

4422

plan

НАРОДОВЪДЪНИЕ

ОСКАРЪ ПЕШЕЛЬ

НАРОДОВЪДЪНИЕ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ И СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ

ПРОФЕССОРА Э. Ю. ПЕТРИ

и 6-го изданія, дополненнаго

КИРХГОФФОМЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНІЕ А. С. СУВОРИНА
1890

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 18 мая 1890 г.

Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., д. 13

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Оскаръ Петель родился 17 марта 1826 года въ Дрездені гд* отецъ его, человѣкъ высокаго образованія, состояль учителемъ при кадетскомъ училищ*. До 14-л*тняго возраста Пешель пос*щаль гимназию, а затѣмъ поступиль въ торговый домъ, намѣреваясь посвятить себя коммерческому дѣлу; года черезъ три онъ, однако локинуль эту карьеру, быстро подготовился къ гимназическому выпускному экзамену и, сдавъ его, сталъ изучать юридическія науки въ Гейдельбергскомъ и Лейпцигскомъ университетахъ. Въ 1848 году онъ держалъ въ Лейпцигѣ экзаменъ *pro praxi juridica et notariatum*. Но едва ли онъ мечталъ о юридической практикѣ, ибо уже черезъ нѣсколько неділь послѣ юридического экзамена онъ добился диплома доктора философіи въ Іенскомъ университет*, представивъ диссертацию на тему эстетико-философскую: «*Ueber den Begriff des Tragischen im modernen Drama. Eine Kritik der Aristotelischen Poetik*». Петель серьезно подумывалъ о литературной дѣятельности, т*мъ болѣе, что его первые дебюты на поприщ* новеллы были довольно удачны. Однако же, «безумный 48 годъ» выбилъ его вновь изъ колеи: онъ сд*лся политическимъ журналистомъ. Необходимо, впрочемъ, зам*тить, что, будучи студентомъ, пылкій Петель уже увлекался Робертомъ Блумомъ, Арнольдомъ Руге и другими агитаторами. Усп*хъ сообщеній, посланныхъ имъ случайно изъ Берлина въ влиятельную «*Augsburger Allgemeine Zeitung*», былъ таковъ, что эта крупная газета поспішила принять его въ число своихъ постоянныхъ сотрудниковъ и соредакторовъ. Въ 1854 году онъ принялъ на себя редактированіе весьма популярнаго въ то время еженедѣльнаго географического и естественно-научнаго журнала «*Ausland*». Переходъ къ «*Ausland'у*» нужно считать, по собственному признанію Пешеля, началомъ его

научной д*ятельности. Обладая умомъ чрезвычайно живымъ и многостороннимъ и въ то же время, несмотря на свое слабое здоровье необыденною рабочею силою, Петель не только справился съ трудною задачею редактированія спеціального журнала, но вміст* съ тѣмъ все бол*е и бол*е освоивался съ матерьяломъ и идеями географическихъ и естественныхъ наукъ. Несмотря на то, что онъ какъ самоучка, вступиль въ кругъ наукъ почти что новый для него, и что онъ иногда почти цѣликомъ писаль номера своего журнала, не допуская ни одного непров*ренного сообщенія, онъ успѣль въ эпоху своего редакторства создать такія крупныя произведенія какъ «Geschichte des Zeitalters der Entdeckungen» (въ 1858 г.) и «Geschichte der Erdkunde» (1865 г., 2-е изданіе 1877 г.) На званыя два сочиненія внесли рядъ новыхъ фактовъ и критическихъ идей въ исторію географіи. Заслугою Пешеля по отношенію къ распространенію естественно-научныхъ знаній является то что онъ впервые въ Германіи указаль на великое значеніе Дарвиновскаго ученія и первый же протестовалъ противъ крайнихъ уметав* ультра-дарвинизма. Въ 1869 году Пешель издалъ свои въ полномъ смысл* слова, блестящіе этюды «Neue Probleme der Erdkunde», выдержаніе ц*лый рядъ изданій и вызывающіе до сихъ поръ въ виду той см*лости, съ которою авторъ намѣчаетъ рядъ труднѣйшихъ и интересн*йшихъ географическихъ и геологическихъ загадокъ, удивленіе и горячее сочувствіе съ одной стороны оны, негодованіе и яростная нападки съ другой. Въ 1870 году, въ пору оживленія интереса къ географії, Петель быль приглашенъ профессоромъ географіи въ Лейпцигъ. Здѣсь онъ, несмотря на усиливающееся нервное страданіе, читаль съ усп*хомъ, все бол*е возрастающимъ, лекціи съ 1871 по 1875 годъ. Въ 1875 году 2-грессивная атрофія мускуловъ свела великаго и талантливаго труженика въ могилу. За годъ до смерти, въ 1874 году Шешель издалъ предлагаемое нами зд*сь въ русскомъ перевод*, ^{и черезъ} ^{«Völkerkunde»}, Народовѣдѣніе, стоящее по выдержанности и осторожности сужденій, по учености и по изящному изложенію несравненнѣше выше другихъ подобныхъ сочиненій. Добавимъ еще, что юсль смерти его въ 1876 году появился составленный имъ и Рихардомъ Андреемъ «Physikalisch-statistischer Atlas des Deutschen Reiches». Собранныя и ная статьи его изданы въ трехъ томахъ Лёвенберг мъ. Лекціи его по физической географіи изданы Лейпольдтомъ, а лекціи по государствов*д*нію Европы Крюммелемъ. Относительно двухъ посл*днихъ книгъ слѣдуетъ, однако, замітить, что издатели ихъ не всегда-то оказывались на высотѣ задачи

быть журналистомъ. Ёсное доказательство тому его невсегда-то основательная, но всегда увлекательная полемика противъ Риттера (*Abhandlungen «Zur Erd- und Völkerkunde» hrsg. von Löwenberg.* Bd. I, «Neue Probleme» etc.) впр

правлены были противъ учениковъ до

матическихъ идеи Риттера и набивавшихся
къ тому же преимущественно изъ среды историковъ, а не чис-
географовъ или естествоиспытателей.

РУУ . несравненно болѣе полную формулу ТОГО же Пе-
шеля: «стремленіе наше всегда сводилось къ тому, чтобы понять
страны какъ театръ дѣйствія историческихъ событий. Это и
есть современная задача нашей науки, поставленная ей Алексан-
дровъ Гумбольдтъ.
kunde. В . предисловіе); или же: «землевѣдѣніе — не только фи-
зическая и историческая наука, и эта-то послѣдняя сторона
историческая часть, имѣла во времена Гумбольдта свою бле-
стящимъ представителемъ Карла Риттера» (*Abhandlungen* Bd. I.
S. 442). І зъ этихъ положеній ясно видно, что Пешель отнюдь не
раздѣлялъ Риттера и Гумбольдта, какъ антагонистовъ, а, напро-
тивъ раздѣлялъ Риттера и Гумбольдта, какъ антиподовъ, а, напро-
того, видѣлъ въ одномъ необходимое дополненіе другого; точно
также онъ самъ вполнѣ примыкалъ къ широкому взгляду ихъ,
соединявшему а теченія нашей науки въ одно русло и охваты-
вавшему, какъ область своихъ изслѣдованій, весь нашъ міръ
наш«Народовѣдѣніе» представляетъ собою комбинацію этихъ
двухъ столь различныхъ своихъ конечныхъ результатахъ на-
правлений. Человѣкъ, какъ его понимаетъ Петель, не покидаетъ
въ всѣхъ своихъ разнообразныхъ соматическихъ и психическихъ

¹ Петри. Задачи Научной Географіи. Слѣд. 1887 г. стр. 11

проявленіяхъ, той естественной географической почвы, на которой онъ живеть. Въ то же время авторъ далекъ отъ того, чтобы въ ущербъ объективности, преувеличивать значеніе человѣческаго духа или же, напротивъ того, географической почвы. На ряду съ этой широкой постановкой вопроса мы должны **намѣтить** и правильность того принципа классификаціи расъ, которымъ проникнуто Народовѣдніе **Пешеля**. Въ данномъ случаѣ* Пешель, подобно Линнею, не ограничивается какимъ либо **случайнымъ** и' болїе или меніе **измѣнчивымъ** признакомъ, цвітомъ кожи, **волосами**, языкомъ и т. д., — онъ стремится къ суммированию всіхъ антропологическихъ признаковъ¹⁾). Приступая къ этому трудному вопросу, Пешель съумілъ точно такъ же удержаться отъ всякихъ современныхъ увлеченій, какъ и въ прекрасныхъ главахъ своего труда «о м*ст* человѣка въ мірозданіи», «объ единствѣ и множественности человѣческаго рода», «о прародинѣ» и «древности его» и т. д., которыя навлекли на него не мало нареканій въ періодъ ультрадарвинистическихъ увлеченій, но т*мъ бол*е оц*нены были впосл*дствіи.

О происхожденіи своего труда нашъ авторъ выражается весьма скромно. Въ предисловіи, которое мы упустили, въ виду его совершенно личнаго характера, Пешель пишетъ сл*дующее: «Не внутрення побужденія, а другія причины должны руководить писателемъ, когда онъ р*шается печатать книгу, хотя бы до н*которой степени подходящую къ типу руководствъ, ибо къ такому труду, дающему лишь мало удовлетворенія, всегда должно предъявляться требованіе полноты. Если д*ло касается народов*д*нія, то авторъ вынужденъ вступить въ области, разрабатывать которыя полагается лишь строгимъ специалистамъ. Ему тогда не приходится излагать свои собственныя мысли, а лишь повторять то, что установлено авторитетными учеными, и в*чно будетъ его пресл*доватъ тягостное сознаніе того, что онъ собираетъ розы въ чужихъ садахъ. Нижеподписавшійся никогда бы не вздумалъ приняться за созданіе новаго свода ученій о народов*д*ніи, еслибы онъ, въ началѣ 1869 года, не былъ приглашенъ тогдашимъ **военнымъ** министромъ А. Ф. Роономъ къ тому, чтобы издать въ обновленомъ четвертомъ изданіи его **«Völkerkunde als Propädeutik der politischen Geographies**.

Результатомъ **подготовительныхъ** работъ къ означенному труду, которому, однако, не суждено было появиться въ свѣтѣ въ обновленномъ видѣ, явилось наше **«Народовѣдніе >**. Шестое изданіе

¹⁾ См. Э. Петри. Антропология. Спб. 1890 г., стр. 101.

науко и науке продолжаетъ пользоваться славою объективнаго и надежнаго руководителя въ области народов*д*нія и удачно выдерживаетъ конкуренцію съ новыми и бол*е роскошными по внешности изданиями, обработано и дополнено однимъ изъ наибол*е витѣйшихъ географовъ и этнографовъ настоящаго времени профессоромъ Альфредомъ Кирхгоффомъ.. Мы, съ своей стороны, удѣжались отъ дополнений и примѣчаній къ труду Пешеля въ виду того, что нами издается въ настоящее время собственное руководство Антропологии; первый томъ, почти всесцѣлъ появившійся въ печати, трактуетъ о вопросахъ, которымъ въ общемъ посвящена первая половина «Народов*д*нія» Пешеля; третий томъ дастъ очеркъ отд*льныхъ народовъ земного шара и будетъ такимъ образомъ, соотв*тствовать второй половинѣ книги Пешеля дообавимъ еще, что въ ореографіи географическихъ и этнографическихъ именъ мы придерживались какъ Пешеля, такъ и того по возможности правильнаго, произношенія, которое въ настоящее время установилось на Запад*, и которому намъ, съ нашей своеобразною передѣлкою чуждыхъ названий, давно пора было бы по-

Э. Петри.

СОДЕРЖАНИЕ.

Введение.

I. Мѣсто человѣка въ мірозданіи. Сходство и отличие между человѣкомъ и обезьяною	Стр. 1—5
II. Единство или множественность человѣческаго рода. Морфологическое и физиологическое понятіе дѣлъ «Плодовитость» мѣти-совъ. Естественный и оголовоподборъ. Психическое единство человѣческаго рода	Стр. 6—26
III. Праордина человѣчества н. Ненаходится на островахъ; ни въ Австраліи; ни въ Америкѣ	Стр. 27—33
IV. О древности человѣческаго рода Аббевильская кремневая орудія. Находки въ пещерахъ. Французская эпоха сѣвернаго оленя. Шуссенридъ. Кухонные отброски. Свайныя постройки. Находки въ отложеніяхъ Нила	Стр. 34—43

Тѣлесные признаки человѣческихъ расъ.

Эловѣческій мозгъ. Всѣ его у людей, животныхъ. Микроцефалы. Всѣ по расамъ. Обѣ мозга. Форма и всѣ мозга	Стр. 44—56
III. Лицевой черепъ. Поло-елюстескулы. Носовые кости	Стр. 57—68
IV. Величины таза и прочихъ частей тѣла. Формы таза. Ростъ тѣла. Пропорціи верхнихъ г. нижнихъ конечностей	Стр. 2—5
V. Кожа и волосы человѣка. Пигментныя клѣточки. Окраска новорожденныхъ. Запахъ. Поисхожденіе окраски кожи. Окраска волосъ. Поперечный разрѣзъ волоса. Сплетеніе волосъ. Волосяной покровъ тѣла	Стр. 75—85
	Стр. 86—97

Лингвистические признаки.

I. Исторія развитія человѣческаго языка. Языки животныхъ. Звукъ и смыслъ независимы другъ отъ друга. Ономатопея. Междометія. Удареніе. Мимика. Глухонѣмы. Языкъ дітей. Запасы	Стр. 98—111
II. Строеніе человѣческой рѣчи. Односложность. Элементы опредѣлительные. Урало-алтайскій типъ. Звуковая гармонія. Префиксовые языки южной Африки. Грамматический родъ. Семитический типъ. Индо-германскій типъ	Стр. 112—126

III Языкъ какъ средство для классификаціи въ народовѣдѣніи Стр. 127—130

Ступени развитія техники, гражданственности и религіи.

- I. Первобытное состояніе **человѣчества**. Животное состояніе людей **невидѣтельствовано**. Изобретете огня. **Буравъ** для добыванія огня. Бушмены. Ведды. **Минконы**. Огнеземельцы. Ботокуды. Причины вымиранія некультурныхъ народовъ Стр. 131—150
- II. Пищевые вещества и способы ихъ **приготовленія**. **Дикія питательныя** растенія. Пантофагія. **ЛЮДОСДСТВО**. Алкоголическая наркотическая вкусовая вещества. Варка при помоши камней. Гончарная **издѣлія**. Вилки. Ложки. Соль Стр. 151—169
- III. Одежда и жилище. Чувство стыдливости. **Матеріаль для одѣяній**. Обувь. Кровъ изъ листвы. Шалаши изъ листвы. Каменные постройки. Своды Стр. 170—181
- IV. **Вооруженіе**. Лукъ и стрелы. Духовая трубка. Отрава для **стрѣль**. Прашъ. Оружіе **земледѣльцевъ** Стр. 182—196
- V. Суда и искусство **мореплаванія**. РЕКИ И **внутреннія** озера. Фікіяне и арабы. Обитатели фіордовъ. Обитатели острововъ Стр. 197—209
- VI. Вліяніе торговли на географическое **распространеніе** племенъ. Благородные металлы. Ловля трески. **Пушнія** животныя. Прянности. Цветное дерево. Торговля невольниками. Олово. Янтарь Стр. 210—219
- VII. Бракъ и отцовская **власть**. Брачный возрастъ. Отсутствіе целомудренности. Полигамія. Поліандрія. **Кровосмѣщеніе**. Похищеніе женщинъ. Купля невесты. Гетеризмъ. Наименованія родственниковъ. Гинекократія. Право **наслѣдованія племянниковъ**. Понцелуй Стр. 220—241
- VIII. Зачатки гражданского сообщества. Кровавая месть. Вира. Понятіе о собственности. Достоинство вождя. Рабство. Касти. Аристократія Стр. 242—249
- IX. Религіозныя движенія неразвитыхъ народовъ. Потребности человека въ отыскиваніи причинъ. **Поклоненіе** камнямъ. Поклонение деревьямъ и животнымъ. Поклоненіе ВОДЕ, солнцу и силамъ природы. Представленіе о бессмертіи. Поклоненіе **предкамъ**. Культь героеvъ Стр. 250—267
- X. **Шаманизмъ**. Одежда жрецовъ. Колдовство какъ причина смерти. Судь надъ ведьмами. Молитва. Жертва. Брахма Стр. 268—276
- XI. Ученіе **Будды**. Веданта и Санкхя. Жизнь основателя религіи. Нирвана. Ученіе о нравственности. Современное **распространеніе** буддизма Стр. 277—284
- XII. **Дуалистическая** религіи. Благотворныя и вредоносныя силы. Зороастръ и Ариманъ. Воскрешеніе **мертвыхъ**. Ученіе о нравственности Стр. 285—291
- XIII. **Монотеизмъ** израильянъ. Политеистическая начатки. Первобытное представленіе о БОГЕ. Появленіе **пророковъ**. Нравственный мірпорядокъ. Пренебрежете къ жертве. Возвышенность божественной идеи. Очищеніе въ изгнаны Стр. 292—298
- XIV. **Христіанская** ученія. Віра въ бессмертіе. Благое **Провидѣніе**. Отче нашъ. Ученіе о нравственности. Христіанство и **буддизмъ** Стр. 299—304
- XV. **Исламъ**. Магометъ. Коранъ. **Монотеистический** **пурізмъ**. Ученіе о благомъ **предопредѣленіи**. Современное распространеніе Стр. 305—311
- XVI. Область основателей религіи. Природа возбуждаетъ страхъ. Вліяніе пустыни Стр. 312—322

Человѣческія расы.

- I Австралійцы. II Папуасцы. III Монголы. ГУ Дравида. V Готтентоты и бушмены. VI Негры. VII Средиземные народы Стр 323—324
- I. Австралійцы. **Тѣлесныя примѣты.** Языкъ. Местожительство. Утварь. Духовныя способности. Нравы. Причины ихъ вырожденія . Стр 324—341
- II. Австралійскіе и азіатскіе папуасцы. **Тѣлесныя** приметы Австралійская и азіатская группы (негритосы, минкопи, **семанги**). Духовныя способности. Утварь и нравы. **Фиджійскіе** островитяне. Стр. 342—352
- III. Монголоподобные народы.
1. Малайское племя. Географическое распространеніе полинезійцевъ. Утварь. Нравы и духовныя способности **полинезійскихъ** малайцевъ (тагалы, бисая, собственно малайцы, **сунданезы**, яванцы, батта даяки, макассарцы, **бугинезы**). Микронезійцы. Обитатели Мадагаскара и Формозы. **Тѣлесныя** приметы Стр. 358—366
 2. Юго-восточные азіаты съ односложными языками. Обитатели Тибета и **Гималайскихъ** горъ. Бирманцы. Таи или **сіамезы**. Лаосцы. Анамиты. Китайцы. Китайская культура. Конфуцій **Лаотзе** Стр. 366—383
 3. Корейцы и японцы Стр. 383—385
 4. Монголоподобные народы на ѿверѣ Старого Свѣта. Урало-алтайское племя: а) тунгусская ВѢТВЬ; б) монгольская ВѢТВЬ (восточные монголы, калмыки, буряты, хазары); с) тюркская вѢть (уйгуры, **узбеки**, османы, якуты, туркмены, ногайцы, басіаны, кумыки, каракалпаки, киргизы); д) финская вѢть: угрскій отпрыскъ (остяки, vogулы, мадьяры), булгарскій отпрыскъ, **финскій** отпрыскъ въ **тѣсномъ смыслѣ** слова (суоми, лопари); е) **самоѣдская вѢть** Стр. 386—398
 5. Северные азіаты, положеніе которыхъ еще не систематизировано. Енисейскіе остыки. Юкагиры. Гиляки. Айносы Стр. 398—399
 6. Беринговы народы. **Тѣлесныя** приметы Стр. 400—411
 - a) Ительмы и камчадалы Стр. 400—401
 - b) Коряки и чукчи Стр. 401—402
 - c) Намолосы и эскимосы Стр. 402—408
 - d) Алеуты Стр. 408
 - e) Тлинкиты и племена Ванкувера Стр. 409—411
 7. Первобытное населеніе Америки Стр. 411—460

Переходъ **азіатовъ** черезъ Беринговъ проливъ. **Монгольскія расовыя** приметы. Отношеніе къ **языкамъ алтайскаго** типа. Монгольскіе обычай. Сравненіе Новаго Овѣта со Старымъ **Свѣтомъ** . Стр. 411—430

 - a) Охотничы племена ѿвернаго материка (кенаи и атабаски, **альгонкины**, ирокезы, дакота, юго-восточная и юго-западная группы). . . . Стр. 430—432
 - b) Охотничы племена южной Америки (тупи, гваякуру, гезы, крены, ароваки, карипы). Сравненіе северныхъ и южныхъ охотничихъ **племенъ**. Mountbuilders. Разработка **мѣдныхъ** рудъ. Походъ Де Со-тоса Стр. 432—446
 - c) Культурные народы Северной Америки, ихъ племена и принадлежность. Сонорскіе языки. **Цибола**. Пуэблосы. Нагуатлаки, мая, кичи. Чибча. Кичуа. **Юнки**. Арауканцы. **Патагонцы**. Местное происхожденіе американской культуры. Сравненіе культуры ѿвернаго и южнаго материка Стр. 446—460
 - IV. Дравида или первобытные обитатели передней **Индіи**. Тѣлесныя **примѣты**. а) Народы мунда или племена **джёнгловъ**; б) Соб-

ствено дравида (брагу, тулу, тамулы, телугу, канарезы, туда); в) сингалезы. Типъ дравидскаго языка	Стр. 4161	дек
V. Готтентоты и бушмены. Телесныя приметы. Языкъ готтенотовъ Описание готтентотскихъ плавовъ. Карликовые народы	Стр. 466—475	
VI. Негры. Телесныя приметы	Стр. 476	
1. Негры банту. Кафры. Племена внутренней Африки. Съверо-во- сточная прибрежная племена. Съверо-западная прибрежная пле- мена. Фаны	Стр. 479—483	
2. Негры суданскіе. Ибо. Нуффи. Евейоджи. Слоновый и Пере- вой берега. Мандинго. Толофы. Сереры. Фульбе. Сонгай. Гаусса. Канури вагримма. Нильскія племена. Нуба. Фунджа. Берта. Бареа. Стр. 483—492	Стр. 492—503	
VII. Африка, какъ место обитанія. Культура негровъ банту и Судана. Стр. 492—503	Стр. 492—503	
Средиземная раса. Телесныя приметы	Стр. 504—505	
1) Хамиты. а) Берберы, тубу; б) древніе египтяне; с) восточно-афри- канские хамиты (барабра, бедже, данакиль, галла, сомали). Древне- египетская культура	Стр. 505	
2. Семиты. Телесныя примѣты. Этнографія библіи. а) Съверные се- миты (арамейцы, евреи, ханааниты, ассирийцы и вавилонянѣ). Поло- жение сумерійцевъ. б) Южные семиты (северные арабы, южные арабы, аессинцы). Халдейская культура. Религія семитовъ	Стр. 520—527	
3) Европейскія племена, положеніе которыхъ не опредѣ- лено. а) Баски; б) кавказскіе народы	Стр. 528	529
4) Индо-германское племя. Прародина неизвѣстна.. а) Арицы въ цыгане. Ирландцы: персы, курды, осетины, белучи, афганы, таджики б) Армяне. в) Европейцы. а) Съверные европеи. Леттсы, славяне. б) Южны, европеи Греки. Альбанцы. Латыни (португальцы испанцы, ка- тальонцы, французы, альпій кіе діалекты фріульцы, румыны). Кельты. Европа, какъ место обитанія	Стр. 530—547.	

ПРИБАВЛЕНИЕ.

Измѣреніе череповъ по Велькеру.

I. Группировка по народамъ	п. 548—552
II. Обзоръ трехъ классовъ ширины черепа	на отдельномъ листѣ.
III. Обзоръ соотношения между шириной и высотою черепа	
Алфавитный указатель	Стр. 553—579

ВВЕДЕНИЕ.

Мѣсто человѣка въ мірозданіи.

При первой же попыткѣ классифицировать одушевленный міръ, Линней, не вызвавъ особаго протеста, соединилъ людей и обезьянь въ класс* млекопитающихъ въ одномъ порядке приматовъ. Въ новомъ доказательствѣ, разгорѣлся научный споръ о томъ, слѣдуетъ ли отдѣлить человѣческій родъ отъ обезьянъ на цѣлый порядокъ или же тотъ на подпорядокъ. Не дѣло народовѣданія, впрочемъ, вмѣшиваться въ эти споры, такъ какъ въ сущности вопросъ здѣсь свѣдѣнъ я на то, какое значеніе слѣдуетъ придать понятіямъ порядокъ и подпорядокъ въ пределахъ систематической классификаціи. Родъ Оуэнъ полагалъ, что только у одного человѣка малый мозгъ вполнѣ прикрывается болыпимъ и что это обстоятельство обеспечиваетъ за нами несомнѣнное превосходство предъ наилучше организованными обезьянами. Всѣми однако уже признано что это положеніе основано было лишь на ошибочныхъ наблюденіяхъ; это признали даже такие естествоиспытатели, которые, подобно Грашоле, высказались противъ ученія о послѣдовательной измѣняемости видовъ.

Новѣйшими изслѣдованіями отклонено также различеніе человека и обезьянъ, какъ двурукихъ и четырехрукихъ животныхъ. Кости пятки у гориллы сходны съ человеческими во всѣхъ более важныхъ отношеніяхъ, какъ по числу и расположению, такъ и по форме. Разница только та, что плюсневые кости и пальцы у гориллы относительно длиннее и тоньше, болыпой-же палецъ не только сравнительно короче и слабее, но и болѣе подвижно сочлененъ.

нень своей плюсневой костью съ пяткой¹). Сверхъ того, нога обезьяны, служащая для схватыванія (Greiffuss), обладает тремя мускулами (M. peronaeus longus, flexor brevis, extensor brevis) которые отсутствуютъ въ руке²), хотя прикрепленіе сгибателей большого пальца на человеческой ногѣ и несколько иное. Но если даже признать заднія конечности гориллы за настоящія ноги, то все-таки отправленія ихъ не сходны съ отправленіями нашей ноги и ужъ благодаря одному этому человѣкъ становится въ морфологическомъ отношеніи далеко выше наиболеѣ высоко организованныхъ обезьянъ. Вышею мы считаемъ ту организацію тела, при которой специальная отправленія совершаются специальными органами. Ниже, напротивъ того, стоять тѣ существа, у которыхъ однимъ и тѣмъ же членомъ совершаются различныя работы. Такъ, напр., птицы употребляютъ свои челюсти, служащиа намъ только для размельченія пищи, для хваташа, а иногда даже и для лазанія, т. е. для передвиженія. У обезьянъ переднія и заднія конечности служить для однихъ и техъ же отправленій, т. е. обезьяны ими хватаютъ и лазаютъ: при этомъ следуетъ принять еще во вниманіе то, что именно лазаніе и является главнымъ способомъ передвиженія этихъ животныхъ. Человекоподобныя обезьяны также, конечно, делаютъ попыткиходить въ вертикальномъ положеніи, но въ такомъ виде онѣ проходятъ лишь короткія разстоянія и то не безъ труда. Въ Малайской Индіи породы гиббоновъ, отстоящія въ прочихъ отношеніяхъ гораздо далее отъ человека, чѣмъ другія три высшія породы обезьянъ, ходятъ постоянно въ вертикальномъ положеніи, хотя и съ согнутыми коленами; однако, чтобы удержаться въ равновѣсіи, онѣ касаются при этомъ почвы то справа, то слева своими длинными, достигающими до земли пальцами³). Съ другой стороны, необходимо признать, что и у некоторыхъ человеческихъ племенъ нога употребляется для схватыванія, такъ, напр., нубійцы при помощи большого пальца своей ноги держатся въ корабельныхъ снастяхъ), а жители Филиппинскихъ острововъ поднимаютъ пальцами ногъ мелкія монеты съ земли; наконецъ, и въ нашемъ культурномъ быту не разъ случалось, что каллиграфы или хорошие художники, вслѣдствіе телесныхъ недостатковъ, водили перо и кисть пальцами своихъ ногъ⁵); еще недавно одинъ безрукій виртуозъ скрипачъ показывался и игралъ въ разныхъ большихъ городахъ Европы. Подобная мелкія сближенія, однако, лишь незначительно уменьшаютъ ту широкую пропасть между обезьянами и людьми,

¹) Гёксли, О поло
Бекетова. С.-Петербург.

органическихъ существъ. Древ.

² ClauGrundzüge der Zoologie. Marburg, 1873, S. 1125

) Mohnike, Die Affen der indischen Welt. Ausland 1872. S. 714.

Pouchet, Plurality of the Human Race. London 1864 p. 39.

³) Mohnike, 1. c S. '847. Waitz, Anthropologie. B. 1. S. 117

которая прежде всего основывается на раздѣленіи труда между передними и задними конечностями. Какъ только ребенокъ перестаетъ употреблять свои руки для передвиженія, онъ пріобретаетъ себѣ уже высшее мѣсто въ природѣ. Если ноге гориллы присуще только то отличіе, что большой ея палецъ можетъ противупоставляться другимъ, то нога эта именно благодаря такому обстоятельству делается органомъ для схватыванія и становится мене годной къ хожденію; она остается, конечно, ногой по своимъ анатомическимъ признакамъ, но эта нога служить все-таки для схватыванія¹). Обезьяны ступаютъ вообще или наружными краями своихъ подошвъ или, какъ орангъ-утанъ и шимпанзе, тыльной поверхностью согнутыхъ пальцевъ²). Человѣкъ же, въ противоположность обезьяне, стоять, бегать, скакать, танцуетъ, лазаетъ, плаваетъ, ъздитъ верхомъ, сидить и долго можетъ лежать на спине. Вертикальное положеніе имѣло у человека своимъ послѣствіемъ укороченіе переднихъ конечностей и, какъ замечаетъ Карлъ Фогтъ, образованіе чашеобразнаго таза для ношенія внутренностей.³) Нашъ относительно емкій черепъ удерживается въ равновѣсіи благодаря точкамъ опоры, которыя представляютъ ему позвоночникъ; а при сильномъ выступаніи челюстей впередъ, какъ, напр., у негра, нарушеніе равновѣсія предупреждается соответственнымъ удлиненіемъ затылочной части головы. Переднія конечности, освободившись отъ участія въ передвиженіяхъ, употребляются ужъ исключительно для хватанія, — и всегда еще оказывались достаточно ловкими, чтобы выполнять все, что изобрѣталъ человѣческій умъ.⁴) Нѣкоторые естествоиспытатели, какъ, напр., Прунеръ Бей (Primer Bey), распространяли мненіе, будто голосовые связки обезьянъ по строенію своему не пригодны къ воспроизведенію членораздѣльныхъ звуковъ; положеніе это, однако, опровергнуто Дарвиномъ, опиравшимся на тотъ примеръ, что одна порода обезьянъ въ Парагвае⁵) издаетъ въ возбужденномъ состояніи шесть различныхъ звуковъ, которые вызываютъ въ ея собратіяхъ соответственныя настроенія. Хотя челюсти у человека и обезьянъ Старого Света сходны, но у насъ при перемене зубовъ

¹⁾ Hartmann, Die menschenahlichen Affen. Lpz. 1883. S. 138.

²⁾ Дарвинъ, Происхожденіе человека, перев. Сѣченова. С.-Петербургъ 1873 т. I, стр. 103.

³⁾ Карлъ Фогтъ, Человѣкъ. Мѣсто его въ мірозданіи, перев. Кашинъ. С.-Петербургъ 1865, стр. 123.

⁴⁾ Штейнталъ (Steinthal tPsychologie und Sprachwissenschaft». Berlin 1871. B. I. S. 342) считаетъ себя въ праве уверять, что руки служатъ подспорьемъ нашему глазу при определеніи пространства и что поэтому представлениія о пространстве у человека развитее, чмъ у животнаго. Но вѣдь подобную же услугу оказываютъ обезьяне руки, слону—хоботъ, а шупальца насекомыхъ, можетъ быть, еще больше пригодны къ этой дѣлѣ.

⁵⁾ Дарвинъ, Происхожденіе человека, т. I, стр. 37.

клыкъ развивается раньше последнихъ коренныхъ зубовъ, а изъ нихъ передніе развиваются раньше заднихъ; у обезьянь, напротивъ, развитіе остающихся клыковъ заключаетъ собою процессъ образованія зубовъ, а предпослѣдній коренной зубъ появляется раньше двухъ переднихъ. Нужно упомянуть, наконецъ, какъ обѣ отличіи отъ обезьяны, и о более раннемъ исчезновеніи межчелюстной kosti у человѣческаго зародыша.

ПОСЛЕДНІЕ факты даютъ намъ поводъ бросить еще взглѣдъ на исторію зародышеваго 'развитая человека, исторію, сделавшуюся столь важной послѣ того, какъ Іоганнъ Фридрихъ Мекель (Meckel) въ Галле въ 1812 году высказалъ, что всякое животное въ незрѣломъ состояніи, следовательно отъ момента оплодотворенія яйца до первыхъ проявленій половой деятельности, проходитъ все формы, присущія животнымъ, стоящимъ ниже и далеко ниже его. Непосредственно послѣ рожденія пропасть, отделяющая человеческое дитя отъ молодой обезьяны, все еще очень ничтожна. Новички затруднились бы отличить детскій черепъ отъ черепа молодого шимпанзе. По величине своей, мозги детей и обезьянь очень близко подходитъ другъ къ другу; но изъ всѣхъ частей головы мозгъ обезьянь ростетъ меньше всего. Если следовательно мозгъ человѣкоподобной обезьяны и содержить все главныя части человѣческаго мозга, то развитіе его идетъ все-таки въ совершенно другомъ направленіи. Детёнышъ орангъ-утана или шимпанзе, столь сходный въ своихъ жизненныхъ проявленіяхъ съ нашими детьми по мѣрѣ возрастанія все болѣе и болѣе теряетъ черты, которыя напоминаютъ человека. Обыкновенно еще до перемѣны молочныхъ зубовъ мозгъ обезьяны достигаетъ своего полнаго развитая, тогда какъ у ребенка тутъ только и начинается настоящее развитіе. Съ другой стороны, лицевой черепъ обезьяны разростается въ морду животнаго, такъ что въ конце концовъ самая большая обезьяна соединяетъ въ себѣ мозгъ ребенка съ челюстями быка. Изъ этого можно заключить, что изъ обезьянь путемъ дальнѣйшаго развитія никогда не можетъ выйти человека; ихъ развитіе направлено къ разнымъ цѣлямъ и чѣмъ больше оно къ нимъ приближается, тѣмъ больше разростается разделяющая ихъ пропасть. У самыхъ низшихъ, какъ-бы остановившихся въ своемъ развитіи обезьянь какъ, напр., у уистити въ восточной Бразиліи, черепъ по своему строенію сохраняетъ больше сходства съ человѣческимъ, чѣмъ въ человѣкоподобныхъ обезьянъ.¹⁾ Лишь недоразуменіе публики то, что человекъ, по учению обѣ изменяемости видовъ, происходитъ отъ одной изъ четырехъ выспихъ обезьянь. Ни Дарвинъ, ни кто либо друго изъ его приверженцевъ не утверждали никогда ничего подобнаго; по ихъ мнѣнію, въ первый или самый ранній пе-

¹⁾) Virchow, Menschen u. Affenschädel. Brl. 1870. S. 25 f.

ріодъ третичной эпохи предки человека отделились оть давно вымершихъ видовъ группы узконосыхъ (*catharini*)¹⁾ Наука только тогда, конечно, могла бы признать это **предположеніе**, когда нашлись бы где либо **промежуточныя** звенья и **переходныя** формы оть этихъ обезьянь эоценового периода къ современному человеку. Когда это случится, когда представить предъ нами **отдѣльныя** звенья въ **цепи** преобразованія формъ, тогда ни одному мыслящему человеку не останется сомненія въ действительности этого процесса.

Мы не можемъ покончить съ этими соображеніями, не **отклонивъ** оть себя, быть можетъ, тайно зародившагося у кого либо упрека въ томъ, что мы хотимъ обойти молчаніемъ умственную деятельность человека. Повторимъ поэтому, что высказано было уже Дарвиномъ: **движенія совести, соединенныя съ чувствомъ раскаянія, чувство долга,—вотъ самыя важныя отличія наши оть животныхъ;** затемъ, животное не **имѣеть** возможности разрешать математическія задачи и не можетъ быть **рѣчи** о томъ, чтобы оно было въ состояніи восхищаться картинами природы или проявленіемъ силы; оно не въ состояніи размышлять надъ **сплѣненіемъ явлений,** еще **менѣе** ему можетъ быть доступною **мысль о Творце** или «о божественной воле.²⁾ Но главныя отличія человека оть животнаго сами собою выступятъ предъ нами, когда мы приступимъ къ изученію исторіи развитая нашей **рѣчи;** точно также и исторія культуры разныхъ народовъ представлять лучшее, само собою понятное доказательство въ пользу высшаго положенія человека. Однако, все эти факты не могутъ приниматься въ разсчетъ тамъ, где приходится указать человеку его **место въ царствѣ животныхъ,** точно такъ же, какъ умъ слона не можетъ изменить его положенія въ известной зоологической системе. Человеку можетъ принадлежать лишь то **место въ морфологической системе,** какое указало бы ему въ научной **классификациіи** животныхъ мыслящее существо въ далекомъ будущемъ нашей земли, когда не оставалось бы оть нашего племени ничего, кроме достаточная количества **окаменѣлыхъ костныхъ остатковъ.** Руководясь законами сравнительной анатоміи и требованіями систематики, его отделили бы разве только подпорядкомъ оть остальныхъ двухъ рукихъ современаго геологического периода.

¹⁾ Дарвинъ, Происхожденіе человека. I т., стр. 148. **Наекель, Natürliche Schöpfungsgeschichte.** 7 Aufl. Brl. 1879. S. 599.

²⁾ Дарвинъ, Происхожденіе человека, стр. 22, 50, 65, 77.

П.

Единство или множественность человѣческаго рода.

Попытка объединить однимъ именемъ всЄ наиболе сходныя между собою существа такъ же древня, какъ та ступень развитая языка, на которой совершилось это объединеніе въ одномъ слове. У народовъ, оставшихся на низкой ступени развитая, мы встрѣчаемъ обозначенія для разныхъ видовъ дуба, но у нихъ нѣть общаго обозначенія для всего рода дубовъ или даже для дерева вообще. Отличительные признаки, следовательно, усваивались раньше, чѣмъ сходныя качества. Въ виду необходимости условиться насчетъ вида міра создались имена для собаки, волка, лисицы, и этимъ была уже совершена классификація. Однако, только Линней далъ подобнымъ формамъ рѣчи научную мотивировку. Понятіе о видахъ было установлено, следовательно, менЕе чѣмъ полтора столѣтія тому назадъ; при этомъ Линней отнюдь не полагалъ, что виды ужъ съ самаго начала рѣзко ограничены другъ отъ друга; напротивъ того, онъ думалъ, что изъ ублюдковъ не одинаковыхъ представителей родовъ могутъ образовываться новые виды. Гёте, съ другой стороны, все еще могъ утверждать, что природа имѣеть дѣло только съ отдельными существами, а виды, поэтому, встречаются лишь въ учебникахъ. Но когда дѣло дошло до того, чтобы, наконецъ, придумать термины и для типичныхъ различій, проявляющихся среди человѣческаго рода, тотчасъ же поднялся споръ о томъ, распадаются ли народы земли на различные виды или только на разновидности. Такъ зачастую задачи наиболее высокія и темныя сильнЕе всего притягиваютъ неподготовленные умы, увлекая ихъ къ выводамъ преждевременнымъ, лишеннымъ, поэтому, всякаго значенія. Прежніе антропологи не относились даже объективно къ разрешенію этой трудной загадки: одни старались привести свой выводъ въ соглашеніе съ еврейскимъ сказаніемъ о сотвореніи одной пары, другіе отстаивали множественность видовъ, чтобы лишить негровъ сочувствія мяг-

кихъ сердець и усыпить голосъ совести, возмущавшейся **тѣмъ**, что **человѣкъ** въ тропическомъ хозяйстве **униженъ** быть до степени выочнаго животнаго. Странно! велся горячій споръ по поводу единства или множественности человѣческаго рода, прежде **чѣмъ** хотя бы одно опредѣленіе вида было признано всѣми или хотя бы **большинствомъ**. «Къ одному и тому же виду мы причисляемъ тѣ одушевленныя существа», говорилъ Блуменбахъ, «которыя по **формѣ** и внешнему покрову настолько **сходны**, что **ихъ** отличительные признаки могли произойти только отъ **отклоненій (Abartung)**. Подъ разными же видами мы **понимаемъ** такие, отличія которыхъ настолько существенны, что не могутъ **быть объяснены известнымъ вліяніемъ отклоненій**, да извинять намъ это **слово¹**». Какъ могъ Блуменбахъ, всегда столь проницательный, не заметить, что при этой игрѣ словъ все остается по-прежнему **необъясненнымъ**, такъ какъ онъ принимаете понятіе уклоненія за известное и поэтому совершенно не определяете его? Представимъ себѣ однако, что какимъ нибудь чудомъ съ планеты Марсъ спустилось бы къ намъ существо, которое походило бы на насъ вполне какъ по строенію тела, такъ и по **своимъ духовнымъ отправленіямъ**, — Блуменбахъ долженъ быть бы причислить его къ намъ **какъ** видового родича. То же самое следовало бы сделать и по мнѣнію Кювье, такъ какъ онъ учите: «видъ есть соединеніе всѣхъ одушевленныхъ существъ, происходящихъ другъ отъ друга или отъ общихъ прародителей съ таковыми, которыя по сходству такъ же близки къ нимъ, какъ и они другъ къ другу» ²). Итакъ, Кювье и Блуменбахъ не требовали еще, чтобы всѣ особи одного и того же вида имѣли общихъ прародителей.

Однако уже Декандоль старшій настаивалъ на необходимости общаго происхожденія. «Видъ», таково его опредѣленіе, «это соединеніе всѣхъ отдельныхъ индивидуумовъ, которые между собою сходны болѣе, чемъ съ другими и скрещивание которыхъ даетъ плодовитое потомство, въ свою очередь возобновляющееся путемъ родового размноженія, такъ что возможно заключать о древнемъ ихъ происхожденіи отъ одного существа» ³).

Казалось, что видъ этимъ положеніемъ определился наконецъ ясно и удачно. Какъ только одушевленныя существа, — **какія бы** ни замечались рѣзкія различія въ **внѣшнемъ** покрове и формѣ **ихъ**, — производили потомство, которое и потомство котораго въ свою очередь входило въ плодовитыя **половые сношенія**, ихъ соединяли въ одинъ видъ. **Безплодіе**, если оно появлялось у потомства или даже у внуковъ, рѣшало противное. Этихъ же призна-

¹) *De generis humani varietate nativa*, ed. III Gottingen. 1795. p. 66.

²) *Quatresages, Rapport sur les progrès de l'Anthropologie*. Paris 1867. p. 56.

³) *Ibid.* p. 104.

ковъ отличія придерживался и Флурансъ. «Способность размножаться», говорилъ онъ, «обусловливаетъ постоянство видовыхъ признаковъ». «Различные виды производятъ помѣси только съ ограниченной плодовитостью»¹⁾). Еще болѣе съуживаетъ это определеніе Катрфажъ въ слѣдующихъ словахъ: «видъ есть совокупность особей болѣе или менѣе сходныхъ между собою, которые происходятъ или которые могутъ считаться происходящими отъ одной первичной пары, посредствомъ непрерывной последовательности семействъ»²⁾).

Прежде чѣмъ высказаться о достоинстве этого определенія видовъ, мы посмотримъ еще, присущъ ли признакъ плодовитости улюдкамъ различныхъ человѣческихъ расъ. Никогда, конечно, не отрицалось того, что арійскіе индузы даютъ съ дравидами потомство, точно такъ же какъ китайцы съ евреиками, аравитяне съ негритянками и что помѣси эти въ свою очередь плодовиты; но очень часто за то утверждаютъ, что мулаты въ позднѣйшихъ поколѣніяхъ вымираютъ; точно также женщины смешанной крови въ Средней Америке считаются бесплодными. Причина этого, действительно частаго, явленія однако отнюдь не физиологическая; ее должно искать въ развратномъ образѣ жизни³⁾). Тотъ фактъ, что смешанное населеніе на островахъ Кубѣ и Гаити размножилось до сотень тысячъ, говорите, по крайней мѣрѣ, за плодовитость потомствъ южно-европейскихъ креоловъ съ неграми. Ополномъ безплодіи англо-саксонскихъ мулатовъ на Ямайкѣ свидетельствуете только одинъ наблюдатель, но и это свидетельство не осталось безъ опроверженій⁴⁾). Наконецъ, въ Америке появилась смешанная раса замбо, потомки негровъ съ женщинами такъ называемыхъ краснокожихъ туземцевъ⁵⁾). Они часто встречаются среди индѣйцевъ племени крикъ⁶⁾), также и въ Средней Америке, а населеніе береговъ перешейка и Колумбіи уже теперь носите на себе слѣды полуафриканской крови. Помѣси европейцевъ съ туземными американками насчитываются миллионами въ бывшихъ южныхъ испанскихъ колоніяхъ, — таковы ладиносы въ

¹⁾ Flourens, Examen du livre de Mr Darwin sur l'origine des espèces. Paris 1864, p. 21.

²⁾ Катрфажъ, Единство рода человѣческаго, перев. М—на. М. 1864, стр. 46.

³⁾ Касательно этого вопроса, для разрѣшенія котораго не имѣется строгихъ наблюдений, авторъ справлялся у немецкихъ купцовъ, проведшихъ долгое время на островѣ Кубѣ, и всегда получалъ въ отвѣтѣ, что между мулатками не рѣдко встречаются всевозможныя ступени плодовитости и что частую бездѣтность этихъ женщинъ следуетъ приписать только раннимъ излишествамъ.

⁴⁾ Broca, Fibrillarity in the Genus Homo. London 1864, p. 36.

⁵⁾ Случай соединенія негритянокъ съ туземными американцами въ виду известной прозаической причины весьма редки.

⁶⁾ По Second annual report of the Board of Indian Commissioners (Washington 1871) въ «Zeitschrift fur Ethnologie», 1871. S. 412.

Мексике, холосы въ Эквадоре, Перу и Чили, известные подъ общимъ именемъ метисовъ. Если въ Австраліи помЕси рЄдки, то это происходите отъ того, что туземцы, какъ доказано судебными слЄствіями, убиваютъ ублюдковъ¹⁾). Тасманскія женщины также производили много помЕсей; **Бонвикъ** (James Bonwick)²⁾ упоминаетъ объ одной матери, имЄвшей тринадцать дЄстей. Поль **Брокъ** отрица́лъ, конечно, на основаніи ложныхъ свѣдѣній, существованіе полуавстралійцевъ и полутасманцевъ³⁾); такимъ образомъ должны считаться опровергнутыми и рискованныя заключенія, сдЄланныя имъ съ такою безосновательною самоуверенностью. Еще важнее, однако, то обстоятельство, что изъ взаимнаго соединенія европейцевъ съ готтентотами происходятъ метисы.; вЄдь если какая либо изъ человѣческихъ расъ можетъ претендовать на обособленность вида, то это, конечно, туземцы **Капландіи**⁴⁾). Наконецъ, на отдаленныхъ островахъ, какъ Тристанъ-да-Кунья, происходили многократныя скрещиванья британцевъ, голландцевъ, мулатовъ и негритяночекъ⁵⁾). Опираясь на материали изъ міра растительнаго, Дарвинъ замечаете, что троекратное скрещивание между неграми, индейцами и европейцами, какое происходитъ въ Америке, должно считаться самою решительною пробою для способности оплодотворенія прародительскихъ формъ⁶⁾).

Но если-бъ даже не спорить о томъ, что всѣ человѣческія племена, несмотря на всю ихъ разность, способны давать плодовитыя помЕси, то все-таки мы еще далеки отъ разрЄшенія вопроса, принадлежить ли человечество къ одному или ко многимъ видамъ. НовЄйшая наука признаетъ, что животныя, избЄгавшія прежде, на свободе половыхъ спошеній другъ съ другомъ, могутъ быть доведены до полнаго смЕщенія по крови и по видовымъ признакамъ. Однако, мы не имѣемъ здЕсь специально въ виду обыкновенно перечисляемые примѣры появленія ублюдковъ отъ собаки съ волкомъ и лисицей, козы съ овцой, кролика съ зайцемъ; ибо эти помЕси частью не удалось прочно установить, частью же плодовитость такихъ ублюдковъ не удерживалась далЕе нѣсколькихъ поколЕній. Мы хотимъ только упомянуть объ одномъ новомъ наблюденіи, которымъ мы обязаны м-ру **Бэкстону**, члену англійского парламента. М-ръ Бэкстонъ

¹⁾ Дарвинъ, Происхожденіе человека, т. I, стр. 167. Точно также Edward John Eye, Central Australia. London, 1845. v. II, p. 324.

²⁾ The last of the Tasmaniens. London 1870, p. 316.

³⁾ Вr оса, въ указан. мѣстѣ, p. 47.

^{4)*} Этихъ метисовъ называютъ на ихъ родине то «bastardами», то грикасами; последнимъ именемъ, однако, столь много злоупотребляли, что его нельзя считать уже соответствующимъ какому нибудь строгому антропологическому понятію. Fritsch, Die Eingeborenen Sudafrikas. S. 376 f.

⁵⁾ Quatrefages, Rapport, p. 477.

⁶⁾ Дарвинъ, Происхожденіе человека, т. I, стр. 171.

ввелъ въ Южной Англіи два вида какаду, которые ежегодно выводили въ его саду птенцовъ, скрещивались на свободе и произвели видъ ублюдковъ, украшенныхъ пурпурно-краснымъ чепчикомъ, отсутствовавшимъ у обоихъ родителей. Природа здѣсь такимъ образомъ обогащается новымъ видомъ¹). Наши породы собакъ, во всякомъ случае, представляютъ результатъ смѣшанія видовъ. Эскимосскія собаки приближаются по шерсти и фигурѣ къ полярному волку, индѣйскія — къ волку прерій, а нубійская домашняя собака и *муміи* ея ясно свидѣтельствуютъ о происхожденіи отъ шакала²); точно также своеобразный запахъ шакаловъ появлялся у собакъ, которыхъ Жоффруа-Сентъ-Илеръ долгое время кормилъ сырымъ мясомъ. Затѣмъ, наши теперешнія породы скота произошли отъ двухъ различныхъ европейскихъ видовъ (*Bos primigenius*, во времена Цезаря еще въ дикомъ состояніи, и *Bos longifrons* или *brachyceros* временъ швейцарскихъ свайныхъ построекъ³). Пока они существовали отдельно на свободе, видовые особенности ихъ сохранялись въ полной чистотѣ, теперь-же, благодаря многократнымъ скрещиваньямъ, они и по фигурѣ, и по внешнему покрову вполнѣ смѣшались. Европейскій скотъ можетъ давать плодовитыхъ ублюдковъ даже съ зебу (*B. indicus*) или съ индѣйскимъ горбатымъ быкомъ. Наши домашнія свиньи представляютъ далѣе помѣсь кабана или *Sus scrofa* съ *Sus indicus*, уже болѣе не встречающимся въ дикомъ состояніи. Къ этому заключенію привели насъ измѣренія череповъ, произведенныя г. фонъ-Натузіусомъ, который помимо этого принадлежитъ къ явнымъ противникамъ Дарвиновской школы. Последнее, какъ известно, можно сказать и объ Агасси (Agassiz), поэтому особенно важнымъ является то, что и онъ призналъ ошибочной попытку воспользоваться плодовитостью, какъ признакомъ при разграничении видовъ⁴). Если это такъ, то нѣтѣ болѣе препятствій къ тому, чтобы признать тѣ или другія человѣческія расы за различные виды человечества въ случаѣ, если онѣ соответствуете требованію Гризебаха относительно установленія отдѣльного вида, а именно, не имѣютъ переходныхъ формъ⁵), не

¹) Semper, Anthropol. Korrespondenzblatt. 1871. S. 73.

²) Ейтелеcъ (Jeitteles), занимавшійся продолжительное время этими вопросами и старательно собиравшій черепа животныхъ, утверждаетъ, что существуетъ полнѣйшее соотвѣтствіе между такъ называемаго торфяною собакою и алжирскими шакаломъ (*Canis sacalius*). Alterthümer der Stadt Olmütz. Wien 1872. S. 79.

³) Рютимейеръ пришелъ къ заключенію, что рогатый скотъ Чилингемского парка нужно считать потомками прирученного тура (*Bos primegenius*), равно какъ и то, что формы *Trochoceros* и *Frontosus* происходятъ также отъ тура, между темъ какъ *B. brachyceros* представляетъ особый такъ называемый видъ. Art u. Basse des europaischen Eindes, въ Archiv f. Anthropologie B I 1866 S 240—247.

⁴) «A complete fallacy». Essay of Classification. London 1849. S. 250.

⁵) Гризебахъ, «Растительность земного шара». Перев. Бекетовъ. С-Петербургъ.

обусловленныхъ скрещиваньемъ. И действительно, проведете рѣзкихъ границъ иногда оказывается возможнымъ, напр., между готтентотами и кафрскими племенами, папуасами Новой Гвинеи и чистыми полинезійцами. Подобные факты навели плуралистическую школу антропологовъ на ученіе о множественности человѣческихъ видовъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, где школа эта находила прежде самыхъ горячихъ сторонниковъ, возникло ученіе, по которому различные обитатели земли не произошли отъ отдѣльныхъ паръ, а были, какъ-бы однимъ посѣвомъ Творца, созданы сразу ордами въ разныхъ и по сю пору населяемыхъ ими частяхъ свѣта и уже отчасти обладали своими современными запасами словъ; въ пылу своемъ школа эта нашла разные виды даже въ предѣлахъ объединенной по языку арійской семьи народовъ. Эти странные взгляды опирались прежде всего на то положеніе, что признаки различія видовъ сохранялись неизменяемыми во все историческое время, особенно у евреевъ¹⁾ и браманскихъ индусовъ. Оба эти примѣра не могутъ, однако, поколебать серьезныхъ противниковъ; мы знаемъ, что евреи и брамансkie индузы цѣлыми тысячелѣтіями строго держались браковъ между собою. А наблюденія скотоводовъ учатъ насъ, что въ такихъ случаяхъ расовыя отличія необходимо должны укрѣпляться. Даже въ нашемъ современномъ обществе, тамъ, где условія кастовыя требуютъ браковъ въ одномъ и томъ же сословіи, иногда ясно проступаетъ известный аристократический тишина; такъ, въ сравнительно короткое время въ двухъ семьяхъ, Габсбурговъ и Бурбоновъ, сделались наследственными нѣкоторыя физіогномическія особенности.

О значительной древности и о стойкости типичныхъ чертъ различныхъ человѣческихъ видовъ должны далѣе свидетельствовать еще изображенія расъ на нильскихъ памятникахъ. Действительно, египтологи согласны въ томъ, что въ современныхъ феллаахъ нильской области можно еще несомненно узнать народъ фараоновъ, а на ряду съ ними негры Судана на стѣнныхъ картинахъ изображены хотя и въ сильно искаженномъ видѣ, но настолько отчетливо, что смѣшать ихъ невозможно. Поразительно, однако, что древне-египетскіе художники обозначиваютъ своихъ людей по твердо установленнымъ противуестественнымъ шаблонамъ; лица

бургъ 1874, т. I, стр. 7. « Установленіе разновидностей и видовъ въ систематике состоить именно въ томъ, что въ первомъ случае оказывается возможность отыскать переходы, во второмъ—нѣть»

¹⁾ Въ предупрежденіе недоразумѣній, могущихъ возникнуть у антропологовъ-новичковъ относительно «черныхъ евреевъ» въ КОТЧИНЕ, которыхъ прежде ошибочно приводили въ примеръ того, что индійское солнце способно изменять цветъ кожи, мы указываемъ на то, что «черные евреи» не что иное, какъ туземцы Индіи, приобрѣтенные белыми евреями въ рабство и принятые, по исполненіи Моисеевыхъ обрядовъ, въ еврейскую среду.

они рисуютъ всегда въ профиль, глаза en face, затѣмъ обѣ руки какъ правыя. Остается удивляться поэтому смѣлости плуралистовъ, которые изъ изображеній королей и королевъ усмотрели въ фараонахъ даже примѣси крови семитической или европейской. Такъ, о супруге основателя 17-й династіи Амунофа I, котораго относятъ къ 1617 году до Р. Х., говорится, что она проявляетъ на себѣ наиболее рѣзкіе слѣды еврейской крови, и это тотчасъ же применяется какъ доказательство того, «что халдейскій типъ существовалъ въ Египтѣ еще до прибытія Авраама¹⁾». Голова Великаго Рамзеса выставляется, какъ въ высокой степени европейская и сходная съ головою Наполеона²⁾). Действительно, и у Роселини изображеніе Рамзеса живо напоминаетъ первого императора французовъ; болѣе точный рисунокъ, однако, опубликованный Робертомъ Гартманномъ³⁾), показалъ, что изображеніе было либо неудачнымъ, либо же намеренно снабжено бонапартовскими чертами. Дарвинъ разсказываетъ, что при одномъ посѣщеніи Британскаго музея ему и двумъ служащимъ въ этомъ учрежденіи, компетентнымъ, по его мнѣнію, судьямъ, бросился въ глаза рѣзко выраженный негрскій типъ статуи Амунофа III. У Нотта и Глиддона онъ описывается, однако, какъ «bastardъ безъ примѣси негрской крови⁴⁾». Робертъ Гартманъ, наконецъ, не могъ убѣдиться въ томъ, чтобы египетскій типъ претерпѣлъ измѣненія вслѣдствіе азіатскихъ примѣсей; эти измѣненія, напротивъ того, скорѣе могутъ быть объяснены влияниемъ нубійскихъ завоеваній⁵⁾). Если египетскіе памятники доказываютъ намъ, съ одной стороны, что населеніе нильской области, по прошествіи болѣе чѣмъ 4.000 лѣтъ, походить еще на своихъ прародителей, то, съ другой, они учатъ, что уже въ тѣ времена такъ называемые типы переходили другъ въ друга благодаря смѣшаніямъ. Конечно, никому не приходится такъ глубоко убедиться въ несостоятельности ученія о неизменяемости расовыхъ ОГЛІЧІЙ, какъ тому, кто пытался заняться описаніемъ народовъ; ибо ни одинъ признакъ не принадлежитъ исключительно одной какой либо человеческой расе, а все они теряются въ незамѣтныхъ переходахъ. Еслибы легко было провести границы между различными расами, то антропологи не расходились бы въ своихъ воззрѣніяхъ въ такой степени, что одинъ делите человечество на два, другой на 150 видовъ, расъ или семействъ⁶⁾). Употребляемый при данныхъ

¹⁾ Morton, Types of Mankind, p. 163, fig. 33.

²⁾ Ibid. p. 148.

³⁾ Zeitschrift f眉r Etnologie. 1869. S. 153 Сравн. Ebers, Aegypten in Bild und Wort. Stuttg.: Lpz. 1879, 1880. В. I. S. 115. В. II. S. 57.

⁴⁾ Дарвинъ, Происхожденіе человека, т. I, стр. 165

⁵⁾ Zeitschrift f眉r Etnologie. 1869, S. 147.

⁶⁾ Катрафажъ, Единство, стр. 366. По Дарвину (Происхожденіе человека, т. 1, стр. 172, принято было видовъ или расъ, по Вире 2, Жакино 3, Канту 4

классификаціяхъ пріемъ сводится обыкновенно на известный **са-
мообманъ**, такъ какъ при этомъ не выясняется, насколько ча-
сты известные признаки, а извлекается изъ массы, какъ предста-
витель типа тотъ, кто рѣзче всего отличается отъ особей другихъ
человѣческихъ племенъ. Такъ, нѣмецкій путешественникъ перехо-
дить черезъ Альпы уже съ опредѣленнымъ представлениемъ о чер-
тахъ лица и о тѣлосложеніи итальянцевъ. Онъ увѣренъ, что всюду
въ **Неаполѣ** встрѣтить мужчинъ, которымъ стояте лишь надѣть
фригійскую шапку, чтобы тотчась узнать въ нихъ знакомые опер-
ные типы; онъ думаете, что всякая девушка должна превратиться
въ Юдию, если ей дать въ руки серебряную тарелку съ отруб-
ленной головой мужчины. Разочарованіе не заставляетъ себя ждать,
и обманутый долженъ въ концѣ концовъ сознаться, что итальян-
скій типъ, который живъ въ его воображеніи, обитаете только на
Испанской лѣстницѣ въ Римѣ, где модели, избранныя изъ **тысячъ**,
предлагаютъ художникамъ свои услуги. Но и на родинѣ не лучше.
Встрѣтивъ девушку съ нѣжной розоватой кожей, съ свѣтло-ру-
сыми косами и стыдливыми голубыми глазами, мы радуемся этой
настоящей **нѣмецкой девѣ**, не помышляя, что этимъ самымъ мы
выставляемъ тысячи другихъ, какъ ненастоящихъ, т. е. лишен-
ныхъ расы.

Господствовавшее до сихъ поръ представление о постоянстве
видовыхъ признаковъ глубоко потрясено въ наше время Ч. Дар-
виномъ. Ужъ до него были опровергнуты фантазіи прежнихъ
геологовъ, по которымъ периоды земной коры, устанавливаемые на-
шими учебниками ради наглядности, оканчивались совершеннымъ
уничтоженіемъ всего одушевленнаго міра, на мѣсто котораго, по
одному «да бысть», являлся новый міръ. Съ тѣхъ поръ, какъ пла-
нета наша носить органическую жизнь, **отдельныя** новыя формы
одушевленныхъ существъ безшумно примешивались къ старымъ;
безшумно исчезали другія, и вотъ, по истечениіи **известныхъ** пе-
ріодовъ, являются новые виды, отличные отъ прежнихъ. Періо-
дичность, съ которой сменялись различныя формы и **внешніе** по-
кровы, не была случайной, она представляетъ собою морфологи-
ческую цѣль; каждое звено **здѣсь** держится другимъ; покорное за-
кону всякаго бытія, каждое обновленіе связуется съ прежнимъ
міромъ.

Въ Европе среди людей компетентныхъ едва ли найдется хоть
одинъ, который бы не признавалъ, что современный органический

Блуменбау 5, Бюффону 6, Гентеру 7, Агасси 8, Пикерингу 11, Бори Сань-
Винсенту 15, Демуллену 16, Мортону 22, Крауфорду 60 и Бёрке 63.—**Haeckel** (*Na-
türliche Schöpfungsgeschichte* 7 Aufl. S. 647) и **Fr. Müller** (*Anthrop. I. 3 Novara
Reise 1 Karte*) удовлетворяются 12 видами; мы лично пришли къ семи **отдѣле-
ніямъ**.

міръ съ строгою необходимостью обусловливается существованіемъ предшествовавшаго ему третичнаго періода; животное царство Австраліи и Южной Америки, какъ и другихъ странъ, хорошо защищенныхъ отъ примѣси чуждыхъ видовъ, тѣсно примыкаеть къ вымершей местной фаунѣ. Если бы, поэтому, догма Дарвина сводилась только на то положеніе, что виды въ своей последовательности стоять въ известной причинной связи съ прошлымъ, то всѣ геологи, ботаники и зоологи принадлежали бы къ школѣ этого великаго британца. Но онъ не довольствуется этимъ положеніемъ, онъ считаетъ себя въ силахъ открыть предъ нами какъ самый процессъ, такъ и его законность. По его учению, родители или два разнополыхъ неделимыхъ передаютъ по наследству всѣ свои признаки, помимо мелкихъ отклоненій; потомки, такимъ образомъ, хотя и будутъ походить на своихъ праородителей, но въ то же время они будутъ удаляться отъ нихъ на ничтожно-малую степень въ полезномъ, безразличномъ или вредномъ смыслѣ. Вредныя отклоненія привели бы обладателей ихъ къ ранней гибели, безразличныя, съ другой стороны, не имѣли бы видовъ на будущее и только одни полезныя отклоненія могутъ обусловливать собою измененіе формъ въ организмахъ. А путемъ накопленія малая отклоненія могутъ въ значительные періоды времени постепенно возрасти до видовыхъ различій. При этой выработке новыхъ формъ, природа въ то же самое время, такъ сказать, безсознательно подвергаетъ самое себя критике. Каждая особь или каждая пара родителей производить потомство, гораздо многочисленнее того, какое могло бы выжить на землѣ¹⁾; поэтому, между потомками одного и того же вида, какъ и между представителями различныхъ видовъ, завязывается борьба за существованіе, въ которой борцы, болѣе приспособленные къ жизни, подавляютъ менѣе счастливо организованныхъ. Путемъ непрестанного выключенія элементовъ малоприспособленныхъ и путемъ постояннаго унаслѣдованія вновь приобрѣтенныхъ благопріятныхъ отклоненій, незамѣтно возвращается перемена формъ. Основа Дарвиновскаго учения и новизна его лежитъ исключительно въ только что описанномъ естественномъ подборѣ, который будто бы совершается въ природѣ. Негели (Nageli) былъ правъ, назвавъ этотъ процессъ измененія видовъ целесообразною работою. Этотъ же процессъ проявляется, быть можетъ, и на человѣчествѣ въ случае, повидимому говорящемъ за противное. По учению Дарвина, намъ приходится представлять

¹⁾ Такъ д-ръ Боргревъ (Dr. Borggreve), профессоръ лѣсной академіи въ Мюнхене, замечаетъ, что береза въ 0,3 метра въ диаметре разсеиваетъ въ одинъ годъ свыше 30 миллионовъ сѣмянъ, которыхъ при сухихъ буряхъ могутъ быть занесены въ любую часть Германіи. *Abhandlungen d. naturwissenschaftlichen Ver eins zu Bremen.* Bd. 3. Bremen 1872. S. 223.

себе предковъ современаго человека существами, густо обросшими волосами; казалось бы, что потеря этого защищающаго отъ холода волосяного покрова, могла быть только вредной для человечества при его постепенныхъ переходахъ въ болѣе и болѣе холодныя широты. Но весьма вероятно, что постепенное рѣденіе нашего мѣха началось ужъ въ то время, когда предки наши жили исключительно въ сырыхъ и жаркихъ лѣсистыхъ странахъ, где болѣе обросшее тѣло, въ виду присущей ему болѣе сильной испарины, скорее чуялось хищнымъ животнымъ, чѣмъ тѣло болѣе обнаженное¹). Въ позднѣйшя же времена, когда многимъ племенамъ приходилось жить въ широтахъ съ зимнею стужею, утраченный покровъ заменялся шкурами убитыхъ животныхъ. Еслибы постепенная утрата волосъ обусловлена была, какъ предполагаютъ, переходомъ отъ растительной къ мясной пищѣ²), то въ продолженіи процесса обезволосенія следовало бы скорѣе видѣть явленіе полезное, чѣмъ вредное.

Когда воодушевленіе, вызванное новой и смѣлой мыслью Дарвина, сменилось болѣе хладнокровнышь размышеніемъ, тогда все болѣе и болѣе стало выясняться, что естественный подборъ по законамъ целесообразности не всегда достаточенъ для объясненія происшедшихъ измѣненій. Образованіе новыхъ или преобразованіе старыхъ органовъ всеконечно потребовало бы большихъ периодовъ времени, въ течетѣ которыхъ недоразвитыя отклоненія должны были бы оказаться, если не прямо вредными, то, во всякомъ случаѣ, безразличными въ борбѣ за существованіе. Далѣе выяснилось, что органы могутъ существовать еще прежде, чѣмъ имъ дается полезное примѣненіе. Среди различнѣйшихъ человѣческихъ племенъ большинство особей обладаетъ вполне пригодными къ пѣнію голосовыми органами, которые однако не употребляются для этой цѣли³). Точно также естественный подборъ не даетъ намъ объясненія того, почему формы и внѣшніе покровы одушевленнаго міра приводятъ воспріимчиваго человѣка въ художественное настроеніе. Не только прекрасное, изящное или привлекательное, но и страшное, противное, смѣшное и демоническое находимъ мы олицетвореннымъ въ животномъ и растительному царствѣ. Въ своей книге о «Происхожденіи человека» Дарвинъ попытался преодолеть эту трудность установлениемъ новаго тезиса о половомъ подборѣ, по которому самки животныхъ предпочитаютъ того самца, который больше другихъ возбуждаетъ ихъ чувства. Но противъ этого выступилъ Уоллесъ, въ особенности относительно предполагаемаго чарующаго дѣйствія окраски самцовъ бабочекъ и птицъ. Въ немъ онъ видитъ лишь по-

¹⁾ Seligmann въ Geograph. Jahrbuch. B. V. Gotha 1878. S. 388.

²⁾ Seligmann, ibid. B. IV. S. 288.

³⁾ Это признается самимъ Дарвіномъ, Происхожденіе человѣка, т. II, стр. 283.

бочное дѣйствие на ряду съ повышенной силой и жизненной деятельностью, которыми гораздо скорѣе, чѣмъ красивыми красками, можетъ быть пріобрѣтена склонность самки¹). Уоллесъ несомненно правъ, замечая: «куры, индюшки и павы преспокойно ищутъ свой кормъ въ то время, когда самецъ выказываетъ свою красоту; необходимо поэтому предположить, что въ его ухаживаніи настойчивость и энергія болѣе существенны, чѣмъ его красота». Многія племена Америки и Африки, обладающія красивымъ сложеніемъ, обезобразиваются себѣ, вставляя ~~пластиинки~~ и клинья въ губы и щеки и этимъ повидимому доказываютъ намъ, что вкусъ ихъ остался еще неразвитымъ, такъ что едва ли можно ихъ тѣлесную красоту разсматривать, какъ результатъ удачнаго подбора. Впрочемъ, и мы сами, люди цивилизациіи, свидѣтельствуемъ, какъ часто на ряду съ вѣрною оценкою истинной тѣлесной красоты можетъ существовать вкусъ къ ~~самымъ~~ съумасшедшемъ модамъ! Наконецъ, мы встрѣчаемъ красоту у • животныхъ ~~самоопло~~ отворяющихся и даже въ тихомъ дарствѣ растеній. • Виль дуба во время бури, элегической тонь кедра, деодара, ~~окрас~~, вѣнчиковыхъ цветовъ, привлекательные изгибы вьющагося винограда, строеніе розы, — все это способно доставить художественное удовлетвореніе, а между тѣмъ эти предметы совершенно исключаютъ всякую мысль о половомъ подборѣ.

Еще меньше согласуется съ цѣлесообразнымъ подборомъ унаслѣдованіе вредныхъ признаковъ. Положимъ, Дарвинъ ссылается на взаимоотношеніе, существующее между всѣми частями животнаго тѣла; вслѣдствіе этого взаимоотношенія измѣненія въ одномъ мѣстѣ сопровождаются измѣненіями въ отдаленныхъ частяхъ тѣла; но мы все-таки не въ состояніи доказать необходимость подобныхъ совпаденій. Однако, не всегда легко решить, действительно ли известные признаки вредны для даннаго существа. Дарвинъ, никогда не умалчивающій о томъ, что его беспокоить, заявилъ, напримѣръ, что онъ не въ состояніи объяснить полосатость зебры ни половымъ подборомъ, ибо она одинаково присуща обоимъ половамъ, ни подборомъ, соотвѣтствующимъ целесообразности, ибо полосы выдаютъ животное на далекое разстояніе и этимъ могли ему лишь вредить въ открытыхъ степяхъ Южной Африки²). Уоллесъ на это, однако, замѣтилъ³), что последнее обстоятельство у такихъ быстрыхъ и держащихся стадами животныхъ имѣетъ гораздо менѣе значенія; съ другой стороны, эта замѣтность на далекое разстояніе облегчаетъ разбрѣдшимся животнымъ возвращеніе въ стадо-затѣмъ, полосатость шкуры служите зебрѣ, можетъ быть, даже за-

¹⁾ Wallace, *Tropenwelt*. Braunschweig. 1879. S. 206—210.

²⁾ Дарвинъ, Происхожденіе человека, т. II, стр 228

³⁾ *Tropenwelt*. S. 205.

щитой во время отдыха въ кустахъ. Какъ бы то ни было, применимость естественного подбора, т. е. именно нового элемента Дарвиновского учения, является все еще недоказанной во всѣхъ случаяхъ; даже самъ учитель, въ виду возраженій Негели и Брука, съ той правдивостью, которая его всегда отличала, откровенно сознался, что онъ въ прежнихъ изданіяхъ своего «Происхожденія видовъ», вероятно приписывалъ черезчуръ многое дѣйствію естественного подбора или ~~пережитому наилѣпшему~~ пѣлевообразныхъ организмовъ¹⁾. Да позволять намъ еще присвоокупить, что древняя исторія одушевленнаго природы указываетъ ~~на~~ случаи, где поводомъ къ вымиранію семействъ животныхъ ~~было~~ послужило какое либо глубокое измѣненіе въ ихъ строеніи, имѣвшее, ~~насколько~~ подобныя заключенія допустимы для искошаемыхъ, но нихъ вредное влияніе. Аммониты, которые должны вымереть въ мѣровомъ періодѣ, начиная сначала переходить въ такъ называемую ~~уродливую~~ форму. Ихъ раковины, свернутыя первоначально спиралью въ одной плоскости, начинаютъ впослѣдствій свертываться въ разныхъ плоскостяхъ, растягиваются въ прямую линію, изгибаются лугомъ, крючкомъ или посохомъ или же, по крайней мѣрѣ, ~~и~~ расходятся, ибо отдельные ихъ завитки не прикасаются больше другъ къ другу²⁾. Съ утратою старого типа, последовало окончательное вымирание всей семьи.

Тѣмъ не менѣе, если мы и считаемъ учение Дарвина не вполне законченнымъ, мы все-таки признаемъ его лучшей попыткой къ объясненію связи между новымъ и старымъ міромъ, и выйтѣснить это учение въ состояніи будетъ только болѣе удовлетворительное разрешеніе вопроса.

Не совсѣмъ понятно, какъ могло подобное, учение обезпокоить набожныя души. Міорозданіе выигрываетъ въ величинѣ и значеніи, если оно въ самомъ себе несетъ способность въ возобновление и развитію путемъ усовершенствованія. Когда Коперникъ выступилъ съ своимъ еще слабо обоснованнымъ учениемъ о, свойстве земли, какъ планеты, и даже еще позже, когда телескопъ представиль намъ въ серповидной формѣ Венеры и въ системе Юпитера доказательство правоты воззрѣнія Коперника, а Кеплеръ въ своихъ законахъ строгое его подтвержденіе, это новое откровеніе все-таки было осуждено не только римской куріей, но и ревнителями протестантизма. Истинный Творецъ, въ виду того, что онъ въ дѣлахъ своихъ поступалъ не по Птолемею, а по Копернику, быть занесенъ въ лицѣ учившихъ о его міорозданіи въ списокъ невѣрующихъ, и какъ еретиковъ преследовали тѣхъ, которыхъ, какъ пишете самъ Кеплеръ о себѣ, Богъ ожидалъ 6.000 лѣтъ, чтобы они познали его твореніе³⁾.

¹⁾ Дарвинъ, Происхожденіе человека, т. I, стр. 113.

²⁾ Hermann Credner, Elemente der Geologie. 5 Aufl. Lpz.-1883. S. 632.

³⁾ Reuschle, Kepler und die Astronomie. Frankfurt 1870. S. 127.

И ныне предъ нами два творца: одинъ, какъ его себѣ воображалъ Кювье, Творецъ, уничтожающій свои творенія, потому что имъ придуманы были лучшія; другой, какимъ его представляете себя Дарвинъ, — Творецъ, создавшій все живое изменяющимся, но предвидѣвшій направленіе этого видоизмѣненія и предоставившій все теченію времени, не нарушая его. Одной ископаемой находки, появленіе которой мы, впрочемъ, не думаемъ ни желать, ни предсказывать, достаточно было бы, чтобы тотчасъ же подтвердить, что действительный Творецъ болѣе близокъ ученію Дарвина, чѣмъ ученію Кювье; тогда неосторожные ревнители должны будутъ обвинить себя, подобно гонителямъ Галилея, въ томъ, что они преследовали истиннаго Бога въ угоду научной мечте. Исторія ученія о метаморфозахъ именно и указываетъ намъ случай блестящаго опроверженія. Кювье заставилъ замолчать предшественника Дарвина, Ламарка тѣмъ, что предложилъ ему найти посредствующую форму между палеотеріумомъ и современной лошадью, если действительно совершилось видовое измѣненіе этого первобытнаго существа въ современное. Будь Кювье еще живъ и случись ему видѣть въ одномъ изъ нашихъ музеевъ изящнаго гиппаріона доисторического міра съ его двумя ложными копытами, онъ долженъ былъ бы къ стыду своему согласиться, что требованіе его было въ точности выполнено¹).

Если Дарвинъ и не быть въ состояніи строго обосновать свое ученіе объ изменяемости видовъ, онъ все-таки сильно ослабилъ вероятность противнаго ученія о неизменяемости видовыхъ признаковъ; въ области же народовѣденія онъ укрѣпилъ этимъ предположеніе о происхожденіи всѣхъ расъ отъ одной первобытной формы, которая путемъ накопленія незначительныхъ, но закрѣпленныхъ въ непрерывномъ унаслѣдованіи отличій, развилась до разновидностей. Этому взгляду весьма благопріятствуетъ рядъ фактовъ, дающихъ возможность заключить объ очень высокой древности нашего рода, точно такъ же какъ и способность человека приспособляться къ самымъ болѣшимъ климатическимъ противуположностямъ нашего земного шара.

Какъ далеко ни проникало до сихъ поръ человечество по направленію къ полюсамъ на материахъ, оно всюду открывало следы обитателей; такъ, незадолго передъ тѣмъ, какъ матрость Мортонъ и эскимосъ Гансъ 24-го іюня 1854 г. достигли, подъ 80° 22' с. ш., мыса Конституціи на западномъ берегу Гренландіи²), они

¹⁾ Owen, Anatomy of Vertebrates. London 1868. vol. III, p. 791.

²⁾ Kane, Arctic Explorations. Philadelphia 1856. V. I. p. 297. Путешественниками на Поларисъ (Polaris) были найдены на самомъ крайнемъ пункте западной Гренландіи подъ 82° 20' с. ш. слѣды обитателей: китовые ребра, служившая полозьями для саней, старая ручка ножа и круги, сложенные изъ кам-

заметили остатки саней. Эти сани свидетельствовали о прежнемъ пребываніи здѣсь эскимосовъ, которыхъ мы, говоря гомеровскимиъ языкамиъ, должны признать какъ самыхъ крайнихъ людей (*єсчют анбрѡн*). На ряду съ **человѣкомъ** мы открываемъ также и следы, по крайней мѣре, одного домашняго животнаго: собака была всегдашнимъ спутникомъ человека. Нужно еще найти тотъ уголокъ земли, который бы не быть обитаемъ или котораго, по крайней мѣре, не могъ бы посетить какой нибудь народъ. Конечно, переходы 'изъ разныхъ климатовъ не должны совершаться непосредственно. Даже исландцы, переселяющіеся въ Копенгагенъ, погибаютъ тамъ отъ чахотки¹⁾), хотя они вѣдь общаго происхожденія съ датчанами и говорили **нѣкогда** однимъ и тѣмъ же языкамъ. Въ то же время, какъ испанцы въ Новомъ Свѣтѣ и на **Филиппинскихъ** островахъ приспособились къ тропическому миру²⁾), а голландцы цѣлыми поколѣніями остаются Здоровыми на Зондскихъ островахъ³⁾), британцамъ не удалось населить Остиндию потомками европейцевъ. Большинство дѣтей англійскихъ родителей, рождающихся въ Индіи, болѣютъ и умираютъ, какъ только переходятъ десятилетній возрастъ. Поэтому британцы посылаютъ своихъ дѣтей въ Европу съ приближеніемъ рокового возраста⁴⁾). Какъ сообщаете англійскій міссіонеръ Роулей (Rowley), даже португальскія женщины въ южно-африканскомъ Тете на Замбези не легко переносятъ первые роды. Если же переходы къ другимъ климатамъ совершаются постепенно въ большіе промежутки времени, то нѣте, конечно, сомнѣній въ томъ, что одинъ и тотъ же народъ можетъ населить любую область земли. Никто не станетъ отрицать, что индусы благородной касты, будь онъ въ Бенгаліи, Мадрасе или Синдѣ или же въ любой знайной местности своей родины, точно такого же арійскаго происхожденія, какъ исконніе северяне, жители Исландіи. Точно также никому не вздумается утверждать, что по ту сторону Пиренеевъ готы-завоеватели не сохранили на долгое время чистоту своей «синей крови», следовательно производили дѣтей своего племени, **испанцевъ** въ Испаніи. Съ испанскаго же полуострова вышли въ свою очередь поселенцы Мадейры и Канар-

ней, для **укрѣпленія** палатокъ. Proceedings of B. Georg. Soc. v. XVIII. London 1874, p. 14.

¹⁾ Waitz, Antropologie. B. I. S. 145.

²⁾ Jag or, Reisen in den Philippinen. Brl. 1873. S. 29.

³⁾ Veth въ предисловіи S. V f. къ v. Rosenberg. Der Malayische Archipel. Leipzig. 1878.

⁴⁾ Алоисъ Шпренгеръ замѣчаетъ по поводу этого пункта въ письме къ автору: **ДЕТИ англійскихъ** солдатъ часто остаются въ Индіи, **продвѣтвуютъ** тамъ и основываютъ впослѣдствіи семьи; а въ сороковыхъ годахъ въ Чинсуре умеръ **голландецъ** 90 лѣтъ, оставивъ болѣе 60 дѣтей, внуковъ и правнуковъ, которые всѣ родились и воспитывались въ Индіи.

скихъ острововъ, которые, несколько десятковъ лѣтъ тому назадъ по появлениіи болезни на винограде, выселились толпами на Тринидадъ и въ Британскую Гвіану. Всѣ знатоки народовъ Енія согласны въ томъ, что туземцы Америки, за **исключеніемъ** разве только эскимосовъ, образуютъ одну расу; а этой одной расѣ удалось между тѣмъ приспособиться ко всевозможнымъ климатическимъ условіямъ на обоихъ полушаріяхъ, начиная съ сѣвернаго полярнаго круга до экватора, и отсюда опять за 50° широты. Китайцевъ мы встрѣчаемъ въ Маймачинѣ (Кяхтѣ) на сибирской границѣ, гдѣ средняя температура держится еще ниже нуля и гдѣ термометръ падаетъ зимою до -50° С., и равнымъ образомъ на островѣ Сингапуре, который почти пересекается экваторомъ¹⁾. Тюркскія народности, какъ, напр., якуты, живутъ на берегахъ Лены, ГДѣ Кенанъ встрѣчалъ ихъ при 40° С. болтающими на дворѣ въ одной рубахѣ и шубѣ²⁾; тюркскія-же народности, какъ, напр., киргизы, пасутъ свои стада на одной изъ наиболѣе высоко лежащихъ степей земли, на Памирскомъ плоскогоріи, и Тѣ же тюри, какъ властители, живутъ въ жаркомъ южномъ Египтѣ³⁾ и въ Массауа у Чернаго моря, прославленномъ своимъ зноемъ.

Обзоръ расовыхъ признаковъ лучше всего выяснить намъ, какъ мало представляется возможности къ **проведенію** точныхъ границъ въ виду сильныхъ колебаній этихъ признаковъ. Да позволено намъ будеть показать на ряде **фактовъ**, что самые отдаленные другъ отъ друга народы и человѣческія расы, менѣе всего сходныя по своей наружности, до такой поразительной степени соотвѣтствуютъ другъ другу въ своихъ духовныхъ проявленіяхъ, что неѣтъ возможности сомневаться въ единстве и равенстве человѣческаго рода, по крайней мѣрѣ по отношенію къ его мыслительнымъ способностямъ. Такъ, намъ впослѣдствіи придется еще говорить о томъ, какъ въ **нѣкоторыхъ** случаяхъ языкъ знаковъ и жестовъ европейскихъ глухонемыхъ сходится съ подобнымъ же приемомъ объясненія у **сѣверо-американскихъ** краснокожихъ. Всѣ народы, за немногими исключеніями, пришли къ двойной или простой десятичной системе, такъ какъ при счетѣ они прибегали къ помощи своихъ пальцевъ.

Окрашиваніе кожи и татуировка встречаются во всѣхъ частяхъ свѣта. Выбиваніе переднихъ зубовъ является не только часто практикуемымъ обычаемъ у негровъ, но встречается и въ Австраліи⁴⁾. Ихъ заостряютъ какъ въ Бразиліи⁵⁾, такъ и въ Ма-

¹⁾ Rimpelly, Across America and Asia. London 1870, p. 256.

²⁾ Келлан, Tent-Life in Siberia, p. 218.

³⁾ Latham, Varieties of Man, p. 77.

⁴⁾ Native Tribes of South Australia. Adelaide 1879, p. 226.

⁵⁾ v. Martius, zur Ethnographie Amerikas. Lpz. 1867. B. I. S. 536.

лайскомъ архипелагѣ¹⁾, далѣе въ тропической Африкѣ у нямъ-намъ²⁾, фанъ³⁾, ватута на южномъ концѣ Танганики, какъ и къ западу отъ этого длиннѣйшаго изъ всѣхъ прѣсныхъ озеръ у жителей Уджеджы⁴⁾, по Конго⁵⁾ и на юго-западѣ у гереро^и родственныхъ имъ племенахъ⁶⁾.

Уже Гипократъ⁷⁾, или кто бы ни былъ авторъ книги о воздухѣ, водѣ и свойстве местностей, упоминаетъ, что у степного населенія южной Россіи черепа свободно-рожденныхъ дѣтей сдавливаются между досками для того, чтобы придать имъ болѣе заостренную форму; подобную же моду мы встрѣчаемъ въ южной Америке у конивосовъ на Укаяли⁸⁾; Ч. Бэль (Ch. Bell) и Земанъ (Berthold Seemann) наблюдали ее въ Мокситіи у сму⁹⁾; на сѣверномъ материкѣ этотъ обычай свойственъ особенно чинукамъ Британской Колумбіи и вообще вѣмъ такъ называемымъ плоскоголовымъ, которые опять-таки допускаютъ это сдавливаніе черепа только на дѣтяхъ свободно-рожденныхъ¹⁰⁾; насильственное округленіе головы практикуется даже въ самой Европѣ, какъ, напр., въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ русской Польши и русской Лапландіи¹¹⁾. У многихъ народовъ, въ интересахъ здоровья, было введено обрѣзаніе. По Геродоту¹²⁾, египтяне и эфиопы уже искони придерживались этого обычая и только отъ нихъ финикияне и палестинские сирійцы переняли это профилактическое средство¹³⁾. При своемъ завоеваніи, испанцы встретили въ средней Америкѣ¹⁴⁾ и Мехикѣ¹⁵⁾народы

¹⁾ A. B. Meyer, im Ausland. 1883. S. 401—405.

²⁾ Schweinfurth, im Herzen von Afrika. Lpz. 1874. B. II. S. 6. Marnoh Reise in der egyptischen Aequatorial-Provinz. Wien 1878. S. 124.

³⁾ Lenz, Skizzen aus Westafrika. Brl. 1878. S. 80.

⁴⁾ Cameron, Quer durch Afrika. Lpz. 1877, B. I. S. 245, 295. Stanley, Durch den dunklen Welttheil. Lpz. 1878, B. II, S. 78.

⁵⁾ Stanley, a. a. o. S. 191.

⁶⁾ Zeitschrift fur Erdkunde. Brl. 1869, S. 230. Дальнѣйшіе примеры изуродованія переднихъ зубовъ были сопоставлены Francis Birghamомъ. Globus B. 42, S. 251, ff. 264 f. Подробнее другихъ разсмотрѣть изуродованіе зубовъ вообще Ihering, Zeitschrift fur Ethnologie. 1882, S. 213—262.

⁷⁾ Глава 80.

⁸⁾ Grandidier, Pérou et Bolivie, p. 129.

⁹⁾ Journal R. Georg. Soc. v. 32, p. 256 и Seemann, Nicaragua, Panama and Mosquitia. London. 1869, p. 308.

¹⁰⁾ Kane, Indians of North America, p. 181.

¹¹⁾ R. Andree, въ Globus. B. 42, S. 250 f.

¹²⁾ Lib. II, с 104.

¹³⁾ Велькеръ, (Archiv f. Anthropologie 10, B. 1878, S. 123 ff.) доказалъ, что египтяне соблюдали обрѣзаніе по меньшей мѣрѣ уже за 1600 л. до Р. Х. и что следовательно выше упомянутое сообщеніе Геродота отнюдь не невероятно. Но тѣмъ не мене, мы можемъ признать обрѣзаніе у евреевъ и за независимый отъ египтянъ древне-семитическій (въ особенности же и арабскій) обычай, ибо уже Измаиль подвергся обрѣзанію. (I, Мойсей. 17, 25).

¹⁴⁾ Herrera, Historia general. dec. IV. lib. 9, cap. 7.

¹⁵⁾ Acosta, Hist. nat. y mor. de las Indias, lib. 5, cap. 26,

придерживавшіся обрѣзанія; а по Амазонкѣ орды текуна и манаось еще и по сю пору соблюдаютъ этотъ обычай¹⁾; слѣды его можно встретить и среди сѣверныхъ индѣйцевъ²⁾. У береговъ Южнаго Моря этотъ обычай обрѣзанія встрѣченъ быть у трехъ различныхъ расъ. На Австралійскомъ материке почти всѣ туземцы, за исключениемъ юго-западныхъ, подвергаютъ себя обрѣзанію. Изъ папуасскихъ народностей этого обычая придерживаются ново-каledonцы и жители Новыхъ Гебридъ³⁾. Кукъ встрѣтилъ его въ свое третье путешествіе среди полинезийскихъ жителей Тонгатабу⁴⁾, а младшій Причаръ свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ практиковался на группахъ Самоа и Фиджи⁵⁾. Если прибавить еще, что обрядъ обрѣзанія можно прослѣдить почти по всей Африке⁶⁾ до Мадагаскара⁷⁾ и что вмѣстѣ съ Исламомъ (хотя и не какъ установление Корана) онъ распространился далеко за пределы юго-западной Азіи, черезъ сѣверную Африку до Европы, то мы можемъ, конечно, согласиться съ новѣйшимъ изслѣдователемъ этого вопроса⁸⁾ въ томъ, что почти седьмая часть человечества и по сю пору еще предана этому обычаю.

Другое установленіе Моисея требовало, чтобы еврей заботился о томъ, чтобы вдова его брата не осталась безъ потомства⁹⁾. Такое же пониманіе братской обязанности Планъ Карпинъ, посланникъ Людовика Святого, встрѣтилъ у монголовъ¹⁰⁾, а Марціусъ¹¹⁾ у бразильскихъ племенъ тупинамба; точно также этотъ обычай господствуетъ у эскимосовъ¹²⁾, у колушъ на сѣверо-западѣ Америки¹³⁾, у остыковъ въ сѣверо-западной Сибири¹⁴⁾, у негровъ Золотого берега¹⁵⁾, у островитянъ кури озера Чадъ¹⁶⁾, у бареа¹⁷⁾, зулусовъ¹⁸⁾,

¹⁾ v. Martius, Ethnographie. B. I, S. 582.

²⁾ Petitot, Dictionnaire de la langue Déné—Dindjîé, Paris, 1867, p. XXXVI.

³⁾ Cook, Voyage dans l'Hémisphère austral., vol. III, p. 137.

⁴⁾ Cook and King. Vol. I, p. 384.

⁵⁾ Polynesian Reminiscences, p. 393.

⁶⁾ Bérenger-Féraud (Les peuplades de la Sénégambie. Paris 1879, p. 298 306, 340) приводить доказательства относительно обрѣзанія мальчиковъ и операций известной подъ именемъ обрѣзанія у девоочекъ у языческихъ племенъ Сенегамбіи.

⁷⁾ Hildebrandt, въ Zeitschrift f. Erdkunde. B. 15. Br. 1880, S. 115.

⁸⁾ R. Andree, въ Archiv f. Anthropologic. B. XIII, 1880, S. 53—78.

⁹⁾ 5. Мойсей, 25, 5—10.

¹⁰⁾ Recueil de Voyages. Vol. 4, p. 613.

¹¹⁾ Ethnographie, B. 1, S. 153.

¹²⁾ Klutschak, Als Eskimo unter den Eskimos. Wien, Pesth, Lpz. 1881, S. 234

¹³⁾ Waitz, Anthropologic. B. III, S. 328.

¹⁴⁾ Castrén, Ethnolog. Vorlesungen. S. 119.

¹⁵⁾ Bosman, Guinese Goud-Tand- en Slavekust. Utrecht. 1704, B. I, S. 201.

¹⁶⁾ Nachtigal, Sahara und Sudan. B. II, Br. 1881, S. 375.

¹⁷⁾ Reinisch, Die Barea-Sprache. Wien, 1874, S. 10.

¹⁸⁾ Kranz, Natur-und Kulturleben der Zulus. Wiesbaden, 1880, S. 105.

затѣмъ у папуасцевъ Новой Каледоніи¹⁾, которыхъ ужъ конечно никто не заподозритъ въ **какихъ либо сношенияхъ** съ еврействомъ, несмотря на то, что они, какъ выше было упомянуто, также придерживаются обрѣзанія. У **воловъ** Нижней Сенегамбіи зять вдовы прежде всѣхъ другихъ пользуется правомъ взять ее въ жены, **хотя** онъ къ этому не обязуется²⁾, а у вапокомо, на рекѣ Тана, вдова съ своими дѣтьми прямо переходитъ во владѣніе зятя³⁾. Странный обычай приветствовать другъ друга **тренiemъ** носовъ присущъ не только **всѣмъ эскимосамъ** вплоть до Гренландіи⁴⁾, но приписывается также и **австралійцамъ**⁵⁾. Дарвинъ наблюдалъ его у маори на **Новой Зеландіи**⁶⁾, Ламонъ (Lamont) упоминаетъ о немъ, говоря о **полинезійцахъ острововъ Пенринскихъ и Маркизскихъ**⁷⁾; Уоллесъ, которому этотъ обычай бросился въ глаза при разставаніи его экипажа съ **Мангкассаромъ**, называетъ его малайскимъ **подѣлуемъ**⁸⁾; у гова на Мадагаскаре это еще до недавняго времени было единственнымъ способомъ **подѣлужа**⁹⁾, а Линней опять таки встрѣтилъ его въ Лапландіи¹⁰⁾. Благодаря описаніямъ первого и второго плаваній Кука, составленнымъ Гауксворсомъ и обоими Форстерами, мы познакомились съ **полинезійскимъ обычаемъ** закреплять союзъ дружбы **обмѣномъ** именъ. Тотъ же обычай господствовалъ у племени магаука въ северной Америке¹¹⁾; въ южной Африке въ присутствія **Ливингстона**¹²⁾ такимъ способомъ побратались между собою одинъ макололо и кафрскій зулусъ. Всякая возможность поимствованія уничтожается, когда мы узнаемъ, что у обитателей Огненной Земли въ южной Америке и у жителей Андаманскихъ острововъ **въ Бентгальскомъ заливѣ** вдовы должны носить черепъ умершаго **супруга** на снуркѣ вокругъ шеи¹³⁾.

На плоскогоріяхъ Перу и Боливіи можно видѣть на горныхъ вершинахъ такъ называемые апачеты, или кучи камней, мимо которыхъ ни одинъ погонщикъ **муловъ** не пройдетъ, не прибавивъ къ памятнику новаго камня¹⁴⁾. Этотъ обычай распространенъ по

¹⁾ Rochas, *Nouv. Calédonie*, p. 232.

²⁾ Bérenger-Férand, въ указ. м. стр. 43.

³⁾ Mittheil. d. Geogr. Gesellsch. in Hamburg. 1878—79, *Hmbg.* 1879, S. 28.

⁴⁾ Barrow, *Arctic Voyages*, p. 30.

⁵⁾ Waitz (Gerland), *Anthropologie*. B. VI, S. 749.

⁶⁾ Naturw. Reisen. Braunschweig. 1844, B. II, S. 198.

⁷⁾ Wild Life among the Pacific-Islanders, p. 18, 269.

⁸⁾ Malay Archipelago. B. II, p. 165.

⁹⁾ Sibree, *Madagaskar*. Lpz. 1881, S. 233.

¹⁰⁾ Tylor, *Urgeschichte der Menschheit*. S. 66.

¹¹⁾ Въ указ. м. стр. 161.

¹²⁾ Zambesi, S. 149.

¹³⁾ Mouat, *Andaman Islanders*, p. 327.

¹⁴⁾ Granddidier, *Pérou et Bolivie*, p. 235. Болѣе точныя свѣденія у I. I., Tschudi, *Reisen in Südamerika*, Lpz. 1869, B. V., S. 52.

всему свetu. Капитанъ Спикъ (Speke) наблюдалъ его въ местности Уззи къ югу оть Карагве и къ юго-западу оть озера Викторіи¹⁾. Неизвестный авторъ одного романа²⁾, цѣннаго по своимъ этнографическимъ описаніямъ, разсказываетъ о подобномъ обычae въ области маҳратовъ въ Индіи; подобныя каменные пирамиды Адольфъ Бастіанъ видѣлъ на горныхъ перевалахъ въ Бирмѣ и у кановъ на Борнео³⁾; братья Шлагинтвейтъ — въ Тибетѣ⁴⁾, Мичи (Michie) — во время своего путешествія изъ Пекина черезъ монгольскія степи⁵⁾, Эберсъ на Синайскомъ полуостровѣ⁶⁾. Въ Швейцаріи набрасываются камни на могилы погибшихъ при несчастныхъ случаяхъ⁷⁾, и какъ разъ то же самое значеніе и то же происхожденіе имѣютъ эти памятники въ нынѣшней Венесуэле⁸⁾. Гильдебрандъ воздвигнулъ на мѣстѣ убиенія Рутенберга въ сѣверо-западномъ Мадагаскаре высокую кучу камней и замечаете по поводу этого⁹⁾, что по обычай страны каждый прохожій будете прибавлять еще одинъ камень къ уже наложенными. Въ противоположность этому, Спенсеръ-Сенъ-Джонъ разсказываетъ, что подобныя каменные кучи воздвигаются даяками на Борнео на вечный позоръ человѣку, провинившемуся въ безстыдной лжи или въ нарушеніи слова¹⁰⁾.

Наконецъ, существуетъ повидимому совершенно безсмысленный обычай, по которому мужъ, когда у него рождается ребенокъ, ложится въ постель и разыгрываетъ роженицу. Дюцоръ зналъ о подобномъ обычae на Корсике. Страбонъ упоминаетъ о немъ, говоря объ испанскихъ иберійцахъ¹¹⁾, у потомковъ которыхъ, басковъ, онъ удержался еще и по настоящее время подъ именемъ кувады (*couvade*)¹²⁾. Марко Поло приписываетъ этотъ обычай населенію Зардандама или «людямъ съ золотыми зубами», которыхъ мы, по объясненію Потье (Pauthiers), должны искать къ западу отъ китайского Юннана по верхнему Меконга¹³⁾; не очень далеко оттуда, а именно на Борнео, у даяковъ еще и теперь отецъ новорожденаго долженъ въ течете восьми дней Есть одинъ только рисъ. долженъ остерегаться, чтобы не выходить на солнце и четыре дня

¹⁾ Source of the Nile. p. 193.

²⁾ Tara, a Mahratta tale, vol. I, p. 144.

³⁾ Völker des östlichen Asiens. B. II, S. 483, B. V, S. 47.

⁴⁾ H. v. Schlagintweit, Indien und Hochasien. B. II, S. 330.

⁵⁾ Siberian Overland-Route, p. 136.

⁶⁾ Ebers, Durch Gosen zum Sinai, S. 188.

⁷⁾ Фогтъ, Человѣкъ. МѢСТО его въ міровданії, стр. 295.

⁸⁾ Ernst въ Globus. 1872, B. XXI, S. 124.

⁹⁾ Zeitschrift f. Erdkunde. Brl. 1880, B. XV. S. 130 (сравни также стр. 93).

¹⁰⁾ Life in the Far East. London. 1862. Vol. I, p. 76.

¹¹⁾ Geographica ed. Kramer. lib. 3, cap. 4, § 17.

¹²⁾ Lubbock, Prehistoric Times, p. 580.

¹³⁾ Marco-Polo, lib. 2, cap. 41 (или cap. 119).

воздерживаться отъ купанья¹⁾; а у одного племени на юго-востокѣ острова, отецъ долженъ три первыхъ дня послѣ рожденія сына воздерживаться даже отъ питья воды и въ теченіе пяти мѣсяцевъ не солить свою пищу, не курить и не жевать бетель²⁾). Въ Южной Америке, къ востоку отъ Кордильеръ, обычай, по которому отецъ ложится въ постель роженицы, наблюдался Марціусомъ у мундруксовъ и манаосовъ, на рекѣ Амазонкѣ; этотъ обычай распространяется на карибовъ³⁾, на гвіанскихъ макусовъ, у которыхъ его засталъ младшій Шомбургъ⁴⁾; затѣмъ, на дживаровъ у Напо по Джемсу Ортону⁵⁾, на индѣйцевъ юго-западной Колумбіи по Бастіану⁶⁾). Этимъ, впрочемъ, еще не исчерпывается перечень всѣхъ народовъ, подчиняющихся этому обычаю⁷⁾; прибавимъ еще, что въ началѣ прошлаго столѣтія его встрѣтилъ миссіонеръ Цуккели у негровъ въ Кассангѣ⁸⁾). Поверхностные путешественники не упустили случая поиздеваться и насмѣяться надъ этимъ обычаемъ, какъ надъ нелѣпостью; основательные знатоки, напротивъ того, показали намъ, что въ основаніи этого обычая лежитъ лишь боязливое предубѣжденіе. Добрицгоферъ, описывающій его у абионовъ, указываетъ намъ на то, что отцы избѣгаютъ сквозного вѣтра и строго постыся исключительно въ томъ предположены, что тѣлесная связь ихъ съ новорожденнымъ еще продолжается, такъ что невоздержанность ихъ или простуда могутъ передаться ребенку. Если младенецъ умираетъ въ первые дни, то женщины не преминутъ укорить родителя въ недостатке любви и въ легкомысліи⁹⁾.

Когда малайцу острова Ніасъ (у юго-западнаго берега Суматры) предстоять отцовскія радости, онъ, въ заботѣ о своемъ еще не родившемся ребенкѣ, самымъ добросовѣстнымъ образомъ старается уберечься отъ того, чтобы не обидѣть чѣмъ либо невидимыхъ духовъ, хотя бы тѣмъ, что убьетъ змѣю или разрубить дерево; онъ даже не заговариваетъ въ это время съ чужестранцемъ, чтобы не спутать языка своего ребенка¹⁰⁾). На Антильскихъ островахъ

¹⁾ Spenser St. John, 1. c. v. I, p. 160.

²⁾ Bock, Unter den Kannibalen auf Borneo, Iena, 1882, S. 255.

³⁾ Spix und Martius, Reise in Brasilien, B. III, S. 1339, и Martius, Ethnographie, B. I., S. 392, 588.

⁴⁾ Schomburgk, Reisen in Britisch Guyana. Lpz. 1847, B. II, S. 314.

⁵⁾ The Andes and the Amazon. London. 1870, p. 172.

⁶⁾ Bastian, Die Kulturlander des alten America. Brl. 1878, B. I, S. 255.

⁷⁾ Съ тѣхъ поръ, какъ напечатаны данныя строки (Ausland 1867, S. 1108), д-ръ Плоссъ поместить въ 10 Jahresbericht d. Leipziger Vereins f. Erdkunde (Lpz. 1871, S. 33—48) статью: «Ueber das Mannerkindbett» съ еще болѣе богатыми примерами. Эта статья перепечатана съ дополненіями въ: Ploss, Das Kind in Branch u. Sitte der Volker. 2. Aufl. Brl. 1882. B. I, S. 143-160.

⁸⁾ Zucchelli, Missione di Congo. Venezia 1712, p. 118.

⁹⁾ Geschichte der Abiponer. B. II., S. 273.

¹⁰⁾ Schreiber, въ Petermanns Mitteilungen. 1878, S. 50.

вахъ отецъ, ожидавшій потомства, не долженъ быть Есть мяса черепахи или манати, ибо въ первомъ случаѣ нужно было опасаться, что ребенокъ будетъ нѣмой и съ недостаточнымъ мозгомъ, во второмъ, что онъ родится изуродованнымъ маленькими круглыми глазами¹). Подобно этому, у индѣйцевъ Британской Гвіаны родители и родственники ужаленного змею накладываютъ на себя на несколько дней постъ и воздержаніе²). Итакъ, населеніе четырехъ частей свѣта пришло къ однѣмъ и тѣмъ же мыслямъ или къ одному и тому же предубѣждению. Это совпадетъ мы можемъ объяснить только двоякимъ путемъ: либо эти заблужденія явились уже въ то время, когда всѣ подвиды нашего рода населяли еще одну тѣсную родину, либо же они¹ развились самостоятельно, уже послѣ разселенія по всему земному шару. Если последнее вѣроятно³), то мыслительныя способности всѣхъ человѣческихъ племенъ сходны даже въ самыхъ странныхъ скачкахъ и заблужденіяхъ своихъ.

¹⁾ Tylor, Urgeschichte der Menseheit, S. 372.

²⁾ Arpin, въ Ausland. 1872, S. 440.

³⁾ Сравни поучительные сопоставленія у Richard Andree, Ethnographische Parallelen und Vergleiche. Stuttgart. 1878.

III.

Праордина чеслова.

ВсЄ океаническія острова, т. е. такие, которые лежать на значительномъ разстояніи отъ ближайшаго материка, за немногими исключеніями, были найдены европейскими мореплавателями необитаемыми. Тотъ фактъ, что Баренсъ въ 1596 г. не нашелъ жителей на Медвѣжьемъ островѣ и на Шпицбергене, не удивить насъ въ виду ихъ непріютнаго положенія; поразительно, однако, что то же повторилось когда-то съ Исландіей, между тѣмъ какъ напротивъ лежащая Гренландія населена была эскимосами до 75° с. ш. Самыми ранними поселенцами Исландіи были, повидимому, кельтические христіане около 795 года, ибо, какъ говорится въ сагахъ, норманы при своемъ первомъ вступленіи на «Ледяной островъ» («Eisland») нашли тамъ на одномъ маленькомъ островкѣ южнаго берега, называемомъ еще и теперь Поповскимъ островомъ, посохи, колокола и ирландскія книги. Незаселена была сооруженная кораллами группа Бермудскихъ острововъ на Атлантическомъ океанѣ, далѣе—вулканическая группа Мадейра, вулканические острова Зеленаго Мыса, вулканические острова Гвинейского залива¹), уединенные островные вулканы Фернандо Норонья, Тринидадъ съ утесами Мартинъ-Вастъ, островъ св. Елены, Асенчинъ, Тристанъ-да-Кунья и даже значительный Фалклендскій архипелагъ, не говоря ужъ о томъ, что выпадаете на долю антарктическаго полярнаго моря. Безлюдными местами оказались также вулканические острова группы Маріонъ-Крозе, Кергудльскіе и лежащіе южнѣе, оба островные вулканы св. Павель и Амстердамъ и даже Маскарены, а именно оба, богатые сахарнымъ тростникомъ, вулканические острова Маврикія и Бурбонъ и причисляемый къ нимъ гранитный островъ Родригесъ. Даже крупная Новая Зеландія

¹) Они были открыты португальцами между 1470 и 1486 годами и были найдены необитаемыми. (Ghillany. Martin Behaim. S. 86)

дія была заселена только въ новѣйшее время; по указаніямъ маори, ихъ праотцы пристали, около 1400 года по Р. Х., къ северному острову, тогда какъ лежащая къ востоку вулканическая группа острововъ Чатамъ была въ свою очередь населена ново-зеландцами только съ прошлаго столѣтія, а лежащіе къ югу вулканическіе Ауклендскіе острова, прославившіесяическими новѣйшими робинзонадами, еще и по сю пору ждутъ того, кто первый ими завладеете.

Въ моряхъ, которыя мы до сихъ порь имѣли въ виду, населены были только Канарскіе острова, а именно вымершими гуанчами, которые во время открытая этого острова не знали ужъ ничего о томъ, что вблизи лежалъ материкъ. На разспросы испанскихъ миссіонеровъ, какимъ образомъ они попали на свой архипелагъ, они дали наивный отвѣтъ: «Богъ посадилъ насъ на эти острова, потомъ оставилъ и забылъ». Остатки ихъ языка дали, однако, возможность, узнать въ нихъ занесенные туда остатки варварійской семьи. Мы знаемъ также, что они имѣли обыкновеніе обращать своихъ мертвцевъ въ муміи и что они при своемъ переселеніи привели съ собою на островъ козъ.

Точно также были найдены необитаемыми острова въ Тихомъ океанѣ, къ западу отъ Южной Америки. Мы назовемъ здѣсь: Хуанъ-Фернандесъ, мѣсто приключений Селькирка, Мазафуэра, С. Феликсъ и Амброзіо, точно также Сала-и-Гомесь, далѣе вулканическіе Галапагосы, въ которыхъ буканьеры искали убѣжища, Кокосовый островъ и группа Ревиллагигедо. Незаселенными оставались даже такие острова, которые представляли просторъ и лежали близъ материковъ, какъ напр., Беринговъ островъ, столь печально прославленный по кораблекрушенню открывшаго его мореплавателя, имя котораго онъ носить.

Ободренные этими историческими свѣдѣніями, мы, конечно, можемъ высказаться въ пользу того, что первые люди должны были быть жителями материка. Единственнымъ, но только кажущимся исключениемъ могло бы явиться распространеніе малайскихъ народностей, къ которымъ, кроме собственныхъ малайцевъ Малаки и Зондскихъ острововъ, принадлежать также и коричневыя гладковолосыя племена, разсѣявшіяся подъ именемъ полинезійцевъ почти по всѣмъ тропическимъ островамъ Южного моря. Со времени изслѣдований Вильгельма Гумбольдта надъ языками кави, мы знаемъ, что господствующая раса на Мадагаскаре также принадлежите къ малайской семье, что до того еще оспаривалось. Это племя распространилось отъ Коморскихъ острововъ, ибо и на нихъ господствуетъ малайскій языкъ, до острова Св. Пасхи, отъ 43 до 251 меридiana, болѣе чѣмъ на половину наибольшаго пояса земли. Тѣмъ не менѣе однако, ужъ само по себѣ не особенно вероятно, чтобы коренное племя малайской семьи появилось первоначально на островахъ. Сходность

ихъ нарѣчій доказываетъ намъ, что отдаленнѣе члены этой семьи до своего разселенія должны были обитать одну общую родину. А эту родину слѣдуетъ искать только тамъ, гдѣ малайскія народности и до сихъ порь выступаютъ гуще всего. Мѣсто исхода ихъ ордъ лежить поэтому гдѣ нибудь между Суматрой, Явой и полуостровомъ Малакой. Мы можемъ пойти даже несколько далѣе и искать его на южно-азіатскомъ материкѣ, ибо малайцы по своимъ физическимъ признакамъ причисляются къ великой монгольской расѣ въ обширномъ смыслѣ этого понятая.

Распространеніе малайского племени болѣе чѣмъ на половину окружности земли служить намъ достаточнымъ примѣромъ того, какъ далеко можетъ разсѣяться человеческое племя подъ вліяніемъ склонности къ передвиженіямъ, какъ только имъ созданы будуть средства къ передвиженію на морѣ. Но и на материкахъ происходили передвиженія самыхъ древнихъ человѣческихъ племенъ на величайшія разстоянія. Языки, господствующіе въ Австраліи, хотя и отклоняются сильно другъ отъ друга по своимъ запасамъ словъ, но по своему строенію они все-таки настолько тѣсно связаны, что можно, не задумываясь, высказать за ихъ общее происхожденіе¹⁾). Вся Южная Африка, насколько она заселена банту-неграми, анята до экватора и переходя за него однимъ только обширнымъ языкомъ, различнымъ по диалектическимъ оттенкамъ, такъ что рѣчь суагели на восточномъ берегу все же остается не совсѣмъ непонятною для африканцевъ Габуна въ экваторіальной западной Африкѣ. Мы сами по языку нашему принадлежимъ къ великому арійскому миру, къ которому причисляются галльские и британскіе кельты, всѣ германцы, итальянцы, греки и албанцы, всѣ славяне, армяне, осетины на Кавказе, курды, народы древней Персіи и индузы. Америка представляете подобное же зрелище, хотя и не то же самое. Если исключить эскимосовъ и нѣкоторыя племена бывшей русской Америки, то по единогласному свидѣтельству всѣхъ антропологовъ, народы Нового Свѣта сплошь принадлежать къ одному племени, такъ что намъ ничто не помѣщало бы представить себѣ ихъ происходящими отъ одной пары прародителей. Конечно, языки ихъ по своимъ запасамъ словъ представляютъ путаницу, достойную Кавказа, но за то построеніе фразъ или, скорѣе, образованіе словъ настолько своеобразно и однородно, что испанскіе миссіонеры въ южной Америке предпочли проповѣдывать Евангеліе частью на перуанскомъ языке кичуа, частью на бразильскомъ языке тупи или гуарани; тамошніе индейцы съ легкостью вникали въ духъ этихъ языковъ, тогда какъ испанскій или португальскій не поддавались ихъ пониманію.

Само собою разумеется, что семейныя сходства и даже болѣе близ-

¹⁾ Fr. Miiller, Grundriss des Sprachwissenschaft. Wien. 1879. B. II. S. 90.

кое соотвѣтствіе въ языке не представляеть еще несомнѣннаго доказательства въ пользу общаго физического происхожденія; иначе, народности къ востоку отъ Эльбы, говорившіе прежде славянскими, теперь нѣмецкими языками, должны были бы быть **исконными** германцами; говорящіе по-англійски негры Соединенныхъ Штатовъ—англосаксонцами, индейцы Средней и Южной Америки, говорящіе по-испански — **кровными** родственниками Кальдерона. Но единство или семейное сходство языка представляеть строгое доказательство того, что всѣ народности, которыхъ оно касается, должны были быть въ течете болѣе продолжительного времени соединены одной общественной связью. Мы можемъ, конечно, заключить, что южно-африканские негры, арійские народы, американцы, имѣли до раздѣленія ихъ языковъ общую прародину, изъ которой они распространялись переселеніями. Но если Новый Свѣтъ могъ постепенно заселиться изъ какого нибудь одного исходнаго пункта, то точно также и заселеніе всѣхъ материковъ изъ одного пункта является только вопросомъ времени.

До сихъ поръ, однако, мы только доказывали, что нашъ родъ, исходя изъ одной области земли, могъ пройти и заселить постепенно всѣ материки. Но возможное не есть еще вероятное, не говоря ужъ о томъ, чтобы оно было чѣмъ-то **необходимымъ**. Къ счастью, геология и географія животныхъ представляютъ намъ средства къ тому, чтобы тѣснѣе ограничить пространство, на которомъ исключительно должно искать прародину человечества. Геология учить насъ, что ярусы земной коры наслоены въ хронологическомъ порядке и что тамъ, где не происходило особыхъ нарушеній, болѣе молодой слой лежитъ сверху, болѣе старый снизу. Если мы станемъ спускаться съ верхняго яруса внизъ, то будетъ изменяться и внѣшній видъ міровъ; въ **незамѣтныхъ** переходахъ они будутъ становиться все болѣе и болѣе чуждыми настоящему міру. Современное мы **находимъ** наверху, старинное внизу, ибо исторія мірозданія походить на исторію модъ. Въ то же время мы **замѣчаемъ**, что, хотя и не всегда, но въ большинстве случаевъ выше организованныя существа болѣе новаго, **несовершенѣе организованныя**—болѣе старого происхожденія. Но зоологическія моды не повсюду менялись одинаково быстро. Торопливее всего они преобразовывались въ Старомъ Свѣтѣ, не такъ быстро въ Сѣверной Америкѣ; они довольно сильно отстали въ Южной Америкѣ, но стадиннее всего остались они въ Австраліи. Чѣмъ меньше и чѣмъ обособленнее была местность, тѣмъ **медленѣе смигдался** ея внѣшній видъ или даже совершенно удерживался.

Животный міръ Австраліи **сохраняетъ** внѣшній видъ того времени, когда кенгуру были еще въ **модѣ**; у насъ мы **находимъ сумчатыхъ** животныхъ только еще какъ окаменелости вторичнаго или третичнаго периода, да и въ Новомъ Свѣтѣ они совершенно

исчезли, за исключениемъ немногихъ выжившихъ мелкихъ породъ. Въ Австралии нѣть никакихъ обезьянъ, нѣть хищныхъ животныхъ, копытныхъ, неполнозубыхъ. Изъ ея 132 породъ млекопитающихъ 102 принадлежать сумчатымъ, а остальная состоять изъ грызуновъ, летучихъ мышей и странныхъ *Monotremata*, или однопроходныхъ.

Правда, въ этотъ міръ попадь и человѣкъ и, какъ его спутникъ,—ибо свой своему поневоле другъ,—хищное животное динго, или австралійская собака. Но то, что они вступили въ эту зоологическую область чужеземцами¹⁾, чувствуете всякий, кто уяснилъ себѣ историческія указанія, представляемыя намъ фактами изъ области географіи животныхъ.

То же самое можно сказать про Южную Америку, которая заключаете въ себѣ строго обособленный міръ млекопитающихъ, характерными представителями котораго считаются неполнозубыя. Всѣя виды, большинство породъ и даже семействъ отличны отъ таковыхъ Старого Свѣта. Важно для нашихъ выводовъ также и замѣчаніе Андреаса Вагнера, что нынѣшнія млекопитающія Австралии и Южной Америки стоять значительно ближе къ ископаемымъ видамъ третичнаго периода, чѣмъ къ нашимъ²⁾, что следовательно въ обѣихъ областяхъ моды менялись гораздо медленнее. Южная Америка была вѣдь островомъ еще въ недавнемъ геологическомъ прошломъ, прежде чѣмъ Панамскій перешеекъ не соединилъ оба материка. Итакъ, Южная Америка, болѣе другихъ отсталая, не является подходящею областью млекопитающихъ, где бы впервые могло явиться самое современное изъ всѣхъ твореній.

Скорѣе должно было бы предположить, что колыбель человечества могла находиться въ Сѣверной Америкѣ. Сѣверная Америка представляетъ въ своемъ животномъ и растительному міру много сходства и соответствія съ Азіей и Европой. Американскій міръ меняетъ свою физіономію окончательно только въ Средней Америке, приблизительно, если и не совсѣмъ точно, съ экваторіальной границей видовъ сосны, отсутствующихъ, какъ известно, въ Южной Америке.

Чѣмъ не менѣе, Америка осталась болѣе старинной именно въ наивысшемъ порядкѣ млекопитающихъ. Обезьяны Америки настолько отличны отъ обезьянъ восточнаго материка, что образуютъ особое семейство, которое могло бы быть названо географически «обезьянами Нового Свѣта». Американское семейство отличается строеніемъ зубовъ, боковымъ положеніемъ ноздрей и отсутствиемъ мозолистыхъ сѣдалищъ и защечныхъ сумокъ. Затѣмъ, во

¹⁾ Это признаетъ даже Agassiz въ *Essay of classification*. p. 60.

²⁾ *Abhandlungen der mathem.- physik. Klasse der k. bayr. Akademie der Wissenschaften. Munchen.* 1846. B. IV. 1 Abth. S. 18.

всей Америкѣ не встречается также ни одной безхвостой обезьяны. Но именно тамъ, гдѣ являются наиболее *человѣкоподобныя* животныя, шимпанзе, горилла и орангъ-утанъ, мы должны также искать и *самыхъ древнихъ* людей.

Всѣ эти выводы являются независимыми отъ судьбы Дарвиновскаго доктрина, но они неразрывно связаны съ учениемъ объ единстве прародины всѣхъ видовъ животнаго и растительнаго царства. Но и это учение, такъ какъ оно не въ состояніи еще объяснить всѣхъ явлений, наталкивается еще тамъ и сямъ на упорное сопротивленіе. Самая большая, однако, трудность, именно присутствіе пятидесяти съверныхъ растительныхъ видовъ на Огненной землѣ, была побеждена, благодаря проницательности и учености одного немецкаго ботаника¹⁾). Происхожденіе первобытныхъ жителей Америки изъ Сѣверной Азіи мы постараемся доказать въ посвященномъ имъ отдѣлѣ. Покуда мы замѣтимъ только, что чѣмъ грубѣе народъ, слѣдовательно чѣмъ умѣреннѣе и закаленнѣе онъ, тѣмъ легче онъ меняетъ мѣста своего жительства, такъ что всѣ племена на низшихъ ступеняхъ своего развитая были вполне способны выполнить тѣ переселенія, которыя мы имъ приписываемъ. Трудности существуютъ вообще только въ воображениіи избалованнаго культурнаго человека. Во внутренней Австраліи, где европейскіе путешественники *изнемогаютъ* отъ голода, бродить орды безпечныхъ темнокожихъ, и если мы содрогаемся при мысли, что уже тысячелѣтія тому назадъ азіатскія племена должны были для заселенія Америки перейти Берингово море, то мы совершенно забываемъ, что и *нынѣ* на Огненной землѣ, гдѣ глетчера спускаются до моря и входять въ него, существуетъ лишенный одежды рыбаческій народъ.

Итакъ, мы показали, что первое появленіе человѣка должно было произойти на материке; мы доказали на основаніи действительно совершившихся переселеній, что распространеніе нашего рода изъ одного исходнаго пункта по всей землѣ можетъ быть только вопросомъ времени; мы убѣдились на основаніи указаній изъ географіи животныхъ, что ни Австралія, ни Южная Америка, ни даже Северная Америка не могли быть подходящими *мѣстами* для колыбели человѣчества;—изъ этого слѣдуетъ, что мы должны искать ее въ Старомъ Свѣтѣ. Тамъ опять-таки мы можемъ смѣло оставить въ стороне сибирскую низменность, ибо еще въ очень недавнее геологическое прошлое она была покрыта *моремъ*. Этого препятствія не существовало для Европы; однако, если бы Европа была исходной точкой, то мы, наверное, нашли-бы уже у насъ такъ называемаго *ископаемаго* человека, такъ же какъ нашли уже двухъ *третичныхъ*, очень высоко организованныхъ (антропоидныхъ) обезьянъ, одну въ Греціи, другую въ Швейцаріи.

¹⁾ Гризебахъ, Растительность земного шара, т. II, стр. 424.

Если мы отстранимъ и Европу, то намъ остается только южная Азія или тропическая Африка, где мы можемъ еще съ некоторыми видами на успѣхъ надеяться, что найдемъ самые древніе следы нашего племени. Изъ этихъ местностей Британская йндія геологически лучше другихъ изслѣдована; но такъ какъ тамъ были уже найдены многіе предшествовавшіе типы нынѣшихъ млекопитающихъ, а не найденъ быть еще третичный человѣкъ, то виды на пріуроченіе нашихъ прародителей къ этой местности, конечно, уже умаляются. Возможно еще, наконецъ, что прародина человечества лежала на одной изъ тѣхъ окраинъ восточнаго материка, которая со времени третичнаго периода опустились подъ уровень моря, напр., въ предѣлахъ нынѣшняго индокитайскаго мелководнаго моря¹⁾.

Итакъ, ничьей фантазіи не возбраняется пока перенести рай туда, где цвѣтete лотосъ, или къ окаймленнымъ папирусомъ берегамъ нильскихъ озеръ, или передвинуть его еще ближе къ библейскому востоку. Нельзя упустить изъ виду лишь положенія обѣ общности исходнаго пункта для всѣхъ человѣческихъ расъ въ противоположность антропологической школѣ американцевъ, которая недавно создала болѣе ста человѣческихъ видовъ, а не только расъ, или даже вообще столько, сколько возможно установить народныхъ типовъ; видовъ разсѣянныхъ, по мнѣнію этой школы, однимъ великимъ взмахомъ Сѣятеля-Творца и притомъ тотчасъ въ большомъ числе, подобно пчелинымъ роямъ, и на тѣхъ мѣстахъ, где они и нынѣ сидятъ. Подобная гипотеза не даетъ намъ отвѣта, почему при этомъ посѣщаемые острова остались не причемъ; почему отдельные части свѣта характеризуются какъ провинціи по ихъ животному и растительному мірамъ. Она отказывается вообще отъ всякаго поясненія настоящаго на основаніи прошлаго, тогда какъ человѣческой натурѣ глубоко присуще не примиряться съ замеченными фактами раньше, чѣмъ не удается подчинить ихъ какому либо неизбежному закону.

¹⁾ Peschel, Neue Probleme der vergleichenden Erdkunde, 3 Aufl. Lpz. 1878. S. 115—121.—Гипотеза относительно материка, погрузившагося, за исключениемъ островныхъ остатковъ, какъ Мадагаскаръ и Сейлонъ, въ Индійскій океанъ, материка, который въ новейшее время охотно представляли себѣ родиной человечества и который окрестили Лемуріей въ виду встрѣчаемыхъ, будто бы, исключительно на его теперешнихъ островныхъ остаткахъ полуобезьянъ группы лемуровъ, поколеблена тѣмъ, что лемуры найдены въ тропической части африканского материка. Ранній эоценовый видъ лемуровъ (*Lemuravus*) былъ найденъ даже въ корифодонскихъ слояхъ (*Coryphodon*) территоріи Юта въ Соединенныхъ Штатахъ.

IV.

О древности человѣческаго рода.

Тотъ кто стойти за развитіе **различныхъ** человѣческихъ расъ изъ одного лишь вида, появившагося первоначально въ какой либо определенной области и постепенно распространившагося по всей землѣ, тотъ долженъ признать, что подобные процессы требуютъ чрезвычайно значительного времени; ему предстоитъ задача доказать, что возможно разыскать слѣды человѣческаго рода въ глубокой доисторической древности. Казалось бы, что подобныя сомнѣнія устраниются открытиемъ аббата Буржуа, нашедшаго невдалеке отъ Тенэ (Луара и Шеръ), въ несомненно міоценовыхъ слояхъ, каменные ножи и топоры; эти орудія могли бы указать на то, что Франція была обитаема уже въ серединѣ третичной эпохи. Однако же, на брюссельскомъ конгрессе археологовъ въ 1872 году, лучшіе знатоки подобныхъ находокъ высказались противъ искусственнаго происхожденія предъявленныхъ имъ, якобы, человѣческихъ остатковъ **міоценовой** эпохи. Наибольшая вероятность происхожденія отъ рукъ человека остается, однако, за кремневыми орудіями, открытыми впервые Буше-де-Пертомъ, въ 1847 году, въ долинѣ рѣки Соммы между Аббевилемъ и Амьеномъ, въ особенности у Маншкура; они найдены были имъ въ известковой глине на ряду съ остатками мамонта, покрытаго шерстью носорога, вымершаго вида лошади, европейскаго гиппопотама и другихъ животныхъ **дилувіальной** эпохи; места находженія ихъ были посещены лучшими геологами настоящаго времени. Тщетно, однако, до сихъ поръ разыскивались человѣческие остатки, такъ какъ относительно нижней челюсти, найденной близъ **Муленъ-Киньона**, возникло подозрѣніе, что она подложена была съ цѣлью обмана. Отсутствіе человѣческихъ костей, однако, не должно особенно поощрять нашего подозрѣнія, такъ какъ и по осушкѣ Гарлемского моря найдены были лишь немногіе остатки разбитыхъ кораблей, человѣческихъ же костей совсѣмъ не нашлось, между тѣмъ какъ на этомъ бывшемъ заливѣ **поги-**

бали суда и происходили морскія битвы. Слѣдя остроумнымъ предположеніямъ Пристича, мы можемъ себѣ представить, что въ ледниковый періодъ, къ концу третичной эпохи, обитатели Пикардіи, подобно нынѣшнимъ эскимосамъ, прорубали ледъ рѣки Соммы и въ прорубяхъ ловили рыбу своими гарпунами. Каменныя орудія, падавшія при неудачномъ ударѣ на дно рѣки, здѣсь заволакивались дилувіальнымъ наносомъ, и они-то нынѣ и украшаютъ музеи и веселятъ сердца знатоковъ древности. Действительно, между этими драгоценностями встречаются экземпляры, отличающиеся столь правильными очертаніями и столь тщательнымъ заостреніемъ, что нѣть возможности сомневаться въ ихъ искусственномъ происхожденіи. Важно было бы, однако, узнать, выисканы ли они были изъ сотенъ или тысячъ подобныхъ же, но грубыхъ галекъ, находящихся въ сосѣствѣ съ ними. Въ странахъ, где находятся кремневые желваки на поверхности земли и где они подъ сильнымъ вліяніемъ солнца легко трескаются, они зачастую раскалываются на осколки и клинки, изъ которыхъ, будь лишь охота нагибаться, можно набрать прекрасную коллекцію каменныхъ орудій. Между каменными орудіями, переданными Буше-де-Пертомъ въ С.-Жерменовскій музей, Вирховъ замѣтилъ рядъ предметовъ, весьма напоминавшихъ ему произведенія природы его родной Помераніи¹⁾.

Къ счастью, однако, существуетъ масса несомнѣнныхъ доказательствъ, подтверждающихъ то же, въ пользу чего говорять упомянутымъ кремневыя орудія долины Соммы. Уже въ 1833—40 г. д-ромъ Шмерлингомъ открыты были въ бельгійскихъ пещерахъ человѣческие остатки на ряду съ костями дилувіальныхъ млекопитающихъ; но эти находки долгое время оставались въ пренебреженіи изъ уваженія къ имени Кювье, по учению котораго человѣкъ не появился ранѣе животныхъ настоящей эпохи. Найдки эти были намеренно истолкованы въ томъ смыслѣ, что кости человека, будто бы, были затащены въ пещеры хищными животными или же занесены туда потоками и тамъ уже смѣшились съ дилувіальными остатками.

Но лишь только изслѣдователи согласились признать новыя истины, какъ тотчасъ же быстро стали следовать другъ за другомъ открытая подобныхъ костныхъ пещерь въ Бельгіи. Иногда остатки дилувіального человека извлекались лишь изъ-подъ покрова сталагмитовыхъ отложенийъ, а кремневыя орудія, несомнѣнно искусственно происхожденія, изъ-подъ слоя костей доисторическихъ животныхъ. Изслѣдованіе подобной пещеры близъ Бриггсгема

¹⁾ Сравни Virchow, Zeitschrift f. Ethnologie 1871. S. 51, касательно Помераніи. Показанія Вирхова могъ дополнить Ветцштейнъ (Wetzstein) относительно южной Сиріи, где на разстояніи трехдневнаго пути Ард'е'Саманъ почва покрыта кремневыми осколками.

такимъ достовѣрнымъ геологомъ, какъ д-ромъ Фалконеромъ, уже въ 1858 году привело всѣхъ компетентныхъ людей Великобританіи къ убѣжденію, что человѣкъ былъ современникомъ мамонта, покрытаго шерстью носорога, пещернаго медведя, пещерной гиены, пещернаго льва, следовательно млекопитающихъ ближайшей изъ предшествующихъ геологическихъ эпохъ.

Къ только что названнымъ животнымъ присоединяется и северный олень, который, какъ известно, принадлежитъ не къ вымершимъ, а къ оттѣсненнымъ видамъ. Когда-то онъ блуждалъ въ западной Франціи, где слѣды его въ долинѣ Везеры пріобрѣли большое значеніе. Тамъ, где желѣзная дорога прорезываетъ местность Перигоръ, между Орлеаномъ и Арженомъ, въ департаментѣ Дордони, последовательно открыты были шесть пещеръ. Въ мусорѣ ихъ заключались остатки обработанныхъ роговъ сѣвернаго оленя, равно какъ и каменные орудія. Въ одномъ изъ этихъ бывшихъ убѣжищъ у Кро-Маньона найдены были также черепа и скелеты двухъ мужчинъ и женщинъ вместе съ костями пещернаго льва (*Felis spelaea*), гигантскаго медведя, зубра, затѣмъ животныхъ крайняго сѣвера, въ родѣ суслика (*Spermophilus erythrogenys*) и каменнаго козла. Упомянутые пещерные французы пробавлялись охотничимъ промысломъ и гнались преимущественно за лошадьми, какъ за дичью. Такъ какъ кости животныхъ не носятъ слѣдовъ огня, то мясо должно было съедаться сырымъ или же вариться въ непромокаемыхъ плетеныхъ корзинахъ; подобно тому и ныне некоторые племена Сѣверной Америки, незнакомыя съ глиняною посудою, нагреваютъ воду въ деревянныхъ сосудахъ, кидая туда раскаленные камни. Действительно, въ золѣ кро-маньоновской пещеры найдены были гальки, которыя наводятъ на мысль о подобномъ же примѣненіи.

Древніе обитатели Дордони пытались уже вырезывать на рогахъ и на слоновой кости мамонтовыхъ бивней предметы внѣшняго мира, какъ-то рыбъ, сѣверныхъ оленей, человека, причемъ изображены эти отличаются ясностью и живостью, возбуждающими наше удивленіе). Между роговыми орудіями, преимущественно шилами и наконечниками стрѣль съ жалами и безъ нихъ, обращаютъ на себя наше вниманіе также и иглы, которыми эти обитатели пещерь, безъ сомнѣнія, сшивали шкуры животныхъ. Мягкая красная

¹⁾ Леббокъ поместилъ въ своихъ *Prehistoric Times* (2-ое изд. London 1869) изображеніе мамонта на кости, найденной въ Перигорѣ, въ пещере да Мадленъ. Критическимъ наблюдателямъ, однако-жъ, показалось, что въ выполненіи очертаній этой фигуры животнаго болѣе всего участвовала фантазія археологовъ. Въ тексте мы слѣдуемъ сочиненію *Eduard Lartet et Henry Christy, Eelciuae Aquitanicae. London. 1865-69.* Извлечете изъ этого труда съ нѣкоторыми изъ оригиналъныхъ рисунковъ помещено было Alex. Eckerомъ въ *Archiv fr Anthropologie. Bd. 4. S. 109 f.*

охра, находящаяся среди остатковъ ихъ, даетъ намъ поводъ заключить, что они раскрашивали свою кожу. Объ ихъ любви къ нарядамъ свидетельствуете далЕе находка ожерелій изъ пробуравленныхъ зубовъ животныхъ и изъ раковинъ. ПослЕднія къ тому же занесены изъ далекихъ береговъ Атлантическаго океана и могли, поэтому, попасть къ нимъ только путемъ мѣны, такъ же какъ и найденные здЕсь горные кристаллы, не встрЕчающіеся на значительномъ разстояніи отъ даннаго мѣста ихъ нахожденія. Къ скарбу этихъ древнихъ охотниковъ принадлежать даже рога сайги, ближайшею границею распространенія которой, по крайней мѣре въ настоящее время, является юго-восточная Польша; они служать намъ доказательствомъ того, что уже тогда цѣнныѣ товары распространялись путемъ торговли на большія разстоянія. Судя по найденнымъ костякамъ, охотники Дордоны не были, подобно бельгийскимъ пещернымъ обитателямъ, людьми малаго роста, а напротивъ того, отличались виднымъ ростомъ и мощнымъ тѣлосложеніемъ. Чертепа ихъ принадлежать къ болЕе длинной долихоцефальной формE. а ихъ лицевой черепъ, помимо умеренной наклонности къ прогнатизму, поражаете красотою своего эллиптическаго очертанія. Точно также ёмкость мужскаго черепа (1590 кубич. сантиметровъ) и женскаго (1450 кубич. сантиметровъ)¹⁾ должна была бы указывать на высокую умственную способность, если бы вообще подобное заключеніе было надежнымъ. ЗдЕсь, какъ въ подходящемъ мѣстѣ, мы упомянемъ и о томъ обломкѣ черепа, который въ августе 1856 года найденъ быть недалеке отъ Дюссельдорфа въ одной пещере Неандровой долины и провозглашень быть въ свое время, въ виду громадныхъ своихъ надбровныхъ дугъ и плоскаго черепного свода, какъ свидетельство въ пользу происхожденія человЕческаго рода изъ міра животнаго. Вскорѣ, однако же, оказалось, что онъ по измѣреніямъ своимъ довольно близко подходитъ къ современному среднему европейцу. Въ теперешнемъ видѣ своемъ эта черепная полость включаете въ себE 63 куб. дюйма, цифра, которая по оценкѣ Шаффгаузена, возвысилась бы до 75 куб. дюймовъ, еслибы черепъ достался намъ не поврежденнымъ²⁾). Европейскіе черепа колеблются между 45 и 114 куб. дюймами. Поэтому Чарльзъ Дарвинъ могъ назвать неандерталевскую голову «весъма развитою и объемистою»³⁾). Наконецъ, Вирховъ заявилъ въ берлинскомъ антропологическомъ обществе, что упомянутый черепъ принадлежите старику, страдавшему рахитизмомъ и не можете служить расовымъ черепомъ; по

¹⁾ Ecker въ Archiv f. Anthropologie, B. 4. S. 116, Мужской черепъ возможно было измерить въ точности; ёмкость же женского черепа, въ виду поврежденія, могла быть определена лишь приблизительно.

²⁾ Euhlrott, Der fossile Mensch aus dem Neanderthale. Duisburg. 1865. S. 69.

³⁾ Дарвинъ, Происхожденіе человека, т. I, стр. 108.

объему своему онъ держится «въ предѣлахъ весьма сносныхъ», а по жевательнымъ мускуламъ не обнаруживаетъ тѣхъ признаковъ звѣрской грубости, какие мы замѣчаемъ на черепахъ эскимосовъ и австралійцевъ¹). Благодаря этому значеніе данной находки оказывается весьма обыденнымъ.

Въ Германіи также нѣте недостатка въ памятникахъ пещерныхъ обитателей, изслѣдованныхъ, напримѣръ, въ 1871 году въ Голефельзѣ у Шелклингена близь Блаубайрена. Къ фаунѣ тогдашней долины Блау принадлежали не только мамонты и слоны, но и мощный левъ (*Felis spelaea*), три вымершія породы медвѣдей (*Ursus spelaeus*, *U. priscus* и *U. tarandi Fraas*) и сѣверный олень, рога которого шли на выдѣлку орудій. Среди мѣстныхъ культурныхъ остатковъ находятся только черепки глиняной посуды, которые по своей плоской формѣ могли служить для жаренія²).

Всѣ упомянутыя находки даютъ намъ лишь возможность проследить человѣческій родъ до эпохи вымершей пещерной фауны. Съ другой стороны, распространеніе сѣвернаго оленя въ средней Франціи не даетъ намъ еще возможности говорить о значительныхъ климатическихъ измѣненіяхъ; ибо если даже не признать въ Rheno) въ описаніи Цезаря *Cervus tarandus'a* % то все же необходимо согласиться, что северный олень, строго говоря, не принадлежите къ полярнымъ животнымъ, такъ какъ карibu, представитель его въ Америке, конечно лишь подвидъ, во времена первого заселенія встречался еще на восточномъ побережье Соединенныхъ Штатовъ подъ 43° широты, следовательно приблизительно въ широтахъ Корсики; при столкновеніи съ европейцами онъ весьма скоро былъ загнанъ на сѣверъ, но тѣмъ не менѣе, еще пониже встречается въ штатѣ Мэнъ⁵), следовательно по меньшей мѣрѣ въ широтахъ Швейцаріи. Къ тому же, въ одной изъ бельгийскихъ пещеръ (Фронталь) найдены были на ряду съ костями сѣвернаго оленя кости овцы и козы; местные пещерные люди следовательно должны были быть мирными пастухами⁶). Исчезновеніе пещерной фауны въ Европѣ, состоявшей частью изъ вредоносныхъ хищниковъ, частью изъ большихъ толстокожихъ, причемъ послѣднія въ

¹⁾ Verhandlungen d. Gesellschaft f. Anthropologie. 1872. S. 157-161

²⁾ Oskar Fraas, Ueber die Ansgrabungen im Hohlefels, in den Wurtembergischen naturw. Jahresheften. 1872. 1. Heft. S. 25.

³⁾ De bello gallico. VI. 21 и 26.

⁴⁾ Charles Grad говоритъ своихъ «Skizzen aus dem Elsass (Ausland, 1872. S. 216) въ, а увѣренno, что сѣверный олень существовалъ на островахъ Рейна до Царствованія Августа.

⁵⁾ Ratzel, Die Vereinigten Staaten von Nordamerika. Munchen 1878 B. 1. S. 421. Срав. гахже ач-и-и, Bemerkungen über thiergeographische Karten, въ Mitteilungen des Vereins für Erdkunde zu Leipzig. 1879. S. 18 f.

⁶⁾ Fraas, Archiv fur Anthropologie. Bd. V, 1872, S. 480.

данныхъ мѣстахъ встречались лишь въ незначительномъ числе особей, могло совершиться въ относительно короткій срокъ; для этого стоило только нашей части свѣта пріобрѣсть болѣе густое населеніе, а обитателямъ ея усовершенствоваться въ своихъ орудіяхъ и въ охотѣ. Быстрое исчезновеніе многихъ породъ животныхъ въ послѣднія столѣтія, такъ безкрылаго пингвина изъ Северной Европы, Штеллеровской морской коровы изъ Берингова моря, дронте на островѣ Маврикія, видовъ Мoa на Новой Зеландія, не позволяетъ намъ предполагать болѣпихъ сроковъ для исчезновенія дилувіальныхъ видовъ.

Къ счастью, однако, мы имѣемъ въ своемъ распоряженіи признаки того, что Швабія была заселена уже въ то время, когда рейнская долина и Боденское озеро были еще заполнены мощными ледниками. Лѣтомъ 1866 года, невдалекѣ отъ старого аббатства Шуссенрида, по случаю земляныхъ работъ у источника Шуссены, скромной рѣченки, впадающей близъ Лангенаргена въ Боденское озеро, вскрыть было нетронутый пластъ земли; здѣсь найдены были совместно лежащими обработанные рога сѣверного оленя, шила съ просверленными ушками, деревянная, гладкообточенная игла, крючки для ужения, кремни въ формѣ ланцетовидныхъ и пилообразно зазубреныхъ листьевъ, желваки красной краски для окраски кожи, зола и остатки угля¹). Если даже и не напирать особенно на то, что культурные слѣды заключены были здѣсь между слоями ледникового глиноzemса, то все-таки для определенія древности ихъ достаточно того, что на ряду съ человеческими орудіями найдены были кости полярной лисы, соответствующія по строенію своему породѣ, обитающей ныне у Наина въ Лабрадоре, затѣмъ сѣверная росомаха (*Gulo borealis*), наконецъ остатки двухъ мховъ, изъ которыхъ одинъ (*Hypnum sarmenosum*) встречается лишь въ Лапландіи, въ Норвегіи, на границѣ вѣчнаго снѣга, равно какъ на наиболѣпихъ высотахъ Судетовъ и Тироля, другой же (*Hypnum fluitans* var. *tenuissima*) въ настоящее время находится на болотистыхъ лугахъ Альпъ и въ арктической Америкѣ²). Итакъ, передъ нами факты, могущіе убѣдить всякаго свѣдущаго въ геологии въ томъ, что человѣкъ обиталъ въ Швабіи еще въ ледниковый періодъ нашего четвертичнаго вѣка, т. е. въ такъ называемый дилувіальный періодъ, отстоящій отъ нашего времени на несчетныя тысячиелѣтія. О не-

* менѣе значительной древности человека въ сѣверо-германской области Рейна говорять находки Шаафгаузена, по которымъ оказалось,

¹⁾ Fraas, Archiv f. Anthropologie. B. 2. 1867. S. 38, 39, 42, 44.

²⁾ Fraas, Die neuesten Erfunde an der Schussenquelle. Würtemberg. Naturw. Jahreshefte. 1867, Heft 1, S. 7 — 24, въ Archiv f. Anthropologie. B. II. S. 33. Фрасъ упоминаетъ еще третій, теперь уже бореальный видъ мха, *Hypnum aduncum* var. *groenlandica* Hedw.

что въ долинѣ Мозеля у Кобленца дилувіальный человѣкъ охотился за мускуснымъ быкомъ, живущимъ теперь еще лишь на крайнемъ сѣверѣ островной Америки и что онъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ остатки угля и каменныхъ орудій подъ слоемъ пемзы на правомъ берегу Рейна у Нейвида, быть еще свидѣтелемъ изверженій вулкановъ Эйфели¹⁾.

Гораздо моложе тѣ памятники изъ раковинъ съѣдѣбныхъ слизняковъ, которые прежніе обитатели балтійскихъ побережій валообразно накладывали на берегахъ Ютландіи и датскихъ острововъ и которымъ археологи дали подходящее название кухонныхъ отбросковъ (*Kjøkkenmøddinger*). Между этими пищевыми остатками найдены были каменные орудія съ грубымъ изломомъ, рѣже шлифованныя, затѣмъ черепки глиняной посуды, кости собаки, какъ домашняго животнаго, наконецъ даже веретено; за то не нашлось слѣдовъ вымершихъ животныхъ дилувіальной эпохи. Во времена накопленія раковинъ, люди, питавшіеся ими, еще не были знакомы съ искусствомъ шлифовать, или разве только что начинали шлифовать кремень. Лучшее понятіе о древности раковинныхъ валовъ даете намъ то обстоятельство, что Ютландія и датскіе острова покрыты были тогда хвойными лѣсами. Въ то время, когда обитатели этихъ местностей стали обладать бронзовыми орудіями, хвойный лѣсъ исчезъ, а на мѣстѣ его водворился дубовый. Но со временеми бронзовой эпохи и дубовые лѣса стали постепенно вытесняться букомъ, леса котораго въ настоящее время почти исключительно покрываютъ упомянутую область. Кухонные отброски содержать кости глухаря, питающагося побѣгами ели и дающаго следовательно возможность предположить существованіе хвойныхъ лѣсовъ. Данная местность переменила следовательно свой растительный покровъ два раза со временеми питавшихся раковинами обитателей ея побережья, а на это каждый разъ, конечно, требовались тысяченѣя). Въ пользу этого же говорять далѣе раковины устрицъ въ датскихъ кухонныхъ отброскахъ, такъ какъ устрицы въ данное время не существуютъ болѣе въ Балтійскомъ морѣ по причине незначительного содержанія солей въ этомъ заливѣ. Теченія сѣверныхъ океановъ должны были следовательно проникать до датскихъ острововъ черезъ болѣе широкія ворота, чѣмъ теперешніе зунды.

Самыми юными памятниками доисторической древности являются селенія на альпийскихъ озерахъ, сооруженные на сваяхъ въ водѣ, подобно тому, какъ нѣкогда Венеция, а теперь еще жилища туземцевъ озера Маракаибо, какъ городъ Бруни на Борнео, какъ хижины малайцевъ на морскомъ побережью и на рѣкахъ Борнео

¹⁾ Anthrop. Korrespondenzblatt. 1879. S. 124-126. Verhandlungen d. XI. Versammlung der deutschen Gesellschaft f. Anthropologie zu Berlin. 1880 S. 133.
J. Lyell, Antiquity of Man. London 1863. S. 9—17.

вообще, какъ жилища папуасцевъ на съверномъ берегу Новой Гви-
ней и въ некоторыхъ негрскихъ деревеняхъ на озере Моріа, въ глубине Южной Африки ¹⁾.

Обычай сооружать хижины на подобныхъ, стоящихъ на водѣ подмосткахъ держался, вероятно, долгое время, ибо въ древнѣйшихъ свайныхъ постройкахъ находятся шлифованные, но непросверленные, следовательно не приспособленные къ насаживанію на ручку каменные ножи; въ болѣе же позднихъ отточенные камни просверлены, въ новѣйшихъ къ нимъ примешиваются уже орудія изъ бронзы. Если значительная часть свайныхъ построекъ и разрушена пожаромъ, то, конечно, нѣть надобности при этомъ всегда думать о враждебныхъ нападеніяхъ; впослѣдствіи мы познакомимся съ племенами, которые, приступая къ переселенію, по шаманистическому суевѣрію зажигаютъ свои собственные жилища. Ничто не препятствуете до сихъ порь тому, чтобы обитатели швейцарскихъ свайныхъ построекъ считались арійскимъ племенемъ. Такъ, найденный близь Мейлена черепъ ребенка лѣтъ тринацати принадлежите, подобно овернскому черепу бронзоваго вѣка, къ такъ называемому сіонскому типу, долженствующему представлять кельтскихъ гельветовъ ²⁾). Обитатели швейцарскихъ озеръ занимались земледѣліемъ и питались хлѣбомъ, разводили плодовыя деревья и сушили яблоки. Рогатый скотъ, овцы и козы жили совместно съ ними въ свайныхъ постройкахъ; нужно было, следовательно, заботиться о прокормлениі ихъ зимою. Кошка и собака также являлись уже въ обществе людей. Одна только свинья, по крайней мѣре, въ эпоху древнѣйшихъ поселеній находилась еще въ дикомъ состояніи; зубръ, бизонъ и лось все еще, хотя и рѣдко, являются охотничьей добычей. Помимо этихъ, истребленныхъ въ историческое время, животныхъ, міръ животный не претерпеваете дальнѣйшихъ потерь; да и среди растительнаго царства все дѣло ограничивается исчезновеніемъ одной хвойной породы и двухъ водяныхъ растеній, скрывшихся изъ долинъ ³⁾). Подобныя свайныя постройки частью покрыты слоями торфа, частью же отодвинуты засореніями озеръ отъ берега къ сушѣ; иногда же каменные орудія находились подъ

*

¹⁾ Озеро Маракаibo было названо открывателями Венеціанскимъ заливомъ, такъ какъ свайныя поселенія индѣйцевъ у входа въ него получили передъ тѣмъ название Венесуели (PescheI, Zeitalter der Entdeckungen. S. 313). Еще и поныне въ середине озера Маракаibo сооружаются жилища на сваяхъ (Raetz, Wild Scenes in South America. p. 392). О папуаскихъ свайныхъ деревняхъ сравни Wallace, - der Malayische Archipel. Braunschweig. 1869. В. II. S. 282, о Бруниомъ Spenser St. John, Life in the Far East. v. I. p. 89, о другихъ свайныхъ поселеніяхъ въ Борнео—Bock, Unter den Kannibalen auf Borneo. S. 35, объ озерѣ Mopia—Cameron, Quer durch Afrika. B. II. S. 55 ff.

²⁾ His und Rütimeyer, Crania helvetica. Basel 1864. S. 36 f.

³⁾ Rütimeyer, Die Fauna der Pfahlbauten in der Schweiz. Basel 1861. S. 228 f.

конусообразными отложеніями дождевыхъ потоковъ, какъ въ дельтѣ Тиньера у Вильнева, на Женевскомъ озере. По мощности и распространенію подобныхъ новообразованій пытались было определить древность этихъ остатковъ въ 5—7000 лѣте. Все остроуміе изслѣдователей разбивалось однако о то затрудненіе, что ни при росте торфа, ни отложенія материала, сносимаго водою съ горъ, не представляютъ такой равномѣрности, какъ при истеченіи песка въ песчаныхъ часахъ; напротивъ того, въ подобныхъ образованіяхъ сменяются периоды покоя съ периодами усиленной деятельности. Мы не имѣемъ, поэтому, до сихъ поръ убѣдительного довода въ пользу того, чтобы свайныя постройки были древнѣе нильскихъ пирамидъ; даже болѣе того, мы не можемъ строго опровергнуть мнѣніе, по которому швейцарскій каменный вѣкъ отнесенъ быть ко второму тысячелѣтію до Р. Х. Вѣдь обитали же италики въ своихъ свайныхъ деревняхъ, насчитываемыхъ сотнями, на болотистыхъ берегахъ верхне-итальянскихъ рѣкъ, въ почти что нерасчищенной тогда глуши зеленыхъ лѣсовъ; жили они тамъ въ свой бронзовый вѣкъ, даже вплоть до зари историческихъ временъ, а именно до вторженія этрусковъ въ долину рѣки По¹⁾.

Даже въ Египтѣ не вполне удалось пріурочить весьма древніе памятники человѣческаго бытія къ болѣе или менѣе достовѣрному времени. Въ 1851—1854 г., подъ руководствомъ весьма выдержанаго геолога Леонгарда Горнера, отличнымъ инженеромъ Гекекіаномъ Беемъ (Некекян Вey), армянскимъ католикомъ, заложено было не менѣе какъ 96 буровыхъ скважинъ въ четыре ряда перпендикулярно къ Нилу, на разстояніи приблизительно въ восемь англійскихъ миль. Большинство раскопокъ дало на различной глубинѣ остатки домашнихъ животныхъ, обломки кирпичей и черепки посуды. Но древность подобныхъ реликвій не всегда-то поддавалась удовлетворительному определение, такъ какъ пройденные слои зачастую бывали прорезаны песчаными залежами, образовавшимися здѣсь благодаря вѣтрамъ пустыни. Въ непосредственной близости отъ каменнаго изображенія Рамзеса II, у Мемфиса, извлеченъ быть, однако, изъ подъ слоевъ чистаго нильскаго ила, не занесенныхъ пескомъ пустыни, и на глубинѣ 39 футовъ или 11,89 метра, красный обожженный черепокъ. Со времени сооруженія статуи Рамзеса, приблизительно, следовательно, съ 1361 г. до Р. Х., вокругъ нея осяль слой нильскаго ила въ 9 футовъ 4 дюйма, не считая песчанаго слоя въ 8 дюймовъ; мѣрою аллювиальныхъ наслоеній на этомъ мѣстѣ являются поэтому, считая съ 1361 г. до Р. Х., $3\frac{1}{2}$ дюйма въ столѣtie. Если упомянутый черепокъ съ соответствующей скоростью заволакивался иломъ, то въ области Нила глиняные сосуды должны были обжигаться уже за

¹⁾ Helbig, Die Italiker in der Poebene. Lpz. 1879. S. 27, 41, 99.

11646 лѣте до нашей эры ¹⁾). Противъ этого исчислениѧ выдвинуто было много неосновательныхъ доводовъ. Иные предполагали, что Ниль въ прежнія времена протекать подъ статуей Рамзеса, другіе, что данный черепокъ извлечень быть изъ прежняго колодца или пруда, какъ будто бы туте дѣло шло о какой либо единичной находкѣ, а не о предмете, лежащемъ, сравнительно съ безчисленнымъ множествомъ другихъ, на наибольшей глубинѣ. Наконецъ говорятьъ, что благодаря гидравлическимъ сооруженіямъ, въ любомъ мѣстѣ въ короткій срокъ могутъ отложиться чрезвычайно мощные слои ²⁾), но при этомъ совершенно упускаютъ изъ виду, что подобныя явленія должны были бы означать себѣ во всѣхъ четырехъ рядахъ буровыхъ скважинъ, равно какъ и то, что статуя Рамзеса находится лишь на высоте 78 футовъ, 3 дюймовъ надъ уровнемъ моря ³⁾), черепокъ же быть найденъ лишь на 39 футахъ, 3 дюймахъ абсолютной высоты. Не выдерживаете критики и сомнѣніе сэра Чарльза Лэйеля, сводящееся на то, что древніе египтяне по Геродоту имѣли обыкновеніе охранять свои храмы и памятники валами отъ напора нильскихъ волнъ ⁴⁾); разъ эта защита прорвана, осажденія въ данной низинѣ должны наростать, конечно, темъ скорѣе, и река въ немногого лѣте можетъ нагнать то, въ чёмъ ее удерживали въ последнее тысячелѣтіе. Но противъ упомянутаго расчета можно привести, что мощность нильского ила, накопившагося съ 1361 г. до Р. Х., не можетъ служить достовѣрнымъ мериломъ уже потому, что ложе реки проходить отнюдь не по ровной плоскости. Самъ Горнеръ замечаетъ, что Ниль, достигая 24 метровъ на градштоке на островѣ Рода, образуетъ глубины то въ 20 футовъ, то не болѣе какъ въ 1 дюймъ, такъ велики неровности его дна ⁵⁾). Изъ этого слѣдуете, что слои ила въ углубленіяхъ должны наростать несравненно быстрее, чѣмъ въ местахъ возвышенныхъ и что если египтяне поставили, какъ можно съ вероятностью предполагать, своего Рамзеса на возвышеніи, быстро образавшемся рядомъ съ углубленіемъ, то позднѣйшій приростъ нильского ила долженъ быть лишь медленно повышать почву. Но у кого же все-таки хватить духу отрицать, что означенный черепокъ, извлеченный изъ глубины 39 футовъ, долженъ быть, по крайней мѣре, на 4000 лѣте старѣе памятника великаго Рамзеса.

¹⁾ Horner, Philosophical Transactions. London 1859. v. 148, p. 74.

²⁾ Такъ, Kjerulf (Einige Chronometer der Geologie. Brln. 1880. S. 41) приводить, конечно, вполнѣ основательное замѣченіе опытнаго инженера Max Eyth'a: «Феллахъ, сооружающій въ нижней части своего лугового участка плотину, въ одинъ годъ можетъ ввести въ остроумные расчеты европейскихъ ученыхъ цѣлыхъ тысячелѣтія».

³⁾ Horner, 1. c, p. 56.

⁴⁾ Lyell, Antiquity. p. 38. *

⁵⁾ Horner, 1. c, p. 56.

ТѢЛЕСНЫЕ ПРИЗНАКИ ЧЕЛОВѢЧЕСКИХЪ РАСЪ.

I.

Измѣренія мозгового черепа.

Никто не отрицаете того, что при строгомъ подборе домашнія **животныя** передаютъ своему потомству всЄ родительскія особенности. Точно также, **незначительныя** группы людей, отделившись отъ прочаго человечества и пребывая въ течені **тысячелѣтій** въ изолированной местности, приведены были силой обстоятельствъ къ выдержанному подбору и такимъ образомъ должны были **закрѣпить** семейныя черты первыхъ выходцевъ какъ расовые признаки. Пріобрѣтенный типъ удерживался однако въ чистотѣ лишь до тѣхъ поръ, пока продолжалось обособленіе, и такъ какъ **нѣтъ** возможности доказать, чтобы скрещивание человѣческихъ **подвидовъ** оставалось безплоднымъ, а **отдѣльныя** орды непрестанно бродили, какъ до, такъ и после перехода къ земледѣлю, и одинъ подвидъ смешивался съ другимъ, то конечно, часть **индивидуальныхъ** признаковъ, благодаря скрещиванию, снова и снова стиралась. Въ виду этого можно надеяться, что **развѣ** только тамъ встретятся сколько нибудь ясно выделенные расы, гдѣ отдаленіе одного подвида отъ другихъ поддерживалось долгія времена, благодаря отдаленности ихъ **местоприбываній** или же **кастовымъ установленіямъ**; во всЄхъ другихъ случаяхъ расы будутьходить другъ въ друга. Быть можетъ окажется, что ни одинъ изъ **тѣлесныхъ** признаковъ не принадлежитъ исключительно одной какой либо расе, а встречается въ **переходныхъ формахъ** также и у другихъ. Поэтому-то описание народовъ можетъ быть основано лишь на **значительнѣйшемъ**

числ€ примѣтъ и ни одной изъ нихъ не должно пренебрегать, какъ-бы неуловима она ни была.

Отыскивая тѣлесные признаки, служащіе для различенія расъ, каждый невольно обратится прежде всего къ формамъ головы, этого ємѣтища нашихъ высшихъ отправленій. Усердіемъ и проницательностью новѣйшихъ анатомовъ выработанъ, поэтому, молодой отдѣль науки, посвященный костному черепу. То, что въ народной рѣчи называется мертввой головой, представляется искусно организованнъмъ вмѣтищемъ, болѣе тѣснымъ и менѣшимъ у дѣтской головы, болѣе помѣстительнымъ у взрослыхъ. Оно следовательно увеличивается до извѣстнаго возраста и лишь въ зрѣлыхъ лѣтахъ останавливается въ ростѣ. Въ большинстве случаевъ отдѣльныя кости черепного свода, тамъ, где онѣ сходятся своими краями, остаются лишь сомкнутыми посредствомъ швовъ, снабженныхъ входящими другъ въ друга зубчиками, такъ что дальнейшему разростанію не представляется непреодолимыхъ препятствій. Слишкомъ раннее слияніе черепныхъ пластинокъ, напротивъ того, должно препятствовать полному развитію мозга и если, поэтому, у юныхъ череповъ встречается сглаживание швовъ, то подобные головы относятся, такъ сказать, къ неудачнымъ образованіямъ. Но въ виду того, что наука можетъ сравнивать лишь нормальныя явленія, изъ измѣреній должны быть исключены всѣ черепа, швы которыхъ преждевременно исчезаютъ или, что равносильно, сростаются (облитерация, синостозъ). Одна изъ покровныхъ пластинокъ мозгового черепа, а именно лобная кость, состоить вначале изъ двухъ половинъ, правой и лѣвой; они вполне сростаются у обезьянъ послѣ появленія на свѣтъ, у дѣтей — на второмъ году жизни. У некоторыхъ же людей они никогда не сростаются, и такъ какъ лобный шовъ, являясь въ такомъ случаѣ продолженіемъ стрѣловиднаго шва, прорезываете вѣнечный шовъ подъ прямымъ угломъ, то швы при этомъ направленіи образуютъ крестъ, почему черепа съ открытымъ лобнымъ швомъ называются крестоголовыми. Подобные черепа точно также должны быть совершенно выделены при измѣреніяхъ череповъ, какъ представители своеобразной породы людей, допускающихъ сравненіе лишь между собою, а не съ другими. Открытый лобный шовъ отнюдь не препятствуетъ нормальнымъ отправленіямъ мозга; напротивъ, въ виду того, что при этомъ допускается разростаніе мозга по направлению впередъ до болѣе поздняго возраста, эти крестоголовые представляютъ большую широту лба съ большей ёмкостью, потому-то и высказано было предположеніе, что средняя умственная деятельность человека могла бы замѣтно повыситься, еслибы открытые лобные швы получили численный перевѣсь или даже сделались господствующимъ признакомъ нормальнаго черепа. Относительно частоты крестоголовыхъ, Германъ Велькеръ далъ намъ следующее цифровое изображеніе:

Народности.	Черепа съ открытымъ швомъ.	Б него.	Отношение
			къ обыкновеннымъ черепамъ.
Нѣмцы изъ Галле . . .	70	497	1 : 7,1
Петербургцы . . .	70	1.023	1 : 14,6
Другіе средиземны . . .	14	129	1 : 9,2
Монголы . . .	7	96	1 : 13,7 ¹⁾
Малайцы . . .	6	87	1 : 17,4
Негры . . .	1	52	1 : 52
Американцы . . .	1	53	1 : 53

Другіе изслѣдователи пришли къ убѣжденію, что черепа, относящіеся ко времени дилувіума, рѣже носять на себѣ эту благопріятную примѣту ²⁾). Если лобъ остается **открытымъ**, то и стрѣловидный шовъ закрывается обыкновенно позже, и не совсѣмъ-то неосновательна мысль, по которой причину этого явленія должно видѣть въ стремлѣніи мозга найти себѣ место ³⁾; нельзя, однако, забывать, что крестоголовые встречаются и среди идіотовъ ⁴⁾). Съ другой же стороны, преждевременное сростаніе костей можетъ задержать полное развитіе мозга, если при этомъ преодолевается препятствіе, представляемое разростающимся мозгомъ ⁵⁾; поэтому порядокъ, въ которомъ срастаются **отдѣльныя** кости человѣческаго черепа и останавливаютъ собою разросташе внутреннихъ частей, имѣетъ чрезвычайно важное значеніе. У менѣ одаренныхъ въ умственномъ отношеніи племень, говорять, исчезаютъ прежде передніе, а у лучше одаренныхъ—задніе швы ⁶⁾). Прунеръ-Бей увѣряетъ, что у негровъ ему удавалось наблюдать преждевременное смыканіе лобнаго шва, причемъ венечный и стреловидный швы срастались по середине, тогда какъ ламдовидный шовъ у вершины своей оставался долѣе всего открытымъ. Случалось, что и **базило-сфеноидальный** шовъ не совсѣмъ срастался, а инцизивный шовъ можно было различать даже у взрослыхъ ⁷⁾). Значеніе подобныхъ указаний можетъ, однако же, выясниться лишь по пріобрѣтеніи статистическихъ среднихъ величинъ изъ большого числа наблюдений, а значительныя цифры могутъ быть добыты лишь путемъ продолжительного собиранія ихъ. Пока выяснилось лишь одно, что черепа съ преждевременно или же несвоевременно слившимися швами

¹⁾ У японцевъ это отношеніе по Эрвину Бельцу должно быть 1 : 6, такъ какъ между 119 японскими черепами нашлось 12 съ несложеннымъ лобнымъ швомъ. Baelz, Die körperlichen Eigenschaften der Japaner. 1. Teil. Jokohama. 1883. S. 26.

²⁾ Canestrini у Дарвина. Происхожденіе человека, т. I. стр. 137.

³⁾ Welcker, Wachstum und Bau des menschlichen Schadels. Lpz. 1862. S. 97. 102.

⁴⁾ Virchow, Entwicklung des Schadelgrundes. Berlin 1857. S. 87.

⁵⁾ Virchow, a. a. O. S. 113.

⁶⁾ Gratiolet у Quatrefages, Eapport. p. 302.

⁷⁾ Pruner Bey, Mémoire sur les Nègres 1861, p. 328 et suiv.

должны быть выключены при измѣреніяхъ и не должны быть сравниваемы съ другими.

Большія затрудненія намъ представляеть определеніе пола череповъ. Велькеръ убедился относительно немецкихъ череповъ, полъ которыхъ быть извѣстенъ, что черепа женскіе можно было вставлять во всевозможныхъ комбинаціяхъ между дѣтскими и мужскими. Поэтому наши анатомы приложили всѣ усилия къ тому, чтобы открыть признаки, по которымъ можно было бы определить полъ данныхъ череповъ. Краніологическая статистика выяснила до сихъ поръ, по крайней мѣре, то, что у народовъ, стоящихъ на высокой ступени духовнаго развитая, всѣ половые признаки второго разряда развиты гораздо сильнѣе, чѣмъ у племенъ, оставшихся въ дикомъ состояніи. У первыхъ мужской мозговой черепъ заметно болѣе ємокъ, чѣмъ женскій. Остается, однако, еще вопросъ, болѣе ли съуженъ женскій черепъ, чѣмъ мужской. Если Велькеръ нашелъ, что женскій черепъ почти у всѣхъ расъ болѣе долихоцефаленъ, чѣмъ мужской, то Вейсбахъ констатировалъ/для австрійскихъ женщинъ средній индексъ ширины въ 82,5 и поэтому скорѣе наклонность къ брахицефалии¹⁾). Съ другой стороны, Александръ Эккеръ (A. Ecker) указалъ на меньшую высоту череповъ женщинъ; тотъ же авторъ считаетъ возможнымъ определить женскій черепъ по тому, что плоское темя его довольно непосредственно переходить въ отвесную линію лба²⁾). Женскій черепъ, далѣе, долженъ отличаться большою мягкостью выступовъ костей, уменьшенною длиною лица, при большихъ глазницахъ, и меньшою шириной нижней челости. Однако мы все еще далеки отъ того, чтобы съ достовѣрностью определить полъ неизвѣстнаго черепа. Британскій краніологъ Барнардъ Девисъ (Barnard Davis) несколько лѣтъ тому назадъ писалъ А. Эккеру, что ему случилось, на основаніи установленныхъ половыхъ признаковъ, отнести одинъ бенгальскій черепъ къ мужскимъ, хотя онъ въ точности знаетъ, что этотъ черепъ принадлежитъ женщинѣ³⁾). По черепамъ изъ древнихъ могиль нельзя, поэтому, съ достовѣрностью определить полъ, основываясь на строеніи головы. Согласно съ этимъ Вирховъ выразился въ работе своей о древнихъ сѣверныхъ черепахъ въ Копенгагене следующимъ образомъ: «я не считаю себя въ состояніи провести повсюду съ определенностью грань между мужскими и женскими черепами и я поэтому предпочелъ отказаться отъ подобныхъ различеній, чтобы не пуститься въ произвольныя или сомнительныя дѣленія»⁴⁾). Въ томъ же смысле Гисъ и Рютимейеръ (His und Rü-

¹⁾ Archiv f. Anthropologie. B. III. 1868. S. 61.

²⁾ Archiv f. Anthropologie. B. I. 1866. S. 85.

³⁾ Ibid. B. II. 1867. S. 25.

⁴⁾ Archiv f. Anthropologie. B. IV. 1869. S. 61.

• timeyer) замѣчаютъ: «мы не провели раздѣленія череповъ по поламъ. Опредѣленія половъ лишь по виду слишкомъ легко приводить къ произволу, чтобы можно было на нихъ положиться»¹⁾). Наконецъ, Барнардъ Девисъ, только что упомянутый выше, слѣдующимъ образомъ высказываетъ относительно списка своего собрания череповъ: «поль определялся лишь по впечатлѣнію наблюдателя, не руководившагося какими либо несомнѣнными законами; поэтому легко могли произойти ошибки»²⁾). Но, конечно, съ точки зренія строгой науки нельзя отказаться отъ требованія, чтобы черепа точно различались по поламъ и чтобы означенныя такимъ образомъ черепа точно такъ же не сравнивались между собою, какъ черепа, принадлежащіе двумъ совершенно различнымъ видамъ. Послѣдующіе собиратели должны были бы поэтому употребить всѣ усилия, чтобы допытаться до половой принадлежности черепа на мѣстѣ его нахожденія. Если смышать древніе черепа неразобранніе по поламъ, то можно, измѣряя ихъ, получить два типа или среднія формы, которые, однако-жъ, не будутъ соответствовать двумъ народностямъ, а лишь двумъ поламъ одной и той же народности. Съ другой стороны, существуетъ и та опасность, что мы, получивъ среднюю для расового черепа изъ суммы череповъ обоихъ половъ, будемъ иметь несравненно меньшія величины для расовыхъ отличій, чѣмъ если-бъ мы сравнивали мужскіе черепа только съ мужскими.

Величина человѣческаго черепа определена въ последнее время до' мельчайшихъ подробностей, такъ что сумма измѣряемыхъ величинъ на одномъ черепѣ доходитъ до 139³⁾). Въ виду этой затраты труда и старашя мы можемъ еще питать надежду, что раньше или позже какому либо проницательному наблюдателю удастся открыть въ отношеніяхъ величинъ повидимому безразличныхъ ключъ къ уразумѣнію другихъ величинъ. Быть можетъ, удастся еще въ точности выяснить, ростомъ какихъ костей обусловливается форма головы⁴⁾; поэтому-то прежде всего необходимо сдѣлать длину различныхъ швовъ достояніемъ статистическихъ материаловъ. Современное народовѣданіе не можетъ, однако, останавливаться на этихъ предварительныхъ работахъ, служащихъ для будущихъ открытій; оно должно удовлетворяться уже прочно установленными признаками.

Къ сожалѣнію, мы не обладаемъ общепринятою системою измѣреній. Въ Англіи дѣло ведется иначе, чѣмъ во Франціи, а въ

¹⁾) *Crania helvetica.* S. 8.

²⁾) *Thesaurus craniorum.* London. 1867. p. XV.

³⁾) См. три таблицы для 20 цыганскихъ череповъ, данные Исидоромъ Копперницкимъ въ *Archiv f. Anthropologie.* B. V. 1870. S. 320.

⁴⁾) *Virchow, Die Entwicklung des Schädelgrundes.* S. 81.

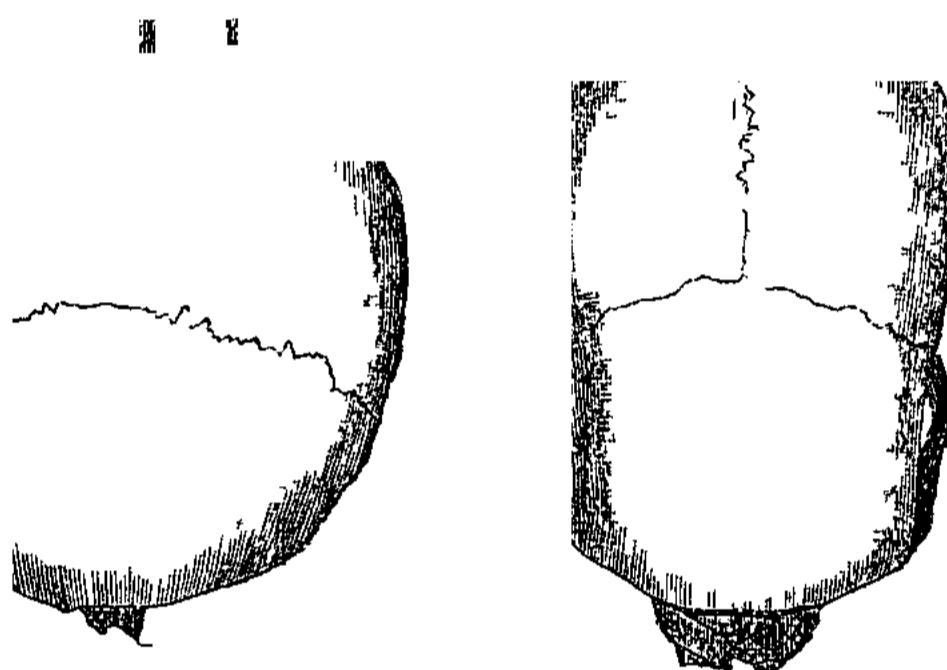
Германіи именно теперь-то и стремятся къ весьма желательному соглашению. Ретціусъ (Retzius) первый научилъ нась, по сравненію передне-задняго и поперечнаго діаметровъ различать длинно- и широко-головыхъ (долихо- и брахицефальныхъ), хотя онъ не провелъ еще рѣзкихъ границъ между этими формами. Но уже при определеніи черепныхъ діаметровъ изслѣдователи прибѣгаютъ къ различнымъ способамъ. Дѣло въ томъ, что толщина черепныхъ костей весьма различна. Прилагая масштабъ къ стѣнкамъ вертикального черепного разрѣза, мы въ большинстве случаевъ находимъ, что толщина костныхъ пластинокъ равна 2—5 миллиметрамъ. Эти колебанія не могли бы еще быть помѣхой при измѣреніяхъ, такъ какъ благодаря имъ величины передне-задняго и поперечнаго діаметровъ усиливаются или уменьшаются равномерно. Въ другихъ мѣстахъ, однако, и именно тамъ, где мы определяемъ наибольшую ось черепа, лобная кость часто разступается въ двойную, наружную и внутреннюю пластинки, между которыми иногда заключаются значительные полости. Въ затылочной кости опять-таки внутренній и внѣшній костный слои распираются въ серединѣ губчатымъ пузырчатышъ средостѣніемъ и черепъ доходитъ иногда до толщины въ 15, даже 29 и болѣе миллиметровъ. Но такъ какъ ясно, что эти вспучивания не находятся ни въ какой связи съ отправленіями мозга (объемъ котораго, конечно, желательно было бы угадать по величинамъ черепа) и сильно колеблются у представителей одного и того же племени, равно какъ увеличиваются съ возрастомъ, то конечно, было бы несообразно ставить острія циркуля непосредственно надъ костными выпуклостями. На франкфуртскомъ конгрессе 1882 года немецкие антропологи согласились признать за наибольшую длину или за передне-задній діаметръ черепа линію, соединяющую середину между обоими лобными буграми (надъ корнемъ носа) съ наиболѣе выдающимся пунктомъ затылочной части головы; какъ поперечный діаметръ черепа принимается просто наиболее широкая поперечная линія, вертикальная къ сагиттальной плоскости.

Передне-задній діаметръ приравнивается къ 100, а поперечный діаметръ выражается въ процентахъ этой единицы. Это процентное отношеніе обозначается, какъ индексъ ширины. Совершенно круглые черепа, т. е. такие, у которыхъ индексъ ширины равняется 100 или даже превышаетъ эту цифру, встречаются частью у сѣверо-американскихъ индейцевъ, частью у перуанцевъ и чипча въ Колумбіи; но фигуру ихъ следуетъ приписать искусственному сжатію череповъ, поэтому они и должны быть исключены при всѣхъ сравненіяхъ. Помимо этихъ череповъ, болѣе всего приближается къ абсолютной округлости черепъ обитателя «Татаріи» съ индексомъ ширины въ 97,7, которому Гёксли противопоставляетъ, какъ самый узкий изъ известныхъ череповъ, черепъ изъ Новой Зеландіи въ

62,9¹⁾). Барнардъ Девисъ обладаетъ, однако, черепомъ, по предположенію кельтійскимъ, который при передне-заднемъ діаметрѣ въ 8,2 дюйма и при ширинѣ только въ 4,9, дюйма доходитъ до индекса въ 58²⁾. Итакъ, если мы примемъ во вниманіе самыя крайнія величины, индексы ширины колеблются между 58 и 98. Значительно менѣе колеблются, однако, среднія цифры: онѣ переходятъ отъ 71 приблизительно до 87. Къ этой-то клавіатурѣ въ 17 клавишъ можно подвести всѣ среднія величины для ширины человѣческаго черепа.

Велькеръ пришелъ къ убѣжденію³⁾, что индексъ ширины колеблется у народовъ, составляющихъ по числу половину всего

Крайнія формы череповъ по Гексли. Norma verticalis.

Фиг. 1.—Черепъ обитателя «Татаріи».

Фиг. 2.—Черепъ новозеландца⁴⁾.

человечества, отъ 77 до 82; ихъ мы называемъ среднегодовыми (мезоцефалы). Если индексъ заходить за 76,6, то мы говоримъ объ узко- или длинно-головыхъ (долихоцефалы), а если онъ достигаетъ 82,6 или болѣе—о широко- или коротко-головыхъ (брахицефалы). По статистическимъ исчисленіямъ оказалось, что болыгин-

¹⁾ Huxley, über zwei extreme Formen des menschlichen Schadels. Archiv f. Anthropologie. B. I. 1866. S. 346.

²⁾ Thesaurus craniorum, p. 63.

³⁾ Упомянутый черепъ происходитъ изъ Новой Зеландіи; Гёксли полагаетъ, однако, что его нужно считать австралійскимъ (?).

⁴⁾ А именно въ своихъ Kranziologische Mitteilungen. Archiv f. Anthropologie. B. I. 1866. S. 136. Авторъ въ означенномъ мѣстѣ даетъ немнога меньшія крайнія величины для мезоцефалии, руководясь прежнимъ способомъ измеренія ширины черепа отъ височной кости одной до височной кости другой стороны, такъ называемая «temporальная птарина»; въ тексте мы повысили эти цифры соответственно измѣренію «по наибольшей ширинѣ», (стр. 49), принимаемой теперь и Велькеромъ. Сравни, впрочемъ, таблицу П въ прибавленіи.

ство обитателей данной местности сосредоточивается вокругъ известной средней нормы черепа, тогда какъ чѣмъ дальше идуть отклоненія отъ средней нормы, тѣмъ быстрее уменьшается ~~число~~ имъ соотвѣтствующихъ череповъ. Этого, конечно, и будетъ ~~ожи~~ дать каждый, кто рассматриваетъ видовыя и расовыя примѣты, какъ нѣчто изменчивое, кто въ органическомъ мѣре видитъ лишь единичныя существа и вмѣстѣ съ Гёте принимаетъ, что виды существуютъ лишь въ учебникахъ систематиковъ. Но даже и среднія цифры для череповъ одного и того же племени подвергаются сильнымъ колебаніямъ. Поразительна въ особенности цифра, найденная Велькнеромъ для народовъ малайскаго племени. Если мы въ данномъ случаѣ обратимъ наше вниманіе только на индексъ ширины и отстранимъ сильно долицефальные черепа (71) обитателей Каролинскихъ острововъ, такъ какъ ихъ, какъ микронезійцевъ, нельзя не подозревать въ подмѣси чужой крови, а по новѣйшимъ изслѣдованіямъ они действительно отъ острова до острова показываютъ черепа самой различной ширины¹), то мы отмѣтимъ маори Новой Зеландіи, какъ стоящихъ еще на границе долихоцефалии съ индексомъ ширины въ 76. Затѣмъ слѣдуютъ, повышаясь въ скалѣ индексовъ, какъ мезоцефалы, обитатели Маркизскихъ острововъ, таитяне, чатамцы, гавайцы на Сандвичевомъ архипелаге (послѣдніе съ индексомъ уже въ 80). На большихъ и малыхъ Зондскихъ островахъ ширина черепа возрастаетъ, наконецъ, до высокой степени брахицефалии въ 86.

Изъ 17 ступеней для величинъ ширины малайскіе черепа занимаютъ, какъ оказывается, не менѣе 11, отъ 76 до 86. Въ данномъ случаѣ нельзя сказать, чтобы малайскіе черепа представляли смѣшанныя формы, такъ какъ они, окруженные со всѣхъ сторонъ узкими черепами, никогда бы не могли получить свою высокую брахицефалию путемъ скрещиванья. Еслибы они были по происхожденію брахицефальными, то это должно было бы выразиться прежде всего на даякахъ острова Борнео, такъ какъ ихъ можно рассматривать, какъ самыхъ чистыхъ представителей древняго малайскаго типа, а именно у нихъ-то мы и находимъ лишь умеренную мезоцефалию (индексъ 78). Результаты измѣренія приводятъ насъ, поэтому, скорѣе къ признанію, что величины череповъ одной и той же расы подвержены значительнымъ колебаніямъ. Доказаннымъ

¹) Schmeltz und Krause, Die Ethnographisch-Anthropologische Abteilung des Museum Godeffroy. Hamburg. 1881. S. 558. Краузе нашелъ долихоцефальными лишь черепа съ острова Понапе (въ среднемъ индексъ 72,2); къ западу, по его показаніямъ, каролинскіе черепа становятся шире и почти всегда выше, на Япѣ встречаются уже высокія мезоцефальныя величины (въ среднемъ 78,5); причисля сюда и обитателей Пелаузскихъ острововъ съ индексомъ въ 83,8, онъ на основаніи своихъ собственныхъ измѣреній определяетъ ширину средняго каролинскаго черепа въ 75,3.

можно нынѣ считать, что всЄ полинезийцы распространились въ Южномъ Морѣ по тремъ направлениямъ, исходя изъ группы Самоа. Эти переселенія начались по крайней мѣре уже 3000 лѣте тому назадъ. Самоасцы сами остались свободными отъ всякой чуждой подмѣси, а острова, открытые переселенцами, были совершенно необитаемыми. Мы имѣемъ, следовательно, передъ собою факты, которые нельзя было бы даже расположить удачнѣе, если бы дѣло шло "объ антропологическомъ опытѣ". Здѣсь мы съ достоверностью можемъ выяснить путемъ измѣренія, какія измѣненія произошли въ величинахъ черепа въ течете 3000 лѣте подъ влияниемъ переселенія и обособленія. Сомоасцы, съ индексомъ ширины въ 77,5 почти что подходятъ къ даякамъ, но они стоять несколько выше маори; близъ живущіе тонганцы превосходятъ своими 83,5 даже многія племена Малайскаго архипелага ¹⁾). Барнардъ Девисъ, располагающій значительнымъ числомъ полинезийскихъ череповъ, пришелъ къ подобнымъ же результатамъ, хотя и при менѣе значительныхъ колебаніяхъ. По его наблюденіямъ, маори также склоняются болѣе всего къ долихоцефалии, а обитатели Зондскихъ острововъ болѣе всего къ брахицефалии.

Весьма странными оказались, наконецъ, германскія данныя, но они подтвердили то, что нами только что было указано относительно малайскаго племени. Ретціусъ причислять еще нѣмцевъ къ длинноголовымъ, хотя онъ впослѣдствіи убѣдился, что въ южной Германіи преобладаютъ другія величины. Онъ пришелъ къ этому воззрѣнію, имея передъ собою преимущественно северныхъ представителей германскаго племени, которые въ большинстве случаевъ ближе стоять къ долихоцефалии, чѣмъ къ брахицефалии или, по крайней мѣре, не переходять индекса ширины въ 80. У череповъ нѣмецкихъ мы находимъ, однако, ширину черепа, непосредственно стоящую на границе съ брахицефалиею, а именно среднюю ширину въ 81, у верхне-германцевъ даже въ 82 ²⁾). При разъясненіи этихъ отличій можно было бы скорѣе всего, конечно, приписать возрастающей индексъ ширины въ южной Германіи смѣшанію съ кельтами; однако, кельты болѣе склоняются къ долихоцефалии; ирландцамъ, напр., приписывается индексъ ширины въ 75. Если мы откажемся отъ кельтовъ, то мы должны прежде всего иметь въ виду славянъ. У нихъ мы находимъ весьма значитель-

¹⁾) Schmeltz und Krause, a. a. O. S. 560 f. При этомъ тонганскіе черепа по Краузѣ, сохраняя свою въ Южномъ Морѣ почти что нигде не превышающую ширину, представляютъ типъ чрезвычайно выдержаный, тогда какъ самоасцы на ряду съ мовоцефальными формами проявляютъ точно также часто брахи-и долихоцефальные формы. Измеренные Краузѣ три черепа маори въ общемъ имѣютъ, впрочемъ, ширину въ 76,9 и напоминаютъ также и въ остальныхъ отношеніяхъ самоаскіе. (A. a. O. S. 562).

²⁾) Сравни таблицу I въ прибавленіяхъ.

яые индексы отъ 82 до 84. Но съшніемъ съ славянами можно было бы, скажемъ, объяснить брахицефалію* напр., въ Тюрингіи (хотя и здѣсь подобное толкованіе встретило бы весьма основательное сомнѣніе), но не въ юго-западной Германіи и прежде всего не у нѣмецкихъ швейцарцевъ, где индексы доходять до степеней брахицефальныx¹⁾). Помимо этого, австрійскіе немцы въ виду того, что они обитаютъ среди славянъ, должны были бы быть болѣе брахицефальными, чѣмъ немцы Германіи, а между тѣмъ, они по ширине черепа совершенно равны верхне-германцамъ Германской имперіи. Мы, поэтому, скорѣе приходимъ къ убѣждѣнію, что среднія величины германского черепа подвержены весьма значительнымъ колебаніямъ и что черепа въ Германіи, по направленію съ сѣвера на югъ и въ особенности на юго-западъ, замѣтно склоняются къ брахицефалии.

Если мы желаемъ добиться дальнѣйшихъ успѣховъ въ краніологии, то намъ прежде всего предстоить определить индексы европейскихъ народностей путемъ значительного цифрового материала. Подобною работою относительно Италіи мы обязаны Луиджи Калори въ Болоньї. Онъ обозначаетъ черепа съ индексомъ отъ 74 до 80, какъ ортоцефалы, вмѣсто чего мы скажемъ мезоцефалы; высшая цифры относятся имъ къ широкоголовымъ, а ниже 74 — къ узкоголовымъ. Онъ измѣрилъ, за исключеніемъ экземпляровъ женского пола, не менѣе 2442 итальянскихъ череповъ, и нашелъ между ними брахицефальныхъ 1665 съ среднимъ индексомъ въ 84, прочие 777, напротивъ того, представляли средній индексъ въ 77. Какъ въ Германіи, такъ и въ Италіи широко- и длинноголовые черепа встречаются смешанными въ разныхъ мѣстахъ. Изъ 100 болонскихъ череповъ обоего пола было 79 широко-, 16 средне- и только 5 длинноголовыхъ. Изъ 852 головъ Эмиліи 733 принадлежали къ широко-, 110 къ средне- и 9 къ длинноголовымъ. Точно также изъ 254 череповъ Венеціанской области, Ломбардіи и итальянского Тироля 230 обладали широкой формою, 23 среднею и только одинъ узкою. На адриатическомъ прибрежье къ югу отъ Болоньї, между 377 черепами оказалось 265 широкихъ, 105 среднихъ и 7 узкихъ. Если же мы перевалимъ черезъ Апенины, то, напротивъ того, изъ 213 тосканскихъ череповъ оказывается брахицефальныхъ лишь 134, тогда какъ мезоцефальныхъ 59, а долихоцефальныхъ 20. Въ прежней Церковной области изъ 200 череповъ принадлежали къ брахицефальнымъ только 52, тогда какъ къ мезоцефальнымъ 100, а къ долихоцефальнымъ 48. Наконецъ, изъ 363 неаполитанцевъ причислялись къ широкоголовымъ 131,

* Гисъ обозначаетъ даже аламанскій швейцарскій черепъ (типы диссептическіе) съ индексомъ ширины въ 86,5. Hiss und Rutimeyer, Crania helvetica

къ среднеголовымъ 169 и къ узкоголовымъ 63. Изъ этого вытекаете, что съверные итальянцы принадлежать къ выраженно брахицефальнымъ народностямъ, тогда какъ черепа, по мѣрѣ приближенія къ южной части полуострова, немного удлиняются и средняя норма получаетъ, наконецъ, преобладаніе¹⁾.

Следовательно, и тутъ съ перемѣною местности обнаруживается колебаніе въ индексахъ. Но развѣ можно было ожидать чегонибудь иного? Развѣ не учать нась всѣ новѣйшія изслѣдованія тому, что физические признаки подвержены значительнымъ колебаніямъ, что живыя существа вообще развиваются не по твердо установленнымъ прообразамъ, а претерпѣваютъ постоянныя измѣненія? Возможно ли вообще ожидать постоянства типа среди человечества, тогда какъ большинство расъ могутъ плодотворно скрещиваться? Если-жъ это такъ, то нась не можетъ ни обезпокоить, ни поразить то, что въ Гётtingенѣ существует коллекція нѣмецкихъ, такъ называемыхъ анатомическихъ череповъ, представляющихъ свойства различныхъ человѣческихъ расъ.

Едва ли нужно еще указывать на то, что по индексу ширины неизвѣстнаго черепа нельзя сдѣлать заключенія о его расовой принадлежности. Самый узкій славянскій черепъ (72,8) могъ бы еще считаться по индексу своему за негрскій—такъ какъ отдельные негрскіе черепа доходятъ еще до 78,—но негрскіе черепа ниже 72 не могутъ быть уже смешаны съ славянскими. Статистика, если ею пользоваться съ критическою осторожностью, до сихъ поръ всегда еще подтверждала то, что дѣжалось извѣстнымъ другимъ путемъ. Всѣ египтологи согласны въ томъ, что древній человѣческій типъ памятниковъ сохранился въ феллахахъ и коптахъ; они и по строенію череповъ приблизительно соответствуютъ египетскимъ муміямъ. Если даже не согласиться съ крайними воззрѣніями Фалмерайера (Fallmerayer), то все-таки необходимо признать, что современные греки имѣютъ сильную подмѣсь славянской крови, а индексъ ихъ учить нась, что ново-эллины съ шириной черепа въ 80 сделались значительно брахицефальнѣе древнихъ грековъ съ ихъ 77. Нѣчто подобное слѣдовало ожидать въ Италии, ГДЕ мы находимъ древнихъ римлянъ съ 75 и 77, а современныхъ итальянцевъ съ 82.

Въ виде предостережены касательно того, чтобы не полагаться на однѣ лишь примѣты черепа, мы упомянемъ о томъ, что высоко заслуженный Барнардъ Девисъ считалъ себя вправе разделить эскимосовъ по болѣе или менѣе рѣзко выраженной пирамидальной формѣ ихъ головъ на три расы. Какъ самыхъ чистыхъ, онъ обозначаетъ гренландскихъ эскимосовъ, среднее положеніе занимаютъ восточно-американскіе, а совершенно удаленными отъ типичной

¹⁾ Journal of the "Anthropological Institute. London 1872. v. I. p. 110.

формы являются западно-американские эскимосы. «Мнѣніе, будто бы эскимосы полярного круга», продолжает онъ, «составляютъ одинъ народъ, должно считать неосновательнымъ, какъ бы часто ни смѣшивали ихъ путешественники и сколько бы доказательствъ ни находилось въ ихъ языкѣ. Тѣлесныя особенности ихъ несомненно различны»¹⁾). Но вотъ одинъ большой знатокъ сѣверныхъ древностей указать недавно на то, что эскимосы распространились по Гренландіи лишь съ середины 14-го столѣтія²⁾); еще ныне можно слышать у эскимосовъ гренландского берега Смись-Зунда (*Smith-Sund*) ту же однообразную пѣсню, которую распѣваюте эскимосы Берингова пролива³⁾), тогда какъ они не находятся ни въ какихъ сношеніяхъ другъ съ другомъ; затѣмъ, британскій краніологъ могъ бы узнать уже изъ описанія капитана Галля, что матери-эскимоски сжимаютъ черепъ новорожденныхъ съ боковъ и натягиваютъ на него плотно обтягивающую черепъ кожаную шапку, чтобы искусственно произвести желанную пирамидальную форму⁴⁾.

Современнымъ даннымъ по измѣренію череповъ все еще недостаетъ удовлетворительного числа наблюдений; этотъ недостатокъ можетъ быть восполнень лишь непрерывнымъ обогащеніемъ нашихъ сокровищницъ расовыхъ череповъ. Въ данномъ случаѣ следуетъ настойчиво указывать на неотложность дѣла, такъ какъ на нашихъ глазахъ исчезаетъ столь многое расъ.

Такую же важность, какъ величина ширины черепа, имѣетъ и высота послѣдняго. Для опредѣленія ея ставить по Велькера одну ножку кружиркуля на передній край большой затылочной дыры, другую, такъ сказать, на точку зенита головы, тамъ, где скрещиваются плоскости, где черепъ распадается на правую и лѣвую, также какъ на переднюю и заднюю половины. И здесь также результатъ измѣреній выражается въ сотыхъ доляхъ и обозначается какъ индексъ высоты. Благодаря поучительной комбинаціи Велькера⁵⁾ мы узнаемъ, что въ общемъ высота возрастаетъ обратно пропорционально ширине, что узкие черепа въ общемъ высоки, широкіе плоски, такъ что незначительное распространеніе въ ширину уравновешивается усиленнымъ ростомъ въ высоту. Но подобное отношеніе нельзя считать ни строго, ни равномерно выдержанымъ. Колебанія индекса высоты гораздо незначитель-

¹⁾ Thesaurus craniorum, p. 224.

²⁾ Maurer, Zweite deutsche Nordpolarfahrt. Lpz. 1873. B. I. S. 234.

³⁾ Emil Bessels, Die Amerikanische Nordpol-Expedition. Lpz. 1879. S. 372.

⁴⁾ Hall, Life with the Eskimaux. London 1865. p. 520.

⁵⁾ Kraniologische Mitteilungen. S. 154. Сравни работу Велькера: Die Kapazitѣt und die Hauptdurchmesser der Schadelkapsel bei den verschiedenen Menschenrassen, Archiv f. Anthropologie B. XVI, изъ которой мы извлекли таблицы для нашего прибавленія.

нЕе, чЕмь индекса ширины; они происходить между величинами 70,2 и 82,7,—такъ какъ можно подозревать, что индексъ высоты древнихъ перуанцевъ въ 86,8 быть искусственного происхожденія. Намъ известны, кроме того, племена, которые имЕютъ слишкомъ малый индексъ высоты сравнительно съ индексомъ ширины, такъ напр., готентоты, будучи узкоголовыми (съ индексомъ ширины въ 71), все-таки едва достигаютъ индекса высоты въ 71. Наоборотъ, жители острова Мадуры соединяютъ почти-что наибольшую ширину черепа (86) съ почти что **наибольшимъ** индексомъ высоты, а именно 82. Такие случаи, однако, представляютъ **народовъдънію** прекрасные описательные термины: такъ, мы можемъ обозначить готентотовъ, какъ плоскихъ узкоголовыхъ (платидолихоцефалы), а малайскихъ обитателей Мадуры, какъ высокихъ широкоголовыхъ (гипсибрахицефалы). Индексъ ширины даетъ намъ понятіе о **формѣ** черепа при взгляде на черепной сводъ сверху, причемъ взоръ падаете вертикально на срединную точку продольной оси (*norma verticalis*). Индексъ высоты съ своей стороны даетъ намъ понятіе о **формѣ** черепа съ задней стороны (*norma occipitalis*). Чтобы достигнуть этого въ полной мEре, слѣдуетъ выразить отношение высоты къ ширинѣ черепа простыми разностями этихъ диаметровъ, а для каждого изъ трехъ главныхъ классовъ черепа, опредѣленныхъ по ширине, выразить высокую, среднюю и малую высоту черепа (**гипси-ортоплатицебалія**) въ специальныхъ величинахъ разности. Черепъ индуза, напр., будучи столь же высокъ, какъ и широкъ, принадлежить, въ виду того, что онъ считается въ группе узкоголовыхъ, среди этой группы почти-что къ плоскимъ черепамъ, тогда какъ то же самое отсутствіе разности между высотою и шириной въ группе мезоцефаловъ, вообще ниже сформированной, должно было бы обусловить причисленіе къ относительно высокимъ черепамъ, а среди еще болЕе низкихъ брахицефаловъ и совсѣмъ бы не встречалось. Слѣдя Велькеру, мы поэтому обозначаемъ среднюю ортоцефалию у долихоцефаловъ знакомъ $+1$, у мезоцефаловъ —2, у брахицефаловъ —5¹). Правда, что при одинаковыхъ индексахъ очертанія могутъ быть то угловатыми, то округленными, а наибольшая ширина поддаваться то къ середине, то болЕе назадъ. Сравниваніе измѣренныхъ величинъ между собою остается, однако, единственнымъ методомъ, которымъ до сихъ поръ располагаетъ наука, тогда какъ выборъ типовъ по глазомЕру повлекъ бы къ художническому произволу.

¹) Эти цифры выражаютъ, поэтому, что диаметръ высоты превосходитъ диаметръ ширины на одну единицу, либо же **стоитъ** позади ея на **двѣ** или пять единицъ. Сравни табл. III **прибавленія**.

II.

Человѣческій мозгъ.

Если мы разнимемъ обыкновенную мертвую голову, то намъ придется сознаться, что у насъ въ рукахъ предметъ въ сущности такой же, какъ гильза, изъ которой выпущенъ снарядъ, или какъ покровъ личинки, изъ котораго уже выскользнуло крылатое существо. Отсюда сознаніе того, что всѣ формы черепа имѣютъ значеніе лишь внѣшнее и не могутъ намъ пока еще давать указанія, какова степень мыслительныхъ способностей подъ долихоцефальными или брахицефальными костяными шлемомъ. Искусственныя обезображенія черепнаго свода путемъ сжатая дѣтской головы, какъ оно практиковалось у народовъ древнихъ, какъ оно теперь еще встречается у безчисленныхъ народовъ Америки и какъ оно до сихъ поръ выполняется легкомысленными матерями въ Северной Франціи¹⁾ быть можетъ и не совсѣмъ безвредны, однакожъ они не задерживали видимымъ образомъ нормальныхъ отправленій органовъ мышленія, искусственно втиснутыхъ въ другую форму.

Что касается до благороднѣйшаго изъ нашихъ органовъ, а именно мозга и притомъ его веса, то ПОСЛЕДНИЙ колеблется между 2, 3, 4 и болѣе фунтами, тогда какъ у слона мы встрѣчаемъ отъ 5 до 10 фунтовъ, у кита отъ 4 до 5, у морского единорога, длиною въ 18 футовъ—еще 2 фунта 30 золот., у дельфина длиною въ 7 футовъ—2½ фунта. «Но кто бы рискнулъ», замечаете знаменитый французскій физіологъ, «судить по массѣ мозга о существе и силѣ человека или даже только животнаго? Кто, могли бы мы прибавить, станетъ судить по весу о томъ, вѣрнѣе ли идутъ башенные часы или карманный хронометръ? а между тѣмъ, оба они—произведеніе рукъ человѣческихъ. По тяжести мозга въ сравненіи съ всѣмъ всего тѣла, человѣкъ также не занимаетъ высшаго

¹⁾ «Ausland». 1866. S. 1095, рисунки искусственныхъ обезображений черепа.

мѣста, ибо если мозгъ кита и соответствуете только $\frac{1}{3300}$ вѣса его тѣла, слона — $\frac{1}{500}$, собаки — $\frac{1}{250}$, человѣка — $\frac{1}{45}$ до $\frac{1}{46}$, то все же ихъ превосходятъ пѣвчія птицы, у которыхъ мозгъ соответствуете $\frac{1}{27}$ вѣса, синица съ $\frac{1}{12}$, воробей съ $\frac{1}{27}$ и американскія обезьяны съ $\frac{1}{28}$ до $\frac{1}{13}$ ¹⁾.

Если, поэтому, высокому мѣсту человѣка въ природѣ должно соответствовать и высокое мѣсто мозга, то необходимо искать отличительныя свойства послѣдняго не въ вѣсѣ его, а въ другихъ отношеніяхъ. Большой мозгъ человѣка, который одинъ лишь можетъ быть рассматриваемъ, какъ сѣдалище и какъ орудіе мыслительной способности, состоять изъ внутренней бѣлой Массы, пронизанной нежными волокнами и рассматриваемой, какъ проводникъ и какъ центръ нервной деятельности; затѣмъ изъ наружной серой корки, въ которой возможно распознать зернистость, шаровидныя образованія и пузырьки; въ ней-то, какъ предполагаютъ, если не возникаетъ, то все же находить мѣсто психическая деятельность. Чѣмъ богаче наружная поверхность извилинами, чѣмъ глубже она изборождена, тѣмъ болѣе увеличивается поверхность корки или сѣраго вещества. Въ тоже время мы знаемъ, что болѣе или менѣе распространеныя заболѣванія этого слоя могутъ унижать высшую духовную деятельность, въ особенности же правильность мышленія. Весьма естественно поэтому возникла мысль, что степень извилистости можетъ служить ручательствомъ за высшее мѣсто, занимаемое мозгомъ. И действительно, умнѣйшее изъ всѣхъ животныхъ, слонъ, радуетъ взоръ изслѣдователя глубокими бороздами и многообразными извилинами своего мозга. Первичное расположение бороздъ, замечаете Александръ Эккеръ, кажется вообще болѣе симетричнымъ, асимметрія же начинаетъ преобладать лишь при появленіи побочныхъ бороздъ; большая симетрія бороздъ и извилинъ можетъ тѣмъ болѣе считаться выражениемъ задержаннаго развитая, что мозгъ идіотовъ обладаетъ этою примѣтой²⁾). Съ другой стороны, Рудольфъ Вагнеръ напомнилъ, что мозгъ собаки обнаруживаетъ въ сравненіи съ запутанной системою скудоумной овцы чрезвычайную бедность, и что если мозгъ великихъ математиковъ Гаусса и Дири克ле (Dirichlet) по глубинѣ и многообразности извилинъ, преимущественно въ лобныхъ частяхъ, принадлежалъ къ самымъ богато одареннымъ изъ видѣнныхъ имъ, то все же и они были лишены своеобразныхъ извилинъ³⁾).

Если Гёксли могъ влить въ черепъ нормальной въ умственномъ

¹⁾ Th. v. Bischoff, *Naturwissenschaftliche Vorträge münchener Gelehrten*. München 1858. S. 319. Того же автора, *Das Hirngewicht des Menschen*. Bonn 1880. S. 143.

²⁾ Archiv f. Anthropologie. B. III. 1868. S. 221.

³⁾ Wagner, *Windungen der Hemisphären*. S. 6, 7, 24.

отношениј женщины 55,3 куб. дюймовь воды, въ самый же объемистый черепъ гориллы лишь 34,5 куб. д.,¹⁾ то мы должны были бы уже знать, соотвѣтствуютъ ли человѣческій и обезьяняній мозгъ на столько другъ другу, чтобы можно было ихъ сравнивать по объему. Къ сожалѣнію, однако, изслѣдованія эмбрионального мозга обезьянъ еще слишкомъ рѣдки²⁾). Впрочемъ, Теодоръ ф. Бишофъ высказалъ свое убѣжденіе въ томъ, что если человѣческій мозгъ и не обладаете ни одной главной бороздой и ни одной главной извилиной, которыя бы не находились въ мозгѣ орангъ-утана, то все-же отнюдь нельзя видѣть въ человѣческомъ мозгѣ лишь явленіе прогресса, а въ мозгѣ орангъ-утана лишь явленіе задержанаго развитая. Напротивъ того, оба они идутъ по различнымъ путямъ развитая, разростаются по другимъ направленіямъ и никогда не соотвѣтствуютъ другъ другу³⁾). Положимъ, это пока только убѣжденіе ученаго, высокопочитаемаго коллегами по наукѣ, но это убѣжденіе въ то же время соотвѣтствуетъ тому, что мы должны были ожидать. Рядъ отвѣтовъ показалъ, что болѣзни, дремавшія въ родителяхъ въ моментъ зачатая дѣтей и проявившіяся лишь впослѣдствіи, все-же переносились на ихъ дѣтей, выступая и у нихъ только въ зреломъ возрастѣ. Если, следовательно, причина заболѣваній, имѣющихъ лишь впослѣдствіи проявиться, передается наследственнымъ путемъ, то это же должно относиться въ еще большей степени къ видовымъ, расовымъ и порядковымъ примѣтамъ. Такимъ образомъ, мы не можемъ уклониться отъ представлениѧ, что какъ человеческому, такъ и обезьяньему зародышу уже при первыхъ проявленіяхъ жизни предначертаны ихъ морфологическія задачи. Развитіе ихъ можно сравнить съ двумя линіями рельсь, которая, начинаясь съ точки своего выхода, долго идутъ совместно по железнодорожному пути, но затѣмъ въ легкихъ изгибахъ расходятся направо и налево. Бишофъ, впрочемъ, признаетъ, что необходимо точнѣйшее изслѣдованіе, чтобы, въ виду значительного морфологического сходства, констатировать еще разницу между моз-

¹⁾ Онъ считаетъ 252,5 грана мозга равными 1 куб. дюйм. воды. Положеніе человѣка въ ряду органическихъ, существ., перев. Бекетова. С.-Петербургъ. 1864, стр. 87. Ближе опредѣляетъ Карль Фогтъ (Archiv f. Anthropologie. B. II. 1867. S. 186) средня величины ёмкости черепа у высшихъ обезьянъ:

	Самцы.	Самки.
Орангъ-утанъ и понго	448	378 кубич. сантим.
Шимпанзе и шего . . .	417	370 , >
Горилла	500	423 , »

²⁾ Ad. Pansch, (Ueber die typische Anordnung der Furchen und Windungen. Archiv f. Anthropologie. B. III. 1868. S. 239) описалъ мозги одного зародыша *Cebus apella* и двухъ новорожденныхъ обезьянъ.

³⁾ Die Grosshirnwindungen des Menschen. Munchen. 1868. S. 96.

гомъ человѣка, орангъ-утана, шимпанзе и гориллы¹). Основываясь на измѣреніяхъ Ролстона (Rolleston), Бишофъ находить, что полу-шарія большого мозга у человѣка отличаются въ особенности своею высотою²). Если, впрочемъ, обращаютъ обыкновенно мало вниманія на количественную разность, то при этомъ упускаютъ изъ виду, что, при химическихъ смысахъ, отъ количества зависитъ и качество соединеній, что, при добавленіи одного лишь атома кислорода, сернистая кислота переходить въ серную, что количественное повышение частоты колебаній превращаетъ теплоту темную въ светящуюся, т. е. раздражающую зрительные нервы, и что даже въ цифровыхъ величинахъ незначительныя измѣненія въ количестве влекутъ за собой внутреннія различія высокой важности³). При той темнотѣ, однако, которая господствуетъ въ вопросахъ о соотношеніяхъ единичныхъ частей мозга къ умственнымъ отправленіямъ, мыслимо все-таки предположеніе, что высшая духовная деятельность быть можетъ пріурочена къ незначительному вѣнчальному приросту мозга.

Обще признаннымъ слѣдуетъ считать также и то положеніе, что нормальное человеческое мышленіе можетъ проявиться лишь тамъ, гдѣ вѣсъ мозга переходитъ за известную минимальную границу, колеблющуюся смотря по поламъ и расамъ. По Катрфажу, мозгъ человѣка можетъ опуститься до 907 граммъ безъ того, чтобы духовныя силы находились въ совершенномъ упадкѣ. У европейцевъ мозгъ достигаетъ наибольшаго вѣса между 30 и 40 годомъ жизни, а именно въ среднемъ у женщины — 1262 грамма, у мужчины 1410 (отношеніе между обоими полами, следовательно, 100:111,7), тогда какъ средній вѣсъ негрскихъ мозговъ, невидимому, остается еще несколько позади вѣса бѣлыхъ женщинъ.

Ниже вѣса мозга гориллы или орангъ-утана человѣческій мозгъ опускается лишь у такъ называемыхъ микроцефаловъ; у женского индивидуума этого рода онъ вѣсилъ однажды только 283,75 грам.⁴). У этихъ несчастныхъ существъ не замечается въ строеніи черепа другихъ животныхъ чертъ, кроме удлиненной формы черепной чаши и сильного выступанія челюстей, такъ какъ Вирховъ решительно вы-

¹) Die Grosshirnwindungen des Menschen etc. S. 101.

²) Ibid. S. 98 f.

³) Количественная разность между величинами

$$\begin{array}{r} 0,99999999 \\ 1 \\ 1,00000001 \end{array}$$

относительно очень слаба, однако-жъ, первая цифра обладаетъ свойствомъ путемъ постепенного возведенія въ степень уменьшаться до бесконечности, третья тѣмъ же путемъ будетъ увеличиваться до бесконечности, тогда какъ средняя при всякомъ возведеніи сохраняетъ свою величину.

⁴) Quatrefages, Das Menschengeschlecht. Lpz. 1878. B. 2. S. 137—140.

ступиль противъ Карла Фогта, утверждавшаго, что у нихъ неправильно положеніе большой затылочной дыры. Тоже должно замѣтить относительно основной кости, причемъ въ данномъ случаѣ, конечно, следуете сравнивать взрослыхъ микроцефаловъ съ взрослыми обезьянами, молодыхъ микроцефаловъ съ молодыми обезьянами и притомъ съ высшими, а отнюдь нельзя сравнивать взрослыхъ микроцефаловъ съ молодыми обезьянами¹). Карль Фогтъ рискнулъ сопоставить черепа такихъ недоразвитыхъ людей съ черепами обезьянь. По его наблюденіямъ, ёмкость черепа одного идіота равнялась 622, а другого—460 куб. сантим., тогда какъ самець гориллы достигать 300 кубич. сантим.²). Основываясь на этихъ изслѣдованіяхъ, онъ полагалъ, что въ этихъ человѣческихъ уродахъ должно видѣть поворотъ назадъ или, выражаясь языкомъ Дарвиновскаго ученія, атавизмъ; послѣдній, являя собою возрожденіе признаковъ предковъ изъ временъ давно минувшихъ, долженъ быть служить намъ доказательствомъ въ пользу животнаго происхожденія нашихъ предковъ³). Однако же, на третьемъ собраніи германскаго антропологическаго общества всѣ специалисты возстали противъ этого толкованія фактовъ. Почти въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ микроцефалы были признаны за человѣческія существа, претерпѣвшія болѣзnenныя задержки въ своемъ развитіи и отнюдь не пополняющія, какъ посредствующіе члены, пропасть, отделяющую человека отъ наиболѣе схожихъ съ нимъ существъ животнаго міра. Уже то, что абсолютные идіоты лишены половой способности, указываете намъ, что предки человѣка никогда не стояли на ступени микроцефаловъ, что никогда въ доисторическія времена ни одна часть земли не была совершенно заселена кретинами⁴).

Такимъ образомъ мы приходимъ къ положению, что одинъ лишь человѣческій мозгъ можетъ быть сравниваемъ съ другими человеческими мозгами. При расовыхъ черепахъ этого до некоторой степени достигаютъ, измѣряя ёмкость черепной чаши. При этомъ вода не применяется, такъ какъ пришлось бы залѣгать многочисленныя отверстія костей. Выполненіе гипсомъ и kleemъ можетъ быть совершено лишь при поперечныхъ разрѣзахъ, следовательно при разобраныхъ черепахъ, и не представлять никакихъ результатовъ для точнаго сравненія, такъ какъ различныя сорта веществъ, служащихъ для выполненія, имѣютъ различный удѣльный вѣсъ; отъ

¹⁾ Virchow, Menschen-u. Affenschädel. S. 31.

²⁾ Mémoire sur les Microcéphales въ Mem. de l'Institut national g nevois. v. 9. G n ve 1867, p. 54.

³⁾ Ibid., p. 197.

⁴⁾ Сравни рѣчи Лушки, Вирхова, Эккера, Шаффгаузена и Егера въ Bericht über die dritte Versammlung d. Anthropol. Gesellschaft. S. 16—25. Далѣе Schüle, Archiv f. Anthropologie. B. 5. 1872. S. 444—446.

этого способа отступились даже те, которые его когда-то предлагали¹⁾. Лучше всего наполнять черепь мелкою дробью или пропущеннымъ горохомъ²⁾; содержимое затѣмъ высыпается въ метрически размѣренные сосуды. Этимъ путемъ мы узнали ёмкость череповъ разныхъ расъ. По измѣреніямъ Луце должно бы оказаться, что наиболеѣ ёмкій негрскій черепъ не достигаетъ еще немецкаго черепа, лучшій австралійскій черепъ—негрскаго, равно какъ и то, что индивидуальное колебаніе усиливается съ возрастаніемъ абсолютныхъ величинъ³⁾). Какъ бы подтвержденіемъ этого являются данные Брука, который, принявъ среднюю ёмкость черепа австралійца за 100, определяетъ для негра 111,6, для бѣлокурыхъ европейскихъ расъ 124,8⁴⁾). Однако же, австралійцы, повидимому, все-таки не представляютъ самой низкой ступени ёмкости человѣческаго черепа, ибо Флюэръ (Flower) указалъ на среднія величины андаманскаго мужскаго черепа въ 1244 кубическихъ сантиметра, для женскаго только въ 1128⁵⁾). У негритосовъ Филиппинскихъ острововъ (Эта) Шаденбергъ нашелъ среднюю ёмкость даже только въ 1123 кубическихъ сантиметра⁶⁾). Опираясь на богатѣйшее изъ существующихъ собраний, Барнардъ Девисъ⁷⁾ пришелъ къ слѣдующимъ среднимъ величинамъ для ёмкости череповъ:

У европейцевъ	1509,2	куб.	сант.
» американцевъ	1458,*	»	»
» азіатові	1453,5	»	»
> африканцевъ	1412,6	»	»
» австралійцевъ	1338,8	»	>

По Брука ёмкость черепа определяется следующимъ образомъ⁸⁾:

¹⁾ Lucae, Morphologie der Rassenschädel. Heft 2, 1864. S. 45.

²⁾ Измѣренія, производимыя пескомъ, чрезвычайно ненадежны. Одинъ и тотъ же черепъ, наполненный 8 разъ пескомъ, представлялъ ёмкость отъ 1290 куб. миллим. въ минимуме, до 1350 въ максимуме, тогда какъ, при наполненіи дробью результаты колебались лишь между 1200 и 1205. Wyman, Anthropological Review, v. VI. London 1868, p. 347.

³⁾ Lucae, въ укав. мѣстѣ, при измереніяхъ просомъ:

Число череповъ.	Максимум.	Минимумъ.	Среднее.
13 немецкихъ	1300	1725	1631,6 куб. сант.
6 китайскихъ	1400	1575	1482,5 » »
5 негрскихъ	1190	1505	1344 » »
5 австралійскихъ	1115	1300	1186

⁴⁾ Quatrefages, Menschengenschlecht. B. 2. S. 112.

⁵⁾ Journal of the Anthropol. Institute. V. 9. London 1879, p. 108.

⁶⁾ Zeitschrift f. Ethnologie. 1880. S. 159;

⁷⁾ Thesaurus craniorum, p. 360.

⁸⁾ Quatrefages, a. a. 0. S. 113.

	Мужч.	Женщ.
У современных парижанъ	1558	1337 куб. сант.
» эскимосовъ	1539	1428 » »
» китайцевъ	1518	1383 » »
(» китайцевъ ¹⁾	1428	1290 » »)
> западно-африканскихъ негровъ .	1430	1251 » »
» австралийцевъ	1347	1181 » »

На ряду съ этими средними величинами, добытыми изъ многочисленныхъ единичныхъ величинъ, слѣдуетъ обратить внимание и на колебанія, причемъ можно воспользоваться таблицей, сообщенной Мортономъ ²⁾; въ этой таблице самымъ ёмкимъ является немецкій черепъ (въ 114 англ. куб. дюймовъ), самымъ узкимъ готтентотскій (только въ 63 куб. дюйма). Но въ средѣ одной и той же націи могутъ встречаться самые крайніе переходы: такъ, тосканские черепа стоять по своей ёмкости еще далеко позади австралийскихъ. У 23-лѣтней флорентинской служанки Паоло Мантегацца нашелъ только 1046 куб. сант., у взрослого флорентинца 1727 куб. сант. (почти столько же какъ у Канта, который обладалъ ёмкостью черепа приблизительно въ 1730 куб. сант. ³⁾); черепъ, который, какъ предполагалось, принадлежалъ этрусскому воину, имѣлъ даже ёмкость въ 1750 куб. сант. ⁴⁾). Велькеръ ⁵⁾ впервые обратилъ внимание на то, что при подобныхъ сравнительныхъ измѣреніяхъ живыхъ и мертвыхъ головъ отнюдь нельзя упускать изъ виду сокращенія ихъ при ссыханіи, а Т. ф. Бишофъ ⁶⁾ указалъ, что черепъ ёмкостью, въ 1410 куб. сант., благодаря простому ссыханію, могъ потерять 110 куб. сант. ёмкости.

Если бы значительная средняя ёмкость черепа стояла въ причинной связи съ медленнымъ умственнымъ развитіемъ, то следовало бы ожидать, что и черепа древнихъ европейцевъ должны обладать меньшими величинами, чѣмъ черепа ихъ потомковъ. Нѣть недостатка въ фактахъ, говорящихъ въ пользу этого. Брука указываете на увеличившуюся будто бы ёмкость позднѣйшихъ чере-

¹⁾ Прибавляемъ эти вѣсма солидно выработанныя Кроклей Клафамомъ (Crochey Clapham, Journal of the Anthrop. Institute, v. 7. London 1877, p. 89) среднія величины къ цифрамъ Брука; сопоставивъ ихъ съ данными Брука и Луде (сравни стр. 62, примѣчаніе 1), мы видимъ, какъ далеки мы еще отъ дѣйствительныхъ среднихъ величинъ для этой гигантской народности въ болѣе чѣмъ 400 миллионовъ. Измѣренія ёмкости, произведенныя Велькеромъ тщательнѣйшимъ образомъ (посредствомъ гороха), дали для китайскихъ череповъ въ среднемъ 1444 куб. сант. Сравни табл. I нашего прибавленія.

²⁾ Quatrefages a. a. O. S. 114.

³⁾ Archiv f. Anthropologie. B. XIII. S. 405.

⁴⁾ Archivio per l'anthropologia. Firenze 1871, v. I, p. 53.

⁵⁾ Wachsthum und Bau des menschlichen Schadels. S. 28.

⁶⁾ Das Hirngewicht des Menschen. S. 72.

повъ парижанъ въ сравнении съ таковыми XII столѣтія¹⁾). Чертежа древнихъ грековъ, а именно черепъ состоятельной дамы па имени Гликеріи, изъ Македонской эпохи, имѣющій только 1150 куб. сант., также какъ черепъ мужчины въ 1280, недавно выкопанный въ Аѳинахъ, подтверждаютъ это мнѣніе²⁾). Наоборотъ, Гисъ и Рютимейръ нашли для своего диссертискаго или алеманскаго типа, къ которому принадлежать три четверти современныхъ швейцарцевъ, въ среднемъ 1377 куб. сант., для типа Гобергъ (Hohberg), предполагаемыхъ древнихъ римлянъ, 1437 куб. сант. и для сіонскаго черепа, соотвѣтствующаго черепамъ свайныхъ построекъ, 1558 куб. сант. ($\frac{\text{мин. } 1450}{\text{макс. } 1800}$). Следовательно, швейцарское народонаселеніе должно было сильно потерять въ емкости черепа³⁾.

Изслѣдованіе этихъ величинъ ёмкости дѣлается, конечно, съ тѣмъ, чтобы определить, по крайней мѣре приблизительно, данную массу мозга. Относительно вѣса этого органа мы долгое время имѣли одну только основную работу Рудольфа Вагнера⁴⁾). Къ сожалѣнію, большинство изъ изслѣдованныхъ 966 мозговъ принадлежали душевно больнымъ и поэтому должны были бы быть исключены изъ сравненія. Ко всему еще, опредѣленія вѣса принадлежали разнымъ анатомамъ, не придерживавшимся, повидимому, одного и того же метода. Приходилось сожалѣть также и о томъ, что величина тѣла изслѣдованныхъ труповъ означена была только въ некоторыхъ случаяхъ. Но въ этомъ отношеніи мы далеко подвинулись впередъ благодаря уже указанному сочиненію мюнхенскаго анатома Т. ф. Бишофа. Изслѣдовавъ значительное количество мозговъ по одному и тому же методу, онъ болѣе оградилъ свои изслѣдованія отъ случайныхъ колебаній и установилъ то важное положеніе, что вѣсъ человѣческаго мозга стоять вообще въ прямомъ отношеніи къ величине и вѣсу всего тѣла. При этомъ онъ склоняется къ мысли, что массивное тѣлосложеніе, въ интересахъ своихъ мускульныхъ отправлений, предъявляетъ большія требованія соматической деятельности мозга, а следовательно и его величинамъ; съ другой стороны, степень умственныхъ силъ зависитъ у человѣка столь же мало, какъ у собаки, отъ одной только массы мозга. И действительно, самый мощный изъ всѣхъ, до сихъ

¹⁾ Фогтъ, Человекъ, стр. 78.

²⁾ См. отчетъ Вирхова въ *Verhandlungen -der Berliner Anthropol. Gesellschaft* 1871 S. 174 f.

³⁾ *Crania helvetica* S. 44. Имѣя въ виду нѣкоторая проявившіяся недоразумѣнія, мы специально указываемъ на то, что этотъ примеръ долженъ служить предостереженіемъ для выводовъ при измереніяхъ могильныхъ череповъ, въ виду того, что подобная потеря кажется мало вѣроятною. (Сравни стр. 37).

⁴⁾ W. Wagner, *Die Windungen der Hemisphären und das Hirngewicht.* Göttingen 1860.

поръ взвѣшенныхъ мозговъ (въ 2222 грамма), принадлежаль че-ловеку, ничѣмъ не отличавшемуся, и значительно превышалъ даже мозгъ великаго Кювье, определенный въ 1830 граммовъ¹⁾. По Вель-керу²⁾ и Т. ф. Бишофу³⁾ мозги нѣкоторыхъ выдающихся людей идутъ по вѣсу своему въ слѣдующемъ порядке другъ за другомъ:

	Возрастъ.	Вѣсъ въ граммахъ.
Кантъ	80	1650
Дириклѣ	54	1520
Гаусъ	78	1492
Данте	56	1420

Оба названные изслѣдователя согласны въ томъ, что мозгъ стоящій поразительно ниже средняго вѣса и бедный извилинами, никогда, вероятно, не явится органомъ значительной духовной деятельности. Однако, если мы видимъ, что величайшій итальянскій поэтъ приведенъ здѣсь съ мозгомъ, повидимому только посредственнымъ по вѣсу, то Велькеръ въ одной новой работе своей⁴⁾ напоминаетъ, что при подобныхъ сравненияхъ всегда следуетъ имѣть въ виду возрастъ, а такъ какъ средній мозговой вѣсъ у европейца мужского пола уменьшается до 1230 граммовъ (на 80 году жизни), то мозгъ Данте при смерти его превышалъ средній мозговой вѣсъ мужчины одинакового съ нимъ возраста все еще на 58 граммовъ. Исходя изъ этой точки зренія, Велькеръ при своихъ изслѣдованіяхъ пришелъ къ выводу, что, при высокихъ душевныхъ качествахъ, мозговая масса почти всегда и притомъ часто даже весьма сильно превышаетъ среднія величины соотвѣтственного возраста. Къ тому же мы не должны забывать, что на ряду съ вѣсомъ очевидно и строеніе человѣческаго мозга должно имѣть большое влияніе на мыслительныя функции; ведь мощный умъ великаго Кювье былъ въ то же время весьма богатъ извилинами⁵⁾). Не мѣшаетъ затѣмъ вспомнить указаніе Бишофы на то, что душевные качества даже величайшихъ героевъ по силѣ воли или мысли выработаны въ большинстве случаевъ лишь въ извѣстномъ направленіи; въ мозгу ихъ, поэтому, легко могли получить достаточное развитіе только извѣстныя способности, тогда какъ сумма, а въ особенности сумма вѣса всего мозга не всегда уже должна далекоходить за средній уровень⁶⁾). По сю пору, однако, для насъ ло-

¹⁾ Th. v. Bischoff. Das Hirngewicht des Menschen S. 21, 137, 143 f. Quatrefages. *Menschengeschlecht*. B. 2 S. 140.

²⁾ Jahrbuch der deutschen Dante-Gesellschaft. B. I. Lpz. 1867. S. 50 Welcker, Schillers Schadel und Totenmaske. Braunschweig 1883. S. 135.

³⁾ Въ указ. мѣстѣ. S. 136.

⁴⁾ Schillers Schadel etc. S. 133 ff

⁵⁾ Quatrefages a. a. 0. S. 142.

⁶⁾ Th. v. Bischoff, въ указан. мѣстѣ. S. 164—171.

кализација душевныхъ силь въ мозгу, равно какъ соотношеніе между болѣе тонкимъ строеніемъ и химическимъ составомъ мозга и душевной деятельностью остаются глубокой тайной.

Какъ уже выше упомянуто было относительно европейцевъ, такъ и для другихъ расъ безъ исключенія подтвердился законъ, по которому средній вѣсъ мозга мужчины значительно выше мозга женщины, точно также и то, что наиболѣе низкія цифры вѣса встречаются только у женщинъ, а наиболѣе высокія только у мужчинъ¹⁾). Емкость черепа разнится у половъ въ томъ же смыслѣ, судя по статистике, разработанной Вейсбахомъ²⁾.

Емкость женскаго черепа въ сравненіи съ мужскимъ, принимая послѣдній=1000:

Наблюдатели.

у Негровъ	984	Б. Девисъ.
» Индусовъ	944	»
> Негровъ	932	Тидеманъ.
» Малайцевъ	923	»
» Голландцевъ	919	»
> Ирландцевъ	912	Б. Девисъ.
> Андаманцевъ	907	Флоуэръ.
» Канаковъ	906	Б. Девисъ.
> Славянъ	903	Вейсбахъ.
> Обитателей Маркизскихъ острововъ	902	Б. Девисъ.
> Нѣмцевъ	897	Велькеръ.
> Голландцевъ	883	Б. Девисъ.
» Нѣмцевъ	878	Вейсбахъ.
> Яванцевъ	874	Б. Девисъ.
» Китайцевъ	870	»
» Нѣмцевъ	864	Тидеманъ.
> Англичанъ	860	Б. Девисъ.
» Нѣмцевъ	838	Гушке.

Поучительно въ этихъ величинахъ въ особенности то, что у народностей высоко развитыхъ различіе половъ въ этомъ отношеніи, какъ и при другихъ тѣлесныхъ примѣтахъ, выражено рѣзче.

Изслѣдованія Вейсбаха, касавшіяся, правда, лишь 429, но зато сплошь душевно-нормальныхъ жителей Австріи, обогатили насъ еще другими поразительными выводами³⁾). При измѣреніи имѣлся въ виду прежде всего весь вѣсъ мозга, затѣмъ, въ отдельности определялись вѣсъ, какъ большого, такъ и малаго мозга и моста. Поучителенъ былъ при этомъ прежде всего тотъ фактъ, что мозгъ достигалъ наивысшаго вѣса между 20 и 30 годомъ (по Катрфа-

¹⁾ Th. v. Bischoff, въ указан. мѣстѣ. S. 153.

²⁾ Der deutsche Weiberschädel. Archiv f. Anthropologie. B. III, 1868. S. 63. thropologie. B. I. 1866. S. 190.

³⁾ Die Gewichtsverhaltnisse der Gehirne österreichischer Volker. Archiv f. Anthropologie. B. I. 1866. S. 190.

жу¹⁾ между 30 и 40), а затѣмъ, на что мы указывали уже выше (см. стр. 65), до 80 года (главнымъ образомъ между 60 и 70) претерпѣвалъ убыль, которая доходила почти до 13°/о. Эта потеря касалась единовременно всѣхъ отдельовъ мозга, за исключениемъ моста, увеличивавшагося еще до 50 лѣтняго возраста²⁾. Затѣмъ эти изслѣдованія говорять въ пользу стаиннаго предположенія, по которому удельный вѣсъ мозговъ различенъ, ибо нѣмцы при болѣе объемистыхъ черепахъ имѣли меньшій вѣсъ мозга, чѣмъ другія народности при болѣе узкихъ черепахъ³⁾.

	Емкость мужск. че- репа въ куб. сант.	Вѣсъ мозга въ граммахъ.
Нѣмцы	1501,66	1314,5
Мадьяры	1421,66	1322,8
Славяне	1484,65	1325,1
Французы ⁴⁾	1482,58	1380,9

Прибавимъ еще, что у мужскихъ нѣмецкихъ мозговъ минимумъ въ 986,5 грамма быть сопряженъ съ 65 лѣтнимъ возрастомъ, у женскихъ въ 889,1 съ возрастомъ въ 83 года.

Другимъ указаніемъ мы обязаны Калори въ Болонии, который уже однажды окказалъ значительныя услуги наукѣ своими многочисленными измѣреніями. Онъ даетъ намъ вѣсъ мозга 421 итальянцевъ обоего пола, но разделяетъ данные случаи по формѣ черепа:

Число случаевъ.	Вѣсъ мозга въ граммахъ.		
	Общий вѣсъ	Большой мозгъ	
		у брахицефальныхъ череповъ.	
201	мужчинъ	1305	1145
72	женщинъ	1150	1004
		у череповъ съ индексомъ ширинъ ниже 80.	
104	мужчинъ	1282	1112
44	женщинъ	1136	992

Здѣсь не только повторяется то наблюдаете, что женскій мозгъ менѣе вѣсокъ, но, кажется, кроется еще указаніе на то, что у

¹⁾ Сравни выше стр. 60. Для нѣмецкаго мозга Т. ф. Бишофъ (въ указаніи Мѣстѣ, табл. III прибавленія) нашелъ также наивысшій средній вѣсъ у 545 изслѣдованныхъ мужчинъ и 341 женщинъ между 20 и 30 годами жизни.

²⁾ Weissbach, 1. c. S. 299.

³⁾ Ibid. S. 314.

⁴⁾ Этотъ результатъ изслѣдованія 55 французскихъ череповъ, въ возрасте отъ 20 до 30 лѣтъ, взятъ у Бишофъ (1. c. S. 88 f.); при этомъ приняты въ основу находящіяся тамъ отдельныя указанія относительно емкости черепа, тогда какъ взятое нами среднее не совсѣмъ-то согласуется съ его цифрою въ 1477 куб. сантим. Уважаемый авторъ просить насъ выразить на этомъ мѣстѣ, что онъ соглашается съ нашимъ въ сущности, впрочемъ, незначительнымъ уклоненіемъ отъ расчета.

обоихъ половъ широкоголовые обладаютъ **большимъ вѣсомъ** мозга,
чѣмъ узкоголовыё. Однако самый легкій мозгъ у 22 лѣтняго широкоголоваго мужчины **вѣсилъ** 1024 грамма, у 34-лѣтняго узкоголоваго 1088 — граммовъ, тогда какъ **наименѣшя** величины у широко и узкоголовыхъ женщинъ равны 909 и 918 граммамъ).

⁴⁾ Journal of the Anthropol. Institute, v. I. London 1872, p.

III.

Лицевой черепъ.

Въ черепѣ, вертикально **разсѣченномъ**, даже неопытный глазъ тотчасъ же различаете границы черепной капсулы и лицевого черепа. Послѣдній въ сравненіи съ **первымъ** занимаетъ у человѣка несравненно меньшее мѣсто; онъ и на половину не такъ длиненъ, на половину не такъ высокъ и всегда уже его. У обезьянъ, даже у высшихъ, наоборотъ, преобладаетъ разростаніе лицевого черепа, и животное выраженіе ихъ головы основывается главнымъ образомъ на **выступаніи** челюстей впередъ, въ видѣ морды. Намеки на подобное образованіе лица у человѣка называется прогнатизмомъ. Петеръ Камперъ первый попытался определить величину этихъ **отношеній** въ ростѣ костей посредствомъ такъ называемаго лицевого **угла**¹⁾. Онъ проводилъ линію отъ наружнаго слухового прохода къ перегородкѣ носа, прорѣзая ее линіею, проведенною отъ нижняго края зубовъ къ наиболеѣ выдающейся части лба. Величина угла являлась у него масштабомъ для степени благородства выраженія лица. Но уже Вирховъ вѣрно замѣтилъ, что этотъ уголъ долженъ уменьшаться у людей старыхъ, какъ вслѣдствіи развитія полостей лобной кости, такъ и вслѣдствіи впаданія зубныхъ отростковъ²⁾). Но еще неудачнее было то, что Камперъ избралъ носовую перегородку и слуховыя отверстія, чтобы провести черезъ нихъ такъ называемую горизонтальную плоскость черепа. Этой именно плоскости краніологи искали такъ же старательно, какъ алхимики составныхъ элементовъ золота. Предполагалось, что эта плоскость пролегаетъ параллельно горизонту черезъ голову въ то время, какъ последняя находится въ равновѣсіи, едва лишь под-

¹⁾ Camper, Ueber den natürlichen Unterschied der Gesichtszüge. Berlin, 1792, S. XV, 17, 21 f.

²⁾ Virchow, Schadelgrund etc. S. 119.

держиваемая мускулами. Протяженіе скуловыхъ дугъ, казалось, падало въ эту плоскость и черепъ устанавливался соответственно этому. Вскоре, однако, оказалось, что эта плоскость у расовыхъ череповъ имѣетъ самое различное направленіе, что нельзя всегда следовать скуловымъ дугамъ, а приходится иногда слегка поднимать черепъ то спереди, то сзади¹⁾). При означенномъ способе наблюдатель полагался на свое художественное чутье, которое, однако, подвержено временными колебаніямъ. Одному анатому, рискнувшему вступить на этотъ скользкій путь, случилось, что измѣренія, повторенные имъ на тѣхъ же черепахъ спустя три года, дали разницу, превышавшую 50%о; на это указалъ Г. ф. Игерингъ (H. v. Hering)²⁾. Подобные углы определялись, впрочемъ, лишь на рисованныхъ черепныхъ абрисахъ. Слѣдствіемъ этого было по крайней мѣре то, что наука обогатилась такъ называемою геометрическою или, лучше сказать, орѣографическою проекціею черепа. Луце, изобретатель ея, приводить черепъ въ соответственное положеніе на неподвижной подставке. Параллельно съ подставкою лежитъ надъ черепомъ стеклянная пластинка, на ней передвигается дюптрическій инструментъ съ перекрещивающеюся паутинкою такимъ образомъ, что его оптическая ось постоянно касается абрисовъ черепа. За точкою скрещиванья паутинокъ слѣдуетъ на стеклянной пластинке перо, обозначающее пройденный путь чернилами³⁾). Такимъ путемъ мы получаемъ картину черепа, какимъ бы мы его видѣли изъ безконечной дали, хотя бы приблизительно въ томъ видѣ, какъ луну съ земли; подобныя картины не только свободны отъ всехъ погрешностей перспективнаго наблюденія, но допускаютъ и измѣреніе циркулемъ.

При измѣреніи угловъ лицевого черепа мы встрѣчаемъ еще меньше единодушія, чемъ при определеніи величинъ мозгового черепа. Каждый анатомъ отыскивалъ себѣ своеобразный новый путь, не принимая во вниманіе своихъ предшественниковъ и употребляя зачастую тѣ же названія для угловъ, которыя уже прежде применялись другими къ инымъ пунктамъ. Нѣтъ, поэтому, возможности сравнивать между собою результатовъ, полученныхъ при различныхъ методахъ, а мучительное зрѣлище, представляемое этимъ безразсвѣтнымъ царствомъ противорѣчій, явилось, причиной, быть можетъ, и не совсѣмъ-то невинного пренебреженія къ краніологии. Дѣйствительно, зачастую все сводилось не столько къ стремленію доставить народовѣденію годныя цифровыя величины, сколько къ желанію отыскать въ расовыхъ черепахъ подтвержденіе

¹⁾ Lucae, Morphologie der Rassenschädel. Heft 1. (1861) S. 42, Heft 2 (1864)

²⁾ Archiv f. Anthropologie. B. V. 1872. S. 396.

³⁾ Lucae, Morphologie der Rassenschädel. Heft 1. S. 10 f.

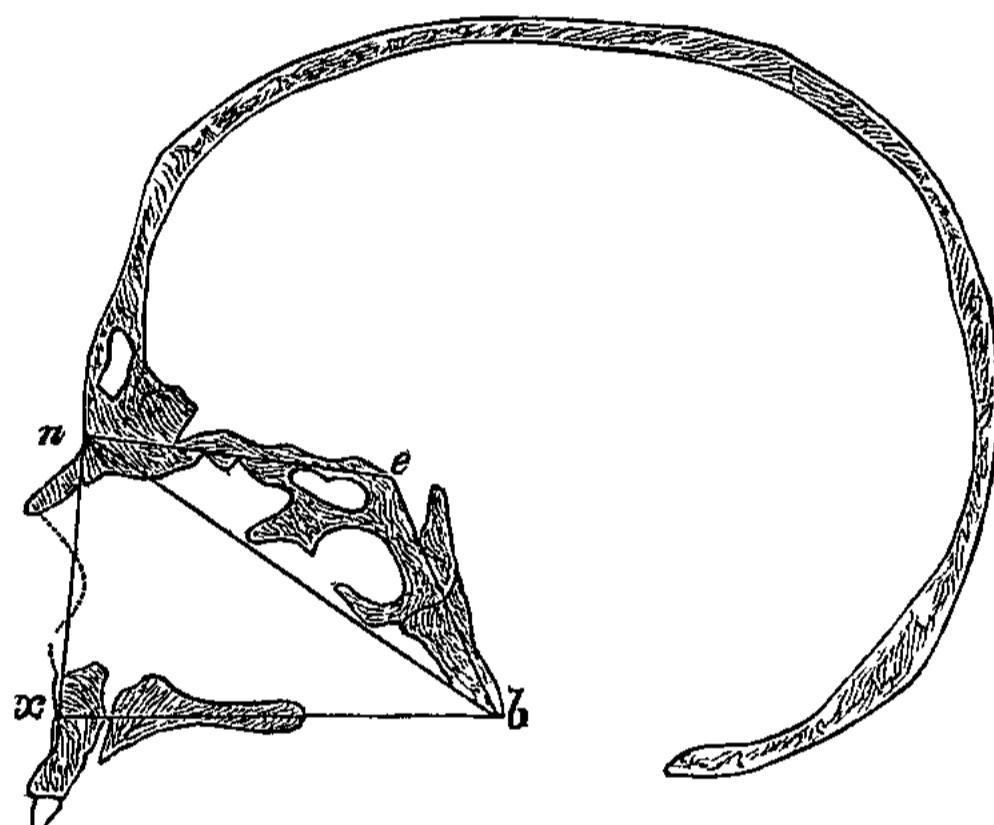
для морфологическихъ теорій; а это вело все къ болѣе и болѣе искусственнымъ попыткамъ въ измѣреніяхъ.

Въ виду этого положенія вещей, антропология можетъ следовать лишь за тѣмъ анатомомъ, который измѣрилъ наибольшее число череповъ, а именно за Велькеромъ. Къ счастью, его-то система болѣе другихъ соответствуетъ нашимъ ожиданіямъ, хотя, какъ онъ самъ признаетъ, ее нельзя считать совершенною и не нуждающеся въ исправленіяхъ. Велькеръ не ищетъ горизонтальной плоскости, онъ определяетъ лишь положеніе известныхъ точекъ на лицевомъ черепе и при этомъ не принимаетъ во вниманіе костей лба.

Животное выраженіе человѣческаго лица обусловливается выступаніемъ челюстныхъ костей, а величина этого выступанія лучше всего определяется измѣреніемъ угловъ. До Велькера уже Вирховъ выразилъ мысль, что прогнатизмъ или форма животной морды лицевого черепа зависитъ отъ формы основанія черепа, хотя онъ и представлять себѣ эту зависимость иначе, чѣмъ она выходитъ по измѣреніямъ Велькера. Послѣдній, напротивъ того, убедился, что выступаніе челюстей ростеть съ величиною сѣдельного угла. Величина угла для турецкаго сѣда определяется треугольникомъ, одна сторона котораго (стр. 72, фиг. 3: *ne*) равняется разстоянію отъ корня носа до сѣда, вторая (*eb*) — разстоянію сѣда отъ передняго края затылочной дыры, третья (*bn*) отъ послѣдняго обратно къ корню носа. Этотъ такъ называемый сѣдѣльный уголъ превышаетъ уже у человека прямой уголъ, у животныхъ же увеличивается еще гораздо значительнее. У ребенка и у дѣтеныша обезьяны его величина или величина сгиба основанія черепа лишь мало разнятся, а именно 141° въ первомъ и 155° въ другомъ случаѣ. Но съ возрастомъ этотъ сгибъ у взрослаго человѣка усиливается до 134° , у обезьянъ же, напротивъ того, уплощается до 174° . Велькеръ находить въ этихъ перемѣнахъ въ направлениіи роста глубокую разницу между человѣкомъ и животнымъ¹⁾). Однакожъ, этотъ седѣльный уголъ остается невидимымъ и неизмѣряемымъ у черепа цѣльнаго и поэтому для нашихъ цѣлей имѣете значение лишь теоретическое, поскольку отъ него зависить другой уголъ лица. Этотъ уголъ лежить у корня носа (*n*) и измеряется у любого черепа съ помощью треугольника, стороны котораго соотвѣтствуютъ разстояніямъ отъ корня носа до передняго края затылочной дыры (*B*), отсюда до начала алвеолъ (*x*) и, наконецъ, отсюда назадъ до корня носа. Очевидно, этотъ именно уголъ, вершина котораго лежить у начала алвеолъ, обусловливаетъ собою выраженіе лица и съ величиною его облагораживается въ нашихъ глазахъ лицо. Вейсбахъ нашелъ, что этотъ уголъ въ среднемъ доходитъ у амбоинезцевъ, яванцевъ, банья-

¹⁾ Bau u. Wachstum des Schadels. S. 80 f.

резовъ, китайцевъ и бугинезцевъ до $70-72^{\circ}$, у 50 немецкихъ мужчинъ онъ достигалъ 73° , у съверныхъ итальянцевъ 75° , у немецкихъ женщинъ 76° , у 28 чеховъ 77° ¹). Велькеръ, однако же предпочелъ определять положеніе челюстей черезъ посредство угла у корня носа (β_{nx}), такъ какъ послѣдній съ одной стороны ростете вмѣстѣ съ съдельнымъ угломъ, тогда какъ съ другой стороны угла альвеолъ (β_{xn}) находится къ нимъ въ обратномъ отношеніи, т. е. уменьшается, когда тѣ увеличиваются. Уголь у корня носа колеблется у расовыхъ череповъ между 60° и 72° . Какъ прогнатный, определяете Велькеръ черепъ, если уголъ его равняется 68° и болѣе, какъ опистогнатный, если онъ остается ниже 65° ; черепа же отъ 65° и не доходящіе вполнѣ до 68° , называете онъ ортогнатными, вмѣсто чего мы сказали бы мезогнатные. Обзоръ череп-

Фиг. 3.—Сагиттальный разрезъ человѣческаго черепа, *n.* корень носа, *e* турецкое сѣдло, *b* передній край затылочной дыры, *x* пунктъ надъ алвеолами верхней челюсти.

ныхъ формъ указываете намъ, что прогнатизмъ въ общемъ встречается преимущественно у узкихъ череповъ, тогда какъ средне- и широкоголовые большую частью мезогнатны, а иногда опистогнатны. Однако-жъ, и это соотвѣтствіе непостоянное, такъ какъ по Велькеру мексиканцы, готтентоты и горные шотландцы принадлежать къ мезогнатнымъ долихоцефаламъ, тогда какъ, наоборотъ, суматранцы и башкиры соединяютъ умеренный брахицефальный индексъ ширины съ прогнатизмомъ въ размѣрѣ отъ $69,5^{\circ}$ до $67,6^{\circ}$. Удивительнымъ можетъ показаться то, почему при опредѣленіи направлениія челюстей, ножки циркуля ставятся надъ плоскостью зубовъ, а не непосредственно на нижнемъ крае этой плоскости или

¹) Weissbach, der deutsche Weiberschädel. Archiv, f. Anthropol. B. III 1868. S. 78. Лицевой уголъ этого черепа почти что равенъ углу β_{xn} Велькера.

даже на рѣздахъ. Но чрезвычайно многіе черепа повреждены именно въ этомъ мѣстѣ и должны были бы быть поэтому выделены, какъ негодные. Важнѣе однако еще то обстоятельство, что прогнатизмъ, обусловливаемый косымъ положеніемъ алвеолъ, основывается на незначительныхъ отклоненіяхъ въ ростѣ.

Прогнатный типъ лица можетъ, какъ это выяснилъ Вирховъ¹⁾, задержать мозгъ въ его полномъ развитіи. Весьма важное значеніе, поэому, имѣеть то обстоятельство, что это неблагоприятное направленіе челюстей встречается почти исключительно у такихъ народовъ, которые еще довольно незрѣлы въ своей культурѣ. Необходимо, однако же, упомянуть въ данномъ случаѣ, что въ средѣ однихъ и тѣхъ же народовъ встречаются на ряду другъ съ другомъ различные формы. Случаи прогнатизма у англичанъ и французовъ не такъ уже рѣдки; въ Парижѣ они, говорять, появляются довольно часто²⁾; затѣмъ китайцы причисляются иными краинологами къ прогнатнымъ народамъ, а въ статистике Велькера мы встрѣчаемъ голландцевъ съ углами у корня носа въ $67,8^{\circ}$. При столь большой изменчивости, среднія цифры указываютъ лишь на частоту извѣстныхъ формъ лицевого черепа, тогда какъ индивидуальная колебанія устанавливаютъ высшій или низшій типъ.

Весьма сильное вліяніе на выраженіе человѣческаго лица имѣеть выступаніе скуль. Положимъ, и этотъ признакъ не является постояннымъ, но онъ оказываетъ народоописанію не малую услугу тамъ, где онъ является преобладающимъ въ значительномъ числѣ случаевъ. Если привести черепъ въ такое положеніе, чтобы взглядъ наблюдателя падалъ вертикально на среднюю точку большой оси (*norma verticalis*), то глазъ можетъ ясно распознать, выходить ли скулы за очертанія черепа, какъ две ручки (фанеродзигные черепа), или же остаются скрытыми позади ихъ (криптодзигные); въ первомъ случаѣ мы можемъ сказать, что скулы сильно выдаются. Въ новѣйшее время обращено было вниманіе и на форму глазницъ въ костяномъ лицѣ. Однако же, существующія измѣренія до сихъ порь не дали величинъ, пригодныхъ для народовѣденія. Совершенно независимымъ отъ костныхъ образованій является, повидимому, косое направленіе разрѣза глазъ³⁾, которое, если и не совсѣмъ надежно, какъ признакъ всѣхъ монголоподобныхъ народовъ, то все-таки не должно быть совсѣмъ упущено изъ виду при описаніяхъ. Въ прежнихъ характеристикахъ народовъ не забывалась и форма носа. По еврейскому типу носа узнавался папуасецъ, по сплющенному носу—сѣверо-азіатскій монголь. У оби-

¹⁾ Virchow, Schadelgrund. S. 121.

²⁾ Quatrefages, Eapport. p. 811.

³⁾ v. Schlagintweit, Indien u. Hochasien. B. P. S. 51.

тателей Тибета горбина носа такъ плоска, что въ профилѣ она лишь немнога выдается надъ выпуклостью глазъ, а у полныхъ особь совершенно исчезаетъ за нею¹⁾.

Нижняя челюсть находилась прежде въ пренебреженіи у краинологовъ и лишь въ новѣйшее время подвергнута изученію. Смотря по тому, насколько она заостряется или уплощается, лицо получаете то овальную, то угловатую, то квадратную формы. Но если мы оглянемся на окружающую нась обычную среду, то мы и здѣсь найдемъ такую массу типовъ, столь много переходовъ и такую смесь, что, очевидно, необходимо еще весьма порядочное число измѣреній, чтобы только сказать, какой изъ этихъ многочисленныхъ видовъ является преобладающимъ по частотѣ. Ротъ принадлежитъ также къ тѣмъ примѣтамъ, на которыхъ охотно останавливаются при описаніяхъ расъ. Наши понятія о прекрасномъ въ особенности поражаются толстыми губами многихъ среднихъ и южныхъ африканцевъ. Однако же, тонкія губы европейцевъ и ихъ потомковъ въ Америке суть примѣста, приближающая ихъ къ обезьянамъ. Но даже среди негровъ встречаются значительныя колебанія въ этомъ отношеніи; если, поэтому, имъ вообще приписывается весьма значительная пухлость губъ, то этимъ обозначается лишь то, что среди негровъ европейскій складъ рта встречается не чаще, чѣмъ негрскій у нась. Среди евреевъ, которые цѣлые тысячи лѣтъ придерживались строгаго подбора внутри своего племени, мы находимъ непосредственно на ряду другъ съ другомъ обѣ формы, столь противоположныя — тонкій разрезъ рта и пухлые губы.

¹⁾ v. Schlagintweit, 1. c. S. 48.

IV.

Величины таза и прочихъ частей тѣла.

Если мы оставимъ голову и бросимъ еще одинъ взглядъ на тѣло, то само собою станетъ очевиднымъ для нась, что между величинами черепа и женскаго таза должно существовать известное соотношеніе. Но если уже число расовыхъ череповъ было слишкомъ малымъ для того, чтобы во всѣхъ случаяхъ внушить намъ непоколебимое довѣріе къ найденнымъ величинамъ, то наша сокровищница расовыхъ тазовъ едва достигаетъ сотой доли череповъ. Тѣмъ не менѣе, уже М. И. Веберь рискнулъ установить типы тазовъ европейскаго или овального, американскаго или круглаго, монгольскаго или четырехугольнаго, африканскаго или клиновиднаго. Жуленъ (*Joulin*), напротивъ, утверждалъ, что существуетъ совершенное сходство между монгольскимъ или, вѣрнѣе, яванскимъ или папуаскимъ съ негрскимъ тазами. Прунеръ Бей, наконецъ, пришелъ къ тому убѣжденію, что **нѣтъ** расы, женщины которой не могли бы рожать дѣтей отъ европейскаго или любого другого отца, что вообще изъ одного и того же лона могутъ выходить дѣти съ различными черепными формами, хотя, по наблюдению надъ яванками и сѣверо-американками, роды происходить легче, если ребенокъ принадлежитъ къ чистой расѣ и не является мѣтисомъ¹⁾). Въ новѣйшее время Густавъ Фритцъ привезъ въ Европу относительно богатую коллекцію тазовъ южно-африканскихъ народовъ; въ виду малой устойчивости примѣтъ онъ, однако, не рѣшился установить **какие** либо типы. При этомъ онъ натолкнулся на обстоятельство, которое действительно способно вызвать нась на **серѣзныя** размышенія. У европейскихъ скелетовъ поль узнается съ относительной верностью по объему таза (большему у женщинъ) и по фигурѣ его. Тазъ принадлежить къ половымъ признакамъ вто-

¹⁾ Pruner Bey, *Études sur le bassin*. Paris 1865, p. 13.

рого разряда. У бушменовъ же тазъ женскій можно было бы сме-шать съ мужскимъ и то же самое можно сказать про тазы готтентотовъ и кафровъ¹⁾). Тазы малайцевъ зачастую также схожи до такой степени, что нѣть возможности различить ихъ²⁾). Если бы это наблюдало подтвердилося и далѣе, то мы пришли бы къ тому положеній), что полное различие половыхъ отличій возможно лишь подъ покровомъ высшей культуры. Необходимо, однако, заметить, что у туземцевъ-австралійцевъ мужскіе и женскіе тазы хорошо отличаются³⁾).

Самая многочисленная измѣренія, хотя только женскихъ тазовъ, принадлежать Карлу Мартину, который долгое время былъ врачомъ въ Бразилии и пользовалъ тамъ какъ негритянокъ, такъ и туземныхъ женщинъ и метисокъ. Онъ сравнилъ величины 8 папуаскихъ, 2 древне-американскихъ, 18 малайскихъ, 4 бушменскихъ и 15 негрскихъ женскихъ тазовъ съ средними величинами европейскихъ измѣреній. Посколько возможны были эти выводы изъ сокровищницы анатомическихъ документовъ, видно, что тазы распадаются на тазы съ круглымъ входомъ у туземныхъ женщинъ Америки, у малайскихъ и папуаскихъ женщинъ и на тазы съ поперечно-ovalнымъ входомъ у африканскихъ и европейскихъ женщинъ. Круглымъ называется входъ, если коньюгата такъ же велика или почти такъ же велика, какъ другіе діаметры. Поперечно-ovalнымъ, напротивъ того, если поперечные и косые діаметры превосходятъ ее болѣе чѣмъ на 10%. Какъ болѣе точное указаніе, можно еще прибавить, что тазъ европеекъ соединяетъ наибольшую ёмкость и ширину съ преобладающимъ поперечно-ovalнымъ входомъ. Тазъ негритянки у входа построены такъ же, но помимо этого меныше и уже. Соответственно незначительному росту, бушменская женщины имѣютъ самый малый тазъ среди всѣхъ расъ, причемъ входъ не рѣдко вертикально-ovalный; при этомъ лобковая кости, въ сравнении съ подвздошными, довольно длинны и выше, чѣмъ у другихъ расъ. Малайскіе тазы узки, очень легки⁴⁾, входъ круглый, не рѣдко вертикально-ovalный. Тазы туземныхъ американокъ по величине стоять довольно близко къ европейскимъ, отличаются, однако, довольно круглымъ входомъ. Папуаскіе тазы, наконецъ, хотя и довольно круглы, но стоять уже на границе поперечно-ovalной формы⁵⁾.

Если мы теперь обратимся къ росту тѣла, то мы, конечно, должны заранѣе ожидать, что не найдемъ здѣсь вѣрнаго признака для опре-

¹⁾ Gustav Fritsch, *Eingeborene Siidafricas.* S. 39, 299, 415.

²⁾ Heinrich Pritsch, *Das Rassenbecken u. seine Messung. Mitteil. d. Vereins Erdkunde zu Halle* 1878. S. 18.

³⁾ Ibid. S. 20.

⁴⁾ Heinrich Pritsch, S. 18.

⁵⁾ *Monatsschrift f. Geburtskunde.* B. XXVIII. 1866 N. 1. S. 23—58,

дEленія расъ. Наибольшее число относящихся сюда наблюдений пока добыто въ Соединенныхъ Штатахъ, въ последнюю гражданскую войну. ЗdЕсь были подвергнуты измѣреніямъ 1.104,841 мужчина. Путемъ этихъ то высокихъ цифръ выяснилось, что ростъ лицъ, подлежащихъ призыву къ военной службе въ СЕверо-Американскихъ Штатахъ, замѣтно замедлялся съ 20 годомъ, хотя все еще медленно поднимался до 24 лЕте, а у уроженцевъ Америки прекращался лишь съ 30 годомъ¹). Поразителенъ при этомъ быть тотъ фактъ, что обитатели Западныхъ Штатовъ, равно какъ Кентуки и Теннеси, превосходили по величине роста уроженцевъ востока, а еще болЕе того канадцевъ, шотландцевъ, ирландцевъ, англичанъ и немцевъ²).

	Средний ростъ.
Кентуки и Теннеси	1766,2 миллим.
Огайо и Индиана	1751, ⁹ »
Мичиганъ, Илинойсъ и Висконсинъ .	1749, ₁ >
Новая Англія	1735,3 »
Нью-Йоркъ, Пенсильванія и Нью-Джерси	1730,0 »

При этомъ остается невыясненнымъ, способствовать ли суровая, болЕе развивающая тѣло работа на дEственной почвE большему росту или же вообще люди высокаго роста, по большей физической силѣ, чаще склоняются къ выселенію, тогда какъ слабые охотнЕе остаются на родинE; въ среднихъ цифрахъ въ такомъ случае долженъ быть лишь отражаться подобный подборь. Но такъ какъ американскіе уроженцы превосходятъ ростомъ переселившихся къ нимъ шотландцевъ, ирландцевъ, англичанъ и немцевъ, то не можетъ быть сомнEня въ томъ, что въ Соединенныхъ Штатахъ потомки европейцевъ переселенцевъ въ короткое время замѣтно поднялись въ росте. Что въ данномъ случае этотъ результатъ можно отнести къ перемЕнE мEста, дEлается тЕмъ болЕе вѣроятнымъ, чтоaborигены также отличаются высокимъ ростомъ и также лишь на 30 году жизни перестаютъ рости. По крайней мEрE ирокезы, которыхъ было измѣreno болЕе 500, въ общемъ были еще немного выше уроженцевъ штатовъ изъ тѣхъ же призывныхъ участковъ³). Въ пользу того, что лучшее и болЕе обильное питаніе благопріятствуетъ росту тѣла, говорять намъ сплошь и рядомъ болЕе видныя фигуры полинезийскихъ вождей на островахъ Южного моря⁴). Точно также среди кафровъ 6 муж-

¹) Gould, Investigations in the military and anthropological statistics of American Soldiers. New-York 1869, p. 108.

²) Ibid, p. 125.

³) Gould, p. 151.

⁴) Дарвинъ. Происхожденіе человѣка, т. I стр. 126.

чинъ изъ семьи вождя имѣли въ среднемъ ростъ въ 1830 миллиметровъ, слѣд. на 110 миллим. болѣе, чѣмъ вообще у южно-африканскихъ банту-негровъ¹⁾). Замечательно малый ростъ бушменовъ на южной окраинѣ Калагари точно также можетъ быть приписанъ плохому питанію, такъ какъ Чапманъ нашелъ, что они болѣе виднаго роста на сѣверѣ, гдѣ больше дичи, а физически родственныя имъ кой-койнъ или готтентоты превосходятъ ихъ ростомъ, можетъ быть только потому, что они пастухи, а не охотники. Однако же, питаніе и свойства мѣста жительства отнюдь не объясняютъ всѣхъ различій, иначе кафры не могли бы быть выше готтентотовъ, тогда какъ и тѣ, и другіе въ однихъ и тѣхъ же областяхъ питаются приблизительно одинаковымъ образомъ. Густавъ Фритшъ²⁾ опредѣлилъ слѣдующія среднія величины для этихъ народовъ:

Мужчины.	Величина тѣла.
55 Банту-негры	1718 миллим.
10 Кой-койнъ	1604 »
6 Бушмены	1444 »

До извѣстной степени, следовательно, величина роста должна быть отнесена къ племенному происходженію, и въ этомъ смыслѣ она можетъ быть применена, какъ признакъ, къ описанію народовъ. Однако мы еще далеки отъ того, чтобы имѣть въ своеемъ распоряженіи среднія изъ значительного числа измѣреній роста; напротивъ того, у однихъ и тѣхъ же народовъ измѣренія глубоко разнятся. Такъ, относительно маори Новой Зеландіи³⁾ мы находимъ, напр., слѣдующія указанія:

Величина тѣла.	Изслѣдователи.
1695,* миллим.	Томсонъ
1757,6 »	Шерцеръ и Шварцъ
1813,0 »	Гарно и Лессонъ
1904,9 »	Уилькесъ

Наибольшаго довѣрія здѣсь, вѣроятно, заслуживаютъ среднія величины Томсона⁴⁾, полученные изъ 147 измѣреній. Члены одной и той же семьи народовъ, если они будутъ разлучены на многія тысячи лѣтъ, будутъ мигрировать на далекія разстоянія и вести отличный образъ жизни, могутъ повышаться или понижаться въ среднихъ величинахъ своего тѣла; ибо, не смотря на всѣ колебанія цифръ, нельзя не признать, что азіатскіе малайцы принадлежать

¹⁾ Pritsch, Eingeborene Sѣd-Afrikas. S. 17.

²⁾ Pritsch, S. 17, 277, 397.

³⁾ Weissbach, Novara-Eise. Anthrop. Theil. 2 te Abth. Wien 1867. S. 217.

⁴⁾ Gould, Investigations, p. 146.

къ народамъ малорослымъ, а полинезійскіе малайцы отличаются своимъ ростомъ¹⁾).

Величина тѣла.

Изслѣдователи.

Азіатскіе малайцы:

1549,4	МИЛИМ.	Яванцы	Крауфордъ
1562,0	>	Тагалы	Вейсбахъ
1679,0	>	Яванцы	Шерцерь и Шварцъ
1574,8	>	Даяки	Кеппель
1586,0	>	Тиморцы	Мюллеръ
1625,0	>	Мадурцы	Шерцерь и Шварцъ
1646,0	>	Зонданезы	>
1653,9	>	Бугинезы	»

Полинезійскіе малайцы:

1676,4	>	Гавайцы	Уилькесъ
1755,0	>	»	Гаймаръ
1689,0	>	Жители Маркизскихъ острововъ	Уилькесъ
1786,0	>	»	Маршанъ
1800,0	>	»	Батаръ
1786,0	>	Таитяне	Гарно и Лессонъ
1803,3	>	»	Уилькесъ
1895,0	>	Самоанцы	Ла-Перузъ
1930,4	>	»	Уилькесъ

Среди каждого племени народная молва будеть называть людей необыденного роста великантами. Указанія на такіе исключительные случаи не имѣютъ однако цѣны для народовѣдѣнія²⁾. Болѣе важное значеніе имѣло то, что старинная антропологическая сказка, распространенная спутникомъ Магеллана, Пигафетта, о сверхъ-человѣческомъ ростѣ патагонцевъ, вызывала противорѣчія почти у каждого нового мореплавателя. Положимъ, что патагонскія племена во всякомъ случаѣ принадлежать къ народамъ виднаго роста, такъ какъ ихъ средній ростъ достигаетъ даже 1779 миллим. по Местерсу, или 1830 по Фишрой и Дарвину (Куннингэмъ измѣрилъ патагонца въ 2079 миллим.)³⁾. Однако же полинезійцы

¹⁾ Weissbach, въ указ. м. и его же Körpermessungen verschiedener Menschenrassen. Brl. 1878. S. 270.

²⁾ По Gould, Investigations, p. 153, на каждый миллионъ измѣренныхъ для военной службы мужчинъ приходилось:

по 47 выше	2007	миллим.
> 24	»	2032
» 11	»	2057
» 7	»	2083
> 6	>	2108
> 2	.	2134

³⁾ Musters, Unter den Patagoniern. Jena 1873. S. 169, 342.

отнюдь не отстают от нихъ по своей богатырской фигурѣ. На-противъ того, высокіе вулканическіе острова Южнаго Моря и оба материка Америки именно и представляютъ собою тѣ районы для обитанія, гдѣ человѣческій родъ въ извѣстныхъ мѣстностяхъ достигаетъ **наибольшихъ** среднихъ величинъ роста¹⁾). Африка, на-противъ того, является материкомъ наиболыпихъ колебаній въ ростѣ ея обитателей: тамъ карликовые акка, абонго и ватва немного выше 1300 миллим., а негры динка достигаютъ **полныхъ** 2000 миллиметровъ²⁾).

Наименьшая высота мужчинъ можетъ въ единичныхъ слу-чаяхъ представлять удивительныя цифры; такъ, называютъ карликовъ, еще вполнѣ пропорционально построенныхъ, въ 920 и даже 750 миллим.³⁾. Однако же и тутъ народовѣдѣніе можетъ пользо-ваться лишь средними изъ значительныхъ цифровыхъ суммъ. За **наименьшихъ** людей считались въ прежнее время бушмены юж-ной Африки, ростъ которыхъ Барро (Barrow) опредѣлилъ только въ 1300 миллим., тогда какъ Кноксъ пришелъ, благодаря своимъ измѣреніямъ, къ 1372, а точный Фритцъ къ 1414 миллим⁴⁾. Выше упомянутые акка и абонго, поэтому, несомненно еще менѣшаго роста. Достойно вниманія, что къ этимъ тропическимъ племенамъ примы-каютъ полярные народы Старого и Нового Свѣта. Положимъ, ука-занія Hay (Pauw), а именно 1380 миллим., какъ среднее для роста эскимосовъ, окончательно недостоверны, такъ какъ мы **имѣемъ** со-вершенно другія измѣренія, а именно:

Ростъ эскимосовъ.	Мѣсто наблюденія.	Изслѣдователи.
1659 миллим.	островъ Мельвиль	Бичи
1689 >	проливъ Боція	»
1676 >	островъ Саведжъ	Шапель
1714 »	проливъ Коцебу	Бичи
1800 >	проливъ Смиса	Бессель ⁵⁾

Конечно, и 1380 миллим., какъ средняя для лапландцевъ⁶⁾, слиш-комъ мала (Барнардъ Девисъ нашелъ для 18 лапландскихъ муж-

¹⁾ Между ирокезами (Gould, Investigations, p. 152) 159 мужчинъ 31 года и болѣе достигали роста въ 1740 миллим.

²⁾ Marzo, Eeise in der Egyptischen Aequatorialprovinz. Wien 1878, Anhang S., 142 f. Schweinfurth, Im Herzen von Afrika. B. II. S. 140, 142. Lenz, Skizzen aus West-Afrika. Brl. 1878. S. 112 f. Stanley, 1. c S. H, p. 189.

³⁾ Gould, 1. c p. 153.

⁴⁾ Weissbach, Anthropol. Theil der Novara-Reise, 2. Abth. S. 216. G. Pritsch Eingeborene Sd-Afrikas. S. 397.

⁵⁾ Авторъ прибавляетъ однако къ своему указанно « почти 6 фут.», что оно относится къ **нѣсколькимъ** братьямъ, которые унаследовали ростъ отъ матери, имевшей б. 6 фут., тогда какъ отецъ былъ **ниже** средняго роста. Bessels, Amerikanische Nordpolexpedition. S. 353.

⁶⁾ По словамъ Теноп у Gould, Investigations, p. 144 и Weissbach, 1. c S. 216.

чинъ, какъ среднюю, 1541 милли.). Тѣмъ же менѣе обѣ народности единодушно причисляются путешественниками къ малорослымъ. Во всякомъ случаѣ, мы можемъ держаться того положенія, что подъ самыми разными широтами существуютъ племена, отличающіяся своимъ ростомъ.

Если мы до сихъ порь имели въ виду только ростъ мужчинъ то теперь намъ приходится признать тотъ фактъ, что менѣйший росте принадлежитъ къ второстепеннымъ признакамъ женского пола, поэтому-то среднія величины для женского роста колеблются въ более узкихъ границахъ, а именно отъ 1360 до 1662 миллим.¹⁾ Точно также изъ существующихъ измѣреній выяснилось что разница роста между полами среди племенъ малыхъ почти что исчезаетъ²⁾. Такъ Фритшъ нашелъ какъ среднее изъ измѣренія пяти бушменскихъ женщинъ 1448 мил., или 4 миллим. болѣе, чѣмъ у мужчинъ; къ подобнымъ же результатамъ мы приходимъ основываясь на указаніяхъ Вейсбаха. Поэтому-то мы имѣемъ, главнымъ образомъ, въ виду мужской полъ, когда говоримъ о племенахъ великo-или малорослыхъ³⁾). Средній ростъ тѣла мужского пола мы можемъ определить, поэтому, въ 1600 до 1700 миллим., средній росте женского пола въ 1525 до 1575 миллим. и соответственно этому различать племена малаго, средняго и высокаго роста

Если мы рискнемъ высказать нѣкоторыя предположенія о причинахъ, вызывающихъ колебанія въ ростѣ тѣла, то намъ придется указать на то, что значительныя цифры, полученные при измѣреніяхъ рекрутовъ въ войну Соединенныхъ Штатовъ выяснили что значительная высота тѣла связана съ продолженнымъ періодомъ роста. Этотъ послѣдній, какъ мы думаемъ, укороченъ у женщинъ такъ какъ у нихъ половая зрѣлость наступаетъ ранѣе, чѣмъ у насъ Вероятно далее, что преждевременные браки, встречающиеся, какъ будете указано впослѣдствіи, именно у полярныхъ народовъ и бушменовъ, обыкновенно задерживаютъ полное развитіе роста тѣла

Лишь путемъ многочисленныхъ измѣреній мы можемъ уяснить себѣ, какіе размеры отдельныхъ частей и членовъ тѣла преобладаютъ

¹⁾ Weissbach, I. c. и Marro, I. c. Anhang S. 142.—Weissbach, Körpermessungen, S. 268, положимъ, приводить минимальный ростъ въ 1185 миллим.(для женщины акка), но этой цифрой мы не могли воспользоваться въ тексте, такъ какъ она относится къ ^{женщины} акка

относится къ тѣлу, еще не закончившему свой ростъ; между тѣмъ, выше цитированная наименьшая величина относилась къ акке между 20 и 25 годомъ и вероятно, довольно точно соответствуетъ среднему росту этого народа.

²⁾ Pritsch, J. c. S. 398.

³⁾ Beechey у Weissbach'a I. c. даетъ слѣдующія мѣры относительно ^{всес} кимсовъ:

	Мужчины.	Женщины.
Островъ Мельвиль. . .	1659 миллим.	1536,6 миллим.
Островъ Саведжъ . . .	1676 >	1549,3 >
Проливъ Вооція. . .	1689 >	1571,3 >

народовѣдные.

въ тѣхъ или другихъ мѣстностяхъ. Кетле пришелъ къ убѣжденію, что человѣческій типъ въ Бельгіи соответствуетъ тѣмъ величинамъ, которыя получены были путемъ измѣренія произведеній искусства греческихъ ваятелей¹⁾). Оказалось, однако же, что художники древности не придерживались слѣпо разъ навсегда установленныхъ правилъ, что и впослѣдствіи великіе мастера, какъ Леонардо да Винчи и Альбрехтъ Дюреръ, расходились въ своихъ требованіяхъ насчетъ такъ называемой гармоніи частей тѣла. Брюссельскій художникъ, конечно, всегда будете упражняться въ рисованіи на великихъ образцахъ древности, пока, наконецъ, размеры, представляемые ими, не войдутъ ему, какъ безусловно необходимые, въ кровь и плоть. Соответственно этому, онъ либо найдетъ женскую модель для рисованія съ натуры, или же оставить ее въ пренебреженіи, смотря по тому, приближается ли она къ искомому идеалу или же слишкомъ далеко уклоняется отъ него. Итакъ, если среднія величины отдѣльныхъ частей тѣла у десяти женскихъ моделей брюссельскихъ ваятелей или художниковъ оказались довольно близкими къ тѣмъ же среднимъ античныхъ статуй, то Кетле, собственно говоря, следовало не столько заключать о соотвѣтствіи между бельгійскими и древне-греческими типами, сколько удивляться глазомъ брюссельскихъ художниковъ, которые выделили вѣрнымъ взглядомъ среди конкурентокъ по этой части тѣхъ, которыя слишкомъ далеко уклонялись отъ общепринятыхъ идеаловъ. Высота головы, которая для многихъ художниковъ служитъ единицею меры, колеблется, какъ мы еще прибавимъ, съ ростомъ тѣла. Послѣдній, по определеніямъ Велькера²⁾, у новорожденныхъ въ 5,6 разъ больше вертикальной высоты черепа: у восьмилѣтняго мальчика 8,4, у малорослыхъ мужчинъ 11,2, у мужчинъ средняго роста 12,1, большого роста 13,2; такимъ образомъ, большие люди имѣютъ, относительно говоря, самыя малыя головы.

Величины частей человѣческаго тѣла могутъ быть выражены лишь тогда, когда ростъ тѣла будеть принять за единицу. При путешествіи фрегата Новары, Ф. Шерцеръ и Шварцъ довели свои измѣренія на живыхъ людяхъ до величайшихъ подробностей, а Вейсбахъ, затѣмъ, примѣнилъ эту детальность въ измѣреніяхъ тѣла ко всѣмъ главнымъ расамъ и къ самымъ разнообразнымъ народамъ. Самою важною величиною должно считать всегда длину нижнихъ и верхнихъ конечностей. Длина конечностей зачастую представляется у разныхъ народовъ въ обратныхъ отношеніяхъ; такъ, немцы отличаются длиною ногъ и короткостью рукъ, австралійцы же обратными крайностями. Тогда какъ у немцевъ ноги гораздо длинѣе рукъ (не принимая въ разсчетъ даже высоты стопы), у ав-

¹⁾ Quetelet, Anthropométrie. Bruxelles 1870, p. 86.

²⁾ Bau und Wachsthum des Schädels. S. 31.

стралійцевъ, полинезійцевъ, большинства малайцевъ и негровъ, въ особенности же у восточныхъ азіатовъ и патагонцевъ встречается обратное отношение¹).

Абсолютно длиннѣйшая ноги (883 миллим.) наблюдались у патагонцевъ, затѣмъ у немцевъ (840 миллим.), самая короткая, на-противъ того, у китайцевъ, сіамцевъ и японцевъ (760 миллим.)²), а въ особенности у готтентотовъ, у которыхъ длина ногъ достигаете лишь 625 миллим. Но еще болѣе замечательно, что немцы, въ сравненіи съ своимъ ростомъ, занимаютъ по отношенію къ этому признаку первое мѣсто, ибо у нихъ въ длине ногъ содержится полная половина длины всего тѣла, чего нельзя сказать даже о патагонцахъ, тогда какъ китайцы своею длиною ногъ не достигаютъ на 5—6% половины длины тѣла. Въ противорѣчіи съ прежнимъ наблюдениемъ голень отнюдь не всегда является болѣе длинною частью ноги, напротивъ того, у готтентотовъ, негровъ конго, маори, венгерцевъ и немцевъ именно бедро представляеть болѣе длинную часть, преобладаніе голени, напротивъ, встречается чаще и въ большихъ размѣрахъ, въ особенности у юговосточныхъ азіатовъ и у австралійцевъ³).

Но гораздо важнѣе величины верхнихъ конечностей, такъ какъ укороченіе ихъ есть признакъ, отдѣляющій человѣка отъ ближе всего къ нему стоящихъ животныхъ. Карль Фогтъ выразилъ это соотношеніе такимъ образомъ: орангъ-утанъ въ вертикальномъ положеніи касается кончиками пальцевъ своихъ мышцелковъ, горилла—средины своей голени, а шимпанзе касается колѣна, тогда какъ человѣкъ можетъ достать лишь немного ниже середины бедра⁴). На эту величину человѣческаго тѣла при измѣреніяхъ рекрутовъ въ войну Соединенныхъ Штатовъ было обращено особое вниманіе; измерялось разстояніе средняго пальца отъ верхняго края колѣнной чашки при строгой военной выпрявке. У бѣлыхъ американцевъ и европейцевъ оказалось въ среднемъ 5"036⁵), у негровъ свободныхъ штатовъ немного болѣе (3"298), чѣмъ у негровъ рабовладѣльческихъ штатовъ (2"832); у послѣднихъ колебанія были столь значительны, что въ отдельныхъ случаяхъ кончики пальцевъ переходили даже края колѣнной чашки⁶).

Разстояніе концовъ пальцевъ отъ верхняго края колѣнной ташки:

Число измѣреній.	Среднее.	Минимумъ.	Максимумъ.
2020 чистокровныхъ негровъ.	2"88	-0"5	7"6
863 метисовъ	4"13	+0"2	7"2

¹⁾ Weissbach, *Körpermessungen*. S. 323 f.

²⁾ Baelz, *Die körperlichen Eigenschaften der Japaner*. 1. Th. S. 19.

³⁾ Weissbach, I. c S. 321 f.

⁴⁾ К. Фогтъ, Человѣкъ, стр. 125.

⁵⁾ Gould, *Investigations*, p. 927.

⁶⁾ Ibid, p. 298.

Поразительнымъ является при этомъ тотъ фактъ, что образъ жизни можетъ быть причиною подобныхъ колебаній: у 1146 матросовъ промежутокъ этотъ въ среднемъ былъ больше, чѣмъ у сельскихъ жителей¹⁾.

Разстояніе концовъ пальцевъ отъ верхняго края колѣнной чашки:

	Новая Англія.	Нью-Йоркъ, Нью-Джерси, Пенсильвания.	Англія	Ірландія
Солдаты	4"93	4"92	4"90	5"08
Матросы	<u>5"57</u>	<u>6"06</u>	<u>5"55</u>	<u>6"07</u>
Разность	0"64	1"14	0"65	0"99

У матросовъ оказались руки короче, а ноги длиннѣе, чѣмъ у рекрутовъ, поступавшихъ въ сухопутную службу. Длина рукъ колебалась у белыхъ американцевъ и европейцевъ, смотря по среднимъ цифрамъ отдѣльныхъ штатовъ отъ 0,429 роста тѣла (Мичиганъ, Уисконзинъ, Иллиноисъ) до 0,441 (Скандинавія)²⁾. Чистокровные негры рабовладѣльческихъ штатовъ (0,452) обладали относительно болѣе длинною рукою, чѣмъ негры свободныхъ штатовъ (0,447)³⁾ и это же отношеніе повторялось у мулатовъ (0,445 и 0,460). Значеніе среднихъ изъ большого числа измѣреній выясняется намъ вновь, такъ какъ мы наблюдаемъ здѣсь колебаніе несравненно меньшее, чѣмъ можно было ожидать по другимъ расовымъ измѣреніямъ. У Вейсбаха⁴⁾ находимъ мы руку патагонца, какъ самую длинную въ 916 миллим., нѣмца въ 789, готтентота въ 659; въ отношеніи къ длине тѣла рука готтентотовъ (абсолютно самая короткая) является относительно самою длинною въ 0,512; патагонца въ 0,510, нѣмца 0,469. Нельзя умолчать также о томъ, что тотъ же изслѣдователь опредѣлилъ длину ногъ австралійскихъ женщинъ, какъ относительно наименьшую, а именно лишь 0,436 всей длины тѣла; съ другой стороны, Миклухо-Маклай доставилъ фотографію австралійской женщины изъ окрестностей Порта Дарвина, ноги которой вполне или почти вполнѣ достигали упомянутой высшей нормы въ 0,5 длины тѣла. Нѣчто подобное наблюдалось и у измеренной имъ въ Сиднее австралійской девушки, такъ что дѣло очевидно здѣсь не въ рѣдкихъ исключеніяхъ⁵⁾. Итакъ, до тѣхъ поръ, пока мы при подобныхъ значительныхъ колебаніяхъ не будемъ обладать для различныхъ человѣческихъ племенъ измѣреніями, превосходящими наши современные запасы въ

¹⁾ Gould, I. c. p. 287.

²⁾ Ibid, p. 337—339.

³⁾ Gould, I. c. p. 351.

⁴⁾ Weisbach, Körpermessungen. S. 313.

⁵⁾ Zeitschrift f. Ethnologie. 1881. Verhandlungen. S. 89 f.

сотни разъ, до тѣхъ поръ нельзя будете получить изъ существующихъ данныхъ никакихъ надежныхъ примѣте для описанія народовъ.

Наконецъ, при *измѣреніи тѣла статистически* разрабатывались также и отношенія предплечія къ верхнему плечу. Для орангутана получено отношеніе 877 : 1000. Точно такія же величины найдены были для сіамцевъ; еще болѣе значительной длины достигало предплечіе у малайцевъ, австралійцевъ и негровъ (у негровъ конго даже относительная длина въ 936); менѣе значительны эти отношенія у нѣмцевъ (835), у полинезійскихъ малайцевъ, патагонцевъ и японцевъ, *наименьшія* (797) у готтентотовъ. Отношенія мужской скалы оказались не совсѣмъ-то соответствующими женской (какъ это, впрочемъ, замечено уже при *измѣреніяхъ нижней конечности*): меры орангъ-утана превышаются только у негритянокъ (въ особенности опять-таки на конго въ 969); малайцы лишь приближаются къ нимъ, затѣмъ слѣдуютъ, понижаясь, европейскія женщины (нѣмецкія 822), восточно-азіатскія, полинезійскія и, наконецъ, съ относительно самыми короткими предплечіями (781), австралійки¹⁾. И здѣсь, положимъ, приходится намъ сожалѣть о ничтожномъ еще числе измѣреній. Но, конечно, изъ настоящаго опыта можно вывести заключеніе, что отношеніе величинъ человѣческихъ конечностей подвергается весьма сильнымъ колебаніямъ среди различныхъ народностей, что даже жизненные привычки могутъ имѣть влияніе на ростъ и что, поэтому, разности величинъ въ построеніи частей тѣла должны считаться колеблющимися.

¹⁾) Weisbach, I. c. S. 306.

V.

Кожа и волосы человѣка.

Древніе географы пришли къ тому убѣжденію, что съ приближеніемъ къ экватору цвѣте кожи становится темнѣе и что можно даже судить о близости мѣста жительства человѣка къ полюсамъ по цвѣту его кожи¹⁾). Въ предѣлахъ извѣстной въ тѣ времена части земной поверхности факты не противоречили этому учению. На сѣверѣ жили белокурые народы, въ южной Европе и северной Африкѣ—народы съ слегка смуглой кожей, ло верхнему теченію Нила негры, а въ Индіи также черноватые люди. Болѣе верные взгляды проявились только тогда, когда испанцы подъ всѣми широтами Новаго Свѣта натолкнулись на людей съ коричневою окраскою, то болѣе свѣтлою, то болѣе темною, смотря по местности, но вѣнчавшими зависимости отъ разстоянія отъ полюса. У аби-поновъ въ Парагваѣ, особенно у женщинъ, кожа была настолько свѣтла, что въ европейской одежде ихъ легко было принять за европеекъ, тогда какъ пуэльчи и аукасы, мѣста населенія которыхъ лежали на десять градусовъ широты дальше отъ экватора, были окрашены гораздо темнѣе²⁾) Къ этому присоединяется еще то наблюденіе, что именно на крайнемъ сѣверѣ Старого Свѣта за белокурыми народами вновь следовали лапландцы, большей частью темнорусые, и вогулы, зачастую черноволосые.

Микроскопическое изслѣдованіе указывало до сихъ поръ лишь на то, что человеческая кожа состоять изъ двухъ слоевъ, изъ которыхъ наружный называется верхней кожицей (*epidermis*), внутренний—собственно кожей (*cutis*). Верхняя кожица въ свою очередь состоять изъ двухъ отделовъ, а именно изъ верхняго прозрачнаго роговидяго слоя (*stratum corneum*) и лежащаго ниже

¹⁾ Plin. VI. 22.

²⁾ Dobrizhoffer, Geschichte der Abiponer. Wien 1783. B. 2. S. 18.

слизистаго слоя (*stratum mucosum*) или мальпигиевой с^Ети (*rete Malpighi*). Собственно кожа, какъ и наружный слой верхней кожицы были найдены одинаковыми у всѣхъ племенъ и только въ заключенномъ среди нихъ слизистомъ слоѣ оказались клѣтки, наполненныя мелкозернистымъ пигментомъ. Смотря по тому ограничивались ли эти пигментныя клѣтки нижней поверхностью слизистаго слоя, или же все болѣе и болѣе накаплялись, простираясь въ рѣдкихъ случаяхъ даже до роговиднаго слоя, цвѣтъ кожи становился темнѣе. Отдельныя части тѣла окрашены у всѣхъ человѣческихъ племенъ, какъ напр., около-сосковый кружокъ, который сверхъ того еще болѣе темнѣетъ во время беременности¹). Совершенное соотвѣтствіе съ негрской кожей представляютъ также веснушки, родимыя пятна и потемнѣнія на разныхъ мѣстахъ тѣла²).

При рождении своеи негрскій младенецъ не черень, а похожъ по цвету своему на европейскаго. Прунеръ Бей описываетъ эту окраску, какъ красноватую съ подмѣстью орѣхового оттѣнка, прибавляя при этомъ, что въ Суданѣ полная окраска устанавливается уже съ первого года, а въ Нижнемъ Египтѣ—только съ третьяго года³). Камперъ также видѣлъ негрскаго ребенка, родившагося красноватымъ, у котораго затѣмъ начали окрашиваться сначала края ногтей, на третій день половыя части, на пятый и шестой постепенно все тѣло⁴). Фалькенштайнъ наблюдалъ на только что родившихся негрскихъ ребятахъ густую, съ коричневымъ отливомъ красноту, совершенно схожую съ окраскою у нашихъ новорожденныхъ; спина, однако, была на одинъ тонъ темнѣе, а на выступающихъ частяхъ (ушные раковины, грудные соски, пупокъ) оказался совершенно темный пигментъ, тогда какъ ноги, особенно подошвы, были поразительно бѣлы; но после шести недѣль младенецъ представлять по цвету кожи совершенного негра⁵). Глаза негрскихъ дѣтей, впослѣдствіи заурядъ темно-каріе, бываютъ вначале, покрайней мѣрѣ иногда, голубыми, волосы каштановыми и курчавыми только на концахъ⁶). Коричневые малайцы являются на свѣте невидимому также светлокожими и только постепенно темнѣютъ; лобъ темнеетъ позже всего; на острове Целебесѣ говорять: «его лобъ еще бѣлъ» въ томъ-же смыслѣ, какъ у насъ «у него еще молоко на

¹⁾ Блуменбахъ разсказываетъ о молодой женщинѣ, ставшей во время беременности такой черной, какъ негритянка. Подобный же случай меланизма наблюдался д-ромъ Гьетаномъ. Катрафажъ, Единство рода человѣческаго, стр. 53

²⁾ Flourens у Waitz'a, Anthropologie. B. I. S. 113.

³⁾ Pruner Bey, M moire sur les N gres. S. 327.

⁴⁾ Waitz, B. I. S. 114.

⁵⁾ G ssfeldt, Palkenstein, Pechu l-L sche, Die Loango-Expedition Lpz, 1879 B. 2, S. 35.

⁶⁾ Дарвинъ. Происхожденіе человѣка, т. II, стр. 352. Сравни, однако, Palkenstein въ указанномъ мѣстѣ.

губахъ не обсохло»¹). Точно также у пимосовъ или пимасовъ въ северо-западной Мехико И у австралійцевъ, дѣти рождаются светлыми или грязновато-желтыми, но уже въ несколько дней походятъ по темноте кожи на своихъ родителей²). Принцъ Максимилианъ Видскій узналь, что дѣти ботокудовъ рождаются желтыми и быстро темнѣютъ³); новорожденныя съверо-американскихъ индѣйцевъ являются на свѣте уже коричневыми, хотя они и блѣднѣе, чѣмъ вскорѣ послѣ рожденія⁴); въ противорѣчіи, однако, съ этимъ указаніемъ іезуитъ Лафито весьма определенно заявляетъ, что дѣти съверо-американскихъ краснокожихъ «рождаются бѣлыми, какъ и наши»⁵). Дѣти отъ мулатовъ и мулатокъ рождаются, говорять, съ черными пятнами, особенно въ области органовъ дѣтопроизводства⁶). Отъ цвѣта кожи зависитъ и запахъ испаринъ. Особенно противны сильно аммоніакальныя, прогорклыя, напоминающія запахъ козла, испарины негра⁷); въ прежнія времена испаренія эти, переносимыя теченіями воздуха по океану, уже издали возвѣщали о приближеніи невольничаго судна. И нась также можно узнать по газамъ, которые мы распространяемъ, ибо иначе собака не была бы въ состояніи выслеживать своего господина. Туземцы Нового Свѣта, такъ же какъ и африканскіе негры узнаютъ европейцевъ по запаху; у креоловъ существуютъ особыя выраженія, какъ для слабыхъ испаринъ американцевъ (*catinca*), такъ и для крайне рѣзкаго и противнаго запаха араукацийцевъ (*sorenio*)⁸).

Если бы въ нашемъ распоряженіи были другіе, болѣе точные, признаки для различенія человѣческихъ племенъ, то никто, конечно, не рѣшился бы воспользоваться съ этой цѣлью окраскою кожи, такъ какъ эта окраска подвержена колебаніямъ, какъ по интенсивности, такъ и по оттенкамъ даже среди одного и того же племени, а часто даже у членовъ одной и той же орды. Въ самой Европѣ мы встрѣчаемъ людей блокурыхъ и брюнетовъ. Къ итальянцамъ, испанцамъ и португальцамъ примешивается извѣст-

¹) А. М. Meyer, Die Minahassa auf Celebes. Brl. 1876. S. 23. Латамъ въ противоположность этому утверждаетъ, что на Гавай (Сандвичевыхъ островахъ) дѣти полинезійцевъ рождаются совершенно темными.

²) Waitz, Anthropologie. B. 4. S. 202. B. 6. S. 713.

³) Eeise nach Brasilien. B. 2. S. 65 f.

⁴) Eeise in das innere Nordamerika. Koblenz 1839. B. I. S. 561.

⁵) Moeurs des sauvages amériquains. Paris 1724. U. I, p. 104.

⁶) Quatrefages, Eaport. S. 455.

⁷) Burmeister, Eeise nach Brasilien. Brl. 1853. S. 89. Говорять, будто бы и арабы приносятъ съ собою непріятный запахъ кожи, когда возвращаются на родину изъ Африки; запахъ этотъ теряется только по истеченіи некотораго времени; у тучныхъ европейцевъ при лихорадочныхъ припадкахъ развивается будто бы почти что негрская испарина. Seligmann, im Geogr. Jahrbuch. B. I. S. 433.

⁸) Waitz, Anthropologie. B. I. S. 114, 118.

ное число блондиновъ; и точно также наоборотъ, среди англичанъ а особенно среди нѣмцевъ, брюнеты не составляютъ рѣдкаго явленія. Галльскіе кельты временъ римской имперіи, описываются старинными географами, какъ бѣлокурое племя, а такъ какъ къ современнымъ французамъ такое опредѣленіе болѣе не подходитъ, то мы имѣемъ право заключить, что подобные признаки изменяются въ сравнительно короткое время. У вакилема въ экваторіальной восточной Африке, нѣмецкіе путешественники встречали какъ свѣтлую негрскую окраску съ голубоватымъ отливомъ, такъ въ то же время и людей, превосходящихъ по свѣтлости кожи мулатовъ¹⁾, причемъ не было никакого основанія предполагать, что тутъ существовали помѣси.

Не слѣдуете совершенно отрицать того, что отстояніе отъ полюса вліяетъ въ умеренной степени, хотя еще не выяснено, какимъ именно образомъ, на окраску кожи. Наибольшую черноту кожи встрѣчаемъ мы лишь вблизи экватора въ Африкѣ, Индіи и Новой Гвинеи. Туземцы въ Астралит, по близости залива Мортона, были также черны, какъ любой негръ, тогда какъ десятью градусами южнѣе чаше проявляются мѣднокрасные оттенки²⁾. Среди членовъ средиземной расы, абиссинцы представляютъ весьма темную окраску. Среди индогерманцевъ темнѣе всѣхъ окрашены цыгане и браманская индусы. Относительно послѣднихъ можно было бы предположить помѣсь съ туземнымъ населеніемъ; однако-же такой изслѣдователь, какъ Грауль, все еще могъ отличать среди черныхъ тамуловъ человѣка, принадлежавшаго къ высокой кастѣ, следовательно индійца арійского происхожденія, по его почти европейской свѣтлой кожѣ³⁾. Что потемнѣніе кожи вызывается не солнечными лучами, видно уже изъ того, что у двѣтныхъ людей покрытыя части тѣла или вовсе не показываютъ разницы или даже еще гуще окрашены, чѣмъ, напр., лицо; на коричневыхъ нубійцахъ это сказывается часто довольно замѣтно. Но будь высшая температура причиной этого, мы должны были бы повсюду въ низменностяхъ встречать болѣе темную окраску, чѣмъ на плоскогоріяхъ.

Подобное предположеніе, положимъ, оправдывается, если сравнить жителей Бенгаліи съ значительно болѣе светлыми горными народами Гималаевъ; то же можно сказать и относительно жителей плоскогорій абиссинской Африки Энареа и Каффа⁴⁾. Однако, другіе наблюдатели нашли въ тѣхъ-же предѣлахъ болѣе свѣтлыми⁵⁾

¹⁾ Kersten, v. d. Deckens Eeisen in Ostafrika. B. I. S. 273.

²⁾ Waitz, Anthropologie. B. I. S. 52.

³⁾ Graul, Eeise nach Ostindien. Lpz. 1855. B. 4. S. 151 f.

⁴⁾ Waitz, Anthropologie. B. I. S. 49 f.

⁵⁾ Abbadie у Quatrefages, Eapport, p. 155.

..,

именно жителей долинъ, и точно также Мундингеръ замечаете, что знойный берегъ Чернаго моря населенъ **свѣтлыми** людьми, тогда какъ горный воздухъ дѣлаете людей болѣе смуглыми¹), чего, конечно, и следуете ожидать отъ болѣе интенсивнаго солнечнаго свѣта, при болѣе разрѣженномъ и свободномъ отъ испареній воздухе высотъ. Еще болѣе решительно говорить въ пользу этого тотъ фактъ, что среди всѣхъ туземцевъ Америки, относительно которыхъ вполне исключается всякое подозрѣніе племенной помѣси, именно аймара, населяющіе плоскогорія, равныя по высоте вершинамъ бернскаго Оберланда, поражаютъ черно-коричневою окраскою, и эта последняя является наиболѣе интенсивною какъ разъ въ болѣе холодныхъ полосахъ²). Другіе наблюдатели полагали, что потемнѣніе кожи наиболѣе сильно тамъ, где къ высокимъ температурамъ примешивается высокое насыщеніе воздуха водяными парами. Зной и влажность въ южной Африке вызываютъ, по мнѣнію Ливингстона, наиболѣе густыя окраски³). Но и противъ этого предположены мы можемъ Выдвинуть, какъ опроверженіе, темныхъ аймара въ сухомъ и холодномъ Перу и въ Бодивіи, точно такъ же, какъ съ другой стороны юракара, имя которыхъ уже намекаетъ на ихъ бледный цвѣт лица, ибо этотъ народъ живеть на восточныхъ склонахъ южно-американскихъ Кордильеръ, изобилующихъ постоянными осадками⁴).

Тѣмъ не менѣе, никогда не слѣдуете упускать изъ виду, что европеецъ, при продолжительномъ пребываніи на индійскомъ Востоке, долженъ приспособиться къ перемѣнамъ въ своихъ прежнихъ физіологическихъ отправленіяхъ. Разница между цвѣтомъ крови артерій и венъ замѣтно уменьшается у европейцевъ подъ тропиками, такъ какъ при болѣе слабомъ потреблении кислорода, гораніе становится ограниченнѣе⁵). Наоборотъ, отдѣленіе желчи увеличивается въ странахъ знойныхъ. Такимъ образомъ случается, что вслѣдствіе чрезмѣрной работы органовъ, которые предназначены, относительно говоря, для спокойныхъ отправленій, а именно печени у жителей высшихъ широтъ и легкихъ у жителя тропическихъ странъ, первый, въ чуждомъ ему знойномъ климате, часто гибнетъ отъ желчныхъ лихорадокъ; второй, переселенный въ холодныя страны — отъ чахотки⁶). Европеецъ, перенесшій перемѣну, лишается подъ тропиками своего розоватаго цвѣта лица. Намъ известенъ даже примѣръ одного британского дворянина по имени Макнаутенъ, жившаго долгое время въ области джёнгловъ

¹⁾ Ausland. 1869. S. 954.

²⁾ v. Tschudi, *Reisen durch Sudamerika*. B. V. S. 212.

³⁾ Missionsreisen in Siidafrika. B. I. S. 378.

⁴⁾ Дарвинъ, Происхожденіе человѣка. Т. II, стр. 386.

⁵⁾ J. E. Mayer, *Die Mechanik der Wärme*. Stuttgart 1867. S. 97.

⁶⁾ Bastian, in der Zeitschrift fur Ethnologie. 1869. S. 17.

въ Южной Индіи жизнью туземца; кожа его даже на покрытыхъ частяхъ тѣла потемнела, какъ у брамина¹). Мальчикъ-негръ изъ Багирми, котораго Герардъ Рольфъ привезъ въ Германію, послѣ двухлѣтняго пребыванія тамъ, перешелъ въ своей окраскѣ отъ «интенсивнаго чернаго цвѣта къ свѣтло-коричневому»²). Если повышенное выдѣленіе желчи имѣеть вліяніе на накопленіе пигментныхъ клѣтокъ въ слизистомъ слоѣ кожи, то потемнѣніе кожи у лапландцевъ и финновъ можетъ быть приписано ихъ нечистоплотности, неестественному воздуху въ ихъ жилищахъ и нездоровой пищѣ, поскольку все это вліяетъ на выдѣленіе желчи³).

Уже давно замечено, что негрскія племена экваторіальной Африки остаются при полномъ здоровье, тогда какъ европеецъ истребляется тамошними тропическими лихорадками. Желтая лихорадка щадить въ Америке часто негровъ, даже мулатовъ. Еслибы можно было признать причинную связь между потемнѣніемъ кожи и защитою отъ местныхъ болѣзней, то при первыхъ заселеніяхъ въ лихорадочныхъ областяхъ, необходимо должно было случиться, что съ одной стороны лучше переносили опасности тамошняго пребыванія всѣ Тѣ, которые либо уже были темными, либо потемнѣли; съ другой же стороны болѣе блѣдные должны были раньше погибнуть; а вслѣдствіе такого подбора, потемнѣніе кожи могло постепенно сдѣлаться наследственнымъ⁴). Этимъ, конечно, высказывается только предположеніе, лишенное болѣе строгихъ доказательствъ, предположеніе, имеющее за себя только то преимущество, что оно является единственнouю до сего времени попыткою объяснить этотъ фактъ. Но необходимо тутъ же прибавить, что Густавъ Нахтигаль видѣлъ, какъ послѣ наводненій въ Куке, черные туземцы Судана такъ же быстро гибли отъ болотныхъ лихорадокъ, какъ и пересе лившиеся туда чужестранцы⁵).

Къ болѣе прочно унаследываемымъ тѣлеснымъ признакамъ человека принадлежитъ его волосяной покровъ, отсутствующій лишь въ весьма рѣдкихъ исключительныхъ случаяхъ⁶). Положимъ, цвѣтъ волосъ подверженъ колебаніямъ, зависящимъ отъ пигмента, исчезновеніе котораго въ старости влечетъ за собою поседѣніе волосъ. Красные волосы встречаются во всѣхъ частяхъ свѣта⁷); Дюмонъ д'Урвиль

¹) Pruner Bey, *Questions relatives à l'Anthropologie*. Paris 1864. p. 5.

²) Zeitschrift f. Ethnologie. 1871. S. 255. Другие примѣры того, что негры становились свѣтлѣе смот. по Блуменбау у Waitz, *Anthropologie*. В. I. S. 60.

³) Owen. *Anatomy of vertebrates*. London 1868. B. 3. S. 615.

⁴) Изъ рѣчи д-ра Уэлса (Wells) передъ Royal Society въ 1813 году. У Дарвина, *Происхожденіе видовъ* стр. 3 и *Происхожденіе человѣка*. Т. I, стр. 277.

⁵) Zeitschrift fur Erdkunde. Brl. 1871. B. VI. S. 335.

⁶) Сравни изображенія безволосыхъ австралійцевъ на таблице V Zeitschrift f. Ethnologie. 1881 и относящейся сюда докладъ Миклухи-Маклая въ Verhandlungen обозначенного года. S. 143—149.

⁷) E. Andree въ Zeitchrift fur Ethnologie. 1878. S. 335—345.

замѣтилъ ихъ даже между австралійцами¹⁾). Особенно часто они встречаются у народовъ финской вѣтви, а именно у вотяковъ, но они не являются исключеніями и у варварійцевъ сѣверной Африки. Среди послѣднихъ свѣтло-глазые и белокурые встречаются въ Марокко²⁾). Уже Скилакъ говорить о белокурыхъ либійцахъ, гизантахъ у малаго Сирта³⁾). По Мането, египетская королева Никотриса, причисляющаяся къ шестой династіи, также отличалась свѣтлымъ цвѣтомъ кожи, розовыми щеками и белокурыми волосами⁴⁾). Последнее качество признано было и за муміями гуанчей или вымершихъ обитателей Канарского архипелага, принадлежавшихъ къ вѣтви варварійцевъ⁵⁾). Даже среди монбутту на Уэллэ Георгъ Швайнфуртъ встрѣчалъ поразительно часто негровъ съ пепельнымъ цвѣтомъ волосъ⁶⁾). Среди союзныхъ солдатъ во время последней гражданской войны въ Соединенныхъ Штатахъ насчитывали бѣлокуро-рыже-и вообще свѣтло-волосыхъ 5 проц. португальцевъ и испанцевъ, 51 проц. скандинавовъ⁷⁾). Эта-то окраска встречается тамъ и сямъ также среди армянъ, сирийскихъ семитовъ и евреевъ и проявляется у помесей европейцевъ съ туземцами Перу на Моѣбамба⁸⁾). При изслѣдованіи учениковъ и ученицъ въ германской имперіи по отношенію къ цвѣту ихъ волосъ и глазъ, найдено было 11,2 проц. белокурыхъ и голубоглазыхъ дѣтей⁹⁾). Если мы, поэтому, при описаніи народовъ не должны совершенно упускать изъ виду цвѣта волосъ, то мы все-таки должны отнести этотъ признакъ къ малопостояннымъ.

Гораздо важнѣе форма волосъ. И тутъ отсутствуютъ определенные границы, но съ помощью данныхъ формъ возможно иногда легко отделить сосѣднія племена другъ отъ друга. У туземцевъ Америки мы встрѣчаемъ безъ исключенія только прямой, грубый волосъ, а папуасецъ Новой Гвинеи отличается своей короной волосъ отъ австралійца, волосы котораго хотя и закручиваются, но не соединяются въ пучки. По росту волосы, въ особенности головные, можно определять, какъ гладкие и прямые, выющіеся локонами или красивыми кольцами, затемъ, какъ курчавые и, наконецъ, какъ пучковатые. Причины изгибаний и закручиваний очень многообразны. Уже въ размѣрѣ діаметра лежать таковыя, ибо чѣмъ тоньше волосъ, тѣмъ податливее онъ будетъ по отношенію къ из-

¹⁾ Voyage de l'Astrolabe, v. I p. 404.

²⁾ Eohlfs, Erster Aufenthalt in Marokko. Bremen 1873. S. 60.

³⁾ Scylax. Periplus c 110. Geogr. Graeci minores ed Muller, v. I, p. 88.

⁴⁾ Lauth, Aegyptische Reisebriefe. Allgem. Zeitung. 1873. S. 1335.

⁵⁾ Peschel, Zeitalter der Entdeckungen. S. 54.

⁶⁾ Zeitschrift fur Ethnologie. 1873. S. 15.

⁷⁾ Gould, Investigations. S. 193.

⁸⁾ По Raymondis Geografia del Peru, въ Globus. Bd. 21. 1872. S. 300.

⁹⁾ Anthropol. Korrespondenzblatt. 1876. S. 102.

гибающимъ его причинамъ. Ни одинъ человѣческій волосъ не достигаете нѣжности овчей шерсти, поэтому у человѣка нигдѣ не встречается настоящаго животнаго руна. Для нашихъ цѣлей важнее, однако, форма поперечного разреза; послѣдній является иногда круглымъ, иногда эллиптически-сплющеннымъ, такъ что волосъ можетъ изменяться въ своей формѣ отъ цилиндра до двояко выпуклой ленты. Несмотря на то, что въ этомъ отношеніи встречаются значительныя колебанія у отдѣльныхъ представителей одной и той же расы, даже у одного и того же человѣка на различныхъ частяхъ тѣла¹⁾), такой антропологъ, какъ Прунеръ Бей, все-таки надѣлся добраться, путемъ среднихъ величинъ, до пригоднаго способа для классификаціи племенъ. Если большій размѣръ поперечнаго разрѣза волоса приравнять къ ста, то понижете цифру менышаго поперечника выразить собою увеличеніе уплощенія. Самую чистую цилиндрическую форму съ показателемъ въ 95 для малаго поперечника мы встрѣчаемъ у южныхъ американцевъ; такъ-же точно и муміи аймара въ Перу указываютъ еще на цифру въ 89. Къ жителямъ Новаго Свѣта присоединяются, по отношенію къ поперечнику волоса, прежде всего монголы, у которыхъ уплощеніе колеблется между 81 и 91. Наиболѣе укороченнымъ малый поперечникъ является въ волосахъ папуасцевъ Новой Гвинеи, именно до 26 и 56 въ крайнихъ случаяхъ, до 34 въ среднемъ. И здѣсь австралицы по индексу въ 67 и 75 еще явно отличаются отъ папуасцевъ. Весьма важенъ также тотъ фактъ, что готтентоты близко подходятъ къ папуасцамъ; малый поперечникъ у нихъ падаетъ до 55 и 50²⁾). Однако же этимъ путемъ нельзя добиться рѣзкихъ разграничений; мы можемъ только прийти къ тому выводу, что съ большимъ уплощеніемъ волосъ, въ особенности потому, что оно сочетается обыкновенно съ большою тонкостью ихъ, значительно ростеть и способность виться и курчавиться.

Отличнымъ отъ курчавости является пучковатое соединеніе волосъ въ отдѣльныя пряди³⁾), довольно удачно сравниваемыя съ ушными кисточками чистокровныхъ пуделей. Это соединеніе пучками усиливается еще прибавляющимися извѣтствующими веществами, а именно выдѣленіемъ жира и сала⁴⁾). Это-то пучковатое сплете-

¹⁾ Gerland, Anthropologische Beitrage. Halle 1875. B. I. S. 328 ff.

²⁾ Pruner Bey, De la chevelure. Paris 1863, p. 15. Goette (Das Haar des Buschweibes, Tübingen 1867. S. 43) нашелъ, напротивъ того, у женщины афанди только маленькой поперечникъ.

³⁾ Miklugo-Maclay (Nature. B. 9. 1874. S. 329) и A. V. Meyer подтвердили недавно почти въ однихъ и тѣхъ же словахъ, что волосы папуасцевъ распределены на кожѣ также равномерно, какъ у европейцевъ, а Meyer (Zeitschrift für Ethnologie. 1873. S. 306 f.) дѣлаетъ при этомъ еще многозначительное замѣчаніе, что волосы только тогда спутываются космами, когда они не чешутся.

⁴⁾ Goette, Das Haar des Buschweibes. Tübingen 1867. S. 34 .

ніе волось головы и даетъ намъ возможность рѣзко разграничи-
вать отдельныхъ членовъ папуаской расы отъ малайскихъ и австра-
лайскихъ народностей. Гораздо менѣе можно положиться на этотъ
признакъ въ Африкѣ. Здѣсь ростъ волосъ пучками яснѣе всего вы-
раженъ у готтентотовъ, у физически стоящихъ ближе всего къ нимъ
бушменовъ, также какъ у нѣкоторыхъ негрскихъ племенъ къ се-
веру, переходя за экваторъ. Соединеніе волосъ въ отдельныя группы
ясно замечается на коротко остриженныхъ головахъ и эти послѣд-
нія похожи тогда, если повторить прозаическое, но мѣстное, выра-
женіе Барро, по виду и на ощупь, на истрапавшуюся сапожную
щетку. Однако и эти волосы не могутъ быть уподоблены овечьему
руну уже по своему болѣе грубому свойству. Къ сожалѣнію, опять-
таки и въ этомъ случаѣ, данный признакъ не сосредоточивается
строго на одной семье народовъ, ибо по изслѣдованіямъ Густава
Фритша волосы южно-африканскихъ банту-негровъ спутываются
также, хотя и въ меньшей степени, въ маленькия косички¹⁾. Это
относится не только къ каѳрамъ-амаѳоза, которыхъ можно было-бы
заподозрить въ помѣси въ виду того, что они усвоили себѣ неко-
торые прищелкивающіе звуки изъ языка готтентотовъ, но замѣ-
чается довольно ясно еще у обитающихъ далѣе въ глубинѣ страны
бечуановъ²⁾, у которыхъ это явленіе никогда не пропадаетъ окон-
чательно; поэтому, и упомянутый признакъ, благодаря постепен-
нымъ переходамъ, не даетъ намъ возможности для точнаго опре-
дѣленія расы.

Курчавые волосы, которыми обладаютъ негры Африки и ав-
страліцы, отличаются отъ пучковатыхъ тѣмъ, что они не спле-
таются; отъ выющіхся — большою короткостью, болѣе сильнымъ
спиральнымъ завиваніемъ и разсѣченіемъ по длини, благодаря ко-
торому волосъ разделяется на двѣ плоскія ленты³⁾). Гдѣ послед-
нее обстоятельство отсутствуетъ и волосъ становится грубѣе и болѣе
цилиндрическимъ, тамъ начинается болѣе слабое закручивание ОТ-
ДЕЛЬНЫХЪ группъ волосъ въ локоны, какъ у европейцевъ и семи-
товъ. Наиболее грубый и круглый волосъ принадлежитъ къ по-
стояннымъ признакамъ американцевъ и ихъ собратьевъ въ физи-
ческомъ отношеніи на сѣверѣ и востокѣ Азіи. Тамъ, гдѣ произошло
смѣшеніе между курчавыми африканцами и толсто-и гладко-волос-
ыми американцами, тамъ волосы, хотя и удерживаютъ курчавость,
но при этомъ усиливается длина и ломкость ихъ. У каѳузовъ, какъ
называютъ подобныхъ метисовъ въ Бразиліи, развивается роскош-
ная, оттопыривающаяся отъ головы корона волосъ, придающая имъ
обманчивое сходство съ папуасцами⁴⁾). Эти послѣдніе по отношенію

¹⁾ Pritsch, Eingeborene Sudafrika's. S. 275 f., 15 f.

²⁾ Pritsch. 1. c Atlas. Tafel XI, bis XX. .

³⁾ Goette, 1. c S. 23.

⁴⁾ О происхождении имени каѳузъ см. Martius Ethnographie. B. I. S. 150.

къ густотѣ волосъ занимаютъ, вероятно, наивысшее мѣсто между всѣми народами. По длине же волосъ головы, охотничы племена съ Северной Америки превосходятъ всѣхъ. У мужчинъ черныхъ ногъ и у сиу или дакота волосы достигаютъ почти до пятокъ¹⁾, а у одного вождя воронъ волосы достигли длины 10 фут. 7 дюймовъ (авт.), т. е. 3226 миллим.²⁾.

Волосяной покровъ другихъ частей тѣла, помимо головы, бываете болѣе или менѣе значителенъ, или же зачастую совершенно отсутствуетъ у обоихъ половъ. Рѣже всего этотъ покровъ исчезаетъ въ области половыхъ органовъ. Скудость или полное отсутствіе этого покрова у сѣверо-азіатскихъ монголовъ, у племенъ американскихъ и малайскихъ, также какъ у готтентотовъ и бушменовъ, принадлежитъ къ наиболѣе выдержаннѣмъ и испытаннѣмъ расовымъ признакамъ; необходимо, однако, прибавить, что естественная нагота кожи обыкновенно еще увеличивается, благодаря тщательному выщипыванію отдельныхъ волосъ. Волосы бороды также отсутствуютъ или до крайней степени скучны у всѣхъ народовъ съ прямымъ, грубымъ волосомъ, какъ у американцевъ, сѣверо-азіатовъ и малайцевъ. Бѣдно развита борода у готтентотовъ, болѣе часто и несколько болѣе густою она встречается у средне и южно-африканскихъ негровъ. У всѣхъ этихъ племенъ бакенбарды, кроме того, или совсѣмъ не встречаются, или же встречаются лишь какъ исключенія. По умеренной бородѣ можно легко отличить австралійцевъ, а по болѣе богатой папуасцевъ отъ ихъ малайо-полинезійскихъ сосѣдей. Обильный волосяной покровъ тѣла принадлежитъ къ признакамъ какъ семитовъ, такъ и индогерманской семьи. Сильнее всего этотъ признакъ развивается у европейцевъ, особенно, какъ полагаютъ, у португальцевъ и южныхъ испанцевъ³⁾. Среди всѣхъ народовъ земли, однако, айносы, жители Іезо, Сахалина и Курильскихъ острововъ пользовались со времени посещенія Лаперуза славою существъ, обладающихъ животнымъ волосянымъ покровомъ верхней части тѣла⁴⁾. Новѣйшие наблюдатели значительно

Въ Гвіанѣ ихъ называютъ Cabocles или Capucres.¹⁾ Appun, въ Ausland. 1872. S. 967.

¹⁾ Pruner Bey, Chevelure. S. 4.

²⁾ Catlin, Indianer Nordamerika's. 2. Ausgabe. Brüssel, Lpz. und Gent 1851. S. 34.

³⁾ На извѣстную танцовщицу Пастрану, принадлежавшую едва ли не къ самыми густо обросшимъ существамъ, походила будто бы немного и пресловутая Лола Монтесть. Ausland 1861. S.503. Что и между немцами могутъ встречаться настоящіе волосатые люди (съ покрытымъ длинными космами волосатымъ лицомъ), показываютъ изображенія такъ называемой «волосатой Амbrasской семьи» въ Амbrasской картинной галлереѣ, находящейся теперь въ Вѣнѣ. Archiv f. Anthropologie. B. 10. 1878. S. 253 f.

⁴⁾ Lapérouse (Voyage autour du monde. Paris 1798. B. 3. S. 125) между тѣмъ ограничивается только утвержденіемъ, что у жителей Сахалина, у залива Крильона, зачастую встречается такая бородатость и такая волосатость рука и затылка, какая у европейцевъ бываетъ за редкость.

смягчили это преувеличение. Вильгельм Гейне нашел бороды айносовь длиною лишь въ 5 — 6 дюймовь, груди и затылокъ были голы и только у одной особи нашлось на названныхъ частяхъ тѣла несколько пучковъ волосъ¹⁾). Однако Гейнрихъ ф. Зибольдъ подтверждаетъ, помимо необыкновенно сильной бородатости айносовъ и то, что волосатость груди и спины, рука и ногъ у нихъ заурядъ очень развита²⁾). Какъ-бы то ни было, даже эта умеренная степень мохнатости кожи по сосѣству съ народами, столь бѣдными бородами, какъ японцы и китайцы, ставить насъ въ затрудненіе, когда мы хотимъ указать айносамъ соответствующее мѣсто въ нашей расовой системе, ибо мы принуждены признать появленіе волосъ на тѣлѣ за одинъ изъ наиболеѣ постоянныхъ признаковъ въ человѣческихъ расахъ. Но если въ американскую гражданскую войну между 2129 мулатами и неграми 25 армейского корпуса, наблюдавшимися врачами во время купанья, только 9 оказались совершенно обнаженными отъ волосъ, 21, напротивъ, показали почти наивысшую степень волосатости, двѣ трети же среднюю частоту, какъ у бѣлыхъ солдатъ³⁾), то изъ этого факта мы не можемъ еще заключить, чтобы ростъ волосъ на тѣлѣ у негровъ быть вызванъ перемѣной африканского мѣста жительства на Новый Свѣтъ. Здѣсь, напротивъ того, болѣе у мѣста опровергнуть ошибочное утвержденіе, будто бы негры принадлежать къ народамъ съ голой кожей. Конечно, борода ихъ не такъ сильно развита, какъ у народовъ средиземныхъ, но лучше, чѣмъ у кой-койнъ и несравненно больше, чѣмъ у всѣхъ монголоподобныхъ племенъ Старого и Нового Свѣта. Даже бакенбарды не отсутствуютъ совершенно, какъ многие считали себя вправѣ утверждать, а грудь мужчинъ является у нѣкоторыхъ племенъ иногда, у другихъ-же постоянно, обросшею⁴⁾).

Если мы теперь оглянемся еще разъ назадъ, то мы должны будемъ сознаться, что ни форма черепа, ни другие отделы скелета не допускаютъ рѣзкихъ разграниченій человѣческихъ расъ, что и цветъ кожи показываетъ лишь различныя степени потемнѣнія и что только волосы, но и тѣ не всегда и не достаточно рѣзко, по-

¹⁾ W. Heine, China, Japan und Ochotzk. B. 2. S. 223. Согласно съ W. Heine выразился и Н. в. Brandt, нѣмецкій консулъ въ Японіи, 16 дек. 1871 г. въ заѣданіи Берлинскаго антропологическаго Общества (ср. Verhandlungen Общества Brl. 1872. S. 27). У Hawks (Narrative of the Expedition under Comm. M. C Perry Washington 1856. B. I. S. 454) говорится только о сильномъ росте бороды и большой волосатости ногъ у айносовъ по сосѣству съ Гакодате.

²⁾ v. Siebold, Ethnologische Studien єber die Aino auf der Insel Yesso. Brl. 1881. S. 9.

³⁾ Ср. негра-баролонга у Pritsch'a, Eingeborene SÃ¼dafrika's. Atlas. Taf. XVI, и описание негра-кисама Hamilton'омъ въ Journal of the Anthrop. Institute. London 1872. v. I, p. 187.

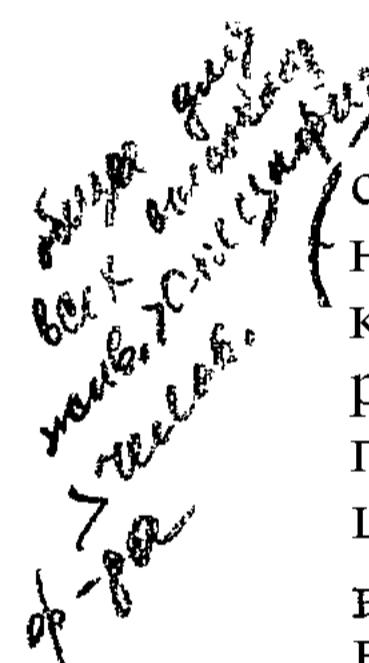
⁴⁾ Gould, Investigations. New-York 1869. p. 568.

могають намъ при нашихъ стремленіяхъ къ систематизированію. Кто же послѣ этого будетъ имѣть смѣлость говорить о неизменяемости расового типа? Основываться на расчлененіи человѣческаго рода на **основаніи** однихъ только волосъ, какъ это **сдѣлалъ** Э. Геккель, было уже само по себѣ рискованно, и эта попытка должна была кончиться, какъ кончались всѣ искусственныя системы. При **отдѣленіи** кой-койнъ отъ банту-негровъ этотъ пріемъ **повелъ** къ ошибкамъ, а соединеніе австралійцевъ, какъ людей будто-бы прямо-волосыхъ съ монголами основывалось на **незнакомствѣ** съ фактическою стороною дѣла.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ.

I.

, • Исторія розвитія чловѣческаго языка.

Если понимать подъ языкомъ способъ сообщать другимъ существамъ свои чувства и намѣренія, то даже безпозвоночныя животныя владѣютъ подобными способностями. Мы видимъ, какъ насѣкомыя, живущія такъ называемыми обществами, какъ напр., муравьи, исполняютъ, какъ бы по договору, обдуманныя военные предприятия и нападенія. Если песколюбу (*scarabaeus*) случится, что шарикъ навоза, заключающій его яйцо, западаете при перекатываніи въ ямку и у жука не хватите силь, чтобы вывести его вновь на ровный путь, то онъ улетаете и черезъ известное время возвращается съ некоторыми помощниками, сообща съ которыми онъ уже выкатываете свой шарикъ по стѣнкамъ откоса. Безъ сомнѣнія, эти существа должны обладать средствами, чтобы согласиться взаимно помогать другъ другу въ такой работе. Наблюдая немного за нашими певчими птицами, мы вскоре будемъ въ состояніи различать разнородные тоны, которые они испускаютъ, предупреждая детенышъ объ опасности, призывая ихъ къ пище или приманивая другъ друга къ парованію. Итакъ, эти животныя обладаютъ для небольшого числа жизненныхъ потребностей небольшимъ числомъ сигналовъ, которые всегда производить желаемое дѣйствіе, и эти сигналы, какъ мы пока должны предположить, приобрѣтены и унаследованы ими такъ же, какъ и инстинкты. Нѣть ни одного животнаго, у котораго бы потребность сообщенія была многообразнее и настойчивее, чѣмъ у собаки. Мы вполне понимаемъ ея лай, выражаете ли онъ радость, неудовольствіе, предупреждаетъ ли объ опасности, высказываетъ ли определенное же-

ланіе или объявляетъ войну. Собака не ограничивается однимъ голосомъ, она скребеть или скалить зубы, словомъ—прибѣгаеть къ некоторому мимическому языку. Лай собаки быль, поэтому, до известной степени вѣрно обозначенъ, какъ первая попытка животнаго къ тому, чтобы говорить¹⁾). Но подобную способность животное это пріобрѣло лишь изъ общенія съ говорливымъ человѣкомъ, ибо высаженные на необитаемые острова европейскія собаки отвыкали отъ лая и производили нѣмое потомство, которое лишь путемъ возобновленнаго сношенія съ людьми возвращалось къ утерянному употребление голосовыхъ органовъ.

Человѣческая рѣчь отличается, однако, отъ звуковъ, употребляемыхъ животными для уразумѣнія другъ друга не только тѣмъ, что она охватываете болѣшій районъ сообщеній, но и тѣмъ, что она въ состояніи заявить нѣчто, лежащее выше мыслительной способности животныхъ, а именно не только наблюдаемое, но и познанное. Если лай собаки является первой попыткой говорить, то мы можемъ также прибавить, что эта попытка до сихъ поръ все еще оказывалась неудачно. Животное не дошло даже до того, чтобы усвоить себѣ известный призывной звукъ для данной особи. Если ребенокъ настолько созрѣлъ, что въ первый разъ сознательно позвовете отца и мать, то ему вполнѣ удалась первая попытка говорить. Животное никогда не сообщить такія простыя познанія, какія, напр., лежать въ словахъ свѣтлый, теплый, сладкій, жесткій, острый, синій, красный.

Такъ какъ исторія и ежедневный опытъ учатъ насъ, что языки меняются и что они въ то же время растутъ въ объеме, следовательно никогда не останавливаются въ своемъ развитіи и такъ какъ преобразованія и новообразованія "языка принадлежать" во всякомъ случае намъ самимъ, то въ сущности никогда не должно было бы возникать спора о томъ, былъ ли человѣкъ создателемъ своего языка. Тѣмъ не менѣе являлись попытки объяснить первые начатки языка сверхъестественнымъ процессомъ. Но если въ человѣческомъ языке мы видимъ единственное отличіе, разомъ отделяющее насъ въ животномъ мірѣ отъ нашихъ сродичей, то, конечно, тѣ, которые увѣряютъ, что человѣкъ пріобрѣлъ свое высшее отличіе не самъ по себѣ, унижаютъ наши духовныя способности и уменьшаютъ указанную пропасть. Если подобное отрицаніе имѣть основою болезненное ханжество, то достаточно напомнить, что само святое писаніе указываетъ на языкъ безусловно какъ на созданіе человѣка (кн. Быт. 2. 19 и дал.).

Но тотъ, кто желалъ бы себѣ выяснить первыя начинанія человѣческой рѣчи, долженъ прежде всего имѣть въ виду, что при этомъ всякое сравненіе изъ области нашихъ современныхъ сокровищ-

¹⁾ Geiger, Ursprung der Sprache. Stuttgart 1869. S. 190.

ницъ языка должно повести къ заблужденіямъ. Если мы прослѣдимъ прежнія названія местностей, хотя бы черезъ несколько столѣтій, то мы увидимъ, что они съ течениемъ времени получали такую обманчивую и обезображенную форму, что ихъ и узнать нельзя; такъ, напр., Бакмейстеръ учитъ насъ, что Wildenschwerdt произошло изъ Wilhelmswerda, Waldsee (Вюртембергъ) изъ Walchsee, Oehringen изъ Oringau, Welzheim изъ Walenzin, Holzbach изъ Heroldsbach. Мартинъ Лютеръ могъ 300 лѣтъ тому назадъ еще писать: «Gott thue nichts als Schlechtes und das Evangelium sei eine kindische Lehre,» (что въ современномъ нѣмецкомъ языке значило бы: Богъ делаете лишь дурное, а Евангеліе—ребяческое учение)¹). Дѣло въ томъ, что тогда (какъ и поныне еще въ поговорке «recht und schlecht» — «по просту, да по добру») слово schlecht равносильно было schlicht, следовательно чему-то простому, понятному, а kindisch—kindlich, следовательно чему-то дѣтскому, невинному. На ЮГЕ Германіи каждого ребенка мужского пола безъ какого-либо злого умысла называютъ «Bube», тогда какъ на Северѣ это выражение обозначаетъ лишь человѣка негоднаго; точно также въ англійскомъ соотвѣтствующіе звуки для Knave — мальчика (knave) приобрѣли эту дурную смыслъ (knavery — мошенничество). Такимъ образомъ мы приобрѣтаемъ важное положеніе, что известной звуковой группе отнюдь не безусловно присущъ известный смыслъ; напротивъ того, въ той же группѣ языковъ данное значеніе можетъ незаметно утеряться или даже перейти къ другой звуковой группѣ.

Эта независимость мысли отъ звукового выраженія противоречить не разъ высказанному мнѣнію, что мы будто бы думаемъ лишь въ рѣчи, произнесенной про себя. Напротивъ того, мышленіе безъ словъ сопровождаетъ почти всѣ наши домашнія отправленія. Точно также, музыкантъ созидаетъ свои творенія изъ ритмической последовательности тоновъ, художникъ выбираетъ краски для выраженія своего настроенія или своихъ мыслей, ваятель—человеческую фигуру, архитекторъ — линій или плоскости, геометръ—границы пространствъ, математикъ—выраженія для величинъ. Если бы языкъ быть строгимъ, необходимымъ звуковымъ олицетвореніемъ мысли, то эта последняя должна была бы всюду проявляться въ однихъ и тѣхъ же звукахъ²).

Мы должны, поэтому, рассматривать совпаденія извѣстнаго значенія съ известною звуковою группою лишь какъ нѣчто случайное. Лингвисты, прослѣдившиѳ развитіе индогерманскихъ языковъ

¹⁾ Geiger, I. c. S. 64, 72.

²⁾ Steinthal, Psychologie und Sprachwissenschaft. Brl. 1871. Brl. 1871. B. I. S. 54, 361. Whitney, Language and the study of language. London 1867, p. 413 — 420.

настолько далеко, насколько это вообще допускалось источниками, въ концѣ концовъ могли собрать запасъ корней, которые мы должны рассматривать, какъ наидревнѣйший достижимый для нась материалъ по языкоznанію. Тѣмъ не менѣе, мы не увѣрены въ томъ, чтобы именно корни и были первоначальными элементами; мы скорее должны признать, что и они уже претерпѣли звуковыя измѣненія прежде, чѣмъ дошли до нась. Положимъ, некоторые народы имѣютъ способность дольше и тверже удерживать звуковыя группы, тогда какъ другіе, болѣе неустойчивые, менѣяютъ свое орудіе для выраженія мысли; но все-же можно признать, какъ общее правило, что языкъ укрепляется съ числомъ говорящихъ и съ болѣе строгою дифференцировкою общества. Чрезвычайное разнообразіе языковъ Америки находится въ тѣсной зависимости отъ неустойчиваго образа жизни бродячихъ охотничьихъ племенъ. Тамъ же, где существовали общества благоустроенные, какъ въ древнемъ Перу, тамъ господствующій языкъ, кечуа, могъ распространиться болѣе чѣмъ на 20° широты.

Уже прежними писателями развивалась мысль, что вѣра въ загробную жизнь ускорила преобразованіе языка. Имена умершихъ не поминаются изъ боязни привлечь духъ названаго. Многіе народы не решаются даже произнести дѣйствительного имени своего божества и нечто подобное, покрайней мѣрѣ, требуетъ вторая синайская заповѣдь. Когда между даяками на Борнео проявилась черная оспа, всѣ въ ужасе бежали въ глушь лѣсовъ. Болѣзнь не рѣшались болѣе называть по имени, ее называли листе дженгля или дату (вождь), или же просто говорили: «онъ ушелъ»¹). Но такъ какъ собственныя имена у большинства полуразвитыхъ народовъ составляются изъ обиходныхъ словъ, то приходится для этихъ послѣднихъ изобретать новыя выраженія, въ тѣхъ случаяхъ, когда обычаемъ воспрещено осквернять имя покойнаго или же (какъ напр., у Гова) еще живущаго начальника дальнѣйшимъ поминаніемъ. Такъ, одна королева Гова на Мадагаскаре приняла, по обычаямъ своей страны, при восшествіи своеи на престоль, новое имя и при этомъ избрала обозначеніе шелковичной бабочки, тотчасъ же стали называть это наскокомое иначе, а именно *sana dandy* (дитя шелка)²). Когда умеръ король Помаре на Таити, изъ языка исчезло слово *ro* (ночь). Съ того времени, какъ несколько десятковъ лѣтъ тому назадъ скончался вождь сакалавовъ, по имени *rano* (вода), сакалавы въ сѣверномъ Мадагаскаре замѣняютъ слово *gapo* словомъ *taëtsaka* (влага)³). Подобнаго же обычая придерживаются или придерживались папуасцы Новой Гви-

¹⁾ Spenser St. John, Par East. London 1862. vol. I, p 61.

²⁾ Sibree, Madagaskar. Lpz. 1881. S. 166 f.

³⁾ Hildebrandt Zeitsch. f. Erdkunde. Brl. 1880. S. 90.

ней, австралійцы, тасманцы, восточно-африканские масай и обитатели Огненной Земли. Не слѣдуетъ, однако, заблуждаться на счетъ **значенія** этого обычая въ исторіи пересозданія языка, ибо если возрастало новое поколѣніе, которое не знало болѣе покойнаго или не боялось уже его, то оно, конечно, возвращалось къ прежнему слову¹⁾; точно также оно могло быть занесено, благодаря перекрестнымъ **бракамъ**, если запретъ распространялся лишь на одну орду, а завѣтное слово продолжало существовать въ другой. Нельзя также думать, чтобы изобретались новые звуковыя группы; напротивъ того, новые слова слагались лишь изъ элементовъ существующаго запаса словъ. У абионовъ западнаго берега рѣки Парагвая въ Южной Америкѣ поручено было старымъ женщинамъ устанавливать новые **наименованія**. Имя тигра (ягуара), въ виду смертныхъ случаевъ, было трижды изменено ими въ продолженіе семи лѣтъ; подъ конецъ его звали *lapriretrae*, т. е. «пятнистый», «пёстрый»²⁾. На измѣненія языка могло вліять даже женское тщеславіе, по крайней мѣре въ случае, сообщенномъ намъ Норденшѣльдомъ³⁾). Такъ, если чукянка хочетъ показаться болѣе привлекательною, то она не называетъ солнца, какъ это принято въ **обыденномъ** языке ея народа, *tirkir*, а *tiskis*, не утѣшите васъ завтрашнимъ днемъ, говоря обыденное *irgatti*, а болѣе сладкое *isgatti*, словомъ—замѣняетъ всякое г звукомъ с.

Болѣе серьезныи измѣненія подверженъ языкъ тѣхъ племенъ, которыя бродятъ въ мало населенныхъ охотничихъ областяхъ шайками въ несколько головъ или даже только семьями. Каждый сочленъ большого общества принуждается ежедневнымъ опытомъ къ отчетливому произношенію, чтобы быть обще-понятнымъ. Плохо воспитанныя дѣти зачастую изображаютъ звуковыя группы, которыя терпятся известное время въ домѣ и закрепились бы окончательно, если бы отъ нихъ не отказывались въ общественныхъ сношеніяхъ, какъ отъ монетъ, не находящихся въ обращеніи. Но дѣтское баловство становится привычкою взрослыхъ среди бразильскихъ охотниковъ, отдельные племена которыхъ, благодаря быстрому развитию своихъ діалектовъ, становятся непонятными своимъ бывшимъ сродственникамъ по языку, и у которыхъ каждый изъ упорства держится своего собственного произношенія. Путешественникъ Марціусъ жалуется поэтому на то, что среди его провожатыхъ, не взирая на принадлежность ихъ къ

¹⁾ Палладъ (Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійского государства перев. Зуева. С.-Петербургъ 1788 г., т. III, стр. 102) ясно указываетъ на то, что **самоѣды** вначале строжайшимъ образомъ избѣгаютъ имени умершаго, но потомъ даютъ его внуку или правнуку, чтобы опять возобновить память о покойномъ.

²⁾ Dobrizhoffer, Geschichte der Abiponer. В. II. S. 235, 361.

³⁾ Nordenskjold, Umsegelung Asiens und Europas. Lpz. В. II. S. 137 f.

одной и той же ордЄ, каждый придерживался маленькихъ діа- }
лектическихъ особенностей въ удареніи и въ звуковыхъ измѣ- }
неніяхъ. Товарищи понимали его настолько же, насколько и онъ }
ихъ понималъ ¹⁾). При подобныхъ наклонностяхъ звуковыя группы }
изменяются понятно въ самое короткое время.

Не много труда намъ стоило бы развить постепенную исто-
рію роста языковъ съ того времени, какъ совершился первый
большой скачокъ, какъ только говорящій субъектъ вознамерился
сообщить известными звуками мысль или какую либо потребность, а
собрать понялъ его. Но этотъ первый скачокъ еще скрыть въ гу-
стой тьмѣ, такъ какъ пріурочивание известной мысли къ известному
звуку человѣческаго голоса основано на соглашеніи говорящаго
съ слушателемъ. Но какъ же возможно было прийти къ первому до-
говору или къ первому соглашенію относительно первого слова, когда
не существовало еще средство для уразумѣнія другъ друга.
По стариинному, предположений, событие это совершилось путемъ зву-
коподражанія, а вниманіе слушателя привлекалось подборомъ по-
дражательныхъ звуковъ на предметъ, подлежащій наблюденію его
чувствъ. А такъ какъ всѣ языки богаты звукообразованіями, изо-
бражающими, такъ сказать, музыкально то, что они должны вы-
разить, то первые зачатки языка были представлены какъ оно-
матопоэтическія попытки. Но въ виду быстраго измѣненія зву-
ковъ, противникамъ этого мнѣнія весьма легко было опровергнуть
его ссылкою на то, что стариинная форма современныхъ звукопод-
ражательныхъ словъ зачастую лишена всякаго намѣреннаго изо-
браженія путемъ звуковъ. Весьма легко мы впадимся въ обмань,
предположивъ, что немецкое слово *rollen* (катать), въ особенно-
сти, если мы вспомнимъ при этомъ раскаты грома (*rollender Donner*), произошло, благодаря попытке изобразить шумъ. Однако
же Лацарусу Гейгеру ²⁾ не трудно было произвести этотъ гла-
голь отъ старо-французскаго *roller* (предшественнику *rouler*),
а это, подобно провансальскому *rollar*, отъ латинскаго *rotulare*,
а это последнее, наконецъ, отъ *rota* (колесо), слово, въ кото-
ромъ звукоподражаніе совершенно исчезаетъ. Но какъ геологи
полагаютъ, что происходящія нынѣ преобразованія формъ на на-
шей планетѣ и внутри ея совершились тѣмъ же порядкомъ съ
самаго начала, такъ точно и мы, основываясь на неослабленной и
по настоящее время склонности къ звукоизображеніямъ, вправе
предположить, что то же стремленіе должно было обнаружиться
уже при первыхъ попыткахъ къ образованію языка. Максъ Мюл-
леръ попытался колкимъ словцомъ уничтожить это толкованіе, на-
звавъ его теорію баувау въ виду того, что при первомъ творе-

¹⁾ Ausland, 1869. S. 891. По устному сообщенію путешественника.

²⁾ Ursprung der Sprache. S. 27.

ній словъ корова должна была быть названа **му**, а собака хотя бы **баувау** въ подраженіе ихъ мычанію и лаю. Самъ онъ старался свести этотъ процессъ на почву мистическую. Каждое тѣло, говорить онъ, имѣть свой особый звукъ, какъ стекло и колоколь; точно также и мысль вызвала въ голосовыхъ органахъ, такъ сказать, соответствующее имъ колебаніе. Намекая на звукъ колокола, непріятели Макса Мюллера обозвали его объясненіе въ шутку бимбамъ теорію (ding-dong). Въ новѣйшее время отдается предпочтете прежнему толкованію. Когда лингвисте Фридрихъ Потть произвелъ по всѣмъ частямъ свѣта лингвистической смотръ различнымъ по местности выраженіямъ для грома, то въ результате оказалось, что большинство народовъ старается выразить впечатлѣніе этого звукового явленія гулкимъ звукомъ. На другихъ примѣрахъ Тайлоръ показалъ¹⁾, что племена, обитающія въ местностяхъ, далеко отстоящихъ другъ отъ друга, пользуются тѣми же звуковыми группами для изображенія шумныхъ движений. Выталкиваніе газовъ подъ сильнымъ давленіемъ и все то, что сильно выдувается, малайцы, австралійцы, африканцы, азіаты и европейцы обозначаютъ звуками, весьма близкими къ пу и пухъ. Нельзя затѣмъ упускать изъ виду, что наши дѣти, при первыхъ попыткахъ своихъ говорить, имѣютъ обыкновеніе подражать своими голосовыми органами услышенному звуку, а звѣрей почти исключительно обозначаютъ свойственными имъ звуками. Однако, кругъ впечатлѣній, выражаемыхъ звукоподражаніями, ограничивается тѣми процессами, которые связаны съ звуковыми явленіями, такъ какъ не звукоподражанія для того, что мы постигаемъ зреніемъ и осозаніемъ.

Первые попытки къ образованію языка облегчаются, какъ предполагалось, непроизвольной деятельностью нашихъ голосовыхъ органовъ при сильномъ внутреннемъ возбужденіи. Крикъ радости и ужаса остался до сихъ порь достояніемъ даже культурныхъ народовъ. Съ крикомъ мы появляемся на свѣте, ибо первый признакъ жизни ребенка—это проявленіе деятельности его голосовыхъ органовъ. Намъ всѣмъ понятенъ крикъ, хотя тутъ не и речи обученіи или упражненіи; болѣе того, крикъ въ первые месяцы жизни вполнѣ достаточно для заявленія различныхъ потребностей. Безъ того, чтобы существовало какое либо намѣреніе говорить, крикъ понимается и дѣти еще некоторое время, даже долгое время, а вскоре даже сознательно и съ намѣреніемъ пользуются крикомъ для сообщенія своихъ желаній. Точно также крикъ взрослыхъ могъ во времена зарожденія языка долгое время заменять речь и крики еще до сихъ порь удержались, какъ воскли-

¹⁾ Zeitschr. f. Volkerpsychologie u. Sprachwissenschaft. Brl. 1865. B. III. S. 359.

цанія. Необходимо, однако, указать здЕсь на то, что нЕмецкое *ach* и *weh* нельзя прiурочить къ временамъ первыхъ зачатковъ языка; уже безчисленное множество разъ удавалось демаскировать по- I добныя, невидимому, вырвавшіяся изъ стѣсненной груди восклицанія, какъ сокращенныя слова, даже какъ поговорки. Англійское I *zounds* возникло изъ *by God's wounds*¹⁾, а *alas* изъ старофранцузского *a las* (новофранцузское *hélas*), т. е. «ахъ, я бѣдный». Испугавшись или изумившись, западно-африканскій негръ I кричить, тата, тата, индѣецъ Новой Калифорніи *ana*. И то, I и другое означаетъ мать: какъ взрослыя дЕти, зовутъ они покровительницу своей юности на помощь²⁾. Важно, однако, то, что ни одинъ культурный языкъ не можетъ еще вполне обойтись безъ подобныхъ звуковыхъ взрывовъ. Языкъ животныхъ состоять лишь изъ подобныхъ вырывающихся звуковъ голосовыхъ органовъ, а то, что человЕкъ во всЄ времена выражалъ свои внутреннія движенія,—боль, радость, испугъ, неожиданность, отвращеніе подобными сигналами, не требуетъ доказательствъ; для этого достаточно немного подумать³⁾.

Какъ важнЕйшее пособіе къ этому присоединяется еще интонація. Наши да и нѣтъ допускаютъ скалу выражений, изъ которыхъ спрашивающій или просящій ясно можетъ услышать, является ли разрЕшеніе или согласіе отъ всей души или неохотно, будетъ ли отказъ нерѣшительнымъ или безповоротнымъ, вообще, въ какомъ настроеніи сдЕлано было то или другое заявленіе. Смысьль восклицанія тфу, если оно высказывается безразлично, долженъ остаться совершенно темнымъ для всякаго не владЕющаго языкомъ; но если его испустить, оттEня вполнѣ отвращеніе, то даже обитатель Огненной Земли въ состояніи будетъ угадать, что эта группа звуковъ должна выражать нЕчто противуположное одобрению. Но интонація, какъ нЕчто непосредственное, не прiобрѣтенное и съ другой стороны не являющееся намѣреннымъ, а чѣмъ то само собою вырывающимся, могла при возникновеніи языка сильно способствовать обоюдному пониманію. Конечно, не случайное явленіе то, что именно бѣдные формами односложные языки пользуются 1 интонацией, какъ важнымъ пособіемъ для различенія зозвучныхъ корней. Китайцы устроиваютъ путемъ различной интонаціи свой весьма ограниченный запасъ словъ. НЕчто подобное представляеть I собою языкъ готтентотовъ: || *g o a b*⁴⁾, напр., произнесенное высокимъ /

¹⁾ Whitney, Language etc. p. 277.

²⁾ Tylor, Anfange der Eultur. B. I. S. 176 f.

³⁾ Steinthal (Psychologie und Sprachwissenschaft. S. 367) принимаетъ восклицанія за рефлекторные звуки.

⁴⁾ Начальный звукъ, обозначаемый посредствомъ ||, представляетъ собою прiшелкивающій звукъ, который произносятъ, прижавъ языкъ къ боковымъ зубамъ и ватъмъ звучно отбросивъ его.

/тономъ, обозначаеть начало дня, среднимъ — **колъно, низкимъ** — ложку¹).

Подобнымъ же образомъ вліяли, хотя и не на слухъ, а на зрѣніе, мимика лица и языкъ жестовъ. Такъ называемые дикіе народы упражняются необученные никѣмъ и безсознательно или, по крайней мѣрѣ, лишь на половину сознательно, въ искусстве, которое наши артисты должны вновь пріобрѣтать путемъ трудной практики замѣчанію Лихтенштейна,

объясняются другъ съ другомъ скорѣе жестами, чѣмъ рѣчами²). Существуетъ, однако, значительное число такихъ тѣлодвиженій, смыслъ которыхъ отнюдь не одинаково объясняется всѣми человѣческими племенами; возможно даже сомнѣніе относительно того, должно ли всюду на землѣ видѣть въ сжиманіи кулака угрозу, въ топаны ногою — взрывъ негодованія. Вѣдь вознаграждается же народный ораторъ, имѣющій успѣхъ у негровъ-базу то шиканьемъ; онъ, поэтому, не ошибивается, ему аплодируютъ шиканьемъ³). Вѣдь многіе жесты получили свое значеніе лишь благодаря общему соглашенію. Между прочимъ, тюрки выражаютъ свое согласіе покачиваніемъ головы, а отрицаніе наклоненіемъ ея. Въ древней Греціи просителю отказывали, откидывая голову назадъ (*ἀναυεύειν*), а въ Южной Италіи, чтобы призвать кого либо, прикладываютъ руку тыльной стороной къ груди и двигаютъ пальцами по направлению къ призывающему⁴). Но все же въ каждомъ человѣкѣ дремлетъ способность объясняться жестами. Всѣ моряки, вступающіе на чуждыя берега, завязывали сношенія съ туземцами этимъ путемъ и имъ всегда удавалось получать воду и пищу. Всюду на землѣ человѣкъ приходилъ къ тому же способу выраженія своихъ мыслей описательными фактами. Римскія цифры говорять намъ, что древніе римляне точно такъ же, какъ современные новобританцы⁵) выражаютъ цифры тѣмъ или другимъ положеніемъ пальцевъ; такъ напр., V выражалось вытягиваніемъ ладони при боковомъ отклоненіи большого пальца, X перекрещиваніемъ пяти пальцевъ одной руки съ пятью пальцами другой. Именно при обозначеніи цифръ и нынѣ нерѣдко протягиваніе пальцевъ заменяете собою звуковой языкъ; это, напр., совершенно въ обычае у ангольскихъ негровъ, когда ихъ спрашиваютъ о цѣнѣ на товаръ⁶). Глухонемые были изобрѣтателями своего собственнаго языка, что нась приводить къ тому прекрасному положенію, что человѣкъ и

¹⁾ Biittner, Ausland 1882. S. 493.

²⁾ Lichtenstein, Reisen im sÃ¼dlichen Afrika. Brln. 1811. B. II. S. 82.

³⁾ Casalis, Les Bassoutos. Paris 1859, p. 247.

⁴⁾ Kleinpaul, Zur Theorie der Gebardensprache. Zeitschr. f. Volkerpsychologie. B. VI. 1869. S. 362.

⁵⁾ Powell, Unter den Kannibalen von Neu-Britanien. Lpz. 1884. S. 231 f.

⁶⁾ Buchner, Ausland 1883. S. 446.

безъ органовъ языка пришель бы къ некоторому способу объясненія. Большинство знаковъ ихъ языка, а прежде всего ихъ рисованіе по воздуху не требуютъ дальнѣйшаго разъясненія для того, чтобы понимать ихъ; такимъ образомъ можно было выскажать, что глухонемые пользуются тѣми же жестами, которые употреблялись при нѣмыхъ сношеніяхъ индѣйцевъ отъ Гудзонова до Мехиканского заливовъ. Могъ же, напр., глухонемой англичанинъ вступить, благодаря своимъ обыденнымъ знакамъ, въ разговоры съ лапландцами, показывавшимися въ балаганѣ. Точно также говорять, что несчастная слѣпая глухонемая Лаура Бричманъ, лишенная всякихъ вѣщнихъ указаній—хотя 'относительно послѣдняго существуютъ вѣскія сомнѣнія—прибѣгала къ тѣмъ же пантомимамъ, какія наблюдались у другихъ людей¹⁾.

Такимъ образомъ въ эпоху, когда языкъ началъ вырабатываться, существовалъ рядъ пособій къ обмену мыслей, но въ то же время въ виду того, что человѣкъ болѣе другихъ существъ склоненъ къ сообществу, внутренній позывъ побуждалъ его вступать какимъ нибудь образомъ въ объясненіе съ ближнимъ. Но все же трудно еще объяснить себѣ первую попытку къ тому, чтобы говорить. Мы не вправе предположить, чтобы существовало намѣреніе сообщить свои мысли другому человеку посредствомъ своихъ голосовыхъ органовъ: для этого было бы необходимо, чтобы говорящій сознавалъ, что звукъ вообще можетъ служить средствомъ для сообщенія мыслей. Но если даже говорившій впервые соединялъ бы съ извѣстнымъ звукомъ извѣстную мысль, то все же у него въ виду того, что къ каждому испускаемому звуку можетъ быть пріурочена любая мысль, не было бы никакой надежды, что его поймутъ²⁾). Разъясненіе этого процесса было бы немыслимо, еслибы каждому изъ насъ въ свое время не приходилось выбраться изъ состоянія существа неговорящаго. Каждый ребенокъ долженъ повторять попытки человечества говорить, причемъ, конечно, въ его исторіи развитія целий рядъ посредствующихъ звѣньевъ выпадаетъ, благодаря подмогѣ со стороны воспитателей. Пробужденіе пониманія языка и созданіе языка, поэтому, можно вновь наблюдать у каждого ребенка. Къ послѣднимъ заключеніямъ Л. Гейгера принадлежитъ и то, что будто-бы уже болѣе не изобретается новыхъ словъ. Юные американцы могли бы научить его противному. Названіе партіи Locofoco, тайного союза Kluklux, секты мормоновъ суть произвольныя изобрѣтенія. Едва ли возможно будетъ произвестъ отъ старинныхъ выраженій Schurlemurle, какъ называется въ Вюрцбургѣ питье изъ смѣшаннаго вина, или слово пикникъ. Точно также нельзя этого сказать про

¹⁾ Tylor, Urgeschichte der Menschheit. S. 21, 44, 69, 86.

²⁾ Steinthal, Psychologie u. Sprachwissenschaft. S. 84, 370 f.

нѣмецкія слова *Schwann* (рой), *Flitter* (мишуря), *plaudern* (болтать), *flattern* (порхать), *flink* (быстрый), *schrill* (рѣзкий), которые поэтому несомненно должны также считаться новообразованіями. А кто наблюдалъ за дѣтьми, тому придется только удивляться, какъ можно было сомневаться въ томъ, слагаются ли звуки рѣчи въ новыя группы¹). Въ Южной Африке обитатели скудныхъ по природѣ местностей покидаютъ свои селенія, оставляя въ нихъ дѣтей подъ надзоромъ нѣсколькихъ одряхлѣвшихъ людей. И вотъ, молодежь начинаетъ создавать себѣ свой собственный языкъ. Болѣе бойкіе при этомъ подделываются подъ языкъ менѣе развитыхъ и такимъ образомъ духъ языка можетъ измениться въ одно лишь поколѣніе²). Два слова, которые мы слышимъ на всѣхъ языкахъ земли, созданы дѣтьми и вновь создаются каждымъ ребенкомъ: это звуки папа и мама. Первоначальный звукъ ребенка *ма* или' па отнюдь не есть попытка говорить, но лишь упражненіе голосовыхъ органовъ, вытекающее изъ внутренняго физического позыва безъ намѣренія или сознанія и не представляется ни лучше, ни выше звука шуть-шуть нашихъ зябликовъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ существуютъ люди на землѣ, родительская любовь, въ сладкомъ самообольщеніи, всегда ошибалась на счетъ ребенка, предполагая, что онъ хотѣлъ выразить зовъ, что онъ требуетъ отца или мать. Въ томъ, что первыя упражненія голосовыхъ органовъ обусловливали звукъ будущаго слова, а толкованіе родителей определяло смыслъ звуковъ, мы убеждаемся въ виду того, что въ извѣстномъ числѣ языковъ звукъ па обозначаетъ отца, звукъ *ма* мать, тогда какъ въ такомъ же числѣ языковъ встречается какъ разъ обратное³). Другіе дѣтскіе звуки для матери *aith ei* (готское) и *a ttâ* (санскритское); последнее обозначаетъ также и старшую сестру. Въ латинскомъ и греческомъ, такъ же какъ въ готскомъ, *atta* обозначаетъ батюшка, сюда же относится въ нѣмецкихъ діалектахъ *ätte* для дѣда⁴). Лепечущій ребенокъ долженъ пройти различныя ступени въ пониманіи языка, такъ какъ онъ прежде всего долженъ пріобрѣсть тотъ опытъ, что его упражненіяхъ въ *ма* или *па* являются родители или что онъ при этомъ доставляете удовольствіе присутствующимъ; лишь тогда этотъ звукъ будетъ произноситься ребенкомъ намеренно. Но гораздо позже и не безъ того, чтобы родители не постарались помочь въ этомъ, дѣло доходитъ до того, что одинъ изъ звуковъ применяется для призыва отца, другой для матери. Месяцы, даже годы

¹⁾ См. подобный случай у *Steinthal'a*, 1. с. В. I. S. 382, § 510.

²⁾ Max Müller, *Science of language*. V. 2, p. 54.

³⁾ Обзоръ наименованій отца и матери въ языкахъ всѣхъ частей свѣта находится у *d'Orbigny*, *L'Homme américain*, p. 79.

⁴⁾ *Vacmeister*, *Allgemeine Zeitung*. 1871 S. 5339.

проходить прежде, чѣмъ проявится сознаніе, что мама и папа не суть имена собственныя, но обозначаютъ для ребенка прежде всего людей, питающихъ и воспитывающихъ его. Лишь въ позднѣйшемъ возрастѣ ребенокъ затѣмъ открываетъ, что эти имена принадлежать его родителямъ, а истинный, полный смыслъ этихъ словъ даже взрослые постигаютъ лишь тогда, когда сами вкусятъ радости и заботы отцовъ или матерей. Если и не вполнѣ, то все же приблизительно, развитіе въ юномъ возрастѣ походить на первыя попытки человечества къ тому, чтобы говорить.

Касательно богатства языка все зависить лишь отъ потребности сообщенія, а эта потребность въ эпоху зачатковъ культуры человѣка должна была быть весьма ничтожнаю. Англичане гордятся запасомъ въ 100,000 словъ, а ихъ сельскій рабочій обходится, какъ говорять, тремя стами. Не болѣе того одинъ сельскій священникъ насчиталъ у батрака своего прихода на одномъ изъ Фризскихъ острововъ. Человѣкъ средняго образованія, какъ учить насъ Клейнпауль¹⁾ распоряжается 3—4,000, великий ораторъ 10.000 разныхъ словъ, а въ берлинскихъ школахъ для глухонѣмыхъ применяются не менѣе 5,000 знаковъ. Что съ потребностью выражить что либо ростетъ и масса выражений, доказываютъ намъ имена числительныя, которыя у дикихъ племенъ обыкновенно не переходитъ за 20. Александръ Гумбольдтъ первый пріурочилъ происхожденіе числительныхъ группъ въ 5, 10 и 20 единицъ къ числу пальцевъ на рукахъ и ногахъ; съ шестипальми руками мы пришли бы къ системе счета въ 12 единицъ²). У тюрковъ и мавровъ сѣверо-африканского прибрежья и понынѣ еще пять равнозначуще съ рукою; они говорятъ: «пусть пять падутъ на ваши глаза!», чтобы оберечь себя отъ «дурного глазу», противъ которого распустертая рука даже въ изображеніи своеимъ считается защитою; предъ властителемъ Марокко всякий старается не сказать пять, а вмѣсто этого употребляете «четыре и одинъ»; такимъ образомъ онъ ограждается отъ подозрѣнія, что сказавъ пять, онъ хочетъ отвратить отъ себя дурной глазъ князя³). Существуетъ, однако же, исключеніе изъ пятеричной или десятичной системы счисленія, а именно у одного австрійского племени, которое пользуется лишь двумя числительными, для 1 — у него говорится *netat*, для 2 — *näs*, для 3 — *näs-netat*, для 4 — *nas-nas*, для 5 — *näs-näs-netat*, для 6 — *näs-näs-näs*⁴). Другіе австралійскіе діалекты имѣютъ специальные выраженія для 3, а въ районѣ одного изъ ихъ языковъ имена числительные доходить даже до 15 и 20). Оп-

¹⁾ Zeitschrift f. Volkerpsychologie u. Sprachwissenschaft. B. VI. 1869. S. 354.

²⁾ A. v. Humboldt's Leben, herausg. von Karl Bruhns. B. III. S. 9.

³⁾ Goldziher, Ausland 1884. S. 328 f.

⁴⁾ Latham, Opuscula. S. 228.

⁵⁾ Tylor, Anfânge der Kultur. B. I. S. 241.

тонь увѣряетьъ, что сапаросы въ Эквадоре на рѣкѣ Нано могутъ считать лишь до 3, а высшія величины обозначаютъ поднятіемъ пальцевъ¹⁾). То же самое сообщаетъ принцъ нейвидскій о ботокудахъ²⁾). Ближайшія изслѣдованія, однако, выяснили, повидимому, что у большинства поименованныхъ народовъ дѣло обстоитъ значительно лучше. Вѣдь и у абипоновъ отрицали существованіе именъ числительныхъ выше 3, тогда какъ на самомъ дѣлѣ они вмѣсто 4 говорять «страусовые пальцы», для 5 у нихъ два выраженія, для 10 они говорятъ «пальцы двухъ рукъ», для 20 — пальцы на рукахъ и ногахъ³⁾), точно также, и обитатели оазиса Сокна, къ югу отъ Сиртскаго залива, употребляютъ для имени числительного 50 выраженіе: 4 руки, 4 ноги и 2 руки⁴⁾). У насъ самихъ недостаетъ выраженія для 10,000, какимъ обладаетъ греческій языкъ, точно такъ же, какъ для 100,000 (*lakscha*) или для 10.000,000 (*koti*), существующаго въ индѣйскомъ языке, самомъ богатомъ въ мірѣ по своимъ высокимъ цифрамъ, доходящимъ до 51, такъ какъ подобныя цифры часто применялись при слабости философовъ Санкья и буддистовъ къ колоссальнымъ величинамъ. Слово **милліонъ** было чуждо народамъ классической древности, а выраженіе **милліардъ** пущено въ ходъ лишь въ нашемъ столѣтіи.

Изъ сравненія языковъ малоразвитыхъ племенъ мы выносимъ опыте, что видовыя отличія замечаются гораздо ранее того, чѣмъ познаются сходственныя признаки въ средѣ рода. Дикия охотничье племена называютъ бобра, волка, но они не имѣютъ наименования для животнаго вообще⁵⁾). Въ діалектахъ австралійцевъ нѣть выраженія для дерева, рыбы и птицы, но за то нѣть недостатка въ обозначеніяхъ для отдельныхъ видовъ. То же можно сказать о такъ называемыхъ краснокожихъ Северной Америки, такъ какъ въ языкѣ чокта есть выраженіе для бѣлаго, краснаго, чернаго дуба, но нѣтъ таковыхъ для рода дубъ. Когда мы принимаемъ пищу, то мы, будь это супъ, хлѣбъ, мясо, овощи или каша, употребляемъ всегда одно и то же слово **Есть**, а гуруны **мѣняли** выраженія, смотря по роду пищи⁶⁾). Эскимосы въ свой чередъ имѣютъ специальные выраженія для ловли рыбъ, смотря по примѣ-

¹⁾ Orton, *The Andes and the Amazon*. London 1870, p. 170.

²⁾ Prinz zu Neuwied, *Reise nach Brasilien*. Prankfurt 1825. B. II. S. 41.

³⁾ Dobrizhoffer, *Geschichte der Abiponer*. B. II. S. 202.

⁴⁾ Rohlfs, *Kufra*, Lpz. 1881. S. 175.

⁵⁾ Греческій языкъ, собственно говоря, также не имѣть словъ для животнаго, т. к. *Ѣѡν* включаетъ въ себѣ и человѣка; поэтому известную басню Лихтвера «*Mensch und Thiere schliefen feste*» (человѣкъ и животныя крѣпко спали) нельзя перевести на греческій языкъ. Steinthal, *Zeitsch. f. Volkerpsychologie u. Sprachwissenschaft*. B. VI 1869. S. 480.

⁶⁾ Charlevoix, *Prance Nouvelle*. Paris 1744, v. III, p. 197.

няемымъ орудіямъ¹⁾). Гереро имѣютъ слово тата для матери, но употребляютъ его только для собственной матери; оно обозначаетъ у нихъ, следовательно, «моя мать», тогда какъ «твоя мать» называется опјоко, «его мать» *i na*; точно также они располагаютъ тремя словами, чтобы обозначить моего, твоего, его отца; поэтому у нихъ, не смотря на это обиліе словъ, совершенно недостаетъ общаго обозначенія какъ для отца, такъ и для матери²⁾). Малайцы различаютъ красный, синій, зеленый, белый цвѣтъ, но у нихъ нѣтъ слова для краски. Тасманцы не имѣли прилагательныхъ; вместо жесткій гни говорять «подобный камню», вместо высокій — «съ длинными ногами».

По богатству звуковъ языки весьма различны. У арабовъ нѣть прищелкивающихъ звуковъ готтентотовъ и бушменовъ; у насъ і самихъ опять таки недостаетъ многихъ арабскихъ согласныхъ.³⁾ Но наибольшая бедность встречается, вероятно, въ Южномъ море. Полинезійцы обладаютъ только десятию согласными: f, k, l, t, p, ng, r, s, t, v, которые опять таки только на Факаафо и Вайтупу сохранились вполне и въ чистоте⁴⁾), тогда какъ обитатели группы Тупуай къ югу отъ Таити удержали лишь восемь: t, p, ng, r, t, v и гортанный звукъ обозначаемый⁵⁾). Подобная же бѣдность относительно звуковъ возникла на Гавайскихъ островахъ, возникла благодаря упадку, но не представляеть собою ничего присущаго народу, такъ какъ другіе полинезійскіе языки, оставшіеся при большомъ богатстве согласныхъ, сохранили тѣмъ болѣе древнихъ формъ. Если привести съ этимъ въ связь, что бушменскій языкъ предъявляетъ голосовымъ органамъ наивысшія требования при произношеніи свойственныхъ ему прищелкивающихъ звуковъ, то можно было бы склониться къ заключенію, что при первоначальныхъ попыткахъ говорить применялся болѣй запасъ звуковъ⁶⁾). Находятся однако же ученые, которые утверждаютъ противное⁶⁾), такъ что пока нѣть еще возможности установить общаго правила.

¹⁾ Latham, Varieties of Man, p. 376.

²⁾ Buttner, Ausland 1882. S. 856.

³⁾ v. d. Gabelentz, Die melanesischen Sprachen, Abhandlungen der phil.-hist Klasse der k. Sächs. Gesell. der Wissenschaften. B. III. Lpz. 1861. S. 253.

⁴⁾ Hale, United States Exploring Expedition. Ethnography. Philadelphia 1846, p. 142.

⁵⁾ Bleek, Ueber den Ursprung der Sprache. Weimar 1868. S. 53.

⁶⁾ Whitney, Language etc. p. 467: «стремленіе фонетического превращенія всегда ведетъ къ приросту алфавита».

П.

Строеніе человѣческой рѣчи.

Иностранные языки, которые мы европейцы изучаемъ въ наши школьные годы, будь они древніе или новые, всѣ болѣе или менѣе обладаютъ грамматическими формами, съ помощью которыхъ опредѣляется известное значение словъ въ предложеніи. "Отсюда возникаетъ ложное представлениe, что каждый языкъ необходимо долженъ съ ясностью обозначать посредствомъ приставныхъ слоговъ или звуковъ существительное, местоименіе, глаголъ, предлогъ, спряжете. Первую неожиданность представляютъ новичку семитические языки, которые, хотя и не имѣютъ недостатка въ формахъ, но пользуются необыденными средствами для выражения отношений (Sinnbegrenzung); но это удивленіе ростеть, если знакомство его распространится на языки африканскіе и сѣверо-азіатскіе, у которыхъ совершенно выпадаетъ не только различие грамматического рода, но даже и глагола. Но то, что существуютъ языки, которые не дошли даже до образованія словъ въ нашемъ смысле, приводить насъ на первыхъ порахъ и въ недоуменіе, и въ безвыходное положеніе; прибавимъ къ этому еще, что народъ, стоящій высоко по своему культурному развитію, сочинилъ на одномъ изъ такихъ языковъ творенія, исполненные глубокой жизненной мудрости и разсказы, отличающіеся художественной отдалкой и положительнымъ изяществомъ. Какъ бы то ни было, но мы располагаемъ лучшими доказательствами въ пользу того, что никогда всѣ языки вышли изъ такихъ грубыхъ начатковъ.

Всѣ односложные языки лишены тѣхъ звуковыхъ или слоговыхъ приставокъ, путемъ которыхъ въ другихъ случаяхъ различаются существительныя, прилагательныя или глаголы; еще менѣе того они обладаютъ приставками, посредствомъ которыхъ различаются исполнитель дѣянія отъ предмета дѣянія: у нихъ вообще не существуютъ еще слова, а лишь одни корни. Необходимо, однако, тотчасъ же предупредить не подготовленныхъ, чтобы

они не смѣшивали односложныхъ звуковъ европейскаго языка съ съ корневою односложностью. Положимъ, на немецкомъ языке можно составлять длинныя предложенія изъ односложныхъ словъ, какъ напр.: *der Mann geht auf die Jagd und schiesst ein Reh.* (по русски примерно: мужъ шель на ловъ и бить лань); однажды, въ данномъ примѣрѣ односложность нѣсколькихъ словъ лишь случайная, развившаяся позже; въ прежнее же время произносилось напр.: *und,—unde, Jagd—Jaget, schiesst—schuzziert.* Еще болѣе нѣмецкаго языка языкъ англійскій приблизился путемъ вывѣтранія и стачиванія къ состоянію неподвижной односложности; изъ прежняго состоянія онъ сохранилъ, однако же, ясное различеніе грамматическихъ категорій¹), и лишь въ нѣсколькихъ случаяхъ, какъ *butter*, *oil*, *pepper*, *cudgel* слушатель или читатель должны угадать изъ смысла рѣчи, идетъ ли тутъ дѣло о существительныхъ: масло коровье, масло жидкое, перецъ, дубина или же о глаголахъ намазать масломъ, смазать, поперчить или поколотить²).

Китайскій языкъ, есть языкъ, лишенный всѣхъ грамматическихъ элементовъ отношеній. У него нѣтъ никакихъ флексій, нѣтъ никакого отличія существительного отъ глагола, вообще вѣть никакого словообразованія. Звуковая группа *sin* можетъ обозначать честность, честный, быть честнымъ, поступать честно и даже довѣрять. Что оно должно обозначать въ данномъ случаѣ, решаете мѣсто его въ предложении и смыслъ всей рѣчи³). Соединяя корень съ корнемъ, мы опредѣляемъ отношеніе словъ и такимъ образомъ у слушателя возникаетъ подобное же впечатлѣніе, какъ при словообразованіи. Ясности ради, даже въ англійскомъ набираются синонимы, какъ *way-path* (путь-дорога), или употребляются классификаціонныя приставки вроде *maple-tree* (клёнъ)⁴). Въ нѣмецкомъ мы также говоримъ *Haifisch*, *Tannenbaum*, *Elenthier*, *wildfremd* (акула, ель, лось, совершенно чужой). Однако же, эти примѣры представляются намъ лишь отдаленными аналогіями, ибо смысланіе словъ, строго говоря, никогда не должно сравнивать съ группировкою корней. Латинскій языкъ не предписываетъ постановки словъ при построеніи фразы, онъ предоставляетъ постановку частей рѣчи художественному произволу говорящаго; китайскій языкъ, напротивъ того, придерживается строжайшихъ правилъ при построеніи фразъ. Всѣ корни, существующіе служить для ближайшаго определенія (аттрибутивные), будь это какъ прилагательное или какъ родительный

¹⁾ Whitney, Language etc. p. 264.

²⁾ Tylor, Urgeschichte der Menschheit, s. 80.

³⁾ Steinhthal, Charakteristik der hauptsachlichsten Typen des Sprachbaues. Brl. 1860. I. 117. Вообще **нижеслѣдующій** отдѣлъ, поскольку не имѣется другихъ указаний, основывается на этой въ высшей степени драгоценной книгѣ.

⁴⁾ Whitney, Language, p. 335.

падежъ, должны предшествовать определяемому, будь это существительное или глаголь. ВсЄ дополненія (объекты) должны слѣдовать за дополняемымъ (глаголь). Какъ легко угадать, группировка двухъ корней въ безчисленныхъ случаяхъ допускаетъ двусмысліе. Если соединить *tschung* — вѣрный и *kjün* — князъ, то европеецъ могъ бы сомневаться, говорится ли тутъ о верности князя или же о верности подданныхъ. Но во всЄхъ подобныхъ случаяхъ въ обычной рѣчи уже давно и твердо установлено, въ какомъ исключительно смысле допускается подобная группировка, и такъ какъ китаецъ вообще знаетъ лишь обязанности подданнаго, то данная группа обозначаетъ верноподданность. Китайскія группы корней часто состоять изъ нѣсколькихъ членовъ. Вмѣсто слова несоглашаться китаецъ говорить: я востокъ, ты западъ — *ni tung wo si*; вмѣсто беседовать: ты спрашивать, я отвѣтить — *ni wen wo ta*. Всъ называется легко-тяжело—*khing tschung*, а разстояніе—далеко-близко—*jwan kin*. Подобное же словообразованіе имѣется на нѣмецкомъ языкѣ, какъ напр.: *Helldunkel* — сумерки, *pianoforte*, въ испанскомъ *calofrio* — тепло-холодно вмѣсто лихорадки и *altibajo* — высоко-низко, для удара сверху внизъ¹⁾). Такъ какъ у китайцевъ нѣть слова для доброты, то они говорять верноподданность, почтеніе къ родителямъ, умѣренность, справедливость—*tschun hja u tsje i*, они следовательно перечисляютъ, что они считаютъ высшими обязанностями китайцевъ. При всЄхъ подобныхъ смыканіяхъ корней последовательность строго предписана. Кто говорить корнями, какъ, напр., китаецъ, тотъ не можетъ просто сказать читать или Есть, онъ долженъ сказать: книга читать, рись Есть.

Однако, даже въ китайскомъ языке существуютъ скромныя начатки словообразованія. Положимъ, корни всегда сохраняютъ свою самостоятельность, но есть некоторые корни, съ прибавлениемъ которыхъ другие корни возводятся въ степень существительныхъ. Корень *tha* — голова повсюду имѣеть это влияніе. Такъ *tschi*, смотря по своему мѣсту, можетъ значить показывать или палецъ, но *tschi-thau* всегда значить палецъ. Затѣмъ известный корень, обозначающій сынъ *tsz*, употребляется при уменьшеніяхъ, такъ что изъ слова мечъ *thau* образуется сынъ меча *thau-tsز*, обозначающій ножъ. При счислении предметовъ всегда прибавляется обозначеніе, представляющее собою мѣру; такъ мы и въ нашемъ языке говоримъ: каравай хлѣба, листъ бумаги, связка сїна, аршинъ полотна. Если дѣло идетъ объ изображеніяхъ божествъ, объ ученихъ или чиновникахъ, то китаецъ прибавляетъ къ числу еще, какъ атрибуты, слова: высокопочтенный, почтенный, скро-

¹⁾ To bler, Psychol. Bedeutung der Wortzusammensetzung, Zeitschrift f. Völkerpsychologie. B. V. 1868. S. 209.

вище¹⁾). У животныхъ поль обозначается приставкою двухъ корней, которые въ этой связи обладаютъ значеніемъ мужа или матери. Множественное же число китайцы образуютъ прибавленіемъ двухъ корней, имѣющихъ значеніе: много или всѣ.

Итакъ, достаточно закона постановки словъ для того, чтобы при односложныхъ корняхъ придать рѣчи полную ясность. Кроме того, китайскому языку, располагающему не больше, какъ 500 различныхъ слоговъ, удалось при помощи разнообразныхъ удареній создать болѣе 1500 словъ²⁾). Китайцы могутъ, следовательно, гордиться темъ, что они съумѣли наипростейшими средствами удовлетворить даже болѣе высокимъ потребностямъ обмѣна мыслей. Темъ не менѣе, намъ приходится смотрѣть на китайскій, какъ на языкъ, стоящій среди всѣхъ языковъ міра на самой низкой ступени развитія. Онъ обременяетъ память громаднымъ числомъ корневыхъ группъ, которые получили свое твердо установленвшееся значеніе лишь благодаря обычаю, а этимъ, конечно, излишнимъ образомъ затрудняется усвоеніе языка. Китайскій языкъ представляеть знаменательный примеръ того, какъ народъ, будучи вообще, въ весьма высокой степени одареннымъ, могъ обнаружить крайнюю неумѣлость къ плодотворному развитію языка³⁾). Штейнталъ тоже ставить китайскій языкъ по его морфологическому строенімъ на самую последнюю ступень⁴⁾.

У южныхъ сосѣдей китайцевъ, обитателей Сіама и Бирмы, мы находимъ также лишь односложные языки. Однако же, они богаче китайского корнями, употребляемыми какъ элементы отношений. По ихъ законамъ постановки требуется, однако, въ сіамскомъ, чтобы вспомогательный корень всегда предшествовалъ основному, въ бирманскомъ, чтобы онъ слѣдовалъ за нимъ⁵⁾). Благодаря прибавке такихъ корней различаются существительныя и глаголы, какъ выражающіе дѣйствіе, такъ и страдательное состояніе. Конечно, мы можемъ предположить, что будь обоимъ этимъ языкамъ предоставлена возможность безпрепятственного развитія, словообразованіе пошло бы въ одномъ преимущественно путемъ корневыхъ представокъ (префиксовъ), въ другомъ же — путемъ корневыхъ приставокъ (суффиксовъ).

Къ бирманскому и сіамскому географически примыкаютъ малайскіе языки, либо предпосылающіе звуковыя группы отноше-

¹⁾ Мехиканцы и малайцы прибавляютъ къ числительнымъ всегда еще слово камень, яванцы — зерно, ніаскіе малайцы — плодъ. На этихъ языкахъ следовательно не говорять три курицы, четыре ребенка, пять мечей, но три камня куръ, четыре зерна дѣтей, пять плодовъ мечей.

²⁾ Whitney, Leben u. Wachstum der Sprache. Lpz. 1876. S. 251.

³⁾ Whitney, a. a. 0. S. 237.

⁴⁾ Steinthal, Typen des Sprachbaues. S. 328.

⁵⁾ Ibid. S. 148.

ній основному корню, либо, хотя рѣже, приставляющіе ихъ къ корню. Отъ разобранныхъ до сихъ поръ типовъ ихъ отделяете уже великая пропасть, такъ какъ мы встречаемся здѣсь съ многословными корнями. Однако, отдѣльныя части рѣчи все еще не различаются строго, такъ что одинъ и тотъ же корень или одна и та же группа корней можетъ исполнять роль существительного, прилагательного, глагола и даже предлога. Нѣть звуковыхъ группъ, прибавкой которыхъ можно было бы выразить родъ, падежъ, чи-
слу, время, наклоненіе и лицо. Одни только мѣстоимѣнія, опре-
дѣлительныя частицы и некоторые предлоги исправляютъ уже
свои специальныя грамматическія обязанности. Одни только лич-
ныя мѣстоимѣнія, соединившись съ числовыми выраженіями, мо-
гутъ извѣстнымъ образомъ выразить множественное число; благо-
даря этому, является не только двойственное и множественное чи-
слу, но обѣ формы могутъ быть употребляемы какъ въ включаю-
щемъ, такъ и въ исключающемъ смыслѣ, смотря по тому, должно
ли разуметь того или тѣхъ, къ которымъ сдѣлано обращеніе. На-
стоящей же глаголь, напротивъ того, совершенно еще отсутствуетъ,
его заменяютъ имена существительныя, выражаютя дѣйствіе, все
равно, какъ если бы мы хотѣли выразить мысль: я иду на во-
стокъ—словами: мой походъ на востокъ. Такъ на языке даяковъ
префиксу *ba* присущъ смыслъ: быть одержимымъ чѣмъ. Изъ *tiroh*,
сонъ, происходит *batiroh*, спать, изъ *kafovut*, одѣяло—*baka-
hovut*, покрытый, следовательно *iä batiroh bakahovut*, дословно:
онъ съ сонъ съ одѣяло, будь соответствовать мысли: онъ спитъ
покрывши.

Характерно для этихъ языковъ частое употребленіе повторе-
ній и удвоеній, которыя присущи были также и весьма высокимъ
языкамъ на древнихъ ступеняхъ ихъ развитія; такъ, въ латинскомъ
въ *quisquis* удержался еще остатокъ подобныхъ словообразова-
ній, такъ же какъ въ *dedit* и *rererit* подобныя же обломки ста-
рины. Малайскіе языки различаютъ, впрочемъ, простое повторе-
ніе, при которомъ удареніе остается неизмѣненнымъ, отъ удвое-
нія, при которомъ предшествующее слово теряетъ свое удареніе. Повтореніемъ они выражаютъ умноженіе, усиленіе или продолжи-
тельность, удвоеніемъ же ослабленіе или неустойчивость, такъ что
tendä tendä означаетъ часто, *tendatenda*, напротивъ того, отъ
времени до времени останавливаться¹). Эта скучность въ средствахъ
къ выражению отношений не исключаетъ, однако, богатства выра-
женій. Въ малайскомъ существуетъ не менѣе двадцати звукообра-
зований для понятія ударять, смотря по тому, производится ли ударъ
толстой или тонкой палкой, нѣжно, сверху внизъ, снизу вверхъ,
въ одномъ направленіи, рукою, ладонью, кулакомъ, палицею, ост-

¹) Steinal, Sprachtypen. S. 156. Whitney, Language etc. p. 338.

рымъ краемъ, плоскостью, однимъ предметомъ о другой, молоткомъ \ или же вбивается что либо, какъ гвоздь.

По съверу Азіи и Европы распространень въ пяти большихъ группахъ — тунгуской, монгольской, тюркской, самойдской и финской — строй языка, строго ограничивающіяся корневыми приставками (суффиксами). Помощью этихъ приставокъ грамматическое отправлениe слова въ предложениi определяется уже довольно твердо. Приставка *sit* обозначаетъ лицо, занятое предметомъ предшествующаго корня. Изъ *ati*, товаръ, якуты образуютъ *ati-sit*, купецъ, изъ *ajī*, созданіе, *aji-sit*, создатель. Прибавкою *ir* обозначается дѣйствіе и изъ *tial*, вѣтеръ, образуется, поэому, *tial-ir*, вѣять. Этой группировке корней не предвидится границъ, такъ что, приведемъ известный примѣръ, османъ можетъ высказать мысль: «не доведешь до того, чтобы полюбить другъ друга», благодаря группировке *sev-isch-dir-il-e* въ одномъ словѣ. Впрочемъ, и языки, обладающіе формами, допускаютъ чрезвычайныя накопленія звуковыхъ членовъ, опредѣляющихъ отношеніе; такъ, напр., въ англійскомъ представляется намъ слѣдующій рядъ: *true*, *tru-th*, *truth-ful*, *truthful-ness*, *un-truthfulness*. (верный, верность, достоверный, правдивость, неправдивость). Простота суффигирующаго способа и возможность выразить сложную мысль одною только группою словъ можетъ на первый взглядъ показаться привлекательною; но все-же эти языки никогда не могли достигнуть того, чтобы образовать глаголь; они удовлетворяются обозначеніемъ представителей дѣйствія (*nomen verbi*), вродѣ того, какъ мы говоримъ современники (*nomen praesentis*), покойные (*nomen perfecti*), пленный, отправитель¹). Въ турецкомъ обозначаетъ:

dog-mak, бить.
dog-ur, бывающій.
dog-ur-um, бывающій я = я бью.
dog-ur-lar, бывающіе они = они бываютъ²).

Языки урало-алтайскихъ народовъ открываютъ намъ возможность всмотреться въ процессы словообразованія. Дѣло въ томъ, что строй ихъ языковъ удовлетворяется одной лишь спайкой (агглютинаціей) звуковыхъ группъ. Нѣчто подобное встречается даже еще въ языкахъ, у которыхъ въ общемъ въ ходу лишь сліянія. Если смыкаются двѣ звуковыя группы, не изменяясь и не утрачивая своего звукового смысла, то они соединены лишь слабо (они агглютинированы). Если разсѣть немецкія слова *muth-voll*,

¹⁾ Steinthal, Sprachtypen. S. 193.

²⁾ Whitney, Language etc., p. 319.

geist-reich, laut-arm (храбрый, остроумный, бедный звуками) на обѣихъ половины, то можетъ существовать сама по себѣ дальше и тема, и приставка, определяющая отношение. Подобными образованиями ограничиваются всѣ урало-алтайские языки, да и вообще всѣ языки, удовлетворяющіе спайкою. Но если одни и тѣ же корни употреблялись болѣе долгое время преимущественно только для выражения отношений и если они утратили, въ силу своего употребленія, свою самостоятельность, такъ что они служить только какъ пособіе, а впослѣдствіи забывалось и первоначальное значеніе ихъ въ сознаніи говорящаго, то этимъ уже достигнуто высшее развитіе строя рѣчи. Этому положению соответствуетъ образованіе въ нѣмецкомъ языке, какъ tugend-haft, trag-bar, un-deutlich (добродетельный, переносный, неясный). Приставки haft, bar и представка un не могутъ уже появляться самостоятельно, онѣ утратили свою свободу съ тѣхъ поръ, какъ ихъ первоначальная форма и ихъ прежнее значеніе стали недоступными пониманію языка. Положимъ, можно себѣ представить еще третій случай, что корень, опредѣляющій отношение, при своемъ спаиваніи произвѣль звукоизмененіе въ главномъ корнѣ и обѣ группы слились до такой степени, что теперь уже ни одна изъ нихъ не можетъ существовать самостоятельно, какъ напр., въ такихъ образованияхъ: hölz-ern, lüst-ern, schwier-ig, bläu-lich (деревянный, похотливый, трудный, синеватый).

Зародыши звуковыхъ измѣнений находится, конечно, уже и въ урало-алтайскихъ языкахъ, хотя онъ вызванъ лишь стремлениемъ къ благозвучію (гармонія гласныхъ). Дѣло въ томъ, что восемь гласныхъ этихъ языковъ распадаются на тяжелыя, легкія, жесткія и мягкія и, по существующему въ этихъ языкахъ обычаю, въ послѣдующемъ приставочномъ корнѣ можетъ стоять лишь та же, или же определенная другая гласная. Такъ въ якутскомъ существуетъ приставочный корень, выражающій множественность и соответствующій звуковой группе 1 — r, но какая гласная должна стать между 1 и r, определяется гласной главного корня, такъ что должно образовывать аха-lar, отцы, охо-lor — дѣти, аса-lär — медведи. Это музыкальное стремленіе могло бы повести къ тому, что въ последующее время, быть можетъ, совершилось бы окончательное сліяніе опредѣлительныхъ приставокъ (суффиксы) съ господствующимъ словомъ.

Поучительно, поэтому, что мы встрѣчаемъ законы звуковой гармоніи точно также и въ другой области языка, а именно у неарійскихъ обитателей южной Индіи или у группы дравида, хотя въ данномъ случае влияніе этихъ законовъ применяется въ направлениі обратномъ. Въ этомъ случае гласная слога, опредѣляющая отношение, является господствующею и принуждаетъ гласную пред-

шествующаго главнаго корня стать къ ней въ созвучie. Слова *katti*, ножъ, и *puli*, тигръ, превращаются подъ вліяніемъ определительной приставки *lu*, означающей множественность, не въ *katti-lu* и *puli-lu*, но въ *kattulu*, ножи, и *pululu*, тигры¹⁾). Если въ урало-алтайскихъ языкахъ корни, определяющіе отношеніе, всегда должны следовать за главнымъ корнемъ и эти языки, следовательно, принадлежать къ приставляющимъ (суффигирующими), то во всей южной Африке, переходя и за экваторъ, мы находимъ, за исключениемъ лишь готтентотскаго и бушменскаго близко родственные языки, которые всѣ предпосылаютъ слоги, определяющіе отношенія къ главному корню, не исключая однако же и приставокъ (суффиксовъ). Если начать съ залива Делагоа, на восточномъ берегу, и идти далѣе на югъ, то мы наталкиваемся на рѣки, носящія имена, *Um-komanzi*, *Um-zuti*, *Um-kuzi*, *Um-volosi*, *Um-hlutane*, *Um-lazi*, *Um-gababa*, *Um-kamazi*, *Um-tenta* и т. д.²⁾). Изъ этого можно было бы заключить, что префиксъ *um* обозначаетъ воду, какъ въ нѣмецкомъ суффиксъ *ach* въ именахъ: *Bacharach*, *Aichach*, *Lorrach*, *Elzach*. Существуютъ, однако же, южно-африканскія имена для горъ и мѣстностей, которымъ предшествуетъ слогъ *um*. Имена ордь образуются представочнымъ слогомъ *ma*: *Ma-tebele*, *Ma-sai*, *Ma-kua*, *Ma-ravi*, *Ma-kololo* или же посредствомъ двойного префикса *a-ma*: *Ama-xosa*, *Ama-pond*, *Ama-tonga*, *Ama-zulu*, вмѣсто чего мы могли бы сказать: люди вождя *Xosa*, *Pondo*, *Tonda*, *Zulu*. Быть можетъ, во времена не слишкомъ отдаленные существовалъ вождь по имени *Suto* и въ его честь назывались *Ba-suto*, людьми *Suto*, единичная личность называлась *Ma-suto*, свою страну они называли *Le-suto* и свой языкъ *Se-suto*. На этомъ примѣрѣ мы видимъ, какимъ образомъ дѣйствуютъ префиксы *ba*, *ta*, *le* и *se*, какъ элементы отношенія. Тамъ, где префиксы удержались въ полнотѣ, мы находимъ ихъ 16, быть можетъ 18, изъ которыхъ большинство обозначаетъ либо только множественное, либо только единственное число. Лишь двѣ изъ этихъ представокъ несомненно устанавливаютъ естественные различія, а именно *ti* и *ba*; обѣ употребляются для лицъ, одна для единственного, другая для множественного числа и, быть можетъ, *ti* обозначало нѣкогда личность, а *ba*—люди³⁾). Соответственно этому, въ языке *Waganda*, народа, господствующаго на сѣверномъ берегу озера Викторіи, какъ во многихъ негрскихъ языкахъ экваторіальной Африки, и является префиксомъ обозначеніемъ для страны; такъ, напр., *Uganda*,

¹⁾ Fr. Müller, Reise der Pregatte Novara. Linguistischer Theil. S. 81.

²⁾ Bacmeister, Ausland 1871. S. 577.

³⁾ Bleek, Comparative Grammar of South-African languages. London 1869, p. 95.

имя родины *Wag an da*, т для отдельной личности, *wa* для большого числа таковыхъ; такъ, напр., *mkungu*, генераль, *wakungu*, несколько генераловъ¹).

Каждое грамматическое имя въ этихъ языкахъ банту имѣть свой классовый префиксъ и каждый глаголь префигириуется своимъ личнымъ мѣстоимѣніемъ²); такимъ образомъ, префиксъ въ этихъ языкахъ такая же неизменная составная часть слова, какъ суффиксъ въ болѣе древнихъ вѣтвяхъ арійской семьи языковъ³). Что представки были некогда самостоятельными словами, мы можемъ высказать съ уверенностью. Но ихъ значеніе утрачено въ сознаніи современаго поколѣнія и расчлененіе языка дошло здѣсь до того, что группа звуковъ употребляется исключительно для грамматическихъ отправлений. Употребленіе префиксовыхъ требуетъ, между прочимъ, чтобы имя прилагательное получило ту же представку, какъ и имя существительное. Еслибы латинскій языкъ быть языкомъ префигирующими, то вместо *vin-um bon-um* приходилось бы говорить *um-vin um-bon*. На языке зулусовъ *tyi* обозначаетъ камень, а *bi* — некрасивый, *i* — неопределенный членъ, а *li* — неизменный, замѣщающій префиксъ. Отсюда возникаетъ *i-li-tyi i-li-bi* — некрасивый камень. Даже родительный падежъ выражается префиксомъ именительного; такъ на языке зулусовъ *i-si-tya s-o-m-fazi* означаетъ чашка женщины, а *u-ku-dhla kw-o-m-fazi* — пища женщины. *S-o-m-fazi* и *kw-o-m-fazi* суть родительные падежи слова *u-m-fazi* — женщина, входящіе въ созвучіе въ префиксе съ именемъ существительнымъ⁴). Впрочемъ, южноафриканскіе народы пользуются суффиксами также для многосложныхъ словообразованій⁵).

У народовъ Америки, за исключеніемъ эскимосовъ, мы находимъ новый строй языка. Вильгельмъ фонъ-Гумбольдтъ назвать ихъ способъ внѣдряющимъ (*einverleibend*), такъ какъ при этомъ образование предложенийъ совершенно вытесняется словообразованіемъ. Туземецъ-американецъ можетъ сплотить спутанную мысль въ одно слово. На языке чироки можно сказать: *wi-ni-taw-ti-ge-gi-na-li-skaw-lung-ta-naw-ne-le-ti-se-sti*, что примерно значитъ: они придутъ къ этому времени къ концу съ своими вы-

⁴) Stanley, Durch den dunkeln Weltteil. B. I. S. 209.

²) Lepsius, Nubische Grammatik. Brl. 1880. S. XXI, XXVII.

³) Whitney, Language etc., p. 345. На языке сuto говорять *ba-ntu* (люди) *ba-otle* (всѣ) *ba-molemo* (добрые) *ba-lefatse* (миръ) *ba-ratoa* (возлюбленный), что значитъ приблизительно: въ мірѣ любятъ всѣхъ добрыхъ людей. Casalis, Les Bassoutos, p. 339.

⁴) Bleek, Journal of the Anthrop. Institute V. I. London 1872, p. 71.

⁵) Изъ *bona*, видѣть, образуется *isi-bono*, предметъ, который видѣть, *isi-boniso*, видѣніе, *bon-akala*, является, *isi-bonakala*, явленіе, *isi-bonakaliso*, откровеніе. Fr. Müller, Novara. Anthropol. Theil. Abth. III. S. 112.

раженіями (благосклонности) по отношению къ тебѣ и ко мнѣ¹). Даже въ такихъ американскихъ языкахъ, которые допускаютъ лишь умеренное употребленіе внѣдренія, все-таки между подлежащимъ и глаголомъ всегда вдвигается дополненіе. Ко всему еще, слоги вдвинутыхъ словъ проглатываются, такъ что обозначенная звуковая группа остается понятной лишь въ связи съ остальными. На языке делаверовъ, изъ оrik — белый и assiup — камень, образуется оrossиип — бѣлъ-камень и этимъ обозначается серебро²). Если нельзя признать какъ строгій законъ, что мы у народовъ высококультурныхъ находимъ и языки высокоразвитые, такъ какъ мы вѣдь недавно только убедились въ противномъ на примѣрѣ китайцевъ, а готтентотскій языкъ, напротивъ того, убедить насъ сейчасъ, что болѣе высокоразвитому языку не всегда-то соответствуетъ культура равнаго достоинства, то все-же высокоразвитой языкъ даетъ намъ возможность надѣяться на то, что въ области его встретишься съ болѣе зрѣлымъ гражданскимъ бытомъ. Въ Америке наивысшій культурный народъ древнемехиканскій говорилъ на лучше всего развитомъ языке — нагуатль. Уже послѣднее название указываетъ своимъ конечнымъ звукомъ тл на удачный шагъ впередъ. Языки урало-алтайского міра все еще не дошли до настоящаго словообразованія, тогда какъ въ древнемехиканскомъ, по конечному звуку тл, узнаются имена существительныя. Слово teo-tl — богъ, теряетъ при соединеніяхъ приданые ему звуки, напримѣръ, teo-calli — божій домъ, храмъ, или teo-tlaltolli — божье слово. На этихъ примѣрахъ въ то же время видно, что не всѣ еще нагуатлскія имена существительныя снабжены суффиксомъ tl³). Хотя древне-мехиканскій языкъ пользуется, подобно всѣмъ американскимъ языкамъ, внѣдреніемъ и вставляетъ дополненіе между подлежащимъ и глаголомъ, такъ что изъ schotschi-tl — цвѣтокъ и ni-temoa — я ищу, образуется ni-schotschi-temoa — я ишу цвѣты; но на ряду съ этимъ въ ходу также и другое построение предложение, по которому между подлежащимъ и глаголомъ вставляется лишь местоимѣніе оно — k, или нѣкто — te, или нѣчто — tla, и только тогда слѣдуете дополненіе. Изъ pi — я, k — оно, miktia — убивать, se — одно, totolin — курица нагуатлакъ образуетъ предложеніе ni-k-miktia se toto-lin — я убиваю курицу. Этимъ путемъ опять таки ограничивается избытокъ внѣдренія. Множественное число, встречающееся лишь у предметовъ одушевленныхъ, къ которымъ причисляются также и звѣзды⁴), въ нагуатль выражается также приставленіемъ суф-

¹) Whitney, Language, p. 349.

²) Schoolcraft у Tylor'a, Urgeschichte. S. 273.

³) Steinhthal, Charakteristik. S. 203.

⁴) Въ языкахъ альгонкинговъ также дѣлается различіе между оживленными и неоживленными родами: къ первому, однако, принадлежать солнце, луна, звезды,

фиксовать *mé* и *tin*; такъ *itschka-tl*—овца, *itschka-mé*—овцы, или *ta-tli*—отецъ, *ta-tin*—отцы. Въ остроумныхъ словообразованіяхъ также нѣтъ недостатка: изъ *ome*—двоє и *jolli*—сердце, образуется *omejolloa*—сомневаться; изъ *nakastli*—ухо и *tsatsi*—кричать, образуется *nakatsatsa-tl*—тотъ, кому кричать въ ухо, глухой.

Въпрефигирующихъ языкахъ южно-африканскихъ негровъ *im-tu* обозначаетъ мужчину, *im-fazi*—женщину, *im-ti*—дерево. Одна и та же представка, следовательно, употребляется для предметовъ, которые должны же были бы разуметься какъ мужскаго, женскаго пола и какъ бесполые. Но если существительное уже отличается отъ глагола посредствомъ явныхъ звуковыхъ приставокъ, то и родъ существительныхъ можетъ быть также различаемъ. До сихъ поръ мы имѣли только съ языками, не различающими грамматическихъ родовъ, теперь же мы обратимся къ языкамъ, выражающимъ половую принадлежность. Какое влияніе имѣло это преимущество языка на созданіе миѳовъ, это можетъ быть изложено лишь впослѣдствіи; здесь мы напомнимъ только, что требование грамматического рода побуждало вообще къ болѣе точному наблюденію предметовъ *внѣшняго міра*. Слѣды различенія родовъ, по крайней мѣрѣ, въ мѣстоименіи третьего лица, встречаются на языке Джильбертскихъ или Кингсмилльскихъ острововъ Тарава¹). Другіе находятся въ Южной Америке у абионовъ²), у ароваковъ и майнуровъ³), наконецъ въ языке касси индійского Ассама⁴). Двойнымъ грамматическимъ родомъ въ Африкѣ отличаются языки готтентотовъ, нѣсколькихъ негрскихъ народовъ Судана, а именно негровъ гауса, наконецъ хамитовъ, въ этомъ отношеніи совершенно равныхъ семитамъ и индогерманцамъ, следовательно и древнихъ египтянъ⁵). Различеніе половъ нужно считать вообще за наиболѣе важный успѣхъ въ строеніи рѣчи только что упомянутаго культурного народа. Помимо того, корни въ древне-египетскомъ преимущественно односложны и *многіе* изъ нихъ могутъ, какъ въ китайскомъ, являться какъ существительныя, глаголь и прилагательныя. Одна и та же звуковая группа означаетъ письмо и пишущаго, одна и та же жить, быть живымъ и жизнь. Другие же корни употребляются только какъ существительныя или глаголы. Предпосыпаемый членъ, положимъ, лишь слегка присоеди-

молнія, *громъ*, жертвенные камни, орлиное перо, котель, трубка, барабань и вампунъ. Tylor, Anfange der Kultur. B. I. S. 299.

¹⁾ Hale, Unit. States Expl. Expedition. Ethnography. P. 441.

²⁾ Dobrizhoffer, Geschichte der Abiponer. B. II. S. 200—206.

³⁾ Bleek, Journal of the Anthropol. Institute. V. I, p. 93.

⁴⁾ Bleek, 1. c Proceedings, p. LXVII.

⁵⁾ Lepsius, 1. c S. XXV f., XLIX, LIV f.

няемый, даетъ, однако же, возможность ясно различить существительное; склоненія же еще не существуете, оно заменяется предпосылаемыми предлогами. При образованіи глагола, впрочемъ/местоименія легко приставляются къ теме, а время и **наклоненіе** выражаются предпосылаемыми вспомогательными словами. Но такъ какъ эти местоименные суффиксы приставляются также и къ существительнымъ и тогда выражаютъ обладаніе, то **раздѣленіе** между глаголомъ и существительнымъ все еще не проводится/строго. **Ran-i** можно перевести я называю, но также: мое **имя**; дословно оно значить: мое **называніе**¹⁾. Во многихъ своихъ словообразованіяхъ этотъ языкъ такъ же нагъ, какъ и китайскій, иногда даже болѣе двусмысленъ, чѣмъ послѣдній, который заботится путемъ своихъ строгихъ законовъ постановки о полной понятливости. Но онъ опять-таки выше этого языка, поскольку приставочные звуки, опредѣляющіе отношеніе, въ немъ совершенно не самостоятельны, а первоначальныя формы и **обозначенія**, благодаря проглатывание и стиранию, сдѣлались въ большинстве случаевъ, исключая одной согласной, совершенно неузнаваемыми, такъ что они служатъ лишь только грамматическимъ цѣлямъ.

Глубокая пропасть отделяетъ наиболѣе развитые изъ низшихъ языковъ отъ языковъ семитического и арійскаго міра. Здѣсь звуковыя частицы, опредѣляющія отношенія, въ большинстве случаевъ плотно слились съ главною темою. Въ существительномъ **У** и глаголѣ совершенно исчезъ характеръ корня. существуете настоящая флексія и настоящія измѣненія, хотя они совершаются различнымъ образомъ у арійцевъ и семитовъ. Языки югозападной Азіи или семитические узнаются по тому, что ихъ корни всегда обладаютъ тремя согласными, хотя третья согласная довольно часто представляется лишь недостаточною или захудалою. Передъ этими согласными, послѣ или между ними, вставляются гласные, которыя являются элементами отношенія. Согласная, какъ удачно выражается Штейнталъ, представляетъ материаль мысли, а гласная придаетъ ему образъ. Можно было бы также сравнить первую съ мраморною глыбою, вторую съ ваятелемъ. Известный примѣръ можетъ выяснить вышесказанное. Во всехъ случаяхъ, касающихся пролитія человеческой крови, арабскій языкъ употребляетъ группу трехъ согласныхъ **q-t-l**. Изъ этого образуются:

qatala, онъ убиваетъ
qutila, онъ быть убить
qutilu, они были убиты
qutul, убивать ,
qatil, убивая

¹⁾ Whitney, Language, p. 342.

iqtal, причинять убийство
 quatel, убийство
 qitl, врагъ
 qutl, убийственный

Глаголу средняя гласная придает значение преходящее или непреходящее; по гласной первого слога темы различаются действительный (а) отъ страдательного (*и*) залога и по гласной последней согласной—наклонение, причемъ *и* выражаете изъявительное наклоненіе, а сослагательное, тогда какъ при желательномъ наклоненіи, содержащемъ предложеніе, гласная совершенно выпадаете. Другія измѣненія глагола производятся префиксами и суффиксами, которые, однако, въ свою очередь производите звуковыя измѣненія въ гласныхъ тѣхъ словъ, впереди или позади которыхъ они ставятся. Конечные слоги обозначаютъ единство или множество, такъ же какъ три падежа (именительный, родительный и винительный).

/ Мы вправе удивляться и изумляться тому, какимъ образомъ человеческому уму удалось въ строѣ семитической рѣчи придать звукамъ голосовыхъ органовъ осмысленное значеніе и одухотворить до высшей степени это орудіе обмена мысли. Исторія развитія этого процесса остается пока еще совершенно темною для нась, такъ какъ у насъ не есть даже предположеній относительно прежнихъ ступеней, пройденныхъ въ исторіи развитія языка.

Равноправную или, какъ многие говорятъ, высшую ступень занимаютъ языки, которые сосредоточиваются какъ братья и сестры вокругъ санскрита. Ихъ высшее положеніе въ сравненіи съ семитическою группою можетъ основываться прежде всего на томъ, что они различаютъ не два рода, какъ тѣ, но три или скорѣе половья и бесполья существа. Это преимущество съ теченіемъ времени, однако, отчасти опять утратилось. Новоанглійскій языкъ различаетъ, за немногими исключеніями, поль только еще у людей и животныхъ, а помимо того бесполья существа. И для немецкаго языка прошли, какъ замечаете Штейнталъ, счастливыя времена, когда еще говорилось zweene, оба, для двухъ мужчинъ, two, обѣ, для двухъ женщинъ zwei, обое, для двухъ ребятъ или для мужчины и женщины вмѣстѣ. Армянскій языкъ, наконецъ, не знаетъ никакого грамматического различія половъ¹⁾). Еще важнѣе, однако, то, что одни арійскіе языки обладаютъ глаголомъ быть, недостающимъ даже въ семитическихъ языкахъ. Эти послѣдніе не могутъ выразить мысль о благости Бога словами: Богъ благъ, а должны сказать Богъ благий или Богъ, онъ благой; въ этихъ языкахъ, поэтому, не было возможно положеніе: я мыслю, следовательно я есмь.

¹⁾ Mordmann, Allgemeine Zeitung. 1871. S. 6374.

Исторія розвитія цього міра языковъ гораздо прозрачніє языковъ семітическихъ. ВсЄ изслїдованія привели къ тому, что наши предки могли совершать обмїнъ своїхъ мыслей во времена глубокой древности посредствомъ скромнаго запаса односложныхъ корней и языкъ ихъ находился на ступени, на которой теперь еще стоитъ китайскій. Однакоже, раздЄленіе корней для мЄстоименій наступило такъ рано, что показалось для іншихъ наблюдалетелей даже чѣмъ-то первобытнымъ¹). Мнїніе Якоба Гримма, что тема корня *tu* должна сводиться на понятіе быть большимъ, рости, такъ что *du*, ты, въ сущности означаетъ величину или же заменяете нЄчто вродѣ современныхъ титулированій, какъ напр., Ваша милость,—подкрѣпляется замѣчаніемъ Клейнпауля, что китаецъ изъ вежливости въ разговоре умаляетъ свое собственное значеніе и я имЄю говорить: слуга имЄсть, рабъ имЄсть, глу-пецъ имЄсть²). Въ нѣмецкомъ языкѣ точно также можно услышать какъ слово *ich*, я, заменяется словами *meine Wenigkeit*, мое ничтожество. Образованіе словъ совершалось первоначально при-паиваньемъ элементовъ отношений къ концу, тогда какъ префиксы употреблялись лишь весьма рѣдко, а именно главнымъ образомъ при отрицаніяхъ посредствомъ *un*, не, *undankbar*, не-благодарный, или *a*, а-теизмъ; затѣмъ, черезъ посредство предпосылаемыхъ предло-говъ, какъ напр., *vor-schlagen*, пред-ложить; наконецъ черезъ пред-шествующее *a*, такъ называемаго аугмента, первоначальнаго про-шедшаго времени³). Нѣмецкій языкъ, впрочемъ, богатъ префиксами, первоначальное значеніе которыхъ утрачено въ нашемъ понима-ни, какъ напр., *be-schreiben*, описывать, *ergriinden*, изслїдо-вать, *zer-fleischen*, растерзывать, *ver-kaufen*, продавать и т. д. Первоначальное значеніе этихъ вспомогательныхъ словечекъ давно уже предано забвению и вотъ они вступаютъ въ службу лишь какъ звуковыя группы элементовъ отношений, поставленныя впереди или позади главнаго корня. Въ новЄйшее время, однако, наступилъ упадокъ въ образованіи формъ, въ особенности въ германскихъ язы-кахъ. ПослЄ того какъ флексіонныя окончанія обточились и стер-лись до неузнаваемости, словообразованіе прибегло въ замЄну имЄю-щихъ значеніе аффиксовъ и редубликацій, къ способу выраженія отношеній, применявшемуся прежде лишь случайно, между про-чимъ, къ измененію гласныхъ. Оно воспользовалось смягченіемъ гласныхъ *a*, *o*, и въ *a*, *ö*, *i*, частью для множественнаго числа, частью для сослагательного наклоненія (*Vater*, *Väter*, *Mutter*, *Mütter*, или *konnte*, *konnte*, *trug*, *träuge*); точно также оно воспользо-валось замѣною гласныхъ (*Ablaut*) для исполненія различныхъ/

¹⁾ Whitney, Language, p. 261.

²⁾ Zeitschrift f. Volkerpsychologie B. VI. 1869. S. 363.

³⁾ Whitney, Language, p. 256, 267.

/ отправленій, преимущественно для обозначенія времени, при выраженіяхъ дѣйствій (hebe, hob, Abhob; gebe, gabst, gibst; graben, Grube). Такимъ образомъ слухъ говорящихъ по нѣмецки пріучился почти къ такому же измѣненію гласныхъ, какъ въ семитическихъ языкахъ; быть можетъ, семитические языки дошли подобнымъ же путемъ до своей осмысленной вокализаціи.

III.

Языкъ какъ средство для классификаціи въ народѣдѣніи.

Для того, чтобы различать и распределять по группамъ многообразныя явленія, представляемыя человѣческимъ родомъ, намъ необходимы приметы, отличающіяся стойкостью. Но если языкъ можетъ постоянно изменяться и если въ страшно быстрое время превращается не только значение известныхъ звуковыхъ группъ, но становится инымъ даже и самыи звуки, то надежда воспользоваться языкомъ для цѣлей классификаціи должна сильно умалиться. Мы слишкомъ хорошо знаемъ, что обитатели Франціи до римскаго владычества говорили на языкѣ кельтійскомъ; они его променяли на новолатинскій. Обитатели Германіи на востокѣ отъ Эльбы принадлежали, приблизительно 1000 лѣтъ тому назадъ, къ славянской семье. Наоборотъ, обитатели Исландіи и Норвегіи говорили еще за восемь столѣтій тому назадъ на одномъ и томъ же языке. Въ Исландіи этотъ языкъ сохранился почти что неизмѣннымъ, въ Норвегіи онъ сильно изменился. Но если намъ еще остается здѣсь то утѣшеніе, что эти превращенія произошли среди одного и того же искони родственнаго міра языковъ, такъ что переходъ былъ исключительнымъ образомъ облегченъ, то мы теряемъ и эту опору, если видимъ, что потомки африканцевъ, привезенныхъ рабами въ Соединенные Штаты, говорять по английскому, а многочисленные туземцы Америки—по испански. Еслибы мы пожелали, поэтому, распределить племена только по языкамъ, то намъ пришлось бы поставить въ одинъ и тотъ же отдѣлъ негровъ съ англосаксами и чистокровныхъ индейцевъ съ потомками романскихъ европейцевъ. Отсюда вытекаетъ необходимость, чтобы прежде, чѣмъ дѣлать заключенія о какомъ либо сродствѣ по общности или по сходству языковъ, изслѣдовывать съ точки врѣнія исторіи вопросъ, не было ли данное соотвѣтствіе въ языкахъ вызвано

соціальнимъ принужденіемъ. Даже тамъ, где несть подобныхъ опасеній, языкъ должно разсматривать лишь какъ признакъ второго разряда. Общность языка среди ордъ и племенъ не доказывает ничего иного, какъ то, что члены извѣстной группы языковъ обитали въ какія либо древнія времена въ общей родинѣ и находились въ тѣсномъ общеніи другъ съ другомъ. Но этимъ доказано уже достаточно, ибо въ виду того, что все человѣческія расы въ состояніи произвести метисовъ, довольно пребыванія ихъ въ одной родинѣ, чтобы произвести даже изъ различныхъ въ физическомъ отношеніи обломковъ человечества новую смешанную расу. Однакоже, и здесь можетъ зародиться сомнѣніе: общая родина могла быть обитаема двумя различными въ физическомъ отношеніи расами, объединенными однимъ господствующимъ языкомъ, а смѣщенія крови при этомъ могло совершенно не происходить или же происходить лишь въ малыхъ размерахъ. Мы видимъ, что такія явленія осуществляются въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Индіи, где лишь въ исключительныхъ случаяхъ происходит кровосмѣщеніе между бѣлыми и цветнокожими, между арійцами высшихъ и туземцами низшихъ расъ. Тунгусы на Амуре говорятъ, по крайней мѣре, помимо своего языка зачастую совершенно свободно по якутски, но они въ глаза не видали ни одного якута, а научились якутскому, какъ весьма распространенному торговому языку въ Восточной Сибири, отъ родственныхъ по племени тунгусовъ¹⁾). Нельзя, поэтому, упускать изъ виду даннаго замѣченія, но все-же примеры, подобные только что упомянутому, остаются исключеніемъ. Ни семиты, ни хамиты, ни испанцы, португальцы и французы среди европейцевъ не выказывали подобного отвращенія къ бракамъ съ неграми, какъ англосаксы. Только племена, весьма высоко поднявшіяся, живя на ряду съ низко стоящими, удерживаются сознаніемъ кастового достоинства отъ кровосмѣщенія. Среди юныхъ племенъ человечества неѣтъ надобности опасаться чего нибудь подобнаго. Такъ какъ далѣе строй языка требуетъ для своего развитія долгихъ промежутковъ времени, въ продолженіе которыхъ члены лингвистической семьи состояли въ тѣсномъ обмѣнѣ мыслей, то можно съ некоторой достоверностью заключить касательно племенъ, соединенныхъ общностью образованія словъ и частей речи, что они общаго происхожденія или продолжительное время сроднялись браками. Относительно того, что такъ называемые индо-германцы, семиты и южноафриканскіе народы банту развили въ соответственной родинѣ и при тѣсныхъ сношеніяхъ основы своего строя словъ и предложенийъ и пользовались общимъ запасомъ корней, никто изъ

¹⁾ Миддендорфъ, путешествіе по Северу и Востоку Сибири. Спб: 1869 ч. II, стр. 768.

людей, знакомыхъ съ дѣломъ, нынѣ не будетъ питать сомнѣнія. Но едва-ли-бы удалось путемъ сравненія тѣлесныхъ признаковъ, узнать въ обитателяхъ Исландіи и въ индусахъ высшихъ касть, въ обитателяхъ Мадагаскара и острова Святой Пасхи, отпрысковъ, обитавшихъ когда то въ общей родинѣ и брачивашихся между собою предковъ. Пренебрегать даже, по выполнены всѣхъ критическихъ предосторожностей, языкомъ, какъ средствомъ для классификаціи или же не обращать вниманія на лингвистической изслѣдованія настоящаго времени можетъ лишь тотъ, кто выработалъ себѣ преувеличенныя представленія о стойкости тѣлесныхъ признаковъ. Тамъ же, где сравнильное языковѣданіе находится въ противорѣчіи съ примѣтами расъ, тамъ мы необходимо должны думать о кровосмѣшениі. Мы не колеблясь, поэтому, причислимъ обитателей Кашгаріи къ тюркскимъ смѣшаннымъ народностямъ, тогда какъ по типу лица они должны были-бы быть причислены къ народамъ индо-германскимъ. Намъ приходится признать относительно нихъ, что господствующее племя, говорящее по тюркски, такъ сильно смѣшалось съ подчиненными таджиками иранского происхожденія, что совершенно утратило свои коренные тѣлесные признаки.

Родство языковъ, зиждущееся на общности вспомогательныхъ слоговъ, являющихся элементами отношений, признается невозбранно всѣми лингвистами. Сомнительными являются случаи и болѣе раздельны мнѣнія, когда дѣло лишь въ сходствахъ, основывающихся на соотвѣтствіяхъ въ типѣ строя рѣчи. Однакожъ, и здѣсь является единодушіе, покрайней мѣрѣ касательно туземцевъ Америки. Пока еще всѣмъ лингвистамъ казалось достаточнымъ внѣдряющаго спосѣба, чтобы рассматривать ихъ, какъ членовъ одной семьи и отдѣлить отъ нихъ эскимосовъ, образующихъ свои слова помощью суффиксовъ, тѣмъ болѣе, что первые не обладаютъ такими рѣзкими тѣлесными отличительными признаками, которые побуждали бы насъ къ какому либо глубокому раздѣленію. Съ большою тревогою мы должны относиться къ объединенію урало - алтайскихъ народовъ, общность отдельныхъ группъ которыхъ лежитъ лишь въ типѣ строя ихъ рѣчи, въ ограниченіи ихъ на суффигирующие элементы формъ. Но даже относительно нихъ мы предполагаемъ еще, что они происходить изъ общей родины, такъ какъ общимъ достояніемъ ихъ является, по крайней мѣрѣ, особенность законовъ благозвучія; мы можемъ, поэтому, предположить, что еслибы памятники ихъ языка могли быть относены не такъ какъ это въ самомъ дѣлѣ на немногія сотни, а на тысячи лѣте тому назадъ, то намъ, вероятно, удалось-бы открыть болѣе близкое родство между ними; наконецъ, ихъ тѣлесные свойства говорять въ пользу такого соединенія. Несоответственнымъ, напротивъ того, намъ кажется расширение группы урало-алтайской въ туранскую семью и присо-

единеніе къ ней дравидскихъ языковъ индійскихъ туземцевъ на томъ основаніи, что и они соблюдаютъ законы благозвучія при образованіи словъ. Но такъ какъ эти законы иные, чѣмъ въ урало-алтайскихъ языкахъ, а мы кромѣ того руководствуемся ихъ телесными признаками, то мы будемъ разсматривать эти южно-индійские народы, какъ отдельный членъ семьи.

СТУПЕНИ РАЗВИТИЯ ТЕХНИКИ, ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И РЕЛИГИИ.

I.

Первобытное состояніе человѣчества.

Когда, благодаря прежнимъ и новѣйшимъ заокеаническимъ открытиямъ, сталъ раскрываться передъ удивленными европейцами быте такъ называемыхъ дикихъ народовъ, тогда явились экзальтированные умы, представлявшіе себѣ, что нашъ человѣческій родъ при своемъ первомъ появлѣніи снабженъ быть наивысшими телесными, духовными и нравственными преимуществами; отсутствіе этихъ качествъ у двѣтнокожихъ обитателей лѣсовъ и острововъ приписывалось тому, что они по своей винѣ утратили свой золотой быть. Для опроверженія этого, ставшаго давно уже безвреднымъ, заблужденія умовъ ныне, вероятно, достаточно будетъ указать на перемѣну въ возрѣніяхъ столь заслуженного специалиста, какъ фонъ-Марцуса. Въ собраніи немецкихъ естествоиспытателей въ Фрейбургѣ въ 1838 году онъ могъ еще говорить: «каждый день, который я проводилъ среди индѣйцевъ Бразиліи, укреплялъ меня въ томъ убѣжденіи, что они когда-то были совершенно иными и что въ теченіе невѣдомыхъ столѣтій надъ ними разразился рядъ катастрофъ, приведшихъ ихъ къ современному состояніе, къ совершенно своеобразному захирѣнію и вырожденію». Но не прошло еще полныхъ 30 лѣтъ, какъ мы уже слышимъ изъ устъ его о тѣхъ же народностяхъ слѣдующія слова: «до сихъ порь не быть никакихъ оснований къ тому, чтобы считать современный варварскій быть въ этихъ странахъ явленіемъ вторичнымъ, чтобы ему предшествовать здѣсь другой быть высшей культуры и чтобы это ристалище преходящихъ несамостоятельныхъ скопищъ было когда-то театромъ дѣйствій просвѣщенаго народа»¹).

¹) т. Martius, Ethnographie. В. I. С. 5, 375.

Не оправдались точно также и воззрЕнія путешественниковъ конца прошлаго столЕтія, исполненныхъ, подобно Геогу Форстеру, мечтаніями Руссо и выставлявшихъ обитателей Южнаго моря какъ достойное зависти поколЕніе, счастливое, вЕрное естественному состоянію и не утратившее еще въ культурныхъ заблужденіяхъ человЕческаго идеала. Ламанонъ, спутникъ Лаперуза, утверждалъ однажды вечеромъ въ разговоре со своими спутниками, что дикии гораздо лучше нась, людей культурныхъ. На другой день онъ былъ убитъ ими¹). Столь часто восхваляемыя тѣлесныя прелести дЕтей природы, живущихъ внЕ/ стЕсненія, заурядъ отсутствуютъ въ фотографическихъ изображеніяхъ, столь часто попадающихъ теперь въ наши руки. Но даже тамъ, где онЕ действительно проявляются и свободны отъ тЕхъ безобразныхъ опасностей, которыми онЕ подвергаются въ виду извращенія вкуса, весьма часто отсутствуетъ наилучшій уходъ за человЕческимъ тѣломъ, а именно чистоплотность. Волосы остаются неубранными, зубы не чищенными, а у обитателей Огненной земли даже и носъ²). Известные пороки мы встрѣчаемъ только у народовъ высоко поднявшихся и глубоко затѣмъ упавшихъ: у эллиновъ и въ позднѣйшемъ РимЕ. Но кто немного знакомъ съ старинными испанскими отчетами объ американскихъ племенахъ, тотъ очень хорошо знаетъ, что имъ известны были утонченности, о которыхъ не мечтали ни римляне, когда Тиберій пребывалъ на Капри, ни византійцы, когда Феодора, впослЕствіи супруга императора Юстиніана, странствовала съ труппою актеровъ³). Прибавимъ еще, что почти всѣмъ этимъ народамъ знакомы были яды, разрушающіе оплодотворенный человЕческій зародышъ, и что они пользовались ими съ необдуманнымъ легкомысліемъ⁴). Въ виду всЕхъ этихъ темныхъ сторонъ незрѣлыхъ народовъ, грубые и жестокіе колонисты заокеаническихъ странъ присвоили себЕ право «окульттивировать» туземцевъ долой съ ихъ наслEдія и выхваливать истребленіе расъ, какъ побЕду культуры.

Другіе писатели, отуманенные Дарвиновскими символами вѣры, стремились къ тому, чтобы открыть народы, удержавшіеся еще какъ-

¹) Schaafhausen, Archiv f. Anthropologie. B. I. 1866, S. 166. Точно также Іог. Вильг. Гельферъ писалъ въ своемъ дневнику за день передъ тѣмъ, какъ его убили андаманцы: «Итакъ, вотъ каковы эти столь страшные дикии! Они робкія дѣти природы, радующіяся, если имъ не причиняютъ никакого ала». Heifers, Beisen in Vorderasien und Indien. Lpz. 1873. B. II. S. 260.

²) Serrano, Jahresbericht der Geogr. Gesell. in Bern. 1878—1879. Bern. 1879. S. 32.

³) Vespucci, Quattuor Navigations, passim. Половыя извращенія у алеутовъ см. Erman, Zeitschrift f. Ethnologie. 1871. S. 164, чукчей см. Wrangell, Eeise in Sibirien. B. II. S. 277, ительмовъ см. Steller, Kamtschatka S. 289.

⁴) Обзоръ народовъ, у которыхъ терпится это преступаете, произведенъ былъ въ Archiv f. Anthropologie. B. V. 1872. S. 452.

бы на поученіе нашему вѣку въ прежнемъ звѣрскомъ состояніи. Такъ, по одной исторіи міросозданія, написанной въ модномъ вкусѣ нашего времени, «въ южной Азіи и въ восточной Африкѣ живутъ люди совместно въ ордахъ, лазая большей частью по деревьямъ и поѣдая плоды, люди незнакомые съ огнемъ и пользующіеся, какъ оружіемъ лишь дубинами и камнями, какъ это обыкновенно дѣлаютъ высшія обезьяны». Эти положенія явно извлечены изъ сочиненія одного боннскаго ученаго о состояніи дикихъ народовъ¹⁾ и основаны тамъ на разсказахъ одного африканскаго раба о доко, карликообразномъ народе къ югу отъ Шоа²⁾, или же на сообщеніяхъ бенгальскихъ плантаторовъ³⁾, или же на приключеніяхъ охотника-авантюриста, по которому некогда найдены были въ Индіи мать и дочь, а въ другой разъ мужъ и жена въ полуживотномъ состояніи⁴⁾. Но ни одинъ достоверный путешественникъ новаго времени нигдѣ не встрѣчалъ какихъ либо народностей или даже ордъ въ обезьяноподобномъ состояніи. Напротивъ того, даже тѣ племена, которые на основаніи первыхъ поверхностныхъ описаній, казалось, стояли далеко ниже нашей собственной культуры, при ближайшемъ знакомствѣ опять-таки подвинулись значительно ближе къ просвѣщеннымъ народамъ. Пусть укажутъ намъ ту частицу человѣческаго рода, у которой бы не встречалось искусственно отточенаго оружія и многообразныхъ орудій, равно какъ умѣнія добывать огонь.

Положимъ, честуемый въ Англіи антропологъ Сэръ Джонъ Леббокъ въ своей книгѣ о доисторическихъ временахъ отрицаєтъ ка-
сательно обитателей нѣкоторыхъ острововъ Тихаго Океана всякое обращеніе съ огнемъ, но не безъ негодованія замѣчаемъ мы въ его перечне также и туземцевъ Тасмани. Сэръ Джону стоило бы только справиться съ отчетомъ Абеля Тасмана⁵⁾, чтобы найти, что путешественникъ, открывшій островъ, видѣлъ, какъ изъ средины его поднимались столбы дыма. Совершенно тоже повторяется, когда Леббокъ отрицаєтъ знакомство обитателей Факаофо съ огнемъ. Этотъ островъ Южнаго моря принадлежить къ Союзной группѣ и лежить къ сѣверу отъ архипелага Самоа, обитатели котораго, въ виду искусства своего въ мореплаваніи и своихъ далекихъ морскихъ путешествій, назывались мореплавателями; они-бы, поэтому, уже давно, перенесли къ своимъ сосѣдямъ на Факаофо огонь и умѣніе зажигать огонь, еслибы на то была надобность. Что въ діалектѣ обитателей Факаофо встречается тоже слово, ко-

¹⁾ Archiv f. Anthropologie. B. I, 1866. S. 166 f.

²⁾ Krapf, Reisen in Ostafrika. B. I. S. 76—79.

³⁾ Pouchet, The plurality of the human race. London, 1864, p. 18.

⁴⁾ Ausland. 1860. S. 935.

⁵⁾ Burney, Discoveries, V. III, p. 70. Впрочемъ, тасманцы обладали міюомъ о ниспосланіи огня. См. Тулер, Urgeschichte. S. 301.

торое, смотря по различнымъ діалектамъ малайского языка звучить какъ арі, аfi, аhi, было-бы для всякаго другого достаточнымъ предупрежденіемъ¹). Сэръ Джонъ Леббокъ, однако, успокаиваетъ свою совѣсть отговоркою, что это слово, быть можетъ, стоитъ, какъ въ родственномъ языке маори, только вмѣсто словъ свѣте и жарь. Въ подтверждение своей мысли, онъ можетъ сослаться только на извѣстнаго американскаго мореплавателя Уилькеса, который на Факаофо нигдѣ не встрѣчалъ ни слѣда костровъ и поэтому предположилъ, что туземцы должны были съѣдать свою пищу сырою. Годъ спустя послѣ опубликованія отчета объ открытіи Уилькеса появилось, однако, объемистое сочиненіе его спутника Гораций Геля о языкахъ Южнаго моря. Этотъ авторитетный антропопологъ свидетельствуетъ не только о томъ, что на этомъ островѣ существуетъ слово для огня, но специально, чтобы опровергнуть ошибку Уилькеса, упоминаетъ, что онъ и его спутники вечеромъ передъ высадкою видѣли, какъ надъ Факаофо поднимался столбъ дыма²). Совершенно спокойно мы, поэтому, остаемся при томъ положеніи, что надобно еще разыскать на землѣ человеческое племя, которое бы не имѣло общенія съ огнемъ.

Но огонь это живой и сильный сотоварищъ человѣка, это незаменимое средство, чтобы произвести такія измѣненія въ веществахъ, безъ которыхъ наиважнѣйшая изъ нашихъ пищевыхъ средствъ остались-бы несъедобными. Съ помощью огня впервые удалось, да и теперь еще удается выдалбливать бревна въ лодки. Огонь одинъ въ состояніи отогнать свирѣпыхъ хищниковъ лѣсовъ и пустыни, африканскаго льва, азіатскаго тигра, американскаго ягуара. На огнѣ люди доисторическихъ вѣковъ закаляли свои грубые оружія, острѣя своихъ деревянныхъ копій. Огонь, какъ средство производить степной пожаръ, долженъ былъ подгонять охотничимъ племенамъ Австралии и южной Африки, также какъ и Новаго Свѣта дичь подъ выстрѣль, такъ какъ у нихъ не было дрессированныхъ собакъ. Остатки обугленного дерева и золы найдены были какъ въ пещерахъ Перигора³), такъ, что еще важнѣе, у источника Шуссены между орудіями изъ рога сѣвернаго оленя, относившимися еще къ сѣверно-европейскому ледниковому періоду⁴).

Если мы подумаемъ теперь о томъ, какимъ путемъ человѣкъ, могъ первоначально завладеть огнемъ, то первою мыслью нашею, конечно, должно быть, что онъ получилъ его какъ даръ небесъ черезъ посредство молніи, воспламенившей дерево. Однакоже для

¹⁾ По словарю къ Tonga Island Маринера, *tolo-afi* означаетъ тереть огонь, а *tolonga* означаетъ деревянный желобокъ, въ которомъ получается огонь путемъ тренія.

²⁾ Hale, United States Explor. Expedition. Ethnography. S. 149.

³⁾ См. стр. 36.

⁴⁾ См. стр. 39.

того, чтобы приковать къ себѣ огонь, какъ полезнаго товарища, следовало обладать знаніемъ всѣхъ дѣйствій, къ которымъ человѣкъ долженъ быть еще его приспособить.

Сохранению огня должно было, следовательно, предшествовать близкое общеніе съ нимъ. Если возможно делать выводы изъ наблюдений тѣхъ, которые прислушивались къ народамъ, находившимся на половину въ естественномъ состоянія, то мы должны прибавить, что человѣкъ **невѣдомыхъ доисторическихъ временъ** съ ужасомъ долженъ быть отвернувшись отъ зрелища запылавшаго дерева, когда сверкающій лучъ, низринувшись изъ грозовой тучи, воспламенялъ его. Наиболѣею вероятностью отличается поэтуму предположеніе, по которому человѣкъ прежде всего и прочно знакомился съ благодѣяніями огня, находясь въ сосѣствѣ съ потоками вулканической лавы¹⁾.

Еще двадцать лѣт спустя послѣ изверженія Ёрулло возможно было, по сообщенію Александра Гумбольдта²⁾, зажигать луцины. Итакъ, въ расщелинахъ его горнитосовъ или карликовыхъ кратеровъ, пѣлый человѣческій вѣкъ масса лавы доставляла возможность вновь снабжаться огнемъ. На днѣ иныхъ кратеровъ, какъ напримѣръ, гавайскихъ вулкановъ, или въ такъ называемомъ адѣ Массая, раскаленныя массы лавы клокотали безостановочно въ продолженіе столѣтія. Далее, въ иныхъ мѣстахъ не буде недостатка въ такъ называемыхъ огненныхъ источникахъ, то есть въ колодцахъ, испускающихъ воспламеняющіеся газы, а именно углеводороды. Напомнимъ подобныя явленія въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Китаѣ, въ Италии, но главнымъ образомъ вѣчные огни полуострова Апшеронскаго, близь Баку, на Каспійскомъ морѣ, где днемъ и ночью, зимою и лѣтомъ выбрасываются на 15—20 футовъ высоты воспламенныя струи газа³⁾; къ нимъ-то изъ индійскаго Гуджерата и Мультана приходить на поклоненіе благочестивые парсы или огнепоклонники, чтобы воочію увидѣть свое пламенное божество.

Въ доисторической древности, однако, должно было наступить время, когда зажженный источникъ газовъ потухъ или когда остыль потокъ лавы, и человѣку пришлось подумать объ искусственномъ приготовленіи огня. Выполненіе этой задачи, представляющей великий моментъ поворота въ нашей культурной исторіи, объяснено было впослѣдствіи миѳомъ о Прометеѣ, похитившемъ огонь у высшихъ боговъ. Такъ какъ это преданіе продолжаетъ жить, какъ народное достояніе, среди осетинъ или иронъ Кавказа, а языкъ этого горскаго народа причисляется къ индо-германской семье, то оно должно было существовать уже до раздѣленія арійскихъ пле-

¹⁾ Дарвинъ, Происхожденіе человѣка, т. I, стр. 54.

²⁾ Alexander v. Humboldt, Kosmos. B. IV. S. 334, 341.

³⁾ Naumann, Geognosie. 2 Aufl. B. I. S. 282.

мень. Но такъ какъ уже въ ледниковый періодъ у источника Шуссены, вдали отъ всякихъ вулканическихъ явлений, искусственно добывался огонь, то этотъ миѳъ нельзя разматривать, какъ сохранителя исторического факта. Мы можемъ въ данномъ случаѣ бпереться даже на Эсхила, который въ утраченной последней части своей трилогіи влагаете въ уста Прометея слова: «тридцать тысячелетие я томился въ оковахъ»¹⁾, такъ что следовательно и имъ похищеніе огня было отнесено далеко за пределы человеческой памяти о времени.

Самый старинный способъ добыванія огня сохранился у полинезійцевъ. Въ желобѣ неподвижно лежащаго куска дерева водятъ назадъ и впередъ наклонно вставленной палочкою до тѣхъ поръ, пока первый не начнетъ раскаливаться. Подобныя огнива Шамиссо встрѣчались на Гавайскихъ островахъ и на микронезійской группѣ Радакъ²⁾). Но они были распространены и между другими полинезійцами на Таити, Новой Зеландіи, на группахъ Самоа и Тонга³⁾ и даже на Новой Кaledоніи⁴⁾). Меньшія мускульныя усилія требуютъ огниво-буравъ. Самое старинное приспособленіе такого рода описывается испанцами на Антильскихъ островахъ и на побережьяхъ южноамериканского материка. При этомъ связываются двѣ деревяшки, между ними вдвигается заостренная палка, а огонь зажигается круговорашательными движениями⁵⁾). Вскорѣ, однако же, найдено было, что для подставки достаточно одного куска, если предварительно въ немъ вырезано будетъ углубленіе для того, чтобы вставить буравъ. Этотъ снарядъ, одно изъ стариннѣйшихъ изобрѣтеній нашего поколѣнія, мы встрѣчаемъ во всѣхъ частяхъ свѣта. Мы узнаемъ его на извѣстныхъ изображеніяхъ древнихъ мексиканцевъ⁶⁾, онъ и теперь еще находится въ рукахъ индѣйцевъ Гвіаны⁷⁾, ботокудовъ въ Бразиліи⁸⁾, также какъ эскимосовъ пролива Смісъ⁹⁾; въ южной Африке имъ пользуются кафры¹⁰⁾ и готтентотты¹¹⁾, обитатели Мадагаскара¹²⁾, на Цейлоне ведда¹³⁾ и въ Австралии тамошніе туземцы¹⁴⁾. Добываніе огня не слѣдуете счи-

¹⁾ Westphal, Prolegomenen zu Aeschylus Tragodien. Lpz. 1869. S. 216.

²⁾ v. Kotzebues, Entdeckungsreisen. Weimar. B. III. S. 154.

³⁾ Tylor, Urgeschichte. S. 303.

⁴⁾ Knoblauch, Ausland. 1866. S. 448.

⁵⁾ O vie do, Historia general de las Indias. L. VI, cap. V. Madrid, 1581 vol I, fol. 172. Tabula II, fig. 2.

⁶⁾ Изображено у Caspari, Urgeschichte der Menschheit. Lpz. 1873. B. II. S. 55.

⁷⁾ Appun, Ausland. 1872. S. 968.

⁸⁾ V. Tschudi, Reisen durch Südamerica. Lpz. 1860. B. II. S. 278.

⁹⁾ Bessels, Amerikanische Nordpolexpedition. S. 358.

¹⁰⁾ Fritsch, Eingeborene Südafricas. S. 440.

¹¹⁾ Kolbe, Vorgeb. d. G. Hoffnung. S. 449.

¹²⁾ Sibree, Madagaskar. Lpz. 1881. S. 232.

¹³⁾ Emerson Tennent, Ceylon. V. 2, p. 451.

¹⁴⁾ Lortsch, Ausland, 1866. S. 700.

тать дѣломъ слишкомъ легкимъ. Эта работа до такой степени утомительна, что у ботокудовъ на Бельмонтѣ всегда несколько человѣкъ сминали другъ друга¹). То же самое сообщаетъ Феофиль Ганъ о кафрахъ²), обитающихъ при этомъ въ весьма сухихъ областяхъ. При своихъ странствованіяхъ въ Гималаяхъ, Германъ ф. Шлагинтвейт замѣтилъ впервые такое огниво у народа лепча, причемъ оно имѣло лишь ту особенность, что подставка у него состояла изъ твердаго дерева, а сверлило изъ мягкаго. И онъ съ своей стороны прибавляетъ, что работа сильно утомляетъ и что успѣхъ при большомъ насыщеніи воздуха парами не обеспеченъ³).

Если мы примемъ во вниманіе, что трудность добыть огонь путемъ тренія такъ велика, что даже въ сухой южной Африке, въ этой чрезвычайно утомительной работе должно участвовать несколько человѣкъ, то придется признать, что искусственное добываніе огня требуетъ соглашенія участниковъ; нельзя поэтому ничего привести противъ точности того вывода, что человѣческій языкъ долженъ быть существовать раньше, чѣмъ искусственно былъ вызванъ огонь, что следовательно упомянутые выше швабы ледникового периода должны были пользоваться языкомъ и что, следовательно, уже тогда существовала та психическая пропасть, которая отделяетъ человѣка отъ животнаго. Глубоко затрагиваетъ насъ далѣе вопросъ, было ли искусственное добываніе огня изобрѣтеніемъ или только открытиемъ. Еслибы, положимъ, великій мыслитель древняго времени руководился такимъ соображеніемъ: тепло вызывается треніемъ, нельзя ли было бы добыть и огонь наивысшимъ напряженіемъ тепла, получаемаго треніемъ? Въ такомъ случаѣ въ немъ шевелилась бы та истина, что светящееся тепло не отличается ничѣмъ инымъ отъ темнаго тепла, какъ количествомъ и родомъ вліянія на зрительные нервы; основанная на этомъ попытка его добыть огонь треніемъ была бы утвердительнымъ отвѣтомъ природы на вѣрно поставленный вопросъ. По проницательности своего ума, подобный Прометей ледникового периода не уступалъ бы самымъ остроумнымъ мыслителямъ историческихъ вѣковъ, а мы бы такимъ образомъ пришли къ положенію, что наивысшая мѣра мыслительной силы, выпадающая тамъ и сямъ на долю единичнаго избранника, въ наши дни не болѣе той, какая была у народа классической или библейской древности, а у послѣднихъ не выше, чѣмъ въ ледниковый периодъ. Нельзя упускать изъ виду при подобныхъ соображеніяхъ, что вѣкъ средневѣковыхъ схоластиковъ самъ призналь за собою упадокъ человѣческихъ мыслительныхъ способностей, такъ какъ великие умы грековъ и римлянъ счита-

¹⁾ Prinz zu Neuwied, Eeise nach Brasilien. B. 2. S. 18 f.

²⁾ Globus. B. 20. 1871. S. 148.

³⁾ Reisen in Indien und Hochasien. B. II. S. 201.

лись недосягаемыми идеалами даже въ области точныхъ наукъ. Въ настоящее время китайцы, которые въ духовномъ развитіи свое въ последнее время подвигаются впередъ лишь весьма вяло, придерживаются мнѣнія, что умственныя силы мыслителей ихъ древности значительно превышали современный уровень. Представлениe о ростѣ или убыли умственныхъ силъ человѣка будетъ поэтому колебаться сообразно съ самосознаніемъ или съ недостаткомъ самосознанія отдельныхъ историческихъ эпохъ; что же касается нашего времени, когда, благодаря выработанной дифференцировкѣ общества, всякий духовный свѣтъ, методически питаемый, гораздо легче достигаетъ того, чтобы распространять вокругъ себя свѣта, мы можемъ прійти къ тому заключенію, что человеческая проницательность поднялась выше и распространилась шире, чѣмъ когда нибудь до сихъ поръ.

Помня золотое правило, чтобы лишь изъ извѣстнаго выводить заключеніе относительно неизвѣстнаго, мы должны будемъ признать, что начала культуры человѣческаго рода все еще слишкомъ темны для нась, чтобы можно было отрицать, что благой случай повель къ открытію того, что светящаяся теплота можетъ быть вызвана треніемъ. Мы не полагаемъ при этомъ вмѣстѣ съ Адальбертомъ Куномъ, чтобы сухая вѣтвь такъ долго билась бурею между другими ветвями, пока не воспламенялась. Мы сомневаемся даже въ физической возможности того, чтобы, какъ говорятъ уральские vogулы, надломленное дерево могло тереться о сосѣдній стволъ до тѣхъ поръ, пока оно не воспламенится и произведетъ лѣсной пожаръ. Такъ какъ у всѣхъ народовъ обоихъ полушарій встречается одинъ и тотъ же первоначальный способъ добыванія огня и одинъ и тотъ же приборъ для зажиганія, то случайное открытие его должно было произойти при попытке къ просверленію чего либо, а просверленное орудіе — положимъ, только изъ рога,— мы встрѣчаемъ уже среди остатковъ обитателей Европы въ ледниковый періодъ. Невыясненнымъ остается все-же, почему попытка къ просверлению продолжалась безъ перерыва, тогда какъ отдельный человѣкъ долженъ быть скорѣе утомиться, чѣмъ мочь быть вызванъ огонь, а тепло все уходило при каждомъ перерыве. Однако же, область возможныхъ предположеній неистощима и намъ приходится отказаться отъ того, чтобы въ точности прозрѣть сквозь всѣ события въ тѣ далекія отъ нась времена.

Старинное огниво, которое не всегда исполняло свою службу, но всегда нуждалось для приведенія своего въ дѣйствіе по крайней мѣре въ двухъ сотрудникахъ, получило свое высшее развитие, благодаря той счастливой мысли, что сверлило можно приводить въ вращеніе наматывающейся и сматывающейся веревкой. Это изобретение распространилось по северу Америки до сiу или

дакота¹⁾, а также до ирокезовъ²⁾. Еще остроумнѣе алеуты вставляли сверлило остріемъ въ дерево, предназначеннное для зажженія, тогда какъ верхній конецъ его въ костяномъ наконечнике держался между зубами; подобнымъ же образомъ Штеллеръ³⁾ изображаете способъ зажиганія огня у ительмовъ Камчатки (-хотя безъ применения веревки). При быстромъ натяженіи веревки Шамиссо видѣлъ, какъ сосновое дерево давало огонь уже черезъ не сколь секундъ⁴⁾. Этимъ-же орудіемъ пользовались всѣ народы запада въ доисторическое время и еще по сю пору пользуются имъ чукчи⁵⁾, равно какъ и австралійцы⁶⁾. Даже Плиній говорить еще о добываніи огня путемъ тренія, какъ о хорошо известномъ факте⁷⁾. По изслѣдованіямъ Адальберта Куна, брамансkie индузы имѣли обыкновеніе приводить посредствомъ наматывающейся и сматывающейся веревки въ вращательное движение палку, называемую *ramanta* и втиснутую между двумя другими деревяшками, по имени а *rani*. Названный лингвистъ предоставляетъ намъ даже на усмотрѣніе, произведемъ-ли мы имя Прометея отъ *ramatha*, похищеніе, или отъ сверлило — *ramatha*, и тутъ же напоминаетъ, что туркіи некогда почитали Зевса Промантея⁸⁾. Какъ бы то ни было, древніе греки добывали огонь не иначе, чѣмъ индузы временъ творенія гимновъ. Ихъ *rygeia* или огниво состояло также изъ двухъ кусковъ: подставки изъ мягкаго дерева, скорѣе всего плющевого, называемое *eschara*, и вырѣзанного изъ лавра *tryrapon*, что можно, конечно, перевести какъ сверлило⁹⁾. Этотъ способъ добыванія огня сохранился въ Германіи до новѣйшаго времени, такъ какъ народный предразсудокъ приписываетъ огню, добытому такимъ почтеннымъ способомъ, чудодейственную силу, а пастухи, пребывая вдали отъ хуторовъ, еще немногого десятилѣтій тому назадъ, пользовались огнемъ, добытымъ треніемъ, для цѣлей вполне житейскихъ¹⁰⁾. Англійское выраженіе *willfire* относится также къ добыванію огня посредствомъ деревяшекъ для тренія. Въ Германіи такъ называемый *Nothfeuer* (огонь опасности) вызывался вращаніемъ дубового вала въ углубленіяхъ, сдѣланыхъ въ двухъ дубовыхъ столбахъ,

¹⁾ Tylor, Urgeschichte. S. 312.

²⁾ Waitz, Anthropologie. B. HI. S. 97.

³⁾ Beschreibung von Kamtschatka. S. 316.

⁴⁾ v. Kotzebues, Reisen. B. III. S. 154.

⁵⁾ Nordenskiold, Die Umsegelung Asiens und Europas auf der Vega. B. II. S. 118, f.

⁶⁾ Jung, Der Welttheil Australien. B. I. Lpz. 1882. S. 138 f.

⁷⁾ Hist. nat. lib. 2, cap. 2.

⁸⁾ Kuhn, Die Herabkunft des Feuers. Brl. 1859. S. 15 f.

⁹⁾ Theophrastus, Hist. plantarum, ed. Wimmer, lib. 5, cap. 9. B. I. S. 157.

¹⁰⁾ v. Schulenburg, Zeitschrift für Ethnologie. 1881. Verhandlungen. S. 132.

посредствомъ сматывающагося и наматывающагося каната; этотъ огонь долженъ быть предотвращать падежъ скота. Еще въ 1828 году такой *Nothfeuer* зажигался въ деревнѣ Эдессе, въ округе Майнерсень въ Ганновере въ виду дифтерита, появившагося между свиньями, и сибирской язвы рогатаго скота¹⁾). Еще долѣе придерживались этого обычая въ Укермарке. Точно также у другихъ индоевропейскихъ родственныхъ племенъ всякий огонь, если онъ долженъ быть обладать извѣстною святостью, зажигался треніемъ. Если въ храмѣ Весты въ Риме потухаль огонь по винѣ жрицы, то новое пламя могло быть зажжено лишь путемъ тренія на освященной доскѣ, а не кремнемъ и сталью, давно уже вошедшими въ употребленіе²⁾). Въ отдаленныхъ углахъ Россіи и Сибири и по-сю пору еще вызываютъ «деревянный огонь», служащие по древне-славянскому суевѣрю противъ падежей³⁾). Съ наступленіемъ малаго столѣтія древніе мехиканцы вновь вызывали огонь треніемъ и подобнымъ-же образомъ суагели тушили свой огонь въ день новаго года и вызывали новый сверленіемъ⁴⁾). Выбиваніе искръ изъ твердыхъ камней при помощи стали или безъ нея принадлежитъ въ Европѣ уже къ древности послѣ-гомеровской, а Пліній сохранилъ намъ еще имя одного предполагаемаго изобрѣтателя этого способа⁵⁾).

Если до сихъ поръ не было найденъ народъ, лишенный огня, то, конечно, ни къ одному изъ народовъ не подходитъ обозначеніе «дикарей», возникшее, благодаря ложнымъ возврѣніямъ. Точно также мы не имѣемъ права говорить о племенахъ въ естественномъ состояніи (*Naturvölker*), а развѣ только о племенахъ полукультурныхъ, ибо нѣть сомнѣнія, что естественное состояніе человѣческаго рода недоступно нашему наблюденію и мы не можемъ даже сдѣлать себѣ какія либо представленія о немъ. Представимъ себѣ лучше, что кто либо, никогда не видавшій розъ, наткнулся бы на группу кустовъ этого растенія уже въ болѣе позднемъ періоде изъ развитія, тогда-бы онъ открылъ на ряду съ созревающими плодами отцвѣтающіе цвѣты, цвѣте на всевозможныхъ ступеняхъ развитія, раскрывающіеся и закрытые бутоны, побѣги съ набухающими почками, и, наконецъ, въ пазухахъ листьевъ новыя глазки. Такимъ образомъ, передъ нимъ лежить вполне открытымъ, если только онъ будетъ тщательно слѣдить за постепенными переходами, все течетъ жизни растенія:

¹⁾ Kuhn, I. c. S. 45.

²⁾ Göll, Die Geheimnisse der Vesta. Ausland. 1870. S. 177.

³⁾ Henckel, Ausland. 1883. S. 765.

⁴⁾ Steere, Journ. of the Anthropol. Institute. V. I, S. 148.

⁵⁾ Приведенные строки были по большей части, хотя и безъ указанія источниковъ, напечатаны въ Oesterreichische Zeitschrift fur Kunst und Wissenschaft, 1872.

прошедшее, настоящее и будущее не слѣдуютъ здѣсь другъ за другомъ, а стоять на ряду другъ съ другомъ. Если имѣть въ этомъ случаѣ въ виду лишь последовательность въ измѣненіи формъ, то можно утверждать, какъ это ни странно звучить, что плодъ моложе розы, что роза моложе бутона, ибо плодъ слѣдуетъ за цвѣтомъ, а цвѣтку предшествовало еще листоподобное набухаше бутоновъ, точно такъ же, какъ въ морфологическомъ смыслѣ можно сказать, что мальчикъ во всякомъ случаѣ болѣе старое явленіе, чѣмъ старѣцъ. Но мы не можемъ уже надѣяться на то, что встрѣтимъ народъ на ступени бутоновъ, хотя все-же можемъ сказать, у какихъ народовъ еще теперь можно наблюдать самое древнее или, скорѣе, стаиннѣйшее состояніе. Самую низкую степень культуры до сихъ поръ обыкновенно искали у готтентотовъ и бушменовъ въ южной Африке, у веддовъ на Цейлоне, у минкопи на Андаманахъ, у австралийцевъ и родственныхъ имъ тасманцевъ, наконецъ, у эскимосовъ, обитателей Огненной земли и ботокудовъ въ Бразиліи. За исключеніемъ послѣднихъ, мы находимъ всѣ перечисленные народы на окраинахъ материковъ, преимущественно на южныхъ оконечностяхъ ихъ, или-же на уединенныхъ островахъ и островныхъ материкахъ; при этомъ они могли быть оттиснуты на окраины земли, какъ болѣе слабыя племена, или-же преждевременно отдѣлиться отъ человечества и выйти изъ предѣловъ разростающагося благого вліянія культуры, или, быть можетъ, они въ виду своего уменьшенія въ числѣ не имѣли болѣе силъ удерживать уже разъ пріобрѣтенное культурное сокровище. Однако-же, только промахами несвѣдущихъ можно объяснить то, что къ числу людей, оставшихся первобытными, причислены были народы, стоящіе въ духовномъ отношеніи такъ wysoko, какъ готтентоты и эскимосы. Слѣдуетъ ли стоять австралийцамъ вмѣстѣ съ тасманцами въ спискѣ низшихъ человѣческихъ существъ, это выяснится достаточно изъ послѣдующаго, посвященнаго имъ отдела. Однакоже и прочие, перечисленные выше народы, всѣ значительно выиграли при ближайшемъ знакомствѣ съ ними.

Бушмены или санъ, чтобы начать съ нихъ, служили до сей поры къ тому, чтобы восполнять недостающее звено въ цѣпи, связывающей обезьяну съ человѣкомъ, и авторъ охотно признаеть, что онъ въ 1852 году въ Лондоне видѣлъ бушменовъ, которые своимъ звѣрообразнымъ видомъ въ состояніи были излечить кого-бы то ни было отъ прекрасной мечты, что всѣ люди являются образомъ существа высшаго. Ливингстонъ, однако, вскорѣ послѣ того предупредилъ своихъ земляковъ, чтобы они не смотрѣли на этихъ выставляемыхъ на показъ жалкихъ существъ, какъ на настоящіе типы одной изъ вѣтвей африканскаго народонаселенія, такъ какъ только изысканно-безобразные изъ нихъ привозятся въ Европу на удо-

влетвореніе любопытства¹). У озера Нгами Ливингстонъ²) и Чампанъ³) описывали рослыхъ и красивыхъ людей среди бушменовъ. Уже то, какъ они держались и выступали, указывало на высокое самосознаніе, свойственное всѣмъ племенамъ, живущимъ въ невозбранной свободѣ⁴). Хотя они ходятъ голыми, между ними господствуетъ строгое цѣломудріе, а та деликатность, съ которой они ухаживаютъ за девушками, какъ и то, что они заключаютъ браки лишь по любви, ставить ихъ выше безчисленныхъ другихъ народностей. Чапманъ съ чувствомъ разсказываетъ о томъ, какъ бушмены однажды утромъ обрадовали его чашею воды, самыемъ драгоцѣнныемъ даромъ въ этихъ изсушающихъ областяхъ, въ благодарность за то, что онъ съ ними раздѣлилъ передъ тѣмъ свою охотничью добычу⁵). Удивительно, что эти, стоящіе столь низко, люди, тѣмъ не менѣе находять удовольствіе въ томъ, чтобы попытать себя въ художествѣ. Весьма вѣрною рукою они разрисовали утесы, начиная съ мыса Доброй Надежды и переходя Оранжевую рѣку, изображеніями животныхъ и людей, сдѣланныхъ красною, коричневою, бѣлою или черною красками, или-же выщарапанныхъ светлыми чертами на темномъ фонѣ; изображенія ихъ рисунковъ даютъ намъ возможность высказать, что контуры ихъ ближе къ природѣ. чѣмъ на многихъ египетскихъ памятникахъ⁶). Лихтенштейнъ оспариваетъ, что бушмены имѣли представленіе о высшемъ существѣ⁷), однако же позднѣйшіе путешественники увѣряютъ, что приметили въ нихъ вѣру въ мужское и женское божество⁸), а во всякомъ случаѣ среди нихъ встречаются жрецы-кудесники⁹). Такъ какъ у нихъ въ пословице говорится, что смерть только сонъ, то почти само собою понятно, что они молятся также умершимъ, какъ въ этомъ могъ убедиться Ливингстонъ¹⁰). Невоздержанность и грязь— вотъ единственные пороки, въ которыхъ ихъ можно обличить.

Другую, старинную породу людей находимъ мы въ нетронутыхъ чащахъ Сейлона. Тамъ живутъ, какъ говорять, умалившись на восемь тысячъ душъ, ведды, почти что голое охотничье племя, языкъ котораго считаютъ стариннымъ сингалезскимъ языкомъ, незапятненнымъ санскритомъ и пали. Ихъ черепъ узокъ (индексъ ширины отъ 66 до 78), но всегда достаточно высокъ, довольно

¹⁾ Missionsreisen und Porschungen in Sudafrika. B.-I. S. 64.

²⁾ I. c, S. 99, 200, 207.

³⁾ Travels into the Interior of South Africa. London 1868. V. I, p. 320.

⁴⁾ Pritsch, Drei Jahre in Sudafrika. Breslau 1868. S. 295.

⁵⁾ Chapman, I. c V. I. p. 250.

⁶⁾ Pritsch, Eingeborene Sudafrikas. S. 426 und Taf. 50.

⁷⁾ Reisen im sдdlichen Afrika. Brl. 1811. B. II. S. 328.

⁸⁾ Waitz, Anthropologie. B. 2. S. 346.

⁹⁾ Pritsch, I. c S. 427.

¹⁰⁾ I. c B. I. S. 200.

мезогнатичень и снабженъ мало-выстуپающими скулами¹). Они поддерживаютъ съ сосѣдями «нѣмую» торговлю и вымениваютъ у нихъ на слоновую кость и воскъ орудія и утварь, благодаря которымъ они очутились въ жалѣзномъ вскѣ. Они не брезгаютъ самою отвратительною пищею, какъ напр., гнильимъ мясомъ, но, съ другой стороны, придерживаются запретовъ на пищу и никогда не прикасаются къ пище, изготовленной кандіанцемъ, изъ опасенія потерять свою касту. Дѣло въ томъ, что они страннымъ образомъ претендуютъ на высшее расовое происхожденіе, которое имъ и приписывается ихъ сосѣдями. Если ихъ обозначаютъ, какъ поклонниковъ діавола, то мы подъ этимъ должны разуметь, что они стараются умилостивлять злыхъ духовъ своимъ поклоненіемъ. Ихъ охотничы угодья разделены между семьями, какъ строго оформленная собственность²). Затѣмъ ведды выдаются среди окружающихъ ихъ полигамическихъ народовъ тѣмъ, что женятся лишь на одной женщине и придерживаются пословицы, что одна только смерть можетъ разлучить мужа и жену³).

Какъ о веддахъ, такъ и о минкопи или обитателяхъ Андаманскихъ острововъ у насъ имѣются лишь очень скучныя свѣдѣнія, хотя англичане уже 20 лѣтъ сряду ссылаются на этотъ архипелагъ своихъ индійскихъ преступниковъ. Такъ какъ на этихъ островахъ нѣтъ недостатка въ четвероногой дичи, то охота составляетъ жизненный промыселъ туземцевъ, внушающихъ страхъ непріятелю своимъ искусствомъ въ стрѣльбѣ изъ лука⁴). Для рыбной ловли они изготавливаютъ удивительныя сѣти⁵), а еще болѣе того они отличаются изящною формою своихъ челноковъ, которые они выдалбливаютъ изъ древесныхъ стволовъ и притомъ такъ, что стѣнки ихъ не толще стѣнокъ деревянной коробки для шляпъ⁶). На этихъ лодкахъ они далеко выступаютъ въ море, чтобы гарпунировать при свѣтѣ факеловъ рыбу. Такъ какъ языкъ ихъ еще не изслѣдованъ, то совершенно преждевременно было отрицать у нихъ религіозное чувство. Ихъ взаимный отношенія мирны и дружелюбны, въ особенности-же нѣжна привязанность между родителями и дѣтьми. Къ низшимъ племенамъ ихъ причисляли за то, что они ходятъ голыми, вероятно также и за то, что они всегда оказывали вооруженное сопротивленіе попыткамъ высадиться.

Какъ страшилище человечества всеми мореплавателями описывались обитатели вѣчно влажнаго и равномерно прохладнаго

¹) Davis, Thesaurus craniorum. I. p. 132—134.

²) Tennent, Ceylon. V. II. p. 439—451.

³) Tylor, Anfange der Kultur. B. I. S. 51, и Lubbock, Prehistoric Times, p. 424.

⁴) Mouat, The Andaman Islanders. London 1863, p. 321.

⁵) I. c. p. 326.

⁶) I. c. p. 316—318.

пролива Магеллана. Ихъ ближайшіе этнографические родственники арауканы. Во всякомъ случае, мы должны представить ихъ себѣ, какъ физически слабую орду, которая нашла спасеніе отъ болѣе сильныхъ притеснителей лишь на непріютной Огненной землѣ. Два изобрѣтенія, принадлежащія исключительно имъ, не оставляютъ намъ никакого сомнѣнія въ томъ, что и эти ничтожнѣйшіе изъ всѣхъ людей не лишены окончательно проницательности. Какъ мы впослѣдствіи укажемъ въ отдѣлѣ о мореплаваніи прибрежныхъ народовъ, обитатели Огненной земли являются единственными южными американцами, которые отъ Эквадора до мыса Горнъ и отъ мыса Горнъ далеко за Ла-Плату, плаваютъ по морю въ выдолбленныхъ древесныхъ стволахъ. На этихъ челнахъ они постоянно поддерживаютъ огонь, откуда ихъ страна и они сами получили отъ европейцевъ свое имя. При господствующемъ на ихъ родинѣ высокомъ насыщеніи воздуха парами, зажечь дерево удается лишь съ большимъ трудомъ. Сверлильное огниво въ виду этого вероятно не действовало-бы, поэтому обитатели Магелланского міра острововъ принадлежать къ тѣмъ немногимъ племенамъ, которые выбиваютъ искры изъ сѣрнаго колчедана и подхватываютъ ихъ трутомъ¹). Затѣмъ они, при размноженіи своихъ охотничихъ собакъ, придерживаются правиль культурыированія расы²). Къ сожалѣнію, однако, они убиваютъ въ голодное время старухъ прежде, чѣмъ собакъ, такъ какъ послѣднія, говорятъ они, ловить выдръ, а тѣ нѣть³). Прибавимъ къ этому еще замѣченіе одного изъ лучшихъ наблюдателей нашего столѣтія: «во время моего пребыванія на кораблѣ «Бигле» вмѣстѣ съ туземцами Огненной земли меня постоянно поражали многочисленныя мелкія черты характера, показывавшія, какъ близко умы этихъ людей походили на наши⁴).

Фишрой, наконецъ, приписываете имъ вѣру въ справедливое божество, которое насыляетъ бѣды въ наказаніе за совершенныя преступленія⁵).

Среди всѣхъ обитателей земного шара, быть можетъ, ближе всѣхъ къ первобытному состоянію подходятъ ботокуды Бразиліи. Если они и не живутъ на южной оконечности материка, то все-же родина ихъ неприветлива и позже всѣхъ другихъ прибрежній Бразиліи заселена была европейцами. Ботокуды ходятъ вполне голыми и

¹) Snow, Off Tierra del Puego. London 1857. V. II, p. 360. Быть можетъ, однако, они только подсматрѣли это изобрѣтеніе у патагонцевъ, которые по-европейски пользуются кремнемъ и сталью. Musters, Journal of the Anthropol. Institute. V. I, p. 198.

²) Darwin Variiren im Zustande der Domestikation B. 2 S. 276.

³) Дарвинъ. Путешествіе вокругъ свѣта, перев. Бекетова. Спб. 1865, т. I, стр. 424.

⁴) Дарвинъ. Происхожденіе человѣка, т. I, стр. 264.

⁵) Snow, 1. c. V. II, p. 358.

обезображиваютъ себя деревяшками, вставляемыми въ губы и щеки, благодаря чे�му они и пріобрѣли свое имѧ, которое производится отъ португальскаго *botoque* (затычка); въ своей средѣ они называются *Engkēgākting*. Пищу свою они добываютъ стрельбою изъ лука, причемъ они обматываютъ левую руку жилами, чтобы предохранить ее отъ ударовъ отскакивающей тетивы, чего не делаютъ другія орды. Они живутъ въ эпохе полированныхъ, но не просверленныхъ каменныхъ орудій, строять хижины, спать на рогожахъ, варять въ глиняныхъ сосудахъ и, какъ говорятъ, почитаютъ луну, какъ творца *мірозданія*¹⁾. Пользованіе охотничими угодьями предоставлено лишь владѣтелямъ ихъ, а за браконьерство они отомцаютъ единоборствомъ вродѣ дуэлей²⁾. Они заботятся въ своей стране о путяхъ сообщенія, такъ какъ строятъ висячіе канатные мосты изъ выущейся лозы (*diro*)³⁾. Прибавимъ еще, что ихъ языкъ обладаетъ выраженіемъ для краски стыда⁴⁾, равно какъ и то, что они оживляютъ свои пирушки песнями, впрочемъ, можетъ быть, и грубыми и бедными мыслью. Во второй половине 17-го века энгекерекунги были еще такъ сильны, что могли разрушить три гавани и окончательно изгнать португальцевъ изъ провинціи Сегуро, что имъ-бы, конечно, никогда не удалось, еслибы у нихъ не было извѣстнаго національнаго самосознанія, и еслибы не соединились для этого различныя вѣти ихъ племени. Какъ о высшемъ ихъ успѣхѣ можно еще упомянуть, что накенуки, одна изъ ихъ ордъ, являлись три года подрядъ съ точностью къ 6-му сентябрю къ одному бразильскому поселенію, чтобы тамъ, согласно договору, пользоваться даровымъ торжественнымъ угощеніемъ; они, следовательно, усвоили себѣ какое-то времязчисленіе⁵⁾.

Быть можетъ, мы сдѣлали лишь промахъ, поставивъ эти только что описанныя человѣческія племена ниже всѣхъ другихъ. Ихъ языки лишь весьма мало известны, а до тѣхъ поръ, пока мы не преуспѣемъ въ этомъ отношеніи, никто не будетъ въ состояніи проникнуть въ кругъ ихъ духовныхъ представлений. Именно поверхностные путешественники-то и набрасывали намъ всегда наиболѣе печальнѣйшія картины такъ называемыхъ дикихъ народовъ и въ особенности указывали на ограниченность ихъ языковъ. То же было, напр., и съ карибскимъ, пока Александръ ф. Гумбольдтъ не выскажалъ, что этотъ языкъ «соединяетъ богатство, привлекательность, силу и нежность. Онъ не имѣеть недостатка въ выраженіяхъ для абстрактныхъ понятій, онъ можетъ говорить о будущемъ, о вѣч-

¹⁾ Prinz zu Neuwied, Beise nach Brasilien. B. II. S. 18, 21, 27, 35.

²⁾ I. c. B. I. S. 368.

³⁾ I. e. B. I. S. 37.

⁴⁾ I. o. B. II. S. 312.

⁵⁾ v. Tschudi, Reisen durch Sudafrika. B. H. S. 285.

ности, бытіе и имѣть достаточно числительныхъ, чтобы обозначить всевозможныя комбинаціи нашихъ цифровыхъ знаковъ»¹).

Вышеозначенные народы живутъ охотою или рыболовствомъ, они обитають затѣмъ большою частью на островахъ и въ виду всѣхъ этихъ причинъ вскоре поднадуть расовому вымиранию. Этимъ мы не исключаемъ того, чтобы и пастушескимъ народамъ не приходилось вымирать; такова вѣрная судьба готтентотовъ и всѣхъ сѣверо-сибирскихъ кочевниковъ. Въ сѣверной Америке въ областяхъ Общества Гудзонова залива до сихъ поръ удерживались нетронутыми охотники, благодаря хорошимъ охранительнымъ законамъ; теперь, когда прекратились привилегіи этого Общества, и имъ грозить роковая судьба. Открытие великихъ западныхъ дорогъ въ Калифорнію крайне ускорить вымирание стадъ бизоновъ и уѣлѣвшихъ еще остатковъ краснокожихъ; новое столѣтие въ Соединенныхъ Штатахъ, быть можетъ, не начнется уже для краснокожихъ, или-же, въ крайнемъ случаѣ, лишь некоторые изъ нихъ протянуть еще известное время, какъ приученные рѣдкости.

Этотъ палеонтологический процессъ не долженъ быть бы имѣть для нась ничего таинственнааго. Прежде всего тутъ нечего думать о кровавомъ угнетеніи. Достаточно часто упрекали испанцевъ въ особенной жестокости. Мы отнюдь не хотимъ отрицать того, что они обильно запятнали себя кровью индейцевъ. Но это происходило только изъ алчности, а не изъ кровожадности; истребленіе всегда возбуждало сожалѣніе и ему противодействовали кроткими, хотя и безсильными законами. Въ заокеанической исторіи Испаніи не было случая, который могъ-бы помериться по преступности съ поступкомъ порту га льцевъ, которые въ Бразиліи оставляли въ угодьяхъ туземцевъ одежды скарлатинозныхъ и оспенныхъ больныхъ²), чтобы искусственно распространить между ними эпидемію; или съ тѣмъ, что сѣверо-американцы отравляли стрихниномъ колодцы въ пустыняхъ Юта, которые обыкновенно посещались краснокожими³); или съ тѣмъ, что въ Австраліи въ голодные годы жены поселенцевъ примешивали мышьякъ къ муку⁴), которою они одаривали нищенствующихъ туземцевъ; или съ тѣмъ, наконецъ, что въ Тасманіи английскіе поселенцы застреливали туземцевъ, если они не имѣли лучшаго корма для своихъ собакъ⁵). Но жестокость или притѣсненія нигдѣ не истребляли вполнѣ человѣческаго племени;

¹⁾ Alexander v. Humboldt. Eine wissenschaftl. Biographie. Hrsgb. von Karl Bruhns. Lpz. 1872. B. I. S. 379.

²⁾ Prinz zu Neuwied, Reise nach Brasilien. B. U.S. 64; v. Tsch'udi, Reisen durch Südamerika. V. II. P. 262.

³⁾ Burton, The city of the Saints. London 1862, p. 576.

⁴⁾ Waitz (Gerland), Anthropologie. B. VI. S. 824. Euge, Central Australia London 1845. B. II. S. 175.

⁵⁾ Bonwick, The last of the Tasmanians. London 1870, p. 58.

даже новыми болѣзнями, включая оспу, не уничтожались народы, а еще менѣе того язвою пьянства. Несравненно болѣе страшный ангель смерти прикоснулся теперь къ племенамъ, когда-то веселымъ и счастливымъ,—это отвращеніе къ жизни. Несчастные обитатели Антиль умерщвляли себя по уговору целыми общинами частью съ помощью яда, частью съ помощью веревки¹⁾). Одинъ миссіонеръ \$ъ Оаякѣ признался испанскому историку Сурита, что орды хопталовъ и михезовъ говорились воздерживаться отъ всякихъ сношеній съ своими женами или-же удалять плодъ до рожденія съ помощью яда²⁾). Въ томъ-то и лежитъ истинная причина вымирания столь многихъ двѣтныхъ расъ, что между ними не зарождается новаго поколѣнія. Уменьшеніе числа рожденій на Гавайскихъ островахъ³⁾ и на Таити способствуетъ удаленію племенъ со сцены жизни. На Тайо-Гоѣ, одномъ изъ острововъ группы Мендана, число обитателей уменьшилось въ продолженіе трехъ лѣтъ съ 400 душъ на 250, тогда какъ въ этотъ срокъ случилось лишь три-четыре рожденія⁴⁾.

Почему это происходитъ, мы можемъ видѣть изъ нѣкоторыхъ фактовъ, обыкновенно ложно истолковываемыхъ. Молодой мальчикъ-ботокудь воспитывался одною бразильскою семьею въ Байѣ, посѣщалъ гимназію, университетъ, добился докторскаго диплома и практиковалъ некоторое время, какъ врачъ въ Байѣ. Основною чертою его характера была всегда глубокая меланхолія. Однажды онъ исчезъ; спустя годы его приемные родители получили достоверное извѣстіе, что онъ сбросилъ съ себя одежды и воспитаніе и голый блуждаетъ съ своею ордою въ лѣсахъ⁵⁾). Подобный же случай произошелъ видѣть Добрицгоферу среди абионовъ; ко всему еще онъ рассказываетъ намъ объ одной испанской аристократкѣ, которая попала съ своими дѣтьми въ плѣнъ къ этому воинственному племени и оставалась среди него, пока не прибыль, наконецъ выкупъ за нее. Сынъ ея Раймундъ, однакоже, и дочь ея, выросшіе среди краснокожихъ, добровольно отказались отъ возвращенія⁶⁾). Покойный адмиралъ Фитцрой привезъ одного пещера въ Англію, где его окрестили именемъ Джемми Беттонъ, воспитывали и некоторое время носились съ нимъ, какъ съ баловнемъ высшаго свѣта. Чтобы отправить его назадъ на родину снаряжена была экспедиція, съ ко-

¹⁾ Las Casas, Hist. de las Indias. lib. III, cap. 81.

²⁾ Zurita, Chefs de la Nouvelle Espagne, ed. Ternaux-Compan, p. 272.

³⁾ На Гавайскихъ островахъ, при первой переписи народа въ 1832 году, отмѣчено было 130,313 туземныхъ гавайцевъ, уменьшившихся въ 1853 году на 73,138, въ 1872 на 49,044. Globus. B. XXIII, 1873. S. 334. Уже въ 1862 году, тамъ были пѣлые деревни, лишенныя дѣтскаго поколѣнія. Ausland. 1870. S. 668.

⁴⁾ Quatrefages, Rapport, p. 358.

⁵⁾ v. Tschudi, Reisen in Sudamerika. B. II. S. 286.

⁶⁾ Geschichte der Abiponer. B. II. S. 176.

торою Чарльзъ Дарвинъ совершилъ свое кругосвѣтное плаваніе. Джемми Беттонъ, который въ Европѣ всегда ходилъ въ перчаткахъ и блестяющихъ сапогахъ¹⁾, по возвращенію на родину тотчасъ-же сталъ такиъ-же голымъ, немытымъ и нечесаннымъ пешеря, какимъ былъ прежде, и въ 1855 году уже не отличался болѣе отъ своихъ собратьевъ²⁾. Другой известный случай этого рода относится къ австралійцу по имени Бунгари, воспитанному въ Сиднеѣ, получавшему награды въ гимназіи и говорившему хорошо латинскимъ языкомъ; тѣмъ не менѣе, онъ скрылся впослѣдствіи отъ цивилизациіи въ степь и при случае высказалъ, что воспитаніе не принесло ему иной пользы, кромѣ той, что онъ созналъ свое несчастье³⁾). Нѣчто совершенно подобное разсказываетъ Георгъ Неймайеръ: ему въ 1861 году пришлось для продолженія своего путешествія по нижнему Муррею наводить справки у туземцевъ; они повели его къ одному голому черному, который отвѣталъ ему на безукоризненномъ англійскомъ языке и въ краткихъ чертахъ нарисовалъ въ поданной ему записной книжкѣ его путь, прибавивъ имена главныхъ местностей вполне четкимъ почеркомъ. Этотъ грамотный австраліецъ, тогда 24-лѣтній, получилъ воспитаніе въ одной миссіонерской школѣ въ Аделаїдѣ⁴⁾.

Лишеннная гуманности, школа антропологовъ вознамерилась изъ подобныхъ фактовъ почертнуть доказательства въ пользу того, было что люди, иначе окрашенные, принадлежать къ отличному отъ насъ виду. Но названные примеры указываютъ прежде всего на то, что мѣра духовныхъ силъ распределена отнюдь не неравномерно; однако, мы съ удивленіемъ замѣчаемъ, что такъ называемый дикий человѣкъ предпочитаетъ жизнь на свободе всѣмъ выгодамъ и удобствамъ культуры. Норденшѣльдъ спросилъ однажды гренландскаго эскимоса: не согласень ли онъ съ тѣмъ, что датскій губернаторъ (титулируемый инспекторомъ) болѣе значить, чѣмъ онъ? На это онъ получилъ, однако, слѣдующій, исполненный самосознанія, отвѣтъ: «это не совсѣмъ такъ; инспекторъ имѣеть, положимъ, большее имущество и, кажется, больше власти, но есть люди въ Копенгагене, которыхъ онъ долженъ слушаться, а мнѣ никто не можетъ приказывать»⁵⁾.

Трудность пріучить охотничьи племена къ осѣдлой жизни состоить не въ томъ, что они не могутъ жить по нашему, а въ томъ, что они хотятъ жить по своему. Они смотрятъ на каждую

¹⁾ Дарвинъ. Путешествіе вокругъ свѣта, т. I, стр. 411.

²⁾ Philipps, The Missionary of Tierra del Fuego. London 1861, p. 69 и Snow. Off Tierra del Fuego. v. II, p. 27—31.

³⁾ Bonwick, l. o. P. 359.

⁴⁾ Zeitschrift f. Ethnologie. 1871. Verhandlungen. S. 75.

⁵⁾ Nordenskiöld, Umsegelung Asiens und Europas auf der Vega. Lpz. 1882 B. I. S. 81.

работу, какъ на унизете, и только охота кажется имъ соответствующей ихъ положенно и достоинству мужчины¹). Черный чловѣкъ не работаетъ, говорять австралійцы, потому, что онъ благородного происхожденія²). Когда британскіе и голландскіе колонисты поселились на восточномъ берегу Соединенныхъ Штатовъ, имъ случалось не разъ видѣть, какъ какой-либо туземецъ наблюдалъ съ пригорка какъ колонистъ шелъ за своимъ плугомъ. И это онъ дѣлалъ отнюдь не съ тѣмъ, чтобы подсмотрѣть его секретъ, а чтобы сначала поглазѣть съ удивленіемъ и затѣмъ съ сожалѣніемъ повернуться къ нему спиной, какъ будто бы онъ вмѣстѣ съ римскимъ поэтомъ подумалъ про себя, что жизнь едва ли можетъ стоить болѣе прелестей жизни (*non propter vitam vivendi perdere causas*); что именно это-то и бывало последней мыслью его, мы можемъ понять на другомъ примѣрѣ. Краснокожіе индейцы представляютъ себѣ загробную жизнь какъ продолженіе земной. Великій духъ, такъ вѣрюте они, перенесетъ ихъ въ богатыя дичью поля³). Точно также воинственные маори Новой Зеландіи представляютъ себѣ жизнь послѣ смерти какъ непрерывный рядъ битвъ и распрай, изъ которыхъ блаженные вновь и вновь выходятъ побѣдителями. Предки германцевъ питали тѣ же надежды. Малокультурному человеку жизнь, которую онъ живеть, кажется, следствительно, настолько исполненной наслажденія, что высшую жизнь онъ можетъ представить себѣ лишь какъ усиленіе ея. Но спросимъ же теперь самихъ себя, удовлетворимся ли мы, хотя бы сколько нибудь, нашимъ усиленнымъ настоящимъ бытіемъ и вздумаете ли рабочій представить себѣ загробную жизнь, какъ безконечно длинную прядильню? и можемъ ли мы повѣриТЬ, чтобы лондонскій *сокнеу* (ротозѣй), который лишь несколько разъ въ году выйдете за городъ, а въ иной годъ и ни разу, могъ себѣ представить будущее, какъ увеличенный Лондонъ? Итакъ, мы должны заключить, что на самыхъ низкихъ ступеняхъ культуры физическое довольство оказывается несравненно болѣшимъ, а ценность жизни несравненно меньшою, что такъ называемый дикарь охотнѣе откажется отъ существованія, чѣмъ навлечетъ на себя тягости культуры. Еслибы родина древнихъ германцевъ, какими ихъ описываетъ Таците, лежала въ сѣверной Америке, они, по всему вѣроятію, подпали бы послѣ открытія европейцами, тому же року, какъ альгонкины и пять націй. Переходъ отъ охотничьего промысла къ

¹) Такъ напр., альгонкины и ирокезы по Charlevoix, *Nouvelle France*, v. III, p. 334. Съ другой стороны они показываютъ большое прилежаніе при на-готовленіи своихъ охотничихъ и рыболовныхъ снарядовъ.

²) «White fellows work, not black fellow; black fellow gentleman». Hale, Unit. States Exploring Exped. Ethnography, p. 109.

³) Charlevoix, *Nouvelle France*. V. III, p. 352 suiv.

выдержанному земледѣлю долженъ происходить медленно, путемъ поколѣй, иначе наступаетъ смерть расы. Мы видимъ поэтому, какъ въ Новомъ Свѣтѣ изъ туземцевъ, которые уже добились высшей степени культуры, какъ, напримѣръ, обитатели Мехики, Юкатана, Средней Америки, Эквадора и Чили не только не вымираютъ, но теперь, по прошествіи 300 лѣтъ, становятся опять господствующими расами на своей родинѣ, хотя пока и не безъ потерь въ своей культурѣ.

Но если мы сравниваемъ охотничы племена съ народами грамотными, то намъ никогда не слѣдуетъ забывать одного: мы всѣ рабы общества, старательно пріученные съ нашего дѣтства къ тому, чтобы исправлять службу какого-либо колеса въ механизме гражданской жизни, а слишкомъ часто даже только веретена или винта. Свободою пользуется только ботокудь, австраліець, эскимосъ. Мы никогда не чувствуемъ утраты нашей естественной свободы, ибо нельзя терять того, чѣмъ никогда не владѣлъ. Но чтобы эти слова не были истолкованы какъ взрывъ жалобъ о потерянномъ раѣ во вкусѣ Георга Форстера, мы тотчасъ же прибавимъ, что человѣкъ въ культурномъ государстве пользуется за то свободою, въ которой цветные охотники могли бы ему позавидовать, а именно: своею духовною свободою. Зачастую поднимался вопросъ: у всѣхъ дикарей ли обнаруживаются религіозныя проявленія. Знакомый съ народовѣданіемъ не поставить такого вопроса. Онъ знаетъ, что, съ приближеніемъ къ естественному состоянію, все болѣе и болѣе вѣруютъ. Господство недостойнаго вѣры нигдѣ не бываетъ такъ сильно, какъ именно въ душѣ такъ называемаго дикаря; онъ дрожитъ всю свою жизнь передъ образами своего собственнаго воображенія. Такимъ образомъ, человеческому роду представляется выборъ: быть рабомъ среди порядка гражданственности, но быть свободнымъ отъ бѣствій своей фантазіи. Или же стоять вѣвсѣхъ общественныхъ оковъ, бродить единственными свободными господами по охотничимъ угодьямъ, но зато быть запуганнымъ каждымъ безобразнымъ сномъ и оставаться добычею дѣтскаго страха передъ привидѣніями.

П.

Пищевыя вещества и способы ихъ приготовленія.

Когда люди принялись размышлять надъ первыми начатками развитія человѣческаго рода, тогда казалось само собою понятнымъ, что область первого распространенія человѣка должна быть отнесена туда, гдѣ сама природа предлагаетъ ежедневное пропитаніе каждому кто протянетъ руку. Только между тропиками осуществлялось это предположеніе и не иначе, какъ укращеннымъ перистой короной пальмъ, представлялся намъ тотъ благословенный садъ, где нашимъ праодителямъ не приходилось еще бороться съ заботами о пропитаніи. Однако, и поныне еще маленьkimъ общинамъ выпадаетъ на долю жать тамъ, где они не съяли, срывать тамъ, где они не сажали. Въ области саговой пальмы, следовательно, въ морѣ Банда, малайцы и папуасцы всегда находять запасы пищи, ожидающіе ихъ. На вѣкоторыхъ коралловыхъ группахъ Южнаго моря и Индійскаго океана, пища во всякой часъ времени и въ продолженіе всего года состоять лишь изъ кокосовыхъ орѣховъ, развѣ только что рыболовство представить случайное разнооразіе. Между пальмами мы находимъ вообще самыхъ податливыхъ кормилицъ человѣка. Къ деревьямъ, за которыми ухаживаютъ туземцы тропической Южной Америки, принадлежитъ *Guilielma speciosa*, приносящая пупуны, подобныя абрикосамъ или желтымъ сливамъ. Она должна была быть культивируема съ древнейшихъ временъ и размножалась прививкою, такъ какъ ядро ея, первоначально жесткое, какъ камень, либо распустилось въ волокна, либо же совершенно растворилось въ плодовое мясо¹). Леса по рѣкѣ Амазонкѣ напоминаютъ плодовый садъ, не имѣющій владельца. Тамъ зрѣютъ подобныя миндалю сѣмена бразильскаго каштана (*Bertholletia excelsa* — царскіе орѣхи), какао, ананасъ, *Acnras Sapota* и авагате (*Persea gratis*-

¹) Martius, Ethnographie. B. I. S. 136.

simas); здѣсь ростете также значительное число плодовъ, подобныхъ ягодамъ, сливамъ и вишнямъ, а къ нимъ мирити или морите (*Mauritia flexuosa*) прибавляетъ пальмовое вино и ежедневное пропитаніе. Итакъ, здѣсь постоянно накрыть столъ и обеспечено достаточное разнообразіе¹⁾). Болѣе двухсотъ сытныхъ орѣховъ, величиною съ апельсинъ, ежегодно приносить пальма думъ (*Nyphaea thebaica*) въ Средней Африке, единственная пальма, которая, отступивъ отъ семейнаго типа, вѣтвится своимъ стволомъ²⁾). Наряду съ нею въ оазисахъ Сахары финикъ питаетъ не только єздока, но и коня, носящаго его, и незаменимое выночное животное, верблюда, и доставляетъ пріятную пищу всѣмъ домашнимъ животнымъ³⁾). Арабы на нижнемъ Ефратѣ также нерѣдко даютъ своимъ лошадямъ въ кормъ финики⁴⁾). Положимъ, финиковая пальма **нигдѣ** ужъ не встречается дикою; она требуетъ для обезпечения урожая даже того, чтобы цвѣте мужскаго дерева быть сочетанъ съ женскимъ умѣлою рукою.

Изъ родины своей, Молуккскихъ и Филиппинскихъ острововъ, хлѣбное дерево вмѣстѣ съ полинезійцами двинулось черезъ Южное море. Его плоды, величиною съ дыню, зреютъ восемь мѣсяцевъ подрядъ въ году, а при сохраненіи въ землѣ остаются съедобными еще остальные четыре месяца⁵⁾). Впрочемъ, последнее отнюдь не соблюдается строго, ибо, какъ замечаете младший Причаръ), именно въ тѣ первые шесть мѣсяцевъ года, какъ начинаютъ истощаться или даже совершенно отсутствовать хлѣбные плоды, наступаетъ созреваніе ямсовыхъ корней, для которыхъ, впрочемъ, уже требуется земледѣліе. Однако, по разсчету I Р Форстера, достаточно 27 хлѣбныхъ деревъ, которыя покрыли бы, положимъ, своею тѣнью англійское поле, для пропитанія 10 — 12 лицъ въ продолженіе тѣхъ 8 мѣсяцевъ, какъ они носятъ свои плоды). Еслибы мы могли, наконецъ, съ достоверностью обозначить прародину пизанга⁶⁾), который трижды въ годъ приносите свои грозди тяжестью отъ 70 до 80 фунтовъ и который, по не-

¹⁾ Martius, l. c. S. 449—451. *Gumilla, Orinoco ilustrado.* Madrid. 1741, p. 84.

²⁾ Baker Proceedings of the E. Geogr. Society 1866, p. 260.

³⁾ Nachtigal. *Sahara u. Sudan.* Berlin. 1879. R. L. S. 127.

⁴⁾ v. Vincenti, *Schriften d. Vereins z. Verbreitung naturwissenschaftlicher Kenntnisse i. Wien.* Wien B. XX, 1880. S. 17.

⁵⁾ Martins, Von Spitzbergen zur Sahara. *Iena* 1868. B. I. S. 33.

⁶⁾ Polynesian Eminiscences. London. 1866, p. 127.

⁷⁾ *Bemerkungen auf einer Reise um die Welt.* Brl. 1783. S. 195.

⁸⁾ Гризебахъ. **Растительность** земного шара т. II, стр. 14, принимаетъ вмѣстѣ съ Р. Броуномъ британскую Индію за отчество *Musa paradisiaca* (пизангъ) и *M. sapientum* (бананъ), хотя онъ и считаетъ возможнымъ что эти растенія попали въ Америку еще до открытия ея. Еслибы **послѣднее предположеніе** оказалось основательнышъ, то **этимъ** путемъ разгадана была бы трудная загадка **народовѣдѣнія.**

однократно уже приведенному разсчету А. Ф. Гумбольдта, на' одинаковой площади представлять въ 50 разъ большую сумму питательности, чЕмь пшеница, то мы охотнѣе всего предположили бы, что праотцы нашего поколЕнія впервые появились подъ живописно разорванными лопастными листьями музацией.

Однако же и ви' тропиковъ существуютъ деревья, ростущія группами и бросающія свои съедобные и приспособленные къ сохраненію плоды людямъ, неохочимъ до работы. Въ сЕверо-американскихъ мескитовыхъ лѣсахъ почва покрыта на дюймъ отпавшими стручками, которые не только съ жадностью поедаются лошадьми и лошаками, но изъ которыхъ и для потребностей человѣка изготавляется кисленький напитокъ и бобы которыхъ въ Мексике, какъ говорять, мелятся и пекутся вмЕсто хлЕба¹⁾. Върно, по крайней мЕре, то, что сЕмена *Algarrobiae* или *Prosopis glandulosa*e тщательно запаковываются въ корзины и сохраняются племенами могавовъ на западномъ Колоредо, чтобы служить подспорьемъ въ случае неурожая на болЕе любимые плоды²⁾). Подобные же по-виду стручки, какъ эта акація сухого запада СЕверной Америки, приносить *Prosopis horrida* въ пампасахъ области Лаплата. Плоды ея называются нынешними обитателями сладкими рожками (*algarroba*), однако у нихъ только и общаго съ стручками южно - европейской *Ceratonia siliqua*, что имя. Дважды въ годъ абигоны собирали плоды и Ели ихъ либо сухими, либо же смешанными съ водою и превращенными, благодаря броженію, въ напитокъ, подобный вину³⁾). Если перечисленныя до сихъ поръ питательныя вещества принадлежать по преимуществу низменности, то и склоны горъ не остаются вполне обделенными. Въ чилійскихъ Кордильерахъ араукаріи, замЕняющія тамъ наши хвойники, содержать въ своихъ круглыхъ, величиною съ человеческую голову, шишкахъ не менЕе 200 — 300 съмянъ, вдвое большихъ, чѣмъ миндаль и похожихъ въ свѣжеиспеченномъ видE, по вкусу, на каштанъ. Такъ какъ 200 такихъ сЕмянь представляютъ достаточное дневное пропитаніе даже самому сильному Ѣдоку, то 18-ти араукарій хватить ему на годовое содержаніе⁴⁾). Однако намъ нечего искать подобныхъ примѣровъ въ Андускихъ Андахъ; мы могли бы сослаться на лѣса пиній южной Европы, а въ кедрѣ нашихъ горъ и русско-сибирской низменности мы имѣемъ питательное дерево, ростущее на свободе. Да позволять намъ на этомъ мЕстE напомнить еще, что на плоскогоріи Чили быть найденъ дико растущимъ картофель, а въ Перу, на высоте Мон-

¹⁾ Fröbel, Aus Amerika. B. II. S. 446.

²⁾ Möllhausen. Tagebnch. S. 397.

³⁾ Dobrizhoffer, Geschichte der Abiponer. B. II. S. 74, 139.

^{4)*} Röppig, Reisen. B. I. S. 400.

блана, ростете просо киноа (*Chenopodium Quinoa*), а безъ послѣдняго было бы совершенно немыслимо, чтобы у озера Титикака народонаселеніе, во всякомъ случаѣ густое, могло выстроить знаменитые храмы, посвященные служению солнца.

Тогда какъ всѣ попытки разыскать прародину нашихъ хлѣбныхъ растеніе остаются тщетными, въ мелкихъ стоячихъ водахъ еще находятся дико ростущіе зерновые плоды, избѣгнувшіе до настоящаго времени культуры. Въ Северной Америке туземцы собирали и по сю пору еще собираютъ колосья водяного риса или болотнаго проса (*Zizania aquatica*)¹). Въ прудахъ, стоячихъ водахъ и играпесахъ (рукавахъ) бразильского Rio Негро ростеть, какъ дернъ, дикий рись (*Oryza subulata*), зрѣлыя зерна котораго поселенецъ, проѣзжая мимо, долженъ лишь стряхнуть въ свою лодку²). Швейнфуртъ³ упоминаете о другомъ сорте риса (*Oryza ripicaria*), который въ периодъ дождей появляется во всѣхъ прудахъ страны бонго, въ области рѣки Газелей и хотя и не собирается тамошними неграми, но цѣнится, какъ вкусное питательное вещество арабами-багтара и въ Даръ-Форѣ. Даже сухія низменности Калагари въ южной Африкѣ приносять известное число съѣдобныхъ корней, клубней, бобовъ, сочныхъ плодовъ и питательное, утоляющее жажду, молоко магули⁴).

Приведенные примеры отнюдь не исчерпываютъ всѣхъ питательныхъ растеній дикой природы; снисходитеальный специалисте многое дополнить про себя, а иной лучше ориентированный удивится даже, что нами упущены важныя явленія. Однако-же, приведенного вполне достаточно для нашего изслѣдованія. При этомъ упомянутый перечень питательныхъ веществъ отнюдь не имѣлъ въ виду того, чтобы человѣкъ на первобытныхъ ступеняхъ развитія обращался исключительно къ растительному царству за пищею и проходилъ мимо животнаго міра, подобно браманисту и буддисту, чтия его какъ святыню. Продукты растеній пришлось намъ переименовать прежде всего, потому что человѣкъ по зубамъ и органамъ пищеваренія приспособленъ къ растительной пищѣ, такъ что только въ голодъ могъ побудить его къ перемѣнѣ въ способѣ питанія. Однакоже и животныя, принадлежащія по учению сравнительной анатоміи къ растенеяднымъ, не соблюдаются строго пред назначенной имъ діэты. Такъ какъ обезьяны Старого свѣта по строенію зубовъ, а эти слѣдуетъ прежде всего иметь въ виду, совершенно соответствуютъ человеку, то для насъ, конечно, важно, что и у нихъ на-

¹⁾ Akklimatisationsverein въ Берлинѣ, какъ кажется, еъ успѣхомъ занимается съ 1870 года разведеніемъ водяного рису. Ausland 1872. S. 741.

²⁾ v. Martius, Ethnographie. B. I. S. 679.

³⁾ Im Herzen v. Afrika. B. I. S. 271.

⁴⁾ Chapman, Travels into the Interior of South-Africa. V. II, p. 297.

блодается, такъ сказать, противное правилу питаніе. Такъ, по описанію Отто Керстена¹⁾, павіаны срываютъ листья и почки, цвѣты и неспелые плоды, выкапываютъ клубни и корни, охотятся за животными, съ которыми они могутъ совладать. Они переворачиваютъ камни, въ надежде встретить на ихъ обратной стороне насекомыхъ. Куколки муравьевъ и бабочекъ, личинки жуковъ, гладкія гусеницы, мухи и пауки составляютъ для нихъ желанную добычу. Наконецъ, они принадлежать къ самымъ опаснымъ грабителямъ гнѣздъ, поѣдаютъ яйца и птенчиковъ всѣхъ, не слишкомъ большихъ птицъ, ловятъ даже оперившихся птенцовъ и охотятся за мышами, поѣдая ихъ съ видимымъ наслажденіемъ. Немногимъ отличается отъ этого описанія восточно-африканскихъ собаколовыхъ обезьянъ то, что говорить Альфредъ Лортчъ объ австралійцахъ: они їдятъ, помимо сумчатыхъ животныхъ, всѣхъ птицъ, даже коршуновъ-стервятниковъ, угрей и рыбъ всякаго рода, летучихъ мышей, между прочимъ и летучихъ собакъ, лягушекъ, ящерицъ, змѣй и червяковъ²⁾). Подобный же перечень мы встрѣчаемъ у Георга Швейнфурта, который увѣряете относительно негровъ бонго, что они, за исключеніемъ собаки и человѣка, не упускаютъ ни одно животное пищевое вещества, даже крысы, змѣй, коршуновъ-стервятниковъ, гіенъ, жирныхъ земляныхъ скorpionовъ, крылатыхъ термитовъ и отвратительныхъ паразитовъ червяковъ изъ желудка рогатого скота, и что они привѣтствуютъ какъ пріятную добычу гнющіе остатки львиаго пира, когда коршуны, высоко кружашіеся надъ нею, выдаютъ присутствіе ея въ лѣсной чащѣ³⁾). Фердинандъ Аппунъ сообщаетъ объ индѣйцахъ Гвіани: «Дичь и рыба составляютъ ихъ главное питаніе, но они не брезгаютъ и крысами, обезьянами, аллигаторами, лягушками, червями, гусеницами, муравьями, личинками и жуками⁴⁾). Отвращеніе къ какой либо пищѣ основывается лишь на обычай или же на «боязни предъ неизвѣстнымъ». Притомъ мы, культурные европейцы, имѣемъ мало права содрогаться въ виду того, что китайцы причисляютъ ласточкины гнѣзда и трепангъ (голотурії) къ лучшимъ лакомствамъ, что и нынѣ индейцы прерій съ очевиднѣйшимъ наслажденіемъ поѣдають теплые еще почки и зеленое кашицеобразное содержимое рубца только что убитаго буйвола⁵⁾), или что въ Аравіи туча саранчи приветствуется какъ ниспосланое Богомъ праздничное угощеніе. Вѣдь мы сами не останавливаемся передъ остатками пищеваренья бекасовъ, передъ омарами и рѣчными раками, хотя послѣднимъ, для

¹⁾ Kersten, Reisen des Baron v. d. Decken in Ostafrika. B. I. S. 158.

²⁾ Ausland. 1866. S. 700.

³⁾ Im Herzen v. Afrika. B. I. S. 301.

⁴⁾ Ausland. 1872. S. 365.

⁵⁾ v. Thielmann, Vier Wege durch Amerika. Lpz. 1879. S. 57.

очищенья ихъ водяныхъ угодій, приходится нести службу и могоилы, и могильщика.

Если мы хотимъ составить себ€ картину питанія первичныхъ племенъ нашего поколїння до возникновенія земледїлія, даже до того какъ практиковалась охота, то мы не должны полагать, что одна растительная пища служила для утоленія голода; напротивъ того, тогда хватались за все, что оказывалось съѣдобнымъ. Если мы обратимся прежде всего къ морю, то на низменномъ берегу, открывающемся при отливѣ (Watten), и на самомъ дн€ моря можно набрать во всякое время года и въ достаточномъ числ€ питательныхъ раковинъ и улитокъ. Накопленія раковинъ и ракушекъ съѣдобныхъ мягкотѣлыхъ, валообразно протягивающіяся вдоль береговъ датскихъ острововъ и хорошо знакомыя археологамъ подъ именемъ кухонныхъ отбросовъ (Kjøkkenmøddinger), состоять изъ раковинъ 4 видовъ слизняковъ Балтійского моря, питавшихъ собою обитателей балтійскихъ побережїй въ періоде неполированныхъ каменныхъ орудій и вплоть до періода полированныхъ¹⁾). Какъ только глазъ пріучился наблюдать подобныя явленія, другіе изслѣдователи признали такія же накопленія раковинъ въ Шотландіи, Японіи, Соединенныхъ Штатахъ, Бразиліи и Австраліи.

Добыча рыбъ безъ снарядовъ для рыболовства, следовательно безъ сїтей и безъ удочки, является обыденнымъ дѣломъ въ Камчатке. На пятнадцать миль въ глубь этого полуострова, Кеннанъ²⁾ находилъ маленькие потоки отравленными тѣлами дохлыхъ и гниющихъ лососей. Подобныхъ рыбъ длиною въ 18—20 дюймовъ онъ находилъ въ ручьяхъ, причемъ вода едва только закрывала ихъ спину; они съ трудомъ пробивались впередъ, и ихъ можно было вытаскивать руками. Въ Камбодже, где не было снарядовъ для рыболовства, Адольфъ Бастіанъ³⁾ замѣтилъ, что туземцы отводили воду Тасовая въ каналъ, затѣмъ отгораживали ее плотиною и опять вычерпывали, чтобы руками выбрать зашедшую тѣмъ временемъ туда рыбу. Точно также поступалъ китаецъ, котораго наблюдалъ Ягоръ у Калумбита⁴⁾). Больше соображенія и болѣе продолжительное наблюденіе требуетъ уже отрава рыбныхъ водъ или оглушеніе рыбы, какъ оно практикуется преимущественно въ Южной Америке, но также и у папуасцевъ.⁵⁾ Подробнее всего этотъ способъ описанъ Аппуномъ для Гвіяны⁶⁾; однакоже онъ видѣлъ, что тамошніе индейцы применяли и отгораживание, и вычерпываніе воды, какъ въ Камбодже.

¹⁾ S. oben S. 41, p. 108. Смотр. стр.

²⁾ Tent life in Siberia, p. 108.

³⁾ Volker Ostasiens, Jena 1867 br. 4, s. 49.

⁴⁾ Beisen in den Philippinen. Berlin 1873. S. 47.

⁵⁾ Powell. Unter den Kannibalen von Neu-Britanien. S. 158.

⁶⁾ Ausland. 1870. S. 1139, 1156.

Давно уже пришлось признать, что безнадежно была бы всякая попытка выделить какую-либо область земли имея въ виду легкость, съ которой она удовлетворяла-бы ежедневнымъ потребностямъ человѣка, какъ болѣе другихъ пригодную къ тому, чтобы быть родиною первѣйшихъ, не окрѣпшихъ еще въ мышлени и въ опыте прародителей; напротивъ того, наша планета является на безчисленныхъ пространствахъ обоихъ материковъ подготовленною къ приему человѣка. Но за то сопоставленные нами здѣсь факты могутъ послужить къ тому, чтобы освободить насъ отъ стаиннаго предразсудка, по которому разселеніе нашего рода изъ какой либо прародины въ дальніе материки могло произойти только при болѣе зреломъ его состояніи. Въ пищѣ, по крайней мѣрѣ, нигдѣ не было недостатка; съ другой стороны, различіе въ обилии, смотря на данной местности, и на ряду съ этимъ ограниченность первоначальныхъ областей распространенія пріятныхъ вкусовыхъ веществъ, которые, какъ нечто новое, открывались начавшими блуждать ордами, вероятно, не мало способствовали тому, что люди заманены были въ самые отдаленные уголки земного шара. Посколько простираются назадъ исторія и наши свѣдѣнія о временахъ доисторическихъ, мы видимъ, что народы находились всегда въ передвиженіи; прикрепленіе къ землѣ должно быть отнесено уже къ весьма развитымъ общественнымъ порядкамъ.

Мы не можемъ совершенно умолчать здѣсь объ известной извращенности человѣческаго рода. Если среди животныхъ рѣдко случается, чтобы они погнали представителей своей собственной породы, то, напротивъ того, мы еще и понынѣ наталкиваемся почти во всѣхъ частяхъ свѣта на антропофагію¹). Некоторые изъ этихъ случаевъ смягчаются тѣмъ обстоятельствомъ, что основаніемъ ужаснаго обычая является лишь печальный предразсудокъ, будто-бы можно воспринять въ себя драгоценныя качества съденного. Во время возстанія тайпинговъ одинъ англійскій купецъ въ Шанхаѣ встрѣтилъ на улицѣ своего слугу, уносившаго сердце повстанца къ себѣ домой; онъ сознался, что собирается съѣсть это сердце для того, чтобы укрепить свое мужество²). Иногда мотивомъ оказываются не плотоядные инстинкты, а жажда мести, желаніе подвергнуть убитаго врага самому позорнейшему способу погребешя. Иногда дѣлается участникомъ и самое божество, когда за человѣческой жертвой следуетъ возмутительное пиршество человѣческимъ мясомъ, какъ это было, напр., въ древней Мексикѣ³). Нѣмецкій путешественникъ Г. ф. Розенбергъ видѣлъ въ странѣ батта

¹⁾ B. Andree. Mitteilungen des Vereins fur Erdkunde in Leipzig. 1873. S.' 43—46.

²⁾ Tylor, Urgeschichte der Menschheit. S. 177.

³⁾ Prescott, Conquest of Mexico. v. I, p. 78.

на, Суматрѣ окровавленные черепа нѣсколькихъ несчастныхъ, какъ остатки спрѣвленнаго здѣсь незадолго передъ тѣмъ пира людоѣдовъ; но въ тоже время онъ специально указываете на то, что добродушные батта, у которыхъ человеческая жизнь считается неприкосновенной даже во времена страшныхъ голодовоекъ, пришли къ такому отвратительному обычаю не благодаря своей жестокости или похотливости, а только благодаря предразсудкамъ, выразившимся въ ихъ законахъ; по этимъ законамъ, какъ военно-пленные, такъ и убитые враги и приговоренные къ смерти преступники должны быть съѣдаемы¹⁾). Совершенно безосновательно оправдывать людоѣство физиологической потребностью, а именно тѣмъ указаніемъ, что благосостояніе нашего тѣла будто-бы требуетъ перемены между мясной и растительной пищею; вѣдь довольноствуются-же въ Индіи болѣе 100 миллионовъ населенія почти исключительно последней. При этомъ обыкновенно ссылаются на маори, которые, не найдя на Новой Зеландіи ни одного четвероногаго земноводнаго животнаго и объятые непреоборимою естественною потребностью, приведены были къ употребленію человѣческаго мяса²⁾). Однако, антропофагія была точно также присуща и всѣмъ другимъ полинезійцамъ³⁾). Она, была отмѣчена относительно Маркизскихъ острововъ, Гавайской группы, Таити⁴⁾ и другихъ мѣсть, гдѣ повсюду, ради мяса, разводились свиньи и собаки; маори, поэтому, были запятнаны этимъ ужаснымъ порокомъ, конечно уже прежде чѣмъ они отделились отъ родственныхъ племенъ. Слѣдуете прибавить еще, что отъ этой гнусности не были свободны даже племена скотоводческія, напримѣръ, въ южной Африкѣ иммитланга, племя зулусовъ⁵⁾), тогда какъ у близкихъ имъ базуто этотъ обычай быть подавленъ только вождемъ Мошешъ⁶⁾). Точно также айносы, употребляющіе въ пищу рыбу, допускаютъ что некоторые изъ ихъ племенъ были въ прежнія времена людоѣдами⁷⁾). Ошибочно было бы далее искать этотъ порокъ именно у

¹⁾ v. Rosenberg, Der malayische Archipel. S. 33 t.

²⁾ То же самое можно было бы сказать и о жителяхъ острова Св. Пасхи. *Brevue maritime et coloniale*. V. 35. 1872, p. 116.

³⁾ J. R. Forster, *Bemerkungen auf seiner Reise um die Welt*. S. 290.

⁴⁾ Meinicke (*Zeitschrift fur Erdkunde*. Brl. 1870. S. 396), упомянувъ о томъ фактѣ, что на западныхъ островахъ Паумоту антропофагія была подавлена таитянами, высказалъ предположеніе, что послѣдніе никогда не были знакомы съ этимъ порокомъ. Gerland (*Waitz, Anthropologie*. B. 6. S. 158 f.), привелъ однако нѣсколько свидѣтельствъ въ пользу противнаго.

⁵⁾ Waitz, *Anthropologie*. B. I. S. 352.

⁶⁾ Casalis, *Les Bassoutos*, p. 21, 319. Къ пещернымъ каннибаламъ принадлежали двѣ орды бечуановъ, бафукенги или багуенги и макатла, точно также два кафрскихъ племени, бамакакана и баматлапатлата. Ихъ убѣжища лежали вблизи Таба-бозиго, у истоковъ Каледонской рѣки. *Anthropological Review*. 1869 B. VII. S. 121—128.

⁷⁾ *Archiv fur Anthropologie*. B. 1878. S. 441.

такъ называемыхъ низшихъ и менѣе вмѣняемыхъ народовъ. Если и нельзя совершенно выгородить¹⁾ австралійцевъ, то ихъ все таки невозможно причислять къ привычнымъ каннибаламъ. Готентоты и бушмены, насколько мы знаемъ, еще никогда не были въ этомъ подозреваемы, тогда какъ, напротивъ того, не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, что ботокуды—антропофаги. Но гораздо многочисленнее тѣ случаи, когда этотъ ужасный обычай встречается какъ разъ у народовъ и у группъ народныхъ, отличающихся отъ своихъ соображеній даровитостью и болѣе зрѣлыми общественными порядками, какъ напр., древніе мексиканцы; о которыхъ уже было упомянуто. Такъ, къ людоѣдамъ изъ похотливости принадлежать или принадлежали всѣ папуасы, следовательно обитатели Новой Гвинеи съ прилежащими къ ней островами Ново-Британскаго архипелага, Саломоновыхъ острововъ, Ново-Гебридскихъ, Новой Каледоніи и группы Фиджи. И все-таки мы должны поставить папуасцевъ, какъ расу, въ духовномъ отношеніи такъ же wysoko или даже выше, чѣмъ полинезійцевъ. Среди азіатскихъ малайцевъ мы встрѣчаемъ упомянутыхъ уже выше какъ антропофаговъ, батта на Суматрѣ, которые поднялись такъ wysoko, что создали себѣ, хотя и по индійскимъ образцамъ, собственный алфавитъ²⁾. То, что сообщилъ голландские намѣстникъ Паданга путешественнику Бикмору³⁾ о позднѣйшемъ, будто-бы происхожденіи этого возмутительного порока, не что иное, какъ сказаніе, сочиненное самими батта; они были антропофагами уже во времена Николо Конта⁴⁾, даже уже во времена Марко Поло⁵⁾; а если верно, что островъ Рамни древнихъ арабскихъ описаній является Суматрою, то батта уже за тысячу лѣтъ оскверняли достоинство человѣческаго рода этимъ порокомъ⁶⁾. Еще теперь у малайскихъ манабосовъ на востокѣ острова Минданао жрецъ, предводительствующие въ то-же время на войнѣ, обязанъ вырвать сердце или печень у настигнутаго и убитаго врага и съѣсть кусокъ въ знакъ того, что месть этимъ уголена; но никто изъ простого народа не смеете попробовать человѣческаго мяса⁷⁾. Въ экваторіальной

¹⁾ Petermanns Mitteilungen. 1870. S. 48. У южно-австралійскихъ диджери съѣдѣніе трупа является узаконеннымъ обычаемъ для извѣстныхъ степеней родства (Native Tribes of South Australia. Adelaide 1879, p. 274). Тасманійцы никогда не были каннибалами (Journal of the Anthrop. Institute. v. III. S. 23).

²⁾ Waitz, Anthropologie. B. V. S. 114.

³⁾ Reisen im ostindischen Archipel. Jena 1869. S. 340.

⁴⁾ Вотъ его слова по единственно вѣрному тексту Poggio, изданному вновь Фр. Кунстманомъ (Indien im 15 Jahrhundert. Mюnchen 1863. S. 40): In ejus insulae (а именно Суматра), quam dicunt Bathech, parte anthropophagi habitant.

⁵⁾ lib. III, cap. 11.

⁶⁾ Peschel, Geschichte der Erdkunde. 2. Aufl. Miinchen 1877. S. 117. f.

⁷⁾ Semper, Die Philippinen und ihre Bewohner. Wurzburg 1869. S. 92,

Африкѣ мы встрѣчаемъ по Конго цѣлый рядъ негрскихъ народностей антропофаговъ, высокое совершенство которыхъ въ мѣстныхъ техническихъ искусствахъ восхвалялось Стенлеемъ¹⁾; антропофагами являются затѣмъ фаны на западномъ берегу, описанные впервые дю-Шали и отличающиеся какъ искусствомъ въ желѣзномъ производстве, такъ и болѣе высокой степенью интеллигентности²⁾, точно также нямъ-нямъ или занде въ области Нила Газелей, стоящіе по культурѣ значительно выше своихъ сородичей; что они антропофаги, подтверждаютъ намъ одинъ за другимъ Петерикъ, Піаджа (Piaggia) и Швейнфуртъ. Послѣдній-же впервые принесъ въ Европу извѣстіе объ ихъ южныхъ соседяхъ по Уэлле, коричневыхъ монбутту, полукультурное состояніе которыхъ рядомъ съ первобытностью нильскихъ народностей должно казаться въ высшей степени поразительнымъ, тогда какъ каннибализмъ ихъ не подлежит никакому сомнѣнію.

Монбутту опять таки подтверждаютъ старое наблюденіе, что потребленіе собачьяго мяса обыкновенно служить первымъ шагомъ къ антропофагіи и сопровождаетъ ее³⁾. Въ Европѣ въ пещерахъ также не разъ находили остатки каннибалскихъ природствъ; такъ на Пиренейскомъ полуостровѣ, въ Италии, Вестфалии⁴⁾ и среди Ита въ Брауншвейгѣ, недалеко отъ Везера; послѣднія находки, а можетъ быть и остальныя относятся къ бронзовому періоду⁵⁾. Въ крайней нуждѣ и европейцы даже въ настоящемъ столѣтіи не отшатнулись отъ употребленія человѣческаго мяса. При последней осадѣ Мессины на Giudecca продавалось, будто-бы, мясо плѣнныхъ солдатъ, причемъ мясо швейцарцевъ ценилось дороже мяса неаполитанцевъ⁶⁾. Въ Лейпцигѣ, послѣ великой битвы народовъ, массы французскихъ плѣнниковъ, оставляемыя по цѣлымъ днямъ безъ пищи, говорятъ, поддерживали свою жизнь, поѣдая поджаренное мясо своихъ умершихъ сотоварившій⁷⁾.

Изъ массы этихъ фактовъ слѣдуете, что, помимо папуасцевъ и полинезійцевъ, мы не встрѣчаемъ антропофагіи, которая была бы

¹⁾ Cameron 1. c. B. I. S. 307. Stanley 1. c. B" P. S. 157 — 159, 221, 232, 263, 293, 302.

²⁾ Lenz, Skizzen aus Westafrika. S. 73 f, 85. Hübbecke-Schleiden, Ethiopien. Hamburg 1879. S. 203 f. De Compiègne. L'Afrique équatoriale. Paris 1875. p. 3 55 et. suiv., 158. v. II, p. 148, 160.

³⁾ Schweinfurth, Im Herzen von Afrika. B. I, S. 442. B. II, S. 98.

⁴⁾ Boyd Dawkins, Die Hohlen und die Ureinwohner Europas. Lpz. u. Heidelberg 1876. S. 111 f, 207 ff.

⁵⁾ Nehring. Zeitschrift für Ethnologie. 1884. Verhandl. S. 83—96.

⁶⁾ Schaafhausen, Archiv fur Anthropologie. B. IV, 1870. S. 247.

⁷⁾ По отзывамъ очевидца, Rodenberg's, Deutsche Rundschau. Bd. XXVIII, Br. 1881. S. 432. Этимъ вполнѣ подтверждается мнѣніе И. Р. Форстера въ «Вѣmarkungen auf der Reise um die Welt». S. 298.

распространена теперь или была распространена прежде на **дѣлъя народныя** группы; она проявляется лишь разрозненно въ Австраліи и Америкѣ, чаще въ Африкѣ; въ Азіи она отсутствуетъ почти совершенно, въ Европѣ же относится почти исключительно къ далекому прошлому. Поэтому-то и невозможно строго провести положенія, по которому бы всѣ человѣческія общества въ свое время и на болѣе **примитивныхъ** ступеняхъ были знакомы съ этимъ порокомъ, а **затѣмъ** преобороли его; къ тому же въ новѣйшее время признано, что рассказы о **людоѣдахъ** распространялись съ чрезвычайной быстротою отъ одного народа къ другому, такъ что пріурочивание ихъ къ данному мѣсту отнюдь не указываете еще на антропофагію въ прошломъ. Точно также въ прежнее время съ неосновательной поспешностью заключали, что тамъ где существовалъ обычай человѣческихъ **жертвоприношеній**, когда-то поедалось и человеческое мясо, какъ будто на алтари боговъ возлагалось только то, **потребленіе** чего было желательнымъ и для **приносителей**. Однако, антропофагія никогда не была связана съ многочисленными человеческими жертвами въ Кондистане. Онѣ приносились въ жертву землѣ, представлявшейся божественной, чтобы вымолить богатый урожай; въ этомъ можно убедиться изъ подробныхъ описаний Кембеля. Жертвоприношенія женщинъ и домашней челяди на могилахъ умершихъ также не стоять ни въ какой связи съ антропофагическими обычаями. Какъ разъ у свободныхъ отъ порока **каннибализма**¹⁾ малайскихъ племень на Борнео, такъ же какъ и у негровъ Золотого берега, встречаются подобные жертвоприношения рабовъ, объясняемыя тѣмъ, что принесенные въ жертву служить покойному на томъ свѣтѣ²⁾). Подобно этому Ада или «великій обычай» въ Дагомеѣ, основывается единственно только на вѣре въ безсмертіе. На могилѣ короля гибнуть здѣсь сотни людей въ томъ заблужденіи, что души ихъ послѣдуютъ за **покойнымъ**, какъ верные помощники, или же доставлять ему на тотъ свѣте вѣсти о новѣйшихъ происшествіяхъ на этомъ свѣтѣ³⁾). Уже Геродотъ⁴⁾ описываете намъ обычай фракійскихъ племень погребать вмѣстѣ съ **мужемъ**, по принесеніи ея въ жертву, и ту изъ женъ его, которую онъ любиль больше всѣхъ; далѣе имъ упоминается обычай южно-русскихъ скиѳовъ погребать съ королемъ одну изъ его женъ, его кравчаго и повара, его вѣстника и слугу, коней и серебряную посуду. Подобно этому, знаменитый король зулусовъ Чака велѣлъ послѣ смерти своей матери похоронить съ нею заживо десять избранныхъ **дѣвицъ**, тогда какъ воины должны были произ-

¹⁾ Bock, *Unter den Kannibalen auf Borneo*. Jena 1882. S. 248.

²⁾ Bosman, *Guinese Goud-, Tand- en Slavekust*. v. II. p. 14. Сравни также Тутор, *Anfange der Kultur*. Bd. II. S. 116.

³⁾ Ausland. 1861. S. 407.

⁴⁾ lib. V, cap. 5 и lib. IV, cap. 71.

вести общее побоище въ память покойной и въ обезпеченіе «при-дворного штата ея въ загробномъ мірѣ»¹). Трупъ властителя Уруи (къ западу отъ верхняго Конго) хоронится въ специально отведенномъ на время русле рѣки на заживо погребенныхъ съ нимъ женахъ и страшная могила затѣмъ еще окропляется кровью зарѣзанныхъ рабовъ²); но все же нельзя обвинять варуевъ, за этоискаженное подраженіе «могилѣ на Бузенто» въ томъ, что они каннибалы. Индузы воздерживаются уже дѣлъя тысячелѣтія отъ всякой мясной пищи, но тѣмъ не менѣе при большихъ празднествахъ Джаггернаутъ они въ религіозномъ изступленіи бросались прежде десятками подъ колеса большой колесницы боговъ, чтобы принести самихъ себя въ жертву. Если Авраамъ привязывалъ сына своего къ костру, то изъ этого опять таки не слѣдуєтъ еще, чтобы евреи до Авраама были каннибалами, и точно также нельзя этого сказать про римлянъ, въ виду того, что Плиний³) упоминаетъ, что въ 97 году до Р. Х. въ Римѣ изданъ былъ запретъ противъ человѣческихъ жертвоприношеній. Напротивъ того, мы можемъ спокойно признать, что человѣческія племена, и притомъ не только дикія, но даже и высоко поднявшіяся, лишь тамъ и сямъ поддавались этому ужасному искушенію и что антропофагія наверное не принадлежить къ неизбѣжнымъ болѣзнямъ въ исторіи развитія нашего рода.

Очень трудно прослѣдить вліяніе питанія на культуру отдѣльныхъ народовъ. Съ достоверностью можно лишь сказать, что недостаточное или несоответствующее питаніе всегда имѣло послѣдствіемъ своимъ физическое и духовное захирѣніе. Среди богатыхъ охотничихъ угодій Австраліи не встречались такія тощія уродливыя существа, какъ на западномъ берегу, а люди крепкие и хорошо сформированные. На высокихъ и снабженныхъ богатыми пищевыми запасами островахъ Южнаго моря оказываются крѣпкими и прекрасно развитыми тѣ же самые полинезійцы, которые на болѣе бѣдныхъ низменныхъ островахъ захирели и являются маленькими безобразными фігурками⁴).

Что же касается до выбора пищи, то мы можемъ повторить лишь одно положеніе, которое давно уже сделалось общимъ достояніемъ. Въ холодныхъ странахъ охотнѣе прибегаютъ къ пищевымъ существамъ богатымъ углеродами, чѣмъ въ странахъ жаркихъ. Область полярная была бы необитаемою для индуса, еслибы онъ не измѣнилъ рода своей пищи, а съ другой стороны трудно пришлось бы эскимосу, еслибы онъ, перебѣгавъ въ Индію, про-

¹) Kranz, Natur- und Kulturleben der Zulus. S. 57 f.

²) Cameron 1. c Bd. 2. S. 95.

³) Hist. nat. XXX, 3—4.

⁴) Waitz (Gerland). Anthropologie. B. VI. S. 5.

должаль поглощать тюленій жиръ въ сыромъ видѣ въ невѣроятномъ количестве. Прибавимъ еще, конечно, весьма мѣткое замѣчаніе Морица Вагнера¹⁾, что въ Южной Азіи, точно такъ же какъ въ Средней и Южной Америкѣ, где недостаетъ пищи мясной, сильно потребляются овощи, а тамъ, где рисъ является ежедневнымъ пропитаніемъ, усердно занимаются рыболовствомъ. Этимъ мы исчерпали уже все, что пока можетъ считаться достовѣрнымъ въ этомъ вопросе. Съ другой стороны отнюдь не доказано еще, что нельзя разсчитывать на ту же степень физическихъ силъ, физического мужества или же остроты ума при постномъ столѣ, какъ и при мясномъ. Среди всѣхъ полинезійцевъ, помимо обитателей обособленныхъ острововъ, одни только маори не откармливали ни свиней, ни собакъ; если же не предположить, чтобы ихъ случайныя трапезы человѣческимъ мясомъ могли замѣстить этотъ недочетъ, то придется признать, что они, питаясь рыбой и корнями, все же стали племенемъ самымъ крѣпкимъ, мужественнымъ, воинственнымъ и достигшимъ по части искусствъ наивысшихъ ступеней среди этихъ народностей.

Конечно, вся кому изъ насъ приходилось при случае испытать на себѣ дѣйствіе алкогольскихъ и наркотическихъ вкусовыхъ веществъ и, быть можетъ, заметить при этомъ, что умѣренное потребление вина въ состояніи поднять насъ выше будничного

я. Еще сильнѣе для многихъ возбужденіе отъ чая и кофе. Какъ только мы чувствуемъ себя подкрепленными ими, мы какъ будто бы можемъ яснѣе видѣть и острѣе

и новыя истины какъ бы до осязаемости близки къ намъ. Быть можете, тѣ движения, которые вызываются въ нашихъ мыслительныхъ способностяхъ, ускоряются благодаря наркотическимъ вкусовымъ веществамъ, или же увеличивается ихъ амплитуда? Быть можетъ и умственный прогрессъ человечества замѣтно ускорился со времени открытая этихъ волшебныхъ напитковъ?

Но пусть послужатъ намъ предостереженіемъ заблужденія Томаса Бокля, который, увлекшись подобными обманчивыми представлениями, увѣрилъ и себя и столь охотно поддающуюся обольщенію массу, что по химическому составу пищи возможно объяснять историческая судьбы наивысшихъ культурныхъ народовъ. Быстроту духовнаго прогресса нашихъ дней мы должны прежде всего приписать лишь учрежденіямъ современного общества, которые доставляютъ наукѣ несравненно большее число последователей и притомъ сплошь лучше подготовленныхъ, чѣмъ прежде. Величайшія изобрѣтенія человечества, картиное и звуковое письмо, дѣленіе времени, мера и вѣсъ, определеніе значенія цифры

¹⁾ Allgemeine Zeitung. Beilage. 1871. S. 2887.

по мѣсту, древнѣе нашего знакомства съ наркотическими вкусо-выми веществами; заслугу въ этомъ случаѣ можно было бы приписать развѣ только вину. Представленіе о Богѣ Мозаизма, ду-ализмѣ Зороастра, христіанство и исламъ, индійскій мірь преданій и философіи, все это явилось на свѣтѣ безъ наркотического со-дѣйствія. Чай не былъ извѣстенъ столь богатому изобрѣтеніямъ древнему Китаю, следовательно Китаю трехъ первыхъ династій. Коперникъ пришелъ къ своей системѣ, Галилей обосновать ее, а Кеплеръ доказалъ ее своими законами, а тѣмъ не менѣе они не знакомы были съ кофе, хотя бы по наслышкѣ. Осторожнее было бы, поэтому, не вступать на темную почву изслѣдованія возбудимости нашихъ мыслительныхъ силъ чрезъ посредство пищевыхъ раздра-жительныхъ веществъ.

— Не менѣе даже самой пищи важень способъ приготовленія я. Потребленіе мяса и сала сырьемъ встречается всюду, хотя и въ исключительныхъ случаяхъ; обычно оно только у эскимосовъ. Въ прочихъ случаяхъ для поджариванія обыкновенно употребляется горячая зола или деревянный вертель. Посудою для питья слу-жать въ большинстве случаевъ кожа тыквенныхъ плодовъ, скор-лупа орѣховъ или же, при случае, у бушменовъ яйца южно-афри-канскихъ страусовъ. Сосѣди ихъ, бечуаны и кафры, такъ плотно плетутъ корзины, что въ нихъ можно держать жидкости¹⁾). Хотя деревянная посуда и плохо приспособлена къ тому, чтобы кипя-тить въ ней воду, но остроумный человѣкъ догадался помочь дѣлу тѣмъ, что бросалъ раскаленные камни въ деревянную посуду съ водою. Такимъ путемъ первоначально варилась пища. Еще проще поступало одно племя краснокожихъ на сѣверѣ прерій. Выка-пывалось углубленіе въ землѣ, оно выстипалось шкурой убитаго звѣря, затѣмъ туда наливалась вода, а эта последняя нагревалась посредствомъ раскаленныхъ камней. Поэтому оджибевейцы называли эти племена ассинибойнь или камневары²⁾). Съ тѣхъ поръ какъ они, благодаря торговле, снабжаются глиняною посудою и котлами, старинное приготовленіе мяса практикуется лишь при праздне-ствахъ³⁾). По ту сторону Скалистыхъ горъ аты, на островѣ Ван-куверѣ⁴⁾), такъ же какъ чинуки въ Орегоне, пользуются при варкѣ, раскаленными камнями и деревянного посудою⁵⁾), а колуши, жи-вшіе къ сѣверу, примѣняютъ даже свои челноки какъ посуду

¹⁾) Casalis, Les Bassoutos. p. 145. Wood, Natural History of man. Africa. London. 1868. p. 63.

²⁾) Catlin, Indianer Nordamerikas. S. 38.

³⁾) На охотѣ патагонцы все еще поступаютъ такимъ же образомъ, хотя они дома пользуются желѣзовыми горшками. Musters Journ. of the Anthropol. Institute. V. 1. London. 1872. p. 199. Musters, Unter d. Patagoniern. S. 83 f.

⁴⁾) Ausland. 1868. S. 688.

⁵⁾) Waitz, Anthropologie. B. III, S. 336.

если имъ приходится варить большую рыбу. Камчадалы также варятъ въ своихъ деревянныхъ корытахъ посредствомъ раскаленныхъ камней¹). Варка посредствомъ камней держалась, какъ остатокъ старины глубокой, даже въ Европе въ Финляндскомъ Остботландѣ, какъ сообщаете Линней, до 1732 года²), а въ юго-западномъ углу Франціи и поныне еще встречается варка камнями въ некоторыхъ поселеніяхъ басковъ; здѣсь, впрочемъ, этотъ древнѣйший обычай касается только молока, которое варится въ деревянныхъ сосудахъ посредствомъ раскаленныхъ булыжниковъ величиною съ кулакъ и, какъ говорятъ, пріобрѣтаете вслѣдствіе этого пріятный вкусъ³) точно также говорить, что крестьяне-хозяева въ Каринтии, въ окрестностяхъ Клагенфурта; доводятъ приправы къ своему домашнему пиву до желательной; температуры посредствомъ раскаленныхъ камней, кидаемыхъ въ деревянные ушаты⁴). Тайлоръ доказалъ, что въ Ирландіи пользовались еще приблизительно къ 1600 году раскаленными камнями для нагреванія молока, а на Гебридахъ еще въ 16 столѣтіи мясо варились въ шкурѣ животнаго⁵). Послѣдній способъ во времена Геродота быть еще въ ходу въ бедныхъ лѣсами южно-русскихъ степяхъ; тамошніе скиѳы пользовались костями какъ горючимъ материаломъ, а шкурою животнаго, какъ сосудомъ, который долженъ быть принять въ себя при варкѣ мясо и воду⁶). Полинезійцы, не обладавши глиняною посудою, приготавляли свою пищу въ земляныхъ ямахъ, наполненныхъ листьями; въ нихъ накладывалось мясо или растительная пища вместе съ раскаленными камнями, все это затемъ опять прикрывалось листьями и засыпалось землею. Если, поэтому, говорится о какомъ либо народѣ, что онъ варить камнями или, что онъ не имѣть глиняной посуды, то мы получаемъ ясное представление о способе приготовленія имъ пищи.

Къ изобрѣтенію глиняной посуды люди до исторического времени могли прийти различными путями. Такъ, сэръ Джонъ Леббокъ указываете, что у алеутовъ на Уналашкѣ капитанъ Кукъ видѣлъ камни, окруженные глинянымъ краемъ; можно подумать, однако же, что это было подражаніе европейскимъ сосудамъ, съ которыми эти островитяне были въ то время уже знакомы, благодаря русскимъ морякамъ. Но и то, какъ, австралійцы низовьевъ Муррея вымазываютъ ямы въ землѣ глиною, могло бы навести изобретательную голову на изображеніе посуды. Лучше, однако, этотъ

¹⁾ Steller, Kamtschatka. Frankfurt 1774, S. 322.

²⁾ Linnaus bei Tylor, Urgeschichte. S. 342.

³⁾ Germain см. Bulletin de la soci t  d'anthropologie. Paris 1883. p. 682.

⁴⁾ Bayer im Globus. B. 46. 1884. S. 16.

⁵⁾ Tylor, Anfnge der Kultur. B. 1. S. 45.

⁶⁾ Herodot. lib. IV, cap. 61.

процессъ объясняется намъ благодаря отчету французскаго мореплавателя Гонневиля; этотъ послѣдній присталь въ 1504 году къ одному южно-атлантическому побережью, вероятно къ Бразиліи¹⁾ и описываете деревянную посуду для варки, одѣстую въ защиту отъ огня слоемъ глины²⁾), у туземцевъ, въ которыхъ д'Аvezacъ считаете возможнымъ признать бразильскихъ кариджо. Если случайно отделялась деревянная чаша отъ своей глиняной обложки, то оставалась глиняная посуда. При изслѣдованіи старинной гончарной фабрики краснокожихъ на Кахокіи, впадающемъ ниже Санть-Луи въ Миссисипи, Карль Рау открылъ недоделанную посуду, а именно: корзину изъ тростника или ивовыхъ прутьевъ, которая внутри была вымазана глиною. Если посуда обжигалась, то огонь само собой истреблялъ вѣщнюю оболочку. На югѣ сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатовъ опять-таки на недодѣленныхъ посудахъ замѣчено было, что глиной вымазаны внутри не плетенія, а тыквенная кора³⁾). Гончарное искусство, следовательно, изобретено было въ Америке самостоительно, точно также какъ и въ Старомъ Свѣтѣ, въ неизвѣстномъ намъ культурномъ центре. Отсюда оно распространилось, но не до крайняго сѣверо-востока Азіи и не черезъ Беринговъ проливъ, а черезъ всю Африку, за единственнымъ исключениемъ области бушменовъ. То, что и европейцы до-исторического времени первоначально выстилали плетенія корзины глиною, можно видѣть на орнаментахъ посуды каменнаго вѣка; эти орнаменты, состоящіе изъ однихъ только рядовъ вдавленій ногтемъ, какъ будто бы должны были заменить плетеніе⁴⁾). Дѣло въ томъ, что если какой либо смѣльчакъ начиналъ лепить глину отъ руки, то его глиняная посуда могла быть отвергнутою, какъ поддѣльная, или же потому, что казалась худшей доброты, такъ какъ ей недоставало стаиннаго происхожденія; поэтому-то, онъ могъ позволить себѣ, для успокоенія мнимыхъ опасеній, подделать вдавленіе прутьевъ посредствомъ ногтя. Въ Южной Америке глиняной посудой обладаютъ даже ботокуды и вообще всѣ туземцы, за исключениемъ нѣсколькихъ ордъ въ Пампасахъ⁵⁾). Она является и у папуасцевъ, но ея неѣте, повторимъ еще разъ, у полинезійцевъ и австралійцевъ.

Для разрѣзанія мяса на большиe куски всѣ племена человѣческія употребляютъ извѣстныя рѣжущія орудія, при этомъ народы дикие отличаются обыкновенно ловкостью анатомовъ. Вилки, которыя, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, не существовали даже въ северной

¹⁾ Margry. *Les navigatins fran aises*. Paris 1867. p. 167.

²⁾ d'Avezac, *Voyage du Capitaine de Gonneville*. Paris 1869. p. 97.

³⁾ Rau, см. *Archiv f r Anthropologie*. B. 3. 1868. S. 24.

⁴⁾ Klemm, *Allg. Kulturgeschichte*. Lpzg. 1843. B. 1. S. 188.

⁵⁾ d'Orbigny, *L'Homme am ricain*. p. 98.

Европѣ еще несколько столѣтій тому назадъ¹), встречались лишь у зрелыхъ культурныхъ народовъ и, кроме того, еще у папуаскихъ островитянъ фиджийцевъ²). Праобразомъ ложки является раковина, которая и поныне еще исполняетъ такую службу на атлантическомъ побережье Марокко³). Въ области Бёлаго Нила негры-бари Едятъ свою мучную кашу деревянными ложками, а негры-китисъ речными раковинами⁴). Въ южной Африкѣ готтентоты изготавлили свои ложки изъ перламутра или изъ черепахи⁵), а у негровъ-банту художники вырезаютъ эти инструменты изъ дерева и украшаютъ ихъ фигурами животныхъ⁶). Наконецъ, у папуасцевъ Новой Гвинеи употребляются палочки для ёды на китайский манеръ и большія ложки⁷).

Относительно дикихъ туземцевъ Южной Америки Александръ ф. Гумбольдтъ замечаете, что, ограничиваясь подобногусеницамъ однобразною растительною пищею, они при переселеніи въ новыя мѣста съ трудомъ привыкаютъ къ новому способу питанія и въ большинстве случаевъ заболѣваютъ. Перемѣна временъ года въ умѣренныхъ поясахъ, продолжаетъ онъ, различнымъ образомъ возбуждаетъ человѣка и заставляетъ его пріучать себя къ перевариванию различныхъ веществъ, но въ то же время человѣкъ, благодаря этому, пріобрѣтаетъ большую свободу въ выборѣ жительства⁸). Въ виду этого вопросъ о приготовленіи пищевыхъ веществъ пріобрѣтаетъ большое значеніе для народовъ юга и мы съ удовольствіемъ принимаемъ свѣдѣнію, что на Тонгатабу, одномъ изъ острововъ Дружбы, изъ немногихъ питательныхъ растеній изобретены были все же 40 различныхъ кушаній, благодаря искусному разнообразію въ при-

¹⁾ Относительно употребленія вилокъ въ Европѣ многое остается еще темнымъ. Тутор (Urgeschichte. S. 22) считалъ себя въ правѣ утверждать, что во времена Рюисброка вилки уже были (1253) въ употребленіи какъ на западѣ, такъ и у монголовъ. Противъ этого ф. Шерцеръ (Weltindustrien. Stuttgart 1880. S. 172) приводить, что королева Елизавета англійская *ла безъ вилокъ и что противъ входившаго въ Англіи при Яковѣ I обычая употребленія вилокъ боролись даже съ церковной каѳедры, какъ противъ безбожія. Въ соотвѣтствіе съ этимъ и на европейскомъ материкѣ въ продолженіе всѣхъ среднихъ вѣковъ пища подносилась ко рту одними только пальцами, хотя за столомъ знатныхъ пользовались вилками при разрѣзаніи (Alwin Schultz, Das hofische Leben im Mittelalter. Leipzig 1879. B. 1. S. 318. f.).

²⁾ Williams, Fiji. V. 1. p. 212.

³⁾ Rohlfs, Erster Aufenthalt in Marokko. Bremen 1873. S. 75.

⁴⁾ v. Harniers Reise am oberen Nil. S. 49.

⁵⁾ Kolbe, Beschreibung des Vorgebirges der Guten Hoffnung. Nürnberg 1719. S. 456.

⁶⁾ Casalis, Les Bassoutos. S. 147.

⁷⁾ Einsch, Neu-Guinea. Bremen 1865. S. 100. und Nieuw-Guinea, ethnographisch en natuurkundig onderzocht, uitgegeven door het kon. Institut voor taal-, land- en volkenkunde. Amsterdam 1862. Taf. V. fig. 2.

⁸⁾ Handschriften. B. 3. Eigene Gedanken. § 10. S. 30.

готовленіяхъ¹⁾). Послѣдующимъ наблюдателямъ слѣдовало бы всегда въ точности обозначать, солятъ ли жители свою пищу. Этого, напримѣръ, не дѣлаютъ ни австралійцы²⁾, ни папуасцы³⁾, точно также многіе малайскіе народы⁴⁾, а также бушмены и готтентоты⁵⁾, въ сѣверо-восточной Азіи айносы⁶⁾ и чукчи⁷⁾, эскимосы въ Гренландіи⁸⁾ и индейцы атлантическаго побережья Костарики⁹⁾. Въ негрскихъ государствахъ Судана нѣте каменной соли, но она привозится изъ Сахары караванами, а негры между Гамбію и Нигеромъ сбѣгутъ куски соли съ такою же жадностью, какъ наши дѣти сладости. О людяхъ богатыхъ говорять тамъ, что они Едятъ соль къ трапезе своей¹⁰⁾). Въ государствѣ Марутзе, по среднему Замбези, также лишь одни состоятельный пользуются солью¹¹⁾). Пока въ горномъ Суданѣ вымывалось и выкапывалось много золота, на рынке въ Тимбукту соль цѣнилась на вѣсъ золота¹²⁾). На рынке негрскаго города Вукари, невдалеке отъ лѣваго берега Бенуэ, землянистая соль и поныне еще служить мѣриломъ ценности¹³⁾.. У негровъ-фанъ на Огове за соль, между прочимъ, покупаютъ и женъ¹⁴⁾). Миссіонеръ Цуккелли описываетъ, какъ на побережье Конго туземцы выпариваютъ морскую воду, но мы не уверены въ томъ, быть ли тамъ этотъ способъ добыванія соли въ употребленіи уже до поселенія португальцевъ¹⁵⁾). Въ Южной Америкѣ прибрежныя племена Бразиліи усвоили себѣ это новое вкусовое вещество лишь по примеру европейцевъ и быстро поняли цѣну его. Патагонцы поѣдають много соли, которую они добываютъ безъ труда изъ естественныхъ соляныхъ прудовъ своей родины¹⁶⁾). Но, уже въ эпоху открытая, у прибрежныхъ жителей Карибскаго залива соль кирпичами, въ томъ видѣ, какъ она добывается изъ естественныхъ солонцовъ на полу-

¹⁾ Quatrefages, Rapport. p. 390.

²⁾ Waitz (Gerland), Anthropologie. B. VI. S. 726.

³⁾ Einsch, Neu-Guinea. S. 69. 81. 100. Powell, Unter den Kannibalen auf Neu-Britannien. S. 57. 153.

⁴⁾ Waitz, Anthropologie. B. V. S. 129.

⁵⁾ Kolbe 1. c. S. 491.

⁶⁾ Archiv fur Anthropologie. B. X. 1878. S. 440.

⁷⁾ Nordenskiold, Die Umsegelung Asiens und Europas. B. 2. S. 112.

⁸⁾ Bessels, Amerikanische Nordpol-Expedition. S. 358.

⁹⁾ Wagner u. Scherzer, Die Republik Kostarika. Leipzig. 1857. S. 558.

¹⁰⁾ Mungo Park, Beisen ins Innere Afrikas. Berlin 1799. S. 250.

¹¹⁾ Holub, Sieben Jahre in SÃ¼dafrika. Wien 1880. B. 2. S. 343.

¹²⁾ Soetbeer, Edelmetall-Produktion: ErgÃ¤nzungsheft zu Petermanns Mitteilungen. Gotha 1879. S. 43 f.

¹³⁾ Elegel Mitteilungen der Geogr. Gesellschaft in Hamburg. 1878—79. Hamburg 1880. S. 316.

¹⁴⁾ Lenz, Skizzen aus Westafrika. S. 81.

¹⁵⁾ Zucchelli, Relazioni del viaggio e missione di Congo. Venezia 1712. XIII, 15. p. 136.

¹⁶⁾ Musters, Unter den Patagoniern, S. 186. . , -

островъ Арая, замѣняла въ обиходе деньги¹⁾). На Ориноко богатая селитрою зола растеній должна была заменять соль²⁾), точно такъ же, какъ и поныне еще въ нѣкоторыхъ частяхъ Африки, такъ, во внутреннихъ частяхъ Огове³⁾ и на Конго⁴⁾). Шарльвуа специальномъ указываетъ на то, что посещенные имъ алгонкины и ирокезскіе народы не имѣли обыкновенія солить свою пищу⁵⁾). Съ другой стороны индейцы юга соединенныхъ штатовъ Северной Америки во времена исполненныхъ приключение воинственныхъ цоходовъ Де-Сотоса снабжались солью изъ местности Каясь при посредствѣ мѣстныхъ купцовъ⁶⁾).

¹⁾ Petrus Martyr, *De orbe novo. dec. I. cap. 8.*

²⁾ Gumilla. *El Orinoco ilustrado. I, cap. 20. p. 209.*

³⁾ Lenz 1. c S. 86.

⁴⁾ Stanley, a. a. O. B. 2. S. 193, 202, 348.

⁵⁾ Nouvelle Prance. V. 3. p. 364.

⁶⁾ Ran. Archiv fur Anthropologie. B. V. 1872. S. 8.

III.

Одежда и жилище.

Всюду где только европейцам приходилось на вновь открываемых побережьях сталкиваться съ населеніемъ, лишеннымъ одежды, они тотчасъ же готовы были пріурочить его къ наизнѣшней ступени человѣческаго развитія. Прикрытие голаго тѣла является, однако же, не только въ глазахъ высококультурныхъ народовъ первымъ шагомъ къ тому, чтобы подняться изъ такъ называемой дикости. Миссионеръ Вильямъ разсказываетъ объ одномъ шаманѣ или жреце на Сомосомо, следовательно, о фиджийскомъ островитянинѣ, который довольствовался, подобно своимъ соотечественникамъ, однимъ мази, т. е. скучнымъ бедреннымъ фартукомъ, но при описаніи ново-каледонцевъ и ихъ идоловъ съ презрѣніемъ воскликнуль: «у нихъ не есть мази, а хотятъ иметь боговъ!» Но чѣмъ ближе мы, благодаря основательнымъ изслѣдованіямъ, знакомимся съ чуждыми обычаями, тѣмъ чаще оказывается, что обнаженность и нравственность отнюдь не исключаютъ другъ друга, и прежде всего, что стыдливость у разныхъ народовъ требуетъ прикрытая совершенно различныхъ частей тѣла. Если бы благочестивый мусульманинъ изъ Ферганы присутствовалъ на нашихъ балахъ и видѣлъ оголенность нашихъ женъ и дочерей и полуобъятая при легкихъ танцахъ, онъ сталъ бы про себя лишь удивляться долготерпѣнію Аллаха, не ниспославшаго уже давно на это грѣховое и безстыдное племя потоковъ горящей серы. Но все же на Востоке закрываніе женъ не было обязательнымъ до появленія пророка. Въ королевскомъ гаремѣ въ Маскате графиня Паулина Ностицъ привела въ смущеніе княжескихъ дамъ, подойдя къ нимъ безъ проволочной маски. Тамъ даже мать не видѣть своей дочери съ непокрытымъ лицомъ послѣ достиженія ею двѣнадцатилѣтнаго возраста; въ то же время прозрачныя одежды даютъ возможность

ясно различить и тело, и члены его¹⁾). Женщины, застигнутые врасплохъ мужчинами въ Базрѣ на Ефратѣ или въ баняхъ въ Константинополѣ, прикрывали, какъ сообщаетъ достопочтенный Карстенъ Нибуръ, лишь свое лицо²⁾). Точно также въ Египте женщины феллаховъ безъ смущенія обнажаются передъ мужчинами, лишь бы лица ихъ оставались прикрытыми³⁾). «Аравитянка, не стѣсняясь, покажеть ступню, ногу, грудь», говоритъ Георгъ Эберсъ, «тогда какъ обнаженіе затылка считается еще болѣе неприличнымъ, чѣмъ обнаженіе лица, которое всякая порядочная женщина тщательно скрываете»⁴⁾). Такіе же взгляды господствовали въ древнихъ христіанскихъ общинахъ, ибо апостолъ велить женщинамъ при молитвѣ покрывать волосы главы⁵⁾). Страннымъ образомъ и готтентотскія женщины носять на головѣ всегда платокъ въ видѣ чепчика, причемъ иныхъ ничѣмъ нельзя заставить снять его⁶⁾). Когда же, напротивъ того, Карль Земперъ въ веселой компаніи пелаузскихъ островитянокъ, шутки ради надѣлъ одной изъ нихъ на голову свою шляпу, она съ негодованіемъ сбросила ее, вскочила съ мѣста и прочла чужеземцу строгую нотацію по поводу того, что онъ, хотя уже достаточно долго живеть въ стране, все еще не знаетъ того, «какъ страшно неприлично для туземцевъ прикрывать голову»; словами «для туземцевъ» она доказала, что считаете эту столь строго соблюдаемый ею обычай обязательнымъ только для своихъ- земляковъ, но отнюдь не для европейцевъ, напримѣръ⁷⁾). У народовъ малайской расы етыдливость предъявляетъ опять-таки другія требованія. Путешественникъ Ягоръ рассказывалъ автору, что когда онъ на одномъ изъ Филиппинскихъ острововъ Самаръ срисовывалъ маленькую голую дѣвочку, ея мать, ругаясь, прибѣжала и заставила ребенка надѣть рубашку, хотя, по нашимъ понятіямъ о приличіяхъ, эта рубашка могла бы отсутствовать отлично⁸⁾). Однако же, она, въ соотвѣтствии съ обычаемъ страны, прикрывала самое необходимое, а именно пупокъ. У обитателей Самоаскихъ острововъ также считается верхомъ срама, если покажется это мѣсто тѣла⁹⁾). Въ Китае считается большою наглостью, если женщина покажетъ мужчине свою искусственно обозображенную ногу; неловкимъ считается даже говорить о ней,

¹⁾ Heifers Beisen in Vorderasien und Indien. B. 2. S. 10—13.

²⁾ Reisebeschreibung nach Arabien. Kopenhagen 1774. B. 1. S. 165.

³⁾ Waitz, Anthropologie. B. 1. S. 359.

⁴⁾ Durch Gosen zum Sinai. Leipzig 1873. S. 45.

⁵⁾ 1. Коринѳианамъ 11, 5—6.

⁶⁾ Pritsch, Eingeborene Sudafrikas. S. 311.

⁷⁾ Semper, Die Palau-Inseln im Stillen Ozean. Leipzig 1873. S. 97.

⁸⁾ Смотри изображеніе этого малютки въ Jagors Reisen in den Philippinen. S. 192.

⁹⁾ Waitz, Anthropologie. B. I. S. 359.

а на скромныхъ картинахъ она всегда остается скрытою подъ одеждою). Точно также лангобардскія женщины считали себя смертельно оскорблennыми, если мужчины видѣли ихъ ноги до колѣнь). Къ этимъ страннымъ скачкамъ чувства стыдливости прибавляется еще то противорѣчие, что мы требуемъ обнаженія головы, какъ выраженія почтительности. Такъ мы снимаемъ шляпу на улицѣ для поклона, въ церкви, вообще въ каждомъ закрытомъ помѣщеніи. Британскіе чиновники въ Индіи требуютъ съ своей стороны, чтобы каждый туземецъ, къ какой бы кастѣ онъ не принадлежалъ, вступая въ ихъ рабочую комнату, снималъ бы предварительно башмаки.

Итакъ, свычаи и обычаи рѣшаютъ, что позволительно и что зазорно, и лишь когда установится известное воззрѣніе, данное нарушение его начинаетъ считаться проступкомъ. Не зашевелилось еще чувство стыдливости, а следовательно господствуете обнаженность обоихъ половъ, у австралійцевъ, андаманцевъ, у нѣкоторыхъ племенъ на Бѣломъ Нилѣ, у грубыхъ негровъ Судана, у бушменовъ, точно такъ же какъ у нѣкоторыхъ племенъ Даяковъ въ глубине Борнео ³⁾). Къ этому же списку принадлежать и гуанчи или древние обитатели Канарскихъ острововъ, по крайней мѣре островъ Гомера и Пальма ⁴⁾). Совершенно обнаженными являются въ описаніяхъ первыхъ испанскихъ открывателей жители острововъ Баама, Малыхъ Антилль и нѣкоторыя прибрежныя племена нынешней Венесуэлы и Гвіаны, которые зачастую, хотя и ошибочно, обозначаются, какъ карибы. Во времена Эшвеге и Марціуса число голыхъ бразильянцевъ, какъ напр.: пури, патахо, кэродао было гораздо больше, чѣмъ теперь, когда одни только ботокуды не приняли еще одежды ⁵⁾.

Совершенно ошибочнымъ было бы предполагать, что чувство стыдливости проявляется у женского пола раньше, чѣмъ у мужскаго, ибо не незначительно число тѣхъ племенъ, у которыхъ одѣваются одни только мужчины. Въ области Ориноко миссіонеры уверяли А. ф. Гумбольдта ⁶⁾), что женщины проявляютъ гораздо менѣе стыдливости, чѣмъ мужчины. У негровъ-оббо, къ северо-востоку отъ истока Нила изъ озера Альберта, одежда женщинъ состоять изъ пучка листвы, тогда какъ мужчины носятъ

¹⁾ Stricker, Archiv fur Anthropologie. B. IV. 1870. S. 243.

²⁾ Chron. Salerait. cap. 76 (Monumenta Germaniae historica. B. 5. S. 505)
) Bock, Unter den Kannibalen. S. 208.

³⁾ Kunstmann, Afrika vor den Entdeckungen der Portugiesen.' S. 46
и современомъ одѣяніемъ короадосовъ см. Burmeister, Reise nach Brasilien.
Berlin 1853. S. 246.

⁴⁾ A. Humboldt, Reisen in den Aequinoktialgegenden. Stuttgart 1860.
B. 3. b. 95.

передникъ изъ шкуры¹⁾). Въ интересномъ негрскомъ государстве монбуттовъ на Уэлле мужчины прикрываются одеждой изъ древесной коры, доходящей отъ груди до коленъ; жены ихъ, напротивъ того, прикрѣпляютъ къ бедренному поясу лишь кусокъ бананового листа величиною съ руку²⁾). Чрезвычайную строгость относительно скромности одежды соблюдали при дворѣ Мтезы, короля Уганды, какъ это видѣлъ Спикъ. Но если и были неосновательны опасенія друга его Руманика, что ему и Гранту воспретятъ входъ въ страну въ виду того, что они оба носили лишь штаны, а не длинныя ниспадающія одѣянія, какъ арабы, то все же впослѣдствіи оказалось, что король подвергалъ смертной казни всякаго, кто въ его присутствіи оставлялъ свои ноги неприкрытыми, хотя бы на вершокъ; въ то же время ему должны были прислуживать совершенно обнаженные женщины³⁾). Арабскій путешественникъ Ибнъ Батута уверяетъ, что къ королю царства мандинговъ Мелли женщины, хотя бы онѣ были даже принцессами, могли приближаться лишь будучи обнаженными⁴⁾). Въ южной Африкѣ королева негровъ-бilonда приняла Ливингтона въ совершенно обнаженномъ видѣ и такими же являлись при празднествахъ женщины сосѣднихъ негровъ-киссама⁵⁾). У племенъ полуодѣтыхъ одѣяніе налагается лишь съ наступленіемъ половой зрѣлости; исключеніемъ, требующимъ къ тому же еще подтвержденія, является то, что австралійки обнажаются лишь послѣ брака⁶⁾.

Свѣтлокожіе народы чувствуютъ гораздо живѣе темныхъ потребность въ прикрытии. Африканцы прекрасно сознаютъ превосходство своего темнаго цвѣта кожи⁷⁾). Намъ помнится, что мы читали у Адольфа Бастаана, что при совмѣстномъ купаніи съ смуглыми азіатами его белая кожа показалась ему чѣмъ-то болѣзненнымъ и умаляющимъ красоту. Точно также выражается Мальцанъ: «обнаженность всегда подходитъ къ темной кожѣ, тогда какъ у свѣтлокожихъ людей она мнѣ всегда казалось противной»⁸⁾). Въ томъ же родѣ Ягоръ описываетъ намъ своего возницу въ Сингапорѣ, чернаго клинга, съ индійского берега Коромандель, вся одежда которого состояла лишь изъ тюрбана и бедренного платка; при этомъ путешественникъ многозначительно прибавляетъ: «онъ не производилъ неприличнаго впечатлѣнія, такъ какъ темная окраска почти

¹⁾ Baker. Albert Nyanza. B. 1. S. 273.

²⁾ Schweinfurth, Im Herzen von Afrika. B. 2. S. 110.

³⁾ Speke, Entdeckungen der Nilquellen. B. 1. S. 262, 283 f, 293.

⁴⁾ Voyages d'Ibn Batoutah. Paris 1858. v. 4. p. 418.

⁵⁾ Livingstone, Missionsreisen. B. 1. S. 315. Hamilton, Journ. of the Anthropol. Institute. v. I. p. 189.

⁶⁾ Dumont d'Urville, Voyage de l'Astrolabe. Paris 1830. v. 1. p. 471.

⁷⁾ Дарвинъ, Происхожденіе человѣка. т. 2, стр. 385 и слѣд.

⁸⁾ Globus. B. 21. 1872. S. 26.

что уничтожает впечатлѣніе оголенности¹). У большинства индѣйцевъ Америки одежда заменяется разрисовкою кожи. Гдѣ этотъ обычай существуетъ, тамъ пробуждается чувство стыдливости у мужчинъ иженщинъ, если ихъ застаютъ нераскрашенными. А. ф. Гумбольдтъ, которому мы обязаны этимъ замѣчаніемъ, прибавляетъ, что на Ориноко величайшую бѣдноту выражаютъ словами: «этотъ человѣкъ такъ бѣденъ, что даже на половину не можетъ окрасить своего тѣла»²). Другою замѣною одежды является татуировка, которую производятъ либо путемъ подкожного вспрыскиванія окрашивающихъ веществъ, либо же вызывая рельефные рисунки на тѣлѣ искусственными рубцами. Что татуировка действительно въ сильной степени умаляетъ впечатлѣніе оголенности, признается всѣми, кому случалось видѣть вполне татуированного альбанца. На островахъ Южнаго моря татуировка служить не только для украшенія, она имѣеть и религиозное значеніе, гдѣ простирается на прикрытия части тѣла и гдѣ втравленные рисунки представляютъ символическія изображенія божествъ.

Что одежда часто носится лишь украшенія ради или въ защиту отъ холода, можно видѣть на хорошо прикрытыхъ маори Новой Зеландіи, которые и понятая не имѣютъ о стыдливости³). Тоже касается японцевъ, столь далеко ушедшихъ впередь; совместное купанье обоихъ половъ въ закрытыхъ помѣщеніяхъ⁴) и подъ открытымъ небомъ воспрещено у нихъ лишь въ последнее время администрацией. Эскимосы, прикрывающіе въ зимнюю пору все тѣло, за исключениемъ лица, мѣхомъ, въ своихъ подземныхъ обиталищахъ снимаютъ съ себя совершенно всю одежду, какъ это столь характерно описываете Кэнъ; равнымъ образомъ поведете жены эскимоса Ганса на кораблѣ путешественника-изслѣдователя Гееса явно свидетельствуете, что ей чуждъ быть всякой стыдь. Но, судя по приключеніямъ Винклера⁵), даже христіанское, вполнѣ свѣдущее въ жизни населеніе Исландіи не достигло еще того познанія, которое библейскіе прародители человечества (кн. Быт. 3, 7) пріобрѣли уже въ Эдемѣ.

Этотъ рядъ фактовъ долженъ быть бы вполнѣ оградить насъ отъ того, чтобы мы не стали оценивать нравственность какого либо народа только по его потребности закрывать свое тѣло. Но если, какъ мы указали, цѣломудріе и нравственность совершенно независимы отъ недостатка или легкой возбудимости половой стыдливости, то пробужденіе последней все таки обозначаетъ извест-

¹) Reiseskizzen. Berlin 1866. S. 14.

²) Reisen in den Aequinoktialgegenden. B. 3. S. 92.

³) Waitz, Anthropologie. B. I. S. 357.

⁴) Heine, Japan. B. 2. S. 34.

⁵) Island. S. 107—111.

ный подъемъ у каждой народности. Прежде чѣмъ какой либо человѣкъ напаль на мысль прикрыться, онъ долженъ быть отличать красивое отъ некрасиваго. Одеждою мы обязаны, следовательно, древнейшимъ эстетическимъ движеніямъ человѣческаго рода, и поскольку поклоненіе прекрасному действуете на насъ облагораживающимъ образомъ, эти движения способствовали воспитанно человѣка. Наоборотъ, съ' упадкомъ строгихъ нравовъ въ древнемъ Римѣ проявилось пренебрежете къ правиламъ приличия. Потребность одѣваться пробуждается лишь съ сознаниемъ высшаго достоинства и свидѣтельствуете намъ о стремлении усилить преграду между человѣкомъ и животнымъ. Не только тщеславіе побуждаетъ насъ скрывать отъ взоровъ хотя бы напр. исчезающія съ возрастомъ прелести юности, но еще гораздо ранее пробуждается желаніе набросить покровъ на всѣ тѣ, такъ сказать, неваслуженные униженія, которыя намъ приходится претерпевать въ домашней жизни нашего животнаго тѣла, желаніе казаться предъ другими столь же чистыми и достойными лицезрѣнія, какъ лилии, выражаясь языккомъ евангелія. Несомненно, что несмотря на всѣ вышеупомянутыя странности чувства стыдливости, большая часть народовъ всегда въ точности знала, что болѣе всего нуждается въ покровахъ. Какъ легко было оскорбить въ древней Лидіи женщину, достаточно известно изъ разсказа Геродота о супруге Кандавла¹⁾. а художникъ Катлинъ²⁾ съуваженіемъ разсказываетъ, какъ старательно ограждалась стыдливость женского пола у мандановъ въ Сѣверной Америкѣ. У полупапуасскихъ обитателей Пелаузскихъ острововъ женщины пользуются безусловнымъ правомъ побить мужчину, проникшаго въ мѣста ихъ купанья, наложить на него денежную пеню или, если это возможно выполнить, убить его на мѣстѣ³⁾.

Существованіе одежды мы можемъ прослѣдить до такъ называемой эпохи сѣвернаго оленя въ Европѣ, такъ какъ въ пещерахъ Перигора найдены были костяные иглы (см. стр. 36); подобная же находка была сдѣлана въ культурномъ слоѣ у источника Шуссены и свидѣтельствуетъ намъ, что обитатели Швабіи умѣли шить уже въ ледниковый періодъ (см. стр. 39). Въ обоихъ случаяхъ найдены были желваки краснаго сурика, указывавши въ то же время на окрашиваніе кожи.

Выборъ материала одѣянія всегда находится въ зависимости отъ способа пропитанія племени. У охотниковъ и пастуховъ поэтому употребляются шкуры убитыхъ животныхъ. Поучительно, однако, также и то, что въ мѣстностяхъ, далеко отстоящихъ

¹⁾ Lib. I. cap. 8—12.

²⁾ Die Indianer Nordamerikas. S. 70.

³⁾ Die Palauiinseln. S. 68.

другъ оть друга, изобретательность человека наталкивалась на , однѣ и тѣ же средства. Простѣйшій способъ прикрыться состоить, какъ мы уже выше показали, въ томъ, чтобы засунуть не сколько листьевъ или пучекъ листвы за бедренный поясъ. Къ подобнымъ поясамъ въ другихъ местахъ, какъ это дѣлаютъ папуасскія женщины на Новой Гвинеѣ или на Пелаузскихъ островахъ, нанизывается тростникъ или болотныя травы. Но такъ какъ въ последнемъ случае необходимъ быть бы слишкомъ частый обмѣнъ, то травяные стебли заменены были лыковыми веревками или кожаными ремнями; такимъ образомъ возникъ женскій баҳромистый поясъ у племенъ могавовъ и ихъ сосѣдей на сѣверо-американскомъ Колорадо, у островитянъ Фиджи въ Южномъ морѣ, где онъ называется лику, точно также у ново-каledonцевъ¹⁾ и, наконецъ, въ южной Африкѣ у кафровъ²⁾. Исключительно полинезійцамъ принадлежитъ тапа, какъ известно, ни что иное, какъ мягко выколоченная кора бумажной шелковицы (*Broussonetia papyrifera*). Тамъ, где проявлялась утонченность и начинали шевелиться высшія потребности, благодаря плетенію корзинъ и рогожъ, тамъ приходили къ ткаческому искусству. Когда полинезійские маори двинулись въ Новую Зеландію, они принесли съ собою изъ своей родины уже всѣ тайны изготавленія рогожъ; Въ своемъ новомъ обиталище они нашли въ лиственныхъ розеткахъ новозеландского льна (*Phormium tenax*) превосходное волокнистое вещество и сами дошли до искусства изготавленія и выработки известного сорта полотна. Применимость хлопка познана была какъ въ Старомъ, такъ и въ Новомъ Свѣтѣ, ибо обитатели Америки дошли путемъ собственного размышленія, а не по чьимъ либо чужимъ указаніямъ до того, чтобы свивать изъ своихъ отечественныхъ произведеній нити и превращать ихъ въ ткани. Въ древнемъ Египтѣ произросталь хлопокъ и также перерабатывался въ ткани³⁾. Предпочтете, отдаваемое полотну, однако, совершенно оттеснило его на задній планъ. Даже въ Сиріи мы встрѣчаемъ хлопокъ уже въ древнѣйшія времена. Если немецкое слово *Cattup* (ситець) прежде всего должно быть произведено отъ англійскаго *cotton*, то последнее опять таки происходит отъ *keton*, чтб съ незначительными вокальными отклоненіями на всѣхъ семитическихъ языкахъ обозначаетъ хлопокъ, а на новоарабскомъ звучить еще какъ *kitn*⁴⁾. Бумажныя ткани, следовательно, а не полотна привозились финикійскими мореплавателями въ греческія гавани подъ именами *kitonet* или *ketonet*, а отъ этого-то слова произошли

¹⁾ Сравн. Knoblauch, Ausland. 1866. S. 447.

²⁾ См. зулускія дѣвушки у Pritsch. Eingeborene Siidafrikas. S. 24.

³⁾ Ebers, Durch Gosen zum Sinai. S. 478.

⁴⁾ Brandes, Antike Namen der Baumwolle. V. Jahresbericht des Vereins f. Erdkunde in Leipzig. 1866. S. 103, 110, 116.

и потому слова какъ *χιτων* или *χιθών*. Слово, обозначающее лёнъ, первоначально является въ греческомъ и латинскомъ еще колеблющимся, а затѣмъ проходить съ малыми отклоненіями отъ своей латинской формы черезъ языки баскскіе, кельтскіе и германскіе¹⁾; оно распространилось, повидимому, съ юго-востока Европы въ сѣверную и западную Европу. Но если веретено встречается уже въ датскихъ раковинныхъ остаткахъ и ткацкій станокъ стоять уже на швейцарскихъ свайныхъ постройкахъ²⁾, то ясно, что искусство пряденія и тканья относится еще къ тѣмъ временамъ, которые не даютъ возможности рѣшить, какой народъ или какое племя могло быть первымъ изобрѣтателемъ его. Конопля во всякомъ случаѣ культурное приобрѣтеніе, за которое намъ приходится благодарить такъ называемые варварскіе народы. Уже у южнорусскихъ скиѳовъ Геродотъ³⁾ встрѣтилъ воздѣлываніе конопли.

Рубашка, шляпа, чепчикъ, башмаки, сюртукъ и штаны (*Hemd*, *Hut*, *Haube*, *Schuh*, *Eock*, *Hosen*), какъ считаете себя въ праве увѣрять Адольфъ Бакмейстеръ, принадлежать къ древнейшимъ словамъ немецкаго языка⁴⁾. Замечательно, что штаны распространились первоначально съ сѣвера Европы по классическимъ берегамъ Средиземнаго моря, а затѣмъ по всему земному шару. Однакожъ, этотъ родъ одежды быть изобрѣтенъ въ различныхъ мѣстахъ. Всѣ северные азіаты носятъ и носили штаны, насколько это намъ известно и насколько мы въ праве предполагать. Если даже и предположить, что эскимосы принесли это нововведеніе съ собою изъ своей старой западной родины при переходѣ въ Америку, то мы тѣмъ не менѣе находимъ, что это одѣяніе распространено и среди такъ называемыхъ краснокожихъ. Американскіе туземцы имѣютъ некоторое преимущество передъ древними культурными народами и въ томъ, что они изготавляли уже прекрасную обувь и притомъ не сандаліи, а полусапожки или мокассины. Страннымъ образомъ, последними пользуются и патагонцы на крайнемъ ЮГѣ Нового Свѣта, тогда какъ эта обувь отсутствуетъ въ Средней Америкѣ и въ другихъ частяхъ Южной Америки. Римляне впервые увидали башмаки на варврахъ; точно также у древнихъ египтянъ изображенія божествъ остаются босоногими. Точно такъ же въ Вавилонѣ, где, судя по валообразной печати короля Уруха (2326 до Р.Х.), господствовала значительная роскошь въ одѣяніяхъ, башмаки и сандаліи⁵⁾ еще совершенно отсутствовали. Босоногіе народы встрѣ-

¹⁾ Hahn, *Kulturpflanzen u. Haustiere*. 2 A. Berlin 1874. S. 511.

²⁾ См. выше стр. 40, 41, а также Wilhelm Baer, *Der vorgeschichtliche Mensch*. Leipzig. 1874. S. 232.

³⁾ Lib. IV, сар. 74.

⁴⁾ Ausland. 1871. S. 604. *Hemd* (рубашка), вѣроятно, должно быть произведено отъ *ιμάτιον*.

⁵⁾ Rawlinson, *Great monarchies*. v. I. p. 105.

чаются и поныне всюду въ низшихъ широтахъ, тогда какъ тамъ, где остается лежать снѣгъ, где морозить или где, по крайней мѣрѣ, благодаря лучеиспусканию, почва сильно охлаждается, приходится уже рано заботиться о защите ногъ. Въ Африке отмечено употребленіе сандалій у негровъ - мандинго въ Мусардо¹⁾ и, какъ ни удивительно, даже у голыхъ негровъ-бари на Бѣломъ Нилѣ²⁾, у киссама въ Анголѣ³⁾, у кафровъ⁴⁾, также какъ у другихъ банту-негровъ и, наконецъ, у готтентотовъ⁵⁾.

Въ виду того, что весьма многія животныя, и притомъ даже животныя низшія, устраиваютъ себѣ искусственную защиту отъ непогоды и что не было найдено ни одного племени на землѣ безъ какого либо крова,—можно сказать, что первыя проявленія любви къ постройкамъ такъ же древни, какъ и нашъ родъ. Древнѣйшіе слѣды нашихъ предковъ встречены были въ пещерахъ, но отсюда нельзя еще вывести заключенія, чтобы подобныя естественные убѣжища, которые все-таки присущи только скалистымъ мѣстностямъ и притомъ преимущественно мѣловымъ горамъ, были наидревнѣйшими обиталищами человѣка или же дали толчокъ къ устройству первыхъ искусственныхъ убѣжищъ. Если бушмену при странствованіяхъ приходится покинуть свою пещеру и заночевать подъ открытымъ небомъ, онъ зарывается въ песокъ или же сплетаете себѣ въ лѣсной чащѣ кровь отъ непогоды изъ вѣтвей и сухихъ сучьевъ. Въ умеренное время года австралійцы защищаются отъ вѣтра ширмами изъ листвы, въ другое же время настилаютъ надъ конусообразной подставкой въ видѣ палатки оторванные отъ дерева куски коры въ 12 футовъ длины и 8 — 10 футовъ ширины⁶⁾. Подобною же лѣтнею палаткою, сшитою изъ березовой коры, довольствуются сибирскіе остыки⁷⁾, и нисколько не лучше ея, по описанію іезуита Шарльвуа, кровь многихъ охотничихъ племенъ Канады⁸⁾. На крайнемъ сѣверѣ Стараго и Нового Свѣта, за пределами лѣсовъ и даже тамъ, где древесные стволы не имѣютъ уже необходимой толщины, или, наконецъ, въ степяхъ, лишенныхъ деревесной растительности, стѣнки изъ коры заменяются шкурами животныхъ. Такъ, палатка изъ шкуръ встречается начиная съ Лапландіи⁹⁾ по всей Сибири до прерій Соеди-

¹⁾ Изъ Journey to Musardo Андерсона въ Mitteilungen der Wiener geogr. Gesellschaft. 1871. S. 363, 425.

²⁾ v. Harniers Reisen am oberen Nil. S. 37.

³⁾ Hamilton Journ. of the Anthropol. Institute. v. 1. p. 188.

⁴⁾ Pritsch. Eingeborene Sudafrikas. S. 60, 222.

⁵⁾ Kolbe, Vorgebirge der Guten Hoffnung. S. 479.

⁶⁾ Dumont d'Urville, Voyage de l'Astrolabe. v. I. p. 407. Атласъ и табл. 18.

⁷⁾ Паялась, въ указ. мѣст*. Т. 37 и 1, стр. 55.

⁸⁾ Nouvelle France. v. 3. p. 334

⁹⁾ См. изображенія дапдандскихъ лѣтовокъ у J. A. Frijs Globus. B. 23. 1873. S. 34.

ненныхъ Штатовъ, достигая 3 5° ш.¹⁾) Въ экваторіальной Южной Америке она исчезаетъ, съ тѣмъ, чтобы вновь появиться у патагонцевъ, которые покрываютъ остовъ изъ жердей сшитыми шкурами гуанако²⁾). Палатка изъ войлока, изобрѣтеніе урало-алтайскихъ народовъ, несомненно относится къ весьма древнимъ временамъ. Изъ нѣдръ Азіи она распространилась черезъ далекія пространства степей и пустынь восточного материка за Сахару и до лѣсныхъ областей средней Африки; но по дорогѣ она превратилась въ прохладную палатку изъ ткани и сдѣлалась достояніемъ архитектуры, благодаря арабскому стилю съ его куполами и тонкими стволами колоннъ, замѣняющихъ жерди палатки.

Въ тропическихъ лѣсныхъ чащахъ Америки бродячіе охотники защищаются отъ дождя косою крышею изъ пальмовыхъ вай или веслообразныхъ листьевъ, на подобіе черепицы наложенныхъ другъ на друга. Когда народы, наконецъ, дѣлаются осѣдлыми, они довольствуются прежде всего четырехъугольною или круглою основою изъ жердей, соединенныхъ плетнемъ или же кусками коры. Кровля съ фронтономъ или конусообразная, крытая листьями, пучками травы или снопами тростника, дополняетъ простую хижину. Зачастую цѣлые орды живутъ въ одномъ строеніи, въ которомъ каждой семье отведена келья, какъ въ монастыре. Дюмонъ д'Юрвиль описываетъ два такихъ строенія, вмѣщавшихъ 150 человѣкъ,—у арфаковъ въ Новой Гвинеѣ и подобныя же постройки встречаются тамъ на рѣкѣ Утанате³⁾). Спенсеръ С. Джонъ встрѣтилъ на Борнео строеніе даяковъ въ 534 фута длины⁴⁾). Подобныя же пристройки келій другъ къ другу встречаются также у остяковъ⁵⁾), но самыя обширныя деревянныя постройки этого рода служать обиталищами для гайдовъ острововъ королевы Шарлотты въ сѣверо-западной Америке и для колькильтовъ на Ванкувере, такъ какъ они представляютъ помѣщенія для 200—300, а въ проливѣ Нутка даже для 800 душъ⁶⁾). Не столь густо населенными, но все же достаточными для нѣсколькихъ семей являются описаныя Шарльвуа хижины изъ коры, принадлежащія индѣйцамъ на востоке нынѣшнихъ Соединенныхъ Штатовъ⁷⁾). Подобныя общественные зданія не отсутствуютъ даже въ Южной Америке. Уоллесъ встрѣтилъ ихъ на Уаупеси (Рио-Негро), у племени того же имени, длиною въ 115 и шириной въ 75 футовъ⁸⁾).

¹⁾ Mollhausen, Vom Mississippi nach der Sudsee S. 134.

²⁾ Musters, Journal of the Anthropol. Institute. v. I., p. 197.

³⁾ Finsch, Neu-Guinea. S. 60.

⁴⁾ Life in the Far East. v. I p. 7.

⁵⁾ Палласъ, въ ук. м. стр. 57.

⁶⁾ Waitz, Anthropologie. B. III. S. 332.

⁷⁾ Nouvelle France. v. 3. p. 334.

⁸⁾ v. Martius, Ethnographie. B. 1. S. 597.

Употребленіе глины для уплотненія плетеныхъ стѣнъ совершенно неизвестно въ Австраліи и въ Южномъ морѣ. Способъ строить высушенными на воздухе кирпичами или адобами является достояніемъ сухихъ высоте и низменностей Новой Мехики и Средней Америки, тогда какъ Средняя Африка въ свою очередь обладает глиняными хижинами со стенами изъ утоптанной глины, на которые затѣмъ насаживается соломенная крыша. Каменные постройки ограничивались вначале только самыми низменными задачами, такъ какъ сооруженіе вертикально стоящей стѣны изъ глыбъ представляло непреодолимыя трудности. Старинные храмы въ Средней Америке, такъ-же какъ въ Месопотаміи, состояли изъ лѣстничныхъ пирамидъ, а первыя попытки къ подобнымъ произведеніямъ искусства могли походить на простыя террасы или мораи на полинезійскихъ островахъ; своего высшаго совершенства достигли они въ гладкихъ пирамидахъ Египта. Въ сухихъ областяхъ, лишенныхъ лѣсовъ, жители впервые наведены были на мысль о сооруженіи каменныхъ стѣнъ, такъ какъ тамъ ранѣе всего пришлось подумать о томъ, чтобы замѣнить чѣмъ либо недостающія бревна. Поэтому-то строительное искусство Египта почти на 4000 лѣтъ древнѣ индійскаго, проявившагося впервые въ пещерныхъ храмахъ, своды которыхъ все еще подпиравались стволами желѣзного дерева; что касается свободно стоящихъ каменныхъ построекъ, то они, по изысканіямъ Фергюсона, стали возводиться лишь въ царствованіе короля Атоки, следовательно, къ серединѣ III столѣтія до Р. Х. Новою и трудною задачею для строителей являлась необходимость пробиванія стѣнъ для того, чтобы открыть доступъ воздуху, свету, да и самимъ обитателямъ. Задача эта разрешалась такимъ образомъ, что строительные камни выступали лѣстницѣю къ верху до тѣхъ поръ, пока края стѣнъ не сближались настолько, чтобы ихъ можно было заложить мостообразно поперекъ положеннымъ камнемъ; довольно ясно это можно видѣть на ложномъ сводчатомъ входѣ одного изъ каменныхъ домовъ острова Пасхи¹⁾). Въ пользу того, что искусство египтянъ и эллиновъ когда то стояло на подобной ступени, свидѣтельствуютъ врата храмовъ, которые на" порогѣ своеи шире чѣмъ у притолки, такъ какъ даже впослѣдствіи, когда каменщики уже давно выучились строить прямоугольные входы, строители все еще придерживались старины изъ привязанности къ ней или же въ виду художественныхъ симпатій. Подобнымъ же образомъ, а' именно выступающими вкладками кирпичей, выводились въ древней Вавилоніи наискось сходящіеся ложные своды или даже ложные стрельчатые своды²⁾). Эти робкія попытки освѣщаюте намъ всю

¹⁾ Geiseler, Die Oster-Insel. Berlin 1883. Таблица 11.

²⁾ Rawlinson, Great Monarchies. v. 1. p. 86, 329.

дѣнность изобрѣтенія самоподдерживающагося каменнаго свода. Въ древнемъ мірѣ ассирийцы, вероятно, первые взялись за этотъ способъ, тогда какъ римляне перешли отъ дверныхъ и оконныхъ сводовъ къ сооруженію сводчатыхъ и куполообразныхъ зданій. Но чтобы тутъ же оправдать это отклоненіе въ область исторіи искусства, мы напомнимъ, что эти факты важны для нась какъ пособіе при оцѣнкѣ степени духовнаго развитая американскихъ народностей. Каменные хижины и каменные могилы¹⁾ находятся на пунахъ или на плоскогорьяхъ между Кордильерами въ области инкоперуанской культуры. Но Гумбольдтъ срисовалъ близъ Ка-ямарки во дворцѣ Атахуалпы своды²⁾, а южнѣе въ Тіагуанако, равно какъ въ солнечномъ храме въ Куско Дежарденомъ и Іог. Як. ф. Чуди описываютя постройки со сводами и круглые своды³⁾. Немалой заслугой эскимосовъ является то, что они возводятъ входы въ свои хижины и самыя хижины въ виде сводчатыхъ каменныхъ туннелей⁴⁾. Соответственная идея могла явиться у нихъ раньше, чѣмъ у обитателей умѣренныхъ полосъ, такъ какъ имъ рано пришлось упражняться въ томъ, чтобы сооружать гроты въ снѣгу или же куполообразныя хижины изъ снѣжныхъ глыбъ⁵⁾.

¹⁾ Markham, Proceedings of the R. Geogr. Soc. v. 15. 1871. p. 371.

²⁾ Alexander v. Humboldt, Eine wissenschaftl. Biographie. Herausg. v. Bruhns-Leipz. 1872. B. 1. S. 381.

³⁾ v. Hellwald, Ausland. 1871. S. 956.

⁴⁾ Waitz, Anthropologie. B. III. S. 306.

⁵⁾ Описаніе употребляемыхъ ими приемовъ см. у Hall'я, Life with the Esquimaux. London 1865. p. 461.

IV.

В о о р у ж е н и е.

Если мы послѣдуетъ за какимъ либо стариннымъ испанскимъ, голландскимъ или англійскимъ путешѣственникомъ въ его плаваніяхъ по Южному морю, то мы неминуемо придемъ въ великое сомнѣніе, когда захотимъ придать видѣннымъ имъ островамъ настоящее ихъ имя на языке современаго землевѣденія. Если опредѣленія географическихъ широтъ и были верны до полуградуса, то въ опредѣленіи долготе ошибка можетъ оказаться въ двадцать разъ болѣе и намъ придется, поэтому, блуждать въ цѣломъ рѣ острововъ, къ тому же еще сплошь похожихъ другъ на друга, такъ какъ это либо только коралловыя постройки, либо же остовы болѣе молодыхъ или старыхъ вулкановъ. Задача наша была бы безнадежною, еслибы мы не могли установить географическихъ долготе по двумъ примѣтамъ. Дѣло въ томъ, что когда мореплаватель описываетъ намъ на пути своеемъ къ западу туземцевъ съ короною волосъ, то мы находимся, по крайней мѣрѣ, непосредственно у 180-го меридiana по Гриничу, ибо острова-двойни Гурне и Алофа крайніе восточные пункты, до которыхъ достигли папуасы, исключительную принадлежность которыхъ составляеть означенная примѣта. Если же мы читаемъ, что туземцы встретили на суши или на водѣ мореплавателей стрѣлами, то мы съ достоверностью можемъ заключить, что находимся уже вблизи Новой Гвинеи.

Полинезійскія племена Южнаго моря никогда не пускали въ ходъ противъ европейцевъ лука и стрѣль, какъ оружія; причина того, что они этого не дѣлали, какъ это ни странно звучить, въ концѣ концовъ, геологическая. Еслибы кто либо захотѣлъ объяснить это обстоятельство тѣмъ, что полинезійцы, подобно другимъ малайскимъ народамъ, незнакомы были съ этимъ оружіемъ для стрельбы, такъ какъ стрѣльба изъ лука, вообще, еще не была изобретена до того времени, когда они двинулись съ юго-востока Азіи на свои mestожительства въ Тихомъ океанѣ, то мы могли бы возразить,

что лукъ и стрѣлы известны, какъ игрушка для мальчиковъ, на ј Нукуфетау группы Эллисъ и еще далее на востокъ, даже на/ Тайти ¹). Малайскіе полинезійцы были, поэтому, знакомы съ этимъ оружіемъ для стрѣльбы уже тогда, когда приступили къ своимъ передвиженіямъ; оно вышло изъ употребленія лишь впослѣдствіи. То же повторяется относительно папуасцевъ, · въ главнѣйшей области которыхъ, Новой Гвинеѣ, мужчины . никогда не выпускаютъ изъ рукъ лука и стрѣль; это же оружіе встречается намъ, даже въ весьма совершенномъ видѣ, у саломонцевъ²). Съ другой стороны, этого оружія совершенно нѣтъ у близко родственныхъ имъ обитателей Новой Британіи, Новой Ирландіи и Новаго Ганновера ³), а въ Новой Кaledоніи оно введено было лишь весьма недавно для ловли рыбы ⁴). Напротивъ того, островитяне-Фиджійцы, племя, отличающееся, подобно папуасцамъ Новой Гвинеи, короною волосъ, хотя и принесли съ собою лукъ и стрѣлы на свои острова, но пользовались имъ только для того, чтобы метать зажигательные снаряды въ укрепленныя поселенія и чтобы стрелять летучихъ собакъ ⁵); точно также они предоставляли ихъ женщинамъ, чтобы тѣ, съ своей стороны, способствовали защите свайныхъ укреплений. Мужчины, напротивъ того, пользуются, какъ излюбленнымъ оружіемъ, палицею и копьями ⁶). Благодаря своимъ соединямъ на островной группѣ Фиджи, и тонганцы вновь познакомились съ лукомъ и стрѣлами ⁷).

Легко, однако, доказать, почему на островахъ Южнаго моря лукъ и стрелы были забыты ⁸). Пользованіе этимъ оружіемъ требуетъ большой ловкости и постояннаго упражненія. Гдѣ они въ ходу у дикарей, тамъ, какъ сообщаютъ путешественники, уже мальчики упражняются на дѣтскихъ снарядахъ въ стрѣльбѣ. Къ тому же въ рукахъ виртуоза, лукъ на охотѣ болѣе умѣстенъ, чѣмъ наше огнестрѣльное оружіе, такъ какъ онъ умерщвляетъ безшумно. Стрела, которая пролетѣла мимо, не обращаетъ на себя вниманія, поэтому стрѣлокъ можетъ выпустить два-три снаряда, не спугнувъ дичи. Нечего, поэтому, удивляться тому, что путешественникъ Марку (Marcou) встрѣтился въ Новой Мехикѣ бѣлыхъ охотниковъ, испанскаго происхожденія, которые отступились отъ своихъ ружей, а вместо

¹) Waiz, Anthropologie. B. V. S. 131.

²) Schmeltz und Krause. Die ethnographisch-anthropolog. Abteilung des Museum Godeffroy. S. 105—111.

³) Strauch Zeitschrift f. Ethnologie. 1877. S. 54, 86, 96. 100.

⁴) Meinicke, Die Inseln des stillen Ozeans. Lpz. 1875. B. 1. S. 227.

⁵) Schmeltz u. Krause 1. c S. 169.

⁶) Williams, Fiji and the Fijians. v. 1. p. 75.

⁷) Mariner. Tonga Islands. Edinburgh 1827. v. 1. p. 27.

⁸) Новоирландцамъ близъ порта Сульфура, напр., еще хорошо известно имя для лука и стрѣль (Strauch 1. c. S. 96).

нихъ взялись за индѣйское оружіе, которое имъ казалось болѣе соотвѣтствующимъ для охотничьяго промысла¹⁾. Дальнѣйшимъ подтвержденіемъ служить показаніе Рейнгольда Гензеля²⁾ относительно бразильскихъ корoadосовъ, которые отказывались переменить лукъ и стрелы на ружья, въ виду того, что послѣднія, по шуму при выстрѣлѣ, по своей тяжести и благодаря потере времени при заряженіи, а наконецъ и трудности полученія пороха и свинца, мало пригодны для охоты въ тропическихъ лѣсахъ; соответственно этому Финшъ³⁾ сообщаетъ, что у остыковъ и самойдовъ лукъ и стрелы потому не были вытеснены огнестрѣльнымъ оружіемъ, что выстрѣлъ послѣднихъ слишкомъ сильно спугиваетъ весь міръ маленькихъ лѣсныхъ зверей, а въ особенности и потому, что шкурки блокъ попадаютъ въ руки охотниковъ непорченными лишь при употребленіи обычныхъ у нихъ стрѣль съ широкимъ пуговчатымъ концомъ.

/ Но чтобы мастерски владѣть этимъ инструментомъ, необходимо на немъ непрестанно упражняться, а къ подобному упражнению среди народовъ дикихъ побуждаются лишь те, которые существуютъ охотничьимъ промысломъ. Первоначально вѣдь грубая орудія человѣка служили для всевозможныхъ цѣлей: охотникъ брался за свои метательные снаряды для того, чтобы отогнать врага, а каменный топоръ дикаря, которымъ срубалось дерево.. въ борьбе служилъ для того, чтобы расколоть противнику черепъ, Самымъ стариннымъ, истиннымъ и благороднѣйшимъ военнымъ оружіемъ является, поэтому, мечъ, ибо онъ никогда не применялся въ одно и то же время и для войны и для ремесла⁴⁾). Прибавимъ тутъ же, что изобрѣтеніе мечей не можетъ быть отнесено въ Европе ранѣе, чѣмъ къ бронзовому вѣку, тогда какъ мы впослѣдствіи познакомимся съ случаемъ, где мечи существовали и въ каменный вѣкъ.

/ Лукъ и стрѣлы должны всюду исчезнуть, где охота не является болѣе жизненнымъ промысломъ, или где, вообще, не можетъ быть охоты. Но какъ только мы двинемся на востокъ, на сѣверъ или на юго-востокъ отъ Новой Гвинеи, охота прекращается, такъ какъ на всѣхъ этихъ островахъ не сухопутныхъ млекопитающихъ, помимо летучихъ мышей, домашнихъ свиней, собакъ и крысъ. Не малое впечатлѣніе произвело, поэтому, несколько лѣтѣ тому назадъ открытие Гааста, что на южномъ островѣ Новой Зеландіи водится дикое млекопитающее, хотя, положимъ, опять-таки водное, а именно

¹⁾ Lartet and Christy, Reliquiae Aquitanicae. p. 52.

²⁾ Zeitschrift. f. Ethnologie, 1869. S. 131.

³⁾ Reise nach West-Sibirien. Berlin 1879. S. 522.

⁴⁾ Мечъ бронзоваго вѣка былъ, слѣдовательно, только колющімъ оружіемъ.

выдра. То, что на этихъ островахъ не можетъ быть своего *мира*¹ млекопитающихъ, объясняется весьма просто происхожденiemъ ихъ, ибо коралловые острова возникаютъ лишь тогда, когда полипы со своими известковыми вѣтями возводите на меляхъ валообразные рифы. Въ другихъ случаяхъ мы имѣемъ передъ собою вулканическія построенія, которые образовались первоначально подъ водою, а затѣмъ путемъ продолжающихся изверженій насыпаны были надъ уровнемъ моря. Всѣ эти острова никогда не находились, или, по крайней мѣрѣ, уже съ третичной эпохи не находятся въ соединеніи съ какимъ либо материкомъ, а это касается точно также и Новой Зеландіи; такимъ образомъ всѣ млекопитающія, которые не могутъ ни летать, ни плавать, не въ состояніи были достигнуть этихъ острововъ. Исчезновеніе лука и стрѣль находится, следовательно, въ связи съ геологическимъ происхожденiemъ этихъ острововъ.

Что именно здѣсь-то намъ и слѣдуете искать истинную и конечную причину этого, намъ подтверждается на другомъ мѣстѣ. Въ Вестъ-Индіи мы имѣли дѣло не съ маленькими и узкими коралловыми постройками, а напротивъ того, съ объемистыми телами въ родѣ Кубы, Гаити, Ямайки и Порторико. Однако же, и на этихъ болѣе просторныхъ островахъ, за исключеніемъ Кубы, отсутствовали всѣ болыпія сухопутныя животныя, такъ какъ во времена прибытія испанцевъ здѣсь, вообще, было лишь пять видовъ маленькихъ грызуновъ, изъ которыхъ наибольшій былъ ростомъ немногого болѣе крысы. Эти острова, остатки болѣшихъ земельныхъ пространствъ, должны были потерять свою связь съ ближайшимъ материкомъ, следовательно съ Южною Америкою, уже съ наступленіемъ третичной эпохи. Северная же Америка лежала еще далѣе отъ нихъ, такъ какъ полуостровъ Флорида представляется еще совершенно молодымъ, недоконченнымъ твореніемъ коралловъ. Въ виду того, что на этихъ островахъ не могло быть охоты, жители ихъ не пользовались лукомъ и стрѣлами, хотя всѣ племена столь близкаго имъ материка употребляли это оружіе. Въ дополненіе къ сказанному необходимо, однако, прибавить, что на Антиллахъ, а именно на восточномъ берегу Гаити, на восточной половине Порторико, такъ же какъ на «островахъ на вѣтрѣ», обитали народы, мастерскиправлявшіеся съ этимъ оружіемъ¹). Однако же, это были недавніе пришельцы, а именно карибы. Опытные въ морскомъ дѣлѣ болѣе чѣмъ какое либо другое племя Америки, они напали на безобидныхъ обитателей Антильскихъ острововъ, перебили мужчинъ, а женшинъ взяли въ плѣнъ; оттого у нихъ и выработались отдельные языки для мужчинъ и для женшинъ²).

1) Peschel, Zeitalter der Entdeckungen. Stuttgart u. Augsburg 1858. S. 217

2) Возможно объяснить отдѣльный женскій языкъ и инымъ путемъ. У Кафровъ мужчина и женщина говорять на разныхъ языкахъ, такъ какъ женщина

Карибы, однако, двинулись съ материка, где они жили охотничимъ промысломъ; отсюда и объясняется, что, разсЕявшись по Антильскимъ островамъ, они не совсЕмъ еще оставили лукъ и стрѣлы.

Другимъ своеобразнымъ оружіемъ является духовая трубка, встречающаяся у малайскихъ племенъ на Борнео, точно такъ же какъ и на азіатскомъ материкѣ у лаотцевъ на Меконгѣ и у папуасскихъ сакай и семангъ на полуострове Малаккѣ¹). Отъ малайцевъ же могли ее перенять папуасцы на Новой Гвинеѣ²) и сакалавы Мадагаскара, где ее встрЕтилъ - Гильдебрандтъ³). Однако же, духовая трубка изобретена была не только въ юго-восточной Азіи,— мы встрЕчаемъ ее и у индЕйцевъ области Амазонской рѣки, которые не промахиваются на разстояніи 250 футовъ⁴); точно также она встречается у индЕйцевъ Колумбіи. Въ сравненіи съ другимъ оружіемъ духовая трубка имЕеть преимущество орудія, заряжающагося съ казенной части, такъ что опытною рукою можно выпустить изъ нея по несколько выстрѣловъ въ минуту. Небольшіе узкие дротики ея еще легче стрЕль скрываются отъ взоровъ того, для кого они предназначены, и стрѣлокъ можетъ такъ долго выпускать изъ засады своей снаряды, пока одинъ изъ нихъ не попадеть. Такъ какъ сила полета снарядовъ обусловливается мускулами грудной клЕтки, то сила удара ихъ весьма незначительна. Чтобы дротикъ дѣйствовалъ смертоносно, необходимо, поэтому, смазывать его ядомъ. ЗдЕсь, следовательно, является оружіемъ самъ ядъ, а дротикъ лишь носителемъ его. На малайскихъ островахъ и на Малаккѣ съ этою цЕлью частью применяется ипо или молоко дерева упа (*Antiaris toxicaria*), къ которому иногда еще прибавляютъ видъ *Strychnos* или змЕйный ядъ⁵). Одинъ изъ новѣйшихъ путешественниковъ⁶) описываете намъ, какъ даяки пунанъ въ юго-восточной части Борнео такъ удачно отравляютъ стрелы своихъ духовыхъ трубокъ кашкою, содержаю никотинъ изъ табачнаго соку ихъ трубокъ, что пораженные ими птицы и даже болѣшія охотничьи животныя уми-

не имѣть права вымолвить слова, которое встр*чалось бы въ имени какого либо родственника мужскаго пола по мужу. Maclean, *Kafir Laws and Customs*. p. 95.

¹⁾ Mouhot, *Travels in Indo-China, Cambodja and Laos*. London 1864. v. 2 p. 144. Jagor, *Singapore, Malacca, Java*. Berlin 1866. S. 107. Latham, *Varieties of man*. London 1850. p. 136.

²⁾ Waitz (Gerland), *Anthropologie*. B. VI. S. 599.

³⁾ Zeitschrift f. Erdkunde. B. 15. Berlin 1880. S. 101. Относительно дальн*йшаго распространенія бамбуковой духовой трубки, по крайней мѣрѣ въ рукахъ мальчиковъ, въ глубин* и на восточномъ берегу Мадагаскара сравни-
Sibree, *Madagaskar*. Lpz. 1881. S. 83 f.

⁴⁾ v. Martius, *Ethnographie*. S. 660.

⁵⁾ Ausland. 1883. S. 648.

⁶⁾ Bock. *Unter den Kannibalen auf Borneo*. S. 82 f.

раютъ въ несколько секундъ въ судорогахъ, несмотря на почти незамѣтное пораненіе; однако же, мясо ихъ, если вырезать пораненое мѣсто, можно есть безъ всякаго вреда. Спенсеръ С. Джонъ разсказываетъ, что англичане потеряли въ 1859 году въ стычке съ даяками-кановитъ на Борнео 30 человѣкъ отъ маленькихъ, едавшихъ замѣтныхъ ранъ¹⁾, нанесенныхъ ядовитыми дротиками, а лейтенантъ Креспини видѣлъ, какъ одинъ изъ туземцевъ Борнео, раненный такимъ образомъ въ икры и въ плечо спустя, два часа умеръ²⁾. Подобнымъ же образомъ действовала ядовитая мазь, которую употребляли воинственные и кровожадные обитатели побережья Кариабскаго залива. По описаніямъ старинныхъ испанскихъ мореплавателей, смерть наступала довольно поздно, часто лишь по истеченіи 24 часовъ, сопровождаемая припадками бѣшенства и мученіями. Они утверждаютъ, что для этого яда употреблялось молоко дерева маншинель (*Hippomane Mancinella*) съ примѣсью змѣинаго яда³⁾; но все то, что они сообщаютъ объ этомъ, весьма темно и сомнительно. Индѣйцы коломбійскаго чока добываютъ, какъ говорятъ, ядъ для своихъ духовыхъ трубокъ изъ известной породы лягушекъ, поджаривая ихъ на огнѣ⁴⁾.

Болѣе подробныя свѣдѣнія мы имѣемъ относительно самаго страшнаго яда, а именно относительно ураги, -куаре или вураги индѣйцевъ въ области рѣки Амазонки⁵⁾ и въ Гвіянѣ. Ни Лакондаменъ, ни Спиксъ, ни Марціусъ не видѣли, какъ изготавляется этотъ ядъ для стрѣль; лишь А. ф. Гумбольдте проникъ на Ориноко въ лабораторію изготавителя яда и привезъ въ Европу образчики куаре. Но при приготовленіи мази присутствовалъ впервые Роберте Шомбургъ въ Пирарадѣ⁶⁾. Ураги, какъ онъ называетъ его, выва-

¹⁾ Far East, v. 1. p. 46.

²⁾ Proceedings of the R. Geogr. Soc. v. 16. 1872. p. 173 и далѣе.

³⁾ Oviedo, Historia general y natural de las Indias. lib. XXVII, cap. 3.

⁴⁾ Bastian, Kulturländer des alten Amerika. B. 1. S. 255.

⁵⁾ На рѣкѣ Амазонкѣ страшный ядъ этотъ изготавляется племенами, которые обитаютъ въ области сѣверо-западныхъ истоковъ Амазонки между Ріо-Негро и Япура (Bates, The Naturalist on the Amazonas. 2. ed. p. 370). Индѣйцы области рѣки Напб достаютъ ураги отъ текуновъ и употребляютъ на обратный путь въ челнахъ не менѣе трехъ мѣсяцевъ; положимъ этотъ ядъ цѣнится на родинѣ ихъ на вѣсъ серебра (Orton, The Andes and the Amazon. London 1870. p. 197). Наиболѣе сильное ураги изготавляютъ индѣйцы макузи въ южной части Британской Гвіаны, такъ какъ у нихъ *Strychnos toxifera* растеть, говорятъ, лучше всего. Ураги расходится отъ нихъ путемъ обмѣна далеко къ племенамъ Амазонки, Ріо-Негро и Ориноко, которыхъ прибывають съ этой цѣлью цѣльми караванами къ канукскимъ горамъ племени макузи (Richard Schomburgk, On the Urari. Adelaide 1879. p. 5). По Крево, ядъ добываютъ изъ трехъ другихъ видовъ *Strychnos* въ трехъ различныхъ мѣстностяхъ области Ориноко и сѣверной области Амазонки (Bulletin de la soci t  de g ogr. Paris 1880. p. 407, сравни и карту).

⁶⁾ Richard Schomburgk, Reisen in Guyana. Lpz. 1874. B. 1. S. 100.

ривалось изъ растительныхъ веществъ, но настоящимъ носителемъ яда является кора и древесина известныхъ стрихиновыхъ ліанъ. При малѣйшемъ пораненіи смерть у маленькихъ теплокровныхъ животныхъ наступаетъ мгновенно, но и большія начинаютъ шататься и падаютъ; Гумбольдтъ уверяете даже, что землеѣды отомаки умерщвляютъ противника, вдавливая ему отравленный ноготь большаго пальца¹⁾. Пробы ураги въ новѣйшее время неоднократно подвергались анализу и применялись къ физиологическимъ опытамъ²⁾. Оказалось, что ядъ отнюдь не всегда содержитъ стрихинъ и действуетъ лишь, когда онъ можетъ смѣшаться съ кровью. Тогда прежде всего теряется влияніе нервной силы при произвольныхъ движеніяхъ мускуловъ, подъ конецъ прекращается деятельность легкихъ и сердца, и смерть наступаетъ совершенно безболезненно подъ влияніемъ наивысшей степени утомленія, подобно тому, какъ постепенно прекращаются качанія маятника, если часы не были вновь заведены. Если ядъ свѣжъ, то даже такія большія животныя, какъ тапиры, сваливаются, пройдя несколько шаговъ.

Въ Африке также весьма распространено отравленіе метательныхъ снарядовъ. По сообщеніямъ португальскихъ путешественниковъ-открывателей, сенегамбскіе юлофы, такъ-же какъ и негры Ріо-Гранде, отравляли свои стрѣлы³⁾. Такъ поступали негры-мандинго еще во времена Мунго Парка⁴⁾ и то же дѣлаютъ еще и по настоящее время, по словамъ Веньямина Андерсона, мандинго въ Мусардо⁵⁾, затѣмъ другіе негры въ нижнемъ теченіи Бенуе⁶⁾. Въ области Бѣлаго Нила негровъ-моро (или мору)⁷⁾, такъ же какъ негровъ-бари (и тѣ и другіе подъ 5° сѣв. шир.) обвиняютъ въ томъ, что они смазываютъ стрѣлы змѣинымъ или растительнымъ ядомъ⁸⁾. Изготовленіе яда для стрѣль у послѣднихъ секретъ нѣсколькихъ старыхъ женщинъ; по словамъ Марно⁹⁾, ядъ получается, главнымъ образомъ, изъ молочного сока эйфорбій. Бонго въ области Нила Газелей и негры на Голубомъ Нилѣ выше Фасоглу отравляютъ свои стрѣлы также сокомъ эйфорбій¹⁰⁾. Въ южной Африке употребляютъ

¹⁾ Ansichten der Natur. 3. Aufl. B. 1. S. 247.

²⁾ Revue des deux mondes, Paris 1864. v. 53 p. 164. Schomburgk. On the Urari. S. 12—17.

³⁾ Peschel. Zeitalter der Entdeckungen, S. 77 f.

⁴⁾ Mungo Park, Reisen im Inneren von Afrika. Berlin 1799. S. 251.

⁵⁾ Globus. B. 20. 1871. S. 142.

⁶⁾ Flegel, Mitteilungen der afrikan. Gesellschaft in Deutschland. B. 3 1881. S. 142.

⁷⁾ Petherick, Central Africa. London 1869. p. 276.

⁸⁾ v. Harniers Reisen am oberen Nil.. S. 50.

⁹⁾ Beise in der egyptischen Aequatorial-Provinz. S. 112 f.

¹⁰⁾ Schweinfurth 1. c. B. 1. S. 328 f.

отравленныя стрѣлы вататару на юго-востокѣ отъ озера Викторіи¹⁾ и нѣкоторыя другія сосѣднія племена²⁾, негры фанъ³⁾, такъ же какъ различные негрскія племена по Конго⁴⁾, затѣмъ ватва въ области той же рѣки⁵⁾. Ваника на морскомъ берегу къ сѣверу отъ Занзибара варять, какъ разсказываютъ, свой ядъ для стрѣль не менѣе какъ изъ одиннадцати различныхъ видовъ растеній⁶⁾. О южныхъ сосѣдяхъ ихъ, народахъ кимбуnda въ Бигё, Ладиславъ Мадьяръ⁷⁾ разсказываетъ, что они отравляютъ острія копій. Ливингстонъ сообщаетъ объ одномъ ядѣ, по имени комби, который изготавляется обитателями Шире изъ одного вида *strophanthus*'а и о другой мази для стрѣль, которая употребляется у озера Ньянса, наконецъ о томъ, что бушмены пустыни Калагари добываютъ для своихъ метательныхъ снарядовъ ядъ подъ именемъ нга изъ внутренностей одной маленькой гусеницы⁸⁾. По Феоѳилу Гану эти племена, напротивъ того, изготавляютъ ядъ для охотничихъ стрѣль изъ луковицы *Haemanthus toxicarius*'а, а для военныхъ оружій изъ ядовитыхъ железъ змѣй и сока одного вида молочайниковыхъ, *Euphorbia candelabrum*⁹⁾. Во время пребыванія Кольбе у готтентотовъ, они также смазывали свои стрѣлы ядомъ очковой змѣи¹⁰⁾. Плиній обозначаетъ какъ отравителей стрѣль арабскихъ морскихъ разбойниковъ въ африканской области троглодитовъ, следовательно, на южной части побережья Чернаго моря; къ нимъ мы присоединимъ, полноты ради, еще одно азіатское племя, а именно бутіа въ гималайскомъ Бутанѣ¹¹⁾.

Если мы сопоставимъ местожительства всѣхъ названныхъ народовъ, то окажется, что всѣ они лежать между тропиками или, по крайней мѣрѣ, въ субтропическихъ поясахъ. Северная Америка почти что свободна отъ этого преступленія, которое по Морицу Вагнеру не переходитъ будто бы северо-западной части Южной Америки¹²⁾. Действительно, намъ известно до сихъ порь только два исключенія, а именно, что этими запретными оружіемъ пользуются сересы или серисы Калифорнскаго залива¹³⁾, а затѣмъ индейцы

¹⁾ Stanley 1. c. B. 1. S. 275.

²⁾ Denhardt Peterm. Mitt. 1881. S. 142 f.

³⁾ Lenz 1. c. S. 83.

⁴⁾ Cameron 1. c. B. 2. S. 9. Stanley 1. c. B. 2. S. 192, 199.

⁵⁾ Stanley 1. e. B. 2. S. 190.

⁶⁾ Botanisches Zentralblatt. B. 10. S. 209. Kassel 1882.

⁷⁾ Reisen. B. 1, S. 358.

⁸⁾ Livingstone, Zambesi. S. 466. f. Изображеніе куколки насѣкомаго см. у Wood'a, Natural History of man. v. 1. p. 286.

⁹⁾ Hahn, Globus. B. 18. S. 100. 1878. Fritsch, Eingeborene Sudafrikas. S. 431

¹⁰⁾ Beschreibung des Vorgebirges der Guten Hoffnung. S. 532.

¹¹⁾ v. Schlagintweit, Indien u. Hochasien. B. 2. S. 143.

¹²⁾ Naturwissenschaftliche Reisen. Stuttgart. 1869, S. 314.

¹³⁾ Waitz, Anthropologie der Naturvolker. B. IV. S. 223.

пай-ута въ Невадѣ отравляютъ свои охотничы стрѣлы разложившуюся кровью изъ сердца лани или антилопы¹⁾, точно также папуасцы Новыхъ Гебридъ²⁾ и группы принца Торкского³⁾ съ этою цѣлью примѣняютъ трупный ядъ человѣческаго тѣла. Относительно Южной Америки мы уже упомянули о примѣненіи духовой трубки; напомнимъ здѣсь еще, что и чикиты Парагвая смазывали свои метательные снаряды такимъ убийственнымъ ядомъ, что если только показывалась кровь, то даже самое ничтожное пораненіе могло повлечь за собою смерть черезъ несколько часовъ; есть указанія и на то, что нѣкоторыя индѣйскія племена въ Гранъ-Чако съ Северной Аргентиной смазываютъ изготовленныя имъ изъ твердаго дерева острія своихъ тростниковыхъ стрѣль менѣе действительнымъ ядомъ⁴⁾; наконецъ, упоминаютъ и объ отравленныхъ копьяхъ арауканцевъ въ южномъ Чили⁵⁾.

Ошибочно было бы, какъ видно уже изъ сказанного, пріурочить употребленіе этихъ смертоносныхъ орудій исключительно къ жаркимъ или теплымъ полосамъ земли. Китайскіе писатели упоминаютъ о существованіи отравленнаго оружія у одного тунгусскаго племени въ третьемъ столѣтіи по Рождеству Христовому, а у монголовъ въ пятомъ⁶⁾). Айносы употребляютъ еще въ настоящее время корень борца (*Aconitum Napellus*) для отравы деревянныхъ стрѣль, которыми они убиваютъ медведя и оленя⁷⁾; такъ-же поступали ительмы Камчатки во времена Штеллера⁸⁾, и даже обитатели Алеутскихъ острововъ знали и употребляли ядъ для стрѣль⁹⁾). Въ прежнее время, какъ разсказываетъ Эліанъ¹⁰⁾, съ Северо-индійскія племена убивали среднеазіатскихъ яковъ отравленными стрѣлами.

Мы наталкиваемся на эти неблагородныя орудія убийства даже на почве классической древности. Гораций упоминаете о нихъ въ одной изъ прославленныхъ одь своихъ¹¹⁾, Овидій обвиняетъ въ этомъ преступленіи понтийскія народности, жившія вблизи его мѣста ссылки¹²⁾). Пліній записалъ противоядія для отравленныхъ ранъ и

¹⁾ По отчету, присланному Walter'омъ Hoffmann'омъ изъ Вашингтона въ Zeitschrift f. Ethnologie 1880. Verhandlungen. S. 91.

²⁾ Eckardt, Verhandl. des Vereins f. naturw. Unterhaltung. zu Hamburg. B. 4. Hamburg 1879. S. 18.

³⁾ Powell, Unter den Kannibalen auf Neu-Britannien, S. 51.

⁴⁾ Wien, Zeitschrift f. Ethnologie. 1881. Verhandlungen S. 170.

⁵⁾ Treutler, Funfzehn Jahre in Sud-America. Lpz. 1882. B. 2. S. 2.

⁶⁾ Alex. Castrén, Ethnologische Vorlesungen. S. 26 f.

⁷⁾ Eein, Japan. B. 1. S. 204.

⁸⁾ Steller, Kamtschatka. S. 236.

⁹⁾ Waitz, Anthropologie. B. III. S. 316.

¹⁰⁾ De natura animalium, ed. Hercher. lib. XVI, cap. 11.

¹¹⁾ Lib. I. cap. 22.

¹²⁾ Tristium lib. III. Eleg. X. v. 62.

при этомъ бросить взглѣдъ въ мрачныя глубины человѣческой природы, указывая, что человѣкъ стремился къ тому, чтобы придать острю желѣза еще и дѣйствіе ужаленія змѣи¹⁾). По слухамъ, принимавшимся въ древности съ довѣріемъ, галльские кельты при случаѣ не пренебрегали этимъ средствомъ²⁾; имъ же пользовались еще испанскіе арабы въ гранадскую войну 1484 года³⁾). Вѣдь упоминаетъ же даже древнее народное право Баваріи, которое не могло быть записано ранѣе 7 столѣтія, равно какъ салическій законъ франковъ о пораненіи отравленною стрѣлою, какъ о преступкѣ, за который полагается известное наказаніе⁴⁾.

Такимъ образомъ мы видимъ, что этотъ обычай распространень по всѣмъ областямъ земли, за единственнымъ исключениемъ Австралии и полинезійскихъ острововъ, где нѣть лука и стрѣль. Мы останавливаемся на этомъ предметѣ, который былъ впервые нами⁵⁾ изслѣдованъ, долѣе обыкновенного потому, что борьба противъ этого преступленія является въ то же время однимъ изъ рѣдкихъ примѣровъ того, что руководящую нитью человека могутъ служить не только общественные инстинкты, но и стремленіе къ усовершенствованію этихъ инстинктовъ; грубое чувство самосохраненія, конечно, допустило бы и употребленіе отравленнаго оружія. Что люди начали стыдиться такого оружія и считать его несовмѣстимымъ со своимъ достоинствомъ, мы видимъ изъ одного мѣста у Гомера. Дѣло въ томъ, что Одиссей желаетъ купить у Илоса въ Эфире смертельный ядъ для стрѣль, но толькъ отказываетъ ему въ немъ изъ боязни передъ вѣчными богами⁶⁾). Причина, приведенная для этого отказа, даетъ намъ возможность догадываться, отчего мы встрѣчаемъ отравленное оружіе въ настоящее время только еще подъ тропиками или вблизи нихъ: именно тамъ-то и живутъ грубыя племена, которыя не заботятся еще о гнѣвѣ вѣчныхъ боговъ.

Другой метательный снарядъ, пращъ, могъ быть изобрѣтенъ, конечно, только тамъ, где существуютъ камни. Но камни встречаются не повсюду. Какъ только Амазонка и великие притоки ея выступаютъ изъ области отроговъ Кордильеръ, они протекаютъ по низменности, плоской какъ доска, съ почти незамѣтнымъ паденіемъ; здѣсь уже нѣте гальки, такъ какъ перегной покрываетъ здѣсь тонко измельченную глину на глубину сажени⁷⁾.

¹⁾ Hist. nat. lib. XX. cap. 81. lib. XVIII, cap. 1.

²⁾ Strabo, Geogr. lib. IV. cap. 4. § 6.

³⁾ Hernando de Pulgar, Crónica. Valencia 1780. P. III. cap. 33

⁴⁾ Monumenta German. histor. Leges. v. 3. p. 293. Nr. 21. Lex salica, tit. 17, 2.

⁵⁾ Ausland. 1870. S. 432 f.

⁶⁾ Odyss. I. 259 f. Эфири слѣдуетъ искать либо въ Эпирѣ*, либо па одномъ изъ острововъ Арголійскаго залива.

⁷⁾ Röppig, Chile, Peru u. d. Amazonenstrom. B. 2. S. 340.

Если-бы мы могли представить себѣ, что вся твердь земная походитъ на эти южно-американскія равнины, то человечество никогда бы не могло подняться до каменнаго вѣка, а должно было бы удовольствоваться деревомъ и рогомъ. Точно также мы можемъ сказать уже впередъ, что въ амазонской лѣсной области пращъ самъ по себѣ непримѣнимъ. Мы не находимъ праща въ Сѣверной Америкѣ; исключеніе составляютъ эскимосы. Весьма распространено онъ, напротивъ того, на островахъ Южнаго моря; такъ, пращемъ пользуются на Маріанахъ¹⁾, на Каролинахъ²⁾, на Таити и на Гавайскихъ островахъ³⁾). Точно также пользуются ими папуаскіе обитатели Новой Британіи⁴⁾, Новой Ирландіи⁵⁾, группы Фиджи и Новой Каледоніи⁶⁾). На этихъ островахъ пращъ служилъ въ то же время житеискимъ цѣлямъ, такъ какъ ударами камней сбивались кокосовые орѣхи съ пальмъ. Менѣе ясно, почему именно гуанчи или вымершіе обитатели Канарскихъ острововъ пользовались этимъ оружиемъ; быть можетъ, они принесли его съ собою изъ своей прежней сѣверо-африканской родины на архипелагъ. Лучшіе метальщики классической древности также происходили съ группы острововъ, а именно съ Балеарь⁷⁾). Въ Судане и въ южной Африке пращъ либо никогда не встречается, либо же составляетъ рѣдкость; тѣмъ чаше онъ среди народовъ библейской исторіи. Между евреями славою пользовались метальщики колѣна Вениамина, которые сражались правою и лѣвою рукою и ни на волосъ не промахивались⁸⁾. Вѣдь основалась же царская династія въ Гудѣ, благодаря удачному удару камнемъ, направленному въ великана филистимлянина. Каменистыя пастбища, которыя встречаются въ Палестине повсюду, такъ сказать, прямо вызывали къ упражненіямъ въ метанії; тѣмъ болѣе, что всѣ пастушескіе народы опытны въ метанії, практикуемомъ ими какъ для защиты скота, такъ и для наказанія собаки или разсѣявшихся особей стада. Адольфъ ф. Вреде присутствовалъ при настоящихъ упражненіяхъ въ стрѣльбѣ въ цѣль и въ метанії камней у бедуиновъ арабскаго Гадрамаута⁹⁾). Национальнымъ и любимымъ орудіемъ пращъ сдѣлался въ Южной Америкѣ. Если низменности къ востоку отъ Андъ, будучи покрыты лѣсомъ, видять лишь охотничыи племена, всюду пользующіяся

¹⁾ Waitz, Anthropologie. B. V. 2. Abt. S. 130.

²⁾ Meinicke, Die Inseln des stillen Ozeans. Lpz. 1876. B. 2. S. 382. Schmeltz u. Krause 1. c S. 322, 371.

³⁾ Zimmeumann, Reise um die Welt mit Kapt. Cook. Mannheim 1781. S. 75.

⁴⁾ Powell, 1. c S. 78 f., 141 ff.

⁵⁾ Strauch Zeitschrift f. Ethnologie. 1877. S. 96.

⁶⁾ Knoblauch, Ausland 1866. S. 466.

⁷⁾ Strabo, Geogr. lib. III. cap. 5. § 1.

⁸⁾ Судей 20, 15 и сл*д.

⁹⁾ v. Wredes, Reisen in Hadhramaut. Braunschweig 1870. S. 195.

лукомъ, то пращъ мы встрѣчаемъ, какъ оружіе на охотѣ и на войне, въ государстве инковъ или сыновей солнца, у культурныхъ народовъ, у кичуа и аймара, на лишенной лѣсовъ Пунѣ или на плоскогоріи между Кордильерами. Въ Андахъ Южной Америки пращемъ пользуются всѣ народы къ югу до мыса Горнъ, где обитатели Огненной земли употребляютъ его при охотѣ на гуанако. Съ племенами Андовъ состоять въ антропологическомъ родстве патагонцы. У нихъ метанію и пращъ достигли высшаго совершенства. Камни, употребляемые ими, округлены, они привязываются къ ремню и закидываются надъ головою. Такимъ образомъ произошелъ арканъ съ ядромъ или боласъ¹⁾). Впослѣствіи сталъ применяться арканъ безъ всякихъ камня и еще по настоящее время гаучосы, или пастухи смешанной крови, бросаютъ свое лассо съ такимъ мастерствомъ, что предпочитаютъ его въ случае борьбы съ врагомъ даже огнестрельному оружію²⁾; такое же лассо, хотя и применяемое только для ловли сѣверныхъ оленей, мы встрѣчаемъ у остяковъ и самоѣдовъ³⁾). Въ древнемъ Египтѣ на смерту праща явился также арканъ съ ядромъ для метанія, ибо на охотничихъ сценахъ, сохранившихся на памятникахъ, мы видимъ фараонскаго охотника, который накидываете арканъ съ ядромъ на заднія ноги буйвола⁴⁾). Нечего опасаться, конечно, чтобы кто нибудь вывелъ изъ этого смѣлого заключеніе, что патагонцы происходятъ отъ древнихъ египтянъ, или что египтяне могли быть занесены съ финикійского флота, который во времена фараона Неку объѣхалъ Африку, въ Южную Америку. Напротивъ того, мы наталкиваемся здѣсь на одинъ изъ безчисленныхъ примѣровъ того, что одни и Тѣ же орудія были изобретаемы народами, далеко отстоящими другъ отъ друга и совершенно чуждыми другъ другу.

Если мы до сихъ порь сопоставляли лишь технику оружія со свойствами географическихъ областей, то намъ приходится теперь обратиться къ болѣе серьезнѣй стороне предмета. Подобно тому, какъ сравнительная анатомія возвела въ научную истину латинскую пословицу, что по когтямъ можно признать льва, такъ и народовѣдѣніе по оружію съ большою достоверностью можетъ выводить заключенія о культурной ступени народа. Предварительное условіе всякаго высшаго общественнаго состоянія есть уплотненіе народонаселенія въ данномъ мѣстѣ, такъ какъ таковое дѣлаетъ возмож-

¹⁾ Относительно распространенія боласа у народовъ кичуа въ Перу сравн. Markham, Proceed. of the Royal Geogr. Soc. v. 15. 1871. p. 371.

²⁾ v. Tschudi, Reisen in Sudamerika. B. 4. S. 287. О томъ, что союзныя войска употребляли его въ войнѣ противъ парагвайцевъ см. Ausland 1870. S. 320 и. v. Versen, Reisen in Amerika und der sudamerikanische Krieg. Breslau 1872. S. 119.

³⁾ Finsch. Reise nach West-Sibirien, S. 475.

⁴⁾ Wilkinson, Ancient Egyptians. v. 3. p. 15. j

нымъ раздѣленіе труда. По числу душъ и пространству, которое занимали въ 1825 году краснокожіе Соединенныхъ Штатовъ, вы-считано было, что охотничимъ племенамъ необходимо для ихъ существованія по $1\frac{3}{4}$ англ. кв. мили на душу, тогда какъ на соответственной же полосе земли, а именно въ Бельгіи, жило по 320 душъ на одну англ. кв. милю¹⁾).

Высокая степень плотности населенія мыслима лишь при цвѣ-
тущемъ земледѣліи. Но земледѣлецъ не можетъ употреблять оружія,
которое требуетъ постоянного упражненія и исключительной лов-
коести. Чтобы обезопасить себя отъ действующихъ на далекое разстоя-
ніе снарядовъ охотничихъ племенъ, онъ скоро станетъ защищать
свое тѣло, прикрывая его ватою, какъ это дѣлалось въ древней
Америке и дѣлается еще и теперь панцирными всадниками Су-
дана²⁾, или же кожею, или металломъ. Затѣмъ, онъ откажется отъ
борьбы въ разсыпную, которая конечно весьма соответствуетъ охот-
ничимъ обычаямъ, и сомкнется въ строй. Въ Америке мы видимъ,
что это нововведеніе: вошло въ обычай у всѣхъ культурныхъ
народовъ. Мехиканцы и юкатеки обладали не только оружіемъ
для отраженія, но употребляли и мечи каменнаго вѣка, вырезанные
изъ дерева и снабженные желобкомъ, въ который кусками вкла-
дывалось лезвіе изъ острыхъ осколковъ обсидіана. Какъ сильно
отстали бы, вообще, всѣ племена нагуатль Средней Америки въ своей
культурѣ, еслибы они не нашли среди лавы своихъ вулкановъ обси-
діана или ицлы; это минералъ, который при каждомъ удачномъ
ударѣ молотомъ распадается, можно сказать, на цѣлый рядъ ножей,
столь острыхъ, что испанцы, еще долгое время послѣ завоеванія,
брились у туземныхъ брадобрѣевъ осколками обсидіана! У инко-
перуанцевъ мы встрѣчаемъ деревянные шлемы, набитые ватою
кафтаны, медные мечи, боевые топоры, копья, дротики³⁾ и, нако-
нецъ, знамена; послѣднія представляютъ, конечно, лучшее доказа-
тельство въ пользу существовавшаго уже тогда тактическаго строя.

На переходы отъ одного состоянія къ другому требовалось,
конечно, много времени. Пастушеские народы не сразу поки-
даютъ оружіе охотника, а лишь постепенно. Въ троянскую войну
сталкивались народы, пребывавшіе на половину въ земледѣль-
ческомъ, на половину въ скотоводческомъ быту. Въ рядахъ
ахейцевъ мы встрѣчаемъ, поэтому, только двухъ-трехъ виртуо-
зовъ, которые употребляютъ лукъ и стрелы, а въ «Одиссѣї» хи-
тряя Пенелопа вызываетъ своихъ жениховъ на состязаніе въ
стрѣльбе, причемъ оказывается, что никто изъ нихъ не умѣеть
обращаться съ оружіемъ, ставшимъ уже старомоднымъ. Подобные

¹⁾ Lubbock, Prehistoric Times. 2 ed. p. 582 и дал*е.

²⁾ Nachtigal, Sahara u. Sudan. B. I. S. 583 f.

³⁾ Prescott, Conquest of Peru. v. 1. p. 72 и дал*е.

переходы наблюдаются теперь въ Африкѣ. У всѣхъ скотоводческихъ народовъ Бѣлаго Нила мы встрѣчаемъ палицы, пики и щиты, такъ у шиллуковъ и нуеровъ¹), или, если еще практикуется охота, лукъ и стрелы, такъ у негровъ кичъ, джуръ, моро и нямъ-нямъ²). Какъ исключеніе, Георгъ Швейнфуртъ встрѣтился у интересной народности монбутту на Уэлле щитъ и копье на ряду съ лукомъ и стрѣлами, но онъ специально прибавляетъ, что подобное соединеніе оружія является въ негрскихъ земляхъ странностью³). «Настоящіе кафры», говорите єеоѳилъ Ганъ⁴), «никогда не употребляютъ лука и стрѣль, но сражаются, разделенные на легіоны въ 600—1000 человѣкъ». Великій король зулусовъ Чака велѣлъ даже оставить тѣ 5 или 6 дротиковъ, которые составляли принадлежность старого вооруженія, а вместо нихъ ввелъ короткую пику, предназначенную для удара, равно какъ длинные щиты, подъ защитою которыхъ его воины устремлялись на непріятеля, нападая на него короткимъ оружіемъ. Готтентоты и бушмены принадлежать къ строго обособленной семье и сродни другъ другу. Готтентоты — пастухи, бушмены — охотники; готтентоты, за рѣдкими исключеніями, не пользуются уже болѣе лукомъ и стрелами, которые являются у бушменовъ единственнымъ оружіемъ. Кельты Галліи въ раннюю эпоху пользовались частью еще лукомъ⁵); предки германцевъ во времена Цезаря и Тацита уже не были стрѣлками изъ лука.

Въ противорѣчіе подобному толкованію можно было бы, помимо китайцевъ, сослаться на то, что мы находимъ безчисленные изображенія стрѣлковъ изъ лука на скульптурахъ Хорсабада, Ниневии и Вавилона. Ветхій Завѣтъ даетъ намъ подходящее объясненіе, почему эти почтенные культурные народы употребляли старинное охотничье оружіе. Побѣда, которую филистимляне одержали надъ королемъ Сауломъ, была приписана отряду ихъ стрѣлковъ, и Давидъ, хотя и считался лучшимъ метальщикомъ своего народа, все же, желая восполнить этотъ пробѣлъ, распорядился, чтобы дѣти Іуды вновь напрактиковались въ стрѣльбѣ изъ лука; съ того времени они уже не запускали болѣе этого искусства⁶). Въ войнахъ, которыя велись въ то время въ Западной Азіи, большую роль играли города. Но стѣны городовъ уже тогда обставлялись башнями, а для прикрытия работы по осаде или для штурмующихъ неизбежно слѣдовало имѣть снарядъ, бьющий на большое разстояніе, какъ, напр.,

⁴⁾ Petherick, Central Africa. v. 1. p. 98 и дал*е, 100, 120, 319.

²⁾ I. c. p. 194, 217, 248, 276, 280.

³⁾ Im Herzen v. Afrika. B. 2. S. 115.

⁴⁾ Globus. B. 20. 1871. S. 163—165.

⁵⁾ Strabo, Geogr. lib, IV. cap. 4, § 3.

⁶⁾ 2. Царей. 1. 18. 4. Царей. 9, 24.

стрѣлу. Вѣдь находимъ же мы даже въ военномъ строѣ римлянъ отрядъ стрѣлковъ, метальщиковъ камней, имѣвшихъ свои специальная задачи въ битвѣ; но въ то же время настоящимъ оружиемъ легіоновъ были только мечъ, копье для удара и дротикъ¹⁾). Не безъ намѣренія было нами выше упомянуто, что островитяне-фиджийцы все еще удержали лукъ и стрелы при осадѣ укрѣпленныхъ мѣсть и при защите свайныхъ укрѣплений. Однако-же во всѣхъ этихъ случаяхъ это оружие является уже не какъ охотничій снарядъ для стрельбы, а, напротивъ того, мы могли бы сказать,—какъ специальное оружие. Всѣ упомянутые старинные памятники изъ міра библейскихъ народовъ показываютъ намъ воиновъ въ известномъ распорядке. Раздѣленіе труда уже началось и война ведется либо обученными милиционерами, либо кастою, и притомъ не ремесленническимъ орудіемъ житейскаго промысла, а специализированнымъ оружиемъ. Но какъ только война становится дѣломъ методического обучения, такъ влияніе характера мѣстности на вооруженіе должно все болѣе и болѣе ослабевать, а у современныхъ культурныхъ народовъ едва ли еще можно говорить о немъ. Однако, и поныне еще никому не вздумается образовывать изъ населенія казацкихъ степей и венгерскихъ пушть специальныхъ стрѣлковъ, точно такъ же, какъ мы не видимъ въ обитателяхъ нашихъ горъ особенно благопріятнаго материала для легкой кавалеріи.

¹⁾ Mommsen, Rom. Geschichte. B. I. 6. Aufl. S. 438 f.

V.

Суда и искусство мореплаванія.

Если искусство мореплаванія развивается позже другихъ, то все же оно имѣть величайшее вліяніе на исторію человѣческаго общества, ибо, какъ бы высоко мы ни цѣнили творенія даннаго народа въ области искусства, его научныя открытія и религіозныя установленія, мы все же должны будемъ признать, что подобныя заслуги меркнутъ передъ послѣствіями, которыя влекутъ за собою подвиги смѣлаго и энергичнаго моряка. Для этого стоить только вспомнить намъ физическую исторію нашей земли. Если мы говоримъ о чужеземной природѣ и о чуждыхъ моряхъ на нашемъ земномъ шарѣ, то мы имѣемъ въ виду прежде всего чуждая растенія и чуждая формы животныхъ, свойственныя имъ. Но еслибы распространеніе животныхъ и растеній не наталкивалось на мѣстныя препятствія, то каждый изъ климатическихъ поясовъ земли обладалъ бы однѣми и тѣми же формами органическихъ существъ. Моря оказываются самыми действительными препятствіями, но морякъ, соединившій Старый Свѣтъ съ Новымъ, уничтожилъ эти препятствія и лишилъ Америку ея качества: быть обособленною частью свѣта. Въ Америку, со временемъ открытия, вступили не только европейцы, но въ то же время и вся европейскія культурныя растенія и домашнія животныя, — пшеница, рожь, овесъ, ячмень, рогатый скотъ, лошади и овцы, и эта-то иммиграція растеній и животныхъ была такъ могущественна, что въ короткое время пересоздала наружный видъ значительныхъ пространствъ; она изменила даже ихъ климатъ, превративъ тѣнистыя, дикия чащи въ залитыя солнцемъ нивы. Съ тѣмъ болѣшимъ интересомъ научная любознательность должна обратиться къ вопросу о томъ, существовали ли какие нибудь виды на то, чтобы Америка могла быть открыта со стороны другихъ частей нашей земли или чтобы сама Америка открыла Старый Свѣтъ, и каковы задатки въ этой части Свѣта, которые могли бы побудить насъ къ подобнымъ надеждамъ. Все это можно

выяснить лишь путем историческихъ сравнений и намъ придется, поэтому, отыскать тѣ области, обитатели которыхъ достигли наибольшихъ успѣховъ въ дѣлѣ мореплаванія.

Въ Старомъ Свѣтѣ большія рѣки рѣдко вырабатывали мореплавательные способности у обитателей своихъ береговъ; то же въ еще большей степени можно сказать объ Америкѣ. На карте видѣть рѣчныхъ бассейновъ Миссисипи, Амазонки или Ла-Платы способенъ возбудить въ настоящее время представленія о необъятной культурной силѣ, если мы мысленно представимъ себѣ, что воды ихъ усыяны нагруженными судами, берега окаймлены городами и густо заселены; но съ другой стороны уже история Германіи учитъ нась, что рѣки стали способствовать въ возникновенію городовъ лишь во времена римлянъ, а грандіозные пути сообщенія получили свое современное значеніе лишь послѣ того, какъ человечество стало пользоваться паромъ. Положимъ, что и въ древности рѣки создавали великія культурные явленія, такъ, напр., Ниль и родственная рѣки Месопотаміи; однако же, въ обоихъ случаяхъ рѣки служили главнымъ образомъ лишь для орошенія этихъ безводныхъ странъ. При благопріятномъ распределеніи осадковъ можно было бы обойтись безъ Евфрата и Тигра; осадки могли бы замѣнить и воду Нила, если и не иль его. Туземцы Америки, однако, были слишкомъ отсталыми въ культурѣ для того, чтобы ихъ громадныя рѣчные системы могли проявиться, какъ распространители культуры. Широкія и глубокія рѣки при юныхъ зачаткахъ общества являются скорѣе преградами и препятствіями. Такъ, напр., Рейнъ еще долгое время раздѣлялъ и разлучалъ германцевъ и кельтовъ¹⁾, хотя, положимъ, во времена Цезаря только еще тамъ, где рѣка протекала по сланцовой гористой местности. Охотнику, плывущему въ членоке изъ коры, болѣе соответствуютъ незначительные и спокойные рѣчные теченія, а какъ мѣста для рыбной ловли — они представляютъ для него еще то великое удобство, что онъ, пользуясь отравою, можетъ быстрее завладеть своею добычею. Поэтому-то близость Миссисипи совершенно не отразилась на культурѣ дикихъ племенъ, а Амазонки — лишь въ весьма незначительныхъ успѣхахъ этихъ племенъ.

• То же должно сказать относительно цѣли великихъ средиземныхъ озеръ въ Сѣверной Америке, такъ какъ охотничіи племена, обитавшія на ихъ берегахъ, стояли отнюдь не выше прочихъ. Нечего искать искусственныхъ мореплавателей и на другихъ внутреннихъ водахъ, въ особенности если они бедны островами. Въ Азіи озера Балхашъ, Байкалъ и Аральское озеро и даже Каспійское море не побудили прибрежныхъ жителей къ усовершенствованію мореплаванія; почти то же приходится сказать относительно

¹⁾ Strabo, Geogr. lib. ГУ. cap. 4. § 4.

большихъ озерныхъ пространствъ тропической Африки, хотя въ данномъ случае исключениемъ являются Викторія-Ніанза¹⁾, снабженная близкими къ берегу островами, и затѣмъ восточная часть лагуны Чадъ, обладающей въ избытке островами; обитатели послѣднихъ безъ лодокъ своихъ и паромовъ не могли бы получать необходимыхъ товаровъ съ материка²⁾). На всѣхъ альпійскихъ озерахъ находились въ недавнее время, да имеются еще и теперь, если только любители-англичане не ввели лучшихъ образцовъ, суда только самой первобытной и не соответствующей цѣли конструкціи, въ продолженіе тысячелѣтій не поддававшейся никакому улучшенію. Намъ нечего искать народовъ, связывавшихъ страны съ странами, на рекахъ и еще менѣе того на внутреннихъ озерахъ; они находятся только на морскихъ берегахъ, ибо въ исторіи культуры болѣе чѣмъ где либо имѣть значенія формула элевзинскихъ *Jтайнъ*: Къ морю, вы, мисты!

Изъ народностей, отличавшихся въ древности своими предпріятіями на морѣ, мы назовемъ предварительно двѣ: фіникіянъ и обитателей южнаго берега Аравіи. Близость достойныхъ достиженія местностей, лежащихъ за моремъ, скорѣе всего побуждаетъ къ тому, чтобы попытаться покинуть родной берегъ. Фіникіянъ манилъ, какъ легко достижимый берегъ, «медный островъ» (Кипръ), арабовъ—близъ лежащая Африка. Берега Сиріи, равно какъ аравійскаго Іемена, Гадрамаута и Омана, простираются въ болѣе или менѣе прямолинейномъ направленіи. Позади узкой береговой полосы почва здѣсь поднимается, а позади возвышеностей распространяются такъ называемыя пустыни. На такихъ берегахъ водный путь обыкновенно не только самый короткій, а зачастую даже единственный путь сообщенія между обитаемыми местностями, но правильность вѣтровъ съ суши и моря ручается здѣсь и за удобство плаванія. Какъ-только сгущается населеніе узкой береговой полосы, рыболовство должно стать болѣшимъ или меньшимъ подспорьемъ для питанія, а если и его недостаточно, то часть прироста населенія должна устремиться за море. Что фіникіяне такимъ образомъ проникли въ Кипръ, изъ Кипра въ Критъ, изъ Крита въ Карѳагенъ, въ Испанию и до Сенегала, конечно, общизвестно. При такихъ же условіяхъ обитатели южной Аравіи плавали по побережью восточной Африки (Аджанъ, ныне у грековъ Азанія), достигая въ древнее время, вѣроятно, до Кильвы у входа въ проливъ Мозамбикъ; точно такъ же Клавдій Птолемей обязанъ корабельщикамъ изъ Адена не только своими свѣдѣніями объ этихъ берегахъ, но и о великихъ нильскихъ озерахъ, которые уже тогда, какъ и ныне, посещались арабскими торговцами со

¹⁾ Stanley a. a. O. B. I. S. 234.

²⁾ Nachtigal, Sahara u. Sudan. B. 2. S. 370 f.

стороны нынѣшняго Занзибара¹⁾). Позднѣе колоніи арабовъ распространились оть Гадрамаута и Омана до Софалы на берегахъ Африки, а это было для мореплавателя, державшагося береговъ, точно такъ же далеко, какъ оть любой финикійской гавани до столбовъ Геркулеса²⁾.

Если мы постараемся отыскать въ Новомъ Свѣтѣ побережья съ подобнымъ же образованіемъ узкихъ, окаймленныхъ высящимися горами и сравнительно густо населенныхъ береговыхъ почлось, то намъ придется искать финикиянъ Америки только на западномъ берегу Южной Америки, начиная съ чилійской границы къ сѣверу до береговъ Эквадора. На болѣшой части этого побережья не выпадаетъ, какъ известно, ни капли дождя; въ влажное время года здѣсь господствуютъ лишь туманы, вызывающіе на пескахъ и на подвижныхъ дюнахъ преходящій налетъ растительности. Лишь по теченію береговыхъ рѣченокъ, ниспадающихъ съ Кордильеровъ, населеніе можетъ существовать земледѣлемъ. Не безосновательнымъ, поэтому, является надежда, что здѣсь должны были развиться рыболовство и береговое мореплаваніе. Къ сожалѣнію, материкъ совершенно лишенъ острововъ, могущихъ побудить человѣка къ тому, чтобы пуститься въ открытое море; такъ, Галапагосы отстоять оть ближайшей береговой точки далѣе чѣмъ островъ Мадейра оть мыса Святого Винцента, но относительно послѣдняго острова отнюдь еще не доказано безусловно, чтобы онъ былъ посѣщаемъ въ древности; ближе мы познакомились съ нимъ лишь съ четырнадцатаго столѣтія. Кроме того, на берегахъ прежняго царства инко-перуанцевъ нѣть древесныхъ стволовъ, изъ которыхъ можно было бы выдалбливать лодки.

Однако, именно по этому побережью существовала морская торговля, подобную которой мы встрѣчаемъ въ Новомъ Свѣтѣ, до открытая его, лишь въ немногихъ мѣстахъ. Когда въ 1526 году Франсисъ Пизарро, идя оть Панама, достигъ подъ руководствомъ лоцмана Бартоломея Рюиса бухты Санъ-Матео, лежащей на берегу нынѣшняго Эквадора, къ сѣверу и востоку оть мыса Санъ-Франсиско, — ему попались въ руки инко-перуанскія торговыя суда, везшія платки изъ шерсти ламы и ювелирныя работы изъ Тумбеза. Это не былъ корабль, а плотъ, на которомъ пловцы совершили береговое плаваніе въ 90 нѣмецкихъ миль. Не недостатокъ въ искусстве и въ способностяхъ къ изобрѣтеніямъ, а лишь одинъ недостатокъ въ корабельномъ лѣсѣ³⁾) побудилъ прибрежныхъ жителей къ сооруженію столь грубыхъ снарядовъ для передвиженія; впрочемъ, они еще и поныне предпринимаютъ на нихъ

¹⁾ Ptolemaeus, Geogr. lib. 1. cap. 17 ed. Wilb. p. 57.

²⁾ Peschel, Geschichte der Erdkunde. 2 Aufl. S. 123.

³⁾ d'Orbigny, L'homme amÃ©ricain. Paris 1839, p. 135. .

плаванія изъ Гваякиля до Лимы (Каллао) въ 180 нѣмецкихъ миль. На побережье пустыни Атакамы, где стволы деревъ встречаются еще реже, туземцы пользуются въ настоящее время для рыболовства даже не плотами, а шестами съ прикрепленными къ нимъ надутыми мѣхами¹). Но вѣдь перехваченный испанцами плотъ изъ Тумбеза приводился въ движете парусомъ и управлялся рулемъ. Во времена открытая Америки туземцы лишь рѣдко применяли силу парусовъ; поэтому то, чего достигли перуанцы, должно быть отнесено къ высшимъ успѣхамъ въ дѣлѣ мореплаванія Нового Свѣта²).

На нашемъ материке, однако, мы наталкиваемся на населеніе, опытное въ морскомъ дѣлѣ не только на побережьяхъ, имѣющихъ сирійскій или южно-европейскій характеры; напротивъ того, самыхъ смелыхъ моряковъ воспитала, несомненно, Норвегія; не будучи знакомы съ указаніями магнитной стрелки на сѣверъ, они проникли въ IX, X и XI столѣтіяхъ въ Исландію, Гренландію, на Лабрадоръ и до нынѣшнихъ ново-англійскихъ штатовъ Сѣверной Америки. Норвегія лежить въ климатическомъ поясѣ, въ которомъ суровая непогода можетъ способствовать раздробленно береговъ на острова и фіорды³). Нѣть школы, которая воспитала бы лучшихъ моряковъ, чѣмъ изборожденный непогодою крутой берегъ и море столь суровое и вмѣстѣ съ тѣмъ и столь доходное какъ Сѣверное. Вѣдь уже во времена Плинія существовало мореходство между Норвегією и группою Шетландскихъ острововъ⁴), а на это необходимъ былъ переходъ болѣе далекій, чѣмъ отъ какого либо острова Средиземнаго моря до ближайшей береговой точки. Побережья, снабженныя фіордами и окаймленныя островами, можно считать поэтому прекрасными воспитательными средствами для искусства мореплаванія; если же мы вновь обратимъ испытующій взоръ нашъ къ Новому Свѣту, то мы, положимъ, найдемъ подобныя береговые образования, только на Тихомъ океанѣ, но за то онѣ встречаются тамъ уже, какъ на богатомъ островами прибрежью британской и бывшей русской Сѣверной Америки отъ Ванкувера до Берингова моря, такъ и на ЮГѣ отъ чилійской границы до Огненной земли.

Последняя местность подтверждаетъ тотъ фактъ, относительно котораго мы уже высказались въ другомъ мѣстѣ, а именно, что благопріятнымъ физическимъ условіямъ мѣста обитанія отнюдь не всегда

¹) v. Tschudi, Reisen durch SÃ¼damerika. B. 5. S. 176. Lesson, Voyage autour du monde. Paris 1839 v. 1, p. 508.

²) Prescott (Conquest of Peru v. 1 p. 65), въ другихъ случаяхъ столь точный, обозначаетъ перуанские парусные плоты какъ: the only instance of this higher kind af navigation among the Americain Indians. Мы увидимъ насколько онъ правъ.

³) Peschel, Neue Probleme. 3. Aufl. S. 22.

⁴) Hist. nat. lib. IV. cap. 30,

соответствуете культура народонаселенія, напротивъ того, жители данной местности должны сами по себѣ обладать известными задатками, чтобы извлечь изъ представляющихся имъ выгодъ наивозможную пользу. Южный рогъ Америки, разбитый и распавшійся во всѣхъ направленихъ на острова и на зунды, похожіе на ущелья, эта область, где ледники спускаются до уровня моря и где тѣмъ не менѣе водятся попугаи, где даже колибри не боятся снѣжныхъ мятелей, эта родина вѣчно зеленыхъ фуксій и непроходимыхъ лѣсовъ представляетъ собою местность, которая, по всѣмъ предположеніямъ, могла быть обитаема только опытными въ морскомъ дѣлѣ племенами. Касательно происхожденія современныхъ обитателей Огненной земли наши этнографы повторяютъ лишь слова д'Орбіньи¹), а именно, что ихъ языкъ по звукамъ приближается къ языкамъ патагонцевъ и пуэлчей, а по строенію къ языку арауканскому. Для изслѣдованія нашего, однако, совершенно безразлично, будуть ли обитатели Огненной земли и острововъ Магеланского моря происходить отъ арауканской или патагонской вѣти народовъ, тѣмъ болѣе, что и тѣ, и другие опять таки очень близки другъ къ другу и между огнеземельцами встречаются, какъ известно, настоящіе патагонцы. Патагонцы—охотники и столь мало знакомы съ жизнью на водѣ, что не имѣютъ даже самыхъ жалкихъ плотовъ для переправы черезъ рѣки. Арауканцы также охотники; они не обитаютъ въ луговыхъ пространствахъ, а въ горахъ. На большихъ рѣкахъ Пампасовъ мы тщетно стали бы искать членоковъ изъ коры. Въ прежнія времена обитатели этой местности загибали воловую шкуру по краямъ и связывали ее ремнями по угламъ, такъ что она походила на плоскій открытый ящикъ. Такой пелотѣ, какъ назывался вышеописанный кожаный плотъ, ввѣряли они свои пожитки, когда приходилось переправляться черезъ рѣку. Сынъ степей впряженъ съ помощью ремня въ воловую шкуру и вплавь перетаскивалъ ее съ берега на берегъ²). Начиная съ Ла-Платы до мыса Горнъ, и съ мыса Горнъ вдоль по западному берегу Южной Америки почти что вплоть до Панамского перешейка, въ эпоху открытій ни одному народу не приходило въ голову изготавливать иныхъ суда, кроме плотовъ, поэтому-то въ магелланскихъ водахъ постройка челновъ изъ коры была вновь изобретена, а изобрѣтателями были пещересы Бугенвилля или огнеземельцы, по выражению современного народа вѣдѣнія. Но во всякомъ случае и здѣсь строеніе береговъ явились причиной известныхъ жизненныхъ привычекъ и искусствъ. На островахъ Хоносъ въ употреблении лишь грубые плоты³), а огнеземельцы, съ которыми сносился капитанъ Уильксъ, обла-

¹⁾ *L'homme américain.* p. 188.

²⁾ Dobrizhoffer, *Geschichte der Abiponer.* B. 2. S. 150.

³⁾ United States Exploring Expedition. B. 1, p. 124.

дали также только челнами изъ коры, которая натягивалась на остовъ и затѣмъ скреплялась швами; эти челноки, однако, постоянно приходилось вычерпывать. Но въ другихъ мѣстахъ случалось видѣть лучшія суда; Кбрдова хвалить даже ихъ конопатку и описываетъ у мыса Провиденсъ челны, выдолбленные изъ древесныхъ стволовъ. Если мы у огнеземельцевъ встрѣчаемъ лишь такія слабыя попытки, то мы должны принять во вниманіе, что они были лишь учениками въ морскомъ дѣлѣ; дѣло въ томъ, что по встречающемуся у нихъ, но весьма редкому да и мало пригодному для морскихъ племенъ, оружію, а именно по прашу, мы съ большою достовѣрностью можемъ заключить, что они въ прежнее время на материкѣ занимались охотничимъ промысломъ; однако-же, огнеземельцы и теперь еще немного охотятся, такъ какъ на магелланскихъ островахъ (на Наваринѣ и другихъ) водятся стада гуанако. Мы не ошибемся, поэтому, если предположимъ, что огнеземельцы были прежде слабою ордою охотниковъ, которую болѣе сильные сосѣди вытеснили съ угодій ея и въ концѣ концовъ принудили переправиться на ближайшій береговой островъ и взяться за охоту на морскихъ животныхъ. Прежде на Огненной землѣ были чрезвычайно многочисленны тюлени какъ въ видовомъ, такъ и въ численномъ отношеніяхъ, но послѣ опустошений, произведенныхъ безпощадными промышленниками на тюленя, огнеземельцы должны довольноствоваться раковистыми животными и рыбой и, подобно многимъ другимъ племенамъ, быстро исчезаютъ.

Но если міръ патагонскихъ фіордовъ и шхеръ представлять намъ лишь слабые начатки морского дела, то, напротивъ того, на сѣверѣ отъ острова Ванкувера до Алеутовъ мы имѣемъ возможность обозрѣть рядъ маленькихъ, обособленныхъ по языку краснокожихъ племенъ, которыхъ мы могли бы назвать норманнами Нового Свѣта; по крайней мѣрѣ, они обитаютъ на побережья подобного же образованія, какъ норвежское, и не легко найти среди народностей этого материка моряковъ столь же смѣлыхъ, какъ они. Ловкая постройка и тонкій, чисто морской типъ судовъ зунда Нутка на островѣ Ванкувере еще недавно возбуждали удивленіе художника Катлина; къ тому же тамъ встречаются суда длиною въ 53 фута и вместимостью въ 100 человѣкъ¹). Нельзя упустить изъ виду, что къ югу отъ пролива Де-Фука, тамъ, где берегъ теряетъ свой фіордовый характеръ, и до границы древняго Перу мы у всѣхъ туземцевъ встрѣчаемъ лишь грубѣйшіе образцы судовъ; наоборотъ, къ сѣверу отъ залива Нутки и чѣмъ ближе къ азіатскому матерiku, тѣмъ художественнее становится постройка челновъ и съ тѣмъ болѣе поразительною ловкостью ими управляютъ. На островахъ, предлежащихъ Аляске и обитаемыхъ тлинкитами, мы встрѣ-

¹⁾ Waitz, Anthropologie. B. III. S. 332.

яаемъ уже промысловыя лодки настоящаго эскимосскаго типа; они называются тамъ байдарами и устроены только для одного человѣка; палуба ихъ закрыта, такъ что остается лишь одно сидѣніе, которое лодочникъ кромѣ того еще плотно прикрываетъ своимъ фартукомъ; это устройство применено было, насколько это оказалось возможнымъ, въ Европѣ. Всѣ прибрежныя племена, отъ пролива Де-Фука до Алеутъ, чрезвычайно рѣзко отличаются отъ такъ-называемыхъ дикихъ охотничьихъ племенъ къ востоку отъ Скалистыхъ горъ; относительно нихъ мы можемъ даже предположить, что они либо пришли въ новейшія времена изъ Сѣверной Азіи, либо же подсмотрели у своихъ азіатскихъ сосѣдей ихъ приемы въ мореплаваніи и распространили ихъ до острова Ванкувера. И то, и другое возможно допустить, но въ томъ и въ другомъ случае благопріятное вліяніе не перешло за пределы фюордовъ.

Для настоящаго изслѣдованія не существенно, распространялись ли къ сѣверо-западному берегу Америки до пролива Де-Фука сами азіатскіе народы, или только азіатская культура, ибо тому и другому благопріятствовало расчлененіе американскаго сѣвера, имеющее во многихъ отношеніяхъ важное значеніе. Въ Австраліи полуостровъ Карпентарія (мысъ Іоркъ), простираясь къ Новой Гвинеѣ, поддерживая еще возможность сношеній съ Старымъ Свѣтомъ, и, быть можетъ, намъ удастся еще убѣдить друзей народовѣденія въ томъ, что этотъ материковый выступъ быть тѣмъ географическимъ органомъ, которому следуетъ приписать подъемъ въ общественномъ строѣ туземцевъ Австраліи. Сѣверо-западъ Америки обладаетъ подобнымъ же средствомъ въ полуостровѣ Аляске, который простирается подобно рукѣ къ Сѣверной Азіи, тогда какъ на этой протянутой рукѣ висить нить бусъ, Алеутская цѣль острововъ, представляющая переходъ, хотя и не непрерывный, въ Камчатку. Это быть, еслибы можно было говорить о предопределѣніи, предначертанный путь для сліянія культуръ Старого и Нового Свѣта. И еслибы Америка не была уже открыта въ 1492 году испанскими флагомъ и еслибы Европа достигла степени зрѣлости 1492 года лишь на полтысячу лѣтъ позже, то насы предупредили бы въ открытии Америки по восточному морскому пути азіатскіе культурные народы, а именно японцы. При этомъ мы отнюдь не думаемъ, чтобы японскіе мореплаватели могли быть занесены ветрами чрезъ Тихій океанъ, какъ въ 1832 и 1833 годахъ, когда ихъ прибило къ Сандвичевымъ островамъ и даже къ берегамъ Америки, по близости пролива Де-Фука, ибо история не знаетъ ни одного случая, чтобы, благодаря открытіямъ занесенныхъ куда либо или потерпѣвшихъ крушеніе моряковъ завязывались плодотворныя сношенія съ чуждыми странами¹). На-

¹⁾ Положимъ, можно было бы попомнить о плаваніи Біорна Герюлфсона,

противъ того, мы опираемся на тотъ фактъ, что японцы уже раньше всѣхъ европейцевъ посетили Курильскіе острова, что они уже заняли южные острова и что трижды, въ 1697, 1710 и 1729 гг. до Россіи доходили извѣстія о томъ, что японскія **торговыя** суда проникали до Камчатки. Не предупреди ихъ русскіе, они, подобно **послѣднимъ**, были бы завлечены **пушнымъ** промысломъ въ течете **столѣтій** съ Курильскихъ острововъ на Алеутскіе, а оттуда въ Америку.

Ничто не способствуетъ лучше развитію искусства мореплаванія **какъ** острова, лежащіе вблизи берега. Такъ, близость Эльбы, а затѣмъ близость Корсики относительно Эльбы вызвала (**этрусковъ** въ море гораздо ранѣе, чѣмъ римлянъ. Австрія до сихъ поръ еще снабжаетъ свой военный флотъ прекрасными матросами, доставляемыми ей богатымъ островами побережья Далмаци; Германія употребляетъ для своего флота привычныхъ къ морю островныхъ **фризовъ**, а прежнее величіе Генуи основывалось отнюдь не только на обширности ея естественной гавани, но и на томъ, что въ ясную погоду съ Ривьеры видна была Корсика, какъ первая цѣль для болѣе продолжительного морского **переѣзда** лигурійскихъ рыбачьихъ барокъ. Британскіе острова въ прежніе века постепенно притягивали къ себѣ народности, превосходившія другъ друга въ искусстве мореплаванія. Ранѣе норманновъ, датчанъ и саксонцевъ уже кельты решались проникнуть въ даль **Атлантическаго** океана: мы знаемъ, что первые норманны, вступивши на берега Исландіи, нашли тамъ исландскія древности христіанскихъ **вѣковъ**, свидѣтельствовавшія о томъ, что здѣсь уже прежде поселились благочестивые кельтскіе отшельники.

Если поэтому **гдѣ** либо, благодаря опусканію почвы, отделяются значительныя части отъ материковъ, то изъ обломковъ образуются группы острововъ въ мелкомъ морѣ¹⁾. Въ Старомъ Свѣтѣ мы встрѣчаемъ подобное явленіе на пространствѣ между южною Азіею и Австраліею, которыя были прежде почти что соединены, тогда какъ впослѣдствіи соединительное звено распалось на острова Зондскіе, Бандскіе и Молуккскіе. Оттуда-то раса малайцевъ, достигшихъ необычайного искусства въ морепла-

направлявшагося въ 1000 году въ Гренландію и открывшаго, благодаря неудачному курсу корабля, Америку, по всему **вѣроятію** Лабрадоръ. Однако же, это случайное знакомство **норвежцевъ** съ Америкою осталось безъ **культурно-историческихъ послѣдствій**. Точно также можно было бы вспомнить о португальці Кабрал*, который при своемъ второмъ путешествіи въ **азіатскую** Индію, открылъ Бразилію. Но тутъ дѣло было не въ **случаѣ**, а въ физической необходимости, такъ какъ послѣдователи Васко-да-Гама при своихъ **плаваніяхъ** къ мысу Доброй Надежды, должны были въ виду **господствующихъ** въ **Атлантическомъ** океанѣ **пассатовъ**, раньше или позже **завидѣть** Южную Америку.

¹⁾ Peschel, Neue Probleme der vergleichenden Erdkunde. 3. Aufl. S. 24.

ванії, разсЕялась по океанамъ болЕе чѣмъ на половину экваторіального пояса; она распространилась въ Тихомъ океанѣ къ сЕверу до группы Гавай или Сандвичевой, къ востоку до острова Св. Пасхи, къ югу до Новой Зеландіи, а въ Индійскомъ океанѣ до Мадагаскара. Тамъ, гдѣ приближеніи Азіи къ Европѣ бассейнъ Средиземнаго моря съуживается въ Дарданеллахъ, какъ остатокъ прежняго соединенія обоихъ материковъ, сохранился греческій міръ острововъ; этотъ міръ воспиталъ народъ, являющійся въ древности самымъ опытнымъ послE финикиянъ въ морскомъ дEлE и распространившій съ теченіемъ времени свои колонии и торговые пункты на оба бассейна Средиземнаго моря, въ Понтѣ до устьевъ Дона, а на пути чрезъ Черное море до Ост-Индіи. Въ маломъ масштабе мы встрЕчаемъ подобное же распаденіе на острова на пространстве между сЕверо - германскимъ и скандинавскимъ материками, гдE окрѣпли датчане, которые тоже прибавили свою частицу къ британской крови и которые поэтому тоже имѣютъ свою долю въ морской славE этой величайшей изъ европейскихъ морскихъ державъ. Наконецъ, и голландцы обитаютъ въ островной области, произшедшей благодаря опусканію и не существовавшей въ то время, когда Британскіе острова еще принадлежали къ сЕверно-европейскому матерiku. Африка обладаетъ лишь **однимъ** большимъ, лежащимъ непосредственно передъ берегомъ материка, архипелагомъ племени Бишагось (Bijagos) къ западу отъ устьевъ Рио-Гранде въ Сенегамбіи; вотъ именно эти-то бишагосы, хотя вообще и остаются на низкой ступени культуры, являются единственными неграми, которые смEло пускаются въ плаваніе по океану ¹⁾), тѣмъ не менЕе европейцы не пріучали ихъ къ этому, подобно тому, какъ это они сдEлали съ неграми кру.

Мы можемъ, следовательно, надЕяться, что въ областяхъ Нового СвЕта, образованіе которыхъ объясняется тѣми же причинами, мы встрѣтимъ соответственную же степень развитія обитателей. Изъ физическихъ параллелей, приведенныхъ въ другомъ мEстE, выяснилось, что группы острововъ такъ называемаго сЕверо-западнаго пути должны также рассматриваться какъ осколки прежняго соединенія между Гренландію и материкомъ СЕверной Америки, тогда какъ тамъ, гдE сближаются СЕверная и Южная Америка, на атлантическомъ побережье мелкихъ заливовъ Карибского и Мексиканского, остались, какъ остатки прежней связи, **Антиль-**/ ские острова. Но если развитіе культуры человеческой находится въ зависимости отъ благопріятности местныхъ условій, то мы должны были бы встретить высшій расцвѣтъ искусства мореплаванія въ американскомъ полярномъ морE и въ обоихъ средне-американскихъ заливахъ, замѣняющихъ для Нового СвЕта наше когда-

¹⁾ DSlter, Ueber die Kapverden nach dem Rio Grande. Lpz. 1884. S. 127.

то столь счастливое Средиземное море. И, въ самомъ дѣлѣ, мы не **совсѣмъ-то** обманываемся въ нашихъ ожиданіяхъ.

Но группы острововъ неоднократно являлись послѣднимъ **приютомъ** для слабыхъ и устарѣлыхъ существъ, для которыхъ борьба за существованіе на материкѣ становилась не по силамъ жаркою и которая могли выжить только еще тамъ, гдѣ море защищало ихъ отъ бойкихъ **притѣснителей**. Больше и малые Антильскіе острова, точно такъ же какъ группа Баама, были обитаемы до 1492 года кроткимъ и въ высшей степени невоинственнымъ народомъ, котораго ф. Марціусъ назвалъ **Таини**. Немногіе **уцѣлѣвшіе** остатки ихъ языка, по большей части названія местностей, не даютъ возможности съ достоверностью определить ихъ происхожденіе; однако, въ новѣйшее время принимается, что они состоять въ **родствѣ** съ араваками Южной Америки, которые поныне еще обитаютъ въ Гвіанахъ. Они не пускались въ болѣпія морскія путешествія; развѣ только, что жители южной части острова Гаити рисковали отправиться на Ямайку или же жители Ямайки прибывали въ Гаити¹⁾). Но съ своихъ острововъ они были вытеснены частью уже въ 1492 году племенемъ, чрезвычайно хорошо одареннымъ, облагороженнымъ въ физическомъ и духовномъ отношеніяхъ, караibами, которыхъ нельзя уже слишкомъ винить въ томъ, что они ходили совершенно голыми, имѣли пристрастіе къ морскому разбою, похоть къ человеческому мясу и отравляли свои стрелы ядомъ. Островные караибы, языкъ которыхъ отличается отъ языка караibскаго на материкѣ лишь какъ діалекте, уже завоевали такъ называемые Малые Антильскіе острова, заняли восточную половину Порторико и распространили свою охоту на людей до Гаити, гдѣ некоторые искатели приключений изъ среды ихъ основывали государства, а прежніе пришельцы завладели землями на восточной окраине. Военные суда ихъ или пироги, длиною въ 40 футовъ и такой ширины, что можно было поместить въ нихъ поперекъ испанскую бочку (*rіра*), были устроены на 50 матросовъ и приводились въ движение либо посредствомъ парусовъ изъ бумажной ткани, либо же веслами, въ такте **запѣвалѣ**. Что они были морскими разбойниками, не должно нась поражать, потому что мы можемъ прочесть у Фукидида, что эллины, благодаря тому же ремеслу, пріобрѣли власть на морѣ. Морской разбой, действительно, принадлежитъ къ **болѣзнямъ** въ исторіи развитія международныхъ сношеній. Поэтому-то морскіе обычай до нашего столѣтія остаются еще весьма грубыми. Многіе изъ прославленныхъ британскихъ мореплавателей вокругъ свѣта и открывателей XVI и XVII столѣтій были въ то же время морскими разбойниками, а

¹⁾ На Ямайкѣ строились самыя **большія** суда **Антильскихъ** острововъ въ 96 фут. длины и 8 фут. ширины. *Bernaldez, Reyes Catol.* cap. 124. p. 310,

весь-индская торговая компания голландцевъ только потому могла выплачивать своимъ участникамъ такие баснословные барышы, что корабли ея охотились за испанскими серебряными транспортами. Слѣдуетѣ замѣтить, однако., что по тогдашнимъ военнымъ обычаямъ морской разбой являлся дѣломъ благороднымъ.

Мы видѣли, что караибы сдѣлались морскими разбойниками въ точкѣ соприкосновенія Антиль и южно-американскаго материка, точно такъ же мы встрѣчаемъ на мѣстѣ сближенія Кубы съ средне-американскими побережьями юкатековъ — народность весьма высокой культуры. О морскомъ разбое тутъ не было уже и рѣчи, но зато Колумбъ, открывшій Америку, встретился въ свое четвертое путешествіе, когда онъ направлялся съ Еловыхъ острововъ Гуанаха (Bay Islands) къ берегамъ Гондураса, съ юкатанскимъ торговымъ судномъ; оно плыло вдоль берега и должно было сдѣлать, по крайней мѣрѣ, 90 немецкихъ миль, прежде чѣмъ могло достигнуть ближайшей гостепріимной гавани. Судно было ширину въ 8 футовъ и такъ велико «какъ галера»; оно было снабжено крышею изъ пальмовыхъ листьевъ для защиты товара, состоявшаго изъ тканей и одеждъ, деревянныхъ мечей съ клинками изъ обсидiana, орудій изъ бронзы и глиняной посуды, следовательно изъ промышленныхъ изделий; въ обратный путь торговцы нагружались вымѣниваемымъ на свои продукты какао. Они старательно подбирали каждый оброненный бобъ, ибо уже тогда эти сѣмена или «миндали», какъ ихъ называли путешественники, заменяли разменную монету въ Мексикѣ и на Юкатанѣ, а въ последнюю страну они ввозились массами изъ Гондураса¹). Юкатеки должны были посетить и Кубу, ибо подъ 1 и 29 ноября 1492 года Колумбъ отмечаете въ своей корабельной книге, что онъ нашелъ у тамошнихъ туземцевъ кусокъ серебра и комъ пчелиного воска, тогда какъ и тотъ и другой предметъ могли попасть туда прежде всего только изъ Юкатана. Пользовались ли уже племена Мая парусами, къ сожалѣнію, не выяснено съ достовѣрностью²).

Островной міръ между Сѣверною Америкою и Гренландією былъ бы въ высшей степени удобенъ для развитія мореплаванія, еслибы въ водахъ его, скованныхъ арктическою зимою, не освобожда-

¹⁾ Oviedo, Historia de las Indias. V. 3. p. 253.

²⁾ Въ жизнеописаніи отца своего (*Vida del Almirante*, сар. 80) Донъ-Фердинандъ Колумбъ, говоря о галерѣ юкатековъ на берегу Гондураса, не упоминаетъ о томъ, чтобы при ней быть парусъ. Берналь Диасъ, сдѣловательно очевидецъ, равсказываетъ, напротивъ того, что когда въ 1517 году Франиско-Фернандесъ де Крдoba впервые открылъ Юкатанъ у Пунта де Катохе, къ нимъ приблизились пять большихъ лодокъ съ 40 — 50 людьми, съ веслами и парусами (*a remo y vela*) (*Histor. verladera*, сар. 2). Но у Геррера, dee. II, lib. II, сар. 17, мы находимъ слѣдующія слова: *cinco canoas con gente, que iban al remo* — слѣдовательно, при помощи веселъ. У Овiedo и Петра Мартира мы также тщетно ищемъ подтвержденія указаній Берналя Диаса.

лись бы только на несколько дней свободныя полосы. ТЕМЬ не менЕе именно ЗДЕСЬ-ТО и распространилась одна изъ самыхъ свѣдущихъ въ морскомъ дЕлЕ народностей, эскимосы, обь успѣхахъ которыхъ въ этомъ отношеніи мы сообщимъ болѣшія подробности въ другомъ мЕстE.

Мы разрешили бы нашу задачу, еслибы намъ удалось доказать, что однѣ и тѣ же формы береговъ въ Старомъ и въ Новомъ СвЕтE въ одинаковой степени способствовали преуспЕянію обитателей своихъ въ морскомъ дѣлѣ, и что въ Америке мы встрЕчаемъ первые зачатки мореплаванія лишь на весьма ограниченныхъ и особенно благопріятствуемыхъ пространствахъ. Кто знакомъ съ плаваніями по Тихому океану, начиная съ Шутена и Ле-Мера и кончая Уильксомъ и позднЕйшими открывателями, тотъ не можетъ представить себE тамошнія воды безъ того, чтобы европейскія корабли не были окружены роемъ судовъ съ любопытными, навязчивыми туземцами; въ иныхъ благопріятныхъ мѣстахъ Южнаго моря, где еще не видно суши, вдали проходять плетенные паруса полинезийскихъ мореплавателей. Въ отчетахъ путешественниковъ, открывшихъ Америку, напротивъ того чрезвычайно рЕдки случаи, чтобы европейцы встречали туземцевъ въ открытомъ морE, даже вблизи береговъ; наиболѣе примечательные примеры уже приведены нами. Относительно малые успЕхи американцевъ въ мореплаваніи можно приписать, быть можетъ, тому, что у нихъ недоставало Средиземнаго моря или такихъ формъ земли, какъ въ I нашемъ Сѣверномъ морѣ. Но въ Америкѣ человЕческій родъ разви-вался, вообще, гораздо медленнее, чЕмъ въ Старомъ СвЕтE. Еслибы мы соединили технические успЕхи великихъ американскихъ культурныхъ народовъ, мексиканцевъ и инко-перуанцевъ такимъ образомъ, какъ будто бы мы встретили ихъ на одномъ, а не въ разныхъ мѣстахъ, то все-таки сумма ихъ не дала бы намъ той картины цивилизаций, которая существовала въ Египте во времена четвертой династіи, наидревнейшей изъ тЕхъ, о которой у насъ сохранились памятники. Другими словами, человечество въ Америке даже въ наивысшемъ расцвЕте своеемъ, къ 1492 году, не достигло той степени зрелости, какъ наивысшая въ данномъ мѣстE культура Старого СвЕта за 3000 лЕте до Христа. Представимъ же себE теперь, что въ 3000 году до Р. Хр. путешественники явились бы изъ Америки въ Европу на палубныхъ и парусныхъ судахъ и съ компасомъ въ рукахъ; едва ли пришлось бы имъ увидѣть воды сЕверной окраины нашей части свЕта населенными лучшими моряками, чЕмъ эскимосы и колуши или тлинкиты СЕверной Америки; въ Средиземномъ же морѣ они, вероятно, не встретили бы еще тарсискихъ судовъ финикиянъ, но зато, быть можетъ, такія же галеры съ торговцами-моряками, какія посылались юкатеками въ Гондурасъ, или же караibскія пироги съ парусами и малоазійскими пиратами изъ первой книги Оукидида.

VI.

Вліяніе торговли на географическое распространение племенъ.

Не легко оцѣнить все то благо, которое влечетъ за собою обмѣнъ мѣстныхъ произведеній. Съ товарами и ихъ продавцами распространяются и образцы искусствъ, изобрѣтенія, познанія, нравы, обычаи, поэтическія творенія, а по стопамъ купцовъ следуютъ обыкновенно миссіонеры. Но не обѣ этихъ истинахъ должна здѣсь идти рѣчь; вместо этого мы хотѣли бы показать, насколько цѣнныя продукты извѣстныхъ областей вліяютъ на распространеніе народовъ и языковъ. Прежде всего мы напомнимъ, что торговля существовала уже въ тѣ времена, къ которымъ относятся древнѣйшія свѣдѣнія о нашемъ поколѣніи. Только путемъ обмѣна обитатели пещерь Перигора могли получить въ эпоху севернаго оленя горный хрусталь, раковины съ Атлантическаго океана и рога польской сайги¹). Если въ старайныхъ гробницахъ къ востоку отъ Миссисиппи тамъ и сямъ попадаются осколки обсидiana, то они попали на место своего нахожденія путемъ обмѣна либо изъ Мексики, либо съ Санкъ-Ривера, притока рѣки Колумбіи, къ западу отъ Скалистыхъ горъ²). Совершенно ошибочно было бы предполагать, что единственныя сношенія между такъ называемыми краснокожими Соединенныхъ Штатовъ состояли въ кровавыхъ расправахъ. По большимъ рѣкамъ плыли торговыя суда, а начальники племенъ брали за право прохода пошлины³). Въ Южной Америке ядъ для стрѣльбы, куаре, приготовленіе котораго было известно лишь немногимъ ордамъ, являлся цѣннымъ предметомъ торговли для индейцевъ рѣки Амазонки, и обитатели бе-

¹⁾ См. стр. 37.

²⁾ Rau Archiv f. Anthropologie. B. I. 1871. S. 10.

³⁾ Lafitau, Moeurs des sauvages amériquains. Paris. 1724. V. I. p. 224.

рего въ Напо должны были предпринимать трехмѣсячныя путешествія, чтобы получить его¹⁾). Даже тамъ, где по стране не ходили професіональные торговцы, орды вымѣниваютъ другъ у друга излишки свои и цѣпью подобныхъ сношеній при случае охватывались цѣлыя части свѣта. Англійскіе товары, проданные въ Момбасѣ, следовательно на восточномъ берегу Южной Африки, были признаваемы въ Магадорѣ, следовательно на западномъ берегу Сѣверной Африки²⁾). Если мы, поэтому, въ правѣ утверждать, что торговля велась во всѣ времена и всѣми народами земли, то и новѣйшія мировыя события получаютъ свою цену для пониманія темныхъ вѣковъ народовъ дѣнія.

Въ 1492 году три испанскіе корабля стремились къ западу, въ даль Атлантическаго океана; 7 октября состоялся на корабле «Святая Марія» своего рода военный совѣтъ между двумя вожаками этого предпріятія, Христофоромъ Колумбомъ и Мартиномъ Алонзо Пинсономъ. До этого времени они строго держались курса на западъ; эскадра находилась между 25 и 26 градусомъ широты и въ четыре-пять дней должна была бы достигнуть самаго сѣвернаго изъ Баамскихъ острововъ или Флориды. Пинсонъ старшій настоялъ, однако, на томъ, чтобы взять курсъ на юго-западъ, въ пользу чего у него не было никакихъ другихъ причинъ, кроме внушенія сердца (*el corazon me da*). Изъ миролюбія, а не по убѣждѣнію, Колумбъ, открывшій Новый Свѣтъ, действительно велѣлъ изменить на несколько дней направление курса на одну восьмую. Такимъ образомъ случилось, что 11 октября, въ пятницу, наши моряки завидели коралловый островъ Гуанагани. Но вотъ нашъ великий Александръ ф. Гумбольдтъ высказалъ мысль, что не произойди этой перемены курса, корабли достигли бы Флориды и испанцы населили бы не Среднюю Америку, а Соединенные Штаты; не будь, следовательно, этого внушенія сердца Пинсона, Новый Свѣтъ представлялъ бы намъ нынѣ иную этнографическую физіономію³⁾).

Въ сущности, однако, было совершенно безразлично, какая бы точка Америки впервые ни показалась, ибо распространеніе испанскихъ поселенцевъ было уже до открытия Америки довольно строго ограничено распределеніемъ благородныхъ металловъ. Какъ только Колумбъ замѣтилъ золотыя украшенія въ ушахъ и въ носу у безобидныхъ лукайцевъ, онъ знаками сталъ спрашивать, где находилось мѣсторожденіе этого благороднаго металла. Переходя съ острова на островъ, онъ добрался до Кубы, двинулся сначала къ северо-западу, а затѣмъ, когда это направленіе его не удовлетворило, онъ обратился на юго-востокъ, пока, наконецъ, не достигъ

¹⁾ v. Martius, Ethnographie. B. I. S. 504.

²⁾ Waitz, Anthropologie. B. 2. S. 101.

³⁾ Kosmos. 1847. B. 2. S. 301.

Гаити. Отсюда золото расходилось по Антильскимъ островамъ и здѣсь Колумбъ основалъ первое поселеніе. Много назидательнаго уже написано по поводу алчности испанцевъ къ золоту, однако же, если бы они не выслеживали повсюду золота, то никогда бы не могли возникнуть заокеаническія поселенія уже къ концу XV столѣтія. Всѣ земледѣльческія колоніи, которыя пытались основать въ XVI столѣтіи французы и англичане, буквально погибали отъ голода. Отрезанные отъ родины, гдѣ уже совершилось раздѣленіе труда, истребивъ привезенные съ собою изъ Старого Свѣта запасы и не получая постоянно новаго подвоза продуктовъ промышленности, поселенцы неминуемо должны были опуститься до культурной ступени краснокожихъ туземцевъ. Свѣжие подвозы требовали, однако, высокой платы въ виду того, что переезды въ Новый Свѣтѣ были еще сопряжены съ серьезными опасностями. Хлебными продуктами тогда еще нельзя было покрыть расходовъ по провозу, такъ какъ ихъ стоимость была ниже расходовъ по зафрахтованію. Этимъ-то и объясняется, почему старѣйшая изъ чисто-земледѣльческихъ колоній Нового Свѣта, а именно Виргинія, стала процвѣтать лишь съ началомъ XVII столѣтія, когда въ табаке открыта была римесса, достойная провоза въ Европу. Табаку, следовательно, а быть можетъ и торговле мѣхами Сѣверная Америка обязана тѣмъ, что современное населеніе ея англосаксонскаго происхожденія. Если Канада была прежде чисто французскою колоніею, въ настоящее же время осталась еще полу-французскою, то въ этомъ виною опять таки другое произведете природы. Близъ и вокругъ Нью-Фаундленда находятся невероятно богатыя ловли трески, а эта рыба уже къ началу XVI столѣтія стоила того, чтобы ее перевозить чрезъ Атлантические океанъ, такъ какъ ее уже въ средніе вѣка вывозили изъ Исландіи. Рыбаки сѣверной Франціи, давшіе мысу Бретонъ его наименованіе, уже съ 1503 года ежегодно посещали Нью-Фаундлендъ. Выходя изъ этихъ уже хорошо известныхъ водъ, Жакъ Картье открылъ рѣку св. Лаврентія, а по этой рѣкѣ французы прибыли въ Канаду. Для того, чтобы первое поселеніе получило возможность пустить ростки, требуется цѣнная римесса, но разъ оно укрѣпилось, оно растеть уже какъ горчичное зерно Евангелія. Испанцы отнюдь не препятствовали поселеніямъ французовъ и англичанъ въ Соединенныхъ Штатахъ, пока тѣ не добрались до соседства слишкомъ опаснаго для южныхъ владѣній ихъ. И чего ради они стали бы беспокоить благочестивыхъ пуританъ? Вѣдь стояла же на морскихъ картахъ старинныхъ испанскихъ путешественниковъ надъ областью нынѣшихъ Соединенныхъ Штатовъ надпись: области не имѣющія дѣны (*tierras de ningun provecho*); дѣло было въ томъ, что они не давали золота. Это, какъ намъ думается, убедите каждого въ томъ, что для истории культуры было совершенно без-

различно, уклонились ли испанские корабли 7 октября 1492 года съ запада на гого-западъ, или нѣтъ. Испанцы гонялись за золотомъ, а если сокровища данной области были исторгнуты, то они опять-таки покидали ее, какъ покинули, напримѣръ, перешеекъ Дарийской; плантаторскія же колоніи стали выростать на тропическихъ островахъ лишь тогда, когда производство сахарного тростника дало доходы, благодаря введенію рабства негровъ. Мы, поэому, правы, если будемъ утверждать, что Америка стала испанской и оставалась таковою, лишь по сколько въ ней распространено было золото и серебро, тогда какъ позднѣйшія поселенія имѣли въ виду именно такія области, въ которыхъ возможно было вести тропическое плантаторское хозяйство или же выгодное скотоводство.

Странная судьба! Испанцы знали наибогатѣйшую золотоносную страну Нового Свѣта уже впродолженіе 250 лѣтъ, не подозревая ничего объ ея сокровищахъ. Калифорнія принадлежала имъ, тамъ проповѣдывали ихъ миссіонеры, тамъ сторожили въ кастелляхъ (presidios) ихъ солдаты хищныхъ команчей и апачей; но никто изъ нихъ не догадывался, что они находятся среди столь долго и тщетно отыскиваемой страны Дорадо. Они могутъ утѣшиться судбою русскихъ, владѣвшихъ также некоторое время Калифорніею и очистившихъ ее за несколько лѣтъ до того, какъ имя этой страны, подобно трубному гласу, стало привлекать искателей приключенія обоихъ міровъ къ берегамъ Сакраменто. Еслибы золото было открыто въ Калифорніи уже къ концу XVI столѣтія, то действительно ходъ всемирной исторіи могъ бы принять другое направленіе. Калифорнія и Австралія, вотъ два имени, которыя внушительно говорятъ современному поколѣнію о томъ, что географическое распространеніе народовъ зависитъ отъ распределенія щѣнныхъ приманокъ на поверхности земли и въ нѣдрахъ ея. Золото и золото было указаніемъ для переселенія народовъ къ Тихому Океану.

Съ Австраліею случилось нечто въ родѣ того, что и съ Калифорніею. Недавно найденная въ Британскомъ музѣѣ старинная карта раскрыла передъ нами тотъ удивительный фактъ, что португальцы посетили въ 1600 году одинъ изъ сѣверныхъ пунктовъ этого материка¹). Послѣ нихъ голландцы не разъ приставали къ западнымъ и сѣвернымъ берегамъ Австраліи, а два раза, притомъ независимо другъ отъ друга, и къ южнымъ берегамъ, въ виду чего и теперь еще этотъ материкъ иногда называется по ихъ имени Новою Голландіею. Однако же, для нихъ эти земли были темъ же, чѣмъ Соединенные Штаты въ XVI столѣтіи для испан-

¹⁾ K. H. Major. Discovery of Australia by the Portugueses in 1601. London. 18G1; сравн. Peschel, Geschichte der Erdkunde. 2. Aufl. S. 349 f.

цевъ — *tierras de ningun provecho*. Точно также смотрѣли англичане на свои открытия на восточномъ побережье Австраліи, когда они къ концу прошлаго столѣтія унизили его. до мѣста ссылки для преступниковъ. Такимъ образомъ -Австралія оставалась въ пренебреженіи у португальцевъ, голландцевъ и британцевъ, пока не раздался кличъ—золото; тогда мгновенно наступила новая эпоха переселенія народовъ.

Въ 1867 году русскіе продали великимъ Союзнымъ Штатамъ свой участокъ въ Новомъ Свѣтѣ подъ именемъ Аляски. Но какимъ образомъ русскіе дошли до Аляски? Вѣдь не двинулись же они,—такъ какъ до Норденшѣльда, казалось, не было пути чрезъ «ледникъ» Карского моря къ сибирскимъ берегамъ Ледовитаго океана,—не двинулись же они изъ Балтійскаго моря или изъ Бѣлаго обѣздомъ черезъ мысъ Горнъ или мысъ Доброй Надежды. Конечно нѣтъ! Напротивъ того, они въ 1577 г. перешли Ураль и спустились къ Оби; они сделали это не потому, чтобы имъ уже тогда тѣсно стало на родинѣ, а потому, что ихъ манили въ даль, на востокъ, расчеты на быстрое обогащеніе. Точно такъ же какъ испанцы снимали съ рукъ и ногъ кациковъ Новаго Свѣта золотыя кольца и обручи, такъ казаки искали у начальниковъ северно-азіатскихъ охотничихъ племенъ запасы цѣннаго пушного товара. Жажда добычи влекла ихъ съ невероятною быстротою на востокъ и мы видимъ, что они уже въ 1639 году достигли береговъ Охотскаго моря. Въ Беринговомъ морѣ они напали на самый дѣнныи изъ всѣхъ мѣховъ, на морскую выдру, еще весьма многочисленную во времена Штеллера, а теперь вымирающую или уже вымершую. Приходилось, конечно, отыскивать все новые и новые непочатыя области, и русскіе промышленники за пушнымъ звѣремъ достигли, такимъ образомъ, Новаго Свѣта, где они основали Ново-Архангельскъ на Ситхѣ. Можно сказать, что, до новѣйшихъ завоеваній русскихъ за пределами Киргизской степи, распространеніе ихъ владычества на сѣверѣ Азіи строго определялось распределеніемъ пушныхъ звѣрей.

Если мы до сихъ поръ убеждались въ томъ, что судьба громадныхъ областей и громадныхъ народовъ определялась соответственно распространенно драгоценностей изъ царства минераловъ или животныхъ, то нужно иметь въ виду, что некоторые продукты растительного царства обладали тою же обаятельною силой, въ особенности въ прежняя времена, когда человечество не достигло еще современного искусства въ пересадкѣ растеній. Такъ, прежде всего, желаніе завладеть сокровищами индійскаго востока повлекло португальцевъ съ атлантическихъ побережій Африки на югъ. Индія, подъ которой на языкахъ тогдашняго землевѣдѣнія разумели всю южную Азію, включая сюда Китай и Японію, ошибочно слыла за страну богатую металлами, тогда какъ золо-

томъ и серебромъ она была еще гораздо б҃еднЕе самой Африки. Лишь драгоценные камни Цейлона, а позже Голконды, да жемчужныя ловли въ заливе Манааръ, въ Персидскомъ заливе и въ Черномъ морЕ не были плодомъ фантазіи запада. Къ нимъ присоединились еще нѣкоторыя превосходныя пряности и цѣнныя цѣлебныя вещества. Весьма важнымъ по своимъ послѣдствіямъ оказался тотъ фактъ въ исторіи растеній, что именно пряности, лекарства и благовонія обладали весьма ограниченнымъ раіономъ распространенія. Перецъ, въ торговомъ отношеніи наиважнЕйшая изъ пряностей, добывался лишь на Малабарскомъ берегу въ Индіи или же на островѣ СуматрE. Мускатный орѣхъ и цвѣтъ его оставался ограниченнымъ на островахъ Бандского моря, а гвоздику находили даже только на пяти островныхъ вулканахъ передъ островомъ Гальмагера, на Молуккахъ въ тѣсномъ смыслѣ этого значенія. ЗатЕмъ настоящая камфара добывалась прежде и добывается даже понынѣ въ двухъ ограниченныхъ районахъ, изъ которыхъ одинъ находится на СуматрE, другой на Борнео. Такимъ образомъ, португальцы должны были доходить въ своихъ плаваніяхъ до пределовъ тогдашняго міра, прежде чѣмъ они достигли мЕста происхожденія упомянутыхъ рѣдкостей растительного царства. Обиднымъ можетъ показаться, что необходимы были такія приманки для того, чтобы вслѣдъ за португальцами привлечены были въ Южную Азію голландцы, вслЕдь за голландцами французы и британцы; тѣмъ не менЕе для распространенія культуры оказалось весьма выгоднымъ, что эти сокровища распространены были такъ своеобразно и находились въ такомъ небольшомъ количестве, ибо безъ этого европейцы не были бы, или не стали бы еще вездесущими на земномъ шаре. Португальцевъ мы находимъ всюду на мЕстахъ происхожденія пряностей, следовательно, на западномъ, а не на восточномъ берегу Индостана, въ значительныхъ торговыхъ центрахъ малайцевъ и на «Ароматическихъ» островахъ крайняго востока Азіи.

Причина, способствовавшая заселению Бразиліи, открывается намъ въ самомъ имени ея. Въ 1493 году папа раздѣлилъ земной шаръ между Испаніею и Португаліею; западную окраину последней составлять, или, какъ тогда выражались, подъ «первымъ меридианомъ» лежаль еще значительный участокъ южно-американской области, называвшейся послE открытія и еще долгое время спустя Страною СвятагоКреста: Бразилею же, илиСтраною краснаго красильного дерева, она называлась по наиважнейшей и первой римессѣ, которую она могла выслать въ метрополію; съ другой стороны то обстоятельство, что за береговыми горами можно было добывать золото и алмазы, оставалось еще долгое время тайною.

ПослE Австраліи Африка слыла всегда пасынкомъ культурной

исторії. Карль Риттеръ объясняль низкую ступень культуры ея обитателей незначительнымъ развитіемъ береговъ по отношенію къ внешнему объему. Действительно, Африка поразительно грубо оформлена, такъ какъ ей недостаетъ полуострововъ, а заливы ея лишь слабо намечены, какъ Сирты, или же состоять лишь изъ врезывающихся въ материкъ угловъ, какъ заливъ Гвинейскій или же какъ уголь, образуемый побережьемъ Чернаго моря съ Сомальскимъ берегомъ. Но даже Черное море такъ мало доступно для паруснаго плаванія, что занимаетъ весьма низкую ступень среди средствъ сообщенія даннаго рода. Еслибы доступъ въ Африку открывался большими реками, подобно тому какъ въ Америку реками Миссисипи или Амазонкою, или двойнею Ла-Плата, то цивилизациѣ могла бы быстрее проникнуть во внутрь страны; это доказываютъ низовья Нила, берега которого озарились весьма зрею и, какъ мы все еще въ правѣ предполагать, одною изъ древнейшихъ культуръ. Ко всѣмъ упомянутымъ препятствіямъ присоединяется, однако, еще то обстоятельство, что Африка почти совершенно лишена какихъ бы то ни было действительныхъ приманокъ для чуждыхъ поселеній. Золото находится лишь въ области источниковъ Сенегала и Нигера, равно какъ въ нѣкоторыхъ береговыхъ рекахъ Гвинейскаго залива, а помимо этого еще въ Восточной Африкѣ, въ прежнее время въ Софалѣ, а въ настоящее время въ области земли кафровъ; повсюду оно, однако, встречается лишь въ незначительныхъ количествахъ. Такимъ образомъ Африка, лишенная золотого руна, никогда не привлекала къ себѣ Аргонавтовъ. Тщетно мы стали бы искать тамъ земель, которые могли бы сравниться по богатству металлами съ Перу, Мехикою, Калифорніею или даже только съ Минась-Гересами. Въ виду этого и по сей день европейскія поселенія португальцевъ, французовъ, британцевъ и голландцевъ остаются въ Африкѣ скучными и лишенными значенія въ сравненіи съ тѣмъ, что представляется намъ въ соседней Южной Америке. Удачно развилась со времени переселенія народовъ за океанъ лишь Капландія, вначале какъ промежуточный пунктъ для кораблей, направлявшихся въ Индію, а затѣмъ какъ земледельческая колонія. Лишенная металловъ, пряностей, лекарственныхъ и благовонныхъ продуктовъ, и какихъ бы то ни было редкостей растительнаго міра Африка была пощажена завоевателями, но за то не тронута и культурою; такимъ образомъ пришлось ей, на горе свое, въ продолженіе трехъ столѣтій расплачиваться за блестки европейской культуры и за европейскія опьяняющія вещества своими собственными дѣтьми. Торговля рабами, поэтому, хотя и не оправдывается, но до некоторой степени объясняется недостаткомъ значительной римессы. Торговля рабами, однако, идетъ изъ внутренней страны къ берегамъ, но не вводить высшей культуры съ береговъ въ глубь. Наконецъ, по исте-

ченіи долгихъ временъ въ наши дни открыта приманка даже для Африки и благодаря этой приманкѣ вполне раскроются передъ нами въ срокъ, который можно было бы обозначить, столь долго оберегаемыя тайны этого материка. Это алмазы области Оранжевой рѣки и еще въ большемъ распространеніи бивни слоновъ. Промышленники за слоновою костью прорѣзаюте по слѣдамъ Лингстона Южную Африку во всѣхъ направленияхъ, а за ними следуюте миссионеры, торговцы и первые поселенцы. Затѣмъ открыты всѣ земли на востокъ и западъ отъ Бѣлаго Нила и ежегодно проходятся итальянскими промышленниками за слоновою костью; они съ каждымъ годомъ проникаютъ все далѣе, оставляя за собою опустошенныя области.

Если мы черпали приведенные до сихъ поръ примеры изъ новѣйшей исторіи, то изъ древней исторіи мы могли бы указать на раннее появленіе финикиянъ или потомковъ ихъ, караагенянъ, въ Испаніи, где ихъ удерживала разработка серебряной руды. Еще болѣе серебра способствовало человѣческой культурѣ на раннихъ ступеняхъ ея олово, такъ какъ безъ олова нельзя составить бронзы. Но месторожденія олова не такъ часты, а въ древности многія изъ нихъ оставались совершенно неизвестными. Исторически доказано, что олово рудныхъ горъ стало разрабатываться лишь въ средніе века, тогда какъ, съ другой стороны, все еще сомнительно, доходило ли олово съ Крита или закавказское олово Грузіи до древнихъ народовъ Средиземнаго моря. Но испанское олово изъ Галисіи встречалось въ римской торговле во времена Плинія. Въ Галліи олово промывалось на Оренсѣ, точно такъ же открыты были древнія оловянныя копи въ Лимузенѣ, въ департаменте Нижней Луары и въ Морбиганѣ¹). Древніе кельты были такъ искусны въ металлическомъ производстве, что римляне впервые отъ нихъ научились лудить посуду. Кельтскіе рудокопы шурфовали въ важнѣйшихъ древнихъ месторожденіяхъ, на Сорлингійскихъ островахъ и въ Корнуэле. Совершенно неосновательно предполагать, что финикийскіе мореплаватели сообщили древнимъ обитателямъ Великобританіи свои свѣдѣнія по горному промыслу или по выплавке металловъ, или что они открыли залежи оловянныхъ рудъ. До временъ Абеля Тасмана путешествія въ неизвѣстныя страны никогда не совершались наудачу. Моряки всегда имѣли въ виду какую нибудь цѣль; всегда они стремились къ тому, чтобы добраться до рынковъ или до месторождение драгоценныхъ предметовъ торговли. Если, поэтому, караагенскіе или финикийскіе корабли когда-либо достигали до западныхъ береговъ Франціи или до Канала, то они могли розыскивать лишь открытые уже месторожденія олова; этотъ металль долженъ быть, слѣдова-

¹) P. v. Bougemont, Die Bronzezeit. Güttersloh. 1869. S. 85.

тельно, уже прежде разрабатываться и притомъ не только разрабатываться, но благодаря торговле достигать сухимъ путемъ до Средиземнаго моря. Существованіе такой сухопутной торговли подтверждается раннимъ основаніемъ и разцвѣтомъ Марселя; впрочемъ, тѣ слитки металлическаго олова, которые находились среди швейцарскихъ древностей бронзовой эпохи, могли попасть въ Швейцарію лишь путемъ сухопутной торговли, и съ тою же легкостью, съ которой они достигали до Швейцаріи, они могли совершить свой путь и въ Марсель. Олову же приходится отчасти приписать, что кельты Галліи и Британіи обладали гораздо болѣе высокимъ общественнымъ развитіемъ, чѣмъ предки германцевъ во времена Цезаря. Римляне встретили у древнихъ британцевъ уже весьма развитое сельское хозяйство, при которомъ, съ цѣлью увеличить плодородіе полей, успешно применялось минеральное удобреніе, а именно мергель. Точно такъ же въ битвахъ они употребляли искусныя военные орудія собственного изобрѣтенія, а именно колесницы съ косами. Обладаніе такою незамѣнною и желательною римессою, какимъ было олово въ бронзовую эпоху, явилось уже само по себѣ подспорьемъ для культуры, оно рано сблизило британцевъ путемъ торговли съ народами Средиземнаго моря и способствовало ускоренному созрѣванію ихъ культуры.

Подобное же значеніе имѣлъ для прибрежныхъ жителей Сѣвернаго и въ еще большей степени Балтійскаго моря янтарь. Янтарь, очевидно, рано достигъ до береговъ Средиземнаго моря, хотя онъ вначале выменивался лишь между отдельными племенами. Если бы римляне не явились уже какъ завоеватели устьевъ Эмса и Везера и еслибы Друзъ не велѣлъ своимъ кораблямъ проникнуть до сѣверной оконечности Ютландіи, то одинъ янтарь былъ бы въ состояніи привлечь культуру Средиземнаго моря на сѣверъ: вѣдь предпринять же во времена Нерона (56 г. Р. Хр.) одинъ римскій рыцарь, путешествуя по сушѣ, поѣздку черезъ Карпаты до янтарныхъ земель восточной Пруссіи и вернулся назадъ въ столицу міра съ грузомъ этихъ щѣнныхъ окаменѣлостей. Янтарю, конечно, мы обязаны тѣмъ, что на побережье Балтійскаго моря находятся слѣды ранней культуры, ибо въ связи съ нимъ стоять многочисленныя находки греческихъ и римскихъ монетъ, равно какъ бронзовыхъ поддѣлокъ на балтійскихъ берегахъ; эти металлическія орудія служили по всему вѣроятію, для местныхъ художниковъ прототипами и образцами и такимъ образомъ мы, быть можетъ, янтарю обязаны тѣмъ что бронзовый вѣкъ въ Европе представляеть намъ счастливую ступень зрѣлости.

Итакъ мы научаемся уважать, какъ средство для распространенія человеческой культуры и какъ приманку для переселенія народовъ, редкости и драгоценности трехъ царствъ природы, и мы

Видимъ, что страны, осчастливленныя такими сокровищами, ранѣе другихъ вступаютъ въ сферу высшей культуры. Такимъ образомъ пути для географического передвиженія культуры оказываются неоднократно уже предначертанными. О законахъ, къ которымъ пріурочивается распространеніе минеральныхъ сокровищъ, мы имѣемъ лишь очень ничтожныя свѣдѣнія; что касается до драгоценностей животнаго и растительнаго міра, то они хотя и сосредоточиваются въ мѣстахъ ограниченныхъ по климатическимъ условіямъ, но все же частое ихъ появленіе въ извѣстномъ мѣстѣ, ихъ редкость или совершенное отсутствіе въ областяхъ возможнаго появленія ихъ нужно разсматривать какъ явленіе не столько самобытное, сколько историческое, по крайней мѣре въ той степени, въ какой оно зависитъ отъ мѣста первого появленія видовъ, равно какъ отъ способности къ миграціи послѣднихъ и отъ географическихъ препятствій, противупоставляемыхъ ихъ распространенію.

VII.

Бракъ и отцовская власть.

Ближайшая и высшая цѣль брака, а именно произведете по-
томства, можетъ быть достигнута лишь по достижениіи половой
зрелости, а эта последняя наступаетъ у женскаго пола не
много ранѣе, чѣмъ у мужскаго, въ сѣверной Европе приблизи-
тельно къ 14 и 17 году жизни, въ южной немного ранѣе. Въ
жаркихъ полосахъ земли известные признаки зрелости появляются
еще ранѣе, въ Египтѣ у мальчиковъ отъ 12 до 15 лѣте, у деву-
шекъ отъ 11 до 14¹). Клунцигеръ²) сообщаете, что въ верхнемъ
Египте мальчики вступаютъ въ бракъ лѣте 15 или 18, а девушки
12 или 14, и многозначительно прибавляетъ, что подобные прежде-
временные въ нашихъ глазахъ браки, (заключаемые къ тому же въ
этихъ мѣстахъ приблизительно на две трети между двоюродными
родственниками), все же не оказывають никакого неблагопріятнаго
вліянія на плодородіе семей³). У китайцевъ установлено обычаевъ,
хотя и не закономъ, что девушки выдаются замужъ обыкновенно
не ранѣе 15 лѣте (обыкновенно даже 16), а мужчины женятся
не раньше 20 года жизни⁴). У японцевъ, по крайней мѣре еще
недавно, мужчина долженъ быть достигнуть 16 лѣтняго, а жен-
щина 13-ти лѣтняго возраста, чтобы получить право на вступле-
ніе въ бракъ⁵). У южно-албанскаго племени ризовъ девушки
обыкновенно выходятъ замужъ на 12 году, а юноши женятся на
15 го зу, но тѣмъ не менѣе подобные ранніе браки не умаляютъ

¹) Hartmann, Nillander. Berlin 1865. S. 215.

²) Bilder aus Obergypten. Stuttgart 1877. S. 191 ff.

³) Относительнаго брачнаго возраста различныхъ племенъ сравни работу док-
тора Плосса, почти исчерпывающую этотъ предметъ, въ Jahresbericht des Leip-
ziger Vereins f. Erdkunde 1872.

⁴) v. Mollendorff, Journal of the North China Branch of the Royal Asiatic
Society. New series. Nr. 13. Shanghai 1879. p. 103.

⁵) Rein, Japan. Lpz. B. 1. S. 492.

сильного, подчасъ чисто атлетического сложенія этого племени ¹); положимъ, албанка считается уже на 12 году жизни вполне развитою ²). Среди современныхъ грековъ половая зрелость появляется, напротивъ того, у дѣвушекъ лишь на 14 или 15 году жизни, а у юношей на 16 или 17 ³). Въ Римѣ временъ имперіи полные \ 12 лѣте считались для дѣвушки совершеннолѣтіемъ, необходимымъ для совершеннія брака, тѣмъ не менѣе письмена намъ свидѣтельствуютъ, что въ Римской имперіи выходили при случае замужъ одиннадцатилѣтнія дѣвушки ⁴). Въ сѣверной Персіи признаки зрелости являются на 13 году, а въ южной Персіи уже между 9 и 10 годами ⁵). На Филиппинскихъ островахъ предписывается 12-тилѣтній возрастъ какъ законный брачный возрастъ для женского пола, однако Ягоръ ⁶) нашелъ въ церковной книгѣ Полангуя запись вѣнчанія дѣвушки 9 лѣтъ и 10 мѣсяцевъ. Въ самыхъ сѣверныхъ частяхъ Полинезіи, въ Гавайскомъ архипелаге, дѣвушки, какъ говорятъ, созрѣваютъ для брака уже съ 8-мъ годомъ, однако-же они могутъ въ настоящее время вступать въ бракъ не ранѣе четырнадцати лѣтъ ⁷). Относительно индѣйцевъ варрау въ британской Гвіанѣ Рихардъ Шомбургкъ ⁸) подтверждаетъ, что дѣвушки ихъ такъ рано созрѣваютъ, что обыкновенно выходятъ замужъ уже 10 лѣтъ. Повель ⁹) сообщаетъ то же самое относительно Новой Британіи. У негровъ Африки тоже въ ходу раннее вступление въ бракъ. Дѣвушки племени Буддума, островного населенія острова Чада, въ большинстве случаевъ вступаютъ въ бракъ тотчасъ по наступленіи зрѣлости, проявляющейся между 12 и 15 годами ¹⁰). У бафіотовъ берега Loango, где многія матери отмѣчаютъ возрастъ своихъ дѣтей на биркахъ, у дѣвушекъ проявляются первые признаки половой зрѣлости не ранѣе 12 лѣтъ, обыкновенно же съ 13 или 14 годами; тѣмъ не менѣе Пехуель-Лѣше слышалъ, что у нихъ брачнымъ возрастомъ считается для мужчинъ 40 времень года, т. е. 20 лѣтъ ¹¹). У готтентотовъ Кольбе видѣлъ матерей 13 лѣтъ ¹²); по Рольфсу ¹³) въ оазисе Фарафра къ западу отъ верхняго Египта 14-ти лѣтнія матери не редкость. Австра-)

¹) G. v. Hahn, Albanische Studien. Jena. 1854. S. 143.

²) Gorčević, Oberalbanien. Lpz. 1881. S. 435.

³) Ornstein, Zeitschrift f. Ethnologie. 1881. S. 16.

⁴) Friedl nder, Sittengeschichte Boms. B. 1. Lpz. 1862. S. 324.

⁵) Polak, Persien. Lpz. 1865. B. 1. S. 202.

⁶) Reisen in den Philippinen. Berlin 1873. S. 129.

⁷) Bechtinger, Ein Jahr auf den Sandwich-Inseln. Wien. 1869. S. 128.

⁸) Beisen in Britisch Guyana. B. 1. S. 122.

⁹) Unter den Kannibalen von Neu-Britannien, S. 82.

¹⁰) Nachtigal, Sahara u. Sudan. B. 2. S. 369.

¹¹) Zeitschrift f. Ethnologie. 1878. S. 19, 26.

¹²) Vorgebirge der guten Hoffnung. S. 424.

¹³) Drei Monate in der libyschen W ste. Kassel. 1875. S. 94.

(лійцы передаютъ своихъ дочерей мужьямъ съ 12 годомъ, часто даже еще раньше и до наступленія половой зрѣлости ¹). Въ некоторыхъ случаяхъ, однако, необходимо еще точнее установить, не является ли то, что для насъ имѣеться отѣнокъ свадьбы, предварительнымъ торжественнымъ обрученіемъ, за которымъ лишь впослѣдствии слѣдуетъ совершеніе брака. Вѣра въ то, что небо болѣе покровительствуете обрученнымъ, можетъ повести къ обрученію въ колыбели, а затѣмъ къ браку исключительно по волѣ родителей. По этой-то причине у упомянутаго уже племени ризовъ ребенокъ,—въ особенности если дѣло касается сына, относительно которого отецъ полагаетъ, что онъ останется единственнымъ, рѣдко достигаетъ трехъ лѣтъ, не имѣя уже невесты ²). Съ другой стороны, индѣйцы хиваросы въ лѣсной области восточныхъ Кордильеровъ Эквадора берутъ себѣ «въ жены» ребенка, иногда еще грудного, чтобы воспитать его себѣ въ супруги какъ разъ соответственно собственнымъ желаніямъ ³). У гиляковъ не рѣдкость, что отецъ добываете для своего четырехлѣтняго сына девочку приблизительно такихъ же лѣтъ въ жены, конечно, лишь съ тѣмъ, чтобы предварительно только воспитать дѣтей вмѣстѣ, хотя они зовутся уже мужемъ и женой ⁴). Встречается даже обрученіе дѣтей въ утробѣ матери: у негровъ гангуелла въ стране Какинге (къ востоку отъ Бенгуелла) случается, что молодой человѣкъ просить руки ребенка у беременной женщины въ томъ предположеніи, что этотъ ребенокъ будетъ девочкой ⁵), а въ Новой Британіи происходитъ покупка невѣсты въ утробѣ матери подъ тѣмъ же условіемъ ⁶). Странное исключеніе изъ того правила, что жена моложе своего супруга, представляется у вотяковъ въ Вятской губерніи на Камѣ, гдѣ юноша обыкновенно вступаетъ въ бракъ 18 лѣтъ, а девушка почти всегда не ранѣе 22 или 23; последнее обстоятельство, однако, объясняется тѣмъ, что отецъ желаетъ удержать для себя въ лицѣ своей дочери работницу и поэтому соглашается отдать ее жениху до указаннаго возраста лишь за высокую покупную цену. У вотяковъ случается, что вдовецъ, не желающій уже болѣе вступать въ бракъ, женить своего 13-ти лѣтняго сына на 26-ти лѣтней, чтобы получить для своего двора новую хозяйку ⁷).

Упомянутые факты, изъ которыхъ некоторые приведены уже въ

¹) Evre, Central Australia. London 1845. V. 2. p. 319. Native Tribes of South Australia. p. 222. Zeitschrift f. Ethnologie. 1880. Verhandlungen. S. 88 f.

²) v. Hahn въ указ. мѣстѣ.

³) Reiss, Verhandlungen d. Gesellschaft f. Erdkunde zu Berlin. 1880 S. 333.

) Seeland въ Röttgers Russische Bevue. St. Ptbg. 1882. S. 126.

⁵) Serpa Pinto, Wanderung quer durch Afrika. Lpz. 1881. B. 1. S. 126

⁶) Powell a. a. 0. S. 82.

⁷) Buch, Ausland. 1882. S. 92 f.

другомъ мѣстѣ, не удивлять никого изъ знакомыхъ съ этимъ вопросомъ. Точно также не будетъ новостью то, что и полярные народы рано приобрѣтаютъ способность дѣлопроизводства. До сихъ поръ это наблюдалось преимущественно относительно эскимосовъ, но Адольфъ Эрманъ опять таки напомнилъ, что на алеутскомъ островѣ Ача мальчики и девушки вступаютъ въ бракъ обыкновенно съ достижениемъ 10-ти лѣтняго возраста, первые когда они научаются управлять байдарою, вторыя искусно шить¹⁾). У самодовъ жена въ детскомъ возрастѣ 13 лѣте не является чѣмъ-либо удивительнымъ²⁾). Тотъ фактъ, что при приближеніи къ экватору и къ северному полярному кругу срокъ незрелости сокращается, физиологически еще не объясненъ. По всему вѣроятію близость местожительства къ полюсу находится въ связи съ этимъ явлениемъ лишь отчасти; скорѣе можно было бы тутъ вспомнить о потемнѣніи кожи, такъ какъ и у сѣверо-американскихъ племенъ, не живущихъ на дальнемъ сѣверѣ, девушки выходятъ замужъ на 12, 14, а иногда уже на 11 году³⁾). Иной обычай соблюдается на югѣ патагонцами, которые выжидаютъ до 16 лѣтѣ⁴⁾.

Гдѣ рано начинаютъ проявляться естественные потребности, тамъ рано блекнетъ и краса, а къ 30, часто даже къ 25 году изсякаетъ плодородіе женского тѣла. Тацитъ сдѣлалъ несомнѣнно верное наблюденіе, приписывая долгую юность предковъ германцевъ ихъ позднимъ бракамъ⁵⁾). Тамъ следовательно, гдѣ обычай или постановленіе требуетъ поздняго брачнаго возраста, намъ приходится отмѣтить значительные успѣхи въ самовоспитаніи народовъ. Въ древнемъ Перу основать собственный очагъ разрешалось мужчине лишь на 24, женщинѣ на 18 году жизни⁶⁾). Строгое относительно нравовъ абионцы, занимавшіе южную половину Гранъ-Чако у рѣки Парагвая, также допускали браки лишь въ зрѣломъ возрастѣ.

Не можемъ умолчать въ данномъ мѣстѣ о томъ, что весьма многія племена относятся совершенно безразлично къ нарушенію цѣломудрія въ юномъ возрастѣ и лишь съ бракомъ налагають на женщинъ обязанности строгаго поведенія. Неосновательно, однако, въ виду отсутствія выраженія въ языке, по которому бы различались девушка и женщина, заключать о пренебреженіи къ чистотѣ въ половомъ отношеніи; такъ это рискнулъ Лихтенштейнъ⁷⁾ относи-

¹⁾ Zeitschrift f. Ethnologie. 1871. S. 162.

²⁾ Castrén, Beisen im Norden. Lpz. 1853. S. 257.

³⁾ Catlin, Die Indianer Nordamerikas. S. 89.

⁴⁾ Musters, Unter den Patagoniern. S. 190.

⁵⁾ Sera juvenum venus, eoque inexhausta pubertas; nec virgines festinantur. Germ. cap. 20.

⁶⁾ Prescott, Conquest of Peru. B. 1 p. 113.

⁷⁾ Beisen im sÃ¼dlichen Afrika. B. 2. S. 81.

тельно бушменовъ, тогда какъ Чапманъ выхваливаете именно ихъ нравственность и прибавляетъ, что браки у нихъ • заключаются только по любви. Абипоны точно также не имѣютъ специального обозначенія для дѣственной женщины¹), но въ то же время Добрицгофферъ постоянно хвалить ихъ строгость нравовъ и неиспорченность. Скорее можно было бы невыгодно объяснить подобный пробѣлъ въ языке для команчей, такъ какъ они предоставляютъ своихъ женъ гостямъ²). Этотъ постыдный обычай въ Сѣверной Америке встречается еще у алеутовъ³), прославленныхъ и помимо того своими противоестественными излишествами, затѣмъ у эскимосовъ, сибирскихъ самоѣдовъ⁴), у гавайскихъ полинезийцевъ⁵); наконецъ Адольфъ Эрманъ разсказываетъ, что онъ натолкнулся на тотъ же обычай при своихъ путешествіяхъ по Камчаткѣ⁶). Даже въ восточной Европѣ этотъ обычай мѣстами еще не искорененъ, именно у упомянутыхъ уже вотяковъ⁷).

Какъ на явленіе, представляющее наибольшую преступность въ данномъ отношеніи, можно было бы указать на такъ называемые трехъ-четверные браки, встрѣчающіеся въ нубійской Африкѣ у арабовъ гассанье, у которыхъ жена въ правѣ свободно распоряжаться собою каждый четвертый день⁸). Исторія, впрочемъ, учитъ насъ, что всѣ народы, высоко поднявшіеся въ культурѣ, строго соблюдали брачную и вообще половую чистоту, равно какъ и то, что за всяkimъ ослабленіемъ нравовъ по пятамъ непосредственно следовало распаденіе общества.

Полигамическимъ или поліандрическимъ называется, какъ известно, брачный союзъ, смотря потому имѣеть ли мужчина въ своемъ домѣ нѣсколькихъ женъ или же жена сразу принадлежить нѣсколькимъ мужчинамъ. Многоженство распространено по всей Африкѣ; оно было точно также разрешено почти всѣмъ азіатскимъ народамъ, но поразительно рѣдко встречалось въ Америкѣ. Всѣ народныя переписи учили насъ. до сихъ поръ, что численность обоихъ половъ находится въ равновѣсіи и что перевесъ одного пола надъ другимъ въ большинстве случаевъ лишь незначителенъ. Наибольшая изъ удостовѣренныхъ числовыхъ разностей падаетъ

¹⁾ Dobrizhoffer, Geschichte der Abiponer. B. 2. S. 218.

²⁾ Waitz, Anthropologie. B. 4. S. 216.

³⁾ Въ указан. мѣстѣ. B. 3. S. 314.

⁴⁾ Миддендорфъ. Путешествіе по сѣверу и востоку Сибири, С.-Петербургъ, 1869. Ч. 2. стр. 630.

⁵⁾ Bechtinger, Ein Jahr auf den Sandwich-Inseln. S. 128 f.

⁶⁾ Марко Поло, I. сар. 37, сообщаетъ то же относительно оазиса Камулъ (Hamil) въ Гоби. Однако же здѣсь, какъ въ оазисѣ Фессанѣ, точно также много посѣщаюю караванами, эта безнравственность сводится на профессиоナルную проституцію. A. Erman, Eeise um die Erde. B. 3. S. 426.

⁷⁾ Buch, Ausland. 1882. S. 92.

⁸⁾ Ausland. 1870. S. 1058.

на европейскихъ евреевъ¹⁾, у которыхъ число мужскихъ рожденій) значительно преобладаетъ. Но если, по увѣренію путешественни-) ковъ, среди ладиносовъ, или помѣси европейцевъ съ туземцами испанской Америки, число дѣвочекъ превышаетъ число мальчиковъ на половину, а по Стефенсу въ Юкатане даже вдвое, въ Кохабамбѣ уже впятеро²⁾, то надобно заметить, что подобныя указанія не основаны на переписяхъ, а поэтому и мало пригодны для науки. Съ другой стороны, одинъ вполне достовѣрный наблюдатель, а именно Кэмбелль, могъ подтвердить, что въ сіамскихъ гаремахъ мальчики и девочки рождаются въ томъ же числовомъ отношеніи, какъ въ моногамическихъ бракахъ³⁾. Этимъ опровергается не разъ высказанное положеніе, по которому при многоженствѣ будто бы преобладаютъ рожденія дѣвочекъ и природа какъ бы приспособляется къ брачнымъ установленіямъ, господству гощимъ въ данномъ мѣстѣ. Точно также не въ пользу этого предположенія говорить опытъ скотоводовъ, такъ какъ у скаковыхъ лошадей, борзыхъ собакъ и кохинхинскихъ куръ числовое равновѣсие половъ ненарушается, несмотря на господство строжайшей полигаміи⁴⁾. Хорошо удостоверено, однако, статистикою въ Германіи, что перворождающія рождаютъ преимущественно мальчиковъ⁵⁾. J

¹⁾ По Waitz'у, Anthropologie. В. 1. S. 127 и Дарвину, Происхожденіе че-) ловѣка, т. I, стр. 344.

Число рожденій въ еврейскихъ семьяхъ.

	Мальчики. Дѣвочки.	
въ Берлинѣ	111,6	100
< Пруссія	113	100
« Бреславль	114	100
« Ливорно	120	100
« Лифляндія	120	100

Приведенное и въ новомъ изданіи Waitz'a (Lpz. 1877) свѣдѣніе, что упомянутое отношение равняется въ Берлине 208 : 100, основано на несомнѣнной ошибкѣ. Приведенная вместо этого здѣсь цифра для Берлина вычислена по среднимъ цифрамъ, которая сообщає Berliner Stadtisches Jahrbuch въ первомъ выпускѣ* (Berlin 1870. S. 79), съ 1868 по 1872 годы. По атому официальному источнику число мужскихъ рожденій сравнительно съ женскими, именно въ Берлинѣ, зачастую гораздо менѣе значительно у еврейского, чѣмъ у христіанского населения.

²⁾ Waitz, Anthropologie. В. 1. S. 127.

³⁾ Дарвинъ. Происхожденіе человѣка, т. I, стр. 346.

⁴⁾ Въ указ. місті, т. I, стр.

Число случаевъ.

Рожденія.

	м.	ж.
25.560 скаковыхъ лошадей	99,7	100
6.878 борзыхъ собакъ	110,1	100
1.001 кохинхинскихъ куръ	94,7	100

⁵⁾ Welcker, Bau u. Wachstum des Schadels. S. 69. По протоколамъ для ро-) народовѣданія.

Но, какъ существа общественныя, мы подлежимъ также известному нравственному порядку, а этотъ послѣдній решительно враждебенъ полигамическимъ бракамъ. Исторія царственныхъ домовъ востока учитъ насъ, что кратковременность существованія тамошнихъ династій сводится всегда на интриги честолюбивыхъ женъ, и что тамъ совершенно отсутствуетъ облагораживающее чувство братской любви; напротивъ того, каждый княжескій сынъ ненавидитъ своего брата по отцу какъ жесточайшаго врага. Даже въ частныхъ семьяхъ потомки различныхъ матерей отчуждаются другъ отъ друга завистью и ревностью.

Рѣже встречается поліандрія, которую впрочемъ не слѣдуете смѣшивать съ общностью женъ въ кастахъ воиновъ, которымъ предписывается безбрачіе какъ обѣте ордена, какъ напр. наїцамъ¹⁾ въ малабарской Индіи и въ прежнее время запорожскимъ казакамъ²⁾. Настоящее многомужіе мы встрѣчаемъ, напротивъ того, у народовъ, образующихъ переходъ отъ азіатовъ къ американцамъ, а именно у эскимосовъ, алеутовъ, коняковъ и колушей³⁾, у которыхъ нѣтъ недостатка и въ другихъ половыхъ заблужденіяхъ. Помимо этого сэромъ Джономъ Леббокомъ въ Америке уличаются въ многомужіи ирокезы и нѣкоторыя племена на Ориноко. Въ Южномъ морѣ поліандрія встречается у маори Новой Зеландіи и на пѣкоторыхъ маленькихъ островахъ. Чаще она встречается въ Южной Индіи у отдельныхъ племенъ самой южной части малабарского берега или горъ Нилгерри, у которыхъ допускается обычай, чтобы всѣ братья, если они взрослые, становились мужьями жены старшаго брата⁴⁾, и наоборотъ женины младшія сестры женами брачнаго сообщества. Почти такой же обычай соблюдали древніе обитатели Британіи во времена Цезаря⁵⁾. Въ Тибетѣ общность женъ ограничивается братьями и другими родственниками; въ данномъ случае это противоестественное отношение объясняется разсчетами на сбереженіе⁶⁾; подобныя же отношенія описываются въ стране Кулу въ сѣверо-западномъ Гималаѣ и въ

женщина города Галле таъ 871 перворождающихъ на каждыя 100 дівочекъ приходилось 114 мальчиковъ, а по генеалогическому карманному календарю германскихъ княжескихъ домовъ приходится 116 мужскихъ перворождающихся на 100 женскихъ, тогда какъ въ общемъ въ Германіи это числовое отношеніе при рожденіяхъ 106 : 100.

¹⁾ Graul, Ostindien. B. 3. S. 320, 338—340.

²⁾ v. Kessel, Ausland. 1872. S. 865.

³⁾ Waitz, Anthropologie. B. 3. S. 308, 313.

⁴⁾ Baierlein, Nach u. aus Indien. S. 249.

⁵⁾ De bello Gallico, lib. V, cap. 14.

⁶⁾ v. Schlagintweit, Indien u. Hochasien. B. 2. S. 47. Сравни также Cooper, Reise zur Auffindung eines Ueberlandweges v. China nach Indien. Jena 1877. S. 379 f.

ЛадакЄ на верхнемъ Индѣ¹⁾). У гереровъ въ юго-западной АфрикЄ бѣдность является причиною, почему иногда встречается многомужіе²⁾.

Къ самыи темныи и вмѣстѣ съ тѣмъ поучительнѣйшимъ вопросамъ народовѣдѣнія принадлежитъ вопросъ о томъ, какимъ образомъ установилось избѣганіе браковъ между кровными родственниками. Положимъ, что мы, опираясь на новѣйшіе результаты наблюденій, можемъ предположить, что подобныя смѣщенія вредны, ибо если оба супруга страдаютъ однимъ и тѣмъ же тѣлеснымъ недостаткомъ, то они передаютъ его въ усиленной степени своему потомству. Глухота, слабость зрѣнія, бесплодіе, тупоуміе и душевныя болѣзни должны рано проявиться и сильнѣе выразиться у дѣтей такихъ родителей, которые унаследовали зачатки этихъ пороковъ³⁾). Но подобный опытъ, который предполагаетъ продолжительное наблюдение, не можетъ быть пріобрѣтенъ неосвѣшими и дѣтски безпечными племенами, а между тѣмъ именно у нихъ-то отвращеніе къ кровосмѣщенію выражается сильнѣе всего. Въ этомъ смысле мы должны были бы строже всего избегать браковъ съ сестрами, которая намъ, по отношенію къ кровному родству, точно также близки или еще ближе матери или дочери, такъ какъ по своему происхожденію нашъ организмъ лишь только на половину находится въ соотвѣтствіи съ последними. Тѣмъ не менѣе именно такой-то бракъ и предписывался инкамъ въ перуанскомъ государствѣ⁴⁾, точно также фараонъ въ Египтѣ не могъ себѣ избрать болѣе подходящей супруги, какъ именно сестру свою⁵⁾). Въ древней Персіи бракъ съ сестрою или съ матерью/быть не только разрѣшенъ⁶⁾), но женитьба на родственницахъ

¹⁾ v. Ujfalvy, Aus dem westlichen Himalaja. Lpz. 1884. S. 34 — 37. Сравни также (не совсѣмъ полную) карту 4 въ указанномъ містѣ, касающуюся распространенія поліандрія въ Азії.

²⁾ Fritsch, Eingeborene SÃ¤dafrikas. S. 227.

³⁾ Однако же и это предположеніе не стоитъ вѣвъ всякихъ сомній. Въ общинѣ Бацъ (3.300 жителей), расположенной къ сѣверу отъ устья Луары на полуостровѣ и ограничивающейся разработкою естественныхъ градирень, браки между кровными родственниками были испоконъ віка обыденнымъ дѣломъ. Такъ въ 1865 году потребовалось не меніе 15 церковныхъ разрѣшений для браковъ между двоюродными родственниками. Тімъ не меніе Вузенъ, проведшій тамъ цілый місяцъ, не нашелъ ни одного изъ тихъ страданій, которыя обыкновенно угрожаютъ подобнымъ бракамъ. Anthropological Review. London 1868. v. 6. p. 231 и даліе. Въ раїонѣ цілаго народа, а именно современныхъ египтянъ, Клунцингеръ также отнюдь не замітилъ вырожденія вслідствіе преобладанія браковъ между двоюродными (см. выше стр. 220) при тихъ 40 бракахъ между кровными родственниками, полную родословную которыхъ онъ собралъ.

⁴⁾ Garcilasso, Comentarios reales. V. 1. p. 86 в. Лишь при отсутствіи сестры имілись въ виду ближайшія родственницы.

⁵⁾ Ebers, Durch Gosen zum Sinai. S. 82.

⁶⁾ Duncker, Geschichte des Altertums. B. 2. S. 356.

считалась даже дѣломъ заслуженнымъ¹⁾; известно, наконецъ, что эллины допускали браки между родственниками, имевшими одного общаго родителя, хотя подобные браки и не одобрялись. Но если эти высококультурные народы не содрогались передъ подобными союзами, то именно отсталыя-то племена и чувствуютъ передъ ними страхъ, быть можетъ и небезполезный; удивительнымъ, поэтому, должно, конечно, казаться то, что ведды на Цейлоне въ исключительныхъ случаяхъ допускаютъ женитьбу брата на младшей сестре²⁾. Менѣе страннымъ покажется, что у алеутовъ и коняковъ, да вероятно и у другихъ обитателей прибрежій Берингова моря допускается всякаго рода кровосмѣшеніе³⁾, такъ какъ всѣ эти народности прославились своими излишествами. Точно также въ Полинезіи кастообразный строй общества повель къ тому, что на Гаваи въ королевской семье братъ женится на сестре, чтобы не жениться ниже своего достоинства⁴⁾). Лишь по этой причине король гуанчей на Тенерифѣ долженъ быть, за отсутствіемъ другихъ равныхъ ему по положенію женщинъ, братъ въ жены свою собственную сестру; помимо такого случая браки у гуанчей разрешались между самыми различными степенями родства; исключались, однако, матери и сестры⁵⁾). Точно также у сакалавовъ Мадагаскара, у которыхъ браки между дѣтьми однихъ родителей не были запрещены закономъ, вожди прибегали къ подобнымъ бракамъ, лишь желая сохранить свое достоинство⁶⁾.

Австралійцы, напротивъ того, строго держались запрета, по которому ни одинъ мужчина не могъ жениться на женщинѣ, носившей съ нимъ хотя бы одну и ту же фамилію⁷⁾). И поныне еще на островахъ Мортокъ (группы Каролинъ) половое смѣшеніе лицъ, принадлежащихъ къ одному роду, считается самымъ ужаснымъ кровосмѣшеніемъ, достойнымъ смертной казни⁸⁾). Точно также у самоѣдовъ и остяковъ строго избегали браковъ между лицами одного и того же родового имени⁹⁾). Равнымъ образомъ гуороны и ирокезы не терпѣли браковъ между родственниками¹⁰⁾). Колуши, распадающіеся на двѣ вѣтви—вороновъ и волковъ, воспрещаютъ всякий бракъ между родственниками одного и

¹⁾ Haug, Beilage zur Allgemeinen Zeitung. 1872. S. 5573.

²⁾ Tylor, Anfange der Kultur. B. 1. S. 51.

³⁾ v. Langsdorff, Eeise um die Welt. B. 2. S. 58.

⁴⁾ Ellis, Reise durch Hawaii. Hamburg. 1827. S. 246 f.

⁵⁾ Glas, Geschichte der Kanarischen Inseln. Leipzig. 1877. S. 154.

⁶⁾ Sibree, Madagaskar. S. 280.

⁷⁾ Gray см. Eyre, Central Australia. V. 2. p. 330.

⁸⁾ Kubary in den Mitteilungen der Geographischen Gesellschaft in Hamburg 1878—79. S. 251,

⁹⁾ Castrén, Vorlesungen. S. 107.

¹⁰⁾ Charlevoix, Nouv. Prance. V. 3. P. 284.

того же рода¹). Действуя въ томъ же духе, ароваки въ Южной Америке не допускаютъ браковъ среди одного и того же клана²), а для своихъ родословныхъ, которыя они тщательно ведутъ, они придерживаются того правила, что дѣти слѣдуютъ матери въ своей принадлежности къ роду. Чтобы привести несколько примѣровъ изъ Африки, упомянемъ, что готтентоты наказываютъ кровосмѣщеніе смертью³), а сосѣди ихъ, кафры, угрожаютъ лишеніемъ имущества въ случае брака между самыми отдаленными родственниками; впрочемъ, они разрѣшаютъ двойной бракъ на сестрахъ⁴). Негры фанъ, наконецъ, прославленные людоеды въ западной экваторіальной Африкѣ, смотрятъ на бракъ между отдаленнейшими родственниками какъ на преступленіе и беруть своихъ женъ всегда изъ другого племени⁵). Другія племена, также людоеды, батта на Суматрѣ, наказываютъ бракъ между сочленами одной и той же орды смертью обѣихъ сторонъ⁶). У индусовъ запретъ простирается до шестой степени родства, но достаточнымъ препятствиемъ для брака считается даже общность имени⁷). То же касается, наконецъ, китайцевъ⁸), которые, какъ нація, называютъ себя пи-сингъ—сто семей. Тѣмъ не менѣе, въ новейшее время существуетъ около 400 фамильныхъ имень, причемъ эти послѣднія наследуются не по матери, а по отцу, какъ въ Европе. Одинъ американскій миссіонеръ, по имени Талмеджъ, зналъ деревню, 5000 обитателей которой, за немногими исключеніями, носили одну и ту же фамилію и поэтому не могли вступать въ бракъ между собою⁹). Остатки подобныхъ широкихъ понятій обѣ инcestѣ удержались у тѣхъ народовъ, которые соблюдаютъ похищеніе женщинъ, ибо въ виду того, что чуждыя орды обыкновенно разделены враждою, брака можно достигнуть лишь путемъ насильственного увоза. Весьма слабыя познанія обнаруживаются, поэтому, тѣ этнографы, которые въ этомъ обычаетъ австра-

¹) Waitz, Anthropologie. B. 3. S. 329.

²) Martius, Ethnographie. B. 1. S. 690.

³) Kolbe, Vorgebirge der guten Hoffnung. S. 457.

⁴) Ausland. 1859. S. 631.

⁵) Du Chaillu, Ashango-Land. p. 427.

⁶) Tylor, Urgeschichte. S. 359.

⁷) Colebrooke. Essays on the religion and philosophy of the Hindus. London 1858. p. 142.

⁸) Нис, Das chinesische Reich. B. 2. S. 168. Всякій бракъ между родственниками, въ особенности между ближайшими, строго наказуется китайцами; между прочимъ, какъ разъ въ противорѣчіе съ известнымъ постановленіемъ закона Моисея (см. выше, стр. 22), китаецъ, женившійся на вдові своего брата, подвергается смертной казни чрезъ задушеніе (v. Möllendorff, Journal of the North China Branch of the Royal Asiatic Society. New series. Nr. 13. Shanghai. 1879. p. 105).

⁹) Morgan, Systems of Consanguinity. Washington. 1871. p. 418.

лійщевъ усматривають признакъ грубоſти ихъ нравовъ; къ тому же женщины смотрять на выполненіе этого древняго обычаја не какъ на насилие, а какъ на выражение почтенія; онъ является даже любимою дѣтскою игрою между мальчиками и дѣвочками¹⁾). Подобный же обычай господствовалъ между вымершими тасманийцами²⁾, равно какъ между папуасцами Новой Гвинеи³⁾ и на островахъ Фиджи⁴⁾, затѣмъ у айносовъ на Курильскихъ островахъ⁵⁾ и у огнеземельцевъ⁶⁾). Каждый остыкъ и самоѣдъ⁷⁾, каждый лопарь⁸⁾ долженъ еще по сей день, какъ это соблюдалось въ древнія времена финнами (*Suomi*), хитростью или силою завладеть девушкою изъ чужаго племени. Конечно, изъ свѣдущихъ въ народовѣдѣніи никто не станете противоречить намъ, если мы станемъ разсматривать разсказъ Ливія о похищении сабинянокъ какъ затемненное воспоминаніе о древнемъ обычае римлянъ, по которому и у нихъ воспрещенъ былъ бракъ среди одной и той же родовой общины. Въ позднейшія, болѣе спокойныя времена похищеніе удерживается лишь какъ свадебная шутка. Кэмбелъ видѣлъ однажды вечеромъ въ Кондистанѣ юношу, уносившаго на плечахъ ношу, завернутую въ пурпуровый платокъ; его преследовала толпа женщинъ и девушекъ, которые кидали ему вслѣдь камни, полены бамбука и другіе метательные снаряды. Впослѣствіи оказалось, что бѣдняга совершилъ свою свадебную поездку, унося въ пурпуровомъ платке свою молодую жену, и что вся эта история должна была лишь представить, какъ преследуются похитители женщинъ⁹⁾). Въ конце концовъ изъ похищенія делается лишь игра, въ которой женихъ долженъ ловить невесту, причемъ относительно исхода всегда уже сделано напередъ условіе; говорять, однако, что у маори Новой Зеландіи, девушка, твердо решившаяся убежать, при случае можетъ уклониться отъ нелюбаго ей жениха¹⁰⁾). Кенанъ, присутствовавшій при подобныхъ же свадебныхъ играхъ коряковъ, уверяете, что невеста должна всегда заранее примириться съ тѣмъ, что ее победятъ. Точно также въ Европе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разыгрывается еще какъ свадебное празднество драматическое нападете, у словаковъ женихъ и его сотоварищи подступаютъ даже вооруженными къ дому невѣсты, который

¹⁾ Dumont d'Urville, *Voyage de l'Astrolabe*. Paris. 1830. V. 1. p. 411.

²⁾ Waitz (Gerland), *Anthropologie*. B. 6. S. 813.

³⁾ I. c. S. 633.

⁴⁾ Williams, *Ausland*. 1859. S. 113.

⁵⁾ Mitt. der Wiener geogr. Ges. B. 15 (*Neue Folge*). 1872. S. 561.

⁶⁾ Snow, *Off Tierra del Fuego*. V. 2. p. 359.

⁷⁾ Castrén, a. a. 0. S. 10.

⁸⁾ Friis, *Wanderungen in den drei Lapplandern*. Globus. B. 22. 1872. S. 52

⁹⁾ Campbell, *Khondistan*. p. 44.

¹⁰⁾ Waitz, *Anthropologie*. Bd. 1. S. 360.

запирается какъ бы въ виду осады¹⁾). Въ Старой Баваріи обычай похищенія до сихъ поръ еще живеть въ свадебныхъ играхъ, называемыхъ «бѣгъ невесты», чemu въ древне-сѣверномъ нарѣчи соответствовало *Quânfang* (ловля женъ)²⁾. У патагонцевъ, среди которыхъ пребывалъ Местерсъ, родителямъ тайно выдается покупная сумма, невѣста же внезапно похищается³⁾.

Тамъ, где не опасаются слишкомъ близкаго кровнаго родства, и тамъ, где не требовалось похищеній, женихъ долженъ быть покупать невесту у родителей. Женщина тогда переходить въ собственность мужчины и можетъ быть передана имъ своему наследнику въ правахъ. У караибовъ Венесуэлы⁴⁾, равно какъ въ экваторіальной Западной Африкѣ, старшій сынъ получаетъ въ наследство всѣхъ женъ своего умершаго отца, за единственнымъ исключеніемъ своей родной матери⁵⁾). То же самое сообщаютъ Швейнфуртъ относительно Мунзы, короля достопримѣчательнаго царства негровъ монбутту на Уэлле⁶⁾). На Золотомъ берегу свободный тронъ занималъ именно тотъ изъ принцевъ, который ранѣе другихъ братьевъ завладѣвалъ гаремомъ отда⁷⁾). Этимъ объясняются въ то же время некоторые события изъ ветхозавѣтной исторіи. Если Авессаломъ завладѣлъ предь лицомъ всего Іерусалима женами своего отца, то этимъ путемъ всему народу должно было быть вѣдомо, что онъ столкнуль царя Давида съ трона⁸⁾. Въ томъ же духѣ дѣйствовалъ Соломонъ, приказавъ казнить Адонію, такъ какъ тотъ просилъ себѣ въ жены Абисагу, последнюю фаворитку Давида, и, такимъ образомъ, обнаружилъ свои тайныя замыслы на престолъ⁹⁾.

Тамъ, где купля невѣсты является еще дѣломъ серьезнымъ, за нее даютъ относительно высокія цены, такъ, напримѣръ, у кафровъ¹⁰⁾; при этомъ отнюдь не осведомляются о желаніяхъ избранной. У болѣе благородныхъ народовъ, какъ, напримѣръ, у абилюновъ, и по настоящее время еще у патагонцевъ продажа считается недействительною, или же отменяется, если девушка не изъявляетъ своего согласія¹¹⁾). И у германцевъ бракъ былъ первоначально куплею, причемъ женихъ выплачивалъ известную цѣну тому, въ

¹⁾ Klun, *Die Slovenen. Ausland.* 1872. S. 545.

²⁾ Sepp, *Die Schimmelkirchen. Beilage zur Allgemeinen Zeitung.* 1873. S. 1154.

³⁾ Ausland. 1872. S. 196.

⁴⁾ Gumiilla, *Orinoco ilustrado.* Madrid 1741. v. 1. cap. 14. p. 138.

⁵⁾ Du Chaillu, *Ashangoland.* p. 427.

⁶⁾ Im Herzen von Afrika. Bd. 2 S. 102.

⁷⁾ Bosman, *Guinese Goud-, Tand- en Slavekust.* Bd. 2. S. 125.

⁸⁾ 2 Царей 16, 21—22.

⁹⁾ 3 Царей 2, 19-25.

¹⁰⁾ Pritsch, *Eingeborene Sudafrikas.* S. 112.

¹¹⁾ Dobrizhoffer, *Geschichte der Abiponer* Bd. 2. S. 257. Musters, *Unter den Patagoniern.* S. 190.

чихъ рукахъ находилась девушка или вдова, следовательно отцу, брату или опекуну ея¹). Такъ какъ жена подпадала такимъ образомъ подъ опеку (*Vormundschaft*) мужа, то этотъ юридический актъ назывался куплею въ опеку (*Mundkauf*). Въ Исландіи и Норвегіи жена точно также покупалась²), равно какъ и у англосаксовъ; некоторые намеки на старинный правовой обычай содержали еще англійскій брачный обрядъ, остававшійся въ силѣ до 1549 года³). Мы вспоминаемъ лишь давно известное, если прибавимъ еще, что торжественный обрядъ заключенія брака (*confarreatio*) въ древнемъ Риме быть въ обычae лишь у патриціевъ, тогда какъ плебеи заключали свои браки путемъ ложной купли (*coemtio*). Тамъ, где господствуетъ исламъ, жена должна и по сей день пріобрѣтаться куплею⁴). Значительную утонченность и смягченіе нравовъ обнаруживаютъ уже законы Ману, строго отменяя существовавшій нѣкогда въ древней Индіи калымъ въ одно ярмо быковъ⁵). Напротивъ того, женихъ принимается въ день бракосочетанія своимъ тестемъ какъ гость и получаетъ невѣсту при обычаяхъ, соблюдаемыхъ при всѣхъ торжественныхъ дареніяхъ⁶). Разводъ всюду, где господствуетъ полигамія, предоставленъ на произволъ супругу.

Сэръ Джонъ Леббокъ рѣшился утверждать, что люди въ первобытномъ состояніи не придерживались брачнаго сожительства, а что женщины данной орды были общими достояніемъ всѣхъ мужчинъ ея. Въ подкрепленіе этой непривлекательной мысли онъ подбралъ и непривлекательное слово, назвавъ подобное состояніе гетеризмомъ. Следы такихъ отношеній онъ думаете признать въ Австраліи, причемъ онъ опирается на показанія Джона Эра⁷). Трудно было бы, положимъ, найти лучшаго свидетеля, ибо, одушевленный сочувствіемъ къ этому вымирающему племени, онъ, конечно, не сталъ бы сообщать, по враждебности къ нему или по легкомыслию, какихъ либо невыгодныхъ фактовъ. Действительно, Джонъ Эръ убеждаете насъ, что тѣ австралійцы, съ которыми онъ познакомился, не придавали никакой цѣны вѣрности своихъ женъ. Но то, что онъ сообщаете, касается вѣдь только племенъ по близости къ рекѣ Муррею, племенъ, уже неоднократно вступавшихъ въ сношенія съ европейскими поселенцами. Подобная сношенія

¹) J. Grimm, Deutsche Rechtsaltertum. Gottingen 1854. S. 420.

²) Laband, Zeitschrift fur Völkerpsychologie. Bd. 3. Berlin 1865. S. 152.

³) Friedberg, Das Recht der Eheschliessung. S. 33, 38. Точно также сліды купли невесты сохранились еще въ Нидерландахъ, въ Испаніи по вестготскому праву и по лангобардскому праву S. 66, 71, 75.

⁴) Warnkönig, Juristische Encyclopadie. S. 167.

⁵) Duncker, Geschichte des Altertums. B. 3. S. 196.

⁶) Colebrooke, Essays on the religion and philosophy of the Hindus. p. 141 f

) J. Fugles, Central Australia. v. II, p. 320.

почти повсюду портили самые лучшіе нравы туземцевъ. Помимо этого, въ противорѣчіе съ якобы гетеристическими обычаями австралійцевъ стоитъ то, что, по собственнымъ словамъ Эра¹⁾, отцовская власть у нихъ абсолютно неограничена; противъ этого говорять и сообщенные имъ въ другихъ мѣстахъ черты страстной нѣжности по отношенію къ дѣтямъ. Другіе наблюдатели, напротивъ того, обвиняютъ австралійскихъ мужчинъ въ ревности, утверждая при этомъ, что они кровавымъ образомъ мстятъ нарушителямъ супружеской верности²⁾. Наконецъ Неймайеръ, которому не разъ приходилось ночевать среди туземцевъ, сообщаетъ, что ему никогда не случалось наталкиваться на какое либо нарушеніе приличія или нравственности³⁾. Вспомнимъ, наконецъ, что австралійцы, изъ боязни кровосмѣщенія, женятся только на женщинахъ съ другимъ фамильнымъ именемъ. Въ виду этого, гетеристическое состояніе ихъ становится весьма сомнительнымъ, и мы можемъ смотрѣть на сообщенные Эромъ факты, какъ на мѣстное одичаніе нравовъ, относящееся только къ южной части материка; здѣсь действительно существуютъ племена, у которыхъ среди братьевъ господствуетъ почти полная общность женъ, а жена всегда обозначаетъ свояка, какъ своего супруга⁴⁾.

Предположеніе о безбрачіи въ первобытныя времена становится весьма невѣроятнымъ въ виду того, что строгое парованіе мы наблюдаемъ уже у животныхъ, а именно у обезьянъ⁵⁾, у хищныхъ, копытныхъ, жвачныхъ, у птицъ пѣвчихъ, куриныхъ и хищныхъ. Чарльзъ Дарвинъ такъ же оспариваетъ вероятность общности женъ у доисторического человѣка въ виду того, что самцы многихъ млекопитающихъ весьма ревнивы и снабжены оружиемъ для борьбы изъ-за самокъ. Именно у веддъ на Цейлоне, у которыхъ можно было бы встретить больше всего слѣдовъ первобытной эпохи, мы находимъ, какъ уже упомянули, прекрасную пословицу, что мужа и жену можетъ разлучить одна лишь смерть⁶⁾. Замѣтимъ еще, что охотою, самыи первобытныи изъ промысловъ, женщина могла заниматься только въ исключительныхъ случа-

¹⁾ I. c. v. II, p. 307.

²⁾ Waitz (Gerland), Anthropologie. B. VI. S. 774.

³⁾ Zeitschrift f. Ethnologie. 1871. S. 71.

⁴⁾ Native Tribes of South Australia. Adelaide. 1879. S. 223

⁵⁾ Лейтенанта С. de Crespigny натолкнулся между Падассомъ и Папаромъ въ сіверномъ Борнео на семью міасовъ (орангъ-утанговъ), состоящую изъ самца, самки, большого и малаго дітеныша. Ихъ связь должна была продолжаться уже довольно долго. Proceedings of the B. Geogr. Soc. 1872 v. 16 p. 117. Подобныя же свѣдѣнія мы почерпаемъ относительно семейной жизни горилль въ лісной области экваторіальной Западной Африки изъ устныхъ сообщений барона Ф. Копpenфельса.

⁶⁾ Дарвинъ, Происхожденіе человіка, т. 2 стр. 318.

яхъ¹⁾ и уже въ силу этого воспитаніе дѣтей могло удаваться лишь тогда, когда они содержались совместно отцомъ и матерью въ юные годы. Въ статистике общеизвестный фактъ, что даже въ современномъ обществе смертность незаконнорожденыхъ, о которыхъ можетъ заботиться одна только мать, да и то недостаточно, во много разъ превышаетъ смертность законнорожденыхъ, которыхъ воспитываются въ родительскомъ домѣ.

Въ последнее время, однако, заатлантическій ученый Л. Морганъ опубликовалъ весьма ценную работу объ определеніи родства у различныхъ народовъ, работу, опирающуюся на фактическій материалъ, собранный не менѣе какъ изъ 139 языковъ, по большей части американскихъ, но также и азіатскихъ, малайскихъ и европейскихъ²⁾. Благодаря этому новому пособію въ науке, Морганъ считаетъ возможнымъ приподнять немногого завѣсу съ половой жизни глубокой старины. Дѣло въ томъ, что у всѣхъ монголоподобныхъ народовъ Азіи, у дравидъ въ Индіи, у туземцевъ Америки и у народовъ малайской семьи мы находимъ обозначенія кровныхъ родственниковъ, абсолютно отличающіяся отъ принятыхъ у насъ. Потомки общаго предка или общей праодительницы даютъ себѣ, если они принадлежать къ одному и тому же колѣну, наименованія братьевъ или сестеръ; они обозначаютъ всѣхъ, принадлежащихъ къ непосредственно предшествующему колѣну, отцами, а къ последующему сыновьями. Такимъ образомъ данное лицо назоветъ братомъ не только всѣхъ сыновей своего отца, но и сыновей брата своего отца и всѣхъ внуковъ своего прадяди. Затѣмъ оно назоветъ сыномъ не только своихъ кровныхъ потомковъ, но и всѣхъ сыновей своихъ братьевъ, всѣхъ внуковъ дяди по отцу, всѣхъ правнуковъ своего прадяди. Напротивъ того, онъ будетъ приветствовать дѣтей своей сестры какъ племянниковъ или племянницъ, братьевъ матери какъ дядей. Съ другой стороны женщина назоветъ матерью не только свою родительницу, но и сестеръ ея, равно какъ и дочерей сестеръ своей бабушки. Всѣхъ дочерей своихъ сестеръ, всѣхъ внуковъ сестеръ ея матери, всѣхъ правнуковъ сестеръ своей бабушки она назоветъ своими дѣтьми, а потомковъ своихъ братьевъ своими племянницами или племянниками³⁾. Но не слѣдуетъ упускать при этомъ изъ виду, что во всѣхъ этихъ языкахъ нѣтъ специальныхъ обозначеній для брата или сестры и необходимо употреблять особыя слова для обозначе-

¹⁾ Это касается, напримѣръ, колушей на побережье бывшихъ русско-американскихъ владій. v. Langsdorff, Beise um die Welt. B. 2. S. 113.

²⁾ Lewis Morgan, Systems of consanguinity and affinity in the human family. Washington 1871.

³⁾ Уже Лафито (Moeurs des sauvages amériquains. Paris 1724 v. 1 p. 552 et suiv.) подробно описалъ эту систему у ирокезовъ и гуроновъ.

нія старшаго и младшаго брата, для старшой и младшой сестры. Даже въ венгерскомъ нѣте специального имени для брата и сестры, а приходится обойтись описаниями ¹⁾). То же самое можно проследить въ юго-западной Африкѣ, где гереросы не имѣютъ выраженія для брата и сестры въ отдельности, а лишь для брата и сестры вмѣстѣ (*Geschwister*, при этомъ всегда относительно чужого рода), для старшихъ или младшихъ братьевъ и сестеръ вмѣстѣ (всегда для своего рода), затѣмъ, для братьевъ и сестеръ отца и матери, обозначаемыхъ именами послѣднихъ, и дѣтей своихъ братьевъ и сестеръ, называемыхъ какъ единоутробные братья и сестры; все эти наименованія переносятся даже на вотчина и мачиху и ихъ братьевъ и сестеръ, совместно съ дѣтьми вотчина, если въ случае смерти отца, по обычаю племени, ближайшій могущественный родственникъ завладеете оставленными покойнымъ женами, дѣтьми, слугами и скотомъ ²⁾).

Несравненно болѣшая часть народовъ различаетъ, поэтому, въ рѣчи кровное родство гораздо менѣе рѣзко, чѣмъ различныя колена, а среди послѣднихъ опять таки отмѣчаетъ преимущество старшихъ членовъ надъ младшими. Этотъ простѣйший складъ отношений, какимъ мы его встрѣчаемъ у ирокезовъ и сенековъ, равно какъ у тамуловъ, могъ различнымъ путемъ выработаться и измениться; такимъ образомъ, наша отрасль науки пріобрѣла, благодаря таблицамъ Моргана, новыя сведения о духовномъ сродствѣ отдельныхъ племенъ. Приходится сожалѣть лишь о томъ, что американскій ученый счѣль себя въ правѣ признать въ этихъ чуждыхъ для насъ представленияхъ о степени сродства слѣды безбрачного прошлаго ³⁾). Онъ точно такъ же того мнѣнія, что соединеніе половъ происходило при случайныхъ встречахъ, следовательно по гетеростическому способу. Впослѣдствии наступило состояніе, при которомъ все сыновья одной матери жили совместно со всѣми своими сестрами. Какъ наслѣдие прошлыхъ временъ возможно, быть можетъ, разсматривать обязанность деверя, по которой еврей долженъ быть вызвать потомство у вдовы своего брата; это постановленіе мы встрѣчаемъ у многихъ народовъ ⁴⁾). Съ другой стороны, можно было бы вспомнить, что праотецъ Яковъ поочереди женился на двухъ сестрахъ ⁵⁾). Еще болѣе доказательно то, что, какъ уже упомянуто выше, въ южной Индіи браки заключаются между извѣстнымъ числомъ братьевъ и несколькими сестрами. Наконецъ у полинезійцевъ на островахъ Гавай никогда господствовалъ обычай подъ име-

¹⁾) Steinthal, Zeitschrift f. Völkerpsychologie. Bd. 5. Berlin. 1868. S. 97.

²⁾) Büttnner, Ausland, 1882. S. 856.

³⁾) Morgan 1. c. p. 480.

⁴⁾) См. выше стр. 22.

⁵⁾) См. выше стр. 226.

немъ Пиналуа, по которому братья сообща владѣли своими женами, сестры своими мужьями¹). Тѣмъ не менѣе, пока еще весьма рисковано обозначать эти разрозненные обычаи, которые точно также возможно считать местными заблужденіями, какъ неизбѣжныя предшествующія ступени къ строгому браку. Чтобы гдѣ либо дѣти одной и той же матери размножались, благодаря половыи сношеніямъ между собою, въ продолженіе болѣе долгаго времени, становится особенно невероятнымъ именно въ новѣйшее время, такъ какъ установлено, что даже у однодомныхъ растеній самыи выраженнымъ образомъ благопріятствуетъ оплодотворенію цвѣточная пыль, перенесенная съ другихъ цвѣтовъ, и сильнѣйшимъ образомъ препятствуетъ самооплодотвореніе. Свообразныя ступени родства, различаемыя въ языкахъ малайскихъ, азіатскихъ и американскихъ монголовъ, равно какъ индійскихъ дравидъ и нѣкоторыхъ негрскихъ племенъ, благопріятствуютъ этому толкованию, ибо едва ли можетъ быть рѣчь о половомъ происхожденіи, когда кто либо назоветъ правнука своего прадяди сыномъ, или если женщина назоветъ правнучку своей пратетки дочерью. Присовокупимъ еще, что въ 80 американскихъ языкахъ, изслѣдованныхъ Морганомъ, за двумя лишь исключеніями, существуютъ специальныя выраженія, которыми жена обозначаетъ брата своего мужа и супруга своей сестры²); изъ этого слѣдуете, что между братьями не существовало общности женъ. Именно у народностей, находящихся въ первобытномъ состояніи, мы и замѣчаемъ чрезвычайно развитое опасеніе предъ кровосмесительными браками. Затѣмъ, общность женъ или многомужество не могли проявляться у племенъ, у которыхъ соблюдается кувада³). Примемъ, далѣе, во вниманіе, что во всѣхъ языкахъ, въ которыхъ обращаются къ членамъ семьи съ наименованіями отца, брата, сына, ихъ различаютъ, въ зависимости отъ того, происходятъ ли они отъ общаго предка въ ближайшемъ, одинаковомъ или дальнѣйшемъ колѣнѣ, специальными наименованіями старшаго и младшаго брата или брата отца, старшей или младшей сестры или сестры матери; въ виду этого становится яснымъ, что въ данномъ случае требуется обозначить не степень кровного родства, а последовательность колѣнъ и вмѣстѣ съ тѣмъ степень почета въ семье; съ этими степенями связаны важныя послѣдствія въ семейномъ быту, а именно высшій почете, которымъ пользуются родители, и, что еще вероятнее, болѣе строгія или болѣе слабыя обязанности относительно кровной мести. Помимо этого известно, что туземцы современныхъ Североамериканскихъ Штатовъ вели между собою кровавыя войны и заключали торжественные договоры, чтобы выяснить, какая нація

¹) Morgan I. c. p. 453.

²) Morgan J. c. 378.

³) См. выше стр. 24 и д.

должна относиться къ другой съ обращеніями дѣда, дяди или младшаго брата. Въ другихъ мѣстахъ потомки общаго праотца или прamatери образовывали правовый союзъ съ круговой порукой. Если у негровъ Золотого берега на осужденнаго налагалась денежная пеня, которую онъ не бѣль въ состояніи внести, то за него должны были отвечать отецъ или дядя или другие родственники, а въ случаѣ нужды ихъ продавали въ рабство¹⁾. Подобнымъ же образомъ на Пелаузскихъ островахъ каждый старшій главарь семьи долженъ отвѣтить за своихъ²⁾.

Въ настоящее время почти повсюду родитель пользуется отцовской властью надъ своимъ потомствомъ, а у народовъ болѣе грубыхъ почти всегда и правами крѣпостного владетеля надъ женою. Тѣмъ не менѣе существуетъ значительное число народностей, у которыхъ всѣ семейныя права производятся отъ матери. Какъ сообщаетъ Босманъ³⁾ съ Золотаго берега, всѣ дѣти наследуютъ сословныя права по матери, независимо отъ того, кто бѣль ихъ отецъ. Они считаются свободными, если ихъ мать свободна, рабами, если она рабыня. Того же права придерживались древніе ликійцы, которые точно также назывались не по отцу, а по матери⁴⁾. Точно также въ Австраліи семейныя прозвища вмѣстѣ съ кастовыми правами передаются всегда по материнской линіи⁵⁾. То же соблюдаются островитяне Фиджи⁶⁾, маори Новой Зеландіи, микронезійцы Маршальского архипелага, у которыхъ дворянство и рангъ наследуются по матери⁷⁾. Подобные же правовые взгляды господствуютъ тамъ, гдѣ молодой супругъ вступаетъ въ домъ своего тестя и переходить въ его семью. Это касается даяковъ на островѣ Борнео; весьма характерно при этомъ то, что тестъ у нихъ почитается выше собственнаго родителя⁸⁾. У ительмовъ Камчатки супругъ точно такъ же принадлежитъ къ острогу своей жены⁹⁾. Такія семейныя постановленія были весьма распространены въ Америке. Въ Гвіянѣ ребенокъ слѣдовалъ во всѣхъ гражданскихъ правахъ по материнской линіи, такъ что потомки индѣянки-макуши и индѣйца-вапишана причислялись къ

¹⁾ Bosman, Guinese Goudkust. S. 195. Reade, Savage Africa, London 1863. p. 135.

²⁾ Semper, Palau-Inseln. S. 181.

³⁾ Bosman, S. 184.

⁴⁾ Herodot, lib. I. cap. 173.

⁵⁾ Waitz (Gerland), Anthropologie. Bd. VI, S. 788. Несколько другихъ приміровъ этого рода находятся у Bastian'a, Rechtsverhältnisse. Berlin 1872 S. 171.

⁶⁾ Ausland, 1859. S. 89, по Williams'у.

⁷⁾ Monrad, Das alte Neusseland. Bremen 1871. S. 24. Journal des Museum Godeffroy. Heft 1. Hamburg 1873. S. 36.

⁸⁾ Spenser St. John, Life in the forests of the Par East. London 1862. B. I. p. 50 и пр.

⁹⁾ Steller, Kamtschatka. S. 346.

ордЄ макуши, а не къ отцовскому роду ¹⁾). Еще рЄзче выработались эти правовыя понятія среди сЄверо-американскихъ ирокезовъ и гуроновъ. Родство по отношение къ отцу им'ло весьма слабое значение и дЄти оставались въ зависимости оть матери ²⁾). Она одна им'ла право на усыновленіе, чтобы восполнить пробѣль, проишедшій въ ДОМЄ, въ случаѣ убіенія сына. Поэтому-то женщины рѣшали, покончить ли съ военно-плѣнными у столба пытки, или же принять ихъ въ среду племени ³⁾). Въ видЄ почета имъ даже предоставлялось рЄшеніе въ вопросахъ о войнЄ или мирЄ, такъ какъ войны могла доставить возможность къ пріобрЄтенію военно-плѣнныхъ; но къ этому относились довольно легко, такъ какъ на самомъ дЄлЄ онЄ не получали никакихъ свЄдЄній о важныхъ политическихъ предпріятіяхъ ⁴⁾). Если молодой супругъ и обязанъ быть въ первые годы служить у родителей своей жены, то, съ другой стороны, жена опять таки обязывалась работать на поляхъ родителей своего мужа и доставлять дрова въ ихъ хозяйство ⁵⁾). Поэтому - то ясное пониманіе подобныхъ отношений только затемняется, если обозначать такія семейныя постановленія вмЄстЄ съ іезуитомъ Лафито страбоновскимъ словомъ ⁶⁾ гинекократія; какъ будто бы въ суровыя прошлые времена когда либо и гдЄ нибудь женщины господствовали въ сем'ї, а мужчины находились подъ ихъ властью. Въ обширномъ сочиненіи I. I. Бахофенъ старался даже обосновать ту маловероятную мысль, что при первыхъ затачкахъ человЄческаго общества мать считалась главою семьи, какъ будто бы у людей, находившихся въ такъ называемомъ естественномъ состояніи, признавалось не право сильного, а право слабаго. Но Бахофенъ не смогъ подтвердить свое воззрЄніе нич'мъ другимъ, какъ искусственно истолкованными мифами древности. Ему достаточно уже того, что въ древнемъ Египте мужчины сид'ли за ткацкимъ станкомъ, чтобы видѣть въ этомъ доказательство власти женщинъ ⁷⁾), а, въ противорЄчіе съ основательнейшими изысканіями Марціуса, онъ продолжаете уверять, что въ Южной Америке существовали общины амазонокъ не только въ распаленномъ воображеніи испанцевъ, открывшихъ эти области, но и въ действительности ⁸⁾).

Обычай, по которому дЄти во всЄхъ гражданскихъ отношенияхъ слѣдуютъ по материнской линіи, еще не говорить непременно въ

¹⁾ Appun, Ausland. 1872. S. 683.

²⁾ Charlevoix, Nouvelle Prance. V. III, p. 287.

³⁾ I. c. p. 244 et suiv.

⁴⁾ I. c. p. 269.

⁵⁾ Lafitau, Moeurs des sauv. am. V. I. p. 561, 577.

⁶⁾ Strabo, Georg. lib. III. cap. 4. § 18.

⁷⁾ Bachofen. Das Mutterrecht. Stuttgart 1861. S. 102. 8 53.

⁸⁾ I. c. S. 127. § 62.

пользу того, чтобы принадлежность къ отцу рассматривалось какъ нѣчто недостоверное, а лишь за то, что кровныя отношенія къ матери считались за несравненно болѣе крѣпкія; вѣдь придерживались же даже въ новѣйшее время физіологи того мнѣнія, что деятельность отца при дѣтопроизводствѣ должна считаться совершенно второстепенною. О томъ, какія странныя представленія имѣютъ такъ называемые дикари о зачатіи, говорить намъ предразсудокъ индѣйцевъ залива на Ориноко, что женщина, родившая двойню, необходимо нарушила брачную верность¹⁾.

Это - то воззрѣніе объясняетъ происхожденіе права наслѣдованія племянниковъ, т. е. право наследовать брату матери, обходя его потомство. Такъ, у туареговъ власть вождей всегда переходить на сыновей сестры²⁾). На Золотомъ берегу сынъ наследовалъ брату матери, дочь сестре матери³⁾); еще по сей день тронъ въ королевстве ашантіевъ переходитъ не на ближайшихъ кровныхъ наслѣдниковъ, а на брата или на сына сестры⁴⁾). { Обычай наслѣдованія племянниковъ Ливингстонъ встрѣтилъ также у негровъ кебрабаза на Замбези⁵⁾), а Пехуэль-Лѣше у негровъ-лоанго, у которыхъ высшее право распоряжаться ребенкомъ принадлежитъ не отцу, а матери и ея сродственникамъ, а именно дядѣ, по которому идетъ наслѣдованіе; важнейшими заложниками и поручителями являются у нихъ, поэтому, не собственныя дѣти даннаго человѣка, а дѣти его сестры⁶⁾). На Антильскихъ островахъ, по крайней мѣрѣ, дѣти сестры исключали своимъ существованіемъ права дѣтей брата, такъ какъ онѣ считались ближе стоящими къ наследованию⁷⁾). ПОМИМО ЭТОГО, мы встрѣчаемъ право наслѣдованія племянниковъ въ Америкѣ у колушей и другихъ береговыхъ племенъ северо-запада⁸⁾), у монтењевъ на Лабрадорѣ⁹⁾), равно какъ у гуроновъ и ирокезовъ¹⁰⁾); точно также и у папуасцевъ на островахъ принца Йоркскаго, при смерти вождя, правомъ на наслѣдіе престола пользуется одинъ лишь старшій сынъ старшей сестры¹¹⁾).

Этотъ семейный обычай пользовался прежде, вѣроятно, еще большимъ распространеніемъ и соблюдался, можетъ быть, у всѣхъ племенъ, у которыхъ дѣти наследовали съ материнской стороны. Когда европейцы допытывались до причинъ, обусловливавшихъ этотъ

¹⁾ *Gumilla*, Orinoco illustrado. P. I. cap. 13. p. 127.

²⁾ Bulletin de la Soc. de Géorg. Paris. 1863 p. 123.

³⁾ Bosman, Guinese Goud-kust. V. I. p. 193 и далѣ.

⁴⁾ Reade, Savage Africa. p. 43.

⁵⁾ Zambesi. S. 162.

⁶⁾ Zeitschrift fur Ethnologie. 1878 S. 17.

⁷⁾ Ovie do, Historia general. lid. V. cap. 3.

⁸⁾ Waitz, Anthropologie. B. III. S. 328, 340.

⁹⁾ Hind, Labrador. London 1863. V. 2. p. 17.

¹⁰⁾ Charlevoix, Nouvelle France. V. 3 p. 267.

¹¹⁾ Powell, Unter den Kannibalen von Neu-Britannien. S. 62.

семейный порядокъ, то они, какъ въ Африкѣ, такъ и въ Америкѣ, всегда получали тотъ отвѣтъ, что относительно сродства съ дѣтьми сестры никогда не можетъ быть сомнѣній. тогда какъ онѣ возможны, когда рѣчь идетъ объ отцѣ. Положимъ, это звучитъ такъ, какъ будто бы вѣрность въ браке тогда не соблюдалась и господствовали самые распущенныи нравы, но тѣмъ не менѣе мы скорѣе готовы приписать это воззрѣніе ложному физиологическому взгляду на роль отца, такъ какъ наслѣдованіе племянниковъ встречается у весьма многихъ народовъ съ строгою нравственностью, какъ, напримѣръ, у только что упомянутыхъ колушей. Непосредственно послѣ того, какъ Тацитъ восхваляетъ брачную вѣрность германцевъ, онъ сообщаетъ, что у нихъ, хотя и не господствовало право наслѣдованія племянниковъ, сыновья сестры стояли къ своему дядѣ столь же близко, какъ его собственныя сыновья, а при выборе заложниковъ даже предпочитались имъ. Винвудъ Ридъ, доставившій намъ нелестное описание негровъ Западной Африки, не умалчиваетъ о томъ, что, не взирая на права наслѣдованія племянниковъ въ Дагомеѣ и у аиджа на островѣ Фернандо-По, нарушение брака наказывалось смертною казнью, либо тотчасъ же, либо въ случае повторенія проступка; онъ допускаетъ даже, что въ западной Африкѣ девушка, опозорившая проступкомъ свою семью, изгоняется изъ состава орды¹⁾). Затѣмъ, мы встрѣчаемъ права наследованія племянниковъ, у ирокезовъ и гуроновъ, представившихъ доказательства строгаго воздержанія, такъ какъ у нихъ молодые супруги обязаны, были прожить другъ съ другомъ цѣлый годъ, какъ братъ и сестра, чтобы доказать, что ихъ свели болѣе благородныя наклонности чѣмъ удовлетвореніе плотскихъ же даній²⁾). Такъ Иосифъ Гумилла говорить объ индѣйцахъ Ориноко³⁾): «Всѣ народы сильно чувствуютъ невѣрность своихъ женъ, но одни караибы наказываютъ ее примерно, такъ какъ вся община убиваетъ виновную на общественной площади». При другомъ случаѣ онъ разсказываетъ объ одной индѣянкѣ, которая отравилась, чтобы не нарушить супружеской вѣрности. Недостоверность личности отца не могла явиться причиной наследованія племянниковъ точно такъ же и у такихъ племенъ, которые соблюдаютъ обычай кувады⁴⁾). Такимъ образомъ предпочтете дѣтей сестры предъ собственнымъ потомствомъ и почитаніе брата матери до тѣхъ поръ не можетъ считаться признакомъ безнравственности въ браке, пока не будетъ приведено точныхъ доказательствъ въ пользу этого. Яснѣе всего мы видимъ на примѣрѣ арабовъ, что въ данномъ случаѣ въ основе

¹⁾ Germania cap. 20.

²⁾ Lafitau, Moeurs des sauv. am. v. 1, p. 574, Charlevoix 1. c. p. 286.

³⁾ Orinoco illustrado, p. 71, 342. Встрѣчались, впрочемъ, и случаи грубаго пренебреженія къ супружеской вѣрности, см. въ указанномъ мѣстѣ р. 72.

⁴⁾ См. выше стр. 24 и д.

можеть лежать чисто физіологическое воззрѣніе; повидимому оно вначалѣ и было повсюду таковыи. Точно такъ же, какъ арабы вѣряте, что породистость бѣгуновъ — верблюдовъ и коней опредѣляется главнымъ образомъ достоинствами матки, такъ точно они съ древнѣйшихъ временъ видятъ въ братѣ матери, а не въ отцѣ даннаго человѣка, хала его, т. е. предвестника, такъ сказать, преформированіе его, такъ что халь, если онъ даже уже давно не присутствуетъ среди живыхъ, все же считается отвѣтственнымъ за дурныхъ и за достойныхъ дѣла сына своей сестры, и при разсказахъ о таковыхъ какъ правильное эхо раздается восклицаніе слушателей: «Богъ да проклянете его хала», или: «Богъ да вознаградить за это его хала»¹⁾.

Такъ какъ едвали найдется болѣе подходящее мѣсто, то да позволено намъ будеть прибавить здѣсь, что поцѣлуй не всюду въ ходу. Уже Дарвинъ разсказывалъ, что это выраженіе нѣжности неизвестно маори Новой Зеландіи, таитянамъ, папуасцамъ, наконецъ австралийцамъ, а въ Америке его не знаютъ ни эскимосы, ни огнеземельцы²⁾. Далѣе, не цѣлются китайцы, они испытываютъ даже отвращеніе, когда слышать объ этомъ обычай³⁾; точно также японцы брезгаютъ поцѣлуемъ, по крайней мѣре это следуетъ сказать относительно взрослыхъ⁴⁾. Винвудъ Ридъ привель въ ужась девушку негритянку, подѣловавъ ее, ибо во всей Западной Африкѣ не въ обычай такія ласки⁵⁾, точно также Баяръ Тэйлоръ встрѣтиль у женщинъ Лапландіи решительное отвращеніе къ такому прикосновенію⁶⁾. Поцѣлуй, само собою понятно, немыслимъ у всѣхъ народовъ, разсѣкающихъ себѣ губы и вставляющихъ въ нихъ маленькия деревяшки, какъ это дѣлаютъ племена на побережье Берингова моря и ихъ сосѣди колуши, затѣмъ ботокуды Бразиліи и южно-африканскіе негры, женщины которыхъ носятъ пелеле.

¹⁾ Wetzstein, Zeitschrift f. Ethnologie. 1880. Verhandlungen. S. 544 f. Нельзя умолчать, однако, о томъ, что, по увѣренію одного прекраснаго знатока жизни бедуиновъ въ центральной Аравіи, столітній опытъ привель обитателей этихъ областей къ убѣженію, что жеребенокъ наслѣдуетъ темпераментъ и строеніе тѣла отъ жеребца, тогда какъ кобыла даетъ обыкновенно лишь масть (v. Vincenti въ 20 томѣ Schriften des Vereins fur Verbreitung naturwissenschaftlicher Kenntnisse in Wien. Wien 1880. S. 9). Научно доказано, что жеребята до нѣкоторой степени чаще слѣдуютъ окраскѣ матки, въ особенности если послѣдняя черной масти. (Gohlert. Zeitschrift f. Ethnologie. 1882. S. 151).

²⁾ Этимъ выраженіемъ ласки пренебрегаютъ также и островитяне маркесцы (v. Langsdorff, Eeise um die Welt. B. 1. S. 98) и вѣроятно всі полинезійцы, быть можетъ и всі народы, у которыхъ въ обычай малайскій поцѣлуй (см. выше стр. 23). Сравни также Jagor Beisen in den Philippinen S. 132.

³⁾ Kreitner, Im fernen Osten. Wien 1881. S. 522.

⁴⁾ Wernich, Geographisch-medizinische Studien. Berlin 1878. S. 129.

⁵⁾ a. a. 0. S. 193.

⁶⁾ Nordische Reise. S. 135.

VIII.

Зачатки гражданского сообщества.

Зачатки гражданского сообщества лежать въ семье. Среди всѣхъ народовъ земного шара китайцы прочнѣе всѣхъ выработали семейный союзъ, ибо у нихъ почитаніе родителей доведено почти что до религіознаго культа. Къ священнѣйшимъ обязанностямъ, которыхъ связываютъ членовъ семьи, принадлежить кровная месть, постановленіе, къ которому мы должны относиться отнюдь не съ негодованіемъ, а напротивъ того съ уваженіемъ, какъ къ первой попытке къ обоснованію законной охраны. Всѣ народы земли соблюдали въ первобытныя времена этотъ обычай, удержавшійся еще и по наши дни среди альбанцевъ, и лишь недавно утерявшій свое значеніе на Корсике. Конфуцій обязывалъ сына не слагать оружія до тѣхъ поръ, пока онъ не настигнетъ убийцы своего отца и не убьетъ его. Вымершіе тасманцы также соблюдали обязанность мести¹⁾ и точно также у кровныхъ родственниковъ ихъ, австралійцевъ, на всѣхъ членахъ орды лежала ответственность за кровавое преступленіе, совершенное кѣмъ либо изъ ихъ сочленовъ²⁾. Марціусъ обозначаетъ этотъ правовой обычай какъ общее достояніе всѣхъ туземцевъ Бразиліи и упоминаете о существованіи его также у макуши и араваковъ Гвіяны³⁾). Среди обитателей группы Фиджи месть переходила отъ отца на сына, а съ послѣдняго на ближайшихъ родственниковъ⁴⁾. Благопріятное вліяніе этой обязательной охраны выражается также тогда, если наказующая рука не настигаетъ самого преступника, а кого либо изъ состоящихъ съ нимъ въ томъ же союзѣ мстителей.

¹⁾ Waitz (Gerland), Anthropologie. B. VI. S. 814.

²⁾ I. c. S. 744 f.

³⁾ Ethnographie. B. I. S. 127, 650, 693.

⁴⁾ Greffrath, Zeitschrift fur Erdkunde. Berlin 1871. S. 543.

Странно, конечно, что специалистъ по народовѣдѣнію съ искреннею радостью слѣдить за развитіемъ этого ученія объ обязанностяхъ; случай, проишедшій въ Сѣверной Аравіи, въ состояніи, однако, превратите всякія недоумѣнія читателя въ сочувствіе къ высказанному положенію. Въ 1863 г. императоръ Наполеонъ III послать итальянца Гуармани въ Неджъ для закупки кровныхъ коней. Онъ кочевалъ въ начале марта 1864 г. съ ордою бедуиновъ Бени Эхтебе, когда на нее напалъ врагъ ея, эмиръ Абдалла ибнъ Фейсалъ ибнъ Са'удъ. Борьба продолжалась несколько дней, пока на выручку Бени Эхтебе не явилась неожиданная помощь, благодаря которой они обратили своего противника въ бѣгство. Къ вспомогательнымъ отрядамъ эмира принадлежало племя Бени Кахтанъ, которое во всѣ дни битвы, отъ 9 по 14 марта, постоянно перестреливалось съ Бени Эхтебе, но въ то же время держалось въ почтительномъ отдаленіи отъ него. Когда победители стали осматривать поле битвы, они не нашли между убитыми ни одного изъ сыновей племени Кахтана, которое воспользовалось, впрочемъ, первымъ приличнымъ случаемъ, чтобы обратиться въ бѣгство. Законъ кровной мести требуете точнаго отчета не только касательно всѣхъ убийствъ, но и тѣлесныхъ поврежденій; весьма характерно, поэтому, что ни одинъ Бени Эхтебе не получилъ пораненія отъ Бени Кахтана¹). Загадка эта, впрочемъ, легко разрешалась для бедуиновъ. Орда Кахтанъ жила до сихъ порь въ мирѣ съ Эхтебе и лишь по принуждению должна была последовать за эмиромъ въ бой. Какъ бы по договору, эти племена сражались другъ съ другомъ лишь для вида, и если въ данномъ случаѣ ни съ одной стороны не было пролито крови, то благодетельною причиной этого оказался именно законъ мести, ибо еслибы дѣло дошло хотя бы только до пораненія, то по наследству цѣляя цѣль насилий стала бы переходить отъ поколѣнія къ поколѣнію. Изъ этого мы видимъ, что кровавая месть создана была съ цѣлью охраны жизни. И такъ, если кто либо изъ арабовъ умертвить собственного родственника, то онъ не становится жертвою какого либо мстителя, ибо онъ повредилъ самому себѣ; точно также убиеніе человѣка, стоящаго вне законовъ или изгнанного изъ племеннаго союза не влечеть за собою никакихъ послѣдствій²). Гдѣ вменяется въ обязанность месть, тамъ подвергается презрѣнію тотъ, кто не выполнить ея³). Но именно въ виду того, что отмщеніе становится вопросомъ чести, всякія попытки къ умиротворенію кровныхъ раздоровъ на-

¹⁾ Guarmani, Itinéraire au Negré septentrional. Bulletin de la Societe de Géogr. Paris 1865. S. 283.

²⁾ v. Maltzan Sittenschilderungen aus Sudarabien. Globus. B. 21. 1872. S. 123.

³⁾ У кукисовъ, южноазіатскаго племени, родственники человѣка, разорваннаго тигромъ, считались до тѣхъ порь обезчещенными, пока они не убивали тигра. Tylor, Anfange der Kultur. B. 1. S. 282.

талкиваются на значительные затруднения. Легче всего эти попытки удаются, если число смертных случаев и поранений одинаково на обеих сторонах. Недочетъ, напротивъ того, долженъ быть вознагражденъ денежною цѣною. Бедуины анезе требуютъ за кровь свободного человека 50 верблюжьихъ самокъ, верхового верблюда, кобылу, чернаго раба, панцырь и ружье; другія племена требуютъ золота, ценностю въ 50 фунтовъ стерлинговъ, а другія опять-таки лишь половину этого¹).

Съ смягченiemъ нравовъ умиротвореніе путемъ денежной платы становится дѣломъ обыденнымъ, и отсюда вырабатывается обычай вирь (Wergeld или, что то же, Leutgeld). Гдѣ налагается подобная вира, тамъ прежде повсюду господствовала кровная месть. Въ Гвинѣѣ, во времена Босмана²), слѣдовательно къ началу XVIII столѣтія, за убийство свободного человѣка налагалась тяжелая денежная пеня въ пользу родственниковъ его. Плохо соответствуетъ нашему правовому чутью то, что въ Сіаме за убийство старца полагалась меньшая пеня, чѣмъ за убийство человѣка въ лѣтахъ силы³). Предки германцевъ выплачивали виру частью семьи убитаго, частью общинѣ⁴). Кафры ушли уже такъ далеко въ правовомъ развитіи своеимъ, что вира выплачивалась не обиженному, а вождю племени, какъ будто бы общинный союзъ, или же тотъ, кто его собою представляеть, бывъ оскорблень нарушениемъ мира⁵). Что въ данномъ случае родственники остаются съ пустыми руками, мотивируется прекрасными словами: нельзя Есть свою собственную кровь⁶). Кровная месть требуете соотвѣтственаго возмездія, а именно, по словамъ библіи: око за око, зубъ за зубъ, душу за душу. Въ римскомъ обществе уголовное право развилось на такихъ же основаніяхъ; такъ, въ эпоху двенадцати таблицъ, въ случае если обиженный не предпочиталъ материального удовлетворенія, все еще полагалось возмездіе, по крайней мѣре при тяжелыхъ тѣлесныхъ поврежденіяхъ⁷).

Всюду, гдѣ только на землѣ человѣкъ завладѣвалъ какимъ либо предметомъ, съ тѣмъ чтобы пользоваться имъ или потреблять его, тамъ онъ споконь вѣка считалъ себя его собственникомъ. Представлений о правахъ владетеля не лишенъ даже животный міръ;

¹⁾ Burckhardt, Notes on the Bedouins. London 1830. S. 87.

²⁾ Guinese Goud-, Tand- en Slavekust. S. 159.

³⁾ Broussard de Corbigny. Revue maritime et coloniale. B. 33. 1872. S. 73.

⁴⁾ Tacitus, Germ. cap. 12: Pars multae regi vel civitati, pars ipsi, qui vindicatur, vel propinquis ejus absolvitur. Сравни J. Grimm, Deutsche Rechtsaltertumser 2. Aѣsg. S. 652, и Geib, Lehrbuch des deutschen Strafrechtes. Leipzig. 1861 S 156

⁵⁾ Pritsch, 1. c S. 97.

⁶⁾ Maclean, Kafir Laws and Customs. Mount Coke 1858. S. 35.

⁷⁾ Si membrum rupit, ni cum eo pacit, talio esto. Tab. VIII. fr. 2. Dirksen Uebersicht der Zwolftafel-Fragmente. S. 517.

относительно гнѣздъ они проявляются у птицъ. Въ лондонскомъ зоологическомъ саду одна обезьяна съ слабыми челюстями пользовалась камнемъ для того, чтобы разбивать орехи, и прятала его каждый разъ послѣ употребленія подъ солому; точно также она не допускала, чтобы другія обезьяны трогали его¹⁾). Нашъ обыкновенный шпицъ охраняетъ имущество своего хозяина и самымъ несомнѣннымъ образомъ ведетъ себя какъ охранитель собственности. Такой наблюдатель какъ Аппунъ, прожившій много лѣтъ среди туземцевъ Гвіяны, уверяете, что имущество каждого отдельнаго индивидуума свято для всѣхъ сожителей одной и той же хаты²⁾). Весьма рано зарождаются даже представлениа о правахъ на недвижимые предметы. У охотниковъ охотничыи угодья всегда считаются общиною собственностью орды. Рѣки, водопады, горы, скалы и деревья служать пограничными знаками для бразильцевъ³⁾). Дуэль между двумя ордами ботокудъ, при которой присутствовалъ принцъ Нейвидскій, должна была служить возмездіемъ за переходъ въ чужія угодья⁴⁾). У австралійцевъ, на которыхъ прежнее народовѣденіе обыкновенно взирало съ наибольшимъ пренебреженіемъ, строго соблюдалась поземельная собственность. Бенилонгъ, туземецъ изъ Нового Южного Уэльса, унаследовалъ отъ своего отца островъ Мемель (Goat Island англичанъ) и намеревался оставить его одному изъ своихъ друзей⁵⁾). У нихъ встречается даже раздѣлъ наследія при жизни, а право собственника почитается такъ свято, что никто не смѣетъ безъ его разрешенія срубить на его владѣніяхъ дерево или разложить огонь. Ступень, на которой человѣкъ не различаетъ собственности, лежитъ следовательно за пределами, доступными изслѣдованию. Гдѣ поле обрабатывается осѣдлыми жителями, тамъ является уже забота о строгомъ раздѣлѣ земель. На густо населенныхъ Северныхъ Никобарахъ встречаются межевые знаки; на южныхъ, где еще довольно простора, они отсутствуютъ⁶⁾). У древнихъ обитателей Куманы у Караibскаго залива испанцы видѣли поля, разграниченныя веревками изъ хлопчатой бумаги, и всякое нарушение этихъ границъ считалось преступленіемъ⁷⁾). Обитатели береговъ Венецуэлы и Антильскихъ острововъ смотрѣли на воровство какъ на позорнѣйшее изъ преступлений и карали его мучительную смертною казнью⁸⁾). Къ крайностямъ деспотическихъ

¹⁾ Дарвинъ. Происхожденіе человѣка. Т. 1, стр. 53.

²⁾ Ausland. 1872. S. 682.

³⁾ Martius, Ethnographie. B. 1. S. 81 f.

⁴⁾ Eeise nach Brasilien. Prankfurt 1820. B. 1. S. 370.

⁵⁾ Dumont d'Urville, Voyage de l'Astrolabe. V. I. p. 469.

⁶⁾ Waitz, Anthropologie. B. 1. S. 440.

⁷⁾ Petrus Martyr, De orbe novo. dec. VIII. cap. 6.

⁸⁾ Gomara, Historia de las Indias. cap. 28 et 68.

государствъ принадлежить и то, что правительства такихъ густо населенныхъ странъ, какъ британская и малайская Индіи, являются исключительнымъ поземельнымъ собственникомъ, а подданнымъ земля отдается лишь въ аренду. Въ древнемъ Китаѣ существовало подобное же государственное установление¹). Равнымъ образомъ въ Перу, въ эпоху инковъ, всякая собственность была немыслима, такъ какъ тамъ господствовала строгая общность имуществъ, или лучше сказать, существовала лишь одинъ собственникъ, сынъ солнца, который налагалъ на подданныхъ, чрезъ посредство своихъ служащихъ, оброчныя работы, а продукты ихъ труда раздѣлялись опять таки между ними. Впрочемъ, этотъ порядокъ вещей не ограничивался однимъ Перу, такъ какъ подобно инкамъ поступали и казаки на Антильскихъ островахъ²), и вожди отомаковъ въ нынѣшней Венецуэлѣ³). Тамъ, гдѣ вождямъ приписывается божественное происхожденie и где они считаются высшими существами, тамъ несите возможности строго сохранить передъ ними право собственности. У полинезийцевъ и смѣшанныхъ полинезийскихъ племенъ все то, къ чему прикасается или на что наступаетъ князь—дѣлается Тави или неприкосновеннымъ для всѣхъ, и не разъ уже описывалось, къ какимъ затруднительнымъ предохранительнымъ мѣрамъ должны прибегать начальники племенъ, чтобы избежать нежеланныхъ правовыхъ послѣствій; такъ они, напримѣръ, переносятся черезъ поля, чтобы предотвратить ихъ табуированіе.

Въ ближайшей связи съ жизненнымъ промысломъ стоять строй общинъ. Тамъ, где къ человѣку присоединяется человѣкъ, тамъ всегда появляется власть. Слабѣе всего общественные оковы среди бродячихъ охотничихъ ордѣ Бразиліи, состоящихъ изъ несколькихъ, часто даже лишь изъ одной семьи. Но и эти орды должны охранять свои угодья и нуждаются въ вождѣ, по крайней мѣре на войнѣ. У всѣхъ охотниковъ и рыболововъ власть вождя чрезвычайно ограничена, часто даже не наследственна. Индѣйцы Северной Америки, австралійцы, бушмены, эскимосы представляютъ своимъ вождямъ лишь тѣлья власти. Охота и рыболовство являются именно тѣмъ родомъ промысла, при которомъ единичный человѣкъ менѣе всего нуждается въ содѣйствіи собрата. «Въ каждомъ муравыномъ государствѣ», восклицаетъ патерь Гумилла⁴), говоря объ индѣйцахъ области Ориноко: «господствуетъ болѣе порядка и власти, чѣмъ у тѣхъ народовъ, о которыхъ я писалъ». Благопріятнѣе отзываются объ индѣйцахъ Северной Америки другой іезуитъ—Шарльвуа⁵). «Безъ видимыхъ властителей они поль-

¹) Plath, Gesetz und Recht im alten China. Miinchen 1865. S. 18.

²) Peschel, Zeitalter der Entdeckungen. S. 192.

³) Gumilla, Orinoco ilustrado. P. I. cap. 11. S. 104.

⁴) 1. o. P. I. cap. 8. p. 70.

⁵) Nouvelle Prance. V. 3. p. 341.

зуются», говорить онъ, «всѣми выгодами благоустроенаго правительства».

Пастушескія племена стоять обыкновенно подъ началомъ патріархальныхъ властителей, ибо стада принадлежать заурядъ лишь одному господину, которому подчиняются, какъ челядь, его соплеменники, или же прежде независимые, а затѣмъ обѣднѣвшіе владельцы стадъ. Пастушеской жизни преимущественно, хотя и не исключительно, присущи величія передвиженія народовъ; это мы наблюдаемъ какъ на сѣверѣ Старого Свѣта, такъ и въ южной Африкѣ, тогда какъ исторія Америки знаетъ лишь нашествія грубыхъ охотничихъ племенъ на заманчивыя области культурныхъ народовъ. Если цѣлые народности снимаются со своихъ прежнихъ мѣстожительствъ, движутся впередъ и проходить громадныя пространства, то это мыслимо вообще лишь въ сопровождении стадъ, которые доставляютъ необходимое питаніе во время пути. Скотоводство въ степяхъ и безъ того требуете перемѣны въ пастбищахъ. Но вместе съ осѣданіемъ и земледѣліемъ тотчасъ же зарождается и желаніе пользоваться трудомъ рабовъ. Охотники, которые содержать себя и свою семью только при постоянномъ труде, не могутъ въ своемъ хозяйстве пользоваться людьми несвободными. Иное дѣло тамъ, где ведется рыболовство, какъ на сѣверо-западномъ побережье Америки у конековъ и колушей, точно такъ же какъ у атовъ острова Ванкувера¹⁾; послѣдніе, какъ мы при этомъ случаѣ можемъ заметить, своимъ крѣпостнымъ коротко остригаютъ волосы. Раньше или позже рабскій трудъ всегда приводить къ своеволию властителей, такъ какъ обладатель большого числа рабовъ съ помощью ихъ всегда можетъ легко подавить всѣхъ слабѣйшихъ. Рабство мы встрѣчаемъ какъ правило во всей средней Африкѣ, поэтому-то всюду, куда бы мы ни взглянули, на развалинахъ деспотическихъ государствъ вырастаютъ лишь новыя деспотіи.

Съ раздѣленіемъ на свободныхъ и несвободныхъ общество распадается на сословія, и даже среди негровъ, хотя и въ рѣдкихъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, на Золотомъ берегу или въ области Конго, возникаетъ аристократія²⁾. То же происходитъ и тамъ, где раса победителей подчиняетъ себѣ чуждое племя. Въ этомъ случаѣ физические признаки возводятся обыкновенно въ примѣты болѣе благородного происхожденія, подобно тому, какъ индійское выраженіе для касты—варна, означаетъ то же, что и краска, т. е. цвѣте кожа³⁾. Если

¹⁾ Waitz, Anthropologie. B. 3. S. 313, 329. Sproat, Anthropol. Review. V. 6 London 1868, p. 369. Даже у ботокудовъ какъ будто бы видѣли военнопленныхъ рабовъ. Prinz zu Neuwied, Beise nach Brasilien. B. 2. S. 45.

²⁾ Zucchelli, Missione di Congo. Venezia 1712. IX. 7. p. 148.

³⁾ Kuhn см. Webers Indische Studien. B. 1. S. 331.

испанские короли возводили туземца Америки въ дворянское достоинство то употребляемая при этомъ формула гласила: «пусть онъ отныне смотрить на себя какъ на бѣлаго». Трудно объяснить, почему и у охотничихъ племенъ различается благородное и низкое происхождение. Тѣмъ не менѣе у австралійцевъ существуютъ три касты недопускающія смѣшанныхъ браковъ¹⁾), хотя нигдѣ не было замечено, чтобы члены одной орды пользовались какимъ бы то ни было предпочтеніемъ передъ другою. Впрочемъ, то, что сообщаютъ о предполагаемомъ патриціатѣ у этихъ племенъ, пока еще мало разъяснено). Еслибы это учрежденіе ограничивалось однимъ Кобургскимъ полуостровомъ на сѣверѣ³⁾), то его пришлось бы отнести на счетъ переселенцевъ съ сѣверныхъ острововъ. Дѣло въ томъ, что у малайцевъ, равно какъ у родственныхъ имъ полинезійцевъ, встречается аристократія, расчлененная къ тому же обыкновенно еще на **многія ступени**⁴⁾). Маринеръ встрѣтилъ у тонганцевъ помимо князя высшій и низшій классъ дворянства и два класса плебеевъ⁵⁾). Привилегіи дворянства и кастовый строй пышно процветаютъ и у смѣшанныхъ народностей папуасско-полинезійскихъ острововъ, равно какъ у обитателей группы Фиджи и Пелаузской. Такъ какъ свѣдѣнія наши о состояніи чистыхъ папуасцевъ Повой **1 винеи** еще далеко не достаточны, а власть вождей у нихъ описывается какъ весьма призрачная, тогда какъ новокаледонцы (несовсѣмъ-то, впрочемъ, свободные отъ подозрѣній относительно чистоты крови), повидимому не признаютъ помимо достоинства вождя другихъ кастовыхъ различій, то намъ ничего не остается какъ отнести на счетъ полинезійского вліянія то, что столь **многія папуасскія смѣшанныя** племена расчленяются на касты.

Въ Америке мы встрѣчаемъ родовое дворянство прежде всего у колушей на берегу нынешней Аляски, равно какъ у ихъ со-сѣдей гайды на островахъ королевы Шарлотты. И здѣсь, и тамъ семьи носятъ гербы, состоящіе изъ фигуръ животныхъ⁶⁾ У племенъ съверозападнаго берега Америки, расположенныхъ южнѣе олагородное происхождение узнавалось по искусенному уплощению головы, такъ какъ это отличіе подобало, какъ мы видѣли только **свободнорожденнымъ**⁷⁾). Ирокезы не признавали сослов-

¹⁾ Earl, R. Geogr. Soc. v. 16, p. 240. Сравни также замѣчательныя постановленія среднеазіатскіхъ черныхъ относительно четырехъ народныхъ классовъ связи съ дозволенностью браковъ и принадлежностью дітей. Кемре Mitteilungen d. Vereins f. Erdkunde zu Halle. 1883. S. 52.

²⁾ Kaiserl. Fregatte Novara. Anthropologie. B. 3. S. 8.

³⁾ Waitz (Gerland), Anthropologie. B. 6. S. 789

⁴⁾ Такъ, напримѣръ, въ странѣ Голонтало въ сѣверномъ Селебесѣ по Риделю. Zeitschrift f. Ethnologie. 1871. S. 255.

⁵⁾ Tonga Islands. Edinburgh 1827. V. 2, p. 87 и дадіе.

⁶⁾ Waitz, Anthropologie. B. 3. S. 329. Ausland. 1868. S. 957.

⁷⁾ См. выше, стр. 21.

ныхъ различій, алгонкины и ихъ южные соседи, напротивъ того, строго отличали благородныхъ, простыхъ и рабовъ¹⁾). Въ Южной Америке перуанскіе сыновья солнца учредили двойную аристократію, такъ какъ, помимо многочисленныхъ инковъ или потомковъ королевской крови²⁾), они поставили какъ начальниковъ въ завоеванныхъ провинціяхъ куракасовъ или мѣстныхъ вождей и разрешали имъ притыкать себѣ уши, подобно дѣтямъ солнца³⁾). Наконецъ мы встрѣчаемъ у племенъ гуарани и у абипоновъ на правомъ берегу Парагвая строгое различеніе людей по высокому и низкому происхождению ихъ. Старухи, единственное богатство которыхъ состояло въ морщинахъ, какъ сообщаетъ Добрицгофферъ, въ высокопарныхъ словахъ похвалялись тѣмъ, что они происходятъ не отъ простыхъ родителей. Въ разговорѣ съ благородными ко всѣмъ глаголамъ и именамъ существительнымъ прибавлялся слогъ *in* или *en*, смотря по тому, было ли почетное лицо, къ которому обращались съ рѣчью, мужского или женского пола⁴⁾).

¹⁾ Lafitau, *Moeurs des sauvages amériquains.* V. I, p. 563.

²⁾ Clements Markham предполагаетъ, что титулъ инки подобалъ въ прежнее время не только царствующему дому, но и всѣмъ племеннымъ вождямъ инковъ. *Journ. of the Geogr. Soc.* London 1871. V. 41, p. 288.

³⁾ Garcilasso, *Comentarios.* lib. I. сар 21 и 22.

⁴⁾ Dobrizhoffer. B. 2. S. 236.

IX.

Религіозныя движенія неразвитыхъ народовъ.

На всѣхъ ступеняхъ культуры и у всѣхъ племень человѣческихъ религіозныя движенія всегда пробуждаются благодаря одному и тому же внутреннему порыву, а именно—благодаря потребности отыскать для каждого явленія и каждого случая причину или виновника. Къ этому присоединяется неспособность народовъ, оставшихся на дѣтской ступени, представить себѣ предметы чувственного наблюденія иначе какъ одушевленными. Мы тотчасъ же видимъ, что они предполагаютъ волевые проявленія и человеческую способность чувствованія даже въ камняхъ и скалахъ. Не только животнымъ, но и растеніямъ даяки острова Борнео приписываютъ душу, называемую *semungat* или *semungi*. Если болѣете растете, то они видять въ этомъ временно отсутствіе его невидимаго я; если гнѣть рисъ, то это значитъ, что онъ покинуть своею душою²). Когда миссіонеръ Филлипсъ жаловался одному юному огнеземельцу на дневной зной, мальчикъ сердито воскликнулъ: «не говори, что солнце зноино, оно тотчасъ спрячется и подуете вѣтеръ холодный!» Игру музыкального органчика североамериканские индейцы сочли за дѣло маленькаго духа, живущаго въ немъ; имѣя въ виду сродство духовъ, эскимосы принимали органчикъ за дѣтиныша шарманки³). Если поэтому предметы внѣшняго міра представляются одухотворенными, одаренными волею и страстями, то они могутъ прослыть и за виновниковъ бѣдъ, истинная причина которыхъ будетъ лежать внѣ способностей мышленія. То, что происходитъ при такомъ настроеніи въ глуби-

¹⁾ Spenser St. John, Life in the forests of the Par East. v. 1, p. 177 и даліе

²⁾ Ausland. 1861. S. 1011.

³⁾ Prinz Maxim. zu Wied, Eeise in das innere Nordamerika. Koblenz. 1839.

бинъ души неразвитыхъ племенъ, ярко освѣщаете намъ не разъ уже цитированное сообщеніе африканского путешественника Лихтенштейна ¹⁾). Вождь орды кафровъ амакоза велъ отломать кусокъ отъ выброшенного на берегъ якоря. Вскоре затѣмъ человѣкъ, исполнившій его приказъ, умеръ. И вотъ въ виду того, что, какъ мы кстати прибавимъ, цѣлый рядъ народовъ во всѣхъ частяхъ свѣта, включая сюда и кафровъ, приписываете каждый смертный случай сверхъестественнымъ причинамъ, поврежденный якорь сталъ пользоваться съ тѣхъ поръ почетомъ со стороны амакоза. Австралійцы Нового Южнаго Валлиса считаютъ преступленіемъ свистать вблизи утесовъ, ибо,—какъ они рассказывали Дюмонъ-д'Юрвилю ²⁾,—разъ какъ-то некоторые изъ нихъ свистали у подножья каменной стены и были за это убиты свергнувшимися глыбами ³⁾). Ходячее мнѣніе, что лавины скатываются отъ одного звука колокольчика на шеѣ мула, основано, конечно, не на опыте, а указываетъ на старинный предразсудокъ въ духе упомянутаго суевѣрія австралійцевъ; точно также калмыкъ считаетъ преступленіемъ свистать осенью или зимою, такъ какъ, по его мнѣнію, это неизбежно привлечетъ бурю и снѣгъ ⁴⁾). Сюда же слѣдуетъ отнести, что папуасские горные народы или вука на Новой Гвинеѣ клянутся у подножія высокой горы, которая должна засыпать ихъ въ случае ложной присяги ⁵⁾). На рѣкѣ Аттаракъ въ Пегу, лѣте сорокъ до прѣзда графини Ностицѣ ⁶⁾), должны были срубить громадный стволъ тинги, чтобы выдолбить изъ него военную лодку. При паденіи своеимъ дерево, къ несчастью, убило болѣе сотни людей. Тотчасъ же на это мѣсто стали смотрѣть какъ на заколдованное и на пне дерева соорудили капище для натовъ или лѣсныхъ духовъ. Когда въ 1698 умеръ король кумасскій, а вскорѣ затѣмъ похоронили и его кровнаго врага, старшаго фактора голландцевъ въ фортѣ Эльмина, то негры, почитающіе своихъ покойниковъ какъ божественные существа, видѣли въ смерти его дѣло предшествовавшаго ему по смерти князя ⁷⁾). Императоръ Неронъ получилъ отъ неизвестной личности маленькое изображеніе девушки, какъ средство предохраняющее отъ измены, и такъ какъ онъ вскорѣ затѣмъ открылъ заговоръ противъ жизни своей, то онъ рѣшился впредь почитать эту картину какъ высшее божество

¹⁾ Beisen im südlichen Afrika. Berlin 1811. B. 1. S. 411.

²⁾ Voyage de l' Astrolabe. V. 1, p. 463.

³⁾ Весьма замѣчательно, что и на островахъ Тонга воспрещенъ всякий свистъ, какъ непочтительность къ божествамъ. Mariner, Tonga Islands. V. 2, p. 124.

⁴⁾ Bergmann, Streifereien unter d. Kalmukken. Biga 1804. B. 2. S. 264.

⁵⁾ Pinsch, Neu-Guinea. S. 86.

⁶⁾ Heifers Beisen in Vorderasien und Indien. B. 2. S. 155.

⁷⁾ Bosman Guinese Goud-, Tand- en Slavekust. V. 1, p. 152.

ежедневнымъ троекратнымъ жертвоприношениемъ¹⁾. Весьма легко признать во всѣхъ этихъ случаяхъ слабость мыслительныхъ способностей; здесь какъ будто бы предполагается, что явленія, послѣдовавшія другъ за другомъ во времени, должны стоять въ причинной связи. Также точно и ительмы на Камчатке почитаютъ трясогузокъ какъ распространителей весны, такъ какъ съ ихъ прибытиемъ устанавливается лучшее время года²⁾, а наши предки должно быть впадали въ ту же логическую ошибку, на что указываете намъ поговорка, что одна ласточка не дѣлаетъ еще весны. Такимъ образомъ, виновники ужасающихъ или желательныхъ явленій всегда начинаютъ пользоваться религіознымъ поклоненіемъ. Относительно не мало восхваляемаTM короля Тескукоса Нетсахуалькоѣтсина нѣкій туземный мексиканскій историкъ увѣряетъ, что онъ почиталъ невѣдомаго бога подъ именемъ причина причинъ³⁾. Такимъ образомъ, стремленіе къ незримому виновнику приводить къ тому, что и бездушнымъ предметамъ, такъ какъ они считаются одушевленными, приписывается божественная власть надъ судбою людей. Такимъ образомъ естественно объясняется происхожденіе фетишизма. Фетишомъ⁴⁾, собственно говоря, называется лишь сотворенный рукою человѣка предметъ для волшебства. Поверхностные наблюденія были причиной тому недоразумѣнію, по которому фетиши, замеченные впервые у негровъ, являются идолами, а религія негровъ состоить въ одномъ лишь поклоненіи фетишамъ. Въ настоящее время мы знаемъ, что именно у негровъ фетиши имѣютъ скорѣе всего смыслъ амулетовъ, что они означаютъ носителей волшебныхъ силъ, но не сами эти силы, а еще менѣе того идолы. Если хотите назвать фетишомъ въ широкомъ смыслѣ все то, что считается освященнымъ сверхъестественными силами, то не окажется ни одной религіи безъ фетишизма, но съ другой стороны, насколько мы знаемъ, никогда еще ни одна религія не претворилась совершенно въ фетишизмѣ⁵⁾. Не станемъ отрицать, однако, того, что всюду близко лежало искушеніе—признать Тѣ явленія, въ которыхъ предполагалось присутствіе сверхъестественного, следовательно божественного, съ точки зренія болѣе грубой и въ концѣ концовъ идолопоклоннической, за самихъ же боговъ. Вѣдь предсталъ же пе-

¹⁾ Suetonius, Nero. Cap. 56.

²⁾ Steller, Kamtschatka. S. 280.

³⁾ Ixtlilxochitl, Histoire des Chichimèques. V. 1, p. 354. Prescott, Conquest of Mexico. V. 1, p. 193.

⁴⁾ *Fetisch* происходить отъ испорченного португальского слова *feitico* (производное отъ латинскаго *facticus* = дѣланный, искусственный), которымъ португальские мореплаватели XV столѣтія обозначали предполагаемые предметы поклоненія западноафриканскихъ негровъ. Сравн. Max Müller, Vorlesungen fiber den Ursprung und die Entwicklung der Religion. Strassburg 1880. S. 68 f.

⁵⁾ Max Müller, 1. c S. 115—120, 135.

редь нами властитель римской міровой имперіи какъ служитель фетиша.

То, что привлекает къ себѣ взоръ дикаря, ищащаго духовъ, можетъ стать въ его глазахъ обиталищемъ божества, части растеній шкуры змЕй, перья, когти, раковины, камни въ формE трубъ, живыя существа, цѣльные виды животныхъ, словомъ—все то, что можетъ явиться краснокожему индѣйцу въ первомъ сновидEніи послE предшествующаго поста, признается имъ и почитается затEмъ какъ духъ-хранитель ¹⁾). На Пелаузскихъ островахъ почитаемые какъ божества духи могутъ принять форму животныхъ, деревъ, камней, которые вслEдь затEмъ называются ихъ амлями, т. е. суднами. Каждый пелаузецъ наследуете одного изъ этихъ духовъ, облеченаго въ какой либо животный видъ, какъ своего духа-покровителя. Мать ему своевременно говорите, какой видъ рыбъ, змEй или птицъ является его духомъ-хранителемъ, и онъ никогда не смEете употреблять его въ пищу или даже готовить изъ него кушанья для другихъ, но въ то же время онъ не обязанъ оказывать ему божественнаго почета молитвами или жертвоприношеніями ²⁾). Неблагороженнымъ человEкъ остается лишь, покуда онъ поклоняется переноснымъ предметамъ, такъ какъ это предметы вмEстE со своею предполагаемою божественною силою могутъ стать собственностью своего обладателя. Собственникъ пользуется затEмъ услугами такихъ духовъ-хранителей. Лаванъ, замEтившій пропажу своихъ домашнихъ боговъ, пускается въ погоню за праотцемъ Іаковомъ, а Рахиль, похитившая ихъ, умEете, благодаря хитрости, скрыть ихъ отъ взоровъ ищащаго. Долго еще послE моисеевскаго законодательства, до временъ Давида, евреи хранили своихъ терафимовъ или пенатовъ въ домахъ ³⁾). Даже тамъ, где наиболее чистыя представенія о Богѣ уже завладEваютъ умами, сердце все еще цEпко держится старыхъ домашнихъ предметовъ дEтскаго обожанія; во всякомъ случаѣ пришлось бы еще поискать такой народъ, который бы всецEло очистился отъ суевEрія, т. е. отъ остатковъ прежняго религіознаго творчества.

Одному изъ созидателей городовъ изъ временъ туманнаго прошлаго Туркестана, по имени Секеджкетъ, принесла его супруга китаянка въ приданое несколько фетишей, и въ Бухаре отъ времени до времени стали происходить ярмарочныя продажи идоловъ ⁴⁾). Если фетишъ принадлежить къ движимому имуществу или, такъ сказать, къ челяди хозяина, то онъ подвергается наказанію за

¹⁾ Charlevoix, Nouvelle Prance. V. 3, p. 346.

²⁾ Journal des Museum Godeffroy. H. 4. Hamburg 1873. S. 48.

³⁾ I. Царей, гл. 19, ст. 13—16. Ewald, Israelitische Geschichte. B. 1. S. 372.

⁴⁾ Vámberg, Geschichte Bocharas. B. 1. S. 2, 16.

свое предполагаемое упорство или за злоумышленія, если онъ не исполнить желаній просителя. Если съ осякомъ приключится несчастье, то онъ бросаеть идола наземь, бьетъ, истязаетъ его или разбиваетъ въ куски¹). Послѣдній языческій лопарь въ Европе, по имени Растусъ, къ срединѣ нашего столѣтія однажды лишилъ свой божественный камень баута обычного жертвоприношенія водки. Вскорѣ затѣмъ молниєю убило у него двухъ сѣверныхъ оленей. Въ злобѣ онъ бросиль идолу куски мяса разрубленныхъ животныхъ со словами: «возьми то, что ты для себя убилъ!» и повернулся къ нему спиною, а затѣмъ принялъ христіанство²). Передъ каждымъ значительнымъ предпріятіемъ гвинейскій негръ приступаетъ къ выбору новаго фетиша, если у него нѣте старого или испытаннаго; божествомъ избирается существо, на которое прежде всего упадаетъ взоръ его при выходе изъ жилища, будь это собака, кошка или что либо другое, и ему тотчасъ же подносится жертва. Если предпріятіе удастся, возрастаетъ значение фетиша, не удастся—онъ возвращается къ своему прежнему состоянію³).

Къ тѣмъ безжизненнымъ предметамъ, которые привлекаютъ къ себѣ благочестіе людей, принадлежать повсюду камни. Никого не удивить, что раскаленные метеоры, внѣдряющіеся при своемъ паденіи въ землю, легко дѣлались предметами поклоненія. Камень, упавшій у Хикомостотля или «семи пещерь», важнаго мѣста въ миѳологической топографіи древнихъ мексиканцевъ, почитался ими какъ сынъ божественной четы Ометеукли и Омекигуатля⁴). Черный камень, величайшая святыня магометанъ въ Меккѣ, вначале будто бы ярко светился, но вскоре окрасился въ черный цвѣтъ, благодаря греховности человѣческаго рода⁵). Конечно, онъ является остаткомъ фетишистического поклоненія доисламитскихъ арабовъ, точно такъ же, какъ камень, замуранный въ настоящее время въ мечети Омара въ Іерусалимѣ—камень, вознесший пророка на небо, а затѣмъ упавшій или же, наоборотъ, еще теперь висящій въ воздухѣ⁶). По другимъ легко понятнымъ причинамъ камни, имѣющіе фигуру фаллуса, быть можетъ, разрозненные колонны базальтовыхъ ходовъ, почитаются на островахъ Фиджи⁷). Еще недавно Теодору Кирхгофу показывали въ Орегоне глыбу камня, къ которой индѣйцы умпква ходили на поклоненіе. Пророки Израиля и благочестивые цари Гудеи неустанно боролись про-

¹⁾ Палласъ, Путешествие III. 1, стр. 78.

²⁾ Globus. B. 23. 1873. S. 35.

³⁾ Bosman, Guinese Goud-, Tand- and Slavekust. V. 2, p. 153.

⁴⁾ J. G. M ller, Amerikanische Urreligionen. S. 517.

⁵⁾ Sepp, Allg. Zeitung. 1872. S. 4462.

⁶⁾ Baierlein, Nach und aus Indien. S. 125.

⁷⁾ Williams, Fiji and the Fijians. V. 1, p. 220.

тивъ поклоненія высотъ, подъ которыми подразумевались высокіе каменные конусы, символъ Святѣшаго¹). Уже Іаковъ возлилъ елей на камень въ Веѳилѣ, на которомъ онъ покоился. Въ кельтической Европѣ мы встрѣчаемъ каменные круги какъ мѣста богослуженія, равно какъ трилитические кромлечи или каменные столы, которые служили либо жертвенниками, либо же для того, чтобы подъ ними проходили вѣрующіе. Эти кельтические каменные круги напоминаютъ собою одну изъ древностей острововъ Самоа, а именно находящееся въ глубине Уполоса въ лѣсной чащѣ кольцо изъ базальтовыхъ колоннъ, окружающихъ каменный столбъ, водруженный въ срединѣ²). Еще въ 567 году соборъ въ Турѣ долженъ быть угрожать церковнымъ отлученіемъ за продолженіе поклоненія камнямъ, а въ Англіи та-кія запрещенія издавались въ VII столѣтіи Теодорихомъ, архиепископомъ кентерберійскимъ, въ X столѣтіи королемъ Эдгаромъ, въ XI — Канутомъ³). Извинительнее въ нашихъ глазахъ подобныя заблужденія, если поклоненіе сосредоточивается на горныхъ вершинахъ. Мы не имѣемъ, впрочемъ, въ виду той святости, которую окружались известныя вершины, напримѣрь Олимпъ, какъ обиталище эпическихъ божествъ, или Синай, какъ гора законо-дательства; относительно последней мы только замѣтимъ, что на вершинѣ Сербала находится каменный кругъ, въ который бедуины вступаютъ лишь снявши башмаки⁴). Тоже должно сказать и о соседнемъ Джебель-Мунаджатѣ, который арабы называютъ горою Беседы Двухъ (а именно Моисея и Іеговы); въ каменный кругъ на этой горѣ они слагаютъ приношенія⁵). Сюда не относится почитаніе отпечатковъ ступни, напримѣрь, бога Тескатлипока, которые показывали древніе мексиканцы у Куаухтилана⁶), или отпечатки Тютія на Самоа⁷), или же, наконецъ, Будды на Адамовомъ пикѣ на Цейлонѣ; это только разновидности поклоненія реликвіямъ. Напомнимъ, однако, шаманскій камень монгольскихъ бурята, скалу на полуострове Олхонѣ Байкальского озера, камень близъ Дудина, которому самоѣды приносятъ жертвы, говоря, что такой тяжелый камень могъ принести туда только одинъ Создатель лично⁸), наконецъ, гору Тирма или Тирмакъ, на которой куанчи, первобытные обитатели Канарскихъ острововъ, приносили свою святѣшую присягу и съ которой люди, охваченные энту-

¹⁾ Ewald, Geschichte des Volkes Israel. 3. Aufl. B. 3. S. 418.

²⁾ Schmeltz und Krause, Die ethnographisch-anthropologische Abteilung des Museum Godeffroy. S. 475.

³⁾ Lubbock, Origin of civilization, p. 209.

⁴⁾ Ruppell, Eeise in Abyssinien. Frankfurt 1838. B. 1. S. 127.

⁵⁾ Ebers, Durch Gosen zum Sinai. S. 204.

⁶⁾ J. G. Müller, Urreligionen. S. 578.

⁷⁾ Tylor, Urgeschichte. S. 147.

⁸⁾ Finsch, Eeise nach West-Sibirien. S. 559.

зіазмомъ, добровольно свергались, принося себя въ жертву¹⁾). Павзаній встрѣтилъ еще поклоненіе камнямъ у обитателей Фареса, а въ другомъ мѣстѣ онъ говорить, что въ прежнія времена всѣ эллины почитали вмѣсто статуй камни²⁾); онъ, однако, при этомъ прибавляетѣ, что они придавали имъ имена обоготворяемыхъ ими природныхъ силъ; спрашивается, поэтому, имѣемъ ли мы тутъ дѣло съ настоящимъ поклоненіемъ камнямъ, или только съ наслѣдіемъ такового.

Если поклоненіе камнямъ является чѣмъ-то чуждымъ для европейскаго пониманія, то, напротивъ, наша старая языческая кровь скорѣе заговорите, когда мы услышимъ, что деревья или рощи считались божествами или обиталищами божествъ; поныне еще намъ понятно, что испытывали наши предки, когда святой Бонифацій срубилъ саксонскій дубъ. Шелестъ спокойнаго леса, шумъ волнующагося, ломка и скрипъ деревъ, видимая борьба утратившей листву короны дерева съ ея корявыми и узловатыми сучьями во время бури — все это производить впечатлѣніе, какъ будто бы стоить передъ нами живая личность, а съ другой стороны мы слишкомъ уже охотно поддаемся самообольщенію, что мы можемъ тѣлесно сблизиться съ сверхъестественными силами. Когда-то поклоненіе деревьямъ было распространено по всей землѣ, поскольку она была покрыта деревьями. Еще поныне стоить у Лохъ-Сіанта на шотландскомъ островѣ Скэйе дубовая роща, въ которой, въ виду святости ея, нельзя сломать сучка³⁾). Гдѣ въ сосновомъ бору высится одинокій кедръ или где семь лиственницъ образуютъ братскую группу, туда самой подходите съ чувствомъ почтенія; остыку же, напротивъ того, святы деревья, на которыхъ несколько лѣтъ подрядъ гнѣздился орель⁴⁾). Въ рощахъ мундаколовъ, племени индійскихъ дравидъ, воспрещается всякое поврежденіе вѣтви⁵⁾). Еще поныне встречаются за Іорданомъ деревья, на которыхъ вѣтромъ колеблятся приношенія, въ особенности сплетенные изъ волосъ⁶⁾). На пути своеемъ въ Сарды, въ Лидіи, Ксерксъ обвязалъ святой платанъ золотымъ украшеніемъ и приставилъ къ охране его стражу⁷⁾). Въ экваторіальной Африкѣ благочестивые дары приносятся громаднымъ баабабамъ или адансоніямъ. Адольфъ Бастіанъ наблюдалъ тотъ же обрядъ въ Бирмѣ⁸⁾), въ Мехикѣ по Тайлору подоб-

¹⁾ Peschel, Geschichte der Entdeckungen. S. 54.

²⁾ Pausanias, Lib. VII. cap. 22.

³⁾ Lubbock, Origin of civilization, p. 192.

⁴⁾ Castrén, Ethnologische Vorlesungen. S. 115. Палласъ, Путешествіе

⁵⁾ Zeitschrift für Ethnologie. 1871. S. 333.

⁶⁾ Wolff, Ausland. 1872. S. 308.

⁷⁾ Herodot, Lib. VII, cap. 31.

⁸⁾ Zeitschrift f. Völkerpsychologie u. Sprachwissenschaft. B. 5. Berlin 1868. S. 291. Bowers, Bhamo-Expedition. Berlin 1871. S. 27.

нымъ образомъ почитается святой кипарисъ; на западномъ Колорадо, по Мёлльгаузену, дубъ¹⁾); у истоковъ Верхняго озера стояте большою ясень, которому краснокожіе индейцы приносятъ жертвы, точно такъ же какъ и одинокому дереву Валитчу въ Пампасахъ, неподалеку оть Патагонеса (Карменъ), посвященнаго Чарльзомъ Дарвиномъ²⁾. Напомнимъ, наконецъ, рощу Додоны, гомеровскій платанъ въ Аулісѣ, остатки котораго видѣлъ еще Павзаній³⁾; почитаніе пипала (*Ficus religiosa*) и индійскаго фиговаго дерева (*F. indica*) со стороны индузовъ брахманистовъ и буддистовъ; святую осину киргизовъ⁴⁾; срубленное недавно грушевое дерево на Валзерскомъ полѣ и, наконецъ, мировой ясень Ингдразиль въ германскихъ миѳахъ! Иное дѣло, если почитаніе деревъ связывается съ тѣмъ, что подъ сѣнью ихъ пребывали святыя личности; а это можно сказать про рощу Мамре, такъ какъ тамъ отдыхалъ Авраамъ, или про сикомору въ Матаріи, подъ сѣнью которой будто бы покоилась Божья Матерь во время бѣгства въ Египетъ. Смотря по роду приношеній, почитаніе деревъ имѣть различное значеніе. Если арабы въ языческія времена приносили жертвы передъ деревьями и вѣшли на нихъ оружие⁵⁾, то дерево являлось въ ихъ глазахъ сѣдалищемъ божества или даже самимъ божествомъ; если же, напротивъ того, Мунго-Паркъ встрѣчалъ въ странахъ негровъ-мандинго деревья, увѣшанныя тряпochками и обрывками матерій⁶⁾, то необходимо вспомнить, какъ уже Босманъ замѣчаетъ⁷⁾, что въ Гвинеѣ святыя рощи или деревья привлекаютъ къ себѣ посетителей особенно во времена эпидемій. Тайлоръ указалъ намъ, что и въ Европѣ господствуетъ предразсудокъ, что можно изъ дома больного перенести его болѣзнь съ частицею его имущества на другой предметъ, на дерево, а скорѣе всего на человѣка. Въ Южной Европѣ молодыя девушки зачастую продаютъ путешественникамъ букеты, происходящіе изъ дома какого либо больного⁸⁾). Авторъ помнить, какъ ему въ дни дѣтства строго заказывали не поднимать цветка, брошенного по дорогѣ, «такъ какъ нельзя знать, какою болѣзнию страдаете тотъ, кто бросилъ его». Слѣдуетъ притомъ заметить, что запрѣтъ этотъ простидался исключительно на цвѣты. Суагели въ восточной Африкѣ приносятъ демонамъ болезней въ жертву пищевыя вещества, причемъ они не поѣдаются

¹⁾ Vom Mississippi nach der Sѣdsee. S. 387.

²⁾ Journal of Researches. London. 1845. 2 edit. p. 68.

³⁾ Pausanias, lib. IX. cap. 19 и Иліада II, ст. 307—316.

⁴⁾ Nѣschel, Reisen in die Kirgisensteppe. Beitrage zur Kenntniss des Buss. Eeiches. B. 18. S. 154.

⁵⁾ Krehl, Die Religion der vorislamitischen Araber. Leipzig. 1873. S. 73.

⁶⁾ Eeisen ira Inneren von Afrika. Berlin. 1799. S. 36, 59.

⁷⁾ Guinese Goud-, Tand- en Slavekust. v. 1. p. 144. v. 2. p. 155, 170.

⁸⁾ Tylor, Anfange der Kultur. B. 2. S. 150.

ихъ сами, а кладутъ ихъ гдѣ нибудь по дорогѣ, чтобы прохожій съѣлъ ихъ и тѣмъ навлекъ на себя болѣзнь¹⁾). Среди папуасцевъ мы встрѣчаемъ даже тотъ предразсудокъ, что необходимо тщательно прятать или тотчасъ же сжигать корки банановъ или подобные пищевые остатки, такъ какъ иначе врагъ можетъ при посредствѣ ихъ приворожить какую либо болѣзнь²⁾.

Среди всѣхъ другихъ животныхъ чаще всего пользовались поклоненіемъ змѣи, но культь змѣй, или религія Нага, нигдѣ не получилъ такого широкаго распространенія, какъ въ Индіи; въ пользу этого говорять названія местностей, какъ Нагапуръ, Вильджа-нагара, Багханагара. Еще поныне кобра или очковая змѣя является предметомъ публичныхъ поклоненій брахмановъ на празднествѣ Нагапаншми. Точно также и Моисей въ слабую минуту велѣлъ соорудить мѣднаго змія, который вмѣстѣ съ другими святынями попалъ въ Іерусалимъ и былъ удаленъ изъ храма лишь благочестивымъ царемъ Езекіею въ 720 г. до Р. Х. Даже среди христіанъ мы наталкиваемся на секту оѣитовъ, которые продолжили или возобновили поклоненіе змѣямъ, если только большинство изъ того, что наговариваются на нихъ, не было клеветою³⁾). Поклоненіе змѣямъ остается въ полной силѣ еще въ негрскомъ государствѣ Дагомеѣ⁴⁾ и вмѣстѣ съ рабствомъ распространилось по Новому Свѣту, гдѣ оно въ последнее время, какъ говорить, чрезвычайно разрослось въ Гаити.

Если мы оставимъ въ сторонѣ далеко распространенное почитаніе источниковъ и въ особенности источниковъ цѣлебныхъ, то намъ придется отмѣтить, что проточная вода слыла чѣмъ-то божественнымъ главнымъ образомъ у индуовъ. Тамъ, гдѣ Гангъ и Джамна вырываются изъ ледниковъ, следовательно въ грандіозномъ уединеніи горной местности, точно такъ же, какъ въ равнинѣ надъ озеромъ съ источникомъ Нарбады, находятся святыни и места поклоненія⁵⁾). Купанью въ святыхъ потокахъ приписывается спасительное дѣствие и зачастую благочестивые индуы, ради омовенья домашнихъ своихъ идоловъ, переносятъ воду Ганга изъ Бенареса въ Рамессерамъ, близъ южной оконечности Индіи, следовательно, на разстояніе немногого меньшее, чѣмъ между Мадридомъ и Берлиномъ⁶⁾). Для обитателей древней Персіи текучая вода была также святою, но, въ противоположность индуамъ, они старались оградить ее отъ всего, что могло ее загрязнить, поэтому-то сооруженіе мостовъ, устрашающихъ пользованіе бродомъ, считалось благочестивымъ дѣя-

¹⁾ Journal of the Anthropological Institute. v. I, p. 148.

²⁾ Powell, Unter den Kannibalen von Neu-Britannien. S. 150,

³⁾ Tylor, Anfange der Kultur. Bd. II. S. 243.

⁴⁾ Bosman, Guinese Goud-, Tand- en Slavekust, v. II. p. 155—170.

⁵⁾ v. Schlagintweit, Indien und Hochasien. B. I. S. 161.

⁶⁾ Graul, Reise nach Ostindien, B. 4. S. 43.

ніемъ¹). Даже божества моря не были совершенно безопасны отъ того, чтобы грубые люди не подвергали ихъ наказаніямъ, подобно тому, какъ великий царь персидскій велѣлъ наказать ударами Геллеспонта²). Больше мы въ правѣ ожидать тогда, когда человѣкъ поднимаете взоръ свой, чтобы отыскать неизвѣстныхъ виновниковъ того, что совершаются вокругъ него, на звѣздномъ небѣ, недосягаемомъ для рукъ человѣческихъ и высящемся надъ всѣмъ, что мы видимъ. Культь солнца, луны и созвѣздій, много-кратно встречаясь у монгольскихъ народовъ съ Сѣвера Азіи, распространился отсюда по обѣимъ половинамъ Америки. Если религіозныя движенія души и проявляются въ человѣческомъ обществѣ несравненно ранѣе, чѣмъ различеніе добра и зла, и, следовательно, не имѣютъ ничего общаго съ позднѣйшими нравственными установленіями, то съ другой стороны, лишь только, благодаря строгимъ обычаямъ, устанавливаются отношенія между членами общества человѣческихъ установлений тотчасъ же сводятся на законы божественные. Начиная съ этой-то поворотной точки, религія становится самымъ дѣйствительнымъ воспитательнымъ и облагораживающимъ средствомъ³). Направляясь къ тому, чтобы возвысить въ нравственномъ отношеніи божество, религіозные порывы сами собою работаютъ надъ облагорожданіемъ человѣческаго общества. Если мы распространимъ идею фетиша на почитаніе всѣхъ видимыхъ предметовъ, то среди всѣхъ фетишей солнце, какъ эмблема всего чистаго и свѣтлаго, должно сильнѣе всего способствовать возвышению человѣческихъ взаимоотношеній. Мы имѣемъ прежде всего въ виду владычество перуанскихъ инковъ, приписывавшихъ себѣ происхожденіе отъ дневного свѣтила и распространившихъ путемъ завоеваній свои строгіе государственные законы и достойную уваженія полукультуру отъ Кито до Чили. Но уже апачъ, указывая на солнце, говорить белому человѣку: «Не вѣришь ты разве, чтобы это божество видѣло, что мы дѣлаемъ, и наказывало насть, когда оно сердится?»⁴) Женщина гуронка, услыхавъ изъ устъ христіанского священника хвалу совершенствамъ Бога, воскликнула: «Я всегда про себя думала, что нашъ Арескуи (такъ она обозначала солнце и великій духъ) долженъ быть такимъ, какимъ ты описываешь Бога»⁵).

¹) Duncker, Geschichte des Alterthums. Berlin. 1853. В. II. S. 372.

²) Herodot, lib. VII, cap. 34, 54.

³) Подобнымъ же образомъ выражается Фридѣ Шульце (Der Petischismus. Leipzig. 1871. S. 123): «Въ томъ, что дикарь такъ рабски подпадаетъ подъ власть своего мокиссо (фетиша) и своихъ обѣтовъ, и заключается многозначительный педагогическій элементъ фетишизма. Дикарь налагаетъ на себя обязанности — онъ укрощаетъ себя».

⁴) Probel у Tylor'a, Anfange der Kultur. В. I. S. 286.

⁵) Lafitau, Moeurs des sauvages am閞iquains. v. I. p. 127.

Солнце не только видимый предметъ, но и сосредоточіе естественныхъ силь, поэтому-то культь солнца приводить нась къ почитанію явленій, которыя оказываются уже не непосредственно видимыми, а познаются лишь по дѣйствію своему. Этотъ шагъ впередъ къ тому, чтобы выяснить причины явленій, доказываетъ, что народъ, сдѣлавшій его, достигъ важной и отрадной ступени въ развитіи своеемъ. Почитатели деревъ не могли въ конце концовъ уклониться отъ того, что, какъ имъ показывалъ опытъ, растительное божество погибало, отъ истощенія въ старости или же еще ранѣе, благодаря истребленію со стороны паразитовъ, поѣдающихъ дерево, или же отъ молніи. Въ послѣднемъ случаѣ именно нельзя было не сознаться, что надъ силами болѣе ничтожными или преходящими властвуютъ силы высшія. Народы, поклоняющіеся естественнымъ силамъ, должны были, однако, уже потому достигнуть высшаго духовнаго развитія, что проявленіе божественныхъ силь признается ими лишь въ тѣхъ явленіяхъ чувственного міра, естественные причины которыхъ не удается выяснить человеческому разуму. Тутъ, следовательно, должна была предшествовать попытка къ объясненію явленія, тогда какъ люди, не размысливающіе вообще, не пускаются въ подобныя изслѣдованія. У народовъ земледѣльческихъ, хотя и не у всѣхъ, преобладаетъ поклоненіе силамъ природы. Самыми важными въ ихъ глазахъ оказываются явленія атмосферическія, такъ какъ ими обусловливаются избытокъ или недостатокъ. Обоготвореніе силы, следовательно чего-то чувственно уже непознаваемаго, могло удержаться въ чистотѣ лишь среди жрецовъ, или же какъ тайное ученіе; для непосвященныхъ же, которые не понимали глубокомысленной и загадочной рѣчи культа природы и относились къ аллегоріямъ какъ къ буквально точной истине, невидимое должно было быть облечено въ кровь и плоть. Изъ имени прилагательнаго, придаваемаго силѣ, произошло имя собственное для божества; изъ имени опять-таки возникло представленіе о существѣ, которое тотчасъ же стало считаться мужскимъ или женскимъ, смотря по грамматическому роду того обозначенія, которое вошло въ употребленіе, а затѣмъ фантазія, разъ уже возбужденная, разрабатывала далѣе божественный романъ. При этомъ тотчасъ же обнаруживается, что въ данномъ творческомъ процессе типъ языка играетъ деятельную роль. Такимъ образомъ языки, различающіе грамматический родъ, напримѣръ языки группы народовъ арійскихъ, семитическихъ и хамитическихъ, представляютъ много соблазна къ образованію мифовъ. Не следуете, однако же, преувеличивать значенія языка, въ особенности же нельзя упускать изъ виду, что даже въ арійскихъ языкахъ *нѣкоторыя* изъ словъ, имѣющія самое важное значеніе для религіозныхъ представлений, какъ: небо, отецъ, мать, гора и река, первоначально не обладали никакимъ лингвистиче-

скимъ знакомъ, указывающимъ на грамматической родъ¹⁾). Точно также мы встрѣчаемъ миѳы о богахъ и богиняхъ у народовъ съ грамматикою, не различающею родовъ, такъ у полинезійцевъ и обитателей Средней Америки. Остроумный Блеекъ²⁾ впалъ въ заблужденіе, ища почитанія предковъ лишь у народовъ, имѣющіхъ префиксъ — прonomинальные языки, тогда какъ это почитаніе встречается у китайцевъ, языкъ которыхъ лишень всѣхъ грамматическихъ формъ.

Путь, которымъ въ языке совершается какъ-бы автоматически разработка миѳа, съ большою проницательностью указанъ Дельбрюкомъ на героической сказкѣ объ Ипполите и Федре; въ основе этой сказки первоначально лежали одни лишь явленія вечерняго неба съ первого появленія серпа луны и до полнолунія. Да позволено намъ будеть повторить здѣсь вкратце его доводы. Ипполитъ, какъ это можетъ сообразить даже слабый эллинистъ, является прообразомъ Едущаго съ разнуданными или незапряженными конями. Въ мірѣ поэзіи это дѣлаете одинъ лишь богъ солнца. Напротивъ того, какъ Федра, следовательно, какъ сіяющая или блестящая, прославляется луна, такъ какъ у безконечнаго большинства народовъ солнце всегда считается мужскаго, а луна женскаго рода; лишь немногіе народы, къ которымъ принадлежать немцы и готтентоты, распределили ихъ въ обратномъ отношеніи. Какъ известно, серпъ луны въ каждый послѣдующій день остается на значительную часть круга позади солнца, стремящагося на западъ. Не позже какъ дней черезъ двенадцать наступаетъ тотъ моментъ, что солнце опускается именно тогда, когда противъ него на горизонте поднимается полная луна. Итакъ, разростающаяся луна какъ бы спѣшите за солнцемъ, но не можетъ нагнать это болѣе быстрое свѣтило. На языке зарождающагося миѳа описание этого явленія складывается такъ: Ипполитъ бѣжитъ отъ Федры. Но вотъ возросло поколѣніе, которое придавало солнцу и луне другія качества и въ памяти котораго утратилось первоначальное представление объ Ипполите и Федре; но у него, быть можетъ въ поговоркѣ сохранилось представление о бѣгствѣ Ипполита отъ преследующей его Федры; тогда невольно могъ зародиться вопросъ, почему бы Ипполиту бѣжать отъ Федры, между тѣмъ какъ она, за что ручается уже ея имя, сіяете во всей красотѣ, свойственной ея полу? Чтобы закончить миѳическое сплетеніе на этой точке представленій, присовокупляете Дельбрюкъ, не требовалось ничего, кроме мысли, не была ли Федра мачихою Ипполита? Разъ уже сложившись въ этомъ духѣ, миѳъ сплетень

¹⁾ Max Miiller, Vorlesungen fiber den Ursprung und die Entwicklung der Religion. S. 217.

²⁾ Ueber den Ursprung der Sprache. S. 16.

быть съ судьбами дома Тезея и является прекраснѣйшимъ материаломъ для трагедіи. Но Эврипидъ, Расинъ и переводчикъ послѣдняго, Фридрихъ Шиллеръ, были бы, вероятно, глубоко поражены, еслибы герои ихъ разоблачились передъ ними, какъ солнце и луна. Несколько натянутымъ могло бы показаться то, что Ипполитъ бѣжите отъ Федры именно изъ боязни кровосмѣшения; скорѣе можно было бы предположить, что онъ уже любить другую девушку. Весьма замечательно, поэтому, что у другихъ народныхъ группъ мы встрѣчаемъ то же самое толкованіе упомянутыхъ естественныхъ явлений. Кассіи въ сѣверозападной Индіи рассказываютъ, что мѣсяцъ, при каждой новой сменѣ, возгорается любовью къ своей мачихѣ солнцу, которая, однако, исполнена отвращенія къ нему и бросаетъ ему пепель въ лицо; оттого-то дискъ луны кажется запачканнымъ¹⁾). У эскимосовъ же солнце, которое, по ихъ представлениіямъ, женского рода, пачкаетъ своему брату, лунѣ, лицо сажею за то, что тотъ преследуетъ его своею любовью. Подобнымъ же образомъ обитатели Дарійского перешейка утверждаютъ, что такъ называемый «человѣкъ на лунѣ» совершилъ кровосмѣшеніе съ сестрою своею²⁾.

Миѳологическое творчество должно было современемъ совершенно затмнить первоначальный смыслъ почитанія природы, въ особенности когда письмена не вошли еще въ употребленіе; такимъ образомъ, въ концѣ концовъ, приходилось возвести ту же силу подъ другимъ именемъ въ санъ божества, чтобы опять-таки облачить ее въ человеческую форму. Этимъ, вероятно, и объясняется, почему у арійскихъ народовъ существуетъ столь много божествъ для однѣхъ и тѣхъ же ролей, и въ особенности многочисленны представители явлений атмосферическихъ. Но всѣ эти сферы божествъ обнаруживаютъ известное стремленіе къ существу высшему, которому другія силы, рано или поздно, должны подчиниться. Такъ, напримѣръ, невозможно, чтобы народъ, развивающійся въ духовномъ отношеніи, остался при поклоненіи солнцу; рано или поздно у него должны возникнуть сомнѣнія, высказанныя перуанскимъ инкою Гуайна Канакомъ († 1525 года послѣ Р. Х.³⁾), что дневное свѣтило никоимъ образомъ не могло быть творцомъ всѣхъ вещей, такъ какъ ночью развитіе всего живущаго идетъ впередъ, не прерываясь.

Этимъ примѣромъ опять-таки подтверждается наше положеніе, что всѣ религіозныя движенія исходятъ изъ одного лишь стремленія

¹⁾) Dalton Hooker, Himalayan Journals. London. 1854. v. II, p. 276.

²⁾) David Crantz, Historie von Gronland. Barby und Leipzig 1765. B. I. S. 295. Petrus Martur, De Orbe novo. dec. VII. cap. 10.

³⁾) A. v. Humboldt, Ansichten der Natur. Stuttgart und Augsburg. 1860. B. II. S. 276.

познать причину и что всякое поклонение божеству исчезает въ то же мгновеніе, какъ оно перестаетъ удовлетворять стремлению къ отысканию причины. Крѣпче и дольше, чѣмъ вѣра въ солнце держалась вѣра въ божественность неба, гармоничнаго и находящагося въ непрерывномъ самостоятельномъ движениі. Оно всегда представлялось мужскимъ въ противоположность плодоносной женщины землѣ. Небо и землю почитали гуруны, до сихъ поръ его почитаютъ китайцы; поклоненіе небу встречается также у негровъ западнаго берега Африки¹). На латинскомъ языке для неба и бога существовало одно и то же слово²), Юпитеръ какъ Зевсъ патѣръ даже буквально Джаусъ-питѣ, т. е. небо-отецъ Ведъ³), древніе персы называли весь сводъ небесный, которому они приносили жертвы на горныхъ вершинахъ, Зевсомъ⁴), точно такъ же какъ у грековъ дождь ниспадаль съ ихъ Зевса⁵); что въ глазахъ древнихъ германцевъ небо и наивысшее божество сливались воедино⁶), подтверждаютъ употребляемые еще поныне, безъ всякой задней мысли, языческіе обороты: «да храните тебя небо», или-же: «да хранить небо этого реоенка». При многочисленности боговъ является потребность въ томъ, чтобы распределить ихъ по рангу, а подобное распределеніе дѣлаете людей невольно болѣе воспріимчивыми къ монотеистическими взглядамъ; такъ мы замѣчаемъ это даже на примѣрѣ древней Мехики. Въ прославленныхъ наставленіяхъ астекской матери, обращающейся къ дочери, указывается на бога, «который видить каждый проступокъ, даже тайно совершенный»⁷). Положимъ, Сагагунъ сохранившій намъ этотъ столь замечательный въ культурно-историческомъ отношеніи документъ, обвинялся въ томъ, что примѣшивалъ христіанскія воззрѣнія къ древне-мехиканскому язычеству Вайтцъ, однако же, съ полнымъ правомъ стоить за достоверность этихъ записей въ виду того, что испанскіе духовники скорѣе готовы были враждебно отнестись къ до-христіанскому состоянию древнихъ мехиканцевъ, какъ къ дѣлу дьявола, чѣмъ прославлять его.

Если оценивать данную религию единственно по воспитательному значенію ея, то и поклоненіе силамъ природы можетъ поднять человеческое общество на высшую ступень. У строгихъ въ

¹) Tylor, Anfange der Kultur. B. I. S. 322 f. B. II. S. 256, 258 f.

) *sub diwo* или *sub dio* означаетъ то же, что подъ открытымъ небомъ.
EeligionS ^{Mü} Vorlesungen über den Ursprung und die Entwicklung der 318

²) Herodot, lib. I, cap. 131.

³) ἐκ τοῦ Διός, Herodot, lib. II, cap. 13.

⁴) Древне-германскій богъ Ціо, точно такъ же какъ древне-германскій Тиль производится отъ древне-арійскаго слова и понятія, къ которому ближе всего подходитъ веддійское выраженіе Джаусъ (священія, небо).

⁵) Sahagun у Prescott'a, Conquest of Mexico. v. III. p. 424.

нравственномъ отношениі народовъ мы находимъ и нравственно строгій міръ боговъ, равно какъ представлениe о справедливомъ міропорядкѣ, тогда какъ въ противномъ случае въ религіозномъ творчестве просвечиваете распущенность и порокъ; это творчество всегда относится къ нравственному уровню общественныхъ порядковъ, какъ световая картина спектра съ темными полосами къ источнику свѣта. Полинезійскіе тонгане или обитатели острововъ Дружбы твердо вѣруютъ въ то, что ихъ боги одобряютъ добродетельное поведение и гнѣваются на пороки, равно и въ то, что духи-хранители лишь до той поры бдятъ надъ людьми, пока они ведутъ себя честно, и тотчасъ же покидаютъ преступныхъ¹). Но поклоненіе силамъ природы, въ концѣ концовъ, можетъ лишь мало способствовать социальному воспитанію народовъ. Если уже разъ представлениe о божестве получило человѣческій обликъ, то на ряду съ творчествомъ миѳовъ почти всегда выступаютъ и изящныя искусства. Сколько бы при этомъ ваятель или живописецъ не облагораживали человеческую фигуру въ изображаемомъ божествѣ, реальное изображеніе въ глазахъ толпы, жаждущей поклоненія, тотчасъ же становится идоломъ, совершающимъ чудеса, переходящимъ какъ движимость въ собственность общины и въ концѣ концовъ опускающимся, благодаря глупости массы, до фетиша. Иное направленіе принимаетъ религіозное поклоненіе, если оно связуется съ вѣрою въ загробное существованіе. Эта вѣра встречается у туземцевъ Америки почти безъ исключенія, затѣмъ у полинезійцевъ, у папуасцевъ и австралійцевъ, у большинства азіатовъ, у древнихъ обитателей Европы, у всѣхъ хамитовъ Сѣверной Америки, начиная съ Нила и до Канарскихъ острововъ. Тамъ, где нѣте непосредственныхъ доказательствъ, можно дѣлать заключенія о вѣрѣ въ бессмертіе по способамъ погребенія мертвыхъ. Еслибы у насъ не было болѣе точныхъ свѣдѣній о представленіяхъ египтянъ относительно будущей жизни, то мы-бы все-таки ясно поняли, на что они надѣются, когда они снабжаютъ свои муміи пшеницей для того, чтобы они имѣли зерна для послѣдняго воскрешенія. Такимъ же образомъ мы узнаемъ, что и древніе вавилонянѣ надѣялись на будущее, такъ какъ въ ихъ гробницахъ всегда находятся финиковые косточки²); то же самое должно сказать и объ обитателяхъ побережій Карибскаго залива, дававшихъ своимъ мертвымъ въ руки маисовыя зерна. Если трупъ вождя даяковъ погребается въ его жилищѣ, то надъ его гробомъ вѣшаютъ кокосовую чашу съ водою и ежедневно снабжаютъ мертвца пищею, чтобы ему не пришлось голодать или жаждать во время долгаго пути своего

¹⁾ Mariner, Tonga Islands. v. II. p. 110.

²⁾ Rawlinson, The five great monarchies. v. I, p. 107.

на небеса¹). Человѣческія жертвы на могилахъ вождей или королей, какъ этого требуетъ Адда или «великій обычай», свидѣтельствуете намъ о всѣхъ въ безсмертіе въ Дагомеѣ, а задушеніе женъ послѣ смерти князя свидѣтельствуете намъ о томъ же на островахъ Фиджи. Если-бы затѣмъ, мы ничего не знали ближе о возвращеніяхъ столь богато одаренныхъ въ умственномъ отношеніи, а въ прежнее время столь грубо унижаемыхъ готтентотовъ²), то было бы довольно уже того, что они придаютъ умершимъ при погребеніи то же положеніе, которое они когда-то имѣли въ зачаточномъ состояніи во чревѣ матери; значеніе этого символическаго обряда то, что мертвцы въ недрахъ земли должны дозрѣть до новаго рожденія. Народы неразвитые смотрятъ, какъ мы, уже замѣтили, на всѣ предметы, какъ на одушевленные, поэтому представлени¤ о загробной жизни распространяются у нихъ не только на людей. Ительмы Камчатки вѣрили въ возрожденіе всѣхъ существъ, «до самой маленькой мухи». Іезуиты Акоста, Лафито и Шарльвуа замѣтили уже, что инко-перуанцы³), ирокезы и другіе сѣверо-американцы, совершенно въ духѣ Платоновскихъ мечтаній, предполагали, что души всякаго рода имѣютъ известные прообразы или материнскія существа въ невидимомъ мірѣ⁴). Островитяне фиджійцы идутъ еще далѣе, такъ какъ они верятъ не только въ существованіе рая для человѣка и для животныхъ, но уповаютъ на то, что тамъ возродится и каждый кокосовый орехъ⁵).

Съ отрицаніемъ безсмертія изслѣдователи до сихъ порь ставились лишь у негровъ. Развѣ можетъ мертвѣцъ придти изъ могилы, если его не выкопать? сказалъ вождь Комморо въ стране Латука къ востоку отъ Бѣлаго Нила, когда сэръ Самуэль Беккеръ⁶) тщетно старался принудить его перекрестными вопросами въ тому, чтобы онъ призналъ посмертную жизнь. Когда Максъ Бухнеръ спрашивалъ негровъ банту о томъ, какъ они себѣ представляютъ свою будущность послѣ смерти, онъ всегда получалъ одинъ отвѣтъ: «тогда дыханіе кончается, тогда насы закапываютъ и тогда насы съѣдаютъ черви земли»⁷). Вероятно, что сновидѣнія всегда возбуждали первую мысль о безсмертіи. Пока негръ видѣтъ во снѣ умершаго, воспоминаніе о немъ возбуждаетъ въ немъ боязнь; мертвѣцъ вернулся, повидимому, обратно, онъ тре-

¹) Bock, Unter den Kannibalen von Borneo. S. 161.

²) Kolbe, Vorgebirge der Guten Hoffnung. S. 578.

³) Clements Markham, On the tribes forming the Empire of the Yncas, въ Journal of the E. Geogr. Soc. London 1871. V. 41, p. 291.

⁴) Lafitau, Moeurs des sauvages, p. 360. Charlevoix, Nouvelle France. V. III, p. 353; сравни Tylor, Anfange der Kultur. Bd. II. S. 245, 247.

⁵) Hale, United States Explor. Exped. Ethnographу. p. 55.

⁶) Der Albert Nyanza. B. I. S. 216.

⁷) Ausland. 1883. S. 108.

буеть себѣ пищи и б҃дами грозить оставшимся въ живыхъ: въ то же время память о дѣдѣ давно уже исчезла и не возбуждаетъ е беспокойства. Если, говорить Дю-Шалю¹⁾, въ экваториальной западной Африке спросишь о комъ либо давно умершемъ то получаешь въ отвѣтъ, что ему конецъ. Со смертью всему конецъ такова будто бы ихъ обыденная поговорка. Но. быть можетъ въ послѣднемъ случаѣ цитированному автору просто не удалось пріобрѣсть довѣрія негровъ. Спроть, выдающійся знатокъ по народовѣданію, который почти впаль въ тѣ же ошибки, какія мы предполагаемъ у Дю-Шалю, весьма мѣтко замѣчаетъ: «путешественникъ долженъ годы прожить среди дикарей, принадлежа къ ихъ средѣ, прежде чѣмъ его взгляды на ихъ духовное состояніе могутъ претендовать на какое нибудь значеніе»²⁾. Именно въ средней и южной Африкѣ представлѣніе о бессмертіи весьма сильно волнуете умы, на что частью указывало намъ уже³⁾ погребете жень или челяди совместно съ мертвѣцами. Въ стране Конго, какъ увѣряетъ Винвудъ Ридъ⁴⁾, сынъ однажды убиль свою старуху мать лишь потому, что ожидалъ, что она, какъ загробный духъ, будетъ оказывать ему болѣе дѣятельную помощь Гдѣ только мы встречаемся съ языками банту, следовательно по всей южной Африке, тамъ всюду взываютъ о помощи къ душамъ умершихъ. Подобную молитву изъ устъ негра страны Джагга, следовательно на восточномъ берегу, записалъ Ребманъ⁵⁾: въ другой молитве кафровъ изъ Наталя, обращенной къ покойному вождю, буквально говорится: «О, Мессѣ, сынъ Мотланка, обрати твой взоръ на насъ! Ты, дыханіе котораго видите всякъ. обрати нынѣ свои очи на насъ и защити насъ, ты Богъ нашъ!»⁶⁾ Бушмены точно также молились въ присутствіи Ливингстона у могилы одного изъ предковъ своихъ⁷⁾). Въ Полинезіи вождямъ приписывается божественное происхожденіе; не удивительно поэтому, что имъ после смерти ихъ сооружаютъ капища, какъ это Маринеръ не разъ упоминаетъ относительно тонганцевъ. Полинезійскому влиянию следуete, далѣе, приписать то, что на Таннѣ Новогебридскомъ острове, за удачную жатву воздаютъ благодарность умершимъ вождямъ, какъ геніямъ-покровителямъ⁸⁾

Постоянное поклоненіе умершимъ обозначается весьма удачно,

¹⁾ Explorations and Adventures in Equatorial Africa, p. 336

²⁾ Anthropological Review. London 1868. v. VI, p. 370

³⁾ Смотри выше стр. 161 и даліе.

⁴⁾ Savage Africa, p. 247.

⁵⁾ Krapf, Eeisen in Ostafrika. Stuttgart 1858. Bd. II S. 28

⁶⁾ Casalis, Les Bassoutos. p. 260.

⁷⁾ Sudafrika. Bd. I. S. 200.

⁸⁾ По Turner'у, см. Tylor, Anfânge der Kultur въ п. с. равнѣ также Schirren, Neuseel. Wandersagen. Riga 1856. S. 90.

какъ культь предковъ. Такъ карибы Вестъ-Индскихъ острововъ въ созвѣздіяхъ видяты своихъ героевъ, все еще продолжающихъ жить. Особенно сильнаго развитія достигъ культь умершихъ у китайцевъ, которые сооружали умершимъ государямъ специальные храмы. Когда философъ - моралистъ Конфуцій бытъ объявленъ святымъ, въ 194 году до Р. Хр. онъ получилъ первое жертво-приношеніе изъ рукъ императора, а въ 57 г. по Р. Хр. въ честь его учреждены были религіозныя празднества и сооружены святыни. Культь героевъ простирается зачастую и на устроителей религій; такимъ именно образомъ буддизмъ постепенно, но вмѣстѣ съ тѣмъ окончательно утратилъ свою первоначальную чистоту и опустился до поклоненія реликвіямъ¹).

Если мы зададимъ себѣ теперь вопросъ, встречали ли путешественники когда нибудь и где нибудь на землѣ племя безъ религіозныхъ движеній души и религіозныхъ представлений, то мы можемъ на этотъ вопросъ решительно отвѣтить въ отрицательномъ смыслѣ. На каждой ступени своего духовнаго развитія человѣку присуще стремленіе розыскивать виновника для всякаго проявленія данной силы и для всякаго явленія. При ограниченныхъ умственныхъ силахъ стремленіе къ отысканію причинъ удовлетворяется уже фетишомъ, но съ возрастаніемъ духовной силы народовъ съуживается кругъ достовѣрнаго, представленіе о божестве дѣлается все болѣе и болѣе достойнымъ и, наконецъ, является благороднѣйшимъ и высшимъ продуктомъ человѣческаго мышленія. Точно также, первыя грубыя попытки найти неизвестную причину приводятъ насъ, пока не окрепнутъ наши мыслительныя способности, всегда къ тому, что мы отбрасываемъ то, что служило какъ бы для выручки, тогда какъ въ концѣ концовъ получаетъ признаніе представленіе о существѣ наивысшемъ и непознаваемомъ. Однако же исторія и землеведеніе знакомы съ безчисленными племенами, которыхъ никогда не поднимались до такой высоты; они знакомы даже со многими племенами, которыхъ отъ добытыхъ уже высшихъ представлений опускались до грубыхъ заблужденій и не могли освободиться отъ нихъ въ продолженіе столѣтій и даже тысячелѣтій. Эти заблужденія мы обозначаемъ какъ шаманизмъ и постараемся прослѣдить ихъ возникновеніе²).

¹⁾ Justi въ Ausland. 1871. S. 878.

²⁾ Предлежащій отдѣль появился уже раніе въ сокращенномъ видѣ и безъ источниковъ въ Oesterreichische Zeitschrift fur Kunst und Wissenschaft. 1872.

X.

Шаманизмъ.

Если мы на послѣдующихъ страницахъ будемъ говорить о шаманизмѣ, то необходимо всегда имѣть въ виду, что мы подъ этимъ понятіемъ разумѣемъ всякое кудесничество и всякую внѣшнюю обрядность. Самое слово шаманизмъ—тунгузскаго происхожденія¹⁾ и, конечно, лишь случайно походить на палиское слово Шамана, поэтому и на санскрите *शामन*, служащее въ Индіи обозначеніемъ буддійскихъ пустынниковъ и кающихся. Шаманами до сихъ порь назывались лишь кудесники у сѣвероазіатскихъ племенъ. Обязанность ихъ состоитъ главнымъ образомъ въ знахарствѣ, такъ какъ у всѣхъ дикихъ народовъ настоящаго или прошаго времени болѣзни и смертные случаи объясняются однимъ лишь колдовствомъ²⁾), противъ котораго шаманъ долженъ выступить со своими тайными средствами.

акъ въ Сибири, такъ и на обоихъ американскихъ материалахъ сплошь и рядомъ случается, что призванный на помощь ^{справа} искусствникъ присасывается къ болѣющему мѣсту на тѣлѣ больного и затѣмъ достаете изо рта либо шипъ, либо жука, либо камень или какой нибудь другой совершенно неожиданный предметъ, а затѣмъ показываетъ его массѣ, стоящей въ боязливомъ ожиданіи, какъ изловленнаго и побѣжденнаго виновника страданій. Шаманы и даяковъ острова Борнео³⁾ поступаютъ точно такъ-же какъ въ Южной Америкѣ на Ориноко⁴⁾; а среди кафровъ финго

1863. S. 579), относительно Гуттентотовъ (Колѣе, *Vorgebirge der Guten Hoffnung* S. 438) и др.

^{*)} *Spense St. John. Life in the Far East.* v. I, p. 177—201
^{**)} *Gumilla, Orinoco ilustrado.* v. II, p. 811.

жрица — ибо и въ фокусницахъ женского пола также нЕте недостатка — была изобличена женою миссіонера, когда она какъ будто-бы вытащила несколько зерень маиса изъ тѣла больного. Дѣло въ томъ, что, желая вызвать у себя рвоту, она, передъ тѣмъ какъ приступить къ фокусамъ, наелась табачныхъ листьевъ¹⁾.

Другой родъ промысла шамановъ основывается на дарѣ ихъ вступать въ сношенія съ невидимыми силами, а иногда и съ душами умершихъ и получать отъ нихъ откровенія относительно будущаго. Религіозный фокусникъ умѣетъ при этомъ довести себя до состоянія нервнаго возбужденія, доходящаго до того, что у него выступаете пЕна изо-рта и онъ впадаете въ судороги²⁾. Поэтому шаманы всѢхъ частей свѢта выбираютъ своихъ воспитанниковъ предпочтительно среди мальчиковъ, подверженныхъ эпилептическимъ страданіямъ³⁾. Негры предпочитаютъ карликовъ и альбиносовъ⁴⁾.

То, что сказано было о сибирскихъ жрецахъ, опять таки подходитъ къ такъ называемымъ медицинменамъ краснокожихъ Сѣверной Америки до такой степени, что это соотвѣтствіе относится даже къ доказательствамъ въ пользу предположенія, что Новый СвѢте былъ когда-то заселенъ племенами, вышедшими изъ северной Азіи.

Единственная разница между сибирскимъ шаманомъ и сѣверо-американскимъ медицинменомъ⁵⁾ состоить лишь въ томъ, что первый въ своей практике пользуется волшебнымъ бубномъ, а второй трещеткой; обаимъ-же свойственны фантастически разукрашенные плащи. Сѣвероамериканскій медицинменъ вновь появляется въ Южной Америке подъ именемъ піае, піа и, пае и также обладаете трещеткою (*maraca*)⁶⁾, которую онъ изготавляетъ изъ выдолбленной коры тыквы, наполняемой твердыми семенами⁷⁾. Наконецъ, мы встрѣчаемъ, отделенными отъ только что упомянутыхъ сотоварищей своихъ по ремеслу на пространство Атлантическаго Океана, жрецовъ фетишистовъ южной

¹⁾ Tylor, Urgeschichte. S. 355.

²⁾ Смотри приміръ каровъ въ Бирмі, Bastian, Die Volker des ostlichen Asien. Bd. II. S. 415, примѣчаніе; относительно кафровъ сравни Fritsch, Eingeborene Sudafrikas. S. 99.

³⁾ Такъ среди минусинскихъ татаръ па южномъ Енисеи. Globus. B. II. 1872. S. 278. Другой приміръ у Fritz Schultze, Der Fetischismus. Lpz. 1871. S. 145.

⁴⁾ Reade, Savage Africa. p. 363.

⁵⁾ Catlin, Die Indianer Nordamerikas. S. 28.

⁶⁾ Автору письменно высказываемы были сомнінія относительно того, не происходить ли слово *maraca* отъ испанского *matraca*. Независимо отъ другого ударенія слово *maraca* встрічается на языці тупи: смотри лексиконъ въ Martius, Ethnographie, Bd. II. S. 513.

⁷⁾ Gumilla, Orinoco ilustrado. B. I. S. 91. Dobrizhoffer, Geschichte der Abiponer. Bd. II. S. 92, 342. Appun въ Ausland. 1872. S. 684.

Африки, снабженныхъ либо барабаномъ или трещеткою, либо волшебною трубою; задача ихъ кромѣ того еще — вызывать столь желанный въ этихъ сухихъ странахъ дождь ¹⁾.

Если заболѣваніе приписывается вліянію кудесника черезъ пространство, то и смерть, еслибы даже она наступила отъ старческаго истощенія, является лишь благодаря злымъ чарамъ. Поэтому-то мы съ изумленіемъ наталкиваемся во всѣхъ странахъ земли, где властуютъ шаманистическая заблужденія, на тотъ предразсудокъ, что человѣкъ могъ-бы продолжать свое существованіе на времена неизмѣримыя, еслибы жизнь его не была сокращена, благодаря кознямъ кудесниковъ. Этотъ предразсудокъ господствуетъ отнюдь не только среди такихъ племенъ, которыхъ, хотя и несправедливо, ставили весьма низко, какъ, напримѣръ, среди австралійцевъ ²⁾; даже высоко стоящіе абипоны увѣряли іезуита Добрицгоффера ³⁾, что смертные случаи должны были бы прекратиться, еслибы колдуны решились отказаться отъ своего печальнаго искусства. Патагонецъ Казимиро признался лейтенанту Мѣстерсу ⁴⁾, что онъ послѣ смерти своей матери, велѣлъ убить одну женщину, такъ какъ онъ приписывалъ этотъ смертный случай злымъ кознямъ. Но перенесемся отъ патагонцевъ въ далекое Южное море на Танна, одинъ изъ Новогебридскихъ острововъ, обитаемый папуасцами, породою людей, не имѣющей ничего общаго ни въ тѣлесномъ отношеніи, ни по языку съ северными азіатами, американцами и южными африканцами: и здѣсь мы встрѣчаемъ шамановъ и они опять таки занимаются тѣмъ, что призываютъ дождь и слытуть за творцовъ мухъ и комаровъ. Но они интересны для нась въ особенности потому, что могутъ навлекать болѣзнь и смерть, когда завладѣютъ чьимъ либо нагакомъ. Слово это собственно обозначаетъ не болѣе, какъ мусоръ, навозъ, но въ болѣе точномъ смыслѣ применяется къ забытымъ пищевымъ остаткамъ, и притомъ именно къ такимъ, которые не должны быть выброшены, а тайно сожжены и закопаны ⁵⁾. Если какой нибудь папуасскій кудесникъ найдетъ банановую корку то онъ заворачиваетъ ее вмѣстѣ съ листомъ въ кору дерева а когда наступаетъ ночь, онъ садится у огня и даетъ нагаку медленно сгорѣть. Когда все превращено въ пепель, колдовство вступаетъ въ силу и смерть того, кто оставилъ эти отброски плодовъ дѣло решенное. Вѣсть объ этомъ ночномъ дѣлѣ распространяется,

¹⁾ Въ Америкѣ у начесовъ современной Лувіаны шаманы также занимаются заклинаніемъ погоды. Charlevoix, *Nouvelle France*. v. III, p. 246

²⁾ Eyre, *Central Australia*, vd. II. p. 219.

³⁾ Geschichte der Abiponer. Bd. II. S. 106.

⁴⁾ Unter den Patagoniern. S. 195.

⁵⁾ Сравни выше стр. 258.

однако, съ быстротою и своевременно. Если, поэтому, вблизи чья либо совесть отягощена тѣмъ, что онъ пренебрѣгъ остатками пищи, или кто нибудь уже лежитъ больнымъ, то онъ заставляете одного изъ своихъ приближенныхъ трубить въ раковину въ знакъ того, что шаманъ долженъ приостановить свое губительное дѣло. На следующее утро предлагается затѣмъ выкупъ за выдачу нагака.

Миссіонеръ Тёрнеръ¹⁾ разсказываетъ, что не разъ сонь его нарушался жуткими звуками трубы-раковины; случалось даже, что подобные жалобные сигналы неслись одновременно съ нѣсколькихъ сторонъ. Что папуасские шаманы серьезноувѣрены въ свое искусстве, не можетъ подлежать сомнѣнію, ибо какъ только кто нибудь изъ ихъ сословія заболеетъ и начнетъ опасаться смерти, онъ съ своей стороны также высыпаетъ человѣка изъ своей хижинѣ трубить въ рогъ. Лишь противъ болѣзней, занесенныхъ на острова европейцами, по признанію туземцевъ, бесполезно было всякое колдовство. Обрядъ съ нагакомъ встречается съ незначительными отклоненіями на Маркизскомъ острове Нукагива²⁾, следовательно, среди чистыхъ полинезійцевъ; онъ встречается затѣмъ на островахъ Фиджи подъ наименованіемъ «совершеніе посредствомъ листвы»³⁾. Даже въ Австралии съ уверенностью ожидаютъ смерти больного, если враждебный шаманъ сжегъ прингурру, кусокъ кости, который употребляется при кровопусканіи и считается святымъ⁴⁾.

Если мы изъ Австралии перенесемся почти на одну четверть экватора въ южную Африку, то мы узнаемъ, что вожди кафровъ, съ цѣлью возбудить мужество своихъ воиновъ, предъ выступлениемъ въ походъ показываютъ имъ обрывокъ одежды, древко копья, табакерку, словомъ какой либо предметъ, который имъ удалось добить изъ имущества противника. Придворный шаманъ держитъ уже наготове волшебный напитокъ и приправляетъ его на глазахъ собранной общины, наскобливъ въ него немного отъ добытаго сокровища. Какъ только вождь выпьетъ этотъ напитокъ, онъ получаетъ вѣрную власть надъ противникомъ. Ясно, поэтому, почему король кафровъ, переселяясь въ новую хижину, велитъ тщательно вымыть старую; однажды король зулусовъ Динганъ велѣлъ даже сжечь крааль, чтобы не дать врагамъ завладеть, съ цѣлью колдовства, какимъ нибудь предметомъ, бывшимъ въ его употребленіи⁵⁾.

¹⁾ Nineteen years in Polynesia. p. 89—92.

²⁾ v. Langsdorff, Eise um die Welt. Frankfurt 1812. Bd. I. S. 135. "

³⁾ По Williams'у, Ausland 1858. S. 587.

⁴⁾ Eyre, Central-Australia. v. II, p. 360.

⁵⁾ Globus. Bd. XX. 1871. S. 165.

Остановимся еще немного на этомъ несомненно поразитель-
яомъ совпадали въ заблужденіяхъ. Выть можетъ, мы были бы въ
состояніи объяснить ихъ, предположивъ, что папуасскія и кафр-
скіе племена обитали когда-то одну общую родину, а затѣмъ
отдалились другъ отъ друга, благодаря продолжительнымъ мигра-
ющимъ. Но при этомъ предположены мы должны были бы возвра-
титься къ эпохамъ, которыя измеряются тысячелѣтіями, ибо рас-
соявя отличія между этими племенами весьма глубоки, а подоб-
ныя измѣненія происходятъ лишь съ такою медлительностью, ка-
кая замечается, напримѣрь, при геологическихъ измѣненіяхъ.
Нельзя также успокоиться на томъ, что такимъ заблужденіямъ
подвержено лишь неопытное мышленіе такъ называемыхъ дикихъ
народовъ. Давно ли у насъ господствовалъ предразсудокъ, что
слелуете тщательно истреблять отрезанные ногти и волосы?
Итальянская ученая Каролина Коронеди еще недавно указывала
на то, что въ Болонье и по сей день тщательно сжигаются вы-
чесанные волосы, такъ какъ при помощи ихъ легче всего колдо-
вать¹⁾. Тайлоръ съ полнымъ довѣріемъ относится къ сообщенію,
что въ Мехикѣ, въ Камарго, еще въ 1860 году сожгли колдуна²⁾.
Въ виду этихъ совпаденій у насъ легко могло бы возникнуть пе-
чальное представление о томъ, что мыслительные способности че-
ловека сводятся на механизмъ, который, подъ вліяніемъ извест-
ныхъ раздраженій, всегда реагируетъ известнымъ же образомъ.
Г҃яжелѣе другихъ народовъ страдаютъ шаманистическими психо-
зами южно-африканскіе народы банту. Лишь только кто нибудь
умеръ тотчасъ же обращаются къ мгангѣ или местному шаману
съ вопросомъ виновникъ смерти. Ему приписывается высшее
вѣлѣніе. тоже. также всякое истолкованіе знаменій, предсказанія
и ступи духовъ нашего времени должны быть отнесены къ ша-
манистическимъ предразсудкамъ. Если вѣщий мужъ обозначаетъ
подозрительную личность, то приступаютъ къ Божьему суду
Злѣсь мы тотъ³⁾.
Здесь мы тотчасъ же сталкиваемся съ новою стороныю кудесни-
чества, такъ какъ вѣрованье въ показанія Божьяго суда сводится
на тѣ предразсудокъ, что невидимая упорядочивающая сила
должна на умѣлость дать вполнѣ достовѣрный отвѣтъ.
Божій судъ встрѣчается, однако, еще ныне въ Индії у дравид-
скѣ племенъ⁴⁾ и у индусовъ брахманистовъ, точно такъ же какъ
въ южнѣй Аравіи⁵⁾, а у предковъ германцевъ онъ былъ въ ходу
еще долго послѣ принятия христіанства; испытаніе вѣдой для
вѣдьмъ примѣнѣлось, напримѣрь, до XVI и XVII столѣтій; а

¹⁾ Ida v. Duringsfeld, Ausland. 1872. S 572

) Anfange der Kultur. B. I. S. 138.

} Jellinghaus, Zeitschrift fr Ethnologie. 1871. S 337

} v. Maltzan, Globus. B. XXI. 1872. S. 139.

Яковъ Гриммъ даже думаетъ, что послѣдніе слѣды упомянутаго предраз судка представляются намъ въ современной дуэли ¹⁾). Папуасцы Новой Гвинеи также вѣрюте въ то, что можно допытаться виновности или невиновности обвиняемаго, если погрузить его въ воду ²⁾). Къ тому же способу прибегаютъ негры на Золотомъ берегу ³⁾). Помимо этого, Божій судъ совершаются въ Южной Африкѣ, начиная съ атлантическихъ племенъ и кончая масаями, преимущественно такимъ образомъ, что выпивается чаша съ сокомъ мбунда. Если обвиняемаго не вырвете вскорѣ послѣ принятія ядовитаго напитка, то вина его доказана. Когда въ 1865 году на Рембо въ Маіоло (къ юго-востоку отъ дельты рѣки Огове) появилась оспа, то на глазахъ Дю-Шалю люди погибали не только жертвою эпидеміи, но и отъ Божіаго суда, следовательно, отъ шаманистическихъ предразсудковъ ⁴⁾).

Сцены суда, сопровождаемыя пыткою подозрѣваемыхъ, описываются Макленомъ ⁵⁾ въ весьма яркихъ краскахъ у кафровъ-амахоза. Вѣру въ действительность злыхъ чаръ тѣмъ труднее уничтожить, что виновные, въ извѣстныхъ случаяхъ, сознаются въ томъ, что они колдовали. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что подобныя попытки действительно совершаются: такъ, путешественникъ Марціусъ ⁶⁾ накрылъ въ хижинѣ бразильскихъ индѣйцевъ мстительную рабыню на мѣстѣ преступленія, въ то время, какъ она ночью совершила заговоры. Не легко найти выходъ изъ этого темнаго круга, ибо если чудеса шамановъ зачастую и остаются безъ результатовъ, то этимъ въ глазахъ вѣрующихъ не доказано еще, что употребленныя ими средства лишены всякаго смысла; изъ этого явствуете лишь, что лекарство или заговоры были слишкомъ слабы для того, чтобы сломить злую силу какого нибудь далекаго шамана. Тѣ, которымъ приходилось наблюдать чуждьяя племена, единогласно утверждаютъ, что знахари сами принадлежать къ обманутымъ и твердо вѣрюте въ свое искусство ⁷⁾). Сибирскіе шаманы, северо-американскіе «медицинмены», бразильскіепіаи, южно-африканскіежрецы-фетишисты, австралійскіе и папуасскіе кудесники живуть вдали отъ своихъ ордъ, воспитываютъ учениковъ своихъ, подвергая ихъ посту и покаяніямъ, и

¹⁾ Deutsche Rechtsalterthümer. S. 925—927.

²⁾ Finsch, Neu-Guinea. S. 113.

³⁾ Bosman, Guinease Goud-, Tand- en Slavekust. v. I. p. 137.

⁴⁾ Du Chaillu, Aschange-Land. S. 173—177.

⁵⁾ Kafir laws and customs. S. 89—92.

⁶⁾ Ethnographie. B. I. S. 4.

⁷⁾ Такъ, Добрицгофферъ относительно абионовъ (Geschichte der Abironer. B. II. S. 91) и Маринеръ (Tonga Islands. v. I. p. 192), относительно полинезийскихъ обитателей острововъ Дружбы.

лишь послѣ всего этого передають имъ сокровище своихъ тайныхъ познаній.

Существеннейшая и, несмотря на различныя наименованія и облики, всегда одинаковая основная мысль шаманизма сводится на ту ошибку, что человѣкъ можетъ вступить въ сношеніе съ невидимыми духами и принудить ихъ быть послушными себѣ. И то и другое достигается примѣненіемъ символическихъ обрядностей и тайными заговорами, которые уже показали свою действительность; при этомъ, конечно, въ виду слабости человѣческаго сужденія, какой нибудь одинъ благопріятный случай неизгладимо врезывается въ память и абсолютно перевешиваете девять другихъ противорѣчащихъ ему случаевъ съ неудачнымъ исходомъ которые быстро забываются. Этотъ самообманъ можетъ, при известной высокой степени утонченности, овладеть даже самою чистою душою. Онъ приурочивается ко всяkimъ символическимъ и обрядовымъ дѣйствіямъ и проявляется повсюду, гдѣ отъ символического дѣйствія ожидаются извѣстное послѣдствіе, отнюдь не необходимое абсолютно. Если въ протестантскихъ странахъ люди благочестивые въ трудныя минуты жизни хотятъ вынудить для себя божественное откровение, то они обыкновенно открываютъ книгу молитvenныхъ гимновъ или библію и думаютъ встретить ответъ свыше въ первой пѣснѣ или въ первомъ стихѣ, на которые упадеть ихъ взглядъ. Они безсознательно заключаютъ въ душѣ своей договоръ съ Богомъ, по которому Онъ, допрашиваемый съ такою вѣрою, долженъ дать имъ отвѣте.

Ничто не подпадаетъ такъ легко шаманистическому злоупотребленію, какъ именно молитва. Она становится тотчасъ же заговоромъ, если только приписывается словамъ ея какое либо влияніе на божественную волю. Судить о томъ, пустило ли подобное заблужденіе ГДЕ либо корни, легко уже потому, что въ данномъ случае молитва, по возможности, умножается численно; въ своемъ самообольщеніи буддисты пали такъ глубоко, что изобрѣли молитвенные свертки, движущіеся валы, на которые наматывается бумага съ написанными на ней молитвами. Этимъ снарядомъ они думаютъ перехитрить божество въ полной уверенности, что оно, при каждомъ повороте барабана, приметъ молитву за совершенную. Изобретательные монголы приводятъ свертки молитвъ въ вращательное движете даже при помощи вѣтреныхъ или водяныхъ колесъ, стремясь къ тому, чтобы пріобрѣсть, посредствомъ такихъ мельничныхъ снарядовъ, награды за свое благочестіе.

Еще скорее можетъ смутить человека жертвоприношеніе. Быть можетъ, къ жертвеннику вѣрующій привлекается самыми чистейшими побужденіями, избыткомъ благодарныхъ чувствъ, сознаніемъ вины и жаждою покаянія. Незаметно, однако, и даже почти неизбѣжно, вкрадывается иное представление вслѣдъ за прежнимъ, бо-

ЛІС чистымъ. Божество вскорѣ оказывается стороною одареною, и податель ждеть возмездія за свои благодїянія ¹).

Такъ, взывая за помощью къ своимъ незримымъ покровителямъ, герои Гомера напоминаютъ имъ тѣ многочисленныя сочныя жертвы, которыя они имъ приносили ²). Губительнее всего сказывается вліяніе этого заблужденія, когда къ жертвѣ присоединяется еще символическая торжественность обрядовъ. Нигдѣ подобный самообманъ не завладѣвалъ въ такой степени умными, даже проницательными мыслителями, какъ въ Индіи, ибо, действительно, методически вышколенные, изощренные благодаря глубокому мышленію и опирающіеся на тысячелѣтній опытъ брахманы стоять впереди всѣхъ шамановъ. Высшее волшебное средство ихъ — сокъ растенія сома (*Sarcostemma viminale*), которымъ они подкрепляютъ свои жертвы. Подобно южно-африканскимъ дождевымъ знахарямъ, они привлекаютъ желанную дождовую погоду, такъ какъ только тогда, когда они подкреплять бога грома Инду своими святыми обрядами, онъ можетъ разсѣть тучи и вырвать у нихъ оплодотворяющіе осадки. Самой жертвѣ приписывалась творческая сила, такъ какъ въ ней должна быть присутствовать вездѣсущій Браhma ⁴). По учению ихъ, даже покаянія, простираясь на неизмѣримыя времена, какъ, напр., покаянія Вишвамитры, придаютъ, въ концѣ концовъ, мученику такую силу, что эпические боги начинаютъ опасаться, какъ бы онъ не разрушилъ небеса и землю ³). Но если, по шаманистической гипотезе боги могутъ быть принуждены къ желаемымъ дѣйствіямъ посредствомъ молитвъ и гимновъ, или прежде всего путемъ жертвъ, сопровождаемыхъ действительными символическими обрядами, то логическое мышленіе должно было установить, что покаяніе, молитвы и жертвы стоять выше боговъ. Такимъ образомъ, индійцы достигли представлениія о Браhma, т. е. о той духовной силѣ, которая лежитъ въ обрядовыхъ тайныхъ средствахъ и носится надъ богами. Сами брахманы, какъ посвященные, которымъ однімъ только извѣстенъ быть тайный смыслъ и сила обрядовъ и изрѣченій, должны были въ концѣ концовъ приписывать себѣ сверхчеловѣческія качества и подняться на ступень боговъ, принявшихъ плоть и кровь. По учению ихъ, все счастье зависело отъ правильного выполненія жертвы. Это искусство обеспечивало имъ ихъ общественное положеніе и ихъ жизненныя наслажденія. Сами жертвы, вначале простыя, совреме-

¹) Тайлоръ (Anfange der Kultur. B. II. S. 400) справедливо напоминаетъ, что слово жертва, *sacrifice*—въанглійскомъ, *Opfer*—въ нѣмецкомъ, обозначаетъ самовольно наложенную на себя потерю.

²) Ilias I. 37-42.

³) Haug, Beilage zur Allgemeinen Zeitung. 1873. S. 2390.

⁴) Haug, Brahma und die Brahmanen. Miinch. 1871. S. 12, 21.

немъ все болѣе усложнялись. Вскорѣ онъ требовали уже болѣе одного дня, затѣмъ недѣли, месяцы, годы; въ то же время чи-
сло *священномѣдѣствующихъ* жрецовъ увеличилось путемъ по-
степенного учетверенія до 64; какъ все это совершилось,
описать Мартинъ Гаугъ, первый изъ европейцевъ, проникшій въ
сокровеннѣйша тайны брахмановъ.

Если сущность шаманизма состоить въ выполненіи извѣстнаго колдовства, простирающаго власть свою на силы, слышущія за божественныя, и вынуждаете у нихъ исполненіе извѣстнаго желанія или откровеніе будущихъ дѣлъ, то, понятно, совершенно безразлично, будеть ли средство,пущенное въ ходъ, состоять въ игрѣ на барабане, въ потрясеніи погремушкою, въ жертвахъ, молитвахъ, въ постѣ или покаяніяхъ, въ гаданьяхъ по внутренностимъ животныхъ или по полету птицъ. Всѣ народы подпадали этому предразсудку, немногіе лишь совершенно освободились отъ него. Этотъ предразсудокъ даетъ себя еще чувствовать въ Америке, въ Сибири, въ буддистской Азіи, въ брахманской Индіи, подъ видомъ амулетовъ у магометанъ, подъ видомъ Божьяго суда и заговоровъ дождя у африканцевъ, какъ колдованіе на *нагахъ* у папуасцевъ. Мы сами лишь недавно освободились отъ судбищъ надъ колдуными; еще недавно великий Кеплеръ долженъ быть отправиться на швабскую родину свою, где онъ съ большимъ трудомъ освободилъ свою старуху мать отъ костра, которымъ ей угрожали протестантскіе ревнители противъ шаманства. Но послѣ всего сказаннаго, конечно, ясно, что наибольшая опасность нравственному воспитанію человѣка грозите со стороны религіи при господстве шаманистическихъ предразсудковъ. Стоить только приписать символическому дѣйствію сверхъестественную силу, и обрядность, на подобіе Брахмы, воцарится надъ божествомъ ¹).

^{по „2} Содержаніе этого отдѣла, помимо источниковъ и новѣйшихъ прибавокъ, появилось въ печати уже въ приложеніи къ «Wiener Zeitung», 1873. № 49 и 50.'

XL

Ученіе Будды.

Распространеніе арійцевъ по Пятирѣчию и по долинамъ Ганга произошло на счетъ туземнаго населенія, выше котораго они стояли и въ умственномъ отношеніи и по физической красотѣ своей. Сознаніе этихъ расовыхъ преимуществъ въ законодательстве Ману выразилось въ запрещеніи смѣшанныхъ браковъ и въ крайне жестокосердечномъ раздѣленіи на касты. Жрецы или посвященные достигли, какъ мы видѣли, благодаря знанію шаманистическихъ обрядовъ, молитвъ и жертвоприношеній, того, что стали преобладать надъ старинными богами, низведенными до роли прислужниковъ. Съ исторической точки зренія, древнѣйшее значеніе слова «Браhma» была молитва¹⁾) и даже въ то время, когда стали смотрѣть на весь міръ лишь какъ на эманацію Браhмы, это слово удержало форму средняго рода: оно не могло быть ни мужскимъ, ни женскимъ, ибо, далеко превосходя слабую человѣкоподобную природу, оно должно было означать наивысшее, первоисточникъ всего мірозданія. Діалектике жрецовъ предстояла въ данномъ случаѣ задача исказить учение Ведь въ браhманскихъ или обрядовыхъ книгахъ путемъ искусственныхъ толкованій до такой степени, чтобы онѣ соответствовали новымъ порожденіямъ религіозной философіи²⁾).

Браhma, или міровая душа, понимался какъ единственное бытіе, физически же зримый міръ, напротивъ того, лишь какъ отраженіе, какъ дѣло Маи или обмана,—безтѣлеснымъ, какъ тихое изображеніе луны на отражающей поверхности водь. Прозрѣть этотъ обманъ, возвѣстить, что онъ лишенъ бытія, приветствовать

¹⁾ Muir, Sanskrit texts. 2 edit. London 1872. v. I, p. 241. Слово Brahma обладаете короткими а и горловымъ h, оно должно, следовательно, произноситься какъ brachma.

²⁾ Duncker, Geschichte des Altertums. 1. Aufl. Bd. II. S. 156.

Брахму какъ бытіе обращеніемъ къ нему на Ты и сознать свое единство съ нимъ, все это вело къ тому, что личное я освобождалось отъ бѣдственныхъ заблужденій чувственного міра и возвращалось вновь въ Брахму. Подобно учению Веданты, и философы Санкья стремились къ освобожденію души изъ оковъ человѣческаго тѣла, она также признавала, что всѣ **чувственныя впечатлѣнія** сводятся на заблужденія, но она видѣла освобожденіе не въ претвореніи въ божестве, а въ томъ, чтобы душа ушла въ самое себя и отделилась отъ тѣлеснаго міра. Великое изречете Веданты гласить: я — оно, я — Брахма. Школа Санкьи, напротивъ того, говорить: я — не оно (природа) ¹⁾)

Въ умахъ индійцевъ господствовало, да и поныне господствуетъ представленіе о несокрушимости души. Уже въ древнѣйшія времена у нихъ проявлялась наклонность къ меланхоліи и пресыщеніе жизнью. Отголосокъ безконечныхъ переселеній душъ, какъ угроза, преслѣдовалъ ихъ на каждомъ шагу. Даже среди нась самихъ мы встрѣтимъ весьма немногихъ, столь беспечныхъ, чтобы они готовы были проделать свою собственную жизнь со всѣми ея разочарованіями и мрачными минутами еще разъ съ самого начала! Всякая тварь ищете спасенія, такъ гласять даже слова апостола. На индуѣ же, подобно мученію Іуды, тяготеете представленіе о безконечномъ обновленіи и притомъ безъ надежды на то, чтобы это вѣчно движущееся колесо могло когда-либо остановиться; мучимый страшными цифрами, онъ всматривается своими духовными очами во времена безконечныя, горизонтъ которыхъ, съ каждымъ его шагомъ впередъ также отодвигается на шагъ впередъ. Но если уже высшіе кастьи жаждали освобожденія души, то для униженныхъ это существованіе безъ какого либо конца было непрерывною пыткою.

. Но вотъ, какъ сообщаютъ традиціонныя данныя, въ VI столѣтіи до нашей эры явился среди индійскаго народа и принесъ ему надежду на спасеніе сынъ Шуддьоданы. владетеля маленькаго государства у Непальскихъ предгорій Гималаевъ, изъ племени Готамы и изъ дома Шакья, по имени Сиддхарта ²⁾). Видѣ тѣлесныхъ страданій, болѣзни, старости, смерти навель его на размышленія о томъ, какъ бы человеку уклониться отъ страданій земного существованія. Ученія брахманскихъ школъ не удовлетворяли его. Напротивъ того, онъ пришелъ къ сознанію, что молитвы, жертвоприношенія и покаянія не имѣютъ значенія. Уже это уничтоженіе шаманистическихъ заблужденій обеспечиваетъ ему почетное мѣсто среди основателей религій. Но онъ не

¹⁾ Кбрреп, Religion des Buddha. Berlin 1857. Bd I. S. G9.

²⁾ Lass Indische Altertumskunde. Bd. II. S. 66. Oldenberga Buddha. Berlin. 1881. S. 97 f.

открывать своего учения подобно таинству лишь **однимъ посвященнымъ**; совершенно въ разрѣзъ съ брахманами онъ выступилъ съ публичною проповѣдью на языкѣ народномъ¹⁾; точно также онъ не обращался къ избраннымъ **кастамъ**, а ко всему человечеству. Буддизмъ никогда не быть национальнымъ, онъ остается **космополитичнымъ** и по настоящее время. Напротивъ, Шакьямуни (т. е. мудрецъ среди Шакьевъ) или Шакьясингха (т. е. левъ среди Шакьевъ) или Будда (т. е. просвѣтившійся), ибо такъ впослѣствіи чествовали Сидхарту, какъ великаго основателя религіи, громогласно заявлять, что его учение является **словомъ благости для всѣхъ**²⁾; известна, наконецъ, прекрасная легенда о его любимомъ ученикѣ—Анандѣ. Онъ просить у дѣвшушки чандала, черпающей воду, напиться, а когда она медлить, боясь осквернить его прикосновеніемъ, онъ говорить: «Сестра моя, я не спрашиваю о твоей кастѣ и о твоемъ происхожденіи, я прошу воды, если ты можешь мнѣ ее дать»³⁾.

Жизнь основателя религіи, насколько мы имѣемъ о ней свѣдѣній, протекла довольно однообразно. Отказавшись отъ свѣтской власти и чувственныхъ наслажденій, съ горшечкомъ для подаяній въ рукахъ, этотъ индійскій вельможа доказалъ искренность своего учения обѣ **обязанностяхъ**. Въ преклонномъ возрастѣ ему пришлось еще пережить, что Капалавасту, врагъ его дома, разрушилъ его родной городъ. Въ сопровожденіи Ананды проходилъ онъ, при мерцаніи звѣздъ, чрезъ дымящіяся развалины города, пробирался по улицамъ чрезъ трупы убитыхъ и тѣла обезображеныхъ дѣвшушекъ и расточалъ **утѣшенія умирающимъ**. Оттуда онъ дотащился еще до Кушинара. Вблизи этого города восьмидесятилетий старецъ паль (въ 480 году) жертвою болѣзни, которая имъ **овладѣла** по дороге. Онъ прибылъ съ своими учениками къ берегу рѣки, обсаженному деревьями сала; здесь онъ велѣлъ Анаидѣ положить себя между двумя цветущими стволами сала, подъ осыпающимся цвѣтомъ которыхъ онъ испустилъ духъ свой. «Ничто не долговечно!» Это были послѣднія слова, съ которыми онъ обратился къ своимъ **приближеннымъ**⁴⁾.

Искупленіе, по мысли Будды, держалось на предразсудкѣ возрожденія. Исцѣленіе въ этомъ учении найдетъ, следовательно, лишь тотъ, кто разделить его заблужденія. Возрожденіе возникаетъ всегда какъ слѣдствіе прегрешенія, совершенного въ преж-

¹⁾ Burnouf, *Introduction a l'histoire du Buddhisme indien.* Paris. 1844. v. I, . 195.

²⁾ Burnouf, 1. c v. I. p. 198.

³⁾ Burnouf, 1. c v. I. p. 205.

⁴⁾ О. Палладій. *Жизнеописаніе Будды.* Труды членовъ Русской духовной миссии въ Пекинѣ. Спб. 1852, стр. 488. Oldenbergs. a. a. O. S. 204 ff.

немъ существованіи, поэтому грѣхъ является корнемъ всякаго несчастья на землѣ¹⁾). Душа цѣплается за существованіе и страстно стремится къ нему, поэтому она послѣ смерти своей вынуждена вступить въ новый круговоротъ. Послѣ того, какъ изсякнетъ жизнь, отъ нея остается лишь сумма ея добрыхъ и злыхъ дѣлъ, а эти послѣднія обусловливаютъ собою, какъ законное послѣдствіе, новое возрожденіе²⁾.

Буддистскому міровоззрѣнію, какимъ оно явилось въ ученіи Шакьямуни, почти что присущи черты душевной болѣзни. Жизнь сама является наивысшею тягостью; уклониться отъ возобновленія ея, «пробить скорлупу яйца», высвободиться изъ-подъ принуждены вѣчно возрождаться, считалось наивысшею степенью спасенія. Основная мысль буддизма сводится на тѣ, такъ называемыя, четыре истины, что изъ бытія проистекаете наше несчастіе, что это несчастіе происходите лишь въ виду продолжающейся привязанности нашей къ чувственному міру, что, отказавшись отъ этой привязанности, добиваешься освобожденія отъ бытія и, наконецъ, что существуетъ путь къ такому спасеніи. Этотъ путь къ высотамъ буддизма требовалъ отреченія и ничѣмъ ненарушимаго сосредоточенія въ самомъ себѣ. Нирваною называется последнее и высшее состояніе, котораго можетъ достигнуть благочестивый, хотя, впрочемъ, всегда оставалось спорнымъ можно ли Нирвану вообще назвать состояніемъ. Даже самъ Будда достигъ до Нирваны постепенно. Прежде всего онъ испыталъ чувство освобожденія отъ грѣховъ, затѣмъ онъ уничтожилъ въ себѣ чувство удовлетворенія по этому поводу, стремясь къ наивысшей цѣли, затѣмъ замерло въ немъ и это желаніе и онъ дошелъ до полнѣйшаго равнодушія, но къ последнему примешивалось еще некоторое чувство довольства по поводу этого состоянія. И это чувство удовольствія должно было исчезнуть, радость мученіе, воспоминаніе должны были претвориться въ безконечности пространства или въ ничто, но въ этомъ ничто у него все еще оставалось сознаніе этого пичто; наконецъ, замерло и оно въ абсолютномъ покое, ненарушаемомъ ни этимъ ничто, ни чѣмъ либо другимъ, которое бы не было этимъ ничто. Если, поэтому, Нирвана или высшая цѣль буддизма, относительно значенія которой различные секты не пришли къ соглашенію, и являлась первоначально и по смыслу самого слова, такъ сказать, потуханіемъ, исключающимъ всякое возрожденіе, то она не была разрѣшеніемъ души вообще, ни преображеніемъ ея, причемъ и то и другое наступало-бы послѣ смерти, а напротивъ того, освобожденіемъ духовной жизни отъ земныхъ оковъ и заботе

¹⁾ Körren, Religion des Buddha. Bd. I. S. 290—293

²⁾ Körren, I. c Bd. I. S. 300.

уже въ этомъ мірѣ¹⁾). Самъ Будда объяснялъ Нирвану какъ отстраненіе отъ всего земного, какъ потуханіе всякихъ желаній и вождѣній; не въ загробномъ мірѣ только, а уже здѣсь на землѣ мудрецъ спасается отъ пожирающаго пламени земныхъ страстей въ хладную тишину вѣчнаго мира: погружаясь въ святую истину, онъ освобождаетъ душу свою отъ злосчастій невѣдѣнія, бытія и вожделѣній²⁾). Северные или иновѣрческие буддисты зашли, положимъ, впослѣдствіи такъ далеко, что видѣли въ самомъ мышленіи корень невѣдѣнія, следовательно зла, говоря при этомъ о затемнѣніи духа и ища освобожденія отъ невѣдѣнія въ томъ, чтобы ничего не думать³⁾).

Нравственное ученіе Будды было вполне чистымъ и благороднымъ. Выше всего стоить запреть не убивать ничего живого. Этотъ запретъ вовсю къ отменѣ смертной казни въ Индіи, по крайней мѣрѣ, пъ ту пору, когда буддизмъ обладать свѣтскою властью, но въ то же время явился препятствиемъ для истребленія дикихъ звѣрей и паразитовъ. Всѣмъ вѣрующимъ внушается уваженіе къ собственности, брачная вѣрность, правдивость, обязанность избегать клеветы, обидъ и поруганія, бороться противъ всѣхъ порывовъ алчности и зависти, злобы и мести. У буддистовъ любовь къ ближнему является высшою обязанностью; однако же, она распространяется на всѣ существа; такимъ образомъ сооруженіе и содержаніе убежищъ и лечебницъ для животныхъ настолько же относится къ дѣламъ благочестивымъ, какъ и учрежденіе пріютовъ для нуждающихся людей. Победить самого себя, какъ гласить древнее нравственное изрѣченіе, лучшая изъ всѣхъ побѣдъ⁴⁾). Люди должны воспитываться въ томъ, чтобы быть кроткими, тихими и терпимыми, и самъ буддизмъ являлъ хороший примѣръ этому, подвизаясь въ религіозной терпимости и почти что не запятнавъ себя преслѣдованіемъ иновѣрцевъ⁵⁾). Смиреніе должно было служить украшеніемъ жрецовъ, совершенно въ противоположность самовозвеличенію брахмановъ. Трудно, поэтому, выразить, какое благопріятное вліяніе оказалъ буддизмъ на смягченіе нравовъ. Но эту религію восхвѣляли и за то, что она будто бы воспитываетъ людей, не прибегая къ идеѣ о БОГѢ, къ молитвѣ, къ обѣщаніямъ и угрозамъ относительно загробнаго міра, тогда какъ ей въ то же время удалось пріобрѣсть 400 миллионовъ последователей. Повидимому, буддисты отѣлѣлись отъ боговъ или, лучше сказать, эти послѣдніе

¹⁾ Davids, Ausland. 1882. S. 338.

²⁾ Oldenberg, a. a. 0. S. 269.

³⁾ Spiegel, Ueber Wassiljews Forschungen. Ausland. 1860. S. 1012.

⁴⁾ Koppen, 1. c Bd. I. S. 451.

⁵⁾ Сравни относящіяся къ терпимости надписи на камняхъ царя Ашоки у Max M ller'a, Essays. 1869. v. I. p. 222 и далѣе.

низведены были до степени послушныхъ помощниковъ основателя религіи, одной мысли котораго казалось достаточно для того чтобы они явились къ услугамъ его. Точно такъ же, какъ шаманистическая мудрость вознесла брахмановъ надъ богами, благодаря ихъ знакомству съ молитвами и благодаря силѣ обрядовъ и покаяній, такъ и Будда дошелъ путемъ своей добродетельной жизни и силою своего благочестія до состоянія, поставившаго его далеко выше ведийскихъ боговъ; онъ совершаль чудеса и прозрѣвалъ прошедшее и будущее¹⁾). Съ уверенностью могутъ, поэтому, призывать его люди, находящіеся въ опасности, онъ услышитъ моряковъ и спасеть ихъ въ бурѣ²⁾). Буддизмъ, какимъ онъ долженъ быть стать для того, чтобы его могли воспринять 400 милліоновъ, въ глазахъ народовъ Едения никогда не покажется этическимъ атеизмомъ, а лишь почитаніемъ предковъ и культомъ героевъ. Вскорѣ послѣ смерти учителя и не безъ участія его учениковъ началось почитаніе реликвій, которое можно обозначить какъ возвращеніе къ фетишизму. Восемь городовъ получили при раздѣлѣ пепель покойнаго и надъ мощами его возведены были потомъ святыни и къ нимъ стали ходить на поклоненіе³⁾). А такъ какъ Будда до своего преображенія, въ течете своей прежней земной жизни являлся не только какъ человѣкъ, но и какъ животное, то въ нѣкоторыхъ храмахъ стали почитать даже волосы, перья или кости, принадлежавшія будто бы покинутымъ имъ животнымъ тѣламъ⁴⁾). Но поклоненіемъ пользовался не только одинъ основатель религіи, но и цѣлая вереница канонизированныхъ бодисаттовъ. Такъ, мы видимъ, какъ прославленный буддійский пилигримъ Хванъ-Цангъ (Hien-thsang) отправляется на поклоненіе къ изображеніямъ подобныхъ заступниковъ и въ благочестивомъ экстазе вымаливаетъ, путемъ обрядныхъ вопросовъ, изреченія ихъ оракуловъ⁵⁾). Положимъ, что молитва, или, другими словами, кудесническая формула шамановъ была противна духу Шакьямуни, но именно въ средѣ его 400 миллионовъ последователей изобретены были четки и молитвенные барабаны. Странно, что неумеренные почитатели буддизма восхваляютъ его за то, что онъ не сулить ничего и не грозите ни за что. Вѣдь самый міръ нашъ въ его глазахъ уже чистилище, колесо, вѣчно вращающееся, а возрожденіе въ исполненныхъ наслажденія обиталищахъ боговъ или среди ужасовъ ада, въ нечистотѣ тѣлѣ животнаго или, наконецъ, въ низшей или высшей касте достаточны для того, чтобы привлекать или же приводить

¹⁾ Burnouf, 1. c. v. I. p. 134 и далѣе 153, 353.

²⁾ Ibid. v. I. p. 132.

³⁾ Stanislas Julien,
Lassen, 1. c. Bd. II. S. 77.

1853. p. 131

⁴⁾ Taylor, Anfange der Kultur. B. I. S. 408.

⁵⁾ Stanislas Julien, 1. c. p. 173.

въ ужасъ благочестивыхъ и грѣшниковъ. Ученіе Будды точно также не пренебрегало страхомъ передъ неизбежнымъ возмездіемъ какъ средствомъ воспитанія.

Равнымъ образомъ буддизмъ ничего не сдѣлалъ, чтобы освободить индуовъ отъ заблужденій касательно возрожденій, на-противъ того, онъ твердо держался этого ученія и перенесъ его, какъ болезненный ферменте, на чуждыя народы. Онъ не сокрушилъ ка-стовыхъ различій, онъ удержалъ ихъ въ общественномъ строѣ, хотя и съ особенной любовью предрекалъ близость спасенія всѣмъ униженнымъ и оскорблennымъ. Его хваленая терпимость отно-сительно другихъ религій, въ сущности, сомнительной цѣны, такъ какъ она относилась безразлично къ тому вопросу, чтобы поднять другія низменныя представленія о божествѣ. Буддизмъ удержалъ сонмъ боговъ. Ведь и предоставилъ монгольскимъ племенамъ те-шиться кудесничествомъ шамановъ. Болѣе чистыя и зрѣлѣя пред-ставленія могутъ достигнуть власти лишь тогда, когда они пода-вятъ собою менѣе чистыя и менѣе зрѣлїя. Если ученіе Готамы насчитываете болѣе 400 миллионовъ последователей, то сюда при-числяютъ весь китайскій народъ, поклоняющійся какъ небу и землѣ, такъ и умершимъ, народъ, который все еще поклоняется Конфуцію какъ нравственному законодателю, тогда какъ отъ буд-дизма онъ принялъ, въ сущности, одно только изображеніе Будды какъ новаго идола въ добавленіе къ прежнимъ¹⁾.

Ученіе Будды обращалось не къ одному избранному народу, а ко всему человечеству; оно исчезло въ народѣ индійскомъ, по-ложимъ, послѣ многихъ столѣтій невозбраннаго господства; по крайней мѣрѣ, оно вытѣснено было съ материка и теперь встре-чается лишь на Сейлонѣ. Въ западной области своего распро-страненія, въ Кабулѣ, Табиристанѣ и Курдистанѣ, буддизмъ по-гибъ подъ ударами ислама. Онъ рано раздался на южную и се-верную школы. Южной или древнѣйшей школѣ, творенія кото-рой, написанныя на языке Пали, были, по всему вѣроятію, уста-новлены на третьемъ буддійскомъ соборѣ въ III столѣтіи до Р. Х., принадлежить островъ Сейлонъ, затѣмъ Бирма, Сіамъ и вообще страны индокитайскихъ монголовъ. На Явѣ, гдѣ буддизмъ удачно вытѣснилъ брахманизмъ, онъ былъ побѣженъ исламомъ въ XV сто-лѣтіи. Творенія сѣверной школы, хотя и написанныя Санскритомъ, но все же болѣе юныя, получили свою окончательную редакцію лишь на четвертомъ соборѣ, приблизительно ко времени Рождества Хри-стова. Новому толкованию буддизма последовали Непаль и другія гималайскія области, Тибетъ, монгольскія племена въ тѣсномъ смысле слова, Китай и Японія. Въ Китай первый миссіонеръ прибыль, какъ предполагаютъ, уже въ 217 году до Р. Х., но

¹⁾ Max Miiller, Essays. v. I. p. 339.

лишь императоръ Мингъ-Ти въ 65 г. по Р. Х. призналь за учениемъ Готамы права гражданства ¹⁾). Новые буддисты почитали большое число бодисатвовъ; это существа, отстоящія оть Будды лишь на одну ступень и имеющія право вступить въ Нирвану но они отказались оть этого изъ милосердія и желая спасти человечество, чтобы помочь благочестивымъ душамъ, призывающимъ ихъ въ молитвахъ. Со временъ монгольскихъ императоровъ глава церкви въ Тибете, имеющей свою резиденцію въ Льяссѣ, считается за олицетвореніе бодисатвы Падмапани. Его титулъ Далай-Лама, или Лама міроваго моря ²⁾), возникъ лишь въ XV столѣтіи, когда въ сїверной церкви произошелъ расколъ изъ-за безбрачія духовенства. Глава тѣхъ, которые допускаютъ бракъ духовныхъ лицъ, имеетъ свою резиденцію въ Ташильгунпо и носить титулъ Богда-Ламы. И этотъ Лама считается олицетворениемъ бодисатвы, а именно Амитапхи или по-тибетски Одлагмеда и пользуется титуломъ Пань-ченъ-ринь-по-че ³⁾). Обѣ главы церкви примирились и съ чисто буддистскою терпимостью посылаютъ другъ другу свои благословенія.

¹⁾ Max Muller, 1. c. v. I. p. 223.

²⁾ По-тибетски bla-ma, высшій, оть bla — наверху. Fr. Müller, Reiseberr Fregatte Novara. Anthropologie. III. Abth. S. 180.

³⁾ v. Schlagintweit, Indien und Hochasien. B. II, S. 86.

XII.

Дуалистическая религія.

Все то, что угрожает человѣку, онъ относить лично къ себѣ; онъ любить одушевлять все то, что нарушаетъ его благополучіе, будь это зной или холодъ, будь это засуха, голодъ, страданіе, болѣзнь или смерть. Неопытное мышеніе не легко справляется съ трудностью, представляющеюся въ томъ, какъ изъ одной и той же руки исходитъ и радость, и горе. Какъ въ исторіи, такъ и въ природѣ мы наталкиваемся на противорѣчія, которыя, съ нашей точки зренія, трудно примирить съ вѣрою въ благой и праведный міропорядокъ. Тотъ Богъ, который создаль величественный сводъ небесный съ его световыми красотами, всѣ прелести земныя, нежные цветы, росу съ ея игрой красокъ, очи ребенка, тотъ наполниль, съ другой стороны, свой собственный міръ лихорадками, ядомъ, паразитами, войнами, жестокостями въ мірѣ животномъ, где зачастую известное существо не можетъ развиться, не пожравъ внутренностей другого и не причинивъ ему мученія. Далекъ и труденъ путь къ мысли Лейбница, что нашъ чувственно осязаемый міръ съ его мрачными сторонами не самый лучшій по человѣческимъ соображеніямъ, а только самый лучшій изъ возможныхъ міровъ¹⁾. Люди съ недисциплинированнымъ мышеніемъ никогда не придутъ къ тому сознанію, что эсъ бѣды являются только ограниченіемъ сладости нашего существованія; ненасытные въ наслажденіяхъ, они спрашиваютъ, почему вообще нарушаются удовольствія въ жизни, почему для нихъ существуютъ пределы, и почему они прекращаются. Еще менѣе того познаютъ они, что въ большинстве случаевъ, даже тѣлесная боль — нежеланное, правда, но за то вѣрное предостере-

¹⁾) Tentam. Theodic. Pars II. §§ 168, 194, 206.

женіе о приближающихся опасностяхъ, которые угрожаютъ нашей жизни или нашему здоровью.

Трудность объяснить, какимъ образомъ благополучіе или неблагополучіе исходитъ изъ одного и того же источника, обходилась всѣми племенами на раннихъ ступеняхъ ихъ духовнаго развитія такимъ образомъ, что они переносили эти противорѣчія на существа **невидимыя** и предполагали, что, наряду съ добрыми заступниками, ихъ окружаетъ сонмы существъ злоказненныхъ. Съ появленіемъ этого фантастического представленія духъ человѣка получиль возможность все болѣе и болѣе облагораживаться. На первыхъ и наиболее низкихъ ступеняхъ человѣкъ пытается примирить своихъ невидимыхъ притеснителей. Въ одномъ гимнѣ мадагасцевъ призываются Замгоръ и Ніангъ, какъ создатели міра, но при этомъ присовокупляется, что къ Замгору не обращаются съ молитвами, такъ какъ благій богъ не нуждается въ нихъ¹⁾. Поклоненіе злому и пренебрежете къ добрымъ духамъ мы встрѣчаемъ у африканцевъ области Конго²⁾ и у готтентотовъ³⁾. Негры берега Рабовъ признаютъ, что богъ такъ высокъ и великъ, что не заботится о низменномъ мірѣ людей⁴⁾. Такимъ же идеямъ подчиняются въ Америке прежде всего патагонцы, такъ какъ и они почитаютъ лишь вредоноснаго Гуаличу⁵⁾. Такъ какъ и абипоны поклоняются лишь мрачнымъ божествамъ, то Добрицгоферъ обозначаетъ ихъ какъ служителей діавола⁶⁾. Аппунъ⁷⁾, сообщившій намъ имена добрыхъ и злыхъ духовъ у гвіанскихъ племенъ ароваковъ, варрау, арекуна, макуша, карибовъ и атарай, точно также прибавляетъ, что творецъ представляется имъ существомъ до такой степени безконечно возвышеннымъ, что онъ не заботится объ отдѣльныхъ людяхъ. Солнце и луна служать у ботокудовъ представителями обоихъ началь божества⁸⁾. Древніе египтяне распределяли дуалистическая роли между Озирисомъ и Сетомъ, халдейцы между планетами: Юпитеръ и Венера были благодетельными, Сатурнъ и Марсъ—зловредными планетами, изменчивый же Меркурій всегда примыкалъ къ даннымъ **властителямъ** астрологическаго неба. Почитаніе страшнаго Шивы въ Индіи можно также разматривать какъ попытку къ примиренію, а такъ называемое поклоненіе діаволу могло даже удержаться у іесидовъ въ Малой Азіи, хотя вокругъ нихъ господствовали уже болѣе

¹⁾ Roskoff, Geschichte d. Teufels. B. I. S. 47.

²⁾ Reade, Savage Africa, p. 250.

³⁾ Kolbe, Vorgebirge der guten Hoffnung. S. 414.

⁴⁾ Bosnian, I. c v. II, p. 154.

⁵⁾ Musters, Unter den Patagoniern. S. 193.

⁶⁾ Geschichte der Abiponer. B. II. S. 87.

⁷⁾ Ausland. 1873. S. 683 f.

⁸⁾ v. Martius, Ethnographie. B. I. S. 327.

чистыя религія. Но, конечно, человеку необходимо достигнуть высокой степени нравственного благородства прежде, чѣмъ онъ решится воздать поклоненіе благотворной божественной силѣ; въ данномъ случаѣ побудительного силой для него является уже не боязнь, а стремлѣніе выразить свою благодарность. На этой ступени мы встрѣчаемъ, къ удивленію своему, австралійцевъ Новаго Южнаго Уэльса, которые приносятъ свои жертвы не злокозненному Потояну, а доброй силѣ, носящей имя Кояна¹). Съ другой стороны, патерь Гумиллья²) разсказываетъ о цѣломъ ряде индѣйскихъ племенъ области Ориноко, которыхъ вѣрили въ злой духъ и давали ему различныя наименованія, но не поклонялись ему. Но если незрелые въ духовномъ отношеніи племена и обозначаютъ направлены невидимыхъ силь какъ злое или какъ доброе, то они этимъ не устанавливаютъ еще различія между понятіями о нравственномъ и безнравственномъ. Добро и зло прежде всего лишь пріятное или непріятное. Достаточно извѣстенъ, конечно, отвѣтъ бушмена, который на разспросы христіанского проповѣдника привель, какъ примѣръ дурного поступка, что чужой человѣкъ похищаетъ его жену, а какъ примѣръ доброго дѣла, что онъ самъ присвоиваетъ себѣ силою жену другого³). Но какъ существо общественное, человѣкъ уже на весьма ранней ступени-и чѣмъ далѣе, тѣмъ яснѣе -сознаете и понимаете, что общественная жизнь налагаетъ на него обязанности по отношенію къ ближнему. Уже на самой низкой ступени нарушеніе соціальныхъ законовъ является прегрѣщеніемъ. Законы для ищущихъ сообщества заключаются въ обычаяхъ орды, племени или народа. Поэтому соблюдете кровной мести является всюду, где только она не заменена лучшими учрежденіями, поступкомъ нравственнымъ. Бразильскіе тупинамбы вѣрють въ то, что добродетельные люди собираются вокругъ отцовъ своихъ въ счастливыхъ садахъ иного мра. А подъ добродетелью они понимаютъ обязанность храбро защищать достояніе орды, убивать по возможности больше враговъ и поѣдать убитыхъ⁴). Высшаго совершенства своего достигаютъ нравственныя постановленія лишь тогда, когда они охватываютъ все человечество, когда уважаются человѣческія права чуждыхъ народовъ и соблюдаются человѣческія обязанности относительно ихъ. На всѣхъ ближайшихъ или дальнихъ ступеняхъ, ведущихъ къ этой признанной, но не осуществленной еще въ христіанскомъ міру цѣли, человѣкъ соблазняется тѣмъ, чтобы поставить свое личное наслажденіе и свою выгоду выше лежа-

¹⁾ Dumont d'Urville, Voyage de l'Astrolabe. v. 1. p. 464.

²⁾ Orinoco ilustrado. v. 2, p. 308.

³⁾ Waitz, Anthropologie. B. I. S. 376.

⁴⁾ Lety см. Tylor, Anfange der Kultur. B. 2, S. 86,

щихъ на немъ общественныхъ обязанностей. Но какъ только въ нравственномъ пониманіи его возникло полное представление о божествѣ, религія является сильнейшимъ рычагомъ въ дѣлѣ облагораживанія человѣка; незримый творецъ существующаго является законодателемъ и судьею относительно правды и не-правды. Весьма рано уже у иранцевъ въ Персіи слились во-едино божественность и нравственность.

Изученіе древностей несомненно приводить къ тому, что персидские и индійские арійцы обитали во времена, пока еще не поддающіяся ближайшему определенію, на общей родинѣ • и имѣли общія религіозныя представленія. Невидимый міръ казался имъ наполненнымъ существами, влияющими на судьбы человечества и называемыми Дева, т. е. «сіяющіе», и Асура (персидское Агура) т. е. «живые, духовные». Наступилъ ли въ виду раздѣленія этихъ племенъ религіозный расколъ, или же религіозный расколъ вызванъ быть такимъ раздѣленіемъ, но иранцы впослѣдствіи принимали Агуру за добрую силу, а Деву (ново-персидское *div*) за враждебную. Наоборотъ, у индійскихъ арійцевъ Девы (латинское *deus*) причисляются къ силамъ благодатнымъ, а иранскіе Агуры къ губительнымъ ¹⁾.

У иранцевъ существовала священная каста, называемая Атгарвалъ, каста, вполнѣ соответствовавшая въ древности индійской Атгарвалѣ; та и другая состояли, какъ указываете ихъ имя, изъ жрецовъ огнепоклонниковъ ²⁾). Маги, имя которыхъ встречается впервые на надписяхъ Дарія въ древней Мидіи, выполняли обязанности такъ называемыхъ Атгарвановъ ³⁾). Они носили белыя одежды, воздерживались отъ мясной пищи и поклонялись олицетвореннымъ силамъ природы, или высшимъ формамъ фетишей, солнцу (митра), лунѣ, звѣздамъ, землѣ, текучей водѣ, но прежде всего огню. Среди этихъ жрецовъ выдвинулся основатель религіи Зороастръ, или правильнее Заратуштра ⁴⁾). У греческихъ писателей онъ упоминается впервые около 470 г. до Р. Х. Ксанеомъ лидійскимъ, и его появление относять на столѣтія или тысячелѣтія до эпохи Ксеркса. Несомненно, онъ долженъ быть отнесенъ

¹⁾ Въ древнѣйшихъ частяхъ Ригведы-Самгита выражение Асура принимается еще въ смыслѣ хорошомъ и высокомъ, даже какъ атрибутъ Девы. Haug, Essays on the sacred language, writings and religion of the Parsis. 2 6d. London 1878, p. 268.

²⁾ Отъ последнихъ происходит будто-бы Атгарва-веда. Haug, 1. c. p. 294.

³⁾ Spiegel, Das Leben Zarathustras. Sitzungsberichte der philosophischen Klasse der Münchener Akademie. 1867. S. 70—80.

⁴⁾ Имя это (выговаривается съ англійскимъ *th*) различно переводится см. Windischmann (Zoroastrische Studien. Berlin 1863. S. 46); Spiegel (Leben Zarathustras. S. 10); Haug (Abhandlungen f. d. Kunde d. Morgenlandes. Bd. 2. S. 245 f.). Признаніе получило даже толкованье «владеющій старыми верблюдами». Сравн. Fr. Müller, Wiener Akademie, phil.-hist. Klasse. 1863. S. 635.

ко временамъ весьма древнимъ¹⁾). Затруднительно также определить его мѣсто рожденія; если же его обыкновенно относятъ къ РагЄ, или современной Раи близъ Тегерана, то необходимо тотчасъ же прибавить, что онъ впослѣдствіи жилъ въ Бактріи и что тамъ, вероятно, его ученіе пустило впервые свои корни²⁾.

Заратуштра провозглашалъ, что среди многихъ агура есть одинъ Маздао или творецъ міра³⁾, возмѣщающій за добро и зло. Это высшее существо двойственно соединяло въ себѣ святой духъ (*spento manjusch*) и злой духъ (*angro manjusch*); такимъ образомъ позднѣйшее раздѣленіе на Ормазда (т. е. Агура-Маздао) и Аримана (т. е. *angro manjusch*) не принадлежитъ чистому ученію Зороастра, такъ какъ, по этому ученію, добро и зло создано одной и той же творческой силой; міръ истины и действительности быть созданъ святымъ духомъ, міръ лжи (*drudsch*) и обмана явился дѣломъ его злого брата близнеца⁴⁾. Это болѣе глубокое ученіе современемъ затемнилось. Свѣтлая и темная сторона божественной воли отделились другъ отъ друга какъ два съ самаго начала различныя существа. Съ тѣхъ поръ власти свѣта и тьмы борются изъ-за побѣды, которая, впрочемъ, заранѣе предрешена. Ормаздъ одинъ знаетъ о существованіи Аримана и у него въ распоряженіи 3000 лѣтъ времени, чтобы создать себѣ толпу безсмертныхъ помощниковъ, прежде чѣмъ туть пошевелится. Когда Ариманъ наконецъ поднимется къ борьбе, онъ натолкнется на хорошо вооруженнаго противника. 3000 лѣтъ продолжится борьба безъ рѣшительного исхода. Лишь въ послѣдующій и послѣдній 3000-ный періодъ сила Аримана истощится⁵⁾. Въ этой борьбѣ смертный человѣкъ долженъ принять участіе, онъ долженъ выбрать между свѣтомъ и тьмою, спешествовать побѣдѣ добра своими добрыми дѣлами, а не увеличивать злыми дѣлами виды Аримана на побѣду. Трудно, конечно, было, желая поддержать добрые порывы человѣка, выдумать что либо полезнѣе того обѣщанія, что самъ богъ будетъ смотрѣть на него какъ на помощника въ побѣдѣ.

Къ этому примыкало ученіе о воскресеніи мертвыхъ, чисто зороастрійский символъ веры, древнѣйшее известіе о которомъ

1) M. Haug (Lecture on an original speech of Zoroaster. Bombay. 1865. p. 27). думаетъ, что онъ относится не позже какъ къ 2300 до Р. Х. Напротивъ тогоже, Rapp (Religion und Sitte der Perser. Zeitschrift d. D. morgenl. Gesellschaft. Lpz, 1865. B. 19. S. 27) приводить много доводовъ въ пользу эпохи XI—XIII столѣтія до Р. Хр.

2) Весьма искусно съ другой стороны развилъ Раппъ все то, что говорить въ пользу Бактріи (1. с. S. 32).

3) Haug, Essays p. 301.

4) Haug, 1. с, p. 303. Hüb schmann, Ein Zoroastrisches Lied. Miinchen 1872 S. 5 f. 54 f

5) Justi, Der Bundehesh. Lpz. 1868. S. 2.

достило Запада, благодаря Феопомпу, къ концу VI столѣтія до Р. Хр.). Умершіе воскресали, какъ предполагалось, къ жизни непреходящей, свободной отъ обмѣна веществъ въ тѣлахъ, лишенныхъ тѣни и не нуждающихся въ питаніи. Три дня послѣ послѣдняго дыханія умирающаго душа носится еще вблизи своей тѣлесной оболочки. На четвертой утренней зарѣ она является къ мосту суды душъ (*tschinwato prtu*) и предстоите предъ судьею Зраошею, который взвешиваете на вѣсахъ добрая и злыя дѣла. Благочестивому, т. е. праведному, выходить навстречу съ неземнымъ привѣтомъ олицетвореніе его доброй **жизни въ видѣ 15-ти-лѣтней девушки**, сияющей юностью, стройной и высокогрудой, съ белыми руками и благороднымъ лицомъ. Безбожнику же, т. е. лжецу, олицетвореніе его жизни предстаетъ въ **видѣ безобразной девки**, при взгляде на которую у него просыпаются воспоминанія о его лживости и несправедливостяхъ. По речению суды душа переходить черезъ мосте либо въ обитель хвалебныхъ гимновъ (*garo dmana*), либо же въ обитель лжи (*drudscho dmâna*).

Да простять намъ, если мы на короткое время оставимъ иранцевъ, чтобы кстати прибавить, что подобныя **представленія** объ **испытаніи** душъ послѣ смерти распространены по всей землѣ. Намъ нечего останавливаться на судѣ надъ мертвыми у египтянъ, такъ какъ это вопросъ достаточно известный. По вѣрованію бадагасовъ въ тамульской Индіи души должны пройти мимо огненного столба, который пожираетъ грѣшныхъ; лишь послѣ того, какъ они претерпѣли эту опасность, они проходить въ страну блаженныхъ черезъ нитяной мосте²⁾. Въ соотвѣтствіи съ этимъ іезуитскіе проповедники сообщаютъ, что по вѣрованіямъ гуроновъ души умершихъ должны перейти по бревну черезъ реку мертвцевъ, причемъ иные изъ нихъ подвергаются нападенію сторожа моста или собаки и свергаются внизъ). Широкимъ распространениемъ пользуется между мусульманами вѣрованіе въ роковой мосте: благочестивые переходятъ **черезъ** этотъ мосте, острый, какъ лезвіе, такъ уверенно, какъ акробаты, злые же падаютъ внизъ въ пасть ада. Тайлоръ, старательно собиравшій еще другіе примѣры міѳа о мостѣ душъ, нашелъ подобный міѳъ въ стаинномъ англійскомъ погребальномъ гимнѣ, где говорится: *The brig of dread no brader than a dread*⁴⁾. Грандиозныя представленія иранцевъ о нравственномъ міропорядкѣ не препятствовали дальнейшему существованію стари-

¹⁾ Windischmann, Zoroastrische Studien. S. 235—239.

²⁾ Baierlein, Nach und aus Indien. S. 253.

³⁾ Tylor, Anfänge der Kultur. B. II. S. 92.

⁴⁾ Tylor, Urgeschichte der Menschheit. S. '451.

ныхъ фетишистическихъ заблужденій, искусно, впрочемъ, примиренныхъ съ основными мыслями ученія Зороастра. Такъ, поклоненіемъ пользовался Митра —солнце, какъ глазъ Ормазда, который, онъ, однако, самъ сотворилъ.

Шаманистический напитокъ Гаома точно также сохранилъ свою волшебную силу, какъ и въ древніе вѣка. Прежде всего, однако, поклонялись, да и по сей день поклоняются, огню, какъ сыну Ормазда; пожаръ не можетъ быть поэтому потушенъ иначе, какъ землею; нельзя задуть свѣчу, такъ какъ всякое дуновеніе оскверняете. Поэтому жрецы при священнодѣйствіяхъ, равно какъ прочие парсы при молитвѣ, закрываютъ ротъ. Огонь загрязняется при вареніи или при кузнечной работе, а между тѣмъ нравственные законы парсовъ повсюду стремятся къ чистотѣ. Точно также охранялась отъ загрязненія проточная вода. Поэтому сооруженіе мостовъ являлось заслугой, такъ какъ этимъ предотвращался переходъ черезъ потоки въ бродъ. Такъ какъ мертвцевъ не сжигали и не бросали въ воду и такъ какъ нельзя было осквернять ими святой земли, то трупы предоставлялись въ распоряженіе птицъ въ мѣстахъ, кольцеобразно обведенныхъ стѣнами и называемыхъ башнями молчанія¹).

Понятіе о прегрешеніи являлось среди приверженцевъ Заратушты, какъ и вообще среди народовъ древности, весьма спутаннымъ; оно могло состоять въ нарушеніи шаманистическихъ предписаний, следовательно въ оскверненіи, и точно также въ поступке, преступномъ съ этической точки зренія. Среди послѣднихъ ложь считалась тяжкимъ позоромъ²), обманъ являлся худшимъ, чѣмъ разбой; воровство уже потому было преступленіемъ, что оно совершалось втайне; преступнымъ казалось даже давать деньги взаймы, ибо это могло повести къ обману заимодавца³). Нравственные правила парсовъ стремились и стремятся къ честности и чистотѣ, и несомнѣнно религиозныхъ постановленій, которые пользовались бы со стороны людей иной вѣры столь высокимъ почетомъ и по настоящее время, какъ древне-иранскія. Съ симпатію упоминаетъ и первое Евангеліе о волхвахъ, прибывшихъ съ востока.

¹) Точно также въ Мидіи трупы не обливались воскомъ, не клались въ землю и не погребались въ королевскихъ гробницахъ Персеполиса, прежде чѣмъ не снималось мясо съ костей. Малоѣроятно, что огнепоклонникъ Киръ осудилъ Креза на сожженіе на кострѣ; скорѣе возможно предположить, что лидійскій король хотѣлъ самого себя сжечь въ честь своего бога Сантона. Justi, Ausland, 1871. S. 223. Раппъ, напротивъ того, принимаетъ, что вышеупомянутые похоронные обряды не были въ ходу въ западномъ Иранѣ, а лишь въ восточномъ.

²) Herodot, lib. I, cap. 138.

³) Duncker, Geschichte des Altertums. 1. Aufl. B. II. S. 350—359.

XIII.

Монотеизмъ израильянъ.

Нѣтъ явленія болѣе важнаго въ исторіи культуры человѣческаго рода, какъ развитіе представлениія о божествѣ въ монотеистическомъ направлениі. Въ сказаныхъ и разсказахъ Ветхаго Завѣта, написанныхъ безъ умысла и съ полной доверчивостью отражается, какъ въ вѣрномъ зеркалѣ, исторія медленнаго развитія этого плода, неоднократно подвергавшагося сильнѣйшей опасности. Мы всеѣ уже, съ днѣй юности нашей, прониклись истиной, что Святое и Вѣчное можетъ быть лишь единственное, поэтому мы забываемъ о тѣхъ трудностяхъ, съ которыми должна была столкнуться эта мысль, когда она явилась еще новою, неустановившеюся, неясною, когда она находила откликъ лишь у немногихъ^{*}, а большинствомъ была отвергнута въ угоду другимъ, древнѣйшимъ представлениямъ. Народъ, долженствующій прийти къ вѣрованію въ единство Божества, долженъ вообще уже иметь за свою долгое периоды умственнаго и нравственнаго развитія, ибо, какъ Тайлоръ¹⁾ вѣрно замечаете, монотеизмъ никогда не встречался среди такъ называемыхъ дикарей. Критическую достоверность библейская исторія пріобрѣтаете, однако, лишь съ того момента, когда народъ Израиля усвоилъ себѣ искусство письма, приблизительно, следовательно, со времени выхода изъ Египта. Въ древнѣйшія времена евреи употребляли другія имена для обозначенія высшаго существа, чѣмъ Іегова, и одно изъ нихъ (Элогімъ) является даже во множественномъ числѣ, что, впрочемъ, возможно отнести къ стремленію еврейскаго языка обозначать множественнымъ числомъ понятія абстрактныя, захватывающія Многое, а также обозначающія власть и величие. Необходимо замѣтить, однако, что при известной торжественной присяге дѣй-

¹⁾ Tylor, Anfange der Kultur. Bd. II. S. 333.

ствительно призываются несколько боговъ подрядъ¹⁾. Уже раньше было упомянуто, что домашніе боги (терафимъ), пользовались поклоненіемъ еще во времена Давида²⁾. Лишь незадолго до Вавилонскаго плѣненія Осія велѣлъ разрушить два алтаря святыхъ камней передъ вратами Іерусалима³⁾. Святое писаніе специальномъ указываетъ на то, что въ древнѣйшія времена евреи не придерживались чистаго ученія о божествѣ. Мало вѣроятно, однако, чтобы единичный, хотя бы и столь пылкій и высокоодаренный умъ, какъ Моисей, съумѣлъ обратить цѣлый народъ къ совершенно новому пониманію міра, еслибы этотъ народъ уже не быть подготовленъ къ такому перевороту. Мысль о нераздѣльномъ божествѣ требовала, однако, какъ всѣ земныя явленія, долгаго развитія. Ветхій Завѣтъ показываетъ намъ, какъ часто эта мысль была близка къ тому, чтобы заглохнуть, какъ она затемнялась подобно солнцу въ сумрачный день проходящими тучами. Даже Моисей, какъ говорить преданіе, не остался непоколебимымъ, ибо, въ противномъ случаѣ, онъ бы никогда не воззвигъ мѣднаго змія въ Синайской пустынѣ для исцѣленія отъ укушенія змѣй⁴⁾. Этотъ фетишъ быть разрушенъ лишь во времена благочестиваго царя Езекіи, когда стало господствовать болѣе чистое и ясное представление о божествѣ. Слѣды шаманизма являются опять-таки въ Божьемъ судѣ при обвиненіи въ нарушении брачной вѣрности. Женщина, подвергнувшаяся подозрению, должна выпить воду, въ которой сполоснута бумага съ написанными на ней проклятиями⁵⁾, подобно тому, какъ магометанскіе священнослужители лечатъ нынѣ больныхъ водою, въ которой смѣты написанныя изрѣченія корана⁶⁾. О томъ, что женщины занимались вызываніемъ мертвыхъ, свидетельствуетъ намъ тайное посѣщеніе эндорской жрицы Сауломъ, а еще во времена Осія въ Іерусалимѣ пользовался почетомъ оракулъ. Непосредственно послѣ смерти Іисуса Навина, умами завладело печальное одичаніе, и поклоненіе Іеговы запятнано было человеческими жертвами, продолжавшимися до временъ царей⁷⁾. Точно также Іегова въ древнія времена считался прибѣжищемъ исключительно одного еврейскаго племени, заступникомъ, имѣвшимъ больше силъ, чѣмъ божества племенъ враждебныхъ⁸⁾. Такъ, Іефоай велите сказать

¹⁾ Сравни кн. Бытія, гл. 31, стихъ 53. Ewald, Israelitische Geschichte. Bd. I. S. 371.

²⁾ См. выше стр. 253.

³⁾ Ewald, 1. c Bd. III, S. 757.

⁴⁾ Числа, гл. 21, стихъ 9.

⁵⁾ Числа, гл. 6, стихъ 19 и даліе.

⁶⁾ Какъ сильны были шаманистическая представлена во времена плѣненія видно изъ Товіи, гл. 6, стихъ 6—10.

⁷⁾ 1. Царей, гл. 14, стихъ 23—45, 2. Царей, гл. 21, стихъ 6.

⁸⁾ Исходъ, гл. 15, стихъ 11 и гл. 18, стихъ 11.

царю Амонитскому черезъ пословъ своихъ: «вотъ тѣмъ что Ха-
мосъ, богъ твой, дашь тебѣ въ наслѣдіе, ты владѣй; а всѣмъ
тѣмъ, **кого** изгоните Господь Богъ нашъ предъ нами, наслѣду-
емъ мы»). Точно также районъ власти Іеговы является еще
ограниченнымъ, ибо Богъ соглашается пойти съ Іаковомъ въ
Египетъ). Иногда чувственное пониманіе получало такое пре-
обладаніе, что силы природы казались какъ бы жизненнымъ
проявлениемъ божества § представленіе о Богѣ опускалось почти
что до монотеистического поклоненія природы. Не следуете увле-
каться возвышеннымъ языкомъ, если въ раскатахъ грома слы-
шится голосъ Іеговы, а въ холодѣ и въ оттепели холодное и
теплое дыханіе его ³⁾). Если преграды, поставленныя **нашимъ**
мыслительнымъ способностямъ, принуждаютъ насъ къ тому, чтобы
съизнова облекать все необъятное существо Бога въ природу человѣка
то, конечно, вопросъ поставленъ будетъ совершенно иначе, если мы
всегда будемъ сознавать, что мы **антропоморфизируемъ** лишь не-
обходимости ради, точно такъ же какъ точные науки не всегда въ
состояніи избегнуть картиныхъ выражений. Но если библія го-
ворить о томъ, что Іеговѣ пріятно благоуханіе жертвенное ⁴⁾ то
она выражается языкомъ Гомера. Здѣсь у насъ опять возстаютъ
въ памяти сцены, какія происходили на Олимпѣ въ эпической
времена эллиновъ. На божественное постановленіе сводится даже
одѣяніе жрецовъ, включая сюда украшенія и вышивки ⁵⁾).

Но въ томъ-то и лежитъ высокое значеніе исторіи Израиля что
этотъ народъ, именно потому, что ему пришлось выжить и вы-
страдать, пришелъ къ болѣе глубокому и болѣе чистому понима-
ние Божественной мысли. Среди всѣхъ народовъ древности одни
только евреи обладаютъ исторіей, въ которой мы видимъ стре-
мленіе къ тому, чтобы познать въ земныхъ явленіяхъ проявленіе
воли этическаго міропорядка. Эта исторія была составлена во
времена **плѣненія**, въ минуту горя и униженія, когда не суще-
ствовало сословія священнослужителей; говорить, поэтому, что въ
данномъ случае была пущена въ ходъ іерархическая хитрость,
значитъ искажать факты. Предшествовавшая эпоха царей вы-
работала тотъ опытъ, что вслѣдъ за религіознымъ одичаніемъ
почти всегда наступалъ упадокъ общественный. Но святое пи-
сание осталось **вѣрнымъ** истине даже въ тѣхъ случаяхъ где
благочестивые властители впадали въ **несчастіе**, или где отще-
пенцамъ благопріятствовало счастье до конца ихъ. Благодаря

¹⁾ Судей, гл. И, ст. 24.

²⁾ Бытіе, гл. 46, ст. 4.

³⁾ Іова, гл. 37, ст. 2 и 10.

⁴⁾ Левитъ, гл. I, ст. 9.

⁵⁾ **Исходъ**, гл. 38, ст. 33 и далѣе.

судьбамъ своимъ въ эпоху царей евреи пріобрѣли свое непоколебимое упованіе на Бога ¹⁾). Съ ассирийцами восклицаетъ въ Святомъ Писаніи благочестивый Езекія: «Мыща плотская, а съ нами Господь, Богъ нашъ, чтобы помогать намъ и сражаться на браняхъ нашихъ» ²⁾). Такъ точно Елефось напоминаетъ Іову, пришедшему въ отчаяніе: «сколь многіе, оравшіе нечести и съявшіе зло, пожинаютъ его, отъ дуновенія Божія погибаютъ и отъ духа гнѣва Его исчезаютъ» ³⁾). Съ полною ясностью евреи познали, что сила народа можетъ быть основана лишь на твердой вѣре въ нравственный міропорядокъ. Изъ своей исторіи они извлекли то ученіе, что они всегда оставались победоносными, пока между ними господствовала строгость нравовъ и что они уводимы были въ плѣненіе, какъ только отпадали отъ закона ⁴⁾). Какая утѣха и какой Свѣте проливало на нихъ это сознаніе въ мрачные часы ихъ жизни, мы видимъ изъ стиховъ Псалтыри: «Если даже пойду долиною тьмы, то не убоюсь зла: потому, что Ты со мною» ⁵⁾.

На отдѣльныхъ чертахъ можно прослѣдить, какъ очищались религіозныя воззрѣнія въ періодъ до изгнанія, въ продолженіе и послѣ него отъ первоначальной детской грубости своей. Иезекіиль уже не знаетъ Бога Ветхаго Завѣта, никогда не прощавшаго и мстившаго за прегрѣшенія дѣдовъ внукамъ и правнукамъ, сынъ не долженъ терпеть за нечестіе отца, отецъ за нечестіе сына. Болѣе того, кто чувствуетъ свои прегрѣшенія и исправляется въ истинномъ раскаяніи, можетъ надѣяться на прощеніе. «Развѣ смерти нечестивому я желаю», говорить Господь у пророка, «а не того, чтобы онъ отсталъ отъ путей своихъ и былъ живъ» ⁶⁾). Всѣмъ благочестивымъ обещается отцовское милосердіе въ гимнѣ, приписываемомъ Давиду ⁷⁾), и вѣяніемъ грядущаго христианства отзывается изречете Сираха ⁸⁾: «Прости ближнему твоему обиду, и тогда, по молитвѣ твоей, отпустятся грехи твои». Пророкамъ своимъ израильтяне обязаны, между прочимъ, искореніемъ шаманистическихъ заблужденій. Если предъ нами уже ранѣе выяснилось ⁹⁾), какими опасностями грозить всякое жертвоприношеніе нравственнымъ началамъ религіозности, то да простить намъ, если мы еще разъ повторимъ призыва слова про-

¹⁾ По Эвальду (Bd. IV. S. 26), книга Царей возникла въ срединѣ эпохи Вавилонского изгнанія.

²⁾ 2 Паралипоменонъ, гл. 32, ст. 7 и 8.

³⁾ Іовъ, гл. 4, ст. 7—9.

⁴⁾ Судей, гл. 5, ст. 15.

⁵⁾ Псал. 23, ст. 4.

⁶⁾ Иезекіиля, гл. 18, ст. 20 и далѣе.

⁷⁾ Псал. 102, ст. 13.

⁸⁾ Гл. 28, ст. 2.

⁹⁾ Сравни стр. 274—276.

рока **Исаи**, не разъ уже возбуждавшія удивленіе: «Ваша земля пуста; ваши города пожжены огнемъ; ваши поля **пожигаются** чужими въ присутствіи **вашемъ** и пусты, какъ разоренные **непріятелями**. И дочь Сиона осталась, какъ **шалашъ** въ винограднике, какъ хижина въ огородѣ, какъ осажденный городъ. Если бы Господь Саваоѳ не оставилъ намъ остатка то мы стали бы почти тѣмъ же, чѣмъ Содомъ, и уподобились' бы Гоморрѣ. Слышите слово Господа, начальники Содома; внемли закону Бога нашего, народъ Гоморры! Къ чему Мнѣ множество жертвъ вашихъ? говоритъ Господь. Я пресыщенъ всесожженіями овновъ и **туковъ** воловъ и не угодна Мнѣ кровь быковъ и агнцевъ, и козловъ. Когда вы приходите явиться предъ лицо Мое то кто требуете отъ васъ. чтобы вы попирали дворъ Мой? Не приносите больше лицемѣрныхъ даровъ: **куреніе** — мерзость предо Мною; **новомѣсячіе** и субботы, созваніе собраній нестерпимы Мнѣ-беззаконіе и-священное собрате! Моя душа ненавидите ваши новомѣсячія и ваши праздники: они — бремя для Меня, Мнѣ ТЯГОСТНО нести. И когда вы простираете свои руки, Я удаляю отъ васъ взоръ Свой; даже когда вы много молитесь — я не слышу ваши руки полны крови. Омойтесь, очистите себя; удалите зло дѣлъ вашихъ отъ очей Моихъ, перестаньте дѣлать зло; научитесь делать добро: стремитесь къ правосудію, спасите угнетенаго, заступитесь за сироту, явитесь защитниками въ дѣлѣ вдовицы. Придите же, изслѣдуемъ дѣло съ обѣихъ сторонъ, говоритъ Господь: если грѣхи ваши какъ кармазинный дѣвѣтъ, то стануть белыми, какъ снѣгъ; если же окрашиваются, какъ червѣцъ, станутъ какъ волна» ¹⁾.

Впрочемъ, уже Самуилу влагается въ уста, что Господу болѣе угодно послушаніе, чѣмъ всесожженіе и жертвы ²⁾. Пророки специально опровергаютъ, что эти жертвы будто бы связываютъ Божество, подобно какому нибудь взаимному соглашенію; этимъ опровергается предразсудокъ, какъ будто бы можно было произвести известными обрядами хотя бы малѣйшее давленіе на Божественную волю. Если требованіе нравственнаго очищенія и искоренія общественныхъ золь является божественнымъ закономъ, то этическая область совпадаетъ съ религіозной. Если почитаніе высшаго существа должно быть доказано строгимъ и праведнымъ образомъ жизни, то человѣкъ, возвеличивая Божественную волю, **стїхъ обязанъ** **сознательно** или **безсознательно**, путемъ выполненія высуществованіе.

¹⁾ Гл. 1, ст. 7 и далѣ.

²⁾ Царей, гл. 15 ст. 22 и Ewald'a. a O. Bd. III S. 55; также Псал. 51, ст 18 и далѣ.

Представлениe о самомъ Богѣ все болѣе и болѣе очищается отъ трубой чувственности. Если Іегова еще уходить съ Іаковомъ, какъ кочевникъ, въ область египетскую, то, напротивъ того, отъ вездѣсущаго Бога поэта псалмовъ уже никто не можетъ укрыться даже на крыльяхъ утренней зари ¹⁾). Богъ, неограниченный въ пространстве, признается также и вѣчнымъ. Онъ представляется уже существовавшимъ до сотворенія видимаго тѣлеснаго міра, и недоступнымъ для человѣческихъ представлений о времени оказывается тотъ, предъ очами котораго тысяча лѣте, какъ день вчерашній, когда онъ прошелъ и какъ стража ночная ²⁾).

Отнюдь не внезапно, но незаметно, въ постепенныхъ переходахъ и непрестанно преобразуясь, выступаете предъ нами понятіе о Богѣ болѣе чистое и этическое, въ соотвѣтствіи съ тѣми болѣе чистыми и этическими возврѣніями, которыхъ достигъ еврейскій народъ, воспитанный и очищенный путемъ жестокихъ испытаній.

Святое писаніе открыто для всякаго, желающаго еще разъ пережить въ исторіи все то, что евреи должны были испытать на самихъ себѣ. Если монотеизмъ, какъ онъ является въ ученіи пророковъ, действительно быть шагомъ впередъ, то онъ долженъ быть проявиться въ дни безъисходнаго горя, когда обитатели Іудеи уведены были въ Вавилонское плѣненіе подобно тому, какъ въ свое время ассирийцы у вели десять колѣнъ. Отъ Сиона и отъ храма остались лишь голыя стѣны, чужой гарнизонъ стоять въ опустеломъ городе, отгоняя всякаго, кто бы рискнулъ, хотя бы тайно, совершить обрядъ благочестія на святомъ мѣстѣ. Будущность являлась совершенно безпросвѣтной, не было и отдаленнѣйшаго проблеска надежды на то, чтобы этотъ народъ, когда-то сильный и достойный зависти, а теперь разрозненный и разбросанный по обширнымъ пространствамъ Вавилонского государства, когда либо вновь собрался. Когда они, выражаясь словами пѣвца ³⁾), плакали при рекахъ Вавилонскихъ и повѣсили на ивы свои арфы, такъ какъ хвалебная пѣснь должна была замолкнуть въ чужой землѣ, тогда запуганные умы ихъ находили на всѣ вопросы о будущемъ лишь одинъ суровый отвѣтъ: конецъ всему! Конецъ Іудеѣ и Сиону подобно тому, какъ исчезло государство десяти колѣнъ, оставивъ за собою разве лишь тѣни свои въ хроникахъ.

Эпоха ихъ царей, эпоха, когда они были властителями отъ моря до пустыни, исчезла со страшнымъ финаломъ какъ встревоженное сновидѣніе; они очнулись и увидѣли себя среди азіатскихъ чудесъ Вавилона, предъ чашею, наполненною чувственными наслажденіями ⁴⁾). Кто не стѣснялся, тотъ могъ, пользуясь насто-

¹⁾ Псаломъ 138, ст. 7 и далѣе.

²⁾ Псал. 90, ст. 4.

³⁾ Псал. 136, ст. 1.

⁴⁾ Dixon, Das heilige Land. Jena 1870. S. 48. i.

ящимъ, утопить всякую тоску по каменистой Палестине въ пестрой роскоши и въ вихре наслажденій пышной, развращенной столицы, въ финиковыхъ рощахъ на Евфрате и въ роскошно орошеныхъ садахъ. Такъ поступало большинство. Они воспользовались плѣнениемъ, чтобы гнаться за блыпими наслажденіями и, конечно, благословляли счастливый случай, который вырвалъ ихъ изъ жизни б҃дной, однообразной. Еслибы всѣ съумѣли приспособиться такъ трезво и съ такимъ житейскимъ опытомъ къ своему новому положенію, то отъ еврейства въ настоящее время ничего бы не осталось, кроме народного имени въ клинообразныхъ надписяхъ, а люди науки любознательно разбирали бы его какъ hebr или нечто подобное. Это было бы новое лишнее имя къ целому ряду другихъ мертвыхъ именъ.

Но неиспорченные элементы еврейского народа не забыли, а напротивъ того, передали последующему и второму поколѣнію тоску по тѣстамъ, гдѣ имъ когда-то приходилось ощущать лучшія вѣянія.^u Когда изгнанники всматривались ближе въ своихъ новыхъ повелителей, и когда они видѣли, какъ этотъ народъ, болѣе сильный, болѣе разумно управляемый, благопріятствуемый природою и обогащающійся, благодаря ловкости своей и техническимъ совершенствамъ, въ то же время, изо дня въ день, унижался въ своемъ нелѣпомъ служеніи идоламъ, то они могли прийти къ ту сознанию, что все еще оставались народомъ избраннымъ.^v Намъ же, взирающимъ на дальнейшѣй ходъ історіи, эпоха изгнанія кажется лишь кривою параболы вокругъ ея фокуса. Не погибло еврейство, но именно то, что придало ему наивысшую цѣнностпредставленіе объ единомъ божествѣ, должно было изменить свое направлестремясь къ высшему преображенію. Евреи за рачегълихъ несчастій; оно сдѣлало Тѣхъ, которымъ самимъ пришлось въ слезахъ Есть хлѣбъ свой, еще мягче ко змъ страданіямъ, которыя они видѣли вокругъ себя. Каждый изъ насъ стремится уяснить себѣ свои взгляды и приходить къ тому или другому міровоззрѣнію, которое является суммою неточнаго. того, что онъ пріобрѣлъ, благодаря собственному мышленію мышленію или опыту другихъ, но и всего того, что прошло мимо него и надѣнилъ. Такъ въ жизни народа громаднѣйшимъ влияніемъ пользуются его историческая судьбы, если ему приходится создавать собственную религию, принять чужую или удержать разъ принятую.

XIV.

Христіанскія ученія.

Евреи познакомились съ иранскими міровоззрѣніями и представлениями о божествѣ до некоторой степени уже передъ плѣненіемъ, но несравненно ближе еще въ самую эпоху плѣненія. Подобныя духовныя сближенія и оплодотворенія не могли оставаться безъ всякихъ ПОСЛЕДСТВІЙ. Этому-то обстоятельству намъ приходится прежде всего приписать, что въ нѣкоторыхъ частяхъ Ветхаго Завѣта внезапно выступаетъ олицетворенный представитель зла; но съ другой стороны, уже окрѣпшее представленіе объ единомъ Богѣ не допускаетъ дьявола, какъ Аримана, равносильнаго Богу, а лишь какъ служителя Господа и какъ орудіе Его цѣлей¹). Но несравненно болѣе важнымъ чѣмъ это пріобрѣтеніе представлений о діаволѣ, которымъ Ветхій Завѣте лишь весьма рѣдко пользуется, оказывается знакомство съ возврѣніями иранцевъ на бессмертіе души. Представленіе о бессмертіи было само по себѣ такъ чуждо израильтянамъ, что еще во времена Христа саддукеи²) отвергали загробное бытіе, какъ противное писанію. Значительное число мѣстъ въ Ветхомъ Завѣтѣ уничтожаетъ даже всякую надежду на иной міръ. Благочестивый награждается тѣмъ, что ему сулится долгая жизнь и многочисленное потомство, а иногда ему, за благочестіе и за

¹⁾ Эвальдъ (*Israelitische Geschichte*. 3 Aufl. Bd. III S. 704) относить происхожденіе книги Іова ко временамъ послѣдняго царя іудейскаго, однако, въ т. 4, стр. 237, онъ признаетъ вѣроятіе того, что знакомство съ учениемъ Заратуштри оказывало свое влияніе на религіозныя представленія евреевъ уже съ X, а еще замѣтнѣе съ VIII столѣтія, въ особенности въ болѣе свободномъ представлениі о раздѣленіи между добромъ и зломъ. Относительно тѣхъ немногихъ мѣстъ Ветхаго Завѣта (помимо Іова), гдѣ выступаетъ сатана, сравни Roskoff, *Geschichte des Teufels*. Leipzig 1869. Bd. I. S. 186.

²⁾ Мато , гл. 22, ст. 23.

строгое соблюдете божественной службы¹⁾, обещающееся уже материальное изобилие въ житницахъ и погребахъ. «Что пользы крови моей, если я сойду въ могилу?» взыываете псалмопѣвецъ къ Господу²⁾ (буте), «будетъ ли прахъ славить Тебя? будетъ ли проводывать истину Твою?». У Иова мы встречаемся со словами положительно безнадежными, когда онъ говоритъ³⁾, что «есть на дежда дереву, что, и бывъ срублено, оно снова оживеть, и отрасли отъ неё не прекратятся», а «человѣкъ ляжете и не встанете; до оконченія неба они не пробудятся, не воспрянуть отъ сна своего». Точно также и конецъ этого исполненного драматизма творенія

ика, не можетъ уловить ворить насъ. Послѣ всѣхъ испытаний дали преображеніе чистыи міръ, напротивъ толу, здоровье Иова обновляется, онъ вновь снаженъ стадами и потомствомъ и умираетъ пресыщенный жизнею (*plenus dierum*). Положимъ, что Ветхій Завѣтъ неоднократно упоминаетъ обѣ обители мертвыхъ, которая въ переводе Пютера названа аломъ, но ее не слѣдуетъ себѣ представлять какъ мѣсто нравственного покаянія, а лишь, какъ Иовъ описываетъ ее какъ безпросвѣтное пространство, выполненное вѣчныхъ ужасовъ. Но эта шеоль, соответствующий гадесу грековъ, никогда не упоминается въ узаконенныхъ изрѣченіяхъ Ветхаго Завѣта⁴⁾. Лишь въ болѣе позднихъ частяхъ начинаетъ возникать другое: Лишь въ болѣе познанное возврѣніе. Прекрасный отдѣль въ книгѣ Премудрости бичуете мнѣніе грубыхъ людей, что можно, не взирая на всю низость, беспечно радоваться жизни и не беспокоиться мыслью о возмездіи послѣ смерти; Богъ, говорится тамъ, создалъ человека на жизнь вѣчную и постепенно

человека на жизнь вѣчную, и честная жизнь на землѣ даетъ упованье на грядущее вознагражденіе.

Но еслибы мы желали выразить въ короткихъ словахъ, въ чёмъ, съ точки зрения народовѣданія христіанскихъ учений отъ религіозныхъ движений другихъ эпохъ или же міра языческаго, то намъ

указать, что олицетвореніе природныхъ силъ въ Богѣ, которое еще встрѣчается въ Ветхомъ Завѣтѣ,⁵⁾ устранило положеніемъ по которому Бога

по которому Бога нужно воспринимать какъ нечто духовное⁶⁾.

¹⁾ Притчи Соломона, гл. 3, ст. 9 и далѣе

²⁾ Псал. 30, ст. 10 и даліе.

³⁾ Иовъ, гл. 14, ст. 7—12.

⁴⁾ Swald I. c. Bd. II. S. 122. Какъ Тайлоръ вѣрно замѣчаетъ (Anfange der Kultur Bd. 2. S. 81) LXX.

⁶⁾ Иовъ, гл. 37 и 38.

⁷⁾ Иоанна, гл. 4, ст. 24: Πνεῦμα ἀπέστειος.

Если можно Бога назвать отцомъ, то все же святое имя отца должно быть отнесено къ одному только Богу ¹).

Есть, однако, одно ученіе, которое впервые выступило въ христіанствѣ и притомъ исключительно только въ одномъ христіанствѣ: это ученіе о благомъ Провидѣніи. Планъ возможно лучшаго изъ міровъ, говоря словами Лейбница, продуманъ во всѣхъ мелочахъ, обдумано даже число волосъ на головѣ человѣка и существованіе ничтожнѣйшихъ существъ ²). Съ того момента, какъ окрѣпло это воззрѣніе, въ человечествѣ устраивается самое опасное заблужденіе человека, а именно шаманизмъ всякаго рода. Но если человѣкъ путемъ мышленія, быть можетъ, и дойдетъ до того, что откажется отъ болѣе грубыхъ попытокъ получить путемъ заговоровъ и колдовства воображаемую власть надъ явленіями природы, то гораздо долѣе держится вѣра въ действительность символовическихъ дѣяній.

Слова тѣхъ молитвъ, которымъ Христосъ научилъ своихъ учениковъ, содержать лишь руководство къ тому, чтобы намъ, какъ въ зеркаль, наблюдать все переходы своего нравственного и религіозного состоянія, чтобы укрѣпляться въ преклоненіи предъ идеей Божества и въ желаніи проникнуться міромъ христіанскихъ воззрѣній и мыслей о томъ, что все то, что можетъ случиться съ нами, свершается по волѣ благого Провидѣнія. Насъ самихъ учатъ, чтобы мы простили тѣхъ, которые могли прегрѣшить противъ насъ ³). Мы должны просить, наконецъ, чтобы вѣра христіанская не поколебалась въ насъ и чтобы сомнѣнія отступали отъ насъ все далее и далее. Единственный земной звукъ въ этой молитвѣ — это мольба о хлѣбѣ насущномъ. «Отче нашъ» требуетъ наивысшаго внутренняго сосредоточенія, или же содержаніе его остается безслѣднымъ для человѣческаго духа.

Центръ тяжести этой молитвы или этого обращенія къ самому себѣ лежитъ въ такъ называемой третьей молитвѣ, которая велить намъ съ терпѣніемъ и благодарностью воспринимать все то, что случится съ человѣкомъ, какъ предрешенное благимъ Провидѣніемъ. Даже тяжкие удары судьбы могутъ обратиться на душевную прибыль, такъ какъ независимо отъ тѣхъ случаевъ, когда они ожесточаютъ и озлобляютъ духъ человѣка, они приводятъ его въ то склонное къ кротости и прощенію настроеніе, благодаря которому человѣкъ дѣлается наиболѣе воспріимчивымъ къ истинамъ христіанства. Не для здоровыхъ и сильныхъ, а для

¹) Мате., гл. 23, ст. 9: Καὶ πατέρα μὴ καλέσητε ὅμῶν ἐπὶ τῆς γῆς. εἰς γὰρ ἐστιν ο πατήρ υἱῶν, 6 !ν τοῖς οὐρανοῖς.

²) Мате., гл. 10. ст. 29 и далѣе.

³) Въ томъ же смыслѣ говорится у Іисуса Сираха (гл. 27, ст. 2): прости ближнему обиду и тогда по молитвѣ твоей отпустятся грѣхи твои.

надломленным сердце предназначено было утешение этого нового учения). Самовоспитание нравственного человека должно было начаться съ сознанія собственныхъ ошибокъ. Снисхожденіе къ собрату, борьба съ жестокосердіемъ и съ безсердечностью своею, вотъ что непрестанно предписываете Евангеліе. Постановленія Ветхаго Завѣта не были низвергнуты, они были повышены и уточнены. Следовало удерживаться не только отъ убийства но даже отъ ненависти всякаго рода; не только отъ прелюбодѣянія, но и отъ всякихъ преступныхъ помысловъ. Нѣть заслуги въ томъ, чтобы на любовь отвечать любовью, ибо также поступаютъ и язычники. Новое учение о христіанскихъ обязанностяхъ предписываете), чтобы мы, подобно тому какъ Господь Богъ услаждаетъ сияніемъ праведныхъ и неправедныхъ, благословляли проклинающихъ насъ, благотворили ненавидящимъ насъ и молились за обижающихъ и гоняющихъ насъ. Всюду предписывается борьба противъ природы человека, стремленіе къ царству Божіему и облагораживание общенія людскаго на землѣ. Ученому, просившему отсрочки, чтобы похоронить отца, Христосъ отвѣтилъ: «Прѣдоставь мертвымъ погребать своихъ мертвѣцовъ»³), какъ будто бы тотъ, для кого собственное преображеніе не выше всего, является живымъ мертвѣдомъ. Любовь къ родителямъ и детямъ, братьямъ или сестрамъ, которая представляется въ сущности лишь болѣе широкимъ себялюбіемъ, должна охватить все человечество⁴)

Въ кругу человѣческаго сообщества гражданское право само собою добивается того, чтобы его стали уважать. Успѣхи нашего поколѣнія сводятся на столь тонкую дифференцировку труда и обязанностей что они немыслимы безъ строгаго соблюденія взаимныхъ правъ. Всюду, где ослабляется чутье къ истинѣ и къ справедливости, человеческое общество гибнетъ и его исторія становится судомъ надъ нимъ. Такимъ образомъ, гражданское воспитаніе нашего поколѣнія обезпечено этимъ безпощаднымъ нравственнымъ порядкомъ. Но христианство стремится къ чему-то болѣе высшему чѣмъ облагораживание общественныхъ инстинктовъ человека. Путешественникъ Кеннанъ выхваливаетъ кротость коряковъ: ему не случалось видѣть чтобы кто либо билъ ребенка или обратился анатомовъ, умерщвляютъ своими копьями людей престарѣлыхъ или безнадежно больныхъ, при этомъ сынъ обыкновенно убиваетъ мать или отца. Безпощадные нужды пастушеской жизни не допускаютъ того, чтобы бродячая община была обременена людьми хилыми.

¹⁾ Луки, гл. 5, ст. 31.

²⁾ Матвея, гл. 5, ст. 44—46.

³⁾ Матвея, гл. 8, ст. 22.

^{4).} Матвея, гл. 10, ст. 37; Марка, гл. 3, ст. 33.

и общественный инстинктъ ставить благополучие общины выше состраданія къ отдельному индивидууму. Если мы признаемъ, что подобные обычай несовместимы съ обязанностями христіанскими, то мы этимъ установимъ, что наше ученіе о нравственности выше общественныхъ инстинктовъ, а иногда даже враждуетъ съ ними. Если мы заботимся о душевно - больныхъ, то на это можно еще взглянуть, какъ на эгоистическую предосторожность, ибо никто не знаетъ на-передъ, не придется ли и ему воспользоваться этимъ покровительствомъ со стороны общества. Но вѣдь мы печемся и объ уродахъ, напр., о кретинахъ и микроцефалахъ. Несомненно, для общества было бы гораздо практическое предоставить эти существа на произволъ судьбы, а затраты, которыя уходять на содержаніе ихъ, обратить на цѣли полезныя. Если мы тѣмъ не менѣе не дѣлаемъ этого, то мы удовлетворяемъ известному сознанию долга, котораго нельзя объяснить нашими общественными инстинктами¹). Рабство негровъ и многія креостническія постановленія оправдывались тѣмъ, что несвободные нуждаются въ суровомъ воспитаніи, а въ особенности же въ принужденіи къ труду, тѣмъ, что они несравненно лучше процветаютъ подъ давлениемъ, и что значительная доля ихъ труда утрачивается обществомъ послѣ освобожденія ихъ. Тѣмъ не менѣе каждый благородно-мыслящій человѣкъ рѣшилъ, что эти недостойныя выгоды оплачены слишкомъ дорого, ибо ему противно всякое принужденіе. Этой чуткости нашей совѣсти мы обязаны ученіямъ Евангелія, которыя впитаны нами въ дни нашей юности.

Если христіанство укоряютъ въ преслѣдованіяхъ еретиковъ, въ инквизиціи, религіозныхъ войнахъ и вообще въ нетерпимости, то все же эти упреки касаются тѣхъ, которые извратили ученіе кротости въ нечто совершенно обратное. Вопросъ о нравственномъ содержаніи христіанства никогда не вызывалъ споровъ; оспаривались лишь тѣ положенія вѣры, которыя были установлены соборами. Христосъ самъ боролся противъ людей, представлявшихъ собою правоверныхъ іудеевъ, Христосъ провозгласилъ, что суббота существуетъ ради человѣка и оставилъ намъ грозныя слова, направленныя противъ сочинителей догмы: «Но тщетно чтуть Меня, уча ученіямъ, заповѣдамъ человѣческимъ»²).

¹⁾ Древніе мехиканцы точно также заботились о кретинахъ (Oviedo. *Historia general*. v. III, p. 307). Но весьма вѣроятно, что тутъ все дѣло было въ суевѣрномъ страхѣ (точно такъ же, какъ въ Восточныхъ Альпахъ можно встрѣтить кретиновъ, за которыми старательно ухаживаются въ семье въ томъ предположеніи, что они страдаютъ за грѣхи членовъ семьи), или же это дѣжалось удовольствія ради, подобно тому, какъ вожди на островахъ Фиджи держать для потехи калікъ. Waitz-Gerland. Bd. VI. S. 626.

²⁾ Марк., гл. 7, ст. 7: Μάτην Σὲ σέζονται μὲ, αἰοασχούτες διδασκαλίας, ἐντάλματα ἀνθρώπων.

Люди, пренебрегающіе въ наше время ученіями Евангельскими, обыкновенно забываютъ, что всЄ гуманныя стремленія всегда находили наиболеѣ сильную помощь въ христіанствѣ. Мы уже упоминали объ отмЕнЕ рабства негровъ, но и установленіе равноправности въ общественной жизни нашло самаго горячаго защитника въ христіанскомъ чувстве долга. Мы обязаны современнымъ попеченіямъ о б҃дныхъ ученію о томъ, что нашъ долгъ — насытить алчущихъ и одЕть нагихъ. Многое другое, что могло бы насть поразить въ ученіяхъ Евангельскихъ, быть можетъ, основано на недоразумѣніяхъ учениковъ или же на томъ, что слово, произнесенное по-сирийски, болЕе или менЕе пострадало при переходѣ своеимъ въ языкъ греческій. Но если, желая унизить христіанство, выше его ставить буддизмъ, который будто бы пріобрѣлъ четыреста миллионовъ поклонниковъ, не посуливъ имъ награды за добрыя дЕла или же кары за злые поступки, то туте все сводится на искаженія. Мы уже выше говорили о томъ, какъ обстоите это дЕло. Буддизмъ этихъ четырехъ соте миллионовъ не лишенъ ни пышно разукрашенного неба, ни ада, исполненного изысканныхъ мученій. Но и въ первичной чистотѣ своей онъ пользовался возрожденіемъ, какъ угрозою для тЕхъ, которые отступали отъ постановленій его; такъ, сынъ Омоки лишь потому подвергся жестокому ослЕленію, что онъ, по толкованію буддистовъ выкололь глаза сотнямъ газелей въ одно изъ прежнихъ существованій своихъ¹⁾.

¹⁾ Burnouf, Introduction a l'histoire du Buddhisme, Paris 1844. v. I, p. 414.

XV.

Исламъ.

Обитатели Аравійского полуострова поклонялись, до появленія своихъ пророковъ, камнямъ, скаламъ, деревьямъ и изображеніямъ, а также и солнцу, лунѣ и звѣздамъ¹). Самъ Магомете признается, что онъ въ дни юности молился богамъ отцовъ своихъ. Метеорить въ Каабѣ въ Меккѣ уже издавна притягивалъ паломниковъ и быть такимъ образомъ причиною возникновенія прибыльныхъ ярмарокъ. Чтобы не лишить свой родной городъ этого источника доходовъ, основатель религіи не побрезгалъ вплести поклоненіе камнямъ въ новое богослуженіе. Кроме того, существовала вѣра въ невидимыя нечеловѣческія существа, джины и ангелы, благорасположенія которыхъ старались добыть почитаніемъ ихъ. Впрочемъ, бедуины признавали уже въ древнѣйшія времена Творца неба и Властителя міра подъ именемъ Аллаха,— слово, родственное по корню съ еврейскимъ словомъ Эллоа²). Загробное существованіе не признавалось, поэтому Магометъ возбудилъ противъ себя почетныхъ представителей среди своихъ соплеменниковъ именно своимъ ученіемъ о воскресеніи мертвыхъ³).

Пророкъ рано сталъ сиротою; въ дни юности онъ принужденъ былъ выполнять унизительную роль пастуха овецъ и козъ, но онъ улучшилъ свое общественное положеніе тѣмъ, что женился 24-хъ лѣте на состоятельной вдовѣ, бывшей, по крайней мѣрѣ, на четырнадцать лѣте старше его. Всю жизнь свою страдалъ онъ истерическими припадками и уже въ силу этого одного наверное сталъ бы вліятельнымъ шаманомъ среди африканскихъ, североазіатскихъ или американскихъ племенъ. Подобно имъ, и онъ твердо вѣрилъ въ то, что откровенія даны ему извнѣ и что устами его

¹⁾ Krehl, Eeligion der vorislâmitischen Araber. Leipzig 1863. S. 45.

²⁾ т. Kremer, Herrschende Ideen des Islâm, Leipzig 1868. S. 3.

³⁾ Sprenger, Des Leben des Mohammed. Berlin 1861. Bd. I. S. 358.

говорите высшая сила. Когда, въ позднейшемъ возрастѣ, воодушевленіе стало постепенно остывать и онъ, благодаря опыту, приобрѣлъ умѣнье произвольно вызывать судорожные припадки доходившіе до того, что у него била пѣна изо рта, онъ устраивалъ откровенія для самыхъ позорныхъ цѣлей. Передъ тѣмъ какъ онъ женился на своей восьмой супруге, та пожелала, чтобы бракъ ея былъ освященъ повелѣніемъ Божества; это повелѣніе не заставило себя ждать¹). Когда онъ поклялся другой женѣ своей, что прогоните свою коптскую наложницу, и потомъ стала сожалѣть объ этомъ обѣщаніи, ему далось божье откровеніе, по которому подобныя клятвы²) предъ женщинами будто бы не обязательны. Чтобы примирить чудеса откровенія съ действительностью, принято было, что воля Бога сообщается пророку лишь по существу, тогда какъ ему предоставляется время оформить содержате въ той поэтической прозе, которая вскоре стала такъ глубоко потрясать души вѣрующихъ, что благочестивые мусульмане, услышавъ внезапно угрозы какого либо стиха изъ Корана, неоднократно лишались отъ ужаса чувствъ или какъ говорятъ, даже умирали³). Чтобы доказать божественность своихъ внушишь, пророкъ могъ, поэтому, предложить сомневавшимся, чтобы они, если Коранъ выдуманъ только имъ, Магометомъ, попытались сложить хотя одну суру, которая была бы похожа на его собственную).

Самый Коранъ содержите 114 псалмовъ или суръ различнаго размера отъ 3 стиховъ до цѣлой проповѣди. Въ безпорядочной кучѣ здѣсь перемешаны разсказы о карательныхъ судбищахъ по библейскимъ или древне-арабскимъ легендамъ съ гражданскими предписаніями и съ самими божественными откровеніями. Если ихъ расположить сообразно времени ихъ происхожденія, то мы получаемъ возможность всмотреться въ ростъ и развитіе новаго вѣроученія, которое явилось лишь перечеканкою еврейскихъ Ихристанскихъ воззрѣній. Предшественниками пророка среди арабовъ были ганыфы, которые поклонялись Создателю и верили въ то, что наступить нравственный карательный судъ при грядущемъ воскресеши. Магомете называть самого себя ганыфомъ, а Авраама основателемъ ганыфства, которое, по его толкованію, равносильно было очищенному монотеизму и заслуживало именоваться исламомъ, а это многозначительное слово является рѣзкою противоположностью какъ отрицанію божества, такъ и многобожію⁵). Боль-

¹) Ibid. Bd. III. S. 76.

²) Korân, Sure 66. ed. Wahl. S. 609 f.

³) Примѣры см. у Kremers'a, 1. c. S. 80 f.

⁴) Korân, Sure 10. ed Wahl. S. 164.

⁵) Sprenger, a. a. o. Bd. I. S. 72.

шое вліяніє на пророка имѣли религіозные догматы єбіонитическихъ евреевъ-христіанъ въ Іерусалимѣ и Пеллѣ, которые признавали за действительное лишь первое Евангеліе и отрицали учение о человѣческомъ естестве и о спасеніи¹⁾). Самъ Магометъ почиталъ Христа, на котораго онъ смотрѣлъ какъ на Святой Духъ; къ его религіознымъ догматамъ принадлежало даже безпорочное зачатіе Дѣвы Маріи²⁾). Пророкъ вначалѣ былъ на пути къ тому, чтобы основать среди арабовъ єврейско-христіанскую общину. Но такъ какъ онъ, по всему вѣроятію, оставался неграмотнымъ, то съ нимъ неоднократно случалось, что онъ невѣрно цитировалъ Ветхій Завѣте и Евангеліе. Когда ему указывали на подобные промахи, онъ оправдывался отговоркою, которая съ того времени повторяется всѣми мусульманами: хотя, училь онъ, откровенія Ветхаго и Нового Завѣтовъ божественнаго происхожденія, но они до того извращены и испорчены, благодаря своекорыстію и порочности евреевъ и христіанъ, что должны были быть вновь открыты пророку въ своеемъ первоначальномъ и неискаженномъ видѣ. «Тебѣ, Магометъ», говорится въ пятой сурѣ, «вручили мы книгу истины, которая подтверждаетъ законъ Моисея и Евангеліе. Если бы Богу угодно было, Онъ сдѣлалъ бы изъ васъ, вы племена, одинъ народъ; теперь же Онъ отдѣлилъ васъ другъ отъ друга различными законами, чтобы испытать покорность каждого изъ васъ по отношенію къ закону, данному ему откровеніемъ»³⁾). Впослѣствіи, однако, обѣ этой терпимости и равноправности уже не было и рѣчи. Января 16-го 624 года пророкъ повелѣлъ изменить Киблу, или направление, по которому должна быть произнесена молитва; ранѣе лицо должно было быть обращено къ Іерусалиму, теперь же къ Меккѣ; въ той же сурѣ, однако, въ которой пророкъ проводить это распоряженіе, онъ прибавляетъ, какъ бы для успокоенія своей совѣсти: вы можете направлять свою молитву въ какую сторону хотите, Богъ повсюду, ибо Богъ вездѣсущъ и всевѣдущъ⁴⁾). Противъ основныхъ положеній христіанства, въ особенности же противъ учения о Св. Троицѣ, направлена была сура 112, въ которой исчерпывается вѣроученіе мусульманъ и которая должна быть произнесена въ самыя святыя минуты паломничества, а именно при целованіи чернаго камня Каабы. Она гласить, какъ известно: «Скажи: Богъ единъ! вѣчный Богъ! Онъ не рождаетъ и не рожденъ! Нѣть существа подобнаго Ему!»

Тотъ нравственный порядокъ, который пророкъ основывалъ на своей миссіи, быть, въ подражаніе синайскому законодательству,

¹⁾ Ibid. S. 22.

²⁾ Korân, Sure 21 ed. Wahl. S. 284.

³⁾ Korân, S. 91.

⁴⁾ Koran, S. 20—24.

сведенъ на слѣдующіе дважды пять предписаній: 1) не признавать на ряду съ Богомъ никакихъ другихъ боговъ; 2) почитать родителей; 3) не убивать дѣтей, опасаясь недостатка въ пищѣ; 4) соблюдать щѣломудріе; 5) беречь жизнь другихъ, за исключениемъ тѣхъ случаевъ, когда правосудіе требуетъ иного. Къ этому первому ряду предписаній онъ прибавилъ еще слѣдующія распоряженіи 6) неприкосновенность имущества сиротъ; 7) справедливый вѣсь и мѣру; 8) не обременять рабовъ; 9) безпристрастность судей; 10) свято чтить клятву и союзъ съ Богомъ¹⁾.

Законъ Моисея во всякомъ случаѣ превосходитъ эти десять заповедей простотою. Соблюдете субботы не предписывалось; оно наложено было на евреевъ, какъ увѣряете Магометъ, лишь въ виду упорства ихъ, такъ какъ они добивались празднованія субботы, а не пятницы, какъ того хотѣлъ Моисей²⁾). Допущеніе четырехъ законныхъ женъ и безконечнаго числа рабынь раскрываетъ передъ нами слабость пророка, не налагавшаго узды на свою собственную чувственность. Неправильно было бы, однако же, видѣть въ полигаміи существенную разницу между исламомъ и нашей религию. Индивидуальный бракъ быть закономъ у многихъ народовъ задолго до христіанства; онъ является таковыемъ и поныне у племенъ языческихъ, тогда какъ въ древнѣйшія времена можно было даже принадлежать къ христіанской церкви и темъ не менѣе обладатьическими женами. Подобно всѣмъ народамъ на ранней ступени развитія, арабы налагали на себя въ свой языческій периодъ весьма запутанные пищевые запреты. Пророкъ ограничилъ ихъ мясомъ свиней, павшихъ животныхъ и употребленіемъ вытекшей крови³⁾).

Чтобы добиться веры въ свои откровенія, пророкъ старался напугать своихъ приверженцевъ ужасами воскресенія мертвыхъ и судного дня; онъ не упускалъ ни одного случая, чтобы не вспомнить примѣровъ уже совершившихся судовъ въ библейскихъ и древне-арабскихъ преданіяхъ. Съ другой стороны онъ не переставалъ въ утомительныхъ повтореніяхъ говорить вѣроятимъ и праведнымъ объ ожидающемъ ихъ мѣстѣ наслажденія во вкусе своего народа, о тѣнистомъ садѣ съ фонтанами, роскошными плодами, мягкими ложами и женщинами, которые соединяли въ себѣ всѣ необходимыя прелести, для того чтобы вѣчно удовлетворять вѣчно новымъ желаниямъ. Положимъ, что въ Коранѣ есть места, по которымъ эти упоительныя описанія сводятся лишь на сравненія, приспособленныя для уровня человѣческаго пониманія⁴⁾), въ дру-

¹⁾ Sure 6. S. 114 f.

²⁾ Sure 16, 125. S. 223.

³⁾ Sure 6, 146. S. 114.

⁴⁾ Sure 2. S. 7.

гихъ же мЄстахъ лицезрѣніе величія Господня обозначается какъ награда благочестивыхъ¹⁾; тѣмъ не менѣе роковая привлекательность ислама лежитъ именно въ буквальномъ пониманіи этихъ чувственныхъ обѣщаній, тогда какъ, съ другой стороны, позднѣйшая традиція не преминули удовлетворить алчныя ожиданія всѣрующихъ сказочными описаніями рая²⁾.

Наиболѣе сомнительною частью Корана является отрицаніе свободы воли. Судьба каждого человѣка заранѣе определена и преднаречтана; къ этимъ начертаніямъ сама жизнь относится какъ драматическое представленіе къ тексту драматического сочиненія³⁾. По неизменному рѣшенію Бога на гибель обречены те, которыхъ постигнете она; ибо, продолжаетъ Коранъ, еслибы Аллахъ того пожелалъ, всѣ люди были бы верующими, безъ Его же воли ни одна душа не придетъ къ вѣрѣ⁴⁾). Ученіе о благомъ провидѣніи всегда признавалось правоверными; если же болѣе свободныя секты и останавливались на несовместимости предопределѣнія судьбы и страшного суда съ божественною справедливости и милостію и отстаивали болѣе гуманныя воззрѣнія⁵⁾), то маломыслящая масса всѣрующихъ здѣсь, какъ и всюду, придерживалась буквы. Въ силу этого ученія въ магометанскомъ мірѣ сословіе священнослужителей никогда не могло добиться власти, такъ какъ ему нечего было связывать и нечего было разрешать. Къ тому же калифы и ихъ преемники стояли всегда во главѣ правовѣрныхъ.

На ряду съ Кораномъ полнымъ значеніемъ пользуется Сунна, или же традиція и обычное право, по крайней мѣрѣ тамъ, где она не противоречить откровенію; она содержитъ постановленія закона въ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлахъ, равно какъ предписанія относительно пищи и одежды. Въ Персіи Сунна не получила признанія, вслѣдствіе чего наступилъ расколъ среди правовѣрныхъ; благодаря этому расколу они разделились на приверженцевъ Сунны или суннитовъ и на отступниковъ или шіитовъ.

Вскорѣ послѣ своего основанія исламъ наводнилъ Египетъ и сѣверную Африку, на рубежѣ VIII ст. онъ перешелъ черезъ Гибралтарскій проливъ и удерживался въ Западной Европѣ до паденія Гранады въ 1492 году. Въ томъ же столѣтіи, когда исламъ вытѣсненъ былъ изъ Испаніи обратно въ Африку, онъ побѣдоносно вступилъ на восточномъ полуостровѣ въ южную Европу и въ 1453 г.

¹⁾ Sure 75. S. 649.

²⁾ Сравни описание рая у Wolff'a, Muhammedanische Eschatologie. Lpz. 1872. v. 185—207.

³⁾ Sprenger, Mohammed. Bd. 2. S. 307.

⁴⁾ Korân, Sure 10. S. 168 f; сравни также Sure 76, 30 и v. Kremer, Ideen des Islâm. S. 9.

⁵⁾ v. Kremer, 1. o. S. 280.

Завладѣлъ проливами, отделяющими нашу часть свѣта отъ Малой Азіи.

Къ началу VIII столѣтія победители арабы вторглись въ область Инда, однако же ихъ княжества Мультамъ и Мансура вскоре отпали ^{отъ} калифата. Арабскія общины существовали во всѣхъ **прибрежныхъ** городахъ на Малабарскомъ берегу въ Остѣ-Индіи; до поры до времени, однако, исламъ быть здѣсь не болѣе какъ терпимъ. Лишь въ 1000 году послѣ Рождества Христова, въ эпоху Газневидовъ, онъ пріобрѣлъ въ Индіи твердую почву¹⁾), а въ царствованіе Бабера, основателя трона Великихъ Моголовъ магометанскіе князья получили первенствующее значеніе на полуостровѣ. На Суматрѣ ученіе пророка получило преобладаніе прежде всего въ государствѣ Ачинъ въ 1206 году, а въ государствѣ Малакка вскоре послѣ основанія его въ 1253 году, тогда какъ на Явѣ оно вытеснило буддизмъ лишь послѣ паденія государства Маджалагитъ въ 1478 году. До острова Селёбеса это ученіе достигло въ 1512 году, однако же бугинесцы сопротивлялись, хотя и тщетно, его распространению еще около 1640 года. Магометанство продолжаетъ свое шествіе на востокъ еще по сей день. Самую крайнюю точку его распространенія обозначаетъ пока маленькая мечеть на Доббо среди острововъ Ару, принадлежащихъ къ Новой Гвинеѣ²⁾). Однако же на самой Новой Гвинеѣ существуетъ известное число обращенныхъ даже среди папуасцевъ местности Намототта³⁾).

Въ Африкѣ ученіе пророка нашло себѣ пріютъ впервые на побережье Средиземнаго моря. Съ 1086 до 1097 года послѣ Тождества Христова оно проникало черезъ пустыню въ Борну Къ началу того же столѣтія оно распространілось, однако же, до большого государства сонравилось на среднемъ Нигере, а къ началу XIII столѣтія среди властителей Мелли на верхнемъ Нигерѣ⁴⁾). Въ Вадаи, Даръ-Форъ и Кордофанъ исламъ вступить лишь въ начале и къ середине XVII столѣтія⁵⁾). Необходимы еще болѣе строгія доказательства въ пользу того, что туарики прежде были действительно христіанами, какъ это предполагаете Бартъ; необходимо было бы также подтвердить, истребилъ ли исламъ христіанство въ прежнемъ государствѣ Гана, лежавшемъ къ западу отъ Тимбукту, не ранѣе 1075 году, подобно тому какъ христіанство было истреблено въ Нубіи, гдѣ оно, по достовернымъ извѣстіямъ,

¹⁾ Reinaud, Géographie d'Aboulféda. Introduction, S. CCCXLIII et suiv.

²⁾ Wallace, Malay Archipelago. v. 2, p. 278

³⁾ Finsen, Neu-Guinea. S. 76.

⁴⁾ Barth, Reisen in Nord- und Zentralafrika. Bd. 2. S. 309. Bd. 4. S. 417, 603, 609.

⁵⁾ Waitz, Anthropologie. Bd. 2. S. 21.

Господствовало еще въ первой половинѣ XIV столѣтія¹⁾). Еще по настоящее время исламъ медленно вытесняетъ христіанство въ Абессиніи. Въ наши дни феллата внесли его далеко въ глубь языческой Африки до Адамауы; арабскіе и индійскіе торговцы выкрикиваютъ молитву правовѣрныхъ съ мечетей городовъ западнаго Мадагасскаго побережья²⁾). Ученіе пророка не требуете отъ африканцевъ никакихъ измѣнений въ жизненныхъ обычаяхъ. Негру, переходящему въ исламъ, къ тому же еще сулится, что онъ поднимется выше и, благодаря чистому ученію, станетъ ближе къ Богу, чѣмъ христіане. Наконецъ, вѣстники ученія пророка въ Африкѣ не получаютъ за это никакой платы и бѣдны, тогда какъ христіанскіе миссіонеры, проповѣдуя пренебреженіе къ богатству, иногда окружаютъ себя роскошью. Таковы, по мнѣнію одного тонкаго наблюдателя, тѣ причины, благодаря которымъ среди негровъ исламъ вытесняетъ христіанство³⁾). Это ученіе съумѣло рано распространиться даже въ Китае, частью черезъ Кашгарію и плодоносныя области южнаго склона Тянъ-Шаня, частью путемъ моря, следуя по великимъ восточнымъ торговымъ путямъ въ прибрежные города⁴⁾). Но исламъ не погибъ ЗДЕСЬ, даже когда къ концу IX столѣтія и съ паденiemъ власти династіи Тангъ въ Китае началось преслѣдованіе чужеземцевъ и были разрушены всѣ арабскія торговыя факторіи; въ наши дни въ сѣверномъ и южномъ Китае приверженцы ислама насчитываются сотнями тысячъ. Недавно на юго-западе Китайскаго государства, въ Талифу, появился среди магометанскихъ китайцевъ государь, который на несколько лѣтъ отнялъ почти всю провинцію Юннанъ отъ имперіи. Британцы, которые вступили въ торговыя сношенія съ этимъ юнымъ государствомъ черезъ Бирму, не знали, какъ нахвалиться на честность и нравственную строгость пантаевъ, какъ назывались эти взбунтовавшіеся приверженцы ислама⁵⁾.

¹⁾ Kunstmann, Afrika vor den Entdeckungen der Portugiesen. Miinchen. 1853. S. 28.

²⁾ Sibree, Madagaskar. S. 121.

³⁾ Rohlfs, Ausland. 1870. S. 485.

^{4)*} Peschel, Geschichte d. Erdkunde. 2. Aufl. S. 111, 119 f.

⁵⁾ Bowers, Bhamo-Expedition. Berlin. 1871. S. 72.

XVI.

Область основателей религій¹).

Какъ
могущественно вліяло греческое небо на обитателей Греції! Какъ
рано пробудились въ народахъ, поселившихся въ прекрасныхъ и
счастливыхъ областяхъ между Евфратомъ, Галисомъ и Эгейскимъ
моремъ, нравственная чистота и болѣе иѣжныя чувства! И развѣ
наши прелки, когда Европа ~~внѣ~~

мягкихъ нравовъ? Поэтическія произведенія грековъ и болѣе грубые
пѣсни первобытныхъ сѣверянъ

шение между чувственнымъ и сверхъчувственнымъ придаетъ изучению природы, если приступить къ нему съ более высокихъ точекъ зренія, своеобразную и еще слишкомъ мало извѣданную Прелестъ»¹⁾.

Итакъ, передъ нами лежить соблазнительная задача выискать, путемъ осторожныхъ сравненій, внутреннюю связь между величайшими происшествіями въ среде человѣческаго общества и тѣми местностями, къ которымъ онѣ пріурочены. Но у кого же намъ найти лучшую подготовку къ подобнымъ изслѣдованіямъ, какъ не у Томаса Бёкла, который все еще пользуется неослабленной симпатіей не только у своихъ соотечественниковъ, но и въ насъ, а въ глазахъ многихъ является источникомъ чистѣйшаго свѣта? Послушать его, такъ нѣтъ ничего проще и понятнее вліянія местожительства на явленія духовнаго міра. Тамъ, гдѣ природа пугаетъ людей, употребляя грандіозныя средства устрашенія, тамъ фантазія развивается сильнѣе разума и тамъ пышнѣе всего разростается вѣра въ чудесное. Италія, Испанія и Португалія, говорите Бёклъ²⁾, чаще всѣхъ другихъ странъ Европы посещаются землетрясеніями; человѣкъ запугивается землетрясеніями, поэтому вѣра въ вліяніе сверхъестественныхъ силъ на физической миропорядокъ держалась среди обитателей Южной Европы болѣе крѣпко, чѣмъ гдѣ либо. Если Португалія причисляется къ странамъ наиболее богатымъ землетрясеніями, то это можно до некоторой степени оправдать тяжкою катастрофою, постигшей Лиссабонъ болѣе чѣмъ 100 лѣтъ тому назадъ, хотя это явленіе осталось единственнымъ по своей грандіозности; за то Испанія, если и не абсолютно пошажена, то все же не принадлежить къ странамъ, предпочтительно или даже серьезно подверженнымъ землетрясеніямъ. Въ Японіи, которой приходится столь часто содрагаться подъ трезубцемъ Посейдона, живете народъ веселый, всегда готовый къ шуткамъ и забавамъ, народъ беззаботный по отношенію къ религіознымъ вопросамъ. Россія опять таки почти совершенно свободна отъ землетрясеній, но съ другой стороны Италія вѣдь уже давно освободилась отъ тѣхъ изгнаній злыхъ духовъ, которыхъ все еще проявляются среди последователей греческой церкви.

Подъ тропиками, продолжаете Бёклъ, природа выступаетъ предъ малодушнымъ человѣкомъ съ большою силою и внушаетъ ему болѣе страха, поэтому воображеніе обитателей Индіи болѣе всего заполнено фантастическими чудищами. «Тамъ», уверяете онъ, «всякаго рода препятствія къ жизни такъ многочисленны, они до того беспокоятъ человѣка и, повидимому, до того необъяснимы, что сладить съ ежедневными заботами можно, лишь прибегая

¹⁾ A. v. Humboldt, Ansichten der Natur. B. 2. S. 18.

²⁾ Buckle, History of civilization. Lpz. 1865. v. 1, p. 113, 121.

къ непрестанной мольбѣ о пощадѣ*, обращенной къ сверхъестественнымъ силамъ». Запуганному воображению представлялись тамъ такш страшныя фигуры, какъ Шива или его супруга Дурга-Кали, ладони которой постоянно красны отъ свѣжей крови, тогда какъ шея ея украшена ожерельемъ изъ человѣческихъ череповъ.

Но такъ какъ индійская культура развивалась главнымъ образомъ въ настоящемъ Индостане, следовательно въ области Ганга, выключая отсюда Бенгалію, то, по Бѣкли, природа именно тутъ-то и должна была бы особенно сильно переполнять умы жителей страхами и ужасами. Положимъ, здѣсь не встречается землетрясеній, но мы можемъ найти замѣну ихъ въ страшныхъ ураганахъ. Несомненно, Бенгальскій заливъ является очагомъ тѣхъ циклоновъ или вихрей, которые въ семидесятыхъ годахъ нашего столѣтія два раза страшно опустошили городъ Калькутту. Районъ дѣйствія этихъ бичей ограничивается, однако, однимъ берегомъ и опустошены ихъ не простираются далѣе границъ Бенгаліи. Гималаи, по мнѣнію Бѣкли, также должны были действовать запугивающимъ образомъ, однако же, въ мѣстностяхъ болѣе густо населенныхъ они либо совершенно не видны, либо же живописно окаймляютъ северный горизонтъ. Если, по Бѣкли, въ тропической Азіи особенно губительно распространяются эпидеміи, то онъ, конечно думалъ именно о холерѣ, которая какъ разъ въ то время, когда онъ это писалъ, вновь дѣлала свой обходъ по Европѣ.

Однако и нашу часть свѣта въ прежнія времена посещали ангелы истребители, которые легко могутъ помѣряться съ диссентеріей, относительно новой для Индіи; мы говоримъ о черной смерти и о чумѣ; такимъ образомъ умеренный поясь былъ пощаженъ не болѣе, чѣмъ поясь тропическій. Удивительно то, что нашъ шотландецъ совершенно не упоминаетъ о самомъ страшномъ геніѣ Индіи, а именно о голодѣ; этотъ дѣятельнѣйший могильщикъ еще и поныне, отъ времени до времени, когда наступаетъ бездождѣе или же начинаютъ изсякать потоки, причиняете болѣе страшныя опустошенія, чѣмъ всѣ эпидеміи и бурные вихри; онъ превращаетъ даже густо населенные области въ пустыни; такъ къ началу британского владычества (1770) вслѣдствіе неурожая погибло изъ 25 миллионовъ бенгальцевъ 10 миллионовъ. Еслибы те угрозы и опасенія, которыя пріурочиваются къ данному мѣсту обитанія, имѣли ту власть надъ умами человечества, которую имѣетъ приписываете Бѣкли, то голландцы должны были бы болѣе верить въ чудеса, чѣмъ бельгійцы. Имѣетъ грозить непрестанно, въ особенности же въ периодъ равноденствій, противникъ, который настолько же мало знать пощады, какъ и землетрясеніе; этотъ противникъ - море, которое они, сделавшись обитателями подводныхъ полей, лишили доли наследія. Неоднократно уже мстила за себя эта оттесненная ими сила, напримѣрь, когда Зей-

деръ и Доллартъ, благодаря внезапному прорыву, наполнились водою и поглотили всЄ поселенія съ ихъ обитателями.

Итакъ намъ приходится признать, что большая степень опасностей, которымъ подвержена жизнь обитателей данной местности, не обусловливаете собою какого нибудь чрезмѣрнаго развитія фантазіи. Сомнѣнія возбуждаютъ въ нась даже прекрасныя слова Александра Гумбольдта о вліяніи греческаго неба на настроение эллиновъ. Если какой либо точкЄ земнаго шара подобаете носить название рая, то это, конечно, МехикЕ съ ея озерами, растительностью чудной красоты, пейзажами, горизонте которыхъ украшены съѣжными вулканами, съ ея вѣчно ясною погодою и освѣжительнымъ горнымъ воздухомъ. Тѣмъ не менЕе подъ этимъ небомъ, исполненнымъ прелести, меланхолическая фантазія туземцевъ Анагуака породила всЄ ужасы мрачнаго и кроваваго культа боговъ.

Попытаемся, поэтому, определить, нЕте ли какой либо причинной связи между питаніемъ извѣстнаго народа и явленіями его душевной жизни. Индостанъ, очагъ брахманской религіи, и Средній Китай, родина Конфуція, освѣщаются почти что тѣмъ же солнцемъ и носять схожій растительный покровъ. Природа, какъ въ этомъ должень быть бы сознаться Бёклъ, одинаково грандіозна въ обоихъ мЕстахъ и почти одинаково страшна; относительно Южнаго Китая, по крайней мЕрЕ, это можно сказать съ большой уверенностью; тѣмъ не менЕе фантазія приняла въ китайскомъ государстве совершенно иной полетъ, чЕмъ въ Индіи. или, лучше сказать, у нея почти не было никакого полета. Но вѣдь китайцы пантофаги, т. е. они Едятъ все, даже голотуріи (трепангъ), при одномъ взгляде на которыхъ непривычнаго человЕка бросаетъ въ дрожь. Правоверные индузы высшихъ касте, напротивъ того, строжайшимъ образомъ избегаютъ всякой мясной пищи. Однако, это не всегда соблюдалось ими. Въ эпоху ведь потребленіе мясной пищи не было еще воспрещено, и религія ведь не была еще омрочена созданіемъ кровожадныхъ идовъ, не была еще переполнена страхами и ужасами, какъ въ позднѣйшія эпическія времена. Удрученіе умовъ, наклонность къ чудовищному и странному, пресыщете жизнью, боязнь предъ безконечною цЕпью возрожденій, все это начало развиваться у индусовъ одновременно съ переходомъ ихъ къ чисто-растительной пищѣ.

Въ какой степени наша духовная деятельность зависить отъ питанія, можетъ каждый изъ нась замЕтить на самомъ себѣ, ибо глубокій, освѣжающій сонъ, настоящій безсознательный сонъ, бежите нась, если нашъ желудокъ слишкомъ обремененъ. Но и голодъ, или удовлетвореніе голода на половину, или недостаточное удовлетвореніе его, проявляете, подобно всѣмъ потребностямъ, свою власть надъ фантазіей. На этомъ біологическомъ наблюденіи

основывалось и основывается по настоящее время строгое соблю-
дете поста, предписываемое столь многими религиозными устано-
влениями; этими постами пользуются шаманы всѣх частей свѣта
когда они хотятъ вступить въ сношения съ невидимыми силами'
Какъ . прерывается или нарушается круговоротъ обычнаго
питанія какъ только оно становится ненормальнымъ, сила вообра-
женіи получаетъ чрезвычайное влияніе, и человѣкъ становится въ
этомъ потрясенномъ или ослабленномъ состояніи болѣе воспріим-
чивымъ къ тому, что онъ приписываетъ сверхъестественнымъ
силамъ.

Итакъ. мы здѣсь, повидимому, нашли наконецъ тѣль ключъ
благодаря которому мы получимъ возможность вникнуть въ про-
цессы влиянія физическихъ законовъ въ области духовныхъ явле-
ній: но обратимся опять къ Бѣкли, на этотъ разъ, однако, пустѣ
примѣръ его послужите намъ не совѣтомъ, а предупрежденіемъ.
«Что касается ежедневнаго пропитанія», замечаете онъ ¹⁾), «то
Фрикито же самое, что рисъ въ плодороднѣйшихъ
частяхъ Азіи Фини. Азіи. Финиковая пальма произрастаете во всѣхъ стра-
нахъ отъ Тигриса до Атлантическаго океана и доставляеть милли-
амъ человѣческихъ существъ ежедневное пропитаніе въ Ара-
вий и почти по всей северной Африке». Присовокупивъ еще,
что въ различныхъ мѣстахъ финиками кормятся даже верблюды,
а это въ исключительныхъ случаяхъ действительно встрѣчается,
замѣчаетъ ²⁾), что рисъ содержитъ ~~кохиматную~~ массу
крахмала а именно отъ 83,08 до 85,07 процентовъ, и что
финики обладаютъ тѣми же питательными веществами, съ той
лишь разницей, что ихъ крахмаль уже переведенъ въ сахаръ
Это наблюденіе является для него откровеніемъ, такъ какъ въ
Индіи и Египтѣ онъ видѣлъ народъ, безропотно подчиняющійся
игу жреческихъ кастъ.

Въ томъ, что пищевые вещества оказываютъ свое влияніе на
мыслительныя способности человека, что многія изъ нихъ соусло-
ливаютъ собою совершенно явную окраску настроенія, можетъ
сомнѣваться лишь тѣль, кто никогда не наблюдалъ ни на себе
другихъ дѣйствіе вина и прочихъ алкогольскихъ напит-
ковъ, ~~такъ, какъ~~, табакаи вообще наркотическихъ вкусовыхъ
веществъ. Однако мы еще далеки отъ того, чтобы выяснить что
либо относительно хронического влиянія ежедневной пищи, тѣмъ
болѣе, что человеческое тѣло обладаете въ высокой степени

¹⁾ I. c. Bd. 1. S. 76. Вышеприведенные строки были напечатаны въ 1869 году. Съ тѣхъ поръ Бѣкли находилъ уже въ числѣ умершихъ и нынѣ, ~~такъ, какъ~~, всѣ были готовы ~~мягко~~ отозваться объ опасныхъ ошибкахъ этого блестящаго историка

²⁾ I. c. S. 65.

способностью приспособляться къ различнымъ родамъ питанія; въ виду этого, даже наркотическая вещества теряютъ много въ силѣ своего дѣйствія при постоянномъ употребленіи. Наконецъ Бёклъ вводить самого себя и своихъ легковѣрныхъ читателей въ заблужденіе, если онъ увѣряетъ, что древніе египтяне были дактилофагами, т. е. питались финиками. Мы далеки отъ того, чтобы сомневаться въ томъ, что они были знакомы съ финиковаго пальмою и возделывали ее; въ этомъ случаѣ нась должно быть бы пристыдить даже поверхностный осмотръ ихъ памятниковъ, которые, подобно книжке съ картинами, раскрываютъ передъ нами весь ходъ ихъ повседневной жизни. Мы сомневаемся, однако, въ томъ, чтобы финики были постояннымъ или даже только существеннымъ пищевымъ веществомъ для народа фараоновъ, напротивъ того, они являлись только вспомогательнымъ или дополнительнымъ средствомъ питания¹⁾). Не думалъ же Бёклъ, чтобы библейскій Іосифъ въ продолженіе семи тучныхъ годовъ накоплять въ житницахъ царя финики? Или, быть можете, онъ предполагалъ, что Іаковъ послалъ своихъ сыновей во времена семи тощихъ годовъ въ Египетъ, чтобы они закупали финики? Когда, въ дни Моисея, Египетъ подвергся божественнымъ караю, градомъ окончательно побило не финиковыхъ рощи, а ячмень и ленъ, другія же посѣвы были пощажены, такъ какъ они не стояли высоко. Финики составляютъ обыденную пищу лишь въ финиковыхъ оазисахъ Аравіи, а еще болѣе того въ оазисахъ сѣверной Африки, въ Фессанѣ и на югѣ Алжира, следовательно, на окраинахъ и въ нѣдрахъ Сахары, но именно здѣсь то они воспитали независимыхъ и воинственныхъ обитателей пустыни, которые не имѣютъ и отдаленнѣйшаго духовнаго родства съ индусами, питающимися пшеницею и рисомъ, а совершенно отличный отъ нихъ характеръ.

Косвеннымъ путемъ мы можемъ даже доказать, что религіозное творчество не находится ни въ какой зависимости отъ способа питания населения. Дѣло въ томъ, что тѣ же индійцы, которые создали, благодаря своей разнузданной фантазіи, страшные божества эпическихъ временъ, были величайшими изъ существовавшихъ когда либо сочинителей сказокъ. Давно уже дознано, что та сокровищница разсказовъ, которая подъ именемъ «Тысячи и одной ночи» проникла чрезъ посредство арабовъ на Западъ, изобретена была въ Индіи, и что кроме этого собранія существуютъ цѣлые серіи разсказовъ, которые излагаются то устами скелета, то ученымъ попугаемъ, то деревяннымъ изображеніемъ, внезапно ожившимъ. Бёклъ находить въ цифровыхъ излишествахъ индусовъ,

¹⁾ Несомнѣнныя заслуги по части улучшенія и распространенія культуры финиковъ въ Египтѣ имѣютъ лишь арабскіе побѣдители. Stephan, Das heutige Aegypten. Lpz. 1872. S. 82.

выражающихся въ безконечныхъ вѣкахъ, и въ самомъ языке ихъ, который обладает выражениемъ для цифръ съ 51 мѣстомъ рабское поклоненіе предъ далекой стариной; въ данномъ случае мы бы скорее усмотрели нѣкотораго рода любовь къ ариѳметическимъ выкладкамъ, ибо народъ, который такъ охотно забавляется высшими величинами, въ то же время подарилъ человеческой культуре наивысшее образовательное средство послѣ изобрѣтенія письма, а именно: искусство обозначать величину цифры мѣстомъ ея, или же, какъ мы привыкли небрежно выражаться, они изобрели арабскія цифры.

Весьма естественно возникаетъ, поэтому, та мысль, которая высказывается здѣсь не въ первый разъ, что творчество религіозныхъ и обыденныхъ сказаний должно считаться лишь различнымъ выражениемъ однѣхъ и тѣхъ же духовныхъ способностей Народы, обладающіе эпическою и драматическою творческою силой, народы, которые охотно занимаются архитектурою, живописью и скульптурою, имѣютъ также даръ и потребность населять Олимпъ различными фигурами, веселыми или мрачными, смотря по преобладающему душевному настроению. Но ведь легко доказать, что творчество сказокъ не есть исключительная способность индусовъ, питающихся рисомъ. Сказки и саги, производящія сильное впечатлѣніе, собираются какъ разъ въ Исландіи, при населеніи крайне рѣдкомъ. Въ Исландіи зерновой хлѣбъ не созреваетъ и растетъ лишь кустарникъ, въ Акрейри стоитъ въ защищенномъ мѣстѣ одна рябина, которую туземцы съ гордостю показываютъ какъ дерево острова. Обитатели острова существуютъ, поэтому, лишь тѣмъ, что даютъ имъ скотоводство и рыболовство, следовательно, исключительно мясною пищею. Но если даже допустить, что многіе изъ этихъ прекрасныхъ сагъ лишь оберегаются и охраняются исландцами, и что родина ихъ на древнемъ сѣверѣ, то все же для большинства изъ нихъ возможно доказать что они задуманы были въ самой Исландіи; но еслибы они даже происходили изъ Норвегіи, то все-таки и тамъ преобладало рыболовство и скотоводство и притомъ въ прежнія времена еще въ большей степени, чѣмъ теперь. Отсюда мы приходимъ къ выводу что деятельность фантазіи совершенно не зависитъ отъ того будетъ ли ежедневное пропитаніе состоять исключительно изъ растительныхъ или животныхъ веществъ.

Такимъ образомъ, мы пришли къ тому результату, что связь между большою степенью опасности для жизни въ данномъ месте жительства или же обыденною пищею и мѣстнымъ религіознымъ творчествомъ не доказана. Быть можетъ, однако, мы найдемъ нѣчто пригодное для нась тамъ, где мы менѣе всего этого ожидаемъ, а именно, у древнихъ арабскихъ географовъ. Будучи учениками александрийскихъ грековъ и вполне

владѣя градусною сѣтью Птолемея, они тѣмъ не менѣе раздѣляли землю, если они хотѣли популярно излагать свою науку, на климаты, или, какъ мы обыкновенно говоримъ, на зоны. Эти пояса обладали не всегда одинаковою шириной, отстояніе ихъ было то болѣе, то менѣе семи градусовъ. Каждому поясу, такъ предполагали они, свойственны были известные продукты трехъ царствъ природы въ особенномъ совершенстве; еще къ концу среднихъ вѣковъ схоластики наши не знали ничего лучшаго, какъ то, что черныхъ людей можно встретить лишь непосредственно выше или ниже экватора и что золото въ изобиліи, равно какъ алмазы не заходить за границы второго климата. Выражаясь языкомъ этого методически проведенного заблужденія, Шемседдинъ¹⁾, прозванный по своему отеческому городу Димешки, говорить, что народы светлой окраски и высокихъ духовныхъ способностей ограничиваются лишь третьимъ и четвертымъ климатомъ, следовательно областью между 20° и 33° 49' сѣв. шир., и что въ этой области родились всѣ основатели религіи, мудрецы и ученые (также и нашъ дамаскинецъ). Эта зона начинается немного южнѣе параллели города Мекки (21° 21'), значительно южнѣе параллели Капилавасту (27°), мѣста рожденія Будды Готама; напротивъ того, северная окраина ея уже не захватываете Раи близъ Тегерана, а еще менѣе того Балхъ (Бактру). Въ одномъ изъ этихъ двухъ городовъ увидѣлъ свѣта, какъ мы уже упомянули, Зороастръ. Во всякомъ случае есть доля истины въ наблюденіяхъ арабскаго географа, по которому основатели высшихъ и понынѣ еще существующихъ религій—Зороастръ, Моисей, Будда, Христосъ и Магометъ, пріурочены къ субтропическому поясу; лишь младшій изъ пророковъ родился между тропиками, но и его мѣсторожденіе отстоитъ только на какіенибудь 19 нѣмецкихъ миль отъ тропика. Если мы не упоминаемъ Конфуція, то это мы дѣлаемъ не потому, что родина его лежить далѣе на сѣверъ въ округѣ Іенчау провинціи Шантунъ, но потому, что, причисливъ китайскаго нравоучителя къ другимъ основателямъ религій, мы этимъ умалили бы ихъ значеніе.

Если зона основателей религій далека отъ умеренныхъ поясовъ земли, то это могло бы быть объяснено такимъ образомъ, что лишь тамъ, гдѣ уже установленъ болѣе зрѣлый умственный уровень, народонаселеніе воспріимчивѣе къ тому, чтобы придать человеческому существованію высшее достоинство, приписавъ ему идеальные цѣли, тогда какъ, съ другой стороны, именно въ субтропическихъ климатахъ развился наиболѣе древній общественный строй. Но даже послѣ того какъ культура въ своемъ развитіи решительно отдалась отъ тропиковъ, субтропическая Азія все еще оставалась плодородной производительницей религій. Не въ утонченномъ до край-

¹⁾ Nouvelles Annales des voyages. Paris. 1860. 6-ième sÃ©rie. v. VI p. 309.

ности европейскомъ государстве римлянъ, а въ Палестинѣ появилось христіанство, не въ Византіи, а въ Аравія, шесть столѣтій спустя, выступилъ исламъ. Въ прохладной умеренной зонѣ человека испоконъ вѣковъ горько приходилось бороться за свое существованіе и болѣе работать, чѣмъ молиться; такимъ образомъ бремя ежедневныхъ заботъ постоянно отвлекало его отъ серіознаго самоуглубленія. Въ теплыхъ странахъ, где природа столь облегчаетъ человеку добываніе всего необходимаго для существованія и где жаркие часы дня безъ того препятствуютъ телесному напряженію, представляются, напротивъ того, несравненно чаще случаи для того, чтобы углубиться въ самого себя.

Мѣсто жительства, однако, не совсѣмъ-то безразлично для направленія, избираемаго религіозною мыслію. Три монотеистическія ученія, еврейство, христіанство и исламъ, возникли въ среде семитическихъ народовъ, однако же стремленіе къ монотеизму не было исключительно расовымъ свойствомъ ихъ, такъ какъ другіе семиты, какъ, напримѣръ, финикияне, халдейцы и ассирийцы, направились другими путями, и даже евреи постоянно возвращались къ многобожію, въ особенности же въ Египтѣ они совершенно погрязли въ поклоненіи идоламъ. Если монотеизмъ непрестанно обновлялся, то ближайшія естественныя условія оказывали ему при этомъ существенную помощь.

Всѣ кому только случалось бывать въ пустынѣ, хвалили благодетельное вліяніе ея на тѣлесное состояніе. Алоисъ Шпренгеръ признается, что воздухъ пустыни укреплялъ его болѣе, чѣмъ воздухъ Альпъ или Гималайскихъ горъ. Въ письме къ автору онъ говорить: «пустыня напечатлѣла на арабахъ ихъ замечательный, всемирно-исторический характеръ. Фантазія, которая руководить человѣчествомъ, наполняется въ безконечныхъ равнинахъ совершенно иными образами, чѣмъ въ лѣсахъ. Они немногочисленны, но грандіозны; при этомъ человѣкъ, основываясь на сознаніи своей собственной силы, создаетъ себѣ еще болѣе смѣлую личность, на которую онъ можетъ опереться при странствованіяхъ своихъ, Бога личного». Наконецъ, въ жизни кочевниковъ зачастую случается, что пастухъ блуждаетъ дѣлые недѣли одинъ. мучимый голодомъ и жаждою. При такихъ условіяхъ даже самый здоровый человѣкъ подвергается обманамъ чувствъ. Въ такомъ положеніи покинутый всѣми путникъ весьма часто слышитъ, что его зовутъ и что съ нимъ разговариваютъ голоса; поэтому для такихъ голосовъ существуетъ на арабскомъ языке специальное слово *Hâtif*. Въ Африкѣ опять-таки слово *Ragl*, произведенное отъ *Radschol*, человѣкъ, обозначаетъ тѣ человѣкоподобныя видѣнія, которыя представляются обманутому взору¹⁾.

¹⁾ Sprenger, Das Leben des Mohammed. Bd. 1. S. 216.

ВсЄ путешественники, которымъ случалось проходить черезъ пустыни Аравіи и Малой Азіи, съ восторгомъ говорять о красотахъ ихъ, всЄ они восхваляютъ воздухъ и свЄте, съ удовольствиемъ говорять о чувстве освЄженія и о замѣтномъ повышении духовной экспансивности; почти неизбежно, поэтому, дѣти пустыни должны были прийти въ монотеистическое настроение быть можетъ подготовленное поклоненіемъ главнымъ свѣтиламъ, они пришли къ нему подъ влияніемъ ничѣмъ ненарушенаго порядка небесныхъ явлений, которые здѣсь должны были несравненно болѣе приковывать взоръ и чувства человѣка, чѣмъ вѣтъ этихъ безграничныхъ пустынныхъ равнинъ. Моисей, пророкъ изъ Геліополиса, лишь тогда забыть всю сумятицу сонма египетскихъ боговъ, прекрасная каменная изваянія, священныхъ животныхъ, человѣческие образы съ иероглифическими главами и символами, когда онъ скрылся на Синаѣ, древнейшей скалѣ, известной въ геологии, которую, по Оскару Фраасу¹⁾, не покрываете ни малейший обрывокъ образованій позднѣйшихъ вѣковъ, какъ будто бы она никогда не погружалась въ волны морскія, никогда не вздымалась, никогда не колебалась. Въ пустынѣ древнее племя еврейское съ его египетскимъ язычествомъ должно было быть погребено. монотеизмъ же окрѣпъ въ новомъ племени, выросшемъ на мысляхъ и картинахъ, вызванныхъ пустынею. Но и помимо этого, Святое Писаніе подтверждаетъ благопріятное влияніе пустыни. Пламенный Илія удалился въ пустыню; Креститель проповедывалъ въ одѣяніи бедуина въ пустынѣ Йордана, а именно въ одѣждѣ изъ верблюжьей шерсти, онъ питался при этомъ акридами и дикимъ медомъ. Христосъ также подготовлялся къ своей деятельности въ пустынѣ въ продолженіе сорока дней и сорока ночей. Магометь, наконецъ, хотя и быть городскимъ уроженцемъ, но питался молокомъ кормилицы бедуинки, болѣе или менѣе долгое время быть пастухомъ и съ караванами проходилъ область между своею родиною и Палестиною. Хожденіе паломниковъ въ Мекку, хотя и гораздо древнѣе ислама, не мало споспешствовало укрѣплению этой вѣры, такъ какъ имъ предшествуетъ путешествіе по пустынѣ. Впрочемъ, приверженцы пророка и безъ того живутъ вблизи пустыни, такъ какъ ученіе Магомета распространилось почти только въ одной области пустынѣ на восточномъ материкѣ. Въ Индіи, напротивъ того, это ученіе добилось лишь ограниченного распространенія, да и то только благодаря политическимъ пособіямъ.

Вотъ приблизительно все, что возможно строго выяснить относительно вліянія мѣстной природы на религіозное чувство народонаселенія. Пустыня весьма способствуетъ пробужденію моно-

¹⁾) Aus dem Orient. Geologische Beobachtungen. Stuttgart. 1867. S. 7 f.

теизма, такъ какъ благодаря сухости и прозрачности воздуха, она не подвергаетъ чувства тѣмъ привлекательнымъ фантастическимъ образамъ, которые свойственны лѣснымъ странамъ, лучамъ свѣта, когда они, проникая черезъ просветы листвы, играютъ на дрожащихъ и отражающихъ ихъ листьяхъ, страннымъ формамъ корявыхъ вѣтвей, ползучимъ корнямъ и стгнивающимъ стволамъ, скрипамъ и вздохамъ, шопоту и шелесту, шуршанью и пороху— словомъ всѣмъ тѣмъ голосамъ и звукамъ въ кустахъ и лѣсахъ, при которыхъ нась такъ легко охватываете обманчивое чувство присутствія чего-то живого, невидимаго. Въ пустыняхъ не влачится туманъ и не ползаетъ длинными хвостами на сырыхъ лугахъ. Когда поднимаются подобные туманные образы надъ лѣсами Новой Гвинеи, туземцы въ Дорэ поклоняются имъ, какъ олицетвореніямъ Нарвоеса, добрао духа ихъ¹⁾). Поэтому, съ полнымъ правомъ можно утверждать, что съ истребленіемъ лѣсовъ не только меняется климатъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ подсказывается и поэзія, и язычество. Но, если солнечная страна и способствуетъ монотеистическимъ стремленіямъ, то въ то же время всякое религіозное творчество есть выраженіе способностей расы. Семиты не обладали настоящею эпическою литературою, а драматическая литература ихъ болѣе чѣмъ бѣдна; для подобныхъ произведеній имъ не достаетъ творческой силы арійцевъ. Вообще мы пошли бы ложными путями, еслибы захотѣли объяснить всѣ духовныя проявленія народовъ основными физическими условіями. Конечно и эти проявленія подчиняются законному ходу развитія и суть ничто иное, какъ необходимый результатъ цѣлой цѣпи причинъ. Къ этимъ причинамъ принадлежать, конечно, и историческія условія жизни народовъ. «Это старая истина,—говорить въ этомъ смыслѣ Дельбрюкъ,—что каждый человѣкъ, соответственно опыту своей жизни, научается находить или терять своего Бога»²⁾).

¹⁾ Finsch, Neu-Guinea. S. 107.

²⁾ Zeitschrift f. Völkerpsychologie und Sprachwissenschaft. Bd. 3. S. 488.

ЧЕЛОВѢЧЕСКІЯ РАСЫ.

Въ одномъ изъ предшествующихъ отдѣловъ мы пришли къ тому заключенію, что всѣ тѣлесныя признаки, форма черепа, относительныя величины частей тѣла и окраска кожи подвержены значительнымъ колебаніямъ даже въ средѣ однѣхъ и тѣхъ же человѣческихъ расъ; но и свойство волосъ не можетъ считаться стойкою приметою, а поэтому намъ, при распределеніи человечества на болѣшія группы или расы, необходимо принимать во вниманіе всѣ наиболѣе выдающіяся особенности. Проводить границы для подобныхъ группъ часто легко, но еще чаще крайне трудно. Не следуete, однако, проводить эти границы тамъ где признаки, общіе для одной группы, незаметными оттенками переходять въ признаки, общіе для другой группы; это мыслимо лишь тогда, когда эти оттенки съ историческою достоверностью объясняются смешанными браками и имѣютъ представителей своихъ въ метисахъ.

Придерживаясь этихъ основныхъ положеній, мы должны разделить человѣческій родъ на семь группъ, расъ или подвидовъ, смотря по тому, какъ угодно будетъ выразиться. Это, во-первыхъ, обитатели Австраліи и Тасмании, во-вторыхъ, папуасы Новой Гвинеи и соседнихъ острововъ; въ-третьихъ монголоподобные народы, къ которымъ мы причисляемъ не только азиатовъ материика но и Малайо-полинезійцевъ и туземцевъ Америки; въ-четвертыхъ дравида, или обитатели Ость-Индіи неарійского происхожденія; въ-пятыхъ, готтентотты и бушмены; въ-шестыхъ, негры; въ-седьмыхъ, средиземно-морскіе народы, соотвѣтствующіе кавказцамъ Блуменбаха. Доказательства въ пользу разграничения и сопоставленія этихъ семи группъ мы должны предоставить специальнымъ отдѣламъ. Какъ неизменную задачу народовѣдѣнія, мы рассматриваемъ далѣе оценку гражданского, нравственного и умственного развитія каждой отдельной расы. Степень зрѣлости различныхъ

общественныхъ группъ человечества, однако, не стоить въ строгомъ соотвѣтствіи съ различною степенью духовныхъ способностей расъ: она находится въ зависимости также и отъ благопріятныхъ или неблагопріятныхъ условій мѣста обитанія ихъ; такимъ образомъ вліяніе этого фактора на исторію культуры отдельныхъ человѣческихъ группъ должно быть также принято во вниманіе и, по возможности, оценено.

I.

Австралійцы.

Обитатели австралійского материка, равно какъ прибрежныхъ острововъ и Тасмании, образуютъ по своимъ тѣлеснымъ примѣтамъ строго обособленную группу человечества. При среднемъ индексе ширины въ 73 и при индексе высоты въ 75¹), ОНИ принадлежать къ довольно высокимъ узкоголовымъ. Они въ одно и то же время прогнаты и фанеродзиги. Носъ у корня узкій, къ низу сильно расширяется, такъ что внизу онъ часто болѣе широкъ чѣмъ высокъ, однако же, онъ не закрючивается какъ у папуасцевъ. Ротъ широко открытъ и безобразенъ. Третій верхній коренной зубъ обладаетъ у нихъ обыкновенно тремя корнями, явленіе, которое у европейцевъ считается исключениемъ²). Тѣло покрыто богатою растительностью³). Черные волосы, выражено эллиптической формы въ разрѣзѣ, сильно отстоять отъ головы и образуютъ вокругъ нея косматую корону, меньшую, однако, чѣмъ у папуасцевъ; эти волосы закручиваются и обнаруживаются даже некоторую наклонность къ тому, чтобы сплетаться въ космы. Если у туземцевъ полуострова Кобургскаго и встречаются гладкие волосы и косо поставленные глаза, то эти примѣты слѣдуетъ отнести на счетъ смѣшенія съ малайцами, которые являются сюда, чтобы промышлять трепангъ. Вѣдь говорять же многіе туземцы по-макассарски⁴), а съ другой стороны надписи на камняхъ, сдѣланыя бугинезскими и макассарскими буквами, свидѣтельствуютъ о присутствіи

¹) Сравни прибавленіе. (Таблица I).

²) Latham, Varieties of man. p. 244.

³) Сравни превосходная фотографія въ The folklore of the South Australian Aborigines, edited by Taplin. Adelaide 1879.

⁴) Earl, Journal of the E. Geographical Society. v. 16. London 1846. p. 244
Отсюда объясняются вышеупомянутыя (стр. 248) неавстралійскія аристократическія установленія.

малайцевъ¹⁾. Цвѣтъ кожи ихъ всегда темный,, иногда черный, иногда же, какъ на южномъ и юго-восточномъ берегахъ, свѣтло-мѣдно-красный²⁾.

По отношенію ко всѣмъ этимъ примѣтамъ тасманийцы были совершенно похожи на австралійцевъ, только волосы ихъ были еще болѣе похожи на папуасские, т. е. еще скорѣе спутывались въ космы³⁾). Точно также тѣ немногіе черепа, которые были до сихъ поръ измерены, указываютъ несколько выше проценты какъ относительно ширины, такъ и относительно высоты⁴⁾ Многимъ казалось загадкою, какимъ образомъ пришли они на свой островъ такъ какъ ошибочно предполагалось, что тасманийцы лишены были судовъ Однако-жъ, у нихъ существовали лодки на подобіе плотовъ), тогда какъ иммиграція изъ Австралии чрезъ богатый островами Бассовъ проливъ не представляетъ особыхъ затруд-

Свидѣтельствомъ того, что подобныя путешествія предпринимались, служить то обстоятельство, что тасманийцы носятъ тѣ же симметричныя рубцы на кожѣ, какъ и австралійцы⁵⁾). Въ 1803 году на острове ихъ поселились европейцы, въ 1876 году умерла последняя женщина туземка, Лала Рукъ. Исторія безсвѣтнаго истребленія ихъ доподлинно разсказана намъ однимъ изъ обитателей Тасманіи⁶⁾.

Какъ родственники ближе всего къ австралійцамъ и тасманийцамъ стоять отнюдь не африканские негры и еще менѣе того туземное население Индостана, а, напротивъ того, папуасы. Помимо телесныхъ отличій, они однако, различаются по строенію языковъ, такъ какъ у австралійцевъ отсутствуютъ всѣ префиксы а напротивъ того, отношеніе корня определяется суффиксами! Благодаря некоторому сходству между австралійскими, южно-индійскими и дравидскими языками, сходству, выражающемуся, хотя и въ мѣстоимѣніяхъ, но въ весьма слабой степени, навело Блеека) на мысль, что эти народы родственны по языку; впрочемъ, это ученіе не можетъ считаться достаточно обоснованнымъ). Слова въ австралійскихъ языкахъ многосложны, они обыкновенно начинаются согласною и оканчиваются гласною, рѣже

¹⁾ Waitz-Gerland, Anthropologie. B. VI S. 762

²⁾ Ibid. S. 711.

³⁾ Поучительныя изображенія по фотографіямъ у Mantegazza, Archivio per l'Anthropologia. Firenze 1871. v. 1. Tab. 1—3.

⁴⁾ Davis, Thesaurus craniorum. p. 272, 358.

⁵⁾ Waitz-Gerland, I. c. S. 812.

⁶⁾ Ibid.

⁷⁾ Bonwick, The last of the Tasmanians. London. 1870.

⁸⁾ Journ. of the Anthropol. Institute. London 1872. v. 1, p. 90.

⁹⁾ Fr. Müller, Grundriss d. Sprachwissenschaft. Bd. 2. S. 95 f.

плавною согласною¹⁾). По отношению къ лексикону своихъ словъ, австралійскіе языки распадаются на безконечное множество. Тѣмъ удивительнее, однако, что одни и тѣ же **фамильныя** прозвища встречаются въ западной и въ южной Австраліи и на полуостровѣ Карпентарія²⁾). Если всѣ австралійскіе діалекты бѣдны выраженіями для цифръ и если въ діалектахъ материка счетъ обыкновенно идетъ до 2 или 3, у **тасманійцевъ** же до 4³⁾), то отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы туземцы не умѣли различать **большихъ величинъ**; они имѣютъ 18 словъ для обозначенія дѣтей, смотря по тому: указываются ли сыновья отъ перворожденнаго до девятаго по рождению, или же дочери отъ перворожденной до девятой⁴⁾.

Прежде чѣмъ мы перейдемъ къ ихъ духовному и общественному состоянію, не мѣшаетъ бросить взглядъ на мѣсто ихъ обитанія. Дѣло въ томъ, что задержка въ развитіи человѣческаго рода нигдѣ не объясняется такимъ явнымъ образомъ неблагопріятнымъ устройствомъ даннаго пространства земли, какъ именно въ Австраліи. Выдвинутая на окраины нашей планеты и будучи въ то же время слишкомъ малою для того, чтобы образовать міръ самобытный, Австралія оставалась въ такомъ пренебреженіи, что къ ней до послѣдняго времени не подходилъ ни одинъ культурный путь. Среди материковъ она была открыта позже всѣхъ другихъ, среди открытыхъ странъ она оставалась долѣе всѣхъ другихъ въ пренебреженіи, а именно полныхъ два столѣтія; когда же здѣсь впервые поселились европейцы, страна эта казалась пригодною лишь для того, чтобы изгонять сюда **неисправимыхъ** членовъ общества. Горизонтальное строеніе Австраліи, или, что то же, очертаніе береговъ ея приближается болѣе чѣмъ у какой либо другой части свѣта къ формѣ круга, при которой плоскость достигаете **наименьшаго** объема своего. Лишь на двухъ мѣстахъ замечается какъ бы попытка къ расчлененію: это полуостровъ Карпентарія, или полуостровъ мыса Гора, и затѣмъ островъ Тасманія, который, какъ мы имѣли уже случай **замѣтить** въ другомъ мѣстѣ, ничто иное какъ мысъ материка, покрытый волнами, и является довольно скудною гомологіею къ пирамидальнымъ **застрѣніямъ** другихъ южныхъ материковъ, а именно Южной Америки и Южной Африки. Какъ недостаточны ни кажутся только что упомянутыя расчлененія, но, по крайней мѣре, одна изъ нихъ сохранила свою волшебную силу, такъ, полуостровъ Карпентарія

¹⁾ Fr. Müller, Allgemeine Ethnographie 2. Aufl. Wien 1879. S. 219.

²⁾ Grey см. Eyre, Central Australia. v. 2, p. 329.

³⁾ Fr. Muller, Grundriss d. Sprachwissenschaft. Bd. 2. S. 89. Сравни, впрочемъ также выше, стр. 109.

⁴⁾ Journ. of the Anthropol. Instit. 1. c. p. 97.

оставался до новѣйшаго времени единственнымъ органомъ, благодаря которому Австралія сохранила некоторую, хотя и слабую связь съ высшею культурою. Мысъ Іоркъ этого полуострова удлиняется ^{въ} цѣль высокихъ скалистыхъ острововъ, доходящихъ до Новой Гвинеи; а такъ какъ намъ приходится признать что Австралія первоначально лишена была обитателей, и что современное темное населеніе ея пришлое, то переходъ черезъ Торессовъ проливъ, если это событие даже и предварительно отступаетъ въ неизвестное пока еще прошлое, является все-таки самымъ удобнымъ путемъ для иммиграціи малоспособныхъ къ мореплаванію племенъ. Мы могли бы даже перевести австралійцевъ сухимъ путемъ изъ Новой Гвинеи на ихъ теперешнюю родину, такъ какъ именно вдоль этой цѣли острововъ морская глубина Торессова пролива нигде не превышаетъ 18 метровъ ¹⁾; дно этого пролива легко могло опуститься на это разстояніе со времени появленія человѣка, такъ какъ въ Сардинии на 60 метрахъ надъ уровнемъ моря найдены были, какъ *ископаемыя*, спекшіеся черепки съ морскими раковинами *и* иломъ. Однако же, растительность Новой Гвинеи несравненно болѣе индійская чѣмъ австралійская, точно такъ же какъ животный миръ ея, лишь въ отдаленной степени напоминающій Австралію, указываетъ скорѣе на то, что этотъ большой островъ отдельился отъ австралійского материка еще задолго до появленія человека, уже въ третичномъ періодѣ ²⁾.

Затѣмъ, изъ запасовъ словъ, собранныхъ экспедицію поль начальствомъ капитана Блаквуда, вполнѣ явствуетъ, что племена области мыса Іорка говорять на родственномъ языке съ обитателями острововъ пролива Эндевура, точно такъ же какъ съ обитателями острововъ Муррея, затѣмъ Мазида и Эрруба, следовательно, острововъ, лежащихъ къ востоку отъ входа ^{въ} Торресовъ проливъ ³⁾. Если мы пойдемъ по этому лингвистическому следу, то онъ доведетъ насъ вплоть до береговъ Новой Гвинеи. Положимъ, что папуасцы, обитатели этого острова, отличаются отъ австралійцевъ такими резкими расовыми примѣтами что какъ замѣтилъ уже Жарденъ, опытный глазъ легко отличить среди австралійцевъ мыса Іорка геркулесовскія фигуры отдельныхъ выходцевъ изъ Новой Гвинеи; по этимъ переходамъ однако, которые совершаются и поныне, и по только что указаннымъ признакамъ родственности въ языкахъ этихъ племенъ мы заключаемъ, что сношенія съ полуостровомъ Карпентаріею и Новою Гвинею продолжались непрестанно, а эти факты служатъ единственными указаніями на тотъ путь, по которому, быть мо-

¹⁾ Jukes, Voyage of H. M. S. Fly. v. 1 p. 153.

²⁾ Peschel-Leipoldt, Physische Erdkunde. 2. A. L1z. 1884. Bd. 1. S. 527.

³⁾ Latham, Opuscule p. 234.

жеть, первые люди когда-то вступили на австралійскій материкъ. Мы видимъ въ этомъ также оправданіе тому, что мы выше приписали полуострову Карпентарія культурно-историческое значеніе, такъ какъ онъ былъ единственнымъ органомъ, благодаря которому австралійскій материкъ еще стремился поддерживать свои, въ настоящее время многократно развѣтившіяся сношенія съ Старымъ Свѣтомъ. Если Австралия отсюда получила своихъ первыхъ человѣческихъ обитателей, то она и до настоящаго времени воспринимаетъ этимъ же путемъ нѣкоторыя сокровища грубої цивилизаціи. Дѣло въ томъ, что папуасцы Новой Гвинеи, совершенно независимо оть своей кровожадности и оть людѣства, представляются, въ сравненіи съ австралійцами, болѣе культурными народами; просторныя жилища ихъ кажутся на ряду съ шалашами австралійцевъ, сложенными изъ вѣтвей, настоящими дворцами, тогда какъ некоторые изъ выходцевъ уже обучили племена мыса Іорка употребленію лука и стрѣль; они познакомили ихъ, следовательно, съ метательными машинами, которые въ значительной степени увеличиваютъ вѣрность удара. Въ то же время, благодаря имъ, существенно поднялось судостроеніе, такъ какъ прежніе челны уже давно вытеснены длинными выдолбленными пирогами, снаженными по папуасскому образцу для сохраненія равновѣсія такъ называемыми крыльями, наконецъ съ Новой Гвинеи перешли на острова къ сѣверу отъ мыса Іорка и первые зчатки земледѣлія, хотя это земледѣліе пока ограничивается лишь воздѣлываніемъ клубней и корневищъ¹⁾). Еслибы, поэтому, европейцы появились въ Индійскомъ океанѣ лѣтѣ на 500 позже и еслибы такимъ образомъ австралійцы еще дольше пользовались тѣмъ покоемъ, который имъ представлять ихъ островъ, то обитатели материка весьма легко поднялись бы, благодаря вліянію папуасскихъ племенъ, на ступень, которая ихъ можетъ быть сравняла бы съ болѣе благородными охотничими племенами Южной Америки.

По предположенію одного изъ нашихъ лучшихъ *знатоковъ* Австралии, достаточно было бы уровню моря подняться на не сколько сотъ футовъ, чтобы этотъ материкъ распался на группу многочисленныхъ острововъ, такъ какъ горныя области, лежащія преимущественно по краямъ ядра страны, многократно разделяются впадинами или рукавами низменностей²⁾). Этимъ мы, однако, еще не хотимъ сказать, чтобы внутри страны совершенно отсутствовали плоскогорія³⁾). Отсутствие высокихъ горъ и цѣпей,

¹⁾) Jardine, Journal of the E. Geographical Society. v. 36. London. 1866. S. 76-86.

²⁾) Meinicke, Australien. Erganzungshefte zu Petermanns Mitteilungen. Nr. 29. Gotha 1871. S. 21.

³⁾) Сравни, напримѣръ, опредѣленіе высотъ для пунктовъ внутренней Западной Австралии въ Petermanns Mitteilungen. 1870. S. 151. /

а **вслѣдствіе** этого и недостатокъ **большихъ рѣкъ** является характернейшей чертой австралійской природы. Такимъ образомъ къ тому, что Австралія лежить вдали оть другихъ міровъ, и что она бѣдна въ своихъ очертаніяхъ выступами и **вырѣзами**, присоединяется еще то, что она и въ пластическомъ отношеніи осталась въ пренебреженіи. Болѣе того, Австраліи какъ будто суждено было явиться **примѣромъ** того, какъ не должна быть устроена страна; мы находимъ самая **выраженная** поднятія почвы, такъ называемыя Альпы, съ вершинами въ 2,200 метровъ, какъ разъ въ самомъ отдаленномъ углу материка; вслѣдствіе же этого и единственная значительная рѣчная система, на которой несколько **тысячъ** англійскихъ миль найдены судоходными для пароходства, развилась именно на той стороне материка, которая направлена въ противоположную сторону оть культурныхъ странъ Старого Свѣта. Болѣе высокія горы Австраліи или, лучше сказать, обрывы восточной окраины материка, пластичеркая форма, подобная Гатамъ въ Индіи, поднялись здѣсь прямо въ **ущербъ** прилежащимъ къ морю **землямъ**; дѣло въ томъ, что высоко поднявшіеся восточные берега захватываютъ влажный пассатъ и заставляютъ его сгущать свои водяные пары на склонахъ ихъ; такимъ образомъ онъ достигаетъ **равнинъ**, лежащихъ позади горъ уже въ довольно значительной степени высушеннымъ и приносить имъ лишь ничтожное орошеніе¹⁾). Но еслибы вмѣсто этого, подобно тому какъ въ Южной Америке, на западномъ берегу приподнялась горная цѣпь, а восточная окраина была бы, напротивъ того, плоскою или же представляла собой умеренный подъемъ, то здѣсь разлился бы потокъ, если и не такой великолепный какъ Амазонка, то, по крайней мѣре, такой мощный какъ Ориноко, а туземцы, быть можете, поднялись бы на берегахъ его до ступени бразильскихъ охотничыхъ племенъ.

Въ настоящее время, когда мы болѣе или менѣе знакомы съ природою Австраліи во всѣхъ частяхъ ея, мы избавились уже оть прежняго ложнаго представленія о томъ, что внутренняя Австралія совершенно выполнена пустынею, лишенною всякой растительности. Австралійской Сахары или даже только отдельныхъ полосъ, лишенныхъ всякихъ осадковъ, не существуете. Изслѣдователямъ пришлось наблюдать краткие, но за то часто даже слишкомъ сильные ливни далеко въ глубине страны. Макъ Кинлей²⁾ былъ остановленъ въ центре континента потоками

¹⁾ Береговыя ріки производятъ, поэтому, часто **значительныя опустошенія**, благодаря своимъ наводненіямъ; такъ, **Гоксбёри** въ 1867 году внезапно поднялся на 19 метровъ выше своего средняго уровня. Petermanns Mitteilungen. 1868.

²⁾ Journ. of the E. Geogr. Soc. v. 33. London. 1862, p. 45 и далѣе.

дождей; быть может, они даже представляли ему серьезную опасность, такъ какъ почти на половину всего кругозора видно было одно только безграничное пространство воды, изъ которой торчали лишь болѣе высокія деревья и, подобно островамъ, нѣкоторыя возвышенности почвы. Нѣчто подобное пришлось пережить Джильмору на крайнемъ западѣ Квинсленда ¹⁾). Послѣ того какъ воздушныя теченія такъ внезапно разряжаются отъ водяныхъ паровъ своихъ, наступаетъ столь же быстрое испареніе, и вотъ, не сколько недѣль послѣ наводненія, почва опять зіяєте въ засухе. Въ виду этого неправильнаго распределенія осадковъ, Австралия, насколько мы знаемъ ее ²⁾), представляется по преимуществу страною, покрытою травой, съ древесной растительностію, расположеною какъ бы въ паркахъ, или же окаймляющей рѣки; тѣмъ не менѣе нигдѣ нѣте недостатка въ большихъ оазисахъ кустарника. Все это не явилось бы еще само по себѣ препятствіемъ для развитія человѣческаго общества, еслибы тутъ не присоединилась роковая геологическая судьба Австралии. Мнѣніе, по которому австралийскій материкъ создался послѣ всѣхъ другихъ материковъ, должно быть отнесено къ предразсудкамъ, уже давно отвергнутымъ ³⁾). Положимъ, что далекія пространства внутренней Австралии покрыты третичною почвою ⁴⁾), но почти всѣ восточные окраины состоять, напротивъ того, изъ древнѣйшихъ осадочныхъ породъ. Несомненно, болѣе значительная часть этой области нашей планеты не погружена была въ воду, по крайней мѣрѣ, со временемъ вторичной и третичной эпохъ; безъ какого либо обновленія или отдыха, она была предоставлена съ этого времени неблагопріятнымъ условіямъ атмосферы и, поэтому, все болѣе и болѣе теряла пластическія красоты своей юности. Высокія горныя цѣпи первичной и вторичной эпохъ должны были быть сточены, благодаря продолжительному вывѣтриванію и размыванью, они должны были приблизиться къ уровню моря. Но и эта судьба / была бы еще выносимою, еслибы Австралия не утратила въ то же время своей прежней сухопутной связи съ великимъ комплектомъ I земель Старого Свѣта. Отделеніе или обособленіе Австралии послѣдовало въ періодъ незрѣлости, а именно тогда, когда развитіе фауны дошло лишь до сумочныхъ и грызуновъ, а не достигло

¹⁾ Сравни Petermanns Mitteilungen. 1872, таблица 22.

²⁾ Нѣкій пастухъ, по имени Джонъ Россъ, увіряетъ, впрочемъ, что онъ открылъ подъ 24° 30' ю. ш. и 137° в. д. не только богатыя пастбища, но на пространствѣ 60 нем. миль И постоянныя текучія и стоячія воды, пригодныя для пароходства. Е. Murchison, Proceed. of the R. Geogr. Soc. v. 15. London 1871. p. 297.

³⁾ F. v. Hochstetter, Petermanns Mitt. 1859. S. 208.

⁴⁾ Marcou, Explication de la carte g eologique de la terre. Zurich 1875. p. 195 et suiv. 200.

еще копытныхъ. Тогда какъ въ Старомъ Свѣтѣ и въ Америке непрерывная борьба за существованіе создавала все болѣе и болѣе совершенныя животныя формы, предъ которыми стаинные образы марзущальныхъ должны были почти окончательно исчезнуть въ Австраліи эта борьба вращалась въ болѣе тѣсномъ кругу и благодаря этому, животный міръ ея остался, за ничтожными 'уклоненіями', на той ступени, которой она достигла въ эпоху островного обособленія страны. Такимъ образомъ, мы не встрѣчаемъ здѣсь прежде всего хищныхъ, такъ какъ дingo или австралійская собака пришла сюда, вероятно, лишь съ человѣкомъ, хотя она и встречается ныне одичалою въ стаяхъ, соединившихся для охоты. Но еслибы даже собака вступила въ Австралію уже ранѣе человека, какъ это можно было бы заключать по найденнымъ остаткамъ дingo въ древнихъ костныхъ пещерахъ¹⁾), то все же это произошло, геологически выражаясь, лишь въ весьма недавнее время. Хищники, какъ значительные противники, благопріятно вліяютъ на человека; поэтому отсутствіе ихъ принадлежитъ къ недостаткамъ мѣста обитанія. Еще печальнее, однако, выражается отсутствіе всѣхъ копытныхъ, благодаря чему человечество уже напередъ лишено было возможности подняться къ высшей культурѣ; за исключениемъ собаки, едвали какое либо другое австралійское животное возможно было приручить, ибо, повидимому, необходима известная доля интеллигентности для того, чтобы животные могли быть приняты въ общество человека, какъ питатели или какъ помощники; сумчатыя же не обладаютъ такою степенью умственныхъ способностей. Какъ всѣмъ известно, Австралія какъ будто создана для культуры овецъ, рогатого скота, лошадей и верблюдовъ, но всѣ эти важныя культурные животныя не могли уже достигнуть материка, когда исчезъ мостъ, соединявший его съ Старымъ Свѣтомъ. Такимъ образомъ, мы въ правѣ утверждать, что Австралія представляетъ собою островъ, лишенный выгодъ островного климата, питательную степную область, лишенную степныхъ копытныхъ животныхъ, страну островного покоя или вялой борьбы за существованіе и, поэтому, какъ бы пріють для животныхъ и растительныхъ формъ прошлаго времени. Но если мы правильно понимаемъ процессы органическаго міра, то миролюбіе значить то же, что и коснѣніе, ибо, въ сравненіи съ высокоразвитыми млекопитающими Старого Свѣта, австралійскіе представляются намъ какъ бы скачущими ископаемыми. Но вотъ, часть ихъ ми- нуль, причалиль первый корабль съ животными Старого Свѣта, Австралія перестала быть островомъ, съ тѣхъ поръ какъ прекратилось обособленіе ея; вновь созданъ мостъ, хотя бы и летучій, который опять соединилъ ее съ Старымъ Свѣтомъ, и борьба за

¹⁾ Pagenstecher, Petermanns Mitt. 1866. S. 133.

существованіе, слишкомъ рано прерванная, должна была опять загореться; но теперь противъ существъ, отвыкшихъ отъ борьбы, стояли существа, привычныя къ бою и хорошо **вооруженныя**; теперь въ короткое время должны были погибнуть послѣднія **выжившія и пережиты** уже формы прошлаго времени, фауна Австралии должна была быть внесена въ палеонтологическую книгу и вместе съ кенгуру долженъ быть исчезнутъ и **охотникъ** на кенгуру. Таковъ всегдашній обычай природы, издавна питающей слабость ко всему новому: для нея существуетъ только право сильнаго, а сильное къ тому же всегда должно быть новымъ, такъ какъ, еслибы новое было слабымъ, оно было бы подавлено, прежде чѣмъ могло развиться.

Гдѣ только ни вступали европейскіе путешественники на австралийскую почву, они всюду встречали туземцевъ или же следы ихъ. Если одинъ изъ изслѣдователей предполагать, что онъ проходить пустыню, то другой на томъ же мѣстѣ видѣлъ себя окруженымъ роемъ **чернокожихъ**. Тамъ гдѣ Стёртъ предполагать область, лишенную **населенія**, тамъ Макъ Кинлей¹⁾, при своемъ путешествіи черезъ материкъ въ 1861—1862 годахъ въ интересной области озеръ, былъ пораженъ густотою населенія; если же онъ далее на югъ, между 26° — 22° ю. ш., не наталкивался уже на туземцевъ, то Макъ Дуалль Стюартъ²⁾, который почти одновременно, но болѣе чѣмъ на 6° къ востоку, вторично проходилъ Австралию, 3 марта 1862 года встретился съ туземцами какъ разъ, когда онъ проходилъ тропикъ и находился въ математическомъ центре Австралии. Точно также Бёркъ и Вилльсъ³⁾ 5 января 1861 г., не задолго до перехода чрезъ тропикъ, замѣтили свѣжіе следы туземцевъ, которыхъ они действительно встретили далѣе къ югу.

Помимо обитателей полуострова Карпентарія мы въ другихъ частяхъ материка находимъ племена на весьма различныхъ ступеняхъ культуры, равнымъ образомъ они и въ физическомъ отношеніи существенно отличаются другъ отъ друга. Долгое время образцомъ австралийцевъ считались у насъ тѣ **печальные** фигуры у **Кингъ-Джорджъ-Зунда**, которые изображены были Дюмонть-д'Юрвиллемъ, и мы имѣли обыкновеніе представлять ихъ себѣ всегда исхудальными, какъ скелеты, съ узкимъ тазомъ даже у женщинъ, съ тонкими и дряблыми конечностями и вздутымъ животомъ. Въ глубине материка, однако, по сообщеніямъ всѣхъ изслѣдователей, типъ улучшается. Макъ Кинлей⁴⁾ встрѣтился въ области

¹⁾ *Journ. of the E. Geogr. Society.* v. 33. London 1863. p. 21.

²⁾ I. c. p. 282.

³⁾ Petermanns Mitt. 1862. S. 74.

⁴⁾ *Journ. of the E. Geogr. Soc.* v. 83. London 1863. p. 30.

озерь на съверо-восточной границе Южной Австралии самыя красивыя племена, изъ видѣнныхъ имъ когда либо на материкѣ. Лансборо¹⁾ наткнулся въ апрѣлѣ 1862 года подъ 23° ю. ш. вдали отъ берега у Томпсонъ-ривера на туземцевъ, а Стюардтѣ²⁾ встрѣтилъ таковыхъ на сѣверѣ, и оба изслѣдователя почти въ однихъ и тѣхъ же словахъ описываютъ ихъ какъ видныя и необычайно крѣпкія фигуры. Точно также племена на побережье Квинсленда описываются тамошними колонистами какъ хорошо построенные и обладающія прекрасно развитыми членами. Что же касается общественного развитія, то оно, повидимому, одновременно понижается съ сѣвера на югъ и съ востока на западъ: т. е. съ мыса Йорка, того пункта, который еще болѣе всѣхъ другихъ держался соединенія съ Старымъ Сѣстомъ, образъ жизни туземцевъ становится все низменнѣе. Такъ, племена полуострова Карпентарія уже съ древнихъ временъ и до введенія попуасскихъ пирогъ обладали судами, хотя лучшіе образцы ихъ могли сравниться только съ челнами сѣверо-американскихъ краснокожихъ изъ коры. Наблюдатели на кораблѣ Флей не находили уже подобныхъ человѣковъ³⁾ на съверномъ берегу Квинсленда, къ югу отъ Рокингемъ-бай (18°5' ю. ш.). Кукъ замѣтилъ, что у Ботани-бей туземцы обладали лишь кусками коры, которые должны были служить имъ вмѣсто судовъ; не лучше снажены были и племена на Мурреѣ⁴⁾. Населеніе въ окрестностяхъ порта Эссингтона пользовалось грубыми плотами, а ботаникъ Фердинандъ ф. Мюллеръ⁵⁾, который, двинувшись вмѣстѣ съ Августомъ Грегори съ сѣвера, открылъ въ 1856 году рѣку Викторію и крикъ Стартса, въ глубине страны также замѣтилъ лишь плоты изъ двухъ или трехъ бревенъ; опасаясь аллигаторовъ, туземцы пользуются ими при переходахъ черезъ воду. Наконецъ, когда Дольфинъ, корабль Грегори, остановился (1861 г.) у сѣвернаго берега позади острововъ Дампьера, его посетили туземцы, которые употребляли выдолбленные стволы деревъ вмѣсто судовъ. На южномъ берегу пока еще не встречали австралійцевъ на морѣ, а относительно западныхъ австралійцевъ у Сванъ-ривера Джемсъ Броунъ увѣряетъ⁶⁾, что у нихъ не только несть судовъ, но что они даже не умѣютъ плавать.

У Кингъ-Джорджъ-Зунда жилища туземцевъ состоять лишь изъ бесѣдокъ. На прутья, которыя сгибаются и концы которыхъ погружаются въ почву, накладываются какъ покровъ листву. Въ Новомъ-Южномъ-Уэльсе, въ Квинсленде и у залива Карпентарія,

¹⁾ I. c. p. 113.

²⁾ I. c. v. 32. p. 355.

³⁾ Jukes, Voyage of H. M. S. Fly. v. 2. p. 243.

⁴⁾ Angas, Australia and New-Zealand. v. 1. p. 90, 93.

⁵⁾ Ausland. 1859. p. 1018.

⁶⁾ Petermanns Mitt. 1856. S. 452.

для защиты от непогоды отдельный человѣк употребляет содранную кору дерева; ее ставятъ, на половину скрученную, на землю; для нѣсколькихъ людей служатъ несколько кусковъ коры, наложенныхыхъ на подставку изъ жердей. Австраліецъ, следовательно, не строить себѣ постояннаго жилья; какъ бродячий охотникъ, онъ живеть въ шалашѣ изъ вѣтвей или изъ коры. Однако же, въ западной Австраліи встречаются деревянныя избы, а на полуострове Кобургскомъ помѣстительныя строенія, у залива Карпентаріи встречаются даже двухъэтажныя зданія¹⁾). Въ томъ и другомъ мѣстѣ приходится, однако же, думать о благопріятномъ вліяніи малайцевъ и папуасцевъ.

Въ эпоху открытия, австралійцы находились въ періоде непросверленныхъ каменныхъ орудій. Оружіемъ для войны и охоты у нихъ являются метательные снаряды, прежде всего дротикъ, острѣе котораго либо закаляется на огнѣ для охоты и снабжается вырезанными зубцами, какъ гарпуна для рыбной ловли, либо же вооружается острыми кремнями или раковинами и служить для битвы. Бумерангъ, это замечательный метательный снарядъ изъ дерева, невзрачный на видъ (плоскій, короче длины всей руки и согнутый въ родѣ локтя подъ тупымъ угломъ), — но при этомъ одно изъ интереснейшихъ метательныхъ орудій въ мірѣ: быстро кружась онъ достигаетъ своей цѣли, иногда на чрезвычайно значительной высоте, а затѣмъ вновь возвращается по близости къ ловкому стрѣлку²⁾; бумерангъ находится въ рукахъ почти всѣхъ племенъ; его, однако, нѣте у обитателей полуострова Карпентарія, у некоторыхъ племенъ на нижнемъ Мурреѣ, наконецъ, онъ оставался неизвѣстнымъ тасманийцамъ. Щиты, какъ орудія защиты, встречались у всѣхъ племенъ, какъ на побережье такъ и внутри страны, ихъ не находили лишь въ западной Австраліи. Обитатели восточнаго побережья изготавлиютъ для рыболовства лёсы и крючки, послѣдніе изъ птичьихъ когтей или раковинъ, тогда какъ на западномъ побережье, где лёса неизвѣстна, употребляются сѣти³⁾. Эстетическая потребность прикрывать свое тѣло еще нигдѣ не пробудилась, но въ защиту отъ суровой погоды на западномъ, южномъ и восточномъ побережьяхъ набрасываютъ въ родѣ воротниковъ плащи изъ шкуръ. Помимо этого, многія племена опоясываютъ себѣ веревкою бедра, и туже стягиваютъ эту веревку во время голодовокъ, чтобы подавить ощущеніе пустоты. Следы обуви проявляются лишь тамъ, где замѣтно доброе вліяніе папуасцевъ, следовательно, на полуострове Карпентарія⁴⁾. Произведенія худо-

¹⁾ Waitz-Gerland, Anthropologie. Bd. VI. S. 730.

²⁾ Erdmann, Erklarung d. Bahnen des Bumerangs. Poggendorffs Annalen d. Physik u. Chemie. Bd. 137. 1869. S. 1—19.

³⁾ Lubbock, Prehistoric times. 2 ed. p. 430.

⁴⁾ Waitz-Gerland, 1. c S. 738.

жества и памятники оставленные австралійцами, состоять почти только изъ украшетїи могиль или изъ гробоъ, выдолбленныхъ на подобїи лодокъ; такие гробы встречаются не только на восточномъ берегу; Макъ Патър Стюарте видѣлъ 12 мая въ 1861 году въ городахъ Агибёртонскихъ, къ северу отъ центра материка, такой гробъ и описалъ его какъ самое совершенное изъ видѣнныхъ до сихъ поръ издѣлій туземцевъ¹). Напомнимъ, кромѣ того фигуры людей и животныхъ, нарисованныя туземцами мѣломъ и охрою на скалахъ въ руслѣ рѣки Викторіи и замеченные въ 1856 году Грегори и Мюллеромъ²); вспомнимъ также еще болѣе замѣчательные фигуры, выцарапанныя на глубину дюйма въ скалахъ на восточномъ берегу, между прочимъ на Кампъ-Кове, недалеко отъ Сиднея. Фигуры въ грубыхъ очертаніяхъ которыхъ можно узнать людей и животныхъ³). Наконецъ, женщины племенъ на Мурреѣ равно какъ и въ Новомъ Южномъ Уэльсе, выказали большую ловкость въ плетеніи корзинъ.

Перечисляя выше оружія, мы намеренно не упомянули о метательной дощечке, обѣ изобрѣтеніи, которое известно всѣмъ племенамъ (лишь тасманійцы были съ нимъ незнакомы, подобно тому какъ, и съ бumerангомъ); этотъ инструментъ указываете на несравненно большую степень сообразительности чѣмъ бumerангъ, который лишь поражаете странною линіею своего полета/ но всегда остается орудіемъ ненадежнымъ, тогда какъ, съ другой стороны, знакомствуясь съ нимъ человечество обязано, вероятно, случаю. Метательная дощечка, которая прикрепляется къ ладони или же придерживается тремя пальцами, снабжена желобкомъ, идущимъ въ длину, чтобы принять дротикъ, также какъ крючкомъ на верхнемъ концѣ своеемъ, который входить въ выдолбленный задній конецъ древка⁴), эта дощечка увеличиваете метательную силу человѣческой руки вдвое. Стоитъ представить себѣ, говорить Джуксъ⁵), что нашъ указательный палецъ одинаковой длины съ метательной дощечкой и что онъ, тогда какъ мы придерживаемъ дротикъ болыпимъ пальцемъ и среднимъ, въ состояніи обхватить конецъ копья своею последнею фалангою, - тогда объяснится намъ секретъ того насколько первоначальная скорость можетъ быть усиlena благодаря метательной дощечкѣ. Къ сожалѣнію, однако, нельзя решить съ достоверностью, не заимствовали ли австралійцы это изобрѣтеніе, такъ какъ ново-каледонцы употребляютъ, если не метательную дощечку, то все-таки метательную петлю.. Мы встрѣчаемъ", впрочемъ, это вспомогательное орудіе и въ другихъ мѣстахъ, а именно

² Journ. of the R. Geogr. Society. v. 32 London. 1862. p. 350.

³ Ausland. 1859. S. 1017.

⁴ Angas, Australia and New-Zealand. v. 2. p. 203, 275.

⁵ Сравни изображенія у Jung'a, Der Weltteil Australien Bd. I. 1882. S. 134

Voyage of H. M. S. Fly. v. 1. p. 112.

У древнихъ мекиканцевъ, у алеутовъ, точно такъ же какъ у со-
сѣднихъ имъ эскимосовъ¹), и точно также гиляки на Сахалине
употребляютъ при охотѣ на тюленей деревянный желобъ, въ ко-
торый они вкладываютъ болѣе толстый задній конецъ дротика,
чтобы, по крайней мѣрѣ, увеличить вѣрность прицѣла²).

Не маловажныя способности австралійцевъ получили признаніе
съ тѣхъ поръ, какъ мы познакомились съ ихъ языками. Если бы
значеніе языка определялось богатствомъ формъ для краткаго вы-
раженія болѣе тонкихъ отношеній, то эти скелеты и тѣни людей у
Кингъ-Джоржъ-Зѣнда должны были бы возбудить зависть и въ насъ
и во всѣхъ народахъ Западной Европы, такъ какъ въ ихъ языке
даже на четыре падежныхъ окончанія болѣе чѣмъ въ латинскомъ,
а кромѣ единственного и множественного числа, они имѣютъ еще
двойственное число. Глаголь, столь же богатый временами какъ и
въ латинскомъ, обладаетъ также окончаніями для двойственного чи-
сла и къ тому же еще тремя родовыми формами для третьего лица,
затѣмъ кромѣ действительного и страдательного залога существу-
ютъ еще залоги возвратные, взаимные определительные и выра-
жающіе продолженіе дѣйствія³). Что касается до способности къ
образованію словъ, то предъ изобретательными австралійцами долж-
ны преклониться даже высоко-культурные полинезійцы и даже,
болѣе того, такой поседѣвшій въ культурѣ народъ, какъ китайцы. Мы
и у нихъ находимъ поэтическія попытки и высоко чтимыя имена
поэтовъ. Если ихъ песни и грубы, то все-таки они содержать выра-
женія, которые уже не встречаются въ обыденной рѣчи⁴). Далѣе,
они придумали для группъ неподвижныхъ звѣздъ многія краси-
выя картиныя наименованія. Въ млечномъ пути они видятъ
отраженіе реки Дарлинга, на берегахъ котораго души умершихъ
занимаются рыболовствомъ, а въ магеллановыхъ тучахъ двухъ
старыхъ колдуній, которые за преступленія свои прикреплены
были къ небу⁶). Болѣе всего поражаетъ нась то, что они имѣютъ
наименованія для восьми различныхъ странъ горизонта⁵), такъ
какъ съ раздѣленіемъ горизонта на азимуты начинается вообще
деленіе круга. Изображеніями, вырезываемыми на деревянныхъ
палкахъ, они передаютъ другъ другу подробныя сообщенія, такъ
что у нихъ можно было бы говорить о вырезываніи писемъ⁷).

¹) v. Langsdorff, Eeise um die Welt. Bd. 2. S. 40. Cranz, Historie von Gronland. Bd. 1. S. 194. Virchow, Zeitschrift f. Ethnologie. Verhandl. 1878. S. 188 и. 1880. S. 269. Tylor, Anfange d. Kultur. Bd. 1. S. 67.

²) Seeland, Eottgers Eussische Eevue. 1882. S. 120.

³) Eeise d. Fregatte Novara. Linguistischer Teil v. Fr. Muller. S. 241 f.

⁴) Waitz-Gerland, 1. c Bd VI. S. 756—759.

⁵) Charnock, Journ. of the Anthropol. Instit. v. 1. 1872. p. 147.

⁶) Waitz-Gerland, 1. c. S. 763.

⁷) Изображенія подобныхъ палокъ, напоминающихъ старинныя палки пословъ см. Zeitschrift f. Ethnologie. 1880, табл. XIII и 1882 табл. X.

Удивительно изобретательны они по части выражений въ жли-
вости, которыхъ они требуютъ и щедро расточаютъ во взаимныхъ
сношеніяхъ.

Уже въ другомъ мѣстѣ мы сообщали, что они сильно опасаются крови смѣшаній и что, поэтому, у нихъ господствуетъ похищение невѣстъ, что они соблюдаютъ обязанность кровавой мести, признаютъ собственность на недвижимые предметы и наслѣдуютъ фамильныя прозвища по матери ¹⁾). Общественный злободѣй упирется даже на ступени австралійцевъ многими установлениями. Выраженіе, что въ языкахъ австралійцевъ отсутствуетъ всякое выраженіе для начальника племени ²), тщетно также искали въ западныхъ племенахъ чего либо, что можно было бы выдѣлить при известной растяжимости понятій обозначить какъ союзе жрецовъ. Однако же, мы встрѣчаемъ въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ и въ Квинсленде, следовательно, въ наиболее предпочтенныхъ культурахъ Австралии, кораджи или людей, которые настолько освободились отъ боязни толпы предъ темнотою что могутъ провести ночь на могилѣ умершихъ. Они могутъ также внушить больнымъ своими шаманистическими фокусами утѣшеніе и новую надежду и при этомъ умѣютъ примѣнять грубая боле-утоляющія средства, между прочимъ и кровопусканіе. Мы поражаемся тѣмъ, что у этихъ человѣческихъ привидѣній на западномъ берегу соблюдается, какъ международная обязанность не прикосновенность пословъ, пока зияющая рана, которой обыкновенно обозначается посланецъ, совершенно не зарубцается ³). Что современные австралійцы вполнѣ способны къ тому, чтобы подняться на ближайшія высшія ступени, доказываютъ опыты въ Квинсленда, Новомъ Южномъ Уэльсѣ и въ Южной Австралии где многие туземцы скоро и правильно научились говорить и писать по-английски ⁴⁾), стали ловкими и смѣлыми наездниками, какъ пастухи—представители кустарниковъ ⁵⁾ въ местностяхъ, и где можно было изъ нихъ воспитать весьма полезную охранную стражу для болѣе далѣкихъ пастбищъ.

Если они тѣмъ не менѣе не облагородили своей культуры то
часть вины падаетъ на отдаленность ихъ части свѣта, благодаря
чemu затруднялось соприкосновеніе ихъ съ другими народами
гдѣ ^{всего} въпрочемъ, поэтому, были пробуждены черезъ переселенцевъ-
папуасовъ обитатели полуострова Карпентарія и подействовали

⁴⁾ См. выше, стр. 228, 229, 230, 237, 242, 245

) Wilkes, Unit. States Exploring. Exped. v. 2. p 186

•) Browne, Petermanns Mitt. 1856 S¹ 449

Факсимилированныя письма туземцевъ" см. въ прибавлениі къ The folklore
of the South Australia Aborigines; ed. by Taplin.
НАРОДОВЪДІННІЕ.

въ свой чередъ благопріятно на своихъ южныхъ сосЕдей; такъ, по Ангасу¹⁾, всЄ новыя народныя пѣсни и происходящія при этомъ танцы на восточномъ берегу перешли съ сЕвера на югъ. Но, что глубоко унижаетъ австралійцевъ, такъ это ихъ незнакомство съ земледѣлемъ, хотя они и не были чисто морскими народами, какъ огнеземельцы или эскимосы. Они должны были довольствоваться охотничьей добычей, а на берегахъ морскихъ или рѣчныхъ—ловлею рыбы и раковинъ, равно какъ питательными веществами, доставляемыми дикорастущими корнями. При подобной зависимости отъ удачи каждого дня, человЕкъ, еще не гнушается такими хладнокровными, какъ гусеницы, ящерицы, муравьи и черви. Не пользуясь лукомъ и стрѣлами, они, какъ охотники, даже при пользованіи метательной дощечкой, зачастую должны были бы претерпевать большія лишенія, еслибы они не пользовались въ широкой степени выпаливаніемъ луговъ, для того, чтобы загонять дичь. Охота сама по себѣ принуждала ихъ къ быстрой перемЕнѣ места жительства. Если лужи съ послЕдняго дождевого периода начинали изсякать, то имъ приходилось покидать свои угодья и отыскивать тЄ хорошо известныя места, где въ глубокихъ естественныхъ резервуарахъ еще оставалась постоянная вода. Такимъ образомъ, степной природЕ материка, быть можетъ, приходится отвечать за то, что туземцамъ чужда была всякая мысль о земледЕли.

Прочитывая отчеты новѣйшихъ изслЕдователей этого материка, людей закаленныхъ и заслуженныхъ, хотя по большей части и необразованныхъ, мы часто слышимъ, что они обозначаютъ австралійские злаки какъ «овсянную» и «ячменную» траву²⁾. Можно было бы напередъ сказать, что въ такой простиранной и солнечной степной области должны найтись дикия зерновыя растенія. Они действительно существуютъ и притомъ, по видимому, въ большемъ разнообразіи, чЕмъ въ Америке. Такъ, ботаникъ Фердинандъ ф. Мюллеръ³⁾ нашелъ у крика Стуртса и на Викторіи на болотистой почвE дикий рисъ, который туземцы растирали между каменьями въ муку, затЕмъ съѣдобныя семена дикаго зернового растенія изъ рода *Panicum*, къ которому принадлежить и наше просо, а на сЕверо-западE Австралии встречается тамъ и сямъ дикий овесъ. Точно также Макъ-Дуалль-Стюартъ⁴⁾ открылъ 28 апрЕля 1861 г., при своей вторичной попытке пройти черезъ весь материкъ, у крика Томкинсона (приблизительно 18°20' ю. ш.) породу злаковъ, которая была со-

¹⁾ Australia and New-Zealand. v. 2 p. 216.

²⁾ Landsborough, Journ. of the E. Geogr. Society. v. 33. p. 93.

³⁾ Ausland. 1859. S. 1016.

⁴⁾ Journ. of the E. Geogr. Soc. v. 32. p. 343.

вершенно похожа на пшеницу, только зерна ея были мельче а солома значительно жестче. Затѣмъ Макъ Кинлей ¹⁾ замѣтилъ ^{въ} время своего пребыванія осенью 1861 г. въ замечательной области озеръ между 28° и 26° ю. ш., немного къ востоку отъ меридіана Аделаиды, что на тѣхъ лугахъ, которые обыкновенно заливаются наводненемъ дождевого периода, произрастаетъ плодоносное растение, похожее на вику. Туземцы сгребали выпавшія зерна очищали ихъ посредствомъ вѣянія, растирали въ муку и пекли изъ нея плоскіе пироги. Весьма вероятно, что это тѣ же зерна, изъ которыхъ племена у крика Купера и въ другихъ местахъ изготавливаютъ хлѣбъ нарду. Растеніе нарду или арду представляется низкорослымъ, клеверолистеннымъ водянымъ папортникомъ рода *Marsilia*, а маленькия зерна-споровые плодики ея. Эти плодики плоски и круглы почти какъ яйцо; когда растеніе умираетъ они буквально покрываютъ собою почву, туземцы очищаютъ ихъ отъ песку, измельчаютъ и превращаютъ въ хлѣбъ ²⁾.

Эти факты обогащаютъ насъ важнымъ свѣдѣніемъ, а именно они указываютъ на то, что изготошеніе муки и печете хлѣба древнѣе земледѣлія. На вопросъ о томъ, почему туземцамъ не пришло на умъ умножить эти полезные плоды искусственнымъ воздѣливаніемъ, доставить себѣ такимъ путемъ запасъ и ослабить свою зависимость отъ удачи на охотѣ, освободиться отъ вынужденного бродяжничества и въ то же время получить возможность воспитать многочисленное потомство,—на этотъ вопросъ мы встрѣчаемъ различныя указанія. Австралия обладаетъ большимъ количествомъ плодовыхъ деревъ, въ особенности же тропическая часть ея, такъ что почти ни одинъ изслѣдователь не возвращается домой, не привезя съ собою действительно новаго или предполагаемаго новаго открытия въ области этихъ сокровищъ. Въ стране Карпентарія упоминаются даже дикіе бананы, а Фердинандъ ф. Мюлльеръ на сѣверѣ наткнулся на лозу, носящую ягоды, и считаетъ ее идентичною съ нашою виноградною лозою. На югѣ же питательнымъ даромъ природы представляется такъ называемая готтентоттская фига, т. е. плодъ одного вида *Mesembryanthemum*. Еще болѣе плодовъ, съѣдобность которыхъ ограничивается короткимъ срокомъ, успѣхамъ австралійскаго человѣка въ земледѣліи препятствовали питательные корни, которые не требуютъ, подобно злакамъ, тщательного сохраненія. Такъ, полуостровъ Карпентарія и местность къ юго-западу отъ него даетъ настоящій ямсъ (*Dioscorea Carpentariae*), на югѣ же мы находимъ корни соррея, вида *Oxalis* и травяного дерева, вида *Xanthorrhoea*. Эти послѣдніе выкашиваются женщинами при по-

¹⁾ I. c. v. 33. p. 24.

²⁾ Petermanns Mitt. 1862. S. 79 f.

мощи острыхъ деревяшекъ и всегда остаются послѣднимъ прибѣжищемъ, въ случаѣ неудачной охоты или незначительнаго улова рыбъ, какой встречается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ внутри страны. У Сванъ-ривера на западномъ берегу еще недавно встречались кенгуру въ такомъ изобиліи, что когда туземцамъ обѣщали па 9 пенсовъ за штуку, ихъ доставлено было такъ много, что колонисты ими кормили своихъ свиней ¹⁾). Точно также Джемсъ Морилль, прожившій 17 лѣтъ среди прибрежныхъ племенъ Квинсленда, вблизи мыса Баулингъ Грина ($19^{\circ} 17'$ ю. ш.), уверяеть, что у нихъ не было недостатка въ пищѣ. Въ дневнике несчастнаго астронома Вильса мы читаемъ, что онъ въ феврале 1861 г. къ югу отъ залива Карпентарія на Клонкурри, вмѣстѣ съ своими сотоварищами по путешествію, питался ямсомъ, который туземцы выкопали, но бросили, какъ недостаточно хороший ²⁾). Съ успѣхомъ, поэтому, можно было бы защитить то положеніе, что австралійское человечество не было еще достаточно зрѣло для перехода къ земледѣлію, т. е. не обладало необходимой густотой, такъ какъ населеніе определялось не выше какъ въ 200,000 а иными даже только въ 60,000 душъ, для которыхъ этихъ охотничихъ угодій было болѣе чѣмъ достаточно.

Противопоставить этому, однако, можно, что австралійцы, по-видимому, стремились къ ограниченію числа жителей путемъ операциі мика, совершающей на мужскомъ членѣ, операциі, благодаря которой совокупленіе либо рѣдко, либо никогда не ведеть къ оплодотворенію ³⁾; подобное явленіе не было бы понятно при достаточныхъ запасахъ пищи. Съ другой стороны, выкапываніе корней настолько затруднительно, а пища, представляемая корнями, такъ мало питательна, что мы все же должны удивляться тому, что австралійцы, не смотря на то, что природа имъ ясно указывала на примѣрѣ упомянутыхъ хлѣбныхъ породъ, растущихъ совместно, и пути и выгоды земледѣлія, не напали на мысль снабжать почву посѣвами. Но лишь потому, что привычка притупляетъ насъ по отношенію къ явленіямъ чрезвычайнымъ, мы обыкновенно не обращаемъ вниманія на то, какая удивительная способность необходима для того, чтобы человѣкъ, исполненный ожиданія, бросилъ первыя сѣмена въ землю.

Древнимъ элинамъ, которые ближе нась стояли къ первымъ зачаткамъ человеческой культуры и которые не допускали еще того, чтобы великія начала оттиснуты были роемъ ничтожныхъ новостей на задній планъ съ прочими обыденными вещами, обдуманное изобретете земледѣлія казалось слишкомъ недоступнымъ

¹⁾ Ferdinand v. Muller, Ausland 1859. S. 1018.

²⁾ Petermanns Mitt. 1862. S. 75.

³⁾ Zeitschrift f. Ethnologie. 1880. Verhandl. S. 85 f. и 1882 S. 27 29

для умственныхъ силь человека; поэтому, они приписывали его божеству, точно также египтяне ко всѣмъ прочимъ почестямъ Озириса прибавляли еще славу того, что онъ научилъ человечество земледелию. Въ первомъ посѢвѣ растенія, хотя бы онъ сде-ланъ быть бродячими ордами на мѣстѣ лѣтнихъ кочевокъ лежать уже въ зачаткѣ всѣ будущіе успѣхи: человѣкъ перестаете быть какъ бы нищимъ въ садахъ природы, богатыхъ корнями и дичью онъ не находится уже въ зависимости отъ каприза и случая каждого дня. Точно также ему остается время подумать о предметахъ болѣе высокихъ, такъ какъ силы его не всегда истощаются въ усилишь, требуемыхъ охотою. Высокія душевныя способности которыхъ встречаются у многихъ охотничихъ племенъ совер-шенно истощаются самою охотою, такъ какъ они напряженно и непрестанно должны быть направлены къ внешнему наблюденію природы самой дичи и мѣста охоты, а въ то же время эта промыселъ утомляетъ и тѣло человѣка. Итакъ, прежде чѣмъ человѣкъ не придетъ къ иному способу пропитанія, нечего и думать о духовномъ развитіи, которое всегда требуетъ физического покоя.

Принявъ все это во вниманіе, мы должны сказать, что даже и въ сухой и пустынной Австраліи недоставало необходимаго принуждены къ тому, чтобы прийти къ земледѣлю. По большей части именно недостатокъ въ водѣ гналъ неустанно людей съ мѣста на мѣсто, а тамъ, гдѣ, быть можетъ, возможно было перенохнуть въ болѣе орошенной местности, пищи всегда было достаточно для того, чтобы при незначительномъ числѣ душъ въ ордѣ продолжать ту же свободную жизнь бродячаго человѣка а въ случае нужды они скорѣе готовы были разъ поголодать, чѣмъ отказаться отъ золотой свободы.

П.

Австралійскіе и азіатскіе папуасы.

Къ австралійскимъ папуасамъ причисляются жители Новой Гвинеи, Пелаускихъ острововъ, Новой Ирландіи и Новой Британіш, группы Соломоновыхъ острововъ, Ново-Гебридскихъ, Новой Кaledоніи съ предлежащими островами Лоялити, наконецъ, архипелага Вити или Фиджи. Чище всего эта раса сохранила свои признаки на Новой Гвине, хотя уже и тамъ, особенно на западной половине, въ последнее время происходили смѣшенія съ азіатскими малайцами. На другихъ изъ помянутыхъ острововъ полинезійцы, напротивъ того, вторгнулись въ среду туземнаго населенія и влияніе ихъ отразилось главнымъ образомъ на языке и обычаяхъ, несравненно менѣе, однако, на тѣлесныхъ признакахъ; въ виду этого, напримѣрь, жителей группы Фиджи можно, не колеблясь, причислить къ папуасской расѣ. На Пелаускихъ островахъ, на Каролинскихъ и Маріанскихъ, на Маршальскихъ и Джильбертовыхъ коралловыхъ островахъ произошло смѣшеніе полинезійской и папуасской крови; первая, однако, большею частью преобладаетъ, такъ что мы съ бóльшимъ правомъ могли бы отнести обитателей этихъ острововъ къ другой народной группѣ, а именно, какъ смѣясь съ полинезійцами, къ тамъ называемымъ микронезійцамъ.

Лучшимъ признакомъ австралійскихъ папуасцевъ являются ихъ сильно уплощенные густые и длинные волосы. Эти волосы соединяются въ пучки и, подобно парику, окружаютъ голову громадной короной, высотою иногда въ несколько дециметровъ, чemu, однако, вероятно, не мало способствуетъ постоянный уходъ за волосами съ помощью трехзубаго гребня¹⁾). Пучкообразно сплетающіеся волосы свойственны какъ папуасамъ, такъ и готтен-тоттамъ, но у папуасцевъ волосы и значительно гуще, и не рас-

¹⁾ См. рисунки у Wallace, Malayischer Archipel. Bd. 2. S. 283.

предълены неравномерно на голове, какъ у послѣднихъ¹⁾. Но папуацы отличаются отъ коренного населенія капланскихъ земель²⁾ точно также и густою бородою и вообще обильнымъ волосянымъ покровомъ тѣла. Цвѣте кожи папуасцевъ обыкновенно темнокоричневый, на Новой Каледоніи и Новой Гвинеѣ почти черный, переходя здѣсь, впрочемъ, иногда въ ржавый коричневый оттенокъ; у фиджийцевъ кожа черносиняя; оттенокъ этотъ про исходить отъ свѣтлого пушка на кожѣ³⁾. Согласно съ измѣреніями Велькера, отмѣтившаго для ново-каledonцевъ индексъ ширины въ 72, высоты въ 76,6, для другихъ папуасцевъ цифру 73 для индекса ширины, 75 для индекса высоты, форма ихъ черепа должна быть определена какъ высокая и узкая. Измѣренія эти соотвѣтствуютъ выводы Барнардъ-Девиса относительно обитателей Соломоновыхъ острововъ, Новыхъ Гебридъ и Новой Каледоніи, а именно 72 для индекса ширины, 76—79 для индекса высоты; имъ соотвѣтствуютъ также и измѣрения Краузе, произведенныя на обитателяхъ Фиджи,—индексъ ширины 69,5, индексъ высоты 76⁴⁾. По этимъ цифрамъ, следовательно, папуасцы причисляются къ высокимъ узкоголовымъ. Челюсти ихъ прогнатны, хотя и не въ такой выраженной степени, какъ это можно встретить въ крайнихъ случаяхъ у негровъ. Губы мясисты и несколько вздуты. Широкій носъ загнутъ концомъ своимъ книзу, вслѣдствіе чего лицо папуасцевъ получаетъ еврейское выраженіе, которое всегда обращало на себя вниманіе изслѣдователей. Это выраженіе свойственно какъ обитателямъ Новой Каледоніи, такъ и Анейтума, одного изъ Ново-Гебридскихъ острововъ⁵⁾, далѣе островитянамъ Фиджи, обитателямъ Эрруба и острова Дарнлей⁶⁾, сѣвернаго побережья Новой Гвинеи у Дорэ⁷⁾, и южнаго у рѣки Утапата⁸⁾, наконецъ, жителямъ Британскаго архипелага⁹⁾.

Помимо нѣкоторыхъ мѣстныхъ отклоненій, папуасцы, по выражению описывающихъ ихъ, принадлежать къ народамъ средняго роста, но ужъ во всякомъ случаѣ не къ народамъ высокаго роста.

¹⁾ Еще недавно корабельный вратарь германского корабля «Гавелы подтвердил!», что волосы папуасцевъ на Новой Британіи и Новой Ирландіи висятъ космами, но отнюдь не соединяются на подобіе щетки (то болѣе густой, то болѣе рѣдкой). v. Schleinitz, см. Zeitschrift f. Erdkunde. Berlin 1877. S. 249.

²⁾ Nieuw Guinea ethnographisch en natuurkundig onderzocht en beschreven. Amsterdam. 1862. S. 118, 170 f.

³⁾ Waitz (Gerland), Anthropologie. B. VI. S. 535.

⁴⁾ Schmeltz und Krause, Museum Godeffroy. S. 549.

⁵⁾ Waitz (Gerland), l. c. B. VI. S. 525.

⁶⁾ Jukes, Voyage of H. M. S. Fly. B. I. S. 170. B. II. S. 236.

⁷⁾ Wallace, Malayischer Archipel. B. II. S. 412.

⁸⁾ Natuurlijke geschiedenis der nederlandsche overzeesche bezittingen. Land en volkenkunde door Salomon Müller. S. 44. Pl. 6 und 7.

⁹⁾ v. Schleinitz, l. c. S. 248.

Но если обитатели острововъ побережья Новой Гвинеи какъ напр., Вагенъ и Мизоле, да^Ее обитатели группы Ару и Кей' Ларата ^и Тиморлаута причисляются Уоллесомъ къ чистымъ папуасцамъ), то на островахъ, лежащихъ да^Ее къ западу, на Молуккской группе съ Галмагерой, островами Банда, восточной частью Флориса, да^Ее на Пуло Тшиндана и на всѣхъ островахъ лежащихъ къ востоку отъ только что поименованныхъ, мы находимъ остатки коренного населения, сильно смѣшанного съ малайской кровью, но принадлежащаго къ папуасской расѣ. Гораздо труднее определить место, которое должно занимать населеніе острововъ Филиппинскихъ, равно какъ и тѣхъ острововъ, которые по геологическимъ основаниямъ, должны быть причислены къ Австраліи²). Мы не называемъ этихъ народовъ, какъ это часто дѣлается, меланезийцами, альфурами, гарафурами, негритосами или австралийскими неграми; всѣ эти наименования, благодаря неопределенному значенію своему, стали настолько двусмысленными, что народовѣдѣніе, стремящееся къ тому, чтобы выработать себѣ языкъ точный, должно ихъ строго избегать. Въ особенности это относится къ наименованиямъ альфуровъ или гарафуровъ, что въ Нидерландской Индіи обозначаете лишь такъ называемыхъ дикихъ, хотя-бы даже малайское происхожденіе ихъ не подлежало ни малейшему сомнѣнію; такъ, напр., это относится къ баттасамъ на Суматрѣ и даякамъ на Борнео³). Поэтому мы обозначаемъ остатки туземного населения въ указанныхъ островныхъ областяхъ какъ азиатскихъ папуасцевъ. Къ нимъ, по всей вероятности, принадлежать этасы Филиппинскихъ острововъ, которыхъ малайцы называютъ алласами (аэта), испанцы негритосами, т. е. маленьими неграми⁴). Расовые признаки ихъ чище всего сохранились у немногочисленныхъ ордъ на восточномъ берегу сѣвернаго Лу-

¹⁾ Der malayische Archipel. B. I. S. 415

²⁾ Относительно естественной границы между Азіей и Австраліей смотрите: Peschel, Neue Probleme der vergl. Erdkunde. 3. Aufl. S. 26.

³⁾ Riedel, Zeitschrift f. Ethnologie. 1871. S. 364. Veth. Tijdschrift van het

⁴⁾ Schadenberg, Zeitschrift f. Ethnologie. 1880. S. 134. Имѣя въ виду именно ширину черепа, дѣйствительно весьма поразительную, названный исследователь (I. c. S. 159 f.) согласно ¹⁸⁷⁴ Вирховымъ, окончательно отдѣляетъ этихъ негритосовъ отъ папуасцевъ, тогда какъ А. В. Мейеръ (Petermanns Mitt. 1874 S. 20), равно какъ Миклухо-Маклай (I. c. S. 23) стоять по прежнему за ихъ соединение; последний констатировалъ для папуасцевъ ширину черепа колеблющуюся между 62 и 86, при этомъ, однако, весьма сильно преобладала долихоцефалия, хотя въ то же время встрѣчалось болѣе 10% мезо—и брахицефальныхъ (сравни Ausland. 1883. S. 645). Тѣмъ не менѣе солидная работа, которую намъ дала А. Б. Мейеръ «Ueber 135 Papua-Schadel von Neu Guinea u. Mysore» (оттискъ изъ Mitteilungen d. Kgl. Zoolog. Mus. z. Dresden 1878.), указываетъ (S. 407) для папуасскаго черепа, подобно только что приведеннымъ измѣреніямъ Барнарда Девиса, средній индексъ ширины въ 72.

зона. Карль Земперъ опредѣлилъ здѣсь средній ростъ мужчинъ въ 1489, женщинъ въ 1407 мил. Александръ Шаденбергъ опредѣлилъ средній ростъ этасовъ, отличающихся слабымъ сложеніемъ, только въ 1420 мил., и указываете на ничтожную разницу въ ростѣ обоихъ половъ¹⁾). Общимъ съ австралійскими папуасцами у нихъ является лишенная блеска, курчавая, какъ руно, корона волосъ, соединеніе волосъ въ пучки²⁾, плоскій, книзу расширяющійся носъ. Кожа ихъ не совсѣмъ черная, но все-таки цвѣта темной мѣди. Губы несколько толсты, а челюсти отличаются легкою наклонностью къ прогнатизму. У этихъ охотничихъ племенъ мы находимъ лукъ и стрѣлы, не встречающиеся вообще у малайцевъ). По указаннымъ примѣтамъ къ этасамъ могутъ быть причислены негритосы Мариивеля и сѣвернаго Лузона, судя по фотографіи, снятой Ягоромъ⁴⁾).

Въ виду всего этого можно было бы соединить этихъ отѣсненныхъ малайцами и почти истребленныхъ ими туземцевъ съ австралійскими папуасцами въ одну расу. Если мы ихъ все-таки отдѣляемъ отъ послѣднихъ въ особомъ подраздѣленіи, то это делается ради предосторожности, такъ какъ лишь будущія, болѣе точныя изслѣдованія вполнѣ выяснятъ вопросъ объ ихъ расовомъ положеніи. Такъ некоторые изъ череповъ, доставленныхъ Шетелигомъ въ Берлинъ, напр., негритосские съ острова Лузона, дали, по измѣреніямъ Вирхова, относительную ширину отъ 80,8 до 90,6 при относительной высоте отъ 77,6 до 82,8. Это, следовательно, были широкіе черепа малой высоты, у которыхъ кромѣ того сильно выражены были прогнатизмъ, особенно благодаря направлению зубныхъ алвеоль, а скулы значительно выступали. Форма черепа здѣсь слишкомъ сильно отступаетъ въ брахицефальномъ направлении, чтобы не внушить намъ яѣкоторыхъ подозрѣній относительно ихъ родства съ австралійскими папуасцами. Положимъ, Карль Земперъ увѣряетъ насъ, что черепа, о которыхъ идетъ рѣчь, всѣ происходятъ изъ Мариивельскихъ горъ близъ Манильи, населеніе которыхъ, благодаря примѣсямъ, уже давно утратило свою чистоту⁵⁾). Однако и измѣренія, произведенныя Шаденбергомъ на настоящихъ филиппинскихъ черепахъ негритосовъ, показываютъ среднюю ширину въ 85, причемъ лишь одинъ изъ этихъ череповъ (съ индексомъ ширины въ 90) обозначается какъ черепъ, уплощенный завѣдомо искусственнымъ путемъ⁶⁾). Уоллесъ видѣлъ разсыпанные остатки прежнихъ туземцевъ-папуасцевъ близъ

¹⁾ Ibid. S. 146.

²⁾ Ibid. S. 162.

³⁾ Semper. Die Philippinen. Wurzburg 1869. S. 49—52.

⁴⁾ Beisen in den Philippinen. S. 63, 376.

⁵⁾ Die Palau-Inseln. S. 364.

⁶⁾ Ibid. S. 150, 154 f.

Согое (Согу) и Галела на Галмагерѣ. Они обладают волосяной короной папуасцевъ, они бородаты, имѣютъ растительность на тѣлѣ, но при этомъ такую-же светлую окраску кожи, какъ малайцы¹⁾.

Наконецъ, далеко на западѣ, мы наталкиваемся еще на обитателей Андаманскихъ острововъ, **минкопи**²⁾, племя малаго роста, съ папуасскими волосами³⁾). Указаніе это можетъ показаться до некоторой степени **страннымъ**, такъ какъ они сбираютъ свои волосы осколками разбитыхъ **бутылокъ**, которые выбрасываются на берегъ, или **раковинами**⁴⁾; однако это пучковатое соединеніе волосъ наблюдалъ **Фютшъ** въ Мульменѣ на плѣнныхъ минкопи. Послѣдний кромѣ того говорите, что кожа ихъ, «цѣста сажи, не очень черна», и затѣмъ **указываетъ** на отсутствіе у нихъ всякой **бороды**⁵⁾. Если придерживаться исключительно строенія волосъ, то приходится считать минкопи самыми западными **авантпостомъ** папуасской расы. Промежуточное звено между минкопи и папуасскими племенами малайского островного міра представляли бы въ такомъ случаѣ настоящіе папуасские семанги и сакаи внутри полуострова Малакки; эти народы, что не лишено **значенія**, стоять, по указаніямъ Миклухи-Маклая, въ одномъ ряду съ этасами по ширине своего черепа (74—84) и больше всего походить на нихъ также и по своему незначительному росту (1350 — 1620 м.)⁶⁾.

Языки австралійскихъ папуасцевъ обладаютъ односложными и многосложными корнями и опредѣляютъ значение ихъ посредствомъ префиксъ и суффиксовъ, первоначальный смыслъ которыхъ но большей части забылся въ современномъ языке; фондеръ — Габелентцъ, изучившій и сравнившій десять папуасскихъ островныхъ языковъ, открылъ, не смотря на все ихъ различіе относительно богатства корней, соответство въ способахъ образованія словъ. Помимо того, всюду обнаруживалось родство съ полинезий-

¹⁾ Der malayische Archipel. B. 2. S. 415.

²⁾ Смотри выше стр. 146 и далѣе описание ихъ нравовъ.

³⁾ Сравни фотографические снимки при работѣ Добсона: On the **Andamans** and **Andamanese** (Journ. of the Anthropol. Institute, v. 4. London. 1874. p 457—467) Среди **значительного** числа минкопи всякаго возраста Добсонъ не нашелъ ни одного выше 1626 **mm.**, а малый ростъ женщинъ показался ему особенно поразительнымъ (1. c. p. 464).

⁴⁾ Гельферъ, однако, описываетъ въ своемъ **дневникѣ** одного минкопи, между прочимъ, **следующими** словами. « волосы его, остриженные съ **обѣихъ** сторонъ, образовывали курчавый руноподобный гребень,. (Heifers Eeisen in Vorderasien und Indien. Lpz. 1873. Bd. 2. S. 259). Точно также Добсонъ **видѣлъ** **дѣвушку-минкопи**, воспитанную по христианскому обычаю, у которой голова была покрыта порядочною массою **черныхъ, руноподобныхъ** волосъ (1. c. S 464)

⁵⁾ Fytche. Petermanns Mitteilungen. 1862. S 236.

⁶⁾ N. v. Mikluso-Maclay. Ethnologische Exkursionen in der Malayischen Halbinsel. § 8 f сравни также Ausland. 1883 S. 617.

скими языками, по крайней мере, личные местоимения стояли въ соответствии съ ними, равно какъ **нѣкоторыя наречія** места и известное число префиксъ. Къ послѣднимъ принадлежитъ и **фака**, которое употребляется во всѣхъ папуасскихъ и полинезийскихъ языкахъ только какъ префиксъ, а на языке Фиджи, напротивъ, можете употребляться и какъ самостоятельное слово и, сверхъ того, какъ **суффиксъ**¹⁾. Излѣдованіе это привело въ общемъ къ заключенію, что папуасские языки имѣютъ болѣе сходства съ полинезийскими, чѣмъ это возможно объяснить простымъ **заемствованіемъ**. Факты эти не подлежатъ сомнѣнію и представляютъ собою большую загадку, такъ какъ изъ даннаго соотвѣтствія въ языкахъ **следовало бы** сделать выводъ объ общемъ происхожденіи двухъ расъ, столь рѣзко различающихся по своимъ тѣлеснымъ признакамъ. Однако, выводы фонъ-деръ-Габелентца допускаютъ еще другое толкованіе. **Лингвистический материалъ** изученныхъ имъ языковъ собранъ былъ именно на группѣ Фиджи, на Новогебридскихъ островахъ Аннатомъ, Танна, Эрроманго и Малликоло, на островахъ группы Лоялити Марре и Либу, равно какъ и на соседней Новой Кaledоніи, наконецъ на Бауро (Санть-Кристобаль) и на Гвадалканарѣ Соломоновой группы. На всѣхъ островахъ констатированы были помѣси съ полинезійцами, вслѣдствіе чего папуасцы присвоили себѣ, конечно, и полинезийские обычаи и нравы. Достаточную ясность въ вопросѣ о лингвистическомъ родствѣ могло бы внести, поэтому, лишь болѣе точное **изслѣдованіе** папуасскихъ языковъ Новой Гвинеи; подобное изслѣдованіе, однако, насколько намъ известно, еще не произведено²⁾.

Свою шумливостью, болтливостью, веселостью, любознательностью и вѣчною подвижностью папуасецъ Новой Гвинеи рѣзко отличается отъ замкнутаго и сдержанного малайца. Папуасцы Новой Гвинеи, группы Фиджи и Новой Кaledоніи варятъ въ глиняной посудѣ, которая совсѣмъ не встречается у **полинезійцевъ**. Свою изобретательность обитатели Фиджи проявили въ томъ, что они красятъ **матеріи** изъ древесной коры для одежды (тапа) и **умѣютъ** наносить на нее, какъ на ситцы, пестрые узоры при помощи деревянныхъ рѣзныхъ моделей или шаблоновъ изъ листьевъ банана; однако, они и этому, какъ многому другому, могли научиться у своихъ полинезийскихъ сосѣдей. Такъ, жители залива Гумбольдта (Новой Гвинеи) рисовали твердой рукой рыбъ и птицъ, когда голландскіе моряки дали имъ бумагу и карандашъ,

¹⁾ v. d. Gabelentz. Ueber die **melanesischen Sprachen**. Abhandlungen der philol.-historischen Klasse der kgl. sachs. Gesellschaft der Wissenschaften. Leipzig. 1861. B. III. S. 254-266.

²⁾ Сопоставленіе словарей **филиппинскихъ** негритосовъ напечатано Блументриттомъ въ Mitt. d. Geogr. Gesellschaft in Wien (Bd. 27, 1884, S. 319 ff.), однако же, и эти **наречія** сильно **перемѣшаны** съ малайскимъ тагальскимъ **языкомъ**.

хотя они, наверное, видели и то и другое впервые ¹⁾). Уоллесъ сильно налегаетъ на то, что папуасецъ украшаетъ свой *домъ* свое судно и свои орудія резными *украшеніями*, обнаруживая такимъ образомъ *художественныя* потребности, которыхъ онъ почти совершенно не находить у малайской расы ²⁾). Но это относится въ крайнемъ случае лишь къ азіатскимъ *малайцамъ*, а относительно этихъ послѣднихъ можетъ быть объяснено тѣмъ, что при болѣе продолжительныхъ *торговыхъ* сношеніяхъ съ утонченными народами ремесла и искусства полукультуры приходять въ упадокъ и глохнуть. Полинезійские же малайцы, напротивъ того *далеко превосходятъ* всѣхъ папуасцевъ своими художественными работами и татуировкою. Послѣдніе, какъ показываетъ значительное распространеніе ихъ по океану, давно уже, и можетъ быть еще до малайцевъ, решились выступить на морѣ, тогда какъ впослѣдствіи малайцы значительно превзошли ихъ своею ловкостью въ мореплаваніи. Папуасцы владѣютъ непросверленными каменными *орудіями* ³⁾), но въ западной части Новой Гвинеи распространилось уже знакомство съ желѣзной рудой и ея выплавкою. Такъ какъ при послѣднемъ процессе применяются и малайскіе мѣхи съ трубками и насосами ⁴⁾), то мы узнаемъ въ то же *время*, что данный *успѣхъ* долженъ быть приписанъ Западу.

Женскій полъ прикрывается обыкновенно, по достижениіи *половой зрѣлости*, лицу или баҳромчатымъ *поясомъ*, мужчины употребляютъ платокъ на бедрахъ, но на дальнихъ берегахъ и островахъ удовлетворяются часто кускомъ бамбукового тростника, свернутымъ *листомъ*, тыквой, раковиной улитки, которая прикрепляется къ бедренному снурку, прикрывая такимъ образомъ *половой органъ* ⁵⁾). Полная нагота мужчинъ, а часто и женщинъ, встречается, *повидимому*, лишь на Ново-Британской группе острововъ ⁶⁾) *Лукъ* и *стрѣлы*, какъ орудіе охоты, известны только на Новой Гвинеѣ, въ непосредственной близости отъ нея и на Соломоновыхъ островахъ ⁷⁾). На южномъ берегу Новой Гвинеи уже капитанъ *Кукъ* видѣлъ, впрочемъ, только издали, въ рукахъ тузем-

¹⁾ Nieuw Guinea, ethnographisch onderzoocht. Amsterdam. 1862 S. 178

²⁾ Der malayische Archipel. B. II. S 413.

³⁾ Wood. Natural History of man. London 1870. v. II. p. 325

⁴⁾ Finsch. Neu-Guinea. S. 113.

⁵⁾ Тотъ господствовалъ въ эпоху открытія у Карибскаго залива Куманъ чи и перешейкѣ Дарійскомъ. Peschel. Zeitalter der Entdeckungen. S 321 54. Оно встрѣчается еще ионынѣ „*бразильскихъ племенъ* и *укафровъ* напр. у амахоза. Ethnographie Amerikas. S. 211. Fritsch. Ingeborgen Südafrikaß % iit J.T' 18. Связываніе крайней плоти, точно также папуасскій обычай *поги* ряется у бразильскихъ *махакарисовъ* у Бельмонта, равно какъ у патахосовъ

⁶⁾ v. Schleinitz, Zeitschrift fur Erdkunde. Berlin 1877. S 245 f

⁷⁾ Смотри выше, стр. 183.

девъ трубку, которою они какъ бы прищеливались и изъ отверстія которой вдругъ появлялся дымокъ. Если-бы еще послышался выстрелъ, то пришлось бы папуасцамъ приписать обладаніе огнестрѣльнымъ орудіемъ. Однако, по объясненію Саломона Мюллера, изъ трубы выдувается лишь тонкая пыль, чтобы по направленію облачка давать сигналы, видимые на далекое разстояніе ¹⁾).

Папуасцы живутъ плодами земледѣлія и культурныхъ деревъ, при этомъ хлѣбное дерево встречается въ районѣ распространенія папуасцевъ только въ безсъмянныхъ подвидахъ, следовательно, какъ растеніе культурное и заимствованное у чужихъ народовъ ²⁾). Поля и сады огораживаются заборами, для орошенія ихъ новокaledонцы, сверхъ того, проводятъ водопроводы на далекія разстоянія ³⁾). Зато они не имѣютъ свиней, единственнаго домашняго животнаго, повсюду встречающагося на ряду съ собакой.

Страшнымъ пятномъ легло на этой расѣ людѣство. Каннибализмъ господствуетъ, какъ засвидетельствовано, еще и по настоящее время на Новой Гвинеѣ, на архипелаге Новой Британіи, островахъ Санта-Крусъ и Новой Каледоніи. На группѣ Фиджи каннибализму положень быть конецъ лишь властью англичанъ, точно также и на Гебридахъ англійская миссія съ успѣхомъ работаетъ надъ искорененіемъ этого застарѣлого порока ⁴⁾).

Помимо этого, папуасцевъ Новой Гвинеи и другихъ мелкихъ острововъ хвалятъ за ихъдержанность и нравственную чистоту, за почитаніе родителей и братскую любовь ⁵⁾). Если на Новогебридскихъ островахъ заживо погребаютъ стариковъ, то это, по всей вероятности, дѣлается по ихъ собственному желанію, какъ, напримеръ, на островахъ Фиджи. Дѣло въ томъ, что они непоколебимо держатся веры въ загробное существованіе и представляютъ себѣ, что человѣкъ возрождается на томъ свѣтѣ въ томъ именно видѣ, въ какомъ онъ покидаетъ этотъ міръ, поэтому ранняя смерть кажется предпочтительнее вполнѣшаго обезсиленія. Ужасно и въ то же время трогательно, что на островахъ, при смерти любимаго ребенка, умерщвляютъ также и мать или тетку его для того, чтобы онъ не оставался совершенно одинокимъ на томъ свѣтѣ ⁶⁾). Странныя сцены, происходившая, по описанію Вильямса ⁷⁾), при погребеніи одного фиджийскаго вождя, жены котораго были при этомъ

¹⁾ Natuurlijke Geschiedenis der nederlandsche overzeesche bezittingen. Land en Volkenkunde. Leiden, 1839—44. S. 55.

²⁾ Waitz (Gerland), 1. c Bd. VI. S. 521.

³⁾ Knoblauch, Ausland. 1866. S. 448.

⁴⁾ u. Schleinitz, 1. c S. 253, 257.

⁵⁾ Finsch, Neu-Guinea. S. 101. v. Schleinitz, 1. c S. 246, 254.

⁶⁾ Waitz (Gerland), Anthropologie. B. VI. S. 641.

⁷⁾ Fiji and the Fijians. v. I. p. 193.

задушены, объясняются своеобразнымъ сувѣріемъ, по которому на опредѣленномъ мѣстѣ по дорогѣ въ преисподнюю умершихъ поджидаете страшный богъ, безпощадно карающій безбрачіе и безжалостно разбивающій обѣ утесь всяаго, проходящаго безъ супруги; въ виду этого еще недавно на островахъ Фиджи спешающію обязанностью брата вдовы было: задушить свою сестру тотчасъ послѣ смерти ея мужа съ помощью снурка изъ тапы¹⁾. Съ этимъ обычаемъ тѣсно связано поклоненіе умершимъ, черепа которыхъ или корвары, т. е. маленькия рѣзныя изображенія²⁾, держатся какъ домашніе боги. Къ нимъ обращаются за предсказаніями и ихъ призываютъ на помощь въ трудныхъ предпріятіяхъ. Такъ какъ обычай этотъ наблюдался у папуасцевъ Новой Гвинеи³⁾, то онъ не могъ быть заимствованъ отъ полинезійцевъ. Тамъ же встречаются большія, высокія и необитаемыя строенія на сваяхъ, которые служать молитвенными домами или храмами. Папуасцы придерживаются дуалистическихъ воззрѣній все зло они приписываютъ злому существу, Манувелю, поклоняются же и приносятъ жертвы только доброму духу-хранителю, именуемому Нарвое⁴⁾. Профессиональныхъ шамановъ у несмѣшанныхъ племенъ неѣтъ, напротивъ того, каждый у нихъ занимается отгадываніемъ будущаго между тѣмъ какъ, напримѣръ, на Новой Британіи хирурги занимаются также и вызываніемъ вѣтровъ и дождей⁵⁾. Невиновность обвиняемаго доказывается Божиимъ судомъ при помопробѣ съ кипяченой водой и лиже продолжительное держаніе подъ водою⁶⁾. На Новой Гвинеѣ и всюду, где полинезійскіе пришельцы не ввели своихъ обычаевъ и общественныхъ воззрѣній, господствуете свобода и равенство, власть вождей поэтому призрачна.

Самаго высокаго духовнаго и общественнаго развитія папуасская раса достигла на островахъ Фиджи, хотя она приэтомъ усвоила себѣ, благодаря тѣсному общенію съ тонганцами, полинезійскія изобрѣтенія и постановленія. Слитъ питье яконы или кавы, разделеніе на цехи и касты, наконецъ, постановленіе табу, которое вожди усердно распространяли

¹⁾ Lorimer Fison, см. Schmeltz u. Krause. Muséum Godeffroy. S. 546. По сообщеніямъ того же автора, при смерти женщины противъ тогъ тогъ, аточно было, если супругъ отрѣзалъ свою бороду „, клалъ ее подъ лѣвую щеку покойницѣ, чтобы она могла успокоить страшнаго этимъ брачнымъ свидѣтельствомъ.

²⁾ A. B. Meyer, 12 Jahresbericht des Vereins f. Erdkundl. Dresden. Dresden 1875. S. 23—39 (с прекрасными рисунками нѣсколькихъ корваровъ).

³⁾ Finsch, I. c. S. 105.

⁴⁾ Ibid. S. 10V

⁵⁾ ... Unt den Kannibalen von Neu-Britannien. S. 147 f.

⁶⁾ Finsch. I. c. 113.

въ виду умноженія своей власти. Теперь имъ достаточно одного того, чтобы ихъ одежда коснулась полей и всЄ плоды, которые ими задеты,, освящаются на собственное ихъ потребленіе. Вожди Мбенгта, островка на южномъ берегу Большого-Фиджи носили титул Гали-кува-ки-лаги или «лишь небу подвластный». Мелкіе деспоты острововъ пребывали въ непрестанныхъ междуусобіяхъ и исторія ихъ представляеть богатый матеріаль для сравненій съ пелопоннезской войной. По различнымъ дворамъ были распределены какъ бы представители дипломатического корпуса, искушенные во всЄхъ маффіавелистическихъ тонкостяхъ¹⁾). Для укрЄленія памяти послы снабжались палочками и сЄтями, въ которыхъ выражается и первая попытка къ тому, чтобы закрѣпить въ картиномъ изображеніи данную мысль, — и потребность въ письме. Впрочемъ, и на Пелаускихъ островахъ употребляются снурки съ узелками и петлями для того, чтобы подавать другъ другу вЕсти или подтвердить какое нибудь порученіе, данное третьему лицу, на мѣстномъ языке они называются руслъ (rusl); важно то обстоятельство, что это слово употребляется также для писемъ европейцевъ²⁾). Подобное же подспорье для памяти, напоминающее нашу бирку и узловые ремни царя Дарія, известно каронамъ на Новой-Гвинеѣ, которые, напримЕрь, завязываютъ на какомъ нибудь гибкомъ корнЄ столько узловъ, сколько дней они хотятъ себЄ намѣтить³⁾), а ново-британцы отмѣчаютъ число дней, мЕсяцевъ, пучковъ кокосовыхъ орѣховъ и т. п. по числу узловъ какого либо снурка⁴⁾). Въ общественныхъ сношеніяхъ фиджайцы стараются придать своей рЕчи пріятную форму и лоскъ, языкъ ихъ содержитъ, по увЕренію, Вильямса, выраженія, соотвѣтствующія французскимъ monsieur и madame⁵⁾). Даже относительно европейцевъ они все еще удержали свое высокое національное сознаніе, которое намъ, конечно, кажется только чванствомъ.

Мы встрЄчаемъ у нихъ чрезвычайное богатство миѳологическихъ поэмъ, излагаемыхъ въ связной рЕчи, въ риомахъ и возвышенными языкомъ. Европеецъ, разсказывавшій имъ сказки изъ «Тысячи и одной ночи», заработать себЄ не мало денегъ⁶⁾). ВЕра ихъ въ загробную жизнь такъ сильна, что ведетъ къ самоубийству и человѣческимъ жертвамъ на могилахъ усопшихъ. Само собою разумеется, что у нихъ существуете, поэтому, и почитаніе

¹⁾ Hale, Ethnography. p. 51.

²⁾ Semper, Die Palau-Inseln. S. 138, 263, 323.

³⁾ Tijdschrift van het aardijkskundig genootschap. Amsterdam, 1878. Bd. III. S. 106.

⁴⁾ Powell, 1 c S. 223.

⁵⁾ Williams, Fiji and the Fijians. v. I. p. 155.

⁶⁾ Waitz (Gerland), Anthropologie. B. VI. S. 605.

умершихъ, на ряду съ которыми они поклоняются также ^{создателю} ~~мира~~ и людей Нденгей, изображаемому въ образѣ змѣи ¹⁾).

Къ техническимъ изобрѣтеніямъ ихъ, между прочимъ принадлежитъ сеть для защиты отъ москитовъ, которую мы столь же напрасно стали бы искать у сосѣднихъ съ ними полинезійцевъ, и глинянупосуду, изготовленную фиджійскими островитянами изъ красной или голубой глины и отличающуюся чистыми и изящными формами. Если они въ судостроеніи являются учениками полинезійцевъ, то всетаки они строятъ суда до 118' длины и 24' ширины, снабжаютъ ихъ мачтой въ 68' высоты и богато украшаютъ рѣзьбою. При этомъ они пользуются какъ оружиемъ лишь непросверленными каменными топорами, затѣмъ, для более тонкихъ, скульптурныхъ работъ зубами крысъ, кораллами и кожею иглистаго ската какъ напильниками, наконецъ, бѣмбѣй для отполировки. При болѣе далекихъ путешествіяхъ они употребляютъ двойные, связанныя вмѣстѣ каное, вмѣщающія до 300 человѣкъ и дѣлающіе до 16 узловъ въ ^{въ тасъ} - На мостообразной платформе, соединяющей каное, находится хижина для вождей и двухъ рулевыхъ -тумалуасовъ, которые направляютъ судно безъ компаса по однѣмъ лишь звѣздамъ ²⁾).

Въ своеемъ военномъ искусстве они ушли такъ далеко впередъ, что проводили рвы съ водою для укрѣпленія своихъ поселений, въ этихъ укрѣпленіяхъ складывали запасы провизіи на несколько лѣтъ ³⁾). Къ сожалѣнію, они выказываютъ большѣ склонности къ хитрости, чѣмъ къ геройской храбрости, точно также всегда обвиняютъ въ лукавствѣ, измѣнѣ и подозрительности. Но именно у этого народа, несомненно высоко одаренного въ

¹⁾ Williams, 1. c. t. I. p. 217.

²⁾ Gräffey Schmelz и Krause, 1. c. S. 170
Waitz (Gerland), Anthropologie. B. VI S. 642

III.

Монголоподобные народы.

Къ означенной расѣ принадлежать полинезійскіе и азіатскіе малайцы, обитатели юго-востока и востока Азіи, жители Тибета, равно какъ и **нѣкоторыя** горныя племена Гималаевъ, далѣе всѣ северные азіаты, включая сюда сродичей ихъ въ сѣверной Европѣ, наконецъ, коренное населеніе Америки. Общимъ у всѣхъ являются длинный, прямой и валообразный волосъ, совершенное отсутствіе или слабый ростъ бороды и волосяного покрова тѣла, известная смуглость кожи, отъ желтоватаго до темно-коричневаго цвѣта, иногда съ **красноватымъ** отливомъ, выдающіяся скулы, соединяющіяся у большинства съ косымъ направленіемъ глазъ. Всѣ прочіе признаки переходять другъ въ друга въ такой степени, что местные типы сливаются, какъ это нами будетъ указано при каждой отдельной группѣ. Одни лишь лингвистические признаки даютъ возможность устанавливать подраздѣленія.¹⁾

I. Малайское племя.

Малайскіе языки соединены общностью корней, но не словъ¹⁾. Это указываетъ на то, что члены этой народной семьи отделились другъ отъ друга прежде, чѣмъ развитіе языка достигло прочныхъ формъ. Что же касается до коренного языка, то онъ развился самостоятельно и стоялъ на землѣ совершенно **особнякомъ**. Корни, опредѣляющіе смыслъ, въ немъ отчасти предпосылаются, отчасти приставляются. Полинезійскія народы болѣе бѣдны звуками и оставались болѣе устарелыми; западныя или азіатскія на-

¹⁾ Относительно **типичныхъ** признаковъ малайскихъ языковъ см. выше, стр. 115 и далѣе.

рѣчія въ то же время въ нихъ, при посредстве звуковыхъ измѣненій, тѣснѣе связаны форма и основа корневыхъ группъ¹⁾ Родина, въ которой развивался коренной языкъ, находилась въ юго-восточной Азіи, либо на большихъ Зундскихъ островахъ либо на полуостровахъ материка. Изъ этого очага часть малайской семьи, пріобрѣтая опытъ въ мореплаваніи, разсѣялась по направлению къ востоку и населила острова Южнаго моря до Гавайской группы на северо-востоке и до острова Св. Пасхи на крайнемъ востоке. Эта часть малайцевъ приходила въ неоднократное соприкосновеніе съ папуасцами, вслѣдствіе чего образовались смѣшанныя племена, которыхъ мы ныне соединяемъ подъ общимъ имѣніемъ микронезійцевъ.

До сихъ поръ неѣтъ возможности, хотя бы даже приблизительно, определить то время, когда могло произойти отдѣленіе полинезійскихъ малайцевъ отъ ихъ азіатскихъ сродичей. Положимъ уже Бертольдъ Зеemanъ, остроумный ботаникъ, котораго мы столь рано лишились, замѣтилъ, что пальмовое вино, нацѣживаемое изъ надрѣзаннаго початка кокосового цвѣта, называется у малайцевъ Зундскихъ острововъ тодди или тадди. Это слово заимствовано изъ санскритскаго. Изъ этого слѣдуетъ, что важное искусство приготовленія пальмового вина было впервые принесено на восточно-азіатскія острова лишь брахманскими индурами²⁾. Но кокосовая пальма распространилась, по всему Европейскому, изъ тропической Америки, направляясь съ востока на западъ, и не отсутствуетъ ни на одномъ тропическомъ островѣ Южнаго моря, орѣхи ея служать ежедневной пищей для жителей коралловыхъ острововъ, а часто даже и единственнымъ средствомъ для утоленія жажды; едва ли правдоподобно, поэтому, чтобы полинезійцы, если только они были знакомы съ секретомъ приготовленія пальмового вина уже до ихъ выселенія, когда либо вновь забыли его. Но такъ какъ это вкусовое вещество было имъ совершенно неизѣкомо во времена первого появленія европейскихъ пришельцевъ то выселеніе ихъ должно было совершиться до того, какъ появились на Явѣ на Явѣ индуры, говорившіе на санскрите, следовательно, во всякомъ случаѣ до начала лѣтосчисленія Сака 'или Саливана которое было введено около 78 года до Р. Х.³⁾. Но, придя къ подобному заключенію, мы ограничиваемся лишь вѣдьма короткимъ периодомъ времени. Выработка различій въ языке потребовала пе- ріодъ значительно болѣе продолжительный. Мы можемъ присоединить что приготовленіе глиняной посуды не было еще известно полинезійцамъ при выселеніи ихъ изъ прародины, такъ

¹⁾ Fr. Müller, Reise der Fregatte Novara. Anthropologie 3. Abth. S. 20, 45.

²⁾ Seemann, Dottings on the roadside. p. 153.

³⁾ Crawfurd, Dictionary of the Indian Islands. p. 137.

какъ всЄ они варили свою пищу при помощи накаленныхъ камней. Зато въ **праординѣ** ихъ господствовалъ уже обычай, по которому лица или предметы делались путемъ освященія неприкосновенными остатки обычая табу въ формЕ завѣтовъ сохранились еще на острове **Тиморѣ** и среди даяковъ острова Борнео ¹⁾.

Господствующіе восточные пассаты и теченія, направленные на **западъ**, не представляли распространенію полинезійцевъ съ запада на востокъ **никакихъ** непреодолимыхъ трудностей, такъ какъ **нЕте** недостатка и въ противныхъ вѣтрахъ и теченіяхъ. Преувеличеннное значеніе, которое придавали прежде этимъ препятствіямъ, совершенно падаете, въ виду опубликованной I. R. Форстеромъ и впервые **вѣрно** истолкованной Гораціемъ Галемъ ²⁾ картины полинезійца Тупіа, знавшаго всЄ группы острововъ между островами Маркизскими на востокѣ и архипелагомъ Фиджи на западѣ; изъ этого **следуетъ**, что во времена капитана Кука все еще существовали сношенія, имЄвшія исходною точкою островъ Таити и распространявшаяся на сорокъ градусовъ долготы. Ломимо этого, сравненіе полинезійскихъ нарЄчій и туземныхъ традицій даетъ намъ возможность установить порядокъ заселенія **отдельныхъ** острововъ.

Жители Рапа-нуя или острова Св. Пасхи **указываютъ**, какъ на прародину свою, на Опаро или Рапаити ($27^{\circ} 35'$ ю. ш. и $144^{\circ} 20'$ з. д. по Гр.); они, на пути къ своей родинЕ, коснулись, вероятно, Питкайрна, а затЄмъ снова оставили его, такъ какъ на **островѣ** этомъ находятся остатки древнихъ каменныхъ построекъ ³⁾. По сказаніямъ туземцевъ, 400 человЕкъ пристали на РапануЕ подъ предводительствомъ короля Ту-ку-и-у или Токую, который называется также Готу или **Готу-мотуа** ⁴⁾. Съ ихъ прибытія и до настоящаго времени господствовало 22 вождя, такъ что, если принять среднюю продолжительность каждого правленія въ 20 лЕте, то и тогда

¹⁾ Waitz (Gerland), Anthropologie. B. VI. S. 355. Spenser St. John, Life of the Far East. v. I. p. 175 f.

²⁾ United States Exploring Expedition. Ethnography. Philadelphia. 1846. p. 122. Карта изображена у R. Forster'a, *Bemerkungen auf der Reise um die Welt*. Berlin 1773. Насколько важны были для туземцевъ при **плаваніи** ихъ по морю теченія, **имѣющія** весьма различное направлениe (среди теченій они ясно отличаютъ **постоянныя** и просто **обусловливаемыя** однимъ вѣтромъ) учить насъ Кубари (*Mitteilungen der Geogr. Gesellsch.* in Hamburg. 1878—79. S. 291 f.) и **вмѣстѣ** съ **тѣмъ показываютъ** замѣчательныя морскія карты островитянъ **Маршальского архипелага**, на которыхъ изображены дюны, **наносимыя теченіями**, посредствомъ **свти** изъ **бамбуковыхъ** палочекъ (Schmeltz und Krause, Museum Godeffroy, S. 271 f. и таблица XXXII).

³⁾ Waitz, 1. c. B. V. S. 224.

⁴⁾ Докладъ de Lapelin'a въ *Eevue maritime et coloniale*. Paris, 1782. v. 35. p. 105. Palmer, Visit to Easter Island, *Journal of the R. Geogr. Society*, v. 40. London, 1870. p. 108.

заселение острова нельзя отнести назадъ далѣе какъ на 1400 лѣте по Р. Х. Сказаніе это становится тѣмъ достовѣрнѣе, что найденныя недавно у жителей Св. Пасхи деревянныя таблицы съ изображеніями представляютъ намъ въ грубыхъ попыткахъ къ письменности, по всей вероятности, перечень ихъ королей¹⁾). Жители изготавляли сотнями каменные изображенія болѣе чѣмъ въ 8 м. вышины съ безформенными громадными человеческими лицами изъ легко крошащейся трахитовой лавы²⁾ и разставляли ихъ по острову, можетъ быть, въ память умершихъ; самые большіе изъ этихъ идоловъ имѣютъ собственныя имена, на нѣкоторыхъ были надеты громадныя шапки изъ краснаго туфа³⁾). Создатели этихъ идоловъ образовывали на островѣ касту и, какъ говорятъ, практиковали свое искусство, переходившее изъ поколѣнія въ поколѣніе, еще въ прошломъ столѣтіи⁴⁾). Жители острова св. Пасхи строили также большія каменные террасы, напоминающія мори другихъ полинезійцевъ. Наконецъ, на островѣ найдены были овальныя строенія изъ каменныхъ плит; они заброшены въ настоящее время, но, по крайней мѣре 160 лѣтъ тому назадъ, должно быть были обитаемы, такъ какъ на стѣнахъ нарисованы белой, красной и черной краской картины, изображающія какъ бога яицъ морскихъ птицъ (которыми туземцы, повидимому, главнымъ образомъ питались до появленія курицы) такъ и овецъ, лошадей и европейскія суда⁵⁾; но первымъ мореплавателемъ, завязавшимъ сношенія съ обитателями въ 1721 году, былъ Роггенвеннъ. Остальные полинезійцы въ настоящее время строятъ лишь деревянныя строенія; однако, остатки прежнихъ каменныхъ строеній были найдены на различныхъ островахъ Южнаго моря⁶⁾.

Въ именахъ острововъ и местностей Гавайскаго архипелага, какъ-то: Гаваи, Уполу и Легуга, повторяются имена острововъ группы Самоа (Саваи, Уполу, Лефука). Однако, первые поселенцы Гавайскихъ острововъ прибыли сюда не непосредственно съ группы Самоа, хотя острова эти и были первоначальнымъ местопребываніемъ ихъ предковъ. Въ древнихъ пѣсняхъ ихъ упоминаются также и острова Маркизскаго архипелага, какъ-то: Нукахива и Тагуата, кроме того, упоминается еще и Таити⁷⁾). Такъ какъ, далѣе, нарѣчие канаковъ или гавайцевъ близко къ маркизскому,

¹⁾ Geiseler, Die Oster-Insel. Berlin. 1883. S. 24 f.

²⁾ Ibid. S. 6—15. Таблица 3 и 6.

³⁾ Ibid. S. 11.

⁴⁾ Ibid. S. 13.

⁵⁾ Ibid. S. 15—18. Таблицы 8—18.

⁶⁾ Перечисленіе подобныхъ древностей дѣлаетъ Waitz (Gerland), Anthropologie. Bd. V. S. 224. Сравни Kubary, Journal des Museum Godeffroy. 4 Heft. Hamburg. 1874. S. 123, также Schmeltz und Krause, 1. c S. 577 f.

⁷⁾ Jarves, History of the Hawaiian or Sandwich Islands. Boston, 1844. p. 26.

то они, по мнению Гораций Галя, должны происходить отъ послѣднихъ, тогда какъ ихъ преданія и пословицы опять таки указываютъ намъ на Таити¹). Списки ихъ королей содержать 67 именъ; но изъ нихъ должны быть исключены, по крайней мѣре, 22, какъ миѳологическія; такимъ образомъ, остается лишь 45 королей, а если принять среднюю продолжительность правленія въ 20 лѣтъ, то заселеніе группы можетъ быть отнесено къ серединѣ X столѣтія по христіанскому лѣтосчислѣнію²). Важное открытие, указанное на то, что хлебные плоды, предоставленные броженію, могутъ сохраняться долгое время, подобно тому, какъ это делается на Таити и на Маркизскихъ островахъ³), — было сделано лишь после выселенія гавайцевъ, такъ какъ на Гавайскомъ архипелаге оно не было известно⁴). Здѣсь мы вновь убеждаемся въ неблагопріятномъ вліяніи изолированности на мало доступныхъ островахъ; такая изолированность должна была явиться тормазомъ при распространеніи удачныхъ открытий.

Значительно ранѣе первые мореплаватели достигли группы Маркизскихъ острововъ, въ діалектахъ которыхъ повторяются особенности тонганскихъ и таитскихъ нарѣчий; изъ этого можно вывести заключеніе, что заселеніе имѣло исходную точкою какъ острова Товарищества, такъ и острова Дружбы. Съ одного изъ острововъ последней группы, Вавау, нукашивскій вождь Гаттанева, или, правильнее, Кеатануи, вывелъ первыхъ жителей своего родного архипелага; кроме того, насчитывалось не менѣе 88 именъ⁵). Такимъ образомъ мы дошли бы до первыхъ столѣтій нашего лѣтосчислѣнія, еслибы и тутъ не пришлось отказаться отъ миѳологическихъ личностей въ начале списка.

Никакихъ сказаний относительно начала заселенія Паумоту, или «Тучи острововъ», не сохранилось; точно также местный словарь содержитъ чрезвычайно много особенностей, но въ построении рѣчи онъ выказываетъ не мало соответствий съ нарѣчіемъ таитянскимъ; такимъ образомъ является вѣроятнымъ эмиграція съ острововъ Товарищества⁶). Зато въ полной свежести блестятъ передъ нами сказания маори Новой Зеландіи, такъ какъ они утверждаютъ, что еще помнятъ названія и число судовъ и что имъ известны те пункты берега, гдѣ приставали ихъ предки. Прежде всего они достигли сѣвернаго острова и притомъ съ во-

¹) Waitz (Gerland), Anthropologie. B. V. S. 220.

²) Hale (United States Explor. Exped. Ethnography. p. 129—136) принимаетъ продолжительность одного правленія въ 30 лѣтъ. Если это покажется болѣе подходящимъ, то можно передѣлать въ этомъ смыслѣ вышеупомянутое счисление.

³) v. Langsdorff, Reise um die Welt. B. I. S. 107.

⁴) Tylor, Urgeschichte. S. 229.

⁵) Hale, 1. c. S. 127—129.

⁶) Waitz (Gerland), 1. c. B. V. S. 221.

сточной стороны; однако, маори считаютъ своей прародиной Гаваики и этимъ указываютъ на группу Самоа, хотя позднее подъ Гаваики подразумевалась весьма отдаленная блаженная страна, куда возвращаются души умершихъ¹⁾). Маори не привели съ собою на свои новыя местожительства домашнихъ животныхъ своей прародины, но на языке ихъ сохранилось полинезийское название свиньи — *пуака*²⁾. Далѣе, предки ихъ должны были быть знакомы съ кокосовой пальмой, такъ какъ на языке маори сохранилось полинезийское имя для ореха, но лишь въ *значеніи* предмета, служащаго для *гаданія*³⁾. Перечень ново-зеландскихъ вождей простирается на 18—20 поколѣній⁴⁾, такимъ образомъ, могло пройти не болѣе 400 лѣтъ со времени первого поселенія. Впрочемъ, *аррергардъ* переселенцевъ прибыль, какъ говорять, не болѣе ста лѣтъ тому назадъ изъ Гаваики и принесъ съ собою кумару или сладкий картофель въ Новую Зеландію⁵⁾.

Болѣе ранняя или болѣе поздняя эпохи заселенія указываются и относительно *меньшихъ островныхъ* группъ, а если мы и не можемъ придавать большого *значенія* приведеннымъ выше лѣтосчислѣніямъ, то все-таки никакъ ужъ нельзя сомневаться въ томъ фактѣ, что Полинезія постепенно заселялась съ острововъ Самоаскихъ и что это не могло происходить во времена отдаленныхъ, такъ какъ традиціи, касающіяся эмиграціи, нигдѣ не пропали безслѣдно. На группѣ Самоаскихъ и *сосѣднихъ* Тонганскихъ острововъ мы опять таки встрѣчаемъ яснѣе всего выраженнымъ болѣе широкій *малайскій* типъ черепа, а мѣткое наблюдаете Гумбольдта, что народы обыкновенно очень хорошо знаютъ свои *тѣлесныя* особенности и съ свойственнымъ человеку самолюбіемъ считаютъ ихъ особенно красивыми, находить на Самоаскихъ островахъ свое подтвержденіе именно относительно черепа. Здѣсь каждая мать стремится придать своему ребенку, по возможности, болѣе широкую форму черепа, должно быть, чтобы тѣмъ болѣе отличить его отъ узкоголовыхъ папуасцевъ; если природа не способствовала этому сама, она обертываетъ предварительно голову новорожденного въ матерію, а затѣмъ осторожно стискиваетъ ее между четырьмя плоскими осколками лавы. По крайней мѣрѣ, еще по сю пору тамъ соблюдается такой обычай, если ребенокъ родился съ клиновидной головой, дабы взрослому не пришлось когда нибудь услышать *неизбѣж-*

¹⁾ Ширренъ (*Wandersagen der Neuseeländer*. Riga 1865. S. 98), и вслѣдъ за нимъ Ф.-Гохштеттеръ (*Neu-Seeland*, S. 55) относятъ Гаваики къ загробному миру и допускаютъ лишь сказочное существование его. Герландъ, напротивъ того, сумѣлъ удачно защитить болѣе старинное *возврѣніе Горація Галля*.

²⁾ Waitz (*Gerland*), I. c. S. 209.

³⁾ Tylor. *Anfange der Kultur*. Bd. I. S. 81.

⁴⁾ Bastian, *Die heilige Sage der Polynesier*. Leipzig. 1881. S. 122

⁵⁾ Hale, *Ethnography*. p. 146.

ную брань: «О, что за клинообразная голова! Не было разве у этого *человѣка* матери, которая бы сдѣала ему голову?»¹⁾.

Полинезійцы не могли заниматься охотничімъ промысломъ²⁾, но зато они занимались рыболовствомъ. Вообще же они жили темъ, что имъ давали кокосовая рощи, хлѣбный плодъ, клубни нѣкоторыхъ растеній, какъ, напримѣръ, таро и сладкій картофель. Собаки и свинья были ихъ домашними животными; ихъ не было на Новой Зеландіи, вероятно, лишь потому, что при долгомъ плаваніи домашнія животныя, которыхъ везли при себѣ, должно быть, были съедены уже на судахъ; въ другихъ же случаяхъ къ заселенію новыхъ острововъ приступали всегда очень обдуманно. Распределеніе суши и воды на юго-востокѣ Азии уже само по себе давало поводъ къ отыскыванію местожительства по другую сторону моря, ибо нигдѣ на землѣ бывшіе материки не распадались съ такою ясностью, какъ здѣсь, сначала на острова болѣе обширные, но затѣмъ все болѣе мелкие. Низменныя цѣпи коралловыхъ острововъ лишь недостаточно защищены отъ бурь и прибоя; то одинъ, то другой изъ атолловъ разрушаются, а жители ихъ принуждены отыскивать себѣ новую родину. Какъ и всѣ малайцы, полинезійцы очень ловкие моряки и, благодаря своему остроумію, изобрели простыя или двойныя крылья, которыя предохраняютъ узкія парусные лодки ихъ отъ опрокидыванія при напорѣ волнъ.

То, чего они достигли въ области ремесла, относится къ первому шлифованныхъ, но не пробуравленныхъ каменныхъ орудій. Копье и палица являются обыкновенными орудіями войны. Глиняная посуда отсутствуетъ, поэтому пища варится при помощи накаленныхъ камней. Жилища состоять изъ свай подъ лиственной крышей, а одежда изъ коры бумажного тутового дерева, хотя на островѣ ростетъ хлопчатникъ.

Религіозная мысль полинезійцевъ проявилась въ почитаніи силъ природы, которая представлялись въ человѣческомъ образѣ, тогда какъ ихъ жизнь и дѣянія, переплетенные съ геологическими сказаніями, были изукрашены миѳомъ съ такою же тонкостью и такою же фантазіею, какъ это делали эллины со своимъ эпическимъ міромъ боговъ. Маори на Новой Зеландіи, хотя и столь достойные презрѣнія за порочное людоѣдство, обладаютъ, однако, симпатичными сказаніями о твореніи міра, по которымъ въ эпоху первобытной ночи прежде всего зародилась, какъ самое тонкое, — мысль, за нею потомъ последовало желаніе; по другому же варианту, сначала зародилась мысль, потомъ духъ, а ужъ подъ конецъ образовалась тѣлесная матерія³⁾). На ряду съ силами при-

¹⁾ Kubay u Schmeltz и Krause, Museum Godeffroy. S. 472.

²⁾ Смотри выше, стр. 184 и далѣе.

³⁾ Waitz (Gerland), Anthropologie. Bd. VI. S. 247. Bastian, Die heilige Sage der Polynesier. S. 19 f., 29—35.

роды почитаниемъ пользовались и умершіе вожди ¹⁾, а въ мѣстахъ, посвященныхъ имъ, находились оракулы. Существовала, наконецъ, каста жрецовъ, испытанная во всякихъ шаманистическихъ фокусахъ; что касается почета, она, однако, стояла далеко ниже князей, которые опирались на свое божественное происхождение и пользовались божескими почестями после смерти. Тѣсно съ этимъ связано было и ихъ право табуированія, въ силу которого они прикосновеніемъ своимъ могли сдѣлать поля запретными или урожай недоступнымъ. Впрочемъ, иныя табу могли быть объявлены и простины народомъ. Установленія эти, однако, способствовали охране собственности и соблюденію полицейскихъ предписаній ²⁾). Нарушение этого запрета являлось дѣломъ неслыханнымъ, такъ какъ нечестивому преступнику грозили непосредственный и вѣчныя наказанія. За невольное нарушение этого постановленія туземцы мстили европейцамъ кровавымъ образомъ. Такъ, капитанъ Кукъ почитался жителями Сандвичевыхъ острововъ до и послѣ его смерти какъ богъ, но онъ падъ жертвою нарушения табу. Незнакомство съ этими обычаями неоднократно являлось поводомъ къ тому, что на нравственность полинезийцевъ набрасывалась глубокая тѣнь. Къ дому европейского поселенца подходить, напримѣръ, истомленный жаждою маори и просить пить; ему давали кружку или стаканъ. Но послѣ того, какъ онъ утолялъ свою жажду, онъ либо разбивалъ сосудъ, либо же преспокойно присваивалъ его себѣ ибо этотъ сосудъ былъ освященъ, благодаря его прикосновенію къ нему, и такимъ образомъ не могъ употребляться никѣмъ другимъ); съ другой стороны, человѣкъ, лишившійся своей собственности, питалъ съ тѣхъ поръ страшную злобу противъ всѣхъ новозеландцевъ за эту яко бы черную неблагодарность. Непріятности, возникающія въ обыденной жизни вслѣдствіе этого страннаго установленія, обходились тѣмъ, что военно-пленные рабы стояли вѣсѣ постановленій табу.

Полинезийское общество распадалось на князей, дворянъ и плебеевъ. Соответственно этимъ ступенямъ установлены были известные приемы обращенія, а строгій этикетъ въ достаточной степени удовлетворялъ тщеславію аристократовъ. На островахъ Товарищества мы, помимо этого, еще встрѣчаемъ союзъ Ареой, на половину орденъ, на половину братство художниковъ, имѣвшихъ цѣлью воспроизведѣ драматическихъ танцевъ. Къ нимъ принадлежали разделенные на семь ступеней и отличные по татуировке князья, дворяне и простонародье, мужчины и женщины, дѣти которыхъ послѣ рожденія, должны были быть умерщвлены. Выполняя свои .

¹⁾ Mariner, Tonga Islands. Edinburgh. v. II. p. 73, 84.

²⁾ v. Langsdorff, Reise um die Welt. Bd. I. S. 114 f.

³⁾ Monrad, Das alte Neu-Seeland. Bremen 1871. S. 32.

праздничныя представления, ареои переходили съ острова на островъ и всюду встречались пиршествами. Справедливо, конечно, имъ приписывалось, что они, культивируя искусство, способствовали распространеню болѣе высокаго образованія и утонченнаго обхожденія¹).

Азіатские малайцы, оставшіеся ближе къ первоначальной родинѣ своей, еще встречаются на полуострове Малаккѣ, или же возвратились туда обратно. Они обитаютъ большіе острова, состоящіе теперь подъ голландскимъ владычествомъ, равно какъ острова Филиппинскіе и даже Формозу. Что касается послѣдняго острова, то уже давно было известно, что культурные и занимающіеся земледѣліемъ прибрежные жители говорили на малайскомъ языке²). Въ горахъ внутри острова живете, однако, неукротимое воинственное племя, называемое китайцами хинвань или «грубые дикари». До сихъ поръ предполагали, что это родственники населенію Филиппинъ. Однако же, Шетелигъ, впервые изслѣдовавший ихъ языкъ, пришелъ къ тому результату, что эти хинваны позаимствовали лишь шестую часть своего лексикона словъ отъ малайскихъ сосѣдей, а помимо этого отличаются отъ нихъ по своему языку и въ тѣлесномъ отношеніи весьма близки къ населенію близъ лежащаго китайского материка³).

Можно было бы предположить, что пространства Индійскаго океана, лишенныя острововъ, должны были на западѣ препятствовать страсти малайцевъ къ переселеніямъ. Однако, уже Госифъ Банксъ, сопровождавшій, какъ ботаникъ, Кука при его первомъ путешествіи, точно такъ же какъ лингвистъ Гервасъ обратили внимание на сходство между малагасскими и малайскими словами. Но лишь съ того времени, какъ изслѣдованъ былъ Вильгельмомъ фонъ-Гумбольдтомъ языкъ кави, прочно обоснованъ тотъ фактъ, что Мадагаскаръ населенъ быть малайцами, тогда какъ острова Родригесъ, Маврикія и Бурбонъ были найдены европейскими мореплавателями незаселенными *). Слѣды обычаевъ табу проявляются и здѣсь, такъ какъ хранители фетишей предохраняютъ освященные мѣста отъ вступленія въ нихъ непосвященныхъ, водрузивъ шесть съ пучкомъ травы на концѣ ⁵). Наконецъ, у малагасцевъ многое

¹⁾ Waitz (Gerland), Anthropologie. B. VI. S. 363.

²⁾ Latham, Opuscula. London 1860. p. 193.

³⁾ Schetelig Zeitschrift für Volkerpsychologie u. Sprachwissenschaft. Bd. V. Berlin 1868. S. 436—450.

⁴⁾ Banks см. Hawkesworth, Discoveries in the South-Sea. London 1773. v. III. p. 776. Hervas, Catalogo de las lenguas. Madrid 1800. y. II, p. 10. W. v. Humboldt, Ueber die Kawisprache. Berlin 1836. B. II. S. 223. Сравни также Le Jean, Etude comparative des langues malgache et malaise; Bull. de la soc. de geogr. 7. série. v. V. Paris 1884. p. 135—144.

⁵⁾ Leutn. Oliver, Journal of the Anthropol. Society. v. VI. London 1868 p. CXXIII. -

считается за *fadi*, т. е. неприкосновенно, свято, приносите несчастье (впрочемъ, то же можно сказать относительно сакалавовъ Мадагаскара, которые принадлежать къ неграмъ банту и приняли это *fadi*, быть можетъ, отъ малайскихъ гова) ¹⁾). У самихъ малагасцевъ не сохранилось никакихъ традицій относительно того, откуда они пришли. Тѣмъ не менѣе эмиграція ихъ относится къ прошлому времени, быть можетъ несравненно болѣе близкому, чѣмъ отдѣленіе полинезійцевъ отъ ихъ азіатскихъ собратьевъ. По описаніямъ Эллиса ²⁾), гова на Мадагаскаре употребляются при выплавке железной руды мѣхи, состоящіе изъ двухъ большихъ буковыхъ трубокъ, изъ которыхъ поочередно выдувается воздухъ при помощи такого же движенія, какъ въ насосѣ. Это остроумное изобретение встречается исключительно на Малайскихъ островахъ, что даетъ Тайлору ³⁾ право заключить, что заселеніе Мадагаскара произошло лишь тогда, когда на Зундскихъ островахъ обработка желѣза стала уже известной. Къ этому присоединяется еще то обстоятельство, что гова предохраняютъ свои лодки отъ опрокидыванія, совершенно по-полинезійски, при посредствѣ крыльевъ, и решаются на значительныя плаванія въ морѣ ⁴⁾). Если мы къ этому присовокупимъ тотъ фактъ, что южныя окраины острова Сейлона, равно какъ и Маледивскіе острова, обладаютъ населеніемъ, говорящимъ по-малайски, то намъ становится несколько яснѣе, какими путями предки гова пришли въ Мадагаскаръ.

Весьма трудно правильно оцѣнить способности азіатскихъ малайцевъ къ гражданской культурѣ, такъ какъ они рано утратили свою самостоятельность. Индійская наука, индійскія религіи, индійское искусство и индійскія письмена, равно какъ и время-исчисление принесены были на Яву въ началѣ брахманскими, а затѣмъ буддистскими поселенцами ⁵⁾; не избѣгли ихъ вліянія и Суматра и полуостровъ Малакка. Съ паденіемъ буддизма, обратились въ развалины и прежніе храмы на островахъ Зундскихъ.

¹⁾ Hildebrandt, Zeitschrift fur Erdkunde. Berlin. 1880. S. 83, 95, 111, 121. Впрочемъ, вѣдь обычай табу не чуждъ и неграмъ банту на материкѣ, у которыхъ не можетъ быть и рѣчи о позаимствованіи у малайцевъ. Такъ, Лукасъ разсказываетъ (Von Loanda nach Kimbundu. Wien. 1880. S. 89), что для беременныхъ женщинъ племени сонго по ту сторону восточной границы провинціи Ангола водка—*kissile*, и что у этихъ негровъ подъ *kissile* вообще понимается все, что, въ силу святыхъ постановленій, запрещено дѣлать или потреблять. Такое же представление о запретѣ, обозначаемое *tschina*, нашелъ Пехуель-Лѣпше у бафіотовъ на берегу Loango. Mitteilungen des Vereins fur Erdkunde. Leipzig. 1876. S. 40.

²⁾ Three visits of Madagascar. London 1858. p. 265.

³⁾ Urgeschichte der Menschheit. S. 215.

⁴⁾ Присутствіе зебу на Мадагаскарѣ не можетъ служить доказательствомъ въ пользу азіатскаго происхожденія гова, такъ какъ эти зебу схожи съ тѣми, которыхъ водятся во всей восточной Африкѣ (Hildebrandt, I. c. S. 108).

⁵⁾ Fr. Muller, Fregatte Novara. Anthropologie. 3. Abth. 'S. 90.

Съ тѣхъ порь малайцы перешли къ исламу, постановленія кото-
раго составляютъ нынѣ содержаніе ихъ гражданскаго права. Го-
воря о древнѣйшихъ происшествіяхъ, письменная исторія ихъ упо-
минаете о государстве на Суматрѣ, которое имѣло своимъ цен-
тромъ Менангкабао, изъ котораго вышли опытные мореплаватели
искатели приключений и заняли около 1160 года послѣ Рождества
Христова Сингапуръ. Съ тѣхъ порь, главнымъ образомъ арабы
распространяли свою культуру среди народовъ Зундскихъ острововъ.
Почти свободными отъ чуждаго вліянія остались лишь даяки
на островѣ Борнео и воинственные баттасы на Суматрѣ¹⁾. Первые,
предоставленные самимъ себѣ, поднялись едва ли выше по-
линезійцевъ. У нихъ все еще удерживается старинный обычай
похищенія череповъ²⁾, по крайней мѣрѣ, въ мѣстностяхъ, недо-
ступныхъ культурному вліянію голландцевъ, хотя этотъ обычай
уничтоженъ быть раджею сэръ Джемсомъ Брукомъ въ его го-
сударстве Серавакѣ. Этотъ обычай встречался въ прежнее время,
вероятно, у всѣхъ азіатскихъ малайцевъ, такъ какъ онъ недавно
подмѣченъ быть Бехтингеромъ на Формозе³⁾, а въ XV столѣтіи
еще господствовалъ у баттасовъ на Суматрѣ⁴⁾. Значеніе этого
странныго обычая, доставать себѣ откуда либо, силою ли или хи-
тростью, голову или черепъ и брать ихъ съ собою, какъ драгоцен-
ное сокровище въ могилу, объясняется народнымъ суевѣріемъ, по
которому въ жилищѣ мертвыхъ прежній владѣлецъ черепа дол-
женъ оказывать рабскія услуги тому, кто завладѣлъ имъ⁵⁾. Отно-
сительно людоѣдовъ-баттасовъ мы уже упомянули, что они изо-
брели особый алфавитъ, хотя онъ и является лишь подражаніемъ
индійскихъ письменъ⁶⁾.

Въ виду своей замкнутости, молчаливости, своей работѣности
предь высшими и безпощадности по отношенію къ низшимъ,
своей жестокости, мстительности и того, что онъ такъ легко оби-
жается, азіатскій малаецъ не представляетъ картины отрадной,
но онъ опять-таки много выигрываетъ, благодаря своей мяг-
кости въ обращеніи съ дѣтьми, своей исполненной достоинства
осанки и своему утонченному обращенію. Уоллесъ, прожившій
долгое время среди малайцевъ и папуасцевъ, считаетъ послѣднихъ
за людей болѣе способныхъ.

¹⁾ Относительно обычаевъ ихъ смотри выше, стр. 158, 186, 237, 250, 268.

²⁾ Veht, смотри предисловіе къ Розенбергу, *Der Malayische Archipel.*,
S. VI. У Ворнейскихъ даяковъ среди мужчинъ настолько распространена охота
за человѣческими черепами, что ею объясняется уменьшеніе народонаселенія.
Bock, *Unter den Kannibalen auf Borneo*. Jena 1882. S. 246 ff

³⁾ Ausland. 1872. S. 559.

⁴⁾ *Kunstmann*, *Indien im XV Jahrhundert*. S. 40.

⁵⁾ Tylor, *Anfange der Kultur*. B. I. S. 452.

⁶⁾ *Junguhn*, *Die Battalander*. Berlin 1847. B. II. S. 255 f.

Третью группу малайскихъ народностей мы находимъ къ востоку оть Филиппинскихъ острововъ, къ северу или непосредственно подъ самыи экваторомъ, на группѣ Маріанской, Пелауской и Каролинской, такъ же какъ на коралловыхъ островахъ Маршальскихъ и Жильбертовыхъ. Въ последнее время ихъ обозначаютъ общимъ именемъ микронезийцевъ. Обитатели этихъ острововъ представляютъ собою помѣсь полинезийцевъ и папуасцевъ. По языку, по обычаямъ и гражданскому строю они, однако, принадлежать къ полинезийцамъ. Жители Пелаускихъ острововъ имѣютъ черные волосы, либо блестящие и въ такомъ случае большую частью прямые, либо же безъ блеска и въ этомъ случае всегда курчавые и сплетающіеся пучками; положимъ, чисто папуасскій профиль у нихъ никогда не встречается, но зато не рѣдки у нихъ носы загнутые, почти еврейскіе, которые никогда не встречаются у чистыхъ малайцевъ¹⁾). Далѣе на востокъ типъ становится болѣе полинезийскимъ, однако, даже на самихъ окраинахъ своего района микронезийцы отличаются оть чистыхъ полинезийцевъ; носы, загнутые по-папуасски, встречаются еще тамъ и сямъ у обитателей Маршальскихъ и Жильбертовыхъ острововъ²⁾). Равнымъ образомъ встречаются среди мужчинъ на Каролинскихъ островахъ индивидуумы съ солидными и густыми бородами³⁾), тогда какъ по мѣрѣ приближенія къ Японіи, косое направленіе глазъ становится чаще.

Среди азіатскихъ и полинезийскихъ малайцевъ узкие черепа весьма рѣдки. Однако же, индексъ ширины полинезийцевъ зачастую замѣтно ниже индекса азіатскихъ малайцевъ; послѣдніе достигаютъ высокихъ степеней брахицефалии, первые большую частью лишь мезо- или долихоцефалы⁴⁾). Нельзя, конечно, тотчасъ же объяснить низкія степени мезоцефалии у полинезийцевъ смѣшениемъ съ узкоголовыми папуасами, въ данномъ случае мы опираемся на обитателей острова Паумоту, которые болѣе другихъ ограждены отъ подозрѣній, черепа ихъ иногда совершенно напоминаютъ форму фиджійскую⁵⁾). Съ другой стороны, весьма колеблющіяся мѣры череповъ на Каролинскихъ островахъ именно къ западу все болѣе отдаляются отъ чистой долихоцефалии (на Понапѣ), такъ что мы встречаемся съ полною брахицефалиею на островахъ Пелаускихъ, имѣющихъ несомненно на-

¹⁾ Semper, Die Palau-Inseln. S. 361 f.

²⁾ Finsch, Zeitschrift fur Ethnologie. Berlin 1880. S. 303.

³⁾ Kubary, Mitteilungen d. Geogr. Gesellschaft in Hamburg. 1878 1879 S 232

⁴⁾ Сравни таблицу у Davis, Thesaurus craniorum. p. 359 съ нашою таблицею II въ прибавлениі и сводъ измѣреній Краузе въ Schmeltz u. Krause, I. c. S. 549—577, сравни также выше стр. 51.

⁵⁾ Schmeltz u. Krause, I. c. S. 562.

селеніе преимущественно папуасское¹⁾). Напротивъ того, расширение узкихъ череповъ, проявляющееся на архипелаге Фиджи по направлению къ востоку и доходящее до послѣднихъ степеней мезоцефалии, можно съ величайшей вероятностью объяснить тою иммиграцію полинезійцевъ, которая шла съ востока, а именно съ группы Тонга²⁾). У той и другой вѣти малайской семьи высота черепа почти равняется ширинѣ его; по номенклатуре Велькера, какъ азіатскіе, такъ и полинезійскіе малайцы, поэтому, либо гипсицефалы, либо ортоцефалы³⁾). Прогнатизмъ держится въ умѣренныхъ границахъ, но скулы болѣе или менѣе выдаются. Кожа у всѣхъ народовъ этой семьи темная, она никогда не бываетъ совершенно черною, у азіатскихъ малайцевъ она даже грязновато-желтая. Черные и длинные прямые волосы на головѣ, редкая растительность на бородѣ и тѣлѣ, которая къ тому же искусственно удаляется, вотъ примѣты, общія у нихъ съ другими членами монгольской расы. Чѣмъ ближе ихъ местожительство къ азіатскому материку, тѣмъ чаще встречается косое направленіе глазъ, какъ, напримѣръ, на Суматрѣ⁴⁾). Однако, и въ Микронезіи, на островахъ Самоа⁵⁾ и у гова на Мадагаскаре это явленіе выражено въ такой степени, что иные представители этого племени имѣютъ почти что китайскія лица⁶⁾). Благодаря этой особенности, они чрезвычайно приближаются къ народамъ востока Старого Свѣта. Они не только болѣе похожи на нихъ, чѣмъ на какія либо другія человѣческія племена, но между ними вообще невозможно провести строгихъ границъ, типическія особенности ихъ сливаются другъ съ другомъ. Поэтому, хотя и совершенно безосновательно, приписывалось китайское происхожденіе обитателямъ острововъ Ніасъ и Батту, лежащихъ предъ юго-западнымъ берегомъ Суматры⁷⁾). Земперъ считаетъ возможнымъ объяснить сходство различныхъ племенъ на Филиппинскихъ островахъ, какъ, напримѣръ, ираджа, помѣсями, хотя онъ самъ признаетъ, «что лишь въ некоторыхъ немногихъ случаяхъ возможно найти слабыя историческія доказательства»⁸⁾). Решающее значеніе имѣеть замѣченіе Уоллеса⁹⁾: «я былъ весьма пораженъ, когда увидалъ китайскихъ торговцевъ

¹⁾ Schmeltz u. Krause, S. 558.

²⁾ Ibid. I. c. S. 552.

³⁾ Сравни прилагаемую таблицу III.

⁴⁾ Bock, Unter den Kannibalen auf Borneo. S. 317.

⁵⁾ Südsee Typen. Anthropolog. Album d. Mus. Godeffroy. Hamburg 1881. Tafel 5, Nr. 456 Tafel 6, Nr. 560. Ту же примѣту у туземцевъ на Каролинскихъ островахъ обнаруживаютъ номера 433, 436 на таблицѣ 27.

⁶⁾ Sibree, Madagaskar. Leipzig 1882. S. 123.

⁷⁾ Waitz, Anthropologie. B. V. S. 92 f.

⁸⁾ Semper, Die Philippinen. S. 54 f.

⁹⁾ Wallace, Der malayische Archipel. B. II. S. 419.

на острове Бали, которые усвоили себѣ нравы этой страны и которыхъ нельзя было отличить оть малайцевъ. Съ другой стороны я видывалъ туземцевъ съ острова Явы, которые, по физиономіи своей, могли прекрасно сойти за китайцевъ». Ласамъ обозначаетъ тѣлесныя приметы малайцевъ, какъ «чисто индокитайскія» ¹⁾, а въ другомъ мѣстѣ онъ опять-таки говоритъ, что у микронезійцевъ монгольскій типъ встречается въ формѣ болѣе выраженной, чѣмъ у китайцевъ ²⁾, что, впрочемъ, можно допустить лишь относительно обитателей острововъ Маріанскихъ. Наши собственные взгляды вполне выражаются, поэтому, въ словахъ Морица Вагнера, когда онъ говоритъ: «по образованію черепа, по формѣ и окраске лица, какъ и вообще по всему строю тѣла, малайская раса настолько родственна монгольской, что обѣ расы едва ли возможно отличить другъ оть друга, если онѣ въ одинаковыхъ костюмахъ» ³⁾. Мы не натолкнемся, поэтому, на противорѣчія, если причислимъ малайское племя къ монголоподобнымъ народамъ. Въ виду особенностей языка имъ, однако, подобаетъ особое положеніе. Мы раздѣляемъ, наконецъ, это племя на микронезійские смешанные народы, затѣмъ на полинезійскихъ или, пожалуй, пасифическихъ и азіатскихъ малайцевъ. Этихъ послѣднихъ опять-таки можно удобнѣе всего разделить по нримѣру Фр. Мюллера⁴⁾ на: 1) обитателей Филиппинскихъ острововъ, называемыхъ тагалами и бизайя; 2) малайцевъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, какъ обитателей полуострова Малакки, ачинезовъ, пассумаховъ, речанговъ и лампонговъ на Суматрѣ; 3) сунданезовъ въ западной; 4) яванцевъ въ восточной части Явы; 5) баттасовъ на Суматрѣ ⁵⁾; 6) даяковъ на Борнео; 7) макассаровъ и бугинезовъ на островѣ Селебесѣ. Какъ разсѣянные члены, къ этому племени, наконецъ, примыкаютъ пришельцы—поселенцы на островахъ Формозѣ, сейлоне и Мадагаскаре.

2. Юго-восточные азіаты съ односложными языками.

Къ этой группѣ прежде всего принадлежать обитатели дальней Индіи (Индо-Китая), которыхъ мы лучше всего обозначимъ, какъ монголовъ дальней Индіи, чтобы, наконецъ, вытеснить неподход-

¹⁾ *Man and his migrations.* London 1851. p. 187.

²⁾ *Varieties of man.* p. 186.

³⁾ *Allgemeine Zeitung.* 1872. Beilage №. 188. S. 2886.

⁴⁾ *Fregatte Novara.* Anthropologie. 3. Abtheilung. S. 33.

⁵⁾ Отношеніе ихъ къ малайцамъ установлено въ новѣйшее время основательнѣе, чѣмъ это могъ сдѣлать Юнгунъ, А. Шрейберомъ (*Die Battas in ihrem Verhältniss zu den Malayen Sumatra's.* Bremen 1874. S. 45), причемъ имъ обнаружено было ближайшее родство между языками баттасовъ и национальнымъ мадайскимъ.

дящее имя индо-китайцевъ. Къ нимъ примыкаютъ къ западу на селеніе Тибета и южныхъ склоновъ Гималайскихъ горъ а къ северу и съверо-востоку китайцы. Всѣмъ имъ свойственны волосъ прямой и черный. ^{нѣжна} растительность на бороде и тѣлѣ цветная, большей частью желтоватая окраска кожи и косое направлете глазъ. Долихоцефалы среди нихъ—исключенія; по своему индексу ширины, эти племена причисляются почти всѣ къ мезоцефаламъ, частью къ брахицефаламъ. Высота черепа обыкновенно ниже ширины его. Прогнатизмъ проявляется не вездѣ и притомъ всегда въ умеренной степени. Однако-жъ, число измѣренныхъ череповъ крайне недостаточно. Самъ Велькеръ располагалъ не болѣе какъ 54 китайскими черепами обоихъ половъ, но что знать 54 черепа, если дѣло въ томъ, ^{чтобы} определить среднія величины ^{или} 400 миллионовъ людей, разсѣянныхъ по одному изъ величайшихъ государствъ міра!

Въ виду замѣтного совпаденія важнейшихъ расовыхъ щи-
мѣтъ, эти народы могутъ быть разделены лишь по ихъ языкамъ. Языкъ бодъ-джи или обитателей Тибета, хотя и строго односложенъ, но обладает префиксами; если эти послѣдніе и не выговариваются, то они все-таки пишутся¹⁾; такимъ образомъ эту языку представляетъ для сравнительной лингвистики темную неразрешенную задачу²⁾. Въ Гималайскихъ горахъ, главнымъ образомъ на южныхъ склонахъ, обитаете некоторое число небольшихъ племенъ, перечислять которыхъ поименно мы здѣсь не намерены. По телеснымъ примѣтамъ и по языку они весьма близки къ тибетцамъ. Но они лишь частью остались несмешанными, въ большинстве же случаевъ къ нимъ примѣщалась индійская кровь. Къ тѣмъ народамъ, которые сохранились въ чистотѣ, принадлежать лепча, которые господствуютъ въ Сиккимѣ³⁾. Напротивъ того, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ Уйфальви, балти на крайнемъ западѣ Малаго Тибета принадлежать къ нашей собственной расѣ, хотя и говорять на тибетскомъ нарѣчіи⁴⁾. Нельзя не обратить вниманія на то, что кочевники тангуты, называемые китайцами си-фань, по языку своему принадлежать еще къ тибетской семье народовъ; они отличаются, однако, прямымъ направленіемъ глазъ и более обильнымъ ростомъ бороды, хотя они тщательно обриваютъ ее; она обитають въ провинціяхъ Гань-су, въ области Куку-Нора, Цайдама, съверо-восточнаго Тибета и встречаются, напримѣръ, вдоль

¹⁾ Имена городовъ Thashilhunpo и Tassisudon пишутся, напримѣръ, въ Kras shis un ю и Kras chhos krong. v. Schlagintweit, Indien und Hochasien Bd. II. S. 44.

²⁾ Whitney, Language and the study of languages. p. 337.

³⁾ v. Schlagintweit, l. c. S. 46.

⁴⁾ v. Ujfalvy, Aus dem westlichen Himalaja. S. 184.

Янъ-тзе-кянга, даже въ юго-западномъ Китаѣ¹⁾, гдѣ они все болѣе вытесняются китайцами²⁾.

Другая группа народовъ сосредоточивается вокругъ бирманцевъ, съ типомъ языка которыхъ мы уже познакомились³⁾). Родственны имъ обитатели Аракана, кюенги, въ пограничныхъ горахъ между Араканомъ и Иравади, равно какъ мелкія племена между Иравади и Брахмапутрою. Другое отдѣленїе образуютъ тай или сіамезы, отъ которыхъ отделяются народы лаось во внутреннемъ Сіамѣ лишь по особенностямъ своего діалекта. Миаутцы въ возвьшенныхъ частяхъ южной половины Китайской имперіи, слышущіе за коренныхъ жителей и оставшіеся дикими, какъ говорить, также принадлежать къ группѣ тай⁴⁾). Обособленное положеніе занимаютъ аннамиты въ Тонкинѣ и Кохинхинѣ.

Помимо этого, мы не имѣемъ пока еще возможности отнести къ одной изъ упомянутыхъ группъ каровъ въ Пегу и въ южной Бирмѣ, моновъ въ дельтѣ Иравади, комовъ или коренныхъ обитателей Камбоджи, чамповъ на побережье къ востоку отъ устьевъ Меконга, которые въ эпоху Марко-Поло создали свое царство, квантовъ, коренныхъ жителей Тонкина и отличныхъ отъ аннамитовъ моевъ или міонговъ въ горахъ, отдѣляющихъ Меконгъ отъ Тонкина⁵⁾). Эти болѣе мелкія племена мало привлекаютъ изучающаго народовѣдѣніе. Они не стоять уже на древнихъ ступеняхъ, а то, что они себѣ усвоили по части культуры, чуждаго происхожденія; это благородный отпрыскъ на дичкѣ. Вышеупомянутое относится даже къ болѣе значительнымъ государствамъ Бирмѣ, Сіаму и Тонкину. Если во всѣхъ трехъ государствахъ и найдены были значительные остатки грандіозныхъ сооруженій, представляющихъ въ настоящее время по большей части развалины, то все же на всѣхъ ихъ лежить отпечатокъ индійского происхожденія и индійского вкуса, который пріобрѣлъ здѣсь право гражданства вмѣстѣ съ буддизмомъ. Впрочемъ, всѣ эти постройки принадлежать къ эпохѣ христіанского лѣтосчислѣнія и вообще не относятся къ очень далекой древности. Напротивъ того, Тонкинъ позаимствовалъ свои культурныи сокровища главнымъ образомъ у Китая, точно такъ же, какъ Сіамъ, на ряду съ индійскою культурою, принялъ въ новѣйшее время и китайскую. Если мы, поэтому, можемъ быстро покончить съ монголами далекой Индіи, то намъ тѣмъ болѣе придется остановиться на самомъ значительномъ

¹⁾ Пржевальскій, Монголія и страна Тангутовъ. Спб. 1875. Т. I. стр. 256 и далѣе. Среди словъ тангутскаго языка, приведенныхъ здѣсь (стр. 256 — 261), вниманіе останавливается не малое число многосложныхъ словъ.

²⁾ Richthofen, Zeitschrift fr Ethnologie. 1873. Verhandl. S. 41 f.

³⁾ Смотри выше, стр. 115.

⁴⁾ Fr. Muller, Allgemeine Ethnographie. 2 Aufl. S. 409.

⁵⁾ Fr. Müller, Novara. Anthropologie. B. II, S. 149 f,

изъ культурныхъ народовъ монгольской расы, на китайцахъ, о языке которыхъ было уже сообщено самое существенное¹⁾.

Къ сожалѣнію, у значительного большинства нашихъ соотечественниковъ свѣдѣнія о Китайской имперіи ограничиваются ко-сою, которую китайцы вѣдь носять лишь съ 1644 года и отъ которой они откажутся, какъ только падеть династія Манжку, да еще великою стѣною, которая и не охраняется, и не поддерживается въ настоящее время и относительно которой принято, хотя и ошибочно, увѣрять, что она была сооружена китайцами, чтобы служить какъ бы ширмами для защиты отъ поученій со стороны Запада. Вотъ уже столѣтія, говорять болѣе скромные, уже тысяче-летія, говорять болѣе смѣлые, какъ Китай остается Китаемъ, не двигаясь ни взадъ, ни впередъ; поэтому-то мы, съ цѣлью опровергнуть это заблужденіе, будемъ всегда указывать на года, когда намъ впослѣдствіи придется перечислять нововведенія, которыя въ Китайской имперіи такъ же мало отсутствовали, какъ и въ другихъ мѣстахъ; а изъ этого само собою будетъ явствовать, что обитатели этой страны непрестанно улучшали свое состояніе, частью благодаря собственной умственной работѣ, частью же воспринимая чуждые идеи.

Положимъ, что китайцы называли нась до покоренія Пекина «варварами» и «дьяволами». Вопросъ о томъ, не поступили ли бы мы, будучи китайцами, точно такъ же и притомъ съ полнымъ правомъ, пусть рѣтие каждый, послушавъ разсказъ одного справедливаго и гуманно-мыслящаго ученаго Соединенныхъ Штатовъ о грубыхъ выходкахъ европейцевъ въ Китаѣ. Пароходъ, только что починившись, разсказываетъ Пумпелли²⁾), долженъ быть сдѣлать свое первое пробное плаваніе изъ Шанхая, и все, что пользовалось въ городе почетнымъ именемъ, было приглашено на эту прогулку. Въ числѣ приглашенныхъ находился и нашъ американскій авторъ. Пароходъ шелъ по рекѣ Вузангу вверхъ по течению и притомъ на всѣхъ парахъ, когда выше его заметили китайское судно, нагруженное до борта кирпичами въ такой степени, что оно лишь съ трудомъ повиновалось весламъ четырехъ туземцевъ-лодочниковъ. Такъ какъ фарватеръ былъ очень узокъ, то китайцы старались взять въ сторону и работали изо всѣхъ силъ. Но судно, тяжелое какъ свинецъ, не отошло совершенно въ сторону. Лоцманъ, поэтому, спросилъ: «остановиться ли пароходу?» — «Нѣте», крикнулъ капитанъ, «впередъ!» Со страхомъ смотрѣлъ Пумпелли на то, что передъ нимъ творилось. Носъ корабля ударилъ въ лодку съ кирпичами, и ударъ перевернуль ее съ такою силою, что она была отброшена къ коле-

¹⁾ Смотри выше, стр. 113 и далѣе.

²⁾ Across America and Asia. London 1870. p. 206.

самъ. Пароходъ вздрогнуль отъ этого столкновенія, но весело поплыть дальше. Когда Пумпелли на корме взглянуль за бортъ, отъ судна и лодочниковъ остался лишь одинъ китаецъ, лежавшій, повидимому, безжизненнымъ на водѣ. Это происшествіе, впрочемъ, никакъ не нарушило удовольствія катающихся, въ особности, когда осмотръ колесь, произведенный офицерами, показалъ, что они не были существенно повреждены.

Въ параллель этому мы приведемъ еще одинъ случай ¹⁾). Мы находимся вмѣстѣ съ Пумпелли на ѿверѣ въ моментъ его возвращенія изъ области каменно-угольной промышленности. Уличная толпа города Та-хвей-чана провожала его и его товарища, авторитетнаго синолога Муррея, изъ Британскаго посольства. Толпа остается толпою! Китайская толпа забавлялась остротами на счетъ этихъ чуждыхъ фигуръ совершенно такъ же, какъ англійская или американская толпа забавлялась бы надъ китайцемъ съ косою. Но вотъ, послѣ смѣха, настроеніе омрачилось, толпа стала бросать всякими непріятными снарядами въ чуждыхъ дьяволовъ, не стѣняясь тѣмъ, что они путешествовали подъ охраною трехъ мандариновъ. Тогда Муррей оборотилъ своего коня, поднять руку, чтобы заставить толпу замолчать и началь на прекрасномъ китайскомъ языке: «О, народъ Та-хвей-чана! Такимъ-то образомъ ты выполняешь правила гостепріимства? такъ-то ты следуешь предписаніямъ твоихъ философовъ, чтобы мягко обходиться съ чужеземцами въ стѣнахъ твоихъ? Развѣ ты забыть изрѣченіе твоего великаго учителя Конфуція: то, что я не хочу, чтобы причинилъ мнѣ другой, я не долженъ дѣлать ему самъ?» Мгновенно вся сцена изменилась. Старые китайцы одобрительно качали головою, мальчишки старались услугами загладить впечатлѣніе своихъ прежнихъ непристойностей. Пусть-же спросить себя каждый, что бы сделала американская или англійская уличная толпа, еслибы китаецъ напомнилъ ей изрѣченіе изъ нагорной проповѣди, чтобы избежать ея грубыхъ приставаній?

Въ Старомъ Свѣтѣ китайцы прежде всего являются тѣмъ народомъ, относительно котораго можно съ большій вероятностью утверждать, что онъ почерпнулъ свои свѣдѣнія почти исключительно изъ своихъ собственныхъ нѣдѣръ. Помимо неясныхъ сообщеній историковъ и географовъ древности о народе далекаго Востока, который ткаль шелковыя ткани ²⁾), мы встрѣчаемъ въ сообщеніяхъ арабскихъ путешественниковъ конца эпохи Аббасидовъ первыя наблюденія надъ общественнымъ строемъ Китая, который въ одно и то же время возбуждалъ и изумленіе и почтете современниковъ. Приблизительно 800 лѣте спустя возвратилась изъ

¹⁾ Pumelly, p. 299.

²⁾ Н. Kiepert, Lehrbuch d. alien Geographie. Berlin 1878. S. 44.

Китая обратно въ Венецию семья Поло, и ихъ сообщенія о густоте населенія и городахъ-великанахъ въ китайскомъ государстве казались столь невероятными, что надъ младшимъ изъ путешественниковъ, Маркомъ, смѣялись какъ надъ болтуномъ-миллионщикомъ (*Messer Milione*). Теперь давно решено, что венецианецъ далъ верный и точный отчетъ о томъ, что видѣлъ и слышалъ. Действительно, къ началу XIV столѣтія, когда Марко Поло описывалъ чудеса восточно-азіатского общества, Европа могла во многомъ завидовать китайскому государству, Китаю же приходилось завидовать Европѣ, что касается гражданского строя и техническихъ искусствъ, пока еще въ весьма немногомъ.

Шелковымъ ткани ихъ, о которыхъ уже упоминаетъ пророкъ Езекіиль), явились поводомъ къ первому наименованію китайского народа, а слово для шелка въ языкахъ запада происходит, какъ давно уже показалъ Клапротъ ²⁾), изъ китайского языка Съ глиняной посудой обитатели китайского государства знакомы были, судя по ихъ хронологіи, положимъ, искусственной и потому ненадежной, уже въ 2698 г. до Р. Х., но обжиганіе фарфора развилось здѣсь лишь въ эпоху отъ 185 до Р. Х. по 187 послѣ Р. Х.) Если въ Шукингѣ говорится о сладкомъ «винѣ» уже въ эпоху Тхай-Кана, или же отъ 2188 по 2159 до Р. Х., то приходится прежде всего вспомнить, что виноградная лоза и уходъ за лозою введены были въ Срединное царство лишь китайскимъ полководцемъ Чань-Кіеномъ въ 130 г. до Р. Х. ³⁾), тогда какъ нынѣ китайцы, хотя и Едят виноградъ, но не приготовляютъ изъ него вина.

Сладкое вино Шукинга, поэтому, ничто иное, какъ продуктъ броженія риса съ прибавкою дрожжей изъ пшеницы, тогда какъ винокуреніе распространилось лишь въ эпоху владычества монголовъ *). Точно такъ же чай не воздѣльвался и не употреблялся въ древнемъ Китаѣ, следовательно, въ эпоху трехъ первыхъ династій уже потому, что границы государства еще не заключали въ себѣ ботаническую область кустарника чая, т. е. не распространялись на югъ. Существуютъ далѣе указанія на то, что употребленіе чая было впервые введено буддистскими монахами и, можетъ быть, не древнѣе нашей эпохи лѣтосчислѣнія. Къ новшествамъ въ Китаѣ принадлежитъ также и бумага, такъ какъ распространение ея относится къ 153 году по Р. Х., тогда какъ прежде вместо нея служили таблицы изъ бамбука. Тушь до сихъ поръ

¹⁾ Гл. 16, ст. 10 и 13. Fr. Spiegel. Ausland. 1867. S. 1023.

²⁾ Tableaux historiques de l'Asie. Paris 1826 p. 58.

³⁾ Plath, Ausland. 1869. S. 1213. О дикой виноградной лозѣ (*Vitis amurensis*) въ сѣверномъ Китаѣ сравни Petermanns Mitteilungen 1869. S. 304.

⁴⁾ Huc, Chinesisches Reich. Bd. II. S. 206 f.

приготавляется лучше всего въ Китаѣ, хотя въ последнее время, когда для скрѣпленія жировой копоти, вмѣсто клея изъ оленьяго рога, стали употреблять клей изъ буйволовыхъ роговъ, качество ея понизилось. Первое изобрѣтеніе ея относится къ эпохѣ отъ 220 до 419 года по Р. Х.

Печатанье посредствомъ резныхъ деревянныхъ таблицъ было (изобретено въ Китаѣ въ 593 или въ 583 году по Р. Х. и описано уже въ 1310 въ «Dschemetta et tewarikh» Раджитъ-эддина. Станиславъ Жюльенъ и Поль Шампіонъ сообщаютъ даже, что искусство печатать передвижными литерами было изобретено въ эпоху Кинь-ли (1041 — 1049 по Р. Х.¹). Конечно, тутъ рѣчь идетъ не о буквахъ, но о сокращенныхъ символахъ слоговъ китайского письма, составляемыхъ на передвижныхъ кускахъ фарфора. Это искусство должно было опять прийти въ упадокъ, такъ какъ печатаніе литерами съ большимъ успѣхомъ применимо лишь при письме буквами. При такомъ односложномъ языке, какъ китайский, конечно, не трудно было придумать для каждого слога по гіероглифу, но именно въ виду того, что въ самомъ языкѣ не лежало никакого принужденія къ этому, китайцамъ не приходило на умъ разложить корень на его отдельные звуки и символизировать ихъ. Среди всѣхъ народовъ міра одни лишь китайцы умѣютъ читать, писать и печатать, не дойдя до складовъ.

Направленіе свободной магнитной иглы на сѣверъ было известно китайцамъ несомненно уже съ 126 года по Р. Х., а то, можетъ быть, и на тысячелѣтіе ранѣе²); стекла для очковъ они шлифовали, наверное, ранѣе народовъ сѣвера. Порохъ они также знали гораздо ранѣе европейцевъ, хотя они употребляли его только на фейерверки. Чеканеную монету китайцы и поныне еще употребляютъ какъ деньги лишь въ сношенияхъ съ европейскими купцами; въ торговле у нихъ все сводится на весы и на вѣсъ, но бумажные деньги у нихъ были въ ходу уже съ 119 года до Р. Х. Излишества въ выпуске ассигнацій были причиной гибели послѣднихъ и предпослѣднихъ династій, миновъ и монголовъ, а еслибы когда нибудь пекинская официальная газета известила насъ о томъ, что манџурская династія начала выпускать ассигнаціи, то мы съ уверенностью могли бы сказать, что ударить и ея послѣдній часъ³). Китайцы умѣютъ очень ловко обращаться съ цифрами. Мало того, что они изобрѣтатели счетовъ; по сообщеніямъ сэра Джона Бауринга, они, считая въ уме, пользуются членами пальцевъ лѣвой

¹⁾ Stanislas Julien et Paul Champion, Industries anciennes et modernes de l'empire chinois. Paris. 1870. p. 153 et suiv.

²⁾ Klaproth, Lettre sur l'invention de la boussole. Paris. 1834. p. 66 Kichthofen, China. Bd. I. Berlin 1877. S. 389, 432.

³⁾ Klaproth, Sur l'origine du papier-monnaie, Journal asiatique. Paris. 1822. V. I. p. 258 et suiv.

руки какъ цифрами до величинъ 99,999; при этомъ каждый палецъ, начиная съ маленькаго, занимаетъ въ десять разъ высшее мѣсто, чѣмъ предыдущій¹). Такъ называемое **макадамизированіе** улицъ — древнее изобретеніе китайцевъ, которому мы стали подражать лишь съ 1820 года²). Если мы прочтемъ въ Евангеліи отъ Марка описание Тайной вечери, то греческій текстъ не оставить намъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что Христосъ и его ученики ЕЛИ пальцами. Отъ китайцевъ мы узнаемъ, что они уже въ эпоху второй династіи, следовательно, во второмъ тысячелѣтіи до нашего лѣтосчисленія³), употребляли палочки для Ѣды изъ бамбука, а вскорѣ затѣмъ и изъ слоновой кости.

Если нась, наконецъ, спросятъ, какъ велика древность китайской культуры, то намъ придется начать съ того, чтобы отдать честь китайцамъ, какъ надежнымъ и трудолюбивымъ историкамъ Достоверная история ихъ доходить до эпохи Яу или, по обыденному лѣтосчислению до 2357 года⁴). Предъ судомъ критики, однако последняя цифра до некоторой степени сокращается. По Легге въ китайской хронологіи до 826 года до Р. Х. все въ самомъ лучшемъ порядке. Платъ, отъ которого намъ нечего опасаться необдуманностей, заходить даже до 841 года. Но уже съ началомъ появленія третьей династіи указанія времени колеблются на одиннадцать лѣтъ; такъ, намъ, напримѣръ, приходится отнести упомянутое происшествіе либо къ 1122, либо же къ 1111 году до Р. Х. Наконецъ, для эпохи первой династіи, точно такъ же какъ для правленія Яуа или Шюна, синологи не находятъ болѣе точныхъ определеній, какъ то, что послѣдніе относятся къ XIX или XX столѣтіямъ до Р. Х.⁵). Въ виду этого, критика должна отказаться отъ цифръ, которые относятся еще къ третьему тысячелѣтію. Тѣмъ не менѣе Китайская имперія можетъ оглянуться на почти 4000-лѣтнее существованіе, во время которого она претерпѣла въ своемъ развитіи нѣкотораго рода болѣзнь и притомъ болѣзнь совершенно такую же, какъ и Германія въ средніе вѣка; ей пришлось вынести упадокъ царской власти и развитіе маленькихъ обособленныхъ и хищническихъ государствъ, пока въ эпоху Тзина царская власть не поднялась сильнее, чѣмъ когда либо до этого. Рядомъ съ этими долгими периодами государственного существованія, го-

¹) Ausland 1868. S. 719.

²) Schmoller, Geschichte der deutschen Kleingewerbe. Halle 1870. S. 167

³) Plath, Ausland. 1869. S. 1214.

⁴) v. Kichthofen, 1. e. S. 277.

⁵) Legge, Chinese classics. Part. III. Prolegomena. p. 102. Джонъ Чальмерсъ показалъ, что въ Китаѣ наблюдались въ эпоху отъ 2154 до 1718 года до Р. Х. не менѣе 16 солнечныхъ затмѣній подъ знакомъ скорпиона; совершенно невыяснено, поэтому, какое изъ этихъ затмѣній должно считаться тѣмъ, которое случилось въ правленіе Чунь-Кана.

сударства народовъ Средиземнаго моря, государства халдейцевъ, ассирийцевъ, Новый Вавилонъ и монархія Ахеменидовъ и даже сама Римская имперія являются преходящими образованіями; лишь одинъ Египетъ со своими царскими династіями, заходящими до 39 столѣтія до Р. Х., представляеть намъ предметъ еще не- сколько достойный почтенія. Но точно такъ же, какъ въ долинѣ Нила, еще до Мены, известные народы должны были жить уже долгія времена и пользоваться гражданскимъ порядкомъ, такъ и китайская государственная хроника начинается съ упорядоченного общественнаго строя. Въ царствованіе Ю, основателя первой династіи, уже прокладывались каналы, въ совѣтѣ царя министръ общественныхъ работъ пользовался особымъ предпочтеніемъ, а поля классифицировались по своему плодородно и соответственно этому облагались податью¹⁾). Въ древнемъ Китаѣ уже существовала дѣятельная полиція, паспорта и чиновники при заставахъ; существовали запреты на охоту въ періодъ высиживанія яицъ и производства детенышей, охрана яицъ въ гнѣздахъ пѣвчихъ птицъ отъ хищныхъ рукъ, запрещеніе носить оружіе и быстроѣздить верхомъ по улицамъ городовъ. Если верить одному указанію, относящемуся къ 282 году послѣ Р. Х., то Китай долженъ быть обладать уже въ эпоху Юа населеніемъ въ 13,553,923 души. Джемсъ Легге считаетъ, однако, всѣ свѣдѣнія о числѣ жителей древняго государства лишь за праздныя упражненія позднѣйшихъ китайскихъ ученыхъ²⁾). Изъ Ю-куна можно съ достоверностью заключить, что въ далекую эпоху древности китайцы пришли въ свою страну съ сѣверо-запада, следовательно, изъ Центральной Азіи, и что они расположились прежде всего какъ земледельцы на Вей-го, въ плодородной средней части провинціи Шензи; затѣмъ они потянулись по Желтой рекѣ внизъ въ большую низменность сѣверо-восточного Китая, а отсюда распространились по равнинамъ, въ низовьяхъ Ян-тсе-Кіанга, тогда какъ гористыя местности на западѣ и на югѣ, следовательно, абсолютно большая часть современнаго Китая, были еще долгое время обитаемы дикими и полудикими племенами³⁾). Лишь въ 537 году присоединенъ былъ Чекіанъ, а Южный Китай (Фокіенъ, Куантунъ, Куанги, Куейчау, къ югу отъ горной цѣпи Нанлинъ) былъ присоединенъ благодаря колонизации въ 214 г. до Р. Х.; это расширение происходило такъ же мирно или скорее еще и мирнѣе того, какъ разростались Соединенные Штаты на нашихъ глазахъ, переходя за Миссис-

¹⁾ Plath, Verfassung und Verwaltung Chinas unter den drei ersten Dynastien. Miinchen. 1865. S. 32, 37 f.

²⁾ Chinese Classics. v. III. P. 1. p. 77—79.

³⁾ v. Richthofen, 1. с. S. 339 — 343, также таблицы б и 6. Zeitschrift f. Ethnologie. 1873. Verhandlungen. S. 41.

сипіи на далекій западъ. Въ означенномъ 214 году сильный императоръ Цинь-ши-хвань-ти подчинилъ даже Тонкинъ, остававшийся до 263 года по Р. Х. провинціей Китайской имперії¹). Китай расширился еще въ 1255 году по Р. Х., когда монголы присоединили къ нему Юянань, а островъ Формоза быть присоединенъ къ государству лишь въ 1683 году²). Если же въ середине настоящаго столѣтія Россіи уступлены были не только Заамурскій край, но и вся восточная и южная Манджурія, если Кашгарія была на время утрачена, благодаря возстанію, а въ Юннане могло возникнуть даже магометанское государство и держаться тамъ несколько лѣтъ подрядъ, то необходимо принять во вниманіе, что эти утраты понесены были въ періодъ внутреннихъ неурядицъ, произшедшихъ вслѣдствіе гражданскихъ междуусобій.

Прежде чѣмъ мы приступимъ къ изслѣдованію того, насколько способствовали развитію китайского общества свойства страны, мы должны ознакомиться съ телесными и умственными задатками равно какъ съ характеромъ этого народа. Необходимо указать прежде всего на эластичность китайской натуры, которая независимо отъ всѣхъ крайностей температуры столь-же невозбранно процветаетъ въ Кяхтѣ или точнѣе въ Маймачинѣ на сибирской границѣ, где ртуть каждую зиму замерзаетъ въ трубке термометра, какъ и въ оранжерейной температурѣ Сингапура, где до последней эпидеміи мускатный орехъ культивировался, какъ предметъ торговли. Далѣе китаецъ соединяетъ въ себѣ всѣ качества, необходимыя для того, чтобы, при нормальныхъ условіяхъ, быстро создать избытокъ населенія: онъ нѣжный отецъ, который ищетъ высшихъ радостей своихъ въ большой семье, онъ воздерженъ до крайности, онъ отличается образцовой бережливостью, онъ неутомимый работникъ, пренебрегающій всякимъ воскреснымъ покоемъ, а въ торговле онъ хитрѣе всякаго грека. Уже дѣти справляются съ торговлею на рынкахъ; торговать и отдавать деньги подъ залогъ—излюбленныя игры ихъ.

Китаецъ держится еще цѣлко и упорно на той первой ступени, на которой начинаетъ дифференцироваться человеческое общество. Въ Китаѣ всякое приказаніе исходить изъ устъ отца, повиновеніе первая и святая обязанность ребенка, смертная казнь грозить каждому, кто решится поднять руку на родителей своихъ. Безусловная власть монарха основывается на томъ правовомъ положеніи, что онъ отецъ китайского народа. Степень вліянія гражданской администраціи основывается, однако, главнымъ образомъ на томъ нравственномъ почете, которымъ она пользуется, такъ какъ Китай располагаетъ какъ ядромъ постоянной арміи

¹⁾ v. Richthofen, China. Bd. I. S. 509.

²⁾ Plath, 1. c. S. 8.

лишь восьмью знаменами манжурскихъ солдатъ, каждое въ 10,000 человѣкъ, которые совершенно теряются въ обширномъ государстве. Слуги общественного спокойствія по числу своему также абсолютно ничтожны, такъ что мандарины провинцій или городовъ совершенно лишены какого-бы то ни было физического содѣйствія. Конечно, мы можемъ испытывать удивленіе и почти даже зависть въ виду того, что около 400 миллионовъ людей предаются своимъ занятіямъ безпрепятственно при совершенно ничтожныхъ расходахъ государства на солдатчину. Положимъ, это мыслимо лишь среди общества, которое уже дѣляя тысячетѣтія пользуется школьнімъ образованіемъ, въ которомъ нельзя получить ни одного мѣста, не выдержавъ удачнаго экзамена, гдѣ каждая заслуга должна быть пріобрѣтена и гдѣ существуетъ лишь личное дворянство, а нѣтъ наслѣдственнаго. Конечно, намъ приходится вспомнить и о темныхъ сторонахъ, которыя обусловливаются этой экономіей въ расходахъ на управлениe. Американецъ Пумпелли неоднократно подвергался серьезной опасности, когда толпа начинала волноваться въ городахъ, такъ какъ мандарины были лишены всякой власти. Жизнь и имущество ограждены въ Китаѣ лишь недостаточно, прибрежья находятся въ постоянной опасности отъ пиратовъ и почти не было того времени, когда бы въ этомъ громадномъ государстве не свирепствовало гдѣ либо возстанія. Пристрастіе китайцевъ къ тайнымъ обществамъ, которое они приносятъ съ собою повсюду, даже когда они эмигрируютъ, болѣе всего способствуетъ тому, что то и дѣло, то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ вспыхиваете пламя междуусобной войны.

Фамильные прозвища отличаются въ Китаѣ весьма почтенною превностью; тогда какъ въ Европѣ даже династіи не въ состояніи проследить своихъ предковъ документально болѣе какъ на тысячу лѣтъ тому назадъ, въ Китаѣ существуютъ потомки Конфуція, которые не только доводятъ свою родословную до этого мудреца¹⁾ но могутъ похвалиться и тѣмъ, что ихъ предокъ опять таки могъ проследить свою фамилію до 1121 г. до Р. Х. Такимъ образомъ выясняется намъ смыслъ того насмѣшиліаго вопроса, который китайцы задавали европейскимъ чужеземцамъ: «а у васъ есть фамилии?», т. е. столь же документальная и древнія какъ наши¹⁾.

Уже ранѣе было замечено, что Конфуцій не основалъ никакой религіи. Онъ придерживался того поклоненія небу и землѣ, которое онъ встрѣтилъ уже въ такъ называемыхъ классическихъ книгахъ древняго государства. Въ эпоху его рожденія (551 г. до Р. Х.) Китай распадался на 13 большихъ княжествъ и на некоторое число разбойническихъ государствъ. Въ одномъ изъ первыхъ мудрецъ достигъ до сана бургомистра, а затѣмъ и министра

¹⁾ Legge, Life of Confucius. London. 1867. p. 55.

юстици; но онъ оставилъ государственную службу, негодуя на то что правлете подпало вліянію фаворитокъ; какъ государственный **пансионеръ** княжества Вей, онъ посвятилъ свои досуги сочиненшмъ о древностяхъ своего народа. Онъ жиль въ изобиліи но не расточительно, и путешествовать всегда въ **собственномъ** экипаже. Онъ умеръ въ 479 году до Р. Х. въ **преклонномъ** возрастѣ, твердый духомъ, но безъ молитвы, не утешенный ни женою, ни дѣтьми, разочарованный незначительностью успѣховъ своего ученія и безъ надежды на лучшія времена. Когда одинъ изъ учениковъ спросилъ его мнѣнія о загробномъ существованіи онъ не далъ ему откровенного отвѣта: «Если бы я **сказалъ**, замѣтилъ онъ при этомъ, «что умершіе сохраняютъ сознаніе, то благочестивые сыновья могли бы разориться въ празднествахъ въ честь умершихъ, а еслибы я сталъ отрицать, что у нихъ есть это сознаніе, то безсердечные сыновья оставили бы своихъ родителей непогребенными»¹⁾). Его ученіе о нравственности всегда имело въ виду, какъ наивысшую цѣль, пользу житейскую, и поэтому, стоить далеко ниже буддистскаго. На вопросъ ученика нельзя ли совокупить всѣ обязанности человѣка въ одномъ словѣ онъ далъ **отвѣтъ**: «развѣ возмездіе не такое именно слово? Чего ты не хочешь, чтобы другіе тебѣ сдѣлали, не дѣлай имъ самъ»²⁾). Когда другой ученикъ пожелалъ узнать, не слѣдуетъ ли вознаграждать несправедливость доброжелательствомъ, учитель отвѣтилъ «Чѣмъ же ты тогда хочешь вознаградить доброжелательство? За несправедливость воздавай по справедливости, за доброжелательство доброжелательствомъ»³⁾). Въ этомъ-же духѣ онъ внушаль, какъ мы уже видѣли, обязанности кровавой мести; чтобы избавиться отъ докучливыхъ посетителей, онъ неоднократно грѣшилъ противъ правды, выдавая себя за больного, а однажды преспокойно нарушилъ торжественное обѣщаніе; когда его за это стали упрекать, онъ холодно замѣтилъ: «это была вынужденная клятва, а такія клятвы духи не слышать».

Меньшимъ вліяніемъ, чѣмъ Конфуцій, пользовался его современникъ Лаотзе; въ ученіи его, изложенномъ языкомъ, отличающимся, какъ говорите Ремюза⁴⁾), «платонической возвышенностью и непонятностью», создателемъ тѣлеснаго міра являлось высшее существо, на подобіе Логоса.

Тао-те-кинь, т. е. книга божественной добродѣтели, вѣроученіе Лаотзе и его приверженцевъ, действительно страдаете до такой

¹⁾ I. c. S. 101.

²⁾ I. c. S. 112.

³⁾ I. c. S. 113.

Bd ⁴⁾ Rémusat, Mélanges asiatiques. v. I. p. 91 (Huc, Das chinesische Reich. II. S. 110).

степени неясностью, что уже одно имя Тао, или наивысшаго существа, допускаетъ множество толкованій¹). Нравственное учение этого мудреца было, однако, совершенно чистымъ и, подобно буддистскому, предписывало смиреніе и терпимость. Однако же, его ученики и последователи, называвшіе себя Тао-си, т. е. доктора разума, вскоре навлекли презрѣніе и на себя и на учение Тао, благодаря недостойнымъ шаманистическимъ обманамъ, и сделались съ тѣхъ поръ общими посмѣшищемъ²).

Если мы обратимъ теперь вниманіе на театръ дѣйствія этой своеобразной культуры, то достаточно уже мимолетнаго взгляда, чтобы видѣть, что горизонтальное расчлененіе страны не могло ничего улучшить или ухудшить. Побережья, окруженные мелями къ сѣверу отъ устья Янь-тзе, точно такъ же какъ быстрое течетъ главнаго потока древняго Китая, Гоань-го, не могли привлечь жителей къ судоходству. Но и впослѣдствіи, когда китайцы приобрѣли богатый удобными гаванями юго-восточный берегъ своей страны, въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій не показывалось ни одной изъ ихъ джонокъ на западныхъ морскихъ путяхъ, тогда какъ, наоборотъ, западные народы стремились къ ихъ побережьямъ и, вероятно, достаточно снабжали ихъ товарами. Географъ Марини изъ Тира (около 100 года по Р. Х.) пользовался уже отчетомъ одного греческаго моряка, по имени Александра, который достигъ портоваго города Каттигара, находившагося, по предположенію фонъ-Рихтгофена, на берегу Тонкина, и при этомъ объехалъ полуостровъ дальней Индіи³). Когда же съ паденіемъ античной жизни совершенно оставлены были и эти далекія плаванія въ Южно-Китайское море, на Индійскихъ водахъ появились китайцы, которые, благодаря компасу, лучше всѣхъ народовъ были подготовлены къ плаванію на открытомъ морѣ: къ исходу IV столѣтія они впервые показались на Сейлонѣ, который отныне на долгое время сталъ - торговымъ центромъ, куда китайцы и малайцы привозили восточно-азіатскія сокровища, а арабы и персіяне западно-азіатскія; лѣте 50 спустя, китайскія суда появились на ряду съ индійскими уже на Евфратѣ, но особенно дѣятельно велись сношенія съ Сейлономъ и впослѣдствіи, такъ какъ китайцы чувствовали себя ближе связанными съ этимъ островомъ въ виду того, что они приняли буддистское учение; отсюда же они получали статуи Будды, драгоценные камни, хлопчато-бумажныя матеріи взамѣнъ шелка, синяго фарфора и эмалевыхъ сосудовъ⁴). Когда-же морская

¹⁾ Laotse Tao-te-king въ объясн. K. v. Plaenckner'a. Leipzig .1870. S. VII.

²⁾ Gutzlaff, Geschichte des chinesischen Reiches. Stuttgart. 1847. S. 75.

³⁾ Ibid. S. 507—510. Сравни Verhandlungen d. Gesell. f. Erdkunde zu Berlin. 1876. S. 86 f.

⁴⁾ v. Richthofen, 1, c S. 520 f.

торговля китайцевъ, распространившаяся до Мессопотаміи, достигла въ VII ст. своего наивысшаго развитія, она вскоре затѣмь была отодвинута на второй планъ торговлею арабовъ, доходившихъ до самаго Китая; великий первый монгольскій государь Кублай-ханъ въ XIII ст. даль ей, однако, новый толчокъ, такъ что Марко Поло могъ совершить свое обратное плаваніе изъ Фокіена въ Малабаръ на китайскомъ кораблѣ¹). Мы узнаемъ далѣе отъ Марко Поло, что китайцы подъ владычествомъ Кублай-хана задумывали даже походъ на Мадагаскаръ, а изъ указанія Макризи, что въ 1429 г. по Р. Х. китайскій корабль, не нашедшій сбыта для своихъ товаровъ въ Адене, дошелъ въ Черномъ морѣ до гавани Джидда). Но такъ какъ Китай стоялъ въ полномъ расцвѣтѣ своей культуры уже задолго до этихъ успѣховъ на морѣ, то мы можемъ утверждать, что образованіе береговъ стало способствовать культурѣ этого громаднаго государства лишь позже и никогда не имѣло на нее решающаго вліянія.

Несравненно большее значеніе получаетъ толькъ факте что область китайцевъ принадлежитъ къ Старому Свѣту, такимъ образомъ, въ границахъ Китая либо уже существовали, какъ туземцы, самыя полезныя культурныя растенія и самыя важныя домашнія животныя, либо же они могли распространиться туда, переходя отъ народа къ народу. Въ этомъ отношеніи культура въ Китаѣ была несравненно болѣе обеспечена, чѣмъ въ Америке, не говоря уже объ Австралии. Среди сокровищъ земли этой страны мы должны прежде всего упомянуть о медныхъ и, главнымъ образомъ, объ оловянныхъ рудахъ. Мѣсторожденія послѣдняго металла разсеяны по землѣ на далекихъ разстояніяхъ другъ отъ друга безъ олова же нельзя выработать бронзы, которая всюду предшествовала знакомству съ железомъ и съ примѣненіемъ которой всюду начиналась новая эпоха культуры. Но такъ какъ въ самой стране находилась потребная для этого руда, то критика ничего не можетъ имѣть противъ того, что китайцы относятъ обработываніе металловъ ко временамъ миѳическимъ.

Первоначальное ядро китайского народа располагалось на плодородной низменности, окаймленной съ сѣвера обрывами Гоби. Вдоль краевъ этихъ обрывовъ проходить, какъ известно, великая стена. «Она обозначаетъ», говоритъ Александръ фонъ-Гумбольдтъ³) въ одномъ примѣчаніи къ путешествію Бунге, «въ точномъ смыслѣ естественную границу и не было возможности выбрать лучшаго мѣста, какъ границу политическую. Все было мертвое въ степи,

¹⁾ v. Richthofen, I. c. S. 568 f. см. также Verhandlungen der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin 1876. S. 93 f.

²⁾ Quatremere, Mémoires sur l'Egypte. v. II. p. 291.

³⁾ Briefwechsel mit Berghaus. B. II. S. 30.

но стоило сделать еще одинъ шагъ и путешественникъ стоять на краю крутого обрыва возвышенной Азіи и ему улыбалась самая роскошная жизнь». Насколько Пумпелли могъ прослѣдить великую сѣну по направление къ западу, этотъ обрывъ обладалъ выступами и заливами, точно какъ будто бы здѣсь море когда-то работало надъ крутымъ берегомъ. Действительно, съверо-восточныш провинціи Китая представляютъ собою по большей части юную наносную равнину, частью же лѣсъ, и почва ихъ считается сплошь за весьма плодородную.

Къ этимъ хорошимъ качествамъ почвы присоединяется еще редкое преимущество метеорологического характера, а именно то, что здѣсь къ началу лѣта падаютъ правильные и обильные дожди муссоновъ, которые слѣдуютъ за теплою и сухою весною и, оживляя растительный міръ въ періодъ его роста, какъ бы приносятъ ему сокровища тропической области¹⁾). Имъ Китай обязанъ тѣмъ, что бамбукъ, тростникъ котораго имѣеть столь много примѣненій и въ домашней жизни, заходить въ Китаѣ столь далеко на съверъ, что еще севернѣе мы его встрѣчаемъ только на однихъ японскихъ островахъ. Каналы, которые прорѣзываютъ равнину, свидѣтельствуютъ далѣе, что страна могла быть орошена безъ большихъ затрудненій. Въ мучнистыхъ плодахъ въ Китаѣ, вероятно, никогда не было недостатка, точно также они могли безпрепятственно распространяться здѣсь, какъ культурныя растенія. Какъ главное зерновое растеніе древняго государства Платъ²⁾) обозначаетъ два злака, схожія съ просомъ *Milium globosum*, *Panicum verticillatum*, затѣмъ *Holcus sorghum* и прежде всего пшеницу. Рисъ становится главнымъ полевымъ плодомъ лишь въ южной половине и, кроме того, поздно достигъ Китая. Лишь на югѣ, приблизительно подъ 30° ш., начинается культура чая. Въ пользу того, что китайцы не отказывались упорно отъ даровъ, приносимыхъ чужеземцами, говорить, что они приняли рожь, овѣсъ и гречиху, при посредничествѣ монгольскихъ, или, что вѣроятнѣе, тюркскихъ племенъ, а со временеми открытия Америки ввели у себя маисъ, картофель и табакъ. Помимо этого въ древнемъ государствѣ встречаются еще горохъ и бобы, огурцы и дыни, лукъ и парей. Встречались также и главнѣйшія домашнія животныя Стараго Свѣта: корова, овца, лошадь, свинья, курица и собака. Недостаетъ въ этомъ списке верблюда, осла и козы. Быть можетъ, опасенія буддистовъ были причиной того, что рогатый скотъ рѣдко служить пищей; поразительнымъ образомъ въ Китаѣ не было и молочного хозяйства. Основу мясной пищи Китая составляетъ свиное мясо, причемъ, какъ мы кстати напомнимъ, китайскія свиньи проис-

¹⁾ Grisebach, Die Vegetation der Erde. B. I. S. 489 ff.

²⁾ Nahrungsweise der alten Chinesen. Ausland. 1869. S. 1212.

ходять оте другого дикаго вида (*Fus indicus*, Pallas), чѣмъ европейская домашняя свинья¹); поэтому, вероятно, что свиньи были самостоятельно приручены китайцами.

Въ Китаѣ такимъ образомъ уже существовали или же рано могли появиться какъ животныя, достойныя прирученія, такъ и питательныя растенія. Но это, равно какъ и вышеупомянутыя благопріятныя условия для земледѣлія и существованіяrudныхъ сокровищъ и составляло все то, что страна сама по себѣ дала для развитія китайской культуры. Мировое положеніе страны оказалось выгоднымъ лишь по сколько оно на тысячелѣтіе предоставило китайцамъ возможность покойнаго развитія, прежде чѣмъ имъ пришлось опасаться вмешательства со стороны болѣе сильныхъ народовъ. Они были окружены со всѣхъ сторонъ сосѣдями, одинакового съ ними происхожденія, которыхъ они уже рано превосходили по своей культурѣ. Вторженія кочевыхъ ордъ лишь на короткое время прерывали равномерный роста ихъ, такъ какъ победоносные чужеземцы на троне вскоре преклонялись предъ духовнымъ превосходствомъ народа, подвластнаго ему. Монголы и манджуры могли стать основателями династій, но въ Китаѣ изъ-за этого ни-что не изменилось, кроме имени владѣтельнаго дома.

Трудолюбіе и любовь къ многочисленному потомству были причиною того, что китайцы вскоре разрослись въ народъ, численностью, быть можетъ, въ 400 миллионовъ душъ. Въ виду такого сгущенія населенія соціальное упорядоченіе стало необходимостью. Всякій прироста населенія на данномъ пространстве заставляетъ человека стремиться къ дальнейшему развитію своихъ общественныхъ инстинктовъ. Тамъ, где не было безопасности жизни и имущества, соблюденія брачной вѣрности, строгой правдивости предъ судомъ, тамъ абсолютно не можетъ процвѣтать болѣе многочисленное общество. Оно должно было бы погибнуть отъ внутреннихъ неурядицъ. Въ чрезвычайно крупныхъ цифрахъ народонаселеніе уже само по себѣ лежитъ ручательство въ пользу того что нравы совершенствуются. Рука обѣ руку съ этимъ гражданскимъ совершенствованіемъ будуть идти и успѣхи въ области технической. Тамъ, где намъ приходится считаться съ тысячелѣтіями и съ миллионами людей, тамъ, конечно, и случай играетъ большую роль, какъ отецъ изобрѣтей. Онъ наводить на искусные пріемы и непрестанно обогащаетъ сокровищницу изобрѣтений. Неизбежно, поэтому, было то, что китайцы, которыхъ уже два тысячелѣтія до Христа насчитывались миллионы, могли подняться въ техническихъ искусствахъ на высоту, которая намъ еще и понять внушиаетъ удивленіе.

На этомъ, однако, они и остановились. Мы всюду замѣчаемъ,

¹⁾ v. Natusius, *Der Schweineschädel*. S. 175.

что китайцы не поднялись выше известной ступени духовного развития. Они самостоятельно изобрели собственную письменность, но дошли лишь до знаковъ для слоговъ, а не до звуковъ; давно уже они были знакомы съ печатаньемъ при помощи пластинокъ, но они оставили подвижныя литеры, которыми такъ рано начали было пользоваться. Они знакомы были съ порохомъ, но никогда не знали огнестрѣльного оружія¹). Они изобрели счеты, но не дошли до значенія цифръ по ихъ мѣсту. Они наблюдали цѣлые тысячелѣтія за астрономическими явленіями, но понятіе о зодиакѣ было принесено имъ извнѣ.

Карль Риттеръ неоднократно задавался мыслью о томъ, что ходъ исторіи культуры бытъ бы иной, еслибы имперія Китайская и Римская пришли въ болѣе близкое соприкосновеніе. Оріенталистъ Рено, долголѣтній председатель азіатскаго общества въ Парижѣ, старался нась убедить въ своемъ послѣднемъ сочиненіи въ томъ, что въ Римѣ уже въ эпоху первыхъ императоровъ толковали о предстоящемъ сближеніи съ Китаемъ, точно такъ же, какъ ныне, напримѣръ, печатается не мало лишнихъ книгъ о столкновеніи британскаго и русскаго владычества въ глубинѣ Азіи. Вероятно, однако, что представлениія о возможныхъ послѣдствіяхъ культурнаго обмѣна между римско-китайскими имперіями были слишкомъ преувеличены. Для Европы въ результате этихъ столкновеній оказалось бы лишь то, что культура шелковичныхъ червей вошла бы въ употребленіе на несколько столѣтій ранѣе.

Гораздо полезнее могло бы быть такое соприкосновеніе для Китая. Обособленіе его въ восточной Азіи, хотя и благопріятное для мирнаго роста въ прошлые времена, стало грознымъ рокомъ для будущности. Почти дословно применимо здѣсь то, что высказалъ Адольфъ Бакмейстеръ по отношенію къ южно-африканскимъ народамъ: «Когда вопросъ идетъ о развитіи первоначальныхъ задатковъ народа въ исторіи, то велика разница въ томъ, сталкивается ли, препирается ли и борется этотъ народъ съ народами исключительно или почти исключительно равными ему, или же исторія даетъ ему возможность и даже принуждаетъ его къ тому, чтобы онъ выступилъ на арену въ состязаніе съ чуждыми силами и въ освежительной борьбѣ съ величинами вѣчно меняющимися обосновать свое существованіе, расшириль, углубить его, а быть можетъ и почетно лишился его»²).

Едва ли кто можетъ относиться къ культурнымъ успѣхамъ китайцевъ съ большимъ почтеніемъ, чѣмъ авторъ. Среди всѣхъ народовъ, поднявшихся на высокую ступень культуры, они менѣе

¹) Китайское выражение для пушки есть чужеземное слово, заимствованное съ запада.

²) Ausland. 1871. S. 580.

всего обязаны чуждымъ вліяніямъ; мы, т. е. европейцы, и преимущественно северные европейцы, были до XIII столѣтія обязаны почти **всѣмъ**, за исключениемъ нашего языка, **поученію** со стороны чуждыхъ народовъ. Мы—воспитанники народовъ, погребенныхъ **исторіей**, китайцы-автодидакты. Но если мы сравнимъ ходъ нашего развитія съ ихнимъ, то мы придемъ къ сознанію того, чего **недостаетъ** имъ и на чёмъ основано наше величіе. Со временеми нашего духовнаго пробужденія, со временеми того, какъ мы выступили какъ множители культурныхъ сокровищъ, мы неуспно и въ потѣ лица своего искали лишь одну вещь, о **существованіи** которой китайцы не имѣютъ ни **малѣйшаго** понятія и за которую они едва ли бы дали чашку съ рисомъ. Эту вещь невидимку мы называемъ причинностью. Мы удивлялись безчисленному множеству изобрѣтеній китайцевъ и заимствовали ихъ у нихъ, но мы не обязаны имъ ни одной теоріей, **ни однимъ болѣе** глубокимъ взглядомъ на соотношенія и ближайшія причины **явленій**.

3. Корейцы и японцы.

Обитатели полуострова Кореи и схожіе съ ними обитатели архипелага Ріукіу (или Лу-чу) и архипелага Японскаго обладаютъ тѣми же приметами монгольской расы, какъ и народы, разобраные нами въ предыдущемъ отдѣлѣ. При индексе ширины въ 80 японцы принадлежать къ **мезодефаламъ**, а иногда даже къ **брахицдефаламъ**, высота же черепа у нихъ почти такая же, какъ ширина). Тому, чтобы поставить ихъ въ ту же группу, какъ и китайцевъ и монголовъ дальней Индіи, препятствуютъ, главнымъ образомъ, ихъ многосложные языки. Въ лингвистическомъ отношеніи они близко стоять къ Алтайскому типу, причемъ **общимъ** у нихъ является болѣе легкое соединеніе элементовъ речи и другие **приемы** образованія словъ. Въ этихъ-то основахъ своихъ языки японскій и корейскій настолько совпадаютъ, что можно было бы допустить для обоихъ языковъ одно общее происхожденіе; до сихъ поръ, однако, не найдено ни одного факта, который бы доказывалъ что они действительно должны быть общаго происхожденія).

Японцы вступили въ страну, обитаемую ими теперь, со стороны материка и притомъ, весьма вероятно, со стороны Кореи такъ какъ **они** распространялись по своимъ островамъ, начиная съ юго-запада ³⁾). На сѣверѣ острова, который мы ошибочно на-

¹⁾ Baelz, Die körperlichen Eigenschaften der Japaner. S. 20.

²⁾ Whitney, Language and the study of language. p. 329.

• ³⁾ Rein, Japan. Bd. I. Leipzig. 1881. S. 452.

зываешь по имени всего японского государства Ниппонъ, еще въ **началѣ** нашего лѣтосчислѣнія существовалъ дикій народъ, пренебрегавшій всяkimъ уходомъ за волосами²); быть можетъ, это были айносы, которые здѣсь слились съ японцами, тогда какъ на островѣ Тезо и на болѣе северныхъ островахъ они имъ подчинились лишь въ **послѣднія столѣтия**. На японцахъ народовѣденіе также не можетъ долго останавливаться. Несомненно, что они представляютъ собою народъ, высокоодаренный въ духовномъ отношеніи и быстро усвоившій себѣ преимущества чуждой культуры. Уже въ 1860 году, следовательно, едва какихъ нибудь шесть лѣтъ послѣ открытія доступа въ Японію для народовъ европейскихъ и сѣверо-американскихъ, пароходъ съ одними только японскими матросами и подъ командою японцевъ прошелъ по Тихому океану въ Санть-Франиско и обратно. Тѣмъ не менѣе письменная история ихъ, начинающаяся лишь съ VII или VIII столѣтия по Р. Х., даетъ сколько нибудь достовѣрныя извѣстія развѣ только съ эпохи основателя государства Джимму въ VII столѣтии до Р. Х.¹), а культуру свою они до 1854 года всегда заимствовали у Китая. Но они самостоятельно развивали далѣе то, что они получали. Такъ, одинъ изъ величайшихъ ученыхъ ихъ изобрѣлъ около 750 года по Р. Х. знаки для слоговъ изъ 47, заимствованныхъ у китайцевъ, но упрощенныхъ знаковъ, тогда какъ слова китайского происхожденія, перешедшія въ японскій языкъ въ большомъ количествѣ, до сихъ поръ изображаются при помощи древнихъ китайскихъ знаковъ для корней²). Многія техническія искусства, заимствованныя у китайцевъ, были своеобразно развиты японцами, такъ, обжиганіе фарфора и выдѣлка стали, въ особенности же доведенное до высшей степени совершенства производство лакированныхъ деревянныхъ издѣлій и бронзовыхъ вещей, отличающихся **большимъ вкусомъ**. Юморъ и шутливость ихъ выражаются въ карикатурахъ, которые при всей живости своей и замечательной наблюдательности, страдаютъ лишь неправильнымъ **рисункомъ**. У нихъ однихъ среди всѣхъ азиатовъ мы встрѣчаемъ весьма щекотливыя понятія о рыцарской чести, напоминающей намъ испанскій «пунданоръ». Но и помимо этого, они среди всѣхъ монголоподобныхъ народовъ ближе всего стоять къ людямъ Запада по своимъ **воззрѣніямъ** и опять-таки самымъ **благопріятнымъ** образомъ отличаются отъ китайцевъ своею чистоплотностью, а въ последнее десятилѣтие не менѣе того и своимъ стремленіемъ подражать нашей западной культурѣ; при этомъ, однако, у нихъ слишкомъ часто обнаруживается недостатокъ въ выдержанкѣ и основательно-

¹⁾ Rein, 1. c. S. 248.

²⁾ Ibid. S. 244 f.

³⁾ Ibid. S. 254, 459-464.

сти, необходимыхъ для того, чтобы, отдевавшись отъ внешности, проникнуть въ самую суть дела.

Обитатели Кореи точно также обязаны китайцамъ своей современной культурой; о древнейшей культуре ихъ у насъ нѣтъ свѣдѣній. Уже почти три столѣтія, какъ корейцы сходятся съ китайцами лишь три раза въ годъ во время ярмарокъ и, притомъ, въ незначительныхъ толпахъ у такъ называемыхъ корейскихъ воротъ. Это простые ворота, черезъ которые только и могутъ пройти для международныхъ сношений послы и посланцы съ письмами; путешественники пересѣкаютъ ту, по крайней мѣре до послѣдняго времени, совершенно безлюдную полосу въ 50-90 километровъ, которая разделяетъ оба государства. Фердинандъ фонъ-Рихтгофенъ видѣлъ у этихъ воротъ во время ярмарки несколько сотень корейцевъ; они казались лучше сложенными, чѣмъ большинство китайцевъ, цвете кожи ихъ было болѣе свѣтлозеленымъ, одежда ихъ была безупречно белая, черные волосы подобраны въ пучекъ на темени, покрытомъ тонкимъ чернымъ рѣшетчатымъ плетеніемъ изъ камыша, на эти плетенія опять-таки были напялены шляпы изъ того же материала, съ широкими полями, изящно завязанныя ниткою изъ бусъ подъ подбородкомъ¹). Корейская промышленность особенно отличается въ производстве подобныхъ рѣшетчатыхъ плетеній изъ камыша и замечательно крѣпкой бумаги²). Корейцы стоять ближе къ японцамъ и далѣе отъ китайцевъ не только по языку, такъ что, напримѣръ, кореецъ выговариваете лишь одинъ *p*, а *l* не выговариваетъ³), но и по важнымъ физическимъ и духовнымъ качествамъ. Такъ, у мужчинъ уже съ 20 года ростете борода и при этомъ она бываетъ довольно длинной, хотя и остается редкой, тогда какъ у 35-лѣтняго китайца лишь рѣдко показывается первый пушекъ. По росту кореецъ выше японца, осанка его не такая вялая, какъ у китайца, физіономія скорѣе японская, чѣмъ китайская, и довольно привлекательна, въ особенности у высшихъ сословій; простой народъ, въ виду крайне резкой разницы между классами въ Корѣи, отличается, напротивъ того, весьма невыгодно уже по внешности своей—вздернутыми носами и сильно выдающимися скулами. Что касается чистоплотности, бойкости ума, интереса къ новизне и рыцарскому характеру, то корейцы стоять по меньшей мѣре на одномъ уровне съ японцами⁴).

¹⁾ v. Richthofen, Zeitschrift f. Erdkunde. Berlin. 1870. S. 320 f.

²⁾ Oppert, Ein verschlossenes Land. Leipzig. 1880. S. 158 f

³⁾ Ibid. S. 146.

⁴⁾ v. Bichthofen, 1. c

4. Монголоподобные народы на съверѣ Стараго Свѣта¹⁾.

Страну оть Охотскаго залива до европейской Лапландіи населяютъ, помимо русскихъ, проникнувшихъ на Востокъ, племена, промышляющія охотою, рыболовствомъ и скотоводствомъ; съ тѣхъ поръ какъ мы получили возможность слѣдить за исторіей этихъ племенъ, они постоянно менятъ свои местожительства и, такимъ образомъ, перемешиваются. Неоднократно среди нихъ появлялись завоеватели, которымъ удавалось слить эти безначальные орды въ одну дружно действовавшую массу. Вопросъ о томъ, обитали ли въ этомъ обширномъ пространстве народы различнаго происхожденія,— нельзя ныне решить ни въ положительному, ни въ отрицательному смыслѣ. Прежнія отличія во всякомъ случаѣ изгладились, благодаря постоянному смѣшанію крови; поэтому мы встрѣчаемъ въ тѣлесныхъ примѣтахъ ихъ всѣ переходныя ступени отъ строго монгольскихъ признаковъ до абсолютнаго соотвѣтствія съ типомъ культурныхъ обитателей Запада. Народная группа эта, названная Кастреномъ алтайцами, тѣсно примыкаетъ къ восточнымъ и юго-восточнымъ азіатамъ. Цвѣтъ кожи ихъ желтый или коричнево-желтый; волосъ на головѣ валообразный, прямой и черный. Растительность на бородѣ и тѣлѣ очень скудная или совершенно отсутствуете.; глаза большою частью косо поставлены, скулы сильно выдаются, носъ плоскій, черепъ очень широкій и поразительно низкій. Чѣмъ далѣе мы. однако, прослѣдуемъ за северными азіатами на западъ, тѣмъ болѣе умаляются монгольскія примѣты ихъ. Тогда какъ самоеды по облику своему походить на тунгусовъ, остыки похожи на финновъ и на русскихъ²⁾.

Въ виду такихъ обстоятельствъ намъ остается лишь распределить эту группу человечества, какъ это сдѣлалъ Александръ Кастренъ, по языку на пять большихъ вѣтвей, а именно: на тунгусовъ, собственно монголовъ, тюрковъ, финновъ и самоѣдовъ. Къ счастью, строеніе языка у всѣхъ народовъ въ общихъ чертахъ вполне тождественное. Определеніе значенія корней выполняется такимъ образомъ, что въ концѣ приставляется второй корень, следовательно, посредствомъ суффиксовъ. Префиксы вовсе не существуютъ. Къ этому присоединяется еще некоторое число общихъ корней, но они, однако, не столь многочисленны, чтобы служить доказательствомъ въ пользу существованія общаго первоначального языка, такъ какъ они столь же хорошо могли быть

¹⁾ Для этого и для **следующаго отдельна** можетъ быть рекомендована этнографическая карта Азіатской Россіи въ Petermanns Mitteilungen. 1877 (таблица I).

²⁾ Палласъ, Путешествіе, т. III, стр. 90. **Aubel**, Ein Polarsommer. S. 258.

чальномъ видѣ, мы съ легкостью
мы право или нѣть разсматриват
Къ тунгусской вѣтви этой
прежде всего манджуры, давшіе
въ ихъ первона-
ли
цѣлое.
группы народпринадлежать
въ 1644 года.

гусскимъ племенамъ они дали имя орочоновъ, т. е. оленеводовъ, отъ тунгусского слова оронъ—сѣверный оленъ⁴). Нѣкоторые тунгусы называютъ себя юбиѣ, другіе донюнкии то обозначаетъ люди; тунгусские обитатели побережій бухотскаго моря называются отъ яму—море Далѣе всѣ хъ тунгусы западѣ, а именно между Енисеемъ и Тунгускою, рѣсѣй и сѣчапогиры, далѣе всѣхъ проникли на сѣверъ за именно губы Чаманчакъ Ледовитаго океана, другая орды тунгусовъ. Когда-то тунгусы доходили до крайняго сѣверо-востока, гдѣ мѣсть Шелагскій востокъ. Колымы до сихъ поръ сохранилъ ими сchezнувшаго племени шелаговъ⁵): Но и въ настоящемъ

¹⁾ Ahlquist, Mokscha-mordwinische Grammatik. Petersburg. 1861. S. 3.
²⁾ Castrén. Ethnologische Verhandlungen. 1861.

v.) Castrén, Ethnologische Vorlesungen über die altaischen Völker, herausgb. Anton Schiefner. Petersburg. 1861. S. 3.

³⁾ Whitney, Language, p. 315. Справка же
Барлина А. А. в

Berliner Akademie. 1869. S. 267., 285.

⁴⁾ Русские обозначают речоновъ четыре весьма малочисленныхъ гусскихъ племени на сѣверѣ отъ рчинска, между Нерчею и Каренгою, тун-рыя также живутъ по преимуществу преимуществу оленеводствомъ. Globus. B. XXXVII 1880. S. 215.

⁵⁾ Hiekisch, Die Tungusen. St.-Petersburg 1879. S. 43 f.

образомъ, якуты съузили районъ ихъ распространенія, они все еще занимаютъ въ Сибири бѣльшій участокъ, чѣмъ какой бы то ни было другой народъ, распространяясь отъ Енисея до Камчатки и Кореи. Ничто не говорить за то, чтобы эти народы способствовали культуре человечества, весьма вероятно, однако, что китайцы научились кой-чему у тунгусовъ изъ того, что мы теперь приписываемъ ихъ собственной изобретательности.

Вторую вѣтвь сѣверныхъ азіатовъ составляютъ монголы. Ихъ иногда называютъ татарами, а иногда, следуя известной игрѣ словъ св. Людовика, тартарами. Это обозначеніе должно быть вычеркнуто изъ народовъ Едения, ибо имъ столь часто злоупотребляли и оно получило столько толкованій, что намъ приходится каждый разъ заключать по второстепеннымъ обстоятельствамъ, а нерѣдко даже и прямо угадывать, слѣдуетъ ли понимать подъ именемъ татаръ тюркскія или монгольскія народности. Самое имя монголовъ оставалось долгое время весьма неопределеннымъ въ терминологіи народовъ Едения. У насъ даже есть списокъ ордъ, которыхъ въ прежнія времена или впослѣдствіи ошибочно называли монголами¹⁾). Исторія обозначаетъ этимъ именемъ полчища, вторгнувшіяся подъ предводительствомъ Чингисъ-хана и его преемниковъ въ страны Запада; среди нихъ, однако, большинство говорили по-туркски.

Современное народовѣданіе причисляетъ къ монголамъ въ тѣсномъ смыслѣ слова лишь четыре вѣтви: восточныхъ монголовъ, калмыковъ, буряте и хазаровъ. Подъ восточными монголами мы разумѣемъ тѣхъ, которыхъ первоначально китайцы прозвали въ наименовании тата, впослѣдствіи же, а именно съ VIII столѣтія, они назывались монгу (монголы¹⁾). Они обитаютъ въ восточной половине Гоби и распадаются на двѣ орды, шара, расположенные на ЮГѢ, и северные соседи ихъ калка. Какъ племенамъ, лишеннымъ исторіи, мы не можемъ имъ приписать никакихъ культурныхъ заслугъ. Следующая вѣтвь—калмыки²⁾), они называли себя прежде ослѣть³⁾), а ныне называются также и дурбанъ ойратъ, т. е. четыре союзника. Имена этихъ четырехъ ордъ следующія: джунгаръ, тургутъ, хошотъ, турбетъ (дурботъ). Въ 1671 году было основано калмыцкое царство, но оно не продержалось и полнаго столѣтія, а подпало подъ власть китайцевъ. Калмыки продолжали свои странствованія до послѣдняго времени. Въ Европейскую Россію они

¹⁾) v. Erdmann, *Temudschin der Unerſchütterliche*. Leipzig. 1862. S. 168.

²⁾) Castrén, *Vorlesungen*. S. 37.

³⁾) Это имя производится отъ тюркского слова калимакъ, т. е. отщепенцы или отставшиe, или же отъ монгольского слова голаимакъ, т. е. огненная орда, или же, наконецъ отъ калмукъ—огненные люди. Liadoff, *Journal of the Anthrop. Institute*. v. I, p. 401.

⁴⁾) Bergmann, *Streifereien unter den Kalmücken*. B. I. S. 122.

прибыли лишь въ 1616 году, а оттуда часть ихъ двинулись въ 1771 году, при несказанныхъ опасностяхъ и бѣдствіяхъ, обратно въ Китайскую имперію. Нѣкоторыя орды перешли даже за южный край Гоби¹).

Лишь по языку отличаются оть нихъ буряты, которые уже при Чингисъ-хане расположены были у Байкальского озера и въ окрестностяхъ его, и въ 1644 году не оказали казакамъ особаго сопротивленія. Всѣ эти три вѣти монгольского народа приняли буддизмъ, не отказавшись, однако, оть шаманистическихъ обрядностей. Въ общемъ, эти племена отличаются флегматичностью, а вместе съ тѣмъ и добродушемъ. Тѣмъ удивительнее, что среди нихъ могли появиться личности, подобныя Чингисъ-хану, ставшему, несмотря на ту мелкую среду, изъ которой онъ вышелъ, покорителемъ міра.

Далеко отодвинуты оть прочихъ своихъ монгольскихъ сродичей, хазары или хезары, кочующіе, какъ пастухи, между Гератомъ и Кабуломъ и говорившіе еще во времена султана Бабера по-монгольски²). Съ другой стороны и черты лица ихъ сохранили настолько рѣзко выраженный монгольскій типъ, что путешественники никогда не сомневались въ ихъ этнографическомъ положеніи. Хазары распадаются на племена западныя и восточныя, изъ которыхъ первые сунниты, а вторые шіиты. Западныхъ хазаръ называютъ иногда аймакъ, однако же, это слово обозначаетъ лишь "РДУ"³), а такъ какъ оно применяется и къ другимъ монгольскимъ племенамъ, то не следовало бы его употреблять долѣе въ народовѣденіи. Хазары прибыли въ Иранъ какъ воины Чингисъ-хана, однако, они уже давно приняли иранскій языкъ за исключеніемъ лишь небольшой группы, живущей въ малодоступныхъ горахъ близъ Герата и занимающейся выжиганіемъ угля⁴).

Тунгусы и монголы не очень многочисленны, а многія отрасли ихъ даже вымираютъ. Въ совершенно иныхъ условіяхъ находится третья вѣть сѣверо-азіатской группы, тюрки. По древнимъ восточнымъ преданіямъ, одинъ изъ восьми сыновей Іафета назывался Тюркомъ. Онъ жилъ въ области Или и Иссыкъ-Куля, а отъ одного изъ его потомковъ происходять близнецы Татарь и Монголь. Подобныя преданія должно разсматривать какъ попытки къ этнографической классификациі, тогда какъ, съ другой стороны, они свидѣтельствуютъ намъ о томъ, въ какомъ близкомъ родстве другъ съ другомъ находятся, по собственному своему мнѣнію,

¹⁾ Послѣ паденія династіи Юань толпа калмыковъ, состоящая изъ джунгаровъ, тургутовъ и хошодовъ двинулась къ Кукунору. Howarth, Journal of the Anthrop. Institute. v. I. p. 232.

²⁾ Spiegel, Erânische Altertiimer. B. I. S. 344.

³⁾ Castren. 1. c S. 42.

⁴⁾ Vámbergy, Ursprung der Magyaren. Leipzig. 1882. S. 199.

обитатели Центральной Азии. Западные тюрки въ такой степени смешаны съ арійскою и семитическою кровью, что основные телесные признаки ихъ почти окончательно исчезли, лишь языкъ еще указываетъ на ихъ первоначальное происхожденіе. Туркмены узбеки, ногайцы и киргизы, напротивъ того, въ значительной степени приближаются къ монголамъ; у бурутовъ и кипчаковъ развѣ только окраска лица несколько иная. Такъ выражается Вамбери, присовокупляя, однако, что монгольскій языкъ отнюдь не вполне соответствуетъ языку тюркскому въ грамматическомъ отношеніи, хотя онъ и позаимствовалъ почти три четверти своего лексикона у послѣдняго¹).

Ныне мы различаемъ среди тюрковъ слѣдующія народности: уйгровъ, узбеговъ, османовъ, якутовъ, туркменовъ, ногайцевъ, басіановъ, кумыковъ, каракалпаковъ и киргизовъ. Одинъ изъ тюркскихъ хакановъ, котораго византійцы называли Дизабуломъ и резиденція котораго находилась въ Таласе, у рѣки того же имени, невдалеке отъ современного Аулье-Ата, у западнаго края высокаго хребта Александра²), сталь намъ извѣстенъ, благодаря путешествию греческаго посла Земарха въ 569 году по Р. Х.³). Это древнее тюркское государство тукіусовъ, простиравшееся отъ Каспійскаго моря до Кореи, до великой китайской стѣны и даже до Тибета⁴), распалось еще въ томъ же столѣтіи; уйгуры, расположенные по обѣимъ сторонамъ восточнаго Тянь-Шаня и бывшіе подъ ихъ властью, стали вновь свободными. Эти уйгуры, которыхъ китайцы вынѣ называютъ чуй-чуями, въ виду ихъ неумѣнья выговаривать букву *r*, представляютъ собою достойныйуваженія культурный народъ, у котораго сохранились слѣды ученія Зороастра. хотя впослѣдствіи они приняли буддизмъ⁵), а затѣмъ и исламъ. По китайскимъ лѣтописямъ мы знакомимся съ уйгурами уже со второго столѣтія до Р. Х.; уже тогда они были самыми передовыми изъ тюркскихъ народовъ и основали на восточномъ склонѣ Тянь-Шаня государство, существовавшее продолжительное время, тогда какъ родственныя имъ орды остались на прежней родинѣ ихъ въ области Орхона и Селенги⁶). Въ V столѣтіи по Р. Х. у нихъ имѣлись собственные письмена и литература, въ ХІІ столѣтіи они служили писцами у царившихъ тогда надъ всѣмъ міромъ монголовъ, которые даже приняли ихъ алфавитъ⁷);

¹) Vambéry, Geschichte Bochara's. B. I. S. 130.

²) v. Eichthofen, China. B. I. S. 543.

³) Menandri excerpta de legat. Corpus script. Hist. Byzant. ed. Niebuhr. I. p. 295—302, 380—384.

⁴) v. Eichthofen, I. c S. 526.

⁵) Stanislas Julien, Journal asiatique. Paris. 1847. p. 58.

⁶) v. Eichthofen. China. S. 49.

⁷) Ibid. S. 602 f.

начиная съ IX столѣтія, когда китайскій императоръ призвалъ ихъ въ собственную свою страну для защиты ея отъ вторженія хищныхъ западныхъ сосѣдей Китая, уйгуры оставались тамъ по выполненіи своей задачи; обособившись болѣе или менѣе строго отъ китайцевъ, они распространились по всему сѣверному Китаю, въ особенности же по сѣверо-западнымъ областямъ этого государства. Въ настоящее время ихъ тамъ, по мнѣнію Рихтгофена, никакъ не менѣе одного миллиона¹). Самою крайнею западною точкою ихъ пребыванія является въ настоящее время оазисъ Гами или Хами, близъ восточного конца Тянь-Шаня; здѣсь они сами себя называютъ таранчами, но смѣшились съ монголами и восточными туркестанцами²). Въ западномъ Туркестане мы находимъ ныне узбеговъ, тюркское племя, называющее себя такъ по имени Узбека, одного изъ властителей Золотой орды (1312—1342). Они не остались безъ примѣси монгольской крови. При вступлении своеи въ исторію, они обитали на сѣверномъ прибрежье Каспійскаго моря; въ эпоху позднѣйшихъ Тимуридовъ они распространились въ области Сыръ-Дарьи³), съ XVI столѣтія они подчинили себѣ Туранъ и еще нынѣ составляютъ господствующую народность въ ханствахъ Хивѣ и Бухаре. Изъ той же области вышли и сельджуки, жившіе еще около 1030 года по Р. Х. въ нынѣшней туркменской степи, прежде чѣмъ они направились въ страны запада и, подъ именемъ османовъ, выступили победителями въ трехъ частяхъ свѣта.

Рассказываютъ, хотя это едва ли не преувеличено, что константинопольскій османъ можетъ легко объясняться съ якутомъ съ береговъ Лены. Верно, по крайней мѣре, то, что отрасли турецкаго языка обнаруживаются на этомъ громадномъ пространстве менѣе различій, чѣмъ можно было бы ожидать. О томъ, Насколько якуты закалены, мы говорили уже выше⁴). Американскій путешественникъ Кеннанъ описываетъ ихъ не только какъ людей трудолюбивыхъ, но прибавляетъ, что среди всѣхъ туземцевъ Сибири они одни не уменьшаются въ числѣ, а напротивъ того, увеличиваются. Въ то время, когда Эрманъ пребывалъ въ Сибири⁵), языкъ ихъ сталъ общимъ разговорнымъ языккомъ для путешественниковъ и торговцевъ, для русскихъ, тунгусовъ и бурятъ на пространстве отъ Иркутска до Охотска и съ Ледовитаго океана до китайской границы. Впрочемъ, у тунгусовъ на Ленѣ сохранилось еще преданіе о томъ, что якуты явились лишь позднѣй-

¹⁾ Zeitschrift f. Ethnologie. 1873. Verhandlungen. S. 39 f.

²⁾ Пржевальскій, третье путешествіе въ Центральную Азію. Спб. 1883, стр. 71.

³⁾ Vámbéry, Geschichte Bocharas. B. II. S. 35 f.

⁴⁾ Смотри выше, стр. 20.

⁵⁾ Eise um die Erde. Berlin. 1818. B. III. S. 51.

шими пришельцами въ Восточной Сибири и въ кровавой борьбѣ отняли у тунгусовъ ту область, въ которой они затѣмъ распространились¹).

Пятую изъ здѣсь перечисленныхъ отраслей составляютъ туркмены, живущіе въ степяхъ и пустыняхъ къ востоку отъ Каспійскаго моря и къ югу отъ Аральскаго озера; они прославились какъ охотники на рабовъ, и, будучи прекрасными наездниками, нападали на поселенія Хорассана, а въ прежнія времена тревожили, какъ морскіе разбойники, на своихъ лодкахъ и обитателей Мазандеранскаго побережья, пока русскіе не положили предѣла этому позорному промыслу. Туркмены снабжали рабами базары въ Хивѣ, Вухарѣ и Коканѣ и способствовали, такимъ образомъ, постоянному смѣшению турецкой и иранской крови. Подобныя смѣшения продолжались, вероятно, съ древнейшихъ временъ, ибо когда тюркскія племена подчинили себѣ Кашгарію, Фергану и Харемзію, они встретили тамъ древне-ерсидское городское поселеніе; это таджики современаго народовѣденія, которыхъ прежніе путешественники называли также и сартами, тогда какъ Робертъ Шау указывалъ на то, что не следуетъ смешивать эти двѣ народности. Обитатели Кашгаріи или Тарымскаго бассейна, обладаютъ, положимъ, всѣми тѣлесными примѣтами иранскаго происхожденія, хотя они говорять по-туркски; въ послѣднемъ обстоятельстве Радловъ усматриваетъ послѣдствіе завоеванія страны уйгурами (что, впрочемъ, исторически уже нельзя доказать²). Ранѣе еще и совершенно независимо отъ Шауа, нѣмецкій путешественникъ Г. фонъ-Шлагинтвейтъ отмѣтилъ въ кашгарскомъ городскомъ населеніи отпечатокъ арійскаго происхожденія³). Случай такого рода, когда племена по языку своему занимаютъ иное положеніе, чѣмъ то, которое слѣдуете имъ приписать по расовымъ признакамъ, ставить народовѣденіе въ то же положеніе, въ какомъ находятся минералоги по отношенію къ псевдоморфнымъ явленіямъ. Если, напримѣръ, данный кристаллъ растворился подъ влияниемъ просачивающейся воды и выносится изъ материнской породы, то другой минералъ можетъ внедриться въ пустоту, выполнить ее и явиться псевдокристалломъ. Такъ точно народы могутъ сродниться съ языкомъ чуждой расы или, напротивъ того, языкъ можетъ по прежнему неизменно господствовать въ данной области, тогда какъ раса медленно изменяется, благодаря смѣшению крови.

Отъ тѣхъ потоковъ народныхъ, которые время отъ времени Центральная Азія высыпала въ страны Запада, оставались

¹) Hiekisch, Die Tungusen. S. 42.

²) Eadloff, Türkstämme Sibiriens und der Mongolei. Leipzig. 1883. S. 19.

³) H. v. Schlagintweit, Indien u. Hochasien. B. II. S. 40. Shaw, Eeise nach der hohen Tatarei. Jena 1872. S. 17.

иногда небольшія группы народовъ, а Кавказъ предохраняль ихъ отъ истребленія въ своихъ возвышенныхъ горныхъ долинахъ и плоскогоріяхъ. Къ такимъ остаткамъ тюркской группы принадлежать ногайцы на лѣвомъ берегу Кубани и на Крымскомъ полуостровѣ; затѣмъ басіаны къ востоку и западу отъ Эльбруса судьбою которыхъ старался насъ заинтересовать Фрешфильдъ впервые взошедшій на эту гору, наконецъ, кумыки на побережье Каспійскаго моря, къ югу отъ низовьевъ Терека и немного далѣе Дероента. Другое тюркское племя — каракалпаки, или черныя шапки, переселилось изъ прежняго своего местожительства въ Поволжъ въ область нижняго теченія Сыръ-Дары. Наконецъ, киргизы то есть три орды, расположенные на пространстве между устьемъ Волги и озеромъ Балхашомъ, совместно съ бурутами, стоять ближе всѣхъ другихъ тюркскихъ народовъ, по своимъ телеснымъ примѣтамъ, къ монголамъ, а ихъ родовыя имена, какъ-то: Кипчакъ Аргынъ, Найманъ свидѣтельствуютъ даже объ ихъ монгольскомъ происхожденіи или, по крайней мѣрѣ, объ ихъ смѣшении съ монголами). По объясненіямъ Радлова, имя ихъ составилось такимъ образомъ, что одну изъ ихъ ордъ называли Кыргъ — сорокъ, а другую Джиизъ — сто ²⁾). Сами себя они называютъ казаками.

Трудно определить действительное значеніе тюрко-монгольскихъ племенъ въ исторіи культуры. Конечно, **МНОГИ** изъ этихъ племенъ остались и по сей день кочующими пастухами и, вероятно, исчезнувъ, не успѣвъ достигнуть оседлости. Достойную вниманіе культуру узбеговъ въ Туркестане, равно какъ культуру османовъ въ Европѣ, можно было бы приписать смѣшению ихъ съ арійскими, а частью и семитическими народностями. Однако же, ранняя культура древнихъ уйголовъ и способность якутовъ къ гражданственности приводятъ насъ къ тому заключенію, что тюркскія племена, оставшіяся несмешанными, уже рано обладали всѣми необходимыми задатками для достиженія вышедшихъ формъ общежитія. Изобретете палатки изъ шкуръ и изготовленіе войлока, разведете кобыль, какъ дойного скота, прирученіе овецъ съ курдюками, а можетъ быть и бактрійского верблюда,— все это заслуги, которыя, по всей вероятности, должны быть отнесены къ Средней Азіи и притомъ къ эпохамъ глубокой древности. Трудно лишь сказать, которой изъ вѣтвей сѣверныхъ азіатовъ принадлежитъ заслуга въ этихъ улучшеніяхъ домашняго хозяйства человѣка.

Четвертую группу тѣхъ народовъ, которыми мы въ настоящую минуту занимаемся, составляютъ племена многообразной финской

¹⁾ Radloff, Türkische Volksliteratur in Sibiriens. Bd. III. St.-Petersburg. 1870. S. XIV.

²⁾ Zeitschrift fur Erdkunde. Berlin. 1871. S. 505.

группы, которая опять-таки расчленяется на четыре вѣти, а именно: на угрскую, болгарскую, пермскую и финскую въ тѣсномъ смысле слова. Праордина ихъ лежала отчасти далѣе на востокъ и на югъ отъ нынѣшняго местопребывания ихъ йа Уралѣ и Алтаѣ, вслѣдствіе чего все племя зачастую обозначается именемъ урало-алтайцевъ¹⁾. Подъ именемъ угровъ Кастренъ соединяетъ остыковъ праваго берега Оби, воголовъ на восточномъ склонѣ сѣвернаго Урала и мадьяровъ. Что послѣдніе по языку своему принадлежать къ финской семье, отмѣчено было уже сто лѣтъ тому назадъ Зайновичемъ, спутникомъ Гелля²⁾; болѣе точныя разъясненія относительно мѣста, занимаемаго этимъ языкомъ, даны одной новой грамматикой по сравнительному языковѣданію³⁾. Судя по тѣлеснымъ примѣтамъ, а въ особенности по строенію черепа и лица, мадьяры лишь отчасти приходятся сродни финнамъ; въ особенности же тѣ изъ нихъ, которые отличаются широкимъ черепомъ и широкимъ лицомъ, представляютъ будто бы некоторое сходство съ тавастландцами южной Финляндіи. Но этого нельзя сказать о мадьярскихъ брахицефалахъ съ узкимъ лицомъ или о мезоцефалахъ съ широкимъ лицомъ⁴⁾. Равнымъ образомъ и самыи мадьярскій языкъ обнаруживаетъ смешанный характеръ; многочисленныя родственныя черты съ нарѣчіями тюркскими⁵⁾, повидимому, указываютъ на то, что къ венгерцамъ действительно примкнула и тюркская частица. По традиціямъ, это действительно совершилось, когда мадьяры въ IX столѣтіи проходили въ свое нынешнее отчество черезъ южную Россію⁶⁾. Къ болгарской вѣти нельзя уже причислять придунайскихъ болгаръ, такъ какъ они и по языку и по тѣлеснымъ примѣтамъ принадлежать къ славянской семье и вполне ассимилировали остатки прежнихъ средневѣковыхъ болгаръ. Въ то время, когда приволжские болгары сохранили свою самостоятельность до XIII столѣтія, а свою национальность до окончательного покоренія ихъ московскими царями, дунайские болгары утратили свой языкъ уже въ X столѣтіи, а свою самостоятельность въ началѣ XI⁷⁾. Впрочемъ, судя по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, можно еще сильно сомневаться въ томъ,

¹⁾ Сравни карту миграціи у Уйфальви «Migrations des peuples touraniens». Paris. 1873. р. 120, 130.

²⁾ Зайновичъ напечаталъ въ 1770 году книгу подъ заглавіемъ: «Idioma Ungarorum et Lapponum idem esse».

³⁾ Weske, *Untersuchungen* zur vergleichenden Grammatik des finnischen Sprachstammes. Leipzig. 1872.

⁴⁾ Kollmann, Mitteilungen der anthropologischen Gesellschaft in Wien. 1881 Bd. XI. S. 7.

⁵⁾ Vámbéry, Ursprung der Magyaren. S. 235—257.

⁶⁾ Constantinus Porphyrogenitus, De administrando imperio. Cap. 29.

⁷⁾ Rösler, Romänische Studien. Leipzig. 1871. S. 239.

причислялись ли болгары первоначально къ финской народной группѣ, или же, напротивъ того, къ тюркской, причемъ лишь впослѣдствіи къ нимъ примешалась финская кровь; древнее выражение для божества было у нихъ тангри и такимъ же образомъ обозначаются еще и поныне божества во всѣхъ областяхъ тюркского языка. Съ другой стороны, значительное число древнихъ личныхъ именъ и обозначеній титуловъ также производится отъ чисто тюркскихъ корней¹). Другіе остатки болгарства встречаются въ приволжскомъ краѣ, въ островкахъ, замкнутыхъ со всѣхъ сторонъ русскими, это черемисы, мордва, чуваши. Слово черемисы на мордовскомъ языке обозначаетъ восточныхъ людей. Сама мордва называетъ себя на востоке мокшею, а на западѣ эрзею. Рюисбрукъ называлъ ихъ моксель, мердасъ, мердуасъ; Герберштейнъ—мордою. До сихъ поръ еще у нихъ встречаются болѣе или менѣе скрытые следы язычества²), а въ виду этихъ остатковъ старины они остаются привлекательнымъ объектомъ для этнологовъ.

Пермская вѣтвь получила свое имя отъ пермяковъ, о'битавшихъ по берегамъ Камы, или, по древне-скандинавскому выражению, въ Біарміи. Какъ ближайшіе сродичи, къ нимъ принадлежать въ области рѣки Камы и въ полярныхъ рѣчныхъ бассейнахъ къ сѣверу отъ Камы зыряне, которые, главнымъ образомъ, промышляютъ охотою на бѣлокъ, а ныне все болѣе воспринимаютъ русскія народныя особенности³).

Четвертая, или собственно финская вѣтвь, распространилась по северному и восточному побережью Балтійского моря и получила отъ немецкихъ сосѣдей свое европейское имя, производимое отъ Veen (торфяное болото⁴). Сами финны называютъ свое отчество Суоми, то есть страна болоте и озеръ, а самихъ себя суомалайзіа). Не подложить болѣе сомнѣнію, что Тацитъ и Птолемей знакомы были именно съ этими народностями, расположеннымыми приблизительно въ ихъ современной области распространенія и носящими имя Фенни или Финны⁵). По діалектическимъ особенностямъ они распадаются на суоми у Финского и Ботническаго заливовъ, соседнихъ имъ кореловъ, вепсовъ или северную чудь на юго-западномъ берегу Ладожскаго озера, вотовъ или южную чудь къ северо-востоку отъ города Нарвы, причемъ оба послѣднія племени вымираютъ, на вымершихъ къ 1846 году въ Кур-

¹) Vámbéry, 1. c. S. 50—61.

²) v. Haxthausen, Studien über Eussland. Bd. II. S. 16.

³) Archiv fur Anthropologie. 1878. Bd. X. S. 448.

⁴) Guthe, Die Lande Braunschweig und Hannover. Hannover. 1867. S. 62.

⁵) Hjelt, Zeitschrift für Ethnologie. 1872. Verhandlungen. S. 117. Въ послѣднее время Шёгренъ выступилъ противъ этого объясненія и вопросъ объ имени финновъ остается такимъ образомъ все еще открытымъ.

⁶) Forbiger, Alte Geographic Bd. III. S. 1124.

ляндіи кревиновъ, ливовъ, сократившихся на 2000 душъ, точно также въ Курляндіи, на берегу Рижскаго залива, и, наконецъ, на многочисленныхъ, живущихъ сомкнутою группою, эстовъ. Въ кровномъ родствѣ съ этими племенами стоять лопари Скандинавіи и Россіи, имѣвшіе, по соображеніямъ Кастрена, за 2000 лѣтъ тому назадъ, общий языкъ съ суоми. Они прибыли весьма поздно на мѣста, нынѣ ими обитаемыя¹⁾), еще въ IX столѣтіи они жили исключительно охотой и рыболовствомъ и не имѣли другихъ домашнихъ животныхъ, кроме собаки. Даже оленеводству они научились у норманновъ, въ пользу чего говорить то, что слово для обозначенія прирученія заимствовано ими у норманновъ²⁾). Что же касается квеновъ, то это финны, перешедшіе въ Скандинавію лишь въ началѣ прошлаго столѣтія³⁾).

Кровное родство финской группы съ народами монгольской вѣти явственнее всего выступаетъ у vogulovъ, такъ какъ они несравненно болѣе осяковъ приближаются къ калмыкамъ⁴⁾). Однако, Карль Фогтъ призналъ примѣты монгольской расы даже у лопарей Норвегіи, обладающихъ узкимъ разрѣзомъ глазъ, поставленныхъ, впрочемъ, горизонтально, широкими скулами, большимъ ртомъ, тупымъ носомъ и желтоватымъ двѣтомъ лица⁵⁾). Отъ германскихъ и славянскихъ сосѣдей своихъ финны Балтійского моря заимствовали некоторое число словъ для обозначенія культурныхъ орудій, а вмѣстѣ со словами также и самые предметы. Въ виду этого возможно набросать картину ихъ быта до получения ими этихъ культурныхъ пособій. Какъ домашнихъ животныхъ, они держали, помимо собаки, разве только лошадей и рогатый скотъ; изъ хлѣбныхъ растений они возделывали одинъ ячмень. Лѣтомъ они жили въ шалаشاхъ изъ шкуръ, зимою въ хижинахъ, находящихся на половину подъ землею («гаммы» въ нынешней Лапландіи), какъ онѣ встречаются у всѣхъ полярныхъ народовъ Старого Света. Такимъ образомъ, современные осяки и vogулы могутъ намъ и по сей день представить картину того состоянія, въ которомъ находились ихъ западные собратья въ доисторической времена⁶⁾). Къ сожалѣнію, наиболѣе древніе памятники языка балтійскихъ финновъ не древнѣе 1542 года. Эпическая творѣнія ихъ, собранныя въ Калевале, несомненно принадлежать, по крайней мѣре въ ихъ настоящемъ видѣ, къ прошлому весьма недалекому,

¹⁾ Ujfalvy, Migrations des peuples touraniens. p. 118 et suiv.

²⁾ Friis, En Sommer i Finmarken, Eussisk Lapland og Nordkarelen. Christiania, 1871. S. 13 и далѣе.

³⁾ Archiv f. Mathematik og Naturvidenskab. Christiania. 1878. v. III. S. 234.

⁴⁾ Castrén, Vorlesungen. S. 128.

⁵⁾ Vogt, Nord-Eahrt. Frankfurt. 1863. S. 166.

⁶⁾ Alquist, Die Kulturwörter in den westfinnischen Sprachen. Helsingfors. 1875. S. 264-289.

тогда какъ монгольскія и тунгусскія нарѣчія сохранились въ чистотѣ, но зато и остались бедными, а манжурское нарѣчіе лишь мало поднялось надъ неподвижностью языка односложнаго; въ угрской группе языки мадьярскій и балтійско-финскій достигли такой высоты, что почти могутъ быть причислены къ языкамъ флексирующемъ¹⁾.

Остается еще вспомнить, что подъ именемъ башкировъ, мещеряковъ и тептяровъ, мы встрѣчаемъ на европейскомъ склоне Средняго и Южнаго Урала племена, говорящія на тюркскихъ языкахъ, тогда какъ по тѣлеснымъ примѣтамъ своимъ они приналежать къ финской группе; такимъ образомъ, ихъ слѣдуетъ причислить къ тюркско-финскимъ смѣшаннымъ племенамъ.

Родина пятой вѣтви, такъ называемой Алтайской группы народовъ, которую русскіе обозначаютъ какъ самоѣдовъ, лежала, вероятно, въ Саянскихъ горахъ и* въ области истоковъ Енисея и Оби. Тамъ мы встрѣчаемъ и поныне соѣтовъ (ила соёновъ), на пространстве отъ истоковъ Кобды до Селенги, затѣмъ на сѣверномъ склонѣ Саянской горной цѣпи карагасовъ и камасиновъ, а къ востоку отъ Енисея койбаловъ²⁾). Отделившись отъ этихъ южныхъ сродичей своихъ, въ настоящее время сильно смѣшанныхъ съ тюркской кровью и говорящихъ на тюркскихъ языкахъ (иные племена соѣтовъ даже на монгольскихъ)³⁾, самоеды распространились какъ оленеводы по сѣвернымъ тундрамъ материка, начиная съ Бѣлаго моря до Хатангской губы. Въ древней Югрии, по обѣ стороны отъ Обского залива, расположено племя юраковъ, далѣе къ востоку живутъ тавги. Такъ какъ среди этихъ сѣверныхъ самоѣдовъ встречаются тѣ же фамильные прозвища, какъ и у южныхъ камасиновъ, то переселеніе должно было происходить внизъ по теченію Енисея. По языку ближайшими родственниками самоѣдовъ являются народы финской вѣтви, при этомъ самоеды стоять ближе всего къ болгарскому отпрыску. Далѣе слѣдуетъ замѣтить, что самоѣды не заключаютъ браковъ съ осяками, если родовыя наименованія у нихъ однѣ и тѣ же, а это встречается и указываетъ на близкое сродство; въ этомъ случае они опасаются кровосмѣщенія⁴⁾). Весьма возможно, что при будущей классификаціи народовъ, самоѣды не будутъ являться обособленной вѣтвью Алтайскаго народа, а будутъ рассматриваться лишь какъ отрасль финской группы. Обозначеніе алтайцевъ впервые дано было, какъ уже указано, Кастреномъ, тогда какъ предположеніе, что финны нѣкогда жили на Алтае, основывается на томъ

¹⁾ Withney, Language and the study of language, p. 320.

²⁾ Иалласъ, Путешествія, т. III стр. 523.

³⁾ Eadloff, Türkstämme Sibiriens. S. 5—7, 9, 14, 17.

⁴⁾ Castrén, Vorlesungen. S. 82, 84, 107.

Фактъ, что имена водъ Енисейского бассейна, какъ напримѣръ Оя, Ега, Колба, на финскомъ и лопарскомъ языкахъ обозначаютъ ручей, воду, рыбную воду; къ тому же самъ Енисей въ верхнемъ теченіи своеемъ называется Кемъ, что на одномъ лишь финскомъ языке, въ формѣ кеші или куті, обозначаетъ рѣка.

5. Сѣверные азіати, положеніе которыхъ не систематизировано.

Въ настоящемъ отдѣлѣ мы не думаемъ дать описанія новой группы монгольскихъ племенъ, напротивъ того, мы должны откровенно признаться, что мы выступаемъ съ научною системою въ незаконченномъ видѣ, такъ какъ мы не можемъ пріурочить трехъ различныхъ народностей къ одной изъ большихъ группъ. Прежде всего это касается енисейскихъ остыковъ, у которыхъ съ обскими остыками нѣтъ ничего общаго, кроме неудачно выбраннаго имени. Они обитаютъ въ области верховьевъ Енисея до сліянія съ Нижней Тунгуской, въ начале лишь на лѣвомъ, а затѣмъ и на правомъ берегу. Языкъ ихъ не обнаруживаетъ типичнаго родства съ урало-алтайскими языками; распадается онъ на шесть діалектовъ, изъ которыхъ мы упомянемъ только асанскій, аринскій и котскій; на послѣднемъ, во времена Кастрена, говорило лишь пять человѣкъ, да и вообще этотъ осколокъ сибирскихъ народовъ сократился до 1000 душъ и долженъ окончательно исчезнуть уже потому, что охота и рыболовство составляютъ единственный источникъ его существованія¹⁾). По тѣлеснымъ примѣтамъ, енисейскихъ остыковъ, однако, отнюдь нельзя отделить отъ ихъ сибирскихъ сосѣдей, во всякомъ случаѣ, они принадлежать къ монгольской расѣ, но среди нея они занимаютъ самостоятельное положеніе.

То и другое относится и къ юкагирамъ, и къ гилякамъ. Первые обитаютъ ныне въ тундрахъ сибирскихъ прибрежій Ледовитаго океана. Геденштрѣмъ нашелъ на Ново-Сибирскихъ островахъ въ 1809 году слѣды прежнихъ, тогда уже вымершихъ, юкагирскихъ поселенцевъ²⁾). Языкъ ихъ совершенно отличенъ отъ урало-алтайской группы³⁾). Самихъ себя они называютъ андонъ домни.

Гиляки обитаютъ въ числѣ какихъ нибудь 7000 душъ на берегахъ сѣверной половины Сахалина и въ долине рѣки Тымы, въ

¹⁾) Latham, *Varieties*. p. 268; Castrén, *Vorlesungen*. S. 87 f.

²⁾) v. Wrangel, Eisen längs der Nordkuste von Sibirien. Berlin. 1839.

³⁾) Whitney, *Language etc.* p. 330.

числ€ 5000 душъ на сосѣднемъ материк€ въ окрестностяхъ низовьевъ Амура; тамъ мангуны-гиляки, доходя до Горина, приняли отъ гольдовъ, распространяющихся вверхъ по теченію рѣки ихъ языкъ, тогда какъ языкъ гиляковъ не сходится ни съ языкомъ айносовъ, ни съ языкомъ тунгусовъ¹). Гиляки широкоплечи въ большинстве случаевъ малаго роста, типично брахицефальны и отличаются некрасивыми, чисто монгольскими чертами лица²) Они промышляютъ рыболовствомъ и охотою; будучи смелыми моряками, они охотятся на тюленей на побережьяхъ, а зимою возвращаются въ свои маленькия деревушки³).

Гораздо труднее определить положеніе третьяго народа который называете себя айну, т. е. люди⁴). Они существуют!, еще по настоящее время на Іезо, на южной половинѣ Сахалина приблизительно до 50-й параллели, затѣмъ на Курильскихъ островахъ. Была сдѣлана попытка, хотя и лишенная достаточнаго основанія: доказать, что ихъ языкъ родствененъ японскому⁵). По складу лица и по темной окраскѣ кожи, айносы напоминаютъ типъ, встречающійся и среди японцевъ⁶). Они одинакового роста съ японцами, но крѣпче сложены и шире въ плечахъ. Впрочемъ, у нихъ, повидимому, неѣтъ собственно монгольскихъ тѣлесныхъ примѣтъ, помимо косого положенія глазъ⁷). Черепа этого народа обладаютъ несколько меньшимъ индексомъ ширины (76,7—78,8), чѣмъ японскіе, но при индексе высоты въ 69—76 они и значительно ниже послѣднихъ; впрочемъ, это отличие нельзя еще считать слишкомъ существеннымъ⁸). Несравненно болѣе могутъ смутить насъ ихъ роскошныя бороды, косматые волосы на голове и густой волосяной покровъ тѣла⁹). Именно этотъ-то покровъ, который на груди и на спинѣ, въ особенности у мужчинъ болѣе старыхъ, несравненно богаче, чѣмъ у европейцевъ, представляетъ собою явленіе весьма замечательное среди народовъ, отличающихся особенно гладкою кожею. Одной этой исключительной приметы было бы почти достаточно для того, чтобы смотреть на айносовъ, какъ на специальную расу, совершенно отличную отъ прочихъ азіатовъ.

¹) Seeland, Eottgers Russische Bevue. 1882. S. 97 ff. 251 ff. Wenjukow, Eussisch asiatische Grenzlande. Leipzig. 1874. S. 66.

²) Seeland, 1. c S. 105 f.

³) Seeland, 1. c S. 110 ff. Petermanns Mitteilungen. 1857. S. 305.

⁴) Archiv fur Anthropologie. B. X. 1878. S. 439 f.

⁵) Whitney, Language. etc. p. 329.

⁶) Eein, 1. c. S. 444; Zeitschrift fur Ethnologie. 1872. Tafel III.

⁷) Archiv f. Anthropologie. Bd. X. 1878 S. 442 f. Zeitschrift d. Wiener Geogr. Gesellschaft. 1872. Bd. XV. S. 558.

⁸) Zeitschrift f. Ethnologie. 1872. Verhandlungen. S. 27—29.

⁹) См. выше, стр. 96, и Blakiston, Journey in Yezo, Journ. of the E. Geograph. Society. London. 1872. XLII. p. 80. Eein. 1. c S. 445.

6. Беринговы народы.

Подъ этимъ именемъ мы соединяемъ несколько съверо-азіатскихъ и американскихъ племенъ, которые по большей части либо населяютъ прибрежья Берингова моря, либо же распространились путемъ эмиграціи съ этихъ береговъ до Гренландіи, какъ, напримѣръ, эскимосы. Название гиперборейскихъ монголовъ, употребленное Ласамомъ, не совсѣмъ-то соответствуетъ нашей группе, такъ какъ мы намерены включить въ нее народности, доходящія до пролива де-Фука. Общий типъ языка соединяетъ лишь нѣкоторыя изъ этихъ племенъ, но не всю группу. Болѣе благопріятны телесные приметы, которые составляютъ переходъ отъ монголоподобныхъ сибиряковъ къ туземцамъ Америки. Существование подобного перехода вмѣстѣ съ тѣмъ оправдываетъ наше намереніе не выделять самихъ американцевъ, какъ обособленную расу, а присоединить ихъ къ монгольскимъ азіатамъ. У всѣхъ вышеупомянутыхъ народовъ мы встрѣчаемъ красноватую или коричневатую смуглость кожи, жесткие валообразные волосы головы, за однимъ исключеніемъ, незначительный ростъ бороды и почти совершенное отсутствіе волосяного покрова тѣла вообще.

a) Ительмы и камчадалы.

Вышеупомянутыя приметы въ связи съ узкимъ разрѣзомъ глазъ побудили Георга Штедлера приписать ительмамъ или камчадаламъ выраженно монгольскій типъ¹⁾). Слова въ языке ихъ составляются посредствомъ простого сочетанія корней, а если справедливо то, что утверждаетъ Кеннанъ, т. е., что они употребляютъ префиксы, то они этимъ отличаются какъ отъ урало-алтайцевъ, такъ и отъ эскимосовъ²⁾). Главнымъ промысломъ ихъ является рыболовство, а домашнимъ животнымъ — собака, которую они запрягаютъ въ сани. Въ сравненіи съ прочими беринговыми народностями, они лишь посредственные моряки. Въ своемъ общественномъ развитіи они не ушли далѣе того, что обязанности кровавой мести распространяются на всѣхъ обитателей даннаго острога. Мужъ принадлежитъ къ семейству родителей своей жены. Шаманство было сильно въ ходу, хотя не существовало специальной касты кудесниковъ, а каждый пыталъ духовъ на свой соб-

¹⁾ Steller, Kamtschatka. S. 298.

²⁾ Latham (*Varieties. etc.* p. 274) утверждаетъ, не обосновывая, однако, своей мысли ближе, что въ діалектахъ камчатского языка, съ одной стороны, корейского и японского, съ другой,-есть общія черты. Вѣроятно, это лишь культурные слова, заимствованныя при обоюдныхъ сношеніяхъ.

ственныи страхъ. Вѣрованіе въ загробную жизнь часто приводило къ самоубійству; отцы поручаютъ своимъ детямъ, задушить себѣ или бросить собакамъ. Они вѣрили въ то, что въ загробномъ рѣ бѣдные будутъ вознаграждены изобилиемъ за свои страданія на землѣ¹⁾). Музыкальныи дарованія ительмовъ должны цѣнить весьма высоко, такъ какъ они сочиняли даже пѣсни для нѣсколькихъ голосовъ²⁾. Помимо этого, Штеллеръ встретилъ у нихъ танцы и драматическія представленія, которые состояли обыкновенно въ комическомъ передразниваніи чуждыхъ гостей³⁾). Адолльфъ Эрманъ⁴⁾ хвалите ихъ правдивость, кротость и «врожденную утонченность манеръ». Положительно трогательно многое изъ того что онъ со общаясь объ ихъ гостепріимствѣ, доходящемъ до самопожертвованія; въ этомъ жѣще недавно имѣлъ случай убѣдиться Кеннанъ. Въ времена Штѣллера единственнымъ напиткомъ ихъ была вода, такъ что употребленіе мухомора распространилось между ними лишь вслѣдствіи.

b) Коряки и чукчи.

Относительно коряковъ, которые обитають на прибрежьяхъ Охотскаго моря и распространяются до сѣверныхъ частей Камчатки, Георгъ Штеллеръ сообщаете, что они по росту, физіономии волосамъ, громкому говору похожи на ительмовъ, какъ «двѣ капли воды». Но это можно допустить только по отношенію къ рыболовамъ на морскомъ побережье, такъ какъ коряки внутри страны, живущие какъ оленеводы въ юртахъ и въ патріархальномъ оощежитіи, описываются какъ люди выше средняго роста; такимъ образомъ, они выше ительмовъ; кромѣ того они отнюдь не менѣе гостепріимны и не менѣе услужливы и добры по отношенію къ чужеземцамъ. Кеннанъ называете ихъ, въ виду ихъ тѣлесныхъ премѣте, племенами сѣверо-американского типа⁵⁾). Въ противоположность къ большинству беринговыхъ народовъ, они не запятнали себя эротическими пороками и въ то же время являются ревнивыми супругами. Къ сожалѣнию, они слишкомъ охотно опьяняютъ себя отваромъ изъ мухомора, который имъ, несмотря на строжайшее запрещеніе со стороны русскихъ властей, доставляется безсовестными промышленниками. И у нихъ, опять-таки, равно какъ у чукчей, къ которымъ мы тотчасъ перейдемъ⁶⁾, старики

¹⁾ Steller, 1. c. S. 270 f • 277, 294

²⁾ Ibid. S. 332.

³⁾ Ibid. S. 341.

⁴⁾ Eeise um die Erde. B. III. S. 422.

⁵⁾ Tent-life in Siberia. p. 117, 218.

⁶⁾ Whymper, Alaska. Braunschweig. 1869. S. 98.

дають себя умерщвлять своимъ собственнымъ дѣтямъ посредствомъ ударовъ копья, исходя, вероятно, изъ того суевѣрія, что человѣкъ возрождается въ томъ же возрастѣ, въ которомъ онъ покинулъ землю, и что лучше, поэтому, не выпивать чаши жизни до дна.

Настолько же тѣсно, какъ, напримѣрь, испанцы и португальцы, съ ними по языку связаны чукчи; они обитаютъ на крайнемъ сѣверо-востокѣ Азіи между мысомъ Восточнымъ и Колымою, заходя иногда и до Индигирки, промышляютъ оленеводствомъ и пользуются почти абсолютной независимостью; на побережьяхъ Ледовитаго океана, къ востоку отъ Чаунской губы, они встречаются какъ рыболовы¹⁾). Это сильные люди: нагруженные 200 фунтовъ, они все еще сохраняютъ легкую походку. Мальчикъ чукча, котораго полковникъ Булклей взялъ съ собою изъ залива Пловера въ Санъ-Франциско, былъ тамъ принятъ всѣми за китайца. Такія же недоразумѣнія неоднократно возбуждали и два матроса алеута въ городе, где на каждой улицѣ можно было встретить китайцевъ и японцевъ²⁾).

Въ заключеніе прибавимъ еще, что чукчи плаваютъ по морю въ лодкахъ, сделанныхъ изъ моржовой шкуры, натянутой на остове изъ дерева или изъ кости; по виду и по величине эти лодки совершенно соответствуютъ большимъ, такъ называемымъ женскимъ лодкамъ грѣнландскихъ эскимосовъ. Эти лодки такъ легки, что четыре человѣка могутъ ихъ нести на плечахъ, и такъ просторны, что въ нихъ могутъ поместиться 30 человѣкъ; при достаточномъ числѣ гребцовъ скорость этихъ лодокъ достигаетъ до 10 километровъ въ часъ³⁾). Случается, что чукчи привязываютъ по бокамъ своихъ лодокъ наполненные воздухомъ тюлени шкуры, которые предохраняютъ ихъ отъ опрокидыванья, подобно крыльямъ на лодкахъ полинезийцевъ.

с) Намолосы и эскимосы.

Къ чукчамъ примыкаютъ расположенные по побережью Берингова моря, начиная съ Восточного мыса, намолосы, которыхъ прежде съ ними смѣшивали. Они лишь мало отличаются отъ сосѣдей своими нравами и обычаями. Литке⁴⁾ нашелъ въ нихъ выраженные монгольскія черты лица, выдающіяся скулы, маленькие носы, а зачастую и косо поставленные глаза. Мы знаемъ далѣе, что языкъ

¹⁾ Nordenskiold, Die Umsegelung Asiens und Europas auf der Vega. Leipzig. 1882. Bd. II. S. 82.

²⁾ Whymper, 1. c S. 273.

³⁾ Nordenskiold, 1. c S. 92.

⁴⁾ Voyage autour du monde. Paris. 1835. v. II. p. 264.

намолосовъ родственень языку эскимосовъ¹⁾). Шамиссо, который имѣлъ возможность сравнить намолосовъ съ бухты св. Лаврентія и эскимосовъ съ залива Коцебу, говорить, что какъ населеніе съверо-восточного угла Азіи, такъ равно и всѣ американцы, начиная съ Берингова пролива и до эскимосовъ Баффинова залива, «принадлежать къ одной и той же породе людей съ выражено монгольскимъ строениемъ лица»²⁾). Эскимосы, имя которыхъ заимствовано изъ языка соседнихъ имъ индѣйскихъ племенъ и обозначаетъ Едящихъ сырое мясо³⁾), сами себя называютъ иннуитъ, множественное число отъ слова ин-ну—человѣкъ. Образованіе словъ въ ихъ языке происходитъ всегда путемъ суффигированія⁴⁾; въ этомъ отношеніи онъ напоминаетъ таковой же способъ въ средѣ группы урало-алтайской, однако же, у иннуитовъ отсутствуетъ самая важная примѣта этой группы, а именно законы благозвучия. Съ другой стороны, эскимосскому языку неизвестно строгое проведенное въ Едреніе словъ, тѣмъ не менѣе мы скоро увидимъ, что этотъ языкъ составляетъ переходную ступень между типами урало-алтайскимъ и американскимъ. Въ эпоху посещенія Америки норманнами, следовательно, къ 1000 году по Р. Х., иннуиты заходили довольно далеко на югъ по Атлантическому побережью; еще въ началѣ прошлаго столѣтія они иногда показывались на Ньюфаундлендскихъ островахъ⁵⁾). Въ Гренландію они пришли лишь въ середине XIV столѣтія⁶⁾, хотя норманнъ Таргильсь встрѣтилъ отдѣльныхъ эскимосовъ даже на восточномъ берегу Гренландіи, около 1000 года⁷⁾). Какъ индексъ черепа гренландского эскимоса Барнардъ Девисъ даетъ ширину въ 71 и высоту въ 75, для эскимосовъ же на востокѣ Съверной Америки для тѣхъ же отношеній 70 и 75. Примѣты эти, однако, не имѣютъ значенія, такъ какъ черепа ихъ искусственно деформируются⁸⁾). Что же касается западныхъ иннуитовъ, относительно которыхъ у насъ не существуетъ подобныхъ подозрѣній и которые, поэтому, представляютъ намъ естественную форму черепа, то мы имѣемъ индексъ ширины въ 75 и индексъ высоты въ 77. Такимъ образомъ, они представляются намъ узкоголовыми, имеющими большую высоту, чѣмъ ширину⁹⁾). Помимо этого, иннуиты совершенно соответствуютъ въ наиболѣе важныхъ тѣлесныхъ

¹⁾ Waitz, Anthropologie. Bd. III. S. 301.

²⁾ v. Kotzebue, Entdeckungsreisen. Weimar. 1821. Bd. III. S. 176.

³⁾ Bessels, Die amerikanische Nordpol-Expedition. S. 350.

⁴⁾ Steinal, Typen des Sprachbaues. S. 220.

⁵⁾ Charlevoix, Nouvelle France. v. III. p. 178.

⁶⁾ См. выше, стр. 55 и David Cranz, Historie von Grönland. Bd. I. S. 333 f.

⁷⁾ Eink, Danish Greenland. London. 1877. p. 16 и далѣе.

⁸⁾ См. выше, стр. 55.

⁹⁾ Davis, Thesaurus craniorum. p. 219—224.

примѣтахъ съверо-азіатскимъ народамъ, въ особенности во всемъ томъ, что касается кожи и волосъ. Косое направлениe глазъ, отличающихся узкимъ разрѣзомъ, плоскія и широкія лица заметны даже у гренландскихъ эскимосовъ¹⁾, хотя они неоднократно вступали въ смѣшеніе съ германской кровью. Конечно, намолосы и эскимосы не принадлежать къ народамъ высокаго роста, однако, мы уже выше имѣли случай опровергнуть старинное ошибочное указаніе на то, что они, по росту своему, карлики²⁾. Женщины ихъ не плодовиты³⁾, или, лучше сказать, они не желаютъ имѣть многочисленнаго потомства, вслѣдствіе чего этому племени не избѣгнуть вымиранія.

Подъ именемъ ангекоковъ встречаются у нихъ настоящіе съверо-азіатскіе шаманы, которые подготавляются къ обычной роли знахарей и заклинателей духовъ въ одиночествѣ и постѣ, «пока ихъ воображеніе не придетъ въ безпорядокъ», какъ наивно замечаете Кранцъ⁴⁾. Они почитаютъ благого Творца подъ именемъ Торнгарсукъ или Ангута⁵⁾. Если они изъ усть миссіонеровъ слышать славу Всемогущаго Бога, то многіе изъ нихъ думаютъ, что рѣчь идеть о Торнгарсукѣ⁶⁾. Этому богу они противопоставляютъ злокозненное женское божество, будто бы не имѣющее имени. Они верять не только въ загробную жизнь, но и въ наказаніе преступныхъ и жестокосердыхъ на томъ свѣтѣ⁷⁾. Иннуиты создали себѣ въ своихъ сагахъ арктическій рай, подъ именемъ Акиль-некъ. и обладаютъ сказаніями о путевыхъ приключеніяхъ, въ которыхъ восточная птица рохъ заменяется гигантской чайкой. Точно также у нихъ встречается сказка о купающихся дѣвахъ, которая превращаются у нихъ — за отсутствиемъ лебедей — въ утокъ⁸⁾. Галль, который долго жилъ среди нихъ, называетъ ихъ самыми добродушными народомъ въ мірѣ. Въ пользу смысленности ихъ говорить тотъ фактъ, что они весьма быстро научились играть въ домино, шашки и, наконецъ, даже и въ шахматы⁹⁾. Леопольдъ фонъ-Бухъ убедился во время своего путешествія по арктической Норвегіи въ томъ, что человечество не въ правѣ требовать какого либо приращенія въ духовныхъ сокровищахъ своихъ отъ мѣстныхъ жителей, такъ какъ здѣсь вся сила человѣка сполна уходитъ на борьбу съ суровою приро-

¹⁾ Die zweite deutsche Nordpolfahrt. Leipzig. 1873. Bd. I. S. 135.

²⁾ См. выше, стр. 80.

³⁾ Cranz, I. c S. 212.

⁴⁾ I. c S. 212.

⁵⁾ Такъ его называетъ Галль. Life with the Eskimaux, p. 524.

⁶⁾ Cranz, I. c S. 264 f.

⁷⁾ Hall, I. c

⁸⁾ Eink, Eskimoisk Digtekonst, in Eor Ide og Virkelighed. Kjøbenhavn. 1870. S. 222 f.

⁹⁾ Hall, I. c S. 523. -

дою изъ-за удовлетворенія самыхъ скучныхъ жизненныхъ потребностей. Но въ гораздо большей степени, чѣмъ къ Норвегіи,¹ это применимо къ полярной Америке. Конечно, эскимосы не вывели по известнымъ отклоненіямъ въ движениі луны заключенія о приплоснутой формѣ земли, они не разложили воды на два ея составные газа и точно также не создали міровой религіи, но зато они первые, собственными своими силами и собственнымъ искусствомъ проложили себѣ пути къ тѣмъ поясамъ земли, гдѣ день и ночь простираются на целыя времена года; они доказали, что человѣкъ можетъ существовать даже тамъ, гдѣ зима сковываетъ землю на девять мѣсяцевъ, гдѣ не растетъ ни одного дерева, гдѣ даже моремъ не приносится столько льсу, чтобы можно было сдѣлать изъ него древко копья. Они научились слаживать изъ костей тѣхъ арктическихъ млекопитающихъ, которыя составляютъ охотничью добычу ихъ, сани и копья; связанныя жилами животныхъ эти копья достаточно крѣпки, чтобы смѣлый охотникъ могъ уложить бѣлого медведя при единоборстве съ нимъ. Они дошли до того, что создаютъ изъ снѣга хижинъ такъ же быстро, какъ жители тропическихъ странъ сооружаютъ ихъ изъ вѣтвей и листьевъ; они возводятъ даже своды изъ камня, о чёмъ не подумывая ни одинъ изъ культурныхъ народовъ Мексики. Они научились согревать свои жилища посредствомъ жировыхъ лампъ и при помощи ихъ же растапливали снѣгъ и ледь, чтобы утолить свою жажду. Во всей Америке они одни обладали экипажемъ для передвиженія на суше, санями, въ которыя они впряженіи животныхъ, а именно собакъ, тогда какъ наивысшая ступень техническаго совершенства въ этомъ родѣ встречается въ Америке у инко-перуанцевъ, которые приручили ламу, если и не возить экипажи, то все-таки тащить выюки. Если уже само по себѣ одно заселеніе крайняго сѣвера нашей земли является культурнымъ подвигомъ, то эскимосы решили эту задачу, въ которой, впрочемъ, никто не явился имъ соперникомъ, еще въ тѣ времена, когда они находились въ каменномъ періоде. Теперь, конечно, они покупаютъ у датчанъ желѣзо для копий и гарпунъ, но прежде чѣмъ европейцы дерзнули приблизиться къ нимъ, сѣверная Гренландія была ими уже давно заселена. Первый корабль, проникнувший въ 1616 году подъ управлениемъ капитана Вило въ Баффиновъ заливъ, завязалъ тамъ сношенія съ туземцами. Лишь въ 1818 году появился старший Россъ, какъ второй мореплаватель въ этихъ широтахъ, за нимъ последовали китоловы, которые привезли сюда первое желѣзо. Между тѣмъ, орда эскимосовъ, живущая по ту сторону Смисова пролива, поселилась тамъ несомненно уже за несколько поколѣній, а быть можетъ и столѣтій тому назадъ.

Эскимосы не мало содействовали расширению знаній европей-

цевъ, такъ какъ они оказывали услуги и болѣе старымъ и новѣйшимъ мореплавателямъ въ области сѣверо-западнаго морскаго пути. Сэръ Эдуардъ Вильямъ Парри получиль отъ одной замечательной эскимоски, Илиглукъ, карту, которая ему указала путь къ открытію проливовъ Фурей и Гекла¹). Эскимось Гансъ, сопровождавшій незабвеннаго Кэна и его последователя Гееса (Hayes), довель матроса Мортона до самой сѣверной точки, достигнутой на гренландскомъ берегу ранѣе Нэрса (Nares) и лежащей за 81° с. ш.²). Когда мы слѣдимъ за отчетами старинныхъ и новѣйшихъ мореплавателей въ области сѣверо-западнаго морскаго пути и видимъ, что корабли ихъ окованы зимнимъ льдомъ и что ихъ охватываете арктическая ночь, которая должна продолжиться три-четыре мѣсяца, то нами всегда овладеваете боязливое сознаніе того, что даже европеецъ, несмотря на свою власть надъ матерію и силу, въ концѣ концовъ безсиленъ предъ этою суровою природою, и что жизнь его и свобода зависятъ отъ каприза предстоящаго времени года. Но вотъ на кораблѣ раздается крикъ: «Эскимосы пришли!» и какъ будто бы рука друга растворила двери арктической темницы. Спасителями въ этой тьмѣ являются существа человѣческаго же рода, которыхъ, однако, ни холодъ, ни тьма не лишили любви къ жизни, и которые весело ходятъ и бродятъ еще тамъ, где природа является намъ во всеоружіи ужасовъ адскаго кольца Данте³).

О способностяхъ эскимосовъ въ дѣлѣ мореплаванія намъ не приходится распространяться. У нихъ, какъ известно, два рода судовъ: большія, просторныя, такъ называемыя женскія лодки (уміакъ), въ которыхъ помещается целая семья при перѣздахъ, и мужскія лодки (каякъ), въ которыхъ отдельный охотникъ гонится за морскими звѣрями. Нѣть лучшихъ знатоковъ по части сооруженія и управления лодками, чѣмъ англичане и американцы Соединенныхъ Штатовъ, но и тѣ и другіе говорять съ удивленіемъ и даже съ завистью объ эскимосахъ, которые, съ помощью двойного весла, заставляютъ балансировать свои каяки по гребнямъ суровыхъ волнъ съ эквилибристическою ловкостью акробата на канатѣ.

Въ виду сходства эскимосскаго языка съ языками на молосовъ, въ виду ихъ искусства въ мореплаваніи, прирученія ими собаки, употребленія саней, въ виду, наконецъ, монгольского строенія ихъ лица и задатковъ къ высшей культурѣ, вопросъ о томъ, совершилось ли

¹⁾ Capit. Lyon, Private Journal. p. 160, 226. Галь представилъ двѣ копії эскимосскихъ картъ, которые едва ли могли быть точнѣе составлены даже европейцами.

²⁾ Сравни стр. 19.

³⁾ Inferno, XXXII, ст. 22—30,

въ данномъ случае переселеніе изъ Азіи въ Америку, или обратно, можно съ достаточною вероятностью решить въ пользу первого предположенія; такое переселеніе изъ Азіи черезъ Беринговъ проливъ должно было, однако, состояться гораздо позже первого заселенія Новаго Свѣта выходцами изъ Стараго Свѣта.

Родственны намолосамъ и эскимосамъ по языку и по крови обитатели сѣверной и западной части бывшихъ русско-американскихъ владѣній. Они живутъ на побережьяхъ Берингова моря, на полуострове Аляскѣ и на прилежащихъ берегахъ къ востоку,¹⁾ приблизительно до горы Св. Ильи. Они распадаются на 13 ордъ, къ которымъ причисляются коняки или конеки на островѣ Кадьякѣ, чугачи въ области пролива принца Вильяма и на Кенайскомъ полуострове, равно какъ 11 другихъ ордъ¹⁾, имена которыхъ всѣ оканчиваются на мютъ или муть. Къ послѣднимъ принадлежать малемуты Уимпера, которые, подобно всѣмъ другимъ, отличаются отъ эскимосовъ и намолосовъ только по своему діалекту. Между ними встречаются мужчины, ростомъ въ 1830 мм., изъ чего слѣдуете, что размеры роста среди этого племени значительно колеблются. Между азіатскими и американскими беринговыми народами постоянно существовали торговые сношенія. Чукчи направляются на островъ Дюомеда, а малемуты переправляются съ крайняго сѣверо-западнаго угла Америки, чтобы обменять шкуры сѣвернаго оленя на мяча. Торговля идетъ такъ бойко, что на несколько сотъ англійскихъ миль вверхъ по течению рѣки Юкона туземцы ходятъ въ одеждахъ изъ азіатскихъ шкуръ, полученныхъ отъ чукчей²⁾). Отто фонъ-Коцебу, посетившій оба побережья Берингова моря, замечаете, какъ это недавно подтвердилъ и Норденшѣльдъ³⁾, что обитатели острова Св. Лаврентія говорять на томъ же языке, какъ и племена американского побережья, то есть на эскимосскомъ, и что они называютъ послѣднихъ своими братьями. «Вообще», говорить онъ въ другомъ месте, «я нахожу, что разница между этими двумя народами такъ незамѣтна, что я весьма склоненъ къ тому, чтобы считать ихъ отпрысками одного и того же племени»*). Въ томъ же духѣ высказывается знаменитый Георгъ Штеллеръ, говоря, что жители Шумагиныхъ острововъ на южномъ берегу Аляски «какъ две капли воды похожи на ительмовъ Камчатки»⁵⁾). Всѣ эти свидѣтельства подтверждаютъ тотъ фактъ, что переселенія изъ Стараго Свѣта въ Новый действительно происходили; невероятно, однако, что эскимосы пере-

¹⁾ Полныя имена ихъ смотри: Waitz, Anthropologie. Bd. II. S. 301.

²⁾ Whymper, Alaska. S. 149.

³⁾ Nordenskiold, Die Umsegelung Asiens und Europas. Bd. II. S. 83.

⁴⁾ v. Kotzebue, Entdeckungsreise in die Südsee. Bd. II. S. 105. Bd. I. S. 159.

⁵⁾ Steller, Kamtschatka. S. 297.

шли изъ Америки въ Азію уже потому, что среди всѣхъ американцевъ они, по отношенію къ расовымъ примѣтамъ, сохранили наибольшее сходство съ монголоподобными народами Старого Свѣта, тогда какъ, съ другой стороны, миграціи ихъ въ эпоху историческую до сихъ порь всегда направлялись на востокъ.

d) Алеуты.

Между полуостровомъ Аляскою и Камчаткою тянется красиво очерченной дугою цѣпь вулканическихъ острововъ, безлѣсныхъ и большей частью окутанныхъ туманами. Ихъ называютъ Алеуты, точно такъ же, какъ и ихъ обитателей. Послѣднихъ связываетъ съ эскимосами лишь некоторое число общихъ словъ, которыя, однако, могутъ быть и позаимствованными; помимо же этого, они въ лингвистическомъ отношеніи все еще стоять особнякомъ¹⁾. Это монгольское племя²⁾, о которомъ мы уже раньше упоминали, касаясь преждевременныхъ браковъ³⁾). Если всѣ беринговы народы и отличаются болѣшимъ или меньшимъ искусствомъ въ мореплаваніи, то алеуты превосходятъ, повидимому, даже эскимосовъ въ этомъ отношеніи. Ихъ лодки изъ шкуръ съ однимъ люкомъ обладаютъ, по свидетельству Эрмана, вѣсомъ приблизительно въ 60 фунтовъ, а если въ нихъ садится алеутъ вѣсомъ въ 140 фунтовъ, то садка ихъ все-таки настолько незначительна, что попечный разрѣзъ подводной части представляеть лишь 0.056 кв. м. плоскости противодѣйствія. На такой байдарѣ одинъ туземецъ сдалъ въ $27\frac{1}{2}$ часовъ 214.8 километровъ или несколько болѣе одной географической мили въ часъ; пѣшеходъ съ грузомъ въ 60 фунтовъ могъ бы пройти съ этимъ грузомъ развѣ только $2\frac{3}{5}$ мили въ день, на упомянутое пространство у него, следовательно, ушло бы одиннадцать дней⁴⁾). Благодаря байдарѣ, алеутъ можетъ сравниться въ быстроте движенія съ самыми могучими

¹⁾ Судя по короткому очерку, сообщаемому Литке (*Voyage autour du monde*. v. I, p. 243), алеуты пользуются при образованіи словъ также и префиксами, которые абсолютно отсутствуютъ въ языке иннуйотовъ.

²⁾ Одинъ германскій путешественникъ (*Allgemeine Zeitung*. 1873. S. 4300). пытается даже представить ихъ, основываясь на строеніи ихъ лица, какъ потомковъ заброшенныхъ сюда японцевъ.

³⁾ Смотри выше, стр. 222, 223. У нихъ господствуютъ тѣ же эротическіе пороки (Langsdorff, *Eise um die Welt*. Bd. II. S. 43. Dall, *Alaska*. Boston. 1870 p. 402), какъ и у памолосовъ, (Лютке, 1. с. Bd. II. S. 197) или у ительмовъ (Steller, *Kamtschatka*. S. 289, 351), или у чукчей-оленеводовъ (v. Wrangel, *Eisen längs der Nordküste Sibiriens*. Bd. II. S. 227).

⁴⁾ Erman, *Zeitschrift f. Ethnologie*. 1871. S. 167.

морскими животными, охота на которыхъ составляетъ ежедневный промыселъ его ¹).

е) Тлинкиты и племена острова Ванкувера.

Начиная съ горы Св. Ильи, вдоль по прибрежью и на прибрежныхъ островахъ до залива Диксона, обитають народы, которыхъ русскіе называютъ колюшами или колушами, самихъ же себя они, однако, называютъ тлинкитами или «людьми». Къ югу отъ нихъ, на островахъ Королевы Шарлотты живуть гайда. На противъ нихъ, на материкѣ, распространились отъ $53\frac{1}{2}$ до 50° сѣверной широты гайльтса или гайльтсукъ. Наконецъ, на островѣ Ванкувере говорять на четырехъ различныхъ языкахъ. Нѣкоторыя племена, напримѣръ, ковичины и клаламы, живутъ не только на самомъ островѣ, но и на материкѣ у рѣки Фразера и у залива Пуgeta. Черепа, вывезенные изъ этихъ прибрежныхъ мѣстностей, составляютъ большую редкость, да, къ тому же, они бы и научили насъ немногому, такъ какъ искусственное обезображеніе череповъ у малолѣтнихъ въ модѣ какъ на Ванкувере, такъ и въ Орегоне. При этомъ встречаются не только уплощенія, но и насильственная долихоцефальная форма ²). Окраска кожи ихъ почти такая же свѣтлая, какъ у южныхъ европейцевъ, волосъ, однако же, черный и прямой.

У тлинкитовъ и у гайда ³) встречается иногда несколько болѣе значительный ростъ бороды, чѣмъ у азіатскихъ и американскихъ монголовъ вообще. Широкія, выдающіяся скулы, глубоко вдавленный корень носа, широкіе, мясистые, вздернутые носы все еще преобладаютъ у нихъ ⁴). У чинуковъ, живущихъ въ Орегоне, къ югу отъ пролива Пуgeta, встречается искусственное уплощеніе череповъ; кроме того, они обладаютъ еще монголоподобными глазами съ косымъ разрѣзомъ ⁵), которыхъ у гайда опять-таки нѣть ⁶). По языку нельзя связать береговые племена и племена по ту сторону Скалистыхъ горъ, но и между ними самими не существуетъ никакой лингвистической связи. Однако, тѣлесныя примѣты не допускаютъ раздѣленія ихъ на несколько расъ, а съ другой стороны, такой наблюдатель какъ Литке⁷) прямо

¹) Точное изображеніе и описание способа построенія этихъ классическихъ судовъ даль ф. **Лангсдорфъ** (Eeise um die Welt. Bd. II. S. 39).

²) Davis, Thesaurus craniorum, p. 231.

³) E. Brown, Reports of the British Association held at Norwich 1868. London. 1869. S. 133.

⁴) Такъ, по **Лангсдорфу**, у колушей. (Bd. II. S. 96).

⁵) Waitz, Anthropologie. Bd. III. S. 324.

⁶) E. Brown, I. c

⁷) Voyage autour du monde. v. I. p. 188.

указываетъ на то, что обитатели острововъ королевы Шарлотты не отличаются въ этомъ отношеніи отъ жителей береговъ Берингова моря; поэтому намъ кажется возможнымъ соединить ихъ съ народностями крайняго съвер о-востока Азіи, тѣмъ болѣе, что они гораздо ближе подходять къ нимъ по своимъ нравамъ и обычаямъ, чѣмъ къ охотничимъ племенамъ по ту сторону Скалистыхъ горъ. Они точно такъ же искусны въ мореплаваніи и умеютъ придавать своимъ судамъ красиыя и вполне соотвѣтствующія цели формы. Однако же, эти способности къ мореплаванію несомненно были пробуждены и развиты у нихъ благодаря особенностямъ побережья¹⁾). Мы не должны, поэтому, приписывать ихъ какимъ либо расовымъ задаткамъ и на основаніи этого строить предположенія объ общемъ происхожденіи этихъ расъ. Съ другой стороны, и обычай пробуравливать щеки и губы и вставлять маленькие клинья,— обычай, господствующій у прибрежныхъ обитателей Америки отъ пролива Коцебу до острова Ванкувера, можетъ указать только на существованіе тѣсныхъ взаимныхъ сношеній, явившихся въ данномъ случае причиною распространенія этихъ извращеній вкуса.

Беринговы народы Америки знакомы были съ желѣзомъ уже до прихода русскихъ или до того времени, когда ихъ берега посѣтилъ капитанъ Кукъ. Пока болѣе основательныя изслѣдованія не научатъ насъ чему-либо иному, мы останемся при томъ предположеніи, что японцы, прибывшіе на Курильскіе острова и Камчатку ранѣе русскихъ, доставили съверу желѣзо и желѣзныя орудія, которые распространились отсюда, благодаря существовавшимъ сношеніямъ между побережьями, въ Америку. За исключениемъ колушей, о строгомъ соблюденіи брака у которыхъ съ поченіемъ отзываются фонъ-Лангдорфъ, мы встрѣчаемъ²⁾ у всѣхъ беринговыхъ народовъ, и даже у эскимосовъ, эротическія извращенія. мужеложство и пороки женщинъ, равнодушіе къ супружеской верности, предоставление женъ и сестеръ гостямъ, а на ряду съ этимъ и преждевременное вступленіе въ бракъ³⁾). Если Георгъ Штеллеръ быть правъ, объясняя эту наклонность къ излишествамъ преобладаніемъ рыбной пищи, то это соотвѣтствіе между беринговыми народами должно быть пріурочено все таки только къ мѣсту жительства ихъ. Иное дѣло, конечно, то, что всѣ они обладаютъ болѣшимъ, или меньшимъ художественнымъ вкусомъ, выражющимся въ рѣзныхъ издѣліяхъ. У колушей каждое большое судно носить название какого-либо предмета, чаще всего животнаго; деревянное изображеніе этого предмета укра-

¹⁾ См. выше, стр. 203.

²⁾ Eeise um die Welt. S. 113.

³⁾ См. выше, стр. 408, примѣч. 3.

шаетъ собою нось судна. Наиболее удачное украшение такого рода **дѣнится** весьма высоко и оплачивается однимъ рабомъ¹⁾ Благородные среди гайда на островахъ Шарлотты употребляютъ медные щиты, на которыхъ вырезаны ихъ фамильные гербы²⁾ Къ этому присоединяется еще свойственное имъ всѣмъ пристрастіе къ драматическимъ танцамъ и театральнымъ представлѣніямъ, при которыхъ участвующіе надѣваютъ маски³⁾; такъ это разсказывается относительно тлинкитовъ и даже некоторыхъ племенъ въ Орегоне), точно такъ же какъ о всѣхъ жителяхъ острова Ванкувера). Гражданскій строй развить у тлинкитовъ и племенъ Ванкувера несравненно выше, чѣмъ у племенъ по ту сторону Скалистыхъ горъ. Жили они осѣдло, какъ этого требовалъ промыселъ рыболововъ, дома ихъ имѣли иногда казарменный характеръ. Старшины обладали значительной властью, раздѣленіе между высшими классомъ и простымъ народомъ было уже совершено, а у колушей, гайда и племенъ Ванкувера существовало рабство⁴⁾.

7. Первобытное населеніе Америки.

Если родъ человѣческій населилъ землю, исходя изъ известной прародины, и если мы не имѣемъ права искать колыбели человечества въ Америке⁵⁾, то, очевидно, Новый Свѣтъ долженъ быть получить своихъ первыхъ обитателей изъ Старого Свѣта. Когда эти люди вступили на западный материкъ, то они, конечно, стояли еще на весьма грубой ступени, хотя языкъ ихъ уже обладалъ тѣми задатками, изъ которыхъ выработались **нынѣшнія** основы его; точно также добываніе огня уже не было тайной для нихъ, а въ рукахъ ихъ находились лукъ и стрѣлы. Мы не имѣемъ, конечно, возможности предположить, чтобы эти пришельцы совершили болѣе дальня морскія плаванія; они могли переправиться разве только черезъ Берингово море. Позволительно было бы даже предполагать, что эти первые переходы совершились въ ту эпоху, когда Беринговъ проливъ не представлялся еще проливомъ, а перешейкомъ. Въ это время и климате этихъ сѣверныхъ побережий долженъ быть быть несравненно умѣреннѣе, чѣмъ въ настоящее

¹⁾ Lütke, Voyage autour du monde. v. I. p. 212. Dall, Alaska. p. 413, 417.

²⁾ E. Brown, 1. c

³⁾ Сравни **прекрасныя** изображенія въ роскошномъ сочиненіи, изданномъ дирекціею этнологического отдѣла берлинскаго музея подъ заглавіемъ: Amerikas Nordwestkuste, neueste Ergebnisse ethnologischer Eeisen. Berlin. 1884.

⁴⁾ Waitz, Anthropologie. Bd. 3. S. 335.

⁵⁾ Whymper, Alaska. S. 58.

⁶⁾ См. выше, стр. 179 и далѣе, 247 и далѣе.

⁷⁾ См. выше, стр. 32 и далѣе.

время, такъ какъ въ Тихій океанъ не могли проникать теченія изъ Ледовитаго моря. Въ пользу того, что отдѣленіе Азіи отъ Америки должно быть отнесено къ прошлому, геологически говоря, весьма близкому, свидетельствуете тотъ фактъ, что какъ самый проливъ ¹⁾, такъ и море, обозначаемое именемъ Беринга, чрезвычайно мелководны; среди моря китоловы стоять даже на якоре ²⁾). Весьма неудобно, однако, опираться на геологическія происшествія, которыя сами по себѣ еще лишены болѣе строгихъ доказательствъ. Мы бы, поэтому, охотнѣе предположили, что въ эпоху перехода азіатовъ въ Америку, Беринговъ проливъ уже обладалъ своими теперешними очертаніями. Вспомнимъ, однако, первый вопросъ, съ которымъ великій математикъ Гаусъ обратился въ 1828 году въ Берлинѣ къ Адальберту фонъ-Шамиссо ³⁾, совершившему кругосвѣтное плаваніе, видно ли съ какой либо точки Азіи побережье Америки, такъ что оба міра могли бы быть соединены тріангуляцію. Такъ какъ Шамиссо съ полнымъ правомъ отвѣтилъ на этотъ вопросъ утвердительно, то намъ нечего предполагать, что азіатамъ пришлось сдѣлать какое-либо случайное открытие, напротивъ того, когда народы Берингова пролива переправлялись въ Америку, то цѣль явственно лежала у нихъ предъ глазами. Избалованнаго europейца можетъ, конечно, обезпокоить вопросъ о томъ, какъ могли эти народности, которыхъ мы себѣ должны представить лишенными всякихъ средствъ защиты отъ невзгодъ климатическихъ, выжить среди столь суровой природы. Нельзя, однако, забывать того, что дитя полярной страны чувствуетъ себя гораздо лучше въ суровую погоду. чѣмъ въ жаркую. «Когда зимою, по утрамъ, я мерзъ подъ моей периной и подъ моими мѣховыми одѣялами», пишете незабвенный Георгъ Штеллеръ, «я видѣлъ, что ительмы и даже ихъ маленькая дѣти лежали обнаженные до половины груди и одетые лишь въ свои куклянки, безъ одѣяль и перинъ, а между тѣмъ на ощупь они были теплее меня». Въ другомъ мѣстѣ онъ прибавляетъ, что камчадалы имѣютъ обыкновеніе ставить рядомъ съ своимъ ложемъ большую посуду съ водою, которую они охлаждаютъ кусками льда и которую они еще до зари выпиваютъ до последней капли ⁴⁾). Еще скорѣе насть могутъ успокоить въ нашихъ сомнѣніяхъ, огнеземельцы, ибо мы должны себѣ представить, что первые пришельцы въ Америку находились именно на такой низкой ступени культуры, какъ они. Орды ихъ выдерживаютъ какую угодно погоду, будучи совершенно лишены одежды. Дарвинъ, который

¹⁾ Petermanns Mitteilungen. 1881, карта 17.

²⁾ Whymper, Alaska. S. 94.

³⁾ Chamisso, Gesammelte Werke. Leipz. 1836. Bd. I. S. 146.

⁴⁾ Kamtschatka. S. 303, 325. -

видѣлъ одну женщину въ такомъ обнаженномъ видѣ, прибавляете: «шель сильный дождь и по ея тѣлу струилась дождевая вода вмѣстѣ съ морскими брызгами. Въ другой, не очень отдаленной пристани, женщина, кормившая грудью новорожденного ребенка, подошла однажды къ судну и оставалась на мѣстѣ единственно изъ любопытства, а между тѣмъ мокрый снѣгъ, падая, таялъ на ея голой груди и на тѣлѣ ея голаго малютки». Въ другомъ мѣстѣ говорится: «мы были хорошо укутаны, но хотя мы сидѣли близко къ огню, намъ было далеко не тепло; а между тѣмъ голые дики, сидѣвшіе поодаль, къ величайшему нашему изумленію, были облиты потомъ»¹). Эта цитата, конечно, можете кого угодно убедить въ томъ, что климате Берингова пролива не долженъ быть явиться препятствіемъ къ переходу изъ Азіи въ Америку даже для людей, стоящихъ на ступени огнеземельцевъ.

Доказательство того, что первобытные обитатели Америки перешли черезъ упомянутый проливъ, мы видимъ въ монголоподобныхъ признакахъ ихъ. Въ предыдущемъ отдѣлѣ было уже указано, что азіатскіе и американскіе беринговы народы похожи другъ на друга, какъ две капли воды. Даже приверженцы ученія о множественности человѣческаго рода въ Соединенныхъ Штатахъ признаютъ, что всѣ туземцы Америки похожи другъ на друга «какъ чистокровные евреи» и что единственную расою, съ которой можно было бы ихъ разумнымъ образомъ ближе свести, оказывается раса монгольская²). Мы опираемся далѣе на А. фонъ-Гумбольдта, который приписываете туземцамъ Мексики чистыя монгольскія примѣты, а именно скучную растительность бороды, выступающія скулы, широкій ротъ, косо приподнятый къ вискамъ и удлиненный разрѣзъ глазъ³). Последнюю примѣту онъ приписываете и хаймасамъ въ северо-восточной Венесуэлѣ⁴). Какъ разъ тѣ же примѣты наблюдалъ Морицъ Вагнеръ у индѣйскихъ племенъ на Панамскомъ перешейкѣ, присовокупляя къ этому, что монголоподобный тупой носъ встречается у нихъ, если не всегда, то часто⁵). Путешественника Джемса Ортона⁶) поразили, въ свою очередь, сапарусы на рѣкѣ Напо. къ востоку отъ Кордильеръ Кито, своимъ сходствомъ съ китайцами.

Одинъ изъ офицеровъ Шарпсгутера, первого британского военного корабля, вступившаго въ августе 1866 года въ бразильскую рѣку Пара, отзыvается почти въ тѣхъ же словахъ о мѣстныхъ индѣйцахъ, говоря, что по чертамъ ихъ лица они ему живо на-

¹⁾ Дарвинъ. Путешествіе вокругъ свѣта, стр. 422, 437.

²⁾ Morton, Types of mankind. p. 275.

³⁾ Essai politique sur la Nouv. Espagne. Paris. 1811, v. I, p. 381.

⁴⁾ Eeisen in die Aequinoctialgegenden. Stuttgart. 1859. Bd. II. S. 13.

⁵⁾ The Andes and the Amazon. London. 1870. p. 170.

⁶⁾ Naturwissenschaftliche Eeisen. Stuttgart. 1870. Bd. I. S. 313, 128 f.

поминали китайцевъ¹⁾). Бёртонъ описывает туземцевъ у водопада Качаухи въ Бразиліи, «обладавшихъ большими круглыми калмыцкими головами, плоскими монгольскими лицами, широкими, рѣзко выступающими скулами, косыми, иногда узкими китайскими глазами и жидкими усами»²⁾). Другой путешественникъ, Йоганнъ-Яковъ фонъ-Чуди³⁾), буквально заявляетъ, что онъ встрѣчалъ китайцевъ, которыхъ онъ на первый взглядъ принималъ за ботокудовъ, и что онъ съ тѣхъ порь является сторонникомъ **того мнѣнія**, что «американская раса не должна быть отделена оть монгольской». Предшественникъ его Сентъ-Иллеръ⁴⁾) встрѣчаль у малалисовъ Бразиліи узкие, косо поставленные глаза и тупые носы. Относительно короадосовъ замечаете Рейнгольдъ Гензель⁵⁾), что черты лица ихъ пріобрѣтаютъ монгольский типъ, **главнымъ образомъ** благодаря выступающимъ скуламъ, тогда какъ косое направление глазъ у нихъ не замечается. Однако-же, косой разрѣзъ глазъ, который принадлежить къ **хорошимъ**, хотя и не строгимъ⁶⁾ примѣтамъ монголоподобныхъ народовъ, приписывается **всѣмъ** племенамъ гуарани въ Бразиліи⁷⁾). Даже на крайнемъ югѣ, среди гуильичовъ Патагоніи Кингъ встрѣчаль еще весьма многихъ съ косо поставленными глазами⁸⁾). Эта примета была, наконецъ, весьма ясно выражена даже у тѣхъ немногихъ огнеземельцевъ, которые въ 1881 году посетили Берлинъ.

Тщетно стали бы мы искать у писателей, разсматривающихъ американцевъ какъ отдельную расу, такія примѣты, которыя бы ихъ отделили отъ азіатскихъ монголовъ и въ то же время были бы общіи всѣмъ имъ. Жесткій, длинный, въ разрѣзѣ валообразный волосъ присущъ всѣмъ племенамъ. Рость бороды весьма скученъ, а то и совсѣмъ отсутствуете, тоже можно сказать о волосяномъ покровѣ тѣла⁹⁾). Окраска кожи представляетъ значительныя колебанія, какъ этого нельзя было и ожидать иначе при протяженіи болѣе чѣмъ въ 110° шпроты; существуютъ колебанія отъ легкой смуглости южнаго европейца у ботокудовъ до интензивной темной

¹⁾ Nautical Magazin. London. 1867. v. 36, p. 564.

²⁾ Burton, Highlands of Brazil. London. 1869, v. II. p. 403.

³⁾ Eeisen durch Sud Amerika. Bd. II. S. 299.

⁴⁾ Voyage au Brézil. v. I, p. 424.

⁵⁾ Zeitschrift f. Ethnologie. 1869. S. 128.

⁶⁾ См. выше, стр. 367.

⁷⁾ d'Orbigny, L'homme am  ricain, p. 62.

⁸⁾ Latham. Varieties, p. 415.

⁹⁾ Это замѣтилъ уже іезуитъ Шарльвуа (*Nouvelle Prance* v. III. p. 311) и Катлинъ (*Indianer Nordamerikas.* S. 323), а въ послѣднее время Мѣстерсь (*Unter den Patagoniern.* S. 172). Если среди команчей иногда и встречаются бородатые мужчины (*Waitz, Anthropologie.* Bd. IV. S. 213), то это, конечно, не можетъ удивить тѣхъ, кто знаетъ, сколько испанокъ были уведены въ плѣнь этими хищными ордами.

окраски у аймара¹⁾, или до медно-красного оттенка сонорского племени²⁾). Никому, однако, не приходило до сих пор въ голову устанавливать на основании подобных колебаний въ окраске какія либо расовые раздѣленія, темъ болѣе, что въ данномъ случаѣ существуютъ всевозможнѣшіе переходы. Черепа американцевъ обнаруживаются нерѣдко некоторое выступаніе челюстей но, какъ и у азіатскихъ монголовъ, прогнатизмъ держится всегда въ умеренныхъ границахъ. Прунеръ Бей³⁾ говоритъ, что форма американского черепа подвержена значительнымъ колебаніямъ. «Черепа ботокудовъ», продолжаетъ онъ, «не отличаются ничѣмъ существеннымъ отъ китайскихъ, черепа народовъ группы толтековъ приближаются къ яванскимъ, а черепа новозеландцевъ могутъ быть сравниваемы съ черепами краснокожихъ». Еслибы мы хотѣли опереться на измѣренія череповъ Велькера, то намъ представились бы для цифры средней ширины колебанія отъ 74 у бразильцевъ и почти до 82 у карибовъ. Такимъ образомъ, мы имѣемъ дѣло съ колебаніями, которыя встречаются и среди группы азіатскихъ монголовъ. Барнардъ Девисъ, однако, не решился даже установить нормы ширины и высоты для туземцевъ Америки, за исключеніемъ однихъ арауканцевъ⁴⁾, хотя онъ и располагалъ значительнымъ числомъ другихъ череповъ. Дѣло въ томъ, что на обоихъ материкахъ черепа дѣтей искусственно обезображиваются. Это имѣло мѣсто въ Сѣверной Америке не только у плоскоголовыхъ острова Ванкувера и Орегона⁵⁾, но даже у племенъ альгонкиновъ на востоке Соединенныхъ Штатовъ⁶⁾. На южномъ материкѣ этой модѣ следовали всѣ культурные народы Андовъ, поэтому-то мы у череповъ народовъ муйска, древнихъ обитателей Кито и Перу, встрѣчаемъ индексы ширины, доходящіе до ста и даже выше ста. Въ настоящее время мы не имѣемъ, такимъ образомъ, даже возможности указать на нормы колебанія ширины и высоты для неиспорченныхъ американскихъ череповъ; тамъ же, где это въ исключительныхъ случаяхъ и у отдельныхъ племенъ удается, обнаруживается либо мезоцефалия, либо брахицефалия, какъ это и следовало ожидать, разъ только они принадлежать къ монгольской расѣ.

Глаза съ узкимъ разрѣзомъ, а зачастую и косо поставленные, какими мы ихъ наблюдаемъ на обоихъ материкахъ до самыхъ

¹⁾ См. выше, стр. 90.

²⁾ Waitz, Anthropologie. Bd. IV. S. 200.

³⁾ Résultats de craniométrie. Mem. de la soc. d'Anthropologie. v. II, p. 13.

⁴⁾ Ширина 80, высота 80. Thesaurus craniorum. p. 357.

⁵⁾ Смотри выше, стр. 409.

⁶⁾ Французы поэтому называли племена съ искусственно обезображенными и притомъ совершенно округленными черепами *têtes de boule* (шаровидными головами). Charlevoix, Nouvelle France. v. III. p. 324.

южныхъ окраинъ у тѣхъ или другихъ племенъ, могутъ считаться признакомъ монгольскихъ предковъ (атавизмъ). Но если они и не принадлежать къ строгимъ признакамъ всѣхъ сѣверо-азіатскихъ народовъ, то они все-таки встречаются, какъ расовая примѣта, лишь среди монгольской группы; Фритшъ ясно доказалъ, что этой приметы ~~нѣть~~ у готтентотовъ, тогда какъ, съ другой стороны, ограниченное известными местностями проявленіе ея въ Австраліи можетъ быть приписано смѣшенію съ малайцами¹⁾. Существуете лишь одна телесная примѣта, благодаря которой некоторые *американскія* племена отдаляются отъ азіатскихъ монголовъ; *послѣднимъ* свойственна низкая горбина носа, равно какъ маленький вздернутый носъ. У охотничихъ племенъ Соединенныхъ Штатовъ, въ особенности же у вождей, мы встрѣчаемъ носы съ высокой горбиной. Далѣе известно, что *мехиканцы* и другие культурные народы Средней Америки придавали лицамъ своихъ идоловъ весьма сильно выступающіе носы; а изъ этого слѣдуете что и среди нихъ должны были появляться иногда люди съ *такими болѣе развитыми* образованіями. Точно также и въ Южной Америке, даже въ дальнихъ южныхъ широтахъ, встречается это отклоненіе отъ монгольского типа, ибо какъ среди *вымершихъ абипоновъ*, такъ и среди современныхъ патагонцевъ орлиные носы *не являлись* и не являются редкостями²⁾. Однако же особенность имѣющая лишь местное значеніе, не можетъ считаться расовой примѣтою, иначе должна была бы появиться у всѣхъ туземцевъ Нового Свѣта.

Полное обособленіе американскихъ народовъ отъ азіатскихъ монголовъ *могло бы въ крайнемъ случаѣ* быть основано разве только на внутренней разности въ языкахъ. Больше отдельы нашей системы построены, однако, лишь на тѣлесныхъ признакахъ. Къ тому же, мы желали бы спросить, не указываете ли именно типъ языка *американцевъ* на то, что они, до иммиграціи събѣй въ Новый Свѣтъ, стояли на общей ступени культуры съ урало-алтайскими народами. Какъ мы уже видѣли³⁾, особенность американскихъ языковъ со стоять въ томъ, что образование предложений у нихъ сводится на форму словъ, почемуихъ и называются полисинтетическими. Если это *верно*; тѣ; конечно; большая ошибка отводить языкъ иннитовъ, какъ это до сихъ поръ дѣжалось, совершенно обособленное положеніе. Попробо зуется лишь суффиксами для определенія смысла, но онъ въ то же время въ состояніи совокупить многочисленныя предложения

¹⁾ См. выше, стр. 324

²⁾ Dobrizhoffer, Geschichte der Abiponer. Bd. II. S. 24 Musters, Unter den Patagoniern. S. 172.

³⁾ Смогри выше, стр. 120 и далѣе.

въ одно слово, следовательно, поступать полисинтетически. Грёнландецъ образуетъ лишь одно слово, если онъ желаете выразить мысль: онъ говорите, что и ты хочешь поспѣшино пойти туда чтобы купить себѣ прекрасный ножъ¹⁾). Но спѣшимъ, однако, тотчасъ же прибавить, что это чисто внѣшнее сопоставленіе корней еще не тождественно съ настоящимъ внѣдреніемъ, такъ какъ въ американскихъ языкахъ сопоставленные слоги всегда сокращаются на несколько звуковъ. Наивысшее развитіе способа внѣдренія Штейнталъ приписываетъ, какъ мы уже видѣли²⁾), нагуатлю въ Мехикѣ, въ которомъ дополненіе вставляется между подлежащимъ и сказуемымъ, причемъ всѣ три слова сплавляются въ одно цѣлое. Подобный способъ, однако, присущъ не только однимъ американскими языкамъ, но встречается и въ урало-алтайской семье такъ въ группахъ угрской и болгарской, на мадьярскомъ, осяцкомъ, вогульскомъ и мордовскомъ языкахъ. На послѣднемъ языке, и притомъ на діалектѣ мокши, глагольныя флексіи и дополнительныя личныя мѣстоименія сплетаются совершенно на мехиканскій манеръ самыми тѣснымъ образомъ³⁾). Это обстоятельство учите нась, что въ среде строго суффигирующихъ языковъ иные дошли до внѣдренія, а это указываетъ намъ на некоторое родство американскихъ и урало-алтайскихъ языковъ.

Помимо этого, нѣте недостатка въ значительномъ числѣ изобрѣтеній, обычаевъ и миѳовъ, которые общи съвернымъ азіатамъ. Мы не придаємъ особаго значенія тому, что на обоихъ материкахъ встречаются палатки изъ шкуръ, такъ какъ подобное изобрете-те не требуете особаго размышенія. То, что сибирскій шаманъ схожъ съ съверо-американскимъ медицинменомъ во всѣхъ подробностяхъ, не можетъ имѣть особаго значенія уже потому, что на нихъ похожи и шаманы другихъ частей свѣта. На болѣе серьезные соображенія наводить насъ уже то обстоятельство, что воинственные пляски и шаманистические обряды осяковъ повторяются въ мельчайшихъ деталяхъ у колушей⁴⁾). Нѣть также недостатка въ сказкахъ Старого Свѣта, которые мы встрѣчаемъ въ Новомъ Свѣтѣ. Рассказъ объ одномъ искателѣ приключений, который добирается до неба по высокому дереву, а затѣмъ спускается на землю либо на ремнѣ, либо на веревкѣ, сплетенной изъ соломы,

¹⁾ А именно:

ножъ красивый покупать пойти спѣшить желать также ты и онъ говорить:

Sauig- ik- sini- ariartok- asuag- omar- у- otit- tog- og.

David Cranz, Historie von Grönland. Bd. I. S. 286.

²⁾ См. выше, стр. 121.

³⁾ Въ нарѣчіи мокши слово palasamak значить — ты дѣлуешь меня, а palaftäramak — еслибы ты меня не попѣловалъ. Ahlquist, Mokscha-mordwinische Grammatik. S. 60.

⁴⁾ Ermann, Eeise um die Welt. Bd. I. S. 675.

либо на **сплетени** изъ волосъ, а то и на столбѣ дыма, **исходящемъ** изъ хижины, между прочимъ, встречается у угрскихъ **племенъ**¹⁾ точно **такъ** же какъ и на **крайнемъ** сѣверѣ у атабасскихъ индейцевъ **собачьяго ребра**²⁾). Однако же, сказки заносятся на далекія **пространства**, подобно окрыленнымъ **сѣменамъ**, и мало идуть въ счета если **дѣло** касается доказательствъ въ пользу общаго происхожденія народовъ. Тѣмъ не менѣе, благодаря имъ, становится до некоторой степени **вѣроятнымъ** существованіе древнихъ сношеній. Но и **помимо** такихъ сношеній, **нѣкоторыя** сказки, какъ, напримѣръ, объ **оборотнѣ**, несомненно могли быть изобретены совершенно независимо другъ оть друга народами Америки и другихъ частей свѣта, даже и Африки, народами, которые никогда не сносились другъ съ **другомъ**³⁾). Менѣе вероятно, чтобы **суевѣрныя** предписанія устанавливались путемъ обмена, или же, чтобы они вырабатывались у различныхъ народовъ самостоительно и при томъ были тождественными во всѣхъ подробностяхъ. Однако же ительмы Камчатки **видятъ** большой грѣхъ въ томъ, если ктонибудь схватить горящее полено не пальцами, въ особенности же если онъ притронется къ нему острѣемъ **ножа**⁴⁾; но точно такъ же и у **сусовъ** (**правильнѣе — дакота**) воспрещается вынимать изъ огня горящія головни или угли посредствомъ шила или **ножа**⁵⁾ Племена у Гудзонова залива, говорите Шарльвуа⁶⁾, **оказываютъ медвѣдямъ** большой почетъ. Если они убили **зверя**, то морда его при соблюденіи торжественныхъ обрядовъ, раскрашивается, а павшему животному воздаются почести, причемъ исполняются хвалебные гимны. Поклоненіе медвѣдямъ мы встрѣчаемъ по всей Сибири, такъ, у гиляковъ на Амурѣ⁷⁾, у **айносовъ**⁸⁾, у енисейскихъ **остяковъ**⁹⁾, наконецъ, у остяковъ въ собственномъ смыслѣ слова, которые **вѣшаютъ** шкуру медвѣдя на деревья, оказываютъ ей всевозможный почетъ и просить прощенія у животнаго за то что **они** его убили; точно такъ же они присягаютъ на мордѣ медвѣдя). Если объяснять эти соотвѣтствія лишь одними древними **сношеніями**, то все же является весьма сомнительнымъ, почему при подобныхъ сношеніяхъ не распространялись и полезныя изо-

¹⁾ Ahlquist, I. c. S. 109.

²⁾ Tylor, Urgeschichte. S. 443.

³⁾ R. Andree, Ethnographische Parallelen u. Vergleiche. S. 62 - 80

⁴⁾ Steller, Kamtschatka. S. 274.

⁵⁾ Tylor, Urgeschichte. S. 354.

⁶⁾ Nouvelle France. v. III, p. 300.

⁷⁾ Petermanns Mitteilungen. 1857. S. 305.

⁸⁾ Watson, Nature. London. 1874, p. 428.

⁹⁾ Castren. Ethnologische Vorlesungen. S. 88

Палласъ. Путешествіе. т. IV, стр. 75, 85. Еман. Eise um die Erde. Bd. I.
S. 670 сообщаю совершенно тождественные факты

бр€тенія, такъ, наприм€рь, изготовл€ніе глиняной посуды, тогда какъ в€дь ительмы Камчатки, алеуты и колуши, а частью даже и ассинибойны варили, въ эпоху первыхъ европейскихъ пос€щеній, лишь при помощи камней¹⁾.

Къ счастью, никогда еще не заявлялось сомн€ній на счетъ того что обитатели Америки, по тѣлеснымъ примѣтамъ своимъ, принадлежать къ одной расе. Можно, однако же, констатировать много общаго и въ духовныхъ чертахъ т€хъ или другихъ группъ обитателей обѣихъ половинь американского материка. Мы уже упоминали о сходствѣ с€веро-американскихъ медицинменовъ съ бразильскими шаманами²⁾ Замечательные маскарады, при которыхъ присутствовали Спиксъ и Марціусъ, а въ последнее время Баатсъ, у племенъ текуна въ области Амазонки³⁾, мы встречали уже у колушей⁴⁾; такія же представленія мы опять-таки находимъ у атовъ на островѣ Ванкуверѣ⁵⁾ и у инд€йцевъ моки «семи деревень»⁶⁾. Половыя извращенія, достойныя всякаго превр€нія, при которыхъ являются мужчины въ од€яніи женщинъ, замечены были фонь-Марціусомъ у гваикуру въ штатахъ Лаплата⁷⁾; первые испанскіе изсл€дователи столкнулись съ этимъ явлениемъ у народовъ на перешейкѣ Дарійскомъ⁸⁾, а Кабеса де Вака⁹⁾ у племенъ въ Лузіанѣ и Техасѣ; при этомъ, однако, не м€шаете вспомнить, что мы им€ли уже случай встречаться со вс€ми этими пороками у вс€хъ Беринговыхъ народовъ, а также у чукчей на побережьяхъ сибирскаго Ледовитаго моря¹⁰⁾; среди охотничьихъ племенъ Соединенныхъ Штатовъ также встречаются мужчины въ женскихъ одеждахъ и притомъ, что особенно поразительно, у древнихъ иллинайсовъ, которые, по традиціямъ своимъ, пришли на свои поздн€йшія mestожительства съ запада¹¹⁾). Къ особенностямъ инд€йцевъ относятся строго регулированные способы обращенія народовъ другъ къ другу; такъ, наприм€рь, делаверы добились, путемъ договоровъ, того, что сос€ди чествовали ихъ титуломъ дѣдовъ, а ирокезы принудили побѣжденныхъ гуроновъ называться

¹⁾ См. выше, стр. 164 и далъе.

²⁾ Смотри выше, стр. 268.

³⁾ Martius, Ethnographie. Bd. I. S. 445, Bates, Am Amazonenstrom, Leipzig 1866. S. 409.

⁴⁾ См. выше, стр. 411.

⁵⁾ Whymper, Alaska. S. 58.

⁶⁾ Waitz, Antropologie. Bd. IV. S. 208.

⁷⁾ Etnographie. B. I. S. 75.

⁸⁾ Gomara, Historia de las Indias. cap. 68. Petrus Martyr, de orbe novo dec. III. cap. 1.

⁹⁾ Ramusio, Navigationi et Viaggi. Venetia. 1606. v. 3. fol. 270 verso.

¹⁰⁾ См. выше, стр. 408, прим. 3, стр. 410.

¹¹⁾ Charlevoix, Nouvelle France. v. III. p. 303.

впослѣдствіи младшими братьями¹⁾). Въ Бразиліи мы встрѣчаемъ тѣ же обычай, ибо и тамъ орды обращаются другъ къ другу какъ къ дѣдамъ или дядямъ. У мексиканцевъ и обитателей Антильскихъ острововъ существуетъ преданіе, что живыя существа вышли изъ пещеръ, и ту же роль играютъ пещеры въ миѳахъ тегуэльчей о сотвореніи²⁾). Этихъ примѣровъ было бы уже достаточно, чтобы доказать духовное родство между обитателями обоихъ материковъ, но помимо этого, намъ представляется еще сходство по языку, которое указываете на общее происхожденіе ихъ. Американскихъ народовъ связываетъ, наконецъ, известная меланхолическая черта характера, не уступающая эллинской свѣжести духа даже подъ сияющимъ небомъ Мексики; именно здѣсь къ украшеніямъ царскаго вѣнчанія прибавлялись одѣянія мертвцовъ; точно такъ же у чибча предъ дверьми залы пиршества старцы, съ погребальными сѣтями въ рукахъ, должны были пѣть пѣсни печали, а иные инки подвергали себя строгому посту и избегали всякаго праздничнаго шума въ скорби о томъ, что все проходяще³⁾.

Да позволено намъ будеть бросить теперь взглядъ на пространство земли, занимаемое американцами. Если обитатели Старого Свѣта достигли несравненно большей власти надъ природою, чѣмъ обитатели Нового Свѣта, именно въ ту эпоху, когда они вступили въ сношенія другъ съ другомъ, то это приписывалось до настоящаго времени исключительно болѣе богатому расчлененію и многообразной индивидуализации Запада. Преимущества эти, однако, сосредоточивались лишь въ двухъ мѣстахъ Старого Свѣта, а именно въ Европѣ, включая сюда азіатскія и африканскія прибрежья Средиземнаго моря, и на юго-востоке, тамъ, где Азія и Австралія стремятся приблизиться другъ къ другу посредствомъ полуострововъ и цѣпей острововъ, хотя последнее пространство не было осчастливлено какой-либо особой культурою. Если сравнивать части свѣта какъ цѣлое, то можно даже призадуматься надъ тѣмъ, не будеть ли Новый Свѣтъ благопріятнѣе расчлененъ чѣмъ Старый. По изяществу очертаній и привлекательной стройности своей, общій видъ странъ на такъ называемъ западномъ полушаріи представлять намъ гораздо больше эстетического удовлетворенія, чѣмъ масса земель Старого Свѣта, до некоторой степени неуклюжая. Но если вертикальное строеніе и горизонталь-

¹⁾ Waitz, *Antropologie*. Bd. III. S. 22.

²⁾ Musters, *Unter den Patagoniern*. S. 99.

³⁾ Bastian. *Die Kulturlander des alten Amerika*. Bd. II. S. 121. Имѣя въ виду вышеприведенные факты, едва ли возможно объяснить любовь къ пѣнию и веселію некоторыхъ отличающихся по расовому темпераменту индѣйскихъ племенъ Новой Мехики, о которыхъ сообщаетъ Оскар Левъ (*Zeitschrift fur Ethnologie* 1877. S. 268), простымъ вліяніемъ «солнечнаго, яснаго климата».

ное расчлененіе Европы даютъ намъ достаточныя указанія на то, почему западная культура настолько превосходила все, что представляла въ этомъ отношеніи Америка въ 1492 году, то это объясненіе отнюдь нельзя привести въ согласіе съ тѣмъ фактамъ, что Китай достигъ превосходства столь же значительного, несмотря на то, что онъ лишенъ былъ преимуществъ благопріятнаго расчлененія или что эти преимущества дали себя чувствовать лишь тогда, когда мѣстная культура уже давно стояла выше, чѣмъ, напримѣръ, культура въ мексиканскомъ Анагуакѣ или въ государстве перуанскихъ инковъ.

Въ виду этого различнымъ областямъ Старого Свѣта должны быть присущи другія преимущества, которыя болѣе могущественно содействовали воспитанно человечества, чѣмъ въ обѣихъ Америкахъ. Страннымъ, однако, должно показаться, что никому еще не вздумалось искать и обозначить причину этого превосходства въ томъ, въ чёмъ оно яснѣе всего обнаруживается, а именно въ большемъ просторѣ. Азія сама по себѣ несколько болѣе Нового Свѣта, а такъ какъ Европа и Африка вмѣстѣ почти столь же велики, какъ Америка, то изъ этого слѣдуетъ, что Новый Свѣтъ приблизительно на половину менѣе Старого Свѣта. Болѣе точное представленіе объ этихъ величинахъ можно получить изъ слѣдующаго сопоставленія ¹⁾:

Старый Свѣтъ:		Новый Свѣтъ:	
	Кв. килом.		Кв. килом.
Европа	10.004000	Сѣверная Америка	24.192000
Африка	<u>29.826000</u>	Южная Америка	17.752000
Вмѣстѣ . . .	39.830000	Вмѣстѣ . . .	41.944000
Азія	44.611000		
Вмѣстѣ . . .	84.441000		

Не будемъ пока обращать вниманія на то, что это вдвое большее пространство Старого Свѣта распределено въ совершенно иномъ родѣ, чѣмъ въ Новомъ Свѣтѣ; постараемся прежде всего уяснить себѣ вопросъ о ближайшихъ послѣдствіяхъ большого простора. Начать съ того, что мы въ правѣ предположить, что на пространстве вдвое болыпемъ находится и вдвое большее число видовъ растеній и животныхъ. При современномъ незаконченномъ состояніи ботанической статистики, къ сожалѣнію, лучшій знатокъ ея, Декандоль младшій, долженъ быть специально указать на то, что ныне нѣть еще возможности сравнивать численность видовъ растеній Старого и Нового Свѣта, но что ботаники не безъ основа-

¹⁾ Behm und Wagner, Bevölkerung der Erde. Erganzungsheft Nr. VI. d. Petermannschen. Mitteilungen. Gotha 1882. Впрочемъ мы причислили здѣсь острова крайняго сѣвера къ соответствующимъ материкамъ.

нія предугадываютъ, что въ концѣ концовъ Америка, въ силу преобладающаго направлени¤ своихъ горъ съ севера на югъ, могла бы оказаться, сравнительно съ величиною своею, несколько болѣе богатою видами растеній, чѣмъ Старый Свѣтъ. Предположение такого рода должно было бы подготовить насъ къ тому, что Америка, будучи на половину менѣе по размѣрамъ, все-таки не представляется на половину бѣднѣе видами растеній, чѣмъ Старый Свѣтъ.

Но если Америка богаче дикими видами, то она, заключаемъ мы дальше, очевидно богаче и культурными растеніями. Однако, намъ приходится считаться съ тѣмъ мнѣніемъ, что Новый Свѣтъ не даль Старому Свѣту ничего иного изъ области культурныхъ растеній и животныхъ, кроме маиса, картофеля, индюковъ, морскихъ свинокъ и мускусныхъ утокъ. Мы, однако, вскоре убѣдимся, что бѣдность Нового Свѣта не такъ велика, какъ это обыкновенно изображаютъ. Такъ, если мы будемъ придерживаться самыхъ важнѣйшихъ культурныхъ растеній, то намъ представится следующая картина:

Старый Свѣтъ:

Мучнистые, стручковые плоды и подобные имъ.

шпеница	маисъ
рѣзь	мандіока
ячмень	картофель
овесь	<i>Chenopodium Qninoa</i>
просо	батать
гречиха	
дурра	
дохнъ	
рисъ	водяной рисъ
чечевица	
горохъ	дерево мескито
вика	
бобы	
игнамъ (ямсъ)	игнамъ (ямсъ)
бананъ	бананъ (?)

Новый Свѣтъ:

Плоды умѣреннаго пояса.

лоза

ягода **катауба**.

яблоки

груши

сливы

вишни

абрикосы

персики

виды **апельсиновъ**

фиги

финики

Старый Свѣтъ.

Новый Світъ.

Волокнистые растения.

хлопчатникъ

лёнъ

конопля

шелковица съ шелковичными червями

хлопчатникъ

Agave americana

Пряности.

перецъ

имбирь

корица

мускатный ор*хъ

гвоздика

сахарный тростникъ

ваниль

испанскій перецъ (*Capsicum annuum*)

Наркотическія вещества.

чай

кофе

макъ (опiumъ)

конопля (гашишъ)

парагвайскій чай

какао

табакъ

кока

На той и другой сторонѣ списки представляютъ пробелы, но еслибы мы даже и стали перечислять всѣ менѣе значительныя растенія, то все-таки получили бы то же впечатлѣніе, что Старый Свѣте оказалъ человечеству своими культурными растеніями гораздо болѣшія услуги, чѣмъ Новый¹). Помимо этого, мы приписали Новому Свѣту также и игнамъ, хотя развѣ только одинъ изъ видовъ діоскорей, который обыкновенно называется ямсомъ, можетъ считаться исконнимъ туземцемъ Америки; всѣ же прочіе первоначально принадлежали Азіи и Африкѣ; но точно такъ же мы уступили ей и важный бананъ, такъ какъ некоторые ботаники все еще придерживаются того мнѣнія, что, по крайней мѣре, одинъ изъ подвидовъ, обозначаемый ими какъ *Musa paradisiaca*, является созданіемъ Нового Свѣта²). Щадя читателя, мы не стали сравнивать тропическіе виды плодовъ древняго и Нового Свѣта, пусть другіе решать, выигралъ ли Новый или Старый Свѣте, благодаря взаимному обмену; если асе мы оглянемся на нашу собственную область плодовыхъ деревъ, то мы не

¹) Недавно еще это было вновь доказано путемъ весьма основательного изслѣдованія Гёкомъ (Hock, Die Nutzbaren Pflanzen und die Thiere Amerikas und der Alten Welt. Leipzig. 1884). Судя по этому автору, Старый Світъ далъ 269 культурныхъ растеній и 52 вида домашнихъ животныхъ, Америка же дала лишь 58 въ одномъ и 13 въ другомъ случаѣ.

²) Превосходный фитогеографъ Альфонсъ де-Кандоль недавно подтвердилъ, что всі факты говорятъ за то, что испанцы и португальцы впервые внесли бананъ въ Америку. Сравни сочиненіе этого автора: Ursprung der Culturpflanzen. Leipzig. 1884. S. 381—390.

встретимся въ ней ни съ однимъ даромъ Америки. Это, однако, еще нисколько не доказываете, что природа въ этомъ случае отнеслась къ Новому Свѣту болѣе скучо, чѣмъ къ восточному материку, ибо въ современномъ своеемъ видѣ, всѣ наши плодовыя деревья представляются намъ произведеніями технической культуры, облагороженными путемъ продолжительного ухода, тщательнаго подбора и искусственного размноженія. Кто же сталъ бы отрицать послѣ этого, что и въ Америке, пользующейся уменьшнымъ климатомъ, могутъ найтись деревья и кустарники, изъ безвкусныхъ дикихъ плодовъ которыхъ можно было бы при терпѣливомъ уходѣ воспитать плоды,годные къ употребленію.

Предъ однолѣтними растеніями, размножающимися путемъ сѣмянъ, человеческая культура оказывается въ большинстве случаевъ безсильной. Къ нимъ принадлежать наши зерновыя растенія, которыхъ у насъ целый рядъ, тогда какъ Америка произвела одинъ лишь майсъ. По общимъ семейнымъ чертамъ своимъ, онѣ принадлежать къ травамъ; достойно замѣчанія, поэтому, что, судя по статистическому обозрѣнію де-Кандоля, Старый Свѣте, а въ особенности Азія, сравнительно богаче злаками, чѣмъ Новый. Если онѣ въ послѣднемъ случаѣ рѣдко составляютъ десять процентовъ, обыкновенно лишь девять, а иногда лишь семь всѣхъ цвѣтушихъ видовъ данной растительной области, то на восточныхъ материкахъ они обыкновенно доходять до десяти, часто даже до двенадцати процентовъ. Среди травъ хлѣбныя растенія предпочтитають преимущественно солнечныя мѣста, Новый же Свѣте затѣненъ быть сравнительно большими пространствами лѣсовъ, чѣмъ Старый.

Еще болѣе отличны другъ отъ друга по богатству видовъ животный миръ по сю и по ту сторону океана. Если мы сопоставимъ въ общемъ обзорѣ домашнихъ животныхъ той и другой части свѣта, т. е. такихъ, которые действительно приручены, или такихъ, относительно которыхъ можно предположить, что они могли бы быть приручены, то бедность Нового Свѣта въ этомъ отношеніи должна произвести сильнѣйшее впечатлѣніе на всякого, кто впервые сталкивается съ этимъ вопросомъ. Число этихъ животныхъ распределяется слѣдующимъ образомъ:

Старый Свѣтъ:

сіверный олень
породы рогатаго скота
верблюдъ 1
дромадеръ i
свинья
слонъ
собака

Новый Свѣтъ:

сіверный олень
бизонъ
лама
викунья
пекари
эмгало
тапиръ
німая собака

Старый Свѣтъ.

Новый Свѣтъ

п. 17

кошка
овца
коза
лошадь
оселъ
домашняя курица
гусь
утка

инджокъ
курица гокко
мускусная утка ¹⁾

Не слѣдуете упускать изъ виду, что въ нашемъ сопоставлении культурныхъ животныхъ северный олень, бизонъ, индюкъ и мускусная утка принадлежать исключительно Сѣверной Америке тогда какъ, съ другой стороны, домашняя животныя Старого Свѣта занимаютъ, въ виду своей многообразной экономической полезности, положеніе высшее. Помимо того, что они почти всѣ держатся ради мяса, среди нихъ находятся и животныя, дающія молоко, какъ, напримѣръ, северный олень, верблюдъ, лошадь, коза и рогатый скотъ. Можно было бы даже прибавить къ нимъ и овцу и осла, однако же молоко является у нихъ лишь побочнымъ продуктомъ. Животными, дающими шерсть, Америка снабжена удовлетворительно, благодаря видамъ своихъ ламъ; у насъ, однако же, имеются въ распоряженіи овца, коза, верблюдъ, дромадеръ. Изъ числа выночныхъ и рабочихъ животныхъ Новый Свѣтъ обладаете лишь ламою, но онъ обладалъ бы сѣвернымъ оленемъ и бизономъ, еслибы оба послѣднихъ были укрощены. Мы же, напротивъ того, располагаемъ, кроме рогатаго скота и сѣвернаго оленя, еще и верблюдомъ, осломъ, лошадью и слономъ, не говоря о собаке, такъ какъ ею, по крайней мѣре, эскимосы пользуются какъ выночнымъ животнымъ. Недостатокъ же выночныхъ животныхъ равносителъ отсутствію плуга, саней и повозокъ. Такъ какъ вышеприведенныя животныя не обитаютъ въ лѣсахъ, а въ травянистыхъ пространствахъ вплоть до пустыни или даже внутри ея и такъ какъ мы могли обозначить Новый Свѣтъ—какъ область преимущественно лѣсную, а Старый—какъ область преимущественно степную, то понятно, почему у насъ можетъ существовать большее богатство видовъ травоядныхъ млекопитающихъ; а среди нихъ проницательный и соблюдающій свои выгоды взглядъ человека вскоре выбралъ тѣхъ, которые могли его питать, одѣвать, носить его тяжести или выполнять его работы.

Всѣмъ, кто занимался со временемъ Циммермана географическимъ распределеніемъ животныхъ, бросалось въ глаза, что Старый Свѣтъ гораздо богаче Америки большими и сильными пред-

¹⁾ По Гёку (1. с.) число прирученныхъ животныхъ, взятыхъ изъ восточного материка, равняется 52, съ американского же 13.

ставителями млекопитающихъ. Наибольшее животное Южной Америки тапиръ, самое могучее съвернаго материка **сѣрый** медвѣдь. Въ Новомъ Свѣтѣ, поэтому, нѣте нашихъ большихъ **животныхъ**— слона, носорога, гиппопотама, жирафа, верблюда. Не менѣе характерно противупоставляются другъ другу прочія животныя, а именно:

Старый Свѣтъ:

левъ
тигръ,
узконосыя обезьяны, среди которыхъ
 большія **человѣкоподобныя**, безхвостыя.

Новый Свѣтъ:

пума
 унца
широконосыя обезьяны, съ хвостами,
 служащими для **обвиванія** и хватанія, никогда не **достигающія** роста
 человѣка, въ большинствѣ **слушаевъ**
 даже совершенно **маленькия**.

На ряду съ нашимъ львомъ, трусливая пuma представляла бы весьма жалкій видъ. Но какимъ образомъ материки, столь незначительные какъ Сѣверная и Южная Америка, могли бы произвести такого царственнаго охотника? Если поэте называетъ льва царемъ пустыни, то онъ дать намъ удачное уподобленіе. Но монарху приличествуетъ и царственное пространство, которое и ныне, несмотря на значительное ограниченіе, охватываетъ всю Африку и переднюю Азію, а прежде включало въ себя и европейскія страны. Точно такъ же районъ тигра или королевскаго тигра, какъ удачно называютъ это страшное и въ то же время прекрасное животное, распространяется на поль-части свѣта, такъ какъ онъ заходить въ сѣверо-западный край Закавказья у Каспійскаго моря, въ Сибирь и въ Амурскій край, где русскіе при своемъ распространеніи заметили, что область тигра доходитъ до границы пушныхъ звѣрей, а местами и заходить за нее. Къ югу же его постояннымъ мѣстопребываніемъ являются индійскія страны, вплоть до крайней оконечности Азіи на полуострове Малаккѣ; онъ переплыvаетъ даже морской рукавъ и умерщвляетъ на островѣ Сингапуре сотни людей ежегодно; но не менѣе опасны и крайніе форпосты тигра на Явѣ. Этому могучему хищнику Новый Свѣтѣ можетъ противопоставить лишь меньшую по росту, кровожадную, но гораздо менѣе храбрую унцу, которая бросается на **человѣка** лишь самозащиты ради.

Эти противоположности уже давно отмечены и получили свое определенное выраженіе въ той формуле, что Новый Свѣтѣ болѣе благопріятствуетъ растительной жизни, а Старый Свѣтъ—животной. Громадные лѣса умѣреннаго пояса, точно такъ же, какъ такъ называемый девственный лѣсъ тропиковъ, исключаютъ возможность развитія богатой фауны или же допускаютъ лишь такую, которая можетъ приспособиться къ лазанью или къ тому, чтобы жить на верганахъ деревъ. Въ густыхъ лѣсахъ на западномъ

склоне Скалистыхъ горъ господствуетъ, по виконту Мильтону, глубокая тишина, не прерываемая ни однимъ крикомъ животнаго. Въ противоположность этому въ травянистыхъ областяхъ, въ особности же тамъ, где лѣсъ появляется лишь островами или же представляетъ просветы, какъ въ паркахъ, напримѣръ, въ преріяхъ Сѣверной Америки, мы встрѣчаемъ большія стада бизоновъ, въ Африкѣ целые отряды антилопъ и газелей. Большее богатство Старого Свѣта степями могло бы намъ объяснить, почему животный міръ на восточномъ материкѣ превосходить міръ американской числомъ видовъ и особей, но оно не говорить намъ еще, почему здѣсь сошлись наибольшіе, наисильнѣшіе и разумѣйшіе виды животныхъ. Однако, и туте все решаетъ опять-таки больши́й просторъ, такъ какъ результатомъ его является болѣе оживленная борьба за существованіе. Что же касается до этой борьбы, то мы должны были бы представлять себѣ ее не столько какъ неизбежное зло, сколько какъ необходимую благодать, такъ какъ благодаря ей закаляются существа, а ослабѣвшіе индивидуумы или виды принуждены уступить арену болѣе лучшимъ явленіямъ; эта борьба въ природе въ точности отражаетъ то, что мы въ собственной своей человеческой средѣ называемъ свободнымъ сопстваніемъ, при которомъ человеку, смѣло идущему впередъ, выпадаютъ на долю всѣ блага жизни, тогда какъ отставший безпощадно подавляется. Для нашей задачи въ высшей степени важно, что на пространствахъ незначительныхъ и обособленныхъ, каковыми являются острова, борьба за существованіе вскоре замираетъ и равновѣсие остается ненарушеннымъ до тѣхъ поръ, пока на ристалище не выступить новый боецъ. Мы можемъ это наше положеніе выразить и такъ, что чѣмъ больше пространство, тѣмъ жарче борьба за существованіе, что эта борьба велась, поэтому, несравненно интензивнѣе въ Старомъ Свѣтѣ, чѣмъ въ Новомъ, и что именно въ Старомъ Свѣтѣ, должны были выработать самыя большія, сильныя и умныя существа, какъ результатъ этого непрестанного движенія впередъ и болѣе быстраго обновленія органическихъ формъ. Легко убедиться въ томъ, что пріостановка въ этой борбѣ на большихъ пространствахъ будетъ случаться реже и будетъ болѣе кратковременною. Еще задолго до Чарльза Дарвина, Леопольдъ фонъ-Бухъ¹⁾ замѣтилъ, что «отдельные представители видовъ распространяются на материкахъ и образуютъ, въ соотвѣтствии съ возрастаніемъ разстоянія и съ измѣненіемъ местожительства, подвиды, которые дѣлаются стойкими, самостоятельными видами, благодаря далекому отстоянію, пріобрѣтенному ими, если только они не скрещиваются болѣе съ другими подвидами и не возвращаются, такимъ образомъ, къ глав-

¹⁾ Physikalische Beschreibung der kanarischen Inseln. Berlin 1825. Bd. I. S. 133.

ному типу; эти новые самостоятельные виды, въ свою очередь, быть можетъ, опять сталкиваются на иныхъ путяхъ съ другими, точно такъ же измененными подвидами, будучи оба весьма различными и уже не смешивающимися видами... Иное дѣло на островахъ».

Но если на **большемъ** пространстве земель борьба за существование возгорается съ **большею** силою, такъ какъ за каждымъ **подвидомъ** по пятамъ слѣдуете другой подвидъ, то мы получаемъ наиболее простое объясненіе тому, что острова Старого Свѣта опередили представителей Новаго. Намъ слѣдуете иметь въ виду, что на нашей стороне не только большие пространства, но что Америка распадается на два совершенно различныхъ театра дѣйствія, на два материка, съ двумя обособленными царствами природы, и что каждый изъ этихъ материковъ опять-таки болѣе распространяется съ сѣвера на югъ, а не расширяется, подобно материкамъ Старого Свѣта, съ запада на востокъ. Въ построеніи Новаго Свѣта преобладаете стремленіе къ тому, чтобы покрыть, по возможности, болѣе градусовъ широтъ въ обоихъ полушаріяхъ; въ Старомъ Свѣтѣ мы видимъ стремленіе къ тому, чтобы захватить, по возможности, большие градусовъ долготы при равномъ отстояніи отъ полюсовъ. Но такъ какъ большинство видовъ и родовъ обоихъ царствъ остаются замкнутыми между полярными и экваторіальными границами (правильнее сказать, между изотермическими максимальными и минимальными границами), то ясно, что каждомуциальному виду открывается на почвѣ Старого Свѣта больший районъ, чѣмъ въ Новомъ. Какъ значительно возрастаютъ размеры арены борьбы въ Старомъ Свѣтѣ, въ виду направленія его главной оси съ востока на западъ, мы можемъ видѣть изъ слѣдующаго сопоставленія величины пространствъ подъ равными широтами. Материковое распространеніе съ запада на востокъ равняется:

въ Сіверной Америкѣ:	Килом.
подъ 50° с. ш. (островъ Ванкуверъ и Ньюфаундлендъ)	4.140
» 40 » » (Филадельфія)	4.266
» 30 » » (Нью-Орлеанъ) ¹⁾	3 324
» 20 » » (Мехико)	2.048
 въ Старомъ Свѣтѣ:	
подъ 50° с. ш. (юго-западный уголъ Англіи)	9 890
» 40 » > (Неаполь и Пекінъ)	11.568
» 30 » » (Каиро)	12.703
» 20 » » (Бомбей)	12.889

Если же вѣрно, что на большихъ пространствахъ и борьба за существованіе ведется съ **большимъ** озлобленіемъ, то и победители

¹⁾ Какъ и въ другихъ **случаихъ**, независимо отъ **пробѣловъ**, образуемыхъ морскими заливами.

на болѣе просторномъ полѣ битвы должны оказаться сильнѣе побѣдителей на пространстве менѣе значительномъ. Еслибы, положимъ, растенія Старого Свѣта тайно пристали къ берегамъ Новаго, или еслибы имъ тамъ удалось уйти изъ-подъ надзора человека, то есть выйти изъ садовъ на свободу, то они должны были бы несравненно сильнѣе вытѣснить американскіе виды, чѣмъ это могли бы сдѣлать американцы съ нашими растеніями на восточномъ материкѣ; другими словами: дикия или одичавшая растенія Европы должны были бы гораздо скорѣе распространяться въ Америке, чѣмъ американскія въ Европѣ или вообще въ Старомъ Свѣтѣ. И действительно, опять вполнѣ соответствуете всѣмъ требованіямъ этой формулы; сами заатлантические ботаники, назвали Америку садомъ для европейской сорной травы. Начинаясь Буэносъ-Айреса, съ мѣста своего прибытія, известныя европейскія растенія, какъ, напримѣрь, люцерна, лягушечникъ, чертополохъ — на щѣлья мили покрыли степь; а туземныя травы должны были здѣсь уступить мѣсто нашимъ плевеламъ (*Lolium regenpe* и *L. multiflorum*), равнымъ образомъ и *Hordeum maximum* и *H. pratense*. Въ Сѣверной Америке нѣкоторыя прибрежья победоносно заняты коровякомъ съ мелкими цвѣтами и горчанкою обыкновенного. Въ общемъ, съ 1492 года въ Америку проникли 158 видовъ изъ Европы и 8 изъ другихъ частей свѣта, въ Европу же изъ всѣхъ другихъ частей свѣта лишь 38 растеній.

Конечно, уже каждый изъ уважаемыхъ читателей открылъ параллель между неудержимымъ распространеніемъ расы нашего материка по Новому Свѣту и побѣдоноснымъ вступленіемъ нашихъ сорныхъ травъ. Чрезвычайно живо загоралась борьба за существованіе при тѣхъ большихъ иммиграціяхъ, которыя могли имѣть мѣсто лишь на восточномъ материкѣ. Эти вторженія грубыхъ полчищъ въ области культурныхъ народовъ принято обыкновенно разсматривать какъ великія бѣдствія для человечества. Мы полагаемъ, однако, что достаточно небольшого размышленія, чтобы убедиться въ томъ, что большинство изъ нихъ, если и не всѣ, принесли свою пользу. Напомнимъ здѣсь лишь предпоследнее изъ этихъ грандиозныхъ событий, а именно: вторженіе монголовъ, которые, выступивъ изъ своей родины на Ононѣ и Керулунѣ въ сибирской Дауріи, въ невероятно короткое время достигли Дуная; появленіе ихъ въ Европѣ имѣло подобное же, хотя и относительно меньшее благопріятное вліяніе, какъ внезапное распространеніе арабовъ. Тамъ, где возгорается подобная борьба за существованіе, тамъ родъ человѣческій достигаетъ отдѣльными порывами болѣе высокаго развитія, независимо отъ того, чѣмъ кончается борьба, то есть удастся ли стариннымъ культурнымъ народамъ противопоставить препятствіе новому потоку народовъ и самимъ окрѣпнуть, преодолевая ихъ, или же придется

имъ пасть, въ виду слабости своей; правило во всякомъ случае таково, что **вытѣснившій** долженъ быть быть сильнѣе того, кого онъ **вытѣснилъ**. Но если даже благородная культура рушится и прахомъ покроются всѣ чудеса ея, если въ концѣ концовъ и плугъ будетъ проходить по **засыпаннымъ мозаикамъ**, въ одномъ отношеніи побѣдитель-варваръ всегда остается выше того римлянина, котораго онъ тѣснитъ, за нимъ юность его и упованіе на высшее будущее¹).

а) Охотничьи племена на сѣверномъ материкѣ.

Туземцы Америки образуютъ лишь одно племя, принадлежащее къ монгольской **расѣ**, поэтому мы лишь въ видахъ болѣе удобнаго обзора отдѣляемъ другъ отъ друга обитателей сѣверной и южной половины Америки, а затѣмъ устанавливаемъ еще одно раздѣленіе на такъ называемыя охотничьи племена и культурные народы. Среди самихъ группъ послѣдняя ступени дѣленій могутъ быть проведены лишь на основаніи языка. Но намъ приходится уже заранее разсчитывать на значительное число языковъ, такъ какъ охота обусловливаетъ собою значительную разбросанность мелкихъ ордъ, а, будучи обособленными и **разсѣянными**, они преобразуютъ свои языки, какъ уже было выше показано²), въ начале въ діалектическомъ отношеніи, а затѣмъ и до полной неузнаваемости. Стоило, однако, лишь явиться **серѣзнымъ изслѣдованіямъ**, чтобы вновь установить общее происхожденіе для значительного числа языковъ. Пока это удалось сдѣлать въ Сѣверной Америке, въ особенности благодаря работамъ Вушмана, на которыхъ основывалъ свою **классификацію** Вайтцъ, тогда какъ Отто Деличъ, въ свою очередь, изобразилъ последнюю картографически. Нечего, поэтому, намъ затруднять себя **перечисленіемъ мертвыхъ имень**; достаточно будетъ, если мы обозначимъ большія группы.

Всльдѣ за эскимосами и другими Беринговыми народами на сѣверо-западныхъ морскихъ побережьяхъ мы наталкиваемся прежде всего на группу кенаи и атабасковъ, которые, несмотря на значительное отчужденіе свое отъ вышеупомянутыхъ племенъ, все еще **обнаруживаютъ** старинное родство съ ними по языку. Кенаи, между которыми лучше другихъ известны іеллау-найфы или орда атна, **живутъ** преимущественно въ области рѣки Юкона³). Ата-

¹⁾ Вышеприведенные страницы отъ 420 до 430 были уже напечатаны въ Ausland'ѣ 1867. S. 937.

²⁾ Смотри выше, стр. 102.

³⁾ Собственно **Ah-teñá**; тена или tinneh обозначаетъ люди, этотъ суффиксъ всегда придается къ именамъ ордъ, поэтому **правильнѣе** было бы называть племена кенаи племенами тена. Dall, Alaska and its resources. Boston. 1870. p. 428.

баски, напротивъ того, располагаются къ востоку отъ нихъ и наполняютъ пространство между Гудзоновыи заливомъ и Скалистыми горами, приблизительно до предѣловъ британского владычества. Болѣе известныя орды между ними чипивеи (отличные отъ оджибвеевъ), индейцы мѣдныхъ копей, собачьяго ребра и бобра. Мигрируя изъ своей сѣверной прародины, тлатсканаи, умпаква и гупа зашли въ Орегонъ, по близости къ морскому побережью. Еще далѣе на югъ, къ востоку отъ Колорадо, въ гористыя местности Новой Мехики зашли атабасскіе навахесы; къ этой группе принадлежать даже и страшные апачи, которые бродятъ, начиная съ западнаго Колорадо до мексиканскихъ провинцій Чигуагуа и Коагуила. Наконецъ, мы открываемъ къ сѣверу отъ устья Rio Гранде дель Норте еще одну орду атабасковъ липани. Такимъ образомъ, районъ распространенія этихъ племенъ начинается по ту сторону полярнаго круга и доходитъ до Мексиканскаго залива.

Къ востоку отъ Скалистыхъ горъ, начиная съ области истоковъ Миссури до Атлантическаго океана, въ особенности же въ сѣверныхъ областяхъ Соединенныхъ Штатовъ, къ востоку отъ Миссисиппи, располагаются или, правильнее сказать, располагались въ эпоху открытія Америки альгонкины. На крайнемъ западе области ихъ распространенія располагаются черноногіе индейцы, побережья Верхняго озера заняты оджибвеями, пространства къ югу и къ западу отъ Гудзона залива племенами книстино или кри. Къ востоку отъ Миссисиппи принадлежали къ альгонкинамъ лени-ленапе, которые образовали делаверскій союзъ пяти народовъ, заключавшій въ себѣ и могиканъ. Изъ языка ихъ географія, между прочимъ, заимствовала имена Массачусетсъ, Коннектикѣтъ, Эллегени, Саванна, Миссисиппи. Другія известныя орды алгонкиновъ были сёсквигены, памптико, шавано или шавни, илинейсы, сауки, мускваки или лисицы, меноменніи или люди дикаго риса.

Подобно острову альгонкины охватили третью группу, ирокезовъ Канады. Въ 1700 году орды сенековъ, каюга, онондаго, онайда и могавкъ образовали союзъ пяти народовъ, къ которому въ 1712 году, какъ шестой членъ, примкнули тускарора. Гуроны или віандоты, родственные имъ по языку, тѣмъ не менѣе пребывали въ постоянныхъ распряхъ съ союзомъ ирокезскихъ народовъ. Ранѣе они пользовались со стороны родственныхъ ордъ почетнымъ титуломъ «отцовъ», но когда они были побеждены, имъ пришлось согласиться на то, чтобы называть прочихъ ирокезовъ «старшими братьями». Однако, и делаверамъ, которыхъ прочія племена приветствовали какъ дѣдовъ, ирокезы, по договору 1591 года, давали лишь титулъ «дядей».

Четвертую группу образовали дакота или «семь огней совета»,

болѣе известные подъ **насмѣшливымъ** прозвищемъ сіусовъ. Они обитаютъ въ области Соединенныхъ Штатовъ луговыя пространства между Скалистыми горами и Миссисиппи, къ югу до Арканзаса. Къ нимъ принадлежать ассинибойны, винебаго или винепеги, айёве (эйове), омага, осаги, канзасы, арканзасы, мени-терры, **вордны** или упсароки и, наконецъ, манданы.

Обособленное положеніе занимаютъ **павніи** и риккара въ области Скалистыхъ горъ и близъ нихъ, между верховьями сѣвернаго Платте и Арканзаса. На юго-востокѣ Соединенныхъ Штатовъ мы встрѣчаемъ чокта и чиказа, родственныхъ по языку **мускогіямъ** или союзу племенъ **криковъ**, къ которымъ принадлежали когда-то, какъ **древнѣйший** сочленъ, благородные семинолы, имя которыхъ означаетъ **бѣглцовъ**. Въ южной и сѣверной Каролинѣ жили прежде племена чироки, совершенно обособленные по своему языку. Точно также не представилось никакой возможности объединить прежнихъ обитателей Техаса въ одну группу или же пріурочить ихъ къ другимъ группамъ. Здѣсь мы встрѣчаемъ кейовеговъ, падука, каддо или кадодаквійю, къ которымъ принадлежать тесы или техасы; замечательны, наконецъ, начесы въ низовьяхъ Миссисиппи.

Б) Охотничьи племена въ Южной Америке.

Высшую культуру мы можемъ встретить на южномъ материкѣ лишь на **Андахъ** или вблизи нихъ. Въ Бразиліи, въ области Гвіяны и въ Венесуэле мы находимъ, напротивъ того, одни лишь охотничьи племена, частью еще пребывающія на наиболее **низкихъ** ступеняхъ общественного и духовнаго развитія. Языки ихъ еще болѣе разрознены, чѣмъ въ Сѣверной Америкѣ; впрочемъ, до сихъ поръ еще специалисты не делали серьезныхъ попытокъ къ тому, чтобы внести некоторый порядокъ въ эту сумятицу. Древнія лингвистическая карты поддерживали то заблужденіе, что по всей Бразиліи господствуетъ **одинъ общій индѣйскій языкъ** (*lingua geral*) или гуарани. Фонь-Марціусъ, однако, показалъ, что если въ любой бразильской ордѣ отдельные личности и понимаютъ этотъ языкъ тупи, то все же онъ действительно господствуетъ лишь въ двухъ далеко отстоящихъ другъ отъ друга областяхъ, а именно между притоками Амазонки, Тапахосъ и Хингу, а затѣмъ въ провинціи Чикитосъ. Помимо этого, мы встрѣчаемъ болѣе густое населеніе тупи еще въ Парагвае на **нѣкоторомъ** пространстве праваго берега Параны въ ея среднемъ теченіи. Другія орды тупи опять-таки дошли до Атлантическаго океана, да и вообще, слѣдовъ ихъ мы не встрѣчаемъ

лишь въ немногихъ провинціяхъ Бразиліи. Къ сѣверу отъ Амазонки они, однако, совершенно отсутствуютъ.

Кромѣ того, Марціусъ соединяетъ въ одну группу ленгвасовъ или языковыхъ индѣйцевъ, называемыхъ такъ потому, что они пробуравливаютъ себѣ нижнюю губу. Тупи ихъ называютъ гваякуру или бѣгуны, они обитаютъ на западномъ берегу Параны и Парагвая и прославлены своею некультурностью. Другимъ племенамъ между источниками Параны и Мадеры Марціусъ даетъ собирательное имя парехисовъ или порагисовъ, что обозначаетъ горныхъ жителей. Колossalный бассейнъ Токантини наполняютъ гезы, или же краны, то есть «главы» или «сыновья». Они отличаются отъ тупи тѣмъ, что спятъ не въ гамакахъ, а на низкихъ ложахъ. Къ нимъ близки крены или гверы, разсѣянные между Парагибою и Rio дасъ Контасомъ. Кренъ обозначаетъ, такъ же какъ и кранъ, «главу». Къ кренамъ принадлежать ботокуды, кораодосы, пурисы и малалисы. Въ глубинѣ провинцій Баїа, Пернамбуко и Піоги Марціусъ соединяетъ несколько индѣйскихъ племенъ подъ именемъ ордѣ гукъ или коко, такъ какъ всѣ они этими словами обозначаютъ своего дядю съ материнской стороны. Къ нимъ, въ области Амазонки, принадлежать индейцы, называющіе себя оре маноасъ, то есть «мы маноасы», а въ Гвіянѣ и Венесуэле макусы и майпуры. Если мы въ Сѣверной Америкѣ встречали, по крайней мѣрѣ, некоторые общія народныя имена, то въ Бразиліи мы наталкиваемся лишь на имена ордѣ, которыхъ Марціусъ въ одной лишь области Rio Негро собралъ не менѣе 106. Сознаніе принадлежности къ одному народу предполагаетъ уже высшее гражданское развитіе и общія историческая дѣянія, которыхъ здѣсь неѣ. Немного лучше дѣло обстоитъ въ области рѣки Амазонки. Тамъ мы встрѣчаемъ воинственныхъ мундруку, смешанное племя, родственное тупи и отличающееся строгой дисциплиной, применениемъ трубныхъ сигналовъ въ битвахъ и правильною форпостною службою въ военное время. Въ области Rio Негро живутъ мирангасы, бывшіе прежде людоѣдами, но, помимо этого, известные изготавленіемъ весьма цѣнныхъ гамаковъ, изъ которыхъ каждый требуетъ недѣль шесть работы. Тамъ, где Амазонка приближается къ перуанской границѣ, мы наталкиваемся на племена текуна, маскараднымъ играмъ которыхъ мы уже отвели подобающее значеніе. На Венесуэльской границѣ мы встрѣчаемъ уапесовъ, обѣ обширныхъ постройкахъ которыхъ мы точно также уже отзывались съ почтеніемъ¹⁾). Въ Гвіянѣ живутъ, въ перемежку другъ съ другомъ, главнымъ образомъ двѣ народности, ароваки или «мучные люди», названные такъ потому, что мы почитаемъ въ нихъ изобрѣтателей приготовленія тапіоки,

¹⁾ См. выше, стр. 179.

и карибы, которыхъ съ XVII столѣтія ошибочно стали называть караибами; испанцы приписывали имъ всяkie ужасы и слава дикости оставалась за ними, пока мы не узнали, благодаря путешествіямъ Александра фонъ Гумбольдта и братьевъ Шомбурговъ, что они являются **неиспорченнымъ племенемъ, преисполненнымъ лучшихъ задатковъ**¹⁾.

Северный и Южный материки Америки схожи другъ съ другомъ по **многимъ болѣе важнымъ чертамъ** и прежде всего уже по очертаніямъ своимъ, такъ какъ оба они представляются **большими трехъугольниками**, вершины которыхъ обращены къ югу. Но они схожи и по вертикальному строенію своему, такъ какъ на **западныхъ окраинахъ** ихъ, съ береговъ Тихаго океана, поднимаются высокія горы, между гребнями которыхъ вдвинуты плоскогорія. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ этого одинакового строенія оказывается то, что къ востоку отъ **склоновъ Скалистыхъ горъ и Кордильеровъ** или, другими словами, въ «**дождевой тѣни**» ихъ, мы не встрѣчаемъ лѣсовъ, а напротивъ того, **открытые степи**, называемыя въ Сѣверной Америкѣ преріями, въ Средней Америкѣ—саванами, въ Венесуэлѣ—льяносами, а въ области Серебряной рѣки —пампасами. Лишь къ востоку отъ степей следуете затѣмъ обширная лѣсная область, которая на сѣверѣ и на югѣ покрываете атлантическія половины **обѣихъ частей свѣта**. На травянистыхъ **равнинахъ** какъ юга, такъ и сѣвера Америки мы тщетно стали бы искать тѣ проявленія гражданственности, которыя всюду выработались въ Старомъ Свѣтѣ въ **соответствующихъ пространствахъ**. Тамъ нѣте народовъ, которые бы замѣнили намъ берберскія племена на сѣверѣ Африки, бедуиновъ Аравіи, тюрокъ въ Туркестанѣ, монголовъ въ Гоби, лапландцевъ и самоедовъ среди тундръ крайняго сѣвера. Если американскимъ народамъ столь часто вменялось въ **недостатокъ**, что они пренебрегали скотоводствомъ, то это мнѣніе неточное, ибо, строго говоря, у **нихъ** абсолютно отсутствовало лишь молочное хозяйство. **Марціусъ**²⁾ учите нась, что на языке тупи или *lingoa geral* Бразиліи существуете **специальный терминъ для прирученія**, выражаютій мысль, что животныя должны быть приведены къ тому, чтобы оставить свое дикое состояніе. Большинство туземцевъ Бразиліи охотно занимается животными. Они приручаютъ попугаевъ и обезьянъ и, между прочимъ, вызываютъ у зеленыхъ попугаевъ красные и желтые перья тѣмъ, что **кормятъ ихъ рыбой**³⁾; хижины

¹⁾ Рихардъ Шомбургъ заміачаетъ, что они **не отравляютъ** своихъ стрѣлъ, хотя **въ странѣ** ихъ встречается растеніе кураге (*Strychnos toxifera*). Eeisen in Britisch Guiana. Bd. II. S. 429.

²⁾ Ethnographie. B. I. S. 672.

³⁾ Darwin, Das Variiren im Zustande der Domestikation. Bd. II. S. 371.

ихъ зачастую похожи на **звѣринцы**. Говорящіе попугаи заменяли у индѣйцевъ чибча человеческую жертву. Большее культурно-историческое значение приобрѣтаете, однако, уходъ за животными лишь тогда, когда человѣкъ, въ заботахъ о будущемъ, обеспечиваетъ ими свое содержаніе и отвыкаетъ отъ того, чтобы жить изо дня въ день подачками природы. Въ области Амазонки охота за черепахами могла бы доставлять прибрежнымъ жителямъ питаніе на цѣлый годъ; ловля ихъ, однако, ограничивается сухимъ временемъ года, когда животное **выходитъ** на сушу. Поэтому, почти у каждой семьи имѣется, рядомъ съ жилищемъ ея, замкнутый прудъ, въ которомъ приберагаютъ известное число живыхъ животныхъ на дождливое время¹). Эти хозяйственныя мѣры встрѣтились у туземцевъ уже Орельяна²), открывшій рѣку Амазонку. Точно также многія бразильскія племена держали прежде, да и поныне держать куръ гокко (*Сах*), въ виду ихъ вкуснаго мяса. На побережьяхъ Венесуэлы испанскіе мореплаватели видѣли у туземцевъ куріанасовъ домашнихъ животныхъ, причемъ они упоминаютъ кроликовъ, гусей и голубей³). На Антильскихъ островахъ, какъ домашнее животное, держали нѣмую собаку, а на Гаити — морская свинка пекари и тапиры весьма легко привыкаютъ къ человеку. Они встречались и встречаются прирученными у индѣйцевъ области Амазонки, однако же они не размножаются въ неволѣ⁴). Наконецъ, перуанцы разводили ламу и пако, собаку, морскую свинку и туземнаго гуся⁵).

Съ другой стороны, у насъ не стѣ достовѣрныхъ свидѣтельствъ въ пользу того, чтобы, до открытия Америки, племена сѣвернаго материка къ востоку отъ Скалистыхъ горъ, за исключеніемъ опять-таки эскимосовъ, воспитывали съ хозяйственной цѣлью животныхъ.. Но именно Северная Америка пользовалась известнымъ преимуществомъ передъ южнымъ материкомъ въ томъ отношеніи, что она обладала стаднымъ животнымъ, котораго было бы совершенно достаточно для развитія пастушеской жизни. Мы разумѣемъ буйволовъ или бизоновъ, которые, за исключеніемъ совершенно маленькаго участка, не встречаются на восточныхъ склонахъ Скалистыхъ горъ, тогда какъ они до сихъ поръ живутъ стадами на восточной стороне его, начиная съ южнаго Редъ Ривера и до широте озера Атабаски; прежде чѣмъ европейскіе колонисты отогнали это животное, оно было распространено далеко по вос-

¹⁾ Bastian, *Die Culturländer des alten Amerika.* Bd. II. S. 178.

²⁾ Bates, *Amazonas.* S. 321.

³⁾ Oviedo, *Historia general.* lib. L. cap. XXIV, v. IV, p. 553.

⁴⁾ Gomara, *Historia de las Indias.* cap. 75.

⁵⁾ Darwin, I. c Bd. II. S. 201.

⁶⁾ Steffen, *Die Landwirtschaft bei den altamerikanischen Kulturen* zig. 1883. S. 118—134. . . .

току нынѣшихъ Соединенныхъ Штатовъ. Въ неволе молодые бизоны укрощаются и приручаются, а съ европейскимъ скотомъ они даютъ весьма полезную помѣсь. Если же туземцы ихъ тѣмъ не менее не приручали и даже не охраняли отъ истребленія то очевидно, у краснокожихъ не хватило желанія или терпѣнія къ тому чтобы укрощать животныхъ. Точно также туземная дикая утка была приручена не ими, а европейскими переселенцами. Индюкъ, домашнее животное въ Мексикѣ, встречался въ области Соединенныхъ Штатовъ только въ дикомъ состояніи. На сѣверѣ материка бродить северный олень (карибу), не приученный здѣсь тогда какъ въ Старомъ Свѣтѣ онъ всюду приученъ. Положимъ, что у племенъ области Гудзона мы встрѣчаемъ собаку, какъ домашнее животное,дрессированное для охоты; но мы имѣемъ некоторое право предположить, что приученіе этого животного распространилось лишь со временемъ переселенія эскимосовъ, которые употребляли собаку для перевозки уже въ своей азиатской родинѣ. Но если у краснокожихъ сѣвернаго материка и безъ того слабо было стремленіе къ тому чтобы приручать животныхъ, то трудно придумать, что могло бы побудить ихъ заняться приученіемъ бизона, тогда какъ охота доставляла имъ въ изобилии мясо, и шкуры. О потребленіи животнаго молока не думалъ ни одинъ народъ въ Америке. Молочное хозяйство относится вообще къ весьма позднему и высокому периоду развитія пастушеской жизни. Еще поныне громадные стада рогатаго скота въ пампасахъ и льяносахъ даютъ лишь мясо и шкуры, такъ какъ болѣе значительное выдѣленіе молока у стадныхъ животныхъ является лишь результатомъ долговременнаго приученія. Тогда какъ въ Англіи корова даетъ ежедневно болѣе восьми галлоновъ, то есть сорокъ пинть молока¹⁾ У гереросовъ южной Африки, следовательно, у народа скотоводческаго, корова даетъ рѣдко болѣе двухъ или трехъ пинть и тотчасъ же прекращаетъ давать молоко, если у нея отнять теленка²⁾ Изъ этого мы можемъ вывести то заключеніе, что народы впервые собирали животныхъ въ стада, прежде всего думали лишь о добыче мяса, тогда какъ пользованіе молокомъ появилось лишь послѣ долгаго времени и вслѣдствіе искусственного подбора. Такъ разомъ, мы встрѣчаемъ въ Новомъ Свѣтѣ лишь племена, какъ въ областяхъ гей таакъ и ъ живущія охотой и землемѣліемъ

Следы построекъ совершенно отсутствуютъ въ Южной Америке къ востоку отъ Андовъ; въ Северной Америке, напротивъ

¹⁾ Darwin, 1. c. Bd. II. S. 399.

²⁾ Anderson, Sudwestafrika, Bd. II. S. 54. Barrow, South Afrika v. I. p. 315 считаетъ 2 кварта молока на южно-африканскую корову

того, он^Е состоять изъ конусообразныхъ надгробныхъ холмовъ, изъ круглыхъ, сверху уплощенныхъ земляныхъ насыпей (*mounds*) и кругообразныхъ шанцовъ, частью снабжейныхъ рвами и крытыми ходами. Они весьма рѣдки въ Ново-Англійскихъ штатахъ, рѣдки также къ западу отъ Миссисипи, но они простираются, начиная съ верховьевъ Миссури и болыпихъ озеръ, къ югу на обоихъ склонахъ Эллегенскихъ горъ до Флориды. Гуще всего встречаются эти остатки въ области рѣки Огайо. Большинство знатокъ древностей приписывали ихъ какъ прежде, такъ и нынѣ, вымершему народу, соорудителямъ кургановъ (*mound-builders*), который, по ихъ мнѣнию, шель либо изъ Мехики на сѣверо-востокъ, либо же съ сѣверо-востока въ Мехику. Еслибы памятники строительного искусства были лишь лучемъ культуры нагуатловъ, то эти укрѣпленія должны были бы становиться все чаще и чаще, по мѣрѣ приближенія къ плоскогорю Анагуакъ, но именно въ Техасѣ-то и теряются ихъ следы, и тамъ-то, равно какъ и въ мексиканскомъ Чигуагуа, жили, по сообщеніямъ Кабеса де Вакеса¹⁾, чрезвычайно грубыя племена, едва поддерживавшія свое существованіе рыбною ловлею, кореньями и плодами *Opuntiae tuna*. Описаніе укрѣпленныхъ местностей индѣйцевъ въ прежнихъ рабовладѣльческихъ штатахъ, данная намъ испанцами, равно какъ набросанная Жакомъ Картье²⁾ картина города ирокезовъ Хопелага, нынѣшняго Монриля въ Канаде, вполне соответствуютъ тѣмъ представленіямъ о земляныхъ сооруженіяхъ, которыхъ мы себѣ можемъ составить по многочисленнымъ планамъ и разрѣзамъ, помѣщеннымъ въ обширномъ сочиненіи Скулькрафта о древностяхъ Соединенныхъ Штатовъ. Мы вполне раздѣляемъ мнѣніе Самуэля Гевенса³⁾, который усматриваетъ въ виновникахъ этихъ архитектурныхъ остатковъ предковъ нынѣшнихъ индѣйцевъ и который намъ показалъ, что еще въ 1800 году возведена была насыпь (*mound*) надъ трупомъ вождя племени омаговъ, тогда какъ въ области Верхняго Миссури Льюсъ и Кларкъ заметили целый рядъ свѣжихъ шанцовъ. Положимъ, европейцамъ уже не приходилось болѣе наблюдать, чтобы краснокожіе охотники возводили сооруженія, подобныя *walled lake* въ графствѣ Вайтъ (Эйова)⁴⁾. Однако же, Шарльвуа⁵⁾ разсказываетъ, что ирокезы, до его прѣзыва, сооружали гораздо болѣе помѣстительныя жилища; такимъ образомъ, и они, подобно другимъ полуразвитымъ народамъ, забросили свое собственное искусство

¹⁾ Ramusio, Navigationi et viaggi. Venezia. 1606. v. III. fol. 266, verso.

²⁾ Eelation originaire de Jacque Cartier (2-е путешествие) ed. d'Avezac. Paris. 1863. p. 23 et suiv.

³⁾ Archaeologie of the United States. 1885. p. 157.

⁴⁾ Kapp, Vergleichende Erdkunde. 2 Aufl. S. 615.

⁵⁾ Nouvelle France. v. III. p. 335.

при соприкосновеніи съ европейцами. Итакъ, соорудители кургановъ и шанцовъ были предками тѣхъ краснокожихъ, которыхъ вытеснили европейцы; они существовали охотой и, можетъ быть, уже дѣлый рядъ столѣтій оставались на одномъ и томъ же уровне до прибытія европейцевъ¹).

Но охота несовместима съ подъемомъ высшей культурной жизни, такъ какъ нравственное развитіе народовъ остается въ строгой зависимости отъ рода питанія ихъ. Лишь тамъ мы наталкиваемся на наиболее раннія и на долгое время остающіяся однокими свѣтлыя точки гражданского развитія человечества, где населеніе имѣло возможность легко сгущаться, такъ, въ области Нила и въ Китаѣ; ибо лишь послѣ того, какъ наступаетъ необходимость болѣе тѣснаго сближенія населенія, совершается раздѣленіе труда, которое при весьма многихъ культурныхъ начаткахъ выражается въ формѣ раздѣленія на касты. Охота въ местности, обладающей извѣстнымъ количествомъ дичи, можетъ, однако, пропитать лишь определенное и притомъ весьма ограниченное населеніе. Но если племя увеличилось настолько, что уже не находится въ соотвѣтствіи съ продуктивностью страны по части мяса, то члены его вступаютъ въ охотничыи угодья сосѣдей, побуждаемые къ этому отчасти нуждою, отчасти сознаніемъ своего численнаго превосходства. Неизбѣжнымъ послѣдствиемъ такихъ переходовъ являются распри, при которыхъ племя болѣе сильное либо уничтожаетъ, либо же вытесняетъ слабѣйшее, тогда какъ въ послѣднемъ случаѣ вытесненное племя опять-таки должно вытеснить или же уничтожить племясосѣднѣе. Сильныя охотничыя племена могутъ, поэтому, распространяться, но они не могутъ скопиться въ большомъ числѣ.

Прогрессировать могла бы культура въ Америке, еслибы развитіе ея не было нарушено прибытіемъ европейцевъ, лишь тогда, когда бы питаніе продуктами охоты стало все болѣе и болѣе заменяться питаніемъ продуктами земледѣлія. Действительно, до полярной границы маиса въ Сѣверной Америке, а именно до реки Св. Лаврентія и сѣвернѣе ея, а также до Великихъ Озеръ и даже севернее ихъ, мы всюду наталкиваемся на многообѣщающія начатки земледѣлія у охотничихъ племенъ, по крайней мѣре, въ области гурановъ²). Совершенно отсутствуетъ земледѣліе лишь въ области Гудзонова залива, къ востоку отъ Скалистыхъ горъ, у большинства племенъ атабасковъ, но по некультурности своей

) Вышеупомянутыя страницы были уже помѣщены въ Auslandъ за 1868 годъ, стр. 291. Важно то, что послѣ этого наблюдатель столь надежный, какъ Тайлоръ (*Anfânge der Kultur.* Bd. I. S. 57) пришелъ къ тѣмъ же результатамъ.

²⁾ fiau, Archiv f. Anthropologie. B. IV, 1870. S. 8.

эти племена действительно стоять значительно ниже народовъ, живущихъ далЕе на югъ. Даже въ области лѣсовъ природа добровольно предлагаетъ **нѣкоторыя питательныя вещества**, а именно, помимо ягодъ и корней, водяной рисъ (*Zizania aquatica*) у Канадскихъ озеръ и въ верхнемъ теченіи Миссисипи, весною сахаристый сокъ кленовыхъ породъ, наконецъ, плоды дикихъ сливъ и дикаго винограда. Картье ¹⁾ специально указываете на маисъ, бобы, тыквы и табакъ, какъ на продукты земледѣля канадскихъ ирокезовъ у Монриля; вообще же можно сказать, что въ Северной Америке, по мѣрѣ передвиженія изъ сѣверныхъ широтъ къ южнымъ, земледѣле все болЕе и болЕе покрывало потребности туземцевъ. На той ступени, однако, где земледѣле, охота и рыболовство дополняютъ другъ друга, краснокожие оставались все то время, которое могло пройти съ сооруженія **древнѣйшихъ шанцовъ** и до прибытія европейцевъ. Но, если они и не поднялись еще до чистаго земледѣля, то это не даетъ намъ права отрицать за ними всякия способности къ высшей культурѣ. Слишкомъ часто упускаютъ изъ виду, что охота также развиваетъ умственныя способности народовъ, но въ то же время и поглощаетъ ихъ. Для того, чтобы достигнуть мастерства въ **охотничьемъ** промысле, необходимо точное знакомство съ дичью и ея обычаями. Краснокожій зналъ въ совершенстве свои охотничьи угодья и водящуюся на нихъ дичь; легко ему удавалось перехитрить и самыхъ хитрѣйшихъ животныхъ, а своими мѣткими наблюденіями и удачными толкованіями ничтожнѣйшихъ проявленій жизни среди дикой природы онъ всегда приводилъ въ глубокое изумленіе дѣтей цивилизациіи съ ихъ притупившимися чувствами. У него не было недостатка въ проницательности, чтобы по ничтожнымъ признакамъ угадать причинную связь и всѣ подробности даннаго явленія своей дикой природы. Но все его остроуміе употреблялось именно только на преслѣдованіе дичи или врага. Несомненно, и у этихъ народовъ выступали столь же часто, какъ и у насъ, люди, одаренные необычайными способностями. Однако, они не становились ни основателями религіи, ни мудрецами, ни устроителями общества; они оставались все теми же прославленными охотниками, счастливыми вождями или же известными ораторами народныхъ собраній. Къ этому присоединяется еще то, что успѣхъ на охотѣ сопряженъ съ значительными жизненными удовольствіями, между темъ какъ земледѣле не можетъ **ничѣмъ** заменить волненія и прелестей охоты.

Если обратиться къ изученію причинной связи между строеніемъ земли и степенью культуры ея обитателей, то необходимо будетъ

¹⁾ Voyage de Jaques Cartier au Canada en 1534 (1-ое путешествіе). Ed. Michelant et Ramé. Paris 1867, p. 39.

разрешить вопросъ, почему мы у обитателей степей и лѣсовъ Сѣверной Америки встрѣчаемъ большую зрелость въ гражданскомъ отношеніи, чѣмъ въ Южной Америке. Положимъ, и тамъ всѣ племена степей и лѣсовъ, за крайне ничтожными исключеніями, какъ, напримѣръ, мурасы на рѣкѣ Амазонкѣ, занимались, на ряду съ охотою и рыболовствомъ, земледѣліемъ. Воздѣлываемыя ими культурныя растенія были даже разнообразнее, чѣмъ на сѣверѣ, ибо къ маису здѣсь присоединяется еще корень маніоки, требующій до потребленія его тщательнаго выжиманія ядовитаго сока. Помимо этого мы должны вспомнить о местной культурѣ пальмъ. Но такъ какъ пальмы приносят плоды свои гораздо позже однолѣтнихъ или двулѣтнихъ растеній, то культура ихъ указываетъ на заботу о болѣе далекомъ будущемъ и въ то же время на готовность перейти къ осѣдлости. Помимо этого обнаружилось, что деревья пупунья (*Gruilelma speciosa*) въ нѣкоторыхъ областяхъ даютъ лишь плоды безъ косточекъ. Они должны были, поэтому, уже съ давняго времени культивироваться людьми, а подвидъ безъ косточекъ могъ размножаться не иначе, какъ посредствомъ разсадъ. Но если южно-американскія охотничьи племена не оставались позади сѣверо-американцевъ въ томъ, что касается земледѣлія, а въ культурѣ деревьевъ и домашнихъ животныхъ даже пре-восходили ихъ, то все-таки они стояли далеко ниже ихъ въ другихъ отношеніяхъ.

Самая грубая племена области Гудзонова залива все же стоять выше такъ называемыхъ ботокудовъ Бразиліи, которые остались на самой низкой ступени культуры въ Новомъ Свѣтѣ. По всей Южной Америке (исключая, конечно, какъ и всегда, народовъ области Кордильеровъ), мы заурядъ встрѣчаемъ значительную или совершенную обнаженность то одного пола, то другого, а то и обоихъ вмѣстѣ; въ Сѣверной же Америке обнаженность является какъ исключеніе. Нельзя считать также преимуществомъ южныхъ американцевъ то, что у нихъ прялась и ткалась хлопчатая бумага, ибо, во первыхъ, во времена де Сотоса туземныя женщины Георгіи ходили въ бѣлыхъ одеждахъ, изготавляемыхъ, по предположенію испанцевъ, изъ лубка тутового дерева ¹⁾), а во вторыхъ туземная выдѣлка кожи пользовалась искони славою, а обработка ея для одеждъ, богато изукрашенныхъ перьями, ценился еще и поныне. Сѣверо-американцы отличаются не только отъ всѣхъ другихъ подобныхъ имъ племенъ, но и отъ многихъ культурныхъ народовъ также и тѣмъ, что они употребляютъ обувь, а именно, мокассины или полусапожки ²⁾). Напротивъ того,

¹⁾ Oviedo, *Historia general*, lib. XVII, cap. XXV, v. I, p. 556.

²⁾ Патагонцы также употребляютъ обувь. Musters, *Unter den Patagoniern*. S. 174. Katlin, *Rambles*, p. 259.

лыжи вошли въ употребленіе едва ли ранѣе появленія эскимосовъ, которые, вероятно, впервые принесли это изобрѣтеніе изъ Азіи.

У охотничихъ племенъ Южной Америки не найдено ни слѣда горныхъ промысловъ. Напротивъ того, первые европейцы встрѣтили у туземцевъ Соединенныхъ Штатовъ массу мѣдныхъ украшений и утвари. Мѣдь добывалась къ востоку отъ Миссисипи въ различныхъ мѣстахъ, такъ, напримѣръ, въ Алабамѣ¹⁾; однако-же важнѣйшая копи лежали у озера Ири. Некоторые любители древностей несколько поспѣшили, что тамъ жилъ древнѣйший культурный народъ, совершенно отличный отъ охотничихъ племенъ современной эпохи. Однако же культурнымъ успѣхамъ древнихъ сѣверо-американцевъ никогда не воздавалось должной дани. Мѣдь добывали даже грубыя племена атабасковъ, такъ какъ въ XVIII вѣкѣ они имѣли обыкновеніе привозить эту руду въ фортъ Чёрчиль, самый крайній западный пунктъ Гудзоновой компаніи. Желая главнымъ образомъ выследить мѣсторожденіе этого металла, Самуилъ Гирнъ²⁾ предпринялъ въ 1770 году свои экскурсіи, которые повели къ открытию реки Мѣдныхъ копей и того, что она изливается въ Ледовитый океанъ. Владѣтелемъ области, въ которой лежали копи озера Ири, былъ вождь племени фондью-лаковъ; судя по числу его предковъ, которыхъ онъ могъ перечислить, его родословная доходила до начала XII столѣтія).

Одинъ нѣмецкій спеціалистъ по горному дѣлу, руководившій местными копями въ качестве директора, сообщаетъ намъ⁴⁾, что древніе краснокожіе разрыхляли горныя породы посредствомъ накаливанія и поливки водою; а отъ глыбъ чистаго металла они отделяли куски посредствомъ каменныхъ молотовъ и давали имъ известную форму, обрезывая ихъ кремневыми ножами и обрабатывая ударами молота, въ виду того, что они «не были знакомы съ способомъ плавленія». По крайней мѣрѣ, этого нельзя было заметить у Верхняго озера, тогда какъ относительно другихъ мѣстъ говорится, что при случае находмы были и литыя мѣдные орудія⁵⁾. Нѣть, поэтому, ни малѣйшей необходимости отрицать того, что древніе ирокезы, въ области которыхъ лежали знаменитыя мѣдные копи, достигли такихъ успѣховъ въ горномъ дѣлѣ, и приводить ихъ въ то же время въ фантастическую связь съ астеками Мексики. Положимъ, намъ известно, что лезвія изъ обсидіана были находмы въ гробницахъ къ востоку отъ Миссисипи и даже у

¹⁾ Herrera, Historia de las Indias occidentales. Dec. VII, lib. 2, cap.

²⁾ Eeise zum Eismeer. Berlin. 1797. S. 4, 14.

³⁾ Schoolcraft, Indian Tribes. v. I. p. 95.

⁴⁾ Ausland. 1866. S. 424.

⁵⁾ Тѣмъ не менѣе Ray (Archiv f. Anthropologie, B. V. 1871. S. 3—7) утверждаетъ, что древніе обитатели Соединенныхъ Штатовъ незнакомы были искусствомъ выплавки мѣди.

озера Онтеріо и что этотъ минераль могъ попасть туда только изъ Мехики; однако же, эти куски обсидіана столь же мало говорятъ за миграцию астековъ, какъ находка монетъ съ куфическими надписями въ Исландіи говорила бы за посещеніе ея арабами. Найдены же были, даже въ эпоху севернаго оленя, близъ Шуссенрида нефритовыя орудія, весьма дальняго происхожденія, доказывавшія, что уже тогда торговля распространялась на далекія пространства. Если, основываясь на находкахъ обсидіановыхъ ножей въ Соединенныхъ Штатахъ, говорить о ближайшихъ сношеніяхъ съ культурою астековъ, то съ тѣмъ же правомъ можно было бы говорить о вліяніи древняго населенія Польши на французовъ эпохи севернаго оленя, такъ какъ въ пещерахъ послѣднихъ найдены были рога антилопы сайги ¹⁾.

Культурное превосходство охотничихъ племенъ севернаго материка надъ племенами южнаго рѣзче всего выражается въ гражданскомъ развитіи ихъ. На северѣ этнографамъ удалось, путемъ сравненія языковъ, объединить племена въ народы и опредѣлить границы этихъ народовъ. Но въ Бразиліи, Гвіянѣ и Венесуэле невозможно даже въ точности разрешить такую задачу; здѣсь мы вообще не встречаемся съ народами, а лишь съ шайками. Здѣсь должны быть сначала созданы искусственные имена, чтобы сгруппировать орды, родственныя по языку. Въ Северной Америке, напротивъ того, жили въ обособленныхъ областяхъ народы альгонкины, въ страну которыхъ врѣзались ирокезы на западномъ склонѣ Эллегеновъ. Эти народности вступаютъ въ исторію уже объединенными въ конфедерацияхъ, рѣшившихъ войну и миръ и заключавшихъ государственные договоры. Порою удается даже, хотя и на короткое время, объединить всѣ охотничьи племена въ одинъ большой союзъ, направленный противъ европейскихъ притеснителей. Точно также всѣми племенами соблюдались известные международныя постановленія, такъ напримѣрь, чтобы господствовать вѣчный миръ въ святой местности, где ломался красный камень для трубокъ. Въ концѣ концовъ, и этому мы придаемъ наивысшее значеніе, мы замѣчаемъ у северо-американцевъ зачатки обмена мыслей путемъ образнаго письма. Положимъ что письмена ихъ могли читаться только тѣми, кому известенъ быть смыслъ картинъ и ихъ отношеніе къ данному происшествию; тѣмъ не менѣе, подобные документы служили для освѣженія памяти. Что касается до Южной Америки, къ востоку отъ Кордильеръ, то мы не замѣчаемъ здѣсь ни слѣда подобныхъ попытокъ, поэтому нельзя и оспаривать того, что обитатели севернаго материка (помимо культурныхъ народовъ, которыхъ это, впрочемъ, также касается) достигли несравненно высшаго развитія, чѣмъ

¹⁾ См. выше, стр. 37.

обитатели Южной Америки. Такимъ образомъ предъ нами определяется задача: выяснить насколько строеніе земли могло повлиять на неравномерное распределеніе культуры.

Большое преимущество Северной Америки мы видимъ уже въ томъ, что она ближе къ Старому Свету, чѣмъ Южная Америка, такъ что растенія, животныя и люди, переходившиѳ черезъ Беринговъ проливъ, должны были сначала распространиться въ сѣверномъ материкѣ, если они хотѣли достигнуть южнаго. Подобно тому какъ эскимосы пришли изъ Азіи въ болѣе позднюю эпоху, или какъ нѣкоторыя усовершенствованія въ дѣлѣ мореплаванія перешли изъ Камчатки черезъ острова Алеутскіе на западный берегъ Северной Америки, такъ точно изъ Азіи перешла къ племенамъ сѣвернаго материка известная масса другихъ познаній и изобрѣтеній. Въ духѣ нашего ученія, по которому Америка заселилась со стороны Азіи черезъ Беринговъ проливъ, северный материкъ является древней родиной американцевъ; исходя изъ него уже открыта была Южная Америка, какъ Новый Свѣтъ. Самое же происшествіе это мы себѣ можемъ представить такъ, что переселенцами явились болѣе слабыя орды, вытѣсненныя болѣе сильными изъ северной половины. Точно также и северный материкъ быть населенъ несравненно гуще южнаго, будучи заселенъ прежде.

Къ востоку оть Андовъ южнаго материка и Скалистыхъ горъ сѣвернаго лежать и степи не выработали слишкомъ замѣтныхъ различій между обитателями ихъ. Можно развѣ только сказать, что дакота или сіусы въ преріяхъ* Северной Америки, местожительства которыхъ совпадаютъ приблизительно съ райономъ распространенія бизона, представляются болѣе грубыми чѣмъ ихъ со-сѣди къ востоку оть Миссисипи. Далѣе несомненно явствуете изъ приключеній Кабеса де Вакаса, что первобытные обитатели Техаса, такъ же какъ и Чигуагуи до пасифического водораздѣла, стояли несравненно ниже даже дакотовъ.

Если же мы сравнимъ гражданское развитіе охотничихъ народовъ въ южномъ и сѣверномъ материкахъ, то мы замѣтимъ въ той и другой области некоторое улучшены по мѣрѣ приближенія нашего къ берегамъ Мексиканскаго и Карибскаго заливовъ, или, другими словами: въ Южной Америкѣ въ общемъ болѣе культурны народы, живущіе къ северу, въ Северной Америкѣ — народы, живущіе болѣе къ югу. Самая дикая племена Южной Америки какъ, напримѣрь, ботокуды, короадосы, пури, ленгвасы, всѣ принадлежать къ южной Бразилии; напротивъ того, въ области Амазонки Спикесь и Марціусъ встретились съ значительными успехами въ гражданскомъ развитіи туземцевъ; еслибы мы могли отнестись съ полнымъ довѣріемъ къ отчетамъ первыхъ европейцевъ*, появившихся здѣсь подъ предводительствомъ Орельяна то мы должны были бы допустить, что верхнее течете этого вели-

каго потока было окаймлено многолюдными местностями и что тамъ можно было видѣть храмы, а въ храмахъ идоловъ, которые передвигались на колесахъ. Ничего подобнаго болѣе поздніе посетители не видѣли, но еслибы это и существовало въ действительности, то и тогда возможно было бы отнести эти явленія къ племенамъ, изгнаннымъ изъ культурной страны инковъ. Къ северу отъ Амазонки расположены кроткие ароваки, у которыхъ жена въ домѣ занимаетъ уже почетное положеніе¹⁾, а жрецы заботятся о сохраненіи исторіи своихъ племенъ, въ назиданіе юношества. На ряду съ ними и среди нихъ вплоть до залива, названного по ихъ имени, расположились карибы, которые орошали свои поля съ помощью искусственныхъ водопроводовъ, ограждали свои плантациіи веревками, свитыми изъ хлопчатой бумаги, и собирались на ярмаркахъ, на которыхъ соль замѣняла собою деньги. Такимъ образомъ здѣсь постепенно улучшается вицѣшнее состояніе человѣческаго общества по мѣрѣ передвиженія съ юга на сѣверъ.

Наоборотъ на сѣверномъ материкѣ, по направленію съ сѣвера на югъ слѣдуютъ непосредственно за грубыми племенами атабасковъ области Гудзона, народы альгонкины, занимающіеся земледѣліемъ; несколько выше ихъ, расположенные опять таки къ югу, ирокезы, отличаются въ горныхъ промыслахъ у озера Ири, а въ Мичигенѣ и Индіанѣ тщательною разработкою своихъ полей, называемыхъ археологами грядами (*garden beds*); въ ихъ же области встречаются остатки укрепленныхъ деревень, которые гуще расположены и особенно многочисленны у рѣки Огайо. Къ югу отъ ирокезовъ являются сосѣдями ихъ такъ называемыя апалахскія народности, древнѣйшую характеристику которыхъ мы получили, благодаря разбойническому походу Гернандо де Сотоса; испанцы встретили у нихъ храмы, которые, повидимому, были чѣмъ-то лучшимъ, чѣмъ такъ называемыя «хижины медицинменовъ» северныхъ краснокожихъ. Вожди ихъ пользовались значительно большимъ почетомъ, чѣмъ у другихъ охотничьихъ племенъ, а въ южной Каролинѣ или Георгіи властновала даже женщина, съ которой испанцы сносились какъ съ королевой; это обстоятельство намъ ясно показываете, что достоинство вождя здѣсь было наследственнымъ въ семьяхъ и что женщины уже не были принижены до степени рабочаго скота. У семиноловъ на полуострове Флоридѣ испанцы нашли укрепленные плоты, служивши мостами при переходе чрезъ лагуны; настоящіе же мосты упоминаются въ Георгіи или Южной Каролинѣ. Нѣть ничего удивительная, поэтому, въ томъ, что въ Флоридѣ открыты были остатки древнихъ дорогъ, ибо где встречались мосты, тамъ должны были происходить и живыя сношенія.

¹⁾ Schomburgk, Beisen in Britisch Guiana. Bd. I. S. 227. Bd. II. g. 314.

Дале къ западу на берегахъ Огайо расположены, местами весьма близко другъ къ другу остатки древнихъ кольцеобразныхъ шанцовъ, окружавшихъ поселенія индѣйцевъ. Несколько послѣднѣе отсюда выведено было заключеніе, что долина Огайо была когда-то весьма густо заселена земледельцами, которыхъ до прихода европейцевъ истребили дикия охотничья племена. Другіе изслѣдователи старины обратили, однако, вниманіе на то, какъ часто народы, стоящіе на дѣтской ступени, покидаютъ свои местожительства частью изъ боязни предъ духами, частью же въ виду появленія какой либо болѣзни¹⁾). Конечно, не всѣ изъ открытыхъ до сихъ поръ древнихъ поселеній съ шанцами были одновременно обитаемы, но тѣмъ не менѣе вероятно, что нынѣшніе юго-восточные штаты республики были когда-то гораздо гуще заселены, чѣмъ въ ту эпоху, когда европейскіе пришельцы завладели этой областью, т. е. такъ густо, какъ это видѣли, напримѣрь, испанцы въ 1540 году при походѣ Гернандо де-Сотоса. Дѣло въ томъ, что тогда существовали не только деревни, но и настоящіе города. Самымъ значительнымъ изъ послѣднихъ былъ, повидимому, Мавила, нынѣшній Мобиле. Онъ былъ окружень деревянной, облицованной глиною стеною и защищенъ башнями, являвшимися, вероятно, лишь деревянными сооруженіями съ брустверами. Внутри стѣнъ стояли 80 большихъ домовъ или, лучше сказать, казарменныхъ построекъ, предназначенныхъ каждая на тысячу человѣкъ; съ плоскихъ крышъ или балконовъ этихъ зданій испанцы осыпаны были метательными снарядами. Гернандо де-Сотосу пришлось здѣсь выдержать со своимъ авангардомъ девятичасовую борьбу и битва была решена лишь тогда, когда подоспѣлъ главный отрядъ, въ которомъ тогда еще насчитывалось 600 воиновъ. Отчеты испанцевъ говорятъ о томъ, что истреблено было 11,000 враговъ мечомъ и огнемъ, тогда какъ победители потеряли 45 коней и 83 солдата, частью на мѣстѣ, частью впослѣдствіи отъ ранъ. Тамъ, где уже могли выростать местности съ такимъ значительнымъ населеніемъ, какъ Мавила, не можетъ быть и рѣчи объ охотничьей жизни, такъ какъ охотничья племена никогда не строили городовъ.

Если мы такимъ образомъ могли убѣдиться въ томъ, что на обоихъ материкахъ, по направленію къ берегамъ двойнаго залива Мексиканско-Карибскаго, народонаселеніе сгущалось и начало уже отказываться отъ охотничьей жизни, то пособіемъ къ этому важному переходу на высшую ступень явились съ одной стороны большія устья въ земледѣліи, благодаря болѣе умеренному климату, а съ другой стороны близость моря. Еслибы, поэтому, прибытие европейцевъ въ Новый Свѣт замедлилось на тысячу или

¹⁾ Gumilla, Orinoco illustrado. v. I, p. 14, 143.

на двѣ тысячи лѣте, то культурные города Мехики и Юкатана могли бы вступить въ сношенія съ апалахскими и карибскими народностями, и въ Новомъ Свѣтѣ, такимъ образомъ, развилась бы культура, которую можно было бы сравнить съ культурою нашего Средиземнаго моря приблизительно въ эпоху Геродота.

с. Культурные народы Сѣверной Америки и ихъ племенная принадлежность.

При обзорѣ охотничьихъ народовъ въ Сѣверной Америке мы оставили въ стороне племена Орегона, Калифорніи, Новой Мехики и Мехики. Мы и на этотъ разъ не намерены ограничиться су-химъ перечнемъ именъ, которыя было бы гораздо удобнѣе просмотреть по этнографической картѣ. Мы должны, напротивъ того, вспомнить о томъ важномъ результатаѣ, къ которому пришелъ, благодаря своимъ изслѣдованіямъ, Бушманъ. Онъ объединилъ значительное число языковъ Новой Мехики въ одну семью, которую онъ назвалъ сонорскою. Специально изслѣдовавъ онъ звуковыя системы, имена числительныя и грамматику тарагумаровъ, тепегуановъ, корасовъ и кагитасовъ¹⁾). Всѣ эти языки обнаруживаютъ известныя общія семейныя черты, всѣ они въ большей или меньшей степени заимствовали некоторый запасъ словъ изъ нагуатля, или изъ древне-мехиканского языка. Это относится также къ языку моки, обитавшихъ въ шести изъ знаменитыхъ «семи городовъ» (деревень), къ сѣверо-западу отъ Суны. Родственными Сонорской семье являются: юта, паута, дигтеры Калифорніи и шошоны или змѣйные индейцы; послѣдніе располагались по эту сторону Скалистыхъ горъ, прежде чѣмъ ихъ не вытеснили оттуда черноногіе индѣйцы, а нынѣ обитаютъ въ области названной по ихъ имени Снакъ-ривера (змѣиная река). Прибавимъ еще, что къ той же группе относятся команчи, прославленные нынѣ разбойничьи племена Сѣверной Мехики. По Майлару, они пользуются раздѣленіемъ года на 18 мѣсяцевъ, по 20 дней каждый. Такимъ образомъ, они располагаютъ Мехиканскимъ календаремъ. Вопросъ о томъ, должны ли мы рассматривать сонорскіе языки, кстати заметить, опять таки сильно отличающіеся другъ отъ друга, какъ вѣти, отошедшия отъ общаго ствола, первичнаго языка нагуатля, Бушманъ оставляетъ пока еще открытымъ; не подлежить, однако, сомнѣнію, что всѣ они обнаруживаютъ следы тѣснаго общенія съ древними мехиканцами. Нагуатль, языкъ послѣднихъ, выступаетъ въ неиспорченномъ видѣ лишь въ области озеръ мехикан-

¹⁾ Abhandlungen der Berliner Akademie der Wissenschaften. Berlin 1863, S. 369.
1867, S. 23. 1869, S. 66, 131 fr* *и* *и* *и* *и* *и*, *и* *и* *и* *и* *и*

скаго плоскогоря и **вокругъ** этой области. Но какъ показываютъ **географическія** Имена астекскаго происхожденія, островки нагуатльскаго языка были **разсѣяны** чрезвычайно далеко. Они простираются черезъ Гватемалу, по близости къ Южному морю. Они **выступаютъ** одновременно съ древними развалинами храмовъ мексиканскаго стиля въ Гондурасе и простираются къ югу вплоть до озера Никарагуа. Но они совершенно исчезаютъ въ Костарикѣ. Къ сѣверу они простираются за пределы современаго Мексиканскаго государства, **за исключеніемъ**, однако, Когагуили. Но островки эти вновь появляются въ Техасѣ и заканчиваются въ Новой Калифорніи подъ 37° сѣверной широты ¹⁾; помимо этого, **разрозненныя** племена заходятъ даже до 50 параллели. Кстати мы **замѣтимъ**, что далеко внутри страны подъ 35° с. ш., близъ современаго Суны въ Новой Мексикѣ, должно искать Пиболу или страну «семи общинъ», открытую **монахомъ** Фра Маркомъ изъ Ниццы. Вскоре послѣ него, въ 1540 году, эту страну посѣтилъ испанецъ Франиско Васкесъ де Коронадо и **описалъ** ее. Онъ встрѣтилъ здѣсь **небольшія** поселенія съ каменными домами, въ два или три этажа, сооруженными на подобіе крепостей безъ входа, такъ что приходилось взбираться на балконы по передвижнымъ деревяннымъ лѣстницамъ. Жители возделывали маисъ и бобы, занимались разведеніемъ индюковъ, одевались въ **матеріи**, нити которыхъ прялись не изъ хлопчатой бумаги, а изъ иныхъ растительныхъ волоконъ, и **носили** точно такой же головной покровъ, какъ астеки въ Мексикѣ). Тотъ же способъ постройки удержался и поныне у такъ называемыхъ индѣйцевъ **пуэблосовъ** и въ последнее время описанъ и изображенъ Мёльгаузеномъ ³⁾). Языкъ индѣйцевъ **пуэблосовъ** не находится, однако, ни въ какой связи съ нагуатлемъ. Похожи на ихъ жилища были, вероятно, и расположенные къ югу такъ называемыя **Casas grandes**, вблизи Джилла и Чигуагуа, объ обитателяхъ которыхъ столь много писали въ виду того, что мы все еще ничего о нихъ не знаемъ. Такимъ образомъ на сѣверѣ нынешней Мексики до 35 параллели жили культурные народы.

Известная степень родства въ лексиконе нагуатлаковъ и современныхъ **шошоновъ** индѣйцевъ само собою **наводить** на то предположеніе, что первые могли быть въ свое время **схожими** съ шошонами; такимъ образомъ либо шошоны направились на сѣверъ, послѣ общенія своего съ **нагуатлаками** въ южныхъ пространствахъ, либо же нагуатлаки обитали первоначально совместно съ шошонами на сѣверѣ, а затѣмъ выселились въ Мексику. За последнее **предположеніе** говорить, по крайней мѣре, то, что мы относительно

¹⁾ Buschmann, Aztekische Ortsnamen. Berlin 1853. S. 11.

²⁾ Coronado см. Ramusios. Navigationi et viaggi. v. III. fol. 302.

³⁾ Möllhausen, Reise nach der Südsee. S. 215.

некоторыхъ нагуатлакскихъ племенъ достоверно знаемъ, что они пришли съ сѣвера. Когда распалась власть родственныхъ имъ толтековъ, Мехика, начиная съ XI и до XIV столѣтія по христіанскому лѣтосчислѣнію, постоянно подвергалась набѣгамъ варваровъ. Среди послѣднихъ находимъ мы и нагуатлакскихъ тласкальтековъ и нагуатлакскихъ астековъ. И тѣ и другіе пришли съ сѣвера, т. е. не съ сѣвера материка, а лишь съ сѣвера нынешней Мексики; однако достаточно уже того, что ихъ движеніе направлено было къ югу. При первомъ ихъ появлѣніи въ Мексикѣ, они, въ сравненіи съ цивилизованными толтеками, должны были казаться еще весьма грубыми; это, однако, доказываете лишь то, что нагуатлаки не принесли съ собою изъ сѣверной своей родины свою наивысшую культуру, а развили ее именно на югѣ; впрочемъ, они уже при вторженіи своемъ могли стоять на такой же культурной ступени, какъ, напримѣръ, обитатели Casas grandes на Джиллѣ, или же городскіе индейцы Циболы въ 1540 году.

Невозможно, однако, решить, расположились ли толтеки прежде всего въ современной Мексикѣ или въ Гватемалѣ, или въ Гондурасе, или въ Никарагуѣ. Впрочемъ, за Никарагуа едва ли выступалъ кто либо, такъ какъ тамошня астекскія имена местностей относятся, вероятно, къ позднѣйшей колонизаціи; то же можно сказать и относительно Гондураса. Въ Гватемалѣ, где приходится искать одинъ изъ древнѣйшихъ центровъ культуры, мы встречаемъ, на ряду съ астекскими географическими именами и островками ихъ языка, другой культурный народъ, кичовъ (Quiche), которые въ лингвистическомъ отношеніи опять таки родственны своимъ соображеніемъ на полуостровѣ Юкатанѣ, «маямъ». Общественное развитіе юкатековъ и кичовъ стояло въ эпоху открытія на той же высоте, какъ и въ Мексикѣ. Быть можетъ кичи и май уже самостоятельно поднялись на высшую ступень культуры въ то время, когда толтеки обогатили ихъ своею цивилизаціею. На нагуатлаковъ въ ту эпоху, когда они пришли съ сѣвера, соприкосновеніе съ такими цивилизованными народами, какими несомненно были май и кичи, должно было подействовать благотворно. Замѣтимъ кстати, что астекскія географическія имена совершенно отсутствуютъ въ Юкатанѣ; а отсюда съ некоторой достоверностью можно сдѣлать тотъ выводъ, что народы «мая» должны были быть равносильны нагуатлакамъ по успѣхамъ своей культуры, такъ какъ колоніи основываются предпочтительно среди народовъ, ниже стоящихъ по культуре.

Въ самомъ государствѣ Мексикѣ говорили на языкахъ совершенно отличныхъ отъ Нагуатля—отоми, михтеки, сапотеки, матласинки и тараски¹⁾.

¹⁾ Orozco y Berra изобразилъ въ своей Geografia de las lenguas de Mexico

Въ Южной Америке всЄ культурные народы живутъ либо на плоскогоріяхъ между горными цѣпями Кордильеровъ, либо же на побережьяхъ Тихаго океана. Такъ на плоскогоріи Богота, на правомъ берегу рЄки Магдалены, развилось государство муйсковъ, или правильнее чибча (*Chibchas*). ДалЄе на югъ, все еще на высотахъ плоскогорія, вплоть до Чили располагались народы, говорившіе на родственныхъ языкахъ, а именно: въ Кито и Перу такъ называемыя племена кичуа (*Quichua*), а въ окрестностяхъ озера Титикака племена колла, ныне болЄе известные подъ именемъ аймара, которое имъ ошибочно приписывалось¹⁾; на эти послѢднія племена прежде смотрѣли, какъ на наидревнѣйший культурный народъ. Языкъ ихъ слыть за такъ называемый придворный языкъ перуанскихъ царей²⁾, а храмы солнца у озера Титикака—за самыя раннія постройки южно-американскихъ культурныхъ племенъ. Ныне, однако, намъ приходится искать прародину въ самомъ Куско. Карасы или обитатели Кито, говорившіе также на діалекте кичуа, взошли, какъ полагаютъ, по рѣкѣ Эсмеральдѣ на плоскогорія и завладели ими³⁾). Они изготавляли искусныя литья работы изъ золота⁴⁾, точно также какъ бронзовыя орудія; они наблюдали наступленіе равноденствія, подобно перуанцамъ, по каменнымъ столбамъ, виднымъ на далекое разстояніе⁵⁾). Совершенно отличны отъ народовъ кичуа племена хунка, которые обитають на прибрежныхъ рѣкахъ восточного склона Андовъ, но распадаются на отдельныя географически обособленныя государства. Они оставили безчисленное множество обширныхъ руинъ относительно высокаго художественного достоинства и мастерски орошили свою страну⁶⁾). Несомненно, что инка-перуанцы заимствовали столь же много отъ нихъ, какъ и они отъ первыхъ⁷⁾.

Ріо-Моль составлять въ эпоху царей границу между Перу и Чили. Съ него начиная, по направленію къ югу, расположены были арауканцы и патагонцы, близкіе къ нимъ. Въ области ны-

(Mexiko. 1864) лингвистическую карту Мехики, составляющую единственную заслугу всей книги, авторъ которой откровенно признается, что онъ не изслѣдовалъ Языка въ лингвистическомъ отношеніи и незнакомъ съ изслѣдованиемъ Бупшана; такимъ образомъ онъ вновь распространяете уже давно опровергнутыя заблужденія.

) Clements Markham. Journal of the Royal Geogr. Soc. v. XL. 1871. p. 330 и далѣе.

²⁾ Основательное опроверженіе см. у Markham'a, 1. с. р. 312 и далѣе.

³⁾ Velasco. *Histoire du royaume de Quito*. Paris. 1840. v. I. p. 16, 184 et suiv.

⁴⁾ Benzonii, *Mondo nuovo*. Venetia. 1565. p. 168 etc.

⁵⁾ Joseph de Acosta, *Historia natural y moral de las Indias*. Madrid. 1792. v. 2. p. 96.

⁶⁾ Markham. 1. o. p. 321—324.

⁷⁾ Древніе списки правителей хунковъ и очеркъ истории ихъ даетъ Miguel Cavelllo Balboa (*Histoire du Pérou*, ed. Ternaux-Compan. Paris. 1840. p. 86-95).

нѣшняго Чили эти племена называли себя печуенчами или «западными», отъ Вальдивіи до Огненной земли ¹⁾ гуильгичами или «южными», въ Патагоніи тегуельчами, наконецъ на Пампасахъ, между Rio-Негро и Ла-Платою, пегуельчами или «восточными». По характеру и по обычаямъ въ самомъ тѣсномъ родствѣ съ ними состояли древніе абигоны и современные обитатели Гранъ-Чако или пустынной страны къ западу отъ рѣки Парагвая. Арауканцы и патагонцы воспользовались еще до некоторой степени благами инка-перуанской культуры ²⁾; во всякомъ случае они стоять гораздо ближе къ обитателямъ Кордильеровъ, чѣмъ къ охотничимъ племенамъ Бразиліи, хотя ихъ нельзя еще причислять къ действительно культурнымъ народамъ.

Преклоняясь предъ высокимъ гражданскимъ развитіемъ древней Мехики и государства перуанскихъ инковъ и въ то же время слишкомъ низко цѣня способности такъ называемыхъ краснокожихъ, многіе изслѣдователи прибегли къ тому предположенію, что лучшіе задатки культуры перенесены были, благодаря счастливому случаю, изъ Старого Свѣта въ Новый; предполагали, напримѣрь, что египтяне должны были перебраться въ Бразилію съ гипотетического острова Атлантиды или же въ эпоху путешествія вокругъ Африки по повелѣнію Нехо; или же это были карѳагеняне, прибывшіе изъ колоній своихъ на побережье нынѣшняго Марокко; то норманны проникали въ Среднюю Америку, стремясь къ «доброй стране вина», Виргиніи, и точно также въ Вотане (Votan), имени героя или идола чіапанековъ, предполагался древне-скандинавскій Воданъ; то малайскіе полинезійцы, сбившіеся съ пути на южномъ морѣ, должны были вступить на западные берега Америки; то съ радостью признавалось въ китайскихъ извѣстіяхъ о восточной стране по имени Фузангъ описание нѣкоторыхъ частей Нового Свѣта. Всѣ эти поверхностныя предположенія были столь слабо обоснованы, что ихъ не трудно было опровергнуть и благодаря этому они никогда не пріобрѣтали серьезнаго значенія. Возможность того, чтобы мореплаватели Старого Свѣта могли быть занесены въ Америку не должна, однако, быть оспариваема, такъ какъ намъ действительно извѣстенъ, по крайней мѣрѣ, одинъ примѣръ такого рода. Въ декабре 1731 года въ Тринидадѣ прибыла барка, нагруженная виномъ, съ пятью или шестью людьми; она была застигнута на пути изъ Тенерифа къ одному изъ западныхъ Канарскихъ острововъ бурею, а затѣмъ занесена пассатомъ въ Вест-Индію ³⁾. Однако, это было бы лишь простымъ самообольщеніемъ, еслибы

¹⁾ Относительно самихъ огнеземельцевъ смотри выше, стр. 144.

²⁾ Выраженія для цифръ высшаго порядка, *заимствованыя* изъ языка кичуа, распространились до пегуельчевъ. D'Orbigny, *L'homme amÃ©ricain.* p. 218.

³⁾ Gumilla, *Orinoko illustrado.* v. П. р. 327.

мы стали предполагать, что единичный человЕкъ или несколько людей могут перенести культуру своей родины, какъ какойнибудь грузъ на суднѣ, въ чужie міры. Если мы, европейцы, сравниваемъ себя съ австралійцами, то мы кажемся какъ бы полу-богами на ряду съ полуживотными. Каждый изъ настъ готовъ помечтать, что онъ, попавъ въ среду дикарей, принесеть имъ частицу благъ нашей культуры, и что, осчастливленные имъ люди, будуть со временемъ почитать его какъ благодѣтеля и спасителя, а появление «бородатого человЕка» будетъ жить среди нихъ какъ религіозное преданіе и отъ втораго пришествія его будуть ожидать начала новыхъ счастливыхъ вѣковъ, подобно тому, какъ астеки упомали, что вторичное пришествіе Квевалькуатла принесеть имъ обновленіе и преображеніе жизни. Что въ действительности происходит въ такихъ случаяхъ, мы ясно видимъ на судьбѣ Джемса Морилля, матроса, который претерпѣлъ кораблекрушение и 17 лЕте провелъ среди австралійскихъ племенъ¹⁾). По прошествіи этихъ 17 лѣтъ, туземцы вели такой же точно образъ жизни какъ и прежде, а Морилль Ѳлъ вмЕстѣ съ ними ракушки, спалъ вмЕстѣ съ ними подъ легкимъ кровомъ листвы, сбросиль одѣжды, почти совершенно забылъ родной языкъ; такимъ образомъ эта полубогъ спустился на ступень австралійца. Нельзя также утешать себя тѣмъ, что если единичному человеку и не избежать такой судьбы, то все же некоторое число людей, напримЕрь, экипажъ корабля, занесенного въ Новый СвЕте, могъ бы достигнуть большаго успЕха. И противъ этого говорять исторические примеры. Во время своего первого плаванія Колонъ (Колумбъ) оставилъ на островѣ Гаити, среди населенія добродушнаго и почти безоружна^{тм}, въ маленькой крѣпостцѣ 40 человЕкъ испанцевъ, снабдивъ ихъ всЕмъ необходимымъ*; когда онъ, спустя несколько мЕсяцевъ, возвратился, онъ нашелъ одни лишь трупы и слѣды пожара. Еще поучительнее судьба Гернандо де-Сотоса и его товарищей во время ихъ походовъ въ южныя части Соединенныхъ Штатовъ. Въ 1540 году они высадились, будучи хорошо снабжены, но они никогда не получали подвоза съ родины. Кони ихъ пали, ружья потеряли всякий смыслъ, такъ какъ у нихъ вышелъ порохъ, шпаги заржавѣли и поломались, одежда и обувь изорвались и въ концѣ концовъ мы видимъ, что они идутъ впередъ и сражаются въ одеждѣ и вооруженіи индЕйцевъ. Легко сказать, почему немногие люди не въ состояніи передать высшую культуру: успЕхи культуры возникаютъ лишь при густомъ населеніи, благодаря непрестанному раздѣленію труда, отводящему каждомуциальному человеку мѣсто въ весьма сложной, но вмЕстѣ съ тѣмъ и весьма действительной общественной системе. Если изъ этого цЕлаго

¹⁾ Ausland. 1866. S. 237.

извлекается тотъ или другой человѣкъ, то онъ еще болѣе безпомощенъ, чѣмъ дикарь; въ немъ столько же смысла, сколько въ брошенномъ колесѣ разбитыхъ часовъ, если пожелать по нимъ определить время. Такимъ образомъ культурныя явленія Америки возникали независимо, благодаря собственнымъ силамъ, но что еще гораздо важнѣе, культуры сѣвернаго и южнаго материка развились, абсолютно не прикасаясь одна къ другой и не вліяя другъ на друга. Мехиканцы столь же мало слыхали о царствѣ инковъ, какъ и перуанцы о чудесахъ Тенохтилана или Паленкеса. До озера Никарагуа, но не далѣе того, простирались географическія свѣдѣнія астековъ; до этого мѣста простирался и языкъ ихъ или, по крайней мѣре, проникли отдалѣнныя группы поселенцевъ, говорившие на языке нагуатль. Съ другой стороны, по сообщеніямъ, впрочемъ, мало удостовѣреннымъ, разсказывается, что инка Гуайна Капакъ получилъ извѣстіе о появлѣніи бородатыхъ чужеземцевъ на пасифическомъ побережїѣ Дарійскаго перешейка (подъ предводительствомъ Бальбоа въ 1513 году). Но если имѣть въ виду, что незадолго до открытая Америки перуанскіе инки завоевали страну Кито (1487) и что дальнѣйшему распространенно ихъ не противопоставлялись какія-либо существенныя трудности, то можно предположить, что и безъ вмешательства европейцевъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ южные и средніе американскіе культурные народы могли столкнуться и обменяться своими культурными пособіями. Мехика отстоитъ отъ Куско на 4660 километровъ, тогда какъ Вавилонъ, Ниневія, Аѳіны, Сидонъ и Тиръ отстоятъ отъ Мемеїса на Нилѣ лишь на разстояніи отъ 520 до 1260 километровъ. Судя по этому несравненно большему разстоянію обоихъ центровъ американской культуры, мы можемъ заметить, что Новый Свѣтѣ былъ, въ силу своего раздѣленія на два материка, все-таки несравненно невыгоднѣе для болѣе успѣшнаго развитія культуры, чѣмъ восточный материкъ, если даже предположить, что способности обитателей въ той и другой части свѣта были одинаковы.

Свообразную притягательную силу по отношеніе къ культурнымъ народамъ Нового Свѣта обнаружили озера и прежде всего горныя озера. У озера Титикака раньше искали, хотя и ошибочно, древнѣйшую колыбель культуры кичуа; однако-жъ тамъ при позднѣйшихъ инкахъ находились знаменитыя ткацкія фабрики, доставлявшія кумби или тончайшіе платки изъ шерсти ламы¹⁾). Въ озерахъ Анагуака отражались пирамиды толтекскихъ храмовъ; у озера Гуатавита находились святыни племенъ чибча, а къ берегамъ его приурочивается легенда о золотомъ господине (*el dorado*), который смывать съ себя металлическую пыль при купаніи въ его водахъ. Послѣ разрушенія государства Маяпанъ въ 1420 г.,

¹⁾) *Acosta, Hist. natural y moral.* v. II. p. 284.

острова на озерах Петен в Гватемале были избраны какъ местожительства итсаями, шедшими на югъ¹); у озера Никарагуа, наконецъ, до эпохи открытая, возникло чрезвычайно густое культурное населеніе. Если непосредственно приступить къ изученію этого вопроса, то не трудно приписать материковымъ озерамъ особое благопріятное вліяніе на гражданское развитіе. Вскорѣ, однако, приходится ограничивать это ихъ вліяніе. Новый Свѣте къ югу отъ 40° с. ш. поразительно бѣденъ материковыми озерами, въ особенности же это касается Южной Америки, если сравнивать ее съ Африкою, столь родственною ей по внешнему виду. Возможно, поэтому, предположить, что видъ такихъ водныхъ поверхностей внутри страны могъ приковать мигрирующія культурныя племена. Маленькое горное озеро на знаменитомъ переходе въ Андахъ изъ Вальпараисо въ разрушенную Мендосу, величавая природа котораго неподражаемо описана Пёппигомъ, называется у туземцевъ «глазомъ инки», а это выраженіе, какъ намъ кажется, свидетельствуетъ о томъ, что такъ называемый краснокожій не былъ совершенно безразличенъ къ впечатлѣніямъ красоты природы²). Озера на плоскогоріяхъ восполняютъ большую частью неглубокія впадины, а поэтому берега ихъ образуютъ постепенные склоны, прежде всего пригодные для земледѣля. Къ тому же, сами озера доставляютъ человѣку пищу, благодаря своимъ рыбнымъ богатствамъ, а въ тростникахъ мексиканскихъ озеръ скрываются миллионы питательныхъ и весьма вкусныхъ яичекъ насѣкомаго *Corixa mercenaria*, изъ которыхъ изготавляются пироги. Поэтому-то на берегахъ такихъ внутреннихъ озеръ населеніе можетъ до некоторой степени сгуститься; было бы, однако, совершенно ошибочнымъ приписывать имъ какое либо решающее вліяніе на развитіе человечества въ Америке.

Быстрое поднятіе государства инковъ, возросшаго изъ ничтожныхъ начатковъ въ теченіе не болѣе пяти, а можетъ быть только трехъ столѣтій, весьма удовлетворительно объяснено Сквайромъ³). Зачатки перуанского государства развились на Пуньяхъ, или же на обнаженныхъ плоскогоріяхъ, высотою въ 3—4 тысячи метровъ, на плоскогорьяхъ, заключенныхъ между двойными или тройными цѣпями Андовъ. Между западнымъ склономъ этихъ горъ и Тихимъ океаномъ простирается узкая береговая полоса, на которой почти никогда, или только весьма рѣдко, выпадаютъ осадки и которая орошается туманомъ разве только въ продолженіе 6 мѣсяцевъ въ году. Земледѣлие и культура деревъ въ общемъ возможна лишь тамъ, гдѣ съ Андовъ ниспадаютъ прибрежныя рѣки къ Южному морю. Но

¹⁾ Morelet, Beisen und Zentral-Amerika. Jena. 1872. S. 162.

²⁾ Poppig, Reisen in Chile, Peru u. s. w. Leipzig. 1835. Bd. I. S. 242.

³⁾ Bulletin de la Soc. de Geographie. Paris. 1868. p. 7 et suiv.

если отдельные племена и могли держаться долгое время по течениямъ этихъ рѣкъ, будучи разлученными и независимыми другъ отъ друга, то, съ другой стороны, стоило только возникнуть на плоскогоріяхъ первому сильному государству, какъ население прибрежныхъ рѣкъ, разделенное и слабое, стало последовательно подчиняться ему и увеличивало этимъ его силу. Тамъ, где на югѣ прекращалось побережье, лишенное дождей, а именно въ вышнемъ Чили, власть инковъ нашла свои пределы. Они не были въ состояніи спуститься съ восточныхъ склоновъ Андовъ и пройти чрезъ поясъ лѣсовъ до равнинъ Амазонки во внутрь страны, тамъ, где и доныне еще бродятъ грубые охотничьи племена въ первобытной своей дикости.

Такимъ образомъ, южно-американская культура, включая сюда и культуру не-перуанскую народа чибча на плоскогорьяхъ Боготы и Туньи, на берегу рѣки Магдалины, повсюду находилась въ строгой зависимости отъ значительныхъ поднятій почвы; нечто подобное же, хотя и не столь выражено, повторяется и въ Сѣверной Америкѣ. Весьма легко, поэтому, въ особенности же для насъ, обитателей умѣренныхъ широтъ, избѣгающихъ жаркихъ областей, заключить, что горныя местности имѣютъ благотворное вліяніе на развитіе культуры подъ тропиками. Обитатели такихъ местностей, говоримъ мы себѣ, могли здѣсь укрыться отъ разслабляющей жары знойныхъ низменностей, въ то же время имъ приходилось защищать себя отъ суроваго климата при помощи одежды или крова, а чтобы не умереть съ голода, они уже рано вынуждены были приступить къ обработке полей и къ тому, чтобы накоплять запасы; наконецъ, имъ вскоре же пришлось сомкнуться и основать известный гражданскій порядокъ, чтобы лучше удовлетворять значительнымъ требованиямъ, предъявляемымъ къ нимъ ихъ мѣстожительствомъ. Но какъ это ни правдоподобно, неразрешенню все-таки остается болѣе крупная загадка, а именно, вопросъ о томъ, почему известные народы добровольно отыскивали мѣста, представлявшія имъ большія затрудненія въ пропитаніи. Наконецъ, въ Старомъ Свѣтѣ культура всюду придерживалась низменностей. Мы встрѣчаемъ ее на крайне незначительныхъ высотахъ надъ уровнемъ моря у великихъ рѣкъ, какъ-то: на Нилѣ, Тигре, Евфратѣ. И китайцы точно такъ же развили свою культуру лишь тогда, когда они спустились съ среднеазіатскихъ плоскогорій къ Гоанго. Вступивъ въ Индию, брахманскіе арийцы распространились прежде всего по равнине Ганга; они не вступали на склоны Гималаевъ, а напротивъ того, вытеснили древнихъ туземцевъ въ горы Винджа и въ джѣнглы Деканского плоскорья; эти туземцы и поныне еще пребываютъ тамъ въ неприступныхъ уѣжищахъ, не измѣнивъ своего образа жизни, быть можетъ, уже въ продолженіе трехъ тысячъ лѣтъ. Такимъ образомъ, въ Старомъ Свѣтѣ всюду подтверждается

то правило, что культурные народы, какъ болѣе сильные, отыскиваютъ болѣе удобныя низменности и вытѣсняютъ слабыхъ туземцевъ въ горы. Это относится также ко всѣмъ островамъ и полуостровамъ юго-восточной Азіи, гдѣ малайцы всюду завладѣваютъ морскими побережьями, тогда какъ дикие папуасы должны скрываться во внутреннія гористыя области. Но и помимо этого, горы всегда являются препятствіемъ для цивилизаціи. Они не допускаютъ, подобно долинамъ, того, чтобы люди тѣснѣе сомкнулись, они не допускаютъ или затрудняютъ болѣе живыя сношения между разбросанными общинами. Если же мы поднимемся по узкимъ долинамъ до центрального гребня, то мы не дойдемъ, конечно, до края свѣта, но все же до предѣловъ высшей культуры. Благопріятнѣе горныхъ цѣпей, по отношенію къ развитію культуры, плоскогорія, но все-таки мы въ праве предположить, что на нихъ вступили лишь тѣ народы, которые изгнаны были сильнейшими изъ болѣе удобныхъ низменностей. Можно было бы успокоиться на томъ, что слабое племя могло опять окрѣпнуть среди горнаго воздуха и суровой природы, однако же, въ исторіи Стараго Свѣта намъ не представляется ни одного примѣра, чтобы культура спустилась съ высоте въ равнины. Совершенно своеобразныя условія пріурочили въ Южной Америке культуру къ плоскогоріямъ.

Воспитаніемъ своимъ южно-американскіе культурные народы обязаны тремъ произведеніямъ природы перуанской горной страны, а именно существованію видовъ ламы, картофеля и проса киноа (*Chenopodium Quinoa*). Инка Гарчилассо¹⁾, познакомившій нась столь основательно съ культурнымъ уровнемъ древняго Перу, однако же, замечаете, что тамъ чувствовался чрезвычайный недостатокъ въ мясной пищѣ. Лишь при большихъ облавахъ, устраиваемыхъ инками, народъ, находящійся въ зависимости, получалъ мясо ламъ, да и то, вероятно, потому, что оно бы иначе испортилось; въ прочіе праздничные дни они Ели, какъ лакомство, мясо маленькаго млекопитающаго, кролика; по словамъ Гарчилассы, этихъ животныхъ они тщательно оберегали. Давно уже была сдѣлана попытка вывезти ихъ въ Испанію, но тамъ не сочи ихъ достойными ухода, такъ какъ мясо ихъ было безвкусно. На лишенномъ осадковъ побережье вся мясная пища сводилась, въ концѣ концовъ, лишь на то, чтѣ давало рыболовство. Это обстоятельство можетъ нась успокоить на счетъ того, что мы не должны имѣть въ виду непременно слабое племя, которое бѣжало на Пуньи, въ Перу и Кито, будучи вытѣснено народомъ болѣе сильнымъ*; напротивъ* того, это могли быть люди смѣлые и предпріимчивые, которые впервые взошли на горныя цѣпи Кордильеровъ, чтобы

¹⁾) *Comentarios Beales.* Lisboa. 1609. v. I. p. 134.

поохотиться за быстрыми породами ламы и укрощать ихъ. Но они никогда бы не были въ состояніи основать жилища на этихъ поднебесныхъ плоскогоріяхъ и сооружать солидные храмы солнцу на островахъ озера Титикака, ибо маисъ созрѣваетъ тамъ лишь на немногихъ защищенныхъ мѣстахъ, еслибы здѣсь не произросла картофель и просо киноа на высотахъ, равныхъ наивысшимъ нашимъ горнымъ вершинамъ. Впрочемъ, мы въ праве предположить, что охотничьи племена Бразиліи не вступали въ горную страну Перу со стороны Атлантическаго океана, напротивъ того, на Пуньи народы взошли со стороны пасифического побережья. Дѣло въ томъ, что въ рукахъ обитателей Андовъ къ югу до Огненной Земли мы встрѣчаемъ странное оружіе, которое не изобрѣлъ ни одинъ охотничій народъ, но которое мы находимъ преимущественно у пастуховъ, а именно, пращъ и его подвиды, ласо и боласъ, то есть арканъ съ ядромъ¹⁾.

Еслибы намъ пришлось решить вопросъ о томъ, которой изъ четырехъ культурныхъ областей отдать пальму первенства, толтекской, мексиканской, юкатекской, инкаперуанской, или же культуре чибчей въ Кундинамарке, то намъ бы прежде всего пришлось указать на то, что всѣ эти культуры знакомы были съ воздѣлываніемъ маиса; въ Мексикѣ сюда присоединяется еще культура магвеи и какао, въ Перу и Боготѣ картофеля, проса киноа и кустарника кока. Всюду мы встрѣчаемъ искусственное орошеніе, въ особенности же оно развито было въ государстве инковъ²⁾; здѣсь же мы исключительно встрѣчаемъ рациональное удобреніе, частью посредствомъ человѣческихъ экскрементовъ или навоза ламы, частью же посредствомъ гуано (*huano*) и рыбныхъ головокъ³⁾. Мексиканцы воспитывали индюковъ, у перуанцевъ мы встрѣчаемъ ламу какъ выючное животное. Всѣ вышеозначенные народы сооружали мосты и искусственные дороги; среди послѣднихъ несомнѣнно первое мѣсто⁴⁾ занимаютъ выложенные плитами и затѣненные аллеями деревья⁵⁾ большія дороги перуанцевъ. Какъ въ Мексикѣ, такъ и въ государстве инковъ устроена была почта⁶⁾. Во всѣхъ этихъ четырехъ культурныхъ областяхъ мы находимъ каменные

¹⁾ См. выше стр. 193.

²⁾ Steffen, Die Landwirtschaft bei den altamerikanischen Kulturvölkern. S. 84—91.

³⁾ 1. с. S. 97—100.

⁴⁾ Francisco de Xerez, Conquista del Peru, см. Barcia, Historiadores, v. 3 p. 191.

⁵⁾ Сравни описание царской дороги изъ Куско въ Кито у *Carate*, Historia del Peru, lib. I, сар. 10.

⁶⁾ Часки или скороходы въ 48 часовъ доставляли на царскую кухню въ Куско морскую рыбу, пробѣгая разстояніе около 520 километровъ. *Acosta*, Historia natural у *moral*. lib. VI. сар. 17. — i

постройки, однако же, своды возводили одни перуанцы¹). Чибча находились еще въ эпохе непросверленныхъ каменныхъ орудій. Это можно утверждать даже относительно юкатековъ и мексиканцевъ, ибо если они и были знакомы съ мѣдью и бронзою, то все же металлическія орудія встречались у нихъ еще весьма рѣдко, тѣмъ болѣе, что острые какъ бритва осколки и ножи изъ обсидіана ихъ прекрасно замѣняли. Оружіе было одинаково у всѣхъ четырехъ культурныхъ народовъ; лишь у перуанцевъ недоставало деревянныхъ мечей прочихъ четырехъ народовъ, тогда какъ съ другой стороны только они и пользовались копьями съ бронзовыми наконечниками. У сѣверныхъ народовъ деньгами служили золотой персикъ въ гусиныхъ перьяхъ, слитки олова и мѣди и, наконецъ, въ Мексикѣ и Средней Америкѣ бобы какао. Инкаперуанцы, съ своей стороны, употребляли вѣсы, а чибча, сверхъ того, пользовались золотыми кружечками, какъ средствомъ для обмена. Еслибы мы на этомъ прекратили наши сравненія, то мы могли бы прийти къ тому результату, что перуанцы опередили народы чибча во многихъ отношеніяхъ, а культурные народы сѣвера въ некоторыхъ. Однако-жъ, послѣдніе обладали календаремъ въ $365 \frac{1}{4}$ дней, тогда какъ перуанцы удовлетворялись наблюденіемъ точекъ восхода (азимутовъ) дневного светила въ периодъ равноденствія при помощи каменныхъ столбовъ. Мексиканцы изготавливали карты, изъ которыхъ испанские завоеватели почерпнули важныя свѣдѣнія; перуанцы ограничивались городскими планами въ видѣ рельефовъ. Несравненно бѣднѣе, однако, были перуанцы въ томъ отношеніи, что они, помимо картиннаго письма²), обладали лишь письменностью при помощи кипу или узловъ, въ родѣ той, которая встречалась въ прежнія времена у китайцевъ³), или о которой мы упомянули уже у папуасцевъ⁴); наконецъ, такая письменность встречается нынѣ у различныхъ сѣверо- и южно-американскихъ индейцевъ⁵) и, кроме того, у охотничихъ племенъ Гвіаны⁶) и области Ориноко; здѣсь супругъ, отправляясь въ путешествіе, оставляетъ жене своей веревку, на которой столько узловъ, сколько дней онъ намеревается пробыть въ пути. Каждый вечеръ она распускаетъ по одному изъ узловъ. Точно такъ же подобныя веревки съ узлами служатъ записями для должниковъ, и кредиторъ

¹⁾ Rivero у Tschudi, *Antiquiades peruanas*. Wien. 1851. p. 241.

²⁾ Acosta, *Historia natural y moral*. lib. 6, cap. 8. Образецъ такихъ записей даетъ v. Tschudi (*Beisen durch Sudamerika*. Bd. V. S. 284).

³⁾ Whitney, *Language*, p. 450.

⁴⁾ См. выше, стр. 351.

⁵⁾ B. Andree, *Etnographische Parallelen*. S. 187, 197, 303. Тамъ же точное изображеніе древне-перуанского кипу изъ разноцвѣтныхъ и различно сплетенныхъ веревокъ.

⁶⁾ Roland Bonoparte, *Les habitants de Suriname*. Paris. 1884. p. 58.

распускаете по узлу за каждую возвращенную ему частицу займа¹). Письменность посредствомъ кипу, однако, мало приспособлена къ сохраненію происшествій и именъ, поэтому-то и достоверность исторіи инка-перуанского государства подвержена значительнымъ сомнѣніямъ. Мехиканцы, напротивъ того, обладали съ одной стороны письменами, долженствовавшими изображать слоги на подобіе ребусовъ, съ другой же стороны въ распоряженіи ихъ находился запасъ символическихъ изображеній, соотвѣтствовавшихъ той или другой мысли. Выше еще поднялись народы «мая» на Юкатанѣ. Если они и заимствовали свой календарь изъ Мексики, то все же они создали звуковую письменность, состоящую изъ двадцати семи частью созвучныхъ буквъ и нѣкоторыхъ созвучій слоговъ²).

Основываясь на географическомъ распределеніи культурныхъ начатковъ въ Новомъ Свѣтѣ, мы легко приходимъ къ нѣкоторымъ важнымъ результатамъ. Какъ въ Южной, такъ и въ Северной Америке атлантическая половина принадлежитъ дикимъ охотничимъ народамъ, сторона же, обращенная къ Южному морю, культурнымъ народамъ³). Походы испанского авантюриста Кабеса-де-Вака показали, что лишь только онъ направился къ западу отъ Техаса и переступилъ водораздѣль, какъ тотчасъ же разстался съ незавидными бѣдствіями краснокожихъ и попалъ въ среду доброго и обезпеченаго земледѣльческаго населенія, которое, въ концѣ концовъ, дало ему возможность спастись. Можно было бы въ крайнемъ случае заметить, что на Юкатанѣ, вопреки всякому правилу, культурная область лежить на восточномъ берегу материка и, съ географической точки зренія, на атлантической окраине его. Действительно, восточную окраину Нового Свѣта въ Средней Америке образуютъ Антильские острова, тогда какъ заливы Карибскій и Мексиканскій можно было бы рассматривать какъ два средиземныхъ моря, окончательному слиянію которыхъ препятствуетъ именно лежащей между ними Юкатанъ; удачное положеніе этого полуострова уже само по себѣ было бы достаточно, чтобы онъ сталъ одной изъ избранныхъ местностей для болѣе быстрого развитія культуры. Физическую причину того, почему западная половина Америки исключительно принадлежала культурнымъ народамъ, слѣдуете искать въ относительно меньшемъ орошениі ея. Изобиліе осадковъ выпадаетъ на западныхъ берегахъ обоихъ материковъ лишь подъ высокими широтами, тогда какъ образованіе сплошныхъ лѣсовъ зависитъ, въ концѣ концовъ, всегда отъ значительныхъ осадковъ.

¹⁾ Gumilla, Orinoco illustrado. v. II. p. 505.

²⁾ Diego de Landa, Belation des choses de Tukatan. Paris. 1864. p. 316—322. v. Hellwald, Ausland. 1871. S. 243.

³⁾ То же самое уже ранѣе доказалъ относительно Средней Америки ф. Франціусъ, Zeitschrift der Gesell. f. Erdkunde. Berlin. 1868. S. 290 f.

Напротивъ того, на востоке земля была покрыта большими непрерывными лесами какъ въ Бразиліи, такъ и въ Соединенныхъ Штатахъ.

На пасифическихъ склонахъ Америки можно, далЄе, замЄтить, что культурный уровень населенія замЄтно повышается, по мЄре приближенія къ тропикамъ и при переходе за него. Это подтверждается даже относительно охотничихъ племень и согласуется съ историческими данными Старого СвЄта. Тёплыя страны, достаточно орошенныя, всегда будуть наилучшимъ образомъ вознаграждать земледЄли, а между тЄмь жители получать возможность сгущаться на незначительныхъ пространствахъ только при значительномъ изобиліи легко добываемыхъ средствъ пропитанія. Лишь послЄ того, какъ человЄкъ подъ тропическими широтами уже пріобрѣтѣтъ известную власть надъ природою, благодаря своему остроумію и общественной организаціи, культура способна выступить и въ болЄе суровыхъ областяхъ земли. Важное значеніе должно быть отведено тому, что Мехика лежитъ именно тамъ, гдЄ северный материкъ весьма быстро съуживается въ перешеекъ. Но такъ какъ народы даже и въ зреломъ, а подавно въ юношескомъ періоде своей культуры легко решаются на перемЄну своихъ мѣстожительствъ, и такъ какъ съ сЄверного материка къ югу не вело никакихъ другихъ путей, помимо этого съуженія материка, то именно здЄсь-то различные народы и должны были сталкиваться другъ съ другомъ чаще, чЕмъ гдЄ бы то ни было. Такимъ образомъ, въ МехикЄ никогда не ощущался недостатокъ въ притокЕ свЄжей крови; такъ точно и обновленіе древняго государства толтековъ произошло благодаря миграціи южныхъ народовъ нагуатль, пришедшихъ съ сЄвера.

Горизонтальное расчлененіе СЄверной Америки въ чрезвычайной степени способствовало миграціи по направленію меридіановъ. Не мало соотвѣтствій мы встрЄчаемъ въ распространеннна человеческой культуры и распространены видовъ растеній и животныхъ; на некоторое сходство въ этомъ отношеніи мы наталкиваемся и въ Новомъ СвЄтЕ. Горныя страны и горы СЄверной Америки дали растеніямъ и животнымъ болЄе холодныхъ областей возможность зайти далеко на югъ. Подобно мосту, по большимъ* высотамъ и въ болЄе прохладномъ климатѣ онЄ перевели ихъ за тропики. Южная Америка лишена настоящихъ сосенъ или пихть, тогда какъ хвойники СЄверной Америки распространились по хребту горъ до Средне-американскаго перешейка; по предположению Андреаса Вагнера¹⁾, животный міръ СЄверной Америки кончается тамъ, гдѢ

¹⁾ Abhandlungen der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Miinchen. 1864. Bd IV S 26. Трудно провести, впрочемъ, строгую грань, напротивъ того, мы видимъ, какъ въ Средней Америкѣ переходить другъ въ друга и сливаются фауна съвера и юга.

Скѣй проводить южную границу **сосенъ**. Точно также и народности сѣвера мѣняютъ свои местожительства и быстро переходить за тропикъ, безъ того, чтобы имъ пришлось спуститься въ знойную лихорадочную область побережій, которая стала бы обитаемою для нихъ лишь послѣ болѣе или менѣе долгаго приспособленія и послѣ цѣлаго ряда поколѣній.

Однако же благопріятныя области будуть не только способствовать духовному развитию своихъ обитателей, но рано или поздно делаются добычею наиболѣе способныхъ народовъ, ибо историческое значеніе народа определяется въ значительной степени все-таки способностями его. Относительно того, почему именно народы нагуатль въ эпоху своихъ **миграцій** предпочли мексиканское плоскогоріе всѣмъ другимъ областямъ, даетъ намъ **отвѣтъ** ихъ сельское хозяйство. Подобно всѣмъ американцамъ, они возделывали единственный злакъ Нового Свѣта, **маисъ**, который, конечно, даетъ весьма богатыя жатвы въ Мексикѣ, но, вѣроятно, могъ-быть **воздѣливаемъ** съ тѣмъ же успѣхомъ и во многихъ другихъ мѣстахъ. Однако же на этихъ плоскогоріяхъ присоединяется къ маису **мафвай** (*Agave tequilana*), изъ бутоновъ котораго выщекиваются удивительныя массы соку, перерабатываемаго въ любимый напитокъ древнихъ **мехиканцевъ**, метль (пульке)¹⁾. Помимо этого, непосредственно у ногъ ихъ лежали **знойныя** прибрежья, снажавшія ихъ всевозможными тропическими плодами, между прочимъ и какао, которое они уже **умѣли** смѣшивать со стручками ванили.

Такимъ образомъ выясняется, почему среди многочисленныхъ племенъ, проходившихъ поочередно по Средней Америкѣ, именно наиболѣе способныя избрали себѣ мексиканское плоскогоріе, которое въ то же время представило имъ возможность благопріятныхъ сношеній съ майами и кичесами полуострова Юкатана и Гватемалы. Географическое положеніе южныхъ культуръ въ обѣихъ американскихъ частяхъ свѣта такимъ образомъ не было **случайнымъ**; оно обусловливалось какъ вертикальнымъ, такъ и горизонтальнымъ строеніемъ и расположениемъ странъ, равно какъ и распространеніемъ растеній и животныхъ, зависящимъ отъ упомянутыхъ факторовъ; въ концѣ же концовъ известную роль тутъ игралъ и неизбежный рокъ, давшій себя чувствовать въ ту эпоху, когда первые азіаты достигли сѣверо-запада Нового Свѣта.

¹⁾) Alphonse de Candolle (*Ursprung der Kulturpflanzen*. S. 191) видѣть въ Мексикѣ **ботаническую** родину агавы. Запреты противъ употребленія пульке и строгія наказати за пьянство въ **позднѣйшемъ** государства астековъ лучше всего свидѣтельствуетъ о томъ, насколько соблазнителенъ былъ этотъ напитокъ. (Prescotte, Mexhiko. v. I. p. 137, 157). Быть можетъ непомѣрное потребленіе метля надломило силу древнихъ **толтековъ**.

IV.

Дравида, или первобытные обитатели Передней Индіи.

До вторженія брахманскихъ арійцевъ въ Переднюю Индію и Белучистанъ, въ этихъ странахъ обитала раса, которую нынѣ принято называть дравидами. Кожа ихъ въ большинстве случаевъ крайне темная, а иногда даже прямо—черная. Въ этомъ отношеніи они походили бы на негровъ, однако-жъ они лишены противнаго запаха послѣднихъ. Прежде всего они отличаются длинными черными волосами, которые никогда не растутъ пучками, не бываютъ гладкими, а, напротивъ того, курчавыми или кудрявыми. Благодаря этому, ихъ не трудно отличить отъ монголоподобныхъ народовъ, тѣмъ болѣе, что растительность на бородѣ и тѣлѣ у нихъ можетъ быть названа богатою. Грубая и тонкая, благородныя и неблагородныя черты лица у нихъ перемешиваются. Толстые губы напоминаютъ негровъ, но челюсти никогда не выступаютъ такъ сильно впередъ¹⁾). Всѣ знатоки индійскихъ древностей согласны въ томъ, что если раздѣленіе на касты уже существовало въ эпоху возникновенія гимновъ²⁾, то строжайшее воспрещеніе смѣшанныхъ браковъ последовало лишь въ болѣе поздняя времена. Смѣшения съ туземцами происходили прежде неоднократно, но они происходятъ и поныне въ весьма значительной степени въ Южной Индіи, между мужчинами брахманами и женщинами судра. Благодаря этому высшая касты, у которыхъ мы должны были бы встретить арійскую кровь, въ наибольшей чистоте, не отличаются выраженнымъ приметами отъ туземнаго населения. Черепъ брахмановъ, замечаете Барнардъ Девисъ, основывающійся на значительномъ числѣ измѣреній³⁾, не выказываете никакихъ отличий отъ прочихъ индусскихъ череповъ. Къ тѣмъ же

¹⁾ H. v. Schlagintweit, Indien und Hochasien. Bd. I. S. 546.

²⁾ Haug, Brachma und die Brahmanen. Miinchen. 1871. S. 13, 22.

³⁾ Thesaurus crahiorum. p. 149.

результатамъ приходить Велькеръ¹⁾, который, какъ для низшихъ, такъ и для высшихъ расъ, указываете индексъ ширины въ 74 (тогда какъ Девисъ нашелъ 75) и высоту, совершенно равную этой ширине. Индуы, такимъ образомъ, принадлежать къ узкоголовымъ средней высоты. Недавно Исидоръ Коперницкій²⁾ сравнилъ величины 83 индусскихъ череповъ съ 15 цыганскими и предложилъ намъ цифры, соответствующія вышеприведеннымъ. Такимъ образомъ обитатели Индіи представляютъ лишь одну расу; отдаленіе же народовъ, расположенныхыхъ между Гималайскими и Винджаскими горами, отъ дравидовъ Декана основывается, поэтому, лишь на томъ, что первые, хотя бы они и не были первоначально арійцами³⁾, говорять на языкахъ, отстоящихъ на одно или два колена отъ санскрита.

Обитатели полуострова и Белучистана, не говорящіе по-арійски, распадаются на дравидовъ въ тѣсномъ смыслѣ слова и на **нѣкоторыя** племена внутри полуострова, начиная съ **низовьевъ** Ганга и къ юго-западу до Декана; этихъ послѣднихъ мы могли бы назвать, слѣдя Фридриху Мюллеру, племенемъ мунда, а по Джоржу Кембелю коларійскою семьею; подъ этимъ именемъ мы разумеемъ племена санталь, вундари, коль и другія болѣе мелкія, которые занимаютъ большую область (поперегъ тропика) лишь къ западу отъ Калькутты, а то встречаются только въ незначительныхъ островкахъ къ югу до 18° ш., а къ западу до **верховьевъ** Тапти⁴⁾. Обособленіе ихъ оправдывается тѣмъ, что языки ихъ, будучи родственными между собою⁵⁾, въ то же время принадлежать къ группѣ совершенно отличной отъ дравидской⁶⁾. Эти такъ называемыя племена джёнгловъ живутъ продуктами охоты и земледѣлія и зачастую еще употребляютъ каменные орудія. Въ Синборнѣ они почитаютъ благого творца, но приносятъ жертвы и злымъ силамъ. Помимо этого, они верятъ въ кудесничество, а въ виду этого встречаются у нихъ судьбища **надъ вѣдьмами** и божій судъ. Кроме этого, къ нимъ проникъ и культь Шивы⁷⁾.

Къ дравидамъ*, въ тѣсномъ смыслѣ слова, принадлежать и брагусы въ юго-восточномъ Белучистанѣ, тогда какъ сами белу чи принадлежать къ арійцамъ⁸⁾. Языкъ первыхъ, такъ называемый

¹⁾ Kraniologische Mittheilungen. S. 157. Сравни табл. I нашихъ **приложений**.

²⁾ Archiv f. Antropologie. Bd. V. 1872. S. 285.

³⁾ Oust, *Sketsch of the modern languages of the East Indies*. London. 1878. p. 10.

⁴⁾ Cust, 1. с. Карта 1.

⁵⁾ Елингаузъ (Zeitschrift f. Ethnologie. 1871. S. 328) замѣчаетъ, что языки санталовъ и мундовъ колей стоять еще ближе другъ къ другу чѣмъ верхне- и нижне-германскія **нарѣчія**.

⁶⁾ Whithney, *Language and the study of language*. p. 327.

⁷⁾ Jellinghaus, 1. с S. 329, 335, 337.

⁸⁾ Spiegel, *Eranische Altertumskunde*. Bd. I. S. 333.

брагуи, уже давно причисленный Христіаномъ Лассеномъ къ дравидскому¹⁾, однако, отнюдь нельзя рассматривать какъ языкъ чисто дравидскій²⁾; онъ распространень отъ Шаля на сѣверѣ до Ялаваня на югѣ и отъ Когака на западе до Гарранда на востоке. Народы брагу представляютъ собою племя грубое, закаленное и неиспорченное. Они отличаются гостепріимствомъ и непоколебимой вѣрностью. На далекомъ разстояніи отъ нихъ, на крайнемъ югѣ передне-индійского полуострова развилось пять культурныхъ языковъ дравидскихъ³⁾, на которыхъ нынѣ еще говорятъ отъ 30 до 40 миллионовъ людей⁴⁾.

На окраинахъ западнаго побережья мы прежде всего наталкиваемся на языкъ тулу или тулуга, на которомъ говорять въ окрестностяхъ Мангалоры развѣ лишь еще 180 тысячъ человѣкъ; къ нему примыкаетъ, распространяясь на узкой побережной полосе, почти до мыса Коморина, языкъ малайalamскій или малабарскій, а къ востоку отъ него и къ сѣверо-западу до Мадраса тамиль, языкъ тамуловъ, распространенный и по сѣверной половинѣ Сейлона. На этомъ языке говорять 10 миллионовъ; онъ обладаетъ богатой древней литературой; немного спустя послѣ начала нашего лѣтосчислѣнія, въ царствованіе одного изъ царей государства Панджи, въ Мадурѣ была основана тамульская академія⁵⁾. Эпоха Тируваллуверса, короля тамульскихъ поэтовъ, относится, однако, къ эпохе отъ 200 до 800 года по Р. Х. Главное произведѣніе его—Кураль, или «Краткостроекъ», съ четырехъ-и трехъ-стопными строфами, начальными риѳмами и аллитераціями посрединѣ—представляетъ собою гномическую поэму съ изрѣченіями о нравственныхъ задачахъ человѣка, поэму, исполненную тонкихъ и вѣрныхъ мыслей; но поэма эта проникнута въ то же время суеверными представлѣніями о возрожденіи, спасете отъ котораго должно быть обрѣтено путями, указанными буддизмомъ⁶⁾. Четвертый культурный языкъ дравидовъ, Телугу, употребляется 14 миллионами и господствуетъ въ восточномъ Декане къ сѣверу отъ области языка тамиля и до лѣваго берега Годавери. Отъ области Телугу къ западу распространень пятый языкъ дравидовъ Каннади или канарезійскій, языкъ карнатовъ, на которомъ говорять 5 миллионовъ. Лишь въ діалектическомъ отношеніи отличается отъ него языкъ тудасовъ, маленькаго племени въ горахъ Нилагири, подъ 12° ш. Далѣе, къ народамъ дравида принадлежать еще гонды въ Гондванѣ и конды въ Кондистанѣ, оба народа къ сѣверо-востоку

¹⁾ Zeitschrift f. Kunde des Morgenlandes. Bd. V. S. 408.

²⁾ Cust, 1. c. p. 41 и далѣе.

³⁾ Cust, 1. c. Карта 1.

⁴⁾ Whithney, Leben und Wachsthum der Sprache. S. 259.

⁵⁾ Graul, Ausland. 1855. S. 1160.

⁶⁾ Graul, Bibliotheca Tamulica. Leipzig. 1856. Bd. III. S. XIII.

оть области Телугу; послѣдній изъ этихъ народовъ пользуется печальной известностью въ виду тѣхъ человѣческихъ жертвъ, которыя ежегодно приносились землѣ, представлявшейся имъ божественной. Однако жъ, одному британскому офицеру, капитану Кембелю, удалось от* 1837 по 1852 годъ путемъ торжественныхъ договоровъ, довести одно племя за другимъ до того, что они отказались отъ этого страшного богослуженія ¹⁾). Наконецъ, къ предшествующимъ народамъ примыкаютъ еще фагаріасы, которые, будучи самыми северными изъ всѣхъ индійскихъ дравида въ тѣсномъ смысле слова, занимаютъ небольшой участокъ между тропикомъ и **нижнимъ** теченіемъ Ганга, непосредственно примыкая къ вышеупомянутому Санталю, а именно горную область Раджмагаль.

Всѣ эти языки и діалекты дравидовъ стоять другъ съ другомъ въ братскомъ родстве, тогда какъ языкъ сингалезскій или элу, господствующій на южной половинѣ острова Сейлона, внутри страны, стоить **особнякомъ**. У него несомнѣнно общихъ мѣстоимѣній и элементовъ флексій съ языками дравида, и онъ занимаетъ такимъ образомъ своеобразное положеніе, хотя по типу не представляется существенно отличнымъ; напротивъ того, соединеніе **отдельныхъ** частей предложения происходитъ совершенно такъ же, какъ и въ тѣхъ языкахъ ²⁾). Въ виду этого, необходимо разсматривать сингалезовъ Сейлона какъ особенную расу, тѣмъ болѣе, что и **тѣлесныя** приметы ихъ не представляютъ ничего новаго.

Языки дравидовъ имѣютъ чрезвычайно много слоговъ и при этомъ кажутся весьма **нѣжными** и благозвучными; они опредѣляютъ значение корня посредствомъ приставокъ звуковыхъ группъ и соблюдаютъ при этомъ законы звуковой гармоніи ³⁾), при которой гласныя суффикса обусловливаютъ гласныя корня. Такимъ образомъ, эта звуковая гармонія выражается путемъ противоположнымъ тому, который существуетъ въ алтайскихъ языкахъ. Если, тѣмъ не менѣе, была сделана попытка, основываясь на сходномъ способе образования словъ, причислить народы дравида къ членамъ «турanskой» семьи, то этотъ смелый шагъ уже заслужилъ порицанія со стороны лингвистовъ ⁴⁾), тогда какъ **народовѣдѣніе**, отдающее предпочтеніе **тѣлеснымъ примѣтамъ**, можетъ только предостерегать отъ подобныхъ ошибокъ. Въ языкахъ дра-

¹⁾ Онъ самъ разсказываетъ намъ всѣ эти **происшествія** въ обширномъ труде *Thirteen years service amongst the wild tribes of Khondistan* by John Campbell. London. 1864. То, что онъ разсказываетъ о похищеніи женщинъ у кондовъ, сообщено уже выше, на стр. 230.

²⁾ Friedrich Muller, *Reise der Eregatte Novara. Anthropologischer Theil.* Bd. TI. S. 218.

³⁾ См. выше, стр. 118.

⁴⁾ Whitney, *Language.* p. 327.

видовъ мы встречаемся съ зачатками **различенія** грамматического рода, насколько имена существительныя разделяются по принадлежности своей къ «высшимъ» и «низшимъ» кастамъ. Всѣ слова, обозначающія высшія существа, людей, боговъ или духовъ принадлежать къ высшей кастѣ, всѣ прочія, обозначающія животныхъ и другіе видимые предметы и понятія,—къ низшей кастѣ¹). Мужская форма образуется при помощи конечнаго слога an, он и on, слитаго изъ a van—этотъ; женская форма—при помощи конечныхъ слоговъ âl, al, слитыхъ изъ a val—эта; поэтому говорится magan—сынъ, magal—дочь; illâan—хозяинъ, illâl—хозяйка²).

¹⁾ Graul, Tamil Grammar. § 11. Biblioth. **Tamulica.** Bd. II. S. 17.

²⁾ Fr. Müller, I. c S. 85.

Готтентоты и бушмены.

Въ южныхъ частяхъ Африки, невдалеке отъ атлантическаго побережья, располагается раса, оттесненная оте Индійскаго океана на западъ; она распадается на двѣ группы—готтентотовъ и бушменовъ, которые частью разсѣяны въ ордахъ. Одно изъ этихъ именъ обозначаетъ заикъ и было дано готтентотамъ голландцами въ насмѣшку надъ ихъ прищелкивающими звуками; ныне его замѣняютъ наименованіемъ кой-койнь, что обозначаетъ людей; этимъ именемъ называютъ готтентоты самихъ себя. Происхожденіе имени бушменовъ приходится такъ же приписать нидерландцамъ, первымъ колонистамъ Капландіи, у которыхъ и орангъ-утанъ называется *boschman* или *bosjesman*¹); готтентоты называютъ ихъ санъ (*san*, множественное число отъ *sâb*). Обѣимъ группамъ присущи волосы, растущіе пучками, что, впрочемъ, неоднократно замечается и у другихъ южныхъ африканцевъ, хотя и не въ столь выраженной степени. Отъ послѣднихъ, однако, они отличаются прежде всего по окраскѣ кожи, которая у нихъ желтаго или коричневато-желтаго цвѣта; дальнейшее отличіе кожи ихъ состоить въ томъ, что она весьма рано покрывается многочисленными морщинами. Точно также и ногти на пальцахъ у нихъ никогда не имѣютъ той свѣтлой окраски, какъ у негровъ *банту*²).

Женщины обѣихъ группъ отличаются стеатопигіею³), особенностью, заключающейся въ томъ, что жировая подкладка седалища выступаетъ кверху ступеньками, а затѣмъ постепенно переходитъ въ бедра; такимъ образомъ она расположена обратно⁴)

¹⁾ Merensky, Beiträge zur Kenntnis Südafrikas. Berlin. 1875. S. 65.

²⁾ Eritsch, Eingeborene Sudafrikas. S. 264, 279.

³⁾ Ф. Ганъ разсказываетъ, однако, что такія жировыя образованія встречаются и у мужчинъ въ юношескомъ возрастѣ. Globus. Bd. XII. 1867. S. 322.

⁴⁾ По протоколу вскрытия Афанди, тіло которой было доставлено въ Тюбингенъ. Archiv f. Anthropologie. Bd. 3. S. 307.

тому, какъ у прочихъ расъ человечества. Менѣе надежная примѣта заключается въ удлиненіи labiae minora и ptaeritii clitoridis (готтентотскій передникъ) у женщинъ, такъ какъ подобныя отклоненія встречаются не только въ Африкѣ, но и въ Южной Америкѣ¹). Борода растетъ лишь слабо, а волосяной покровъ тѣла почти что отсутствуетъ. По измѣреніямъ Велькера, индексъ ширины черепа не выше 71, по высоте же своей эти черепа еще ниже, чѣмъ по ширинѣ; такимъ образомъ эти народы принадлежать къ низкимъ узкоголовымъ. Челости обыкновенно выступаютъ впередъ; однако же, прогнатизмъ держится въ умѣренныхъ границахъ. Скулы выступаютъ по сторонамъ. Губы весьма толсты, но никогда не бываютъ столь пухлыми, какъ у южно-африканскихъ негровъ. Зубы далеко не такъ велики, какъ у послѣднихъ, напротивъ того, они отличаются изящностью и прозрачною эмалью. Въ области корня носа, носовая кости зачастую почти совершенно не выделяются надъ окружающими ихъ частями, такъ что вздернутый носъ выступаетъ почти непосредственно надъ ртомъ. Глаза отличаются узкимъ разрѣзомъ, но не поставлены косо, какъ увѣрялъ Барро²), котораго, вероятно, сбило то обстоятельство, что кой-кайны сдвигаютъ свои брови, въ защиту отъ ослѣпительного солнечнаго свѣта³). Бушмены, обладающіе тѣми же приметами, какъ и кой-кайны, отличаются отъ послѣднихъ лишь особенностями второстепенными. По росту своему они значительно ниже кой-кайновъ⁴); однако же орды къ западу отъ озера Нгами описываются какъ болѣе рослые. У бушменовъ прогнатизмъ еще менѣе значителенъ, а болѣе светлая окраска кожи переходить въ пепельно-сѣрый цвѣтъ⁵). Отъ готтентотовъ они отличаются и въ томъ отношеніи, что у нихъ не встречаются упомянутые второстепенные половые признаки, за исключениемъ одной стеатопигіи. Мужчины по росту мало превышаютъ женщинъ, а тазы ихъ схожи до того, что ихъ легко смѣшать; но и по развитію грудныхъ железъ, впрочемъ, слабому у бушменовъ, оба пола обнаруживаютъ поразительное сходство⁶).

Бушмены и кой-кайны образуютъ одну и ту же расу, они,

¹⁾ Ploss, Zeitschrift f. Ethnologie. 1871. S. 381.

²⁾ Travels into the interior of Southern Africa. London. 1801. v. I. p. 157.

³⁾ Fritsch. 1. e. S. 289.

⁴⁾ Барро опредѣляетъ какъ максимумъ роста для орды бушменовъ близъ Оранжевой рѣки 1447 мм. для мужчинъ, 1321 мм. для женщинъ. Travels into the interior of Southern Africa. v. I. p. 277. Первое данное хорошо соответствуетъ среднему, выведенному Густавомъ Фритчомъ изъ измѣреній 6 взрослыхъ бушменовъ (1444 мм.); для готтентотовъ въ колоніяхъ послѣдній авторъ даетъ, однако, средній ростъ мужчинъ въ 1604, женщинъ въ 1442 мм.

⁵⁾ Fritsch, Zeitschrift f. Ethnologie. 1880. S. 299.

⁶⁾ Fritsch, Eingeborene Sudafrikas. S. 407, 415.

какъ замечаете **Ѳeoѳill Ганъ**, родныя дѣти одной и той же матери. По отношенію къ языку, общими у **нихъ** являются, впрочемъ, лишь прищелкивающіе звуки, которые воспроизводятся, если приложить языкъ къ зубамъ или къ различнымъ **точкамъ** нѣба, а затѣмъ быстро отбросить его. Одинъ изъ такихъ прищелкивающихъ звуковъ употребляется европейцами, когда они хотятъ выразить свое недовольство, другой мы можемъ услышать отъ нашихъ возницъ, **понукающихъ** своихъ лошадей. Помимо прищелкивающихъ звуковъ, языки сановъ и **кой-кайновъ** не имѣютъ сходства¹), за исключениемъ разве немногихъ словъ, которыя являются **позаимствованіями**²). Діалекты бушменовъ сильно отличаются другъ отъ друга, какъ это мы видимъ у всѣхъ охотничихъ племенъ, однако же въ нихъ всегда еще возможно признать известную **родственность**³). Касательно того, какъ они поступаютъ при образованіи словъ, мы не имѣемъ пока **свѣдѣній**⁴).

Языкъ кой-кайновъ, напротивъ того, представляетъ собою величайшую достопримечательность въ, **народовѣдѣніи**. Миссіонеръ Моффа впервые открылъ въ немъ некоторое сходство съ древне-египетскимъ. Такого же мненія былъ Лепсіусъ⁵), развившій на **основаніи** этого маловероятную теорію метизації⁶). Даже Максъ Мюллеръ выступалъ въ защиту этого ученія⁷); наконецъ, подтвердилъ его и Уитней⁸). Блеекъ, положимъ, допускаете, что между **готтентотскимъ** языкомъ и **древне-египетскимъ** и **коптскимъ** существуетъ сходство по звукамъ, обозначающимъ родъ, болѣе близкое, чѣмъ съ другими языками, тогда какъ, съ другой стороны, онъ указываетъ на **извѣстныя** соотвѣтствія съ семитическими формами⁹). Противъ этого родства высказались Гансъ Кононъ ф. д. Габелентцъ, Потть, Фридрихъ Мюллеръ, **Ѳeoѳill Ганъ** и Штейнталъ¹⁰).

¹⁾ Th. Hahn, Globus. 1870. 2. Sem. S. 84.

²⁾ Fritsch, Drei Jahre in Sudafrika. S. 253 f.

³⁾ Th. Hahn, Beitrage zur Kunde der Hottentotten (Прибавленіе къ VI и VII Jahresbericht d. Vereins f. Erdkunde zu Dresden. 1870. S. 71).

⁴⁾ Описаніе нравовъ бушменъ дано уже выше, стр. 141 и далѣе.

⁵⁾ Morton, Types of mankind. Philadelphia. 1854. p. 233.

⁶⁾ Nubische Grammatik. S. LXV—LXIX.

⁷⁾ Science of language. London. 1864. v. II. p. 11.

⁸⁾ Language and the science of language. p. 341.

⁹⁾ Beinecke Fuchs in Afrika. Weimar. 1870. S. XXVII. Блеекъ все еще стоитъ за общее происхожденіе языковъ готтентотскихъ и **семито-хамитическихъ**. Journal of the Anthropological Institute. p. LXXIX.

¹⁰⁾ Zeitschrift für Volkerpsychologie und Sprachwissenschaft. B. XII. S. 357. f. Предполагаемое сходство въ **определѣніи** рода въ языкахъ готтентотскомъ и хамитическомъ (какъ **египетскій**, такъ и нубійскій) выставляется **здесь**, конечно совершенно справедливо, «какъ случайное, ибо **внѣшнее**». Положимъ, что женскій родъ на **языкѣ** готтентотскомъ можетъ напомнить намъ, благодаря своему суффиксу s, тотъ же **звукъ** въ суффигированномъ личномъ окончаніи древне-еги-

Мы бы не обратились вновь къ этому, можно сказать, уже решенному спорному вопросу, еслибы изъ него не явствовало вполне несомненно, что діалекты кой-кайновъ должны обладать весьма высокимъ развитіемъ и притомъ развитіемъ столь значительнымъ, что лингвистъ, подобный Мартину Гауку, не могъ себ€ представить эти высшіе и бол€е развитые элементы иначе, какъ пріобрѣтенными, «благодаря соприкосновенію съ цивилизованнымъ народомъ»; вопросъ о томъ, быть ли этотъ народъ древне-египетскимъ, долженъ быть пока оставленъ безъ ответа¹). За подобное соприкосновеніе, однако, не говорить до сихъ поръ ни одинъ фактъ. Но пока мы не будемъ им€ть строгихъ доказательствъ въ пользу подобныхъ предположеній, мы должны настаивать на томъ, что языки могутъ быть доведены до изв€стнаго совершенства даже и такими народами, которыхъ мы, не им€я на то никакого права, называемъ дикарями. Общественная жизнь древнихъ германцевъ въ эпоху Тацита была немного выше того, что намъ представляютъ кой-кайны, но языкъ ихъ т€мъ не мен€е уже тогда отличался достоинствами арїйскихъ языковъ.

Діалекте нама и другіе діалекты кой-кайновъ приставляютъ весьма сильно изм€ненныя звуковыя формы посл€ корня. Изъ koi — человѣкъ — становится koi-b — мужчина, koi-s — женщина, koi-gi — мужчины, koi-ti — женщины, koi-i — личность, koi-n — люди. Мы выбрали этотъ прим€ръ съ т€мъ, чтобы прибавить, что изъ koi — человѣкъ, становится koi-si — дружественный, koi-si-b — другъ людей и koi-si-s — гуманность²). Такъ какъ весьма много малогуманные антропологи упрекали первобытныя племена въ томъ, что на языкахъ ихъ нётъ выраженія для отвлеченныхъ понятій или неѣ слова для обозначенія Бога и нравственности, то мы желали бы напомнить, что готтентоты, которыхъ когда-то ставили на наизнѣшую ступень, им€ютъ означенное слово для гуманности.

Въ виду того, что эти племена уже въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій стоять въ сношеніи съ европейцами и метисами, мы лучше всего можемъ познакомиться съ ихъ нравами и обычаями изъ старинныхъ описаній; между этими описаніями самымъ драгоцѣннымъ, безъ сомненія, является сочиненіе Кольбе, относящееся къ первымъ десятилѣтіямъ прошлаго в€ка.

Готтентоты были пастухами въ то время, когда ихъ впервые

петского женского рода; суффиксъ мужской b можетъ, однако, напомнить развѣ только мужской суффиксъ b прилагательныхъ на языкѣ беджа-нубийскомъ, но не р древне-египетского языка, являющееся, напротивъ того, префиксированнымъ членомъ мужского существительного.

¹⁾ Anthropol. Korrespondenzblatt. 1872. S. 31.

²⁾ Т. Hahn, Прибавленіе къ VI и VII тому, Jahresbericht d. Vereins für Erdkunde zu Dresden. S. 32.

открыли португальцы ¹⁾). Они не занимались земледѣліемъ, но довольствовались дикими плодами и кореньями, а относительно послѣднихъ у нихъ соблюдался обычай не выкапывать ихъ ранѣе того, какъ выпадутъ зрѣлые семена ²⁾). Убѣжищемъ служило имъ низкое куполообразное сооруженіе изъ жердей, которыя втыкались въ землю, сгибались, связывались и покрывались циновками изъ тростника. Одежду ихъ составляли кожаные передники и плащи; наконецъ, готтентоты принадлежали къ народамъ, носившимъ сандаліи. Оба пола прикрывали себѣ головы мѣховыми шапками, причемъ женщины дѣлали это стыдливости ради. Дротики, палки для метанія (кири) и для фехтованія были ихъ орудіями. Будучи охотниками, они въ то же время употребляли лукъ и стрелы, отравляя послѣднія. Подобно всѣмъ африканцамъ, они знакомы были съ выплавкою и обработкою металла. Точно также они издавна знакомы были съ прирученіемъ быковъ для Ѣзды. Пищу варили они въ глиняныхъ посудахъ. Изъ мёду у нихъ изготавлялся опьяняющій напитокъ, а ихъ сильное пристрастіе къ такимъ вкусовымъ веществамъ было причиной того, что потребленіе водки стало впослѣдствіи національнымъ порокомъ. Къ этому съ давняго времени присоединилось еще вредное куреніе дахи или конопли, которому они такъ же подвержены, какъ и негры банту. Нечистоплотность ихъ скорее всего могла вызвать пренебрежете со стороны европейцевъ. Невероятный обычай, по которому шаманъ, при заключеніи брака, пачкаетъ жениха и невѣсту своею мочею, какъ говорять, действительно до сихъ поръ существуетъ у племени нама ³⁾). Не забудемъ, однако, что неаполитанцы и ирландцы, а равнымъ образомъ и цыгане, принадлежать, не смотря на свою нечистоплотность, къ семье арійскихъ народовъ и что брахманскому индусу предписывалось, для очищенія отъ всяческихъ грѣховъ, пить мочу рогатаго скота. Мстительность, недостаточное почтете къ родителямъ и обычай оставлять людей дряхлыхъ въ пустыне точно также являются темными пятнами въ характере готтентотовъ. Любовь ихъ къ свободе или, откровеннее говоря, къ ничего-недѣланію была причиной того, что число ихъ значительно уменьшилось; едва ли возможно предотвратить окончательное вымираніе ихъ. Они жили въ ордахъ подъ начальствомъ вождей, дѣлившихъ свой почетъ съ старшинами племени. По всему вѣроятію, отдѣльныши орды по временамъ заключали союзы для обороны отъ общихъ враговъ. Еще ныне кей-гузы (kei-x hous) или красный народъ называютъ себя царскимъ племе-

¹⁾ Анgra Досъ Вакейрасъ или то місто, гдѣ высадился Варѳоломей Діасъ (Barros, Da Asia dec. I, livro 3, cap. 4, есть нинішняя бухта Альгоа).

²⁾ Kolbe, Vorgebirge der guten Hoffnung. S. 460.

³⁾ Kolbe, 1. c S. 453. Th. Hahn, 1. c S. 9. — *Словарь языка тундукан*.

немъ¹⁾), изъ чего возможно было бы вывести заключеніе, что не-когда, хотя бы и на короткій срокъ, кой-кайны были объединены въ одну націю какимъ нибудь талантливымъ властителемъ. Множенство допускается, но встречается рѣдко. Кольбе лестно отзы-вается о томъ, что женщина у нихъ никогда не подвергается побоямъ²⁾), чего, однако, новѣйшіе наблюдатели не подтверждают*. Быть можетъ лучшіе старинные обычаи испортились подъ влия-ніемъ дурныхъ примѣровъ буровъ. Подобно сосѣднимъ неграмъ бantu, и кой-кайны выказываютъ себя весьма искусными въ ора-торскомъ дѣлѣ при публичныхъ судьбищахъ. Обычай кровавой мести не исчезъ совершенно, хотя въ большинстве случаевъ по-терпевшая сторона удовлетворяется вирою.

Относительно религіознаго творчества этого замѣчательнаго народа мы все еще остаемся въ потемкахъ. Достоверно лишь, что кой-кайны поклоняются лунѣ, которая по ихъ* возрѣніямъ мужскаго рода. Въ пользу ихъ вѣрованія въ загробное существова-ваніе говорить, быть можетъ, обычай давать трупу при погребе-ніи то же положеніе, которое онъ имѣлъ во чреве матери, рав-нымъ образомъ и то, что они, какъ только кто нибудь умреть, тотчасъ же снимаютъ свой крааль, чтобы уйти подальше отъ мо-гили. Почитаніе предковъ несомненно доказано у орды корана, которая поклоняется въ лицѣ Тсуй-кхоабы (рабы) великому во-ждю прежнихъ временъ³⁾). Несравненно труднее решить, быть ли готтентотскій Гейтси-Эйбібъ историческимъ героемъ. Въ память его нагромождаются камни въ видѣ могильныхъ холмовъ и въ честь его выполняются танцы. Такимъ образомъ намаква гово-рять о сродичахъ своихъ: «они еще танцуютъ» или «они уже не танцуютъ болѣе», смотря по тому, желають ли они выразить упорствованіе въ язычествѣ или обращеніе въ христіанство. Не-много указаний даютъ намъ легенды, которые говорять о смерти и о дѣяніяхъ этого загадочнаго существа⁴⁾). Неоднократно онъ умиралъ и опять возрождался, такъ что многіе считаютъ его одно-роднымъ съ божествомъ луны⁵⁾). Между готтентотами существо-вали также и шаманы, распоряжавшіеся дождемъ и солнечнымъ свѣтомъ и изгонявши духовъ, которые причиняли болѣзни. Ко-нечно, у нихъ существовала и вѣра въ волшебныя средства; однако же, преслѣдованіе вѣдьмъ далеко не причинило здѣсь столько зла, сколько у негровъ бantu.

Кто въ состояніи оценить высокое развитіе ихъ языка и кто,

¹⁾ Fritsch, Eingeborene Sudafrikas. S. 361.

²⁾ Ibid. S. 552.

³⁾ Fritsch, Eingeborene Sudafrikas. S. 338.

⁴⁾ Bleek, Reinecke Fuchs. S. 59—64.

⁵⁾ Theophilus Hahn, Die Nama-Hottentotten. Globus. B. XII. 1867. S. 276.

кромЄ того, захотеть принять во вниманіе, что готтентоты легко изучают чужіє языки и безупречно говорять на нихъ, кому, наконецъ, придется восхищаться по образамъ, помѣщеннымъ въ Блеековскомъ Рейнеке Фуксѣ, ихъ даромъ преобразовывать басни о животныхъ чуждаго происхожденія для африканского пониманія, толь не потерпить болѣе того, чтобы кой-кайновъ причисляли къ наиболее низкимъ расамъ человечества; даже болѣе того, онъ отведеть имъ по возможности болѣе высокое мѣсто среди полукультурныхъ народовъ. Несомненно, что они обладали всѣми данными для успеховъ гражданского развитія, но скудное орошеніе Южной Африки, принуждающее обитателей ея къ беспрестаннымъ миграціямъ, затруднило осѣдлость ихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлало невозможнымъ дальнейшее сгущеніе народонаселенія.

Прежде чѣмъ заключить эту короткій очеркъ, мы хотѣли бы отмѣтить удивительное совпадение въ нѣкоторыхъ своеобразностяхъ кой-кайновъ и фиджийскихъ папуасцевъ. Схожи они не только по волосамъ, растущимъ пучками. Но подобно тому, какъ фиджийскія женщины отрѣзаютъ себѣ, въ знакъ траура по умершимъ, фаланги пальцевъ, такъ точно встречается это обезображеніе и у кой-кайновъ и притомъ главнымъ образомъ у женскаго, рѣже у мужскаго пола. Поразительно, однако, прежде всего совпадение въ легендахъ о причине смерти среди людей. Два бога, — рассказываютъ обитатели Фиджи,— спорили о томъ, не слѣдуете ли лгодямы дать вечную жизнь. Равула, луна, хотѣль намъ дать смерть такую же, какъ и его собственную, т. е. чтобы мы на некоторое время исчезали и затѣмъ возвращались обновленными. Но Ракалаву, крыса, отвергла это предложеніе. Людямъ слѣдовало умирать, по ея мнѣнію, подобно тому, какъ умираютъ крысы, и Ракалаву осталась въ правѣ¹⁾). Напротивъ того, кой-кайны складываются, по Андерсону²⁾, эту легенду слѣдующимъ образомъ. Луна поручила зайцу передать людямъ извѣстіе: подобно тому, какъ я умираю и опять возобновляюсь, такъ и вы должны умирать и опять оживать. Но заяцъ передалъ это порученіе какъ разъ наоборотъ, ибо онъ сказалъ: какъ я умираю и не возрождаюсь вновь. Когда онъ признался лунѣ въ своей ошибке, та въ гневѣ бросила палкою въ зайца и эта палка разсѣкла ему губу; при этомъ ненадежный вѣстникъ обратился въ бѣгство и съ тѣхъ поръ онъ въ вечной опаскѣ блуждаетъ по землѣ³⁾.

Соблазнительно, конечно, было бы объяснить эти совпаденія по отношению, по крайней мѣре, къ одной и при этомъ столь

¹⁾ Williams, Fiji and the Fijians. v. I. p. 205.

²⁾ Lake Ngami. London. 1856. p. 342.

³⁾ Другой вариантъ мієа о бѣсмѣрности мы находимъ у негровъ банту: Casalis, Les Bassoutos, p. 255. , , , ... , .

рѣдкой тѣлесной примѣте и даже своеобразной легенде тѣмь, что кой-кайны и папуасские фиджийцы происходятъ отъ общихъ предковъ доисторическихъ вѣковъ, либо же, въ крайнемъ случаѣ, тѣмь, что они некогда жили такъ близко, что могли обмениваться обычаями и легендами. Тѣмь не менѣе, ни то, ни другое не заслуживаете вѣроятія. При болѣе точномъ изслѣдованіи оказывается, что кой-кайны отличаются отъ фиджийцевъ цвѣтомъ кожи, малымъ ростомъ и незначительной высотою черепа. Отрезаніе фалангъ пальцевъ практикуется у кой-кайновъ въ дѣтскомъ возрастѣ и, повидимому, является какимъ-либо суевѣрнымъ охранительнымъ средствомъ¹⁾; но этотъ обычай встречается и у полинезійцевъ на островахъ Никобарскихъ²⁾). Такимъ образомъ у насть остается лишь одно совпадение въ томъ, что луна приводится въ связь съ упованіями на бессмертіе. Однако, это подтверждаетъ лишь старое положеніе, что одна и та же мысль можетъ возникнуть у различныхъ подвидовъ человѣческаго рода въ различныхъ мѣстахъ и въ различные времена въ виду однихъ и тѣхъ же предметовъ. Психическое единство человеческой природы не должно было бы, поэтому, возбуждать сомнѣній.

Въ добавленіе здѣсь можно было бы коснуться еще такъ называемыхъ карликовыхъ народовъ Африки, такъ какъ ихъ охотно причисляютъ къ бушменамъ, въ виду ихъ незначительного роста и бродячей охотничьей жизни. Уже Геродотъ упоминаетъ о томъ, что на окраинахъ Сахары въ Западномъ Судане существуетъ племя маленькихъ людей, «не достигающихъ даже средняго роста» и имѣющихъ темную окраску кожи³⁾.

Точно также онъ говорить о маленькихъ людяхъ на западномъ берегу тропической Африки, которые, завидѣвъ корабль перса Сатасна, пугливо бросились въ горы⁴⁾; тѣхъ и другихъ онъ обозначаетъ какъ обитателей городовъ. Съ замечательной настойчивостью Аристотель увѣряете⁵⁾, намекая при этомъ на древне-греческую сказку о борбѣ журавлей съ карликами на дальнемъ югѣ океанической окраины міра, что въ области великихъ Нильскихъ озеръ въ его время действительно существовали пигмеи, т. е. удивительно маленькая порода людей. Съ прошлаго столѣтія свѣдѣнія объ этихъ народахъ значительно увеличились

¹⁾ Maclean (*Kafir laws and costumes*, p. 93) сообщаетъ о томъ же обычай у кафровъ. Точно также разсказывается, что въ случай заболѣванія бушмены приносятъ въ жертву послѣднія фаланги пальцевъ, начиная съ лѣвой руки, при этомъ они исходить изъ той мысли, что вмѣстѣ съ стекающею кровью удаляется и болѣзнь. Barrow. *Travels*. v. I. p. 289.

²⁾ Tylor, *Anfange der Kultur*. B. IT. S. 402.

³⁾ Lib, 2, cap. 32.

⁴⁾ Lib. 4, cap. 43.

⁵⁾ Aristoteles, *Hist. animalium*, lib. 8, cap. 12.

и существование ихъ не подлежите теперь никакимъ сомнѣніямъ. Положимъ, что сообщеніе о народе доко, къ югу отъ Каффа), еще сильно нуждается въ подтвержденіи. Но именно въ средней части африканского тропического пояса, пересекаемой экваторомъ, тѣ тамъ, куда указываетъ Аристотель, найдены были карликовые народы, начиная съ юго-западнаго водораздела Нила и до ближайшая Атлантическаго побережья. Швейнфурт^{* 2)} описываетъ намъ народъ акка, высотою развѣ только въ полтора метра, народъ свѣтло-кофейной окраски, живущій частью въ стране монгуттовъ но главнымъ образомъ къ югу отъ нея, едва ли на градусъ отстоянія отъ экватора. Дю-Шалью³⁾ и Ленцъ⁴⁾ рассказываютъ объ абонго цвѣта свѣтло-шоколаднаго въ стране Огбѣ, а Стэнлей поймалъ дрожащаго отъ испуга человѣчка того же цвѣта, высотою въ 138 сантим., въ густой растительности побережья Средняго Конго; это былъ представитель, повидимому, многочисленнаго карликоваго народа уатуа къ западу отъ Лумами). Живущіе у озера Либа (приблизительно къ востоку отъ наиболѣе глубокая внѣдренія Гвинейскаго залива), до котораго, положимъ*, не дошелъ еще ни одинъ изслѣдователь, бетсаны, о которыхъ англійскій миссіонеръ Кёлле собралъ опросныя свѣданія⁶⁾, дополняютъ до некоторой степени эту полосу самыхъ мелкихъ людей, проходящую поперегъ Африки. Но и кимосовъ на Мадагаскарѣ⁷⁾ нельзя отнести къ баснямъ*. Противъ этого говорить уже точное описание, данное французскимъ естествоиспытателемъ Коммерсономъ объ одной принадлежащей къ этому странному племени женщине, которую онъ встрѣтилъ въ 1770 году, какъ рабыню, на островѣ Мадагаскаре и ростъ которой онъ опредѣляетъ немногого выше чѣмъ въ 116 сант. Въ это время упомянутый карликовый народъ (теперь, вероятно, уже вымершій) обиталъ въ горной долине, огражденной высокими горами, въ глубине южной половины Мадагаскара, приблизительно подъ 22° широты; жиль онъ въ мирѣ и при благоустроенныхъ порядкахъ, подъ властью начальника племени и пользуясь метательными орудіями съ неизменною храбростью защищалъ свою свободу противъ чужеземцевъ, вторгавшихся въ его страну. Кимосы описываются намъ какъ люди, воздѣлывавшіе рисъ, по преимуществу же какъ скотоводы; въ среднемъ они были

¹⁾ Krapf, Eeisen in Ostafrika. Stuttgart. 1858. Bd. I. S. 76—79.

²⁾ Im Herzen von Afrika. Bd. II. S. 136-142, 148-153.

³⁾ Ashango-Land. S. 316-320.

⁴⁾ Skizzen aus Westafrika. S. 105—116.

⁵⁾ Stanley, Durch den dunkeln Weltteil. Bd. II. S. 189. f. Сравни также 111-116, 240.

⁶⁾ Kölle, Africa polyglotta. London. 1854. p. 11.

⁷⁾ Petermanns Mitteilungen. 1871. S. 142 - 148. Postel, L'Exploration v. XVIII. 1884. p. 414-421.

немного выше 1 метра (111 сант.), окраска ихъ была выражено светло-коричневая, волосы короткіе и курчавые, руки поразительно длинныя, достававшія ниже колѣнной чашки, въ общемъ же тѣло ихъ было довольно хорошо сформировано, причемъ лишь груди женщины оставались почти совершенно неразвитыми, такъ что младенцевъ часто приходилось выкармливать на коровьемъ молокѣ.

Всѣ карликовыя племена африканского материка производить впечатлѣніе разсѣянной первобытной расы, которая посреди осѣдлыхъ негрскихъ племенъ не занимается ни земледѣліемъ, ни скотоводствомъ, а, напротивъ того, главнымъ образомъ охотой и, на ряду съ нею, при случаѣ, рыболовствомъ. Въ этомъ отношеніи они, положимъ, совершенно похожи на бушменовъ, съ которыми общими у нихъ является робость людей, постоянно гонимыхъ, обезьянья живость въ игрѣ лица и въ жестикulationи и жестокость по отношению къ животнымъ¹). Въ трехъ отношеніяхъ они поразительно приближаются къ бушменамъ и по тѣлеснымъ примѣтамъ: цвѣтъ кожи ихъ всегда казался свѣтлѣе цвѣта кожи окружающихъ негровъ, затѣмъ изящество ихъ рукъ и ногъ, въ особенности же незначительный ростъ ихъ, который можетъ понизиться до 1235 миллим., а, вѣроятно, еще ниже²). Отклоненіемъ отъ типа бушменовъ, напротивъ того, является болѣе значительный прогнатизмъ, кожа, не наклонная къ морщинамъ, бакенбарды, не совсѣмъ -то отсутствующіе, по крайней мѣрѣ у уатуа и кимосовъ, зачастую богатый волосяной покровъ вообще³) и черепъ, повидимому, въ большинстве случаевъ узкій⁴). Поэтому, будущимъ изслѣдователямъ придется разрешить загадку: ближе ли сродни африканскіе карликовые народы бушменамъ или неграмъ, или же они должны рассматриваться какъ самостоятельный подвидъ человѣческаго рода. То немногое, что мы пока знаемъ о языкахъ ихъ, говорило бы скорѣе за последнее предположеніе, такъ какъ эти языки всегда отличаются весьма существенно отъ сопѣднихъ негрскихъ языковъ и лишены прищелкивающихъ звуковъ.

I,

¹⁾ Schweinfurth, 1. c. S. 152 f. Stanley, 1. c. S. 190.

²⁾ Schweinfurth, 1. c. S. 147. Stanley, 1. c. S. 189. Сравни также выше, стр. 80.

³⁾ Johnston, der Kongo. Leipzig. 1884. S. 369.

⁴⁾ Lenz, 1. c (S. 112) въ особенности указываетъ на значительную долихоцефалию абонговъ, не приводя, однако, измѣреній. Марно говорить о мезоцефалии своихъ двухъ акковъ; сообщенные имъ цифры даютъ у дѣвушки, физически неразвитой, индексъ ширины въ 76, у взрослой же индексъ, въ сущности уже брахицефальный, 83 (Beise in der Egyptischen Aequatorial-Provinz. Anhang. S. 141 f.).

VI.

Негры.

Негры разселены по Африкѣ, начиная съ южнаго края Сахары и переходя в* другое полушаріе до области готтентотовъ и бушменовъ съ одной стороны и отъ Атлантическаго океана до Индійскаго океана съ другой; лишь дальний востокъ отвоеванъ у нихъ вторгнувшимися сюда хамитами и семитами. Большая часть негровъ отличается высокими и узкими черепами. Средня цифры ширины начинаются, по Велькеру, съ 71 и доходять до 74, тогда какъ въ отдельныхъ случаяхъ они опускаются ниже 63¹⁾, а въ другихъ поднимаются до 78. Колебанія эти происходить въ такихъ размѣрахъ, что Барнардъ Девисъ²⁾ нашелъ среди 18 череповъ изъ экваторіальной Африки не менѣе четырехъ широкоголовыхъ. У большинства къ этому признаку присоединяются выступаніе верхней челюсти и косое направленіе зубовъ; но тѣмъ не менѣе существуютъ цѣлыя народности совершенно мезогнатныя. Для известной школы антропологовъ, не отличающейся терпимостью, негръ является воплощеніемъ всего грубаго и звероподобнаго. Школа эта стремилась доказать, что негръ лишенъ всякой способности къ культурѣ; она даже подвергала сомнѣнію его человѣкоподобіе. Негръ, какимъ онъ существуетъ въ учебнике, отличается яйцевидной формой черепа, плоскимъ лбомъ и челюстями, выдающимися на подобіе морды, толстыми губами, уплощеннымъ носомъ, короткими курчавыми волосами, неправильно называемыми шерстью, черноватымъ или чернымъ* цветомъ кожи, длинными руками, тонкими бедрами, голенями безъ икръ, крайне удлиненною пяткою и плоскою ступнею. Едва ли

¹⁾ Бухта нашелъ у негровъ кичу по верхнему течению Бѣлаго Нила минимумъ индекса ширины въ 62,8. Petermanns Mitteilungen. 1881. S. 84 Сравни выше, стр. 50.

²⁾ Thesaurus *craniorum*. p. 210.

хотя одно изъ африканскихъ племень обладаетъ всЄми атрибутами подобнаго безобразія ¹⁾). Напротивъ того, цвЄте кожи негровъ представляеть намъ всЄ переходы, начиная оть темной окраски чернаго дерева, какъ у юлофовъ и до свѣтлого цвЄта мулатовъ, какъ, напримЄръ, у вакилема; тогда какъ Бартъ ²⁾ встрЄчалъ мѣдно-красныхъ негровъ въ Марги, Стэнлей ³⁾ и Джонстонъ ⁴⁾ коричнево-красныхъ или красновато-коричневыхъ по Нижнему Конго. Уже за полтора тысячелѣтія до Рождества Христова египтяне изображали негровъ на своихъ памятникахъ какъ черными, такъ и темно-коричневыми ⁵⁾). Бафиоты, отличающіеся, помимо носа, красивымъ сложеніемъ, обладаютъ хорошо сформированными икрами, которые называются у нихъ животомъ ногъ; они насмехаются надъ отсутствиемъ икръ ⁶⁾), не считающимся вообще рабсовымъ недостаткамъ, по крайней мѣре, на Атлантическомъ побережье экваторіальной части южной Африки ⁷⁾). Черепа многихъ племень не обнаруживаются, подобно какъ у упомянутыхъ юлофовъ, выдающихся челюстей и толстыхъ губъ ⁸⁾). Носы многихъ ордь заострены ⁹⁾), прямы или загнуты ¹⁰⁾); путешественники говорятъ даже о «греческихъ профиляхъ», о гармоніи всЄхъ частей тѣла, которое, отличаясь въ то же время избыткомъ силь, живо напоминаетъ греческія статуи ¹¹⁾); другие путешественники съ удивленіемъ признаются, что они не находили у негровъ «ничего типично негрскаго» ¹²⁾.

По изслѣдованіямъ Поля Брука ¹³⁾), верхнія конечности неград по сравненія съ нижними, значительно короче, а поэтому и менее обезьяноподобны, чѣмъ у европейцевъ, если же негръ и ближе подходитъ къ типу обезьяны, въ виду длины луча, то онъ опять-таки отдалается отъ него болѣе, чѣмъ европеецъ, по короткости плечевой кости. Действительно, у негровъ преобладаете черепъ.

¹⁾ Типичный негръ, говорить Винвудъ Ридъ (*Winwood Read. Savage Africa.* р. 516), представляетъ рѣдкій подвидъ даже среди негровъ.

²⁾ *Nord- und Centralafrika.* Bd. II. S. 465.

³⁾ I. c Bd. II. S. 471.

⁴⁾ *Johnston, Der Kongo.* S. 373, 385.

⁵⁾ Brugsch-Bey, *Verhandlungen der XI. Versammlung der deutschen Gesellschaft fur Anthropologie zu Berlin.* 1880. S. 135.

⁶⁾ Pechuel-Losche, *Zeitschrift fur Ethnologie.* 1878. S. 20.

⁷⁾ *Buchholz, Land und Leute in Westafrika.* Berlin 1876. S. 28.

⁸⁾ *Mungo Park, Beisen.* Berlin 1799. S. 14.

⁹⁾ У батонга между Камеруномъ и Габуномъ. Beade, *Savage Afrika*, p. 515.

¹⁰⁾ Такъ, напримѣръ, у негровъ кизамана въ Анголѣ (Hamilton, *Journ. of the Antropol. Institute.* London, 1872. v. I. p. 187) и у вазонгора (Stanley I. c. Bd. I, S. 424).

¹¹⁾ Johnston, I. c S. 370, 393.

¹²⁾ Такъ выражается, напримѣръ, Гуго Ганъ относительно овакуенгамовъ и овамбовъ. Petermanns Mitt. 1867. S. 291.

¹³⁾ *Anthropological Review,* v. VII. London. 1869. p. 199.

узкий и болѣе или менѣе высокій. Какъ примѣста надежная и общая всѣмъ неграмъ, можетъ рассматриваться болѣе или менѣе сильная темнота кожи, а именно окраска грязновато-бронзово-желтая, мѣдно-красная, оливковая, темнокоричневая и цвѣта черная дерева. Окраска негра почти всегда темнѣе южно-европейской смуглости. Къ этому, въ большинстве случаевъ*, присоединяются короткіе волосы, эллиптическіе въ поперечномъ разрезѣ, зачастую разсеченные по длине и сильно курчавые. Волосы спутываются въ космы, въ особенности у кафровъ и бечуановъ, хотя и не такъ сильно, какъ у готтентотовъ¹); расположение волосъ пучками или островками замечено было, однако, и у бафютовъ) и у бари). Волосы черные, лишь въ преклонномъ возрастѣ сѣдѣютъ или белѣютъ; какъ исключенія встречаются негры съ рыжими волосами, рыжими бровями и ресницами⁴), а Швейнфуртъ определяете число пепельныхъ блондиновъ среди негровъ монбутту не менѣе какъ въ⁵ 5 процентовъ⁵). Волосяной покровъ на тѣлѣ и растительность на бородѣ существуютъ, хотя не обильны; баки попадаются рѣдко, но не составляютъ абсолютнаго исключенія⁶). Стэнлей⁷) даль намъ изображеніе негрскаго вождя съ бородою, ниспадающею густою косою до бедръ. Кожа на ощупь крѣпкая, въ виду толщины кутиса и въ то же время эластична какъ бархатъ; будучи обнажена, она всегда прохладна, такъ какъ при постоянномъ и усиленномъ выдѣленіи испаринъ всегда происходитъ охлажденіе ея. Отъ сильныхъ маслянистыхъ выдѣленій кожи зависить и тотъ своеобразный негрскій запахъ, который, по описанію одного изъ лучшихъ изслѣдователей новѣйшаго времени⁸), является наиболѣе достоверною отличительной приметою этой расы. Впрочемъ, тотъ же изслѣдователь прибавляетъ, что этотъ непріятный запахъ можетъ быть вполне удаленъ при известной чистоплотности; съ другой стороны, существуютъ племена, несомненно принадлежащія къ расѣ негровъ и въ то же время лишенныя этого противная запаха кожи, такъ, напримѣръ, баянзи въ области средняго Конго).

¹) См. выше, стр. 93, 94.

²) Ealkenstein, см. Güssfeldt, Falkenstein, Pechuel-Losche, Die Loango-Expedition. Bd. II, Leipzig. 1879. S. 36.

³) Buchta, Petermanns Mitt. 1881. S. 85.

⁴) Напримѣръ, на Габунѣ, сравни Walker, Journal of the Anthropological Society. London. 1868. v. VI, p. 42.

⁵) Im Herzen von Afrika. Bd. 2. S. 107.

⁶) См. выше, стр. 96. Rohlfs, Eeise von Kuka nach Lagos. Petermanns Mitt. Erganzungsheft. Nr. 34. S. 15. Stanley. I. с Bd. II. S. 89. Johnston, I. с S. 370, 385. Falkenstein утверждаетъ, что $\frac{1}{3}$ негровъ берега Лоанго бородата (I. с. S. 40).

⁷) I. с. Bd. II. S. 100.

⁸) Falkenstein, I. с. S. 36.

⁹) Johnston, I. с. S. 370.

Негры образуют лишь одну расу, ибо преобладающая и наиболее стойкая приметы ихъ встречаются намъ одинаково какъ въ южной Африкѣ, такъ и въ средней. Обособленіе негровъ банту въ особую расу мы считаемъ, поэтому, ошибкою. По языку, однако, действительно возможно весьма строго обособить южныхъ африканцевъ въ одну большую семью.

1. Негры банту.

Негры эти завладели югомъ Африки, южною половиною этой части свѣта, простирающеюся главнымъ образомъ по направлению съ сѣвера на югъ; они не обитаютъ лишь въ Калагари, равно какъ въ областяхъ, прилежащихъ къ последней съ юга и запада, точно также они не доходятъ вплоть до экватора на северо-востокѣ. Мы знакомы уже ¹⁾ съ своеобразными определяющими смыслъ префиксами въ ихъ языкахъ; помимо этого, общимъ для послѣднихъ является еще значительное число корней ²⁾. Точно такъ же наблюдается и рядъ соотвѣтствій по отношению къ гражданскому строю и нравамъ. Деспотизмъ, общій всѣмъ негрскимъ государствамъ, смягчается здѣсь извѣстною патріархальностью. Подъ властью главы государства зачастую состоить некоторое число второстепенныхъ вождей, которые, однако, обязаны лишь выставлять вспомогательныя войска и платить дань, определяемую, болѣе или менѣе, ими же самими³⁾; помимо этой мірской аристократіи встречаются также и извѣстныя жреческія касты—шамановъ. Такому главѣ надъ вассалами до известной степени присущуетъ титулъ императора, въ томъ смыслѣ, какъ онъ понимался въ наши средніе вѣка, такъ, Муатѣ-Ямвѣ (главному королю) въ негрскомъ государстве области истоковъ Кассая, или Кабакѣ (императору) въ Угандѣ, на сѣверномъ берегу Викторіи-Ньянза. При этомъ Кабака угандинскій поступаетъ съ несимпатичными ему вассальными князьями точно такъ же, какъ король кафровъ⁴⁾. Онъ посыпаетъ одного изъ вѣрныхъ слугъ своихъ, чтобы «пойти» виновная, или «сѣсть и землю и имя его»; подъ

¹⁾ См. выше, стр. 119 и далѣе, 122.

²⁾ Сравни словари у Stanley, I. c. Bd. II. S. 536—542, у Johnston'a, I. c. S. 417—432, равно какъ еще болѣе богатый сборникъ словъ изъ Уганды и Уньюры у Emin-Bey'я, Zeitschrift f. Ethnologie. 1879. S. 259—280.

³⁾ Сравни напримѣръ, Pogge, Im Reiche des Muata Jamwo. Berlin. 1880 S. 226. f.

⁴⁾ Всѣ данные, относящіяся къ южной группѣ народовъ банту, насколько они не снабжены указанными на другіе источники, заимствованы изъ неоднократно цитированнаго нами классическаго сочиненія Фритча: Die Eingeborenen Sudafrikas.

этимъ разумеется, что онъ отниметъ у него всѣ владѣнія его и права и приметъ на себя, вмѣстѣ съ вассальными княжествомъ, даже и личное его имя¹). Обычай отдавать группы юношей, при достиженіи ими полной зрѣлости, старику, для совершенія надъ ними обрѣзанія, послѣ чего они совершаютъ процессіи, вымазанные сверху до низу мѣломъ и одетые въ фартуки изъ травы и листьевъ, описывается въ сходныхъ чертахъ какъ въ области нижняя Конго²), такъ и въ стране кафровъ. Высоко надъ всѣми колдованіями, присущими фетишизму, стоить вѣра въ единаго Бога, по крайней мѣрѣ, у нѣкоторыхъ изъ этихъ племенъ. Миссионеры могли проповѣдывать о Христе бечуанамъ, подъ туземнымъ именемъ Модимо³), тождественнымъ, вероятно, съ Молемо; этимъ послѣднимъ именемъ марутзе въ области средняго Замбези обозначаютъ божество вообще, чтобы не профанировать святое слово Ньямбе для «Него на верху», для Бога, всемогущая на небѣ⁴); слово же Ньямба, по смыслу и звуку, стоить очевидно въ связи съ Нсамби бафіотовъ⁵).

Такимъ образомъ родство южно-африканскихъ негровъ обнаруживается отнюдь не въ однихъ благозвучныхъ и богатыхъ гласными языкахъ ихъ, благодаря которымъ лингвисте Блеекъ имъ впервые придалъ имя банту⁶). Что касается тѣлесныхъ примѣте, то мы касательно тропической Африки, действительно, все еще нуждаемся въ достаточно обширномъ матеріале для сравненій, а между тѣмъ именно здѣсь-то типъ и подверженъ чрезвычайнымъ колебаніямъ, переходя, можно сказать, отъ выраженной красоты къ выраженому безобразію. Высота роста въ общемъ, повидимому, средняя; для народовъ юго-восточныхъ Густавъ Фритчъ даетъ почти ту же среднюю величину въ 1700 мт., какъ и Фалькенштейнъ⁷) для бафіотовъ; Кабака Мтеза⁸), ростомъ никакъ не менѣе 1800 мт., не даетъ намъ еще права предполагать, чтобы красно-коричневые ваганда были значительно выше ростомъ. Одежда у значительного числа народовъ банту состоять изъ шкуръ ручныхъ или дикихъ животныхъ и обусловливается, конечно, быстрыми переходами температуры на южно-африканскихъ плоскогоріяхъ. Къ этимъ же

¹) Stanley, I. c. Bd. I. S. 423 f.

²) Stanley, I. e. Bd. II. S. 501. Johnston, I. c. S. 377—380.

³) Merensky, Beitrage zur Kenntniss Sudafrikas. S. 115.

⁴) Holub, Sieben Jahre in Sudafrika. Wien. 1880—81. Bd. II. S. 337.

⁵) Драгоцѣнныя свѣдѣнія касательно религіозныхъ возврѣній негровъ-лоанго обнародовалъ Пехуэль-Лёше въ 3-мъ томѣ упомянутой «Loango-Expedition».

⁶) Этимъ именемъ нѣкоторыя кафрскія племена обозначаютъ самихъ себя; оно обозначаетъ мужей вообще (ban-tu, единств. ч. imantu) и встрѣчается даже на языкахъ Упьоро и Уганда.

⁷) I. c. S. 27.

⁸) Stanley, I. c. Bd. I. S. 213.

климатическимъ особенностямъ приспособлена, очевидно, плотная постройка домовъ, сооружаемыхъ изъ плохихъ проводниковъ тепла. Жилища по всему Востоку имѣютъ форму круглую; у кафровъ* же, скотоводовъ* по преимуществу, эти жилища ставятся вокругъ свободная мѣста, которое на ночь служить скотнымъ дворомъ (*краалемъ*) для деревни. Въ области Конго, однако, где скотоводство совершенно прекращается, можно встретить, начиная съ Маньемы и до Атлантическаго побережья, равноугольный способъ постройки домовъ съ фронтомъ; при этомъ дома поставлены такъ, что образуютъ прямолинейныя улицы; у людоѣдовъ лѣсной области рѣки Конго улицы обложены двойнымъ рядомъ череповъ съѣденныхъ людей¹). Что касается до родственныхъ отношений этихъ народовъ, то мы располагаемъ болѣе точными свѣдѣніями лишь касательно южной части ихъ. Племена, живущія на крайнемъ юго-востокѣ, и поныне называются кафирами (невѣрующіе) или кафрами, какъ ихъ прозвали арабы уже въ средніе вѣка въ виду того, что они не приняли ислама. Это воинственные прибрежныя племена амахоза и амазулу²); они проложили себѣ своими асагаями путь къ югу, но приняли отъ вытѣсненныхъ ими готтентотовъ некоторые прищелкивающіе звуки, напримѣръ *χ*, и съ VII столѣтія стали победоносно надвигаться съ востока въ Капландію. Отъ зулусовъ, обитающихъ въ Наталѣ и далѣе по побережью до бухты Делагоа, около 1820 года отделились такъ называемые матабели; первоначально это было только полчище воиновъ подъ предводительствомъ Умзелекази, которое двинулось во внутрь страны, а ныне властвуетъ надъ всѣмъ пространствомъ между Лимпопо и Замбези. Самымъ значительнымъ народомъ внутри страны въ этой южной группѣ являются бечуаны, распространяющіеся къ сѣверу до Нгами, а къ юго-востоку, благодаря племени базутосовъ, до горной цѣги Катламба; по языку своему они весьма близки къ кафрамъ въ тѣсномъ смыслѣ слова³), известны своимъ техническимъ искусствомъ и опытны въ производстве оружія и въ обращеніи съ нимъ. Калагари, бедная пастбищами пустыня, разделила потокъ миграціи народовъ банту. Благодаря этому, герерб (или овагереро) двинулись по сѣверной окраинѣ ея къ западу и принесли съ собою на западное побережье ульегодобную кафрскую хижину. Будучи еще менѣе привязаны къ земледѣлію, чѣмъ ихъ восточные родственники, гереро (называемые также дамара) разбились на массу незначительныхъ

¹⁾ Cameron, *Quer durch Afrika*. Bd. I, S. 303. f. Stanley, 1. c Bd. II. S. 85. 147, 157 f., 172, 186 f., 191, 252, 263, 276.

²⁾ **А**ма, префиксъ множественного числа подобно аба иди **ba**, ова или **wa**. Такимъ образомъ **амазулу** значить то же что зулусы.

³⁾ Merensky, 1. c. S. 93 f.

ордь; одно время они были угнетаемы готтентотами нама, отъ которыхъ мужчины приняли лукъ и стрѣлы, а женщины национальный меховой чепчик¹⁾); въ настоящее время они, однако, представляютъ собою господствующую народность въ стране, называемой по ихъ имени²⁾). Между государствомъ Матабеле и государствомъ Калунда, состоящимъ подъ главенствомъ Муата-Ямвы, мы наталкиваемся на расположеннное по обѣимъ сторонамъ Замбези и объединенное нынѣ государство Марутзе и Мабунда, ибо такъ называются два главныхъ племени среди 18 племенъ, составляющихъ это большое государство. Эмиль Голубъ³⁾ познакомилъ насъ съ фактомъ, интереснымъ съ точки зренія исторіи языка. Макололо, племя базутовъ, недавно двинувшееся съ верховьевъ Оранжевой рѣки въ плодородную область сѣвера, едва лишь успѣло закрѣпить власть свою надъ государствомъ Марутзе и Мабунда, а на престолъ вступилъ второй государь изъ среды ихъ, какъ уже при одномъ возстаніи марутзе ихъ почти поголовно истребили. Между тѣмъ языкъ ихъ, а именно сесуто, съ ничтожной примесью языка серугзе, сталъ общераспространеннымъ обиходнымъ языкомъ этой обширной группы народовъ области Замбези, хотя, кроме женщинъ и дѣтей, отъ этого избиенія спаслось лишь двое мужчинъ племени макалоло. Начиная съ Занзибарскаго берега уже чувствуются известныя перемѣны, происходящія среди восточно-африканскихъ банту подъ вліяніемъ арабовъ; послѣдніе издавна пользовались, ради торговыхъ сношеній, тѣми облегченіями для судоходства между этимъ побережьемъ и востокомъ отечества ихъ, которыя обусловливаются соответствующею временамъ года смѣной северо-восточныхъ и юго-западныхъ вѣтровъ. Самое имя занзибарскихъ суагели арабское и обозначаетъ обитателей побережья⁴⁾). Эта группа банту съ семитической примесью распространяется до Кеніи и рѣки Тана; живущіе тамъ вакамба, ватаита и ваника, подобно вакопомамъ (на самой рѣкѣ Тана) все еще долихоцефалы, однако же не имѣютъ выраженная негрскаго профиля; волосы ихъ лишь слабо вьются; наконецъ, они лишены сильно пахучихъ попареній кожи⁵⁾). Въ экваторіальной части Южной Африки и вплоть до лѣваго берега Конго, где располагается многочисленное племя варуа, мы всюду наталкиваемся на имена народовъ съ префиксомъ wa. Съ переходомъ Конго за экваторъ, по берегамъ его оби-

¹⁾ Сравни выше, стр. 171.

²⁾ Petermanns Mitteilung. 1878. S. 310.

³⁾ I. c. Bd. II. S. 171—174, см. также Verhandlungen der Gesellschaft f. Erdkunde zu Berlin. 1880. S. 457.

⁴⁾ Fr. Müller, Allgemeine Ethnographie. 2 Aufl. S. 182.

⁵⁾ Hildebrandt, Zeitschrift f. Ethnologie. 1878. S. 349. Denhardt, Petermanns, Mitt. 1881. S. 16 f. съ картою.

таютъ народы, имена которыхъ имѣютъ префиксъ *ba*¹); къ нимъ причисляются и людоеды бакуму, двинувшіеся сюда, какъ предполагаютъ, съ сѣверо-востока, вооруженные лукомъ и стрѣлами и отличающіеся свѣтло-коричневой окраской и болѣе благороднымъ складомъ лица; они вытеснили прежнихъ обитателей рѣчныхъ береговъ на острова катарактовъ Стэнлея²). На Габунѣ мы встречаемъ крѣпкое и известное своимъ пристрастіемъ къ пѣснямъ племя мпонгве, ближайшіе родственники которыхъ заходятъ за дельту рѣки Огове³); на крайнемъ сѣверо-западѣ сюда примыкаютъ дуалла, расположенные по рѣкѣ Камеруну и въ вулканической горной области того же имени⁴), наконецъ, совершенно обнаженные аиджа на островѣ Фернанда По⁵). Здѣсь же слѣдуете упомянуть о замѣчательныхъ неграхъ фанѣ⁶), которые въ эпоху, довольно близкую къ намъ, двинулись изъ внутреннихъ областей экваторіальной Африки и притомъ съ сѣверо-востока къ побережьямъ залива Габунъ; они стоять выше своихъ теперешнихъ соседей, прочихъ негрскихъ племенъ на Габунѣ, въ тѣлесномъ и духовномъ отношеніяхъ; по языку они сильно отъ нихъ отличаются; при извѣстныхъ празднествахъ фаны въ тайнѣ все еще предаются людѣству; они изготавливаютъ метательныя желѣзныя орудія съ зубцами на подобіе того, какъ ихъ дѣлаютъ нямнямы и, быть можете, принадлежать, вмѣстѣ съ последними, съ которыми у нихъ много сходства въ весьма существенныхъ чертахъ, къ последующей группѣ.

2. Негры суданскіе.

Суданъ, «страна черныхъ», получилъ свое имя отъ арабовъ, въ виду своего темнокожаго населенія. Недавно еще полагали, что здѣсь только и живутъ «настоящіе» негры. Лингвистический анализъ приводить насъ, однако, къ тому изумительному выводу, что негры банту представляютъ собою замкнутую народную группу

¹) Камерону, пришлось, однако, замѣтить, какъ на южной окраине озера Танганника префиксъ *wa* изменялся въ *ba* (1. с. Bd. I. S. 239). Съ другой стороны Джонстонъ сообщаетъ (1. с. S. 372), что въ области Конго, наоборотъ, префиксъ *ba* въ діалектахъ вырождается въ *wa* и даже въ *a*.

²) Stanley. 1. с. Bd. II. S. 241, 251, 271.

³) Нѣbbe, Ethiopien. Hamburg. 1879. S. 135 f.

⁴) Buchholz, Land und Leute iu Westafrika. S. 22 f.

⁵) Подобно всѣмъ атлантическимъ островамъ Африки, за исключеніемъ Канарскихъ, и этотъ островъ былъ найденъ португальцами необитаемымъ; аиджа происходить изъ области Габуна, откуда они были вытеснены народомъ мпонгве. Beade, Savage Africa. p. 63. Впрочемъ, аиджа обозначаетъ лишь деревенскихъ жителей. Bastian. S. Salvador. Bremen. 1859. S. 317.

⁶) п выговаривается черезъ носъ.

сь несомненно меньшою примесью чуждой крови, чѣмъ негры су-
данские; обширная ѿверная граница распространенія послѣднихъ
всегда была открыта для вторженія чужеземцевъ, поэтому и местные
языки, поразительно отличные другъ отъ друга, действитель но
обнаруживаются переходы отъ строго префицирующихъ языковъ
бантукъ суффицирующимъ языкамъ хамитовъ ѿверной Африки). Съ
тѣхъ порь діалекты бantu представляются намъ и болѣе чистыми и бо-
лѣе древними. Если же и случалось иногда, что хамитическая примесь
не могла даже измѣнить типа суданского негра, напр. въ племени га-
уса, и если, поэтому, чужеземцевъ этихъ должно было быть лишь
весьма не много, то, съ другой стороны, эти лингвистические слѣды
намъ все-таки указываютъ на существование несравненно болѣе
обширныхъ сношеній Судана съ северными народами, высшими по
языку и культурѣ, чѣмъ возможно было предполагать до сихъ порь,
судя по историческимъ традиціямъ. Даже въ томъ случаѣ, когда бы
мы пожелали приписать негрскимъ языкамъ своеобразное стремленіе
къ звуковымъ измѣненіямъ или даже къ совершенному переинчи-
ванію ²⁾, для насъ, тѣмъ не менѣе, останется безразличнымъ то
обстоятельство, что негры гауса и поныне образуютъ имя числите-
льное четыре (*fudû*) ³⁾ почти точно такъ же, какъ нѣкогда древ-
ніе египтяне (*fetu*), или современные нубійцы—беджа (*fadûg*);
тогда какъ то же имя числительное встречается у бари и динка
на Бѣломъ Нилѣ и на Нилѣ Газелей въ формѣ *ипап* и въ
этой формѣ несомненно созвучно съ *ипап* или *оапа* юго-запад-
ной Африки ⁵⁾.

Мы начнемъ нашъ перечень племенъ съ Нигера и двинемся
на западъ, чтобы затѣмъ, описавши кривую, возвратиться къ
области Бѣлаго Нила ⁶⁾. Въ области Нижняго Нигера говорять
на языке ибо; вверхъ по теченію Бенуэ говорять на языке
нуффи; первый изъ этихъ языковъ еще довольно сходенъ съ
ближайшими языками бantu, по крайней мѣре въ томъ, что ка-
сается звуковыхъ и грамматическихъ особенностей ⁷⁾. Къ западу
следуетъ языки еве съ своими діалектами ёруба, дагоме, а далѣе
внутрь страны маги. Этотъ языкъ уже болѣе отделяется отъ язы-

¹⁾ Lepsius, Nubische Grammatik. S. XIX.

²⁾ Lepsius, I. e.

³⁾ Fr. Muller, Grundriss der Sprachwissenschaft. Bd. I. Abth. 2. S. 230.

⁴⁾ Mitteilungen des Vereins f. Erdkunde zu Halle. 1879. S. 55.

⁵⁾ Fr. Muller, I. c S. 55, 74, 261. Buchner, Ausland. 1883. S. 446.

⁶⁾ Сравни большую лингвистическую карту Cust'a, The modern languages of Africa. 2 v. London. 1883. Положимъ, она не совсѣмъ-то соответствуетъ на-
шему собственному описанію и притомъ, главнымъ образомъ, въ виду того, что
авторъ все еще придерживается мало достовѣрного сопоставленія «нуба-фулла»
въ одну группу, къ которой онъ причисляетъ даже тубусовъ.

⁷⁾ Lepsius, I. c. S. XXXIII.

ковъ банту, такъ какъ префиксы въ немъ почти что совершенно слиты, а вмѣсто нихъ появляются суффиксы. Въ лингвистическомъ родствѣ съ упомянутыми племенами стоять негры на Золотомъ берегу, говорящіе на языке оджи, какъ, напримѣръ, ашанти, акимъ, акванимъ, аквамбу, и, наконецъ, акра. На Слоновомъ и Перецловомъ берегахъ сидѣть многочисленныя орды, среди которыхъ наиболее известны негры кру у мыса Пальма, благодаря своему богатырскому тѣлосложенію и опытности въ дѣлѣ мореплаванія. Въ лингвистическомъ отношеніи они ближе къ ашанти и фанти, чѣмъ къ мандинго, отъ которыхъ они, однако, позаимствовали много словъ. Манде или языкъ мандовъ распадается на множество діалектовъ. Къ нимъ принадлежать діалекты грамотнаго племени вейевъ¹⁾), равно какъ племень созо и бамбара. Эти послѣдніе языки образуютъ слова лишь при помощи суффиксовъ, причемъ суффиксы эти остаются частью еще самостоятельными; такимъ образомъ мы получаемъ возможность уяснить себѣ заключающіяся въ нихъ опредѣленія смысла²⁾). Негры манде распространяются по восточной Сенегамбіи, начиная съ 11-й параллели и до того мѣста, где Сенегаль пересѣкаетъ 15-ю параллель. Нижнюю же Сенегамбію, между рѣками Гамбія и Сенегаль, точно такъ же, какъ и правый берегъ последней рѣки, населяютъ, отчасти уже смѣшившись съ берберами и арабами³⁾), юлофы или волофы, негры чрезвычайно темной окраски, отличающіеся красивымъ складомъ лица и являющіеся прекраснымъ прототипомъ своей расы въ виду своего пристрастія къ шумному праздничному веселю, пьянству и нарядамъ⁴⁾); языки ихъ также лишены всякихъ классовыхъ префиксовыхъ. На небольшомъ пространствѣ между истоками Гамбіи и Шербера тѣснятся многообразные языки семейства серерь или сааръ и фулубъ, у которыхъ появляются префиксы, подобно тому, какъ у негровъ банту⁵⁾).

Если мы затѣмъ вступимъ во внутрь страны, принадлежащей къ бассейну рѣки Нигера, то мы тотчасъ же натолкнемся на загадочное племя, победоносно вторгнувшееся далеко въ глубь этой области. Это—фульбе (единственное число пулу), которыхъ негры мандинго называютъ фула, гауса—феллани, арабы — фелата. Имя фульбе обозначаетъ «желтыхъ» или свѣтло-коричневыхъ и должно выразить разницу ихъ отъ черныхъ негровъ⁶⁾). Мунго-Паркъ⁷⁾,

¹⁾ Kölle, Outlines of a grammar of the Vei language. London. 1854. p. 11.

²⁾ Steinthal, Die Mandenegersprachen. Berlin. 1867. S. 67.

³⁾ Bérenger-Féraud, Les peuplades de la Sénégambie. p. 64.

⁴⁾ Ср. изображеніе у Lenz'a, Timbuktu. Bd. II. S. 328 f.

⁵⁾ Kolle, Polyglotta africana. London. 1854. fol. 1.

⁶⁾ Kolle, 1. c fol. 18.

⁷⁾ Beisen im Innern von Afrika. S. 14. Подобнымъ же образомъ Bérenger-Féraud (p. 131 et suiv., 321) пишеть, что фульбе Сенегамбіи отличаются совершенно

видавшій ихъ на западѣ, отмѣчаетъ свѣтлую окраску ихъ кожи и блестящіе, какъ шелкъ, волосы. Хорошо сформированный нось и тонкія губы приписываются имъ единогласно; говорять даже, что несмешанные фульбе столь же сильно отличаются отъ окружающихъ ихъ негровъ, сколько подходитъ к* европейцам* по благородному профилю, стройному тѣлосложенію, выдержанной и достойной осанкѣ¹). Однако же, Бартъ²) замечаете, что уже на 20-мъ году «обезьяно-подобное выраженіе портить ихъ кавказскія черты лица». Фульбе отличаются весьма благопріятно по своему достоинству и внешнему лоску, строгому уважению къ собственности, художественному вкусу и выдержанке въ своихъ предпріятіяхъ отъ суданскихъ негровъ, среди которыхъ они расположились, начиная съ Сенегала и до Адамау на югѣ, до Дарфора на востокѣ (въ особенности же въ области Нигера); въ виду этихъ своихъ преимуществъ они по большей части господствуютъ надъ неграми, основавъ такъ называемыя государства фелатовъ. По злобности своего характера, они, однако, далеко ниже негровъ, обыкновенно столь добродушныхъ³). Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, типъ ихъ уже давно утратилъ свою чистоту, благодаря смѣшанію ихъ съ негрскими женщинами, и кожа ихъ зачастую отличается свойственною неграмъ темною окраскою. Впрочемъ, Рольфсъ⁴) встрѣтилъ въ глуби государства Сокота, следовательно совершенно внутри материка, среди фульбе, еще несколько экземпляровъ желтой, почти белой окраски, съ «европейскимъ складомъ лица»; однако же волосы ихъ были блестящіе, черные и курчавые⁵). Въ Борну, Адамау и въ странахъ, лежащихъ между ними, фульбе, какъ кажется, отличаются густою, черною окраскою кожи; здѣсь же, какъ сообщаютъ, они меньше ростомъ и болѣе мясисты, чѣмъ ихъ коричневые и болѣе похожіе на насъ собратья на западе. Но подобно этимъ послѣднимъ, и они отличаются живымъ умомъ⁶). Языкъ фульбе, фульфульде, схожъ въ основныхъ чертахъ своихъ съ нѣкоторыми сосѣдними негрскими языками, въ особенности же съ языкомъ іолофовъ, а именно въ томъ, что ка-

европейскимъ складомъ лица, прямыми или только выющимися волосами, окраской слегка бронзоватой, и что они совершенно лишены негрскаго запаха кожи.

¹) Lenz, Timbuktu. Leipzig. 1884. Bd. II. S. 256. Ср. также изображеніе на стр. 254.

²) Nord und Centralafrika. Bd. II. S. 544.

³) Barth. I. c. S. 505.

⁴) Erg鋘zungsheft № 34 zu Petermanns Mitteilungen. 1872. S. 45.

⁵) Cailli  (Voyage a Tembouctou. Paris. 1830. v. I. p. 328) говорить тоже о фульбахъ въ Фута-Джалло. Въ виду искусственныхъ причесокъ ихъ, однако, едва ли возможно ясно различить естественное свойство ихъ волосъ. Ср. B閞enger-Féraud, I. c. p. 321 et suiv.

⁶) G. A. Krause, Ein Beitrag zur Kenntniss der fulischen Sprache in Afrika. 1. Heft der Mitteilungen der Riebeckschen Niger-Expedition. Leipzig. 1884. S. 8.

сается счета и самихъ цифръ¹⁾). Но это выраженный суффицирующій языкъ, который зачастую удивительнымъ образомъ преобразуетъ вмѣстѣ съ суффиксомъ имени существительного во множественномъ числѣ и начальный звукъ его, равно какъ и начальный звукъ относящагося къ нему прилагательного. Изъ *pul*—*o* дѣлается *full—be*, такъ какъ этимъ хотятъ обозначить людей; еслибы подъ этимъ словомъ разумелись другие предметы, то оно не имѣло бы суффикса *o* и не измѣняло бы начального звука *p*; напротивъ того, какой либо начальный звукъ *f* заменился бы во множественномъ числѣ звукомъ *r*. Языкъ фульфульде не различаетъ грамматическихъ родовъ, несмотря на рѣзкое разграничение въ категоріяхъ словъ; тѣмъ не менѣе, ему, повидимому, присуща хамитическая основа, которая вслѣдствіи развила своеобразнымъ путемъ и обогатилась многими словами изъ негрскихъ языковъ, въ особенности же изъ языка гауса²⁾). Но, подобно языку, и многія традиціи фульбе указываютъ на то, что они пришли съ сѣвера, хотя первоначальная расовая принадлежность ихъ до вступленія въ область негровъ до сихъ поръ не выяснилась въ достаточной степени.

Во всякомъ случае, лишь въ* эпоху среднихъ вѣковъ они двинулись, какъ фанатические магометане, на востокъ и юго-востокъ, съ Сенегала и верховьевъ Нигера; но и поныне они не присвоили еще ни одной части Судана исключительно себѣ. Въ настоящемъ столѣтіи власть фульбе поднялась, благодаря завоеваніямъ земель гауса, выше, чѣмъ когда либо до сихъ поръ, а ихъ политическая и религіозная завоеванія продолжаются и понынѣ. Они почти всѣ владѣютъ арабскимъ языкомъ, а одинъ изъ умнѣйшихъ князей ихъ недавно возвысилъ языкъ фульфульде до письменности (въ Сокото и Гондо) и даже составилъ грамматику этого языка³⁾.

Народы средняя Судана, которые расположены ближе всего къ южной окраинѣ Сахары, повидимому, развили языки свои, благодаря соприкосновенію съ берберами и арабами и, такимъ образомъ, болѣе всего отдалились отъ особенностей языка банту. Впрочемъ, языкъ берберскій дѣйствовалъ въ этомъ случае несравненно интензивнѣе языка арабскаго⁴⁾). Самая могущественная нація по среднему теченію Нигера—сонгай. Между Нигеромъ и Борну живутъ упомянутые уже гауса, выгодно заявившіе себя въ техническихъ работахъ и замечательные по своему благозвучному и богатому формами языку; этотъ послѣдній не только об-

¹⁾ Faidherbe, *Essai sur la langue Poul.* Paris. 1875. p. 70 et suiv.

²⁾ G. A. Krause, 1. c S. 11 f, 107 f.

³⁾ G. A. Krause, 1. c S. 22.

⁴⁾ Barth, *Centralafrikanische Vokabularien.* Gotha. 1862. S. XXVIII f.

наруживаетъ явное сходство съ языками хамитическими въ томъ, что касается именъ числительныхъ и **мѣстоименій**, точно такъ же, какъ это дѣлаютъ дїалекты логоне и вандала къ югу отъ Борну, но обладаютъ даже звуковымъ выражениемъ для грамматическая рода¹⁾. Трудную загадку долгое время представлялъ языкъ, употреблявшійся въ негрскомъ государстве Борну, къ западу отъ озера Цаде (Чаде). Языкъ этотъ, называемый канури, стоить, какъ это впервые замѣтилъ Бартъ²⁾, въ самомъ близкомъ родствѣ съ языкомъ племени тубу, которое некоторые изслѣдователи лишь по ошибке причислили къ расѣ негровъ и которое населяетъ обширные пространства Сахары къ северо-востоку отъ Борну. Густавъ Нахтигаль усматриваетъ, однако, весьма правдоподобное объясненіе этому родству въ томъ, что языкъ канури, по существу своему, развился изъ языка тубу³⁾). Дѣло въ томъ, что канури въ Борну не представляются чистыми неграми, а смѣшаннымъ населеніемъ изъ многихъ и поныне еще не слившіхся повсюду другъ съ другомъ элементовъ, среди которыхъ выступаютъ между прочимъ и тубу; въ общемъ это некрасивый народъ средняя роста съ цвѣтомъ кожи сѣровато-чернымъ или красновато-чернымъ⁴⁾.

Весьма близко примыкаетъ къ упомянутымъ уже прежде языкамъ логоне и вандала⁵⁾ языкъ багримма въ Багирми, по рѣкѣ Шари, и одно семейство языковъ въ видѣ языка маба⁶⁾). Въ области рѣки Газелей и Бѣлаго Нила слѣдуютъ затѣмъ языки племенъ бонго, шиллукъ, бари, отличающіеся хамитической приметой, а именно различиемъ **родовъ**⁷⁾; на ряду съ ними необходимо упомянуть о языке племени динка, который, хотя и лишенъ этой особенности, но во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ вполнѣ род-

¹⁾ Fr. Muller, 1. c. S. 215, 235 f. Lepsius, 1. c. S. XLIX f. Остается лишь сожалѣть о томъ, что оба изслѣдователя увлеклись неосновательными историческими выводами, опираясь при этомъ на абсолютно ничемъ недоказанное мнѣніе Генриха Барта относительно идентичности гауса съ древними атарантами. Бартъ злоупотребилъ гаусскимъ словомъ *tara*—собирать, чтобы, сославшись на Геродота (lib. 4, cap. 184), признать въ атарантахъ, какъ въ «собранныхъ» (союзникахъ), племена гауса, расположавшіяся за тысячелѣтія тому назадъ въ Сахаре. Геродотъ, однако, въ этомъ мѣстѣ ОТНЮДЬ не говорить о томъ, чтобы атаранты обозначали нечто общее, а лишь то, что «они всѣ вообще называются атарантами, но отдельные личности никакихъ именъ не носятъ»; подобно этому и негры дуалла всѣ пользуются именемъ своего племени, какъ своимъ собственнымъ, хотя они при этомъ еще прибавляютъ специальные имена (Buchholz, 1. c. S. 23).

²⁾ Barth, *Vocabularien*. S. LXIV и XCIV.

³⁾ Nachtigal, *Sahara und Sudan*. Bd. II. Berlin. 1881. S. 195. Nachtigal, *Verhandlungen der Gesellsch. f. Erdkunde zu Berlin*. 1880. S. 424—435.

⁴⁾ Nachtigal, *Sahara und Sudan*. Bd. II. S. 424 f.

⁵⁾ Fr. Muller, 1. c. S. 174—184. Lepsius, 1. c. S. LII f.

⁶⁾ Nachtigal, *Petermanns Mitteilungen*. 1871. S. 328.

⁷⁾ Lepsius, 1. c. S. LVI f. . .

ственень языку бари¹⁾. Шиллуки, какъ говорять, пришли съ береговъ Соба къ Нилу, какъ победители, и населяют остррова и левый берегъ последняя на разстояніи въ несколько часовъ пути въ сторону отъ устья Бахръ-эль-Газеля, плавая по этой рыбной рѣкѣ въ лодкахъ изъ стволовъ тамаринды²⁾; прежде они заходили за 12 параллель, нынѣ же не простираются такъ далеко на сѣверъ и рѣдко переходять на правый берегъ, где обитаютъ динки, завладѣвшіе также весьма значительнымъ участкомъ сѣверо-восточного бассейна рѣки Газелей. Динки являются сосѣдями нубровъ, поселившихся въ болотистой местности сліянія этихъ рѣкъ съ Ниломъ; послѣдніе воинственны, но не родственны имъ по языку³⁾. По внешнему виду эти три народа, живущіе на жирной аллювиальной почвѣ, поразительно схожи другъ съ другомъ: они высокаго роста и стройны, кожа ихъ совершенно черная, конечности суховаты и долговязы, на длинной шеѣ сидѣтъ маленькая узкая голова⁴⁾. Негры бари, расположенные по Бѣлой рѣкѣ, начиная съ 5° 30' до 4°, тамъ где онъ по-арабски называется Бахръ-эль-Джебель, имѣютъ темно-коричневую окраску; они тоже высоки, но не обнаруживаютъ такого несоответствія между корпусомъ тѣла и слишкомъ длинными конечностями⁵⁾. Всѣ эти нильскія народности представляются намъ скотоводами и питаются презрѣніе ко всякой одеждѣ, какъ къ дѣлу женскому⁶⁾. Но двинувшись къ юго-западу, мы внезапно наталкиваемся на дѣловой рядъ народовъ, совершенно незнакомыхъ съ скотоводствомъ⁷⁾ и живущихъ на красноватой почвѣ краснаго железняка. Они приземистаго тѣлосложенія, роста около 1,700 миллиметровъ, черепа ихъ уже не узкие, а, напротивъ того, отличаются умеренной брахицефалией; повсюду, наконецъ, они прикрываютъ, по крайней мѣрѣ, свои половые органы, а въ другихъ случаяхъ прибегаютъ даже къ болѣе полному одѣянію. Къ нимъ принадлежать бонго землянистаго красновато-коричневая цвѣта, земледельцы и кузнецы, занимающіе, при крайне незначительной густотѣ населенія (лишь 1 житель на 5 квадратныхъ километровъ), полосу приблизительно въ 300 километр.

¹⁾ Fr. Muller, 1. c. S. 81—84. Ср. Лингвистическую карту Швейнфурта и относящіяся къ ней замѣчанія его въ Globus'ѣ. Bd. XXII. 1872 S. 75.

²⁾ Zoppritz, Pruyssenaeres Beisen im Nilgebiete. 1. Hѣlfte. Erganzungsheft № 50 Petermanns Mitteilungen. 1877. S. 4. Schweinfurth, Im Herzen von Afrika. Bd. I. S. 67 f.

³⁾ Schweinfurth, 1. c S. 127.

⁴⁾ Ibid. S. 128, 287. Ср. также выше, стр. 80.

⁵⁾ Buchta, Petermanns Mitteilungen. 1881. S. 85.

⁶⁾ Ibid. См. также Schweinfurth, I. c S. 322.

⁷⁾ Schweinfurth, 1. c. Bd. II. S. 69, даетъ намъ изображеніе спороды рогатаго скота у монбутту; вместо «монбутту» следуетъ, однако, читать маогту, на что указываютъ страницы 90, 93 и какъ это действительно напечатано на стр. 265 изданія 1878 года.

рины по ту сторону динковъ¹⁾). За ними следуюте нямнямы шоколадная цвѣта, которые сами себя называют санде и живутъ на водоразделе Нила Газелей, по направлению къ рекѣ Уэлле; на самихъ же берегахъ его живутъ (при густоте, по крайней мѣре, 4 человѣка на 1 квадратный километръ) отличающіеся цвѣтомъ молотаго кофе монбутту. Георгъ Швейнфуртъ²⁾ впервые доставилъ намъ болѣе точныхъ сведѣній о нихъ; они и понынѣ еще людоѣды, на что указываете бранное слово нямнямъ, т. е. обожора, заимствованное изъ языка динка. При этомъ, однако, они весьма искусны, въ особенности же монбутту, въ кузничномъ ремесле. Подобно фанамъ, они предоставляютъ незначительную работу на плантацияхъ женщинамъ, а сами предаются охотѣ. По формѣ своихъ изящныхъ скамеекъ для сидѣнья, своихъ корытообразныхъ барабановъ и прочей утвари они напоминаютъ мѣрь народовъ Конго, открытый намъ Стэнлеемъ. Въ странѣ Монбутту начинается также постройка прямоугольныхъ хижинъ съ скошенной крышею, вместо обычныхъ въ Суданѣ круглыхъ построекъ токуль съ конусообразною крышею; точно такъ же, какъ въ западной половинѣ области банту, хижины образуютъ здѣсь деревни съ длинными улицами³⁾). Въ этомъ отношеніи монбутту стоять опять таки ближе къ фанамъ, чѣмъ нямнямы, точно такъ же, какъ и по одеждѣ, изготавливаемой ими изъ древесной коры, размягченной поколачиваніемъ; впрочемъ, такія одежды проникли, благодаря неграмъ ваганда, далеко вглубь южной Африки. Выраженіе лицъ ихъ представляеть, судя по картинамъ Швейнфурта, мало негроподобнаго, чemu, въ особенности у ваганда, способствуете болѣе благородная форма носа. Однако-жъ, какъ имъ, такъ и нямнямамъ свойственны толстая губы и плотно, совершенно какъ у негровъ, закрученные волосы; обилие волосъ даетъ имъ поводъ къ самыми разнообразнымъ парикмахерскимъ затѣямъ: такъ они ихъ заплетаютъ въ длинныя висящія косы, а у монбутту оба пола сооружаютъ высокіе шиньоны при помощи подставокъ изъ тростника. То же дѣлаютъ и жевщины маньемовъ, обладающія такою же богатою растительностью волосъ⁴⁾). Къ сожалѣнію, языкъ этихъ племенъ людоѣдовъ почти столь же мало изученъ, какъ и языкъ фановъ⁵⁾). Однако-жъ и въ немъ, повидимому, даетъ себя чувствовать хамитический элементъ⁶⁾).

¹⁾ Ibid. Bd. I. S. 281 f.

²⁾ Ibid. Bd. II. S. 1—130.

³⁾ Ibid. S. 129.

⁴⁾ Stanley, 1. c Bd. II. S. 91.

⁵⁾ Ср. однако, словарь и фразеологію языка нямнямовъ у Швейнфурта Linguistische Ergebnisse einer Eeise nach Central-Afrika. Berlin. 1873. S. 36—53:

⁶⁾ Такъ, по крайней мѣре, мы объясняемъ себѣ причисленіе этого языка. Швейнфуртомъ къ «нубійско-ливійской» группе; авторъ въ данномъ случае (хотя

Если мы, наконецъ, двинемся по направлению къ Нубії и Абессинії, то мы замѣтимъ, что характеръ негровъ, какъ въ лингвистическомъ, такъ и въ соматическомъ отношеніяхъ, почти совершенно подавляется хамитами. Постановка фразъ, свойственная языкамъ банту, по которымъ глаголь ставится всегда между подлежащимъ и дополненіемъ, какъ это дѣлается даже еще въ діалектахъ суданскихъ, уже исчезаетъ въ вадайскомъ языке маба, точно такъ же и въ языкахъ конджара, распространившемся далеко за пределы Даръ-Фора и Кордофана, и въ языкахъ нубовъ и бареа уже почти что хамитизированныхъ (помимо того, что въ нихъ не существуетъ обозначенія рода¹⁾). Къ югу отъ Кордофана и Кордофанскихъ горъ живутъ еще понынѣ нуба, какъ типичные черно-коричневые или почти совершенно черные негры, лишенные одѣянія; они долихоцефалы и прогнаты²⁾; на нубійскомъ Нилѣ мы будемъ имѣть случай встретить тѣхъ же нуба съ языкомъ въ существенныхъ своихъ чертахъ сходнымъ, но мы въ нихъ признаемъ хамитическихъ барабра³⁾). Относительно родственныхъ между собою діалектовъ мало еще изучены живущіе къ юго-востоку отъ Кордофана деятельные фунджъ и берта⁴⁾, которыхъ обыкновенно присоединяютъ къ нуба. У обоихъ мы встрѣчаемъ окраску кожи темно-коричневую, даже черную и атлетическое тѣлосложеніе; полныя икры, однако, отсутствуютъ. Первые изъ нихъ до некоторой степени мезоцефалы, они мирно строятъ свои токулы, начиная съ Голубого Нила до Фассогля и къ западу отъ этой рѣки, но храбро владѣютъ своимъ оружіемъ, между прочимъ и трумбашомъ—метательнымъ желѣзнымъ орудіемъ съ зубцами; въ первой половине XVI столѣтія они, по всему видимому въ союзѣ съ шиллуками, основали значительное государство Сеннаръ, которое лишь въ 1822 году было завоевано египтянами. Берта, съ своей стороны, точно также долгое время мужественно противостояли написку египтянъ. Это многочисленное и воинственное горное племя, распространившееся отъ Фассогля до Ябоса⁵⁾). Можно колебаться на счетъ того, причислить ли бареа къ неграмъ или нѣте⁶⁾). Самихъ себя они не называютъ бареа; они носятъ имя двухъ областей, которыя они занимаютъ на северо-западной окраинѣ абессинскихъ горъ, Нера и Могоребъ⁷⁾). Съ незапамятныхъ

это относится лишь къ немногимъ словамъ монбуттовъ) опирается на компетентное сужденіе Лео Рейниша *Zeitschrift f. Ethnologie.* 1873. S. 16.

¹⁾ Lepsius, 1. c LXXXIII, LXXII.

²⁾ Hartmann, *Skizze der Nillander.* Berlin. 1865. S. 291. Rüppell, *Eisen in Nubien, Kordofan etc.* Frankfurt. 1829. S. 153.

³⁾ Lepsius, 1. c S. LXXIV.

⁴⁾ Hartmann, 1. c S. 270 f, 283 f.

⁵⁾ Marno, *Petermanns Mitteilungen.* 1872. S. 454.

⁶⁾ Reinisch, *Die Barea-Sprache.* Wien. 1874. S. 3—14.

⁷⁾ Сравни карты у Ф. Гейглина, *Eise nach Abessinien.* Jena. 1868.

временъ занимаются они тамъ хлѣбопашествомъ, хватаясь за оружие лишь съ тѣмъ, чтобы защититься отъ сосѣднихъ кочевниковъ племени бени-амръ; дань они платятъ какъ хедиву, такъ и негусу Габеша, окраска кожи ихъ развѣ только грязновато-черносѣрая; обитатели области Нера имѣютъ свѣтлую окраску лица; нерѣдко встречаются у нихъ большіе загнутые носы, волоса ихъ короткіе, но за-то мягкие, иногда рыжеватая оттенка.

Въ настоящее время мы, вѣроятно, уже имѣемъ некоторое право позаняться . вопросомъ о томъ, въ какой степени вертикальное и горизонтальное расчлененіе Африки оказалось благопріятнымъ или неблагопріятнымъ для населенія ея. Чѣмъ ближе мы подходимъ къ текущимъ днямъ, тѣмъ быстрее сокращаются или исчезаютъ болѣлая пятна на картѣ Африки. Положимъ, существуютъ еще иныя мѣста, «темной части свѣта», на которыхъ не ступила нога europейцевъ, но даже наибольшій изъ этихъ пробѣловъ въ нашихъ свѣдѣніяхъ обѣ Африкѣ — пространства, лежания въ западной половине экваторіального пояса, весьма удачно сократились, благодаря великому дѣянію Генри Стэнлея, благодаря первому смѣлому плаванію его по рѣкѣ Конго. Это пространство лежить, уменьшившись на какихъ нибудь 1,4 миллиона квад. километр., лишь на правомъ берегу Конго и притомъ почти лишь по ту сторону экватора, между этимъ великаномъ рѣкою, равняющеюся по обилию водъ почти что Амазонкѣ, между областями Нила, Шари, Нигера и западнымъ побережьемъ. Тѣмъ не менѣе на этомъ обширномъ пространстве удобно поместились бы всѣ средиземно-морскія страны южной Европы, но это пространство въ то же время не составляете и полной $\frac{1}{20}$ части всего африканского материка. Конечно, изслѣдователи, проникающіе все далѣе вглубь страны, могутъ открыть намъ еще не мало озеръ, не мало рѣкъ; окажется, быть можетъ, что тамъ скрываются наивысшія горы этой части свѣта, но едва ли бы мы могли предположить, что нась здѣсь ждутъ какіе либо радикальные перевороты для народовѣдѣнія Африки; поэтому-то мы можемъ уже решиться приступить къ нашему общему обзору.

Недоступность является основною чертою африканского материка. Его горизонтальная очертанія сложились настолько не-складно, что въ немъ не только совершенно отсутствуютъ полуострова, но и вдающіеся и выступающіе углы. Мысъ на восточномъ берегу у Гвардафуя (Dschardhafun), мысъ Пряностей, какъ онъ назывался въ древнемъ землевѣдѣніи, является единственнымъ полуострѣвомъ. Открытый заливъ Гвинейской — единственнымъ представителемъ того, что можно было бы назвать океаническимъ заливомъ, а оба мелкіе Сырта единственными значительными расчлененіями африканского побережья.

Но если океаническія очертанія Африки неблагопріятны уже

сами по себѣ, то съ другой стороны недостаетъ имъ и такихъ от-
крывающихъ доступъ въ страну потоковъ, какъ, напримѣръ, рѣка
Амазонская; даже мощный Конго, собрать ея по обилію водь,
ставить плаванію со стороны моря чисто африканскія препят-
ствія въ видѣ цѣлой лѣстницы катарктовъ; но точно такъ же
и среднее течете его представляеть существенныя затрудненія,
въ видѣ болѣе короткаго ряда катарктовъ, а именно тамъ, где
онъ впервые приближается къ экватору. Какъ пути сообщенія, всѣ
потоки Африки занимаютъ мѣсто относительно весьма ничтожное,
не исключая даже Нила. Рѣка Нигеръ протекаетъ, подобно Зам-
бези, области густо-заселенныя, однако-жъ ни та, ни другая рѣка
не оживлена судоходствомъ, сколько нибудь порядочнымъ. Среди
большихъ озерныхъ пространствъ внутреннихъ областей тропиче-
ской части материка, лишь на одномъ Викторія-Ніанзе, помимо
озера Цаде ¹⁾, движутся маленькия флотиліи лодокъ значитель-
ныхъ размѣровъ. Но если даже самые могущественные изъ обитате-
лей его береговъ, ваганда, опасаются воды, то это происходитъ, ве-
роятно, оттого, что они являются новичками среди народовъ, уже
давно здѣсь осѣвшихъ; за то черные островитяне сессе, въ сѣверо-
западномъ углу озера, известные въ другихъ отнешеніяхъ, какъ
грязные илоты, строятъ прекрасные каное и служить царю своему,
Кабаке, какъ матросы, подобно тому какъ юнійцы когда-то служили
великому персидскому царю ²⁾). Само собою понятно далѣе, что рѣка
Конго, столь богатая рыбами и съедобными моллюсками, воспи-
тала людей, умѣющихъ прекрасно нырять и управлять лодкою.
У устья Арувими Стэнлею пришлось выдержать нападеніе цѣлой
рѣчной флотиліи, состоящей изъ 54 каное, самое большое изъ
которыхъ имѣло 80 гребцовъ и 8 рулевыхъ, при экипаже въ
108 человѣкъ ³⁾). Что же касается до плаванія на морѣ, то ни
въ какой другой части свѣта, за исключеніемъ Австралии, жители
не стоятъ такъ низко, какъ въ Африкѣ; дѣло въ томъ, что на
ихъ долю выпало столь мало острововъ, близкихъ къ берегамъ ⁴⁾).
Негры кру на Зерновомъ берегу являются единственными черно-
кожими, опытными въ дѣлѣ мореплаванія и охотно поступающими
въ матросы на европейскія суда. Такъ какъ во всѣхъ рѣкахъ
Африки, за исключеніемъ сѣвера и крайняя юга, водятся кроко-
дили, то намъ* следовало бы предположить, что въ мѣстностяхъ густо
населенныхъ встречаются паромы. Ожиданія наши, однако, не
всегда то подтверждаются, но тѣмъ чаще африканцы прибѣгаютъ

¹⁾ Nachtigal, Sahara und Sudan. Bd. II. S. 372.

²⁾ Stanley, I. c Bd. I. S. 234.

³⁾ Ibid. Bd. I. S. 298 f.

⁴⁾ Исключеніе, представляемое островами Бишагосами, лишь подтверждаетъ правило. Ср. выше, стр. 206.

къ сооруженю мостов*. Мы почти сомневаемся въ томъ, чтобы въ эпоху Цезаря или Тацита существовали мосты ~~не~~ римского происхождения въ стране германцевъ. Въ Африкѣ же мосты представляютъ явленіе обыденное. Ливингстонъ неоднократно вспоминаетъ о нихъ при своихъ переходахъ; Камеронъ описываетъ намъ висячій мостъ черезъ широкую рѣку Луинди, искусно и прочно сооруженный изъ канатовъ, изготовленныхъ изъ ліанъ и изъ сплетеній прутьевъ¹); затѣмъ онъ говоритъ* о двухъ мостахъ, сооруженныхъ туземцами внутренней области Бенгуелэ изъ вбитыхъ свай съ повязанными на нихъ жердями и вѣтвями. Изъ этихъ мостовъ одинъ имѣлъ болѣе 30 метровъ длины и около 4 метровъ ширины²).

Эта трудность доступа въ Африку со стороны моря обостряется еще недоступностью обширныхъ пространствъ внутри материка. Пустынныій поясъ, простирающійся отъ Атлантическаго океана чрезъ всю сѣверную половину материка и заходящій даже за Ниль до Аравійскаго залива, разделяетъ съ точки зренія исторіи культуры нашъ материкъ на двѣ строго-обособленныя половины. Северная окраина была открыта для всѣхъ благъ средиземно-морской цивилизациі, южная же половина была въ несравненно большей степени предоставлена самой себѣ. Въ эпоху римской колонизации лишь одна географическая экспедиція перешла Сахару; но можно даже сомневаться на счетъ того, достигла ли она самого Судана или только до одного изъ большихъ оазисовъ³). Трудности перехода черезъ Сахару были прежде гораздо значительнее, такъ какъ верблюдъ въ качестве выручаго животнаго появился въ странахъ берберскихъ лишь съ началомъ нашего летосчисленія, представивъ собою достопримечательное нововведеніе, имѣвшее для громаднаго материка подобныя же послѣдствія, какъ для нась начало желѣзныхъ дорогъ. Даже растенія удерживаются въ миграціяхъ своихъ пустынями въ несравненно большей степени, чѣмъ узкими морскими рукавами, ибо флора сѣверной Африки и средиземноморскихъ странъ Европы имѣть самое ближайшее сходство, тогда какъ по ту сторону Сахары выступаетъ новый міръ растеній, чуждый сѣверо-африканскому. Но съ подобными же трудностями и препятствіями приходилось бороться и культурѣ, если мы будемъ понимать подъ этимъ имѣнемъ всѣ преимущества, отвоеванныя человекомъ* у природы, благодаря мышленію, облагороживаніе даровъ ея, болѣе легкій спо-

¹⁾ Quer durch Afrika. Bd. I. S. 314. .

²⁾ Ibid. Bd. II. S. 208.

³⁾ Vivien de St.-Martin, Le Nord d'Afrique. p. 222. Однако, Птолемей (Geogr. lib. 1. cap. 8) упоминаетъ о носороге въ Агасимѣ, въ виду чего эта страна должна была уже принадлежать къ Судану.

собъ добыванія и улучшеніе питательныхъ веществъ*, изобрѣтенія, сокращающія трудъ, упорядоченный общественный строй и, наконецъ, наивысшее благо человѣчества — познаніе самого себя, стремленіе къ вышему назначеній), къ идеальнымъ прообразамъ, словомъ — религію. Съ другой стороны, правильная оцѣнка именно этого изолирующая значенія пустыни вынуждаетъ насъ разматривать весьма многія, хотя, конечно, и не всѣ, благопріятныя гражданскія и нравственныя явленія, о которыхъ сообщаютъ новѣйшие путешественники въ Суданѣ, какъ самобытныя созданія туземцевъ африканцевъ; намъ приходится, поэтому, быть болѣе справедливыми въ сужденіяхъ* нашихъ о культурныхъ способностяхъ негровъ, по примѣру того, какъ это сдѣлалъ уже Гергардъ Рольфсъ.

Значеніе данной части свѣта, какъ театра дѣйствія для культуры человечества, обусловливается, однако, не только строеніемъ ея; оно понижается или повышается въ зависимости отъ степени близости ея къ другимъ особенно благопріятнымъ областямъ міра. Въ этомъ смысле Африка ничто иное какъ полуостровъ восточная материка. Еслибы мы себѣ представили, что Суэзскій перешеекъ—проливъ и что вся Африка лежить на 10° южнѣе и западнее въ океанѣ, и что она такимъ образомъ, какъ островная часть свѣта, лишена своей связи съ Старымъ Свѣтомъ, то тамъ должны были бы существовать порядки еще неблагопріятнѣе теперешнихъ, порядки, болѣе близкіе къ австралійскимъ въ эпоху открытая этой части свѣта. Благодаря своему сухопутному соединенно съ Азіей и своему сближенію съ Аравіей и южной Европой, Африка пользовалась преимуществами, которыхъ совершенно лишены были обитатели Америки. Сѣверная окраина и восточный берегъ Африки всегда были открыты благопріятному вліянію азіатской культуры.

Результатомъ такого благопріятнаго мірового положенія можно, вероятно, считать распространеніе знакомства съ выплавкою железной руды и выработкою изъ нея орудій и оружія по всему матерiku. Куда бы ни проникали путешественники въ глубь страны, они всюду находили африканцевъ въ такъ называемомъ желѣзномъ вѣкѣ. Всѣмъ народамъ, на земляхъ которыхъ добывается желѣзная руда, известно было, что жарь угля можно при помощи направленного въ одну точку тока воздуха довести до плавильного жара. Африканскіе мѣха состоять изъ двухъ выдолбленныхъ деревянныхъ барабановъ, которые сверху замыкаются кожаными мѣшками, а внизу заканчиваются глиняной трубкой. Изъ последней выдувается воздухъ при помощи попеременная растяженія и сдавливанія мѣшковъ. Металлъ, расплавленный на древесныхъ угляхъ, отличается превосходными достоинствами, и весьма многіе негры съ полнымъ правомъ предпочитаютъ свои

собственныея прекрасныя желѣзныя издѣлія предметамъ изъ нечистая металла, вывезеннымъ изъ Англіи.

Гдѣ природа содействуете раннему раззвѣту человеческой культуры, тамъ возникали древнѣйшіе очаги этой культуры. Въ Старомъ Свѣтѣ подобный фокусъ культуры лежалъ на томъ, какъ бы предопредѣленномъ благимъ промысломъ мѣстѣ нашей планеты, которое располагается между реками-близнецами Мессопотаміи и Ниломъ. Съ удаленіемъ отъ этого источника свѣта культурный уровень жителей Африки долженъ быть понижаться. Дѣйствительныя наблюденія въ общемъ вполнѣ подтверждаютъ это предположеніе. Уже въ древнѣйшія времена мы наталкиваемся въ области Нила, до первыхъ естественныхъ препятствій на немъ, на культуру наиболее утонченную; на южной оконечности материка мы встречаемся съ наинизшими ступенями человѣческаго общества.

До тѣхъ поръ, пока человечество не совладало съ міровыми океанами, благодаря усиленной деятельности на морѣ — а это вполнѣ удалось лишь въ послѣднія столѣтія — прежніе обитатели Атлантическихъ окраинъ Африки, лишенные сосѣдей, оставались какъ бы на краю свѣта или, по крайней мѣре, на окраинѣ земель доступныхъ. Въ общемъ, поэтому, справедливо, что въ Средней Африкѣ культура стоить на высшей ступени, чѣмъ на Атлантическомъ побережье. Лишь два столѣтія спустя внутрення племена, болѣе сильныя и болѣе одаренные, протиснулись къ морю. По всей Гвинеѣ португальцы встречали одинъ лишь грубая орды, тогда какъ внутри страны, на Нигере, уже разрушены были великія государства, а на развалинахъ ихъ возникали новыя. Для Атлантическаго побережья Африки еще поныне въ общемъ вѣрно то положеніе, что африканецъ внутреннихъ областей выше обитателя прибрежій. Относительно Судана достаточно вспомнить живыя описанія Рольфса¹); но и въ южной Африкѣ повторяется то же самое явленіе. Государства негровъ Уруа, Муата-Ямвы, Марутзе-Мабунда лежать все далеко внутри страны. Если путешественники плывутъ* вверхъ по Нилу и прошли уже Хартумъ*, то на обоихъ берегахъ имъ встретятся только, лишенныя одежды, грубая племена негровъ. Судя по вышесказанному, мы могли бы ожидать, что по мѣрѣ дальнейшая движенія нашего на югъ и на западъ, или, лучше сказать, вглубь страны, мы будемъ наталкиваться на культуры все болѣе низкія; однако же насъ поражаетъ государственный строй имперіи вагандовъ на Ніанзѣ, точно такъ же какъ, ближе къ западу, достойныя уваженія полукультурныя государства магометанъ въ Среднемъ Суданѣ. Но какими противоположными полюсами представляются впродол-

¹⁾ Petermanns Mitteilungen. Erg鋘zungssheft № 25. S. 60.

жении тысячелѣтій Нильская долина фараоновъ и страна бушменовъ, точно такъ же, какъ и ныне Египетъ и Марокко.

Если мы сравнимъ уровень культуры Африки по ту сторону Сахары съ культурами обоихъ американскихъ материковъ до эпохи прибытия европейцевъ, то предъ нами выступить целый рядъ существенныхъ отличій. На обоихъ американскихъ материкахъ мы наталкиваемся на значительное число ордъ, живущихъ исключительно охотою или рыболовствомъ, затѣмъ на племена, занимающія, на ряду съ охотой, земледѣліемъ, наконецъ, на чисто земледѣльческие народы въ Мехикѣ, Юкатанѣ, въ государствахъ перешейка, въ Перу и на плоскогоріи Богота. Представителей человѣческой культуры, столь низко стоящихъ, какъ нѣкоторыя орды атабасковъ въ области Гудзонова залива, какъ ботокудовъ, кородосовъ, пури или огнеземельцевъ въ Южной Америке, мы въ Африкѣ не встрѣчаемъ. Съ другой стороны, ни одно изъ негрскихъ или кафрскихъ, а тѣмъ менѣе уже готтентотскихъ племенъ не поднялось на ступень народовъ нагуатль въ Мехикѣ, юкатековъ, перуанцевъ. У нихъ не проявлялось самостоятельныхъ попытокъ къ тому, чтобы закрепить произнесенное слово картинымъ или звуковымъ знакомъ. Тщетно ищемъ мы въ Суданѣ памятниковъ, которые могли бы, хотя до некоторой степени, сравниться съ лѣстничною пирамидою въ Холула, съ пышно разукрашенными постройками на Юкатанѣ, мостовыми инковъ и развалинами храма солнца у озера Титикака. По духовнымъ задаткамъ своимъ монголоподобная раса Нового Свѣта стояла далеко выше африканцевъ, живущихъ по ту сторону Сахары, тѣмъ болѣе, что не можетъ быть никакого сомнѣнія въ самобытности всѣхъ культурныхъ успѣховъ американцевъ.

Зато въ Африкѣ развитіе человечества шло гораздо равномернѣе, ибо мы тамъ всюду встрѣчаемъ земледѣліе и скотоводство, и притомъ не только одно скотоводство, но даже настоящее молочное хозяйство. Будучи полуостровомъ Старого Свѣта, Африка имела болѣе благопріятныхъ данныхъ для подобныхъ успѣховъ въ дѣлѣ пропитанія, чѣмъ Америка. Последняя обладаетъ лишь однѣмъ туземнымъ видомъ хлѣбныхъ растеній—маисомъ, въ Африкѣ мы находимъ, по крайней мѣре, четыре вида исконнихъ туземныхъ хлѣбныхъ растеній; изъ двухъ наиболѣе важныхъ изъ нихъ—дурры (*Sorghum vulgare*) и дохна (*Pennisetum distichum*), по крайней мѣре, первый былъ культивированъ впервые, повидимому, въ Африкѣ, если только справедливо то, что высокіе виды соргума въ саваннахъ Сеннара являются дикою формою его¹). Далѣе мы встрѣчаемъ въ тропической Америке, какъ питательные корни, мандіоку, а въ болѣе прохладныхъ частяхъ—картофель. Африка

¹) Hartmann, Die Nigritier. Berlin. 1876. Bd. I. S. 121 f.

же, съ своей стороны, уже давно пользуется, на ряду съ другими тропическими странами, драгоценным* ямсом* и бататами, как* мучнистыми «хлѣбными корнями»; помимо этого она обладаетъ, подобно Южной Америке, еще и земляным* миндалем* (Arachis hypogaea); — эта овощь воздѣльвается на поляхъ и снажена стручками, погружающимися при созреваніи въ землю и содержащими съмена, чрезвычайно богатыя самымъ прекраснымъ масломъ. Что касается до плодовыхъ деревъ, то въ этомъ отношеніи оба материка приблизительно равны¹⁾, если не считать Америку за болѣе богатый. Однако же, Африкѣ принадлежатъ пальма думъ, пальма масляничная, равно как* масляное дерево (Bessia Parkii); эти три растенія встречаются въ дикомъ видѣ и не требуютъ особаго ухода. Но если даже негры сами и не культивировали въ свое время ни одного изъ туземныхъ хлѣбныхъ растений²⁾, то все же они съ готовностью принимаютъ все культурные дары, предлагаемые имъ туземцами. Изъ Египта ли или изъ Абессиніи получили они свой первый посѣвъ, но во всякомъ случаѣ онъ быстрѣе прошелъ черезъ весь материкъ, подобно тому, какъ нынѣ маисъ, табакъ, корень мандіокка, пшеница, ячмень сахарный тростникъ и т. д. распространились далеко вънутрь страны. Даже тамъ, где никогда еще не видали европейцевъ, напримѣръ, на Замбези Чапманъ виделъ, что туземцы дѣлаютъ прививки на дикихъ плодовыхъ деревьяхъ³⁾.

Скотоводство встрѣчается намъ въ Новомъ Свѣтѣ лишь въ са-
мыхъ ничтожныхъ зачаткахъ⁴⁾. Въ Африкѣ же мы находимъ почти повсюду козъ, овецъ и рогатый скотъ⁵⁾. Но еслибы даже козы и овцы не были въпервые приручены въ самой Африкѣ, а попали въ руки негровъ уже какъ домашнія животныя, то въ этомъ можно было бы видѣть лишь новое доказательство въ пользу того, какъ благопріятно для Африки было полуостровное соединеніе ее съ Старымъ Свѣтомъ. Съ другой стороны, еще недавно доказано было что Африка, быть можетъ, была родиною рогатая скота; а негры приучителями его⁶⁾. Положимъ, что въ знойной и влажной области лѣсовъ тропической части Западной Африки неѣть скотоводства. Но, гдѣ только въ Суданѣ и Восточной Африкѣ, пругъ друга смѣняютъ леса и луга, тамъ суданскіе негры, тентоты охотно занимаются скотоводствомъ⁷⁾. Швейнфуртъ набралъ намъ полную жизни картину Мурахса, т. е. скотоводческаго парка у динговъ, и указалъ на чрезвычайное значеніе, которое

¹⁾ Travel in the interior of South Africa v II. p 202.

²⁾ A. v. Frantzius, Archiv f. Anthropologie. Bd. X. 1878. S. 129
нія заслуживаетъ то, что Р. Гарартманъ (I. c. S. 132) отыскиваетъ основныя
формы всѣхъ подвидовъ рогатаго
до Британскихъ острововъ, именно въ Африкѣ.

имѣть въ особенности культура рогатая скота для этого многочисленная негрскаго народа на Нилѣ Газелей¹⁾); нуэры воздаютъ быкамъ-вожакамъ въ стаде, которыхъ они украшаютъ бусами некоторый культь, подобно тому, какъ нѣкогда египтяне поклонялись Апису). Зато негры никогда не приручали африканскаго слона, а всегда лишь охотились за нимъ³⁾.

Способъ пропитанія въ Судане и Южной Африкѣ довольно близко соответствуетъ тому, что возможно ожидать отъ природы страны. Суданъ, согреваемый отвесными лучами солнца и орошеный тропическими дождями, представляетъ собою лѣсную и хлѣбную область; такимъ образомъ здѣсь преобладаетъ обработка полей на ряду съ скотоводствомъ, народонаселеніе имѣеть возможность значительно сгущаться, а форма правленія представляетъ собою строгое единодержавіе. Большия государства и большіе города возникаютъ и исчезаютъ здѣсь въ быстрой смѣнѣ, ибо деспотія держится лишь, покуда деспоты остаются людьми сильными а эта-то сила не всегда передается на последующее поколѣніе не говоря уже о третьемъ. Помимо того порядку престолонаслѣдія угрожаетъ здѣсь многоженство, являющееся постояннымъ источникомъ борьбы между претендентами на престолъ. Важное воспитательное влияніе на негровъ Судана окказалъ*, однако же, исламъ. Насколько нынѣ изслѣдована Южная Африка, она представляется намъ плоскогоріемъ, окраины котораго приподняты по направлению къ обоимъ океанамъ. Восточная окраина задерживаетъ прохожденіе дождей, приносимыхъ пассатомъ со стороны Индійскаго океана вглубь страны, такъ какъ эти дожди большею частию выпадаютъ на восточныхъ прибрежныхъ террасахъ. Прежде чѣмъ проникнуть въ лѣсную область реки Конго, богато орошающую со стороны Атлантическаго побережья, мы наталкиваемся въ восточной части Южной Африки на область, лишенную значительныхъ лѣсовъ и скорее всего похожую на парки; здѣсь болѣе процветаетъ скотоводство, чѣмъ земледѣліе. Вслѣдствіе этого населеніе этой области не отличается выработанными гражданскими порядками, оно лишь поверхностно сомкнуто и крааль часто заменяетъ тѣ деревни, окруженные частоколами, или же города, какіе присущи Судану. Положимъ, что здѣсь не рѣдки деспоты, распространяющіе свое, впрочемъ, скоро преходящее владычество

¹⁾ Schweinfurth, Im Herzen von Afrika. Bd. I. S. 175—180.

²⁾ Zoppritz, Pruyssenaeres Beisen im Nilgebiete. 1. Halfte. S. 6.

) Въ томъ, что африканскій слонъ воспитывается столь же хорошо, какъ и слонъ индійскій, неоднократно убеждались наши укротители зверей; это известно намъ, наконецъ, изъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ древнихъ. Въ послѣднее время африканскій слонъ, на ряду съ своимъ азиатскимъ сродичемъ, выказалъ себя прекраснымъ выночнымъ животнымъ въ восточно-африканскихъ экспедиціяхъ. Petermanns Mitteilungen. 1878. S. 405 f. u. 1880. S. 309.

на громадныя пространства; однако же, Южная Африка лишена той непрерывной исторіи, какой могутъ похвалиться государства негровъ къ югу оть Сахары.

Фетишизмъ въ Средней Африкѣ, культь предковъ у негровъ банту, пріемы ихъ шамановъ и ихъ Божій судъ уже разобраны были нами въ другихъ мѣстахъ¹⁾). Точно такъ же мы имѣли уже случай обратить вниманіе нашихъ читателей на то, что кафры платять виру своимъ вождямъ. Здѣсь мы должны еще присовокупить, что, среди всѣхъ полукультурныхъ племенъ, негры энергичнѣе всего выработали свое гражданское право. Помимо этого, африканскія судища привлекаютъ къ себѣ любопытныхъ столь же сильно, какъ у насъ театральныя представленія; и действительно, въ данномъ случаѣ нельзя пожаловаться на отсутствіе драматического интереса или краснорѣчія и ловкости со стороны тяжущихся²⁾). Банту мастерски сбиваются своихъ противниковъ перекрестными вопросами³⁾. Вѣдь увѣрялъ же епископъ Колензо въ Натаle, что первыя сомнѣнія въ Моисеевой исторіи творенія міра были возбуждены въ немъ, благодаря противорѣчіямъ его каfrскихъ воспитанниковъ. Въ дѣлахъ, касающихся области гражданского права, существуетъ апpeляція на рѣшеніе сельского суды предъ вождемъ округа, а послѣдний въ свою очередь можетъ довести дело до главы государства⁴⁾). Судъ вершается совѣтомъ свѣдущихъ въ праве стариковъ по обычаю и по тѣмъ принципамъ, которые соблюдались при прежнихъ рѣшеніяхъ. Если вопросъ не сходень съ прежними, то испрашивается мнѣніе свѣдущихъ людей у другихъ племенъ. Случилось, что при одномъ трудномъ дѣлѣ даже чуждыимъ судьямъ не быть извѣстенъ соотвѣтствующій прецеденте, тогда не воспоследовало никакого рѣшенія, чтобы не дать ходу новому и, быть можете, ложному принципу⁵⁾). Развитое пониманіе права проявляется у негровъ банту въ томъ, что изгнаніе плода у нихъ подлежитъ наказанію⁶⁾; наказанію подвергается и врачъ, участвовавшій при этомъ. Въ случаѣ клеветы, оскорблennый получаетъ вознагражденіе, ибо «добрая слава составляетъ часть имущества»⁷⁾.

Трогательна любовь негрскихъ дѣтей къ родителямъ, хотя она лишь въ незначительной степени сосредоточивается на личности отца. Гереро клянутся «слезами своихъ матерей»⁸⁾. Изъ устъ мальчика мандинго Мунго-Паркъ услышалъ слова⁹⁾: «бей меня, если

¹⁾ См. выше, стр. 252 и далѣе, 266 и далѣе, 271 и далѣе.

²⁾ Casalis, *Les bassoutos*. p. 242 et suiv.

³⁾ Ausland. 1863. S. 1044.

⁴⁾ Maclean, *Kafir laws and customs*. p. 143.

⁵⁾ Fr. Müller, *Beise der Eregatte Novara*. 3. Abth. S. 108.

⁶⁾ Maclean, I. c. p. III.

⁷⁾ Ausland. 1863. S. 1069.

⁸⁾ Andersson, *Beisen in Süd-West-Afrika*. Bd. I. S. 247.

⁹⁾ Beisen im Innern von Afrika. S. 237.

ты хочешь, но не ругай моей матери». «Действительно, матери мандинго заслуживаютъ эту любовь», продолжаетъ упомянутый писатель, «ибо они строго заботятся о нравственномъ процвѣтаніи своихъ дѣтей. Высшая похвала изъ устъ подобной матери следующая: «мой сынъ никогда не лгалъ!» Поэтамъ и бардамъ ихъ не приходится голодать, такъ какъ мандинго ихъ щедро одаряваютъ за песни, въ которыхъ они прославляютъ дѣянія народа»¹⁾. У негровъ суданскихъ и у негровъ банту нѣть недостатка въ пословицахъ, исполненныхъ золотыхъ жизненныхъ правилъ. Въ Іорубѣ говорять для обозначенія глуповатаго человѣка: «онъ не знаетъ, сколько будетъ девятыю-девять»²⁾. Мандинго прежде всего мечтаетъ о томъ, чтобы умереть тамъ, где онъ родился; нѣть для него воды слаще, чѣмъ дома, нѣте тѣни болѣе отрадной, чѣмъ тѣнь дерева табба въ родной деревнѣ. Когда негръ съ Золотого берега умретъ где либо въ стороне, то его трупъ стараются похоронить на родинѣ³⁾. Положимъ, что нѣкоторыя племена возбуждаютъ наше негодованіе въ виду лѣнности своей, но съ другой стороны, Отто Керстенъ⁴⁾ приводить примѣръ африканскихъ негровъ, которые по своей охотѣ трудились надъ улучшеніемъ своего состоянія. Обитатели Золотого берега обнаруживаютъ терпѣніе и искусство свое въ изготавленіи цѣпочекъ изъ самой тонкой золотой проволоки, которую, какъ вѣрно замечаете Босманъ⁵⁾, едва ли могли бы подделывать даже въ Европѣ. Съ другой стороны, Швейнфуртъ утверждаетъ, что стальныя цѣочки негровъ монбутту могутъ сравняться со всѣми подобными издеяниями въ Европѣ⁶⁾.

Въ стране Соко, въ области, лежащей къ югу отъ государства Сокото, негры вымощиваютъ внутренность своихъ дворовъ въ видѣ мозаики⁷⁾. Владиславъ Мадьяръ разсказываетъ намъ о кремневыхъ ружьяхъ, изготавляемыхъ туземцами въ Бигѣ, а Гамильтонъ⁸⁾, въ свою очередь, видѣлъ у негровъ кизама ружья, которыя изготавливались по португальскимъ образцамъ, тогда какъ въ Бамбарѣ, въ Бамбуке и въ Борну негры изготавлиаютъ порохъ и добываютъ при этомъ селитру въ самой странѣ⁹⁾. Присовокупимъ къ этому еще, что гауса (фульбе) въ Сокото, равно какъ и іолофы изготавлиаютъ порядочное мыло изъ настоя земляныхъ орѣховъ, смѣшан-

¹⁾ Mungo Park, 1. c. S. 249.

²⁾ Taylor, Anfange der Kultur. Bd. I. S. 240.

³⁾ Mungo Park, 1. c S. 261. Bosnian, Guinese Goud-, Tand- en Slavekust. v. II. p. 15.

⁴⁾ v. d. Deckens Beisen in Ostafrika. Bd. II. S. 302 f.

⁵⁾ Bosman, 1. c. p. 123.

⁶⁾ Im Herzen von Afrika-. Bd. II. S. 117.

⁷⁾ Rohlf, Petermanns Mittheilungen. Erganzungsheft. № 34. S. 72.

⁸⁾ Journal of the Anthropological Institute. London. 1872. p. 191.

⁹⁾ Waitz, Anthropologie. Bd. II. S. 97. Barth, Nord- und Zentralafrika Bd. III. S. 245.

ныхъ со щелокомъ изъ древесной золы¹). Наивысшаго успѣха въ духовной сферѣ негры достигли во всякомъ случаѣ въ изобрѣтеніи собственной письменности; честь этого открытия принадлежала одному изъ веевъ; при этомъ алфавитъ частью состоить изъ слоговъ, частью изъ простыхъ обозначеній звуковъ. Положимъ, что изобретатель былъ въ юности своей воспитанъ европейцами и умѣлъ читать; однако же, ему пришлось прежде всего расчленить свой языкъ по алфавиту, чтобы затѣмъ быть въ состояніи измыслить письменный языкъ²).

Негры обладаютъ и способностью и пристрастиемъ къ тому, чтобы усваивать себѣ чужеземныя сокровища культуры. Дѣвочки негритянки отъ 8 до 10 лѣтъ, воспитанныя въ Мюнхенѣ, выучивались въ течете 10 мѣсяцевъ не только говорить по-нѣмецки, но и читать, считать и весьма красиво писать; при этомъ они подвигались гораздо скорѣе впередъ, чѣмъ нѣмецкія дѣти школьнаго возраста, однако же, впослѣдствіи они не преуспѣвали уже такъ удачно³). Зато негры бедны собственными изобрѣтеніями. Путешественники намъ много рассказываютъ о своеобразныхъ орудіяхъ въ другихъ частяхъ свѣта, относительно же Африки они говорять весьма немногое. Почти вся утварь въ домашнемъ обиходѣ негра встречается намъ и въ другихъ мѣстахъ. Какъ свидѣтельство изобретательности негра мы могли бы вспомнить лишь маримбу, музыкальный инструментъ изъ выдолбленныхъ тыквъ; эти тыквы подобраны по величине и прикреплены къ ободу, который музыканте носитъ на ремне. Ударами молоточка онъ приводить свои чаши въ колебаніе и вызываетъ такимъ образомъ, какъ легко догадаться, изъ большихъ сосудовъ глубокіе, а изъ меньшихъ высокіе тоны⁴). Даже прирученіе воловъ къ верховойѣздѣ нельзя считать несомнѣннымъ изобрѣтеніемъ негровъ, скорѣе его можно было бы приписать галласамъ и другимъ племенамъ хамитического происхожденія въ области Нила. Нельзя, однако, забывать того, что крайній недостатокъ историческихъ традицій, касающихся Африки по ту сторону Сахары, недостатокъ, который въ еще болѣе рѣзкой степени проявился въ одной лишь Австраліи, легко можетъ побудить нась, безъ дальнѣйшихъ основаній, приписать Азіи то, что въ области древнихъ культурныхъ успѣховъ является общимъ азіатско-африканскимъ достояніемъ. Съ другой стороны, мы видѣли, что, напр., столь важное прирученіе рогатаго скота скорѣе могло бы быть вмѣнено въ заслугу неграмъ, чѣмъ

¹⁾ Rohlfs, 1. c. S. 56. Mungo-Park, 1. c. S. 305. '

²⁾ Свѣдѣнія объ этомъ замѣчательномъ факте доставлены лейтен. Форбесомъ. Ср. Kölle, Grammar of the Vei-language. р. V.

³⁾ Th. v. Bischoff, Das Hirngewicht des Menschen. S. 168. f.

⁴⁾ Livingstone, Beisen in Sudafrika. Bd. I. S. 332. Johnston, 1. c S. 403. Ср. изображеніе у Holta, 1. c. Bd. II. S. 344.

индусамъ, или они могли сами по себѣ прийти къ нему; возможно, наконецъ, что имъ же приходится приписать изобрѣтеніе способа добыванія железа путемъ сплавленія желѣзной руды съ древеснымъ углемъ¹⁾.

Считать послѣ всего вышесказанного негровъ неспособными подняться на высшую ступень было бы чистымъ произволомъ. Съ другой стороны, находить причину низкаго уровня существующей пока культуры исключительно въ одной только природѣ материика,— значило бы совершенно упустить изъ виду различие въ дарований человѣческихъ расъ. Преимущества Африки, судя по выше-сказанному, состояли главнымъ образомъ въ томъ, что она была достижима, хотя и съ трудомъ, со стороны Старого Свѣта. Отсюда негры, конечно, извлекали многое, что способствовало поднятию ихъ состоянія. Но, еслибы мы представили себѣ, что эти племена выступили въ Австралии, то едва ли бы они тамъ поднялись собственными силами своими выше уровня австралійскихъ туземцевъ. Оцѣнивая ихъ способности, мы должны, поэтому, поставить ихъ гораздо ниже туземцевъ Америки, которые совершенно самостоятельно достигли высокой степени духовной зрености. Если бы, напротивъ того, Африка была построена изящнѣ и была бы на столько же доступна, какъ Европа, то и негры поднялись бы гораздо раньше и, быть можетъ, пользовались бы теперь такими же гражданскими совершенствами, какъ монголы Дальней Индіи.

¹⁾ В. An dree, Die Metalle bei den Naturvölkern. Leipzig. 1884. S. 36.

VII.

Средиземная раса.

Блуменбахъ обозначилъ тѣ племена, которыми по преимуществу занимается древняя и новая исторія культуры Запада, име-немъ кавказцевъ; но отъ этого наименованія пришлось отказаться, такъ какъ оно подавало поводъ къ недоразумѣніямъ. Въ виду того, что терминъ средиземные народы, вмѣсто кавказцевъ Блуменбаха, ныне получилъ некоторое распространеніе, и мы будемъ придерживаться этого обозначенія. Къ средиземной расѣ* принадлежать почти всѣ европейцы, насколько они не монголоподобны, всѣ северные африканцы, насколько они не принадлежать къ расѣ негровъ, и всѣ юго-западные азиаты на ряду съ иранцами и индусами.

Преобладающая здѣсь форма череповъ—мезоцефальная и брахицефальная. Высота черепа почти всегда ниже ширины его, обыкновенно даже значительно ниже; такимъ образомъ мы получаемъ формы орто- и платицефальныхъ. Прогнатизмъ представляеть явленіе настолько же рѣдкое, какъ и выступаніе скуль. Окраска кожи у сѣверныхъ народовъ совершенно свѣтлая, она темнѣетъ въ южной Европѣ и становится желтою, красноватою, коричневою и даже черною въ сѣверной Африкѣ, въ Аравіи и у цыганъ. Волосы на голове никогда не бываютъ такъ длинны и такъ валообразны въ разрѣзѣ, какъ у монголоподобныхъ народовъ, такими эллиптическими въ разрѣзѣ и такими короткими и жесткими, какъ у негровъ; напротивъ того они мягки и зачастую вьются. Среди этой расы мы встрѣчаемъ племена съ наиболеѣ богатою растительностью на бородѣ и на тѣлѣ (послѣ айносовъ); лишь северные африканцы обнаруживаютъ въ этомъ случаѣ меньшее обилие волосъ. Носъ имѣеть всегда высокую горбину и никогда не является приплюснутымъ столь плоско или широко, какъ у негровъ или у монголовъ. Губы обыкновенно узкія, никогда не бываютъ

чрезмерно толсты. Ни у одной другой расы не встречается столь много изящныхъ и благородныхъ чертъ лица, нигдѣ не достигаютъ столь часто идеала красоты, который, впрочемъ, иногда признается и другими расами. Такъ, напримѣрь, Рольфсъ¹⁾ замечаете, что среди негровъ Судана женщины, обладающія такъ называемыми кавказскими чертами лица, считаются красавицами. За немногими исключеніями языки всѣхъ средиземныхъ народовъ отличаются грамматическимъ обозначеніемъ рода и высоко развитымъ построениемъ формъ. Раса эта въ свою очередь распадается на племена хамитическія, семитическія и индо-германскія. Обособленное положеніе занимаютъ баски и исчезнувший какъ самостоятельный народъ этруски, которыхъ по языкамъ ихъ можно было бы даже и не пріурочивать къ средиземной расѣ; своеобразную группу, наконецъ, образуютъ народы средиземной расы, живущіе на склонахъ Кавказскихъ горъ и среди нихъ.

I. Хамиты.

Племя это населяетъ всю сѣверную Африку вплоть до Судана, равно какъ прибрежныя области восточной Африки, заходя къ югу за экваторъ. Оно разделяется на три вѣти: берберовъ, древнихъ египтянъ и восточныхъ африканцевъ.

Къ берберамъ принадлежать, кромѣ вымершихъ гуанчей или исконныхъ обитателей Канарскихъ острововъ, ливійцы, мавры, нумидійцы и гетулы древнихъ географовъ²⁾. Послѣднимъ уже было известно действительное имя этихъ народовъ, амасики или масики. Амасигъ (*amasigh*)³⁾ или амашикъ (во множественномъ числѣ имошакъ) и поныне еще остается названіемъ многихъ относящихся сюда племенъ. Сѣверная Африка приняла не мало чуждыхъ народовъ, главнымъ образомъ семитическихъ, но точно также и сѣверно-европейскихъ завоевателей; тѣмъ не менѣе внѣ городовъ старая берберская раса всюду могла сохраниться въ

¹⁾ *Erganzungsheft № 34 zu Petermanns Mitteilungen. S. 48.* Мтэза, какъ сообщаетъ Стэнлей (1. с. Bd. I. S. 336. f.), отнюдь не давалъ никакого преимущества предъ другими своими жирными и курносymi женами тѣмъ 20 изъ его 500 наложницъ, которая, по нашимъ понятіямъ, болѣе всего соответствовали требованіямъ ТЕЛЕСНОЙ грації.

²⁾ Пичманъ доказалъ, что имена числительныя гуанчей главнымъ образомъ берберского происхожденія. Съ другой же стороны онъ обратилъ внимание на языкъ неберберского происхожденія, который прежде былъ распространенъ главнымъ образомъ въ Гранъ Канаріи; вторгнувшіеся туда гуанчи частью вытеснили, частью же усвоили себѣ его. *Zeitschrift fur Ethnologie. 1879. S. 377—391.*

³⁾ Звукъ *gh* въ этомъ языке можно точно также передать звукомъ гп, такъ какъ въ данномъ случае мы имѣемъ дѣло съ переходомъ этихъ двухъ звуковъ,

полной чистотѣ. Берберы, лишенные арабской примѣси, все еще называютъ себя масигъ (амасигъ) или шелу (scheluh)¹); языкъ ихъ называется *t-am asight* или шела²). Къ нимъ принадлежать прежде всего санхадра западной Сахары, асананзи португальскихъ изслѣдователей. Обширную средину великой африканской пустыни занимаютъ туарики, называющіе самихъ себя имошакъ, а языкъ свой *t-amâs chegh* (языкъ амашиговъ). Въ Алжирѣ къ чистымъ берберамъ принадлежать кабилы французовъ, название которыхъ заимствовано изъ арабского *qâbîle*, что, собственно, означаетъ лишь племя. Въ Тунисѣ берberы носятъ имя суаву (по крайней мѣрѣ тѣ изъ нихъ, которые перешли въ эпоху французскихъ завоеваний черезъ алжирскую границу, зуавы французовъ); мѣстныши горныхъ племена, говорящія по-берберски, называются арабами вообще джебелиджа, т. е. обитатели горъ³). Берберскаго происхожденія, наконецъ, жители Ciya, прежняго оазиса Амона, равно какъ и оазисъ Ливійской пустыни, лежащихъ ближе къ Египту; въ послѣднихъ типъ бербера отнюдь не исчезъ, несмотря на весьма раннія завоеванія египтянъ и многократныя примѣси чуждой крови въ позднѣйшія времена⁴). Всѣ эти ливійскіе народы появляются на гіероглифическихъ надписяхъ подъ именемъ тегенну, т. е. светлые⁵), на египетскихъ же памятникахъ ихъ можно узнать по татуировке въ формѣ креста, которая, какъ говорять, и понынѣ еще, встречается у кабильскихъ женщинъ⁶). На ряду съ берберами мы могли бы поставить тубу, родство которыхъ съ туариками по языку крайне незначительно и съ которыми они издавна враждуютъ, хотя и похожи на нихъ по окраскѣ кожи, правильнымъ чертамъ лица и аристократическому общественному строю⁷). Они распадаются на двѣ группы, отличныя по диалектамъ своимъ: теда⁸) обитають главнымъ образомъ въ скалистой области Ту (Тибести арабовъ), образуютъ самую значительную часть населенія въ южномъ Фессанѣ, занимаютъ оазисъ Каваръ, знаменитый по добыче соли, и еще въ начале нашего столѣтія доходили до оазиса Куфра, къ юго-востоку отъ большая Сырта; даза, съ своей стороны, расположились къ югу и юго-востоку отъ Ту, доходя до озера Цаде и сѣверной части Вадаи. Въ довольно значительномъ числѣ представители обѣихъ вѣтвей встречаются также среди смешанная населенія Борну⁹).

¹⁾ Lenz, Timbuktu. Bd. I. S. 358.

²⁾ Rohlf, Erster Aufenthalt in Marokko. S. 56, 62.

³⁾ v. Maltzan, Tunis und Tripolis. Leipzig. 1870. Bd. I. S. 106.

⁴⁾ Ascherson, Zeitschrift fur Ethnologie. 1876. S. 346—350.

⁵⁾ H. Kiepert, Lehrbuch der alten Geographie. S. 210.

⁶⁾ Recherches sur l'origine des Kabyles. Le Globe. Gen ve. 1871. v. X. p. 48.

⁷⁾ Nachtigal, Sahara und Sudan. Bd. II. S. 192. Bd. I. S. 431. f.

⁸⁾ Nachtigal, 1. c Bd. I. S. 421—464.

⁹⁾ Nachtigal, 1. c Bd. II. S. 211.

Болѣе или менѣе чистыми представителями древнихъ египтянъ является поныне еще сельское населеніе по египетскому Нилу, феллахи; наиболее же чисты христіанскіе копты, обитающіе въ городахъ¹⁾). Среди восточно-африканскихъ хамитовъ ближе всего къ древнимъ египтянамъ обитатели нубійской части Нильской долины, называющіе себя барабра²⁾). До паденія нильского государства ихъ, Донголы, въ 1320 году они были христіанами и продѣлали самое своеобразное превращеніе изъ негрскаго народа въ народъ хамитскій. Съ сродичами ихъ, и понынѣ еще чистыми нигритами, мы познакомились уже въ восточномъ Суданѣ³⁾). Между ними существуетъ даже непосредственное сообщеніе, ибо если барабра и живутъ своей главной массою, начиная съ Ассуана и до отклоненія рѣки выше Ганнека⁴⁾), то все-таки небольшія разрозненные группы ихъ встречаются и далѣе къ югу даже въ Дарфоре, а оттуда ведеть дорога по долинѣ чрезъ Вади-Мелькъ къ указанному уклону Нила. Къ древне-нубійскому царству Напата пріурочивается наиболѣе древняя историческая слава негрской расы. Около 1550 года до Р. Х. прежнее государство нубійцевъ было покорено фараонами, главный городъ Напата, невдалеке отъ Ганнека, сталъ резиденціею египетскаго наместника, носившаго титулъ «принца юга». Уже за целая тысячетѣя до этого времени бывали случаи, что эти, подступивши къ самому порогу Египта, негры напата, уауа древнихъ памятниковъ, были призываемы на ряду съ другими негрскими племенами въ рать фараоновъ⁵⁾); теперь же, въ продолженіе многихъ столѣтій, нубійское племя стало смешиваться съ племенемъ египетскимъ, вѣчныя архитектурныя и скульптурныя сооруженія которыхъ и поныне еще можно встретить вплоть до горы Баркаль, по близости отъ четвертая катаракта. Темная бронзовая окраска нынешней барабры, изображенная стереотипнымъ коричнево-красноватымъ цвѣтомъ, являющимся, какъ известно, окраскою египтянъ на всѣхъ ихъ окрашенныхъ памятникахъ, волосы, въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ руноподобные, но зато мелко закрученные, вотъ тѣ приметы, которыя отецъ землевѣдѣнія и народовѣденія приписываетъ также

¹⁾ Hartmann, Nilländer. S. 215, 235.

²⁾ Hartmann, I. c. S. 238. f. Лепсіусъ хотелъ заменить имя барабры или барабары выражениемъ нильская нуба (*Nil-Nuba*); однакожъ, онъ самъ признаетъ (*Nubische Grammatik*. S. LXXV), что этотъ народъ уже называетъ себя первымъ въ сущности арабскимъ словомъ (*единств.* число берберъ, т. е. варваръ), не отрицая своего родства съ нубійцами Кордофана, и что распространеніе нубійского имени на всю страну и вѣсъ народы между Египтомъ, Суданомъ и Габешомъ уже слишкомъ вошло въ обычай.

³⁾ См. выше, стр. 491.

⁴⁾ Beinisch, Die Nuba-Sprache. Wien. 1879. S. VI. f.

⁵⁾ Lepsius, Nubische Grammatik. S. LXXXVII. f.

и египтянамъ¹). Вопросъ о томъ, не были ли негры даже первоначальными обитателями Египта, трудно решить въ утвердительномъ или отрицательномъ смыслѣ, за неимѣніемъ на то данныхъ. Однако же, за все время вѣковаго существованія владычества фараоновъ, могучая нація египтянъ не могла уклониться оть скрещиванія съ нагази, какъ назывались негры въ своей собственной стране. Уже много несомнѣнныхъ негрскихъ череповъ извлечено изъ могилъ Фивъ и Мемфиса²); издревле уже мы встрѣчаемъ негровъ въ качествѣ невольниковъ; въ еще большей степени и съ самыхъ раннихъ временъ Египетъ былъ связанъ торговыми сношеніями, съ Кашомъ, Кушемъ библіи, т. е. съ югомъ по ту сторону Сіены. Всѣмъ намъ знакомы легкій прогнатизмъ и пухлые губы древне-египетскихъ профилей. Недавно скончавшійся несторъ египтологіи утверждалъ, что ничто ему не напоминало до такой степени типа древнихъ египтянъ, какъ именно барабра, и откровенно прибавлять, что египтяне «съ самого начала подвержены были смѣшению съ древне-африканскими народами»³).

Между верхне-египетскимъ и нубійскимъ Ниломъ и Чермнымъ моремъ живутъ и бродятъ племена, которыхъ древніе географы называютъ блемміерами⁴), аксумитскія надписи бугаитами, арабскіе же географы беджами. Наиболѣе чистые представители ихъ абабде⁵), бишаринъ, гадендоа, и бени-амръ; за исключеніемъ тѣхъ, которые стали говорить по-арабски, всѣ они удержали древній хамитскій языкъ, bedjaïe, съ тремя родовыми формами, по звуку почти совершенно сходными съ древне-египетскими⁶). Между Голубымъ Ниломъ и Атбара и до Сеннара кочуютъ ауладъ абу.симбили и шукуріи; послѣдніе, хотя и говорять на испорченномъ арабскомъ языке, но не происходятъ отъ арабовъ⁷). Между Ниломъ и Кордофаномъ живутъ какъ пастухи кабабиши, а по обоимъ берегамъ Белая Нила, выше устья Голубого, сидятъ гассаніи. И тѣхъ и другихъ называютъ арабами, однако же, по типу они принадлежать къ восточно-африканскимъ хамитамъ. Затѣмъ, къ восточно-африканской группѣ принадлежать еще данакили (единств. число отъ данкали), которые обитають на крайнемъ южномъ побережье Чернаго моря, а затѣмъ следуютъ галла, частью разрозненные въ Абессиніи, частью сомкнутые во внутреннихъ частяхъ восточной Африки отъ 8° с. до 3° ю. ш. Имя это, обо-

¹) Herodot, lib. 2, cap. 104, здѣсь же и въ главе 57 авторъ этотъ указываетъ на темную окраску кожи египтянъ.

²) Hartmann, 1. c. S. 270.

³) Lepsius, 1. c. S. LXXIV. ,

⁴) Lepsius, Standard Alphabet. 2 edition. p. 203.

⁵) Klunzinger, Bilder aus Oberaegypten. S. 245—261.

⁶) Munzinger, Ostafrikanische Studien. Schaffhausen. 1864. S. 341, 344.

⁷) Hartmann, 1. c S. 263. f.

значающее пришельцевъ, имъ совершенно чуждо; напротивъ того, они себя называют орма или орома, что значить «сильные и храбрые люди»¹⁾. За исключениемъ южныхъ племенъ, они и ихъ женщины появляются всегда верхомъ, либо на коняхъ, либо на волахъ. Лишь окраска кожи является у нихъ общую съ неграми, зато они лишены противная запаха негровъ²⁾. Длинные волосы ихъ выются, бороды ихъ довольно роскошны, черты лица правильныя и привлекательныя, нерѣдко весьма рѣзкія, скорѣе европейскія, чѣмъ семитическія³⁾). Галла представляютъ собою народъ воинственный, мужественный, полный сознанія своихъ силъ, строгій въ нравахъ своихъ и благородный.

Менѣе выяснено положеніе коричневыхъ сомаловъ (единств. число сомали, т. е. черный), которые занимаютъ восточный выступъ Африки, простираясь почти отъ Бабъ-эль-Мандеба и далеко за реку Юба или Джуба, по побережью Индійского океана; въ последнее время они перешли, избивая и разграбляя все на своемъ пути, эту прежнюю пограничную реку свою и оттеснили своихъ смертельныхъ враговъ галла на западъ и на югъ. Съ 1874 года приблизительно можно считать границею ихъ реку Тана. Однако же, ихъ большія стада рогатаго скота пасутся иногда въ области реки Сабаки⁴⁾). Подобно тому какъ Гюллэнъ⁵⁾ описываетъ сомаловъ меджергинскихъ, такъ и Отто Керстенъ⁶⁾ говорить о сомалахъ Бардераса, что это люди высокая роста (мужчины 1700, женщины 1600 милим.) съ продолговатыми худыми лицами, безбородые, съ колющими взглядомъ, «густые, жесткіе волосы ихъ длиною отъ 6 до 8 дюймовъ представляютъ какъ бы парикъ изъ шерсти»; волосы эти, какъ говорять, всегда курчавы. Гюллэнъ прибавляетъ, что выющиеся волосы у сомаловъ всегда являются признакомъ скрещивания съ арабами. Гильдебрандъ того мнѣнія, что сомалы вообще представляютъ собою смешанный народъ съ весьма значительной примесью семитической крови. По внешнему виду они весьма различны, представляя переходы отъ болѣе редкой выраженіо-африканского типа (съ широкимъ приплюснутымъ носомъ, толстыми губами, короткими курчавыми волосами) къ болѣе частому семитическому типу (съ слегка загнутымъ носомъ, болѣе тонкимъ разрѣзомъ рта, выющимися волосами длиною въ полметра); послѣдній типъ отнюдь не лишенъ бороды⁷⁾.

¹⁾ Krapf, Beisen in Ostafrika. Bd. I. S. 94.

²⁾ Kersten, v. der Deckens Reisen in Ostafrika. Bd. II. S. 374.

³⁾ Brenner, Petermanns Mittheilungen. 1868. S. 462.

⁴⁾ G. A. Fischer, Mittheilungen d. Geogr. Gesell. in Hamburg. 1876, 1877. Hamburg. 1878. S. 347. f. Denhardt, Petermanns Mittheilungen. 1871. S. 15. f.

% ⁵⁾ L'Afrique orientale. II. p. v. I. p. 412.

⁶⁾ Kersten, l. c Bd. II. S. 318-325.

⁷⁾ Zeitschrift fur Ethnologie. 1875. S. 3.

Гильдебрандъ разсуждалъ, конечно, совершенно правильно, указывая на то, что при древнихъ торговыхъ сношенияхъ народовъ по ту и по сю сторону Аденского залива, должна была издавна установиться эмиграція изъ южной Аравіи въ страну сомаловъ, и что силы этого народа поднялись именно благодаря непрерывному скрещиванію. Повидимому, въ этомъ скрещиваніи во времена далекія принимали участіе и элементы негрскіе, на что указываютъ упомянутые уже болѣе рѣдкіе признаки негрскаго типа и, наконецъ, одинъ исторический документъ¹⁾). Важно то, что Керстенъ указываете именно на благородный и мужественный характеръ сомаловъ, хотя предпріятіе барона Клауса ф. деръ Декена должно было закончиться кровавымъ образомъ именно среди нихъ.

Нужно сожалѣть о недостаточномъ числѣ измѣреній череповъ хамитического племени. Черепа египетскихъ мумій и кабиловъ имѣютъ по Велькеру высоту въ 74—75 и ширину отъ 77 до 78; они, такимъ образомъ, средней ширины и средней высоты, однако же мезоцефалія ихъ близко подходитъ къ долицефаліи. Умеренный прогнатизмъ, который проявляютъ и современные египтяне, усиливается по мѣрѣ того, какъ мы подвигаемся вверхъ по теченію Нила. Болѣе свѣтлая бронзовая окраска темнѣетъ по мѣрѣ приближенія къ экватору, переходя въ темно-коричневый цвѣтъ. Точно также волосы становятся съ приближеніемъ къ экватору короче, а растительность на бородѣ болѣе рѣдкою. Робертъ Гартманъ весьма удачно замечаете, что, по мѣрѣ удаленія отъ прибрежій Средиземнаго моря, происходитъ приближеніе къ типу негра. «Всматриваясь ближе въ дѣло», говоритъ Мунцингеръ²⁾), «откровенный путешественникъ долженъ сознаться, что онъ не знаетъ, где начинаются настоящіе негры, и вѣра въ абсолютное раздѣленіе расъ у него все болѣе и болѣе утрачивается».

Попытаемся теперь решить вопросъ, почему среди членовъ Средиземной расы именно хамитское племя ранѣе всего добилось

¹⁾ Дюмихенъ (*die Flotte einer aegyptischen Konigin.* Leipzig. 1868) познакомить насть съ замечательной экспедиціей египтянъ въ XVII ст. д. Р. X. въ страну ладановыхъ деревъ (Пунтъ). Гильдебрандъ доказалъ, что страна сомаловъ и есть настоящая прародина ладанового дерева, тогда какъ, съ другой стороны, среди продуктовъ страны Пунтъ на изображеніяхъ этой морской экспедиціи на стѣнѣ Оивскаго храма встречаются и продукты несомненно восточно-африканскіе, какъ, напримѣръ, слоновая кость, известные виды павіановъ и жирафы. Поэтому то мы въ правѣ признать вмѣстѣ съ *Лепсіусомъ* (*Nubische Grammatik.* S. XCIII) въ черныхъ фигурахъ, изображенныхъ на ряду съ коричневыми фигурами, обитателей этой страны, негровъ *нынѣшней* области сомаловъ; подъ страною же Пунтъ въ этомъ случаѣ можно разуметь эту область вмѣстѣ съ соседней Аравіей. Египетскія надписи неоднократно упоминаютъ о «неграхъ (нагаза) изъ Пунта». Ср. Brugsch, *Geographie der Nachbarländer Aegyptens.* Leipzig. 1858. S. 4, 15.

²⁾ Ostafrikanische Studien. S. 540.

высокой культуры и стало учителемъ всЄхъ сосѣднихъ народовъ. Если мы будемъ пересматривать труды Роселлини и Лепсіуса или если мы оставимъ эти книги, въ виду ихъ неудобнаго формата, и обратимся къ Уилькинсону или Эберсу, то мы все еще будемъ имѣть возможность присмотреться къ обыденной жизни древнихъ египтянъ.

Кирпичи, какъ и поныне, изготавляются въ формахъ; въ стѣнахъ вставляются двери, вращающіяся на вертикальныхъ петляхъ и замыкающіяся засовами. Внутри домовъ мы среди домашней утвари узнаемъ своихъ старыхъ знакомыхъ; дЄдовскія кресла¹), точно такъ же какъ и складной стуль, который раскрывается въ видѣ греческаго креста. Вотъ женщины за веретеномъ, а въ другомъ мЄстѣ пряжа ихъ обращается въ полосатую или клѣтчатую ткань. Если мы войдемъ въ мастерскую столяра, то мы увидимъ, что мастеръ и подмастерья имѣютъ въ рукахъ своихъ топоры, деревянные молоты, ручныя пилы, стамески, рубанокъ и коловоротъ²). То, что они смастеряютъ, другой ремесленникъ покрываетъ лакомъ и въ рукѣ его мы узнаемъ ту же самую широкую кисть, какую и нынѣ еще продаютъ наши щеточники. Если мы, далЄе, пойдемъ къ золотыхъ дѣлъ мастеру, то мы у него встрѣтимъ не только всякаго рода напильники и щипчики, но, къ удивленію нашему, и паяльную трубку³); лишь одни мЄхи, приводимые въ дЄйствие ногами, сильно нуждаются въ усовершенствованіи. Если мы спустимся въ погреба, то увидимъ, какъ винодѣлъ, знакомый съ принципомъ сифона, переливаетъ жидкости изъ одного сосуда въ другой при помощи трубокъ, согнутыхъ колѣномъ⁴). Нѣть сомнѣнія, что тутъ дЄло касается вина, ибо лоза вошла въ употребленіе уже въ древнемъ государствѣ, а въ новомъ старательно воздѣлывалась⁵). Она держалась даже еще послѣ вторженія ислама въ Фаджумѣ, гдѣ ей лишь недавно пришлось пострадать отъ болѣзни⁶). Но она не исчезаетъ здѣсь, точно такъ же какъ и въ северной дельтѣ. Мы наблюдаемъ далЄе за египетскими дамами въ женскихъ комнатахъ, какъ они убираютъ свои волосы деревяннымъ гребнемъ предъ металлическимъ зеркаломъ, и замѣчаемъ, что уже тогда заботились о парикахъ и о шианонахъ. Мы видимъ одного важная господина, спокойно сидящаго въ своемъ саду на берегу пруда и предающагося созерцательному удовольствію рыбной

¹⁾ Ebers, Aegypten in Bild und Wort. Bd. II. S. 329.

²⁾ Brugsch, Gräberwelt. S. 24.

³⁾ Wilkinson, Manners and customs of the ancient Aegypten. London. 1837. v. III. p. 224. Pig. 375.

⁴⁾ Wilkinson, 1. c p. 341. Памятникъ этотъ относится къ эпохѣ 1450 г. до Р. Х.

⁵⁾ Ebers, 1. c. Bd. I. S. 68.

⁶⁾ Hosier, Ausland. 1867. S. 776.

ловли. На самомъ Нилѣ мы видимъ рыбаковъ, выкидывающихъ свои сѣти совершенно такъ же, какъ это мы можемъ видѣть у себя дома. Мы удачно попадаемъ какъ-разъ на празднество, при которомъ рыбаки стараются столкнуть другъ друга съ своихъ лодокъ жердями. Конечно, эта борьба рыбаковъ болѣе соответствуете **нашимъ возврѣніямъ**, чѣмъ бои быковъ, которые также устраивались; прибавимъ еще при этомъ случае, что скотъ въ стадахъ уже носить на шкурѣ своей выжженное тавро хозяина. Вообще же въ превозведеніи времени нѣть недостатка. Здѣсь слышны флейты, аккомпанируемыя мандолинами, гитарами, цитрами и арфами). Въ другомъ мѣстѣ играютъ въ мора, въ кости или въ шашки. Даже и дѣти приняты, какъ слѣдуете, во вниманіе; такъ, мы тотчасъ же узнаемъ кожаный мячъ, спитый изъ восьми сегментовъ шара, на рукахъ вѣжныхъ дѣвочекъ мы видимъ деревянную куклу; мы узнаемъ, наконецъ, фигуры, руки и ноги которыхъ движутся, если потянуть за нитку, фигуры, служащія для успокоенія раскричавшихся дѣтей на рукахъ няньки. То, что здѣсь проделываете деревянный человѣкъ, благодаря **прикрепленнымъ** къ нему нитямъ, повторяется въ другомъ мѣстѣ въ представленияхъ гимнастовъ, у которыхъ повидимому научились своему ремеслу виртуозы нашихъ балагановъ. Словомъ, куда бы мы ни посмотрели, мы всюду наталкиваемся на явленія, съ которыми связаны самыя первыя и самыя стаинныя впечатлѣнія наши на родинѣ. Заканчивая эту бѣглый обзоръ, мы должны сознаться, что во **всемъ** томъ, что касается **техническихъ** орудій, **египтянамъ** не приходилось краснѣть предъ нами, пока мы не стали работать при помощи машинъ и силы пара; напротивъ того, именно отъ нихъ мы и наследовали многіе важнѣйшіе предметы нашего домашняго обихода.

Однакожъ, это заключеніе наше было немного послѣшно, ибо египтяне обязаны весьма многимъ своимъ сосѣдямъ со стороны юго-западной Азіи, **кой-чѣмъ**, быть можетъ, даже и сосѣдямъ по Африкѣ. Положимъ, древніе памятники учать нас* тому, что голуби и утки уже были приручены, а гуси искусственно откармливались ²⁾; но все же **намъ** приходится указать на отсутствіе одного позднѣйшаго дара Востока, а именно курицы, о которой не упоминаютъ ни Гомеръ, ни Гезіодъ, ни Ветхій Завѣте; но уже Аристотель и Діодоръ описывали заведенія для искусственной выводки птицъ у **египтянъ**³⁾.

Тщетно даже стали бы мы искать верблюдовъ и овецъ на

¹⁾ Lauth, Ueber altgyptische Musik. Sitzungsbericht der Munchener Akademie, 1873. S. 529. f.

²⁾ Brugsch, Gräberwelt. S. 14.

³⁾ Hohn, Kulturpflanzen u. Haustiere. 2. Aufl. Berlin. 1874. S. 277.

памятникахъ древняго государства, а коней мы не встречаемъ* даже «на каменныхъ сборникахъ картинъ» до эпохи **вторженія пастушескихъ царей**¹). Заслуга укрощенія коней должна быть приписана **миру** народовъ, лежавшему вдалеке отъ Египта Внѣ Египта изобретена была также повозка, явившаяся существеннымъ **улучшеніемъ валообразнаго движенія**, и это изобретете представляло въ свое время выгоды столь же значительны*, **какъ открытие** железныхъ **дорогъ въ настоящемъ столѣтіи**. Египетское **название** для колесницы заимствовано изъ семитическихъ языковъ²); мы знаемъ, поэтому, изъ чьихъ рукъ* перешло это культурное **орудіе въ** область Нила. Верховая **езды** не была въ ходу въ **древнемъ Египте**, хотя **греческие** ученые и **относятъ** происхожденіе **этого искусства** именно къ **Египту**³). За то въ Египте уже за 3000 лѣте до нашей эры культивировались три различныя расы рогатаго скота), а въ поклоненіи Апису выражается для нась древнѣйшее отношение египетской религіи къ рогатому скоту; родину последняя следуете искать, конечно, не въ пустыне, окружающей **Египетъ**, а, какъ мы уже выше указали⁵), съ большою вероятностью въ стране негровъ; отсюда-то египтяне уже издавна получали на **нильскихъ** баркахъ всѣхъ тѣхъ животныхъ, которыхъ у нихъ культивировали, а именно рогатый скоте, **козъ и ословъ**⁶). Точно также негры уая на **нубийскомъ** Нилѣ платили имъ дань не только рабами, но и **рогатымъ скотомъ**⁷).

Съ **почитательнымъ удивленіемъ** взираемъ мы и ныне на постройки Нильского народа, на аллеи изъ **сфинксовъ**, на **исполинскія** каменные изображены, на пирамиды. **Послѣднія** являются намъ прекрасными памятниками ранняя расцвета общественная строя, свидетельствуя объ избытке **рабочихъ** силь, о накошенніи значительнымъ пищевыхъ запасовъ на мѣстѣ построекъ, объ удобныхъ путяхъ **сообщенія, законахъ** на счетъ барщины и урегулированныхъ податяхъ. **Косвеннымъ подтвержденіемъ** этого служите **намъ** то, что въ новомъ государстве принципы правового государства проявились уже въ независимости сословія судей, тогда какъ эти суды въ то же время подъ присягою обязывались защищать законы отъ произвола **деспотовъ**⁸). **Сооруженіе** первой пирами-

¹⁾ Brugsch, Histoire d'Egypte. v. I. p. 25.

²⁾ Ebers, Aegypten und Mose. Bd. I. S. 222.

³⁾ По Схоластву къ Аполлону Родосскому, 4, 272, 276. (*Argonautika* ed. Schaefer. Leipzig. 1813. Bd. II. S. 289) **изобрѣтателемъ** верховой **езды** бытъ король Сезонхозисъ.

⁴⁾ Lenormant, Die Anfange der Kultur. Jena. 1874. Bd. I. 8. 50.

⁵⁾ См. выше, стр. 498.

⁶⁾ Archiv fñr Anthropologie. Bd. X. 1878. S. 133 f.

⁷⁾ Lepsius, Nubische Grammatik. S. XCII.

⁸⁾ Ebers, Durch Gosen zum Sinai. S. 543, t

миды приписывается третьему наследнику Мены, основателя древнейшей египетской династії. Эти пирамиды стояли еще въ эпоху грековъ и Лепсіусъ предполагаетъ¹⁾, что развалины ихъ существуютъ и по настоящее время. По одному изъ наиболеен умѣренныхъ счисленій, Мена, Менесъ грековъ, относится къ 3892 году до Р. Х.²⁾, а въ царствованіе его египтяне себя уже давно проявили какъ архитекторы, художники, миѳологи и богословы. На одномъ, достовѣрномъ каменномъ памятнике египтяне выступаютъ передъ нами даже какъ мореплаватели³⁾. Мы видимъ, что они плаваютъ по Черному морю и на крайнемъ сѣверо-западѣ Индійскаго океана болѣе чѣмъ за полтора тысячелѣтія до начала нашей эры и притомъ на большихъ парусныхъ судахъ. Мы видимъ далѣе, какъ они выгружаютъ сокровища чуждыхъ странъ въ гавани Коссеиръ, въ настоящее время столь опустившейся, а оттуда перевозять ихъ далѣе въ сады фараона и сокровищницы Оивъ. Мы видимъ капитана судна, командующаго на площадке своей каюты; онъ носить титулъ *chog chend't'a*, старшій судоходства. Кто бы подумалъ, что намъ придется услышать древнѣйшее прозваніе руководителя морского судна въ континентальной странѣ Нила! Впрочемъ, послѣдующія события даютъ намъ возможность предположить, что въ искусстве судостроенія и управлѣнія судами въ открытомъ морѣ египтяне зависели отъ одного изъ сосѣднихъ народовъ, ибо знаменитое первое плаваніе вокругъ африканскаго материка было выполнено не ими, а по порученію ихъ короля феникіанами⁴⁾. Наиболѣе строгимъ ручательствомъ въ пользу весьма высокой древности египетской культуры служить ихъ лѣтоисчисленіе. Оно сводилось на гражданскій годъ въ 12 мѣсяцевъ, считая по три недѣли въ 10 дней, къ которымъ прибавлялось еще пять высокосныхъ дней. Египтяне прекрасно знали, что эти 365 дней не образуютъ полнаго солнечная года въ точности; они знали, что необходимъ періодъ въ 1461 годъ, чтобы въ день первого tota наблюдать въ Мемфисе появленіе Сиріуса до восхода солнца. Это-то совпадение восходовъ привело ихъ къ періодамъ Сотиса или Сиріуса въ 1461 гражданскихъ года. Одна изъ этихъ эпохъ закончена была въ 1322 году до Рождества Христова; такимъ образомъ начало ея должно быть отнесено къ 2782 году, и, по крайней мѣре, разъ до этого времени должна была быть отмѣчена такая же эпоха. Такимъ образомъ первое наблюденіе ранняго восхода Сиріуса въ день Новаго года должно быть отнесено, по крайней мѣре, къ 4243 году до Р. Х.).

¹⁾ Zeitschrift fur agyptische Sprache und Altertumskunde. 1870. S. 91.

²⁾ По канону Бругша (Histoire d'Aegypte. v. I. p. 287) время его царствованія относится скорѣе къ 4455—4395 г.

³⁾ Dumichen, 1. c.

⁴⁾ Herodot, lib. 4, cap. 42.

⁵⁾ Lepsius, Chronologie der Aegypter. Bd. I. S. 165—180,

Предположение, по которому египтяне въ эти древнѣйшія времена пользовались лишь **каменными** орудіями, основывается главнымъ образомъ на томъ, что обрѣзаніе совершалось посредствомъ каменныхъ ножей, подобно тому, какъ это дѣлалось у евреевъ которые заимствовали этотъ обычай у египтянъ. Факте **этотъ допускаете**, однако, другое заключеніе, а именно то, что обрѣзаніе введено было уже въ эпоху каменного вѣка. Дѣло въ томъ, что инструменты, употребляемые при торжественныхъ обрядахъ, не легко заменяются другими, такъ какъ при подобной перемѣнѣ эти обряды могли бы лишиться святого обаянія старины. Впрочемъ, арабы на **Синайскомъ** полуострове до сихъ поръ еще пользуются каменными ножами для очистки овецъ послѣ **стрижки**¹⁾. Уже въ древнихъ могилахъ встречаются бронзовыя орудія, содержащія отъ 12 до 14% олова. Чистую **мѣдь** или сплавы бронзы египтяне заимствовали у семитическихъ народовъ и можно даже сомневаться въ томъ, что они уже въ древнее время знакомы были съ **чистымъ оловомъ**²⁾. Вопросъ о томъ, **какимъ** путемъ **олово** дошло до Передней Азіи и кто его туда принес*, остается пока еще совершенно темнымъ*. Желѣзо, а можете быть и сталь, бывшія первоначально несравненно дороже бронзы, являются лишь въ новомъ государстве, а не въ древнемъ³⁾). Утверждать, что безъ **желѣзныхъ** орудій немыслимо было создавать тѣ скulptурныя работы изъ гранита, которые сооружены были въ эпоху четвертой **династіи** Мането, значитъ совершенно упустить изъ виду, что инкаперуанцы достигали столь же **значительныхъ результатовъ** въ отдѣлкѣ и шлифовке камней, будучи совершенно незнакомыми съ **желѣзомъ**⁴⁾.

Давно уже замечено было, что **ежегодныя** наводненія Нила неоднократно уничтожали межевые знаки на **поляхъ**, и что египтяне поэтому уже рано вынуждены были упражняться въ искусстве измѣреній. Впрочемъ, мы не должны предполагать, чтобы они въ этомъ отношеніи ушли слишкомъ далеко. Изслѣдованія Лепсіуса⁵⁾ о древне-египетской мѣрѣ длины выяснили, что единица ихъ **мѣры** не была строго определена, и что въ архитектурныхъ сооруженіяхъ ихъ зачастую встречаются **значительные** числовыя неточности. Судя по работе Алоиса Шпренгера⁶⁾, однако же, весьма вероятно, что около 700 года до Р. Х. египтяне измерили меридіанъ, начиная отъ **Сіены** вдоль по Нилу. По-

¹⁾ Ebers, Durch Grossen zum Sinai. S. 531.

²⁾ Lepsius, Die Metalle in den aegyptischen Inschriften. Berlin. 1872. S. 105, 114.

³⁾ Lepsius, I. c S. 112.

⁴⁾ Rivero y Tschudi, Antiguëdades peruanas. Wien. 1851. p. 212, 231 и далѣе.

⁵⁾ Lepsius, die altägyptische Elle. Berlin, 1865. S. 5. f.

⁶⁾ Ausland. 1867. S. 1020.

добно тому, какъ въ начале этого столѣтія нѣмецкіе ученые думали, что одинъ Парижъ можетъ освятить надлежащимъ образомъ ихъ познанія, такъ точно жаждавшіе познанія эллины направлялись въ страну Нила. Мы это знаемъ относительно Пиѳагора, Фалеса, Солона, Анаксагора, Евдокія, Геродота; лишь Демокрите изъ Абдеры убедился въ томъ, что грекамъ уже нечemu учиться у египетскихъ геометровъ.

Но всѣ перечисленныя заслуги египтянъ по отношению къ искусствамъ и ремесламъ, гражданскому строю и наукамъ отступаютъ на задній планъ предъ изобрѣтеніемъ, которое должно было ускорить развитіе западной культуры на цѣлыя тысячетѣтія. Къ исходу IV тысячетѣтія до Р. Х. мы встрѣчаемъ уже гіеоглифическія надписи короля Снефру; онѣ относятся, такимъ образомъ, къ эпохѣ перехода отъ 3-їй династіи къ 4-їй¹). Гіеоглифическія картины служили уже представителями либо звуковыхъ группъ и слововъ, либо же отдѣльныхъ звуковъ. Писанное слово зачастую еще разъяснялось прилагаемымъ къ нему изображеніемъ или символомъ, такъ называемымъ объяснительнымъ знакомъ. Но если древнѣйшіе памятники уже содержать звуковое письмо, то мы, на основаніи этихъ объяснительныхъ знаковъ, все же можемъ предположить, что до появленія древнѣйшихъ памятниковъ египтяне удовлетворялись одними письменами въ картинахъ* и символахъ*. Къ эпохѣ 12-ой династіи, следовательно ко временамъ*, предшествовавшимъ вторженію Гикса, относится папирусъ*, названный по имени Присса и представляющій намъ сокращенные курсивные гіеоглифы; своего высшаго развитія эти письмена достигли въ XIV ст. до Р. Х., следовательно, до исхода евреевъ. Изъ нихъ-то, въ IX ст. до Р. Х., возникли письмена демотической, следовательно, буквенная письменность. Но уже до этого времени семиты усвоили себѣ некоторые изъ этихъ знаковъ, такъ какъ, по крайней мѣрѣ, 13 если не 15 финикийскихъ буквъ могутъ быть произведены отъ буквъ гіератическихъ²).

Намъ остается еще решить вопросъ о томъ, насколько природа страны здѣсь способствовала раннему расцвѣту культуры. Въ этомъ случаѣ нашъ взоръ прежде всего обращается къ Нилу, и мы тотчасъ же вспоминаемъ периодическая колебанія его уровня. Судя по наблюденіямъ, произведеннымъ отъ 1848 до 1861 года у нильской плотины, на окраинѣ дельты³), рѣка эта въ маѣ мѣсяца находится въ наименьшей силѣ. Хотя уже съ февраля солнце пробуждаетъ подъ 3° с. ш. тѣ дожди, которые наполняютъ ложе Бѣлаго Нила и его притоковъ, но наиболѣе сильные потоки изли-

¹⁾ Ebers, Durch Gosen zum Sinai. 138. f.

²⁾ Ebers, Aegypten und die Bicher Moses. Bd. I. S. 147. f.

³⁾ Barth, Zeitschrift fur Erdkunde. 1863. S. 114. f. и табл. II.

ваются лишь начиная съ апрѣля и до августа. Въ низменной стране Ниль начинаетъ усиливаться со второй половины **июня** и до второй половины юля, въ начале медленно, а затѣмъ весьма быстро. Тѣмъ временемъ тропические дожди низвергаются въ Габешѣ,-Голубой Ниль, а несколько позже и Атбара обрашаются въ бурные потоки. Къ середине августа Ниль достигаетъ своего наивысшая уровня и сохраняетъ его до конца третьей недѣли **октября**, причемъ уже въ начале этого мѣсяца появляется вскоре затѣмъ опять исчезающій максимумъ уровня. Къ концу октября уровень почти что равномерно опускается, хотя въ начале и немного медленнее, чѣмъ послѣствіи.

Въ октябре Ниль **содержитъ** массу воды, приблизительно въ 20 разъ большую, чѣмъ въ мае, но эта вода не держится уже между береговыми плотинами; она расходится вправо и влево по пустыне. Ниль оплодотворяетъ землю благодаря **вѣсомымъ** частичкамъ въ водѣ Иль его неоднократно подвергался химическому **изслѣдованію**); въ последнее время этимъ занялся В. Кногпъ²⁾ который нашелъ въ немъ весьма мало органическихъ веществъ; но зато онъ **констатировалъ**, что, съ точки зренія земледельческой **египетской** иль занимаетъ первое мѣсто среди всѣхъ **извѣстныхъ** размельченныхъ почвъ, благодаря высокой способности поглощены на ряду съ наибольшою суммою свободныхъ кремневыхъ гидратовъ. Между тѣмъ намъ известно, что Бѣлый Ниль, проходящій черезъ озера, **исполняющія** роль фильтровъ, бѣднѣ нерастворенными минералами, и что его зеленоватая окраска зависитъ лишь отъ растительныхъ элементовъ. Его воды могутъ служить, поэтому, для наполненія ложа реки и для орошенія въ сухое время года, но едва ли для оплодотворенія. Плодородіе приносить съ собою прежде всего Голубой Ниль³⁾ и Атбара⁴⁾. Другія реки также наводняютъ свои низовья, но ни одна изъ нихъ не распространяетъ такой благодати, какъ Ниль. Гидравлическій механизмъ этого большого потока, единственная, который прорѣзаетъ 37 градусовъ широты, не повторяется второй разъ на землѣ. Подъ микроскопомъ нильскій иль представляетъ собою совершенно одинаковыя зерна отъ $\frac{1}{30}$ — $\frac{1}{100}$ миллиметра въ диаметрѣ. При проходящемъ свѣтѣ они **играютъ** въ очаровательныхъ призматическихъ краскахъ⁵⁾.

¹⁾ Горнеръ (*Phylosophikal Transactions*. London. 1855. v. 145. p. 128) даетъ 8 различныхъ анализовъ.

²⁾ *Landwirthschaftliche Versuchsstationen*. Bd. XV. 1872. S. 16. f. u. Bd. XVII. 1874. S. 65 f.

³⁾ Клунцигеръ тѣмъ временемъ подтвердилъ, что Бахръ-эль-Азрекъ обозначаетъ «темная» или «мутная река», Бахръ-эль-Абіядъ «свѣтлая»: *Mitteilungen des Vereins fur Erdkunde zu Halle*. 1879. S. 53 f.

⁴⁾ Baker, *Die Nilzuflüsse in Abessinien*. Braunschweig. 1868. Bd. I. S. 48, 84. Bd. II. S. 185 f.

⁵⁾ Fraas, *Aus dem Orient*. S. 210 f.

Какъ известно, Ниль принимаете, какъ послѣдній притокъ, Атбару и затѣмъ протекаете, извиваясь на подобіе буквы S., 14 градусовь широты, тогда какъ ветры пустыни жадно поглошаютъ влагу его поверхности. На этомъ пространстве все способствуете тому, чтобы размельченная почва не была вновь попорчена какимъ нибудь новымъ притокомъ, приносящимъ крупную гальку. Отъ Ассуана, или последняя катаракта, до Каиро падете равно И метрамъ на 100.000, а отъ Каиро внизъ только 4. Но уже отъ Вади-Гальфа, второго катаракта, до Ассуана паденіе уменьшается на 9 дюймовъ на англійскую милю. Такимъ образомъ даже на этомъ пространстве движется лишь мало крупная песку). Незначительная скорость теченія ²⁾ обусловливаетъ собою то, что далѣе по рѣкѣ несутся лишь самыя меньшія въсомыя частицы, следовательно размельченная почва. Еслибы скорость рѣки уменьшилась на 0,5 фута въ секунду, то должны были бы опуститься на дно даже и наиболе мелкія частицы; тогда бы Ниль, ослабевъ въ такой степени, доходилъ до Нижняго Египта свѣтлымъ потокомъ и утратилъ бы свой шоколадный цвѣтъ. Но наука можетъ предвидеть подобный исходъ. Съ уменьшеніемъ паденія на послѣдніемъ пространстве должна уменьшиться и скорость теченія. Еслиль ложе Нила въ области катарактовъ состояло изъ мягкаго песчанника, а не изъ твердаго сіенита, то Ниль уже давно углубилъ бы свое ложе и падете его умалилось бы до самаго крайняя минимума. Твердость горныхъ породъ въ области катарактовъ задерживаете наступленіе этой беды. Тѣмъ не менѣе выше **Филь** видны ясные признаки прежняя уровня Нила, находившаяся на девять и болѣе метровъ выше современнаго уровня, а въ эпоху царствованія Аменемти III ³⁾, изъ XII династии, рѣка действительно текла въ ложѣ, лежавшемъ выше приблизительно на указанную мѣру ⁴⁾). Эпоха Нильскихъ чудесъ имѣеть такимъ образомъ свои пределы.

Еще **поницѣ** феллахъ выбрасываетъ свои посевы изъ лодки въ мокрый иль безъ всякихъ предварительныхъ работе; онъ делаете это въ то время, когда вода начинаетъ полосами уходить съ его полей ⁵⁾; однако, уже въ эпоху пирамидъ поля обрабатывались плугомъ или же разрыхлялись киркой ⁶⁾), сѣмена же втап-

¹⁾ Horner, 1. c. S. 117.

²⁾ Средняя скорость теченія Нила, менѣе важная, впрочемъ, чѣмъ максимальная, равна $\frac{1}{2}$ географической мили въ часъ. Sir John Herschel, Physical eographie. S 190.

³⁾ По Бругшу (Histoire d'Egypte. p. 289) онъ царствовалъ съ 2653 - 2691 д.

⁴⁾ Lauth, Aegyptische Beisebriefe. Allgemeine Zeitung. 1873. S. 1334.

⁵⁾ Horner, Phylosiphical Transactions. v. 148. London. 1858. p. 67. v. Kremer, Aegypten. Leipzig. 1863. Bd. I. S. 180 f.

⁶⁾ Ebers, Durch Gosen zum Sinai. S. 468.

тывались. Въ последнее время употребляется интенсивное удобреніе при воздѣлываніи техническихъ растеній, но въ древности этого, конечно, не дѣлали. Нынѣ собираются съ пшеницы самъ и до самъ 20; съ ячменя самъ 4 и до 18: до 18; съ майса 14 и до 20; отъ дурры (*Sorghum vulgare*) 36 и до 40. Далѣе хлѣбное зерно не упоминается среди полевыхъ растеній древности. Быть можетъ, его тогда не знали²), но это явилось бы подкрайнимъ предположеніемъ, что пріобрѣтенію его культуры обязана нег-

Чтобы тамъ ни говорили, но Геродотъ правъ⁴), утверждая, что земля нигде не даетъ, при столь малой затратѣ труда, столь значительныхъ урожаевъ, какъ именно въ Египтѣ; такимъ образомъ все способствовало тому, что человечество впервые могло достигнуть высшей густоты населенія именно въ дельте Нила⁵). Все приспособлено было съ другой стороны и къ тому, чтобы эти естественные преимущества попали въ достойныя руки. Еслибы этотъ оросительный и оплодотворительный аппаратѣ Нила находился на западномъ берегу южной Африки, то онъ, конечно, совершилъ бы чудеса и здѣсь, но онъ не создалъ бы такихъ великихъ чудесъ культуры, какъ въ Египтѣ. Дело въ томъ, что Ниль изливается въ море какъ разъ предъ тѣмъ перешейкомъ, который соединяетъ Азію съ Африкой. Благопріятныя условія его не могли, поэтому надолго укрыться отъ взоровъ людей. Направлялись ли потоки народовъ изъ Африки въ Азію, или же въ Африку вытеснялись народы изъ переполненной уже Передней Азіи, они во всякомъ случаѣ достигали Нила; обладаніе низовьями этой реки должно было въ концѣ концовъ выпасть на долю того племени, которое лучше всего умѣло пользоваться имъ въ интересахъ быстрая сгущенія народонаселенія.

¹⁾ Stephan, Das heutige Aegypten. Leipzig. 1872. S. 82.

²⁾ Unger, Botanische Streifzüge. Sitzungsberichte der Wiener Akademie. Wien. 1860. Bd. XXXVIII. S. 10.

³⁾ См. выше, стр. 497.

⁴⁾ Ibid. 2 сар. XIV.

⁵⁾ Подъ дельтою Нила въ смыслѣ современной науки, следовательно, какъ отложенія реки у своего устья, подвигающагося все далѣе и далѣе къ северу (K. Credner, Die Deltas. Erganzungsheft № 56. v. Petermanns Mitteilungen. 1878. S. 8), мы подразумѣваемъ всю нильскую или «темную почву» Египта («кемиэ древнихъ египтянъ»). Образованіе «дельты», какъ ее называютъ греки (лишь съ формальной стороны), необходимо понимать лить какъ продолжение когда-то начавшагося у Ассуанского катараакта выполненія залива, который проникаль клиномъ въ глубь страны; это подмѣтилъ съ прозорливостью истаго географа уже Геродотъ (lib. 2. сар. 10 и 11).

2. Семиты.

Это племя средиземной группы обитает въ Передней Азіи и отчасти въ Африкѣ. Оно обладаете всѣми приметами другихъ членовъ названной расы, но отличается отъ хамитовъ болѣе богатой растительностью бороды; чаще, чѣмъ у последнихъ*, встречаются у семитовъ и выразительныя черты лица, тонкія губы, выдающіеся большою частью загнутые носы и рѣзко очерченныя брови; окраска представляетъ переходы отъ легкой темноты до густаго коричневая оттѣнка. Въ измѣреніяхъ череповъ семитовъ чувствуется большой недостатокъ. По Велькеру, евреи стоять на грани брахицефалии, но все-же принадлежать къ низкимъ мезоцефаламъ. Арабы, напротивъ того, приближаются къ мезоцефаламъ и притомъ къ группе, отличающейся довольно значительной высотой черепа. Абессинцы, наконецъ, обладаютъ при индексе ширины въ 71 и при индексе высоты въ 76, высокими негроподобными и узкими черепами. Впрочемъ, кто намъ поручится за то, что черепа изъ Габеша принадлежать потомкамъ чистыхъ семитическихъ переселенцевъ?

Знатоки древне-египетского языка, точно такъ же какъ спешалисты по языкамъ семитическимъ, давно уже высказали то предположеніе, что въ далекую эпоху, не подлежащую пока еще изслѣдованию, хамиты и семиты обитали сообща въ какой либо местности и тамъ выработали свои языки, по крайней мѣрѣ, до корней для мѣстоименія и именъ числительныхъ. Помимо этого Ветхій Завѣтъ сохранилъ намъ очеркъ генеалогіи средиземныхъ народовъ въ древнѣйшей и новѣйшей редакціи¹⁾). На наивномъ языке патріархальная быта имена странъ, народовъ и городовъ переносятся на искусственно созданныхъ прародителей. Такъ евреи усматриваютъ въ своемъ прародителе Еверѣ внука Арфакшада. Арфакшадъ же является у Птолемея страною Аррапахитисъ, лежащею вблизи Араката и называемою ныне Альбакъ²⁾.

Въ эпоху возникновенія списка народовъ книги Бытія, быть можетъ, легче можно было распознавать сходство между племенами, которое со временемъ все болѣе исчезало. Если, поэтому, кушиты производились отъ Хама, ханааниты считались потомками Куша (Хуша), а финикійскій городъ Сидонъ обозначался какъ старший сынъ Ханаана, то ясно, что и Ветхій Завѣтъ держался того мнѣнія, что племена семитическая и хамитическая были въ прежнія времена весьма близки другъ къ другу и что, поэтому, изъ хамитовъ, благодаря родственному сближенію, легко могли произойти се-

¹⁾ Бытіе, гл. 10, ст. 1—32. Паралип. кн. 1, гл. 1.

²⁾ Spiegel, Ausland. 1872. S. 1035.

миты. Впрочемъ, тексте **Библія** въ этомъ отношеніи не разъ впадаете въ противорѣчія; между прочимъ Хавила причисляется то къ кушитамъ, то къ юктанскимъ арабамъ¹⁾). Еслибы этнографъ **или** же **элогистические и яхвеистические** этнографы книги Бытія действительно держались **въ** своей **классификациі** лишь **одной окраски** кожи какъ это неоднократно утверждали знатоки библейской древности²⁾ то **показанія** ихъ не имѣли бы никакой цѣны для современной науки; дѣло въ томъ, что **оттѣнки** красокъ, и безъ того слабые (лишь у гимьяритическихъ южныхъ арабовъ они усиливаются до негрская чернаго цвѣта) несомненно представляли, какъ и ныне, такие же переходы въ зависимости **отъ** местностей, тогда какъ внутри одной и той же орды известные переходы обусловливаются въ свою очередь внешними историческими событиями. При изученіи **многихъ** относящихся сюда народовъ, современному народовѣдѣнію приходится ограничиваться одними языками и остатками языковъ; типъ ихъ описанъ нами уже выше³⁾). Данная этого рода допускаютъ довольно строгое **раздѣленіе семитовъ** на северныхъ и южныхъ. Северные народы, опять-таки, распадаются на арамейцевъ, евреевъ и ханаанитянъ, ассирийцевъ и вавилонянъ. По-арамейски говорили въ **Сиріи**, Ассирии, Вавилонѣ и въ восточной части Малой Азіи. Въ исходе среднихъ **вѣковъ** это нарѣчіе исчезло, оставивъ послѣ себя лишь два **отличныхъ** въ диалектическомъ отношеніи островка, которые и поныне еще существуютъ. Между Моссуломъ и Диарбекромъ съ одной стороны и къ северо-востоку до озеръ Ванъ и Урміа съ другой живутъ несторіанские христіане, называющіе себя, конечно, безъ всяаго права на то, халдейцами и говорящіе на испорченномъ арамейскомъ **языкѣ**³⁾). Второй островъ арамейская языка лежить у Дамаска⁴⁾), обозначаемаго **Библіею** какъ древній центръ **арамейства**⁵⁾.

По отношенію къ языку евреи стоять столь близко къ ханаанитямъ, въ особенности же къ финикиянамъ, что надписи финикійскія легко объясняются при помощи еврейскаго языка⁶⁾). Тѣмъ не менѣе именно ханаанитяне и финикияне должны были бы рассматриваться какъ семитизированные хамиты, судя по тому, что библейскій списокъ народовъ относить ихъ къ Кушу⁷⁾). Въ последнее

¹⁾ Бытіе, гл. 10. ст. 7 и 29.

²⁾ См. выше, стр. 123 и далѣе.

³⁾ Ritter, Erdkunde. Bd. IX. S. 679. f. Bd. XL S. 211. f. 390.

⁴⁾ Fr. Muller, Reise der Fregatte Novara. Anthropologie. Bd. III. S. 194.

⁵⁾ Второй Сам. гл. 8. ст. 5 и Knobel, Die Volkertafel der Genesis. Giessen. 1850. S. 226.

⁶⁾ Whitney, Language und the study of language. p. 295—297.

⁷⁾ Еслибы впослѣдствіи подтвердилось мнѣніе Лепсіуса (Nubische Grammatik. S. XCIV. f; сравни выше, стр. 510, прим. 1), по которому Пунтъ (страна пуновъ въ Южной Аравіи и противолежащей восточной Африкѣ),

столѣтіе до появленія христіанства еврейскій языкъ, **какъ** языкъ народный, **сталъ** постепенно вымирать и вытесняться сирійскимъ или аравійскимъ, тогда какъ языкъ самаритянъ, представлявший собою смесь изъ арамейскаго и еврейскаго, служилъ еще некоторое время **мостомъ** между этими двумя языками. Самъ Христосъ свидетельствуете намъ словами своими, произнесенными на крестѣ¹⁾, что въ его время въ Палестине уже говорили по-арамейски. Третій отпрыскъ северной семитической вѣти представляетъ собою языкъ ассирио-авилонскій, языкъ **клинообразныхъ** надписей третьяго разряда, пониманіе которыхъ пріобрѣло прочную почву со времени **открытия объяснительныхъ табличекъ** въ Ниневии-Куонджикѣ. Письменность эта не всегда-то звуковая, а тамъ, где она является таковой, это письмо слоговое. Подобно письму иероглифическому и гіератическому, она обладаетъ определительными знаками, однако же условными, а не картическими; она располагаете, наконецъ, **цѣлымъ рядомъ** трудныхъ, но теперь уже неоднократно **разъясненныхъ идеограммъ**²⁾, употреблявшихся, вероятно, какъ изображеніе словъ или изображеніе смысла словъ **и скрашенныхъ** клинообразными знаками. Въ настоящее время исчезли всѣ сомнѣнія на счетъ того, что ассирияне и вавилоняне говорили на общемъ языке и что этотъ языкъ принадлежалъ къ семитическому³⁾. Онъ стоялъ ближе къ арамейскому, чѣмъ къ еврейско-ханаанитскому, и въ то же время является посредникомъ между северо- и южно-семитическими группами⁴⁾. Если въ спискѣ народовъ книги Бытія **Нимвродъ**, основатель Вавилона, Эреха, Аккада и Халны, обозначается какъ сынъ Куша, то это мѣсто уже давно признано за **позднѣйшую вставку**⁵⁾. Смѣщеніе семитовъ, вступившихъ въ Вавилонъ, съ болѣе древнимъ **хамитическимъ** населеніемъ основывается, поэтому, лишь на показаніяхъ одной книги Бытія и

является родиною предковъ **пунійцевъ** или же предковъ финикиянъ, то традиція библіи получила бы **подтвержденіе** столь же неожиданное, какъ то, которое ей далъ Геродотъ (lib. 1. cap. I.), говоря, что финикияне двинулись къ Средиземному морю со стороны моря Чёрнаго (т. е., по его номенклатуре, вообще со стороны моря, окружавшаго Аравію). Ханаанитские финикияне, кефы **фараонскихъ** памятниковъ, были бы въ такомъ случаѣ ВѢТВЫО или колоніей **пунійцевъ**, ставшихъ въ семитической Сиріи действительными семитами. Если же Страбонъ (lib. 1. cap. 2. § 35) **констатировалъ**, что одинъ изъ его источниковъ относить «Эфиопію къ землѣ финикиянъ», то это **вполнѣ** соответствуете тексту Библіи.

1) Матвей, гл. 27. ст. 46 (греческаго текста). Лютеръ **передалъ** эти слова въ своемъ переводе страннымъ образомъ **по-еврейски**.

2) Schrader, Die assyrisch-babylonischen Keilinschriften. Leipzig. 1872. S. 61, 83.

3) Schrader, 1. c S. 24.

4) Schrader, Zeitschr. d. D. Morgenland. Gesell. Bd. XXVII. Leipzig. 1873. S. 406, 412. Не будучи знакомъ съ работою Шрадера, Сайсъ (An Assyrian Grammar. London. 1872. p. VII. p. 1—15) **пришелъ** къ тѣмъ же результатамъ.

5) Knobel, Die Völkertafel der Genesis. S. 339.

такимъ образомъ не стоить ви^н сомній. Ассирийскія надписи свидѣтельствуютъ, что обитатели Вавилонії назывались калдійцами (халдейцами) по крайней мѣрѣ уже за 900 л. до Р. Х.¹). Но еще до того, какъ въ XVIII ст. до Р. Х. семитическіе халдейцы основали свое царство въ Вавилонѣ—въ области устья Евфрата существовало государство со столицею Уръ, цари которого не имѣли семитическихъ именъ²). Здѣсь изобрѣтенъ быть древнѣйшій видъ клинообразныхъ надписей и лишь изъ нихъ развилась ассирио-ававилонская письменность. Языкъ почтенного народа сумерійцевъ, какъ ихъ удобнѣе всего можно назвать въ виду ихъ древняго местожительства въ юго-восточной области дельты Евфрата и Тигра невдалеке отъ Персидскаго залива³), отнюдь не является семитическими; по отношенію къ именамъ числительнымъ и мѣстоименіямъ они скорѣе принадлежить къ финской группе языковъ⁴). Но если въ немъ образованіе словъ страннымъ образомъ всегда происходит путемъ суффиксовъ, подобно тому, какъ въ сфере языковъ алтайскихъ, то, напротивъ того, оттѣнки глагольные выражаются преимущественно при помощи префиксовъ⁵) и языкъ этотъ такимъ образомъ совершенно отчуждается отъ типа сѣверно-азіатскихъ языковъ.

Какъ вторая вѣтвь, отделились отъ общаго корня южные семиты. Въ начале исторической эпохи они говорили на древне-арабскомъ языкѣ. Этотъ послѣдній распадался: 1) на арабскій языкъ измаилитовъ, отъ которого происходятъ древне-арабская письменность и ново-арабскіе діалекты и 2) на языкъ каhtанитовъ (юкканидовъ), который, въ свою очередь, распадается на языкъ гимьяритической, отъ которой произошелъ современный діалектъ экхили Южной Аравіи, и на древне-эоіопскій (аксумитскихъ надписей), отъ которого производится исчезнувшій и употребляемый ныне лишь какъ абессинскій церковный языкъ ге'есъ⁶). Задолго до покоренія Египта арабами, южные семиты перешли, покинувъ

¹⁾ Schrader, Zeitschrift. d. D. Morgenland. Gesell. 1. c S. 398.

²⁾ Lenormant, Études acadiennes. Paris. 1873. v. I. p. 76.

³⁾ Hommel, Ausland. 1880. S. 381—386. Судя по этому автору, нѣть основанія при обозначеніи этого очага древнейшей культуры Передней Азіи отдавать преимущество провинціи Аккадъ (съ Вавилономъ) предъ Сумеріею или Сумиромъ. Если Сумиръ ничто иное какъ древнѣйшая местная форма для еврейского имени страны Синаръ (собственно выговаривается Шингаръ), то изъ первой книги Моисея, гл. 10, ст. 10 слѣдуетъ, что болѣе обширнымъ понятіемъ представляется Сумиръ, тогда какъ Аккадъ является первоначально лишь именемъ города, а затѣмъ и болѣе сѣверной области, обладавшей населеніемъ, родственнымъ сумерійскому, и обозначаемой потомъ въ болѣе широкомъ смыслѣ какъ Сумиръ.

⁴⁾ Lenormant, 1. c. p. 133. et suiv.

⁵⁾ Oppert, Journal asiatique. Paris 1837. 7-iéme. v. I. p. 216. f.

⁶⁾ v. Maltzan, см. въ введеніи къ v. Wrede, Beise in Hadhramaut. Braunschweig. 1870. S. 32. f. Относительно группы Сабейской и Гимьяритической южныхъ арабовъ см. v. Maltzan. Zeitschr. fur. Ethnologie. 1873. S. 57—70.

Іемень и Гадрамаутъ, Чермное море и населили Абессинію, причемъ они, конечно, не сохранили себя отъ смѣшенія съ исконними не-семитическими обитателями этой области. Существование этого народа гесовъ засвидетельствовано для Абессиніи уже до начала нашей эры¹⁾.

Въ по слѣдующія столѣтія, когда надъ известными частями южной Аравіи господствовалъ некоторое время великий царь Аксума, притокъ арабовъ въ альпійскую страну, названную ими Габешъ и лежащую по ту сторону моря, естественнымъ образомъ значительно усилился. Къ сѣверо-востоку отъ Адовы до сихъ поръ еще сохраняются древнія монастырскія сооруженія, которые обнаруживаютъ самое поразительное сходство съ сабейскими архитектурными памятниками и притомъ не только по стилю своему; они употребляютъ сабейскій языкъ даже и для надписей на стѣнахъ²⁾. Живущимъ поныне отпрѣскомъ языка гесовъ является языкъ тигря въ раскаленныхъ прибрежныхъ равнинахъ, отдѣляющихъ горную страну отъ берега Чернаго моря, и языкъ тигрины въ сѣверной Абессиніи. Языкъ амгара въ остальныхъ частяхъ Габеша и Шои находится съ нимъ лишь въ двоюродномъ родствѣ и, быть можетъ, содержитъ несемитическую частицу³⁾.

Мы, европейцы, почитаемъ хамитическихъ египтянъ и семитовъ какъ наиболѣе древніе культурные народы, которымъ мы и доныне обязаны безчисленными пособіями въ умственномъ и культурномъ отношеніи. Вторженіе арабовъ впервые нарушило ту тьму аскетизма, въ которую, повидимому, погрузилась Европа, и оживляющій свѣте проникъ на нашъ материкъ, когда крестоносцы принесли съ собою изъ Палестины изобрѣтенія и сокровища науки. По вышеприведеннымъ соображеніямъ, одинъ изъ древнѣйшихъ культурныхъ народовъ Передней Азіи, халдейцы въ странѣ Синеаръ, принадлежали къ семитамъ. Подобно египтянамъ, они обитали пустынью; подобно тому, какъ египтяне пользовались Ниломъ, и они пользовались съ цѣлью искусственного орошенія полноводіемъ месопотамскихъ рѣкъ, преимущественно же Евфрата. Въ верхнемъ и среднемъ течениіи своеи эта рѣка обладаетъ такой значительной скоростью, что и поныне плоты, поддерживаемые мехами (келлекъ), точно такъ же, какъ это въ древности дѣжалось съ круглыми лодками, обшитыми шкурами⁴⁾, употребляются только для пути внизъ по рѣкѣ; по прибытіи же къ цѣли они разнимаются, нагружаются частями на вьючныхъ животныхъ и отправляются вновь къ

¹⁾ Dillmann, Ueber die Anfange des aksumitischen Reiches. Abhandlungen der Berliner Akademie fur 1878. Berlin. 1879. S. 195.

²⁾ Ibid. S. 206, 234, 236.

³⁾ v. Heuglin, Eeise nach Abessinien. S. 264.

⁴⁾ Herodot, lib. I. cap. 194. Ср. также Bitter, Erdkunde. Bd. XI. S. 64.

верховьямъ. Далѣе къ юго-востоку Евфрате успокаивается и направляется, какъ тихая, но глубокая рѣка къ Персидскому заливу. Въ настоящее время онъ въ апрѣлѣ заливаетъ свой правый берегъ, оставляя въ углубленіяхъ почвы лужи и болота, на которыхъ разростаются тростники, подобные копьямъ. Съ мая до ноября надъ Синеаромъ высится раскаленное небо. Температура воздуха повышается до 43° С, даже за толстыми стѣнами она **доходитъ** до 37 $\frac{1}{2}$ °. Но умственная деятельность жителей **точно** такъ же не ослабляется здѣсь, какъ и въ Египтѣ, въ Индіи и на Юкатанѣ. Съ ноября до декабря здѣсь выпадаютъ незначительные дожди. Древесная растительность ограничивается лишь береговою полосою и состоитъ изъ тамарисковъ, акацій, тополей, гранатовыхъ деревъ съ огненными цветами, точно такъ же какъ изъ пальмъ, отягощенныхыхъ гроздьями янтарныхъ финиковъ. На значительномъ разстояніи Евфрате, когда-то счастливый, отличается **нынѣ** удручающей тишиной. Вѣтеръ вздыхаетъ здѣсь облака пыли, губя жирную болотистую почву, и ничто ему не препятствуете. Высоко надъ **равниной** поднимаются какие-то странные холмы, которые при **приближеніи** оказываются **грандіозными** развалинами изъ кирпича. Въ **глине** для кирпичей здѣсь не было недостатка. Превосходнѣйший цементе представляютъ и теперь еще продуктивные источники асфальта у Гита ¹⁾). Развалины эти относятся къ **наи-древнѣйшимъ первымъ** городамъ, о которыхъ знали составители книги Бытія, а именно къ халдейскому Уру, нынешнему Мугеиру, Эреху, нынешней Варкѣ, Ниппуру или Кальне по выражению Библіи, теперьшнему Нифферу, наконецъ **Бабъ-или** или Бабель, **нынѣшній** Гилла съ Борсиппою, «башнею **языковъ**» ²⁾).

Города эти возникли въ эпоху второго поколѣнія Беросской **династіи**, которая, хотя и не безъ **искусственныхъ дополнений** не-полной **хронологіи**, относится къ 2286 году до Р. Х. ³⁾). Громад-ная **архитектурная** сооруженія Ура поднимались террасообразно, стены ихъ были украшены голубою глазурью, **полированнымъ** агатом*, алебастром*, кусками мрамора, мозаичными работами, **мѣдными** гвоздями и позолотою. Крыша сооружалась на стропи-лахъ изъ пальмового дерева; впрочемъ, стремленія къ **возведенію** сводовъ уже рано наблюдаются. Если мы спустимся въ гробницы, то мы **найдемъ** тамъ гробы, складывающіеся изъ двухъ глиня-ныхъ створокъ, мертвцы же снабжались шлифованною каменною утварью, точно такъ же какъ и бронзовыми орудіями, золтыми се-

¹⁾ Pauline v. Nostiz, Heifers Eeisen. Bd. I. S. 256. Cernik, Studien-Expe-dition durch die Gebiete des Euphrat und Tigris. 1. Hälften. Erganzungsheft zu Petermanns Mitteilungen. № 44. 1875. S. 23.

²⁾ Oppert, Inscription de Nabuchodonosor. Reims. 1866. p. 13 et suiv.

³⁾ Rawlinson, Greate monarchies. v. I. p. 153.

режками и бронзовыми браслетами. Къ стариинѣйшимъ памятникамъ мы причисляемъ и валообразную печать древнѣйшаго короля Уруха, не столько потому, что благодаря ей сохранилось для насть представлениe о тогдашихъ придворныхъ **кастюмахъ**¹⁾, но потому, что самое печатанье указываетъ на существованіе письменности. Но если сумерійцы, открывшиe древнѣйшую письменность, и не принадлежали къ семитическимъ народамъ, то все же нельзя сомневаться въ заслугахъ халдейцевъ въ области метрологіи; тѣмъ не менѣе намъ приходится предполагать, что халдейцы находились въ зависимости отъ своихъ сумерійскихъ предшественниковъ и учителей и по отношенію къ математическимъ и астрономическимъ работамъ. И въ настоящее время еще каждый циферблать свидетельствуете намъ о халдейской мудрости²⁾. Первая метрическая мѣра вѣса была определена на Евфратѣ, ибо вавилонскій талантъ соответствуете какъ разъ вавилонскому кубическому футу воды при средней температуре страны³⁾. Халдейцамъ мы обязаны раздѣленіемъ года на месяцы и недѣли и наименованіемъ нашихъ семи дней. Они же разделили кругъ на 360 градусовъ и каждый изъ нихъ на 60 частей. Цифры ихъ доходили до ста, но они обладали особыми знаками для 60 или для сокоса, точно такъ же какъ для квадрата сокоса или сароса. Глиняныя таблички, найденныя при Сенкарѣ, даютъ указанія, какъ отличать единицы и сокосы по положенно ихъ справа или слѣва; мы имѣемъ здѣсь, следовательно, дѣло съ опредѣленіемъ значенія цифры по мѣсту; халдейцы обладали даже способомъ изображения цифръ, который въ сущности соотвѣтствовалъ нашимъ выраженіямъ для десятичныхъ дробей. Прибавимъ еще, что вавилоняне создали своимъ сексазимальнымъ дѣленіемъ таланты, мины и сиклы, следовательно, валюту Передней Азіи. Положимъ, что все дѣло ограничивалось лишь слитками серебра и золота, которые взвешивались при торговыхъ сношеніяхъ и проба которыхъ испытывалась. На долю малоазіатскихъ грековъ выпала честь снабдить деньги знаками, которыми ценность ихъ легко определялась, честь чеканки серебра и золота въ монетахъ; семиты же и народы, отдѣлившіеся отъ нихъ, еще долгое время послѣ этого изобрѣтенія оставались при тѣхъ же слиткахъ.

Не халдейцамъ, а другимъ семитическимъ народамъ, Западъ обязанъ своимъ религіознымъ воспитаніемъ. Но если эти заслуги ихъ уже ранѣе были оценены нами, то въ настоящее время остается изслѣдовать вопросъ о томъ, какую долю участія въ раз-

¹⁾ См. выше, стр. 177.

²⁾ Brandis, *Münz-, Maass- und Gewichtssystem*. Berlin. 1866. S. 20.

³⁾ Brandis, I. c S. 33. f. По Oppert'у (*Journal asiatique*. Paris. 1872. 6-ième série. v. XX. p. 157) вавилонскій футъ равнялся 315 метрамъ въ длину.

работъ монотеизма слѣдуете приписать типу ихъ языка. Древніе арійцы обозначали явленія и силы природы по воспроизведеному ими чувственному впечатлѣнію, а такъ какъ въ языкахъ ихъ вскоре исчезли корневые и имѣющіе значеніе звуковые элементы, то и случалось, что имена, какъ мы показали выше, становились непонятными и благодаря этому являлась необходимая основа для безконечныхъ **миѳовъ**. Семиты, напротивъ того давали своимъ богамъ имена, имѣвшія въ виду качества абстрактныя, напримѣръ: Эль — **сильный**, Вель или Вааль — **властитель**, Велизаминъ — **владыка** неба, Молохъ — **король**, Эліунъ — **высшій**. Рамъ или Рамонъ — **возвышенный**¹⁾). Въ соотвѣтствіи съ **типомъ** языковъ съ тремя согласными определятельные звуки предохранялись отъ измѣненія и такимъ образомъ непрестанно напоминали семиту о происхожденіи имени. Тѣмъ не менѣе имена семитическихъ боговъ, будучи вначале лишь именами собственными, стали впослѣдствіи именами личными; такимъ образомъ различное обозначеніе одного и того же существа превращалось въ **обозначеніе** существъ различныхъ. Еслибы евреи не забыли значенія Эля, какъ всемогущаго, то они никогда бы не почитали на ряду съ нимъ Ваала, какъ другое божество. Такимъ образомъ даже семитические языки не оградили человечества отъ того, чтобы оно не увлеклось многобожіемъ, хотя здѣсь рѣже представлялось **искушеніе** къ этому. Но къ тому, чтобы придавать своимъ богамъ абстрактныя имена, семитовъ побуждалъ не столько ихъ языкъ, сколько стремленіе все одухотворять.

Къ серьезнѣйшей задачѣ настоящаго времени, къ вопросу о томъ, обитали ли семиты и индо-германцы одну общую родину и обладали ли они словаремъ общихъ односложныхъ корней до эпохи строгаго типичнаго развитія ихъ языковъ, современное **народовѣданіе** не имѣть права приступать, несмотря на всѣ желанія наши добиться утвердительныхъ результатовъ въ этомъ отношеніи. Даже **новѣйшая** попытка въ этомъ родѣ²⁾), отличающаяся строгою методичностью въ **сравненіи** съ предшествующими, не разрешила этого вопроса окончательно, она лишь оживила надежду на то, что раньше или позже удастся вполнѣ доказать доисторическую общность языковъ трехъ великихъ и столь близкихъ другъ къ другу племенъ средиземной расы.

¹⁾) См. выше, стр. 261 и далѣе.

²⁾) Max Muller, Essays. Leipzig. 1869. Bd. I. S. 310—318.

³⁾) F. Delitzsch, Studien *über indogermanisch-semitische Wurzelverwandtschaft*. Leipzig. 1873.

3. Европейскія племена, не занимающія опредѣленнаго положенія.

Среди обитателей Европы **нѣкоторыя** племена принадлежать по своимъ тѣлеснымъ примѣтамъ несомненно къ средиземной расѣ; по языкамъ же своимъ они должны занять обособленное положеніе. Это прежде всего баски, почти всѣ племена Кавказа, этой грани между Азіей и Европой, по которой проходятъ «горы съ **тысячами** вершинъ».

а) Васки.

Этимъ именемъ мы обозначаемъ въ настоящее время населеніе небольшая участка земли на северо-востоке Испаніи и юго-западе Франціи, населеніе прибрежья между Бильбао и Баіонною¹). Благодаря массовому выселению въ область Лаплаты, баски сократились въ настоящее время на какой нибудь полъ-милліона душъ; они говорятъ на языке эвскара и **самихъ** себя называютъ эвскалдунакъ. У географовъ древности они назывались иберійцами и населяли въ тѣ времена юго-западную Францію и большую часть Иберійского полуострова. Лишь въ северную и **сѣверо-западную** область последняя вторглись кельты, образовавшіе съ иберійцами даже и во **внутреннихъ** частяхъ полуострова смешанную народность кельтиберійцевъ. Относительно величинъ ихъ черепа существуютъ значительныя противорѣчія. По изслѣдованіямъ Поля Брука испанские баски принадлежать къ **смѣшаннымъ полуузкоголовымъ**, тогда какъ среди французскихъ басковъ широкоголовые имѣютъ численный перевѣсъ; но политическая граница не можетъ быть строгой гранью для формы черепа; типично узкоголовые встречаются и въ чисто баскскихъ деревняхъ. Однако же, у басковъ затылокъ обыкновенно превосходить по ширине своей переднюю часть головы. Но такъ какъ и помимо этого внешній видъ ихъ весьма различенъ и среди нихъ встречаются какъ совершенные брюнеты, такъ и совершенные блондини, то приходится отказаться отъ того, чтобы считать басковъ **несмѣшаннымъ народомъ**, тѣмъ болѣе, что баскские рыбаки весьма часто берутъ въ жены чужихъ женщинъ. Языкъ эвскара стоитъ по своей архаической формѣ совершенно особнякомъ среди языковъ Европы и обнаруживаетъ въ образованіи словъ лишь сходство съ типомъ **американскимъ**; такъ онъ внѣдряетъ въ глаголь цѣлую массу мѣстоименій, и въ то же время сопоставляетъ отрывки, какъ **замѣстителей** словъ. Однако же, въ

¹⁾ Reclus, Nouvelle Géographie universelle. Paris. v. I. 1876. p. 860 et suiv,

²⁾ Anthropological Review. 1869. vd, VH. p. 382 и далѣе.

этомъ языке **дѣлъя** фразы не превращаются въ одно слово, а имена существительныя подвергаются инфлексіи, не имѣющей ничего общаго съ американскимъ способомъ рѣчи¹⁾). Мы въ настоящее время считаемъ басковъ за **древнѣйшихъ** обитателей нашей части европы среди современныхъ европеицъ.

b) Кавказские народы.

На ряду съ племенами, **разсѣянными** въ глубине Кавказа или на **окраинахъ** ея, которыя уже были причислены нами къ тюркской вѣтви, или же должны быть отнесены къ **индо-германскому** племени, мы встречаемся съ народами средиземной расы, которые пока еще стоять вне всякаго родства. Такъ въ Дагестане или на **сѣверномъ** склонѣ восточнаго Кавказа живутъ авары, казакумыки (которыхъ не слѣдуетъ смешивать съ тюркскими кумыками), акуши, кюрины и уды; всѣхъ ихъ грузины называютъ леки, **армяне—лекъ**, мы же ихъ называемъ лезгинцами. Сосѣди ихъ къ западу, которыхъ дагестанцы называютъ миджегами, сами себя называютъ начуой. Къ нимъ принадлежать, какъ отдельное племя, чеченцы, которые такъ упорно защищали свою независимость подъ предводительствомъ эмира Шамиля и по имени которыхъ русскіе назвали всю группу, тогда какъ у грузинъ они называются кистами. Западные горскіе народы распадаются на абхазцевъ, занимающихъ оба склона Кавказа и большую часть побережій отъ Ингуро до Кубани, и на адиговъ или **черкесовъ**, которые расположались болѣе къ западу и сѣверу, но уклонились отъ владычества русскихъ въ своихъ **родныхъ** горахъ, эмигрировавши въ Турцию. Между **Кавказомъ** и сѣверной окраиной Армянского плоскогорія живутъ народы, отличающіеся родственными языками. На юго-западѣ это лазы, располагающіеся болѣею частью на турецкой землѣ, на прибрежье Чернаго моря мингрельцы, а затѣмъ въ продольной долинѣ Ингуро, къ югу отъ горныхъ **переходовъ**, ведущихъ къ Эльбрусу, это грубыя, до сихъ поръ почти **независимыя** и столь превосходно описаныя Фреш菲尔домъ сваны; наконецъ, слѣдуетъ упомянуть, какъ о народахъ, **расположенныхъ** въ глубине страны, о георгійцахъ, въ области верхней и средней Куры, которые сами себя называютъ картвели, тогда какъ русскіе ихъ называютъ **грузинами**²⁾.

¹⁾ Whitney, Language and the study of language. p. 354.

²⁾ Сравни картографическое изображеніе населенія Кавказа по Риттиху. Petermanns Mitteilungen. Erganzungsheft № 54. (1878) или же карту ф. Зейдлица, Petermanns Mitteilungen. 1880. Tafel 15.

4. Индо-германское племя.

Родственность этихъ столь высоко поднявшихся народовъ по отношению къ языку давно уже сознавалась, впервые же была она доказана Францомъ Боппомъ, а съ этого времени стала определяться все яснѣе. Преувеличеннѣмъ, конечно, явилось столь быстро выведенное отсюда заключеніе о **ближайшемъ кровномъ родствѣ всѣхъ членовъ** этого племени, которое многіе хотѣли выяснить по возможности для каждого изъ **нихъ въ** отдельности. Но въ то же время романскія **націи** являются намъ вполне достоверными съ исторической точки зренія свидетелями того, какъ потомки **иберійцевъ и өракійцевъ**, кельтовъ и **италиковъ**, следовательно племенъ, въ сущности стоявшихъ весьма далеко другъ отъ друга, могли, подъ **однимъ** лишь **вліяніемъ** государственныхъ принциповъ древняго Рима, съ течениемъ времени и частью совершенно **утративъ** свой родной языкъ, образовать и строго сохранить тѣсно сплоченный по языку братскій союзъ, какъ испанцы и румыны, французы и итальянцы. Въ настоящее время даже лингвисты сомневаются въ томъ, обладали ли предки **индогерманцевъ** когда нибудь совершенно общими пра-языкомъ, въ то время когда они еще обитали въ одной болѣе тѣсной родинѣ¹). Тѣмъ не менѣе мы въ правѣ говорить о **дѣйствительномъ** родстве, по крайней мѣрѣ, большей части народовъ, разсѣянныхъ на пространстве отъ Ганга и до Санть-Франсиско, мы можемъ говорить о **братствѣ** праиндо-германцевъ по языку.

Праордину предковъ индо-германцевъ мы должны искать, по всей вероятности, въ юго-западной Азіи, хотя намъ въ то же время придется совершенно отказаться отъ того, чтобы когда нибудь точнѣе определить, лежала ли она въ западномъ Туркестане на склонахъ террасъ Памирского плоскогорья, у подножья столь прославленнаго въ легендахъ Араката, или на Кавказе. Если путемъ **выдѣленія** корней, общихъ всѣмъ членамъ группы, возобновить древній лексиконъ до-исторической эпохи индо-германцевъ, то намъ приблизительно представится картина общественного состоянія **этихъ** народовъ въ глубочайшей древности. Мы узнаемъ тогда, что они уже возделывали поля, вспахивали ихъ, употребляя при этомъ рогатый скотъ, обладали колесницами съ колесами, занимались молочнымъ хозяйствомъ и плавали по водѣ, пользуясь веслами, но не парусами²). Въ виду общности корней, обозначающихъ **снѣгъ** и зиму на различныхъ **индо-германскихъ** языкахъ, мы не имѣли бы права отнести древнюю праордину въ тѣ области Азіи, которыя ближе всего

¹⁾ Delbrück, Einleitung in das Sprachstudium. Leipzig. 1880. S. 136.

²⁾ Pictet, Les origines indo-européennes. Paris. 1859. et 1863. v. I. p. 271, 333. v. 2. p. 25, 75, 94, 108 et suit. 179.

къ Африкѣ и въ которыхъ снѣжная зима замѣщается умѣреннымъ по температурѣ дождевымъ періодомъ. Но мы вступили бы на почву фантастическихъ разсужденій, еслибы пожелали определить эту прародину съ точки зренія географической, исходя, положимъ, изъ того соображенія, что название льва у грековъ имѣеть корень, совершенно отличный отъ того же названія у индусовъ; память о борьбе съ такими богатырскими хищниками, какъ левъ' или тигръ говорять защитники подобныхъ толкованій, никогда бы не могла всецѣло изгладиться въ языке при переселеніи въ чуждыя земли, должны были бы сохраниться имена ихъ, хотя бы въ какомъ либо другомъ значеніи, если только въ этихъ земляхъ не оказывалось тѣхъ же животныхъ. Конечно, это можетъ произойти, но это не должно случаться обязательно. Такъ, слово, обозначающее у санскритскаго народа льва, *singha*, стали обозначать у армянъ въ измѣненной формѣ *ints* (*indz*), леопарда¹⁾; *kurgs*—и понынѣ обозначаетъ у монголовъ степную лисицу, якуты же перенесли это название на полярную лису, когда они покинули южныя степи и проникли къ сѣвернымъ тундрамъ²⁾). Такъ, *bharga*, т. е. свѣтлое дерево, наименование березы съ ея бѣлымъ стволомъ, принесенное изъ прародины, осталось общимъ для сѣверныхъ европейцевъ и санскритскаго народа; напротивъ того, латиняне, пришедши въ страны, лишенныя березы, перенесли тотъ же корень, съ незначительнымъ измѣненіемъ въ *frag*, на ясень, свѣтло-серый стволъ котораго точно такъ же ярко выделяется среди темно-зеленыхъ перистыхъ листьевъ³⁾). Съ другой стороны, никто не станетъ сомневаться въ германскомъ происхожденіи фризовъ; предки ихъ прошли, конечно, совместно съ другими германцами обширные лѣса восточной Европы и долгое время жили среди нихъ, а между тѣмъ изъ языка фризовъ, живущихъ на лишенныхъ древесной растительности островахъ Галлигъ западнаго Шлезвига, безслѣдно исчезли нѣмецкія имена деревъ⁴⁾). Наконецъ, одинъ изъ новѣйшихъ лингвистовъ даль намъ критическія указанія⁵⁾) на счетъ того, какъ опасны такія поспѣшныя родословныя, какія устанавливались для индо-германскихъ язы-

¹⁾ По письменному сообщенію Генриха Гюбшмана въ Страсбурге, существуетъ СООТВѢСТВІЕ ВЪ корняхъ между обозначеніемъ тигра въ армянскомъ языке (*vagr*) и на санскрите (*vyâghra*); Турнефоръ видѣлъ тигровъ близъ Араката еще въ прошломъ столѣтіи, а римляне обозначали Арmenію какъ специальную страну тигровъ. Сравни: Bitter, Zeitschrift. f. Erdkunde. Berlin. 1856. S. 97.

²⁾ v. Middendorff, Eeise in den aussersten Norden u. Osten Sibiriens. Bd. IV. S. 1548.

³⁾ v. Wolzogen, Zeitschrift f. Volkerpsychologie u. Sprachwissenschaft. Bd. VIII. Berlin. 1875. S. 8.

⁴⁾ Kirchhoff, Aus alien Weltteilen. IX Jahrgang. Leipzig. 1878. S. 229.

⁵⁾ Johannes Schmidt, Die Verwandtschaftsverhaltnisse der indogermanischen Sprachen. Weimar. 1872.

ковъ¹⁾ столь заслуженный въ другихъ отношенияхъ Августъ Шлейхеръ, основывавшійся на известныхъ родственныхъ чертахъ въ языке; весьма многое какъ въ лексикон*, такъ и въ **образованіи** и изменения словъ должно быть отнесено на счетъ продолжительного сношенія съ соседними народами и не можетъ быть истолковано въ смыслѣ первоначального родства. Слова пахать, косить, молоть, соль—находятся въ соответствии лишь среди европейскихъ представителей нашей группы языковъ, но не среди азіатской²⁾). Но кто же решился бы заключать на **основаніи** этого, что предки **объихъ** народныхъ группъ не **пекли** еще хлѣба и не солили своей пищи въ искомой азіатской прародине своей? Чѣмъ ближе къ Азіи жили европейцы, тѣмъ болѣе азіатского характера удержали языки ихъ, не только по числу словъ, общихъ у нихъ съ азіатскими соседями, но и по грамматическому строю. Славянскій языкъ имѣть известныя общія особенности съ иранскимъ, но тѣ же особенности не встречаются въ санскритѣ; онѣ не всегда встречаются даже въ столь **близкомъ** ему литовскомъ*, не говоря уже о **германскомъ** языке. Аористъ свойствен* славянскому, его **нѣтъ въ** литовскомъ; онъ встречается въ греческомъ, но отсутствуете въ **италійскомъ**. Точно также и аналогіи кельтского языка съ **нѣмецкимъ** и съ италійскимъ даютъ, очевидно, гораздо болѣе указаній на географическое положеніе очага его развитія, чѣмъ на исторію его развитія³⁾). Семья европейскихъ народовъ представляется намъ какъ бы великою сомкнутою цепью: къ столь близкимъ **индійско-иранскимъ** языкамъ примыкаетъ звено летто-славянское, къ нему призываются германское, а затѣмъ кельтское, италійское и т. д., до тѣхъ поръ пока звено греческихъ діалектовъ не замкнется вновь съ помощью **нѣкоторыхъ** почти что утраченныхъ промежуточныхъ членовъ съ **индійско-иранскимъ**⁴⁾.

Тѣмъ не менѣе, мы съ некоторою уверенностью можемъ предположить, что въ эпоху весьма раннюю индо-германское племя распадалось прежде всего на **азіатскихъ** и европейскихъ арійцевъ. Къ азіатской половине или къ арійцамъ въ тѣсномъ смыслѣ слова принадлежать, какъ главныя вѣти, брахманскіе индусы и иранцы. Изъ санскрита брахманскихъ индусовъ выработались дочерніе языки, ново-индійские: бенгали и ориджа въ Бенгаліи и Ориссе, нипали и кашмири въ болѣе низменной области (гдѣ не говорять по-монгольски) Нипала и Кашмира, въ центральной части Передней Индіи чистый инди на ряду съ воспринявшими много чуждыхъ элементовъ, въ особенности персидско-арабскихъ, урду или индостани

¹⁾ Die Darwinsche Theorie und die Sprachwissenschaft. Weimar. 1863.

²⁾ J. Schmidt, 1. с S. 3.

³⁾ Ib d. S. 15, 21, 25.

⁴⁾ Delbrück, 1. с S. 133.

(наиболее распространенный языкъ въ современной Передней Индії), пенджаби и синди въ Пятирѣчіи и на нижнемъ Индѣ, затѣмъ Мараты или языкъ мараттовъ на сѣверо-западномъ Деканѣ¹). Къ этой вѣтви принадлежать, далѣе, языкъ сіапошовъ или «одѣтыхъ въ черное» въ Кафиристанѣ²), равно какъ языкъ загадочныхъ цыганъ, которые покинули Индію не ранѣе 1000 года послѣ Р. Х., вступили въ нашу часть свѣта въ Греціи, появились въ 1322 на Критѣ, въ 1346 на Корфу, а въ 1370 въ Валахіи³).

Вторая вѣтвь азіатскихъ арійцевъ захватываетъ народы, которые когда-то говорили по-zendски, на языке Авесты или древне-персидской святой книги, равно какъ на языке клинообразныхъ надписей, первого разряда персидскихъ великихъ царей, или же состояли въ ближайшемъ родствѣ съ ними. Изъ Зенда выработался, смѣшившись съ элементами семитическими, пелеви, а изъ последняго ново-персидскій. Къ зендской группѣ примыкаютъ кардуши древнихъ, курды современныхъ географовъ⁴), расположенные въ окраинныхъ горахъ Ирана по направлению къ Мессопотаміи и на высотахъ Арmenіи; ироны или осетины Кавказа, которыхъ мы встрѣчаемъ на единственномъ попечномъ пути, глубоко прорѣзывающемъ громадныя горы какъ разъ въ серединѣ; белучай въ Белутистанѣ и, наконецъ, афганцевъ* въ Афганистане, называющихъ себя пуштане, а языкъ свой Пашто⁵). Въ концѣ концовъ слѣдуетъ упомянуть еще о таджикахъ, отличающихся благородными чертами лица и богатою растительностью бороды⁶); они расположены частью на Памирскомъ плоскогоріи⁷), частью же какъ замледѣльческое населеніе, подавшее тюркскому владычеству, но все еще говорящее по-ирански, въ узбекскихъ ханствахъ, въ Хивѣ и Бухарѣ, равно какъ въ нынѣшнемъ русскомъ Самарканде и Коканѣ; въ тѣлесномъ отношеніи на нихъ болѣе всего походить такъ называемое тюркское населеніе Кашгаріи⁸) или Восточная Туркестана, хотя тюркскій языкъ его указываетъ на скрещивание.

Армянская народность занимаетъ какъ съ географической точки зренія, такъ и предъ критическимъ судомъ лингвистовъ интересное посредствующее положеніе между перечисленными здѣсь арійскими и европейскими народами. По отношенію къ первымъ эта народ-

¹⁾ Сравни карту № 1 у Cust'a, A sketch of the modern languages of the East Indies.

* ²⁾ Trumpp, Sprache der Kaffern, Zeitschrift d. D. Morgenl. Ges. Bd. XX. S. 391.

³⁾ Miklosich, Zigeuner Europas. Wien. 1873. Heft. III. S. 7.

⁴⁾ Имена отдельныхъ ордъ даетъ Schlaili, Peterman. Mitt. 1863. S. 62.

⁵⁾ Hüb schmann, Zeitschrift f. vergl. Sprachforschung. Bd. XXIV. Berlin. 1879. S. 391. if.

⁶⁾ Ujfalvy, Le Syr-Daria. Paris. 1879. p. 33. et suiv.

⁷⁾ Сравни v. Ujfalvy, Aus d. westl. Himalaja. Карта I.

⁸⁾ Сравни выше, стр. 392.

ность по языку своему теснее всего примыкаетъ къ персидской, отъ которой она, однако, весьма существенно отличается, благодаря своему раннему переходу въ христианство; по отношению къ послѣднимъ она по всему ближе къ народности славянской; но это сближеніе не наступило, конечно, только съ 1829 года, т. е. со времени приближенія русской границы къ Аракату, а, напротивъ того, заставляетъ предположить существованіе исчезнувшаго промежуточная звена въ Южной Россіи; а этимъ звеномъ, быть можетъ, были савроматы въ каспийскихъ степяхъ, скилоты въ pontийскихъ).

Но, съ другой стороны, армянскій языкъ отнюдь не является въ угоду генеалогическимъ теоріямъ, нейтральнымъ мѣстомъ развѣтленія индо-германского древа на азіатскую и западную вѣти; напротивъ того, языкъ этотъ принимать весьма энергичное и решительное участіе если не во всѣхъ, то все-таки во многихъ процессахъ развитія, которые происходили вокругъ него и касались его то съ юго-востока, то съ северо-запада; подобно этому расходятся круги волнъ, заходя то болѣе, то менѣе далеко изъ различныхъ центровъ, въ которыхъ нарушенъ покой неподвижныхъ водъ²⁾). Судя по нѣсколькимъ сохранившимся словамъ, армянскій языкъ стоять когда-то въ связи съ давно исчезнувшимъ уже фригійскимъ языкомъ въ Малой Азіи. Но фригійцы должны быть отнесены къ армянской родственной группѣ и потому, что они оставили первоначальное имя для высшаго божества, *Dj aus*³⁾, преобразовавъ его въ *Vag aus*, а это самымъ близкимъ образомъ подходить къ древне-персидскому *Vaga* и къ славянскому *Богъ*⁴⁾.

Европейскіе арійцы распадаются прежде всего опять-таки на сѣверныхъ и южныхъ европейцевъ. Подъ северными европейцами мы здѣсь разумѣемъ вѣти летто-славянъ и германцевъ. Летто-славяне разветвились на леттовъ и славянъ, а летты, въ свою очередь, на чистыхъ леттовъ и литовцевъ; къ послѣднимъ принадлежали пруссы, языкъ которыхъ исчезъ. Среди славянъ мы должны отличить восточныхъ, южныхъ и западныхъ славянъ. Къ восточнымъ славянамъ принадлежать русскіе, распадающіеся по діалектамъ на великоруссовъ, бѣлоруссовъ и малоруссовъ, или русиновъ, какъ ихъ называютъ въ Галиціи⁵⁾). Къ южнымъ же славянамъ причисляются словенскіе обитатели юго-восточныхъ Альпъ въ Австріи, затѣмъ обитатели Кроаціи, Сербіи, Босніи и Герцеговины. Тогда какъ упомянутые народы отличаются лишь незначительными осо-

¹⁾ Mullenhoff, Monatsberichte d. Berliner Akademie 1866. Berlin. 1867.
S. 549—576.

²⁾ Нѣbschmann, Ueber die Stellung d. Armenischen. Zeitschrift f. vergl. Sprachforschung. Bd. XXII. Berlin. 1877. S. 5 f.

³⁾ См. выше, стр. 263.

⁴⁾ J. Schmidt, 1. c. S. 15, 46.

⁵⁾ Сравни табл. 18 въ Petermanns Mitt. 1878.

бенностями въ языкахъ своихъ, языкъ дунайскихъ болгаръ, болгарскій, уже болѣе отъ нихъ отдалился. По языку южные и восточные славяне ближе другъ къ другу, чѣмъ тѣ и другіе по отношенію къ западнымъ славянамъ. Къ послѣднимъ принадлежать, независимо отъ онѣмеченныхъ славянъ съверо-восточной Германіи, венды, образующіе въ Лаузитцѣ островъ, подвергающійся быстрому уменьшенню¹), затѣмъ поляки въ Познани, въ прежнемъ царствѣ Польскомъ и въ Западной Галиціи, въ третьихъ чехи въ Богеміи и Моравіи, наконецъ, словаки въ съверныхъ провинціяхъ Венгрии.

Другая вѣтвь съверныхъ европейцевъ, германская, распадается на готовъ, съверныхъ и южныхъ германцевъ. Языкъ готовъ давно уже замолкъ и сохранился лишь въ переводе Библіи Ульфилы. Древне-германский языкъ скандинавовъ живеть, напротивъ того, до сихъ поръ въ Исландіи и на Фарёрскихъ островахъ, на материкѣ же онъ создалъ языки датско-норвежской и шведской. Языкъ южныхъ германцевъ распадается на діалекты съверно- или нижне-немецкой, какъ, напримѣръ, фризскій, саксонскій, англо-саксонскій, платдейчъ, голландскій и фламандскій, и на средне- и верхне-немецкой, который сталъ господствовать въ Германіи со временемъ реформаціи, какъ языкъ литературный.

Свообразное положеніе занимаютъ среди съверныхъ и южныхъ европейцевъ альбанцы, которые называютъ самихъ себя шкипетарами и происходятъ, вероятно, отъ древнихъ иллірійцевъ. Они обитаютъ на Балканскомъ полуостровѣ и притомъ въ области болгарской Моравы до озера Шкодра, а оттуда далѣе на югъ до Эпира; разсеяны они по Греціи (въ Беотіи, Аттике, Арголісѣ, где они нынѣ подвергаются быстрой эллінизациі). Однако же языкъ ихъ все-таки ближе примыкаетъ къ группамъ германской и летто-славянской, чѣмъ къ латинскому и греческому. Положимъ, что въ этомъ языке не хватаетъ въ словахъ родственныхъ греческому, но это преимущественно позаимствованія позднѣйшаго времени²).

Не менѣе съверно-европейскихъ индо-германцевъ расчленяются индо-германцы южно-европейскіе. Къ нимъ принадлежать древніе греки, языкъ которыхъ еще хорошо сохранился въ ново-греческомъ, хотя смѣшеніе съ славянами, начавшееся съ эпохи среднихъ вѣковъ, даетъ себѣ знать даже въ увеличеніи черепа³). Съверными сосѣдями древнихъ обитателей Эллады являлись, помимо иллірійцевъ, єракійцы, языкъ которыхъ теперь уже исчезъ, тогда какъ въ именахъ ихъ, унаследованныхъ съ древнихъ временемъ, распознаемы

¹) Исчезновеніе этого языка съ 1550 и 1770. годовъ наглядно изобразилъ на поучительной картѣ Рихардъ Андре: Das Sprachgebiet d. Lausitzer Wenden. Prag. 1873.

²) Gustav Meyer, Bezzembergers Beitrage z. Kunde d. indogermanischen Sprachen. Bd. VIII. Göttingen. 1884. S. 194. f.

³) Ср. табл. I прибавленія.

были иранские корни¹⁾). Какъ вторую вѣтвь южныхъ европейцевъ, мы можемъ назвать италиковъ, говорящихъ на нарѣчіяхъ умбрійскомъ, латинскомъ и оскійскомъ. Этруски не принадлежать къ нимъ; вопросъ о происхожденіи ихъ все еще остается неразрешенной загадкой²⁾.

Римляне сдѣлали свой языкъ языкомъ своего міроваго царства; отъ этого латинского языка произошли, какъ языки производные, португальскій, испанскій, каталонскій, провансальскій, сѣверно-французскій, итальянскій, равно какъ ромаушкие (румъонішкіе) и ладинскіе діалекты въ швейцарскихъ и тирольскихъ Альпахъ; затѣмъ языкъ фріульскій, сильно смѣшавшійся съ кельтскими элементами въ Фріулѣ и въ Венеціи, наконецъ, румынскій въ Семиградіи, въ нѣкоторыхъ венгерскихъ провинціяхъ, равно какъ въ Румыніи. Третью вѣтвь южныхъ европейцевъ составляютъ кельты, которые жили когда-то въ альпійскихъ странахъ и въ южной Германіи, во Франціи далеко отъ Еснили басковъ, заняли нѣкоторая области на северо-западе Пиренейской полуострова и населили Британскіе острова. Они почти отовсюду вытеснены, частью же романизированы или германизированы. Лишь на крайнемъ сѣверѣ и западѣ своей области, въ западной половинѣ Британіи и Уэльса, сохранился діалекте кимрійскій, тогда какъ въ западныхъ графствахъ Ирландіи, на островѣ Мэнѣ, въ сѣверо-западной половинѣ Шотландіи, на Гебридахъ и на небольшомъ обособленномъ островѣ Ст. Кильда, еще болѣшее число людей говорить на нарѣчіи гельскомъ³⁾.

Индо-германцы представляютъ намъ расовыя примѣты средиземныхъ народовъ въ наивысшемъ совершенствѣ; исключеніе составляютъ, однако, индуы, которые утратили свою чистоту, благодаря сильному скрещиванію съ дравидами⁴⁾). Форма черепа колеблется у европейцевъ между средней формой и высокими индексами ширины⁵⁾). У сѣверныхъ европейцевъ светлые волосы и я-

¹⁾ Tomaschek, *Zur Kunde der H amus-Halbinsel.* Wien. 1882. S. 65—72.

²⁾ Попытку Корсенса представить этрускій языкъ, какъ языкъ индо-германскій и притомъ принадлежащий къ группѣ италійской, должно считать неудачною. Это доказывается: Deecke, *Corssen und die Sprache der Etrusker.* Stuttgart. 1875.

³⁾ Чистое гельское нарѣчіе держится въ настоящее время, кроме шотландскихъ прибрежныхъ острововъ, лишь въ сѣверо-западномъ углу Шотландіи; смешаннымъ съ англійскимъ оно является къ северо-западу отъ линіи, проведенной отъ Морей-Фёрса къ заливу Клейда, причемъ эта линія делаетъ выгибь по направлению къ юго-востоку. Ср. B. Andree, *Sprachenkarte von Schottland und Irland fur 1871. Globus.* Bd. XXXVII. 1880. S. 279 и. 329. Eavenstein, *On the celtic languages in the British Isles. Journal of the Statistical Society.* v. XLII. London. 1879. p. 579—635. Peschel-Kr ummel, *Europaische Staatenkunde.* Leipzig. 1880. Bd. I. S. 344. f.

⁴⁾ См. выше, стр. 461 и далѣе.

⁵⁾ См. выше, стр. 52—54.

лубые глаза встречались весьма часто; это относится, напримЕрь, къ кельтамъ Галліи въ описаніи древнихъ; но потомки ихъ, французы, свидЕтельствуютъ намъ о томъ, насколько преходящи подобные приметы.

Описаніе духовныхъ преимуществъ и гражданская развитія индо-германскихъ народовъ представляетъ собою задачу, за разрешеніе которой уже давно принялись историки. На нашу долю выпадаете оценка того благопріятнаго или неблагопріятнаго вліянія, которое природа данной области индо-германцевъ, и притомъ прежде всего природа Европы оказала на ранній расцвѣтъ нашей культуры.

Суша и вода настолько ясно противопоставлены другъ другу въ нашей части свЕта, что уже Страбонъ¹⁾, у котораго были еще столь неполныя свѣдѣнія о ближайшихъ материахъ, все же называете Европу наиболе богато расчленённымъ (*πολυσχημοεστάτη*) изъ нихъ. Нашъ материкъ представляетъ собою полуостровное продолженіе Азіи, но всѣ его очертанія выработались также въ видѣ полуострововъ, ибо на югE Европа выступаетъ въ Средиземное море тремя такими образованіями, на сЕверE почти что смыкаются Скандинавія и мысъ Кимврійскій; даже Британскія королевства даютъ намъ возможность заметить, что и они были соединены съ главнымъ корпусомъ материка, какъ выступающая масса земли, прежде чѣмъ море не прорыло мелкій каналъ Ламаншъ. Въ виду этихъ многочисленныхъ ритмическихъ выступовъ нашего материка, море повсюду врѣзывается въ него, образуя болЕе или менЕе выраженные заливы.

Проливы, возникающіе при приближеніи тверди къ тверди, столь же рЕдки, какъ и важны. Поэтому-то материкъ, лишенный ихъ, а именно Австралія, долѣе всего долженъ быть оставаться въ пренебреженіи. Америка въ свою очередь получила первыхъ обитателей своихъ, весьма вероятно, черезъ посредство Берингова пролива. Европа, наконецъ, можетъ выставить не только свой Каттегатъ съ Зундомъ и обоими Бельтами, но образуетъ съ Африкой и Азіей проливы Гибралтарскій, Сицилійскій и Геллеспонтъ съ Босфоромъ; благодаря имъ, Средиземное море разделяется на три обособленные бассейна. Къ каждому изъ этихъ трехъ суженій пріурочиваются міровыя события, составлявшія эпоху. Тамъ, где Сицилія приближается къ побережьямъ Африки, должна была подняться величайшая морская держава древности; отсюда тѣмъ полнЕе можно было властствовать надъ обоими бассейнами Средиземнаго моря, что моряки въ прежнія времена, по робости своей, никогда не решались терять берега изъ виду. На этомъ мѣстѣ возникъ, поднялся и паль Карсагенъ. Другой проливъ получилъ свое современное имя Джес-

¹⁾ Geogr. lib. II. cap. б. § 18.

бель-Тарикъ, скала Тарика, благодаря тому, что Тарикъ съ арабами здѣсь совершилъ переходъ изъ Африки въ Испанію. Но на такое предпріятіе никогда бы не решились мореплаватели при тогдашихъ слабыхъ успѣхахъ, еслибы оба материка отделялись не заливами, а пространными проливами. Съ арабами же перешли тогда въ Европу и болѣе зреія познанія восточныхъ народовъ и частью даже уже забытая здѣсь ученость древней Греціи. Съ третьимъ проливомъ связанъ годъ 1453, годъ паденія Константино-поля. Но это падете, по удивительной судьбѣ, должно было явиться благомъ для Европы; будучи изгнаны османами, **византійцы** не только принесли въ средневековую Европу литературныя сокро-вища греческаго расцвета, въ которыхъ уже давно нуждался Западъ, но, благодаря имъ, греческій языкъ сделался общимъ достоя-ніемъ **ученыхъ** и явился источникомъ новаго свѣта для XVI сто-лѣтія. И **понынѣ** еще эти проливы угрожаютъ обитателямъ Европы новыми испытаніями. Въ стороны отъ новѣйшихъ событий выра-боталось здѣсь сильное русское государство и оно стремится къ тому, чтобы достигнуть открытаго мироваго моря. Побережья его прилегаютъ лишь къ двумъ внутреннимъ морямъ, и эти моря можно было бы сравнить съ комнатами, ключи отъ которыхъ въ рукахъ другихъ народовъ. Зимою Балтійское море замерзаетъ, Швеція сростается съ Даніею и судоходство прекращается. Понтъ, напро-тивъ того, имѣть своимъ выходомъ долину еще вдвое болѣе узкую и любой изъ пунктовъ ея можете быть подвергнуть перекрестному огню артиллеріи. Каждый народъ, столь быстро разростающійся какъ русскій, старался бы добиться открытаго моря, поэтому-то западные народы всякий разъ и трепещутъ за свой миръ, когда узникъ нетерпеливо начинаетъ потрясать решетку своей геогра-фической темницы.

Въ виду своего богатаго расчлененія, наша часть свѣта отли-чается наибольшею береговою линіею по сравненію съ ея поверх-ностью. Между тѣмъ, какъ это показываете весьма поучительная Бемевская карта¹⁾ распределенія народонаселенія Европы, на на-шемъ материкѣ число жителей сгущается, за немногими исключе-ніями, на морскихъ побережьяхъ сравнительно съ лежащими по-зади ихъ внутренними землями. Далѣе эта карта учить, что болѣе значительное поднятіе почвы противодействуете сгущенію на-селенія, оно, такъ сказать, разрыхляетъ его. Глубокое значеніе по-лучаете такимъ образомъ тотъ фактъ, что среди всѣхъ частей свѣта опять-таки Европа отличается наименьшею среднею высо-тою²⁾ и богата низменностями. Между тѣмъ возможность сближе-

¹⁾ Ergiinzungsheft, № 35. Petermanns Mitteilungen. 1874. Taf. 2.

²⁾ Leipoldt, Ueber die mittlere Höhe Europas. Plauen i. V. 1874. S. 138.
Krümmel, Morphologie der Meeresraume. Leipzig. 1879. S. 105. f.

нія человѣка съ человѣкомъ является необходимымъ условиемъ для повышенія культурнаго уровня.

Къ благопріятнымъ очертаніямъ береговъ прибавляются еще метеорологическія выгоды, лучше которыхъ не могли бы намъ выговорить даже специалисты. Благодаря тому, что море такъ глубоко врѣзывается въ материкъ, всѣ рѣзкія противоположности смягчаются и тепло распределяется по временамъ года такъ равномерно, что за умереннымъ лѣтомъ слѣдуете умеренная зима и что даже на югѣ Ирландіи круглый годъ стоять подъ открытымъ небомъ миры, лавры, камеліи и апельсины.

Достаточно бѣлага взгляда на міровыя карты съ изаномалами Дове, чтобы убедиться въ томъ, что среди всѣхъ частей свѣта лишь одна Европа пользуется всегда лѣтомъ болѣе теплымъ и зимою болѣе умеренною, чѣмъ соответствующія и столь же близкія къ полюсу области. Въ высокой степени это стройное расчлененіе на полуострова, равно какъ и направленіе наибольшей оси нашей части свѣта, способствовали равномѣрному распределенію осадковъ. Тамъ, гдѣ береговая линія направлена съ юга на сѣверъ и где морскіе вѣтры, приносящіе съ собою дожди, отдаютъ свою влагу на склонахъ высокихъ горъ, какъ, напримѣръ, на восточномъ берегу Австраліи или на западномъ берегу Сѣверной Америки, тамъ, какъ это мы видимъ на приведенныхъ примѣрахъ, за гребнемъ горъ слѣдуете полоса, бедная дождями. Ничего подобнаго не можетъ быть въ Европѣ, гдѣ часто случается, что атлантическія дождевые тучи, на наше горе, заволакиваютъ всю сѣверную Европу, включая сюда и Россію, тогда какъにて такихъ поперечныхъ высотъ, которые могли бы нарушить равномерное распределеніе осадковъ въ ущербъ внутреннимъ странамъ¹⁾). Напротивъ того, наши главныя горныя цѣпи, Альпы съ ихъ восточными продолженіями, лишь способствуютъ разделенію нашей части свѣта на двѣ климатическія половины: на сѣверную и на южную Европу, на поясъ, въ которомъ осенью спадаютъ листья деревъ, и на средиземно-морское прибрежье съ вѣчно зелеными кустарниками и растеніями; на поясъ, въ которомъ жители варятъ пиво и сбиваютъ масло, и на поясъ, въ которомъ народы выдѣлываютъ виноградное вино и выжимаютъ плоды оливковаго дерева. Лишь на дальнемъ востоке нашего материка, на прибрежьяхъ Понта и Каспійскаго моря развивается третій поясъ, отличающійся иными условиями жизни. Это — степь, начинающаяся узкимъ мысомъ, а затѣмъ завладевающая все большимъ и большимъ просторомъ. Такіе быстрые переходы къ противоположнымъ климатамъ уже рано

¹⁾ Сравни столь же наглядныя, какъ и основательныя карты воздушного давленія и воздушныхъ теченій у Supan'a, Statistik der unteren Zufstromungen. Leipzig. 1881.

должны были способствовать сношению народовъ; какъ жители сѣвера, такъ и юга обладали продуктами, привлекавшими взоры сосѣдей уже новизною своею.

Преимущества болѣе совершеннаго расчлененія выражаются, въ сущности, въ томъ, что народамъ, различно одареннымъ, представляется больше удобствъ для обмена всего лучшаго, чѣмъ они добыли. Но самыми лучшими продуктами человека являются его удачныя и благотворныя мысли, которыя, разъ онѣ появились, продолжаютъ оживлять или угѣшать поколѣніе за поколѣніемъ въ продолженіе цѣлыхъ тысячелѣтій. К* благотворнымъ мыслямъ должно быть отнесено религіозное творчество; къ удачнымъ, между прочимъ, тѣ изобрѣтенія, которыя могущественно властвуютъ надъ нашей обыденной жизнью и нашими ежедневными привычками. То, что мы понимаемъ подъ цивилизаціей и культурой, есть ни что иное, какъ сумма свѣтлыхъ мыслей, большая часть которыхъ нами унаследована и притомъ азіатскаго или египетскаго происхожденія. Нѣть культурнаго народа, который бы стоялъ такъ wysoko, чтобы онъ не могъ позаимствовать или не позаимствовалъ уже чего-либо новаго отъ такъ называемыхъ дикихъ народовъ. Употребленіе вилокъ при ъѣде распространилось въ сѣверной Европѣ лишь въ XVII столѣтіи и считалось въ начале безнравственнымъ новшествомъ¹⁾). Еслибы намъ не оставили такихъ столовыхъ приборовъ народы древности или еслибы мы, подобно китайцамъ, еще поныне пользовались палочками при єде, то наши мореплаватели могли бы доставить въ Европу, какъ новость, вилку фиджийскихъ людоѣдовъ. Римляне многому научились, благодаря сношению съ кельтами Галліи; отъ нихъ они впервые получили мыло²⁾), отъ нихъ они узнали, какъ лудить и серебрить металлическую посуду³⁾). Кельтская аристократія научила ихъ травлѣ въ открытомъ полѣ, а предковъ германцевъ охотѣ съ соколами⁴⁾). Древніе обитатели Британіи впервые применили минеральное удобрение при земледѣлии, а именно мергель; судя по несколько темному описанію Плінія, они убирали свои поля уже при помощи машинъ и пользуясь лошадьми⁵⁾). Съ другой стороны самые смелые мореплаватели въ мірѣ ознакомились съ употребленіемъ паруса лишь послѣ Тацита⁶⁾).

Къ нашимъ наиболее важнымъ вкусовымъ веществамъ мы привыкли лишь три или четыре столѣтія тому назадъ, благодаря чуже-

¹⁾) Lubbock, Prehistoric Times. 2. ed. London. 1869. p. 443. Ср. выше, стр. 167.

²⁾) Ausland. 1866. S. 139.

³⁾) Mommsen, Römische Geschichte. Bd. III. VI. Aufl. S. 232.

⁴⁾) Hahn, Kulturpflanzen. 2. Aufl. S. 324.

⁵⁾) Plinius, lib. XVII. 4, lib. ХУЛІ. 72.

⁶⁾) Germania, cap. 44. Суиёны Тацита, флоты которыхъ плавали еще безъ парусовъ, были германскими обитателями южной Скандинавіи, слѣд. шведами.

земнымъ народамъ: съ чаемъ мы познакомились благодаря китайцамъ, съ кофеемъ благодаря благочестивымъ арабамъ. Первый шоколадъ, который пили испанскіе завоеватели, былъ изготовленъ на дворцовой кухнѣ мексиканскаго царя Монтезумы¹⁾; когда же испанскіе лазутчики возвратились въ 1492 году изъ глубины острова Кубы, они сообщили Колумбу, что мирные островитяне-индейцы кладутъ въ ротъ свернутые листья растенія, называемая ими табакось, и втягиваютъ въ себя дымъ, исходящій изъ противуположнаго зажженная конца. Но если на Антильскихъ островахъ въ ходу были сигары, то у краснокожихъ Северной Америки европейцы познакомились съ обычаемъ курить табакъ изъ трубокъ, а въ древнемъ Перу²⁾ и въ другихъ мѣстахъ Южной Америки табакъ нюхали.

Обычай спать въ подвѣшанныхъ съяхъ является изобрѣтеніемъ Новаго Свѣта; немецкое слово *Hängematte* ничто иное какъ переводъ и въ то же время звукоподражаніе слова *hamaca*, которое еще вполне сохранилось во французскомъ *hamac* (и русскомъ гамакъ) и заимствовано изъ языка острова Гаити. Англичане впервые подмѣтили у индейцевъ на рѣкахъ Гвіаны, что можно пользоваться искусственными насекомыми при ловлѣ рыбы удочкою и какъ менять эти обманчивыя фигурки, смотря по роду рыбы, по времени года и по погодѣ; португальцы же научились отъ грубыхъ дѣтей Бразиліи, какъ изготавлять тапіоку³⁾). Самое простое и въ то же время въ высокой степени живописное одѣяніе мужчинъ, пончо, который нынѣ повсюду носится въ испанской Америке, было национальнымъ костюмомъ храбрыхъ араукаунцевъ⁴⁾). Въ судостроеніи мы могли даже въ наши дни кое-чему научиться отъ народовъ, которыхъ мы напрасно презирали, а именно отъ эскимосовъ. Ихъ каяки послужили образцами для нашихъ увеселительныхъ гондолъ, трюмъ которыхъ закрыть на носовой и кормовой частяхъ. Но если даже при нашемъ столь развитомъ культурномъ состояніи сношенія съ юными племенами могутъ оказаться полезными, то можно себѣ представить, какъ решительно должно было повлиять на насъ то, что болѣе богатые въ культурномъ отношеніи народы Азіи и Африки получили къ намъ доступъ, благодаря открытости и доступности нашей части свѣта, какъ разъ въ то время, когда мы, такъ сказать, вступали въ школьній возрастъ! Утверждать, однако, что европейцы всегда должны были бы выдаваться по своимъ успѣхамъ, въ виду того, что они обитаютъ богато расчлененный материкъ, было бы равносильно

¹⁾ Prescott, Conquest of Mexico. v. I. p. 135, 155.

²⁾ Prescott, l. o. p. 140.

³⁾ См. выше, стр. 433.

⁴⁾ Waitz, Anthropologie. Bd. III. S. 510.

непониманію исторії культури. Въ эпоху, когда допотопный слонъ еще ходиль по сЕверной ЕвропЕ, для французовъ, обитавшихъ въ пещерахъ Дордони и охотившихся съ каменными орудіями за дикими лошадьми ради ихъ мяса, было совершенно безразлично, насколько ихъ материkъ подходиль къ фауне полуострова и на сколько щедро онъ снабженъ быль проливами и заливами. На ступеняхъ развитія наиболеe низкихъ забота объ ежедневномъ пропитаніи составляеть почти что единственную дѣль жизни, а единственная неживотная потребность, страннымъ образомъ эстетическая, пока еще удовлетворяется тѣмъ, что шея или запястье украшаются какими нибудь красивыми ракушками, нанизанными на снурокъ; въ эту эпоху ни вертикальное, ни горизонтальное расчлененіе, ни какія либо другія географическія черты не могутъ имѣть умиротворяющаго вліянія на грубую природу человѣка.

Преимущества расчлененія Европы сводятся на доступность ея для чуждой культуры, такимъ образомъ и обитатели ея, какъ нась этому учить вся исторія, оставались еще за какія нибудь четыре или пять столѣтій тому назадъ лишь воспріемниками чуждаго.

Съ этой точки зренія весьма важно, что Европа принадлежить къ Старому Свѣту какъ полуостровъ Азіи, такъ какъ именно пространныя области богаты видами растеній и животныхъ, которыя могутъ имѣть тѣ или другія культурные отношенія къ обитателямъ ихъ. И действительно, болѣе половины растеній, составляющихъ украшеніе ландшафта прибрежій Средиземнаго моря, пришла съ Востока. Лишь виноградная лоза, фиговое дерево, аполлоновскій лавръ (*Laurus nobilis*) и олеандръ были найдены ископаемыми въ Провансѣ¹⁾). Вечнозеленый дубъ, миртъ и пинія, вѣроятно, также принадлежали къ туземнымъ растеніямъ. Масличное дерево, которое найдено было на греческомъ островѣ Санторинѣ подъ чрезвычайно древнимъ слоемъ лавы, въ свою очередь, привезено было на корабле эллинскими переселенцами въ Италію лишь въ 600 г. до Р. Хр. Лоза, дающая огненное вино юга, перешла съ южныхъ склоновъ Кавказа и черезъ Оракію, за ней последовали фазаны съ береговъ Фазиса и абрикосы изъ Армении. Изъ Персіи перешли платанъ, персикъ, роза и лілія, тогда какъ дыни, огурцы и тыквы, все степные растенія, лишь поздно достигли Запада, пройдя черезъ руки славянъ изъ Туркестана. Финиковую пальму эллины впервые увидѣли въ Финикии; какъ неразлучные сотоварищи арабовъ, перешли эти пальмы въ завоеванную Испанию и, вмѣстѣ съ сарацинскими морскими разбойниками, высадились на прославленные берега Генуи и Ниццы; изъ семитической Азіи происходить также и кипарисы, райское яблоко, тминъ и горчица, тогда какъ сЕверная Европа пріобрѣла

¹⁾ Charles Martins, *Revue des deux Mondes*. v. 85. p. 633.

чечевицу, благодаря римлянам*, и горохъ, благодаря грекамъ. Итальянскіе садоводы научили германцевъ тому, чтобы, путемъ прививки дамаскинскихъ ростковъ, превращать дикій тернь въ сливу, а къ дикой вишнѣ присоединилась происходившая изъ Керазуса на Понте черная вишня. Домашній пѣтухъ проникъ изъ Индіи черезъ Персію прежде всего въ Грецію; павлина доставили гирамо-соломоновскіе мореплаватели въ Индію изъ Офира, Агиры у устья Инда). Такимъ образомъ именно восточные страны высыпали богатства свои надъ южною Европою, какъ бы изъ рога изобилія: сравнительно съ ихъ дарами Новый Свѣте могъ дать весьма немногое: лишь одно хлѣбное растеніе-маисъ, лишь одно клубневое—картофель, да, какъ нерѣдкое украшеніе южнаго ландшафта,—агаве и опунція.

Но, не одни дары Цереры, не одни лишь нѣмыя украшенія нашихъ садовъ и лѣсовъ и привлекательные плоды нашихъ деревъ совершили свои переходы изъ странъ Востока къ Средиземному морю; тѣмъ же путемъ должны были идти и высшія духовныя сокровища. Искусству разлагать произнесенное слово на отдельные слоги его и сделать эти звуки видимыми посредствомъ символовъ, греки впервые научились въ Малой Азіи. Египетскіе и ассирийскіе образцы впервые побудили ихъ къ попытке оживить камень, превращая его въ культурныя и архитектурныя произведения. Съ Востока же, и притомъ изъ областей пустыни, где солнце и звѣзды въ чистомъ воздухе всегда такъ ярко сіяютъ и сверкаютъ, гдѣ чаще проявляется благочестивое вдохновеніе и легче воспламеняются пророческіе дары, распространились и болѣе свѣтлыя религіи, а благодаря имъ, нравы замѣтно смягчились. Едва прошло, наконецъ, какихъ нибудь тысяча лѣта съ того времени, какъ арабы принесли намъ изъ Индіи самое остроумное изобрѣтѣте послѣ звукового письма, а именно наши новые цифровые знаки и искусство определять ихъ значеніе въ десятичной системѣ по занимаемому ими мѣсту.

Но если мы почтаемъ Востокъ, какъ матерь лучшихъ изобрѣтений, всѣхъ отрадныхъ улучшений домашнѣя быта, всѣхъ свѣтлыхъ успѣховъ въ духовномъ отношеніи, то, съ другой стороны, народы Востока до сихъ порь остаются на наиболѣе низкой ступени гражданскаго развитія; они держатся деспотической власти, болѣе или менѣе смешанной съ теократією и смягчаемой ею, они не освободились еще отъ бѣдѣ многоженства, при которомъ братская любовь никогда не можетъ пустить ростковъ, а интриги въ гаремахъ и дворцовыя возмущенія влекутъ за собою постоянную смѣну династій. Въ виду этихъ недостатковъ можно было пред-

*) Ближайшія указанія даютъ: Hein, Die Kulturpflanzen u. Haustiere. Berlin. 1874.

видѣть, что разъ только въ другой 'сем' народовъ, а именно у арійцевъ, дремали способности, которыя бы могли дать человечеству лучшій и болѣе достойный строй, то и центръ высшей культуры раньше или позже необходимо долженъ быть перенестись въ другое мѣсто.

Среди арійскихъ народовъ несомненно ярче всего выдавались по своимъ государственнымъ талантамъ римляне. Никто не умѣлъ лучше ихъ упорядочить путемъ законовъ данный общественный организмъ, обучить войско, или разрѣшить при мирныхъ сношенияхъ, по здравому и справедливому обсужденію, всѣ сомнѣнія на счетъ права на собственность и на заслуги. На Востокѣ нагромождались лишь новыя деспотіи на руинахъ старыхъ; у арійцевъ Запада развились впервые зачатки гражданского общества. На счастье человечества, римляне обрѣли себѣ отчество именно на полуострове, занимавшемъ срединное положеніе, ибо, какъ уже Страбонъ замѣтилъ, міровое владычество римлянъ основывалось на центральномъ положеніи Италии. Такимъ-то образомъ, незадолго до начала нашей эры, центръ тяжести культуры впервые перенесся съ южныхъ береговъ Средиземнаго моря на сѣверныя, съ крайняго востока его къ срединѣ, наконецъ, изъ бассейна левантинскаго въ бассейнъ западный.

Если мы, съ объективной точки зренія землеведенія и народовѣденія, вдумаемся въ историческій ходъ событий, то намъ придется, какъ на высшія дѣянія римлянъ, указать на постепенное завоеваніе ими Испаніи, быструю побѣду надъ Галліею и надъ Британскими островами и на частичное вторжение ихъ въ Германію. Съ нашей точки зренія, намъ придется выше всего поставить невидные и обыденные успѣхи римлянъ; они сооружали дороги, обозначали на нихъ знаками разстоянія и учреждали почты; они впервые показали, чему свидетель немецкій языкъ, какъ строить каменные дома, и окружали ихъ кольцомъ рвовъ и брустверовъ. Благодаря городамъ*, которые они основывали, населеніе впервые разделилось на городское и сельское, а въ то же время даны были и цервыя указанія тому, какъ должны управляться подобныя общества. У галльскихъ и британскихъ кельтовъ этотъ переворотъ быть уже подготовленъ, но болѣе продолжительное пользованіе римскимъ владычествомъ пришло здѣсь искупить потерю роднаго языка; такимъ образомъ лишь въ недоступныхъ горахъ и отдаленныхъ мѣстностяхъ Аквитаніи могъ удержаться на болѣе долгое время языкъ баскскій, а въ Британіи, Уэльсе, Шотландіи и Ирландіи языкъ* кельтскій. Сохраненіемъ своего языка германскія племена обязаны болѣе суровому климату своей страны, трудности перехода къ ней, болѣе короткому периоду римского владычества, своему мужественному сопротивленію, но точно также и защите, доставленной имъ ихъ мощными горами. Действительно,

если латинскій элементе свободно вступать въ открытую и светлую Галлію, именно поэтому и пріявшую более раннюю культуру то въ Германію онъ не могъ вторгнуться прямымъ путемъ, съ юга; ему приходилось двинуться сначала съ юго-запада и запада следовательно, обходами. Такимъ образомъ мы приписываемъ между прочимъ и недоступности западныхъ Альпъ то, что нѣмецкій языкъ такъ успешно отстоять свое существование

Съ расцвѣтомъ гражданской культуры въ Северной Европѣ постепенно измѣнялось значение и важность географическихъ расчлененій. Рѣки способствовали возникновенію городовъ, ремесла и торговля процветали и северное прибрежье Средиземного моря стало приобрѣтать теперь то, чѣмъ оно прежде обладало лишь въ незначительной степени: страны, лежащія позади него, получили свое политico-экономическое значеніе. Въ это время вновь расцвѣль Марсель, Барселона стала портомъ пе первого разряда, нѣсколько позже поднялась Севилья, возникла наконецъ, какъ морская держава Генуя, стремясь, послѣ победы надъ Пизою, захватить въ свои руки власть надъ Средиземнымъ моремъ. Но, затмивъ всѣ эти явленія, береживъ всѣхъ соперниковъ, возросла Венеція въ пункте необычайно благопріятномъ, а именно въ углубленіи Адриатического залива, какъ продолженную ось котораго мы можемъ рассматривать Черное море, древнѣйший морской путь въ Индию; за нею въ конце концовъ остался перевѣсь на морѣ.

Въ эту эпоху южные окраины Европы могли казаться наиболѣе счастливымъ расчлененіемъ міра, но сами итальянскія морскія державы были причиной переворота, который окончательно измѣнилъ культурно-историческое значеніе очертаній Европы. Мы можемъ даже въ точности обозначить тотъ моментъ, когда начала меркнуть слава береговъ Средиземного моря. Въ 1318 году на Амстердамскомъ рынке впервые появились индійские, т. е. восточные товары, доставленные морскимъ путемъ на венецианскихъ галерахъ черезъ Гибралтарский проливъ. Положимъ, что этимъ путемъ отдельные суда уже раньше ходили, но, въ виду опасностей мореплаванія и морскихъ разбойниковъ, приходилось, съ точки зренія коммерческой, предпочитать сухопутное передвиженіе морскому пути. Но этотъ успѣхъ въ морскомъ дѣлѣ вывелъ моряковъ въ Атлантическій океанъ. Почти непосредственно за этимъ воспоследовало вторичное открытие Канарскихъ острововъ и открытие острововъ Азорскихъ; послѣдніе лежали уже на двѣ пятыхъ пути ближе къ Америке. Не безслѣдно проходили эти моряки изъ Средиземного моря мимо Португалии, положеніе которой было несравненно болѣе благопріятно для океаническихъ сношеній. Лиссабонъ возвысился до значенія порта первого разряда. Португальцы и испанцы, робѣвшіе вначалѣ, пріобрѣли въ своихъ плаваніяхъ вдоль африканского берега навыкъ, необходимый для путешествія

по открытому океану. Открыты были новый міръ на западѣ и морской путь въ Индію, и въ то же время, какъ Средиземное море вначале медленно, а затѣмъ все быстрее опускалось до значенія внутриземельного моря, высшими географическими преимуществами стали пользоваться народы, расположенные на мровыхъ побережьяхъ Европы, народы, нуждавшіеся лишь въ толчкѣ, чтобы развернуть свои способности въ дѣлѣ мореплаванія. Чемъ выше поднималась съ тѣхъ порь цѣнность заокеаническихъ странъ, какъ обновленной и расширившейся Европы, тѣмъ болѣе усиливалось и значеніе океаническихъ побережий.

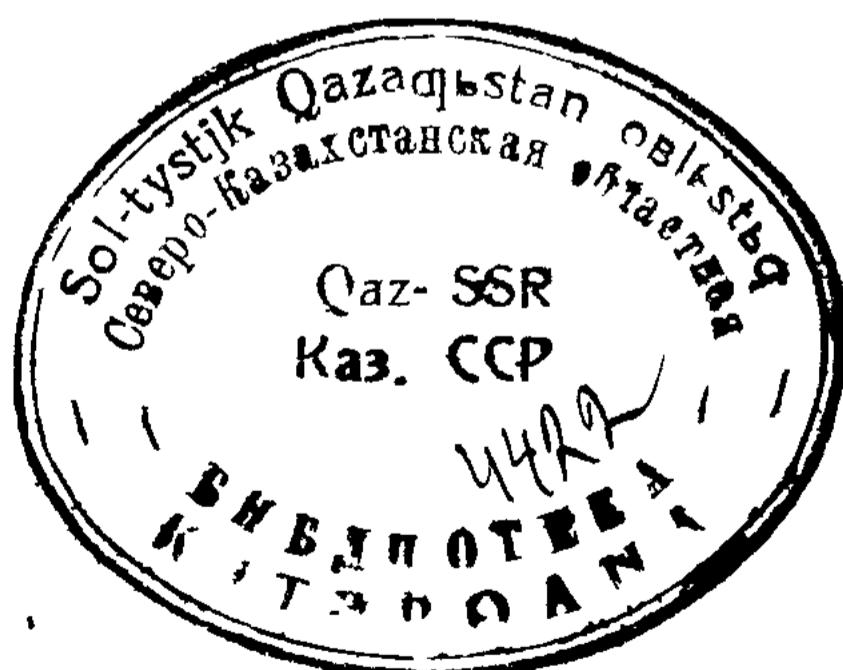
Когда мы вдумываемся въ эти указанія истории, мы всегда преисполнляемся удивлешемъ. Мы имѣли уже случай убедиться въ томъ, что въ эпоху севернаго олена очертанія нашего материка были лишь мертвыми выгодами для обитателей ея; мы видѣли затѣмъ что древнѣйшій подъемъ къ высшей культурѣ пріуроченъ былъ къ тому месту, где, невдалеке отъ точки соприкосновенія Африки и Азіи, протекаете Ниль; далѣе, что южная окраина Европы была превосходно приспособлена, благодаря своему географическому расчлененію и своимъ приемникамъ, для воспринятая восточной культуры; но эти приспособленія перестали действовать, какъ только измѣнилось значеніе данныхъ условій природы, благодаря большему напряженію усилий со стороны человечества. Выше всякихъ очертаній моря и земли, даже выше всего, намъ приходится, поэтому, поставить деятельность человѣка.

Эти исторические выводы учатъ насъ тому, какъ преходящи все географическія преимущества. Съ точки зренія исторіи культуры Средиземное море не болѣе какъ одно изъ звеньевъ цепи, на которомъ лишь определенное время сосредоточивался наибольшій блескъ. Такъ точно и Европа остается театромъ дѣйствія высшихъ дѣяній человечества лишь на известное время. Древніе эллины пользовались, какъ обитатели острововъ, рѣзко очерченныхъ полуострововъ, долинъ и областей, строго разграниченныхъ горами, всеми прелестями и выгодами мелкой политической жизни; это обстоятельство способствовало развитію духовной многообразности ихъ, но препятствовало всякимъ болѣе значительнымъ национальнымъ дѣяніямъ. Поэтому-то они погрузились въ забвенье, когда миновало время ихъ. Такъ же точно и Европа является въ настоящее время самою благопріятною областью для развитія народовъ, отличающихся ярко выраженными индивидуальностями. Почти неизбѣжнымъ было образованіе обособленныхъ государствъ или обществъ со стороны Испаніи, Британскихъ острововъ, Скандинавіи, Италии, Балканскаго полуострова, Франціи, обладающей естественными границами съ трехъ сторонъ; и Германіи, "съ естественными границами съ двухъ сторонъ; даже Европейская Россія оказалась страною, хорошо обособленною, помимо западной границы ея, страною,

внутреннія связи которой крѣпче, чѣмъ связи ея съ вѣшнимъ міромъ. Не чужды мы, однако, опасеній на счетъ того, чтобы развитіе большого числа значительно индивидуализированныхъ народовъ не привело къ такимъ же мелкимъ результатамъ, какъ тѣ, къ которымъ привела обособленность Аѳинъ, Лакедемоніи, Коринѳа и Беотіи, когда наступило для нихъ время великихъ историческихъ задачъ.

На западѣ отъ насъ, въ мірѣ, который лежить между состарѣвшимся и старѣющимъ мірами, юная смѣсь народовъ готовится вскоре наполнить собою цѣлый материкъ; этотъ материкъ легко можетъ пропитать все современное населеніе земнаго шара, а именно 1460 миллионовъ душъ; здѣсь же разрастается новое населеніе, увеличивающееся каждое десятилѣтіе на одну третью своего общаго числа, населеніе, которое въ двадцатое столѣтіе вступить, вѣроятно, болѣе чѣмъ съ 100 миллионами душъ. Если когда либо на этомъ театрѣ дѣйствія будутъ разрешаться болѣе высокія задачи, народамъ Европы придется отступить съ передняго плана исторіи. Когда у насъ солнце стоитъ въ зените, тогда первые лучи его окрашиваютъ побережья Нового Света. То же совершается съ человеческою культурою. Европа находится теперь подъ зенитомъ его пути, а по ту сторону уже зачинается утро. Но солнце движется далѣе, оно не приковано, какъ бы по велѣнію Иисуса Навина, и точно такъ же, какъ съ геологической точки зренія, расчененіе нашего материка не болѣе какъ мимолетное явленіе, такъ и культурно-историческое значеніе его не избежите удела всего преходящая.

КОНЕЦЪ.

ПРИБАВЛЕНИЕ.

Измѣренія череповъ Велькера.

(Archiv fur Anthropologie. Bd. XVI. 1885. S. 1. ff.).

I. Группировка по народамъ.

НАРОДЫ.

Отношеніе длины

(= 100) къ

ширины. высоты.

Разница между
индексами вы-
соты и ширины.

Емкость въ ку-
бическихъ сан-
тиметръ.

I. Средиземная раса.

a. Индогерманцы.

1. Германцы.

Брейсгауцы изъ-подъ Фрейдбурга . . .	83,4	73,0	- 10,4
Швабы изъ-подъ Тюбингена . . .	82,2	73,6	- 8,6
Нижніе франконцы изъ-подъ Вюрц- бурга . . .	83,0	73,3	- 9,7
Старо-баварцы . . .	83,0	73,7	- 9,3
Нѣмецкіе австрійцы . . .	81,8	75,0	- 6,8
Гессенцы изъ-подъ Гиссена . . .	81,9	72,5	- 9,4
Тюрингенцы изъ-подъ Іены . . .	79,6	71,9	- 7,7
Жители окрестностей Галле на З. . .	82,5	73,9	- 8,6
Ганноверцы . . .	79,3	71,7	- 7,6
Рейнскіе франконцы изъ-подъ Бонна и Кёльна . . .	82,2	72,6	- 7,6
Шлезвигъ-Гольштинцы . . .	79,8	71,3	- 8,5
Верхніе германцы (средняя изъ приве- денныхъ 96) . . .	• 82,2	73,5	8,7
Средніе германцы (средняя изъ приве- денныхъ 100) . . .	81,3	72,8	8,5
Нижніе германцы (средняя изъ приве- денныхъ 49) . . .	79,8	71,8	8,0
Нѣмцы (средняя изъ 245) . . .	81,1	72,7	8,4
Голландцы (изъ различныхъ мѣстно- стей) . . .	77,4	70,8	6,6
Съверные голландцы (Отцанъ и Пан- дамъ) . . .	78,8	71,8	7,0
Обитатели острововъ Зайдерзее . . .	79,1	69,8	9,3

Н а зыв я нар одов	Н А Р О Д Ы.	Отношение длины			Разница и инди катора	У чебн. труде
		ширина.	высота.	(= 100) къ		
10	Датчане (7) и Норвежцы (3)	78,6	71,3	7,3		
20	Шведы	77,2	71,2	6,0		
3	Исландцы	79,1	71,1	8,0		
15	Англичане	78,9	73,1	5,8		
4	Швейцарцы изъ Эмметтена (Сюнскій типъ)	77,5	72,4	- 5,1		
5	Швейцарцы изъ Костника въ Диссен- тисѣ	87,0	76,9	- 10,1		
12	Швейцарцы изъ различныхъ канто- новъ	84,4	75,2	- 9,2		
	2. Кельты.					
12	Шотландцы	78,8	72,5	6,3		
13	Ирландцы	75,4	71,1	4,3		
	3. Романцы.					
20	Древніе римляне (изъ Помпеи, Веевъ и т. д.)	76,6	71,3	5,3		
23	Древніе римляне (съ Рейна, изъ Тюри- гена и т. д.)	75,7	72,2	3,5		
13	Венеціанцы	81,8	76,7	5,1		
20	Итальянцы (изъ Генуи, Тосканы и т. д.)	81,6	74,0	7,6		
7	Португальцы	79,0	74,9	4,1		
11	Испанцы	77,3	73,0	4,3		
28	Французы	82,2	75,0	7,2		
10	Румыны	83,3	76,6	6,7		
	4. Греки.					
12	Древніе греки	77,1	73,6	3,5		
10	Современные греки	80,0	74,5	5,5		
	5. Славяне.					
	Сербы	81,6	76,2	5,4		
	Кроаты	85,1	78,4	6,7		
36	Великороссы	82,0	76,6	5,4		
18	Малороссы	81,8	75,4	6,4		
6	Русины	83,0	77,5	5,5		
18	Поляки	82,1	74,4	7,7		
36	Чехи	84,2	76,0	8,2		
6	Словаки	84,1	76,3	7,8		
	6. Передне-индійские народы.					
68	Индусы различныхъ касть	73,9	73,9	0		
14	Цыгане	78,2	74,6	3,6		
	7. Семиты.					
20	Евреи	81,8	71,4	- 10,4		
4	Евреи съ Иерусалимского кладбища	73,2	70,4	- 2,8		
15	Арабы	76,9	75,4	- 1,5		
4	Абессинцы	71,3	75,6	+ 4,3		

Н А Р О Д Ы.	Отношение длины				
	(= 100) къ		ширина.	высота.	расстояния
	ширина.	высота.	ширина.	высота.	расстояния
с. Хамиты.					
Древние египтяне	77,1	74,4	-	2,7	1347
Современные египтяне	73,6	76,1	+	2,5	1343
Кабилы	77,7	75,3	-	2,4	1400
Гуанчи	78,2	73,3	-	4,9	1401
II. Дравида.					
Сингалезы	76,3	77,2	+	0,9	1331
III. Монголы.					
1. Финно-тюрки.					
Лопари	85,5	73,3	-	12,1	1400
Финны	80,3	74,6	-	5,7	1464
Эсты	77,1	73,6	-	3,5	1371
Мадьяры	81,9	76,2	-	5,7	1440
Татары	79,8	75,8	-	4,0	1432
Башкиры	83,0	75,9	-	7,1	1440
Тюрки	83,3	77,4	-	5,9	1452
2. Северо-восточные монголы.					
Буряты	85,1	76,4	-	8,7	1489
Тунгусы	83,6	70,9	•	12,7	1410
Калмыки	83,0	73,6	-	9,4	1466
Монголы изъ кургана близъ Сарепты	87,2	72,7	-	14,5	1457
3. Юго-восточные монголы.					
Японцы	80,2	78,0	-	2,2	1385
Китайцы	79,1	78,0	-	1,1	1444
Тибетанцы	75,3	74,5	—	0,8	1322
Сіамезы (съ міста сожжения мертвѣцовъ въ Банкокѣ)	84,3	82,7	-	1,6	1471
Бирманцы	77,5	79,2	+	1,7	1352
IV. Малайцы.					
1. Азіатскіе малайцы.					
Никобарцы	77,4	78,1	+	0,7	1387
Суматранцы	81,8	78,9	—	2,9	1455
Яванцы (изъ восточной Явы)	82,3	79,4	—	2,9	1437
Сунданезы (изъ западной Явы)	84,6	81,0	—	3,6	1386
Мадурезы	85,7	82,1	—	3,6	1419
Балинезы	79,0	77,2	—	1,8	1390
Даяки	77,7	77,3	—	0,4	1373
Бугисы	82,0	79,0	—	3,0	1379
Макассары	81,8	78,7	—	3,1	1424
Менадорезы	82,9	81,0	—	1,9	1352
Амбойнезы	79,1	78,0	—	1,1	1421
2. Полинезійцы (и микронезійцы)					
Каролинскіе островитяне	71,1	74,3	+	3,2	1434

н я	Н А Р О Д Ы.	Отношение длины (= 100) въ		Разница между индексами вы- соты и шириной.	Емкость въ ку.
		ширина.	высоте.		
14	Маори	76,4	77,0	+ 0,6	
2	Чатамскіе островитяне	78,7	78,7	+ 0	
9	Таитяне	77,1	79,6	+ 2,5	
7	Островитяне съ Нукахива	76,4	77,0	+ 0,6	
9	Островитяне съ Уагука и Фатугива	77,3	76,0	+ 1,3	
14	Гавайцы	79,7	81,0	+ 1,3	
	V. Папуасцы.				
20	Островитяне съ Мизоре (къ съверу отъ залива Гильвинксбей)	72,7	74,9	+ 2,2	
2	Ново-каледонцы	72,0	76,6	+ 4,6	
	VI. Австралійцы.				
20	Австралійцы	73,3	74,9	+ 1,6	
	VII. Негры.				
7	Негры изъ Нижней Гвинеи	74,0	74,8	+ 0,8	
12	Ашанти	71,8	75,2	+ 3,4	
6	Негры донко (къ съверу отъ Ашанти)	72,1	75,6	+ 3,5	
	Негры изъ Западнаго и Средняго Судана (Тимбукту, озеро Цадъ)	73,1	76,1	+ 3,0	
	Негры Восточнаго Судана (3 изъ Сен-нара, 2 изъ Даръ-Фора)	71,4	72,5	+ 1,1	
	Негры марави	70,9	74,4	+ 3,5	
	Негры мозамбикские	73,5	75,6	+ 2,1	
	Средняя изъ приведенныхъ семи группъ	72,4	74,9	+ 2,5	
38	Негры различнаго происхожденія . . .	73,5	74,0	+ 0,5	
20	Кафры	72,3	73,4	+ 1,1	
	VIII. Кой-койны.				
10	Готтентоты	71,1	70,6	0,5	
10	Бушмены	71,1	69,4	1,7	
	IX. Американцы.				
	1. Эскимосы.				
29	Гренландцы	77,2	74,1	+ 1,9	
6	Эскимосы изъ Лабрадора	71,7	74,2	+ 2,5	
	2. Съверо-западные американцы,				
11	Съверо-западные американцы (между ними 2 съ острова Св. Лаврентія, 2 изъ Уналашки, 2 изъ Ситхи, 1 изъ Кадьяка)	81,7	76,3		

М
е
и
и

Н А Р О Д Ы.

Отношение длины
(= 100) къ
ширина. высота.

Разница между
индексами вы-
соты и шириной

стъ в
 σ_m^c
м тр

3. Съверо-американскіе индѣйцы.

26 Индѣйцы изъ области Соединенныхъ
Штатовъ

78,9 75,4 3,5 1440

6 Индѣйцы изъ Мексики

78,3 78,2 0,1 1397

4. Южно-американскіе индейцы.

10 Карибы
8 Ботокуды
6 Пури и кварапаваны (изъ Бразиліи)
5 Другіе индейцы Бразиліи
4 Перуанцы
8 Арауканцы и патагонцы

81,7 73,9 - 7 , 8 1232
77,0 76,6 - 0 , 4 1359
73,9 74,6 + 0 , 7 1416
75,8 75,3 — 0 , 5 1322
80,1 79,9 - 0 , 2 1335
80,1 76,6 — 3 , 5 1402

Индекс ширины	С _р д = а _з з _я ра в	о н о д		Папа д ц и	Австралийцы	0 ю-Ко е	7 г _р к
		а ц и и	а ц и и				
74	8 аб _т с _т	7	7 об тат- _т лил ки _т	7 2.1 7 2.3	7 1.8 7 2.1 7 2.3	7 1.8 ап 7 2.1 я е 7 2.3 и в	7 1.8 ап 7 2.1 я е 7 2.3 и в
73	•	7	о зоэ _о д _н об _т зо _в _ь	7 3.1 7 3.5	7 3.1 7 3.5	7 3.1 я е 7 3.5 я о 7 3.5 я мб 7 3.5 я р	7 3.1 я е 7 3.5 я о 7 3.5 я мб 7 3.5 я р
74739	6 о м о г и _т я _т е р _и д =:	7	73 з в _т ра л и _т ы	73 з в _т ра л и _т ы	73 з в _т ра л и _т ы	73 з в _т ра л и _т ы	73 з в _т ра л и _т ы
74739	6 р _и в _т е и а л _т _т ф р _и д =:	7	5 з тиб _т я _н _з				
78	6 р _и в _т е и а л _т _т ф р _и д =:	7	6 4 ч _т а о и о б _т ат л и о т о в а Н к аи за	6 4 ч _т а о и о б _т ат л и о т о в а Н к аи за	6 4 ч _т а о и о б _т ат л и о т о в а Н к аи за	6 4 ч _т а о и о б _т ат л и о т о в а Н к аи за	6 4 ч _т а о и о б _т ат л и о т о в а Н к аи за
78	77.7 к 78.1 н 78.2 с 78.3 т	7	7 7.1 т и т а н 7 7.3 о я т о р о в в о в у г и ю т а ф, у ту- г у а т 7 7.4 и к о э а	7 7.1 т и т а н 7 7.3 о я т о р о в в о в у г и ю т а ф, у ту- г у а т 7 7.4 и к о э а	7 7.1 т и т а н 7 7.3 о я т о р о в в о в у г и ю т а ф, у ту- г у а т 7 7.4 и к о э а	7 7.1 т и т а н 7 7.3 о я т о р о в в о в у г и ю т а ф, у ту- г у а т 7 7.4 и к о э а	7 7.1 т и т а н 7 7.3 о я т о р о в в о в у г и ю т а ф, у ту- г у а т 7 7.4 и к о э а

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Абабде, восточно-африканские хамиты 508.

Абессинцы, смешанная народность 524.

— окраска кожи 89.

Абипонц, вымершее племя въ Парагваѣ, тѣлесныя примѣты 86. 416.

— обычаи 25. 102. 223. 231. 249. 450.

— питательные вещества 153 и дал.

— религіозныя представлениј 270. 286.

— счетъ 110.

— языкъ 102. 224. 249.

Абонго, африканский карликовый народъ 80. 474. 475 з.

Абхазцы, на западномъ Кавказі 529.

Авары, лезгины 529.

Австралійские негры, имя 344.

Австралийцы:

— брачные обычаи 228. 229 и дал.

232 и дал. 249.

— бродяжничество 332. 338.

— вожди 246 и дал. 337.

— вырожденіе, причины 337 и дал.

— жилища 178. 333 и дал.

— земледѣліе 328.

— иммиграція 327 и дал.

— касты 248.

— кровавая месть 242.

— людовѣдство 159.

— мѣстожительство, неблагопріятное вліяніе его 326 и дал. 330.

— одежда 334.

— орудія и оружія 333. 334. 139.

— письменность въ картинахъ 336.

— птиціе 338—340. 136.

— произволъ въ обозначеніи предметовъ 102.

— религіозныя представлениј 251. 264.

287.

Австралійцы:

— симѣніе съ малайцами 324.

— сношенија съ папуасами 327 и дал.

— собственность, понятие о ней 245.

— способности 334 и дал. 336 и дал.

— счетъ 109. 110. 326.

— свѣти для рыболовства 334.

— технические успѣхи 333—336. 136.

139. 328.

— тѣлесныя примѣты 62. 63. 84. 89.

94. 95. 324 и дал. 332 и дал.

— формальности при взаимныхъ сно-

шенияхъ 337.

— языкъ 29. 110. 111. 325 и дал. 336.

Австралия, величина, расчлененіе, по-

ложеніе, геологічный возрастъ 326—

332.

— густота населенія 340.

— животный міръ 30 и дал. 330 и дал.

— климатъ 329 и дал. 338.

— питательные растенія 338—340.

Агаве, см. Магвей.

Агура, добрыя божества у персидскихъ аришевъ 288.

Ада, обычаи человѣческаго жертвоприношения на могилѣ королей дагомей-скіихъ 161. 265.

Аидіжа, негрское племя на островѣ Фернандо-По 240. 483. 483 б.

Азія, величина, расчлененіе 421. 427 и д.

— животный міръ 424—426.

— ландшафтный характеръ 426.

— снаженіе ею полезными растеніями

422 и дал. 424.

Аймакъ, название орды у монголовъ 399.

Аймара, въ Перу, окраска кожи 90. 415.

— оружіе 193.

— поперечный разрезъ волоса 92.

- Аймара**, языкъ 449.
Айносы, тілесныя примѣты 95. 95 з. 384. 399. 504.
 — обычаи 190. 230. 418.
 — **людоѣдство** 158.
Айове, орда дакотовъ 432.
Аквамбу, суданскіе негры на Золотомъ берегу 485.
Аквапимъ, суданскіе негры на Золотомъ берегу 485.
Акимъ, суданскіе негры на Золотомъ берегу 485.
Акка (Акка), карликовый народъ Африки 80. 81 а. 474 и 475 4.
Аккадъ 522. 523 з.
Акра, суданскіе негры 485.
Аксумъ, арабское государство въ Габеші 524.
 — надписи 508. 523.
Акуша, кавказское племя 529.
Алеуты, острова и ихъ обитатели 408 и дал.
 — боязнь кровосмѣшения 228.
 — брачный возрастъ 223.
 — буравъ для добыванія огня 139.
 — варка при помощи камней 419.
 — искусство ихъ въ мореплаваніи 203 и дал. 408 и дал.
 — метательныя дощечки 336.
 — **многомужіе** 226.
 — отравленіе оружія 190.
 — **тѣлесные** признаки 408.
 — языкъ 408. 408 1.
 — **цѣломудріе**, отсутствіе 224.
Алмазы 217.
Алтайская группа народовъ 394. 397 и дал.
Альбанцы, происхожденіе 535.
 — семейные обычаи 220.
 — языкъ 29.
Альгонкины, земледіліе 444.
 — разділеніе на касты 249.
 — распространеніе 431.
 — сжатіе череповъ 415.
 — языкъ 121.
Альфуры, имя туземнаго населенія Филиппинскихъ острововъ 344.
Амазулу, кафрское племя 119. 481; см. также Зулу.
Амахоза, кафрское племя 94. 119. 481.
Амашигъ 505
 — **амасигъ** имена бироерскихъ племенъ
Амасигъ 505
Амазикъ J 505
Сань Амброзіо, островъ въ Великомъ океані, найденъ необитаемымъ 28.
Амгара, языкъ въ Габеші и Шоа 524.
Америка, открыта норманнами 201.
 — испанцами 214.
 — величина, форма и расчлененіе 410 и дал. 420 и дал. 428. 434. 443. 458. и д.
 — вліяніе ихъ на населеніе 420 и д.
Америка, домашнія животныя 424 и д.. 434 и дал.
 — животный міръ вообще 30 и дал. 425 и дал.
 — отношеніе міра животнаго къ міру растительному 426 и дал.
 — питательныя растенія 422 и дал. 460.
 — хвойныя деревья 459.
Америка Южная, міръ животныхъ 31. 424.
 — охотничіи племена 432 и дал.
 — **уровень** культуры 440. 443 и дал.
Американцы, группировка 430.
 — **иммиграція** 31. 411—413.
 — **монгольскіе** обычаи 417—420.
 — монгольскія расовыя примѣты 75 и дал. 413—416. 419. 430.
 — племена культурныя 149. 209. 446—460.
 — — сравненіе ихъ успіховъ 456—458.
 — племена охотничіи 430—446.
 — судоходство 200 и дал. 208 и дал.
Американскіе языки, 29. 120 и дал. 129. 416 и дал. 430. 432. 434. 446.
Амона—оазисъ, обитатели 506.
Амстердамъ, островъ въ Индійскомъ океані, найденъ необитаемымъ 27.
Ананда, любимый ученикъ Будды 279 и дал.
Англичане, состояніе ихъ подъ тропиками 19.
 — языкъ 105. 109. 124.
Англосаксы, языкъ 535.
Андаманы, см. Минкопи.
Анезе, бедуины, вира у нихъ 244.
Аннамиты, въ Тонкинѣ и Аннамі, культура 368.
 — **тѣлесныя** примѣты 367.
 — языкъ 368.
Антильскія племена, культура 185. 207. 211. 246.
 — право наслѣдованія племянниковъ 239.
 — суевірія на счетъ **заболѣванія** 25 и дал.
Антрапоморфизъ, 297. 300.
Антрапопатизмъ, 286. 294. 295. 296.
Аористъ, разнообразное проявленіе его въ группахъ индогерманскихъ языковъ 530.
Апачи, принадлежать къ группѣ кенаи-атабасковъ въ сѣверной Мехикі 431.
 — поклоненіе солнцу 259.
Аппалачи, въ Каролинѣ и Георгії, культура 444. 446.
Арабскіе языки 523 и дал.
Арабы, южные семиты, классификація 523.
 — гимьяритические 521. 523. 523 6.
 — измаилитические 523.

- Арабы**, юктанские 521. 523.
 — культура 171. 191.
 — морская плаванія 199 и дал. 378. 482.
 — религія до появленія іслама 254. 257. 305; ср. 255.
 — сабейські 523 е. 524.
- Арамейцы** 521.
 — языкъ 521. 522.
- Арауканцы**, тілесныя примѣты 88. 415 4.
 — культура 190. 450. 541.
 — містожительство 449.
 — суда 202.
- Арекуна**, индійське племя Гвіяни.
 — поклоненіе дьяволу 286.
- Ареои**, общества на островахъ Товарищества 360.
- Ариманъ**, враждебное божество Зороастра 289.
- Аристократія** 247—249. 376.
 — побідители 247.
 — служебная 376.
- Арійцы** 532.
 — азіатські 288. 532—534.
 — європейські 534—536.
- Арканзасъ**, орда дакотовъ 431.
- Арканъ** 193. 456.
- Армяне**, языкъ 29. 124. 533 и дал.
- Арнауты**, см. Альбанцы.
- Ароваки**, „мучные люди“ въ Гвіяні, изобрѣтатели приготовленія тапіоки 433.
 — культура 229. 286 9. 444 и дал.
 — языкъ 122.
- Арфаки**, папуасское племя Нової Гвінеї, обычаи 179.
- Архитектура** 178—181.
 — частью не зависитъ оть орудія 515.
- Асанагуи**, см. Санхаджа.
- Асенченъ**, найдень необитаемымъ 27.
- Ассирийцы**, варящіе при помощи камней, орда дакотовъ 164.
- Ассирійцы**, 521; см. также вавилоняне.
 — культура 181.
 — языкъ 522.
- Астеки**, происхожденіе 450 и дал.
 — распространеніе 447. 448. 452.
 — культура 447.
- Асура**, злыя божества у индійскихъ арійцевъ 288; ср. 288 1.
- Атабаски**, индійцы въ Британской С. Америкѣ 430. *
 — горные промыслы 441.
- Атаранты**, наименование одного ливійского племени 488 1.
- Атарванъ**, каста жрецовъ у персидскихъ и индусскихъ арійцевъ 288.
- Атна**, орда кенайцевъ 430.
 — имя 430 3.
- Атоллы**, см. Коралловые острова 359.
- Атораи**, племя индійцевъ въ Гвіяні.
 — поклоненіе дьяволу 286.
- Аты**, племя на остр. Ванкувері 164. 419.
 — рабство 247.
- Аукасы-индійцы**, окраска кожи 86.
- Ауклендскіе острова**, близь Нової Зеландіи, найдены необитаемыми 28.
- Ауладъ Абу Симбиль**, восточно-африканскіе хамиты 508.
- Афганцы**, 533.
- Африка**, расчлененіе и природа 216. 492 и дал.
 — вліяніе Сахары 494 и дал.
 — землерідіє 498.
 — положеніе 495. 503.
 — распространеніе культуры 496 и дал.
 — скотоводство 498 и дал. 502.
 — сравненіе съ Америкою 497 и дал.
- Ачинъ**, обитатели 366.
- Ашанти**, негры суданскіе на Золотомъ берегу, языкъ ихъ 485.
- Багримма**, языкъ суданскихъ негровъ въ Багирми 488.
- Багуенгъ**, см. Бафуенгъ.
- Бадагасы**, тамульское племя въ Передней Индіи 290.
- Базуто**, негры банту, ныні истреблены 482.
 — людоѣство 158.
 — обычай шиканья 106.
- Байдара**, алеутское судно 408.
- Байкалъ**, озеро 255. 389.
- Бакуму**, негры банту на Конго 483.
- Балеарцы**, искусство въ метаніи вращемъ 192.
- Бальти**, арійцы, говорящіе на тибетскомъ языкі 367.
- Бамакакана**, людоѣды 158 6.
- Баматлапатлата**, кафрское племя, людоѣды 158 е.
- Бамбара**, срана въ Судані 501.
 — діалектъ негровъ мандинго 485.
- Бамбуковыя таблицы** въ древнемъ Китаї, употреблялись какъ бумага 371.
- Бамбукъ**, страна въ Судані 501.
- Бананы** 152 а. 339. 422. 423. 423 2.
- Банту**, негры 479—483.
 — Божій судъ 273.
 — имя 480 6.
 — отсутствіе вѣры въ бессмертіе 265.
 — обычай 362. 362 1. 479.
 — поклоненіе предкамъ 266 и дал.
 — тілесныя примѣты 480.
 — фетишизмъ 251. 252. 252 I.
 — шаманство 269. 270. 271. 272.
 — языкъ 29. 119 и дал. 122. 479. 484.
- Барабра**, восточно-африканскіе хамиты 491. 507 и дал.
 — имя 507 2.

- Бареа**, негры (?) въ Нубії съ хамити-
ческимъ строемъ языка, имя ихъ 491.
- Бари**, суданскіе негры на Біломъ Нилі,
культура 167. 188.
— тѣлесныя примѣты 478. 489.
— языкъ 484. 488.
- Басіаны**, тюркское племя Кавказа 390.
393.
- Баски**, остатки первобытнаго населенія
Европы 505. 528 и дал.
— кувада 24.
— языкъ 177. 528 и дал.
- Батонго**, негры банту 477 9.
- Батта**, на Суматрѣ, азіатскіе малайцы
344. 366.
— алфавитъ 159. 363.
— людоїды изъ-за суевірія 157 и дал.
159. 363.
— ограниченіе браковъ 229.
— охота за черепами 363.
- Батту**, острова близъ Суматры, проис-
хожденіе ихъ обитателей 365.
- Бафіоты**, негры банту на берегу Лоан-
го 477. 478. 480.
— обычаи 221. 362 1.
— языкъ 480.
- Бафукентъ**, племя бечуановъ, людоїды
158 е.
- Башкиры**, финно-туркское смішанное
племя 397.
- Баянзи**, негры банту 478.
- Беджа**, обозначеніе арабскихъ географовъ для восточно-африканскихъ ха-
митовъ 508.
- Беджаніе**, хамитический языкъ въ во-
сточной Африкѣ 508.
- Бесмертіе**, віра въ него 101. 142. 149.
264—267. 289. 299. 401—404.
- Бекль**, Томасъ, о вліяніи климата на
характеръ народа и на развитіе рели-
гії 313—318; сп. 163.
- Белучи**, иранцы 462 и дал. 533.
- Белустанъ**, обитатели 462.
- Бенгали**, индусскій языкъ въ Бенгалії
532.
- Бени-амръ**, восточно-африканскіе ха-
миты съ арабскимъ языккомъ 508.
- Берберы**, хамитическая народная груп-
па, классификація 505 и дал.
— тѣлесныя примѣты 92.
— языкъ 477.
- Береговое плаваніе** 199—201.
- Беринговы народы** 400—411.
— общее описание ихъ 228. 400. 410 и д.
- Беринговъ островъ**, найденъ необитае-
мыми 28.
— проливъ 411.
- Бермудскіе острова**, найдены необи-
таемыми 27.
- Берта**, суданскіе негры 491.
- Бетель** 25.
- Бетсаны**, африканскій карликовый на-
родъ 474.
- Бечуаны**, негры банту 481.
— волосы ростуть пучками 94. 478.
— людоїды 158 с.
— религія 480.
- Бизайя**, племя азіатскихъ малайцевъ на
Филиппинскихъ островахъ 366.
- Бизонъ**, см. **Буйволъ**.
- Бирманцы**, тѣлесныя примѣты 367.
— языкъ 115. 368.
— буддизмъ 283.
- Бишагосы**, мореплаватели среди судан-
скихъ негровъ 206.
- Бишаринъ**, восточно-африканскіе ха-
миты 508.
- Благозвучіе**, законы его въ языкахъ
дравидовъ 118. 129. 130. 464.
— — урало-алтайскихъ 118. 129. 130.
- Блемміеры**, обозначеніе греческихъ гео-
графовъ для восточно-африканскихъ ха-
митовъ 508.
- Бобровые индійцы**, орда атабасковъ
431.
- Бог да Лама**, глава буддистской церкви
въ Тибеті 284.
- Боджи**, см. **Тибетане**.
- Бодисатва**, буддистскіе святыя 282. 284.
- Божество**, представленіе о немъ и обла-
гороженіе его 262 и дал. 296. 297.
— злое 143. 286 и дал.
— добroe 286 и дал.
- Бой быковъ** 512
- Болгары**, вітвь финновъ 394.
— на Дунаї 394. 535.
— на Волгѣ 394.
- Болѣзни**, вліяніе на духовное развитіе
314.
— антропоморфическое пониманіе 25.
101. 268.
- Бонго**, негры въ Судані.
- культура 188. 489.
 - тѣлесныя примѣты 489.
 - языкъ 488.
- Борнео**, обитатели 363. 366.
- Борну**, негрское государство въ Судані
488.
— изготовлениe пороха 501.
— языкъ и обитатели 488.
- Борода** 95 и дал.
- Борьба за существованіе** 15. 427 и д.
- Боснія**, обитатели 534.
- Ботокуды**, принадлежать къ индійцамъ
кренъ 433.
— буравъ для добыванія огня 136.
— имя 145.
— людоїды 159.
— міри черепа 415.
— общее описание 144 и дал. 440. 443.
— окраска кожи 88. 414.
— поклоненіе дьяволу 286.

- Ботокуды**, счетъ 110.
Брагуи, языкъ племени брагу 463.
Брагусы, племя дравидовъ 462.
 — характеръ 463.
Браки между двоюродными родственниками 220.
 — двойной бракъ 229.
 — трехъ-четверной 224.
 — нарушение 239.
 — ограничение 228 и дал.
 — **постановления** 221—234.
 — разводы 232.
 — супружеская власть 237 и дал.
 — съ шуриномъ 22. 23.
Брахицефалы, 49. 50.
Браhma, понятіе 277 и дал.
Браhmанизмъ, шаманизмъ 275 и дал.
 277 и дал. 282 и дал. 284. 286. 470.
Брахманы, 275 и дал.
 — разделеніе на касты или же расовое отличіе 89. 461.
Брачный возрастъ 220—223.
Британцы, горные промыслы 218.
 — земледіліе 218. 540.
 — колесницы съ серпами 218.
 — поліандрія 226.
Бугинезы, азіатскіе малайцы на Селебесі 366.
 — віроисповіданіе 310.
Будда, имя 279.
 — місто исхода 278 и дал.
 — родина 278. 319.
 — система 280 и дал.
 — смерть 279 и дал.
Буддизмъ, вырожденіе 282 и дал. 380.
 — методы его оцінки 282 и дал.
 — начатки 280—283.
 — нравственное ученіе 281 и дал.
 — распространеніе 282. 283. 284.
 — сравненіе съ христіанствомъ 304.
 — школы 283 и дал.
Буддума, обитатели острововъ на озера
Цаде, брачный возрастъ 221.
Буйволъ, сіверо-американскій 425.435
и дал.
Буквы, богатые и бідные буквами языки 111.
Бумерангъ, метательное орудіе австралийцевъ 334.
Буравъ для добыванія огня 136 и дал.
 138 и дал.
 — улучшенный съ помощью веревки 138.
Бурбонъ, островъ въ Индійскомъ океані, найденъ необитаемымъ 27.
Буруты, тюрки 390. 393.
Буряты, монгольское племя у Байкальского озера 388. 389. 391.
 — поклоненіе камнямъ 255.
Бутіа, гималайское племя, отравленіе стріль 189.
Бушмены, общее описаніе 141 и дал.
 — браки 142. 82.
 — вожди 246.
 — вооруженіе 195.
 — имя 466.
 — нравственныя представленія 142. 287.
 — одѣжда и жилище 142. 178.
 — отравленіе стріль 189.
 — религіозныя представленія 142. 266.
 — тілесныя приміты 76. 78. 80. 81. 94. 95. 142. 466 и дал.
 — языкъ 467 и дал.
Вавилоняне, сіверные семиты 521.
 — віра въ безсмертіе 264.
 — дуалистическое почитаніе звіздъ 286.
 — имена боговъ 527.
 — діленіе времени 526.
 — містожительство 523.
 — счетъ и міры 526.
 — языкъ 522.
Ваганда, негры банту на Викторії-Ніанзе 490.
 — государственный строй 496.
 — одѣжда 481.
 — тілесныя приміты 490. 481.
 — языкъ 119. 120.
Вазонгора, негры банту, тілесныя приміты 477 10.
Вакамба, негры банту, въ Занзибарі. 482.
Вакилема, негры банту 89. 477.
Вандала, суданскіе негры 488.
Ваника, негры банту въ Занзибарі 482.
 — отравленіе стріль 189.
Ванкуверы племена, группа беринговыхъ народовъ 409—411.
 — казарменныя и деревянныя постройки 179.
 — мореплаваніе, искусство 203.
 — общая характеристика 409—411.
Вапокомо, негры банту въ Занзибарі 482.
Варру, индійцы въ Гвіяні.
 — религіозный дуализмъ 286.
 — тілесныя приміты 221.
Варуа, негры банту на Конго 482.
 — жертвы мертвцамъ 162.
Ватанте, негры банту въ Занзибарі 482.
Вататуру, отравленіе стріль 189.
Батута, на Танганікі, обезображеніе зубовъ 21.
Вдовы, трауръ 23.
 — умерщвленіе 265. 349. 350.
Веданта, ученіе 278.
Ведды, племя дравидское на острові Сейлоні, буравъ для добыванія огня 136.

- Ведды, вѣриость брачная** 233.
 — общая характеристика 142. 143.
- Веды, древнійшій письменный памятникъ индусовъ** 277.
- Веи**, племя мандинго 485.
 — изобрѣтеніе письменности 502.
- Венды, западные славяне** 535.
- Вепсы, финны** 395.
- Верблюды, арабскій** 494; ср. 512.
 — бактрійскій 393; ср. 380.
- Верхнє-нѣмецкое нарічіе** 535.
- Верховая ізда на волахъ** 509.
- Вестготы, приспособились къ испанскому климату** 19.
- Видовыя имена, позднее образованіе ихъ** 110 и дал.
- Видъ, понятіе о виді** 6. 7 и дал. 10. 13.
 — изміненіе вида 13 и дал.
 — развитіе этого понятія 6.
- Вилка** 167. 540.
- Винипегъ(винебаго), орда дакоговъ** 432.
- Вино** 163. 316. 511.
- Виноградная лоза** 339. 511. 539. 542.
- Вира** 244. 471.
- Вимвамитра, индусское божество** 275.
- Віандоты**, см. гуроны.
- Вкусовыя вещества, алкогольическая и наркотическая** 163. 164.
- Вогулы**, угрское племя 394.
 — культура 396.
 — містожительство 394.
 — тілесныя приміты 86. 396.
 — языкъ 417.
- Вода, культь** 258 и дал. 288. 291.
- Вожди, значеніе ихъ** 101. 246. 350 и дал. 360.
- Возрожденіе** 278. 279. 283.
- Волосы, значеніе для классификації** 91.
 — окраска 91 и дал.
 — поперечный разрізъ 93.
 — ростъ 92 и дал. 94 и дал.
 — — крайности его 95.
 — сплетете 93 и дал.
 — стригутся въ знакъ рабства 247.
 — на тілі 95. 96.
 — украшеніе ихъ 486 5. 490. 511.
- Волосяной покровъ тіла** 95 и дал.
- Волофы**, см. Йолофы.
- Вооруженіе, обусловливается культурой** 194—196.
- Вороньи индійцы, орда дакотовъ** 432.
- Воскресеніе мертвыхъ** 289 и дал. 299. 305.
- Воты, финны** 395.
- Вотяки, окраска волосъ** 92.
- Вука, папуасское племя Нов. Гвинеи** 251.
- Вундари, дравидское племя** 462.
- Вурали, см. ядъ для стріль.**
- Габешъ, арабское имя для Абессиніи,** 524.
- Габунъ ріка, въ западной Африкі** 29.
- Гавайцы, индексъ ширины** 51.
- Гадендоа, восточно-африканские хамиты** 508.
- Гайды, на островахъ Шарлотты, причисляются къ тлинкигамъ** 409. 411.
 — аристократія 248.
 — деревянные дома 179.
- Гайлътса или Гайлътсукъвъ Новомъ Ганновері, въ Британской Сіверной Америкі** 409.
- Галапагосъ, острова въ Великомъ океані, найдены были необитаемыми** 28.
- Галла, хамитическое племя наиздниковъ въ Абессиніи и къ югу отъ нея** 508 и дал.
 — тілесныя приміты 509.
- Галлигъ** 531.
- Галлы, см. Кельты.**
- Гамаки** 433. 541.
- Ганыфство, чистый монотеизмъ Магомета** 306.
- Гарафуры, название смѣшанныхъ народовъ малайско-папуасского происхожденія** 344.
- Гаремы, наслідованіе** 231.
- Гассаны, на Бломъ Нилѣ, по тѣлеснымъ примітамъ хамиты, по языку семиты** 508.
 — семейные обычаи 224.
- Гаусса, суданскіе негры, происхожденіе** 488 1.
 — тілесныя приміты 485 и дал.
 — языкъ 485. 486 и дал. 487 и дал.
 — техническое искусство 501.
- Гаучосы, пастухи** 193.
- Гваикуру, индійцы въ области Парагвая** 433.
 — уровень культуры 443.
 — отсутствіе ціломудрія 419.
- Гв еры, см. Крены.**
- Гвинея, острова въ заливі Гвинейск., найдены необитаемыми** 27.
- Гвіяна, племена** 25. 187 и дал. 286.
- Геесы, см. Краны.**
- Ге'есь, церковно-абессинскій языкъ** 523.
- Гейтси-Эйбібъ, готтентотский герой** 471.
- Гельское нарічіе** 536.
- Георгійцы, см. Грузины.**
- Гербы** 248.
- Гереро, негры банту** 481 и дал.
 — выбиваютъ передніе зубы 21.
 — наименование родственниковъ 235.
 — родительская любовь 500.
 — языкъ 111.
- Германія, географическая характеристика** 545. 546.
 — воспоминаніе объ употребленіи бурава для добыванія огня 139.
- Германцы, классификація** 535.

- Германцы**, вира 244.
 — какъ мореплаватели 201. 205.
 — отношение дяди къ племяннику 240.
 — почитаніе силъ природы **256.** 257. 263.
 — правовое **постановленіе** 191.
 — обычаи брачной жизни 223. 231 и д.
 — языки 29. 124. 176. 177. 535.
- Германцы**, южные, группы языковъ 535.
- Герои**, культь ихъ 267. 360. 471.
- Гетеризмъ** 232 и дал. 235.
- Гетулы**, древніе, причисляются къ берберамъ **505.**
- Гиббоны**, обезьяны 2.
- Гизанты**, ливійцы съ світлими волосами 92.
- Гиляки**, на Амурі и на Сахалині 336. 398 и дал. 418.
- Гималайскія племена**, тѣлесныя приміты 89. 367.
 — языкъ 367.
- Гимьяретические языки** 523.
- Гинейкократія** 238.
- Гипсибрахицефалы** 56.
- Гипсицефалія** 56.
- Глаза**, цвітъ 87. 92.
 — косое направлениe 73. 324. 365. 415. 467.
 — — у монголовъ 415.
 — — **у австралійцевъ** 324. 415.
- Глазницы** 73.
- Глиняная посуда** 164. 359. 419.
 — хижины 180.
- Глухарь** 40.
- Глухонімые**, способы выраженія 106 и дал. 109.
- Гова**, на Мадагаскарі 361. 365.
 — не упоминаютъ имени вождя при обращеніи къ кому либо 101.
- Голландія**, ниже уровня моря 314.
- Голландцы**, способность ихъ къ приспособленію 19.
 — **діалектъ** 535.
- Гомологіи**, географическая 204. 326.
- Гондо**, государство фелатовъ въ Судані 487.
- Гонды**, дравидское племя 463.
- Горилла** 1 и дал. 3. 32. 60.
- Горные промыслы** 217. 218. 441. 540.
- Готама**, индусское племя 278.
 — имя Будды 283. 284.
- Готтентоты**, общая характеристика 466. 473.
 — буравъ для добыванія огня 136.
 — **вооруженіе** 195.
 — имя 466.
 — одежда женщинъ 171.
 — отравленіе стріль 189.
 — передникъ готтентотскій 467.
 — погребальные обряды 265. 471.
 — семейные обычаи 221. 229.
- Готтентоты**, тазъ, форма его 76.
 — тідесныя приміты 72. 78. 94. 95. 466. 467.
 — языкъ 105. 122. 468.
- Готы** 19. 535.
- Грамматический родъ** 122. 124. 465. 487. 488. 505. 508.
- Границы**, при поземельной собственности 245.
- Греки**, положеніе ихъ въ семі індогерманцевъ 535.
 — искусство въ мореплаваніи 206. 207.
 — **мимический языкъ** 106.
 — миøы 261 и дал.
 — письменность 543.
 — поклоненіе природі 255. 256. 257. 263.
 — чеканка монетъ 526.
 — языкъ 29. 110. 110 s.
- Гренландія**, восточные обитатели 27.
- Грикасы**, смісъ европейцевъ съ готтентотами 9. 4.
- Грузины**, на Кавказі 529.
- Гуанчи**, прежніе обитатели Канарскихъ острововъ.
 — вооруженіе 192.
 — гора святая **255.**
 — кровосміщеніе 228.
 — окраска кожи и волосъ 92.
 — происхожденіе 28. 505.
 — языкъ 505 з.
- Гуарани**, языкъ тупи въ области 1-Плата 29. 432. 434.
 — племена, аристократія 249.
- Гуильичи**, патагонцы 450.
 — тѣлесныя приміты 414.
- Гукъ**, см. Коко, племена.
- А. ф. Гумбольдтъ, о вліяніи климата на народный характеръ 312.
- Гупа**, индійды въ Оригоні 431.
- Гуароны**, принадлежать къ группѣ ирокезовъ 431.
 — земледіліе 438.
 — обычаи 228. 239. 240. 419.
 — релігіозныя представленія **259.** 263.
 — языкъ 110.
- Дагестанцы**, народная группа на сѣверо-восточномъ Кавказі 529.
- Дагоме**, діалектъ языка евеевъ 484.
- Даза**, вітвь народа тубу 506.
- Дакота**, семь огней совіта 431 и дал.
 — буравъ для добыванія огня 138.
 — **мъстожительство** 432.
 — степень культуры 443.
 — **суевѣrie** 418.
- Далай-Лама**, 284.
- Дамара**, см. Герero.
- Данакили**, хамиты у Чернаго моря 508.
- Дарвинъ**, ученіе его 3. 4 и дал. 9. 32.

- Даяки** на Борнео, азіатські малайци 344. 366.
 — віра въ безсмертіе 264.
 — віра въ существоаніе души у растеній 250.
 — общественные дома 179.
 — охота за черепами 363.
 — суевірія по части болізней 24. 101.
- Дева**, понятіе у персовъ и індусовъ 288.
- Делаверъ**, принадлежать къ группѣ аль-гонкиновъ 431.
 — названіе містностей 431.
 — способъ обращенія 419.
 — союзъ пяти народовъ 431.
 — языкъ 121.
- Деньги** 208. 372. 457.
 — чеканная монета 526.
- Дерево**, поклоненіе ему 256 и дал. 305.
- Де-Сото**, походъ его въ Сіверную Америку 444. 445. 451.
- Десятична система** 20.
- Десятичныя дроби** у халдейцевъ 526.
- Джаггернаутъ**, празднество 162.
- Джебелиджа**, горные жители, названіе, данное арабами **Берберскимъ** племенамъ 506.
- Джёйгли**, племена, живущія въ нихъ 462.
- Дживаросъ, индѣйцы** въ Кито.
 — браки съ дітьми 222.
 — кувада 25.
- Джильбертовы острова, обитатели** 342. 364.
 — языкъ 122.
- Джунгаръ**, орда калмыковъ 388.
- Джуръ**, негры, **вооруженіе** ихъ 195.
- Диггеры**, въ Калифорнії, принадлежать къ сонорской группі **языковъ** 446.
- Диджери**, южные австралійцы.
 — людоѣство 159 1.
- Дилувіяльный человѣкъ** 34 и дал. 39 и дал. 137. 138.
- Дінго**, австралійская собака 31: 331.
- Динка**, суданскіе негры на Нилі Газелей 484.
 — скотоводство 498.
 — тілесныя примѣты 80. 489.
 — языкъ 484. 488.
- Доко**, карликовый народъ Африки 133.
- Дома**, деревянные 179. 334.
- Долихоцефалы** 49. 50.
- Дорэ**, на Новой Гвинеї 322. 343.
- Дравида**, **мѣстожительство** 454. 461.
 — представленія о родстві 234.
 — тілесныя примѣты 461 и дал.
 — языкъ 118 и дал. 130. 325. 464 и дал.
 — **группы языковъ** 463.
- Драматическая представленія** 230 и дал. 401. 419. 433;
- Древне-германскій языкъ, группы** 535.
- Древне-эвропскій языкъ** 523.
- Древность человіческаго рода** 34—43.
- Дроїте**, вымершая птица велланъ на острові Маврикія 39.
- Дротикъ** 183. 195. 196.
- Дуализмъ** въ релігіозныхъ представленіяхъ 286 и дал.
 — въ **ученіи** Зороастра 289 и дал.
- Дуалла**, негры, туземцы Камеруна 483.
 — имя племени употребляется **ВМІСТО** фамильного прозвища 488 1.
- Дурга Кали**, індусское божество 314.
- Дурра** 497. 519.
- Духи-хранители** 253.
- Духовая трубка** 186 и дал. 190. 349.
- Души**, переходы 264. 265.
 — переселенія **см.** возрожденіе.
- Дьяволъ**, культь 286.
- Діти**, бракъ, формальность 220.
 — умерщвленіе 360, сп. 132.
 — языкъ 102, 107 и даліе.
- Евейскій языкъ**, къ западу оть Нигра 484.
- Евреи**, сіверо - семитическая народность 521.
 — божественный судь 293.
 — віра въ безсмертіе 299.
 — домашніе ідолы 253. 293. 305.
 — монотеизмъ 292. 294—298.
 — оракулы 293.
 — племенныя легенды 520.
 — поклоненіе Ваалу 298. 527.
 — **животнымъ** 293.
 — —• камнямъ 254 и дал.
 — **фетишамъ** 293. 297.
 — **политеизмъ** 292 и дал. 294.
 — представленіе объ аді 300.
 — пророки 295 и даліе.
 — релігіозное развитіе 292—299.
 — человіческія жертвоприношенія 293.
 — шаманизмъ 293. 304.
 — языкъ 292. 521 и дал.
- Ерейство**, историческое значеніе 297 и дал.
- Европа**, вліяніе географического расчлененія на культуру обитателей 537 и дал. 541 и дал. 544 и дал.
 — **введеніе** чуждыхъ растеній 542 и д.
 — **чуждой** культуры 540 и дал. 543.
 — климатъ 539.
 — растительный міръ 542 и дал.
 — средняя высота 538.
- Евскалдунакъ**, містное название басковъ 528.
- Евскара**, языкъ басковъ 528 и дал.
- Египетъ**, вліяніе страны на жителей 516 и дал. 519.
 — географическое положеніе 519.
 — культура долины египетской 454.
- Египтяне**, принадлежать къ группі хамитскихъ народовъ 507.

- Египтяне, архитектура 43. 180. **513** и дал. 515.
 — браки между кровными родственниками 227.
 — **вооружение** 193. 195.
 — віра въ безсмертіе души 264.
 — дуализмъ въ религії 286.
 — измірительное искусство 515 и дал.
 — культура, общій очеркъ **511** и дал.
 — древность ея 42 и дал.
 — заимствованія у чужихъ народовъ 512. 514.
 — развитие отъ віка каменного до желѣзного 515.
 — сравненіе съ древне-американской к. 209. **515**.
 — культура Аписа 499. 513.
 — літосчислениe **514**.
 — мореплаваніе **510** 1. 514.
 — письменность **516**.
 — сельское хозяйство 518 и дал.
 — скотоводство 512 и дал.
 — скульптура 11. 12. 42. 514. 515.
 — судъ надъ мертвющими 290.
 — тѣлесныя приміты 507.
 — языкъ 122 и дал.
- Единство человіческаго рода 6 и д. 18.
 — доказательства 18 и дал. **20—26**.
- Св. Елена, островъ, найденъ необитаемымъ 27.
- El Dorado**, легендарный царь золота .. 213. 452.
- Ева см. Эйёве.
- Ёруба**, страна въ Судані 501.
 — діалектъ евейского языка 484.
- Женщина, положеніе ея 228 и дал. 237 и дал. **444**.
 — одежда, маскарады 419.
 — похищеніе 229 и дал. 337. 464.
- Жертвы, обязываютъ принимающихъ ихъ** 254. 296.
- Жесты, языкъ ихъ 106 и даліе.
- Животныя, домашнія 393. 405. 434 и дал. 436. 447. 456. 470. 502.
 — изображеніе ихъ въ гербахъ 248.
 — жизнь обусловливается міромъ растительнымъ 426 и даліе.
 — культура 258. 293; ср. 252.
 — языкъ 98 и даліе.
- Закаленность полярныхъ народовъ 20. 32. 412.
- Замбо**, помісь негровъ съ индійцами 8.
- Запахъ кожныхъ испареній 88.
 — у негровъ 88. 461.
- Заратуштра, см. Зороастръ.
- Зарданамъ**, кувада у жителей 24.
- Звукъ и мысль 100.
- Звізды, культура 259. 288. 305.
- Зебра, окраска 16.
- НАРОДОВЪДНИЕ.**
- Зеленаго Мыса, острова, найдены необитаемыми 27.
- Земледіліе 339 и дал.
- Земледіліе. земледільческія колонії** 212.
- Землетрясенія, вліяніе ихъ на народные характеры 313.
- Земля, поклоненіе ей 263. 288. 291.
 — геологіческій характеръ 30.
- Зендъ, первобытный языкъ иранцевъ 533.
- Зм'и**, культура ихъ **258**. 293.
- Змінныe индійцы, принадлежать къ сонорской группі языковъ 446. 447.
- Золото, распространеніе 211 и дал. 213 и дал. 215.
- Зороастръ, місто родины **289. 289** 2 319
 — имя 288 4.
 — первое появленіе 288.
 — учение 289 и дал.
- Зуавы, французское название племени суавуа 50G.
- Зубы, обозображеніе ихъ 20. 21 1.
- Зулу, языкъ кафрскихъ племень южной Африки 120, см. также Амазулу и Кафры.
- Зыряне, пермскіе финны 395.
- Иберійцы 24. 528.
- Ибо, языкъ на Нигрі 484.
- Іггдразиль, міровой ясень** 257.
- Ізмаилиты, вігвъ арабовъ 523.
- Иллинайсы, индійцы, принадлежать къ группі Альгонкиновъ 431.
 — мужчины въ женскихъ одѣдахъ, **419**.
- Иллірійцы, предки альбанцевъ 535.
- Имена, обмінъ ихъ 23.
- Пммитланга, кафрское племя.
 — людоїды 158.
- Имошакъ, имя берберскихъ племень 505. **506**.
- Індп, языкъ индусовъ 532.
- Іndo-германцы 530—537.
 — класифікація 532 и дал.
 — первобытная культура 530.
 — родина **530**.
 — языкъ 125. 530—532.
 — распространеніе 29.
 — тѣлесныя примѣты 536 и дал.
 — языки 29. 122. 124—126. **530—536**.
 — европейские 534 и дал.
- Індостанъ, климатъ 314. 315.
 — культура въ равнинахъ 454.
- Індустани, обиходный языкъ въ Передней Індії 532.
- Індусы, буравъ для добыванія огня 139.
 — вторженіе въ Переднюю Індію 277.
 — касты 283.
 — ограничение браковъ 229.
 — питаніе, способы 315 и дал.
 — поклоненіе деревьямъ 256.
 — водѣ **258**.
 — распространеніе **454**.
 — религія **275** и д. 277 и д. 313 и д. **315**.

- Индусы**, скрещивание съ дравидами 461.
 — 536.
 — тілесныя примѣты 461 и дал. 536.
 — языки 29. 532 и дал.
 — имена числительныя 110.
- Индійцы Собачьего Ребра**, орда атабасковъ 431.
- Инка**, сыновья солнца 246.
- Инка - перуанцы**, аристократическая установлениа 249.
 — архитектура 181.
 — вооружение 193. 194.
 — віра въ существование души до рожденія 265.
 — государственная собственность 246.
 — культура въ горахъ 454.
 — літосчисление 457.
 — происхождение культуры 450. 452.
 455 и дал.
 — — уровень ея 456—458.
 — происхождение государства 452. 453 и дал.
- Иннуитъ**, см.. Эскимосы.
- Интонація**, изміненіе смысла посредствомъ ея 105.
- Ираджа**, племя на Филиппинскихъ островахъ 365.
- Иранцы**, вітвь индо-германцевъ 532.
- Ирокезы**, въ Канаді 431.
 — буравъ для добыванія огня 139.
 — войны 431.
 — горный промыселъ 441. 444.
 — земледіліе 439. 444.
 — обозначеніе родственниковъ 235.
 — ограничение браковъ 228.
 — поліандрія 226.
 — право наслідованія племянниковъ 239. 240.
 — преформированіе души 265.
 — сооруженіе городовъ 437.
 — союзъ пяти народовъ 431.
 — способы обращенія 419.
- Иронъ**, см. Осегины.
- Исламъ**, запреты на пищу 308.
 — нравственное учение 307 и дал.
 — обітованіе 308 и дал.
 — распространеніе и исторія 284. 309—311. 321.
 — чімъ обусловливается слабое влияние священнослужителей 309.
- Исландія**, климатъ 318.
 — найдена необитаемою 27.
- Исландцы**, тілесныя качества 19.
 — питаніе 318.
 — происхождение 19. 535; ср. 318.
- Испанія**, землетрясеніе 313.
- Испанцы**, волосяной покровъ 95.
 — приспособленіе къ жаркому поясу 19. 20.
 — характеръ 146. 147. 211—214.
- Истмъ**, перешеекъ Панамскій 8.
- Истмъ, обитатели, тѣлесныя примѣты** 413.
- Италика**, классификація 536.
- Италія**, землетрясенія 313.
- Итальянцы**, языкъ 29.
 — — мимический 106.
 — измѣреніе череповъ 53 и д. 54.63.67.
- Ительмы**, вѣра во всеобщее возрожденіе 265.
 — духовныя способности 252. 401.
 — культура 139. 190. 400 и дал. 418. 419.
 — отсутствіе цѣломудрія 408.
 — тілесныя примѣты 400. 407.
 — языкъ 400. 400 2.
- Итсаи**, въ Гватемалѣ 453.
- Іектаниды**, арабы 523.
- Іеллаунайфъ**, орда кенаевъ 430.
- Іезиды**, въ Передней Азіи, поклоненіе дьяволу 286.
- Іолофы**, суданскіе негры въ Сенегамбіи 477. 486.
 — мыловареніе 501.
 — отравленіе стрѣль 188.
 — языкъ 486.
- Кааба** въ Меккѣ, святыня въ культі камней 304.
 — связана съ магометанскимъ богослуженіемъ 304. 307.
- Кабабишъ**, пастушескій народъ на Нилі, принадлежить по тілесн. приміт. къ хамитамъ, по языку къ арабамъ 508.
- Кабака**, имя властителя надъ вагандами 493.
- Кабилы**, французское наименованіе берберскихъ племенъ 506.
- Кавказскія племена**, въ смыслѣ народовіднія 529.
 — въ смыслѣ землевіднія 392 и дал. 529. 533 и дал.
- Кавказцы** Блуменбаха 504.
- Кагита**, сонорскій языкъ 446.
- Каддо**, индейцы въ Техасѣ 432.
- Кадодаквію**, см. Каддо.
- Казаки**, см. Киргизы.
 — запорожские 226.
- Кази-Кумыки**, кавказское племя 529.
- Кай-хусъ**, племя готтентотовъ 470.
- Какао**, 423. 456; ср. 541.
 — стручки, какъ деньги 208. 457.
- Калевала**, финскій эпосъ 396.
- Калка**, племя восточныхъ монголовъ 388.
- Калмыки**, племя монголовъ въ Гоби 388.
 — имя 388 з.
 — суевіrie 251.
- Калюши**, см. Тлинкиты.
- Камассины**, самоїдское племя 397.
- Каменные постройки** 180. 181.
 — кучи, памятники 23 и дал.
 — свидѣтели позора 24.

- Камни**, культь 254—256. 293. 305. 307.
— раскаленные употребляются для варки 165. 355. 359. 419.
- Камчадалы**, см. Ительмы.
- Канарезский языкъ**, см. каннади.
- Канарские острова** 28; ср. также Гуанчи.
- Канзасъ**, орда дакотовъ 432.
- Каннади**, дравидский языкъ 463.
- Каннибализмъ**, см. людоѣдство.
- Канури**, языкъ и обитатели Борну 488.
- Капилавасту**, родина Ситхарты 279.
- Карагасы**, самоѣдское племя 397.
- Караибы**, см. Карибы.
- Каракалпаки**, тюркское племя 390.
— имя и мѣстожительство 393.
- Карасы** въ Кито, уровень культуры 449.
- Кардухи**, см. Курды.
- Карелы**, финны 395.
- Карибу**, американский сіверный олень
- Карибы**, возвыщенное представление о Богѣ 286.
— вооружение 186.
— искусственное орошеніе 444.
— история 185. 207.
— кувада 26.
— людоѣдство 207.
— морскіе разбои 207. 208.
— мѣстожительство 434.
— наказаніе за нарушеніе брачной вірности 240.
— наслідованіе 231.
— обнаженность 207.
— отравленіе стрѣль 207. 434 1.
— собственность 245.
— соль заміняетъ деньги 168.
— сула 207.
— тѣлесныя приміты 415.
— характеръ 207. 434.
— языкъ 145. 207.
- Карликовые народы**, африканские 473. 475.
— измѣреніе величины 80.
- Каролинские островитяне** 51. 364.
- Кароны**, папуасское племя на Новой Гвинеѣ 351.
- Картофель** 380. 422. 497. 543.
— сладкий 358. 359.
- Картвели**, см. Грузины.
- Карты** 457.
- Кары**, племя въ Пегу и Бирмі 368.
- Кассанге**, негры, кувада 25.
- Касси**, языкъ касіевъ 122.
- Кассіи**, племя васами, языкъ 122.
— сказки 262.
- Касты**, образование ихъ 247—249.
- Катарины**, обезьяны 4 и дал.
- Кафры**, негры банту 481.
— буравъ для добывашія огня 137.
— Божій судъ 273.
- Кафры**, вира 244.
— волосы 478.
— вооруженіе 195.
— жилище 480 и дал.
— купля невѣсть 231.
— людоѣдство 158 7.
— обезображеніе пальцевъ 473 с.
— ограниченіе брака 229.
— поклоненіе предкамъ 266 и дал.
— рость 78.
— скотоводство 481.
— тазъ 76.
— управление 479.
— фетишизмъ 251.
— шаманистический обрядъ, напоминающій нагаки 271.
- Кафузъ**, смісъ негровъ съ американцами 94.
- Кахтаниты**, вітвь арабовъ 523.
- Кацки**, аристократія у индїйцевъ Южной Америки 246.
- Кашгарцы**, иранцы, говорящіе по-туркски 129.
- Кашгаръ**, обитатели 533.
- Кашмири**, индускій языкъ въ Кашмире 532.
- Каюга**, орда ирокезовъ 431.
- Каякъ**, судно эскимосовъ 406. 541.
- Каянъ**, въ Борнео 24.
- Кванто**, туземцы Тонкина 368.
- Квены**, финны 396.
- Кебрабаза**, негры въ Суданѣ:
— право наслѣдованія племянниковъ 239.
- Кейове**, индейцы въ Техасѣ 432.
- Кеккенмедингеры** 40. 156 и дал. 177.
- Кельтиберійцы** 528.
- Кельты**, положеніе ихъ въ индо-германской группѣ народовъ 532. 536.
— горные промыслы 217. 218. 540.
— земледіліе 218. 540.
— металлическія изделия 540.
— мыло 540.
— отравленіе стрѣль 191.
— охота 540.
— оружіе 195. 218.
— поклоненіе камнямъ 255.
— тѣлесныя примѣты 52. 89. 537.
— языкъ 29. 177.
- Кенаи**, съверо-американские индїйцы 430.
— имя 430 з.
- Кергуэльскіе острова** въ Индїйскомъ океанѣ, найдены необитаемыми 27.
- Кизама**, негры банту 477 10. 501.
- Кимерійскій діалектъ** 536.
- Кимосы**, карликовое племя на Мадагаскаре 474.
- Кипу**, см. узловая письменность.
- Кипчаки**, тюрки 390.

- Киргизы, тюркское племя 390.
 — имя и **мѣстожительство** 393.
- Кирпичъ, постройки изъ него 180.
- Кисты, см. чеченцы.
- Китай, китайцы, китайская культура:
 — астрономическая наблюденія 382.
 — бамбуковый тростникъ 380.
 — бумага 371.
 — **бумажныя** деньги 372.
 — буссоль 378.
 — винодѣліе 371. 371 з.
 — вооруженіе 195.
 — выкуриваніе вина 371.
 — геология 380.
 — глиняная посуда 371.
 — гражданскія междуусобія 373 и дал.
 — дворянство въ сем'ї Конфуція 376.
 — дворянство по заслугамъ 376.
 — деньги, **взвѣшиваніе** ихъ и чеканка 372.
 — домашнія животныя 380 и дал.
 — жертвоприношенія 267.
 — иммиграція 374. 454.
 — исторія 373 и дал.
 — исламъ и его распространеніе 311.
 — каналы, сооруженіе ихъ 374. 380.
 — картофель 380.
 — климатъ 380.
 — коса 369.
 — лѣтосчислениe 373.
 — людѣство изъ-за суевірія 157.
 — магнитная игла 372.
 — **мансъ** 380.
 — макадамизированіе улицъ 373.
 — минеральная богатства 379.
 — местожительство и вліяніе его 378.
 379. 381.
 — населеніе, густота его 374. 381.
 — нога женщины, обезображеніе ея 171.
 — нравственное достоинство 370. 375.
 381.
 — охотничій законъ 374.
 — очки 372.
 — палочки для іды 373.
 — паспортная система 374.
 — печатаніе буквами 372.
 — — деревянными таблицами 372.
 — письменность при помощи узловъ 457.
 — питательные растенія 380.
 — поземельная собственность государственная 246.
 — поземельные налоги 374.
 — поклоненіе небу и землі 263. 283.
 376.
 — **предкамъ** 267. 283.
 — полиція 374. 376.
 — порохъ 372. 382.
 — **предѣлы** китайской культуры 882 и дал.

- Китай: **преслѣдованіе** чужеземцевъ 311.
 — приличія 125.
 — рисъ 380.
 — рисовое вино 371.
 — самобытность китайской культуры 370. 382 и дал.
 — семейные обычаи 229.
 — стіна великая 369. 379 и дал.
 — судоходство 378 и дал.
 — счетъ и счисленіе 373.
 — счеты 372.
 — табакъ 380.
 — тушь 371 и дал.
 — **тѣлесныя** приміты 20. 62 з. 63. 66.
 96. 375.
 — управлениe 375 и дал.
 — фамильныя прозвища 229. 376.
 — фарфоръ 371. 378.
 — фузангъ 450.
 — **хлѣбныя** растенія 380.
 — чай 371. 380.
 — шелкъ 371. 378.
 — школьное образованіе 376.
 — эмаль 378.
 — языкъ 105. 113. 114 и дал. 123.
- Кичи**, древніе обитатели Гватемалы 448. 460.
- Кичу**, суданскіе негры, измѣреніе черепа 476.
 — домашняя утварь 167.
 — вооруженіе 195.
- Кичуа**, **мѣстожительство** 449.
 — языкъ 29. 450.
 — пращъ 193.
- Клаламъ**, племя **ванкуверовъ** 409.
- Климатъ**, вліяніе на духовное развитіе 312 и дал. 404. 405.
 — возможность **измѣненія** 197.
- Клинообразныя** надписи 522. 523.
- Кисти** но, см. кри.
- Ковичины**, племя ванкуверовъ 409.
- Кожа**, структура 86 и дал.
 — окраска обусловливается широтами 86. 89—91.
 — — значение, какъ расовая приміта 88 и дал. 521.
 — — происхожденіе 90 и дал.
 — — **новорожденныхъ** цвѣтныхъ расъ 87 и дал.
 — — обусловливается высотою міста жительства 89 и дал.
 — — **влажностью** воздуха 90.
- Кожа**, выдѣлка ея въ Сів. Америкѣ 440.
- Койбалы**, племя самоѣдовъ 397.
- Кой-кайнъ, см. Готтентоты.
- Кока** 433. 456.
- Коко**, племена въ Бразильской горной области. 433.
- Кокосовая пальма 151. 354. 359.
- Кокосовый** островъ въ Тихомъ океанѣ, I найденъ **необитаемымъ** 26.

- Каларійская семья, группа дравидскихъ племенъ 462.
- Соëмртио**, купля невѣсты у римлянъ 232.
- Колла**, см. Аймара.
- Кол уши**, см. Тлинкиты.
- Коль**, см. Мундаколь.
- Колькильты, ванкуверское племя, деревянныя постройки 179.
- Команчи, въ Новой Мехикі, тлесныя примѣты 414 9.
- гостепріимство 224.
 - языкъ 446.
- Комби, ядъ для стрѣль 189.
- Коморскіе острова, обитатели 28.
- Компасъ**, китайское изобрѣтеніе 378.
- Комы, туземцы въ Камбоджи 368.
- Конго**, негры, аристократія 247.
- поклоненіе дьяволу 286.
- Конджарапа**, негрскій языкъ въ Кордофани 491.
- Конды**, племя дравидовъ 463 и дал.
- свадебные обряды 230.
 - чело вѣческія жертвоприношенія 161.
- Конечности, величина ихъ 82 и дал.
- Confarreatio**, форма браковъ у римскихъ патриціевъ 232.
- Конопля, первая культура 177.
- употребляется для куренія 470.
- Конфудій**, жизнь 376.
- місторожденіе 319.
 - отношеніе его ученія къ древне-китайской религіи 290.
 - принципъ справедливости 377.
 - публичное поклоненіе ему 267.
 - ученіе 377 и дал.
- Коняки, эскимосы на Алясکі.
- кровосмішеніе 228.
 - поліандрія 226.
 - рабство 247.
- Копты**, христіанское населеніе египетскихъ городовъ 54. 507.
- Копья 195. 196. **359**.
- Кора древесная 178.
- шалаши 334.
 - лодки 328. 333.
 - одежда 176.
- Кора, сонорскии языкъ 446.
- Кораджи**, австралійские шаманы 337.
- Корана, племя готтентотовъ 471.
- Коранъ, происхожденіе его 306.
- Корсика, обычай кувады у древнихъ обитателей 24.
- Корейцы**, духовное, нравственное и техническое развитіе ихъ 484 и дал.
- тлесныя примѣты 385.
 - языкъ 383. 385.
- Корея 383.
- Короадосы**, принадлежать къ кренамъ 433.
- грубое охотниче племя 184. 443.
 - тлесныя примѣты 414.
- Коряки, орда оленеводовъ и рыбаковъ 401.
- свадебная празднество 230.
 - тлесныя примѣты 401.
 - уровень ихъ нравственного развитія 302. 401. 402.
- Косилки у древнихъ британцевъ 540.
- Кофе 163. 164. 316. 541.
- Краны, индійцы, къ югу отъ Амазонки 433.
- Красильныя деревья Бразиліи 215.
- Красота, кавказскій идеаль ея 505.
- Кревины, финны 396.
- Кремень и сталь 140.
- Кремневыя орудія 34 и дал.
- Крены**, индѣйцы на востокѣ Бразиліи 433.
- Крестоголовые 45 и дал.
- Кри**, индѣйцы альгонкины 431.
- Крикъ**, индѣйцы Сѣверн. Америки, смешанное племя 8. 432.
- Криптодзигные черепа 73.
- Кроаты**, южные славяне 534.
- Кровавая месть 242 и дал. 287. 337.
- Кровосмішеніе 227 и дал.
- Кроze**, острова въ Индійскомъ океані, найдены необитаемыми 27.
- Кромлечи, святые камни у кельтовъ 255.
- Кру**, суданскіе негры на мысѣ Пальма 485.
- черные матросы 206. 493.
- Кругъ**, діленіе его, халдейское открытие 526.
- Крылья на лодкахъ, австралійцевъ 328. 333.
- това 362.
 - папуасцевъ 328. 333; ср. 352.
 - полинезійцевъ 359.
- Крючекъ для удочекъ 334.
- Кувада 24 и дал. 236.
- Культура, понятіе ея 494 и дал.
- въ низменностяхъ и въ странахъ гористыхъ 454 и дал.
 - отстояніе центровъ ея 452.
 - случайное распространеніе 449 и д.
 - ходъ ея развитія 540 и дал. **544—547**.
- Культурныя способности дикарей** 147 и дал. 337.
- Кумыки, тюркское племя на Кавказі 390. 393. 529.
- Куракасы 249.
- Кураре**, см. ядъ для стрѣль.
- Кураль**, тамульская поэма 463.
- Курды, иранцы въ Курдистані 533.
- языкъ 29.
- Кури, суданскіе негры на озерахъ Цаде:
- обязанность зятя 22.
- Куриныя птицы 422. 425. 435. 512. 543.
- Кушъ**, кушиты **520—522**.
- Кэнтуру 332. 340.
- Кюенги**, бирманское племя въ Аракаї 368.

- Кюрины**, племя лезгинцевъ на Кавказі 529.
- Св. Лаврентія**, островъ, у Берингова моря 407.
- Ладини** осы, смісь европейцевъ и туземцевъ въ Испанск. Америке 8. 225.
- Ладины**, въ Граубюндені, языкъ 536.
- Лазы**, на юго-востокі отъ Кавказа 529.
- Дала Рукъ, послідня тасманійка 325.
- Дама 424. 425. 455. 456.
- Дампонги, азіатскіе малайцы на Суматрѣ 366.
- Ламуты**, тунгусское племя 387.
- Лангобарды 172.
- Даосы, народы въ Сіамѣ 368.
- Лаотзе**, китайскій філософъ.
- ученіе 377 и далѣе.
- Лассо, см. аркань.
- Латинскій** языкъ. 536.
- Латука**, негры, не вѣрять въ безсмертіе 265.
- Лезгицы**, кавказскіе народы 529.
- Міропорядокъ**, нравственный 294.
- Лексиконъ словъ 109. 116 и даліе.
- произвольное ограничение его 101 и даліе.
- Лемурія**, гипотетическая прародина 331.
- Ленгвасы**, см. Языковые индѣйцы.
- Лени-Ленапе**, см. делаверы.
- Ленъ**, см. полотно.
- Лепча**, на Гималаяхъ 367.
- буравъ для добыванія огня 137.
- Летто-славянская** группа индогерманцевъ 534 и далѣе.
- Летты**, въ тісномъ смыслі 534.
- Ливійцы**, греческое обозначеніе берберскихъ племенъ 505. 506.
- Ливы, финны 396.
- Лику**, бахромчатый поясъ папуасскихъ женщинъ 348.
- Ліпани**, орда атабасковъ на Ріо-Гранде 431.
- Лиссабонъ**, землетрясеніе 1855 года 313.
- Литовцы, вітвь летовъ 534.
- Лицевой уголъ 69 и дал. 71 и дал.
- изміреніе его 70 и дал.
- Лицевой черепъ 69. 71—74.
- Лоанго**, негры, бороды 478 е.
- право наслѣдованія племянниковъ 239.
- Логоне**, негры суданскіе 488.
- Ложка 167.
- Ложь, взглядъ на нее 289. 290. 501.
- Лопари, финское племя 396.
- жертвы 254.
- окраска волосъ 86.
- похищеніе женщинъ 230.
- Лошадь 241 т. 513. 542.
- Лукайцы, прежнее антильское племя 211.
- Лукъ и стрѣлы 182—186. 194 и дал. 328.
- Луна, культь 261 и далѣе 286. 288. 305.
- Лучу, острова, см. Ріу-кіу.,
- Лыжи 441.
- Лѣсная область, вліяніе на религіознія чувствованія 312. 322.
- Лѣтосчисленіе 373. 457. 514. 526.
- Людоѣдство** 157—161. 349. 352, 483. 490.
- легендарное 161.
- Маба**, языкъ суданскихъ негровъ въ Вадаї 488. 491.
- Мабунда, негры банту на Замбези 482.
- Мавіля**, нынѣшній Мобиле, древній индѣйскій городъ 445.
- Маврикія**, островъ въ Индійскомъ океанѣ, найденъ необитаемымъ 27. 361.
- Мавры, старинное обозначеніе для берберовъ 505.
- Матвей въ Мехикі 456. 460. 543.
- Маги, діалектъ евейского языка 484.
- Маги, название жрецовъ у мидянъ 288.
- Магометъ**, жизнь и исторія развитія 304 и дал. 321.
- місто родины 319.
- отношеніе къ христіанству и еврейству 307. 308.
- Мадагаскаръ, заселеніе его малайцами 361 и дал. 366.
- завоевательные планы китайцевъ 379.
- Мадагассы, буравъ для добыванія огня 136.
- религіозный дуализмъ 286.
- Мадейра, группа острововъ, найдена необитаемой 27.
- Мадьяры**, угрскіе финны, тілесныя примѣты 394; сп. 417.
- Мазафуера**, островъ въ Тихомъ океані, найденъ необитаемымъ 28.
- Маз дао**, одинъ изъ Агура, творецъ въ ученіи Зороастра 289.
- Мазикъ**, см. амашикъ.
- Маисъ** 380. 422. 439. 440. 498. 543.
- Макассары, азіатскіе малайцы на Себебесѣ 366.
- Макатла**, племя бечуановъ.
- людоїды 158 е.
- Макололо**, вітвь базутосовъ 482.
- Макуши (макуски) въ Гвіяні 433.
- дуализмъ 286.
- кувада 25.
- Малабарскіе языки, см. Малаяламъ.
- Малагасы**, см. Мадагассы.
- Малалиси**, въ Бразиліи, принадлежать къ кренамъ 433.
- тілесныя примѣты 414.
- Малайскій поцілуй 23.
- Малайцы**, классификація: малайцы 353—360.

- Малайцы, азіатскіе малайцы** 361—363.
 — азіатскіе малайцы: область распространенія 361.
 — — классификація 366.
 — — культура 159. 171. 362 и дал.
 — — характеръ 363.
 — — микронезійцы 364.
 — — культура въ равнинахъ 455.
 — — поселенія среди папуасцевъ 455.
 — — расовая примѣты 29. 87. 95. 364
 и даліе.
 — — распространеніе 28. 29. 354.
 — — смыщеніе съ австралійцами 324.
 — — успіхи въ мореплаваніи 205.209.348.
 — — художественные задатки 348.
 — — языкъ 111. 115 и даліе.
- Маледивы**, островная группа въ Индійскомъ океані, населеніе 362.
- Малемуты**, западные эскимосы въ Аляске 407.
- Малаяламъ**, дравидскій языкъ 463.
- Мама**-звукъ 108 и далее.
- Манданцы**, орда дакотовъ 432.
- Манде**, языкъ мандинго 485 и дал.
- Мандінго**, суданскіе негры въ Гвинеѣ 485.
 — культура 188. 501.
 — поклоненіе деревьямъ 257.
 — языкъ 485.
- Манджуры**, монгольское племя 387.
 — языкъ 387. 397 и далее.
- Маніока**, корень 440.
- Маноасы**, индѣйцы на Амазонкѣ 433.
- Манобось**, малайское племя на Минданао, людоѣды 159.
- Ману**, индійскій законодатель 277.
- Манувель**, враждебное божество папуасцевъ 350.
- Маньема**, негры 490.
- Маоггу**, суданскіе негры 489. 7.
- Маори**, на Новой Зеландіи и на Чатамскихъ остравахъ 51.
 — людоѣды 158.
 — обычаи 226. 230.
- Маримба**, музыкальный инструмент африканъ 502.
- Марати**, индусскій языкъ въ северо-западн. Деканѣ 533.
- Маріонскіе острова** въ Индійскомъ океанѣ, найдены необитаемыми 27.
- Марьянскіе островитяне** 364. 366.
- Маркизскіе островитяне** 51.
- Мартинъ Васъ**, подводные камни у Тринидада 27.
- Марутзе**, негры банту на Замбези 480. 482.
 — культура 168.
- Маршальскіе островитяне** 364. 366.
- Масаи**, негры банту въ Восточной Африке, изъ суевѣрія не употребляютъ известныхъ словъ 102.
- Маскарадныя представленія** 411. 419.
- Маскаренскіе острова** близъ Мадагаскара, найдены необитаемыми 27.
- Маслина** 539. 542.
- Масличная пальма** 498.
- Масло** 539.
- Масики**, см. амасики.
- Матабели** 481.
- Материнскія права** 237 и дал.
- Матласинки**, племя въ древней Мехикі 448..
- Мая**, понятіе брахманской религіи 277.
- Мая**, см. юкатеки.
- Майпуры, индѣйцы** въ Венесуэле 433.
 — языкъ 122.
- Медвѣдь**, поклоненіе 418.
- Медвѣжій островъ**, въ Сіверномъ Ледовитомъ океані, найденъ необитаемымъ 27.
- Медицины** 269. 273. 417. 419.
- Междометія** 104 и далее.
- Мезоцефалы** 50. 51.
- Мезогнатные черепа** 72.
- Меланезійцы, обозначеніе** азіатскихъ папуасцевъ 344.
- Менітеррї**, орда дакотовъ 432.
- Меноменніи**, орда альгонкиновъ 431.
- Мертвцы**, заклинаніе ихъ 293.
 — судъ надъ ними, у англосаксовъ 290.
 — — у племенъ дравидскихъ 290.
 — — въ египетской религіи 290.
 — — у индѣйцевъ 290.
 — — въ ученіи Зороастра 290.
 — — — ислама 309
- Мессопотамія** 524 и дал.
- Металлы, приготовленіе** ихъ 495. 540.
- Метательная дощечка** 335.
- Метисы, плодовитость** ихъ 8 и дал.
- Метисы**, см. ладиносы.
- Метль**, опьяняющій напитокъ въ Мехикѣ 460.
- Метрическая система** у халдейцевъ 526.
- Мехика**, климатъ 315.
- Мехиканцы**, архитектура 180.
 — вооруженіе 194. 336.
 — земледѣліе 456. 460.
 — культура въ горахъ 454.
 — легенда о сотвореніи мира 420.
 — местожительство 459. 460.
 — общая характеристика 456—458.
 — письменность 457.
 — происхожденіе 446 и дал.
 — религіозныя представленія 252. 254. 255.
 — темпераментъ 420.
 — тілесныя примѣты 413. 416.
 — человѣческія жертвоприношенія 157.
- Мечъ** 194.

- Мещеряки, финско-туркское смешанное племя** 397.
- Мика, обычай у австралійцевъ** 340.
- Микронезійцы**, распространение, расовыя примѣта 51. 342. 364. 365.
— касты 248.
- Микроцефалы** 61.
- Мингрельцы на Кавказѣ** 529.
- Минкопи, папуасское племя на Андаманскихъ островахъ** 346. 346 з. I.
— культура 143.
- Мираңасы, индѣйцы къ сиверу оть Амазонки** 433.
- Митра, культь** 288. 291.
- Миджеги, см. начоуї.**
- Михтеки, племя въ древней Мехикѣ** 448.
- Миѳы, процессъ создания ихъ** 261 — 263. 527.
- Міаутзе, горные жители въ южномъ Китаѣ** 368.
- Міонги, см. мои.**
- Множественность человѣческаго рода**
- Моа, птица на Новой Зеландіи** 39.
- Могавкъ, орда ирокезовъ** 431.
- Могикане, племя делаверовъ** 431.
- Могоребъ, провинція негровъ Багреа** 491.
- Модели художественные** 82.
- Мозговой черепъ** 45.
— ёмкость 59.
— — различна по поламъ 66 и дал.
— — расовыя величины 62—64. *
— — способы измѣренія 61 и дал.
- Мозгъ человѣка и обезьяны** 4. 57 и дал.
— величина, вліяніе на духовное развитіе 63 и дал.
— вісь 5 и дал. 60.
— — зависитъ отъ пола 66 и дал.
— — отъ возраста 66 и дал.
— — отъ формы черепа 67 и дал.
— ростъ 70 и дал.
— извилины 58.
- Мои, племя въ западномъ Тонкинѣ** 368.
- Мокассины** 177. 440.
- Моки, индѣйцы въ Новой Мехикѣ** 419.
— языкъ 446.
- Мокша, языкъ волжскихъ болгаръ** 387. 417. 417 з.
- Мокшане, см. мордвины.**
- Молитвы** 301 и дал.
— свертки и валы молитвенные 274.
- Молочное хозяйство** 380. 434. 436. 498. 539.
- Моисей, заслуги относительно еврейской религіи** 293.
— развитіе его 321.
— родина 319.
- Монбутту, негры банту на Уэллѣ, вооруженіе** 195.
- Монбутту, людоедство** 160. 490.
— наслѣдованіе 231.
— окраска волосъ 92. 478.
— тѣлесныя примѣты 490.
— языкъ 490 е.
- Монголоподобные народы Азіи и Америки, общность изобрѣтений, обычай и миѳовъ** 406. 407.
— понятіе о родствѣ 234 и дал.
- Монголы, восточные въ Гоби** 388.
- Монголы** 386. 388. 389.
— классификація 388.
— отравленное оружіе 190.
— языкъ 389. 390. 397. 531.
- Монгольскія расовыя примѣты** 93. 95. 413—416.
- Монотеизмъ** 292. 294. 296. 320. 321. 322.
- Монтењесы, индїйцы въ Лабрадорѣ, право наслідованія племянника** 239.
- Монъ, племя въ дельтѣ Иравади** 368.
- Мораи, каменные террасы у полинезийцевъ** 356.
- Мордва, на Волгѣ, принадлежить къ Болгарской вѣтви** 395.
— языкъ 417.
- Мореплаваніе, народы мореплаватели** 199 и дал. 201. 205.
- Моро, вооруженіе** 195.
— негры, культура 188.
- Морская корова** 39.
- Морскіе разбойники** 28. 207. 203.
- Моряки** 84.
- Москитосы, сіти оть нихъ, изобрѣтеніе папуасцевъ** 352.
- Мостъ душъ** 290.
- Мосты, сооруженіе ихъ въ Африкѣ** 494.
— въ Америкѣ 456.
- Mounds, древняя земляная сооруженія въ Сівер. Америкѣ** 437. 438. 445.
- Mountbuilders, соорудители кургановъ, предполагаемые туземцы сів. Америки** 437. 441. 445.
- Мощи, почитаніе ихъ** 255. 267. 282.
- Мойска, см. чибча.**
- Мпонгве, негры банту на Габунѣ** 483. 483 5.
- Мтеза, негръ-банту** 480.
- Муата Ямво, имя властителя въ Калунді** 479. 482.
- Мулаты, помісь европейцевъ съ неграми, предполагаемое безплодіе ихъ** 8 з.
— окраска кожи у новорожденныхъ
- Мунда, народы группы дравида** 462.
- Мундаколь, племя дравидовъ** 462.
— поклоненіе деревьямъ 256.
— языкъ 462 4.
- Мундруку, индѣйцы на Амазонке** 433.

- Мундруку**, кувада 25.
Мурасы, индійцы на Амазонкѣ 440.
Мускаваки, орда альгонкиновъ 431.
Мускогіе, см. индійцы крикъ.
Мускусный быкъ 40.
Мухоморъ 401.
Мыло 501. 502. 540.
Мідныхъ копей индійцы, орда атабасковъ въ Сів. Америкі 431
Медь 441. 515.
Мѣсто жительство, влияніе на культуру 420—422.
— переміни изъ-за релігіозныхъ причинъ 445.
Містоименія 123.
Міхи, у малайцевъ 362.
— у папуасцевъ 348.
— у негровъ 495.
— у египтянъ 511.
Навахосы, орда атабасковъ 431.
Нагази, египетское имя для негровъ 508.
Нагакъ, 270—272.
Нагуатлаки, см. астеки, мексиканцы, тласкальтеки, толтеки.
Нагуатль, языкъ древнихъ мексиканцевъ 121 и даліе. 446 и даліе.
Наеры, на Малабарскомъ берегу.
— безбрачіе 226.
Нама, племя готтентотовъ 469.470.482.
Намолосы, мѣсто жительство 402.
— тілесныя примѣты 403. 404.
— цѣломудріе, отсутствие 408 з.
— языкъ 407.
Напата, древнее негрское государство въ Нубії 507.
Нарвое, благое божество папуасцевъ 322. 350.
Наркотическая вкусыя вещества 25 163. 316 и дал. 423. 470. 541.
Наследственность 14. 16 и дал.
Наты, лѣсные духи въ Пегу 251.
Начесы, индійцы, мѣсто жительство 432.
Начуой, на восточномъ Кавказе 529.
Неандертальскій черепъ 37 и далѣе.
Небо, поклоненіе ему 263.
Невольничество 247 и далѣе.
— торговля невольниками 216.
Невѣста, купля 231 и даліе.
Негритосы, названіе азіатскихъ папуасцевъ 62. 344. 344 з. 345—346.
Негры, земледѣліе 497.
— исламъ, обращеніе въ него 310. 499.
— металлы, обработка ихъ 495.503.
— мореплаваніе 493 и дал.
— общественное развитіе 499.
— скотоводство 497. 502. 503.
— способности 500—503.
— тілесныя примѣты 476—479. 507. 510.
— фетишизмъ 254. 269. 270.
Нера, название негровъ бареа 492.
Несторіанцы, христіанская секта 521.
Нефритъ 442.
Низменность, вліяніе ея на культуру 454 и далѣе.
Никобарскіе островитяне, изуродованіе пальцевъ 473.
Ниль, отложенія ила, древность ихъ. 42. 43.
— разливы 515. 516 и дал.
— составъ и значеніе ила для удобренія
Нипали, языкъ индусовъ въ Нипале 532.
Нирвана 280. 281.
Ніасовы острова, близь Суматры.
— страхъ предъ духами при беременности 25.
— происхожденіе ихъ обитателей 365.
Новая Зеландія, заселеніе ея маори 27. 28. 357. 358.
Ново-персидскій языкъ 533.
Новорожденныя, поль ихъ 225.
Нога человѣческая, отношеніе величинъ 82 и далѣе.
Нога человѣческая, употребляемая для хватанія 2.
Ногайцы, тюркское племя на Кавказі 390. 393.
Норманны, мореплаваніе 201.204.205. 403. 450. 540.
— оленеводство 396.
— происхожденіе 535.
Норвежцы, см. норманны.
Носы, форма ихъ 73. 74. 343. 416.
Нуба, къ югу отъ Кордофана, негры съ хамитическимъ языкомъ 491.
— на Ниль хамиты 491.
Нуба-фулла, обозначеніе суданскихъ племенъ 484 з.
Нубійцы 507.
Нуеры, суданскіе негры на Нилі Газелей 489. 499.
Нумидійцы, латинское имя берберскихъ народовъ 505.
Нуффи, языкъ на Нигері 484.
Німецкій языкъ 124. 125. 126. 535.
Нѣмцы, тѣлесныя отличія 46. 52 и дал. 62. 63. 64. 65. 66. 67. 72. 77. 82. 84. 89. 92.
Нямъ-нямъ, суданскіе негры, тілесныя примѣты 490.
— вооруженіе 195. 483.
— людоѣдство 160. 490.
— обезображеніе зубовъ 21.
Обезьяны, американскія 31 и дал. 34.
— двурукость 1.
— ископаемыя 32. 33.
— полуобезьяны (лемуры) 33.
— хватательная нога, вертикальная походка 2. 3.

- Обезьяны, черепъ, мозгъ 4.
 Области, классификація по **арабскимъ географамъ** 319.
 Область основателей религіи 319 и дал.
 Обнаженность, относительное понятіе 172.
Обнаженность тѣла 95. 96. 386.
 Оборотни, вѣра въ нихъ 418.
 Обращеніе индійскихъ племень другъ къ другу при сношеніяхъ 236. 419. 431.
 Обрѣзаніе 21 и дал. 480.
Обсидіанъ у древнихъ мехиканцевъ 194. 210. 441. 457.
 Обувь 177.
Общественныя дома 179.
Общность женъ 227. 232. 233. 235. 236.
Ова-гереро, см. гереро.
 Ова-куенгамы, негры банту 477 12.
 Овамбо, негры банту 477 12.
 Огневище съ жолобомъ 136.
 Огненная Земля, климатъ 32.
 — растительность 32.
 Огнеземельцы, суда 144. 202.
 — кремневыя орудія, употребленіе ихъ 144.
 — нечистоплотность 132.
 — похищеніе женщинъ 230.
 — прирученіе собаки 144.
 — причина ихъ наименованія 144.
 — произвольное отбрасываніе нѣкоторыхъ словъ 102.
 — умерщвленіе старухъ 144.
Огненные источники 135.
Огонь, миѳы 135 и дал.
 — открытие его 134 и дал.
 — поклоненіе ему 135.
 — со стороны персіанъ 288. 291.
 — польза его употребленія 133 и дал.
 Одежда 170—178. 541.
 — матеріаль для одежды 175 и дал.
Оджибвейцы, сѣверо-американскіе индейцы 164. 431.
Оджи, негрскій языкъ на Золотомъ берегу 485.
 Озера, внутриземельные, вліяніе на культуру 198 и дал. 452 и дал.
 — вліяніе на культуру, въ особенности въ **Америкѣ** 452 и дал.
 Олово 217. 218. 515.
 Омага, орда дакотовъ 432.
 — каменные памятники 437.
О наї да, орда ирокезовъ 431.
 Онаматопоэзія 103.
Онондаго, орда ирокезовъ 431.
Опистогнатія череповъ 72.
 Опьяняющіе напитки 163. 316. 350. 371. 401. 460. 470. 539.
 Оракулъ 274. 282. 360.
Орангъ-утанъ, имя 466.
 — походка 3.
- Орангъ-утанъ, пропорціи руки 85.
 — развитіе въ связи съ ростомъ 4.
 — родина 32.
 — • черепъ и вѣсь мозга 60.
 Организація, различіе между высшей и низшей 2.
 Оре-Маноасъ, см. маноасы.
 Ориджа языкъ индусовъ въ Ориссі 532.
 Оринокскіе индійцы, общественная организація 245. 246.
 — узловая письменность 457.
Орма, орома, містное название галла 509.
 Ормаздъ, благое божество Зороастра 289. 291.
 Орочоны, см. тунгусы.
Орошеніе, искусственное 380. 437. 449.
 Ортогнатные черепа, см. мезогнатные.
Ортоцефалія 56.
Ортоцефалы, см. мезоцефалы.
 Осаги, орда дакотовъ 432.
 Осадки, недостатокъ ихъ 329. 434. 499.
Осетины, арійское племя на Кавказі 29. 533.
 — легенда о Прометеі 135.
Оскійскій языкъ 536.
 Османы, тюркское племя 390. 391.
 Остяки, енисейскіе 398. 418.
 Остяки, угрское племя на Оби 394.
 — культура 178. 179. 184. 193. 230. 396. 417.
 — религіозныя представленія 254. 256. 418.
 — родство съ самоїдами 397.
 • — **тѣлесныя** примѣты 386. 396.
 — языкъ 417.
 Острова, вліяніе на мореплаваніе обитателей материка 205 и дал. 493.
 — • животная и растительная жизнь 427 и дал.
 — найденные необитаемыми при ихъ открытиі 27. 28.
Отомаки, индейцы въ Венесуэлѣ, ідять землю 188.
 — **отравляютъ** ногти 188.
О томи, народъ въ древней Мехикѣ 448.
 Отравленіе стрѣль 186—191. 470.
 Отцовская власть 233. 237.
Отче нашъ, неземныя ціли его 301.
 Офиты, христіанская секта 258.
 Охота, вліяніе на духовное развитіе 438 и дал.
 Охотничий племена, письменность узлами 457.
 — питаніе 143. 155 и дал.
 — развитіе языковъ 101. 102 и дал. 430.
 — распределеніе участковъ 143. 245.
 Очищеніе у парсовъ 291.
 — у брахмановъ 470.

- Св. Павла, островъ въ Индійскомъ океані, найденъ необитаемъ 27.
- Павній**, индійцы Скалистыхъ горъ 432.
- Пагаріасы, племена дравидовъ 464.
- Падука, индійцы въ Техасѣ 432.
- Палатка 178 и дал. 417.
- Палица 183. 195.
- Паломничество 282. 307. 321.
- Палочки для іды 373. 540.
- Пальми**, культура 440.
- Пальмовое вино, добываніе и распространеніе 152. 354.
- Пальцы, обезображеніе ихъ 472. 473. 473 1.
- Пампико, орда альгонкиновъ 431.
- Пантаи, магометане-китайцы 311.
- Пантофагія 155 и дал.
- Панцыри 194.
- Папа**, звукъ 108.
- Папуасы:
- Божій судъ 350.
 - **вожди** 101.
 - вооруженіе 183. 190. 192. 196.
 - віра въ бессмертіе 264 и дал.
 - ісламъ, обращеніе ихъ въ 310.
 - касты 248.
 - культура вообще 328. 347 и дал. 350 и дал. 352.
 - людоїди 159. 349. 352.
 - металлы, обработка ихъ 348.
 - письменность узловая 351. 457.
 - **похищеніе** женщинъ 230.
 - право наслѣдованія племянниковъ 239.
 - произвольное уменьшеніе запаса словъ 101.
 - расовыя смѣшенія 342. 344. 347.
 - распространеніе 342. 344.
 - религіозныя воззрінія 254. 258. 270. и дал. 350. 351. 352.
 - суда 352.
 - тѣлесныя приміты 324. 325. 327. 342. 343.
 - утварь 348. 352.
 - характеръ 347. 349. 352.
 - языкъ 346 и дал.
- Папуасы азіатскіе, горныя племена 455.
- Парехисы, см. порагисы.
- Парсизмъ**, нравственное учение 289. 291.
- Парсы, см. персы.
- Паруса 208. 208 а. 209. 540.
- Пассума** (пассумахи), азіатскіе малайцы на Суматрѣ 366.
- Пастушество 247.
- Св. Пасхи, островъ въ Тихомъ океанѣ, обитатели 28. 355. 356.
- произведенія художествъ 356.
- Патагонцы, вліяніе инко-перуанской культуры 450.
- Патагонцы, вооруженіе 193.
- купля невѣсть 231.
 - обувь 177. 440 2.
 - палатка изъ шкуръ 179.
 - религіозныя представленія 257. 286.
 - суда 202.
 - тѣлесныя приміты 79. 416. 449.
- Паумоту**, островитяне, тѣлесныя примѣти 364.
- Паюта**, съверо-американскіе индійцы, принадлежать къ сонорской группѣ языковъ 446.
- отравленныя стрѣлы 190.
- Пашто, языкъ афганцевъ 533.
- Пай-ута, см. паюга.
- Пегуельчи, патагонцы 450.
- Пегуенъчи** 450.
- Пелаускіе островитяне, віра въ привиденія 253.
- касты 248.
 - письменность узлами 351.
 - происхожденіе 342.
 - стыдливость 171.
 - тѣлесныя примѣти 51. 364.
- Пелеви**, иранскій языкъ 533..
- Пелеле, деревянныя вставки въ губахъ 341.
- Пенджаби, индусскій языкъ въ Пенджабе 533.
- Первобытное состояніе человѣческаго рода 131. 150.
- взгляды прежніе 132.
 - — современные 132. 133.
 - встречается понянъ 140—145.
- Персы, тѣлесныя примѣти 221.
- религія, см. также Зороастръ 256. 258. 263. 288—291.
- Пермяки**, вѣтвь финновъ 394.
- местожительство 395.
- Петля для метанія** 335.
- Пешересы, см. огнеземельцы.
- Пещерная фауна 36. 37. 38. 39. 40.
- Пещерные обитатели, культура ихъ 36 и дал. 38. 210. 442.
- людоѣдство 160.
 - строеніе тѣла 37.
- Пиво 539.
- Пизангъ 152. 152 а. 153. 423. 423 2.
- Пимосы**, въ Мексіѣ, окраска кожи 88.
- Пингвинъ**, безкрылый 39.
- Письменность, исторія развитія ея 351. 457 и дал. 516; ср. 526. 543.
- Питаніе, вліяніе на религіозное творчество 315—318.
- Питаніе 162.
- Питательные растенія, дико растущія 151—154. 328.
- въ Германіи 153.
- Піаи**, бразильскіе шаманы 269. 273.
- Плаваніе, искусство** 383.
- Плагдейтчъ**, діалектъ 535.

- Платидолихоцефалія 58.
 Платицефалія 56.
Племянники, право наслідовання 238—241.
 Плодъ, вытравленіе его 132.
Плоды, виды ихъ 151 — 154. 256. 257. 339. 422. 423. 438. 439. 498. 542. 543.
 Плоты 202. 333. 524.
 Повозки 218. 513.
 Подборъ, естественный 14 и дал. 16 и д.
Полинезійцы (ср. также Малайцы):
 — аристократія 248.
 — архитектура 180.
 — вооруженіе 182. 183. 184. 185. 191. 359.
 — віра въ безсмертіе, отсутствіе 264. 266.
 — домашняя утварь 359.
 — индексъ ширинъ 51 и дал.
 — касты 360.
 — людоЕдн 158.
 — одежда 176. 359.
 — оракулы 360.
 — пупокъ, скрываютъ 171.
 — распространеніе 52. 354—358.
 — суевЕrie 270. 271.
 — табу 246. 360.
 — языкъ, бѣденъ звуками 111.
Политеизмъ 312. 321. 322.
 Поліандрія 226. 227.
 Половая зресть женшинъ 220 и дал.
 Половой подборъ 15 и дал.
 Положеніе человЕка въ мірозданіи 5.
 Полотно 176. 177.
 Поляки, западные славяне 535.
Полигамія 224 и дал. 543.
 — въ ісламі 308.
Понапе, принадлежить къ Каролинскимъ остр. 364.
Поповскій островъ близъ Исландіи 27.
Попугаи говорящіе 435.
 Порагисы, группа народовъ въ Западной Бразилии 433.
 Португальцы 19. 145. 146.
 — обиліе волосъ 95.
 Походка, вертикальная 2. 3.
 Поцілуй 241.
Праордина человѣчества 28.30. 411.
 — растеній и животныхъ 30 и дал.
 Прашъ 191—193. 456.
Предки поклоненіе 266.
 — у готтентотовъ 471.
 — у китайцевъ 267. 283.
 — у полинезійцевъ 360.
 Предложенія, образованіе ихъ, полисинтетическое 416 и дал.
 — внЕдряющее 121. 417.
Предопредѣленіе, въ представлениі христіанства 301.
- Привидѣнія**, віра въ нихъ 101. 265. 266. 445.
 Приматы, порядокъ пр. 1.
Природа, релігіозное почитаніе силь ея 260. 262 и дал. 359.
 Приспособленіе, способность къ нему у различныхъ народовъ 18 и дал.
 Причинность, исканіе ея 240. 241. 250-253. 260. 263. 267.
Прищелкивающіе звуки 105. 110. 111.
 Прогнатизмъ 69. 71 и дал. 73. 467.508. 510.
 Происхожденіе человЕка 4. 5.
 Просо 154. 380. 455. 456.
 Пространство Старого и Нового Світа 420 и дал. 427.
 — Австраліи 330 и дал.
 — относительное 428.
 Противорічія между языкомъ и тілесными примітами народовъ 126—130. 367. 392. 397. 491. 508. 533.
Пруссы, племя леттовъ 534.
 Прянности 215.
 Психическое единство человѣч. рода 20 и дал. 26. 472. 473.
 Пульке, см. метль.
Пупунья, дерево 440.
Пури, принадлежать къ индѣйцамъ крена,
 — уровень ихъ культуры 433.
 Пустыня, способствуетъ представліямъ человіка о сверхъестественномъ 320 и дал. 322.
 Пушныя животныя 214.
 Пуэблосы, индѣйцы, языкъ, культура 447.
Пузельчи, окраска кожи 86.
 Рабство при культурі 149.
 Растенія, душа ихъ 250.
 Расчлененіе материковъ 326. 420 и дал.
 Расы, вымираніе 146 и дал.
 — причина его 132. 148 и дал.
 — измѣненіе расъ 507 и дал.
 Ревиллагигедо, острова въ Тихомъ океані, найдены необитаемыми 28.
Религіозныя представленія—общее распространеніе 267.
 Религія, развитіе ея зависитъ отъ климата 318 и дал.
 Реніонъ, см. Бурбонъ.
Речанги, азіатские малайцы на Суматрѣ 366.
Риза, альбанское племя 220.
Риккаре, индѣйское племя въ Скалистыхъ горахъ. 432.
 Римляне, амулеты 251 и дал.
 — брачные обычай 221.
 — буравъ для добыванія огня 139.
 — вооруженіе 196.

- Римляне** заимствованія оть кельтовъ 540.
 — историческая роль 544 и далъе.
 — поклоненіе небу 263.
 — похищеніе женщинъ 230.
 — торговля 218.
 — **уложеніе о наказаніяхъ** 244.
 — человѣческія жертвоприношенія 162.
- Рисъ** 154. 380.
- Ріукіу** острова, племена и принадлежности ихъ обитателей 383.
- Рогатый скотъ**, культура и употребление 10. 362 и. 380. 499. 499 з. 502. 509. 513.
- Родригесъ**, островъ въ Индійскомъ океані, найденъ необитаемъ 27. 361.
- Родственники**, круговая ответственность 237.
 — наименованія 234—237. 239. 325.
- Романскіе языки** 530. 536.
- Ромауншкій діалектъ** 536.
- Россія**, землегрясенія 313.
- Ростъ тіла** 76—82.
 — зависитъ оть питанія 77. 78.
 — значение для классификаціи пародовъ 44. 96. 129.
 — крайности 79. 80.
 — половой признакъ 81.
 — стойкость 11—13.
- Ротъ** 74.
- Рука**, отношеніе величины у европейцевъ 83—85.
- Русины**, малоруссы въ Галиції 534.
- Русскіе**, восточно - славянская группа народовъ, **классификація** 534.
 — деревянный огонь 140.
- Рѣки**, вліяніе на культуру 198.
- Савроматы**, греческое имя степныхъ народовъ между Дунаемъ и Волгою 534.
- Саганджа**, берберское племя 506.
- Сайга**, антилопа, распространеніе 37. 210. 442.
- Сакай**, попусцы на Малаккі 346.
- Сакалавы**, негры банту на Мадагаскарі 362.
 — избігаютъ звуковыхъ сочетаній, заключающихъ имена умершихъ 101.
 — кровосмішеніе 228.
 — табу 362.
- Саксы**, языкъ 535.
- Сала и Гомесъ**, островъ въ Тихомъ океанѣ, найденъ необитаемъ 28.
- Саливы**, индѣйцы на Ориноко, суевѣрія 239.
- Самаритянскій языкъ** 522.
- Сомоанцы**, тѣлеснія примѣты 79. 365.
 — поклоненіе камнямъ 255.
- Самоѣды**, вѣтвь урало-алтайского племени 386. 397 и далъ.
 — охотничий оружія 193.
- Самоѣдн**, поклоненіе камнямъ 184. 255.
 — произвольное образованіе словъ 1021.
 — семейные обычаи 230.
- Санде**, см. Нямъ-Нямъ.
- Санкъя**, ученіе 278.
- Санскритъ** 532.
- Санталъ**, племя дравидовъ 462. 464.
 — языкъ 462 з.
- Санъ**, см. Бушмены.
- Сапаросы**, въ области Напо въ Кито, система цифръ 110.
 — телеснія примѣты 413.
- Сапотеки**, племя древней Мехики 448.
- Сааръ**, языкъ, см. Серерн.
- Сарты**, см. Таджики.
- Саукъ**, орда альгонкиновъ 431.
- Свадебные обычаи** 230 и далъ.
- Свайныя** постройки 40 и далъе.
- Сваны**, на Кавказѣ 529.
- Свинья**, прирученіе 10. 158. 359.
- Своды** 180 и далъ. 457.
 — сооруженіе ихъ 180 и далъ.
- Сезуто**, языкъ базутовъ 482. 119. 120з.
- Сейлонъ**, обитатели, частью малайскіе 362. 366.
 — — частью дравидскіе 464.
 — **прежнее сосредоточіе** арабско-китайской торговли 378.
 — преобладаетъ буддизмъ 283.
- Селебесъ**, обитатели 366.
 — преобладающая религія 310.
- Сельджуки**, тюрки 391.
- Семангъ**, папуасцы на Малаккѣ 346.
- Семиноли** на Флоридѣ 432.
 — культура 444.
- Семиты** 520—527.
 — вооруженіе 192. 195.
 — культура въ низменностяхъ 454.
 — способности къ литературе 322.
 — сіверныя 521—523.
 — тѣлеснія примѣты 520.
 — южные 523 и далъ.
 — языки 123 и даліе 520. 521. 527.
- Сенека**, орда ирокезовъ 235. 431.
- Сеннаръ**, негрское государство на Нилі 491.
- Серавакъ** на Борнео 363.
- Сербы**, южные славяне 534.
- Серебро** 217.
- Сереры**, суданскіе негры въ области Гамбія 485.
- Серисы**, индійцы въ древней Калифорніи.
 — отравленіе стрѣль 189.
- Сесквигены**, орда альгонкиновъ 431.
- Сессе**, остров витяне на Викторіи-Ніанзе 493.
- Сибирь**, геология 32.
- Сиддхарта**, фамилія Будды 278.
- Синайскія горы**, геология 321.
- Сионга**, дравидское божество 462.

- Сингалезы**, племя дравидовъ на Сейлонѣ 464.
 — языкъ 142.
- Синди**, индусскій языкъ въ области Инда 533.
- Синеаръ**, см. Сумиръ.
- Ситецъ** 176 и далѣе.
- Сифанъ**, см. Тангуты.
- Сіамезы**, восточно-азіатскіе монголы 368.
 — языкъ 115.
 — религія 383.
- Сіапошъ**, индузы Кафиристана, языкъ 533.
- Сіусы**, см. дакота 506
- Сіуа**, современное имя оазиса Амона.
- Сказки**, у индусовъ. 262. 317.
 — въ Исландіи 318.
 — у эскимосовъ 262. 404.
 — у другихъ племень монгольского происхожденія 262. 417.
- Скандинавы** 535.
- Скиєы**, жертвы мертвѣцамъ 161.
 — воздѣлываніе конопли 177.
- Сколоты**, греческое имя для племенъ на побережьяхъ Чернаго моря 534.
- Скороходы**, почта 456. 456 6.
- Скотоводство** 146. 393. 434. 435. 498. 513.
- Скрещивание** различныхъ расъ 8 и дал. 11. 92.
- Скулы** 73.
- Славяне**, индогерманская группа народовъ, классификація 531 и дал.
 — языкъ 29. 30.
 — въ современной Греціи 221.
 — черепа 52. 53.
- Слитки**, какъ деньги 457. 526.
- Словаки**, западные славяне 535.
- Словены**, южные славяне 230 и дал. 534.
- Слоги**, вспомогательные, значеніе ихъ для классификаціи народовъ 129.
- Слоновая кость** 217.
- Слонъ**, місто его въ животномъ царствѣ 5. 57.
 — африканскій 499. 499 з.
 — дилювіальный 542.
- Смерть** въ объясненіи шамановъ 269. 270. 272.
 — сѣть погребальная при увеселеніяхъ чибча 420.
- Собаки**, расн 10. 10 2.
 — у огнеземельцевъ 144.
 — у полинезийцевъ 163. 359.
 — у эскимосовъ 19. 405.
 — у другихъ американцевъ 435.
- Собственность**, право на нее 244 и дал. 337.
- Соеты**, самоѣдское племя 397.
- Соколиная охота** 540.
- Сокото**, государство фелатовъ въ Судані 486. 487.
- Солнце**, поклоненіе 259. 260. 286. 288. 304.
- Соль** 25. 168. 169.
- Сомали**, смешанное племя 509. 510. 510 1.
- Сонго**, негры банту, табу 362 1.
- Сонорская** группа народовъ въ Новой Мексикі, тѣлесныя примѣты 416.
 — языкъ 446.
- Сонрай**, суданскіе негры на Среднемъ Нигері 487.
 — религія 310.
- Сословія** 247 и далѣе.
- Соко**, страна въ Судані 501.
 — діалектъ негровъ мандінго 485.
- Состязаніе** рыбаковъ 512.
- Сосуды** для варки и ъды 165 и далѣе.
- Сотвореніе міра**, легенды о немъ 359 и дал. 420. 472.
- Средиземная раса**, тѣлесныя примѣты 504. 505.
 — классификація 505.
- Среднеголовые**, см. Мезоцефалы.
- Старцы**, умерщвленіе ихъ 349. 401 и д.
- Стволы** дерева, какъ суда 333.
- Стеатопигія**, у сановъ и кой-койновъ 466. 467.
- Степные** страны 329 и дал. 426. 434.
- Степь**, название ея въ Америкѣ 434.
- Страны**, вліяніе ихъ очертанія на культуру вообще 546.
- Страхъ**, внушаемый природой, вліяетъ на форму религіи 313—315.
- Стручковые** плоды 163. 380. 422. 439. 498. 543.
- Стыдливость** 170—175.
- Суавуа**, имя берберскихъ племенъ въ Тунисѣ 506.
- Суагели**, негры банту въ Занзибаре 482.
 — добываніе огня 140.
 — шаманистический уходъ за больными 257.
 — языкъ 29.
- Суда** 202—204. 207. 524. 541.
- Суданскіе** негры, имя 483 и дал.
 — отъ банту обособлены лишь по языку 479. 483 и дал.
 — право наслѣдованія племянниковъ 239 и дал.
 — фетишизмъ 254.
- Суїенъ** у Тацита 540 6.
- Сумерійцы**, первобытное населеніе Мессопотаміи 523.
 — культура 523—526.
 — языкъ 523.
- Сумиръ**, древнее имя страны въ низовьяхъ Евфрата 523 з—526.
- Сунданезы**, азіатскіе малайцы западной Явы 51. 79. 366.
- Сунна**, обычаи, дополненіе корана 309.
- Сунниты**, магометане, признающіе Сунну 309.

- Суоми, Финляндія и финляндці** 395.
Съвернаѧ Америка, животный міръ, растительный міръ 31. 32.
Съверо-американскіе охотничьи племена 430—432.
 — уровень культуры 177. 441—446. 456. и дал.
Съверные азіати 386—398.
Съверные германцы 535.
Съверный олень, распространение 37. 39. 396.
 — американский 39. 436.
- Табакъ** 212. 316. 380. 423. 439. 541.
Табу, на Мадагаскари 362.
 — у негровъ банту 361. 362 1.
 — — полинезийцевъ 360.
 — — фиджійскихъ островитянъ 350. 351.
- Тавастландцы, финны** 394.
Тавги, самоѣды въ низовьяхъ Енисея 397.
- Тагалы, азіатские малайцы, племя на Филипп.** остр. 366.
- Таджики, иранцы въ Туркестане** 392. 533.
 — произволь въ языki 101.
- Тазъ, формы его у различныхъ народовъ** 75 и дал. 467.
- Тай, см. Сіамезы.**
- Таитяне, тѣлесныя приміты** 51. 79.
- Тамиль, языкъ тамуловъ** 463.
- Тамулы, дравидское племя** 463.
 — литература 463.
 — окраска кожи 89.
 — обозначеніе родственниковъ 235.
- Тапа** 176. 359.
- Тангуты, кочевники, говорящіе по-тибетски** 367. 368.
- Танци** 401.
- Тао, учение къ Китаю** 377.
- Таоси, ученики Лаотзе** 378.
- Тапиръ** 424. 435.
- Таюка** 433. 541.
- Тарава, папуасско-малайскій діалектъ** 122.
- Тарагулара, сонорский языкъ** 446.
- Таранчи, см. Уйтуры.**
- Тараски, племя въ древней Мехикѣ** 448.
- Таро, клубневое растете** 359.
- Таруваллуверъ, тамульскій поэтъ** 463.
- Тасманійцы, вымершая вѣтвь австралийцевъ, тѣлесныя приміты** 325.
 — знакомы съ огнемъ 133.
 — незнакомы съ австралийскими изобрѣтеніями 334. 335.
 — похищеніе женщинъ 230.
 — изміненіе его 102.
 — языкъ 111.
- Татары** 388.
- Татуировка** 20 и дал.
- Тегенну, древне-египетское** название берберскихъ племень 506.
- Тегуэльчи, патагонцы** 450.
 — легенды 420.
- Теда, вітвь тубу въ Фессанѣ** 506.
- Текуна, индійцы на Амазонкі** 433.
 — маскарады 419.
- Телугу, дравидскій языкъ** 463.
- Тепегуана, сонорский языкъ** 446.
- Тептяри, финско-туркское** смішанное племя 397.
- Теодиця** 285. 301.
- Терафимъ, домашніе боги евреевъ** 293.
- Теясы, въ Техасѣ** 432. 433.
- Тибегане, поліандрія** 226.
 — религія 284.
 — тѣлесння примѣтн 367.
 — языкъ 367.
- Тигринъя, абессинскій діалектъ** 524.
- Тигріе, абессинскій діалектъ** 524.
- Типы народовъ** 13.
- Титикака, озеро** 449. 452.
- Тканье** 176. 177.
- Ткацкое искусство, древность его** 176 и дал.
- Тласкальтеки, нагуатлакская народность** 448.
- Тлацканай, индѣйцы въ Орегоні** 431.
- Тлинкиты** 409. 411. 417. 419.
 — аристократія 247. 411.
 — мореплаваніе 204. 209.
 — ограничение брака 228.
 — поліандрія 226.
 — право наслідованія племянниковъ 239.
 — рабство 247. 411.
 — танцы 417.
 — шаманы 417.
- Токулъ, жилище негровъ въ западномъ Судані** 490. 491.
- Толтеки, тѣлесння примѣтн** 415.
 — основываютъ государство въ Мехикѣ 448. 460.
- Тонгане, касты** 248.
 — облагораживание представлений о Богѣ 264.
 — почитаніе покойниковъ 266.
 — свисть запрещается 251 з.
- Тонкинь** 368.
 — присоединенъ къ Китаю 375.
- Торговля** 210.
 — вліяніе распространенія народовъ и языковъ 211—219.
- Травы, сорные, европейская** 429.
- Травля** 540.
- Третичный человікъ** 34 и дал.
- Треска, значение торг. трескою** 212.
- Тринидадъ, найденъ необитаемымъ** 27.
- Тристанъ-да-Кунья, найденъ необитаемымъ** 27.
- Трудъ, пренебрежете къ нему** 148 и д.

- Трумбашъ, метательное **желѣзное** оружіе у негровъ 491.
- Туарики**, берберское племя 506.
— право **наслѣдованія** племянниковъ 239.
— религія, переміна ея 310.
- Тубу**, берберское племя 506.
— разделеніе 506.
•— распространеніе 506.
- Туда**, дравидское племя 463.
- Тукіу** тюрки 390.
- Тулу**, дравидскій языкъ 463.
- Тулуга**, см. Тулу.
- Тунгусы** 386. 387. 389. 391.
— отравленіе оружія 190.
— разделеніе 387.
— **тѣлесныя** приміты 386.
— языкъ 128. 397.
- Тупи**, индійцы въ Южной Америкѣ 433.
— тѣлесныя примѣты 414.
— языкъ, см. Гуарани.
- Тудинамба**, племена въ Бразиліи, вѣра въ безсмертіе 287.
- Туранская семья** народовъ. 129 и дал.
- Турбетъ**, орда калмыковъ 388.
- Тургутъ**, орда калмыковъ 388.
- Туркмены**, тюркское племя 390—393.
- Тускарора**, индейцы, принадлежать къ группѣ ирокезовъ 431.
- Тюрки**, 386.
— духовныя способности 393.
— легенда о происхожденія 389.
— разделеніе 390.
— способы выраженія 106. 109.
•— тѣлесныя приміты 386. 390.
— языкъ 386. 390 391.
- Уапесы**, уаупесы, индійцы въ сѣверной Бразиліи 433.
— сооруженіе домовъ 179.
- У атуа**, африканскій карликовый народъ 474.
— отравленіе стрѣль 189.
- У ауа**, египетское название для негровъ напата 507.
- Уганда**, царство ваганды на Викторії-Ніанзе 480. 480 е.
- Угры**, вѣтвь финновъ 394.
— разделеніе 394 и дал.
- Уджеджа**, негры, обезображеніе зубовъ
- Удобрение 218. 540.
- Узбеги**, тюркское племя въ Туркестані 390. 391.
— культура 393.
- Узкоголовые**, см. Долихоцефалы.
- Узловая письменность** 351. 457 и дал.
- Уистити**, южно-американская обезьяны, строеніе черепа 4.
- Ульфилы** 535.
- Умбрійскій языкъ** 536.
- Умпква**, индійцы въ Орегонѣ 431.
— культь камней 254 1.
- Упсарока**, см. Вороны индійцы.
- Урало-алтайская группа народовъ** 385—398.
— тѣлесныя примѣты 386.
— языки, группы 386.
— строеніе 117. 118. 129. 417.
- Урари**, см. ядъ для стрѣль.
- Урду**, см. Индустане.
- Уръ**, столица сумерійского государства 523. 525.
- Утвержденіе и отрицаніе**, выраженія для нихъ 106.
- Уйгуры**, тюркское племя въ Китаѣ, культуры 390. 391.
- Факаофо**, знакомство ихъ съ огнемъ 133 и дал.
- Фалклендскіе острова**, найденные необитаемыми 27.
- Фанеродзигные** черепа 73.
- Фанти**, суданскіе негры 485.
- Фанъ**, негры на Габунѣ 483.
— культура 21. 168. 189. 229. 490.
— людоѣдство 160.
- Фатализмъ магометанъ** 309.
- Фелата**, см. Фулбе.
- Феллахи**, крестьяне современного Египта 54. 507. 518.
- Санъ-Феликсъ**, островъ въ Великомъ океанѣ, найденный необитаемымъ 28.
- Фернандо-Норонья**, островъ въ Атлантическомъ океанѣ, найденный необитаемымъ 27.
- Фернандо-По**, островъ въ Гвинейскомъ заливѣ, найденный необитаемымъ 27. 483 Б.
- Фетишизмъ**, основная мысль и примѣненіе его 252. 253 и дал. 288. 293.
— фетишисты жрецы, см. Шаманы.
- Фиджи**, острова, смішеніе между малайцами и папуасцами 342.
- Фиджи**, островитяне:
— вожди 350 и дал.
— вѣра въ безсмертіе 265.
— касты 248. 350.
— людоѣдство 349.
— обезображеніе пальцевъ 472. 473.
— одежда 348.
— опьяняющія средства 350.
— письменность, начало ея 351.
— поклоненіе камнямъ 254.
— послы 351.
— саги 472. 473.
— табу 350 и дал.
— умерщвленіе старцевъ 349.
— вдовъ 265. 350.
— управлениe 351.
— утварь домашняя 166 и дал.

- Фиджи**, цеховой строй 350.
 — языкъ 346 и дал.
- Финиковая пальма** 152. 422. 525
- Финикіяне**, происхожденіе 521. 521
 — торговля и **мореплаваніе** 199. 217
 — языкъ 521.
- Финны**, имя 395. 395
 — культура 230. 396.
 — языкъ 396 и дал.
- Финскія народныя группы** 386. 394
- Фіорды**; вліяніе ихъ на **прибрежныхъ обитателей** 201 и дал. 203 и дал
- Фламандское нарічіе** 535.
- Формоза**, населеніе 361.
 — спепіально малайцы 363. 366
- Фригійцы** въ Передней Азіи, языкъ 534
- Фризы**, языкъ ихъ 531. 535.
- Фріульцы**, языкъ ихъ 536.
- Фулубъ**, племена, см. Сереры.
- Фульбѣ**, світло коричневые негры въ глубині Судана 485—487.
 — духовныя и нравственныя способности 486.
 — история 487.
 — письменность 487.
 — **приготовленіе** мыла 501.
 — тілесныя примѣти 485 7. 486
 — языкъ 486 и дал.
- Фульфулье**, языкъ фульбе 486 и дал
инджъ, суданские негры на Голубомъ Нилѣ 491.
- Хазары**, монгольское племя въ Иранѣ 388. 389
- Халдейцы** семитическое народное имя 523, см. Вавилоняне.
 — название секты 521.
- Халъ предвозвѣстникъ**, представление араоовъ о причинности 241.
- Хамиты**, восточно-африканские 508 и д
 — **класіфікація** 505.
 — общность віры въ бессмертіе 264
 — **тѣлесныя** приміги 510.
 — языкъ, различеніе двухъ родовъ 122.
- Ханаанитыне**, принадлежать къ съвер-
 нымъ семитамъ 520. 521.
 — языкъ 521.
- Хатифъ**, голосъ пустыни 320.
- Хаймасы**, индійцы въ Венесуэлі.
 — тілесныя примѣти 413.
- Хезары**. см. Хазары.
- Хинванъ**, народъ въ глубинѣ острова Формоза 361.
- Хлопчатая бумага 176.
- Хлібное дерево 359.
- Хлібъ, изготавленіе, не зависитъ отъ земледѣлія 339.
- Холосы**, см. Метисы.
- Хошелага, **ирокезскій** городъ на мѣстѣ современного Монриля 437.
- народовъ вѣніе**.
- Хошотъ**, калмыцкая орда 388
- Христіанство**, успіхи въ сравненіи съ мозаїзмомъ 300 и дал. 302
 — методы при **оцѣнкѣ** 303. 304
 — нравственное учение 301 и дал
 — секты 258. 307. 521.
 — учение о **Провидѣнніи** 301.
 — сравненіе съ буддизмомъ 304
 — хриспанская и гражданская нравственность 304.
- Христосъ**, місторожденіе 319
 — воспитаніе 321.
- Хунка**, племена въ Чили 449.
 — архитектура 449.
 — орошеніе 449.
- Хуанъ-Фернандесъ**, островъ Тихаго океана, **наайденъ** необитаемымъ 28.
- Ци бола**, страна семи **общинъ** въ съвер-
 ной Мехикі 447. 448.
- Цифры**, значеніе ихъ по місту, изобрѣ-
 тете **індусовъ** 318. 543, ср. 526.
- Цифры**, т. н. **арабскія** 318. 543
 — римскія 106.
 — системы 109 и дал.
 — влечение ими індусовъ 317. 318.
- Цыгане**, нечистоплотность 470.
 — окраска кожи 89.
 — черепъ, **измѣренія** 462.
 — языкъ 533.
- Ціломудріе**, отсутствіе его 132 132
 222.223.408 8. 410. 419.
- Чамлы**, племя въ южномъ Аннамі 368.
- Чалогиры**, тунгусское племя 387
- Чатамъ**, острова близъ Новой Зеландіи, **наайдены** были необитаемыми при **по-явленіи** Маори 28.
 — населеніе, см. Маори.
- Чай** 163. 316. 541.
 — чайный **кустарникъ** 371. 380.
- Человѣческія расы**, **обзоръ** **класи-
 фикаціи** 323. 324.
 — распространеніе 18 и дал.
- Человѣческія жертвоприношенія** 161 и дал. 293. 435. 464.
- Челюсти** **человѣка** въ сравненіи съ че-
 постами обезьянъ 3 и дал.
- Черемисы**, на **Волгѣ**, принадлежать къ болгарской вѣтви 395.
- Черепъ 45.
 — величина 48 и дал.
 — **значеніе** измѣреній для **класифи-
 каціи** 51.
 — измѣренія 48 и дал.
 — индексъ ширины 49—55.
 — **высоты** 55 и дал.
 — **различныхъ** расъ, см. **приба-
 вленіе**.
 — обезображеніе 21. 56. 57. 409. 415.
 — опредѣленіе пола 47 и дал.

- Черепъ**, постановка 3.
 — похищениј ч. на Борнео, Суматрі и Формозі 363. 363 г.
 — шви 45 и дал.
- Черкесы**, прежде на Кавказі 529.
- Чехи**, западные славяне 535.
- Чечеици**, племя миджегеновъ 529.
- Чибча**, деньги 457.
 — заміна человіческой жертвы 435.
 — культура, уровень ея 456 и дал.
 — лѣтоисчисление 457.
 — местожительство 449. 454.
 — пессимизмъ 420.
- Чиказа**, индѣйцы въ Алабамі и Георгії 432.
- Чикиты**, индійцы въ Парагваі.
 — отравленіе стрѣль 190.
- Чипивеи**, орда атабасковъ 431.
- Чинуки**, въ Орегоні 164. 409.
- Чироки**, племена въ Каролині 432.
 — языкъ 120.
- Числительныя имена** 109. 110.
 — у индусовъ 110.
- Чіапанеки**, въ Средней Америкі 450.
- Чокта**, индѣйское племя въ Алабамі и Георгії 432.
 — языкъ 110.
- Чувashi на Волгѣ**, принадлежать къ болгарской вітви 395.
- Чугачи**, западные эскимосы на Алясці 407.
- Чудь**, сіверная и южная 395.
- Чукчи**, буравъ для добыванія огня 139.
 — оленеводы 402.
 — распространеніе 387. 402.
 — рыбаки, суда 402.
 — торговля 407.
 — тѣлеснія приміты 402.
 — ціломудріе, отсутствіе 408 с. 419.
 — языкъ, выговоръ 102.
- Шавано**, см. Шавнії.
- Шавнії**, орда альгонкиновъ 431.
- Шакья**, родъ Сиддхарты 278.
- Шакьямуни** и **Шакъясингха**, имена Сиддхарты 279.
- Шалаши**, изъ листвы 178. 179. 333.
- Шаманизмъ** 268—276.
 — амулеты 276.
 — божій судъ 272. 273. 293.
 — вызываніе дождя 270. 275.
 — въ случаюхъ заболіванія 26 257. 258. 268 и дал. 270. 293.
 — въ брахманстві 277. 278. 282.
 — буддизмі 282.
 — еврействѣ 292. 282. →
 — парсизмѣ 291.
 — ісламѣ 293.
 — христіанствѣ 301.
 — жертвоприношеніе 274 и дал.
 — молитва 274. 282!.",
- Шаманизмъ**, нагакъ 270 и дал.
 — осужденіе вѣдъмъ 272. 273.
 — покаяніе 275.
 — принципъ 276.
 — причина смерти 270.
 — средства 268 и дал. 301.
- Шаманы** у **австралійцевъ** 337.
 — американскихъ и сіверо-азіатскихъ монголовъ 268. 273. 417. 419.
 — готтентотовъ 471.
 — ительмовъ 400.
 — негровъ 271 и дал. 500.
 — папуасцевъ 270 и дал.
 — полинезійцевъ 360.
 — эскимосовъ 404.
- Шара**, орда восточныхъ монголовъ 388.
- Шведы** 535. 540 6.
- Шелковичный червь** 382.
- Шела**, языкъ шелу 506.
- Шелаги**, вымершее тунгусское племя 387.
- Шелу**, см. Мазикъ.
- Шива**, культь у индусовъ 286. 314.
 — у дравидовъ 462.
- Шиллукъ**, суданскіе негры, распространеніе 489. 491.
 — тѣлеснія примѣты 489.
 — языкъ 488.
- Шимпанзе** 32.
 — походка 3.
 — черепъ 4.
- Широкоголовые**, см. Брахицефалы.
- Шіти**, магометане, не признающіе Сунны 309.
- Шкипетары**, см. Альбанцы.
- Шкуры**, плоты изъ нихъ 202.
 — палатки 178. 417.
- Шоколадъ** 541.
- Шомоны**, см. Змѣйные индѣйцы.
- Шпидбергенъ**, найденъ необитаемымъ 27.
- Шуддходана**, отецъ Сиддхарты 278.
- Шукуріи**, восточно-африканскіе хамиты съ арабскимъ языкомъ 508.
- Шумагини**, острова, близъ полуострова Аляски 407.
- Шуссенридскія** находки 39 и дал. 442.
- Шуринъ**, обязанности его 235.
- Штаны** 177.
- Щиты** 195 384.
- Эббіониты**, христіанскіе евреи 307.
- Экхили**, арабскій языкъ 523.
- Энкерхунгъ** см. ботокуды.
- Эпоха основателей** религіи 278. 288. 376.377.
- Эрзя**, см. Мордва.
- Эротическіе** пороки, см. ціломудріе, отсутствіе его.
- Кимосы**, восточные 403—407.
 — западные 336. 403 и дал. 407 и д.

Эскимосы, общая характеристика 403 и дал.

- брачный возрастъ 223.
- вожди 246.
- заслуги по части географіи 405 и д.
- **имя** 403.
- миграціи 403. 408.
- многомужіе 226.
- мореплаваніе, искусство въ **немъ** 406.
- обозображеніе череповъ 55.
- отсутствіе ціломудрія 410.
- пращъ 192.
- суда 406. 541.
- тілесныя приміты 403 и дал. 407.
- хижини 181.
- языкъ 403. 407. 416 и дал.

Эсты, вітвъ финновъ 396.

Этасы, туземное населеніе Филиппинскихъ острововъ 62. 344. 345. 346.

Этруски 505. 536. 536 2.

Юкагиры, въ Восточной Сибири 398.

Юкатеки, вооруженіе 194.

- культура вообще 212. 456—458.
- письменность звуковая 458.
- суда 208. 208 2. 209.

Юнанъ, присоединеніе къ Китайской имперіи 375.

Юраки ары, индѣйцы на восточномъ склонѣ Андовъ, окраска кожи 90.

Юраки, Самоеды въ **низовьяхъ** Оби 397.

Юта, индѣйцы Скалистыхъ горъ, принадлежать къ сонорской группе языковъ 446.

Яванцы, азіатскіе малайцы 69. 366.

Ядъ для стріль 186—191. 210. 211. 434.

Языковые индѣйцы 433.

Языкъ.

- агглютинація 117 и дал.
- внідреніе 120 и дал. 417.
- изменяемость 99 и дал. 127. 128.
- естественная 100.

обусловливается культурнымъ уровнемъ 101.

каллизомъ отдельныхъ лицъ 102.

Языкъ.

суевѣріемъ 101.

— положеніемъ лица, къ которому обращаются 249.

произношеніемъ ребенка 102.

— классификація языковъ, точки **эрѣнія** 122—125.

— **многосложность** 116.

— **обусловливаетъ** собою религіозныя представленія 527.

— односложность 112 и дал.

— **определѣніе** значенія 113 и дал.

— понятіе 99.

— примѣтн., значеніе ихъ для классификаціи народовъ 30. 127—130.

— происхожденіе и первое образованіе 99 и дал. 103. 107.

теорія такового 103 и дал.

— развитіе не зависитъ отъ техническихъ успіховъ 115. 469.

— **сліяніе** 118.

— строеніе языковъ, значеніе для народовіднія 128 и дал.

— суффигированіе 117. 120 2. 129.

— **удвоеніе** корня 116 и даліе.

— **префиксированіе** 120 и даліе.

Языкъ жестовъ 20. 106.

Якуты, тюркскія племена на Лені 390.

— закалленность ихъ 20.

— распространеніе 388.

— торговля 391.

— языкъ. 118. 128. 391. 531.

Янтарь 218.

Японія, природа страны 313.

— колонизація 383 и дал.

Японцы, брачный возрастъ 220.

— духовныя способности 384.

— заимствованія отъ китайцевъ 384.

— лингвистическая приміты 383.

— мореплаваніе 204 и дал.

— культура 384.

— темпераментъ 313. 384 и дал.

— тілесныя приміты ихъ '46 4. 383.

Фракійцы, индогерманцы 535.

— жертвы мертвѣцамъ 161.

ВАЖНІЙШІЯ ОПЕЧАТКИ:

Страница	Строка,	Напечатано	Слѣдуетъ читать
22	1 сн.	Чадъ	Цаде
27	10 "	Норонья	Норонья
64	6 св.	диссетисского	диссентисского
79	10 "	Зонданезы	Сунданезы
87	2 сн.	Целебесі	Селебесі
89	20 св.	абиссинцы	абессинцы
89	2 сн.	абиссинской	абессинской
92	5 св.	Либійцахъ	Ливійцахъ
109	6 сн.	австрійскаго	австралійскаго
122	14 "	майнуровъ	майпуроъ
124	2 св.	quatel	quatl
221	10 сн.	острова Чаде	озера Цаде
265	2 св.	Адда	Ада
288	14 сн.	въ Атгарвалъ	въ Атгарвані
450	1 св.	пенуенчами	пегуенчами
464	8 .	фагаріасы	пагаріасы